

Объединенная редакция МВД России
Центр проблем Кавказа и региональной безопасности
Института международных исследований МГИМО(У) МИД России

Кавказский вектор российской политики

Сборник документов

Том I. XVI–XVIII вв.

**Составители:
к.и.н. М.А. Волхонский,
к.и.н. В.М. Муханов**

МОСКВА
Объединенная редакция МВД России
2011

УДК 351.74(470+571)035
ББК 401.213(Рос)я2
В67

Кавказский вектор российской политики /
Сборник документов – Том I: XVI–XVIII вв. –
Составители: М.А. Волхонский, В.М. Муханов. –
М.: Объединенная редакция МВД России,
2011. – 680 с.

ISBN 978-5-8129-0103-5

С тех пор, как Россия (сначала в виде Руси и Московии, потом – Империи) стала частью истории Кавказа, эту историю уже нельзя ни отделить от России, ни представить без нее. Задолго до включения Кавказа в состав Российской империи началось соединение их «историй» в контексте многовекового соседского общения и взаимопознания. Превращать этот сложный процесс в сплошную потемкинскую деревню, где царил мир, лад, благополучие, ровно то же самое, что именовать его «четырёхсотлетней Русско-кавказской войной».

Между этими полярными крайностями располагается огромный исторический мир, насыщенный совершенно разными событиями и процессами. Они происходили на таком временном пространстве, которое вмещало в себя жизни многих поколений, радикальные изменения в статусе и судьбах крупных государств, окружавших Кавказ, или мелких квазигосударств, расположенных на его территории. Природно-географические причины изначально обрекли Кавказ быть ареной геополитического сражения между внешними силами.

Сборник снабжен введением и научно-справочным аппаратом. Издание представляет интерес для всех, интересующихся историей Северного Кавказа и Закавказья.

ISBN 978-5-8129-0103-5

© Объединенная редакция
МВД России, 2011
© Коллектив составителей, 2011

Кавказ как бесконечная история с политикой

История, явно или незримо, сопровождает нас повсюду, пронизывая насквозь самую ткань бытия. Из нее рождается и в ней же умирает сегодняшний день, чтобы дать жизнь дню завтрашнему. В Истории сокрыта тайна Времени, и, возможно, в той части этой тайны, что связана с прошлым, давно уже зачат облик еще не ведомого человечеству грядущего, «раскодировка» которого, похоже, происходит на наших глазах. Судить о результатах рано. Предвидеть их, чтобы предотвратить, сложно, если не бесполезно. Эффективно воздействовать на них – вообще нереально.

Признаемся, что Историю всегда эксплуатировали и будут эксплуатировать в политико-утилитарных целях. Она приговорена к такой участи своим статусом «неточной», «субъективной» науки. По большому счету, это – очень тонкая, многоликая, эластичная материя, вызов человеческой воле к познанию, затаенная игра ума, воображения, интуиции. В такой своей ипостаси История является профессией и призванием для, так сказать, «научно-гуманитарной аристократии».

Однако История – это еще и бездна эмоций, страстей, интересов, протянувшихся пре-емственной нитью из тьмы веков в нашу современность. Это – многоярусный каталог не только триумфов и падений государств, но и людских, личных трагедий, а также сочинений о том, кто во всем этом виноват. Это – бесконечный спор о распределении почетных мест в иерархии великих народов, цивилизаций, культур, о решающем вкладе в эпохальные события, изменившие судьбы человечества.

Иначе говоря, это – громадный общественно-воспитательный потенциал, который нужен всем, всегда, везде. Как орудие созидания или разрушения. Как источник добрых чувств или запальник войны. Как генератор напряжения или путь к компромиссу.

Нет ничего удивительного, что завладеть прошлым, как бесценным ресурсом для манипуляции массовым сознанием, старается, прежде всего, власть пре-держающая. Она в нем испокон веков ищет способ самосохранения, самооправдания и самовозвеличивания. Сегодня этот поиск ведется более утонченно и технологически более совершенно. Сильным мира сего уже не нужны медвежьи услуги историков, грубо усердствующих в тех самых «колелопреклонных» посвящениях, слабость к которым питали даже выдающиеся ученые.

Это не значит, что правители разлюбили лесть. Это значит, что они стали восприимчивее к ситуациям, способным поставить их в глупое положение. В руках умной власти История может обрести куда более полезную и достойную функцию, на которую указывал еще Н.М. Карамзин. Нет, не «мирить простого гражданина с несовершенством видимого порядка вещей» (объясняя, что бывало еще хуже), а «питать нравственное чувство», «располагать душу к справедливости» и, самое важное, «утверждать благо и согласие общества».

Старомодно? Да.

Осуществимо? Неизвестно.

Необходимо? Как никогда.

Связь времен на Кавказе (и на Востоке вообще) – это то, что можно ощутить остро, пронзительно, повседневно. Люди в тех краях чувствительны к прошлому, многое в нем для них священо. Особенно там, где «мало» истории в ее, так сказать, классическом, книжном, упорядоченном виде – истории, разложенной по эпохам и стадиям прогресса, населенной всемирно известными персонажами, воплощенной в гениальных творениях литературы и искусства. Весь этот дефицит «классичности» восполняется преданиями, героическим эпосом, ритуалами, в которых, быть может, точнее всего запечатлены образы почтенной старины.

Есть и другой, теперь уже повсеместно используемый способ удовлетворить естественную духовную потребность малого народа в большой истории – придумать ее. Такая форма спекуляции на подспудном чувстве неполноценности призвана вытеснить, изжить его комплексом величия, которого не бывает без великого прошлого. А его ведь нужно откуда-то взять. И берут – оттуда, где мало что можно найти, кроме непролазной исторической темени.

Сугубо умозрительно, так и подмывает предположить – чем примитивнее и абсурднее подобное сочинительство, тем оно безобиднее, поскольку «людей не обманешь». На практике, к сожалению, получается иначе. Как тут не вспомнить, что оголтелое, ядовитое, злокачественное мифотворчество, зародившееся на исходе «гласно-перестроечных 1980-х», прямо причастно к происхождению постсоветских трагедий на Кавказе.

Не многим лучше наукообразие. Современные историки хорошо освоили модную (западную, ибо другой нет) политологическую и философскую терминологию, чтобы компенсировать ею нехватку или отсутствие собственных научных идей и заставить ее работать в «правильном», политически и идеологически востребованном направлении. Заказчиками сегодня выступают не столько официальные «верхи», которые пока еще толком не решили, что именно заказывать у придворных жрецов истории, сколько «низы», страдающие весьма распространенным синдромом «острой исторической недостаточности» и отторжения «чужого».

Интеллектуальной элите Кавказа проще, удобнее и, кстати говоря, выгоднее приспособиться к массовым настроениям, чем формировать их. Впрочем, некоторых из тех, кто претендует на право воспитывать общество, так и хочется попросить исключительно по-человечески: не творите зла, ради всех святых, если уж и в самом деле не ведаете, что творите!

Но ведь беда-то в том, что они прекрасно знают, чем слово «правды» отзовется – слово «нашей правды истории», национальной, обобщественной, непререкаемой, находящейся в состоянии священной войны с внешним, «другим» миром: имперско-агрессивной Россией, с одной стороны, и соседними народами, с другой.

Сегодняшнюю политико-идеологическую конъюнктуру многие находят беспрецедентно подходящей для объединения историков в кампании инфернализации всего, что делала Россия на Кавказе с XVI века. И ладно бы только историков. Из совершенно разношерстных сил рекрутируется целая наемная армия пиарщиков, специализирующихся на тотальной дискредитации исторического и современного образа России с помощью незамысловатой формулы: «какой она была, такой и осталась».

Поскольку среди этой пишущей и говорящей публики есть люди умные, вполне реально предположить их скептическое отношение к своей деятельности (при условии, разумеется, что речь идет не о клинических русофобах) и даже безразличие к ее результатам. Они,

вероятно, догадываются, что все это, если и будет работать, то недолго и неэффективно. Но у профессионалов принято не обсуждать заказы, а исполнять их. В противном случае они наверняка растолковали бы своим нанимателям, что для политических элит северокавказских республик и закавказских государств строить свою стратегию на воспитании массовой иррациональной ненависти к России, которой Кавказ много чем обязан, глупо, бесполезно, самоубийственно.

Уж что-что, а ненависть – чувство не безответное. Взаимность заложена в самой его природе. Среди русских интеллектуалов тоже хватает тех, кому, по разным (в том числе по-житейски понятным) причинам, трудно справиться со своей кавказофобией. Это настроение – что самое страшное – меняет сферу бытования, превращаясь из кухонно-дворового явления, которое известно было и в советские времена, в состояние ума, идеологию, социальную энергию. Стихийная составляющая этого процесса убывает. Ненависть приобретает организованный, управляемый характер. Управляемый до тех пор, пока у кого-то не появится желание ее обуздать – этого она не любит. Отсюда, быть может, дефицит такого желания. И профицит стремления оседлать волну, чтобы добраться на ней к цели, которая у каждого своя. Надо ли объяснять, чем чреват этот вид серфинга? А вот задуматься над тем, какие мотивы прячутся по ту сторону удовольствия «прокатиться с ветерком», не мешает.

Человечество, как принято считать, проходит стадию очень болезненного расставания со «знакомым миром». Меняется все и вся: люди, народы, государства, цивилизации. Окружающая тебя микросоциальная среда становится неузнаваемой в такой же степени, в какой усиливается хаотичность и непредсказуемость мировых процессов. Не совсем ясно даже, что здесь первично, а что вторично. И совсем не ясно, куда и кем (если есть этот «кто») все это движется.

Россия запуталась в картине наступающего завтра не больше и не меньше остальных. Но багаж проблем, с которым она идет в будущее, тяжек по-особому – «по-русски», «по-имперски». Какие-то из них нам придется решать вместе со всем миром, какие-то – с отдельными странами или с «объединениями по интересам», а какие-то (и их большинство) – самим и только самим. Впрочем, собственный и чужой исторический опыт пригодится всегда.

Сегодня на большую российскую повестку дня тихой сапой возвращается, казалось бы, оставшаяся в девяностых проблема «сохранения целостности страны». Мы по старинке употребляем этот эвфемизм, прекрасно осознавая, что в нем «целостность» – лишнее. Когда уж доходит до такой постановки вопроса в принципе, то речь идет попросту о сохранении (или гибели) нашей страны, и ни о чем больше. Самое непродуктивное занятие – искать, кому именно выгодно расшивать Российское государство на удельные лоскуты. Это выгодно многим и здесь, и там (во всяком случае, им так кажется).

Водятся и на наших интеллектуальных просторах мыслители, разделяющие идею о том, что нужно, идя в ногу со временем, сделать из большой, неухоженной и некультурной России конфедерацию самодостаточных «процветающих швейцарий». Тут недавно автору этих строк, услышавшему о московских административно-территориальных реформах, грешным делом подумалось: уж не начало ли это воздвигания райской земли в границах Московского княжества? Эдакая российская, редуцированная версия «золотого миллиарда». А, может, это то, что и должно в конце концов остаться от России? Лучше меньше, да лучше, как учил классик, имея в виду, правда, совсем другое.

Не будем лукавить. Хотим мы того или нет, но подобные модернизационные реформы – если не прямое приглашение, то заразительный прецедент для других регионов страны. Строить собственное благополучие в отдельно взятых субъектах государства, подспудно готовя их к независимости. Кто бы возражал против хорошей жизни, но ведь получится нечто иное: этим благим намерением будет вымощена дорога совсем в другом направлении.

В каком – наглядно показала в 1990-е годы Чечня. И еще может, упаси Господь, показать весь Северный Кавказ. Сказать, что там все готово для этого, нельзя. Готовится – очевидно. Вопрос вопросов – людьми или силами, над которыми люди не властны? Если кто-то назовет поименно всю ту братию, которая нисколько не скрывает своего плана начать разрушение России именно с юга – это не будет ответом. Вычислите всех до единого, кто стоит за ней внутри России и за ее пределами – и это тоже мало о чем скажет, с точки зрения понимания некоего процесса, пока, похоже, недоступного пониманию. Как ни странно прозвучит, самый оптимистический вариант – наличие на Северном Кавказе и вовне организаций, последовательно и методично работающих на обострение ситуации с прицелом на реализацию того или иного Проекта. Против этого субъективного, так сказать, целеполагаемого замысла много чего можно придумать (при наличии воли, конечно) – симметричного и ассиметричного, используя, в том числе, классические игровые методики.

Если же мы имеем дело с частной, «северокавказской» проекцией саморазвития Идеи мировой истории, то тут все гораздо сложнее. У Истории ведь своя логика, именуемая иногда «объективной закономерностью». Вот только никому еще не удалось успешно опрокинуть эту самую «закономерность» в Будущее, то есть предсказать его. Что, кстати, совсем неплохо: по крайней мере, у людей нет ни чувства обреченности на худшее, ни скуки в ожидании уже известного счастливого конца фильма. Одним словом, незачем знать, что все дороги ведут к обрыву и разница лишь в их длине.

России, вообще, и на Северном Кавказе, в частности, желательно выбрать из этих дорог самую, самую длинную, для чего потребуются громадная, системная, волевая работа, иногда по принципу «глаза бояться, а руки делают». Едва ли не большую часть ее необходимо сосредоточить на идеологическом, образовательном, духовно-воспитательном направлении. Тратиться не на тех, кто уже безнадежно потерян для «разумного, доброго, вечного», а на тех, в ком еще теплится надежда и не слишком повреждены душа и рассудок. Детский сад, школа, вуз, другие сферы физического пребывания подрастающих поколений должны стать эффективной, конкурентоспособной средой для воспитательного образования и образовательного воспитания.

История может оказаться действенным подспорьем на этом поприще. История, обращенная во благо, а не во зло. Объединяющая и примиряющая народы. «Питающая нравственное чувство» и «утверждающая согласие общества». Это не лишит Историю даже той меры «научности», которую в ней предполагают большие оптимисты. В любом своем качестве прожитое и пережитое человечеством не перестанет быть для него чистищем, заветом, уроком.

С тех пор, как Россия (сначала в виде Руси и Московии, потом – Империи) стала частью истории Кавказа, эту историю уже нельзя ни отделить от России, ни представить без нее. Задолго до включения Кавказа в состав Российской империи началось соединение их «историй» в контексте многовекового соседского общения и взаимопознания. Превращать

этот самый процесс в сплошную потемкинскую деревню, где царил мир, лад, благополучие, ровно то же самое, что именовать его «четырёхсотлетней Русско-кавказской войной».

Между этими полярными крайностями располагается огромный исторический мир, насыщенный совершенно разными событиями и процессами. Они происходили на таком временном пространстве, которое вмещало в себя жизни многих поколений, радикальные изменения в статусе и судьбах крупных государств, окружавших Кавказ, или мелких квазигосударств, расположенных на его территории. Природно-географические причины изначально обрекли Кавказ быть ареной геополитического сражения между внешними силами. От них, впрочем, не отставали и внутрикавказские игроки, которые претендовали на региональную или субрегиональную гегемонию, никого не щадя в борьбе за нее. Это объективно создавало для местных народов жестокую среду обитания, очень рискованную с точки зрения хозяйственного и демографического воспроизводства. Правда, для кавказских этносов тут не было ничего нового: они всегда трудно уживались между собой, хорошо зная и без внешних завоевателей, что такое перманентная война всех со всеми.

Иными словами, сугубо умозрительный и теоретический эксперимент по изъятию из истории Кавказа «агрессивной», «коварной», «бесчеловечной» России показал бы лишь одно – никакого подобия идиллии в кавказском «безроссийском прошлом» найти не удалось бы.

Все, что делала Россия на Кавказе, не стоит ни осуждать, ни оправдывать. Она вела себя как «нормальная империя» в подобных ситуациях. И кавказские горцы вели себя так, как им и было положено на тогдашней стадии их социально-хозяйственного и культурного развития. Ожидать от одной или другой стороны чего-то иного бессмысленно во всех смыслах.

Вузовскому и школьному преподавателю или авторам учебников ничего не нужно ни придумывать, ни утаивать. Русско-кавказские отношения – богатейшая история, отчасти с «классическим», отчасти с уникальным содержанием. В ней было много всякого. И оно, это самое «всякое», заслуживает лишь одного – спокойного изучения, нацеленного на обретение знания и понимания, на освобождение умов нетвердых от фобий и комплексов, а не на культивирование их.

И еще очень важно – не городить небылиц вокруг таких явлений, как, к примеру, Кавказская война. Она была ничуть не «ужаснее» своих бесчисленных аналогов, которыми переполнена история человечества и со многими из которых Кавказская война не выдерживает никакого сравнения, так сказать, в статистическом плане. Ее необычность, «странность» заключаются как раз таки в том, что может оказаться полезным для пробуждения у молодежи интереса к совсем другой стороне войны – ее повседневности, где было столько совершенно «невоенного», где люди разных вер и племен тянулись друг к другу поверх порой искусственно возводимых барьеров вражды и ненависти.

Русские писатели и историки XIX века видели Кавказскую войну и с этого ракурса. Их наследие, однако, используется сегодня крайне выборочно. Известные несколько строчек из толстовского «Хаджи-Мурата» навязываются учащимся дагестанских школ и вузов чуть ли не как исчерпывающая характеристика нравственного облика русской армии и русского человека на Кавказе. А многочисленные, его же, Толстого, наблюдения совсем иного свойства остаются «не замеченными».

То же – с русско-имперской историографией. Вся ее концептуальная суть видится многим в определениях, которые она давала горцам, – «хищники», «разбойники», «воры». А вот тот факт, что «историки-империалисты» посвящали свои жизни созданию многоотраслевой кавказоведческой науки, без которой нынешние народы Северного Кавказа не знали бы практически ничего о своем прошлом, – почему-то выпадает из поля зрения.

Итог, да и то предварительный, этому большому разговору подведет только время. Покуда замечу лишь, что мы никого не понуждаем искать и находить себя в Большой российско-советско-имперской истории. Но те, кто захотят идти именно по этому пути самопознания, должны быть уверены: ничего ненаучного или унижительного в нем нет. Напротив, если уж никак нельзя без приобщения к чему-то по-настоящему великому, то плодотворнее заниматься этим не в глухом горном ущелье, а на необозримых просторах истории многонародной Российской империи.

***В.В. Дегоев, д.и.н., профессор,
директор Центра проблем Кавказа и региональной безопасности
Института международных исследований МГИМО (У) МИД России***

От составителей

Каждый читатель, открывая новую для себя книгу или документальный сборник, практически всегда задается двумя традиционными вопросами – для чего и для кого создан данный труд.

Отвечая на первый вопрос, отметим тот факт, что в советском и современном кавказоведении преобладали и преобладают региональные исследователи, что представляется весьма закономерным и понятным явлением. Отдавая должное их достижениям и серьезному вкладу в изучение сложной политической, социально-экономической и культурной истории Кавказа, приходится признать, что их исследования часто ограничиваются территориально-административными или этническо-национальными границами (история Дагестана, Осетии, Чечни, Кабарды и т.д.), разделяющими единое историческое и социокультурное пространство Большого Кавказа. По сути, современная кавказоведческая историография представляет собой, за редким исключением, механическое собрание микроисторий отдельных народов и регионов Кавказа.

Мы предлагаем читателю несколько иной, более целостный взгляд на это пространство в исторической перспективе, а именно со стороны – из центра Московского царства, а затем Российской империи, которая достаточно быстро по историческим меркам стала ключевым игроком на Кавказе. Вступив в борьбу за Кавказ во второй половине XVI столетия, Россия, пройдя через многочисленные русско-турецкие, русско-иранские войны и внутренние катаклизмы, смогла за три века объединить, а затем и интегрировать пестрое и мозаичное пространство Кавказа в состав империи, сделав его к концу XIX века своей составной частью. Еще раз повторимся, что, с нашей точки зрения, только такой взгляд позволяет представить целостную политическую историю Большого Кавказа.

Хронологические рамки представляемого Вам трехтомного сборника документов отражают основные вехи российской политики в регионе, от XVI столетия и до 1917 года. При этом авторы осознают некоторую субъективность той периодизации, которая легла в основу структуры сборника. Но таково видение Нами истории Большого Кавказа. Разбивка на тома происходила исключительно по хронологическому принципу, который, на наш взгляд, более уместен и логичен в данном случае. Применительно к первым двум томам сборника составители также придерживались принципа разделения документов, отражающих внешнеполитические аспекты борьбы России за Кавказ с Турцией и Ираном, и документов, освещающих различные вопросы сложных отношений русской власти с региональными политическими силами – многочисленными северокавказскими владельцами, вольными обществами, а также закавказскими правителями (грузинскими царями, ханами, беками, меликами и т.д.)

В первый том вошли документы XVI – середины XVIII в., отражающие становление России в регионе и ее закрепление там, постепенное поступательное выдавливание других крупных игроков – Турции и Ирана. Верхней хронологической рамкой первого документального свода стал 1762 год, во многом судьбоносный не только для Кавказа, но и для России. Это год прихода к власти Екатерины II, с именем которой связана резкая активизация внешней политики России как на Западе, так и на Востоке.

Второй том имеет следующие хронологические рамки – 1762–1864 гг., от восшествия на российский престол Екатерины II, по праву получившей прозвище «Великая», и до конца Кавказской войны XIX в. Данный том объединяет в себе две ключевые, точнее говоря, переломные эпохи в процессе российского продвижения на Кавказ. Екатерининская эпоха, четко зафиксировавшая перевес России над ее извечными соперниками в борьбе за регион – Турцией и Ираном и ломку установившихся с первой половины XVI в. вассальных отношений господства и подчинения, а также сложившихся стереотипов во взаимоотношениях Москвы, а затем Петербурга с различными кавказскими владетелями и обществами. В этот период понятие «русское подданство» наполняется новым содержанием, и, как результат, идет обратная реакция в виде первых крупных антирусских выступлений, например, движения шейха Мансура.

Вторая выделенная нами эпоха включает такие важные события, как окончательное присоединение Закавказья и Северного Кавказа в состав империи, что и произошло в ходе очередных войн с Турцией и Ираном, а также в ходе долголетней и кровопролитной Кавказской войны.

Третий том – с 1864 г. и до 1917 г., где на документальной основе рассматривается эпоха Российского Кавказа, обрамляющая события великих реформ Александра II, попытки русификации Кавказа при Александре III и последний «имперский ренессанс» на Кавказе в эпоху наместничества И.И. Воронцова-Дашкова, который завершает собой длительную историю Кавказа в составе империи.

Возвращаясь ко второму вопросу – для кого создается этот сборник, отметим, в первую очередь, что составители сборника рассматривают в качестве своей целевой аудитории не столько историков-кавказоведов (прекрасно знакомых со многими представленными документами), сколько всех тех, кто по той или иной причине интересуется политической историей Кавказа. Тем более, что подобный интерес подогревается крайне тревожной и непростой современной ситуацией на Кавказе. В силу этого в российском обществе имеется определенный запрос на объективную, или, по крайней мере, адекватную историческую ретроспективу отечественной политики в регионе.

Историческое прошлое, в частности, этапы развития, методы российской политики, ее проникновения и закрепления в регион, контакты с кавказскими народами и обществами, – все это сейчас используется различными политическими силами, в том числе и в деле очернения российского вклада в развитие региона. В связи с этим рассуждения и оценки очень часто базируются на домыслах, героической идеализации и мистификации и даже откровенной фальсификации. Между тем острота всего, что связано с Кавказом и политикой России там, требует от историков, политологов, различных экспертов, политических и общественных деятелей предельной корректности и осторожности, причем не только в суждениях, но и в публичных выступлениях.

Сейчас же в исторической литературе наличествует огромное количество не слишком доброкачественных, а иногда просто некомпетентных работ. Вал книг идет и по Кавказу, многие из которых заведомо не объективны, выходят с искажениями источников и опираются зачастую на мнения коллег и чужие разработки. Из-за такого непрофессионального отношения доверие в целом к исторической науке и кавказоведению в частности падает, что негативно сказывается на общественно-политической ситуации в стране, тем более, что в настоящее время влияние экспертного научно-экспертного сообщества на ее развитие минимально.

Наиболее простым и эффективным решением вопроса является знакомство и изучение первоисточников, что делает более объективными и непредвзятыми последующие оценки как ученых, так и политиков, активно использующих труды первых.

Документальные сборники по данной тематике есть, некоторые из них вышли еще до революции, целый ряд был собран и опубликован в советское время, несколько вышло уже после 1991 года. Однако большинство из них имеют узкую направленность, затрагивая в основном двухсторонние отношения (например, армяно-русские, кабардино-русские, русско-дагестанские).

Отметим, что единого свода документов, отражающего эволюцию российской политики в регионе за длительный период, нет. Существуют монументальные документальные сборники, которые закрывают только определенный хронологический период. Наиболее ярким примером подобных изданий являются известные любому кавказоведу «Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией» в 12 томах, которые отражают, по большому счету, период с начала XIX века и до начала 1860-х гг.

Кроме того, в ряде региональных сборников отсутствует тематическая разбивка, что крайне затрудняет их использование в исследовательской работе. Многие же имеющиеся на сегодняшний день документальные сборники малодоступны и зачастую наличествуют только в специализированных библиотеках, что давно превратило их в библиографические редкости.

Поэтому составители надеются, что представляемый сегодня на суд читателей сборник закроет имеющуюся лауну и станет надежным подспорьем для студентов, аспирантов, научных сотрудников и преподавателей высшей школы, столкнувшихся с проблемой изучения Кавказа.

* * *

При подготовке первого тома использованы труды и документальные сборники С. Белокурова, М. Броссе, Т. Юзефовича, Полное собрание законов Российской империи (1-е собрание), а также сборники по двусторонним отношениям – армяно-русским, русско-чеченским, русско-дагестанским, русско-осетинским, русско-грузинским и т.д.¹

Документы, сконцентрированные в первой части тома, демонстрируют место Кавказа в системе международных отношений той эпохи, а также действия и позиции основных игроков, освещают, в первую очередь, внешнеполитический аспект российской борьбы за Кавказ. Приводятся различные двусторонние соглашения и договоры, переписка русских царей с турецкими султанами, персидскими шахами и крымскими ханами.

Особое внимание уделено Петровской эпохе, во время которой зафиксирован всплеск контактов и взаимоотношений с закавказскими княжествами и государствами, а также с рядом северокавказских владетелей. Большое количество документальных свидетельств относится к времени подготовки и проведения Каспийского похода Петра, позволившего России закрепиться в Закавказье, в частности, на Каспийском побережье. Вслед за ними идут документы и межгосударственные соглашения, фиксировавшие новые территориальные приобретения России. Представлены и документы постпетровской эпохи, когда произошел вынужденный уход из Закавказья, что отлично демонстрируется документальными свидетельствами 1730-х гг., в частности, Рештским, Гянджинским и Белградским договорами.

¹ См. список сокращений.

Во второй части тома делается акцент на внутривосточные, региональные реалии того времени и приводится переписка русских царей с правителями различных грузинских царств и княжеств, закавказских земель и северокавказскими владетелями, их присяги и клятвы на верность русским царям, просьбы и ходатайства о присылке войск, оружия, денег, о защите и дипломатической помощи в отношениях с другими соседними империями – Турцией и Персией. Есть документы и свидетельства о приезде различных царей и князей в Россию, об их переговорах в Москве и Петербурге с русскими царями, императорами и императрицами, о решении политических, финансовых, военных, да и просто бытовых вопросов, как общего, так и личного характера.

Все особенности написания документов XVI–XVIII вв. сохранены, за исключением твердого знака, который в конце слов опускается. Сохранена транскрипция имен собственных и географических названий, а также пунктуация. Введена собственная нумерация документов, которые разбиты по тематическим параграфам. Для удобства пользования и легкости нахождения интересующего документа составители включили в сборник географический и именной указатели, а также сводный хронологический перечень всех документов. Используемые сокращения расшифрованы в отдельном списке сокращений в конце тома.

* * *

Составители хотели бы выразить искреннюю благодарность директору Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО(У) МИД России, профессору В.В. Дегоеву за помощь и ценные консультации в ходе подготовки данного сборника.

М.А. Волхонский, В.М. Муханов

Часть 1.
ЯБЛОКО РАЗДОРА:
КАВКАЗ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
XVI–XIX ВВ.

§ 1. ТЕРСКИЙ ГОРОД:
ФОРПОСТ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА
НА КАВКАЗЕ XVI–XVII ВВ.

1. Из грамоты польского короля Сигизмунда Августа крымскому хану Девлет-Кирею с поздравлением по поводу возвращения из похода на землю «пятигорских черкас». 1553 г.¹

От Жикгимонта Августа, божею милостью короля Польского, великого князя литовского, русского, прусского, жомойтского, мазовецкого и иных, Великое Орды великому царю Девлет-Кирею, брату нашему.

Што еси брат наш с послом нашим великим паном Юрьем Тишкевичом своих послов до нас прислал, здоровья нашего навежаючи, а о своем здоровье поведаячи и братскую приязнь твою нам указываючи. А за ними еси у борзде гоньцом маршалка вашего князя Асенцевуша к нам прислал. И через него до нас пишете поведаячи. Иж того прошлого лета июня месяца, на конь ваш шесливый вседши, з великим войском вашим тягнули есте из замку цесара турецкого Озова до земли пятигорских черкас на Албуздюя, который лихий умысл на паньство ваше взял был, змовившись с князем великим московским, и вы его землю за то воевали, а с помочью божею и самого его достали есте, и жону и з детьми, и теперь у везенью своем маете. А сам ты, брат наш, в добром здоровьи со всим войском до земли и паньства своего вернулся. И припоминаете нам, Абыхмо вашего посла и з упоминки, и не уводячи в зиму далеко, до вас отпустили, даючи нам ведати, какову трудность послы наши и ваши, зимою идучи, примут.

¹ В первой половине XVI в. Кавказ стал ареной борьбы Ирана и Турции. После ряда кровопролитных войн в 1533–1538 гг., в 1547–1555 гг. по условиям мира, заключенного в г. Амасии, к Турции отошла южная часть Армении и Западная Грузия. Турция, ведя борьбу с Сефевидским Ираном в Закавказье, одновременно стремилась обеспечить свое господство на Северном Кавказе и в Предкавказье. Это позволило бы Стамбулу активно и эффективно использовать в борьбе против Ирана военный потенциал Крымского ханства, путем организации стремительных набегов крымских войск на Закавказье через Северный Кавказ. Однако турецкие планы были разрушены, с одной стороны, стремительным продвижением Русского государства в Поволжье, закончившимся присоединением в 1552 и 1556 гг. Казанского и Астраханского ханств, а с другой стороны – сопротивлением власти крымского хана со стороны кабардинских князей и Ногайской Орды. Начиная с 1552 г. в Москву стали прибывать посольства черкесских князей, которые просили оказать им помощь в борьбе с Турцией и Крымским ханством. В 1557 г. в результате посольства в Москву старшего кабардинского князя Темрюка оформился военно-политический союз Русского государства и Кабарды, на основе вассальной зависимости кабардинских князей.

Ино мы, слышачи здоровье твое, брата нашего, и таковое счастье над неприятелем нашим, с того сердечне веселимся и зычим тебе, брату нашему, здоровья, а на каждого неприятеля нашего счастья, как сами себе, кады ваш неприятель заровно нам, как и наш неприятель, и каждое счастье ваше наше правое веселье есть, а тое приязни братское вдячны есьмо же нам о здоровью своем и о фортуне таковой своей ведати даете...

КРО. Т. 1. С. 27–28.

2. Грамота крымского хана Девлет-Гирея царю Ивану IV с требованием снести Терский город и увеличить поминки. Сентябрь 1567 г.¹

Великие Орды великого царя Девлет-Киреево цареву слово брату моему великому князю Ивану Васильевичи, многом много поклон, молвя с любовью, заповеди и слово то.

Наперед сего ты, брат мой, послов и гонцов своих з грамотами своими прислал еси, чтобы меж нас дружба и мир остался и от начала. И мы, хотя миру, гонцов своих з грамотами посылали есьмя, что Азсторохань и Казань от прежних лет мусульманство было, а от нашего места и от нашего родства царей юрты были, потому есьми их и просил, а которые поминки великие к дяде моему Магметь-Кирею царю с Аппак Азеем присланы, и только таковы ж великие поминки пришлешь, и нашим людям и нашим землям и всем мусульманским землям убытков не учинити бы. И слышали есьмя, что на Шамхальской и на Черкасской стороне город ставишь, и тебе бы туто города не ставити, и предки твои чево не дельвали, и тебе бы того не делати. И хотели есьмя на том роту и шерть учинити, что с тобою в крепкой дружбе быти и земле твоей убытков не учинити. И в то время прислал еси грамоту с своим гонцом с Лукьяном², а того еси нам не известил, что тебе Азсторохани и Казани поступитись, и самому бы в упокое быти, и на Шавкальской и на Черкасской стороне города не ставить, и прислати бы таковы ж великие поминки, каковы присланы к дяде моему, Магметь-Кирею царю, с Аппак Азеем, и мусульманской бы земле убытков не делати, а преж сего написал был еси грамоту и правду учинил, что тебе нашим людям и нашей земле убытков не делати. И мы потому от своих ички князей Сулейманшина княжово сына Мурат-мурзу хотели с ротною и с шертною грамотою послать, чтоб на год и на другой мир был, и как бы меж нас дружба и любовь и мир сстался, как годно меж нас, и впрок бы и до нашего живота от детей и на внучата миру бы так и быти. И как гонец твой Семен³ к нам приехал, и мы своего гонца изготовили были и с твоими гонцы отпустити хотели. И мы слышали, что еси прислал людей тысячи две три, да на Терке город поставил, того для примыслил еси, чтоб Шавкальскую землю и Черкасскую изневолить. А шавкальцы мусульманы, а при отцех и при дедех и при дядях наших от тех мест и по ся места меж нас с ними ссылка

¹ Союз Русского государства и кабардинских князей был закреплен в 1561 г. браком Ивана IV с дочерью князя Темрюка Идаровича – Кученей, принявшей в крещении имя Марии (умерла в 1569 г.). С этого времени Москва стала регулярно оказывать кабардинским князьям военную помощь. В 1563 г. для борьбы со своими соперниками князю Темрюку из Астрахани были присланы 500 стрельцов и 500 казаков. В 1567 г. по просьбе князя Темрюка на р. Терек была построена русская крепость. Ее сооружение было во многом обусловлено начавшейся между кабардинскими князьями междоусобной войной, вызванной нежеланием части князей признавать вассальную зависимость от Москвы. Появление на Терке укрепленного города с русским гарнизоном стало отправной точкой долгого военно-политического соперничества России с Турцией, Крымским ханством и Ираном за обладание Кавказом.

² Лука Захарын сын Новосильцев был послан из Москвы в Крым в сентябре 1566 г. с грамотой царя Ивана IV хану, в которой обходились вопросы о присоединении Казани и Астрахани к Русскому государству и об увеличении «поминков» – подарков и предлагалось совершить обмен послами, задержанными в Москве и в Крыму.

³ Семен Федосеев сын Алябьев был послан в феврале 1567 г. из Москвы в Крым, куда прибыл в апреле 1567 г.

живет и люди к нам ходят, а наши люди к ним ходят, в дружбе и в любви ведемся. А черкасы хандыкереву величеству¹ и нам подручны. И тем городом хочешь ты отлучити черкас от хандыкерева величества и от нас ты похотел черкас отлучить. И милосердаго бога милостию на их землю рать послал есьми и, от тебя черкас отлучая, всю землю Черкасскую воевали и жгли, и жены и дети имали, и животину и овцы пригнали. И что черкасом учинилося, то ты и сам отголе уведаешь. А в той грамоте, которую с Лукьяном прислал еси, не писана, что тебе в той стране город ставити. А слышали есьмя про тот город, как гонец твой Семен приехал, и про то нам на тебя досадно учинилося, за то есьмя к тебе посла не отпустили и гонцов не послали, а рота и правда на тебе осталась, не мы порушили, ты порушил, так бы еси ведал. А в твоей грамоте, которую еси с Семеном прислал, никак еси того не написал, чтоб таковы поминки великие прислати, каковы с Аппак Азеем к дяде моему Магмет-Кирею-царю присланы, а что еси не написал того в грамоте, и то знаменует тому, что ты не хошь дружбы и любви. И как с любовным ярлыком холоп мой Алей-чауш доедет, и похошь дружбы и миру, и ты тот город вели снести, да прислал бы еси таковы ж великие поминки, каковы присланы к дяде моему Магмет-Кирею-царю с Аппак Азеем. А не похошь так, и ты бы наших послов, которы там², отпустил, и доколе из твоее земли выйдут, на дороге бы им убытков не было, в том бы еси уверил. И мы здешних твоих послов божиею милостию, убытков им не учинив, отпустим, так бы еси ведал, меж нас боле того ссылки не будет, кому что ни даст, бог милосердый даст, и мы за свой сором учнем стоять, так бы еси ведал.

Молвя ярлык с любовью писан лета 975-го месяца сентебря. Писана в Алмесарае. [...] КРО. Т. 1. С. 42–45.

3. Грамота царя Ивана IV крымскому хану Девлет-Кирею по поводу его притязаний на Казанское и Астраханское царства и требования снести Терский город. Не ранее 15 января 1568 г.³

Бога всеми владующаго милостию. Великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Великие Орды великому царю брату нашему Девлет-Кирею царю многим много поклон.

После слово то. Сею дорогою своего гонца Алея с своею грамотою прислал еси...

И мы грамоту твою выслушали и вразумели гораздо, и что писал еси к нам в своей грамоте о Казани и о Азсторохани, и Казанский юрт от прародителей наших и от деда и от отца нашего в нашей во всей воле были, и царей сажали на Казани дед и отец наш по своему хотению, кого пожалуют; и в наши не в свершенные лета казанцы изменным обычаем нам грубили и убытки земле нашей многие делали, и многижда есьмя к ним писали, чтоб ся в своих изменах узнали, и они нас не послушали, в своих изменах ся не узнали; и как есьмя своего совершенного возрасту дошли и на конь всели, и мы всемилостивого Бога волею потому за их неправды так над ними и учинили. А азстороханский Ямгурчей-царь поискал был к себе нашего жалованья и присылал к нам посла своего Ишима-князя, чтоб нам его во обороне держати по тому ж, как и дед наш и отец тот юрт во оберегание

¹ Хандыкерь – турецкий султан.

² Русское правительство задержало присланного из Крыма в 1557 г. посла Янболдуя в связи с враждебными действиями хана.

³ Отказ Ивана IV удовлетворить требования хана, в частности снести Терский город, стал одной из причин Крымско-турецкого похода на Астрахань в 1569 г.

держал, а ему от нас и от наших детей неотступно быти. И мы его своим жалованьем пожаловали и посла своего Савастьяна Аврамова с своим жалованьем послали есьмя. И он, позабыв свою правду, посла нашего Савастьяна изымав безчествовал, и мы за те его неправды посылали на него з Дербышем-царем рать свою, и на том юрте учинили есьмя от своее руки Дербыша-царя. И Дербыш-царь на своей правде нам не устоял, и мы его неправды учинили в Азсторохани воевод своих и божиим милосердием те есьмя юрты Казанской и Азстороханский устроили, как им от нас неподвижно быти, а не для того, что мусульманского роду веру изводя. Которые нам измены делали над теми для их неправды потому и сталось, а которые мусульманы нам правдою служат, и мы по их правде их жалуем великим жалованьем, а от веры их не отводим. И тому делу быти не пригоже, чтоб нам тебе Казани и Азсторохани поступитись. И ты б, брат наш, те дела отставил, которым сстатись невозможно. [...]

А город есьмя на Терке-реке поставити велели по Темгрюкову-княжому челобитью, что есьмя его пожаловали, взяли дочь его за себя. И которые черкасы были ему послушны, и те черкасы многие ему досады и убытки юрту его поделали. И мы для своего имени его пожаловали, город для его береженья поставити есьмя велели на его земле и от недругов его велели есьмя беречи. И будет вперед те черкасы с Темгрюком-князем Айдаровичем помирятца по его хотению, и от того города тем черкасом убытка никого не будет¹.

А что к нам пишешь, что роту и шерть порушили мы, а не ты, и посла своего Мурат-мурзу того для не послал еси, и мы как преж сего перед твои гонцом Ащибашем правду учинили, на чом нам с тобою, братом нашим, в крепкой дружбе и в любви быти, и о тех о всех делех к тебе есьмя писали с своим дворянином с Федором Андреевичем Писемским² и с ним вместе гонца твоего Ащибаша к тебе отпустили, и на той правде по той отписке на тех делех с тобою, братом своим, в дружбе и в братстве стояли есьмя, да и ныне на той правде быти хотим. Ино ты, брат наш, тогда ж свою правду порушил, а приходил к городу Резани и на резанские места, а после того приходил еси на наши украины на Волховские места. И ты б, брат наш, то разсудил, с которую сторону меж нас правда порушилась. А ныне еси прислал к нам гонца своего Алея з грамотами, а за ними приходили на наши украины твои люди, на Северские места, Исмаил-мурза, Аигозя-мурза, Колкоман-мурза с воинскими людьми и нашим украинным людем убытки поделали. [...]

Писан во государства нашего дворе града Москвы лета 7076-го генваря месяца.

КРО. Т. 1. С. 50–52.

¹ Эта мотивировка постройки крепости на р. Терек многократно повторялась в 1568–1570 гг. в дипломатической переписке с Крымом и в наказах русским гонцам, посланных к крымскому хану.

² Писемский был прислан в 1564 г. из Москвы в Крым с целью подкрепить переговоры А.В. Нагова с Девлет-Гиреем о заключении мира, необходимого русскому правительству для продолжения Ливонской войны. Заключение мира не состоялось, так как хан предъявил невыполнимые требования уступки Казани и Астрахани, а также присылки больших «поминков».

4. Грамота турецкого султана Селима II царю Ивану IV о причинах похода крымско-турецких войск к Астрахани в 1569 г. 30 июля 1570 г.¹

Един бог и величество его.

Салтан Селим Сулейманов сын.

Всем князем начало и величество и величанье и всем крестьянским странам государь и всем тем царством, которые во крестьянстве государств, Московского царства князю Ивану Васильеву сыну величеству и величанью его известно, то и ныне к нам величество твое и милосердие служебник твой Иваном зовут, честный ваш посол с честною вашею грамотою к нам и к нашему величеству и государству вашего величества честные твои речи нашему величеству извещал. Посылал еси от своего величества рать свою к астороханским царем, и от твоего величества и счастьем бог твоему величеству Асторохань поручил, а то над ними учинилося, и нашему величеству и государству извещал. А преж того нашего величества искони вечно Асторохань наша была, и нашего величества одна вера, и для своего величества и государьства к Асторохани рать свою послали были, салтан Мааметь-хана кафинского намесника и крымских земель царей и иных людей и своего величества санчака. И нашему величеству по божеи воле так ссталось. И нашего величества князи наши холопи Кабардинские земли искони вечные наши бывали, а ныне в Кабардинской земле город поставлен, и которые из Астороханские земли кипчажские и иные земли мусульманы к нам приезжали в наши страны, а ныне на той дороге стоят твоего величества люди, и потому к нашему величеству к странам нашим не ездят, что там поставлен город. И для того от нашего величества крымской царь Девлеть-Кирей и иные многие князи холопи наши не со мною ратью ходили². А что у тебя посол его четыре годы и пять лет у себя в руках держишь, а не отпустишь. И он без нашего отпуску приходил к вашей стороне ратью, а у нас было приготовлено на два году запасу. И пришел к вашей стороне ратью, ничего вашим царьствам не учинил [...]. И ныне к твоему величеству человека твоего и посланника почтив к твоему величеству опять назад послали. И как приедет к твоему величеству, честную нашу грамоту тебе даст, и ты б нашу честную грамоту вычел и от своего величества велел Астороханскую дорогу отперети. А что в нашей Кабардинской земле город поставлен, и тот бы еси город велел отставити, отвсюдова людей проезжих велел пропускати и дорогу бы еси велел отперети, ездили бы к нашей стороне без боязни. А что есмя молвили о царевых послех, что у тебя, и ты б тех послов от своего величества к его стороне отпустити. С тою своею речью послали есмя

¹ Летом 1569 г. большое крымско-турецкое войско выступило из Азова к Переволоке между Доном и Волгой. Артиллерию везли Доном на галерах, конное крымское войско и турецкие отряды шли берегом. В августе была сделана попытка копать канал между Доном и Волгой, затем перетащить галеры в Волгу на колесах. Когда это не удалось, артиллерия была отправлена назад к Азову, а войско спустилось по Волге к Астрахани. В сентябре на старом городище начали строить город, с тем чтобы зимовать под Астраханью. Однако начавшиеся в войске волнения и известие о приближении русского отряда заставили турецкого пашу Касима снять осаду и возвратиться степью в Азов. В январе 1570 г. к турецкому султану Селиму II был послан Иваном IV И.П. Новосильцев с поручением поздравить султана со вступлением на престол (в 1566 г.) и возобновить прервавшиеся ранее связи с Турцией. Однако главной целью было разузнать о причинах Астраханского похода 1569 г., предпринятого султаном и крымским ханом без формального уведомления о нарушении «дружбы». Новосильцев вернулся в Москву в декабре 1570 г. с грамотой султана Селима к Ивану IV.

² В этом месте указывается главная причина организованного похода. В 1555 г. разделом Закавказья между Турцией и Ираном закончилась турецко-иранская война. Между тем отношения между султаном и шахом по-прежнему оставались напряженными и стороны готовились к новой войне, которая возобновилась в 1578 г. Готовясь к этой войне, султан рассчитывал использовать для своих целей северокавказский путь в Закавказье. Однако заключение военно-политического союза Москвы и кабардинских князей, а также строительство города на р. Терек, взявшего под контроль этот путь, спутало планы султана.

честную грамоту к твоему величеству, чтоб ты на своем царстве по государьскому чину в великом своем государстве многолетен и здрав и счастлив был.

Писана в Костантание лета 979-го.

КРО. Т. 1. С. 60–61.

5. Грамота царя Ивана IV турецкому султану Селиму II с сообщением о сносе Терского города и об открытии «астраханской дороги». Март 1571 г.¹

Бог наш троица ж и преже век сы отец и сын и святой дух, ныне и присно и в веки веком аминь, о нем же живем и движемся есмы, им же царие царствуют и сильнии пишут правду.

Вседержителя бога милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, владимирский, московский, ноугородцкий, казанский, азстороханский, псковский, смоленский, тверский, резанский, полотцкий, пермьский, вятцкий, болгарский и иных многих земель государь и всеа Полунощные страны и Сибирские земли повелитель и государь земли Немецкие, Гамаюна подражателю Селим-салтану, государю костянтинопольскому, беломорскому, черноморскому, анаталейскому, римскому, караманскому, румскому и иных, брату и доброму приятелю нашему. [...]

И мы твою, брата нашего, грамоту вычли, и что писал еси в своей грамоте о городе о Терке, и город в Кабардинской земле поставили есмя на Терке-реке тем обычаем. Божьим изволением излюбив взяли есмя у кабардинского князя у Темгрюка Айдаровича дочь его за себя, и кабардинские князи нам служить учили, и по челобитью князя Темгрюка и всех кабардинских князей в их вотчине поставили город на Терке на реке по нашему приказу, и азстороханские воеводы из наши отчины из Азсторохани людей наших посылали в тот город, чтоб Темгрюку-князю от его недрузей быти сбережнее. А того у нас и до твоей, брата нашего, грамоты слуху не было, что черкасы пятигорские твоему царству прикладны были, и только бы нам о том ведомо было, и нам было про что на том месте город ставити, а с тобою, братом нашим, недружбу вести. А которые твои, брата нашего, города, Темрюк и иные города, стоят у моря на берегу в Черкасах, и коли ведомо, что те города твои, брата нашего, ино и тебе, брату нашему, о том ведамо ж, что под теми города наша рать николи не бывала. А крымского царя послы у нас живут для того, что крымской царь к нам приказывает не одно, хочет наших послов отпустить, да не отпустит, а своих не возьмет и новыми послы по прежним обычаем не розменитца. И похощь того, чтоб нам с крымским царем в миру быти, и ты б к нему о том приказал, чтоб безделья отставил, а был с нами в дружбе потому ж, как и прежние наши с его с прежними в дружбе были, чтоб наших послов к нам отпустил, а своих взял и розменитись велел новыми послы по прежним обычаем, а мы послов его отпускали и нединова, ино он своих послов не взял, да и ныне их держим наготове, и как пришет своих послов, и мы его послов отпустим, да и своих послов пошлем.

¹ Русское правительство было крайне обеспокоено настойчивыми требованиями султана и крымского хана снести Терский город и «отпереть» астраханскую дорогу. Поход на Астрахань 1569 г., известия из Крыма о военных приготовлениях хана, Крымский поход на Кабарду в 1570 г., – все показывало серьезность намерений Турции и Крымского ханства. Между тем Россия продолжала вести тяжелую Ливонскую войну на западных границах. Угроза развязывания масштабной войны на южных русских границах заставила Ивана IV отдать распоряжение о сносе русской крепости на реке Терек. Однако решение оказалось запоздалым. В 1571 г. 120-тысячное крымское войско прорвало укрепленный пограничный район, обошло главные русские силы, а затем взяло и сожгло Москву.

И мы ныне уразумева твою, брата нашего, мысль к любви сходну по твоей, брата нашего, грамоте, для твоей любви, памятуя прежних своих прародителей, великих государей, и с твоими, брата нашего, прародители дружбу и любовь и братство, а с тобою хотя вперед з братом своим быти в братстве и в любви, показали есмя братские любви знамя, город с Терки-реки из Кабардинские земли снести велели и людей своих вывести в Азсторохань приказали есмя. А что писал еси к нам брат наш о дороге, и то было заперто для того, что многие люди ходили воровским обычаем и измены многие и убытки нашему городу Азсторохани делали. И ныне для тебя, брата нашего, дорогу отперети велели и всяким проезжим людем и всяких людей изо всех земель в твои, брата нашего, земли пропускати велели и в Азсторохань к воеводам своим крепко о том наказали, чтоб всяких людей изо всех земель в твои, брата нашего, земли пропускали без задержанья. А ты б, брат наш, приказал, чтоб те люди приходили и воровства б от них никоторого не было и убытка и лазучства нашему городу Азсторохани никоторого не чинили. [...]

А мы с тобою, з братом своим, хотим братские любви и ссылки, как меж нашего отца, великого государя Василья, и нашего деда, великого государя Ивана, с отцом твоим, с великим государем Сулейман-салтаном, и з дедом твоим, с великим государем с Селим-салтаном, и с прадедом твоим, с великим государем з Баазыт-салтаном, были ссылки и дружба и братство.

Писана на Москве лета 7079-го месяца марта, индикта 14-го, государства нашего 37-го, а царств наших росийскаго 23-го, казанского 19-го, азстороханского 16-го.

КРО. Т. 1. С. 62–65.

6. Из статейного списка русского посла И.П. Новосильцева к императору Рудольфу Луки о постройке в 1578 г. русской крепости на р. Терек. Март 1585 г.¹

...Да Данило ж Принц говорил про Перситское государство, про Кизылбаши, как живут со государем вашим и с турским царем? И Лукьян говорил. – Кизылбашской с Турским ныне в великой недружбе и промеж их ныне война великая, а слухом есми слышел, что Кизылбашской Турскому учинился в великой силе и воинским людем Турского от Кизылбашского шкота чинитца великая. А которые города поймал был Турской у Кизылбашского, и Кизылбашской те города у Турского поймал назад все.

А в лете 7085-м году приезжал ко государю нашему к великому государю царю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси ис Пятигорских черкас со всею Кобордискою землею черкасской князь Канбулат с товарищи бити челом государю в службу, и государь их пожаловал, взял их к себе в службу, а Канбулатова княжова сына князя Бориса

¹ После сноса в 1571 г. Терского города связи России с Северным Кавказом на время прервались. Начавшаяся в конце 1570-х гг. междуусобица в Крымском ханстве, а также возобновление турецким султаном Мурадом III (1574–1595) борьбы с Ираном за Закавказье позволили России восстановить свое влияние на Северном Кавказе. Новая постройка русской крепости на р. Терек была, очевидно, напрямую связана с начавшейся в 1578 г. ирано-турецкой войной, которая привела к временному утверждению турецкого господства в Азербайджане и Дагестане, где были образованы Ширванское и Дербентское беглербегства. Успехи турецких войск были в значительной степени обусловлены тем, что северокавказским путем через Дербент в Закавказье в тыл иранским войскам проходили по приказанию султана войска крымского хана и турецкие отряды. В этом же году в Москву прибыл Камбулат Идаров с просьбой снова поставить русскую крепость на р. Терек. Кабардинские князья стали испытывать сильное давление со стороны турок и крымских татар, стремившихся удержать под своим контролем северокавказский путь в Закавказье. Как и в 1566–1567 гг., кабардинцы просили русское правительство построить русскую крепость при впадении р. Сунжу в Терек для охраны перевоза через Сунжу. Крепость просуществовала недолго.

и племянника его князя Василья у себя оставил. И государь наш, великий государь царь и великий князь, по их челобитью и по прошенью велел их крестить по крестьянскому закону и учинил их государь наш у своего царьского приближенья по их достоинству. А Канбулат-князь как был у государя нашего отца, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, бил челом государю, чтоб государь наш пожаловал их, велел им город поставить в Пятигорских черкасех на Терке-реке, на усть Сунцы-реки, и плотников бы пожаловал дал, кому город делати, и воеводу бы своего пожаловал послал с вогненным боем, который бы их оборонял от крымского царя и от иных недругов их. И государь наш царь и великий князь пожаловал их, послал меня, Лукьяна, воеводую в Черкасы со многими людьми и с вогненным боем и плотников для городского дела. И яз, пришед в Черкасы в Пятигорские, и на реке на Терке на усть Сунцы-реки город поставил.

И в те поры приходили многие турецкие люди с нарядом к Кизылбашского городом и город Шамаху и Термиркапу, Железные Ворота, взяли были. И оставя в тех городех турецкие люди санчаков, своих воевод, сами опять за море пошли. И кизылбашской шах собрався под те свои города приход и те свои города облегал многою силою. И турецкой салтан писал к крымскому к Магметь-Кирею царю, чтоб Магметь-Кирей царь шел на помочь в Кизылбашу к турецким людям на помочь со всею Крымскою Ордою, и крымской Магметь-Кирей царь сам в Кизылбашу не пошел, а послал брата своего калгу Алды-Гирея царевича со многою ратью. А как крымской царевич калга Алды-Гирей царевич шол своею ратью мимо государя нашего город Терку и лез Сеунчю-реку у Горячово Колодезя, а с ним было ратных людей с полтретьятьцать тысяч, и прислал ко мне, государеву воеводе, в Терку прошати у меня дороги, и казаков бы мне государевых в то время велети уняти, чтоб им Сеунчю-реку от терских казаков перелести здорово¹. И как крымской Алды-Гирей царевич перелезши Терку-реку и шолся с Кизылбашским, и кизылбашские люди его побили, а калгу Алды-Гирея царевича взяли жива. И которые люди Крымского с тово дела утекли и пошли назад и перелезли Сеунчю-реку далече от Терского города, и нам про них лучилась весть, что они через Терку перелезли безвестно, а с ними было тысяч з десять, и яз их дошод з божию помочью и государевым счастьем тех людей побил на голову и лошади их отогнал.

А со государем нашим царем и великим князем Кизылбашской живет дружно и послов своих и посланников ко государю нашему присылает с великими поминки и с почестливостию, а которые государи живут промеж государя нашего царства Азсторахани и меж Кизылбашского земли, царь бухарской, и юргенской царь, и тюркменской царь, и грузинской царь, изюрской царь, и колматцкой, и шамахейской, и шевкалской, и те все ныне с Кизылбашским промеж себя мирны з докладу и совету государя нашего. И во всяких больших делех, с кем кому дружба или недружба станетца, пишут о том и докладывают государю нашему. А о чем к ним государь наш опишет или прикажет, и они в том во всем перед государем послушны бывают и послов частых ко государю нашему присылают с великими поминки с почестливостью...

КРО. Т. 1. С. 93–95.

¹ Осенью 1578 г. по требованию турецкого султана крымский царевич Адиль-Гирей с 35-тысячным войском проследовал по Северному Кавказу в Закавказье на помощь турецким войскам. Версия русского посла о том, что крымские татары испрашивали разрешение у терских воевод о проходе своего войска, скорее всего не соответствовала действительности.

7. Из наказной памяти, данной в Посольском приказе русскому гонцу в Турцию Б.П. Благово, о сносе Терского города при царе Иване IV и о запрещении казакам селиться на Тереке. Август 1584 г.¹

...А нечто Борису учнут говорити паши и салтановы ближние люди, что которых чаушей посылает изо Царя-города в Дербень к Асман-паше з грамотами, и тех чаушей на Терке волжские казаки громят и их не пропускают, а сее осени, как шол изо Царя-города в Дербень Асман-паша, и на него приходили на Терке казаки и многих людей побили, и так за что государь делать велит над государя нашего гонцы Борису говорити. – Государя нашего отец царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии судом божим взял был у Темгрюка-князя кабардинского за себя дочку его и Кабардинскую землю взял в свое имя и для его челобитья поставил был город на Терке. И государя вашего отец Селим-салтан о том городе писал к отцу государя нашего, великому государю и великому князю Ивану, чтоб тот город велел отставить. И государь наш для брата своего государя вашего Селим-салтановы любви тот город отставить велел и воеводу и людей своих оттуду свести велел. А ныне людей государевых на Терке нет, а живут на Терке воры беглые казаки без государева ведома. А сее весны государь наш писал в Асторохань к воеводам, чтоб сыскали накрепко тех всех казаков, которые Волгою приходят в Терку, и они б заказ крепкой учинили во всех протоках волжских, чтоб казаки в Терку не проходили. А ныне то яз донесу до государя своего, и государь наш того больши заказ крепкой велит учинить, чтоб на Терке казаки не жили, а которые будет взяты у них турского салтана люди, и тех государь наш сыскав отошлет к Мурат-салтану...

КРО. Т. 1. С. 75–76.

8. Выписка из «персидских дел» о посольстве Анди-бека от шаха Мохаммада I Худобенде к царю Федору Ивановичу. 1588 г.²

В 96-м году приходил ко государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Руси от Кизылбашского шаха Худобендея, от нынешнего шах Абасова отца, гонец Андибек; а в грамоте своей шах ко государю писал, чтоб государь был с ним в дружбе

¹ В 1582 г. командующий турецкими войсками Закавказья Осман-паша был осажден в Дербенте. На помощь ему были направлены войска крымского хана Мухаммед-Гирея, а также отряд турецких янычар. Выступив в августе 1582 г. из Керчи, турецкие войска только в мае 1583 г. прибыли в Дербент. В сражение на р. Самур иранские войска был разгромлены. После этого Осман-паше было предписано вернуться с отборными войсками в Крым, с целью наказать крымского хана Мухаммед-Гирея, самовольно покинувшего турецкий отряд во время похода к Дербенту. В пути через Кабарду войска Османа-паши подверглись нападению терских казаков. Это и другие враждебные действия терских и гребенских казаков стали поводом для неоднократных жалоб из Стамбула. Первое документальное свидетельство о появлении русских казаков на Тереке относится к 1560-м гг. Вероятно, русское правительство, обеспокоенное успехами турецких войск в Закавказье, нарушившими, в частности, торговые и политические связи Москвы и Ирана, негласно поддерживало терских и гребенских казаков.

² В начавшейся в 1578 г. турецко-иранской войне на первом этапе перевес был на стороне Турции. В 1584 г. турецкие войска взяли город Баку, а в 1585 г. – город Тебриз. В это же время турки стали усиленно готовиться к войне с Россией. Русский посол в Стамбуле Борис Благово в 1584 г. доносил, что в Кастамону (Малая Азия) сосредоточилась армия Османа-паши, которая должна была действовать на Северном Кавказе против Астрахани и донских казаков. Однако в 1585 г. иранские войска сумели вытеснить турецкие войска из Азербайджана. В этой связи поход на Северный Кавказ, очевидно, был отменен. В 1588 г. турецкие войска снова одержали ряд побед и заняли ряд городов в Закавказье. Именно в этот критический момент в Москву стали прибывать посольства персидского шаха с целью заключить с Россией союз против Турции, предлагая в качестве территориальной компенсации за военную помощь отдать города Дербент и Баку, которые персы не надеялись сами отстоять от турецких войск. Однако русское правительство предпочло выжидать и укреплять уже имевшиеся на Северном Кавказе позиции.

и в любви и в сылке, как были отцы их и деды и прадеды. А гонец в речи говорил: по несчастью шахову недруг его Турской салтан города Дербень, Шамаху, Баку и иные города поимал. И государь бы похотел с ним быти в дружбе и в любви и в докончанье и в соединенье и стоял против всех недрузей заодин и на вопчего б недруга на Турсково салтана дал в помоч своих ратных людей с вогненным боем, а ему б царского величества споможеньем те города назад достат; а, достав, города Дербень да Баку государю поступится. – А в ответе гонец был у боярина у Ивана Васильевича Годунова с товарищи. А говорили ему в ответе о Иверской земле, что присылал ко государю из Грузинские земли Александр царь Иверской послов своих, чтоб его государь пожаловал, взял под свою царскую руку и от Турского б его землю оберегати велел. И государь Грузинского Александра царя и всю его землю пожаловал, во оборону под свою царскую руку взял и послов его к нему отпустил и своих посланников с ним вместе послал. И ныне ко государю писали из Иверские земли посланники, что Шевкал князь писал к Турскому салтану, чтоб Турской прислал свою рать, а велел бы город поставити на Терке его Шевкалской земле на оборону; а толко де государь Московской на Терке город поставит, и им быти и в неволю в холопстве у государя. А Черкаского Алкаса мурзу поимал за то, что он государевых посланников в Грузинские земли проводил. И то Шевкалова правда ли, что ко государю нашему присылал бити челом и хочет быти под государя нашего рукою, а с Турским ссылаетца на всякое лихо? И он бы про то розказал подлинно: в какове мере у Кизылбашского шаха Шевкал князь и в каком укрепленье? – И гонец кизылбашской говорил: Иверский царь прям: которое он слово молыт, на том и стоит, и верити ему мочно во всяких делех; а Шевкалской князь манит на все стороны: шаху манит, чтоб за него стояли, а с Турским ссылаетца ж, а государю также манит; а верит ему ни в чом не мочно. Сына своего Шевкалской послал к Турскому. Да коли, даст Бог, такие две горы случатца, государи будут меж себя в любви и в соединенье, и тако мочно смирити и в холопство привести. – А про Дербень и про Баку говорил: хотя шахи без государевы рати те города у Турского возмет, и он их государю поступитца.

МИГРВ. С. 2–3.

9. Выписка из «персидских дел» о посольстве Григория Васильчикова от царя Федора Ивановича к шаху Аббасу I. 1588 г.

И в том же 96-м году (т.) Ф. И. посылал впервые к шах Томазу з гонцом его с Анди-беком вместе посланника Григорья Васильчикова, и Григорью написано в наказе, велено говорить шаху, чтоб шах: шевкалского князя утвердил себе крепко, чтоб шевкалской князь и дети его и тюменской не оманывали, как прежнего кизылбашского шаха, стояли бы на турского рать з государевою ратью правдою крепко без оманки, не так бы делали, как преж сего шевкалской князь делал, кизылбашскому язаетца служить и прямить, а паше турскому все приказывает над кизылбашским промышлять велит. Да и к иверскому б царю Александру шах приказал, чтоб с ним шахом и з государевою ратью стояли все они заодно на турскую рать и на крымскую; а государевы воеводы к иверскому и к шевкалскому и к тюменскому и к горским князем ко всем и к черкасом ко всем о всем подлинно прикажут, пришед на Терек. И Григорей Худобендея шаха не застал, учинился на его место сын его нынешней шах Абаз, а грамоту государеву переписали на Аббас шахово имя в Астарахани. И Григорей, по наказу, говорил о том с шаховым с ближним человеком с Вергат ханом. И Вергат хан говорил, что шах к ним о том пошлет,

чтоб стояли вместе з государевою ратью и с шаховою на турецких людей. А больши того о грузинском и о кумышском и о Кабарде никаких розговоров не было. А про Дербень и про Баку Григорей шаху говорил, что приказывал ко государю отец его Худобендей шах: хоти он тех городов у недруга доступит и без государевы рати, и он тех городов хотел ц-ому в-ву поступитися. И он тех городов, ц-ому в-ву поступитца ли, только возмет без государевы рати. И шах ему сам молил, что он ц-ому в-ву для братцкие любви не постоит. И государь бы под те города послал ратных своих людей и велел над теми городами промышляти с своей стороны. А толко он те города возмет хоти и без государевы рати, и он тех городов государю поступитца. А в вестовом списке Григорья Василчикова написано: грузинской Александр царь изначала с кизылбашским был в ссылке и дань давал. И в прежних летех дал шах Томасу для веры, что ему быть под шаховою рукою, а шаху его держати во оборони от турецкого, сына своего Костянтина мурзу. И после того грузинская земля от шаха отошла, стала за хрептом у турецких городов, и ссылки Александру царю с шахом поминовались.

МИГРВ. С. 4.

10. Выписка из «персидских дел» о посольстве Бутак-бека и Анди-бека от шаха Аббаса I к царю Федору Ивановичу. 1590 г.

Аз Григорьем с Василчиковым вместе прислал ко (т) Ф. И. шах Абас послов своих Бутакбека да Андибека ж, которой был в гонцах. А в грамоте шах с послы своими писал, что писал к нему государь в своей грамоте, чтоб он государю поступился городов Баку да Дербени, и он тех городов ц-ому в-ву поступаецца, а государю б счастьем своим тех городов доступат. Да не токмо за те города стоять хочет, и вперед хочет быть в дружбе и в любви без урыву. А речи перед государем не говорили, а молили: в. г. еси, есть сними приказ от шахова величества, и о том как государь велит, себе ли государю или кому велит выслушать ближнему человеку. И были послы на дворе у Бориса Федоровича, а о городех говорили: писал государь к шаху в грамоте о дву городех о Дербени да о Баку, чтоб шах поступился государю, и шах тех городов государю поступаецца. А те города ныне за турецким, и государь бы к тем городом с своей стороны послал рати своей, а государь их пойдет на ширванскую землю. И толко государевы люди возмут Дербень да Баку и учнут теми городами государевы люди владети, а шаховы люди, взяв Ширван, учнут в ширванской земле жит, и они будут меж себя в соединенье. А в ответе с шаховыми послы были бояре Иван Васильевич Годунов с товарищи. И говорили бояре тем шаховым послом, что государь к шаху з Григорьем Василчиковым о городех о Бакуе да о Дербени не писывал. А преж сего писал ко государю шахов отец Худобендей шах в своей грамоте с ним Андибеком о братцкой любви и о соединенье. И в ответе он говорил от шаха, чтоб государю быти с шахом в братстве и в докончанье и стояти на его недругов за один и ратных бы людей на турецкого в помочь дать велел с вогненным боем. А шах хочет доступати у турецкого городов Дербени, Баку, Шемахи, Ширвани. А доступив тех городов, шах государю поступитца города Дербени да города Баки, а иные города шах себе возмет. А хоти и без государевых людей шах своими людьми те города достанет, и он государю город Дербень да город Баку поступитца. И государь потому и посланника своего посылал к шаху Григорья Василчикова. Да того же лета государь рать свою с вогненным боем послал на Терку и велел города поставить и беречи велел воеводам терским, чтоб

турская рать не пропустити. А царевичю Мурат-Кирею из Астарахани со многими людьми нагаем заволским, Урусу князю со всеми мурзами и другим нагаем Казыева улуса, которые имали алафу у турского, а отстав от турского и от крымского, учинились под государевою рукою, всем велел государь быти на Терке, по вестям смотря, царевичю Мурат-Кирею к воеводам астараханским и терским и обоим нагаем заволжским и Казыева улуса велел государь беречи того, чтоб турецкие и крымские люди на шахову землю тое дорогою не ходили. То государь учинил для брата своего шахова величества любви по его присылке. И рать свою на Терку велел послати, воеводу князя Ондreja Ивановича Хворостинина с товарищи со многими людьми с вогненным боем и на Терке два города велел поставить и беречи того велел накрепко, чтоб турецкой и крымской рати не пропустити через Терку на кизылбашскую землю. А после того государю подлинно сей вести учинилися, что турецкой хотел пашу своего Беглербека а с ним крымских царевичей с турецкою и крымскою ратью постати на шахову землю войною. И учинилась турецкому салтану весть из Дербени и от шевкала князя, что по государеву повеленью города на Терке поставлены, а в них государевы воеводы со многими с воинскими людьми с вогненным боем. А про нагаи, про Казыев улус про Якшисаха князя про голдовников его весть к салтану турецкому учинилась, что они все от него отложились под государеву руку и пришли к Астарахани к царевичю Мурат-Кирею и к Терке-реке, а от Азова отошли. И турецкой салтан для того и рати турецкой и крымских царевичей с крымскою ратью через Терку реку на кизылбашскую землю не послал. И вперед им ходити нельзя. И посол Бутакбек говорил, что государь его о городех не приказывал, да и приказывать было неколи, государь их еще тогда был в Харасане и на государстве не был. И бояре говорили, что приказывал о том отец его Худобенде шах, а государь на той присылке многую добродетель учинил. И Бутакбек говорил: о том спороватца не о чем государям их. Отец зазрал государя о братцкой любви и о соединенье, а нынешней государь их, то исполняячи, послал ко государю ко брату своему братню любовь и о соединенье их послов своих, чтоб стояти на всех недругов за один. А о городех государь их для братцкие любви государю не постоит не токмо за те два города, и всех городов, которые за турским, государю вашему поступитца; чем им быти за недругом, ино б лутчи за другом, за государем вашим. А промышляти б над ними государем нашим сопча, укрепясь меж себя в соединенье. А как государь кизылбашских послов Бутакбека да Андибека к шаху отпустил, и государь к шаху в грамоте писал о Дербени и о Баку, что государь к нему с посланником своим з Григорьем Василчиковым в своей грамоте о тех городех не писывал, а приказывал ко государю о том отец его с Андибеком. А о грузинском и о кумыцком и о кабардинских черкасех розговоров никаких с шаховыми послы с Бутакбеком да с Андибеком не было и от государя к шаху с ними о том не писано. [...]

МИГРВ. С. 4.

11. Грамота турецкого султана Мурада III царю Федору Ивановичу с требованием возвратить пленных, снести Терский и Сунженский остроги и др. Май 1593 г.¹

Сущий Гумаюн государь Мурат-салтан царь в великих величайшему месийскаго закона правителю и христьянскую веру прославляющему и христьянских стран обладателю и многие войска направляя и государства мужественно исправляющему московскому царю и великому князю Федору Ивановичю в добром пребыванье быть вовеки.

И как нашего чеснейшего Гумаюна ся наша грамота до вас дойдет и буди ведамо. Присылали есте к нам, к славному и величайшему заступнику, к милостивому и способство подававшему и к великостольству нашему и к великому нашему седалищу и в великих государех на земли преславному, своих великих послов крестьянские веры верующих Григорья Нащокина от своего государства с своею дружелюбною грамотою. И как к нам приехали, а в грамоте своей писали есте к нашим щастливым дверем о любви, как отца вашего, Ивана, не стало, а королевством и всяким достояньем вас благословили, и вы похотя быть с нами в дружбе, как бывали изначала бывшие наши, присылали есте к нашим щастливым дверем посла своего, а в грамоте своей к нам писали есте, чтоб меж нами ссылка была и опричь бы гостей ходили на обе стороны. И мы его прикошевав к Ибрагим-чеушу послали есьмя к вам, и вы его к нам не отпустили за тем, что есте завоевалися сыскони вечным своим недругом, с королем и на него ходили есте и несколько городов у него поймали есте. И после того присылал к вам шах Аббас человека своего Гидибека и после того присылал к вам Бутакбека, просячи того, чтоб вам ему дати стрельцов пеших и с нарядом рати вогненово бою. А вы изначала от отца и от деда с нами в дружбе бываετε, и вы тех людей не почтили и наряду не дали, грамоту с отказом к нему отписали. А на Терку и в Асторохань писали есте к воеводам своим. – Которые ратные люди живут в Дербени и в Шемахе и в Баку, и вы с ними в дружбе быть заказали. Да великого места достигшего от крымского Казы-Гирея царя о делах посылан был Усейн-мурза, и его взяли волжские казаки, прежнюю дружбу меж нами порушили. Да к вам же ходил от наши опалы царевич Мурат-Кирей, и как мы его просили, и он в то время не прилучился, отъезжал в Шевкалы, а как приедет, и вы его хотели к нам прислать, и его не стало, и та дружба ведами. А которые казаки живут на Дону, Азову и иным местом только учнут тесноту чинить, и нам на них послать рать своя и их велим побить и крымскому царю и азовским и белгородским князем велим на них итти, что от них нашим украиным людям теснота чинитца, и они нам приходя извещают, а наше хотенье з желательною мыслию дружба, и нашему счастью то не годно.

А по извещенью и по челобитью минушие дела все нашему честнейшему, аки великому морю, ведамо учинилось, а изначала наше великостольство и обычай наш таков – хто к нам друг, а мы

¹ Продолжавшаяся с 1578 г. ирано-турецкая война заставляла турецкое правительство с особым вниманием относиться ко всем политическим изменениям, происходившим на пространстве Кавказа. Строительство русских крепостей на р. Терек, Сунжа и Койсу, поход русских войск в Дагестан, а также переговоры, которые русское правительство вело с шахскими послами, сильно встревожили Стамбул. Турецкое правительство также постоянно выражало обеспокоенность действиями терских и донских казаков. Так, весной 1593 г. донские казаки пытались взять штурмом крепость Азов, но были отбиты. Дополнительным поводом для беспокойства стал также факт приема на московскую службу крымского царевича Мурат-Гирея, сына хана Магомед-Гирея, убитого в 1580-х гг. в ходе междоусобной борьбы за ханский трон. В это время крымский царевич Мубарек-Гирей представил турецкому султану план похода на Терский город и попросил для этого военную помощь. Султан отдал приказ об организации похода на Северный Кавказ. В Керчь был переброшен отряд янычар и 18 пушек. Вслед за этим в Москву была направлена грамота с требованием сноса русских крепостей на р. Терек и р. Сунжа. Однако начавшаяся вскоре австро-турецкая война за Венгрию, а также смерть Мубарек-Гирея сорвала этот поход.

к ним потому ж в дружелюбие, а хто к нам в недружбе учинитца, и мы к тем и сами недружбу доводим и победити можем, а хто к нашему величеству, аки в зеркало приникая, з добродетелью с любовным лицом будет, и от нас к таким, опричь добродетели, ничто не бывает. [...]

Да в прежние лета, как шел Асман-паша из Дербени, и в то время на бою взяли в полон от дворян наших причету по достоинству Асана дворянина, и ныне он в Асторохани в крепости. Да ехали дорогою наши пожаловальные два капычeya добрых, и на них казаки пришли, одного зовут Мустафою. И от вашие страны, опричь полонения, нет добра. Да казаки ж ваши, пришед под Азов, Азов воевали и взяв Азовских больши 130-ти человек побили, а иных людей в полон поймали и иную многую тесноту починили. А под нашими государствами под Азовом, которые в покое бывали, под теми месты по Дону и на устье Дону под посадом, Бегде словет, да в Черкасах на Мезбур-реке черкаской князь живет, да на Маначе, да под посадом Бузуком¹, да на Терке, да на Сунше остроги поделали, да на море блиско Дербени на Кулзумском море города поставляли, да усть реки Сунши, где впала Сунша и в Терку, тут остроги поделали², и под нашим в счастье пребывающим государством под Дербенью несколько времен стоят, и в Дербень и в иные места которые ходят туды и сюды, и тем людем шкоту чинят и побивают, то нам подлинно ведамо.

И только тех дворян и капычеев и которые у казаков в руках всех мусульманов не опростае, и казаков не уймете, и из тех городов и острогов дороги не отворите нашим людем ходити, и к нашему пожаловальному царю крымскому нашего Гумаюна грамота послана, а велели ваши земли воевати. И только ваше желательно о дружбе есть, и с нами, Гумаюном, в дружбе похотя быти, и только всякими делы дело совершитца, и вам бы всех наших взятых людей с посланником нашим чеушом и с своими послы к нам прислати и тесноту учиняющих казаков велети свести ж и их казнити. А оже даст бог вперед ваши большие послы как у нас будут, и от нашего Гумаюна потому ж будут грамоты посланы.

Писана грамота 1001-го в счастливом месяце шабане.

КРО. Т. 1. С. 124–127.

12. Грамота царя Федора Ивановича турецкому султану Мураду III о сыске турецких пленнх, постройке Терского, Сунженского и др. острогов, о разрешении на проезд через Кабарду турецким ратным и торговым людем и др. 6 июля 1594 г.³

Бог наш троица, иже преже век сый отец и сын и святой дух, ныне и присно и вовеки веков аминь, о нем же живем и движемся и есмы, им же царие царствуют и сильнии пишут правду.

Вседержителя бога милостию великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии, владимерский, московский, ноугородцкий, казанский, астраханский,

¹ О каких острогах и городах идет речь в грамоте, неясно.

² Терский город 1588 г., Сунженский острог 1590 г., Койсинский острог 1593 г.

³ В конце XVI в. русское правительство активизировало свою политику на Кавказе, что выразилось в строительстве русских крепостей, походе русских войск в Дагестан, а также активных дипломатических связях с шахами Ирана и кахетинским царем Александром. В то же время русское правительство не желало открытого столкновения с Портой, поэтому в ответных грамотах турецкому султану старалось продемонстрировать стремление поддерживать дружественные отношения, но, при этом, не поступаясь своими интересами, в частности строительством стратегически важных крепостей на р. Терек и Сунжа. Конфликт между Россией и Турцией закончился компромиссом – обещанием, что «на Терку государь пошлет воеводам крепкий наказ, чтоб турецким людем тесноты и помешки нигде не делали».

псковский, смоленский, тверский, резанский, полоцкий, пермский, вятский, болгарский и иных многих земель государь и всеа Полунощные страны и Сибирские земли повелитель и государь земли Неметцкие, Гамаюна подражателю Мурат-салтану, государю костентинопольскому, беломорскому, черноморскому, анаталейскому, римскому, караманскому, урумискому и иных, брату и доброму приятелю нашему.

Посылали есьмя к тебе, брату нашему, посланника нашего Григорья Нащокина о дружбе и о любви, и ты, брат наш, великий государь Мурат-салтан, посланника нашего принял любительно и речи его выслушав, к нам, к великому государю царю и великому князю, отпустил и с ним вместе своего посланника Резван-чеуша к нашему царскому величеству, прислал с своею любовною грамотою, а в грамоте своей писал. [...]

И мы, великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии самодержец, твою, брата нашего, грамоту с любовью выслушали и с тобою, братом нашим, с великим государем с Мурат-салтаном в дружбе и в братцкой любви и в ссылке быти хотим свыше прежнего мимо всех государей. А к нам, к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии, присылают многие великие государи, цесарь христьянский и шах персицкой и король ишпанской и король францовской и иные христьянские государи, с великим прошеньем послов своих, просячи того, чтоб мы великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии, были с ними в дружбе и в любви и в соединенье и стояти б нам, великому государю царю и великому князю, с ними на вас, брата нашего, вместе заодин. И мы, великий государь царь и великий князь Федор Иванович, всеа Русии самодержец, паметуючи прежних наших и ваших прародителей великих государей меж себя ссылки о братстве и о дружбе и о любви и нашу ссылку великого государя с тобою, братом нашим, великим государем, о братцкой любви и о дружбе, мимо всех тех государей хотим быть с тобою, с великим государем, с Мурат-салтаном, в дружбе и в братстве и в любви навеки, а с теми со всеми государи в соединенье быти на вас, брата нашего, не похотели есьмя и послов их без дела отпустили. А то есьмя все учинили для вас, брата нашего, хотя с тобою вперед совершенные братцкие любви и дружбы свыше прежнего. [...]

А о казаках, которые живут на Дону блиско Азова, чаем и твоим, брата нашего, людем ведомо есть, что на Дону живут казаки воры, беглые люди, и сложась с литовскими черкасы нашим украинным городом и людем нашим многие убытки чинят. А как шел от вас, брата нашего, посланник наш Григорей Нащокин и твой, брата нашего, посланник Резван-чеуш, и те воры, донские казаки, сложаясь с черкасы, многижда приходили на них и хотели их побити, только б по нашему царскому указу воеводы наши из украинских городов не послали встречу посланника нашего и вашего к Азову рати нашей, и им было от тех воров Доном не пройти, о том подлинно уведаете от посланника вашего. А которые наши ратные люди посланы были к Азову встречу посланника нашего и вашего, и они многих воров донских казаков переимали и к нашему царскому величеству привели, и мы за то тех воров казнити велели. А к воеводам нашим украинным указ свой царской послали есьмя, велели на них посылать и их имая казнить. И воеводы наши многих казаков переимав казнили. А вперед, ож даст бог, пошлем на Дон большую свою рать и тех воров казаков имати и казнити велим. А ты, брат наш, крымским и азовским и белгородским людем заказ учинити вели, чтоб на наши украинны войною не приходили, а большая смута бывает от азовских людей, как пришел к нам от тебя, брата нашего, посланник Резван-чеуш, и после того в осень и в зиму азовские люди приходили на наши украинны четьыржи, а в головах приходил с ними Досмагметь да Качкар да Баибол. И наши люди многих их побили и Качкар-агу убили, а иных живых поймали. И те языки в роспросе сказывали,

что они приходят на наши украины с веома азовского санчака. И сего лета азовские аги Досмагметь да Баибол с азовскими людьми приходили на наши украины. И безпрестани азовские люди на наши украины ходят. И тебе б, брату нашему, вперед велети о том крепкой заказ учинити, чтоб крымские и азовские и белгородцкие люди на наши украины войною не ходили, а тем бы меж нас, великими государи, ссоры и доброму делу и нашей братцкой любви поруки не чинили.

А что писал к нам, к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии, ты, брат наш, в своей грамоте, что под государствы вашими под Азовом по Дону и на устье Дону, и в Черкасех на Мезбур-реке, да на Моначе, и на Бузе, и на Терке и на Сунше остроги поделали, а на море блиско Дербени города поставляли и государства вашего людем тесноту чинят и побивают, и нам бы, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии, из тех городов дорогу отворити велети, и то тебе, брату нашему, сказывали неведаючи. На Дону блиско Азова наших городов нет, а живут там воры, беглые люди, казаки и литовские черкасы, а на Терке, на Сунше, в Кабардинской земле и в Шевкальской города наши велели есьмя поставить для того, что изначала кабардинские и горские черкасские князи и шевкальской были холопи наши резанских пределов и от нас збежали с Резани и вселились в горы¹, и черкасы горские со всею Кабардинскою землею били челом отцу нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии в службу и во всей воле его в царской учинились. И отец наш, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, взял за собя кабардинского князя Темрюка дочь. И ныне горские кабардинские черкасы служат нашему царскому величеству и под нашею царскою рукою живут и по нашей царской воле из наших царских рук на княженье их сажати велим, и преже сего и ныне на Кабарде начальныи князи нашего царского величества посаженики. А мы, великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии, по их челобитью велели есьмя в Кабардинской земле и в Шевкальской, на Терке и на Сунше, города поставить и людей своих в тех городех устроили для береженья. А вашего государства городом, Дербени и Шемакы и Баку и иным городом, которые ты, брат наш, поймал у кизылбашского шаха, и людем вашим тесноты и убытка и задоров чинить не велим, о том крепкой наш царской указ в те города к воеводам нашим и к черкасским князем и мирзам послан. А велено с твоими, брата нашего, людьми, которые живут в Дербени и в иных городех, жити в любви и в миру и в покое. И которые люди ваши учнут ездити через те наши города и через Кабардинскую землю в Дербень и в Шемаху и в Баку и в иные города, и мы тех ваших людей велели пропускати безо всякого задержанья и зацепки, и дорогу твоим ратным и торговым людем через Кабардинскую землю отворити велели. И ты б, брат наш великий государь Мурат-салтан, потому ж своим людем, которые живут в Дербени и в Шемахе и в Баку и в иных городех в Кизылбашской земле, заказ крепкой учинити велел, а велел им жить с нашими людьми, которые живут в Кабардинской и в Шевкальской земле, в любви и в миру и в покое, и задоров нашим людем чинити не велел, и дорогу нашим торговым людем в свои государства отворити велел. И с нами б, с великим государем царем и великим князем Федором Ивановичем всеа Русии, ты, брат наш великий государь Мурат-салтан, был в крепкой дружбе и в братцкой любви потому ж, как мы, великий государь царь и великий князь Федор Иванович, всеа Русии самодержец, мимо всех многих государей с тобою, братом нашим с великим государем Мурат-салтаном, в крепкой дружбе и в братцкой любви быти хотим неподвижно.

¹ *Дипломатическая легенда, позволявшая русским послам обосновывать перед султаном и крымским ханом службу кабардинских князей московскому царю, а также строительство городов на Терке и Сунже.*

А с сею нашею с любовною грамотою послали есьмя к тебе, брату нашему, посланника нашего Данила Исленьева, и ты б, брат наш великий государь Мурат-салтан, посланника нашего к нашему царскому величеству отпустил не задержав, чтоб нашими братцкими ссылками меж нас, великих государей, братцкая любовь и дружба вперед множилась.

Писана в государствия нашего дворе царствующаго града Москвы лета от создання мира 7102-го, июля месяца.

КРО. Т. 1. С. 128–133.

13. Выписка из «персидских дел» о посольстве князя Андрея Дмитриевича Звенигородского к шаху Аббасу I. 1594 г.

А с ними вместе послал государь шаху говорити о дружбе и о любви посла князь Ондreja княж Дмитриева сына Звенигородского. А о иверской и о шевкале и кабардинских черкасех у него в наказе написано, велено говорити, толко о них вспросят: иверской Олександр царь веры христьянские греческого закону, одной веры с нами. А присылал бити челом ко государю послов своих, что ему от турского и от шевкала и от горских людей тесноты чинятца великие, и великий бы государь наш его ц-ое в-во для христьянские веры взял, его во оборон под свою царскую руку. А он по смерть свою от государя будет не отступен со всею своею иверскою землею и дань государю нашему учнет давать. И государь для христьянские веры Олександра царя и всю иверскую землю пожаловал, во оборону под свою царскую руку взял и свою царскую грамоту з золотою печатью ему дал, как ему и детем его и всей иверской земле быти в его государеве жалованье под его царскою рукою, и ото всех его недругов воеводам своим терским оберегати велел. И послы Олександра царя иверского живут по вся годы у государя, а государевы послы живут у Олександра. А про шевкала и самим им ведомо, как он от шаха отступил и ссылался на всякое лихо шахово с турским и с крымским. А ныне потому ж от государя учал отступать и учал быть государю непослушен и гонца шахова Кая в пойманье держал и ограбил и учал ссылатца с турским и с крымским, а хотел тем государя и Абас шаха любовным ссылкам помешку учинит. И государь послал на него рать свою с окольныхчим и воеводою со князем с Ондреем Ивановичем Хворостининым. И государевы воеводы землю шавкалову разорили и города государевы воеводы и остроги в шевкалове земле на Кайсе поставили новые, и люди многие в тех городех в шевкалской земле ныне устроены, и вперед шевкалу опричь государя нашего быть негде. А кабардинские черкасы издавно холопи государевы резанских пределов. И отступя от государей, – бежали с Резани и вселились в горы. А как поручил бог отцу государеву (т) И. В. царство казанское и астраханское, и черкасы горские с всею кабардинскою землею, узнав своих прирожденных государей, били челом царю Ивану в службу и во всей воле его учинилися. А ныне и свыше прежнего государю служат и детей своих и братью ко государю в службу присылают и на княженье из государевых рук садятца. И преж сего и ныне на Кабарде начальные князи Темрюк и Канбулат и Янсох князь из царских рук посаженики. И ныне з государевыми воеводы черкасские князи и мурзы, Янсох князь, Шолох князь, Мамстрюк князь з братьею и з детми и с племяники на государеве службе в шевкалской земле были Князю Ондрею ж в наказе написано, велено просити у шаха грузинского Олександра Царя сына Костянтина царевича. И толко учнут об нем говорити, что он в закладе, отпустити его нельзя, и князю Ондрею велено молыти, что он грузинской. Царь и без закладу будет крепок.

А в посольственном во князь Ондрееве списке написано: спросил его шах сам, государевы послы в грузинскую землю к Олександру князю ходят ли. И князь Ондрей говорил по наказу, как у него о иверском в наказе написано. И шах молил: яз потому спросил, что издавна грузинские князи бывали наши подданные. Да шах же вспросил князя Ондрея, слышел он, что был бой шевкалу с государевыми с терскими людьми. И князь Ондрей говорил: то дело не статочное, что шевкалу против государевых терских людей стоять, на Терке государева рать многая. Ништо будет ему был бой с терскими камышники. И шах молил, чтоб государь, для его, шевкала воевать не велел, а он его во всю государеву волю приведет, как государю любо, или самого его ко государю пошлет. А шевкалские князи бывали его холопи, а ныне шевкал по неволе от него отстал, что промеж их в ширванской земле которые его города были кызылбашские, а нынеча сидят в тех городех турские люди, потому шевкал от него поотшол. И князь Ондрей шаху говорил про шевкала, про все его вины и что на него государь послал рать свою. И его государевы люди говорили по наказу. И шах молил: толко будет, так шевкал делать, надобет его разорит. Да говорил князь Ондрей по наказу шаху о грузинском царевиче, что Олександр царь веры хрестянские, и шах бы ко государю начало любви показал, отпустил грузинского царя сына Костянтина царевича к государю. И шах говорил, что грузинского царя сын обосурманен. Тотко даст ему на волю, будет похочет, и он его отпустит; а в неволю как послать. А грузинской царевич отказал, что он обосурманен и быти ему в холопстве у шаха. А шахов блежней человек Фергат хан говорил: у грузинского царя два сына опричь того, и коли он учинился под государевою рукою и он государю из тех за одного не постоит. А как грузинской царь ко государю вашему ис тех которого пошлет, и шах того Олександра сына тогды ко государю отпустит з женою и со всеми животы. Толко Олександр царь грузинской человек не праведной, одного сына дал шаху, а другово сына своего дал турскому. И ныне перед шахом многие его грубости и неправды показал. Тому будет два года, как государь их посылал к грузинскому посланника своего Бек-мирзу, а с ним послано было на птицы до ста тюменей. И Олександр того шахова посланника велел убити, а с ним что ни было послано, то все велел пограбить. И шах послал к нему с ызветом и с размирьем доброво своево человека Шанвердбека, и он и того шахова посла засадил. И Олександру верить нечему, ко государю вашему пишет и бьет челом, называетца хрестьянином, а ко государю их пишет, называетца их веры, а к турскому ежегод посылает по 30 выюков шолку. А больше того о сем разговор не было.

МИГРВ. С. 10–13.

14. Из наказа князю С.Г. Звенигородскому и А.М. Акинфову, назначенным приставами к Николаю Варкочу, послу императора Священной Римской империи Рудольфа II, об ответе на возможный вопрос посла о «новоприбылых» к Русскому государству землях и государствах. 17 сентября 1593 г.¹

...А нечто посол учнет спрашивать про новоприбылые государства, которые учинилися под государевою рукою, и как которое государство зовут, и какая с них государю дань идет,

¹ В подобных ответах русских послов при дворах европейских правителей четко прослеживается сфера геополитических интересов Русского государства конца XVI – начала XVII в. В то же время демонстрировавшаяся русскими посольствами при западноевропейских дворах картина широкого влияния и силы России на Кавказе была чрезмерно оптимистичной.

и Заволская Орда Большие Ногаи во государеве ли воле. И князю Семену и Андрею говорить: новоприбылые государства учинилися под государевую рукою: Бухарской Абдула царь, Иверской Александр царь з братьею своею, з грузинскими цари, Юргенской Азим царь, Изюрской Абдил-Аминь царевич, Черкаская Кобардинская земля, Кумыки, Окуки, Барагуни, Абаза, Ерпели и Минкизы, и Тюмени, и Чорной князь, и Оварской; а дань с тех государств дают: какие узорочья в котором государстве у них есть, те и присылают ко государю нашему; а куды государь велит им на своего недруга итти самим или братью свою и детей с ратными людьми послати, и они во всей государеве воле послушны. А Ногайская Орда Заволская во всей государеве воле под его государевую рукою учинилися навеки неотступны, и многие ногайские мурзы у государя служат на Москве во всем, как его государевы прирожденные холопы. А на которого своего недруга велит государь итти, и они готовы и ходят, скольким им государь велит итти.

РЧО. С. 39.

15. Из статейного списка русского посла в Турцию Григория Нащокина о переговорах по поводу похода князя воеводы Г. Засекина в Дагестан, постройки Терского города и набегов донских казаков. 1592 г. – 12 октября 1593 г.¹

[...] Октября в 12 день говорил Григорью пристав Сулейман-чеуш от паши, – Ходили государя вашего люди в Кабардинскую землю на шевкала-князя, а шевкал служит государю нашему². И были государя вашего люди блиско Темиркопы, а ходил деи из Асторохани князь да астороханские казаки, а с ними кабардинские черкасы многие, и город деи в Черкасах государя вашего люди поставили. И то государя вашего правда ль, что вас прислал о добром деле, а на государя нашего подданных войну посылает и земли отводит? До государя ж вашего люди живут под Азовом и ходили под государя нашего черкасской город Темрюклум и многих имянитых людей черкасских князей поимали и

¹ В 1593 г. в Стамбул был направлен Борисом Годуновым посол Григорий Нащокин с грамотой, в которой говорилось, что в Астрахань и Терский городок к боярам и воеводам отправлено предписание жить в мире с турецкими людьми, которые находятся в Дербенте, Баку и Шемахе. Посольство было вызвано тем, что продолжавшаяся с 1578 г. с переменным успехом турецко-иранская война делала крайне тревожной ситуацию на Северном Кавказе. В это время здесь значительно усилилось влияние шамхала тарковского, который имел тесные связи с султаном и просил прислать ему войско, а также поставить на р. Терек город-крепость, тем самым опередив русских. Прорусская партия горских князей в этой ситуации решила обратиться к царскому двору за помощью. В 1588 г. в Москву прибыло посольство князя Мамстрюка и Куденека-мурзы с просьбой к царю Федору Ивановичу взять кабардинцев под царскую руку и снова поставить крепость на р. Терек. В 1588–1590 гг. русское правительство снова возобновило Терский город, а также построило Сунженский острог, что позволило снова взять под контроль путь из Крыма на Дербент и Закавказье. На этот раз Россия прочно встала на р. Терек. Нащокин специально умолчал об этих фактах, акцентировав внимание на истории строительства и сноса Терского города в 1567 или 1578 гг.

² В 1590-х гг. из Астрахани и Терского города был предпринят ряд походов в Дагестан против тарковского шамхала. Походы были отчасти вызваны просьбой кахетинского царя Александра, а также посольствами персидского шаха Аббаса. Целью походов было прервать связи шамхала с Турцией и Крымом, «очистить» дорогу русским послам и войскам через Дагестан в Грузию и отрезать крымско-турецким силам путь в Закавказье через Северный Кавказ. В 1590–1591 гг. на тарковского шамхала ходил воевода Григорий Засекин, который разрушил поселение Андреевское. Строительство русских крепостей, а также первые крупные военные действия русских войск на Северном Кавказе стали одной из причин набега крымского хана Казы-Гирея на Москву в 1591 г., который закончился неудачей. В 1593–1594 гг. по просьбе царя Александра воеводе Григорию Хворостинину было поручено поставить две русские крепости – на Койсу и в Тарках. Койсинский острог был поставлен князем Долгоруким. Однако удержаться в Тарках не удалось. Русские войска не получили обещанной грузинской помощи и потерпели жестокое поражение.

одному черкасскому князю отсеки руку в Озов прислали. И государю вашему пригоже таких унять.

И Григорий и Ондруша говорили.

О войне не шевкала мы не ведаем, и как есьмя поехали от государя своего, про то не слышали. А город на Терке поставлен давно по челобитью кабардинских черкас для береженья, а черкасы кабардинские из давних лет служили отцу государя нашего блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, и ныне служат великому государю нашему попрежнему. А о том государя нашего крепкой заказ в Асторохани которые живут в Дербени и в иных городах кизылбашских, жили в миру и в покое, а задоров бы никаких не чинили. А на Дону живут воры беглые люди. И государь наш о том и в грамоте в своей к государю вашему писал, что на Дон пошлет рать свою и тех воров з Дону свести велит, а государь бы ваш также унять крымских и азовских и белгородских людей, чтоб на государя нашего украины войною не ходили.

И чеуш говорил.

Только государь ваш з Дону казаков свести велит и государь наш вели заказ учинить крымским и азовским и белгородским людям на государя вашего землю ходить не велит. [...]

КРО. Т. 1. С. 122–124.

16. Выписки из «персидских дел» о посольстве Михаила Тихонова к шаху Аббасу I. 1613–1614 гг.¹

А как государь на государствах учинился и в 122-м году послал (т) М.Ф. к кизылбашскому Аббас шаху вместе с кизылбашским послом с Амиралибеком с Самары степью на юргенскую землю посланника своего Михаила Тиханова да подьячего Бухарова государство свое шаху обестити и о дружбе и любви напомянути и объявити крестопреступление и многие неправды к Московскому государству полского Жигимонта короля и объявити воровство и измену Ивашка Заруцкого и Маринки с сыном и изговоривати всеми мерами об Астрахани, только шах, по присылке Заруцкого к Маринки, не учнет за них стояти и говорити и в них вступатца или, по их присылке, учнет вступатца в Астрахань. А о иверской земле с ними против того, как было при царе Василье велено, говорити князь Ивану Ромодановскому с товарищи, не наказано, потому что не токмо иверская земля, и Астрахан в те поры была от московского государства отложилась, а по Заруцкого воровстве и измене, была в ссылке с шахом, и тот слух был, что шах астраханских людей ссужал запасы и кормом, и чем бы шаха не раздражити, чтоб он не вступался накрепко в Астрахан. [...] И преж сего о том Аббас-шахову величеству послы, говаривали, что иверская земля под государя нашего ц-ого в-ва рукою. [...]

МИГРВ. С. 21–23.

¹ В ноябре 1612 г., исчерпав военные ресурсы, Турция и Иран вынуждены были подписать мирный договор, в котором в числе прочего оговаривалось, что владельцы Дагестана являются «верными слугами султана», а также, что русская крепость на р. Терек по приказу султана должна быть снесена. В то же время шах Аббас I также стремился поставить под свой контроль Северо-Восточный Кавказ. Так, иранское правительство откликнулось на предложение атамана Заруцкого, сидевшего в 1613–1614 гг. в Астрахани, отдать все приобретения России на Северном Кавказе и Астрахань в обмен на финансовую и военную помощь. Планы шахского правительства были разрушены действиями терских воевод, разбивших атамана Заруцкого и занявших Астрахань.

17. Отписка астраханского воеводы И.Н. Одоевского в Посольский приказ о предполагающемся походе турецких войск через Северный Кавказ в Закавказье и об опасности, угрожающей Терскому городу и Астрахани. Не ранее 2 апреля 1615 г.¹

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои Ивашко Одоевский, Сенька Головин, Васька Юдин челом бьют.

В нынешнем, государь, во 123-м году апреля в 2 день писал к нам, холопом твоим, с Терки твой государев воевода Петр Петрович Головин. – Марта де, государь, в 20 день приехал к нему на Терек ис Кабарды от Солоха-князя уздень Келдешей Ныркаев, а в роспросе ему, сказал. – Сее де зимы присылал турской царь от себя в Кабарду к Казыю-мурзе Шепшыюкову да к Солоху-князю грамоты да и жалованье свое. А того де он не ведает, о чем грамоты к ним писаны. Только де он слышел в розговоре в Кабарде у многих людей, что турской царь собрал своих ратных турецких и крымских многих людей, а хочет де сего лета кончее итти войною на кизылбашково шах Аббаса. И Казый де мурза Шепшыюков хочет турского царя встретить, итти де с ним на кизылбашского шаха вместе. Да и кумытцкой де Гирей-князь к Казый-мурзе о том писал же. – Как турсково царя он, Казы-мурза, поход послышит, и он бы тотчас ему, Гирею, весть учинил. И он с своими мурзами и узденями турсково царя тако ж встретит и пойдет с ним на кизылбашково вместе ж. А ийти де турскому царю из Азова под Бысленей, а от Бысленей на Кабарду, а ис Кабарды Османовскою старою дорогою² подле гор, мимо Горячего колодезя через Суншу, а от Сунши мимо Тарки, а от Тарков на шах-Аббасов на первой на украинной город на Дербень. А больших де Ногай мурзы Каракел-Мамет Урманметев да Акса-Келмамет-мурза Тинмамев сее зимы послали от себя к турскому царю братью свою, а того де он, Келдеш, не ведает, с чем они к турскому царю послали братью свою. И те де мурзы от турсково царя и по ся места к ним не бывали. Да хотели де те ногайские люди сее зимы итти кочевать за Волгу на Нагайскую сторону, и они де того для не пошли, что сведали про турсково царя, что он идет войною на кизылбашского. И они де, нагайские мурзы, со всеми своими улусы хотят итти войною с ним же, турским царем, вместе.

И он де, Петр, по тем вестям послал проведать подлинно в Кабарду к Солоху-князю и к Казию-мурзе и к Куденеку-мурзе Канбулатову терсково конного сотника стрелетцкого Василья Надобного с товарищи. И только де, государь, турскому будет поход на кизылбашского по тем вестем на Асмановскую дорогу, и та де, государь, дорога от Терка всего за полтора днища. А Терской де город и острог огнил и обаялся, и людей на Терке мало. И нам бы, холопом твоим, прислати на Терку з головами астраханских людей и хлебных запасов и зелья и свинцу.

И ныне, государь, нам, холопом твоим, служилых людей послати на Терку не мочно, потому что люди все голодни, а дать им твоево государева жалованья денег и хлеба нечего. А как, государь, сверху хлебные запасы придут, а вести еще подлинные будут, и мы, холопи твои, дав служилым людям твое государево хлебное жалованья, пошлем

¹ Продолжавшееся в это время соперничество Турции и Ирана за Кавказ создавало постоянную угрозу для русской крепости на р. Терек, контролировавшей путь из Крыма в Закавказье со стороны крымских и турецких войск. Поэтому в грамотах терских воевод первой четверти XVII в. довольно часто фигурируют сообщения о возможности похода турецких или крымских войск в Закавказье. Тревогу воевод вызывала также слабость укреплений и малочисленность гарнизона крепости, что не соответствовало ее стратегическому значению.

² Путь через Северный Кавказ в Закавказье получил название Османовской дороги в связи с событиями похода Османа-паши в 1583 г. из Дербента в Крым.

на Терек сколько человек пригож. А астраханские, государь, люди старожилы сказывают нам, холопом твоим. – Как де, государь, преж сего в прошлых годах приходил крымской царь и турецкие люди под Астарахань, и он де напереди себя славу пушал так же, что итти ему на кизылбашского, да не ходя на кизылбашского, приходил под Астарахань¹. И только, государь, пойдут либо турецкие и крымские люди под Астарахань, и в Астарахани, государь, твои государевы служилые люди все бесхлебны, многие помирают голодною смертию, а дати им твоего государева жалованья нечего, а на Терку послать также нечего. Да и пушечных, государь, запасов, зелья и свинцу, в Астарахани мало.

И о том, государь, нам, холопом твоим, как велишь свой государев указ учинить.
КРО. Т. 1. С. 155–157.

18. Отписка терского воеводы М.П. Пронского в Посольский приказ о постройке Сунженского городка. Не ранее 19 августа 1635 г.²

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Михалко Пронской, Ермолка Мясоедов, Федька Аникеев челом бьют.

В нынешнем, государь, в 143-м году били челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, кумыцкой Салтан-Магмут да сын его Айдемир-мурза, чтоб ты, государь, их пожаловал, велел на Сунше-реке на Османовской дороге на перевозе быть своим государевым служилым людям, чтоб их кумыцким людям от терских и от гребенских атаманов и казаков тою даною дорогою ездить было в Кабарду и ис Кабарды через Суншу-реку безстрашно. А оне, Салтан-Магмут и Айдемир, с своими кумыцкими людьми ныне учинились под твоею государевою высокою рукою в холопстве по-прежнему, и оманаты в Терской город тебе, государю, дали, и их бы людям на перевозе от терских и гребенских атаманов и казаков никакой шкоты не было.

И мы, холопи твои, призвав в съездею избу терских всяких людей и терских и гребенских атаманов и казаков, допрашивали. – На даной Османовской дороге на Сунше-реке у перевозу городок устроить и перевозу у того городка через Суншу быть мочно ли, и вперед то будет постоительно ль? И терские, государь, всякие люди и терские и гребенские атаманы и казаки нам, холопом твоим, сказали, что в том месте городок и перевоз устроить мочно, как де тут будет на Османовской дороге перевоз и городок устроен, и ис Кумык де в Кабарду и ис Кабарды в Кумыки и в Шахову землю торговые и всякие люди по даной Османовской дороге учнут ездить на тот перевоз, а мимо того перевозу татинными дорогами ездить не учнут; и перевозная пошлина на тебя, государя, будет збиратца немалая, и от приходов воинских людей по Османовской дороге береженье будет большое, а миновать де тово места никому будет не мочно.

И по их к тебе, государю, челобитью послали мы, холопи твои, на Османовскую дорогу на Суншинской перевоз сына боярсково Бессона Неелова да сотника пеших стрельцов Ивана Мордвинова, а с ними служилых людей стрельцов и плотников. А велели им, Бессону и Ивану, приехав на Суншинской перевоз, против Османовской

¹ Воспоминание о походе турецких и крымских войск на Астрахань в 1569 г.

² В районе слияния Сунжи с Терком скрещивались важные сухопутные торговые пути, между регионом Каспия и регионом Черного моря. Здесь находились стратегически важные броды и переправы, которые служили объектом давнего соперничества между различными местными владельцами, а также между Россией и Османской империей. Русское правительство не раз ставило и сводило здесь свои крепости-остроги (1567–1571, 1578 гг.), считая это подконтрольным себе. В дальнейшем сведений об этом городке не имеется.

дороги рассмотреть мест, где поставить на перевозе городок, у чево быть караулу, чтоб обрали место крепко и блиско дороги и лесу и воды. А рассмотря место, велели поставить городок бревенной, стоячей на сваях, а по углом за башон место велели вывести отводы и поделать бои, а около городка выкопати ров и поставить надолобы, а поверх городка покрыть лохом.

А к терским и гребенским атаманом и казаком мы, холопи твои, писали, чтоб оне в то время для береженья, покамест городок зделают, тут же были, чтоб в то время от приходу каких воинских людей над твоими государевыми людьми какова дурна не учинилось, и твоему б государеву делу порухи не было. А для пошлинного збору послали мы, холопи твои, с сыном боярским з Бессоном Нееловым и с сотником Иваном к Суншинскому перевозу целовальника и велели на тебя, государя, перевозную пошлину иметь со всяких проезжих людей. А будет, государь, учнут ходить тою даною Османовскою дорогою ис Кумык в Кабарду и с Кабарды в Кумыки в корованех торговые всякие люди с товары, и с тех товаров велели мы, холопи твои, имати на тебя, государя, пошлину со вьюка по киндяку, а с таи по кумачю, а будет киндяков у ково не будет, и с тех людей велели иметь пошлину – за киндяк по 2 кумача или по 2 бязи лошоных

А с Салтан-Магмутовым, государь, сыном Айдемир-мурзою у шерти мы, холопи твои, договор учинили накрепко, что кумыцким и кабардинским людям ездить тою одною даною Османовскою дорогою на Суншинской перевоз, а иными татиными дорогами не ездить и твоих государевых непослушников в корованех не провожать. А будет, государь, их кумыцкие и кабардинские и всякие люди поедут мимо того указного перевозу и даной Османовской дороги, и твоих государевых непослушников учнут в корованех провожать, а учинитца над теми людьми на татиных дорогах от терских и гребенских атаманов и казаков какая шкота, и им того не спрашивать и об сыску тебе, государю, не бить челом.

И августа, государь, в 19 день сын боярской Бессон Неелов в Терской город приехал и подал нам, холопом твоим, доезду своего память, а в доездной их памяти написано. – По нашему, холопей твоих, приказу оне, Бессон и Иван, под городок место обыскали у Сунши-реки на Османовской дороге на Шихотном острове на верхней изголовьи и городок зделали на сваях на 4 угла – в стене 9 сажен, а в 3-х потому ж, и избу в нем поставили, и около городка ров выкопали и надолобы зделали и лесу около городка поочистили. А за вычисткою, государь, по острову засекли засеку и объездные татиные дороги засекли накрепко, чтоб татиными дорогами вперед мимо перевозу и даной Османовской дороги объезжать было не мочно, и твою государеву перевозную пошлину с проезжих людей имать учили. И которые де проезжие люди, кумычане и кабардинцы, при нем, Бессоне, на тот перевоз проехали, и те де люди твоей государеве милости ради, что им на том месте для проездов городок и перевоз устроен, и вперед им то надобно, что ездить им по той даной дороге будет неопасно.

И мы, холопи твои, у перевозу велели быть в Суншинском городке сотником стрелецким с служилыми людьми для береженья, а с ними для пошлинного збору целовальником по переменам помесечно.

КРО. Т. 1. С. 264–266.

19. Отписка князя Михаила Пронского и др. в Посольский приказ о военных действиях между Турцией и Персией и ситуации в Дагестане. Не ранее 24 августа 1635 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои Михалко Пронской, Ермолка Мясоедов, Федька Аникеев челом бьют

В нынешнем, государь, в 143-м году августа в 19 день в Терской город приехал ис Тарков кумыченин Аджейко Кайрыков, а в роспросе нам, холопом твоим, сказал: поехал де он ис Тарков тому 3-ей день, а перед ево де на Терек поездом за неделю приехал из Шаховы земли ис Шамахи торковец Урамайко и сказывал: в Тарках при нем де Ураманке пришел в Шамахи шамахинский воевода Фаруххан с ратными людьми, а ходил де он против турецкого царя людей, и для де того вскоре в Шамахи поворотился, что де турецкого царя люди шахов пограничной город Ирдан взяли, а сколь давно, и сколько турецкого царя на шахову землю в приходе людей, и с кем имяны с пашы и где ныне стоят, тово де он Аджейко у Урамаика не слышал, и о том де ево не спрашивал. И августа ж, государь, в 27 день в Терской город приехал казанец торговой человек Елизарко Усов, а в роспросе нам, холопом твоим, сказал: был де он в Шамахе и ис Шамахи поехал на Терек тому пятоя неделя. И при нем де Елизарке тому месяца за 2 писал ис Казбина шах Суфий к шамахинскому воеводе к Фаруххану, что идет на ево землю турецкой царь со многими людьми к городу, к Ирвану, и он бы, собрався с тутошными людьми, шел к Ирвану для посллку. И при нем же де, Елизарке, хан ис Шамахи к Ирвану городу и пошел, а назад де при нем не бывал, а слышал де он в Шемахе, что турецкой царь стоит по ту сторону Ирвана, и от себя де послал людей своих на 2 дороги под Богдат да под Тавриз, а сам де, учиня промысл над Ирваном, пойдет на Грузинскую землю, а из Грузей итти на шаховы города на Генжу да на Яряш, а из Яряша в Шамахи. Да и то де было ему, Елизарку, слышно, что присылал турецкой царь людей своих к уцмею кайдацкому и к Салтан-Магмуту, чтоб ему к зиме готовили хлебные запасы, а он у них хлебные, запасы людем своим велит покупать большою ценою, а даром у них имать не велит, тово б оне не боялись, а чает де он себе или людем своим зимовать в Шамахе. А шах де ныне стоит меж Казбина и Тевриза меж гор на дороге Салтанее, где чаят турецкого царя приходу, а с ним де в зборе людей его с 40000. Да он же, Елизарко, нам, холопом твоим, сказал; слышал де он в вестях от шаховых же людей, что турецкой царь пойдет сперва против шаха, и что с ним учинит в те поры на те города пойдет. Того ж, государь, числа в Терской город приехал из Ондreeвы деревни терской жилец Тонжехан-мурза Арасланов, а ездил он в Ондreeву деревню для своего дела, как учинился Салтан-Магмут в холопстве под твою государевою высокою рукою. А в роспросе нам, холопом твоим, сказал: как он с Терка приехал в Ондreeву деревню и Салтан-Магмута де у себя не заехал, а ездил де он в Казыкумухи для обиранья на шевкалство сына ево, Айдемира мурзы, и давал в Казыкумухе кабацким узденем подарки — лошади и быки и овцы, где даетца по их обычаем шевкалство, а то де у них истари повелось, что от шевкалства подарки дают всяким людем и до последнево узденя. И при нем де Тонжехан до ево на Терек поезду за 10 ден он Салтан-Магмут в Ондreeву деревню ис Казыкумух приехал, и сказывал ему, Тонжехану, что договор де у кумыцких мурз на том учинен до пряма, что на шевкалстве быть сыну его, Айдемирю, и сын де его, Айдемир, едет вскоре в Казыкумухи, и в Казыкумухах де ему женитца у Тучелова мурзы, а женясь де ему там и шевкалство дадут. Да Тонжехан же мурза нам, холопом твоим, сказывал, что де ныне Кумыцкие земли служилые люди готовятца все на службу, а как де Айдемирю дадут

шевкалство, и им де всем итти войною, а где итти, тово ему Салтан-Магмут и сын его Айдемир не сказали. Да с ним же де Тонжеханом приказывал к нам, холопом твоим. Салтан-Магмут, как де он был в Казыкумухах о шевкалственном договоре и тому де недель с 5, приезжали от Турского царя люди ево 4 человека к уцмею кайдацкому, а от уцмея де были в Казыкумухах и с ним, Салтан-Магмутом, в Казыкумухах виделися, а привезли де оне от турского царя грамоты к уцмею и к казыкумухцкому Тучелову и к нему, Салтан-Магмуту. А сказывали де им, что де ехали оне через шаховы многие города и в Шамахе были, а ис Шамахи де проехали Кумыцкою землицею Табасаранскою дорогою, а от уцмея приехали в Казыкумухи. А никто де их в Шахове земле не узнал, а ехали де оне, нарядяся в тезицкое платье по кизылбашски и бороды выбрив, чтоб было незнатно, для того, что турецкие люди бород не бреют. И были де турского царя люди в Казыкумухах с неделю и поехали тою ж дорогою. Да и то де он Тонжехан слышел, что Салтан-Магмут послал с ними к турскому царю узденя своего Иллеука, а с ним послал в подарках иноходец, а о чем к нему приказывал, того де он Тонжехан не слышал, и он, де Салтан-Магмут, ему того не сказывал. А грамоту де турского царя Салтан-Магмут чел при нем Тонжехане. А писано де к нему, Салтан-Магмуту, от турского царя: посылал он на Шахову землю с паши людей своих многижда, а оне де никоторого добра не учинили, везде теряли и людем ево большой урон чинили, а кумыцкие люди ему в том помочи не чинили ж. И ныне де он, турской царь, пошел на шахову землю сам со многими людьми и идет под шахов порубежной город под Ирван. Да перед ево ж де, Тонжехановым, на Терек поездом за день приехал из Шамахи торговой тезик Усеинко, а живет де он двором своим в Одрееве деревне, и сказывал де он Салтан-Магмуту и сыну его, Айдемирию, и ему, Тонжехану, как де, он был в Шамахе и при нем де Усеинко ходил из Шамахи шамахинской воевода Фарукхан по шахову указу с ратными людьми к городу к Ирвану против турецких людей, и ис того де походу Фарукхан пришел з Шамаху при нем же Усеинке со всеми людьми тому недели с 3, и сказывали де ему, что шахов город Ирван турской царь взял до ево Фарукханова приходу, и он де Фарукхан для того и воротился. А стоял де турской царь под Ирваном 7 ден. И ис под Ирвана де ему итти под Ардевил. А шах де Суфий, собрався с людьми, стоит ныне в Казбине, а сколько с ним людей, и пойдет ли против турского царя или нет того он не ведает. И ныне де б шахове земле от турского царя приходу боязнь большая, что турской царь город Ирван взял, что тот был у них город гораздо крепок. И ис Шамахи де торговые люди бегут в Дербен для того, что Дербен Шамахи крепче. А города, государь, в шахове земле не крепкие в Шамахе в Генже, и в Ардевиле, и в Тавризе городов нет, сидят посадами, а где были каменные города, а старой шах-Бас велел сломать для турецких ж людей приходу. И только, государь, хоти малой поиск турскому царю над шахом учинитца, и кумыцкие и горские люди во всем турскому царю помочь чинить учнут. Да ему ж де Тонжехану сказывал Айдемир-мурза: слышел де он у отца своего от Салтан-Магмута, сказывали де ему те ж турского царя люди, что к ним привезли грамоту, что де по турского царя указу будет крымской царь с людьми на Шахову ж землю войною, а итти де ему сее осени мимо гор через Сунжу-реку Османовскою дорогою. И как де будет подлинная весть про поход на шахову землю крымского царя через Суншу реку на Османовскую дорогу, и о том де он, Айдемир, пришлет в Терской город с вестью тотчас. И по тем, государь, вестям августа в [...] день послали мы, холопи твои, в Шахову землю для подлинного ведома конного приказу стрельцов Ондрюшку Козла с товарищи, а велели ему про турского царя приход на шахову землю проведать подлинно и ехать на Терек не мешкая. И что, государь, у нас, холопей твоих, впредь о том в вестях будет, и мы, холопи твои, к тебе,

государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, отпишем с на- рочными станишники.

Отметка о подаче: 144-го, октября в 18 день с терским сыном боярским, з Григорьем Серовским.

Помета: Государю чтена. Послать государева грамота, чтоб про всякие вести по тому ж писали, в станицах проповедывая подлинно.

РДО. С. 134–137.

20. Отписка терского воеводы Василия Ромодановского в Посольский приказ о приезде к кабардинским мурзам и дагестанским владельцам крымских посланцев с жалованьем и предписанием идти весной на помощь войскам хана к Азову. Между 23 февраля и 2 мая 1638 г.¹

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Васька Ромодановский, Ивашко Бестужев, Калистратко Жехов челом бьют.

В нынешнем, государь, в 146-м году генваря в 20 день приехали к нам, холопом твоим, на Терек из Идареевы Кабарды Келмамет-мурзы Куденековича да Будачея-мурзы Черкасских уздени Илжарука да Блишука да Закмыш стоварышцы, а в роспросе, государь, перед нами, холопи твоими, сказали. –

Тому де, государь, ден с 5 прислал де крымской Салтан-Гирей в Казыеву Кабарду к Олегуке-мурзе и к Хотокжуке, и в Малой Нагай к Касаю-князю з детьми, и в Шолохову Кабарду к Илдару Ибакову з братьею послов своих. Ас ними де, государь, прислал крымской царь ко всем к ним листы и жалованье – платья золотные и кубки. [...]

И февраля, государь, в 1 день приехали ис Казыевы Кабарды от Алегуки з братьею, и из Шолоховы Кабарды от Илдара Ибакова, и из Малого Нагаю от Касая-князя сын боярской Василей Вышеславцов и толмач, а в роспросе перед нами, холопи твоими, сказали. – Были де они в Кабардах и в Малом Нагае, и про всякие де, государь, вести, про турецкого царя и про крымского и про Большой Нагай, проведывали. И Алегука де и Хотокжука, и Илдар Ибаков, и Малого Нагаю Касай-князь ему, Василью, и толмачю сказали, что крымской царь послов своих и листы и жалованье, платья золотные и кубки, к ним с послами своими прислал, и словесно де, государь, к ним приказывал, а велел им быть к себе, а ратным де людям их владенья велел быть готовым. А итти де, государь, ему на весну под Азов, и о всем де у него с ними договор будет под Азовым. Да под Азов же де, государь, будут турецкие люди морем катаргами. И крымской де царь с турецкими людьми под Азовым, оставя ратных людей, сам де хочет итти на Русь. А турецкой де царь с воинскими людьми на весну збираетца, а куды де, государь, турецкому царю итти, про то они не ведают. [...]

Да февраля, государь, в 21 день писал к нам, холопом твоим, ис Шелоховы Кабарды терской сын боярской Родион Горбатов с товаришцы. – Послан он, Родион, от нас холопей твоих, в Шелохову Кабарду к Илдару Ибакову з братьею и к козларом к Иналуке Хотову з братьею для договору аманатнова дела и для проведыванья вестей про турецко и про

¹ В борьбе за возвращение Азова, взятого в 1637 г. донскими казаками, Турция, а также зависимое от нее Крымское ханство пытались использовать население Северного Кавказа. Этим была вызвана присылка крымским ханом послов к кабардинским мурзам с жалованьем. Но посольство, по-видимому, не увенчалось успехом, так как нет сведений об участии кабардинцев в осаде Азова, которую вели крымские татары летом 1638 г. Борьба за Азов вызвала у терских воевод беспокойство относительно возможных действий крымского хана против Терского города. В 1630-х гг. укрепления русской крепости были модернизированы: укреплены валами и башнями по указанию голландца Корнелия Клааса. Однако острой оставалась проблема малочисленности гарнизона Терского города.

крымсково и про Большой Нагай. И при нем де, Родионе, приехали в Казыеву Кабарду к Олегуке-мурзе з братьею и Шелоховы Кабарды к козларом к Иналуке Хотову з братьею от Салтан-Магмута ондреевского уздень ево Тагапсовка с товарищи. А вестей де, государь, они им сказали. Прислал де их ис Крыму к ним Салтан-Магмут ондреевской, и приказывал де, государь, с ними Салтан-Магмут к Олегуке-мурзе з братьею, чтоб де они, Алегука з братьею, к крымскому царю не ездили, а ждали бы де крымсково царя у себя в Кабарде с своими людьми. А к козларом де, государь, Иналуке Хотову з братьею приказывал Салтан-Магмут же, чтоб де они совсем шли в крепкие места и горы для того, что де крымскому царю и турским людем и Большому Нагаю итти вскоре мимо их кабаков под Терек и под Астарахань. А он де, Салтан-Магмут, под Терек и под Астарахань будет с крымским царем.

И по тем, государь, вестям токо будет под Терской город приход воинским людем, и в Терском, государь, городе твоих государевых служилых людей мало, и в осадное, государь, время осады нам, холопом твоим, укрепить некем. А по твоему государеву указу велено на Терке быть конному приказу да пешим двум приказом полным по 500 человек в приказе. Да по твоему государеву указу велено быть на Терке астараханским годовалыщиком стрельцом полному ж приказу 500 человеком. И на Терке, государь, по стрелецким имянным книгам в приказах стрельцов: в конном приказе 296 человек да в двух пеших приказах 589 человек. И ис того, государь, числа терских стрельцов конного приказу побито на море от воровских казаков и от кумычан и от черкас и померло и розбежалось 41 человек. Да в дву, государь, пеших приказах побитых и померло и розбежалось 92 человека. А налицо, государь, стрельцов ныне на Терке в конном приказе 255 человек да в двух в пеших приказах 497 человек, да астараханских государь, стрельцов терских годовалыщиков было налицо 466 человек. И ис того, государь, числа беглых и мертвых и побитых и слоботчиков оставлено в Астарахани 70 человек, а ныне их налицо 396 человек. А вновь, государь, на Терке стрельцов прибрать неоткуды. А которые, государь и старые стрельцы, и те бредут розно, что им твоево государева жалованья хлебных запасов за астараханскою недосылкою на прошлые годы добавить и на нынешней на 146-й год дать нечево, а твоево государева денежного жалованья терским служилым людем другие половины марта с 1-го числа нынешнего 146-го году дать нечево за астараханскою недосылкою. А твоих государевых хлебных запасов кладового хлеба в житницах нет ни одной чети. Да за рекою, государь, за Тюменкою около черкасских слобод был преж сево зделан в острогу место плетень, и тот, государь, плетень згнил. А хотя, государь, около черкасских слобод плетень и устроить попржнему, и в приход, государь, больших воинских людей черкасом и тотаром в том плетеном острогу бес твоих государевых служилых людей русских сидеть будет нельзе. А нам, холопом твоим, послать служилых людей будет к ним в осад неково. А на городцкую, государь, сторону в острог, опричь мурз и их лутчих узденей немногих, пустить черкас и татар нельзе, потому что чаять от них шатости и дурна большого.

Да февраля, государь, в 23 день писали к нам, холопом твоим, из Малово Нагаю Келмамет Куденекович да Муцал-мурза Черкасские. – Приехал де, государь, при них ис Крыму Малово Нагаю Арасланбек-мурзы Каспулатова сына улусу татарин Хорошай. Послан де, государь, был тот татарин в Крым для проводыванья вестей про крымсково и про турсково и про Большой Нагай. И при нем де, Хорошае, пришли в Крым турских людей 7 паш. А с ними де, государь, пришли турских людей 70 000 конных, а пешие де, государь, турецкие люди катаргами морем под Азов будут вскоре. А Большово де, государь, Нагаю мурз и улусных людей крымской царь взял к себе в Крым, а велел де им быть с собою. А сам де крымской царь и турецкие люди и Большой Нагай хочет ис Крыму идти вскоре, да куды

де, государь, ему, крымскому царю, и турским людям и Большому Нагаю идти, того он не ведает. А что де, государь, в Малом Нагае и в Кабарде про турсково и про крымсково и про Большой Нагай каких вестей впредь объевица, и они де, государь, Келмамет и Муцал, на Терек будут вскоре. А Келмамет, государь, мурза и Муцал-мурза поехали в Малой Нагай и в Кабарду для своих дел не на большое время. [...]

КРО. Т. 1. С. 273–279.

21. Роспись Сунженского острога, составленная терским стрелецким головой Сергеем Протопоповым и поданная в Терскую приказную избу.

Не позднее 14 июня 1651 г.¹

Острог четверугольной об одной башне, стенам длина по 25 сажен, всего в четырех стенах по мере 100 сажен и з башнею.

Под башнею ворота, мерою у башни длиннее стены 3-х сажен, а сторонние стены полу 3 сажени, высота 4 сажен и с обламы. А для стенного очищения от приходу воинских людей зделано у того Суншинского острогу по углом 4 вывода троеугольные стоялым острожным лесом, и ис тех выводов зделаны исподние бои. И в тех угольных выводах и среди острожной стены от степи против дороги для верхнево бою и вдаль для стрельбы и стенного очищения зделано на столбах рубленные бревенные обламы, высота сажени, и в обламах мост бревенной и бойницы средние и верхние, и в приходе воинских людей ис тех обламов мочно острог очищать из ружья из лехково наряду на все стороны. А крепостей у того острогу зделано бой нижней да верхней, у острогу з дву сторон выкопан ров, в ширину и в глубину по сажени, а з других з дву сторон копать было рву нельзе, пришли реки, с одну сторону река Терек, от острогу 7 сажен, а з другую сторону река Сунша, от острогу 8 сажен. За Суншею-рекою против того стоялого острогу лес большой дубник, да буквое деревье, длина того лесу вышла лукою до кумыцкой степи по смете верст з 10 и больши, в ширину версты по 2 и по 3 и больши. По другую сторону Сунши-реки, на которой стороне стоит острог, возле Сунши-реки до Асмановской дороги и Перевозу лес большой же, в длину напрямь по смете до Асмановской дороги и перевозу верст с 7 и большей, а поперег по версте и по 2 и по 3. А от острогу рекою до Асмановской дороги и перевозу по смете будет верст с 15 и больши. А Барагунские кабаки сидят от острогу в 2 верстах. А Османовская дорога и перевоз от Барагунских кабаков версты с 4 и больши. А пашни у барагунских черкас меж Сунши и Терка на горах от Горячего Колодезя верст з 2 и больши, а от острогу та пашня верст з 7. А у тех барагунских мурз владенья из конных людей будет 300 человек. А как на Сунше-реке острог ставлен, и те барагунские мурзы к тому острожному делу дали Сергею Протопопову для лесной воски с 700 быков с телеги. А по Терку-реке от острогу до гор большой лес всякой в длину до Горячего Колодезя

¹ В 1651 г. в Москве было принято решение о постройке острога на р. Сунже. Официальной причиной его строительства была выставлена необходимость пресечь торговлю пленными. Однако реальной целью было взять под свой контроль торговый путь от Дербента на Азов. По грамоте из Посольского приказа, в Терской приказной избе были собраны служилые люди для решения вопроса о месте постройки острога. Все они единогласно сказали о том, что «пристойно де быть стоялому острогу на Сунже-реке, где было прежнее городище». На старое городище был послан отряд из 200 стрельцов со стрелецким головой Сергеем Протопоповым для осмотра места и постройки острога. Сунженский острог, несмотря на скромные укрепления и немногочисленный гарнизон, был прекрасно защищен водными преградами – Терком и Сунжей. Кроме того, острог окружала россыпь казачьих городков. Постройка крепости на р. Сунже вызвала большое беспокойство в Шемахе, а также у кумыкских и других кавказских владельцев. В начале 1652 г. шемахинский хан в письме к терским воеводам протестовал против возведения крепости.

верст с 5 и больши, а поперег по полуверсту и по версте. А от острогу до Горячего Колодезя и до гор меж Суншинских лесов и реки Терка поляна по смете тое поляны в длину от острогу к горам верст с 5 и больши. Поперег от острогу по полуверсте и по версте, а к горам версты по 2 и по 3 и больши. Да через тое ж поляну поставлен стоячей острожек на полверсты от Терка-реки и до Суншинского лесу, а поставили тот острожек барагунские люди под своими кабаками от приходу кумытцких людей в прошлом во 159 году. А от стоялого острогу тот острожек в 2 верстах. Да против стоялово ж острогу за Терком-рекою казачей Оскин-городок, от стоялого острогу с полверсты, а казаков в нем живет человек с 30. Да на той же стороне вниз по Терку-реке казачьи городки, городок Ишчерской от острогу в 2 верстах, а в нем казаков 25 человек, Шевелев-городок, от острогу в 3 верстах, а в нем казаков 20 человек, да Нижней Черленой-городок, от острогу в 5 верстах, а в нем казаков живет 35 человек.

КРО. Т. 1. С. 487–488.

22. Челобитная кн. Муцала Сунчалеевича Черкасского, присланная в Астраханскую приказную палату, о даче ему жалованья и о поверстании хлебным и денежным жалованьем 500 его узденей за участие в боях под Сунженским острогом. Между 1 и 24 ноября 1651 г.¹

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьет челом холоп твой Муцалко Черкаской.

В нынешнем, государь, во 160-м году ведомо мне учинилося, что збираютца кумытцкие тарковской Суркай-шевкал да ондреевской Казаналп-мурза з братьею и подымают с собою иных кумытцких горских мурз и владельцев со многими ратными людьми и хотят приттить под твой государев Суншинской стоялой острог и на братью мою на барагунских на Илдар-мурзу з братьею и на их кабаки и на мои кочевные улусы. И я, холоп твой, в том на них, на шевкала и на Казаналпа, в обидах своих тебе, великому государю, бил челом и явки во всем в Терском городе подал. А сам, поговоря я, холоп твой, на Терке в твоей государеве съезжей избе с твоими государевы столыники и воеводы со князем Михаилом Ивановичем Щетининым с товарищи, выехал в тот твой государев Суншинской стоялой острог и к братье своей в Барагунские кабаки для обереганья. И после, государь, меня, вскоре собрався те кумытцкие владельцы, тарковской шевкал и андреевской Казаналп з братьею, и кайдатцкой уцмей Амерхан-Солтан, подняв с собою иных горских многих кумытцких мурз и владельцев и шаховых ратных людей, и перешол Терек-реку на Царевом Броду, улусы мои по Терку-реке повоевали и многих людей побили, и узденей моих многих переранили, и конские и животинные всякие стада и верблюды взяли, и в полон улусных моих людей жон и детей и ясырь их поймали. А взяли, государь, те кумытцкие ратные люди в те поры улусных моих татар лошадей с 3000, да верблюдов с 500, да рогатой животины з 10 000, да овец с 15 000. А я, холоп твой, з детишками своими с Кантемирком

¹ Во второй половине 40-х гг. XVII в. ясно обозначалась тенденция к соперничеству между Россией и Сефевидским Ираном относительно распространения границ их влияния на Северо-Восточном Кавказе (Дагестане). На обострение русско-иранских отношений также повлияла попытка русского правительства вмешаться в грузинские дела. К этому времени Москва не имела правовых оснований для участия в делах Картли и Кахетии, превращенных в иранские провинции. Но, очевидно, по инерции длительных русско-грузинских связей предпринимала покровительственные меры. Однако главной причиной нападения в 1651 г. на Сунженский острог было соперничество прорусской и проиранской партий северокавказских владетелей за контроль над торговыми путями на Северном Кавказе.

да с Казбулатком и с уздени своими от них ушел и стал против твоего государева Суншенского стоялого острогу на Терке-реке меж казачьих городков на перелазе, чтоб тех воинских людей к твоему государеву Суншинскому стоялому острогу безвестно вскоре не перепустить.

И октября, государь, в 25 день те кумытцкие и кизылбашские ратные люди, приход ко мне, на станы приступали накрепко жестоким приступом и знаменами своими у станов моих поставили. И я, государь, прося у бога милости, з детишками своими, с Кантемирком да с Казбулатком, и с уздени и з барагунскими с Илдар-мурзою з братьею и с уздени и с казаками и с улусными татары против их стояли крепко и с ними бились многое время. И божиею милостию и твоим государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии счастьем от тех кумытцких и кизылбашских многих ратных людей устояли, и через Терек-реку к твоему государеву стоялому Суншинскому острогу не перепустили и кумытцких и кизылбашских ратных людей прогнали и побили и многих переранили. А убили, государь, на том приступе шевкалова брата кумытцкого казаньтцкого владельца Амархата-мурзу Бийбагаматова сына и иных кумытцких многих владельцев и узденей их и кайдатцкого уцмеевых лутчих владельных узденей. А у меня, государь, в те поры убит на том бою уздень мой Тлещ, а иных многих переранили. И после приступу, государь, те кумытцкие и кизылбашские ратные люди пошли от меня вверх по Терку-реке по Кабардинской дороге. И я, холоп твой, с тою вестью тотчас послал в Терской город к твоим государевым стольникам и воеводам ко князю Михаилу Ивановичю Щетинину с товарищи о прибылых твоих государевых ратных людех, чтоб твоему государеву Суншинскому стоялому острогу от тех кумытцких и кизылбашских ратных людей какое дурно не учинилось. И те, государь, кумытцкие и кизылбашские ратные люди перешли через Терек-реку выше казачьих городков Верхнево Черленово на урочище на Добринском. А мне, холопу твоему, за ними итти и удержать не с кем, потому что с ними люди воинские многие. И перешод стали под горами против казачьих городков Верхнева Черленова. И я, холоп твой, с ратными людьми и с терскими и з гребенскими атаманы и казаки, которые в те поры прилучились, из-за Терка-реки перешод к твоему государеву Суншинскому острогу, и з братьею своею з барагунскими к Суншинскому острогу учинили крепь, от Сунши-реки и до Терка поставили стоячей острог, и к нему земляным валом привалили осыпь для приходу от тех кумытцких и кизылбашских воинских людей и сами стояли в той осыпи.

И ноября, государь, в 1 день, как прислали ис Терского города твои государевы стольники и воеводы князь Михайло Иванович Щетинин с товарищи Бислан-мурзу Битемрюкова да голову стрелетцкого воина Голикова с сотники с стрельцами, да сотенного голову Василья Вышеславцова з детьми боярскими и с новокрещены и с окочены, да табунного голову Тлева Тугашева с юртовскими татары ко мне, холопу твоему, на помочь, и ноября в 2 день те кумытцкие и кизылбашские ратные люди от Черленово пришли со многими своими ратными людьми на Османовской перевоз, изготовясь всеми своими полками на приступ, и к нам приступали. Да они ж, государь, кумытцкие и кизылбашские ратные люди присылали того же числа и наперед в розных числах до твоих государевых прибылых ратных людей ко мне, холопу твоему, пересылкою кумытцких Папалаша да Чеполова мурз да князь Нарчовова сына дядьку Кочерука и иных многих узденей, чтоб мне за тот твой государев Суншинской острог не стоять, и с ними не битца, и тот твой государев Суншинской острог покинуть, и итти бы назад за Терек-реку. И я, холоп твой, к шавкалу и к Казаналпу и к уцмею и к кизылбашскому, что прислан был с кизылбашскими ратными людьми, и ко всем мурзам до прибылых твоих государевых ратных людей приказывал и з головами им говорил же, что мне, холопу твоему, за тот твой государев Суншинской

острог стоять крепко и битца с ними досмерти, сколько милосердый бог помочи подаст. Что тот твой государев стоялой Суншинской острог поставлен на твоей государеве земле по твоему государеву указу, и о том бы они били челом тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, а с шах Абасовым величеством ссоры б не чинили.

И прося у бога милости, с твоими государевыми конными ратными людьми, и с пешими атаманы и казаки, и з братьею своею з барагунскими мурзы и с их ратными людьми, и з детишками своими и с уздени, з жалованными и не з жалованными, и с улусными татары ходил на встречу против тех и кизылбашских ратных людей. И божиею милостию и твоим государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси счастьем, увидя те кумытцкие и кизылбашские ратные люди, без твоих государевых ратных людей, что мы идем к ним навстречу, побежали за Суншу-реку без бою. И я, холоп твой, за ними посылал в погоню до Сунши-реки твоих государевых служилых людей и казаков, и узденей своих, и барагунцов, и тех кумытцких людей самих и лошадей под ними на перелазе, и твоим государевым счастьем Суншинской острог от тех кумытцких и кизылбашских ратных людей отстояли. А твоим государевым ратным людем, руским и иноземцом и казаком, шкоты и истери в те поры никакой не учинилось. И перебежав, те кумытцкие и кизылбашские ратные люди, и шедшися с своими с обозными с пешими ратными людьми, стояли за Суншею под горами по Белой реке. А я, холоп твой, со всеми с ратными людьми, с конными и с пешими и з барагунцы, приезжал против их на Суншу-реку на перелазы и под их полки посылал в подъезд лехких ратных людей. И те, государь, кумытцкие и кизылбашские ратные люди, увидя подъездчиков и почаяв на себя от нас приходу, от Сунши и от Белой реки в ночи побежали к Ондреевой деревне и к Оксаю-реке. И я, холоп твой, для подлинного проведыванья за ними посылал твоих государевых ратных людей и своих узденей и барагунцов до Оксаю-реки, куды те ратные люди пойдут. А на перелазех, государь, на Сунше-реке велел барагунцом у них крепи и выходные дороги засечь лесом.

И ноября же, государь, в 7 день приехали твои государевы служилые люди и барагунцы, которых посылал я, холоп твой, под рать в подъезд и сказали мне, что та кумытцкая и кизылбашская рать вся розошлася розно. И я, холоп твой, с твоими государевыми ратными людьми пришел в Терской город. И на той твоей государеве службе я, холоп твой, з детишками и з братьею своею, з барагунскими мурзы, и с твоими государевы ратными людьми, и с терскими и гребенскими атаманы и казаки, и с уздени з жалованными и не з жалованными, и с улусными своими людьми тебе, великому государю, служил и радел и твоего государева Суншинского стоялого острогу разорить не дал, бился, не щадя головы своей, и за тебя, государя, кровь свою проливал и помирал. А было со мною, холопом твоим, нежалованных моих узденей человек с 500.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, за мои к тебе, ко государю, службишка и за кровь своим государевым жалованьем, чем тебе, великому государю Царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, обо мне бог известит. А узденей моих нежалованных вели, государь, пожаловать своим государевым денежным и хлебным жалованьем годовыми оклады, против иных моих узденей, и вели, государь, сю мою челобитную послать в Астарахань к твоему государеву боярину и воеводам ко князю Михаилу Петровичу Пронскому с товарищи под отпискою.

Царь государь, смилуйся.

КРО. Т. 1. С. 489–494.

23. Сказка в Терской приказной избе кабардинского мурзы Шангирея Урус-ханова Черкасского об осаде персидскими и дагестанскими войсками Сунженского острога. 27 марта 1653 г.¹

Лета 7161-го году марта в 27 день. Государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси столбнику и воеводам Василью Семеновичю Волинскому, Ортемью Алексеевичю Шапилову да дьяку Кузьме Патрекееву сказал Шангирей-мурза Янсохов, что жил он, Шангирей-мурза, кабаком своим по Сунше-реке. И по вестям, что шли кумыцкие и кизылбашские ратные люди з большим собранием на государев Суншинской острог, и он, Шангирей-мурза, с своими кабацкими людьми ис своего владенья перешол в государев Суншинской острог к голове стрелецкому к Ивану Яцыну и ко государевым служилым людем, чтоб тот государев Суншинской острог от тех кумыцких и кизылбашских ратных людей отстоять. И кумыцкие и кизылбашские ратные люди, пришед под государев Суншинской острог, приступали 5 ден по вся дни и ночи жестоком приступом. И божиею милостию, а государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси счастьем, на приступех кумыцких и кизылбашских ратных людей многих побили, и в те дни государев Суншинской острог от них отстояли. И барагунские Илдар-мурза з братьею и своего владенья со всеми людьми, сидя в осаде в государеве Суншинском остроге, от кумыцких и кизылбашских ратных людей видя жестокой приступ, учали государю изменять, умысля тайным своим умислом, переслався в кумыцкую и в кизылбашскую рать к племянником своим к ондреевским к Попалашу и к Чеполову-мурзе з братьею, чтоб те ондреевские мурзы послали в Кумыцкую землю по мать свою, а по их, Илдара-мурзы з братьею, по сестру. И те кумыцкие ондреевские Попалаш и Чеполов-мурзы з братьею по пересылке Илдара-мурзы з братьею от себя ис кумыцкого владенья к себе в кумыцкую и в кизылбашскую рать привезли мать свою. И та их, Илдара-мурзы з братьею, сестра по их Илдарове пересылке и по научению учела кумыцких Суркай-шевкала и Казаналпамурзу наговаривать, что как братья ее барагунские Илдар-мурза з братьею и со всем своим владением, изменя государю, здав государев Суншинской острог, им, кумыцким и кизылбашским ратным людем, из острогу к ним в рать выдут, и им бы, кумыцким мурзам, тех барагунских мурз и их людей разорять не велеть. И как наговоря тех кумыцких мурз и утвердя их о том накрепко, чтоб братья ее тех барагунских Илдара-мурзу з братьею не разорить и ни в чем им никакой тесноты и обиды не учинить, и прислала ко государеву Суншинскому острогу для того переговору к барагунским к Илдару-мурзе з братьею детей своих кумыцких Попалаша и Чеполова-мурзу з братьею.

¹ Нападение на Сунженский острог в 1651 г. вызвало оживленную переписку между шемахинским Хосров-ханом и терскими, астраханскими воеводами. Обе стороны, представляя интересы своих государств, пытались снизить уровень конфликта с межгосударственного до уровня пограничного инцидента. Однако в ходе переписки, в конце концов, была озвучена главная причина конфликта – вопрос о политической гегемонии, верховном сюзеренитете на Северо-Восточном Кавказе. Иранская сторона вела себя более агрессивно, постоянно в посланиях угрожая походом на Терский и Сунженский города. Ни весной, ни летом 1652 г. угрозы Хосров-хана не были реализованы. Но в 1652 г. царь Кахети Теймураз I отправил в Москву посольство со своим внуком Ираклием и его матерью Еленой, рассчитывая получить финансовую и военную помощь в борьбе с шахом Аббасом II. Очевидно, это стало дополнительной причиной для организации похода иранских войск на Сунженский острог. В 1652 г. шах Аббас II предписал шемахинскому Хосров-хану разорить русскую крепость, а затем идти походом на Терек. Такой же приказ получили ханы Ардебилля, Карабаха, Гиляна и др., которым был приказано собраться в Ширване, а затем, взяв артиллерию, идти на Терский город и Астрахань. Однако крупномасштабного похода не получилось. В нападении на Сунженский городок в марте 1653 г. приняли участие войска тарковского шамхала Сурхая, а также 500 ратников из Шемахи и 300 из Дербента с пушками. Всего около 20 тыс. человек.

И те барагунские Илдар-мурза з братьею государю изменили, кумыцким мурзам дали в оманаты брата своего Умархата-мурзу с лутчими своими узденьями на том, что им, Илдару-мурзе з братьею и со всем своим владеньем, государю изменить, здав государев Суншинской острог, вытти со всем своим владеньем к ним, кумыцким мурзам, в рать. А покаместа у них, Илдара-мурзы з братьею, с ними, кумыцкими мурзами, о том был переговор, и для того переговору ко государеву Суншинскому острогу к ним, Илдару-мурзе з братьею, в пересылке денно и ночью беспрестани приезжали ис кумыцкой рати те их племянники Папалаш и Чеполов-мурзы з братьею. А покаместа у них в том была пересылка, и он, Шангирей-мурза, в том государеве Суншинском остроге з головою стрелецким с Иваном Яцыным и з государевыми рускими служилыми людьми сидели в осаде 2 недели. И как барагунские мурзы Илдар з братьею и со всем своим владеньем, с теми кумыцкими мурзами обо всем договорясь и утвердась по своей вере накрепко, и дав им аманатов, во всем государю изменили, из государева Суншинского острогу вон вышли к ним, кумыцким мурзам, в рать. И после ево, Илдаровы, ко государю измены он, Шангирей-мурза, з головою стрелецким с Иваном Яцыным и с конным сотником стрелецким с Михайлом Молчановым и з государевыми служилыми людьми, с стрельцами и с казаками, в Суншинском остроге в осаде сидели 4 дни, и видя то, что от кумыцких и кизылбашских ратных людей в государеве Суншинском остроге будет сидеть не в мочь, что стало в том Суншинском остроге малоллюдно, и они, Шангирей-мурза, и голова стрелецкой Иван Яцын, и сотник Михайло Молчанов с стрельцами и с казаками, забрав из государева Суншинского острогу государевы пушки и зелье и свинец и колокола, вышли и приехали в Терской город со всем здорово.

КРО. Т. 1. С. 501–503.

24. Письмо шемахинского Хосров-хана астраханским воеводам о причине нападения на Сунженский городок. Ранее 27 июня 1653 г.

Владетельному счастливому астраханскому владетелю ото многа многа с молитвою челом бьет. А после того ведомо буди, наперед сего писали вы с сыном боярским с Федором Борисовым о счастливом и честном и высокоместном о Суркай-хан-шевкале, что меж двух великих государей ссору делает, а нам бы добро учинить, как наперед сего промеж дружба была, и ныне б также быть. Да ещо приказываете, чтоб ис шаховы области русских торговых людей отпустить, да от высокопрестольного де венец его аки солнце на главе сияющ русских государств обладателя, великого государя, великие послы к шаху итти указаны, да ещо б дагыстанцы шевкаловы люди тем послом не противились. И о том ответ с тем сыном боярским написав, послал блаженные памяти при шах Аббасе и блаженные памяти при шах Сефие, и при нынешнем шахе, и блаженные памяти при государе Михаиле всегда промеж их государей, кизылбашские и руские, братство к дружба и любовь была, и все года на обе стороны добрые послы бывали, а окроме добра и любви и совету, иного дела не было, владелец терской и дагестанской шевкал в украинных городах сидельцы и они дружбу и совет дельвали, а дурна промеж ими ве; бывало, торговые люди ширванские и дагыстанские и иных земель, приезжая и отъезжая, торговали. А ныне тому з года терские князья Черкасского Сунчалеева сына по Муцаловым словам иноко и дурно зделали с купчин и с торговых людей ширванских и дагестанских пошлины лишние имали, и к нам приезжая многижды торговые люди о том говаривали, и мы ни во что не ставили. А после того ширванские и дагестанские

торговые люди черкаскою дорогою ехали, и их розграбя, животы поймали. И о том двожды и трожды к терским и к астраханским князьям людей посылал и ведомо чинил, что для чего тех торговых людей розграбя, животы взяли. И к нам ответом писали, что де казаки то зделали, и всяк бы де свои животы приехав узнавали. Такой непристойной ответ дали. А после того по Муцаловым словам, пришед на Кысыке меж Сунши-реки и Терка на Кумыцкой земле, и на Черкасской дороге, на вершине, городки зделали и барагунские улусы черкас ондреевских взяв, туды отведчи, посадили и несколькими с ружейными людьми посадили и дорогу Черкасскую заперли. И о том двожды и трожды людей посылали к астраханским к боярину и к князьям, для щ-го они не так делают, как было при государе Михаиле и при кизылбашских государех, и чтоб те городки испортить. И того не послушали и доброго ответу не дали. И на Суркай-шевкала, шахова холопа на сына моево владенья, с 7 и с 8 тысяч конных пеших окоцких, и барагунских, и нагайских, и русских люде собрав, в Тарки на ево двор. И он, не стерпя, же своево двора выехал напротив и дрался, и бог ему подал, тех людей отогнал, а им дурно учинилось. Воротились шевкал, шахова холопа сын, и моево владенья, и я ему на волю дал, как он умеет, так бы и делал, и сколько мочи есть и себя б не жалел. И я ис Шемахи ратных людей с пушками для городского взятъя взяв, шевкалу на помощь пришел в Дербень. И высокоместной шевкал своего владенья дагыстанских людей доехав, взял и Кысытцой городок разорил. И ныне в украинных городах сидельцы дружбу и совет забыли Черкасского Сунчалеева сына Муцала врага ево словами, такое дело зделалось. И мы хотели на Терек притти, и тем злодеям, которые дурно делали, хотели уши вертеть. И в то время сын боярской Федор с письмом к нам приехал и нам сказал, ты де счастливой человек, а счастливо де то, что меж двух государей дружбу и совет свыше делать ненадобет, и от государя де великой посол в Астрахань едет, и чтоб де до того погодить. А как де посол к шаху доедет, и всякое добро совершитца. И потому мы поход на Терек оставили и честного туркменца Усейн-хан-бека в ту сторону отпустил, и с послом бы ему свидетца к несколько словесно ему приказывал, и он скажет и посла, он на Терек приведет и о подводах, о верблюдах, и о лошадях, на чем живот ево и людей вести и что надобно, о том нам ведомо учинит, и что будет надобно мы пришем. А как он приедет и их к шаху отпустим государским счастьем, столько меня будет меж их против прежнего помирить умею, и русских торговых людей отпущу в их землю. И как послы ваши к шаху доедут, и покамест речи будут, и высокоместному дагыстанскому шевкалу указали, чтоб ото всех дурных дел руки отнел и против прежнево с терскими владельцы кумыки меж собою в дружбе и в совете были, и всегда торговые люди приезжали и отъезжали, и коли не есть что дело ни будет в сей стороне, и вы прикажите и мы совершим на том челобитье.

Назади у листа в печати напечатано чернилы: имя – Хусрев-хан.

РДО. С. 188–191.

25. Переговоры в Посольском приказе с послом шаха Аббаса II по вопросам Грузии и Кавказа. 1658 г.¹

166-го июня в 3 день. Указал великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович (т.) быти в ответе у бояр у ближнего боярина и наместника Казанского у князя Алексея Никитича Трубецкого с товарищи кизышбашскому послу хану Дакул Салтану.

И того дни у бояр посол в ответе был и говорил. Прислал де к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу (т.) к его царскому величеству государево шах Аббасово величество его царского величества здоровье видеть и о братцкой дружбе и о любви чтоб им обоим великим государем быти в братцкой крепкой дружбе и любви свыше прежнего, чтоб меж ими обоими великими государи их братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась, и которые меж ими, великими государи, починились было ссоры и те ссоры упокоить. А буде вперед хто меж ими, великими государи, учнет ссоры чинить и тем бы ссорам не верить, а торговым бы людям на обе стороны торговать было повольно безо всякие помешки и задержания. [...]

...Бояр я ж говорили послу. В прошлом во 155-м году великий государь наш, Алексей Михайлович (т.) писал к брату своему, к великому государю Аббас шахову величеству в грамоте своей з гонцом з Григорьем Булгаковым, объявляя шахову величеству, что [...] православный христианские веры греческого закону, его царского величества подданному грузинскому Теймуразу царю и всей Грузинской земле от ево шах Аббасова величества подданных утеснение и разорение чинитца великое, а великому государю их Аббас шахову величеству и им, ближним людям, ведомо, что Теймураз об. царил вся Грузинская земля наши православные христианские веры царского величества подданные и великому б государю их Аббас шахову величеству памятуя царского величества предков великих государей царей и великих князей российских прадеда ево... Ивана Васильевича всеа Руси самодержца и деда ево... Федора Ивановича всеа Руси самодержца и отца ево государева... Михаила Федоровича всеа Руси самодержца, с предки ево, шахова величества персидскими шахи с прадедом ево славные памяти с великим государем с шах Аббасовым величеством и с отцом ево, с великим государем вашим, с шах Сефиевым величеством братцкую дружбу и любовь и приятную ссылку и для великого государя нашего братцкие дружбы и любви его царского величества подданному грузинскому Теймуразу царю и всей Грузинской земле утеснения никакова и разорения чинить не велел, а велел бы к грузинскому Теймуразу царю честь и бережение держати и во всем оберегати. А великий государь наш, его царское величество з братом своим с великим государем их, с шах Аббасовым величеством в братцкой дружбе и в любви и в приятной ссылке были, хочет с свыше прежнего. И в прошлом же во 156-ом году к великому государю нашему, к его царскому величеству, великий государь их Аббас шахова величества в грамоте своей писал с тем же царского величества гонцом з Григорьем Булгаковым, что его Аббас шахова величества

¹ После нападения иранских войск на Сунженский острог в марте 1653 г. русское правительство, всегда отдававшее приоритет мирным отношениям с Ираном, начало в том же году продолжительные переговоры по ключевому для двух государств вопросу – верховный сюзеренитет над Северо-Восточным Кавказом. В частности, обсуждался вопрос о том, имеет ли Россия право строить крепости на Тереке и Сунже. В переговорах затрагивался также грузинский вопрос, где русское правительство имело более слабые позиции. В целом переговоры ничего не дали. Русское правительство в дальнейшем неоднократно поднимало вопрос о том, что царю «учинено бесчестье не малое» и требовало наказать виновников нападения, возмещения убытков. В то же время иранское правительство не имело намерения ввязываться в жесткий конфликт с Россией. Шахское правительство имело свои проблемы в связи с Афганистаном и Индией, а русское правительство – в связи с Украиной, Польшей и Крымом. Поэтому новый шахский наместник в Шемахе, а также шамхал Сурхай получили указ шаха «не ссориться с русскими». В то же время вопрос о верховном сюзеренитете Сефевидов или Романовых над Северо-Восточным Кавказом остался открытым.

для великого государя нашего, его царского величества дружбы и любви грузинского царевича и землю его велел оберегать и по его Аббас шахова величества указу ни от ково тесноты и налоги ему не будет, а после того ведомо учинилось великому государю нашему, его царскому величеству, что от Шемахи и от Кенки приходили на Теймураза царя и на всю Грузинскую землю ево шах Аббасова величества подданные большим воинским собранием и грузинских многих людей побили и грузинского Теймураза царевича сына Давыда убили, а самово Теймураза царя со внучаты из Грузинские земли выгнали вон и животы их все поймали, и грузинской Теймураз царь от ево шах Аббасова величества от подданных во изгнании. И как бы у великого государя нашего, у его царского величества великого государя их Аббас шахова величества посол Магмет Кулыбек и будучи в ответе царского величества у бояр и у думных людей, говорил, что грузинскому Теймуразу царю и всей Грузинской земле учинилось разоренье и ссоры от шамахинского Хусрев хана без шахова величества повеленья и Аббас шахово величество для великого государя нашего, его царского величества братцкой дружбы и любви велел царского величества подданному грузинскому Теймуразу царю Грузинскую землю отдать и по своему, шахова величества, прежнему письму его, Теймураза царя и землю его, оберегать, чтоб ему, Теймуразу царю, и всей Грузинской земле утеснения никакого ни от кого и налоги не было. А хто ево, Теймураза царя, бес повеления шахова величества разорял и тем бы людем шахова величества велел наказанья учинить и взятое б велел отдать, чтоб меж обоими – великими государи, царским величеством и шах Аббасовым величеством их братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась.

И посол говорил, великому государю, вашему, его царскому величеству так ж и турскому салтану и индейскому шаху и иным пограничным государствам про то ведомо, что грузинской Теймураз-царь со всею своею землею издавна был в подданстве у шахова величества и за ссорные дела в прежних годах разоренье ему и земли ево учинилось и по письму де царского величества хотел было ево, Теймураза царя и землю ево оберегать а просил у него вместо аманата сына ево, царевича Давыда, для того, что в Грузинской де земле бусурман умножилось и чтоб меж бусурманы и грузинцы ссоры не было и Теймураз царь шахову величеству сына своего не прислал и затеял многие непристойные дела и шахово де величество посылал на него за то войною и в бою де сына ево, царевича Давыда убили.

И бояре говорили послу, какая к царскому величеству шахова величества братцкая дружба и любовь, что за письмом его царского величества просили у грузинского Теймураза царя сына ево царевича Давыда в оманаты, а грузинской царю и вся Грузинская земля наша православные христианские веры и царского величества давные подданные.

И посол говорил. Шахово де величество у грузинского Теймураза царя просил сына его царевича Давыда для того, что де в Грузинской земле умножилось бусурманов и у бусурманов де з грузинцы беспрестани бывают многие ссоры и убивства. А как бы де сын ево, царевич Давыд, жил у шахова величества и бусурманы б де з грузинцы задоров и сор чинить не смели и оберегать бы его было надежно.

И бояря говорили, чтоб он, посол, до шахова величества донес, чтоб шахово величество для любительного брата своего, великого государя нашего, его царского величества Теймуразу царю область ево ему отдал попрежнему и утеснения никакого и разоренья ему и земли ево чинить не велел, а велел бы ево во всем оберегать.

И посол говорил, то де он все до шахова величества донесет, а для де любительного брата своего, великого государя вашего, его царского величества, шахова величество грузинскому Теймуразу царю чаёт он посол, что и область ево ему отдаст. [...]

Бояре ж говорили послу. [...]

А что ты, посол, хан Докуль Салиат говорил и в письме своем написал, что великому государю нашему, его царскому величеству великий государь ваш, Аббас шахово величество наказал тебе известить, что к отцу ево государеву, князю Михаилу Федоровичу (т.) к его царскому величеству государь ваш славные памяти шах Сефиева величество писал в грамотах своих с послом Асанбеком да з гонцом Алибеком о ворах казаках, которые ходят на море и государя вашего шахова величества людей грабят и побивают и чтоб его царское величество тех воров казаков велел унять. И блаженные памяти великий государь наш, царь и великий князь Михайло Федорович писал ко государю вашему славные памяти к шах Сефиеву величеству в грамотах своих, что он, великий государь, з государем вашим в братцкой дружбе и любви и велел он, великий государь наш, его царское величество, послать свое царское повеленье в Астарахань и на Терек к бояром и воеводам, чтоб они на тех воров казаков посылали его царского величества ратных людей и их велели побивать.

А ныне де при великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче (т.) казачья война учала быть больши прежнего и взяли шахова величества торгового человека Аджи Бакельбусу да за Могиж Аджибека взяли окупу 3000 рублей денег, да на 2000 руб. товару и спустили ево на берег и те казаки ныне на Терке в тюрьме, а животы терские воеводы у них, казаков, взяли и берегут в государя нашего казне, и чтоб царское величество велел те животы на Терке отдать тебе, послу.

И на то ответ.

В прошлом во 162-м году посыланы были от великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича (т.) к шах Аббасову величеству его царского величества великие послы, околыгачей и наместник Рязанской князь Иван Иванович Лобанов Ростовской с товарищи о братцкой дружбе и о любви. [...]

Да великого ж государя нашего, его царского величества, великие послы окольных князь Иван Иванович Лобанов Ростовский с товарищи будучи шахова величества з ближними людьми в ответе говорили о разоренье Суншинского городка шахова величества ближние люди против их посольских речей говорили и на письме дали.

В прошлом де времени шах Аббасово величество велел на Терке сделать одну сторожню, а иных городков ставить нигде не велел и царского величества люди поставили города собою без указа. И шемахинской де Хусрев-хан на те города, которые без повеленья поставлены посылал людей своих и велел их зжечь и то великому государю нашему, его царскому величеству шахова величества с стороны учинено безчестье немалое, что в ответном письме шаховых ближних людей написано будто шахово величество велел на Терке сделать одну сторожню, а иных городов ставить не велел, и бутто царского величества люди поставили города без указа, а им было ближним людям так говорить и писать не годилось, город Терек поставили по указу великих государей наших царей и великих князей российских, на их государской земле, а не на шахове. А великие государи наши, их царское величество строят города на своих государских землях по своему государскому изволенью не спрашиваясь ни с кем.

А преж сего великого государя нашего, его царского величества к отцу блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю (т.) к его царскому величеству великого государя вашего прадед, славные памяти великий государь Аббас шахово величество в грамоте своей писал и с послы своими приказывал, чтоб царскому величеству велети поставить города на Койсе и на Сунше и в Тарках и людей посадить, чтоб меж их великими государствы воров и ссорщиком места не было.

В прошлом во 160-м году писал на Терек к стольнику и воеводам к Василию Семеновичю Вольнскому с товарищи шемахинской Хусрев-хан на ссору прислал де к нему Хусрев-хану от Аббас шахова величества указ, велено ему царского величества в Суншинской острожек разорить и многою ратью в Терскую сторону итти войною. Да к нему ж де послано изо всех его городов ханом с Чокур Саата и из Карабата и из Ардевиля и из всего Гилянского уезду всем ханом собрався в Ширван притти и ширванские пушки взяв со всяким надобным заводом как мочно город взять и под царского величества отчину под Астарахань и под Терек итти и ханы де все с ратными людьми и со всем надобьем стоят наготове и со многими ратными людьми и с пушками хотят итти под Терек и под Астарахань не мешкав.

А в прошлом во 160-м ж году как царского величества верные холопы Суркай Шевкал тарковской да Ондреевской Казаналп мурза с кумытцкими людьми изменя великому государю нашему, его царскому величеству приходили войною под царского величества Суншинской городок и под барагульских людей и на князь Муцаловы улусы Черкаского и к тому царского величества изменники к тарковскому шевкалу прислано было от него, шемаханского хана кизилбашских ратных людей из Шемахи 500 человек, да из Дербени триста человек, а с ними пушки и те шахова величества шемаханские да дербенские ратные люди с кумытцкими людьми под царского величества Суншинским городом многих царского величества людей побили и переранили, а иных в полон поймали и конские и животинные стада отогнали, а взяли лошадей с три тысяч, да верблюдов с пятьсот, да рогатой животины з десять тысяч да овец с пятнатцать тысяч, и к тому Суншинскому городку приступали и на приступах и на перелазях и на дорогах царского величества служилых людей побивали и город Суншинской сожгли и о тех шахова величества с стороны явных неправдах царского величества великие послы ближним людем в ответех говорили и тем шахова величества людем, которые соединясь царского величества с изменники с кумытцкими людьми над Суншинским городком разоренье учинили и по ся место ничего не учинено.

И как ты посол будешь у шахова величества и ты б про то шахов у величеству известил, чтоб шахово величество памятуя великого государя нашего, его царского величества и себе дружбу и любовь, велел тем своим людем за такие их ссоры учинить смертную казнь, чтоб на то смотря иным неповадно было меж великих государей ссоры чинить, потому что Суншинской городок поставлен был великого государя нашего, его царского величества на земле, а указал бы шахово величество к шемаханскому и к иным ханом послать свое крепкое повеленье, чтоб они царского величества изменникам кумытцким мурзам и их улусным людем впредь ратными людьми и ничему вспоможенья никакова не чинили и за них не стояли потому что они царского величества вечные холопы, а ныне измены царскому величеству чинят многие злости и меж шаховым величеством ссоры так же бы они, ханы ис царского величества людьми нигде никаких ссор и задоров чинить не велели, а которые де взяты в полон и лошади и животинные стада отогнаны и тех бы людей отпустить, а лошади и животину отдать без задержанья. [...]

АРО. С. 10–21.

26. Грамота царя Алексея Михайловича к шаху Сефи II о заключении торгового договора. 1667 г.¹

[...] В нынешнем во 175-м году били челом нам великому государю, нашему царскому величеству ваши брата нашего, великого государя Абас шахова величества подданные Испоганские жители арменья Степан Ромодамский, да Григорей Лусиков с товарищи с компанею своею армянскою з жители персицкими, а челобитье своем написали, на всякий год родитца шолку сырцу в персиде по четыре тысячи юк, а тот шолк и иные товары возят они в Турскую землю и продают немецким людям, а кто похочет из их братьи и они ис Турской земля ездят на караблех за море с тем же шолком сырцом и с иными товары в немецкие государства кто куды похочет.

А как де они арменья с тем шолком и с иными товары ездят в Турскую землю и им от воровских людей многое разоренье и убытки чинятца, товары их грабят и побивают в проезде, а на море де воровские арапы побивают же и товары их грабят и от того де дальнего проезду чинятца им убытки великие и они де арменья посоветовав ваши брата нашего Абас шахова величества области и подданства все торговые и промышленные люди согласно челобитье свое прислали к нашему царскому величеству ведая что между нами великими государи братственная любовь и любительные ссылки всегда пребывают и обоих великих наших государств между подданными нашими торговые промыслы множатца, а чтоб и впредь нам паче прошедших лет со многию прибылью множилась и между государств наших в проезде в отпуску и в приеме со всякою крепостью обережено было, того то ради мы, великий государь, наше царское величество исполняя и вам брату нашему Абас шахову величеству ближайшую соседственную дружбу и любовь ваших великого государя подданных Испоганских жителей армян с их компанею пожаловали, велели им с тем шолком сырцом и с иными товары ездить в наше царского величества Росийское царствие и чрез наши государства в немецкие земли для пожиточных торгов со всяким чрез Великую Росию вспомогательством и обереженьем как годитца быти, а с предки нашими великий государь, царь и великий князь российскими и блаженные памяти с ситцем нашим с великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем всеа Великий Росии самодержцем и с нами Великим государем с нашим царским величеством у предков ваших и у вас брата нашего великого государя у вашего Абас шахова величества братственная любовь свыше иных великих государев и соседей наших и по сему надеемся, что вам брату нашему будет в великую любовь и казне нашей в пошлиной зборе к большому собранию и для ваши брата нашего великого государя Абас шахова величества братцкой дружбы и любви тех ваших брата нашего подданных Испоганских жителей армян Степана Ромодамского, да Григорья Лусикова с их компанею пожаловали, велели им дать нашу царского величества государственную жаловальную грамоту со всяким утверждением и приезд им с теми товары в наше царского величества. Росийское царствие и в немецкие государства проезд и отъезд будет повольно безо всякого задержания. И сие б объявив

¹ Торговый договор 1667 г. имел несомненную антитурецкую направленность. Достигнутая между Россией и Ираном через посредничество армянских купцов договоренность о ввозе шелка-сырца в Россию и его транзите в западные страны по маршруту Иран – Астрахань – Архангельск – «немецкие земли» должна была лишить Турцию доходов от транзитной торговли шелком-сырцом. В дальнейшем был решен вопрос о ввозе в Россию всего годового сбора «персидского шелка», что означало переориентацию всей торговли Ирана на европейские страны. Москва давно мечтала о перемещении шелковых путей на свою территорию. Неслучайно русское правительство настойчиво пыталось взять под свой контроль район слияния Сунжи с Тереком, где находились важные перевалы на стратегически важном торговом пути Дербент – Азов.

вам брату нашему Абас шахову величеству доброго здоровья и счастливого пребывания неотменно желаем. Писан из государства нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7175-го месяца мая 31-го дня.

АРО. С. 55–57.

27. Письмо шаха Сефи II царю Алексею Михайловичу о согласии на условия торгового договора, заключенного с Армянской компанией. 1672 г.

Перевод с персидского письма з грамоты, какову писал к великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу (т.) Сулейман Шах с посланником з Григорьем Лусиковым в нынешнем во 181-м году декабря в 2 день.

В Месиеве законе честнейшему и благодетельному и вельможному и благодетелю, великих царей престол имеюшу, и благодатию над государствами сияюшу, и великих государств содержащему, искони великих российских государств обладателю, отчию и дедичю и наследнику Северные страны и многих государств повелителю и в християнех великие хвалы и славы имеюшу, московскому и казанскому обладателю, белому царю и великому князю Алексею Михайловичу, вашему царскому величеству любительное наше поздравление. А после поздравления объявляем, писали вы к нам, чтоб прежнюю дружбу исконного соседства обновить и меже обоими нами великими государями день ото дни дружба умножалась и утверждалась, и дружба бы наша явно прославлялась. И чтоб орменьям Степану Рамаданскому и Григорию Лусикову с товарищи повелеть отставя турской путь, велеть шолк сырец и верблюжью шерсть и всякие товары возить в русские государства и торговать, да в вашей же любительной грамоте написано, что с арменьями и с товарищи их договорились и утвердились, и договорное письмо им за печатью дали, и как то письмо до нас дойдет и исконная б дружба была не тайна, но явна б всем окрестным государствам, чтоб по нашему повелению и по указам тем армяню на Русь в Московское государство с торгом приходить и отходить и теми товары торговать. А как сей доброй путь будет чист, исконная дружба и любовь утвердитца и государствам будет прибыль и корысть, и вам бы в своем государстве приказным своим людям велеть свое повеление светло воздержать и от воров путь чист учинить по утвержденному договору и с ними велеть повольно торговать явно же по договору, чтоб торговым людям приезжать и отъезжать и торговать повольным торгом.

А как с сею нашею грамотою Григорей Лусиков будет и путь чист и мысль увидим, и намерение утвердитца и вашего царского величества на подводах дойдет и назад отпущен с товарищи и с товаром.

АРО. С. 89.

28. Торговый договор, заключенный с Армянской компанией в подтверждение договора от 31 мая 1667 года. 7 февраля 1673 г.

Великого Государя и Великого Князя Алексея Михайловича (т.), его ц. в. Окольников и Наместник Серпуховской Артемов Сергеевич Матвеев, да дьяки, Думной Григорий Карпов сын Богданов, да Яков Поздышев, да Ивани Евстафиев, с повеления его Царского Величества учинили договор, во исполнение прежняго договора, каков учинен по челобитью Персидского Государства, брата Его Государева, Великаго Государя Вос-

точного предела, Высочайшего места, превысочайшая и преявальные степени великодержательную, власть древних Великих Государей Персидских Шахов приемного и превоснесенную честь, яко рог инорога достигшаго и в Величестве чести провосходящаго и многим Мусульманским родом Повелителя, Персидския и Ширванския земли Начальника Аббас Шахова Величества с подданными Армяны с Степаном Рамадамским, да с Григорьем Лусиковым с товарищи, о привозе шолку сырцу в Великую Россию на Русскую и Немецкую руку с иными многими товары для продажи, о чем дана им Великого Государя нашего милостивая жалованная Грамота в прошлом в 175 году и с того времени те вышепомянуты. Армяне и ныне с тем товаром Великого Государя нашего Его Царского Величества в царствующий град Москву и Российского царствия в города или за несогласием компании своей или за не безстрашным в обеих Государствах путем собратие и приехати не могли, а наипаче того для, что Государь их Аббас Шахова Величества, по воле Всемогущего бога, окончав житие свое, переселился в оный век, а Престол его восприял сын его Великий Государь Сулейман Шахова Величества, и учинясь на Престоле отца своего, в нынешнем 181 году писал к Великому Государю нашему к Его Царскому Величеству в грамоте своей, что Его Шахово Величество учинять по воле Всемогущаго Бога на Престоле отца своего Государем, восприял челобитие вышепомянутых вас Армян, о привозе шелку и иных Персидских товаров Великого Государя нашего Его Царского Величества в Российское Государство в любовь. А по челобитью вас Армянской компании писал, чтоб те товары, которые привезены будут из Астрахани в царствующий град Москву и иные Его Царского Величества города, а учинится им в дороге сухим путем потеря, или на воде истопление: и чтоб убытки им зачтены были в договорный пошлины или в провозныя деньги, что в договоре и в жалованной Великого Государя нашего Его Царского Величества грамоте не написано. А как по указу Великого Государя нашего Его Царского Величества Окольниковичаго и Думных людей на разговоре Армянской компании присланной, ты, Григорий Лусиков, будучи на разговоре нам Его Царского Величества Окольниковичему и Думным людям объявлял, и в письмах своих предлагал; есть ли которые статьи прежняго договора довелись исправить или чтоб тому пополнить, и то б все нам Его Царского Величества Окольниковичему и Думным людям с доклада Великого Государя нашего, Его Царского Величества исправить и наполнить, для какаго то исправления надежно б было, Великаго Государя нашего, Его Царского Величества в царствующий град Москву вашей Армянской компании с вышепомянутым товаром шелком сырцом и с иными персидскими товары ездить и торговать, заплатя с того торгову прямую по договору пошлину, только б в городех по указу Великаго Государя нашего, Его Царского Величества, беречь того накрепко, чтоб из Астрахани до царствующаго града Москвы путь был чист, и Русскими людьми торг был повальный.

А есть ли вы те свои вышепомянутые товары похотите продать иноземцам, или взять за море с Немецкия Государства и вам бы то возбранно не было, буде с теми Государствами ссоры какия не будет; а буде какия будут ссоры, а товаров ваших чего Русские людие не искупят, и тогда вам те свои вышепомянутые товары продать Великого Государя нашего, Его Царского Величества в казну, а почему продавать, и тому уставить цена и то постановление в жалованной Его Царского Величества Грамоте написать, о чем о все полагаесть на волю Великаго Государя нашего. И мы Его Царскаго Величества Окольниковичий и Думные люди, о том о всем до Великаго Государя нашего доносили, и Великий Государь нам по нашему доношению указал: брата своего, Великаго Государя вашего, Сулейман Шахова Величества, вам подданным Армянам, в дополнику своей Царскаго Величества жалованной прежней Грамоты, которая дана вам о том шелковом промысле, постановить:

есть ли, от чего Боже сохрани, на Волге появится какое воровство, и учинится тот путь о проезде торговых людей не безстрашен, и тогда Великий Государь указал для опасения армяном писать из Астрахани своим царского величества бояром и воеводам, в то время будучи в первой шахова величества порубежной город к приказному человеку ведомо чиня о тех воровских людех, чтоб в то время ис Персицкие земли торговые люди вашей армянской компаней и иных в Астрахань с шолком сырцом и с ыными товары не ездили, чтоб вам в том пути убытков и от воровских людей грабежу не было, и о том в города к своим царского величества бояром и воеводам указал великий государь наш его царское величество послать свои великого государя грамоты под крепким повелением, чтоб они про воровских людей буде от чего боже сохрани на Волге где объявитца проводывали и его царского величества отчину в Астрахань к боярину и воеводам писали с нарочными гонцы. А каковы царского величества грамоты в Астрахань и в ыные города досланы будут и с того грамот даны вам списки. А ныне также дай более и впредь путь из Астрахани до царствующаго града Москвы чист и бесстрашен и которые армянья ис Персиды приедут великого государя нашего его царского величества отчину в Астрахань и царского величества бояром и воеводам велено из Астрахани по договору взяв пошлину с шолку и с ыных товаров персицких дав им струги добрые пропускать до царствующаго града Москвы с провожатыми за береженьем их, а есть ли в товарах ваших, от чего боже сохрани, училища на воде истопление и с тех товаров великий государь наш, его царское величество в свою царского величества казну пошлин имать не указал, а тех потопленных товаров в пошлину и в провозные деньги не зачитать, а буде какими неначаемыми мерами учинитца в товарах ваших горним или водяным путем какая истеря небереженьем ваших людей, или Провожатых и про те истеренные товары указал великий государь наш, его царское величество сыскивать теми людьми кто в то время посланы будут. И буде по сыску и по улике объявитца кто в той истере виноватой и те истеренные товары имать на тех людех из их животов и отдавать вам армяном, а буде про те истеренные товары сыскать будет нечем, и тех истеренных товаров доходить вам армяном на тех людех на которых будет том ваше челобитье с верою, однако ж в пошлины в провоз тех истеренных товаров потому ж не зачитать, а как вы армяне компанею своею с вышепомянутым товаром приедете в царствующий Великий град Москву и тогда тем вышепомянутым товаром великий государь наш, его царское величество указал вам торговать своими царского величества подданными с русскими людьми повольно торговлею. А путь в порубежные города и к Архангельскому городу и за море в Немецкие государства оставить, буде с теми государства какие ссоры будут, а есть ли чего у вас шолку сырцу и иных персицких товаров великого государя нашего, его царского величества торговые люди не искупают и тот шолк и иные персицкие товары имать в свою царского величества казну. А за тот шолк из своей царского величества казны давать деньги и золотые червонные и товары какие вам армяном годны будут ценою шолку за лежей пуд по тридцати по пяти рублей, за ардаш пуд по тридцати рублей, а иные персицкие товары в казну царского величества отдавать вам на товары, которые вам с руки по той цене, в которые время которые товары в продаже будут, а которой путь был у вашей армянской компаней чрез турецкое государство в иные немецкие государства и земли и тем путем и иным в немецкие государства и земли с шолком сырцом и с ыными товары вам армяням и иных вер шахова величества подданным торговым людям не ездить и которые иноземцы из иных государств приедут в Персицкое государство для покупки шолку сырцу и вам армяням тем иноземцам и никому того шолку сырцу опричь привозу и отпуску в Российское государство кроме иных товаров не продавать, для того что того шолку по указу шахова величества иных

государств иноземном отвозить и приедем продавать заказано будет и о том объявил его шахова величества указ словесно и в том учинил он Григорей за себя и за армянскую компанею за свою братью обещание, а пошлины вам в казну великого государя нашего его царского величества с товаров своих в городах, которыми до царствующего великого града Москвы повезете, так же и в царствующем граде Москве продадите его царского величества подданные иметь так как его царского величества в жалованной милостивой грамоте вам армяном и всей вашей компаней написало наперед сего, кроме того, которые статьи по указу великого государя нашего, его царского величества во исполнение по вашему челобитью ныне договорены и исполнены, а которому договору вперед для непорушного содержания великого государя его царского величества государственная печать приложена. Писано сие утверждение великого государя нашего, его царского величества в царствующем великом граде Москве лета от сотворения света в 7181-м году. А от воплощения слова божия в 1673 году, месяца февраля 7-го дня.

Запечатана государственною большою печатью под государскою кустодиею, кайма с фигуры благословив великого государя имянованье и титуло писано золотом, по московско-го прежняго шаха к титулу ево золотом написаны одни буки. Да з жалованной ж великого государя грамоты под испод приложен и перевод татарским письмом и запечатан с тою ж великого государя грамотою.

АРО. С. 110–113.

29. Грамота крымского хана Мурата-Гирея

кн. Каспулату Муцаловичу Черкасскому

об условиях заключения мирного договора с Россией. Ранее 17 апреля 1679 г.¹

Перевод с татарского письма с листа, что писал крымской Мурат-Гирей-хан ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому з гонцы своими с Урак-Асан-агою в нынешнем во 187-м году апреля в 17 день.

Вначале написано золотом бог, а после того Мурат-Гиреево-ханово слово.

Великие орды и великого юрта, Крымского государства, Кипчацкие степи бесчетных многих татар и несметных нагай правой и левой стороны и 100000 тюменских, тацких и тевкецких и меж горских черкес великий государь, благодатный и величайший и славнейший и почтеннейший, аз, крымской хан Мурат-Гирей, ханово величество, от царя почтенному князю Каспулату благополучное поздравление. А после поздравления, яко доброму и верному мусурману, ведомо тебе чиню, что я, высочайший и страшнейший и светлейший высокославнейший ханово величество Крымского государства, во здравии есьмы и в благополучении. Потом, что ты с че-

¹ В 1669 г. завоеванием Османской империей острова Крит на Средиземном море закончилась турецко-венецианская война, длившаяся 24 года. Заключение мира позволило Турции сосредоточиться на борьбе с Польшей и Россией. В 1672 г. русское правительство заключило с Польшей соглашение о военной и дипломатической помощи в случае нападения на Речь Посполитую Турции. В том же году началась польско-турецкая война (1672–1676), в которой Россия старалась поддерживать своего союзника путем организации рейдов против Крымского ханства. Летом 1677 г. началась русско-турецкая война, которая шла с переменным успехом. Однако отсутствие союзников и невозможность долго нести огромные военные расходы заставили русское правительство предпринять в 1679 г. шаги к заключению мирного договора. Для этого был использован князь Каспулат Муцалович Черкасский, от имени которого были начаты переговоры. Первым шагом для этого являлась посылка в Крым узденей Каспулата с письмом от его имени. При этом переговоры, которые были ими начаты, велись как бы без санкции русского правительства. В декабре 1679 г. в Турцию с царской грамотой был послан дворянин Василий Дауров и подъячий Федор Старков. Однако это посольство не увенчалось успехом.

лобитьем своим послал ближних своих людей, и те до высочайшаго престола нашего дошли, и что ты ныне при великом государе на Москве, известили. А писал ты к нам, что я, ханово величество, буде турского салтана прошение на шею себе возьму, и ты де московского короля прошение на шею себе возьмешь ж, чтоб попрежнему дружба и любовь учинилась. Только и про те слова королю известно ли или нет, того не ведаем, а буде так есть, и мы те слова к великому государю, к салтанову величеству, послали и объявили.

И великий государь, салтаново величество, к нашему ханову величеству грамоту писал. Буде из Московские стороны какие речи будут, я де тебе, брату своему крымскому хану, приказал. Буде тех приезжих людей отпустишь, и ты с ними отпиши, чтоб московской король от казаков и от Киева руку отнял, и нам, великому государю, салтанову величеству, отдал, и мы для ради тебя, брата нашего, крымского ханова величества, на те страны войною не пойдём.

И что ты то дело на шею свою все взял, для того яз, славнейший и милостивейший помощник высочайший великий государь, наше ханово величество, тебе, князю Каспулату, з залотою лапою писанною честную грамоту свою государеву послали есмы. И к нам присланных людей твоих пожаловав отпущены, как аж даст бог к тебе приедут, и тебе ведомо буди, что аще великого государя, его салтанова величества, по желанию будет, и от черкас и от Киева руку отоймут, и сверх того по прежнему обычаю добрые поминки давать станут, и московского короля государство и земли отнюдь убытка и разорения никакова иметь не будет.

И мы, славнейший и светлейший, ханово величество, се великое дело на честную свою шею поднесли б, аще сии добрые слова наши принели, а в пустых словах ничего не будет, и такие слова ни к чему не годятся, потому у царей слово одно бывает, и после того знали или не знали, не говорите, а аж бог даст по первой весне земле неудоб поднимати с таким славным войском войною итти готовы есмы. А после того я, ханово величество, в миру не буду. Только сии великие и потребные слова буде примете и мир учинить хотите, и о том преже наскоро весть учините. А я, славнейший и светлейший, ханово величество, еще к великому государю, к салтанову величеству, добро и крепко поговоря, войною не поднятца, отговорил бы, и словес бы моих послушал.

И ныне князь Каспулат, как твои ближние люди к тебе приедут, и буде какое слово имеете, и днем, преже писав, не пошлете, после великий государь, салтаново величество, своею тягостию и славою на вас войною придет, потом ходатайства и посредства не будет. И для того, буде нашего ханова величества честные слова в государстве вашем о миру годные примете и двум государствам смирения и тишины быти хотите, добро поговоря всех ваших речей в челобитье вашем в листе своем отписав, за ближними своими людьми вскоре пошлите. Еще же в Крымском государстве присланные люди ваши из уст наших несколько годнейшии словяса слышали, и как приехав вам скажут, и вы, слышав, примете, тако вам ведомо буди.

На стране приписано.

Ты ж, князь Каспулат, ведай: меж дву государств которой человек хочет говорити и помирити и такое дело на шею свою взяти, то не малой человек, а надобно в том деле великой человек, и сам ты знаешь. И аще так будет, и ты за то, что того государства великой человек сии речи наши на шею свою взяв, буде меж обоих государств мир учинитца, и то от тебя познается. Аще же сие дело о твоих рук не збудется, а еже даст бог на Георгиев день з бесчестными татарами готовы есмы войною на Московское государство, тако бы вам известно было.

С сею чесною грамотою от обладающаго престольного нашего места отпушен холоп наш Урак-Асан-ага, да с ним два человек. И как к вам дойдет, еще и изустных их слов слышав, вы разумеите, и не мочтав, с каким ответом ни есть в Крымском государстве днем преже отпустите, тако ведай.

В печати написано:

Раб божий Мурат-Гирей-хан Мубарек-Гирей-салтанов сын.

А в другой печати написано против того ж: Писано в престольном Бакчисараи.

КРО. Т. 1. С. 583–585.

30. Отписка кн. Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о переговорах его с посланником крымского хана мурзой Батыршей относительно заключения мирного договора между Россией и Крымом. Между 25 августа и 28 ноября 1680 г.¹

Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Каспулатко Черкаской челом бьет.

В прошлом, государь, во 188-м году июля в 1 день к тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, к Москве писал я, холоп твой, и лист мусульманского письма послал под отпискою с терчанином сыном боярским с Иваном Пасынковым от крымского хана, которой прислал ко мне, холопу твоему, на Терек из Большой Кабарды крымского хана посланной Батырша-мурза с человеком своим о договоре миру, чтоб ты, великий государь, изволил быть с турецким салтаном и с крымским ханом в миру и в дружбе, и чтоб я, холоп твой, с ним, Батыршею, видялся и о твоих великого государя делах к мирному постановлению с ним переговорил.

И июля ж, государь, в 4 день с Терка посылал я, холоп твой, в Большую Кабарду крымского хана к посланному Батырше-мурзе узденей своих Элдарка Исламова с товарищи пяти человек, а с ними приказывал говорить, чтоб он, Батырша-мурза, ис Кабарды ехал, со мною, холопом твоим, видялся меж казачьих городков и о твоих великого государя делах переговорил. И Батырша-мурза на Терек прислал ко мне, холопу твоему, аталыка своего Аскарка с товарищи шти человек, и сказывал мне: Батырша де мурза ехать ко мне, холопу твоему, видятца меж казачьих городков опасен, чтоб я, холоп твой, с Терка ехал к нему выше казачьих городков. И я, холоп твой, с Терка выше казачьих городков на урочище Калиновой Ерек к Батырше-мурзе ездил. И те мои холопа твоего посланные уздени Элдарко с товарищи, приехав, мне, холопу твоему, говорили. – Батырша де мурза, покупя лошади, ис Кабарды будет на урочище Саскул августа к 24-му числу со мною, холопом твоим, видятца и пришлет наперед себя ко мне нарочно присыльщиков своих.

И августа ж, государь, в 12 день крымского хана посланной Батырша-мурза прислал ко мне, холопу твоему, людей своих Татарханка с товарищи трех человек. А приехав ко мне, холопу твоему, говорил. – Послал де их Батырша-мурза ко мне, холопу твоему, с Саскула, и через Терек перешел, и ожидает меня, холопа твоего, к себе, чтоб я, холоп

¹ Одновременно с этим переговоры велись новым посольством стольника Василия Тяткина и дьяка Никиты Зотова, отправленного в Крым 26 августа 1680 г. В их ходе основным пунктом несогласия был вопрос о южной границе Русского государства. В результате переговоров только в 1681 г. было заключено перемирие с Турцией и с Крымом на 20 лет – Бакчисарайский мирный договор, который значительно укрепил позиции России на юге, в том числе на Северном Кавказе.

твой, к нему Батырше-мурзе, ехал и о твоих великого государя делах с ним переговорил. И я, холоп твой, служа тебе, великому государю, твоему царскому величеству, с Терка поехал августа в 14 день, а съехал Батыршу-мурзу на Черкасской своей стороне об урочище Саскуле августа ж в 24 день и посылал к нему говорить узденей своих Таку Лепшева с товарищи пяти человек, чтоб он, Батырша-мурза, со мною, холопом твоим, видался и о твоих великого государя делах со мною переговорил. И Батырша-мурза прислал ко мне, холопу твоему, людей своих Ибачка с товарищи трех человек, а с ними приказывал: видятца де Батырше-мурзе со мною, холопом твоим, неколи, потому что де сего числа случилось позное время, а как де ему видятца со мною, и Батырша де мурза для того пришлет людей своих с ведомостью.

И августа ж, государь, в 25 день крымского хана посланной Батырша-мурза ко мне, холопу твоему, приехав, говорил. – В нынешнем де во 188-м году турской салтан писал в Крым к крымскому Мурат-Гирей-хану, чтоб он, Мурат-Гирей-хан, послал ис Крыму ево, Батыршу-мурзу, ко мне, холопу твоему, на Терек, и писал, чтоб ты, великий государь, изволил с турским салтаном и с крымским ханом быть в миру и в дружбе, и за прошлые годы прислать дани, по чему наперед сего исконно, по чему послано было с Москвы в Крым, и калмыков отгонить и впредь у себя, великого государя, быть не велел. А турской де салтан их калмык не примет и крымскому хану к себе принимать не ве...

КРО. Т. 1. С. 595-596.

31. Шертная грамота крымского хана Мурат-Гирея, учиненная перед российскими посланниками. Бахчисарайский мирный договор. 3 января 1681 г.

Бог правый; слово наше Муратъгирей Ханово! Божию милостию, великия Орды, великого Юрта Крымскаго престола, Кипчатские степи, многих Татар, и безчетных Нагаев правой и левой стран несчетных Татов и Тевкесов, и между горских Черкесов, Государь высокоименитый, Хан благодатный, славнейший, сильнейший и дерзновеннейший, Мы, Великий Муратъгирей Хан, сый по благодати в настоящих временах, от Нашего Величества Великия и Малыя и Беларя России Государя, Царю между востока и запада, многих Христианских народов Самодержцу и Повелителю, брату нашему, Великому Государю, Князю Федору Алексеевичу, Вашему Величеству, с любовью много много поздравления посылаем, и со сладостию о здравии Вашем спрашиваем: во здравии ли пребываете? После поздравления же ведомо чиним, что нашего Ханова Величества писания вина, се есть: послы Ваши, Стольник и Полковник и Наместник Переславский, Василий Михайлович Тяпкин, да Дьяк Никита Моисеев сын Зотов, посланы о мирном постановлении и тишины между двух Государств, дабы народ, живущий тех двух Государств, жили в тишине, в покое и безмятежно; а что они, послы Ваши о том миру говорили, и те их слова всем нам учинилися годны, и приняли послы, и против тех слов их, что миру быть между двух Государств, с сею золотовислою печатью шертную грамоту нашу послали послы, в которой грамоте о миру говоренные и обещанные речи поминаем от пророка нашего обоих светов, солнца всех пророков последнего, и во втором пришествии милостивейшего посредника и заступника, и любезнейшего Божиего посланника Магомет Муштафы, преселения его лета 1091 году Генваря 3 дня, до двадцати лет дружбе и мирному постановлению твердо бытии; границ быть реке Днепру договорились; а по сю сторону Днепра всеславной святой Мекки и святой светлосияюще, Мединскаго, Беломорскаго и

Черноморского Государя славнейшаго и страшнаго победителя, Салтанова Величества быти под власти, а Киев изстари с принадлежащими к нему городками разоренными, Васильков, Триполье и Стайки, и от Киева до Запорожья и за пороги Ваши же; на Днепре по обеих сторон городов и городков не делать; да за прошлые за три года казна наша без убавки к нам прислать, и впредь от нынешняго 1091 году, казну нашу, против росписей на разменном месте отдавать, да братьям наших Калге Салтану и Нурадыну Салтану, и детям нашим Салтанам, и дочерям, и женам и скопцам, и Карачеем, и ближним людем, и Агам нашим, и внутренним отрочатом нашим, и всем, которым прежде сего что бывало, посылати, как в росписи написано, все те присылки, и впредь посылать же без убавки. И как то все прислано будет, мы недругу Вашему недруги будем, а другу Вашему други будем твердом соединении с Вами будем, и братия наша Калга и Нурадын Салтаны, дети наши, и племянники, и внучата, и род наш, и все Крымскаго Юрта нашего люди, Нагайские мурзы, Белгородские Татары, Темрюцкие Черкесы, и все под властию нашею сущие, Мурзы, и весь народ наш, такожде и счастливейший, дерзновеннейший, страшнейший, Салтаново Величество на Государство Ваше и на Украинные города Ваши, против сей шертной грамоты нашей, на земли на города Выши и на села войною ходить не будет, и ни каким образом лиха не мыслить, и не чинить. А буде вышеупомянутые подвластные наши люди, кто ни есть, войною на города и на земли Ваши пойдет воевать: и мы таких людей будем крепко стеречь и розыскивать, и, поймав, смертию будем казнить, а взятое все назад отдать. А Василья Борисовича Шереметева и Стольника Андрея, нашему Ханову Величеству на окуп послать на разменное мест; а розмене быть близко города Переволочны, и впредь будущих годов казну нашу привозить и отдавать на том же месте, где размена будет; а послов наших посылать против прежняго, и Калгиных и Нурадовых послов пять человек, а людей с ними двадцать человек, а гонцов посылать по три человека, а людей с ними двенадцать человек, а больше того не посылать ни одного человек. А буде торговые люди Ваши с товаром во благодатной великой Юрт Крымской и к золотому престолу нашему приедут: и нам никакого насильства и убытка не учинит, и ни чего у них восхищением не взять, и обиды и бесчестия никакого не учинить; а как приедут в той благодатный Юрт наш и к золотому престолу, безденежно у них ничего не имать, и Крымскаго Юрта братьям нашим и Калге, и Нурадыну Салтанам, и детям нашим, и Крымским пяти родам честным и Карачеем, и Беям, и Мурзам, и Белгородским Татаром, и Темрюцким Черкесом и бесчетным Татаром, и несметным Нагаем, и всем под властию нашею сущим народом, на города и на Государство и на земли Ваши войною не ходить, и никакого худа не чинить, только от Вас какой худобы не было б; а под нашим повелением сущие от людей в том, чтоб худобе не быть, и на Ваши города и на земли войною не ходить, и убытков не учинить. А буде непослушанием кто войною пойдет и худобу и убыток учинит: и тех стеречь накрепко, и поймав, казнить смертию. В том, по мусульманскому нашему закону, на Коране заключилися есмы, в том же и шертную сию грамоту за золотовислою печатию, писав, дали есмы. Писана в золотопрестольном месте нашем, в Бахчисарае в 1091 году генваря в 3 день.

ПСЗ. Собрание 1. Т. II. № 854. С. 290 – 292.

§ 2. ВЕКТОРЫ ПЕТРОВСКОЙ ПОЛИТИКИ НА КАВКАЗЕ

32. Трактат, заключенный с Турцией в Константинополе. 3 июня 1700 г.¹

Во имя Господа Бога всемогущего в Троице славимого!

Понеже меж пресветлейшим и державнейшим великим государем, Божьей милостью, царем и великим князем Петром Алексеевичем, всея Великия и Малыя и Белая России самодержцем Московским, Киевским, Владимирским, Новгородским, царем Казанским, царем Астраханским, царем Сибирским, государем Псковским и великим князем Смоленским, Тверским, Югорским, Пермским, Вятским, Болгарским и иных, государем и великим князем Новагорода Низовской земли, Черниговским, Рязанским, Ростовским, Ярославским, Белоозерским, Удорским, Обдорским, Кондийским и всей северной страны повелителем и государем Иверской земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинской земли, Черкасских и горских князей и иных многих государств и земель восточных и западных, и северных отчим и дедичем и наследником и государем и обладателем, Его Священным Царским Величеством, и меж Величеством пренарядных салтанов превеликим и почтеннейшим королем лепотнейшим Мекским и Мединским и защитителем святого Иерусалима, королем и императором пространнейших провинций, поселенных в странах европейских и азийских и на Белом, и на Черном море, светлейшим и державнейшим и величайшим императором салтаном, сыном салтановым, и королем, и сыном королев салтаном Мустафой-ханом, сыном салтана Магмет-хана, Его Салтановым Величеством от нескольких лет начинающийся разврат и вражда были причиной озлобления подданных и покоренных обою стороны; а паки, обоюду приложив склонение, воля учинилась, дабы покой обновился и права дружбы и употребление древнего соседства постановлены были, которые причиной суть согласие вещей гражданских, и сотворяют обилие и пользу народов. Как от пресветлейшего державнейшего великого государя нашего, Его Царского Величества по Карловицкому инструменту, мы, Его Царского Величества присланные и назначенные с чином полномочного посольства, чрезвычайные посланники ближней думной и наместник Каргапольский Емельян Игнатьевич Украинцов, и дьяк Иван Чередеев, к Блистательной Порте в Константинополь прибыли, и подав Его Царского Величества Салтанову Величеству полномочную грамоту, имели Его ж Величества с назначенными к договариванию и постановлению мирного дела, со славным меж великими и почтенными и преимуществами и лепотствованиями, с почтенным великим канцлером Мегмет-ефендием и с ближним секретарем государства Оттоманского избранным среди вельмож христианским господином Александром от шляхтского рода Шкарлатова, на

¹ В 1686 г. Россия присоединилась к «Священной лиге» – антитурецкому союзу Австрии, Польши, Венеции, Мальты. Во второй половине 1690-х гг. начался новый этап активного участия России в борьбе с турецкой экспансией в Кавказском и Причерноморском регионе. В 1695 г. состоялся первый неудачный Азовский поход Петра I. Во время второго Азовского похода в мае 1696 г. армия Петра I численностью в 75 тыс. человек блокировала крепость с суши, в то время как построенный за один год русский флот, спустившись по Дону, блокировал Азов с моря. 19 июля 1696 г. турецкий гарнизон сдался. Падение Азова лишило турок важной стратегической позиции в Восточной Европе, угрожало политическим и торговым связям Турции с Северным Кавказом. В сентябре 1697 г. австрийские войска под командованием Евгения Савойского в сражении при Зенте разгромили главные турецкие силы. В сентябре 1699 г. был заключен Карловицкий мир между членами «Священной лиги» и Османской империей. Седьмой пункт этого договора отдавал Азов с прилегающей округой России. Восьмой пункт предусматривал отказ крымских ханов от набегов на русские территории. Окончательно русско-турецкие отношения были урегулированы заключением Константинопольского мирного договора сроком на 30 лет. Условия мира давали России меньше того, на что она могла рассчитывать. Русские дипломаты не смогли добиться права свободного судоходства для торгового флота на Черном море и в проливах, связывающих его со Средиземным морем.

нескольких съездах обще разговоры, поспешествуя Богу вышнему, между обоими государствами мир в образе перемирия, от дня подписания инструментов безо всякой перерывки, до срока тридцати лет, на сих четырнадцати статьях счинился:

Статья I. Да отложится и отставится всякое неприязнство и недружба, которая попускаю Богу вышнему, зачалась было, или вина войны и боев, и рати, и сражения, с обеих сторон бывшие или иной какой ни есть мерой, и потом благословением докончанного покоя, меж постановленным сроком, конечно непамятствованию и забвению да предается, и никакими мерами меч на отмщение да неизъежится, но употребление покоя и тишины, и права безопаства и полезности, и статьи постановлений, и связание соединения, и любления, и дружбы, и благоволения совершенной мерой и без нарушения и преступления с обеих сторон да имеются; равно же меж царствами, и подданными, и жителями их дружба да соблюдется, и взаимно себе благ всяких да желают, и пользы да хотят, и взаимно с истинностью да пересылаются; а проходящу вышереченному лет времени, или о середке его, продолжение перемирью, если обоей стороне полюбится, паки взаимным и свободным согласием договорено да будет; а постановлению сему, которое той мерой обоюду по взаимному согласию и взаимной угодности постановлено есть, в расстоянии вышереченного срока, так во времена их же, как меж детьми и наследниками их по всем уговорам и затворам паки утверждённу и содержанну и исполненну с почитанием без всякого нарушения быть за равно, и меж подданными обеих государств да соблюдется.

Статья II. У Днепра реки, поселенные Тавань и Кызы Кермень и Нустрет Кермень и Сатин Кермень городки да разорятся с тем уговором, дабы впредь никогда на тех местах городкам и никакому поселению не быть; а реченные места со своими землями, как до сей войны были, паки во владение Оттоманского государства от Его Священного Царского Величества да возвратятся, и во владении Оттоманского государства да пребудут. А прежде реченных тех городков разорение, и о подтверждении сего мира чрез великое посольство да последует тотчас, и в 30 дней без откладки во исполнение да приказано будет и да совершится. А воеводы и ратные люди высокопомянутого Царского Величества, которые в вышереченных городках ныне суть, со всеми пушками и воинским приготвлением и с пожитками, и с хлебными запасы, безбедно и с безопасством выходя, в свои страны да переберутся; а при выходе и возвращении никакое неприязнство и своеволие и никакой урон и убыток вышереченным да не наносится от народа татарского, или от покоренных Оттоманскому государству, или от ратей или подданных, или иных, кто бы ни есть они были; а меж тем временем, ратные люди и московские и казацкие, или в вышешепомянутых городках сущие, или исходящие, или возвращающиеся с лучшим обучением да удержатся, и никоими мерами да не простираются, или чего ни есть да не замаривают.

Статья III. Дабы путешествующих и торговых людей проходу и переезду и к пригону перевозных судов водяных, место было на одной коей ни есть стороне из двух берегов Днепровых, на середке меж Очаковым и разоренными кызы-керменскими городками и от Оттоманской империи село да построится, и село приличной ямой и окруженьем да обведено будет; однако, никакая крепость да не сотворится, ниже во образ городка и твердыни да приведется, и ни пушки, ни воинское приуготовление, к воинским ограждениям надлежащее, и ни воинский полк в нем да не поставятся, и морские воинские корабли, и катарги к тому селу приведены да не будут.

Статья IV. Азов-город и ныне к нему надлежащие все старые и новые городки, и меж теми городками лежащие, или земля, или вода понеже во владении Царского Величества суть, паки тем же образом всемерно Его ж Царского Величества в державе да пребудут.

Статья V. А понеже обоей стороны намерение есть, да обоего государства подданные безопасный и крепкий поставив покой почивания и тишины употребляют, ни будущего неприятельства, и ссор никакой случай своевольникам ни зловольным да подастся, но от всякого всесовершенно своевольства да удержаны будут, взаимным согласием договоренось. Да от Перекопского замка начинающейся заливы Перекопской двенадцати часов расстоянием простирающейся земли, от края до нового города Азовского, который у реки Миоса реченной стоит, среди лежащей земли пустые и порожние и всяких жильцов лишены да пребудут; также во странах реки Днепра от Сечи-города Запорожского, который в рубежах Московского государства на вышереченной реки берегу стоит, даже до Очакова, среди лежащей ж земли, кроме нового села, по обоей стороне Днепра, равным образом пустые и безо всякого жилища порожние да пребудут, а близ городов с обеих сторон место довольное на винограды и огороды да оставится. Ниже разоренные городки паки да построятся, но порожние да пребывают, и на местах, которым порожним пребыть взаимным согласием показалось, буде какой городок подобный найдется, тот также с обеих сторон да разорится, ни таковы места да состроиваются, ни да укрепляются; но как суть порожьи, да оставлены будут.

Статья VI. В реке Днепре и в иных речках, в тое же реку текущих, и на иных местах, также и водах се есть, которые меж Азовским Миоским городком и землей, проливы Перекопской реченной, которые сиречь общим согласием пусты быть должны суть, и на местах к Черному морю ближних, только бы мирно и без ружья при пришествии и отшествии было, но потребные жития употребления, как пристойно доброму соседству и доброй пересылке вольно буди с обеих сторон дрова сечь, пчельники держать, сено косить, соль вывозить, рыбную ловлю чинить, и в лесах ловли звериные творить, и на вышереченные употребления приходящие и отходящие никак да не препинаются, ни тридесатую или пошлины, или что такое платить, да не принуждаются. А понеже для тесноты Крымского острова и помянутой заливы Перекопской, скоты и иные животные исстари вне Перекопской заливы выгнанные, пастбищ употребляти обыкли суть, на таком пастбище урон и убыток какой да не наносится, но пастбища употребление обыклым правом спокойно и безмятежно да сотворится.

Статья VII. Понеже также Азовскому городу и с другой стороны приличным образом земли владение надобно есть, дается от Кубанской стороны уезд, считая расстояние его от Азова до Кубани, даже до кончания десяти часов ездой конской, обыкновенным считает обычаем во всех народах так, дабы комиссары никоими мерами ссориться не могли; но по силе сего постановления обеих стран земли, добро да отделять, и положением явных знаков да разделять, и никому никогда не дан бы был разности случай, от содержимых меж определенного расстояния земель десяти часов, да и с равным числом людьми, с обеих сторон назначенные разумные и благоволительные комиссары, постановя меж собой время, сие дело как скорее да учинят. А достальные земли, как по сию пору от государства Оттоманского владены были, паки тем же образом в государстве и во владении его ж да пребудут нагайцам и Черкассам и иным покоренным Турскому государству, и их же животным на тех же местах проходящим, от москвитян и от казаков, и от иных подданных Царского Величества никакой убыток да не наносится. Татаровя заровно и нагайцы и Черкасы и крымские, и иные на землях Азова назначенных, проходящим подданным Его ж Царского Величества и их животным никакого убытка да не наносят, но соседство да хранят; а есть ли которые противно что дерзнут, пружестоко да накажутся; также в тех странах обоюду вновь что или крепость, или городок, или село строено да не будет, но как ныне стоят, да оставятся или какое впредь покой противное деяние и расположение обоюду да не является.

Статья VIII. Священному Царскому Величеству покоренные и подданные или москвичи, или казаки и иные по рубежам мусульманским, таманским и крымским и достальным, и подданным их же никаких набегов и неприятельств да не творят, и беспокойные, и своевольные казаки с чайками и с судами водяными да не выходят на Черное море, и никому убытка и урона да не наносят, но жестоко содержаны да будут от своевольств и напусков; и статьям мирным противные, и доброму соседству противящиеся смятения и расположения, если когда объявятся, явно с жестокостью да накажутся. Равно и от государства Оттоманского прежестокими указами указано и приказано да будет на рубежах сущим губернаторам и крымским ханам и калгам и нурадынам и иным салтанам и, вообще, татарским народам и ордам, дабы силой послушания и подданствования к вышереченному Оттоманскому государству повиновались и покорялись сим статьям мирным, с совершенным и непорушимым хранением; и впредь ни с малой, или с великой силой на страны и на города, и на села владения Его Царского Величества Московского и на подданных его великороссийских и малороссийских стран, ни на казацкие города и поселения по рекам по Днепру, и по Дону, и инде поселенные ни на Азов, ни на села и городки в Азовских уездах будучие, ни на жителей их же, ни общественно на рубежи Его ж Величества не ходить, и неприятельств, и напусков да не творят, и в полон не берут, и скота да не отгоняют, ни тайно, ни явно убытка и урону да не наносят, ни иным каким ни есть образом да не докучают: но совершенной крепостью и радением соседства согласие обеих стороны да блюдут. А если какой ни есть мерой или убыток наносити, или каким ни есть счинением досадой подданных Его Царского Величества озлобляти, или находити, или неприятельски поступать обрящутся, когда ведомость не возмется, такие все, которые смятения подобные творят противно покой, защищаемы да не будут: но по правам правды, и по законам божественным, по тягости вин своих, без пощады да накажутся; и что с обеих сторон что-либо пограблено, что-либо ни было, сыскав, своим господам возвращено да будет. А буде которые ни мало не послушны в таких сысках, и во испытаниях нерадетельны покажутся, и на таких по пристойности око иметь, и по истинне на образец и в наказание прочих прежесток да накажутся те все, которые разорители и мутители будут, делами и расположениями, противящимися постановленным сим договором, и статьям мирным, и противным указам выданным; и во время сего перемирия, сражение и неприятельство весьма да истребится, и противное миру все от обеих сторон с прямостью и совершенностью жестокими указами заказано и запрещено будет. А dokonчанный сей священо-святой мир с обеих сторон обыклым правом, как наискорее на порубежи да разглашен будет, и хранение его даже до конца перемирия указами да подкрепится, и отсюда под прежестокими казнями никто весьма что неприятельское да не дерзает творить. А понеже государство Московское самовластное и свободное государство есть дача, которая по се время погодно давана была крымским ханам и крымским татарам, или прошлая или ныне, впредь да не будет должна от Его Священного Царского Величества Московского даватись, ни от наследников его: но крымские ханы и крымцы и иные татарские народы впредь ни дачи прошением, ни иной какой причиной, или прикрытием противное что миру да сотворят, но покой да соблюдут.

Статья IX. Полоняники, прежде до кончания сего мира с обеих сторон в полон побранные, которые в заключении еще пребывающие суть, по случаю сего благословенного покоя, честной разменой по частям да свободятся; и если больше или чина лучшего в другой стороне найдутся, и о их потом отпуске на свободу ходатайствовать буди вольно, и пристойное обоих государей славе, по сходству сего мира, приличие да соблюдется; а иным, которые во владении особых суть, или у татар у самих обретаются, вольно буде их

освобождение, сколько быть можно, мерным и честным образом по частям промыслить; а буде меж странами согласиться невозможно будет, или свидетельствами, или клятвами освидетельствованная цена да заплатится, или наипаче от тех, которые во время войны взяты суть, вольно буде со владельцем полоняниковым окупом, или разменной без принуждения уговор чинить, и начальники мест все смирить да потщатся, и всякой спор в таких освобождениях приличной честностью и приусердствованием меж странами да разоймут. А которые полоняники, по окончании мира, или во время сего перемирия из государств Царского Величества похищены и отведены будут, и в странах крымских или буджацких, или кубанских, или в иных странах меж оттоманскими и татарами и черкесами найдутся, без цены освобождены и возвращены да будут. А которые для освобождения московских полоняников приходящие и отходящие и обходящие в вышереченных странах люди Его ж Величества с проезжими грамотами, только б дела свои мирно творящи, свободу полоняников промышляли, никоими мерами озлоблены да не будут, паче же противно законам Божиим их озлобляющие и убытки наводящие да наказаны будут. Но понеже полоняники учинився мусульманами освободиться никак не могут, презельно стережено будет, чтоб таких никого не прельщали.

Статья X. Торговли дела от плодов мира суть и плодоносие, и обилие царств рождают: однако понеже мы, Его Царского Величества посланники чрезвычайные, на то дело не имеем полной мочи: и по вольности дел торговых уговор и постановление, да оставится торжественному послу, который обыкновенным правом для утверждения и укрепления мира от Его Величества к Блистательной Порте назначен и отпущен будет.

Статья XI. А буде во время сего мира или перемирия меж крымцами и казаками и общественно меж обеими государствами, по наченшейся некоей трудности, возбудится спор и ссора, меж порубежными губернаторами и пашами и ханами и салтанами и иными начальниками удобно рассмотрена да будет, и начавшимися труднейшими делами, имев пересылку с государством Оттоманским, мерой пристойной к дружбе и к миру да успокоятся, и для подданных порубежных ссор ни война, ни бой да ни вчинается, но совершенно и с превеликим радением тшати, дабы покой со обеих сторон крепко блюден был.

Статья XII. Московского народа мирянам и инокам иметь вольное употребление ходить во святой град Иерусалим и посещать места, достойные посещения, а от таких посещений ради проходящих ни во Иерусалиме и нигде дань или гарачь, или пескеш да не испросится, ни за надобную проезжую грамоту деньги да не вымогаются. Сверх того, живущим в странах государства Оттоманского московским и российским духовным ни едина, по божественному закону, досада и озлобление да не чинится.

Статья XIII. Для творения и подвижения на данных делах, буде когда надобно будет резиденту Царского Величества у Блистательной Порты пожить, он и толмачи его свободами и привилегиями да почтутся, какими иных друзей Блистательной Порты принципов резиденты почитаны быти обыкли, и во время мира людям его, с письмами туда и сюда переезжающим, проезжая да дается, и честное всякое вспоможение да творится.

Статья XIV. А после подания силу имеющего инструмента, объявляющего постановление мирное и статьи соединения и согласия, по утверждению постановлений мирных и к совершению прав истинности, и окончанию употребляемых к дружбе, и соединению и к доброму постановлению и иных вещей по похвальному древнему обычаю; понеже Его Царского Величества великий посол с царской также и с подтвержденной грамотами к Блистательной Порте, в расстоянии шести месяцев от дня отъезда, на вышереченных посланников от Блистательной Порты дойти имеет; когда к мусульманским рубежам

придет, принять обыкновенными честями и, придав изобильное угождение, землей к Блистательной Порте провожден да будет. А отсюда, дав в руки его на утверждение договоров Оттоманскую утверждающую грамоту, паки с честью да отпустится. И так в государских грамотах, как и во всех письмах, яко прилично есть чести обоей страны, во описании титул никакое оскудение да не будет припущено.

Потом четырнадцать сего постановления мирные и особливо все в них содержимые статьи и уговоры и затворы приняты и хранены да будут держаны. Понеже превысокий Оттоманской империи Великий визирь, общественного своего наместнического блюстительства силой, турским языком с подлинным и дельным на латинском языке переводом сходным, яко сильный и законный, его подписанием и его печатью утвержденный и запечатанный инструмент в руки наши дал: взаимно и мы Его Священного Царского Величества полномочные чрезвычайные посланники, силой по вольности и преимущества в руки нам данного славенским языком, с подлинным же и дельным, и сходным на латинском языке переводом писанный и своими подписаньями утвержденный и печатями огражденный, яко сильный и законный, сей инструмент в руки Его Визирского Высочества дали.

Юзефович. С. 25–34.

33. Договор, заключенный с Турцией на реке Прут. 12 июля 1711 г.¹

Божьей милостью пресветлейшего и державнейшего великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, Всероссийского самодержца и прочее, и прочее, и прочее. Мы, нижеименованные полномочные, объявляем чрез сие, что мы по указу нашего всемилоостивейшего царя и государя и по данной полной мочи постановили: пресветлейшего и державнейшего великого государя салтана Ахмет-хана с сиятельнейшим Великим визирем Магмет-пашой по учинившейся между обоими государствами ссоре, последующий договор о вечном мире.

I. Понеже прежний мир у Его Царского Величества с Его Салтановым Величеством разорвался, и оба войска между собой в бой вступили, и потом не допуская крайнего разлития крови человеческой, требовано паки мир учинить, на которой соглашесь, чтоб вечный мир учинить на сем, дабы турком завоеванные их города отдать, а новопостроенные разорить, и с обеих сторон пусты да будут; вся же артиллерия, амуниция и прочее введено в сторону Царского Величества да будет; только пушки обретающиеся в Каменном Затоне уступить в сторону турецкую

II. В польские дела с обеих сторон не мешаться, тако ж и их подданных ничем присвоять, ни их, ни земель их.

¹ Вспыхнувшая в 1711 г. русско-турецкая война стала итогом длительного обострения отношений двух государств, начавшегося с момента прихода к власти в Турции в 1703 г. султана Ахмета III (1703–1730). Повлечь Турцию в новую войну с Россией активно пытались Франция и Швеция. Бежавший в турецкие владения после поражения в Полтавском сражении в июле 1709 г. шведский король Карл XII активно подталкивал турецкое правительство к войне с Россией. В ноябре 1710 г. турецкий султан принял решение объявить войну России. Несмотря на удачный поход воеводы П.М. Апраксина на Кубань, а также несколько побед, одержанных над турецкими и крымскими войсками на Украине, в целом война оказалась для России неудачной. Главная русская армия под командованием Петра I из-за измены господара Валахии Константина Бранкована, не доставившего обещанного продовольствия, оказалась в тяжелом положении. Русская армия была окружена 120-тысячной турецкой и 70-тысячной крымской армиями. Однако неудачные штурмы русского лагеря и огромные потери заставили турецкого командующего, великого визиря Мехмеда-пашу согласиться на заключение мирного договора. Русскому представителю П. Шафирову в крайне неблагоприятной ситуации удалось добиться относительно выгодных условий. Договор дал возможность выйти Петру I с армией из окружения.

III. Купцам, как Царского Величества подданным в Турское государство, так и Салтанова Величества подданным в Российское государство, приезжать и отъезжать и торговать свободу иметь.

IV. Понеже король Свейской под защищение Его Салтанова Величества пришел, того ради Его Царское Величество для любви Его Салтанова Величества, оною свободно и безопасно до его земель пропустить соизволяет, и ежели между ими соглашенось и соизволено быть может, то с ним и мир учинить.

V. Дабы впредь на обе стороны, как российским, так и турским подданным никаких обид и убытков ни от кого учинено по сим пактам не было.

VI. По сим пактам все прежние неприятельские поступки забвению да предадутся, и по разменении сих пактов (о котором разменении мы полную мочь имеем), войска оба без помешательства друг другу да отойдут, и ни от кого в пути друг другу досады имети да не будут.

VII. Турские невольники, сколько оных в государстве Его Царского Величества и здесь в обозе обретается, свободнены быть имеют; против того жив стороне Салтанова Величества, все после разорвания прежнего мира, российские подданные пленные освобождены будут. Во утверждение, мы сей трактат собственными руками подписали и печатями припечатали, и с его сиятельством Великим визирем разменились.

Запись с турецкой стороны

Вина истинного писания нашего есть сия. Понеже Бог есть создатель всего мира, в помощь войск мусульманских (которых конец есть всегда победитель) при бреге реки Прута, царь Московский от великого притеснения и смертоносные баталии понеже обессилел, благостью милостивого и благого Бога, молил, чтобы помириться, и нарицаемый царь со своей стороны просил мира. И мир, и согласие в сей образ учинился: город Азов, как был когда взят со всеми его первыми вещми и со всем припасом, отдать назад великому царствию; и Таган, и Каменку и на реке Самаре новый город весьма разорить, пушки и пушечный (гранатный) двор, который есть в Каменке, всецело отдать же великому царствию. И отсель, впредь в именуемых местах, с обеих сторон больше впредь города не строить, и поляков, и черкас, и запорожцев (барабашидес), (подкалес), которые суть в их подданстве, и казаков, которых хан Крымский сиятельнейший Девлет-Гирей-хан, имеет в своем покорении, со стороны царской чтобы никако их не замать. И якоже было и начало от всех тех мест да отымет руку свою; и отныне и впредь (опричь купецких людей, которые похотят сухим путем приезжать и отъезжать) под именем посла от стороны его, никто б в Цареграде не жил; и сколько полоняников мусульманских, ныне и прежде взято, отдать назад великому царствию и король Шведский, который принал под протекцию и милость великого царствия, отныне и впредь именуемый король Шведский, еже бы идти ему в свое место безопасно и без всякого препятствия от страны царя никако не возбраняется, а ежели найдется какой образ и посредство между ими учинить любовь (мир), и отныне и впредь от страны великого царствия Московским, и от их страны к подданным [и] местам области великого царствия никаким образом никакой доуки не быть бы, ниже какому бесчинию. Чего ради учинилися сии статьи и союзы, а на преступление (претечение) за границу, которое учинили дающему Богу, пойдем в Цареград, будем молить милость пресветлейшего милостивейшего величайшего государя нашего и царя нашего, чтобы не смотрел, но по образу как сказахом в вышшей статьи и договор да совяжутся, и дадутся с обеих сторон секурита; и понеже мы имеем всю наместническую власть, написахом сию кабалу и дахом в руки их, и все статьи, которые написуются в кабале их, и да окончатся от страны именованного царя аманаты, которые взяхом и от обеих стран дающе и берегуще

московские войска их прямо восвоися хотяще, да пойдут, хотя от стран войск мусульманских, хотя от тайфан (народов) татарских и иных, ниже како-либо препятя и замазья да не имеют. И вышесказуемые вещи егда дадутся, тогда обеих стран дающе и берегуще ахтинамедес (подтверждательные грамоты) от страны царя в том подлоге разчинении, за аманат взяты и в Двор высочайшего царствия посланы. Царев советник, верующий в Мессию, честнейший барон канцлер Петр Шафиров и сын сына Шереметева, сына Бориса генерала Михаил (которых последняя да будут добры) исполнив службу свою без всякого замотчания, ради отъезда восвоися от страны великого царствия, воспримут повольность и власть; и сего ради сие zde тако написавшася. Лета 1123-го чемизиула-кар в 7-й день. Юзефович. С. 34–37.

34. Мирный и дружественный договор между Россией и Турцией, заключенный в Константинополе на 25 лет. 5 апреля 1712 г.

С турецкой стороны.

Причина сего мирного трактата сия есть.

Лета пророка 1123, месяца Гамазиель Ахира. Понеже заключился мир между блистательною Портою, и Его Царским Величеством на рубежах Волосских, и в мирных записях размененных с обеих сторон, изображено для договора или конвенции и аккорда, дабы фортеция Азов с своими землями и с принадлежностями, как в прежнем состоянии была, отдана блистательной Порте, а фортеция же Таганрог весьма разорена: однако ж для причин многих споров, которые произошли, отложила и продолжилася как отдача Азова, так и разорение Таганрога; и понеже не исполнены были некоторые артикулы мирные от Его Царского Величества, и тако тем неисполним конвенции и аккордов мирных. Порта принуждена была зачать войну нынешнего года. Того ради избранные между первыми в Мессийском народе Господин Вице-Канцлер Барона Петр Шафиров и Господин Генерал Майор Граф Михайло Шереметев, полномочные Его Царского Величества, которые оставлены в Аманатах до исполнения мира (которых конец да будет благополучен) просили избранных великих Господ в народе Мессийском послов Ея Королевины Величества Великобританской Кавалера Роберта Суттона и высококомочных Господ Стат Якоба Колиера Графа Государства Римского и Венгерского (которым Всевышний да покажет путь спасения) и понеже блистательная Порта позволила на их медиацию; того ради вышереченные Господа полномочные для унятия некоторых случаев, от которых бы могли произойти прекословия, просили о обновлении и подтверждении. И как были конференции при посредстве вышереченных Господ послов, пришла ведомость, что Его Царское Величество по мирному договору, фортецию Азов отдал и Таганрог разорить повелел; того ради чрез посредство вышереченных посредствующих Господ договаривали о некоторых нужных артикулах для подтверждения и укрепления, и их добрым и прилежными средствами договоренность и порядком оное изображено. (Здесь следуют артикулы от слова до слова в данном с Российской стороны договоре изображенные.) И вышереченные пункты, аккорды, конвенции, которые постановлены с вышереченными полномочными и Аманатами, чтоб от стран Его Царского Величества были приняты и почтены по их полной мочи, и за посредством и свидетельством вышереченных Господ послов посредствующих на Русском языке с переводом Итальянским отдали важную запись. Того ради и мы по совершенной и полномочной власти нам данной от сильнейшаго и Светлейшаго Императора нашего Государя Салтан Ахмет Хана сына Салтана Магмет Хана (котораго Государство да будет

на веки) с нашею подписью и печатью, подписанную и запечатанную сию важную запись с сими артикулами вручили вышереченным полномочным и Аманатам.

С Российской стороны:

Во имя Пресвятыя единосущныя и неразделимыя Троицы.

Понеже по постановленном на реке Прут между Его Царскаго Величества Всероссийскаго, и Его Салтанова Величества договоре вечного мира, произошли некоторые споры, и того ради с обеих стран соизволено, для успокоения оных просить в медиаторы превосходительных и благородных Господ Послов Ея Королевина Величества Великобританской Кавалера Роберта Суттона и высококомочных Господ Стат Генерал соединенных Нидерландов Якуба Колиера Графа Государства Римскаго и Венгерскаго, обоих Послов при Его Салтанове Величестве Турском, дабы оные именем своих высоких Принципалов посредством своим приложили старание между обеими высокими странами оные споры успокоить, еже оные по имеющему о том от своих высоких Принципалов указу учинили и то не себя приняли; и тако чрез оных медиацию и средство по предшествующим конференциям между нами Его Царскаго Величества полномочными Министрами, Государственным Подканцлером Тайным Советником и Кавалером орденов белго орла и Генерозите Бароном Петром Шафировым, и Генерал-Майором Графом Михайлом Шереметевым с Его Салтанова Величества Сиятельнейшим и превосходительнейшим крайним Визирем Юсуф Пашею в последующих, отчасти к изъяснению в прежнем договоре сущих, отчасти и к пополнению служащих пунктах договоренось и оные постановили и заключили Сиче.

1. [...]

2. [...]

3. Понеже фортеция Киев, которая обращается по сю сторону Днепра, и ко оной принадлежащая земли и местечки, и по той стороне вышереченныя реки обретающиеся казаки с их местами суть владения Его Царскаго Величества с их древними рубежами; то и паки да пребывают во владении Его Царскаго Величества, а окроме Киева и к нему принадлежащих земель и местечек Его Царскаго Величества весьма руку отнимет от казаков с древними их рубежами, которые обретаются по сю сторону Днепра и от их мест и земель и фортец и местечек, и от полуострова Сечи, который сообщен на сей стороне вышереченной реки, и казаки, которые остаются у Его Царскаго Величества, явно и тайно не могут чинить убытку жителям Крымским, также и жителям Провинций мусульманских, принадлежащих блистательной Порте, и против миру оным никакого убытку и предосуждения не учинять. А ежели учинять какой поступок против миру, то Его Царское Величество отговариваться не имеет, сказывая, что оные не суть Русские, но казаки, коих наказать и заказать им то дозволить, дабы не чинили таких не порядков. Также и народ Татарской и казаки, которые в стороне блистательной Порты, не могли б никакого убытку и предосуждения учинити против миру, как Русским, так и казакам, которые пребывают в подданстве у Его Царскаго Величества; а ежели учинять какой поступок против миру, то от блистательной Порты да будут наказаны.

4. Понеже фортеция Азов на краю рубежа блистательной Порты обретається, а Его Царскаго Величества фортеция Черкасской на краю же рубежа Его обретається, и понеже оныя фортеции порубежныя, и ежели б между теми двумя фортециями вновь строить фортецию, то б могла из того произойти причина возмущения и злых действ; того ради между оными двумя фортециями впредь со обеих стран фортец не строить, и с того дни, как сей акорд постановлен и подписан будет в четыре месяца прежде сего при отдаче Азова блистательной Порте и разорении Таганрога для положения припасов, между Черкас-

ском и Азовым, вновь на земле Черкасской построенная фортеция и подобное строение фортификации, дабы разорено и искоренено было. И понеже как фортеция Азова была во владении Его Царского Величества, то на противу вышереченной фортеции на берегу реки Дону построена была некоторая фортификация От Его Царского Величества, а во время, как вышереченная фортеция Азов отдана блистательной Порте, помянутая разорена; и понеже нет иного, чтоб разделяло вышереченную разоренную фортификацию между Азовым, токмо река Дон, поелику она принадлежит к фортификациям Азова; того ради, ежели блистательная Порта захочет на разоренном месте строить паки фортецию, да может построить.

5. Понеже изображено в мирном инструменте, дабы фортеция Азов отдана была, как прежде сего взята, с землями и с иными принадлежностями, и понеже как Россияне взяли вышереченную фортецию, тогда было во оной 60 медных пушек, а ныне, как отдали помянутую фортецию блистательной Порте, то вышписанных пушек не оставили, но вместо тех железные оставлены и для сыскания тех шестидесяти медных пушек и возвращения блистательной Порте возмется подлинное известие, и оныя, которыя сыщутся пушки, целы будут отданы от Его Царского Величества блистательной Порте, а которые не сыщутся, и за оныя Его Царское Величество имеет равномерную цену заплатить вышереченной Порте. И когда отданы будут или самыя пушки или равномерная цена заплачена, то вместо медных пушек, те пушки железные которыя оставлены в Азове, в сторону Царского Величества отданы будут.

6. После трактату мира, на рубежах Волосских заключенного, разорены были фортеции Каменный Затон и новая фортеция, построенная из устье Самары, и поставлено дабы впредь со обеих стран не могли быть на вышереченном месте строены фортеции также и впредь тот артикул содержан будет и чтоб с обеих стран не могли быть строены фортеции.

7. И по вышереченному образу от числа сего инструмента постановляется последовательно мир на 25 лет, и в сие мирное время будет радение с прилежанием со обеих стран приложено, содерживати мирные договоры и прежде, нежели минует срок вышереченной, ежели восхотят со обеих сторон продолжить сей мир со удовольствием обеих стран, то мочно да будет оной продолжить, последиж как уведомлен будет Его Царское Величество о акорде сего мира, то Его Величество Своими грамотами объявить ратификацию, и назначить Посла для приему капитуляции, и ежели и окроме сих артикулов, которые суть изображены в сем инструменте, восхотят со обеих стран прибавить или внести какие полезные обеим сторонам артикулы для содержания конвенции и доброй и истинной дружбы, и с вышереченным Послом, который будет назначен с страны Его Царского Величества, будет о том разговаривано и позволено присовокупить и внести оные в капитуляцию; а естли не согласятся, в то время со обеих сторон о новых артикулах по вышереченному образу, то сей трактат имеет быть подтвержден от блистательной Порты.

И вышписанные в 7 пунктах изображенные акорды и конвенции, которые с нами постановлены, имеют от стран Его Царского Величества Нашего Всемилодивейшаго Государя приняты и за благо признаны быть, по данной нам полной мочи и за посредством и свидетельством помянутых Господь посредствующих Послов.

[...]

ПСЗ. Собрание 1-е. Т. IV. № 2515. С. 824–829.

35. Запись в Посольском приказе словесного донесения кабардинских послов князю А.Б. Черкасскому о попытках крымского хана склонить дагестанских владельцев к совместному нападению на Кабарду для приведения кабардинцев в подданство крымскому хану. После 30 сентября 1712 г.¹

Словесный приказ

Пространно мы к тебе писали с сим посланным нашим, о случаях наших от стороны турецкого султана и крымского хана к нам. Посыланы были от крымского хана посланцы чрез горы трудным путем кумытским владельцем, опасаясь нас, а имянно: ко владельцу Андреевой деревни Салтан Мамуту, другому – Алдигирею, тарковскому владельцу, чтоб оныя владельцы и других тамошних владельцев пригласили и были б единомышленно воли крымского хана, что им повелит хан делать, быть неослушным; и дана им от хана немалая дача, и впредь обещают давать повсягодно. И оныя владельцы кумытския на их волю склонилися.

Уже ныне показали свое дело, нам в противности приносят для крымцов; приходил близ нас с войском своим султан Мамут, владелец андреевской, чтоб и нас к себе согласно учинить.

И возмушал наш народ и некоторых от нас поколебал. Токмо мы себя содержали и содержимся, как мы обещали; видя, что не мог нами ничего учинить, отшел от нас. Однако имеем от них опасение немалое. Извольте сами разсудить, со обеих стран неприятели нам, с крымской стороны имеют на нас великое сердце, и надлежит быть так понеже мы сами тому надлежим, о чем сам ты известен, как мы им учинили на Кубани в бытность твою.

А с сей стороны не были мы винны, паче на них надеялся, что они, будут нам помощники, понеже они близ вас живут и оманаты дают для верности своей царскому величеству. Токмо они для крымцов сие чинят нам, ведая, что мы при вашей стороне, и хотят нас весьма отлучить от вас и соединитца с крымцами, чтоб сторону нашу даже до персицкой границы, привести салтану турецкому, не допусти бог сего, не бес труда будет и вам.

Извольте, как возможно сих противников не допускать их намерению, и послать к ним как вы разумеете. Ежели скоро сего не изволите перервать, чаем, вырастет недоброе; могут они нас осилить со обеих стран. И мочи нашей не будет против их, коли нас приведут под власть свою. Уже некому им мешать; ежели здешной край будет в одном намерении, могут действие свое показать сильное.

КРО. Т. 2. С. 22–23.

¹ Получив по Прутскому мирному договору 1711 г. крепость Азов, турецкое правительство стало проводить агрессивную политику на Северном Кавказе, стремясь подчинить своему влиянию северо-кавказские народы. Главным проводником турецкой экспансионистской политики выступало Крымское ханство.

36. Письмо кабардинских князей А.Б. Черкасскому о требовании турецкого султана и крымского хана принести повинную за Кубанский поход под угрозой их разорения. Не позднее 13 июля 1713 г.¹

Перевод с черкасского письма

Честнейший наш брат, князь Александр Бекович, поздравляем вас, на многие лета до будешь сохранен от вышняго бога.

А буди изволишь об нас ведать и мы, слава богу, в добром здравии, известно вам чиним о нашем состоянии здешном.

После отъезду твоего от турецкого султана и от крымского хана присланы были к нам послы и в письме их написано к нам: «Кабардинские владельцы, князи черкеския, чего ради вы московскому государю войску пристав, наших подданных, кубанских жителей разорили и войска их разбили; если бы не вы, и мы бы, в разорении не были, для чего вы на своего государя и на веру свою руки подняли.

Ныне вы придите и принесите повинную, и отпустится ваша прегрешение и не разаритесь до конца, и во всякой будите милости.

А буде того не учините, и в нашей воли не будите, князей ваших и узденей ни едина до вас не спасется». Тогда мы оным послам сказали: мы издавна у русских царей в подданстве, а вам до нас нет дела. С тем их отпустили.

После того, собрав великая войска, дважды на нас приходили и мы, сколько могли, от них боронились,

Ныне просим всемилостивейшаго государя его царского величества непременно быть к нам в обещании своем и не дать нас в поругании неприятелю, хотя на малое время соблюсть, о чем ты сам ведаешь.

Ежели нам помочи и соблюдение не будет от великого государя, без меры нам будет трудно, чтоб нам не погрешить против обещания нашего; жаловаться на тебя богу высокому будем; коли бы ты не привел на такое дело и не обещался бы по своей вере, что великий государь нас не оставит, мы бы дерзости никакой не чинили и нам бы легко было; судит тебя бог, кто сотворил небо и землю, нас с тобою.

А что к тебе мы словесно приказывали о ваших же некоторых делах, нужных, пожалуй, изволь к нам с посланным нашим также приказать изустно для того что боимся сами, о чем, обо всех тех народов, сам знаешь.

Для бога, для бога, незадержав посланного нашего, к нам возврати. И паки братье твои и вся владение наша тебе поздравляем.

КРО. Т. 2. С. 26–27.

¹ В мае-сентябре 1711 г. в период русско-турецкой войны войска азовского воеводы П.М. Апраксина совершили поход на Кубань против закубанских татар и ногайцев, систематически совершавших набеги на южные границы России. К походу были привлечены кабардинские князья. Перед этим Петр I дал грамоту кабардинским владельцам и всему кабардинскому народу о принятии их «в подданство и оборону», пообещав при этом не требовать никаких податей и выдавать ежегодно жалованье. Кубанский поход был удачным для российских войск. На обратном пути в Азов воевода Апраксин встретил возвращавшихся с набега на Саратовский и Пензенский уезды татар и разбил их, освободив при этом 2 тыс. русских пленных. Твердая пророссийская позиция кабардинских владельцев вызывала постоянные угрозы разорения их земель со стороны крымского хана.

**37. Инструкция Петра I А.П. Вольнскому
для выполнения дипломатической миссии в Персии. 1715 г.¹**

Инструкция господину подполковнику Артемию Вольнскому

1. Ехать к шаху величеству Персидскому в чине его царского величества посланника и быть при нем, шаху впредь до указа на резиденции, о чем ему дана его царского величества к нему шаху верующая грамота публичная.

2. Едучи ему в пути шаха персидского во владении как морем, так и сухим путем, все места пристани и города и прочия поселения и положения мест, и какие где в море Каспийское реки большие впадают и до которых мест по оным рекам можно ехать от моря и нет ли какой реки из Индии, которая б впала в сие море. И ест ли на том море и в пристанях у шаха суды военные или купеческие, тако ж какие крепости и фортеции присматривать прилежно, искусно и провеживать о том, а особливо про Гилянъ и какие горы и непроходимыя места кроме одного нужного пути (как сказывают) отделили Гилянъ и протчие провинции по Каспийскому морю лежащие от Персиды, однакож чтоб того не признали персияне, и делать о том секретно журнал повседневной, описывая все подлинно.

3. Когда он, господин посланник, прибудет к шаху в Персиду, то ему не поспешать требовать у шаха аудиенции для подания царского величества грамоты, но наперед чрез кого возможно осведомитца при том шаховом дворе, о церемониалах, как наперед сего царского величества, також и других монархов послы и посланники аудиенции у шаха имели. [...] И когда он будет у шаха на аудиенции и ему при подании грамоты отправить шаху речь по обыкновению, обнадеживая оного крепкою его царского величества дружбою и приязнию, и что он, посланник прислан от царского величества к нему, шаху для лутчего утверждения и умножения оной дружбы и приязни, между его царским величеством и им шахом имеющей от предков их и з благодарением за любительные с стороны его шахова величества обсылки и посольства, и что царское величество должен было и взаимно к его шаху величеству прислать пред несколькими временем великого посла. Но понеже утружден непрестанно великими воинскими действами и непрестанными воинскими походами, того ради учинить по се число не мог. И того ради прислал наперед своего посланника и велел обнадежить непременною своею дружбою, и что желает впредь оную умножить, и сколь скоро от военных трудов посвободится и тогда пришлет к его шаху величеству и великого посла.

4. Будучи ему тамо присматривать и разведывать удобновозможными способами, однако ж со осторожностью, чтоб не подать в том суспиции², сколько у шаха в его области каких крепостей, и в которых местах, коликое число войска, конницы и пехоты, артиллерии и иного ружья, и в каком состоянии все оное и в каком надзирании те крепости, и в каком порядке войска и артиллерия и протчее обретаютца и не умножают ли где оного, и тщательно ль или слабо в том всем поступают и не вводят ли европейских обычаев в войне.

5. Тако ж прилежно ему всегда разведывать и предостерегать какое шах персидской обхождение имеет с турками и нет ли их, персов намерения против их, турков к началу войны, и за что оную начинать причину имеют, и сколь охотно к тому склонность их является или не желают ли они, персы, против их турок для безопасности своей с кем

¹ Посольство А.П. Вольнского находилось в Иране в 1715–1718 гг. Главной его целью было изучение условий торговли и собрания различного рода разведывательных сведений. Миссия Вольнского стала продолжением политики русского правительства во второй половине XVII в. по переориентации торговли шелковым сырьем с Турии на Россию. Получив в ходе Северной войны порты на Балтийском море, Россия была как никогда заинтересована в развитии шелкового транзита через свою территорию.

² Суспиция – правильно «суспенция» (фр.) – подозрение.

в союз вступить. И о всем вышеописанном, что он присмотрит и уведает писать ему ко двору его царского величества немедленно. А сколько мочно им персом добрыми способами внушать какие главные неприятели, они турки их государству и народу суть, и какова всем соседям от них есть опасность против того же представлять и внушать им о дружбе его царского величества и что во всяких случаях делает, с его шаховым величеством содержать добрую соседственную приязнь.

6. Тамо ж ему господину посланнику предусматривать невозможно ль в те край каким способом купечество российских подданных к лутчей прибыли его царского величества размножить, чрез какой о том новом с шахом персидским трактат (кроме имеющих с подданными шаховыми армяны договоров¹, с которых ему копии сообщаются). И какие к тому прибыльные способы и кондиции² изобрестися могут или невозможно ль чрез Персиду учинить купечество в Индию, и о том пути и о торгах какие у них, индейцев с персами оные обретаются и какие товары им потребны, и от них вывожены быть могут, о том о всем разведывать прилежно и тако ж де обстоятельно писать.

7. Домогаться ему, чтоб позволен был российским купцам во всей Персиде свободной торг и повелено б было покупать всякие товары, как и у него царского величества в землях.

А особливо трудиться ему пристойными способами шаха склонять чтоб во области его шаховой в Гиляне и в протчих провинциях позволено было российским купцам шелк сырце покупать и в Российское государство бес препятия вывозить в чем донныне от шаха российским купцам по проискам армянским весьма заказно, кроме некоторых немногих особ и то знатно по подущении армянском. Також де надлежит ему, господину посланнику стараться склонять шаха, дабы подданным его армяном жульфинцом³ повелено было весь свой торг с шолком сырцом обратить проездом в Российское государство, в чем им самим по близости пути и в безопасном проезде великая будет польза.

А во время государствования блаженныя и вечнодостойныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца вышепомянутые армяне и сами учинили договор, что им торг с шолком сырцом весь иметь чрез Российское государство и склонять к тому и тех армян, самих представляя им в том удобность водяной путь до самого Санкт-Петербурга, також и до иных портов вместо того, что они принуждены те товары возить чрез толь далекой путь до Турской области на верблюдах и буде невозможен то словами и домогательством зделать, то нельзя ль дачею шаховым ближним людем и сколь оная велика может быть писать, тако ж буде и сим нельзя будет учинить (не только ныне, но и впредь) и мочно ль препятие какова учинить смирнскому и алепскому торгам где и как.

8. Розведывать ему об армянском народе, много ли оного и в которых местах живет, и естли из них какие знатные люди из шляхетства или из купцов и каковы они к стороне царского величества. Також и являться к ним ласково и склонять к приязни, також осведомиться нет ли каких иных в тех странах христианских или иноверных с персами народов, и ежели есть, каковы оные состоянием.

Понеже отозвалось из Астрахани, что персияне имеют некоторое сумнение о деле на Волге брегантин⁴ и иных морских судов, которые велено делать господину князю Алек-

¹ Имеются в виду торговые договора с новоджувльфинскими армянскими купцами, заключенные в 1667 и 1673 гг.

² Кондиция (лат.) – договор.

³ Имеются в виду новоджувльфинские армянские купцы.

⁴ Правильно «бригантина» (итал.) – легкое двухмачтовое судно с прямым парусным вооружением на грот-мачте и косым – на бизани.

сандру Черкасскому. Для построения одной крепости по прошению Хивинского хана для их торгов на реке именуемой Балде.

Того ради объявить ему пограничным ханам також потом и при дворе шахове, что то чинится отнюдь ни для какой противности их, но понеже намерен царское величество тем путем сочинить подданным своим купечество безопасное в Хиву и Бухару, которые от степных проходов зело опасно и многие от того караваны от степных людей набегов пропадают. А буде уведают о строении на той реке города и тогда объявить, что то чинитца с согласия тех народов для свободного и безопасного проходу купцам. А ежели не упомянутца, то о том самому не объявить.

Ему же, господину посланнику, прибыв в Персиду и наведався подлинно писать ко двору его царского величество которых государей ныне при шахове величестве послы, посланники и резиденты и для какова их интересу, и имеют ли какия трактаты и о чем.

Ежели ззувитом¹ во владении шахова величества позволено иметь церкви публичные для отправления веры и тогда и ему господину посланнику домогатца, дабы и российский народу людем позволено было церковь построить, представляя при том, что их подданные армяне в Российском государстве публично по своему закону службу церковную отправляют.

10. Низовая и Дербентская пристань зело мелки, где и бусы с великою нуждою по песку тягивали. А понеже для неудобства бусы оставлены (что много их гибло), а делают ныне лутчим морским маниром суды, которая, глубже ходят и для того, чтоб шахово величество изволил обыскать место, где удобнее оным приставать от погод и там торг устроить.

11. Все что к прибыли касается Российского государства, то чинить, хотя чего здесь, и не упомянуто, також пункты от которых может подозрение быть гораздо тайно держать и зело искусно, и помалу поступать, дабы всего не испортить, что все чинить как доброму и верному человеку надлежит.

Принесено его царскому величеству прошение мелетинской² царицы Екатерины, что племянник ее Грузинские земли царевич Вахтанг Леонович³ пленен от персидского шаха, от которого усильственно принуждается, чтоб принял их веру, но он однако ж непоколебимо содержит православную христианскую веру, и за то он пребывает от шаха под великим гнетом и содержат его в вящей нужде и утеснении. Також и по жену ево и по детей, которые были в Грузинской земле нарочно посылали, чтоб и их принуждать веру их принять которые от того едва уходом спаслись. И господину посланнику в прибытие в Испогань разведать тайно, где оной царевич обретается за арестом. И буде мочно снесшися о сем с ним, грузинским царевичем и усмотря удобное время и состояние тамошних дел представить шахову величеству именем царского величества, чтоб подданным его шахова величества веры христианской благостивой греческого исповедания никакого утеснения и принуждения в своей вере не чинили, но свободное употребление оного позволили, как то их персянского закону люди в государстве его царского величества всегда имеют, тако же де когда он, посланник усмотрит способной случай, то снесшися с ним, царевичем домогатца ему пристойным образом и о освобождении его ис плену, чтоб то шахово величество учинил для прошения и дружбы его царского величества.

Помета: Приписано у подлинной рукою господина канцлера: дан в Санкт-Петербурге, июля 7-го 1715-го году.

Граф Гаврила Головин, секретарь Щукин.

АРО–1. Т. 2. Ч. 1. С. 90–95.

¹ Правильно «иезуит» или «изуит» – римско-католический монах иезуитского ордена, основанного Лойолою. Миссионеры этого ордена, в частности в Персии и Азербайджане, призывали верующих к христианству.

² «Мелетинская царица» – ошибка. Правильно – «Имеретинская царица».

³ Вахтанг Леванович – Вахтанг VI.

38. Торговый договор с Ираном. 30 июля 1717 г.¹

1. Понеже преднескольким временем в государстве Персидском во владении Высокого Шаха, купцам онаго высокоместнаго Государя в купечестве многия обиды и нападки чинились, того ради, согласиём обеих сторон и призрением Шахова Величества поставлено, чтоб купцы Российские, когда и в какое время товары привезши в Низовую или в иное место прибудут, и тогда б оных купцов не задерживали, и выюки у российских купцов не развязывали бы, ибо начальники для своих корыстей развязывают.

Ответы персидского министра

На 1. И по указу высокому поставлено: чтоб с сего времени Российские купцы в Низовую приезжали и всегда, как хотят свои товары продавали; и когда там не хотят продавать, и тогда их выюков развязывать да не принуждать, и оных в вышеупомянутом месте да не задерживают и препятя и остановки им да не чинят, за что наказание учинено будет.

2. Еще когда купцы Российские с своими товарами от пристани захотят в иныя места ехать, то чтобы оным купцам обид и нападков не чинили; также в походе их и в найму верблюдов и лошадей препятя не было, но как хотят, так бы и нанимали и в Низовой оных харчей, которые бирывали, чтоб не брали.

На 2. И по указу высокому поставлено: что всегда купцы российские, как хотят свои товары в иныя места везти, то никто в подъеме и в походе и в найму верблюдов, или кто выюки повезет, препятя да не наносит и противности им не делает, и да пропускает их всяк повольно со всякими выюки всюду куда хотят ехать и ничего против древняго обыкновения, да и больше, не взыскивают и не истязают, за что наказание учинено будет.

3. Еще как компания Российская из Низовой в Шемаху поедет, то бы на 10 верблюдов по 2 человека караульщиков давали, и в Низовой несколько человек от страны высокого Шаха караульщиков давали для караулу, чтоб от воров остерегали, и единой начальник правдивой и доброй при них бы был; того ради чтобы караульщики и другие люди обид и нападков не чинили.

На 3. И по высокому указу поставлено было: во время, что как поедет компания Российская из Низовой в Шемаху, несколько людей провожатых и караульщиков дабы оной компании, сколько им надобно, приставливали, и с тою компаниею посылали бы чтобы охранением своим от воров и разбойников оберегали, и чтоб она им наем давала, и к тем караульщикам да определен будет один начальник, которой бы не попускал, чтоб кто компании Российской обиды чинил, и такое противность да не будет, за что наказание учинено будет.

4. Еще как купцы с своими товарами с Шемахи в каравансарай определенной приезжают тогда в продаже их товаров заказа не чинили б; надобно, чтоб они своею волею продавали и на товары Персидские меняли; понеже для Беглербегиев и начальников из товаров насильно берут и цену малую дают; а иногда и без цены берут; но ныне чтоб таковые вещи не были, и чтоб по сем времени никто никакой обиды не чинил; и ежели из товаров что похотят, то надобно цену прямую давать и брать; и еще купцам Российским, которые за их товары деньги дают, или когда принуждены будут судьям в Государстве Персидском в каком либо долгу на кого бить челом, то бы даяков и других харчей не брали, и убытков и обид в том им не наносили по прежнему обыкновению.

¹ *Заключенный русским послом в Иране Артемием Вольнским 30 июля 1717 г. с шахом Хусейном торговый договор был чрезвычайно выгоден для русского купечества, которое получило право свободной беспощлиной закупки шелка, пошлины на прочие товары были ограничены двумя процентами. Кроме того, в Исфагане и Шемахе учреждались консульства.*

На 4. И по высокому указу поставлено: что когда придут в город в Шемаху, оным в продаже товаров препятие да не чинится, и да оставить их как кто хочет так чтобы с обеих сторон довольны были в своей покупке и в продаже. А когда довольны не будут, то Беглербеги и судья и начальники им да не насилуют, против правды и положения, убытков и обид им да не наносят; и когда за свои товары цену хотят брать, или кто Беглербегу и судье побьет челом, то с помощью и вспоможением правдиво в их цену да поступают; чего ради наказание учинено будет.

5. Еще купцам Российским прежде сего обиды и нападки в том чинили, когда свои товары продадут или в долг отдадут, то от Персиян или от их подданных у купцов Российских добрые товары берут, и долго времени держав, назад отдают; того ради иные, как сии капитуляции заключилися, то по сем времени должно по договору своему содержать или товары или деньги отдавать должно и далее срока не продолжать и ежели чрез срок кто продержит, должно на всякой месяц со всякого тюменя штрафа по абазе (монета персидская) давать.

На 5. И по высокому указу поставлено: что когда кто либо у российских людей товары с обеих сторон по договору в долг до положенного [276] времени купит, или в долг что на срок возьмет, всякой кто оное время продержит и на тот срок достигнет, как с обеих сторон по договору положили, да отдаст без задержки и остановки; и как с обеих сторон по договору товары кто возьмет, и насколько времени держав, с насильством назад да не отдаст и убытку им в том да не наносят; также как пройдет срок, то вышеположенной штраф за лишние дни да отдастся и по честному суду да заплатится.

6. Еще как купцы Российские в Шемахе или в иных пограничных местах своих товаров не могут продать, и хотят свои товары в иные города везти, и Персияне их не пускают; того ради должно, чтобы поведено было свои товары куда хотят, возили б, и нигде харчей и раздарских денег не брали б, кроме того как будут продавать, пошлины обыкновенныя давали бы то есть от всякаго рубля по деньги, а иных харчей не брали бы.

На 6. И по высокому указу поставлено: что когда Российские купцы свои товары во всякое место Государства Персидского выюками и всяко да провозят и никто противности им и препятствия да не учинит, и везде как по прежнему обыкновению и древнему положению раздарские деньги и пошлины, как бирали то по тому обыкновению и от их берут, и насильно больше обыкновения да не взыскивать; за что наказание учинено будет.

7. Еще раз как Российские купцы приезжают в Ширван и Гилян для продажи товаров или для промены на шелк сырец, тогда б Персидские жители обид и нападков и противностей не чинили, и, как захотят, оной шелк покупали, и на товар меняли б повольно; и купцам Персидским неволью было; и ежели после купцов Российских что останется, тогда б и покупали; также как Российские купцы скажут, что им уже полно, тогда что хотят, то делают.

На 7. И по высокому указу постановлено: что всегда Российские купцы в страну Ширванскую, или в Гилян как придут, и хотят шелк покупать или на мену менять, судьи и начальники и другие в сем противности да не наносят и да пускают, сколько шелку сырцу и какого роду захотят, с обеих сторон по договору да покупают или на мену да меняют, и в страну Российскую да провозят.

8. Еще понеже прежде сего купцам Российским была великая обида в толмачах, которые из Армян Персидских и из других народов бывали, ибо им из тех толмачей прибыли не бывало, кроме убытков; чего ради, чтобы таким толмачам и не быть, и никто б над купцами начальством не был; понеже от страны онаго высокоместнаго Государя надлежит родно-

му быть купчине для управления между Персидскими людьми и Российскими купцы, и должно его иметь в почтении, а харчем своим довольствоваться и жить в Шемахе.

На 8. И по высокому указу постановлено: понеже определенной толмач, которой толмачит между Персидскими людьми и купцами Российскими, и когда в том с обеих сторон недовольно, то того невозможно иметь, и тако по сем времени Беглербеги и судьи и начальники, против воли Российского народа, толмача да не определяют, и да оставляют, чтобы продавец и купец толмачем и его посредством были довольны; и сие дело да пребудет крепко и твердо, чтобы в продаже и купле всегда была воля и всяк противности чинить да опасается, понеже наказание учинено будет; также как из Российского народа кто либо для сего дела определится, и по состоянию его чина в почтении да будет.

9. Еще в том купцам Российским обида есть: ежели несколько шелку купят, и как к пристани привозят, то от всякого вьюка по 14 рублей с полтиной берут, а с Персидских купцов со всякого вьюка по червонному берут. Но между Царским Величеством и Шахским Величеством никакой разности нет и не будет, того ради не должно лишняго брать, но должно не против обычая, как с Персидских людей, так и с Российских купцов ровно брать.

На 9. И по высокому указу постановлено: что разность полагать между купцами Персидскими и Армяны и другими купцами Российскими, и брать такую пошлину непристойно есть; того ради по сему сколько ни будет шелку Российские купцы купят и навьючив в свою страну повезут, то как есть обычай положенной, как от Армян и от Персидских купцов берут и от них также по тому же да берут, и больше да не взыскивают; разности и различия между ими да не полагают; за что наказание учинено будет.

10. Еще из Шемахи в Низовую как едут, то надлежит доброй конвои вместе с купцами Российскими ехать, чтобы те товары, которые в Персиде купили в целости в Российское Государство привозили и ежели в каком месте что либо пропадет, надлежит взыскать, и оные товары взыскав, возвращать; и ежели на земли что пропадет, то должно сыскать и возвращать; и ежели на море в том месте где судно от погоды разобьет, надлежит и в том месте где товары на берег выкинет, от оных жителей сыскав, хозяевам отдавать, не продолжая времени; и ежели что прежде сего пропало, розыскав, назад да отдастся.

На 10. По высокому указу постановлено: что когда компания Российская поедет из Шемахи в Низовую, то по обычаю, во время, как поедут, несколько людей провожать и караульщиков, сколько надобно будет оному народу и с платою сих народов, вместе да пойдут; и везде, где купцам Российским гибель учинится, и розыскав найти, и отдать оным, о чем судии и начальники того места да прилежат, понеже от них будет взыскано; и ежели их судна погодою на море разобьет в стране Ширванской и в Гилянской и в Мазандеранской, где прибьет товары, и рухлядью их да не завладевают, но хозяевам да отдают. Ежели против сего что сделают, за сие наказание учинено будет.

ПСЗ. Собрание 1-е. Т. V. № 3097. С. 500–503.

39. Об отмене привилегий, данных армянской торговой компании, и предоставлении армянским купцам равных с иностранцами прав. 6 июня 1719 г.¹

Великий государь указал данные привилегии армянской компании о торге их в Российском государстве отставить, для того в договоре их армянской компании написано, вывозить им армянам шолк из Персидския земли все полное число пудов, сколько на всякой год в Персидской земле у всех промышленных людей сделано будет, по вся годы, а с иными государствами той торговле с торговыми людьми ни с кем не быть; и чрез Турецкое государство в иныя Немецкия государства и иным путем с шелком сырцом и с иными товары им армянам не ездить; также которые иноземцы и из иных государств приедут в Персидское государство для покупки шелку сырцу, а им армянам тем иноземцам никому того шелку опричь провозу и отпуску в Российское государство не продавать, для того что того шелку по указу шахова величества иных государств иноземцам продавать и отвозить заказано. И для того торгу, в пошлинах против других иноземцев учинено им многое награждение, а для бережения их даваны им провожатые, чего ни которым купцам в Российском государстве не чинено, а они армяне по тем договорам показали себя неисправных, для того что шелку сырцу мимо Российского государства многое число возят в Турецкую землю и в иныя государства, чего по договору делать им не надлежало. Да в 1711 году е.д.в.к. им армянам указал явить милостивое признание, чтоб они по прежним договорам торги свои в Российское государство умножали, а в Турецкую землю и другия государства чрез иные пути, кроме Российского государства, не ездили, на которые е.д.в. милостивое соизволение по приговору Правительствующего Сената мая 14 дня 1711 показана им армянам многая польза, и взятие пошлин с алмазов и со всяких разных камней и с жемчугу отставлено, и они армяне и от того награждения е.д.в. милостиваго к ним признания в торгу своем из Персиды никакого плода не показали. И того ради все им данныя против договора увольнения ныне е.д.в. указал отставить; а буде они армяне в Российском государстве торговать похотят, и им те свои торги во всем иметь с платежем обыкновенных пошлин по торговому уставу против иноземцев других государств. И о том сей великаго государя именной указ в Санктпетербурге публиковать, а для взятых оных пошлин, в губернии послать великаго государя указы.

АРО–1. Т. 2. Ч. 1. С. 169–170.

40. «Вечный мир» с Турцией. 5 ноября 1720 г.²

Во имя Святыя и Нераздельные Троицы.

Понеже мир и дружба, которая прежде сего была восстановлена между блистательною, и всегда постоянною Портою, и Его Царским Величеством Всероссийским, на урочныя

¹ Несмотря на то, что русско-иранский торговый договор 1717 г. был выгодным, он не создал прочной базы для развития русской торговли в Иране. Местные власти в Шемахе не признавали этого договора и не удовлетворяли вытекавших из него требований. Об этом неоднократно докладывал в Санкт-Петербург Артемий Вольнский. Кроме того, армянские купцы из Новой Джульфы также старались действовать в обход условий нового торгового договора. По этой причине Вольнский добился от русского правительства аннулирования заключенных с армянской торговой компанией старых торговых договоров 1667 г. и 1673 г.

² Договор о «вечном мире» 5 ноября 1720 г. носит уступчивый по отношению к Турции характер. Новый договор в решительной форме подтверждал старые тяжелые обязательства Прутского договора. Только статья № 12 о назначении постоянного русского министра-резидента в Константинополе была шагом вперед по сравнению со старыми договорами. Это объяснялось тем, что России предстояло окончание тяжелой Северной войны со Швецией, для чего крайне важно было иметь прочный мир на южных границах. Кроме того, назревали серьезные события в Иране, в связи с чем Россия была особенно заинтересована в мире с Турцией.

на 30 лет, чрез некоторые происходящее случаи отменилася в неприяство и недружбу, на берегу реки Прута билися жестоко огненнымъ возжением; и понеже какъ явно милостивым Божиим соизволением на склонности Его Царскаго Величества к миру, також и по согласию блистательной Порты, в томъ же месте 6 числа месяца Джемазиль-Ахира 1123 года согласилися на фундаменте мира, некоторые пункты и кондиции с возстановлением и укреплением вручены и приняты были, с разменою с обеих сторон инструментов того мира; но потом против тех инструментов въ эксекуции некоторых пунктовъ показался отъ страны Его Царскаго Величества медление, которое подало причину къ замешанию помянутаго мира во время когда блистательная Порта приуготовлялася вновь к войне; но Его Царское Величество отнял те причины, который были противны подтверждению мира соблюдением всех артикулов, в оном изъясненных чрез средство медиаторов 10 числа месяца Ребе-уль-Эввель 1124 года во время Юсуф-Паши, бывшего крайняго Визира была конференция, въ которой было возстановлено и акордовано на семи артикулах и после вручены и приняты с обеих сторон мирные инструменты, которыя от Его Царскаго Величества кондиции не соблюдены, вывождением из Польши войск какъ было изъяснено въ одномъ изъ вышеупомянутых 7 пунктов, учинено было другое рушение компании, я с сим намерением блистательная Порта прешла изъ Царяграда во Адрианополь, где чинены воинския приуготовления; и уже будучи к походу, Его Царское Величество показала Себя в крепкой дружбе опять соблюдением всех артикулов блаженнаго мира паки во Адрианополе во время умершаго Аги-Паши, бывшего тогда крайняго Визира, имеючи многажды конференцию между полномочными Министрами обеих стран, и соглашены были некоторые пункты на мирномъ фундамент, заключенном над рекою Прутом, а несколько пунктов, которые были изображены в инструменте, учиненном во время Юсуфъ-Паши, не переменены и остались в своей силе; а иные пункты присовокуплены и внесены, иные уничтожены; блаженной же мир заключен как наилучшим образом с приращением четырех новых пунктов, которые изчислялися все одинадцать пунктов на урочныя на 25 лет, начав от 1125 года и такими добрыми порядками вышепомянутой мир окончал, и приведен в регулярной и испытанной образ, и от страны Его Царскаго Величества присланы подтвердительныя грамоты в согласии тех инструментов обеих стран, которыя приняты и вручены, и съ обеих стран исполнены эксекуциею все кондиции, введенныя и изъясненныя въ капитуляции Империяльскаго. А ныне для соблюдения и охранения от всяких конфузій вышепомянутаго мира и крепкой дружбы, которая пребывает между блистательной Портою и Его Царскими Величеством, прибыл сюда к блистательной Порте, въ знак истинной дружбы Его Царскаго Величества, Надворной Советник Чрезвычайной Посланник Алексей Дашкову пребывающий ныне при блистательной Порте, как гость, по силе данной ему коммисии предъявлял многократно намерение Его Царскаго Величества для постановления и подтверждения блаженнаго мира и крепкой дружбы и осведомился заподлинно, что и от страны блистательной Порты крепко и утвердительные мирные артикулы да будут соблюдены съ великим укреплением. Но понеже мир и истинная дружба обсервуется и сохраняется с обеих стран возстановленная в таком добром порядке, которая долженствует пребывать вечно, и пребудет с помощью Божиею, дондеже от всяких противных причин и препятиев будет охранена и обсервована таким образом, чтоб между обеими странами всегда был вечный покой и безопасность, и общим подданным по желанию их свобода и тишина, какъ охранено будет от всякихъ причин и предъявлено, что Его Царское Величество партикулярное имеет почтение, дабы мир и дружба временная возстановлена была вечно, и для сего дела от страны Его Царскаго Величества определен с полномочною вышепомянутой Надвор-

ной Советник Чрезвычайной и Полномочной Посланник. Посемь сие дело есть такого способа, что содержит правило Империям и покой подданным; и в семь согласии вечнаго благоволения блистательная Порты употребляет стиль и фразы пристойныя к такой дружбе: понеже временный мир да утвердится и укрепится во веки, котораго кондиции внесены в капитуляцию Империяльскую, должныствуют быть обсервованы накрепко соблюденными во веки. Ибо возстановлено к доброму способу, каким наилучшим образом и между; пунктами, внесенными в капитуляцию Империяльскую, срок артикула окончался, которой изьясняет проезд Короля Шведскаго в Его Государство, и фортеция Азов, которая отдана в сторону блистательной Порты. Артикул же, которой экспликует о возвращении пушек медных, которая изстари сысканы внутри, вместо тех железных, и то от страны Его Царскаго Величества исполнено; того ради вышепомянутые два пункта не внесены и оставляются, а достальные все прочие пункты внесены и изьяснены. Ныне же для утверждения вечно возстановленнаго блаженнаго мира, к помянутому двум артикулам присовокупляются некоторыя кондиции, да два пункта еще вновь прибавлены; но по сем капитуляция нынешняго вечнаго мира заключается на 13 артикулах, испытанными регулы и счастливым окончаниемъ, таким образом:

I. Мирныя кондиции ныне вечно заключенныя между Его Империяльским Величеством Оттоманским и его славными Наследники и между Его Царским Величеством Московским, Всероссийским Самодержцом и Его славными Наследники, и между их подданными, котораго б народа ни были, понеже постановлены и утверждены такимъ крепкимъ образом, что должныствуют быть постоянны и крепки, потребность дружбы и соблюдете добраго приятства да пребывает твердо и крепко, которое исполнится со обеих стран эксекуцией всех оных дел и артикулов, которые могут принести большую прибыль к обеим странам, и чтоб были отвращены и отняты истинно все убытки и предосуждения вышеупомянутых стран; такожде дабы не дано было никакое вспоможение неприятелям вышеозначенных обеих стран; и дела, которая могут приумножить дружбу обеих стран, должныствуют быть соблюдены пристойным образом в таком истинном мире и дружбе, вечно постановленном. Но понеже потребность и обязательства дружбы и соседство долженствует быть накрепко обсервовано и честно охранено с обеих стран пристойным образом:

II. [...]

III. Казаки съ ихъ землями и городами, которые обретаются на той стороне реки Днепра и суть во владении Царскаго Величества, да пребывают паки по прежнему подъ Его владением такимъ же образом, как и прежде; и фортеция Киев которая обретається по сю сторону той реки купно с местечками и с принадлежащими старыми рубежами фортеции Киева, таким образом, как оные рубежи учинены во время умершаго Султан-Магмет-Хана, имеют быт под владением преждереченнаго Его Царскаго Величества. А от всего прочаго по другую сторону Днепра имеет Царское Величество отнять руку також и от полуострова Сечи, которой сообщает на сей же стороне вышереченныя реки, руку отымет же; и казаки подданные Его Царскаго Величества явно и тайно не могут чинить убытка жителям Крымским, также и жителям Провинций Мусульманских принадлежащих блистательной Порте какого б народа и звания ни были, и против мира оным никакого убытка и предосуждения не учинят; а ежели учинят какой поступок против помянутаго мира то Его Царское Величество отговариваться не имеет, сказывая что оные не суть Российские, но казаки; но их наказать и заказать им то да изволит дабы не чинили таких не порядков. Також и народ Татарской и казаки которые в стороне блистательной Порты, не могли б никакого убытка и предосуждения учинить против мира как Российским, так и казакам и всем прочим подданным какого б народа и звания ни были, которые пребывают въ под-

данстве у Его Царского Величества, и ежели учинят какой поступок против мира, то от блистательной Порты да будут жестоко наказаны.

IV. И понеже фортеция Азов на краю рубежа блистательной Порты обретается, а Его Царского Величества фортеция Черкасской на краю рубежа Его обретается, и понеже оныя фортеции порубежные, ежели бы между теми двумя фортециями вновь строить какая фортеция: то бы могла из того произойти причина возмущения злых действий; того ради между оными двумя фортециями впредь с обеих сторон фортец не строить. И понеже было постановлено в инструменте Юсуф-Паши, что во время четырех месяцев должно было разорить прежде сего при отдаче Азова блистательной Порте и разорения Таганрога, для положения припасов между Черкасским и Азовым вновь на земле Черкасской построенная фортеция и подобное строение фортификации, и ежели та кондиция по се время не исполнена: то ныне надлежит ее совершенно исполнить. И понеже как фортеция Азов была во владении Его Царского Величества, то напротив вышереченной фортеции на берегу реки Дона построена была некоторая фортификация к Азову; а во время то, как вышереченная фортеция Азов отдана блистательной Порте, разорена была и понеже нет инаго, чтоб разделяло вышереченную разоренную фортификацию от Азова, кроме реки Дона, и зане она принадлежала к фортификации Азова ж; того ради ежели блистательная Порта захочет на том же разоренном месте строить паки фортификацию, то может построить.

V. Фортеция Азов таким образом, как взята была прежде сего с местами и прочими принадлежностями, також отдана блистательной Порте и фортеции Таган-Каменной и новопостроенная фортеция на устье Самары разорены; и понеже постановлено, чтоб впредь фортеции не могли б строить, и останется в пусте, которое вышеозначенным образом охранено: и сей артикул от страны Его Царского Величества исполнен, и помянутая фортеция Азов с своими принадлежностями да пребудут вечно во владении блистательной Порты.

VI. Во время мирнаго заключения на рубежах Волошских Его Царского Величества фортеции: вышепомянутой Каменной и новая фортеция, построенная на устье Самары, разорены, и постановлено, дабы с обеих сторон не могли быть строены фортеции; так же и впредь помянутый артикул да будет содержать, чтоб в вышепомянутых местах с обеих стран фортец не строить.

VII. Отъ места, где впадают в Днепр реки Самара и Орел разграничено по самой средине между тех рек, даже до вершин оных рек и сторона, которая от Самары, имеет быть во владении блистательной Порты, и чтоб она блистательная Порта в тех мистах в своей стороне не должна строить ни какой фортеции, замковъ и паланков; и сторона, которая от Орели реки, имеет быть во владении Царского Величества, и равенственно с стороны Царского Величества не надлежит строить вновь фортец, замковъ и паланков; и понеже прежде сего написано в трактате мира у реки Прута между блистательною Портою и Его Царским Величеством, что фортеция Азов отдана быть имеет в сторону блистательной Порты, как прежде взята была, со всеми своими землями и с прочими принадлежностями. И от вершин вышепомянутых рек Самары и Орели, даже до Дона и Азова, земли, которые суть между оными, да разграничатся таким образом, как было во время, когда блистательная Порта владела, прежде нежели Азов достался в руки Российския, и да пребывают оныя при той стороне от которой изстари были обладаны. Сего ради, ежели въ тех местах обретаются фортеции или палаки, да пребывают оныя, как и прежде, у того, кто оными ныне владеет; места же ближняя Миуса разоренные да пребывают тако, как разорены суть.

VIII. Русские казаки и прочие подданные Российские да не чинят обид и своевольств подданным рубежей Оттоманских яко же суть оныя Азов, Крым и прочие и да не берут полону и не похищают скота, и да не чинят убытков никому ни явно ни тайно, но да будут воздержаны накрепко от всяких таких обид и своевольств; а ежели случатся какия их действия против пактов блаженного мира, то имеют быть жестоко и явственно наказаны. Також от страны блистательной Порты пошлются указы Ханам Крымским, Калгам, Нурадинам и иным Султанам и народам Татарским и Комендантам и Судьям пограничным, дабы такожде от них не ходили ни с малым, ни с великим числом войска на подданных и в земли Его Царского Величества, и не чинила б обид и своевольств, и не брали б полону и не похищали б их скота, и не чинили б им убытков и предосуждений ни явно, ни тайно, и не обезпокоивали б их никаким образом, а ежели явится, что обрелись такие в каком действе против блаженному миру не надлежит оных защищать но наказывать против их вины по силе правого суда; и все то, что будет со обеих стран похищено, паки сыскивать и возвращать господам онаго или кому принадлежало. А ежели с обеих стран какие споры в таких своевольствах явятся, и те споры или тяжбы должно остерегать справедливо Ханам Крымским и Султанам, которые суть Сераскиры и Комендантам и Судьям порубежным обеих стран, чиня справедливый суд, и сохраняя с обих порубежных стран пакты блаженного мира, и пресекая такия неудобства; и ежели случатся дела которых Коменданты и Судьи порубежные с обеих стран не могут окончать, и оныя отсылать к блистательной Порте, и те тяжбы надлежит остерегать, чтоб оныя как возможно скоро без прикрытия и продолжения вершением определять.

IX. Ежели народ Калмыцкой, показав неприятство учинить убытки и вред народу Крымскому, принадлежащему блистательной Порте також и народам Нагайскому и Черкесскому, принадлежащему Крыму, и между оными Калмыками не имеет обретаться никто из Российских ниже поданной Российской, равенственно и Крымцы, також и Татары под отговоркою Калмыцкою, не имеют чинить убытков и вред Российским и землям их, и ежели учинят какие вреды и убытки между обеими странами надлежит наказывать и удерживать накрепко тех злых людей, долженствуя возвращать с обеих стран вещи и скот похищенные.

X. О претензии Крымской, предложенной от блистательной Порты, понеже не имеем мы полной мочи, и ныне не ведая о том деле намерения Царского Величества, нашего Всемилостивейшаго Государя, имеется говорить в иное время с соизволения обеих стран, как писано в капитуляции Империяльский опять по прежнему написано.

XI. [...]

XII. Мир, который былъ возстановленъ между блистательною Портою и Его Царским Величеством на урочное время, ныне заключенный вечно, да сохранится неотменно с согласия обеих стран; котораго для постановления вечно и для совершеннаго утверждения впредь, чтоб был крепкий и вечный произыскивать, дабы употребились все добрые способы для сохранения от всяких конфузий и противных причин; понеже во время; когда блистательная Порта слышала бы какую причину, чрез которую происходило бы какое замешание того мира, и для подлинного произыскывания истинной правды которая да имеет отнять всякое сомнение и отправить злыя реляции, пребыванием здесь при блистательной Порте Министра-Резидента, и для соблюдения и обсервования с обеих стран вечно возстановленнаго мира, назначивая, что из того обитая была бы прибыль; и тако конечно для охранения вышеупомянутаго возстановленнаго мира и дружбы от всяких случаев, как выше сего изображено, и для осторожности прочих дел соизволяется, чтоб Министр-Резидент Его Царского Величества пребывал при блистательной Порте,

и для тех людей, которые имеют приезжать и отъезжать с письмами, даны будут указы или подорожные; и таким образом как трактуются прочие Министры-Резиденты других приятелей блистательной Порты, також будет трактован честно, как надлежит вышепомянутой Министр-Резидент Его Царского Величества, и во время когда от страны Его Царского Величества придется Посол или прочий репрезентант к блистательной Порте, как прибудут к рубежам Оттоманским, имеют быть приняты от порубежных Комендантов со всякою должною честью по их характерам, от которых же будут отправлены честно к блистательной Порте; по тому ж оные, которые пошлются от страны блистательной Порты, и когда прибудут къ рубежам Всероссийским, имеют быть приняты и трактованы честно таким же образом, чтоб исполнились кондиции блаженного мира.

XIII. Понеже мир и дружба временная, пребывающая между блистательною Портою и Царским Величеством, с согласия обеих стран ныне поставляется и утверждается крепким и вечным фундаментом на 15 артикулах таким образом, что имеет быть охранено вечно; того ради я Надворной Советник Чрезвычайной и Полномочной Его Царского Величества Посланник Алексей Дашков, по силе своей полной мочи, отдал сей инструмент вечнаго мира в сторону блистательной Порты, собственною рукою моею подписанной и печатью утвержденной, на Российском языке, а перевод того на Итальянском языке достойной веры и почтения (что все пункты соглашенные будут приняты честно и испытано от Его Царского Величества; в знак же того пришлются от страны Его ж Царского Величества письма ратификации); равно же тому принял я вышепомянутой от страны блистательной Порты на Турском языке инструмент подписанный собственною рукою крайняго Визиря Ибрагим-Паши и печатью его утвержденный, по силе его самовластного наместничества, почтенный и достойный веры, а перевод с него також на Итальянском языке; а когда пришлются от страны Его Царского Величества письма ратификации, и отданы будет мне Империяльская капитуляция, тогда я Надворной Советник, Чрезвычайной и Полномочной Посланник, по окончании моего Министерства, с подобающею честью буду иметь позволение о возвращении моем к Его Царскому Величеству, Государю моему Всемилостивейшему.

ПСЗ. Собрание 1. Т. VI. № 3671.

41. Из реляции русского резидента в Константинополе И.И. Неплюева о донесениях голландского посла Я. Колиера о планах вторжения турецких войск в Иран. 8 февраля 1722 г.

Из реляции Ивана Неплюева.

Писано февраля дня 8 в 1722 году

Сегож 8 числа был у резидента галанской посол Колиер и говорил ему; хотя де на меня есть нанос некоторой неправой у двора его императорского величества всероссийского, однакож де я по моей к его величеству верности (о которой де моей службе прежние его величества министры известны) услышал сего числа новое и пришел де к тебе нарочно о том дать знать. Хотя резидент у него и не спрашивал, однако он ему говорил следующим образом, что есть у Порты некоторые люди от ребелев перских секретно с полноюмочю и договорились, чтоб Порта их взяла в свою протекцию и всею б Персиею овладела, а они де будут жить с удитами турскими на таких де привилижнах, как татары крымские, и Порта будто намерена послать войско против Персии, дабы соединясь с ребелями всею Перспею овладеть. А перскому послу асикуруют обманом, будто они войско посылают

против ребелев, дабы их в послушание шаху привести по прежнему ж и сего ж числа была у Порты консилия где был и муфтий для того что с войском в Персию самому ль везирию итти или [г]енаралисима пашу послать. А болше верят, что везирь не пойдет, а сказал де ему о том сего числа один посол, сказал асикуровать о том суще не может, будет впредь проводывать.

И того ради резидент просил дохтора, дабы он сам с сими писмами поспешал как возможно. Получена в Москве 14 же марта 1722 года. 1722 г. марта г. 15 день.

Помена: Сия реляция в начале в дому его императорского величества, а потом в тайном совете и в Коллегии иностранных дел и в Сенате и в присутствии его величества пред всеми сенаторами чтема.

АРО–1. Т. 2. Ч. 1. С. 122.

42. Отношение Петра I канцлеру Г.И. Головкину о необходимости препятствовать Турции в ее намерении оказать бунтовщику Дауд-беку покровительство. 22 февраля 1722 г.¹

Господин канцлер.

Сего времени получили мы письмо от Волынского из Гребеней, что он подлинно получил ведомость с Шемахи, что бунтовщик Дауд-бек послал к салтану турскому, чтоб его принял в свою протекцию. Чего для надлежит вам отправить куриера в Царьгород к резиденту, дабы оной там предложил, чтоб ево не принимали под протекцию; объявляю сколько он убытку нам зделал.

Петр.

22-е февраля 1722 года

Получено в 28 день февраля 1722 года

АРО–1. Т. 2. Ч. 1. С. 123.

43. Из реляции русского резидента в Константинополе И.И. Неплюева о позиции Турции в отношении дагестанцев и других горских народов. 8 марта 1722 г.

Секретарь переводчика Порты сказывал, что от ребелев перских дагестанец и от прочих были к Порте присланные с писмами, которые писма от их главных командующих и от всего народа; чрез оные писма требовали они у Порты протекции и поддавались в подданство и просили, дабы им дан был паша для управления, как обычай в провинциях отоманских, и того ради февраля 8 числа была у Порты консилия, где был и муфтий и после той консилии учинили от Порты оным перским ребелям писменное отвести с вышеозначенными их присланными в том ответном писме асикуровали их ребелев, чтоб они с Персиею в своих делах исправлялись без опасения, понеже перскому королю от Порты споможения не будет. А их ребелев ныне Порта в протекцию принять за

¹ Известие о предстоящем походе русских войск на Каспийское побережье турецкое правительство встретило крайне враждебно. В качестве ответной меры на приготовления Петра I турецкое правительство решило поддержать лезгинских предводителей, разбивших в 1720 г. Шемаху. Летом 1722 г., несмотря на протесты русского резидента, прибывшие в Константинополь послы от Дауд-бека и Сурхай-хана были торжественно приняты и признаны турецкими подданными. Дауд-бек был назначен правителем Ширвана и Шемахи, в связи с чем Турция потребовала вывода из его владений российских войск.

благо не обретаёт, хотя и желает яко от того может быть суспеция перскому королю и российскому императору, понеже учинена от них обида российским купцам и с таковым ответным писмам оные присланные отправлены веема секретно и в Цареграде были содержаны очень тайно. Оной же секретарь сказывал мне, что посол перской говорил везирию: ежели король перской своими силами с ребелями не управится, дабы тогда дали споможение, на что ему ответствовано, что оные ребелы магометаны и того ради по закону их мусульманов никаким образом поступать невозможно, вы де управляйтесь как сможете сами, а Порты ни вам ниже ребелям споможения не даст и в дела наши мешатся не будет.

АРО–1. Т. 2. Ч. 1. С. 123–124.

***44. Сведения голландского посла о положении в Иране и планах Турции.
20 мая 1722 г.***

По свидетельству главного советника барона Петра Павловича Шафирова

Понеже я с некоторыми знатнейшими министрами и фаворитами Порты особливую дружбу содержу и оных от времени до времени куриозными цветами из Голандии снабдеваю, того ради ходил я в 17 дня сего некоторому из сих господ при котором визите он по обыкновению меня о новизнах спрашивал на что я сказал, что я опасаются чтоб бунтовщики персицкие соединяся с кабардинцами (как я слышал говорят) при и на границах его цесарского величества всероссийского, какого возмущения не учинили, однакож что я того не чаю, чтоб Порты в том каким образом вспомогала; На что он ответствовал что то дело весьма отменилось, понеже наши губернаторы ванские, вавилонские и арзромские с новейшими писмами чрез посту оттуды к везирию писанными заподлинно Порте доносили коим образом славной Миеривейс чрез помочь могола и чиг Магмута принца лезгинского или дагестанского, шаха персицкого с своим войском в 50 тысячах солдат повоевал и так збил и разорил, что шах с потерянной всего своего войска весьма с великою нуждою токмо с тремя человеки с батали спасся; притом же помянутый паша писали, что они опасны, что то так не останетца, но что оной необузданной народ невидимому свою викторию далее произвести и искать будет против границ сего государства для возвращения назад тех провинций, которые во время салтана Мурата завоеваны; и для того запотребно разсуждаетца, то благовременно предупредить. О чем салтан обстоятельное известие получа прошлой пятницы собрал свой великий совет, в котором сказывают постановлено сперва гарнизоны пограничных крепостей усилить, а потом знатное войско собрать и в поле поставить, а после персицкого, где бы ево в Анатолии не нашли, в запад арестовать; для чего уже один Капычи баша от Порты отправлен и сверх того помянутым пашам повелено свои с новыми людьми, которых у себя набирать, снабдевать. О сем всем сообщил я господину резиденту, которой мне на то ответовал, что и он совершенное известие о том имеет, что на сие вяще воспоследует, время окажет.

Помета: Выписано из письма Вилима Тейлса из Персы

Константинополя от 20 мая 1722 гола.

АРО–1. Т. 2. Ч. 1. С. 124–125.

45. Письмо Петра I Сенату с сообщением о походе от Астрахани до Дербента. 30 августа 1722 г.¹

Господа Сенат!

Объявляем вам, что мы от Астрахани шли морем до Терка и от Терка до Астрахани, отколь послали универсалы; а там выбрався на землю, дожидались долго кавалерии, которая несказанный труд в своем марше имела от безводицы и худых трав, а особливо тот корпус, которой от Астрахани шел с ген.-м. Кропотовым. К бригадиру Витеранию послан был указ, чтоб он шел к Андреевой деревне и оную разорил, ежели не укреплена, как слух носился; и когда оной еще с прямой дороги к ним не поворотил, но стал прямою дорогою приближаться, то от оных атакован был; потом с помощью божиею неприятель побит, и деревню их, в которой сказывают, с 3 тыс. дворов было, разорили и выжгли без остатку и пришли к нам, а потом и Кропотов от Астрахани. И как оных дождались, пошли в путь свои и дошли до сего места; дорогою все сидели смирно и от владельцев горских приниманы приятно лицом, а сия приятность их была в такой их воли, как проповедь о божестве Христове, реченное, что нам и тебе, Иесусе сыне бога живаго.

Только как вошли во владение Салтана Мамута утемышского, оной ничем к нам не отозвался, того ради послали к нему с письмом 3-х чел. донских казаков августа 19 поутру, и того ж дня третьяго часа по полудни изволил сей господин нечаянно нас атаковать, чая нас неготовых застать, которому гостю зело были рады, а особливо робята, которые свисту не слыхали, и приняв проводили его кавалерию и третью частию пехоты до его жилища, отдавая контрвизит и, побыв там, для увеселения их сделали изо всего его владения феэрверк для утехи им, а имянно сожжено в одном его местечке, где он жил, с 500 дворов, кроме других деревень, которых по сторонам сожгли 6. Как взятые их, так и другие владельцы, сказывают, что их было 10 тыс. Такое число не ево, но многих владельцев под его именем, и чуть не половина пехоты, из которых около 600 чел. от наших побитых сочтено, да взято в полон 30 чел. С нашей стороны убито 5 драгун да 7 казаков, а пехоте ничего не досталось: ни урону, ни нахотки, понеже их не дождались неприятели.

Потом, когда приблизились к сему городу, то наместник сего города встретил нас и ключ поднес от ворот. Правда, что сии люди нелицемерно любовью приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили. Из Баки такия ж письма имеем, как из сего

¹ Неудачи, постигшие Петра I во время Прутского похода, заставили ослабить внимание к черноморскому, турецкому вектору российской политики на Кавказе и сосредоточиться на каспийском, иранском векторе. Тем более, что происходившие в это время в Иране политические события серьезно угрожали интересам России на Кавказе. Государство шахов было на грани распада вследствие восстания афганского племени гильзаев в Кандагаре и начавшихся затем междоусобных войн. Турция, заключившая в 1718 г. в Пассаровицах мирный договор с Австрией, а затем «вечный мир» с Россией, освободила себе руки для активных действий в Иране. Турецкое правительство стремилось воспользоваться ситуацией и обеспечить себе полное господство на Черном и Каспийском морях. В свою очередь, Россия не могла позволить туркам захватить побережье Каспия. В августе 1721 г. центр русской торговли в Иране (Шемаха) подвергся разгрому лезгинами во главе с Дауд-беком. Это стало поводом для организации Петром I Каспийского похода с целью взять под российский контроль каспийское побережье. Турецкому правительству через русского резидента Неплюева было объявлено, что Россия не намерена завоевывать Иран, а только наказать бунтовщиков. Поход был непродолжительным: 23 августа русская армия заняла без боя Дербент, а в начале октября Петр I уже возвратился в Астрахань. Основной причиной прекращения похода было, с одной стороны, недостаток продовольствия и болезни в войске, а с другой – нежелание Петра I ввязываться в войну с Турцией.

города прежде приходу имели, того ради и гварнизон туды отправим, и тако в сих краях с помощью божию путь получили, чем вам поздравляем.

Марш сей, хотя не далек, только здесь труден от безкормицы лошадям и великих жаров, а для пространнаго выразумения, что делалось, прилагаю журнал.

Впредь, что будет чиниться, писать будем.

Петр

РДО–1. С. 40–41.

46. Из письма Петра I российскому консулу в Иране Семену Аврамову с предписанием известить шахское правительство о причинах Каспийского похода. 25 июля 1722 г.

[...] Предлагай шаху старому или новому, или кого сышешь, по силе кредитов, что мы идем к Шемахе не для войны с Персиею, но для искоренения бунтовщиков, которые нам обиду сделали. И ежели им при сем крайнем их разорении надобна помощь, то мы готовы им помогать и очистить от всех их неприятелей и паки утвердить постоянное владение персидское, ежели они нам уступят за то некоторые по Каспийскому морю лежащие провинции, понеже ведаем, что ежели в сей слабости останутца и сего предложения не примут, то турки не оставят всею Персиею завладеть, что нам противно, и не желаем не только им, ни себе оною владеть.

Однако ж, не имея с ними обязательства, за них вступатца не можем, но током по морю лежащие земли отберем, ибо турок тут допустить не можем. И ежели им то угодно будет, то б немедленно прислали к нам посла своего с полною мочью, с кем о том договоритца, где мы будем обретаться у Каспийского моря. Сие все внуши им гораздо.

Еще ж и сие предложи, ежели сие писанное не примут, какая им польза может быть, когда турки вступят в Персию, тогда нам крайняя нужда будет береги по Каспийскому морю овладеть, понеже, как выше писано, турков тут допустить нам невозможно, и так они, пожалея части, потеряют все государство. [...]

И что по сему предложению учинить, о том к нам немедленно пиши, и те письма отправь с курьером Чеботаевым.

РДО–1. С. 32.

47. Рескрипт И.И. Неплюеву из государственной Коллегии иностранных дел о том, что Россия намерена оставить за собой только прикаспийские области, в чем необходимо заверить турецкое правительство. 3 сентября 1722 г.¹

1722 г. сентября о 3 день в государственной Коллегии иностранных дел решено отправить рескрипт к резиденту Ивану Неплюеву, обретающемуся при турецком дворе, следующего содержания.

С князем Рагоцием ежели ты подлинно обнадежен, что в интересах наших тебе вспоможение от него будет, можешь искать входить секретно в кондицию и в случае

¹ После занятия Дербента в августе 1722 г. Петр I получил из Константинополя известие о том, что англичане и венецианцы в правящих кругах Турции распространяют тревожные слухи о мобилизации и отправке в Персию большого количества русских войск и о намерении царя взять провинции Ширван, Ереван и Грузию. В ответ Петр I отправил резиденту И.И. Неплюеву успокоительный для турецкого правительства рескрипт.

нужды требовать от него в интересах наших, когда нужда позовет, вспоможения, такожде чтоб тебе о чем сообщали можешь его зато обнадеежить нашего всегдашнему склонного приязнию и милостивым признанием, однакож надлежит в том поступать со всякою осторожностью, дабы другие министры о сей вашей тайной конфиденции не уведали, и ежели надобно будет между собою какую письменную корреспонденцию иметь, то надлежит оную вести весьма посторонним лицом. А прямо от себя тебе к нему написать, дабы и когда такие письма интересам нашим в предосуждение быть не могли. Напред сего в нашем секретном рескрыпте, отправленном отсюда июня 20 сего году под номером 8-м писано к тебе, каким образом тебе при Порте разведывать о предприятиях оной в персических делах, а особливо не намерена ль Порта из персического владения при нынешнем замешании тамо, что себе присовокупить и не будут ли турки о том тебе предлагать, и что тебе им против того ответствовать и прочая, и тебе надлежит о сем Порты намерении проведать посторонним образом, а самому тебе Порту о том, что похочет ли она, что от Персии себе присовокупить отнюдь не сондировать, но обождать пока Порта сама о том тебе говорить станет и когда от Порты тебе о том предложено будут, то тебе ответствовать словесно, что нам по имеющей с Портою дружбе противно то не будет, но общем и согласно в том с ними (турками) поступать соизволим, и буде Порта в том откровенно поступит и о вышеписанном присовокуплении себе от Персии предлагать тебе будет, то тебе объявить, что тогда и нам такожде потребно будет для безопасности своих границ некоторые провинции удержать, однакож тебе о том самому отнюдь к ним туркам не отзываться и не предлагать и писмянно ничем не обязываться.

Ежели ж от Порты тебе как вышеозначено о присовокуплении, как оной чего не персического владения имянно предложат и при том тебя турки спрашивать станут, что мы со своей стороны от Персии такожде присовокупить желаем, то тебе им ответствовать, что ты о том, которые нам от Персии провинции потребны, подлинно не известен, но будет о сем доносить нам, однакож между тем в помянутом случае можешь ты Порте объявить, что мы ис провинций персических, которые близ границ турецких лежат отнюдь не желаем себе присовокупить, и кроме тех, которые обретаются по Каспийскому морю, за собою удержать не хошем, что же во оном и протчем при турецком дворе в персических делах происходить будет, о том тебе разведываю со всяким прилежанием доносить нам почасту.

Французскому послу Бонаку за его к нашей стране доброжелательство и за сообщение тебе ведомостей и советов в награждение повелели мы послать соболей и другой мяжкой рухляди на тысячу рублей. Такожде на дачу рейзу эфендию и переводчику Порты, и другим при турецком дворе людям, в которых будет для интересов наших нужда, по нашему указу определено к тебе отправить соболей же и иной мяжкой рухляди на три тысячи рублей ж, что все как скоро в набирании оногo управится могут пошлетса отсюда к тебе; а меж тем, как французского посла, так и рейз эфеидия и переводчика Порты можете при случае оными презенты обнадеежить, однакож не объявля им о цене такожде при нынешних условиях рассудили мы запотребно повелеть нашему генералу и киевскому генералу губернатору князю Трубецкому отозвания через письмо к хану крымскому, с объявлением в оном о определении его от нас в Киев губернатором и о дружеском с ним ханом обхождении и корреспонденции, и притом к нему хану пошлетца под именем того киевского губернатора в презент соболей и иной мяжкой рухляди на тысячу па пятьсот рублей, что тебе сообщается токмо для твоего известия. Что ты сыскал ж чрез дачю еще известного приятеля для получения чрез оногo ведомостей о

настоящих перских делех, то мы також де апробуем и надлежит тебе оного и впредь при стороне нашей чрез пристойное награждение содержать, дабы чрез него о потребных нам делех верное известие получать.

Канцлер граф Головкин
Барон Андрей Остерман
Юрьев

Сего протокол отправлен рескрыпт вышеписанного же числа с куриером Иваном Чегодаревым

АРО–1. Т. 2. Ч. 1. С. 125–127.

48. Письмо крымского хана Сеадет-Гирея шамхалу Адиль-Гирею с воззванием о «священной войне» против русских. 3 сентября 1722 г.¹

Пречестнейши, почтейнеши и искреннейши приятель наш шамхал, по приятельском и дружеском нашем к вам поздравлении о счастливом вашем от на желаемом пребывании ведать желая, с нашей высокоханской стороны ведомо вам да будет, что веры нашей неприятель неверный москаль мирный договор с пресветлейшим высочайшим и державнейшим всего света императором заключил как о том вам известно. Ныне же по имеющим тайным возмутительным мыслям войска свой с Терек отправил со многими иными войсками около Астрахани находится, а с каким намерением того мы не ведаем, токмо в народе обносится, что в некоторых местах фортеции строить, кумыков и весь Дагестан победил, тако же намерен до грузинской земли марш свой продолжать; при том вознамерясь всех кумыков под свою власть привести, для того своих людей и некоторым владельцам отправил с обнадеживанием, что не токмо никакое им разорение и обида учинены не будут, но всякая милость над оными явлена будет. И будто он всякими притворными неправдивыми словами и обманом обнадеживал, а они всем лживым гиавурским словом поверили, говорят тако ж, что он подданство привести как меньших так и больших народов магометанского людей вознамерен, и вы старайтесь и тое недопустить, а нас письменно о сем правда обстоятельно уведомить способ ищите.

По получении сего письма вы можете уведомлены быть, ежели вышереченные слова обстоятельны и неимоверны суть, а буде же обстоятельны, то вам надлежит выслать всех магометанцев какого бы ни были роду из домов своих, и велеть им, подняв полы, магометанской ради веры, против возмутителей весьма жестоко биться. Тако же и вам надлежит всякой прилежное старание к таму приложить по неже милосердием Божиим имеете пренного число войск. А во время нужды крепкие горные места, где можете бесстрашно сохранены быть, не надлежит вам страха себя предавать, но всем сердцем ради веры и земель магометанских старайся, что б от гиавура не были разорены, спасение есть зломышленным людям наивящую волю не давать и надлежит ли вам для пятиденного на сем свете жития другово света лишиться. Берегитися. Гиавурским ложным словам не верьте. По не же мы желаем, чтобы вы в бесчестии себя не ввели.

Слава богу, вы у себя многие число умных и мудрых людей имеете, по совету которых поступать можете.

¹ Турция всеми возможными средствами пыталась помешать действиям российских войск в Закавказье, путем призыва местных мусульманских владетелей к сопротивлению.

Ежели вам от нас потребно вспоможение войск, и вы, не удержав, нашего посланного к нам в скорости отправьте. А колико числом войск пожелаете, то и вам отправлено будет, но вы с своими людьми крепко стойте.

На том листе печать Сеадет-Гирей-хана.
РДО. С. 261.

49. Выдержка из протокола, отправленная государственной Коллегией иностранных дел русскому резиденту в Константинополе И.И. Неплюеву о том, что турецкое правительство должно иметь правильное представление о целях и задачах Персидского похода. 3 сентября 1722 г.

1722 г. сентября 3 дня в государственной Коллегии иностранных дел решено отправить рескрипт к резиденту Ивану Неплюеву пребывающему в Константинополе при турецком дворе следующего содержания: Реляция твоя от Царяграда ис Персы июня от 18 под номером 16-м и притом другая (реляция) ж секретная отпущенные с рейтаром киевским Иваном Шидловским також и посланную с ним рыбу сепей и каракатицы (которых числом сто тринадцать) получены здес в целости и на (оные тебе сим в резолюцию объявляется; что в пришедших в Костянтинополь из Вены курантах явилось, что будто отправлено нашего войска в персицкие границы конницы и пехоты регулярной и нерегулярной сто пять тысяч, и что якобы на украине нашего регулярного войска прибавлено пятнатцать тысяч и обретається тамо всего тритцать тысяч, и что такожде внушают туркам послы аглинской и венецкой, И резидент цесаря римского о нашем походе в Персию со сто тысячами войск в намерении тамо взять провинции Ширван и Иривань и Жоржию, и представлять от того Порте не токмо вред но и крайнее разорение и понеже сие все разглашения и внушения веема фалшивые суть, и вымышлены токмо для того, чтоб тем привести Порту в какое подозрение от нас, того ради надлежит тебе оные пристойным образом при Порте и государю потребно будет опровергать, объявляя о нашем походе в Астрахань против того, как здесь турецкому Миралему Мустафе аге сообщено и к тебе о том писано в наших рескриптах 20-го июня сего году с куриером ж о том Чегодаревым отправленных, с присовокуплением к тому следующего, что поиск наших толь великаго числа, как в Костяптинополе разглашено, а Астрахань не пошло, но отправлена туда некоторая часть оного для получения сатисфакции, над персидскими ребелями, которые в Шемахе наших подданных 5 купцов побили и на великую сумму товаров их пограбили и ради опасения наших пограничных мест от нападения тех и других ребелев перских, о которых подлинную ведомость имели, что не упустия времени собравшись с войском, нападение на паши пограничные места учинить намерены были; такожде и для сочинении безопасного купечества наших подданных в Персию; и что и на украине войск наших не прибавлено, но обретається со оной токмо те, которые тамо всегда па квартирах стояли и прибавливать причины не имеем, понеже з блистателною Портою вечной мир имеем и от оной обнадежены, что она сей вечной мир снова ненарушимо содержать изволит, такожде надлежит тебе Порте впредосторожность фалшивых разглашений дать знать, что хотяб наши войска и принуждены были к Шемахе для сатисфакции над вышеозначенными ребелями итти, но оные к турецким границам в Жоржию и Армению не будут приближатца и ни в горы итти, токмо подле берегов Каспийского моря маршировать имеют, в чем можешь Порту накрепко обнадежить.

Что же аглинской посол, будучи у везира на аудиенции (как тебе от известного приятеля сообщено) говорил оному первое, что будто мы вознамерились начать войну во Европе; а имянно против дацкой короны, второе о супружестве внука нашего с племянницею цесаря римского и прочая и сие все весьма неправда, ибо как первого, так и другога, не токмо в каком действе, но и в намерении у нас никогда не было, и нет; и аглинской посол по имеющей злобе короля своего к нам то вымышляя фалшиво разглашает и надлежит тебе оное и другие подобные тому впредь случившиеся от помянутого аглинского посла разглашении опровергать и уничтоживать и в потребное время внушить тебе Порте, что аглинской посол те фалшивые о нас разглашения чинит для того, чтоб нас чрез то у Порты привести в подозрение и дабы Порта ведая отом впредь никаким представлениям и внушениям аглинской стороны веры не подавала.

P.S. При сем посылается к тебе книга печатная регламент наш о управлении адмиралтейства и верфи и о должностях Коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при адмиралтействе обретающихся для твоего известия.

Канцлер граф Головкин
Андрей Остерман
Обер-секретарь Иван Юрьев

Помета: сего протоколу отправлен рескрипт вышеписанного ж числа с курьером Иваном Чегодаревым, при котором приложена вышеозначенная в нем выписка, да вложен секретный рескрипт под № 10 в особливом конверте за печатью; а регламент отдан тому курьеру в руки за печатью.

АРО-1. Т. 2. Ч. 1. С. 127-129.

50. Письмо Петра I Сенату о причинах его возвращения из Дербента в Астрахань и строительстве кр. Св. Креста. 16 октября 1722 г.

Господа Сенат!

По принятии Дербеня, намерились мы иттить далее и отошли к р. Милюкенти в 15 верст, от города, где провиант выгружать и печь стали (понеже там лесу довольное для дров); тогда учинился великий штурм, которым 13 судов ластовых, которые деланы в Твери, в том же числе и 2 тьяки, разбило, которое несчастье принудило нас дожидатца кап. Вилбоа, которой шел в 17 таких же судах; но потом к великому недовольству получили ведомость, что и ему то же случилось; к тому ж так лошади мерли, что в одну ночь умерло 1700 лошадей, тако ж провианту не имели более как на месяц; того ради принуждены поворотитца, посадя в Дербени добрый гарнизон.

И идучи назад, нашли место на р. Сулаку зело изрядное, крепкое и пажитное, где зделали крепость и имяновали Св. Креста 30, которое место лутче того места, где первой транжамент, а Терка сто раз удобнее.

Тут же прибыли к нам калмыки, которых мы, и с ними 1000 казаков (куия им у калмык лошадей) послали на усмея, котораго намерены были сами посетить, но за скудостию и худобою оставших лошадей того учинить не могли, которые, слава богу, там нарочито погостили, чему прилагаем при сем реляцию.

Потом, отправя конницу сухим путем, сами морем с пехотою прибыли сюды, слава богу, все в добром здорovyи.

Петр

Из Астрахани, октября в 16 день 1722 г.

Р. С. Я чаю сею зимою быть в Москве, того ради велите по первому пути поставить до Царицына почтового дорогою подводы по 20 верст, а числом применяясь к прежним нашим поездкам.

РДО–1. С. 45.

51. Из реляции русского резидента в Константинополе И.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о реакции Турции на Каспийский поход Петра I. Октябрь 1722 г.

Прошедшаго октября 13 числа отправлен от меня до вашего величества в Коллегию иностранных дел с реляциями курьер Иван Чегодарев октября от 15 и от 22-го доносил я о той материи вашего величества канцлеру его сиятельства графу Гавриле Ивановичу Головкину и всей высокоучрежденной коллегии. Чрез Вену, тогоже октября в последних числах, прибыл сюда от лязгов к Порте Кегая Даудхава с писмами, по которым требует у Порты протекции поддавая себя в подданство со всеми обретающимися в них по сессии провинциями. Сие я от многих слышел, что Порта оных в протекции приемлет (яко и предложения их чрез переводчика Порты явствует и послала к ним, чрез Эрзерум амуницию и войску их велено изо всей Азии собиратьца и итти в Жоржию в город Тефлис под претектом тем, как мне объявлено, о чем я напред сего вашему величеству доносил и перво намерены Жоржию перскую овладеть, а потом войско вашего величества из Дагестанской земли от лезгов принудить ретироваться и взять их лезгов себе в подданство и яко оной Даудхан видя себя против войска вашего величества не в состоянии не токмо ханом дипендующим от Порты но и пашею быть желает, токмо б от вашего величества оружия свободится. И муфти подтвердил, что оных лязгов конечно Порте по единоверию надлежит не оставить и внушать оныя лязги и протчие нации Порте что ваше величество Дагестанскою землею овладел и жоржиан дипендующих от Персии в свою протекцию принял и армян умеровал, також де и с шахом персмцким будто ваше величество сделал альянц дифенсию и потом изволишь де иметь намерение взять в свою протекцию жоржиан, дипендующих от Порты и Мингрелию и Черкес и Абазшо до Черного моря и разорить атаманское Империе, и бутто те мингрецы рассуждали чрез писма вашему величеству, чтоб ваше величество 50000 войска своего изволил поставить от Азова против Крыму оборонную рукою, а тяжелой корпус войска своего регулярного сто тысяч и болше изволил бы ввести в Жоржию и в Армению где с турками генеральную баталию выдержать и итти в Трапезон, в которых странах все живут христиане их падению желатели, а нерегулярное свое войско послать в Кубань, дабы, межд оную и Жоржию тех татар разорить или в подданство взять, а и жоржиян будто довольны будет в латах от страны вашего величества до двадцати тысяч. И того ради турки ныне (как я от знатных людей и друзей слышал, что и факины говорят публично) яко они турки збираются и пре будущей кампани против вашего величества на войну всею силою и множеством своего безчеловечного нерегулярного народа елико возмогут (которых в том да будет погибель вечная) и рассуждают, как знатные персоны, так и простой их народ, чтоб им подвигнутца всею силою. А ежели потеряют боталию генерал[н]ую, то рассуждать себе конечное разорение, как от цесаря от малой регулярной армее разбиты были. И ныне они безпрестанно посылают в Арзерум и в Азов амуницию и артиллерию и намерены они, чтоб сей зимы жоржиянского князя город его Тефлис со всеми протчними завладеть и желают Мирвеиса кандагарского и хивинцов к себе в альянц склонить а

агличан призывать. Посланный от Порты Бекирь ага в Персию не проехал, воротился назад (о котором я писал наперед сего) и ане сожалеют. А не пропустили ево персияня пограничные жители. А ныне сказывают будто от Мирвейза едет к Порте посланник с писмами.

И я к тому намерению вашего величества не знаю и того ради здесь чрез всевозможные способы стараюсь удержать их от явного разрыву мира, покуда вашего величества отвестию получу и им предлагаю, чтоб они тогда дождались чего ради и капидчи баша их послан. И притом случае обещал я везирскому кегае и реиз эфендию по тысяче червонных и сего не восприми, государь, за противность, что я дерзнул без указа обещать, разсуждая продолжение мирного времени интересу вашего величества к ползе.

Октября 26 числа везирской кегае призывал к себе переводчика Малцова, которому объявил от страны Порты в таких терминах, чтоб Порта вознамерена содержать со всероссийским монархом (вашим величеством) и устанную и непоколебимую дружбу. Однакоже Порта в великое удивление пришла, что де его величество всероссийской монарх Перское государство привел в великую конфизию движением своих войск такожде и писмами своими многих тамо возбудил, того де ради от страны Порты он Кегае ему Малцову предложил, чтоб он донес о сем мне, дабы я отписал к вашему величеству, чтоб ваше величество из тех стран персидского государства ретировался, что де Порте весма приятно будет, понеже Порта с своей стороны нималой притчины к разорванию мира не подаст и ежели де всероссийской монарх, ваше величество, из тех стран ретируется, то де чрез то народ турецкой успокоен будет и все противные притчины и недружба будут отняты, а бес того де народ успокоить будет трудно. В то же число ему, переводчику Малцову, переводчик Порты иовторично кегаинские слова репликовал и к тому ж прибавил, что де при Порте есть подлинна ведомость, что всероссийский монарх (ваше величество) гуржианского хана, которой города Тефлис принял под свою протекцию что, де Порте весма противность. О делах Дели Салтана и об Орлике яа ныне не говорю, понеже оне во всяком случае войною страшат, якобы мы того опасались, как ваше величество не прежних моих реляцей усмотреть изволиш. И я не зная вашего величества намерения, ныне болше умалчиваю и модерую с ними содержатца в мире, видя все оные окрестности, писма нужные черные зжег, а иные переписал в цыфры и некоторые мои партикулярные вещи отдал галанскому послу в сохранение и сына моего Андреана с одним человеком рекомендовал французскому послу, которой его отправил в Голандию и в протчем приемлю всевозможные предосторожности. [...]

А что касается к предостережнию на границах от татар и протчего, о том я вашему величеству всеподданнейше предлагал наперед сего.

Тогож октября 30 дня прибыл ко мне из Коллегии иностранных дел курьер Кузма Капитанов и привез ко мне вашего величества указы и с приложениями в целости тогож числа придан был ко мне переводчик Порты и по надлежащих куплементях в первых говорил я о пограничных делах, что писма мои в Москве вашего величества министры получили и отправили оные до его императорского величества (то есть вашего величества) и между тем послан указ к камисару, дабы розыскивал с Миралемом Мустафой агою о учиненных других обидах, о которых вновь предложено от блистательной Порты и в протчем потом дружески благонадежны сатисфакцию во всем на обе стороны получить. А чтож я сказал, что писма мои до вашего величества посланы, того ради ныне время продолжить без прямого отвестию; о нападении Дели Салтана понеже Порта ни по единому образу о делах Дели Салатана и слушать не

хочет, как я наперед сего доносил, что признавает за претекст войну, утверждая будто о том деле розыскано и к стороне вашего величества по возможности сатисфакция учинена и посланник Дашков будто о том Порте подтвердил, что ваше величество того отыскивать впредь не изволит и того ради ваше величество смотря по своим высочайшим интересам изволишь повелеть мне в один термин определить, претендоват[ь] ли крепко или оставить яко Порта разсуждения о том деле не приемлет на ныне им суспиции ни от сих дел и от Орлика не даю дабы время без розрыву мира продолжить, как от протчих окрестностей явствует розрыв блиской. По вышеозначенному говорил я ему переводчика Порты и то получил я от вашего величества: указы из Дагистанской земли из-за Терку (не именовав Дербента) в которых его величество (то есть ваше величество) изволит мне своим высочайшим указом повелевать обнадежить Порту своею ненарушимою чистою нековарственною дружбою и содержанием вечного мира, которой полезен обоим империям, и дабы Порта никаким внушениям своих подданных и посторонним веры не подавала яко те замышления ложныя к ссоре, понеже его величества войска некоторая часть марширует к Шемахе прямою дорогою подле самого моря против ребелев лязгов о которых учинена его величества купцам известная не-сносная обида, и тот его величества поход не для разорения Персии и другога чего, но токмо для получения от оных ребелев сатисфакции и войско его величества не токмо к границам турским в Жоржию и Армению [не] приближаетца, но ниже от моря Каспийского в горы не отдалялось. И по дороге, которые персидские подданные его величества войскам противности не учинили тем немалой обиды от войск не показано. А которые чинили малыми партиями над войском его величества набегу, те с помощью вышняго отгнаны оружием, яко его величество имел тот трафик освободить для безопасности своего купечества, а не для другого чего. И он переводчик спросил, Порта де желала б слышать, чтоб его величество уже возвратился с войском своим и тебе де о том пишет ли такожде о протчих протекциях учиненных от Порты яа сказал, что его величество еще не токмо сатисфакцию получил, но ниже до того места войско не дошло, где оные бунтовщики его величества купцам обиду чинили, а отвестия на пролодиции блистательной Порте еще было быть некогда, дабы в том изволила обождать, понеже и капидчи баша Нишли [Мегмед] ага ко двору его величества от Порты поехал и по прибыти онаго и моих писем его величество о всем пространно отвестию Порте учинит и может быть Порта благонадежна его величества дружбою и откровением и не протчих окрестностей усмотреть что его величество в те край не под каким другим видом поход воспринял и не для разорения Персии, но токмо для получения своей сатисфакции от лязгов, а притом я а осигуровал от своей персоны старанием к содержанию вечной дружбы такожде против указу говорил о полских делах и о их единомышленниках отчасти в пристойных терминах и посторонним образом всегда внушать не оставляю ныне я лутче онога, как предлагал в здешней конъюктуре не выразумел, мыслил в скрытых терминах о походе вашего величества говорить помогло бы тем им болшее подозрение навести интересу вашего величества вред, понеже они извесны от сем еще и вяще от вашей своих и от лязгов чрез писма и свидетелей персонажных и здесь от партикулярных других нацеи писмам, а и распространять болше о той материи слов не разсудил за благо. Такожде и о Жоржии дипендующей от Персии ныне не толковал болше, как вышеупомянуто понеже не могу признать вашего величества намерения, как против турецких пропозиций (о которых наперед сего доносил, меры своя воспринять изволишь). А что ж я Порте упомянул, что ваше величество изволите высокою своею персоною в тех краях обретатца и то не мог примкнуть того

ради, что здесь всеконечно Порте внушали, будто ваше величество персоною своею изволиш присутствовать в Жоргии в городе Тефли[s], взяв оных в поддан[и]ство и как Ислам бей, которой свобожен из Терку ваше величество в тех краях видел, такожде и другие многие, документы при Порте, и при всяком случае они спрашивают где ваше величество обретатца позволишь. О чем повели государь впредь указами определять, уже ныне здесь я малую практику имею, понеже как послы, так и протчие подозрение имеют практиковать со мною, опасаяся от турок. А французской посол ко мне благоприятен, токмо с великою осторожностью поступает и во время нужного случаю чрез него коммуникации писменной ко двору вашего величества иметь невозможно, однако обещаецца быть интересу вашего величества всегда доброжелателен и Порте рассуждения свое ко усмирению предлагают, понеже я с ним виделся сего ноября 1 дня и он мне советовал, чтоб я вашему величеству донес, чтоб на границах иметь от татар великое опасение, ежели де оне в числе пятьдесят тысяч или больше впадут в ваши границы, то де хотя крепостей не возмут, но могут уездом великое разорение учинить, а между де тем будет здесь ныне модеровать, покуда отвести получим уведомялся я заподлинно. Орлика велено перевести в город Селун и прибавить ему тайну и обнадежит ево приязнию, упротив указу вашего величества. Ныне не могу по конъюнктуре учинить и со временем ежели случай допустит, должности моей не оставлю прежде бывшей крымской хан Бахты Гирей Дели Салтана отец обретался в ссылке во острове сие. А ныне велено его привести в Царьград, токмо везирь тем продолжает и салтанское намерение такое, что как война с вашим величеством ежели объявлена будет, тогда он будет послан ханом в Крым, а нынешней хан оставитца яко разсуждает ево к войне непотреба. Ноябри ж 3 числа везирской кягая при откупе сего куриера, переводчику Малцову приказывал указом Порты, чтоб он Малцов донес мне, дабы я писал к вашему величеству, чтоб конечно соизволили из тамошних персицких стран ретироваться с войском в свое империиум, потому что де вашего величества пребывание в тех странах всем окрестным потентатом великое сумнение ведало, а особливо де оттоманскою империя народу пограничному к татаром, которые де великой опасности ныне себя изобретают. Однакож де, ежели всероссийской монарх, ваше величество ретируется не тех стран, то де я не токмо страны Порты, но и от своей страны, яко доброй приятель амкурую, что Порта никакого злаго предвосприятя против всероссийского монарха вашего величества не возимеет и иные никакой недружбы с своей страны показать не желает и пока де в тех странах соизволит всероссийской монарх вашего величества обрететца, то де их народ спокоен быть не может, понежде от пограничных мест поданных оттоманского империя частый ведомости к Порте приходят, который великия побуждении Порте чинят. Того ж числа сказывал ему Малцову вышепомянутого везирского кягаи ближней фаворит дружески и секретно, что при Порте на сих днях пришла ведомость от арзерумского паши, что всероссийской монарх, ваше величество с шахом персицким имеет добрую корреспонденцию и с чего де Порта признавает, что ваше величество с оным шахом учинил союз против ребелизантов. Понежде в тех ведомостях пишут, что ваше величество будет действовать оружием против Мирвейза. Однакоже на сие, какую резолюцию Порта будет иметь еще не ведомо, потому что де еще ведомости содержатся секретны [...]

Помета: Получено в Москве декабря 8, 1722 чрез куриера, присланного ис Киева (которой посылан туда из Военной коллегии) Михаила Пертесова. О сей реляции сообщено в публичную экспедицию о куриерах.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 116–122.

**52. Письмо канцлера Г.И. Головкина к Петру I
о содержании секретной реляции И.И. Неплюева. 11 декабря 1722 г.**

Всемилолюбивейший государь!

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что вчерашняго числа получены здесь от резидента Неплюева реляции от 4 ноября из которых секретную одну при сем для известия вашего величества посылаю, а другую его реляцию большую для того не послал, понеже она тогож содержания, толко что она попространнее написана, что Порты требует дабы ваше величество ис персидских стран все свои войски вывел, и предуготовлении военные неотменно продолжают, и веда я вашего величества в пути яа чтением оной вас трудить не посмел. Мы отсюда к нему резиденту Неплюеву еще по получении первой от него ведомости о сем турецком намерении обстоятельные указы отправили как ему для отвращения Порты от разрыва поступать, о чем тогда вашему величеству всеподданнейше доносил, и ныне вновь к нему резиденту обстоятельные указы отправляем, такожде и Кампредон по нашему желанию к послу их с подтверждением писал, дабы он чрез все возможные способы Порту от нарушения с нами мира удерживал, яко и Кампредон нас обнадежил, что от двора его именные указы о том к нему повторительно посланы, а какое он Кампредон ныне от посла французского письмо получил, с того прилогаю перевод.

Вашего величества всемилолюбивейший указ от 5 декабря исправно получили и того часу навстречу посланнику турецкому одного человека отправили, дабы с надлежащим удовольствием онаго проводить сюда до Москвы, и мы сего часу получили от полковника Тевяшова и ассессора Ларионова известие, что по прежде отсюда посланным туды указом оного посланника в транжамент примут и оной ноября в 30 день выезд свободный учинить имел.

Также и турецкий комиссар Миралем с комиссарами вашего величества на границе о местах съезду согласился, и вышеписанного числа к тому месту поехали в протчем прося всевышнего Бога, дабы ваше величество в добром здравии к нам препроводил.

Пребываю раб ваш

Гаврило Головкин

Из Москвы декабря 11 дня 1722 года

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 129–130.

**53. О письмах эрзерумского Ибрагима-паши,
отправленных турецкому правительству. 8 февраля 1723 г.**

Сего настоящего 1723 генваря 29 числа была при Порте генералная консилия (где был и муфти) для того понеже того числа получены к Порте писма от эрзерумского паши Ибрагима, в которых он доносит, что перского города Иривана наип (или паша) с согласия с патриархом армейским и с прочими того присудствия для уезду обывателми (которых до сорока тысяч) писали ко оному эрзерумскому паше с прошением, дабы он паша донес к Порте о их прошении, и их бы писма послал, в которых они, наип и патриарх и прочие пишут следующим образом; Напредь де сего правинция Ириван была во владении оттоманской Порты, потом чрез войну оная уступила перскому шаху во владение, а ныне де линия законных перских шахов прервалась, а воцарился де во Ипогани ребелизант Мирвеис, у которого де они обыватели ириванские в поддан[н]стве быть яко (у разорителя кароны)

не желают, и того ради просят Порту, дабы Порте приняла их под свою протекцию, и от Мирвеизаб защитила, яко древних своих подданных. На оной канцелярии говорено, что ежели мы (то есть турки) примем в протекцию перских подданных, можем де тем Мирвеиза к войне против оттоманского империя возбудить, понеже де он ныне перской государь. Но от многих на то ответствовало в первых, в начале закон их турецкой повелевает, чтоб всякого требующаго под протекцию принимать и охранять и отнюд не отказывать, и к тому ж де по закону и Мирвеизу надлежит быть под протекциею у Порты, яко солтан турецкой универсальной магометанских народов государь. А ежели де Мирвеиз за главу салтана не признает, в таком случае оной останется за законного магометанского ребеля, к чему де меры свои Порте должно употребить. Наконец в оном совете решено, дабы она провинция Ириан в протекцию принять и о том к арзерумскому и к ванскому пашам послать указы, дабы оных ванской паша в своем ведении содержал. И притом послана по их обычаям в знак двести пятьдесят кафтанов. А наип ирианской ежели похочет принять магометанскую веру, в таком случае будет учинен пашою в Ыриване, а ежели не похочет, тогда определить ему кормовые деньги (тайне довольной) а отправления отказать против того, сего февраля 1 числа указы к арзерумскому и ванскому пашам посланы со уторатою таковою, ежели другие перские провинции или города, чрез их пашинское старание пожелают в протекцию к Порте, дабы принимать, и охранять, а между тем надеется Порте получить от Мирвеиза на писма вавилонского паша, о которых резиденту напредь сего переводчик Порты сообщил, и его величеству он резидент в реляции под № 34 доносил и об оной консилиии против вышеписанного все достоверно, и сомнения в том нет, ниже потребно ко[и]нфирмации.

Писано в Цареграде 8 дня февраля 1723 году.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 130–131.

54. Отношение канцлера Г.И. Головкина русскому резиденту в Константинополе И.И. Неплюеву о позиции России в отношении иранских каспийских провинций. 9 апреля 1723 г.¹

Нам любезноверный

Реляции твои отправленные с нарочно посланным от 14 февраля здесь исправно получены, ис которых усмотрели какая тебе от крайняго везиря вновь декларация учинена, о которой от него ж везиря французскому министру при Порте обретающемуся маркизе де Бонаку такожде сообщено, дабы он чрез пребывающего здесь французского министра Кампредона нам о том донес, и понеже мы в данном бывшем при дворе нашем посланнику турецкому капучи баше Нишли Мегмедь аге ответе обо всех тех делах уже обстоятельную нашу резолюцию объявили и к тебе для показания нашего желания и содержанию вечного мира с Портою, ради дружеского с Портию обо всем том соглашения обстоятельны наши,

¹ Прекращение Петром I Каспийского похода в августе 1722 г. совпало по времени с полным государственным крахом Ирана. В октябре 1722 г. столица Исфаган была взята Мир Махмудом афганским. Шах Хусейн отрекся от престола в пользу Махмуда. Сын шаха Тахмасп бежал из Исфагана. Эти события фактически развязали руки Турции. В феврале 1723 г. на аудиенции турецкий посол Нишли Мухаммед-ага потребовал вывести русские войска из прикаспийских провинций. Петр I, не желая связываться в войну с Турцией, предписал резиденту Неплюеву «обо всем с Портой дружески согласиться». Главной задачей русской дипломатии было удержать турецкое правительство от дальнейших «прогрессов» в Иране, до тех пор пока Россия не сможет дать сильного вооруженного отпора. В то же время Россия ясно давала понять, что, несмотря на свое нежелание начинать войну с Турцией, из каспийских провинций русские войска выведены не будут.

указы и полная мочь посланы, о которых надеемся, что ты еще до получения сего задолго получил, того ради чрез сие те наши указы к тебе подтверждаем, дабы ты по содержанию оных Порте объявил и ежели она к тому склонитца с нею согласилась, а болши того нам учинить невозможно. Понеже как и вышепомянутом ответе пространнее изображено наши интересы отнюдь до того не допускать, чтоб какая другая держава чья б ни была на Каспийском море утвердилась; а что до Дербеня и протчих мест, в которых наши гарнизоны обретаютца надлежит, то оные никогда во владении персидских бунтовщиков лязгинцов, ниже у Мирвейза не бывали и по собственному их писменному и словесному прошению, как о том помянутому при дворе нашем бывшему посланнику турецкому явно доказано, в протекцию нашу добровольно поддались и когда Порта лязгинцов, которые явными себя нашими неприятелями показали, по их прошению в протекцию свою принимает, еже по вечному миру весьма чинить ненадлежало, и данному от Порты обещанию прямо противно, толь м[е]нее Порте противно быть может, что мы тех, которые нас о том просят, которые не мало до Порты не касаютца, такожде в свою протекцию принимаем, наипаче, понеже те места в довольно далном разстоянии от турецких областей, и на самом Каспийском море лежат, до которого как вышеупомянуто, нам никакую иную державу допустить невозможно, но ежели Порта несмотря на все наши в часто упомянутом ответе показанный снисхождения вечно постановленной мир без всякой наимнейшей с стороны нашей под[д]анной причины нарушить хочет, то предаем мы такой их беззаконной поступок суду Божескому и во всех от войны происходящих злых следованиях и кровопролитиях безвинны будем и з Божиею помощию, ко обороне своей потребныя способы надеемся и понеже по всей учиненной от Порты тебе декляряции вид есть, что Порта с нами войну начать намерена, и на границах наших действительно все военные препорации чинят; того ради и мы повелели войску нашему на тех же границах собиратьца и протчия потребныя военныя приуготовления чинить; однакож оным от нас повелено, дабы отнюдь ничего противно вечному миру не предвосприяли, по токмо для своей обороны были б во всякой готовности, в чем можешь Порту обнадежить.

Дан в Санкт-Питербурхе апреля 9 дня 1723 года.

По его императорского величества указу.

Канцлер граф Головкин
Андрей Остерман

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 131–132.

55. Протокол конференции турецких министров с российским резидентом в Константинополе И.И. Неплюевым при посредничестве французского посланника де Бонака о регулировании русско-турецких отношений. 14 июля 1723 г.¹

Записка о конференциях или протокол.

1723 года июля 14 числа была конференция на загородном дворе на канале в доме метефтер Емини Хаджи Мустафы Эфенди, в в первых приехал резидент Неплюев за

¹ Начавшиеся в декабре 1722 г. переговоры между Турцией и Россией проходили крайне трудно. Турецкое правительство проявляло большую неуступчивость. Точка зрения Порты на ситуацию в Иране была ясно сформулирована на конференции 17 февраля 1724 г. В ней говорилось, что после низложения шаха Хусейна Иран был сочтен за государство без государя и поэтому была издана фетва «ради учинения прогрессов в оном государстве». Русское правительство сделало попытку привлечь к борьбе за сохранение Иранского государства другие державы, чтобы вынудить Порту к уступкам. В этой ситуации Россию решила поддержать Франция, заинтересованная в том, чтобы Турция выступала не против Ирана, а против Австрии.

пол часа полудни, которого турецкие полномочные определенные к той конференции министры рейз эфенди и помянутой Хаджи Мустафа эфенди приняли стоя посредине каморы и потом сели на сафе в углу с одной стороны оны турецкие министры, с другой резидент, где между собою чинили комплементы и пили кофе и протчие конфекты по обычаю, ожидая медиатора французского посла де Бонака, которой в полдни прибыл и принят от полномочных турецких министров таким же образом, как вышепомянутой резидент равно и посадили оного посредине, то есть между турецких министров и резидента, и по обычайных комплементов выслали протчих служителей вон из каморы. Только остались при турецких министрах переводчик Порты и секретарь рейз эфендия. А при французском после четыре переводчика, да при резиденте два переводчика, потом в первых французской посол говорил следующую речь:

Между империи российского и турецкого от некоторых окрестностей произошло ко обоим странам подозрение, о чем ему писменно и словесно от везиря турского сообщено с прошением, дабы 2 об. он яко нейтрального континента и приятеля министр чрез резидующаго в России французского министра учинил свое старание, чтоб российской монарх для содержания Портою вечно постановленной дружбы удержал свое оружие от действий, и по тому везирскому предложению, он, французской посол, иако нейтральной друг старание свое приложил, и отвести на то от российского двора чрез резиденцию тамо их французского министра имел в такой силе, что его величество российской монарх для содержания с Портою вечной дружбы по представлению французских министров оружие свое от действий против лезгов удержал и прислал резиденту своему здесь при Порте пребывавшему полную мочь дабы о тех делах с Портою дружески согласитца, и в протчем он, резидент здесь присутствует, может о тех делах говорить сам.

Турецкие министры спрашивали резидента, дабы он по имеющей своей инструкции поданной ему полной мочи о делах предлагал. Резидент Неплюев отвечал, что французской посол Бонак говорил как вышеупомянуто все то справедливо, что между империи российской и турскою произошло подозрение, однакож Порта желая содержать вечную дружбу посылала ко двору его императорского величества своего посланника капиджи башу, Нишли Магмет агу с предложением о помянутых лезгах. На что его императорское величество не инако, как по дружески во всем снисхождение свое показал, о чем довольно намерение свое изяснил в данном вышеупомянутом капиджи баше писменном ответе, и к нему резиденту Инструкцию и полную мочь прислать изволил. И ежели Порта к тому согласию склонность имеет, в таком случае будет он, резидент о той негоциации предлагать.

Турецкие министры говорили, когда де резидент имеет полную мочь трактовать в таком случае, о вышепомянутых писменных ответах упоминать не надлежит, ежели де к тому других окрестностей не было, и ежелиб довольно того писменного ответа, то б и они турки не имев конференцию могли б писменно отвечать, потому принадлежит ему, резиденту, ныне по своей инструкции предлагать, а что де надлежит до намерения Порты, о том де ясно ис того видеть, что съезд учинен в конференцию сего числа не для чего и иного, токмо для доброго согласия, понеже де Порта содержать вечную дружбу с Россиею весьма желает. Резидент говорил, хотя его императорскому величеству весьма невозможно было оставить без получения довольно сатисфакции от перских бунтовщиков лезгов, за учиненный от них неприятства и разорения российского купечества и убивство купцов, о чем напред сего довольно Порте от страны российской доказано, однакож его императорское величество по представлению Порты и по предложению французских министров

для содержания с Портой вечной дружбы свое против лезгов изволил удержать, токмо б Порты запретила оным лезгам, дабы они не чинили никакова неприятелства над теми городами и принадлежащими к ним землями, в которых его императорского величества гарнизоны есть и которые под его величества протекцию поддались.

Турецкие министры на то сказали, что к лезгам давно от Порты указы посланы, чтоб они никаких неприятелств над вышепомянутыми российскими местами не чинили, токмо от них еще по се число Порты на то ответствие не имеет.

Резидент говорил, его императорское величество учинил немалой знак к содержанию вечной дружбы, что позволил удержать оружие по желанию Порты от явных неприятелей лезгов взаимно тому требовал от Порты, дабы оная войск своих в Персию не посылала, покуда о том великом и важном деле чрез него резидента за медиацию французского посла будет соглашеность.

Турские министры говорили, правда де, что от страны его величества, как чрез Нишли Магмет агу, так чрез оного резидента такое предложение к Порте было, токмо де в том Порты не обязалась и слова не дала, чтоб оружие свое удержать и когда де то помянутое предложение было, тогда де уже турецкому войску определено итти в Жоргию, а ныне уже де вступило и жоржинской де столичной город Тифлис взят и которой ныне под владением Порты обретается и от оного де походу и от взятъя тифлисского к российской стороне никакого подозрения быть не может.

Резидент говорил, персицкие места лежащие между турецкого государства и Каспийского моря есть великости ко обоим странам и его императорского величества войска были во отдалении от турецких границ близ Каспийского моря, однакож Порты возымела от того подозрение, сего ради его императорское величество по желанию оной, оружие свое от лезгов удержал и взаимно требовал, чтоб Порты в Персию войск своих не посылала, понеже от действий турецких в тех странах персицких, такожде и его императорскому величеству может быть подозрение каковое и Порты имела и имеет, ибо сие разумеется ко обоим странам равномерно, о чем он резидент прошедшаго апреля 3 числа к Порте со изъяснением некоторых окрестностей предлагал, и войско турецкое тогда еще в Персии не было, о всем том медиатор французской посол известен и о вступлении турецких войск резидент по се число не слышал.

Турецкие министры говорили, невозможно де Порте от российских действий подозрение не иметь, понеже его величество российской монарх ввел в Персию войско свое от Астрахани через великие пустые места и разослал от себя универсалы в Дербенд и Баку, даже до Гиляна, обнадеживая тамошних обывателей своею приязнию и за всего де того видеть что его величество желает всеми теми местами завладеть, которые никогда в его владении не бывали, и ныне де во многих местах построил фортецию научен в Ширване и в Гиляне и ввел свои войска в Дербент и в Баку и в другие места на берегах Каспийского моря лежащий, а все де в тех краях перские провинции; а имянно Жоргия и Армения и Ширван и Ардебиль или Адирбей и Гиана и Гилян со всеми принадлежащими городами и землями и берегами Каспийского моря, наперед сего были во владении Порты. И город де Дербент обретался во владении их турецкого пророка Омера их или ересь, отчего де между персами и турками в вере стала быть разность и произошли ссоры, чрез которые вышеупомянутые провинции города остались за Персиею, потом де султан Мурат оные провинции от Персии отобрал и владел ими тритцать лет. По исследовании потом войны с персами оные провинции за отдалением иных ради резонов уступлены были во владение персицкому шаху, а ныне де персицкого законного шаха владение пресеклось от Мирвейза кандагарского, которой его шаха пленил и столичной

его город Испагань взял, и того ради по прекращении законных персидских государей на вышепомянутые провинции никто никакова права иметь не может кроме Порты, и потому ныне оныя провинции, которые по законной справедливости принадлежат, при нынешних же де конъюктурах в Персии явились многие отсутственники от власти персидской желая всяк себе приобщить самовластное владение, которые моглиб вышеупомянутыми персидскими провинциями, надлежащими до Порты, овладеть. К тому же де Порта имеючи с Персиею пространнй границы от Башары чрез Вавилон даже и до Капанды имела опасение, и предваряя все злыя следования от помянутых персидских самосудников Мирвейса и протчих, повелела пашам своим в прилежащия к границам турским персидские провинции с войсками вступать как от Вавилона так и от протчих стран, чтоб упредить неприятелей всех, и Порту во оный провинции вступилась не яко в чюжию но по вышепомянутом до тех провинций правам должна их защищать, как и протчие земли своего империя, понеже де Турецкое государство не разделяетца от перс. Таковыми пустыми местами как российское и при тех случаях жоржиданской Вагдан хан хотя показывал Порте послушание чрез свои писма однако ему Порта в том не доверила и повелела Ибраим паше ерзерумскому в те краи с войском вступить, которое уже вступил и город Тифлис взял и в протчие места тех краев повелено указом от Порты вступать, не упуская времени дабы другой кто помянутыми провинциями не завладел и от тех турецких поступков к российской стороне быть никакого подозрения не может, потому что все те вышепомянутые провинции законно принадлежат до Порты, а Россия де никакого права до тех провинций иметь не имеет, кроме того что наперед сего Россия с Персиею купечество имела в тех провинциях морем, а ныне де те провинции в турецком владении будут, и в таком случае россияня, как наперед, сего с Персиею так и с Портою купечество свое отправлять могут и того ради Порте оружия своего удерживать не для чего, но надлежит де при сем российскому резиденту о протчем намерении своего государя против данной ему инструкции предлагать.

Резидент говорил о ответе на вышепомянутой десятой пункт следующим образом. Его императорское величество войска свои ввел в Персию не по иным каким претектом, но для отмщения лезгам за свою явную и справедливую обиду, как вышепомянуто, о чем Порта доволна известил, а по гранично Российское государство с Персиею такожде как и Турецкое ничем не разделяетца, хотя есть пустыя места между Астраханью и Терек но все те земли от многих лет и до ныне обретаютца во владении российских монархов, а что его императорское величество изволил фортецию построить, оная не для другово чего, но зделана вместо прежняго города Терек на другой стороне заливу морского для пристанища морским судам, яко то место удобнее и прилежат до той новой фортецыи Занги Алдигирея, Шавкапа Тарковского, которой издавна есть подданой всероссийского империя, как и протчия тех стран князи живущия на берегах Каспийского моря до Дербента и в знак верности своей к России всегда содержат аманатов, как и ныне есть; что же касается о универсалах от его величества в персидский край посланных, то не для другово чего, но токмо по единому военному обычаю как между всех политических народов обыкновенно то чинитца, когда войска маршируют между приятельских городов, тогда посылаютца к ним для безопасности дружеский обнадеживанныя писма, так и его императорское, величество имел с шахом персидским постоянную древнюю дружбу всех поддан[н]ых ево в тех краях обретающихся куды войско маршировало чрез вышеупомянутые универсалы уведомил, чтоб они жили безопасно понеже его величество з государем их шахом перским дружбу ненарушимо содержит и никакой обиды от поиска его величества им учинено не будет, понеже шли

те войска как вышепомянуто для отмщения бунтовщикам перским лезгам и в то время персияна, жители городов Дербента и Баку обреталися великом озлоблении, якобы во осаде от помянутых ребелев лезгов, чего ради двоекратно чрез писма требовали у его императорского величества протекции, по которым де его величество соизволил их в протекцию свою принять и в гарнизон ввести и оныя их оригинальня писма турецкому капичи баше Нишли Магмет объявлены с которых и копии ему даны, и когда Порты явных его императорского величества неприятелей лезгов в протекцию приемлет сколь м[е]нее не может оная подозрения иметь, что его императорское величество приемлет себе в протекцию перских поддан[н]ых живущих по отдалении от турецких границ на Каспийском море, которые весма нипочему до турецкого империя не принадлежат и как Порты не может допустить, чтоб его императорское величество или другой кто на Черном море владение утвердил так и его императорское величество по таковомуж рассуждению и других важнейших ради резонов ни по единому образу не может допустить, чтоб какая новая держава на Каспийском море владение утвердила, а паче турецкая, а чтож министры турецкие объявляют будто Порты имеет справедливость до тех городов и провинций Ширвана и Жоржин и Армении и Гиана и Ардебиля и Гиляни присвоить себе потому ж, что преж сего в их владении бывали, весма сие политическим правом несходственно ежелиб того отискивать, что у кого напред сего во владении бывало, тоб всяк у себя чуждее обрел например из древних лет российские войска бывали в Цареграде, такожде и турецкие в некоторых российских странах и в других европейских государствах таковых примеров между государями много бывало, но в настоящее владение признается между всех по последним трактатам, по таковому рассуждению Россия не может помянутых перских провинций и городов за турецкие признавать, понеже они в вечное владение к Перскому государству трактатом от Порты заключены и лежат же провинций между Турецкого государства и Каспийского моря, то есть российской границы, того ради всякие происходящие воинския действия во оных провинциях весма к стороне российской подозрителны и для отнятия между обоих империй подозрения нет иного посредства кроме того, что оружие удержать, чего ради его императорское величество с своей стороны соизволил против лезгов свое оружие удержать и взаимно от Порты требовал, дабы в оныя помянутыя перския провинции войска своего не посылала, покуда о том о всем дружески будет соглашеность, ибо тому ныне не учиня договору о удержании оружия, резидент в негоцыацью вступить не может и невозможно того начать без основания. Понеже от страны Порты вместо того, чтоб удержать оружия министры турецкие объявляют, что войско их турецкое несмотря на прежня с российской стороны предложения в Персию вступило и город Тифлис взят и в протчем следовательно действовать везде имеют.

Турецкие министры говорили как де можно Порте оружие удержать понеже де российской монарх минул Ширван и взял город Баку с таковым намерением, чтоб ему шех Дауда лезгинского (которой ныне у Порты в протекции обретаецца и резидует в городе Шемахе) и с той провинций свободнее изженуть, и то б законная древняя турецкая провинция Ширван на Каспийском море лежащая от Атаманского империя отлучить и приобщить бы себе во владение и ежели б де Порты оружие свое удержала и войск своих в Персию не послала, то буде его величество российский монарх всеми теми провинциями, как вышеупомянуто, которые надлежат до Порты, мог овладеть, и когда б де оныя забрал, тоб де Порте в таком случае трудноб было по желанию своему получить и так де отлучение города Баки весма интересу турецкому противно, и известна де Порты, что российский монарх посылал к шахову сыну, которой обретаецца в Тавлисе

посланника, обещая ему вспоможение против Мирвейса и обнадеживая во всем его своею протекциею, но оной же шахов сын во всем ему отказал с таковым изъяснением ежели б де ему потребно было вспоможение и протекция, то мог бы де он получить от Порты, а от России никогда не желает.

Оные ж турецкие министры говорили, ежели де Порте оружие свое удержать, в таком случае надлежало б и российскому монарху все свои войска и омуницион и артиллерию изо всех перских стран и городов вывести вон и тогда б де такая пропозиция задавать, но то де ныне учинить обоим странам трудно, чтоб взятое оставлять, и надлежит де до времени покуда соглашен[н]ость будет прошедшему так быть, как ныне находитца и что де войско турецкое будет впредь вступать в персические провинции, которые по правам до Турецкого государства надлежат и от того де помещения негациаций никакова нет, надобно де резиденту о всем намерении монарха своего изъяснить.

Резидент в ответ на помянутой 12-й пункт говорил: Город Баку поддался в протекцию его императорского величества добровольно, и лежит на самом Каспийском море. О чем неоднократно уже показано, что Ширван или прочие какие б провинции на Каспийском море ни были отнюдь его императорскому величеству до Каспийского моря никакой новой державы а паче турецкой никаким образом допустить невозможно, а что касается до шахова сына и прочего о чем турецкие министры говорят, хотя бы мог он резидент пространныя ответы наведать, но не есть ныне прилично, понеже сия конференция не о иных каких окрестностях состоит токмо удержании оружия, без чего яко основательной пункт первой в негоциацию вступить невозможно. А ежели б Порты оружие от оных стран удержала, в таком бы случае и его императорское величество никаковых действий в тех краях не учинил бы, и никакова б подозрения не было, понеже его величество желает содержать вечную дружбу с Портою ненарушимо. Турецкие министры говорили французскому послу, чтоб он яко медиатора изобрел средства, как бы начатый негоциация во изъяснение привести.

Посол французской сказал: Что он изо всех окрестностей выразумел, что с обеих д[о] говаривающихся сторон есть склонность к содержанию дружбы, однакож тое дружбу хотят содержать не быв в перских краях пограничны, того ради весьма нужно посредство изобрести, чтоб подозрение отнять, а настоящее, чтоб оружие удержать от действий.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 136–143.

56. Письмо коменданта г. Дербента полковника Юнгера паше турецких войск с протестом русского правительства в связи с наступлением турецких войск на Шемаху. 23 августа 1723 г.¹

От коменданта из Дербени к паше над турецкими войсками, которые вступили в Персию.

Понеже слух обносится о приходе вашем с турецкими войсками в здешние края и что будто некоторое число уже в Шемаху вошло и не можем понять ради каких причин то чинится, того ради заблагоразсудил я послать к вам с сим моим письмом нарочного и прошу вас дать мне знать о причине вашего приходу, ибо вам известно, что между его императорским величеством, всероссийским моим всемилоштивейшим государем,

¹ Летом 1723 г. турецкое правительство решило воспользоваться благоприятной ситуацией в Закавказье и ввести сюда войска. В июне того же года турецкие войска без боя заняли Тбилиси. Российские войска между тем также продолжали продвигаться вдоль каспийского побережья, заняв в декабре 1722 г. Решт, а в июле 1723 г. Баку. Возникла угроза прямого военного столкновения России и Турции.

и блистательною Портою оттоманскою учинен вечный мир и дружба между обоими монархиями пребывала донныне без всякого повреждения, которую мы хранить и содержать указ от его императорского величества имеем и к нарушению и повреждению той дружбы никакой причины с нашей стороны не подано; а когда прошлою зиму был у его императорского величества, моего всемилостивейшего государя, блистательной Порты посланник [...] Мегмет-ага, и тогда оной також де учинил некоторое предложение о персидских делех и его императорское величество по желанию блистательной Порты обнадежить изволил, что войск своих российских внутрь Персии не пошлет, только б взаимно и блистательная Порта войск своих ни в ни жоржию, ни внутрь Персии не посылала и о том, обо всем з блистательною Портою дружеским образом согласитца себя готова представлять и с тем оной Капычи-баша и отправлен и с стороны его императорского величества по тем обнадеживаниям неотменно до сего времени прослужено. И понеже потом от блистательной Порты чрез пребывающего токмо его императорского величества резидента ведомость получена, что Порта к такому в перских делах дружелюбному согласию склонна и как мы надеемся с помянутым резидентом ныне действительно о том трактуетца и ежели б вы со обретающимся под вашею командою турецким войском далее вступали и к тем местам, которые под протекцию его императорского величества себя отдали, приближались, то б оттого тому дружелюбному согласию могло препятство учинено быть, того ради я вас прошу, дабы на сие ... меня в том приятельском ответом удостоить еже ожидаю, пребываю.

РДО. С. 283–284.

57. Письмо Петра I полковнику Б.А. Куракину с предложением начать с голландскими купцами торговлю шелком. 17 сентября 1723 г.

Благодарствую за присылку картин, при том же объявляю вам, что с персидским послом, которой пред несколькими днями сюда прибыл от шаха (нового, которого избрали на отца его место, после взятия от бунтовщиков отца его в Испагани), о возведении его, также прося помочи от нас его неприятелей, но многим конференциям дело его окончили и помочь обещали, за что оной, по данной ему полной мочи, уступил все провинции по Каспийскому морю лежащие, зачав от Дербента до Астрабата, и [с] сим новоприбылым краем вас поздравляем, понеже не от бунтовщиков, но от самих хозяев получили, и так с помощью божию будет крепче.

По времени пристойным образом можешь голландцам объявить о торгу их шелковым, тоб оной начать; а ежели будут сомневаться о турках, верь мне, что того они не достигнут турки, ибо я тот край довольно знаю, как труден не точию туркам, но и нашим, каковы нетерпеливы, также и допустить их мы не можем, и можешь обнадежить, что сей торг весьма безопасен, и что им всякую возможную помочь чинить будем, а каков трактат с персами учинен, посылаем копию при сем.

РДО. С. 52.

58. Трактат, заключенный с Персией в С.-Петербурге. 12 сентября 1723 г.¹

Во имя всемогущего Бога!

Ведомо да будет, понеже от нескольких лет в Персидском государстве учинились великие замешания, и некоторые того государства подданные, восстав против Его Шахова Величества, яко своего законного государя не токмо в Персии великое разорение причиняют, но и весьма дерзнули подданным Его Императорского Величества Всероссийского, по древней между обоими государствами пребывающей дружбе и трактатом, в Персидское государство торгующим, учинить убивство и разграбить на великое число цены их имение. И понеже тогда владеющее Его Шахово Величество, за теми в государстве его учинившимися великими замешаниями, не был в состоянии, над теми его бунтовщиками надлежащую управу дать; того ради Его Императорское Величество Всероссийское, по истинной своей к Его Шахову Величеству дружбе, не хотя тех бунтовщиков до дальнего расширения и приближения к российским границам, и Персидское государство последней погибели допустить, сам оружие свое против тех бунтовщиков употребил, и некоторые города и места на берегах Каспийского моря лежащие, которые от тех бунтовщиков в крайнее же утеснение приведены были, от них оружием своим освободил, и для обороны верных Его Шахова Величества подданных, войсками своими засел; а между тем, учинилось, что с другой стороны некоторые иные персидские бунтовщики, таким образом усилились, что они столицей Персидского государства овладели, и Его тогда владеющее Шахово Величество со всей его Шаховой фамилией пленили, с престола низвергнули, и остался токмо сын его Тахмасиб, которой по законному наследству, после отца своего на престол вступил, и законным Персидским государем учинился; и желая древнюю между обоими государствами пребывающую дружбу возобновить и вяще утвердить, отправил к Его Императорскому Величеству Всероссийскому, своего великого и полномочного посла из ближних и верных слуг его сущих под ведением Эхтимат Девлета, почтенного и пречестнейшего Исмаил-бека со своей полномочной шаховой грамотой не токмо с объявлением о Его Шахова Величества Тахмасиба вступлении на персидский престол, но и с прошением к Его Императорскому Величеству Всероссийскому, дабы Его Величество, при нынешнем его от бунтовщиков терпимом утеснении, против бунтовщиков и неприятелей его вспоможение учинит и его на персидском престоле содержать изволил, и дал вышепомянутому своему великому и полномочному послу совершенную власть и полную мочь, за своей печатью, о сем Его Шахову Величеству против его бунтовщиков чинимом вспоможении ненарушимый трактат и договор заключить.

Того ради Его Императорское Величество Всероссийское, по своему к Его Шахову Величеству и к Персидскому государству имеющему доброжелательству, высочайшим своим монаршеским повелительным указом всемиловитейше повелел с ним Его Шахова Величества великим и полномочным послом во оной трактат вступить, и тако с обеих сторон соглашеность, договореность и постановлено:

¹ В июне 1722 г. Петр I поручил российскому консулу Семену Аврамову заверить шахское правительство, что поход русских войск имеет своей целью не завоевание Ирана, а только наказание бунтовщиков, «нас обидевших». Консулу было также поручено предложить шаху военную помощь против восставших в обмен на уступку России прикаспийских областей. Долгое отсутствие ответа от шаха побудило русское правительство обратиться даже к Мир Махмуду, афганскому захватившему Исфаган, с тем чтобы он не вошел в соглашение с Турцией. Переговоры с ним были прерваны, после того как русскому правительству удалось договориться с законным правителем Ирана Тахмасом II. 12 сентября 1723 г. через полномочного персидского посла Измаил-бека был заключен соответствующий договор.

I. Его Императорское Величество Всероссийское обещает Его Шахову Величеству Тахмасибу, добрую и постоянную свою дружбу и высокомонаршеское свое сильное вспоможение, против всех его бунтовщиков; и для усмирения оных и содержания Его Шахова Величества на персидском престоле, изволит, как скоро токмо возможно, потребное число войск конницы и пехоты в Персидское государство послать против тех бунтовщиков Его Шахова Величества действовать и всевозможное учинить, дабы оных ниспровергнуть, и Его Шахово Величество при спокойном владении Персидского государства оставить.

II. А насупротив того, Его Шахово Величество уступает Его Императорскому Величеству Всероссийскому в вечное владение города Дербент, Баку, со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, такожде и провинции Гилян, Мазондран и Астрабат; и имеют оные от сего времени вечно в стороне Его Императорского Величества Всероссийского остаться и в его подданстве быть, которые места и провинции Его Императорское Величество Всероссийское для того в награду себе желает, дабы оными содержать войско, которое Его Императорское Величество к Его Шахову Величеству против его бунтовщиков в помощь посылает, и для того такожде на содержание оного войска, от Его Шахова Величества денежное вспоможение не требует.

III. И понеже невозможно есть, чтоб для отправляемого к Его Шахову Величеству, против его бунтовщиков, Его Императорского Величества войска, потребное число лошадей как для конницы, так и под артиллерию и амуницию и под багаж и провиант в так отдаленные края морем перевезено быть могло, а Его Шахова Величества полномочный посол объявил, что в уступаемых Его Императорскому Величеству провинциях многое число лошадей найдется; того ради надобно, чтоб потребное число лошадей сыскано было в тех провинциях, которые Его Императорскому Величеству уступаются, от Его Императорского Величества командиров, которые ради вспоможения к Его Шахову Величеству отправлены будут; ежели ж чего невозможно будет сыскать, то с стороны Его Шахова Величества, потребное число дано будет по оценке ценовщиков, а именно: чтоб свыше 12 рублей не было, а верблюды под багаж Его Шахово Величество сколько будет потребно без найму и безденежно дать в своих границах обещает; а для пропитания оного войска, когда они против бунтовщиков пойдут, обещает Его Шахово Величество, хлеб, мясо и соль в пути везде приготовить, дабы в том скудости не было; только Его Императорское Величество Всероссийское должен за тот хлеб, мясо и соль платить деньги по уговоренной цене, как в сем трактате о том постановлено, а именно: за хлеб шахов батман пшеницы по гривне, за мясо говяжье по 5 алтын с копейкой шахов батман, за баран, в котором бы не меньше весу было четырех батманов паховых по рублю, за соль по 2 коп. за батман шахов; а ежели цена свыше договоренной в сем трактате, в то время будет, когда войска пойдут, то Его Шахово Величество должен тот излишек сверх постановленной цены сам из своей казны заплатить, и дабы в том время пропущено не было, того ради тотчас по возвращении Его Шахова Величества упомянутого великого и полномочного посла в Персидское владение к припасению всего того надлежащие приготовления учинены будут.

IV. И будет между Его Императорским Величеством Всероссийским и его государством, и Его Шаховым Величеством и Персидским государством, вечно добрая дружба, и обеих сторон подданным всегда ненарушимо позволено будет в оба государства переезжать и тамо по своей воле свободно жить и купечество свое отправлять и когда похотят свободно выезжать, и никому в том никакой задержки и обиды учинено не будет, и ежели б кто кому какую обиду учинить дерзнул, то оные за то от Их Величеств жестоко наказаны будут.

V. И обещает Его Императорское Величество, что он всегда будет приятелем тем, кто шаху и Персидскому государству приятель и неприятелем тем, которые шаху и

Персидскому государству неприятели, и противу оных имеет чинить вспоможение, что разумеется около всего Персидского государства, от кого б то неприятельство показано быть имело; еже взаимно и Его Шахово Величество Его Императорскому Величеству Всероссийскому обещает.

Юзефович. С. 191–194.

59. Из реляции российского резидента в Константинополе И.И. Неплюева о положении дел в Константинополе. 14 сентября 1723 г.

В реляции резидента Неплюева от Царяграда сентября 14 дня 1723 написано.

[...] оной переводчик мне ответствовал, что Порта де из Персии ведомостей не имеет кроме того, что Ибрагим паша эрзрумский до взятые Жоргии марширует с войски к Иривану, и потом пойдет в Ардебиль и в Гилян, а другой де паша с войски вступил в Ширван и соединился с шех Даудом, и велено ему маршировать к Таврису, где шаха перского сын обретается, а вавилонской де Асан паша марширует с войски в Адаман и по взятии Адамана будет маршировать к Казбину и оттуды в Ёспагань, ежели де Мирвейс волею к Порте не поддастся, то велено де ево оружием покорить, понеже де в самой малой силе находится, а о шахове сыне, который в Тавресе пишет де Абдуллах паша к Порте, что оной поддается к Порте в протекцию, а ежели б де не поддался, в таком случае велено его в плен взять, яко противника.

Сим кончилась конференция, переводчиком Порты и французскому переводчику Рейз Эфенди те же слова говорил и его вашему величеству доносят непременно, что аглинской посол здесь пребывающей имеет корреспонденцию с Орликом, которой живет в Селуне и (купно) тайно чинят к Порте внушения, что я удобным образом отвращаю, однако неприятели ищут случая в сеть плевелы, но существо дела не в ином чом состоит при Порте токмо, что Порта сама тщитца всею Персиею овладеть и ваше величество до Персии не допустить, что из всего ясно видеть, что служит заблаговременно ко осторожности вашего величества интересу о всем и всеподданнейше по моей рабской должности вашему величеству во всех моих реляциях от 22 февраля и до ныне сколько мог присмотреть не преминул доносить, а турки умедлили с весны вступить в Персию, первое того ради, что они надеялись себе от вашего величества препяття, однако ныне разсуждают что им зимой в Персии свободнее действовать оружием, понеже летом за жарамы солнечными и за безводном маршировать невозможно. По получении ныне вашего величества указу, голанскому послу графу Колиеру сообщил я следующим образом, что я по сообщению ево о присланном к нему от статов указе ко двору вашего величества доносил и ваше величество изволил принять то не инако, как не за сущей знак от нации галанской искренней дружбы и благонадежен изволишь пребывать, что он посол по указу статов своих и по своей, приязни во интересах вашего величества при всяком случае старания приложить к ползе не оставит, и он мне сказал, что по указу статов своих должен исправлять, к чему я мое все подданнейшее мнение вашему величеству объявляю, покуда не произойдет с Портою разрыву мира употреблять его к Порте не признаваю нужды, а когда случитца такой нужной случай для корреспонденции или другова чего, тогда буду ево просить, в помянутом вашего величества указе означено мне о предложении при цесарском дворе о Персии и повелено мне смотреть не буде ли от министрах какова предложения при Порте, на что вашему величеству всеподданнейше отвечаю, по се число при Порте о том деле от цесарского министра ничего не отзывалось, токмо оногo римского цесаря резидент в

разговорах якоб в конфиденции объявил мне, что он имеет от двора своего указ, чтоб со мною обходитца дружески (т.е. кроме дел) в чем и я ему отвечаю равномерно и обхождение имеем по обычаю политическому доброе, больше от здешней новиты не имею, чтоб вашему величеству доносить, токмо конечно турки надеются, что они нынешней осенью и настоящей зимою могут учинить Персии великие прогрессы (в Персии) и берегами Каспийского моря овладеть.

На сих же днях мингрелской князь которые турки зовут Абазанами прислал к Порте вас, та[к] жи сына своего двенадцати лети; при нем четыре персоны из знатных людей, которыхы везирь принял ласково, хотя оные Абазани наперед сего были в протекции у Порты, однакож аманатов от них турки до ныне не брали ниже поиска свое туда вводить могли, а ныне строят во Абазани в устье реки Фазы фортецию и к протчему их принудили. А о жоржинском Вахтанг хане произошел слух, будто он ретировався, живет в горах кафказских, но сие еще не достоверно.

Помета: Получено чрез Киев в Москву октября 31, 1723 с почтою. Получено в Санкт-Петербурге октября 31, 1728 с. почты чрез Киев
АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 143–145.

60. Рескрипт к российскому резиденту в Константинополе И.И. Неплюеву от канцлера Г.И. Головкина о необходимости переговоров с Турцией для мирного урегулирования всех вопросов. 24 октября 1723 г.¹

Рескрипт к резиденту Неплюеву

Реляции твои под № 47 от 25 июля купно с протоколами имевших двух конференций с турецкими министрами чрез Вену отправленный, мы исправно здесь получили, а потом прибыли сюды оба французские куриеры и привезли реляции твою под № 48 от 11 августа со всеми приложениями в целости, ис которого также ис того, что французской посол де Бонак к Капредону писал и нам от Кампредона сообщено усмотрели:

1. Что турки объявляют, что по взятии Гиспагани и по ниспровержении старого шаха чрез Мирвейзова сына без главы и без законного государя персическое государство осталось.

2. И потому чинят претензии, что будто оное персическое государство будучи тако оставлено без законного государя им принадлежит, понеже они и прежде сего многими персическими провинциями и всею Персиею владели и для того также претендуют, чтоб мы теми местами, которыми на берегах Каспийского моря овладели, им уступить.

3. Что однакож турки хотят с нами в негоциацию вступить и для того принимают армистицию, которая начатися имеет как скоро ты указ наш получишь в ту негоциацию с ними действительно вступать.

Что до первого сего объявления надлежит, то оное веема неосновательное ибо по ниспровержении старого шаха в Гиспагане остался сын его Тахмасип, которой по законному установленному наследию по ниспровержении отца своего, на тот престол вступил, и законным государем того государства учинился, которому и следовательно, а ни кому

¹ Заключение 12 сентября 1723 г. в Петербурге русско-иранского договора вызвало в Константинополе крайне негативную реакцию. В ответ Порты заявила о принадлежности ей всего Ирана и отправила пограничным пашам и крымскому хану указы о подготовке к войне с Россией. Особенно активно подталкивала турецкое правительство к объявлению войны английская дипломатия. Только благодаря осторожной политике русской дипломатии, а также усилиям французского посла де Бонака и великого визиря Ибрагима указ о войне был отменен.

иному, толь менше же туркам все Персицкое государство безпрекословно принадлежит. Что касается до их претензии то оныя не более основательны, как и сие первое их объявление, и мы учиненныя твой в конференциях на оныя ответы всемилоостивейше опробуем, при котором тебе и впредь стоять и турком неосновательство оных явно доказывать, и против того им правость наших поступков представлять надлежит, ибо мы по законной причине, о которой наперед Порте для убежания всякой жалузи сообщено, и которая от Порты самой за справедливо признана, в те персицкия провинции вступили, дабы земли и подданных наших от персицких бунтовщиков, которые без всякой причины не токмо подданным нашим известную и явную обиду учинили, но и весма на земли наши нападение учинить хотел, и те места которые ныне нашими войсками осажены, по собственному тех мест прошению, в протекцию нашу взяли, и хотя мы законную причину имели военные действия против тех наших явных неприятелей продолжать, лежащую сатисфакцию над оным искать, однакож когда потом Порта против данного своего прежняго обещания некоторых из тех бунтовщиков в протекцию свою взяла и от нас требовала, дабы мы оружие свое против оных удержали, то мы для показания нашего истинного намерения и содержанию дружбы с Портою и на то поступили, однакож с таким имянным пояснением, чтоб Порта в те край войска своего не послала и о имеющих иногда подозрениях в тех делах дружески с нами согласилась, для чего и мы тебя потребными нашими указами и полною мочью снабдили, но вместо того Порта, несмотря на сие наше снисходительное объявление, не токмо войска свои туды послала, но уже жоржианами и многими другими персицкими провинциями овладела, и еще такия претензии чинят, к которым ни наимиеншаго основательного права, не имеют и которые не к содержанию дружбы, но паче к явному нарушению оной быть имеют и о которых турки сами и весь свет признать принуждены, что мы такия притензия отнюдь допустить не можем, чтоб ис того ни произошло, ибо как мало турки желают, чтоб мы всею Персиею овладели, в чем мы никакого и намерения не имеем, так мало и мы турков до того допустить можем, как они в конференцию объявили, что они о том намерение имеют особливо, чтоб они на каком ни есть месте на Каспийском море утвердились и от сего нашего намерения мы ни для какой причины отступить не можем, однакож дабы с нашей стороны еще модерацию нашу истинное намерение для упреждения нарушения дружбы между обоими империями показать, того ради и мы позволяем на предложенную армистицию и указы к командиром нашим в те край пошлем, дабы они потому поступали и как турки пошлют о том свои указы, то и ты тогда от себя чрез нарочного своего к командующему нашему генералу порутчику Матюшкину можешь о том писать и те свои писма к нему послать чрез Астарахан. А что надлежит до негоциации и когда турки об армистиции указы отправят и в ту неготацию действительно с тобою вступят, то надлежит тебе туркам в начале паки подтвердить, как то им с самого начала и всегда доволно истолковано и объявлено, что мы никаким образом их чинимыя неосновательныя претензии и чтоб они всею Персиею овладели и особливо к Каспийскому морю приближались и фут какой тамо имели допустить не можем и от сей нашей декларации никогда не отступим, но впротчем мы готовы с Портою во все те средства вступить, которые к сходству обеих сторон быть и к содержанию ненарушимой дружбы и к безопасности обеих империи служить могут и для того им предлагаем, чтоб для прекращения всякой жалузи обоим сторонам притом остатца, чем они при публикации армистиции действительно владеют, кроме приближении турецкого к Каспийскому морю, как о том всегда с нашей стороны туркам декларовано было, что мы к близости к тому морю их отнюдь допустить не можем, а имяно, что чрез Куру реку турецким войска не перешли, а о Шемахе хотя Дауд-бек оною и владеет, то мы то допустить можем, од-

накож бы турецкия войска тамо не были и фортификации никакова не делали, понеже сие место весма в близости от тех, в которых наши войска обретаютца и в прочем, обоим сторонам более себе прогрессов не чинить и войска глубже в Персию не посылать, а о тех провинциях и местах, которыми обе стороны при публикации армистии действительно овладели, трактовать и согласитца потом или обще или каждой стороне особливо с шахов персицким, понеже те места и провинции всегда прежде сего к Персии принадлежали, и как мы, так и турки прежде сего никакого права ко оным не имели и для того такожде об оных с шахом согласитца надлежит. Но прежде сего объявления надлежит тебе чрез всякия возможные способы подлинно разведать, до которых мест турки [...] своими в тех краях дошли; и ежели б они к Ширвану, и к Куре реке еще не приблизились, то надлежит тебе толко не объявить о реке Куре, объявить чтоб в тех местах остатца где ныне обитаютца, но ежелиб они прежде [...] чрез ту реку уже перешли войски своими то, объявить так как выше сего изображено, ибо в такую близость их допустить невозможно для учреждения всяких случаев, которые между обоими войски по такой близости во всечасно произойти могли, о чем надлежит о всем о том с французским послом согласитца. Сие от нас предложенное средство такое есть, по которому вся жалюзия с обох сторон может прекратитца и в прочем туркам самим так полезна, что ежели они нагло дружбу с нами разорвать не хотят, то они сие средство пряму и о том с тобою согласятца. И понеже французской посол Бонак в писмах своих объявил коим образом туркам внушено, что ежели мы Гилян овлеем, то торг шелковой которой прежде сего из Гиляни в Смирну и в Алепо отправлялся у них тогда пропадет, и тем в пошлинах и доходах их превеликой убыток учинится, того ради надлежит тебе ежели б с турецкой стороны о том с тобою толковать стали, им объявить что чрез то, что мы Гилян овладели тому торгу никакого повреждения неучинитца, ибо мы позволяем, чтоб оной торг попрежнему в те турецкий места из Гиляни отправлялся и в том никакого помешательства с нашей стороны учинено не будет и когда турки похотят то, о том с ним согласитца и конвенцию учинить можешь, но ежели турки сие предложенное от нас средство примут без толкования о торгу шелком, то и тебе об оном упоминать и толковать надлежит, о чем ты и с французским послом согласитца имеешь.

В прежних наших дано тебе знать, что от ныняшнего шаха Тахмасиба, которой по низложении отца своего на персицкой престол вступил отправлен к нам посол, которой сим летом к нам прибыл, и при допущении на аудиенцию грамоту его шахову нам подал и просил нас о вспоможении против его бунтовщиков по древнему между обоими государствами пребывающей дружбе и объявил о данной ему от шаха полной мочи и власти и заключению с нами трактата, и по указу нашему наши министры с ним персицким послом о вспоможении нашем ему шаху яко законному и наследному государю против его бунтовщиков трактат заключили в котором он за то вспоможение наше по указу именем шаховым уступил нам провинции, лежащая по Каспийскому морю с которого трактату на российском и италианском языке прилагаютца присем к тебе копии. Но сие толко объявляетца тебе для твоего партикулярного известия и мнитца нам, что ежели туркам ныне тот час о сем трактате объявить, то в негоциации вашей от того новый затруднения приключитца могут и для того предаетца на твое такожде и на посла французского разсуждение, когда вы смотря по тамошнему состоянию и обращению за благо разсудите о том Порте объявить, еже видетца без самого крайняго случая чинить не надлежит, и когда вы в самом крайнем случае то учинить необходимо за благо разсудите, и турки б не вступая на предложенное оное с выше сего изображенное средство, паки как и в прежних конференциях объявлять стали, что ныне в Персии законного государя нет и потому им Персия принадлежит, то надлежит тебе неосновательство сего их предьявления им явно доказать и объявлять, что по

низпровержении отца никто не может быть законным государем в Персии кроме сына, которому по законному установленному наследию оный персицкой престол принадлежит, а не иному кому, понеже сей шах яко нынешний неоспоримо законной государь персицкой, торжественным трактатом сии под персицким владением из древних лет бывшие и многими мирными договорами за Персиею укрепленные провинции нам уступил, как без всякого оного прекословия по своему самовластию учинить мог, того ради турки никакой претензии учинить не могут и мы також надеемся, что ежели они несмотря ни на какое право и без всякой причины с нами дружбу нарушить не хотят, то с нами о тех перских делах дружеским образом согласятца, к чему мы с нашей стороны веема готовы и для того также вступления о сем в негоциацию под медиациею французскою тебя уполномочили, ибо надлежит сие дело таким образом определить, чтоб безопасность взаимная была и как турки с своей стороны оную желают, так бы и мы с нашей стороны оную имели, ибо до того, чтоб они всею Персиею и особливо провинциями и местами близ Каспийского моря и к нашим границам лежащими по намерению своему завладеть похотели, мы для своей безопасности отнюдь де допустить не можем.

Впротчем о вышеназванном средстве объявлено здесь французскому министру Кампредону. обстоятельно и на карте показано во всем против того как выше сего к тебе писано, которой чрез сего ж куриера по нашему требованию к послу Бонаку обстоятельно о том писал и ты имеешь оного посла обнадежить нашею милостию и дабы он к склонению Порты для принятия пристойных средств добрыя свои официи употреблять продолжал и ежели б паче чаяния турки на сие от нас предложенное средство не поступили, то надлежит тебе всяким пристойным образом искать негоциацию продолжать и сколько возможно вдаль протянуть [...] И надлежит тебе во всех вышеозначенных делах поступать с согласия французского посла Бонака.

Дан в Санкт-Петербурге октября 24 дня 1723 года.

По его императорского величества указу, подписан тако,

Канцлер граф Головкин
Андрей Остерман.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 147–151.

**61. Указ императора Петра I генерал-лейтенанту М.А. Матюшкину.
21 ноября 1723 г.¹**

Понеже велено резиденту нашему Неплюеву, обретающемуся при дворе Султана Турецкого, учинить согласие чтоб в войсках обеих стран, как наших российских, так и турецких, которые ныне есть в персидских землях учинить армистицию или уняtie оружия и более прогрессов в тех краях ни под каким претекстом не чинить. И ежели он резидент такое согласие с ними Турки учинит, то повелели мы ему о том к тебе писать чрез Астрахань, и тебе надлежит ныне ко всем в персидских краях обретающимся нашим войскам командирам писать и о том дать знать, чтоб они о том ведали про себя, а другим тамошнего народу не разглашали, и ежели б к ним от кого из турецких командиров было

¹ Первоначально предложение русского правительства о перемирии (армистиции), т.е. прекращении военных действий на территории Ирана, было турками отвергнуто. В декабре 1723 г. резидент Неплюев доносил, что на перемирие в Иране «турок никак склонить не можно». Только в январе 1723 г. удалось добиться соглашения об установлении на три месяца перемирия на побережье Каспия, после чего начались переговоры об общем урегулировании.

о том писано, тобы тогда к ним на то ответствовали что такой указ наш они имеют и по тому исполнять будут, есть ли и от них с турецкой стороны по тому ж поступано будет. Однакож в том ее разумеются те провинции, которые вам шах уступил, куда надлежит послать как о том прежние наши указы повелевают, но разумеются только другие провинции кроме тех уступленных.

Петр.

Дан в Санкт-Петербурге
октября 21-го дня 1723 г.

Получен в Астрахани 21-го ноября 1723 г.

Персидская война 1722–1725. (Материалы для истории царствования Петра Великого) // Русский вестник. 1867. № 4. С. 606.

62. Реляция российского резидента И.И. Неплюева об установлении границ сфер влияния в Иране между Турцией и Россией. 9 января 1724 г.¹

В реляции резидента Ивана Неплюева от Царьграда от 9-го января 1724 года написано:

[...] Мое ж сегодняшнее мнение к тому объявляю ежели изволишь первое средство принять, чтоб остатца при том, что по трактату себе изволили назначить до чего турки не касаютца. И насупротив того желают турки, чтоб ваше величество въ их делах не мешался, от сего средства не мню быть доброго следования, потому первое, что турки пойдут на Персию и заберут может быть и всю Персию, кроме того что ваше величество себе назначал. И в таком случае шах Тагмасиб по трактату на ваше величество будет негодовать, что его не обороняешь и во отчаянии поддастся туркам и будет трактат с вашим величеством порочить, потом с турками ваше величество без войны попробудешь. Хотя они и согласятца с вашим величеством, но вашему величеству известно, что трактаты охраняютца по сходству интересов, сколь[мнение] нетверды турецкие и непостоянство здешняго двора уже вашему величеству многократно известно. И потом я иного средства не признаваю к согласию, кроме того чтоб ваше величество чрез с тою медиацию принудил бы шаха персидского уступить Порте те провинции которых они желают, как везир нам показал на карте о чем в протоколе явствует. И невозможно сим делам продолжать ежели ваше величество изволишь отписать, что будешь о том старатца у шаха, а от себя признать не можешь, яко те земли шаховы в таком случае турки пойдут в Персию войною, а везир пойдет к Азову, как о том сам в конференции объявил и как те генеральные движения учинены будут, тогда инако турки будут говорить и болше того от Персии запрашивать, а оружия своего они не взяв оных провинций никогда ни для чего не удержат, и мало они на шаха персидского смотреть признавают ево для вашего величества и ево уступку они в дело не почитают, но желают токмо чтоб ваше величество уступил, яко союзник или протектор ваше величество с шахом после б о том соглашался.

А что касаетца до границ как везир назначил от устья реки Куры и Аракса прямо ко Амедану. И потому пойдет та граница чрез город Ардевиль и касаецца будет озера Руми и от того озера ко Амедану по горе инако они Амедан в своем владении называют и от Амедана прямо до их турецких границ. И потому Жоржия и Армения вся и город Таврис останутца в турецкой стороне, а сделают ли из того какой убыток: или нет, про то не знаю. Однакож можно ежели изволишь предложить, чтоб между вашего величества была граница река Кур, а от Персии дабы была границей река Аракс даже до Цулфа (Жулфа), а от Цулфа

¹ См. предыдущий комментарий.

прямо ко Амедану и потом город Таврис останутца в персицкой стороне и притом стать крепко может быть ныне первым ответом и крепкою вашего величества силою можно то одержать. Однакож секретно попространне извольте мне отписать ежели турки того не примут, что делать; такожде прикажи государь мне пространно отписать за Куру реку изволишь ли турок допустить владением или нет, понеже оная река идет от Тифлиса даже до Аракса, и ежели изволишь их допустить за Куру реку владением изволь назначить, границы где постановить около Шемахи и чрез Ширвам до горы Кавказа и около Шемхала и протчих князей, который в поддан[н]стве вашего величества находятца. И против Андреевской деревни как ваше величество турецкое намерение мог усмотреть что они желают, дабы ваше величество взял себе Андреевской деревни даже до Гиляна земли от берега на четырнатцать часов, или чем малым болше, а досталныя дагистанския земли и провинции Ширвана дабы остались вь их турецком владении, а от устья реки Аракса и Куры будет между вашего величества земли из их турецких границ назначенных малая часть владения персицкого шаха. Мы будем ныне о Шемахе трактовать в такой силе, как я везирю снисхождение показал, и хотя мне в указе вашего величества имянно не означено было, однакож сие небезразсудително, когда турки протекции своей шейх Дауда, или ктоб ни был будут иметь, тогда нужно их при случае наказывать, а то наказание инаково возследовать не может, как мы с везирем постановили. А границ мне ныне около Шемахи постановить покуда новые указы получу от вашего величества, невозможно, токмо буду иметь между тем с турецкими министры разговоры, дабы время препроводить, а по моему мнению границы можно быть, первое начать против Шемахи от моря, дабы осталася вашему величеству на двадцать часов, и от того места на одну сторону прямо к устью реки Куры, где с Араксом рекою сошлась, и на другой стороне от помянутого места к горе Кавказу прямо, точию, дабы была граница против Дербента.

До горы Кавказу разстоянием в 24 часах или и болше как соизволите, а Шемхал тарковской и Усмей калтанской и Магмут аксайской да пребудет в стороне вашего величества со всем своим прежним владением покуда их земли от моря в горы распространяются, а от реки Аграхани около всего заливу до старых вашего величества границ может остатца к стороне вашего величества от моря земли на 24 часа или как соизволите писано выше сего точию о землях, а разумеютца земли з городами и со всеми жителями, а ежели ваше величество изволите Таврис уступить в турецкую сторону, в таком случае нужнее дабы вашего величества граница была от устья реки Куры и Аракса до помянутого озера Руми от Каспийского моря земли лежащие дабы во владении вашего величества остались, от оного озера разделяютца границы турецкий пойдет прямо ко Амедану, а вашего величества к Гилянну, а за теми границами Персию останетца шаху Тогмасибу, а чтоб Таврису в сторону вашего величества остатца того и мыслить невозможно точию весма б сходственно было, чтоб Таврис за шахом остался, яко ево нынешняя столица.

Всеподдан[н]ейше прошу невосприми государь за противность, что я дерзнул пространно вашему величеству донести, а к чему вашего величества воля будет, я в том следовать должен, точию сие сколько мог по здешнему состоянию выразуметь, так вашему величеству и доношу для известия. И на чем ваше величество свое изволение постановишь, повели государь прислать мне полную секретную инструкцию с толкованием на всякой пункт и со обороткою, например ежели турки чего непримут как в том поступать. Ибо уже государь нет времени продолжать и в другой раз описыватца и сим единым ответом или согласимся или в войну вступим. А о той секретной инструкции неизволите сообщать французским министрам, хотя они и доброжелателны, однакож я опасен, чтоб меня не продали, илиб неприлично чего прежде времени не отдать. Как о Куру реке французской посол Порте

сообщил, и о всем вышеписанном разсуждении о границах и о Таврисе французскому послу от меня нимало необъявлено, и не буду того с ним говорить, покуда от вашего величества о том проект получу.

А о Вагдан хане жоржинском, которой пребывает в Кавкаских горах повели государь мне определить, упоминает ли об нем или нет закем ему, остатца. Точию ежели ваше величество от Дербента и от протчих дагистанских князей границы назначит, в таком случае турки ево Вагдана или б какие народы ни были за теми границами себе возмут, но лутче б ево Вагданово имя не упоминать, точию границы туды горами обвести, где он ныне пребывает, дабы те земли к стороне вашего величества остались и ежели к тому турки склонятца меньше подозрения будет и он Вагдан останетца на тех землях без имяни, понеже турки и имяни ево слышать не хотят.

Помета: Получена в Москве чрез присланного при племяннике французского посла Бонака резидента Ивана Неплюева, человека Михаила Федорова, февраля 26-го дня 1724 году.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 153–156.

63. Трактат, заключенный в Константинополе между российским резидентом Неплюевым и великим визирем Ибрагим-пашой, о согласии российского двора с турецким, по поводу явившегося в Персии самозванца Махмуда, на присоединение персидских провинций к России и Турции по их прикосновенности к границам того или иного государства. 12 июня 1724 г.¹

Понеже явился некий Мирвейзов сын, называемой Мари Махмуд, который нашед на Гуссейна Шаха Персидского и Испаган, столицу Персидскую взяв, и его Шаха Гуссейна поймав с детьми его в Испагане сущими, в тюрьму посадил: того для во время того разорения Персии, с стороны высокой Порты отправлены туда войска для отобрания всех потребных высокой Порте порубежных мест, как и взята вся Георгия, провинция области Персидской. При сем случае також и Его Величество, державной и великолепной Московский Царь вечным миром обязанной приятель высокой Порты при конъюнктуре Персидского смущения города Дербент и Баку, в Ширванской провинции лежащие, и некоторые еще по берегу Каспийского моря лежащие места к себе взял. Между тем явился в странах Казбина и Тавриза некий Тахмасиб, называемой Шаха Гуссейна сын, с которым Его Царское Величество в учрежденных артикулах и кондициях, в постановленном и договоренном трактате изображенных трактовали и постановили, что помянутые города Дербент и Баку в Ширванской провинции лежащие в каком состоянии ни были, да будут под владением помянутого Царя; також по берегам Каспийского моря Персидского владения лежащие земли провинции Гилан, Мазандеран и Астрабат впредь да будут под владением помянутого Царя. Взаимно помянутой Царь обещался и объявил

¹ Раздел Ирана согласно Петербургскому и Константинопольскому договорам встретил ожесточенное сопротивление со стороны нового шаха Тахмаспа II. Последний не признал ни одно из этих соглашений. Русского посла князя Мещерского, прибывшего весной 1724 г. с подписанным Исмаил-беком договором, шах отослал «с бесчестием» обратно, а русскому резиденту Аврамову было отказано от двора. В Гилане начались выступления против российских войск. Отказ шаха Тахмаспа признать условия Константинопольского договора послужил для Турции формальным поводом для начала полномасштабной войны. Турецкие войска встретили ожесточенное сопротивление. После блокад и штурмов были заняты: 24 сентября 1724 г. – Эривань, 1 августа 1725 г. – Тебриз, в конце августа – Гянджа. От России турецкое правительство потребовало также вступить в войну с Ираном. Но планировавшийся Петром I новый поход в Закавказье не состоялся из-за осложнения отношений со Швецией.

вспоможение помянутому Тахмасибу чинить войсками, Государство Персидское отобрав у узурпатора Мири Махмуда, Его на престол восставить, в сем деле склонил он Высокую Порту к тому, чтоб она Тахмасибову сторону держала, с предложением, что будет добрую свою медиацию к тому употребить, чтоб Тахмасиб уступил Высокой Порте надлежащие провинции в Персии, или чрез медиацию, или общими силами; и для такой негоциации полномочным определил Резидента своего при Высокой Порте обретающегося почтенного в Мессийском народе Ивана Неплюева; також с общего согласия обеих сторон востребован и медиатором назначен почтенной между вельможами Мессийского народа Маркиз де Бонак, державного и великолепного Короля Французского Посол при Высокой Порте резидующий, чрез медиацию которого многократные конференции возымел с полномочными определенными с стороны Высокой Порты и в сей негоциации Персидского дела между Высокою Портою и помянутым Царским Величеством постановлено, яко в следующих пунктах изображено:

I. Понеже Лезгинцы, которые в Ширванской провинции будучи Мусульманского закона, востребовали протекцию и быть в подданстве Высокой Порты, того ради и Высокая Порта в свою протекцию их приняла, и определила Ханом их называемого Дауда, которого снабдя дипломом на тот чин, назначила ему для управления места Шамаху вышеупомянутое Ханство, и подлежащая оному нация границы свои иметь будет по определению обеих сторон, а именно: надлежит имея добрые и исправные часы от Шамахи даже до Каспийского моря прямою дорогою среднюю ездою ехать, и когда тама приедут, надлежит смотря сколько часов езды от Шамахи до берега Каспийского моря будет, то на 3 равные части разделить или расположить, и зачав от моря на том месте, где 2 трети будут, знак поставлен быть имеет; а третья треть которая с Шамахинской стороны будет, да будет под властью Высокой Порты во владении помянутого Хана; а те 2 трети, которые к Каспийскому морю под властью помянутого Царя быть имеют, также от города Дербена, которой под владением помянутого Царя находится от берега моря внутрь по земле прямо и среднюю ездою ехать 22 часа езды, и тамо знак надлежит поставить; от поставленного между Шамахою и Каспийским морем знака даже до знаку, ездя прямо и не виляя или не склоняясь направо или налево, и знаки в надлежащие и потребные места ставя, ехать до знаку поставленного против Дербента, на месте где конец будет Ширванской провинции от берегу моря среднюю ездою внутрь по земле езда 22 часа, знак поставить; и от поставленного знака против Дербента ехать прямою линиею до помянутого в границах Ширванских поставленного знака, и от знаку поставленного между Шамахою и Каспийским морем, даже до знаку где Ширванская провинция окончается: означенная граница внутрь по земле в Ширванской провинции да будет под властью Высокой Порты; а сторона, которая к Каспийскому морю, да пребудет под властью помянутого Царя. Також за час от знаку, которой между Шамахою и Каспийским морем прямою линиею, даже до того места, где река Аракс сошлась с рекою Кур, которое место за границу учреждается, сторона внутренняя под владением Высокой Порты да будет; а сторона к Каспийскому морю под владением помянутого Царя да будет. И понеже постановлено, чтоб в том месте где реки Аракс и Кур сошлись, одна сторона была под властью Высокой Порты, другая под властью помянутого Царя, а третья чтоб осталась под владением Персидского Государства, и так на том месте сошлись тройные границы, того ради позволено или свободно да будет Высокой Порте, там по обычаю граничную крепость построить для содержания собственного гарнизона, равным образом позволено и помянутому Царю на своей границе также крепость построить, и такое строение крепостей с общего известия чинено быть имеет; токмо такие

крепости в расстоянии трех часов от границ построены да будут, и дабы границы были с обеих сторон определены и учреждены с надлежащею исправностию и правдою, при том чтоб и знаки також поставлены были; имеют с обеих сторон Комиссарами определены быть особы искусные, добрые и к миру доброжелательные, которые в таком деле и прежде сего бывали употреблены. И понеже сей трактат медиациею Короля Французского, к благополучному концу приведен; того для с обеих сторон востребована також будет медиация, чтоб назначена была какая искусная особа для определения и разделения границ обеих сторон, и когда с помощью Божиею помянутые границы с обеих сторон будут определены и от Комиссаров в инструмент внесены, тогда тот инструмент неотменно и непоколебимо, честно и исправно содержан быть имеет. И понеже в сих новых границах все места суть не фортификованы, того ради для бесстрашия подданных и для содержания гарнизону позволено да будет обеим сторонам, по общему согласию, крепости строить в расстоянии трех часов езды внутрь границ своих.

II. Понеже правление мест Высокой Порты в Ширванской провинции лежащих за особливое Ханство почитается, как выше изображено, того для Шамаха имеет быть место, в котором Ханы жить имеют для управления мест Высокой Порты, в Ширванской провинции лежащих, и она Шамаха в прежнем своем состоянии да пребудет без всякой новой фортификации и для гарнизону того места со стороны Высокой Порты да не имеют быть определены и отправлены войска, ниже кто партикулярный Комендант, разве токмо егда [со] стороны Высокой Порты определенный Хан погрешение бунту подобное к Высокой Порте являть будет, или ежели явится или произойдет между жителями той провинции какая конфузия или непорядки, противные соизволению Высокой Порты, или буде вознамерится нападениями своими разорять и беспокоивать сущие места под владением помянутого Царя; тогда для отнятия и отдаления от таких непорядков перемен и наказания их, вознамерясь Высокая Порта с своей стороны потребное число войск туда отправить чрез реку Кур, то имеет прежде того объявлено и сообщено быть Российским Командирам и такие войска, по утишении случившихся конфузии и несогласия и по поправлении непорядков, имеют паки назад возвратиться, без умедления, не оставя там ниже одного человека хотя, из военных или гражданских. Понеже вся провинция Георгия остается под властью высокой Порты, и везде там находятся гарнизоны и Коменданты со стороны Высокой Порты, и ежели потребно будет отправить многие войска в тамошнюю сторону для утишения непорядков, где б те войска чрез Куру переправляться ни будут, то имеют прежде того переправления для отнятия подозрения, причину того марширования Комендантам помянутого Царя сообщить, которые по берегу Каспийского моря определены будут; и ежели от нужды откомандированные те войска приближатся к местам ближним Российских границ, и дабы вреда и разорения границам помянутого Царя от того не причинилось, того для сие имеет жестоко от командиров войскам запрещено быть.

III. Границы провинций Государства Персидского, совокупленных Высокой Порте изобразуются, что со стороны города Ердевила, которой достается Персии, езда в сторону Тавриза среднюю ездою час езды, и тут знак поставлен да будет, и от сего знаку прямо до тройной границы и от сей прямой линии места, которые суть от стороны Ардабада и Тавриза, Ардабад, Тавриз, озеро Тавриза, Меранд, Мерага, Румие, Гуи, Чорос, Сельмас и прочие Езербади. Жаиской провинции со всеми их депенденциями и надлежностями те, которые суть внутрь помянутой линии и Гендже, Берда, Карабаг, Нахчивань, город Риван и Учкелисе, и все города и все местечки, подлежащие всей провинции Эриванской да пребудут под владением Высокой Порты. Так же от стороны города Ердевила от помя-

нутого знака, который в час езды к Тавризу поставлен прямою линиею до Гамедана и сия прямая линия, веденная до Рамедана чрез места, где пройдутся ободы деревни со всеми принадлежащими землями, и Гамедан, с своими депенденциями да будет под владением Высокой Порты; и от Гамедана також да Керман-Шаха, который действительно под властью Высокой Порты тут да будут границы. И понеже внутрь сей линии находятся места Ерделана и Курдистана, також и все провинции и города с депенденциями и землями, которые ныне под владением Высокой Порты находятся, да пребудут под властью Высокой Порты, а именно, как выше изображено; от соединения рек до Керман-Шаха, где окончатся все провинции, которые с того одного знака час езды до Эрдевила и от тех тройных границ внутрь двух прямых линий веденных находятся, вовсе да будут под владением Высокой Порты, а прочие провинции, лежащие между мест в стороне Каспийского моря, помянутому Царю принадлежащие и между веденной линии от соединения рек даже до Керман-Шаха да останутся Персидскому Государству за барьеру между Высокою Портою и помянутым Царским Величеством.

IV. Высокая Порта, для обладания Персидских провинций многочисленныя свои войска на трое разделя, туда отправила, которыми многие места в свое владение привела; и понеже помянутый державный Царь Московский вечно есть Высокой Порты приятель (по силе заключенного трактата с Тахмасибом, чтоб освободить Его от нападения оной Высокой Порты) обещает добрую свою медиацию, чтоб от Тахмасиба были уступлены провинции в III артикуле изображенные Высокой Порте, или волею, или с общего согласного принуждения; а буде ж Тахмасиб упрямством противен явится сему трактату, а именно: в обладании Персидских провинций, Высокой Порте присвоенных, також в пребывании вечно под властью помянутого Царя, тем провинциям Государства Персидского, по берегу Каспийского моря лежащим, которые по силе заключенного трактата между Его Царским Величеством и Тахмасибом ему достались, яко же изображено в предисловии сего трактата: тогда помянутый Царь с общего согласия с Высокою Портою действовать будут; и кроме тех провинций, которые определены и назначены и присвоены сим двум Государствам, Персидское Государство, по согласию обеих сторон, подтверждено и вручено да будет законному Государю без всякой депенденции под вечным и абсолютным его владением и властью без умаления с обеих Оттоманской и Российской сторон пребыть имеет; и впредь ежели со стороны Персидской обида какая провинция обеих сторон причинена будет, то для отвращения той обиды оба сии Государства в согласном соединении да обрящутся.

V. Когда провинции в III артикуле изображенные и Высокой Порте подлежащую чрез медиацию помянутого Царя будут от Тахмасиба без затруднения Высокой Порте уступлены: тогда Высокая Порта будет признавать Тахмасиба Шахом Персидским и в деле восстановления его она Высокая Порта, дав ему всякую безопасность, надлежащим способом ему вспоможение чинить и по заключении мира Императорскую свою грамоту к нему отправить будет. Его Царское Величество, по силе заключенного с Тахмасибом трактата исполнять будет, чиня ему действительное вспоможение чтоб освободить как Государство Персидское, так и город Испагань столицу наследственную Тахмасиба от узурпатора Мири Махмуда. При таком случае, ежели со стороны Мири Махмуда Мирвейзова сына какое возставление, противность или неприятельской поступок против Высокой Порты показано будет, и по требованию закона надлежат будет отправить на него войска, тогда и Высокая Порта по требованию закона на него возстанет и действовать будет, чтоб из Персии повыгнать, и со всяким прилежанием способствовать будет искры бунтовнаго его неприятельства весьма погасить, и тако сообщась с помянутым Царем подвигом и

действием обеих сторон, когда город Испагань освобожден будет, то Высокая Порты, будучи в мире с Тахмасибом, по силе сего трактата, соединясь с помянутым Царем, будет способствовать, чтоб он на престол Персидскаго Государства был возстановлен.

VI. Ежели Тахмасиб в уступлении провинций тех чрез медиацию Его Царскаго Величества, которыя надлежат Высокой Порте, или тех которыя имеют быть в вечном владении помянутаго Царя, противиться, сии два Государства сперва взяв под свою власть, порции им надлежащая и в тихое состояние приведши Персию, того, кто наидостойный из Персиян и законный будет, имеют в абсолютном и индипендентном владении подтвердить, такъ чтоб в его управлении, как в малых, так и в великих делах не позволено да будет мешаться, и он равным образом; как и прежние Персидские Государи, почтен и содержал быть имеет; и дабы он был в присном безстрашии и спокойности, с общаго согласия; договорясь, обе стороны расположить не приняв предложений Мири Махмуда.

Заключение

Понеже кондиции, въ сем трактате изображенныя, состоят в том что все Персидския провинции, которыя как со стороны Высокой Порты, так и помянутаго Царя присовокупленныя, имеют в вечном владении обеих сторон пребыть, в том и возобновление, подтверждение и учрежденее области Персидской замыкается; того для оный трактат имеет ненарушимо, неотменно со всяким почитанием принят и содержан быть, дабы тем снабдить вечность мира повторично и наивяще укрепить взаимную дружбу и приятство. Понеже (как выше упомянуто) возымелись конференции чрез медиацию почтеннаго в Мессийском народе Маркиза де Бонака Короля Французскаго при Высокой Порте Посла, с почтенным въ народе Мессийском Иваном Неплюевым, Министром Полномочным и Резидентом Его Царскаго Величества при Высокой Порте и постановлены вышеозначенные артикулы и кондиции дабы со стороны вышепомянутаго Царя были честно приняты и содержаны; того для когда с помянутаго Царя прислана будет ратификация (ибо помянутый Резидент по имеющей полномочной силе вручил Высокой Порте со свидетельством и медиациею помянутаго Посла своеручный инструмент: для того взаимно и мы, по силе совершенной нашей администрации дали в сторону Его Царскаго Величества инструмент за нашу рукою и печатью) тогда ее стороны Высокой Порты такаж вручена будет ратификация; дружба и вечный мир вечно и со всякою честно содержаны будут. Бог да присутствует в праводееяниях.

Писано Севала во 2-е, 1136 года

в хранимой Императорской Константинопольской резиденции. [...]

ПСЗ. Собрание 1. Т. VI. № 4531. С. 253–260.

§ 3. НАСЛЕДИЕ ПЕТРА: ОТ РЕШТА ДО БЕЛГРАДА

64. Записка о политических отношениях России с европейскими государствами, Турцией, Персией и Китаем, поданная в Верховный тайный совет вице-канцлером бароном А.И. Остерманом в 1726 г.¹

[...]

О Персии и о Порте Оттоманской

По причине вышеупомянутого, в Персии учинившегося замешания, вскоре по Нейштатском Мире взята резолюция оными пользоваться.

Во время учинения к тому приуготовлений, пришла ведомость, что Магмуд Мирвейсов сын, в Персии, с другой стороны восстал против Шаха, и к самой столице к Испагани пришел, и что Порта имеет намерение в те дела вмешаться.

По сим ведомостям, Его Императорское Величество изволил иметь совет в Сенате, в котором положено оный поход в Персию как наискорее предвосприять, и берегами Каспийского Моря овладеть, и тако Турков упредить, чтоб оные в те места не засели.

И дабы Порта Оттоманская не могла от того походу иметь безвременное подозрение, того ради бывшему в Москве турецкому миралему чрез резидента Неплюева прямо при Порте о том походе и о причинах оного объявлено с требованием, дабы Порта, в те дела вступать и тем персидским бунтовщикам протекцию свою дать не изволила. Еже Порта в начале и обещала. Между тем замешание в Персии умножилось: Мирвейсов сын взял Испаган, и старого Шаха Персидского испровергнул, и явился там новый Шах Тахмасиб, сын старого.

При вступлении российском в Персию, было согласие с Грузинцами, и с некоторыми народы армянскими, которые с российским войском соединиться имели в Шемахе, и действительно, по ведомостям, в собрании были.

Но сие соединение не состоялось затем, что в 1722 году российскому войску до Шемахи дойти было невозможно, и оттого учинилось в тех народах некоторое смятение, которое потом еще прибавилось, когда новый Шах Тахмасиб, на место Принца Вахтанга, учинил Князем Грузинским Кахетского Хана.

Во время тех российских действ в Персии, Порта, оставя свое прежнее обещание, уже явно в те дела вмешиваться стала: на границах персидских, как со стороны вавилонской, так и эрзерумской, войска собрала, и сильные военные приуготовления учинила, и Дауд-Бека с Лезгинцами явно в протекцию свою взяла.

¹ Подготовка вице-канцлером Остерманом подробных записок о международной ситуации вокруг Ирана была вызвана значительным осложнением ситуации в регионе после смерти Петра I. Известие о кончине российского императора подтолкнуло турецкое правительство к активным военным действиям в Иране. Осенью 1725 г. турецкие войска заняли Ардебиль, что вызвало активные протесты со стороны русского правительства. В то же время сведения о заключении между Австрией и Россией союза заставили Турцию в январе 1726 г. предложить русскому правительству совместными действиями заставить шаха Тахмаспа II признать Петербургский и Константинопольский договоры. Более того, российскому резиденту И.И. Неплюеву был даже предложен план раздела Ирана, в случае упорства шаха, на который русское правительство не согласилось. Однако в Петербурге было решено приступить в отношении Ирана к «сильным действиям»: послать в Гилян дополнительные войска, построить на р. Кура крепость, выделить специальный 12-тысячный корпус для защиты шелкового пути. Одновременно было решено послать в Иран грузинского царя Вахтанга VI с целью склонить шаха к признанию условий Петербургского договора 1722 г. Положительных результатов эта миссия не дала. Переговоры осенью 1726 – весной 1727 г. показали, что дружба с Ираном может быть восстановлена только в случае возвращения Россией прикаспийских провинций.

И понеже от Ивана Хромого, когда он с казаками в Персию шел, турецким подданным учинено было некоторое разорение; того ради отправила она посланника к Его Императорскому Величеству, под претекстом, дабы за оное разорение сатисфакцию просить, но в самом деле, дабы о принятии в протекцию Дауд-Бека объявить, и требовать, чтоб российские войска из Персии выведены были, с представлением медиации от Порты, ежели еще от народов какая сатисфакция потребна.

Такожде пришла ведомость, что Шах Тахмасиб отправил посла к Его Императорскому Величеству.

Посланник Турецкий прибыл в Москву в январе месяце 1723 года, по возвращении Его Величества из походу персидского.

И отпущен паки назад с тем, что от Лезгинцев с российской стороны руку отнять соизволяется, только б и Порты взаимно от Грузинцев руку отняла.

К резиденту Неплюеву послана инструкция с обстоятельностью, дабы о тех делах с Портою дружески согласиться, и ежели потребно, и формальный концерт заключить.

И понеже по всем поступкам Порты вид был, что по причине тех персидских дел, война с оною произойти б могла, того ради с российской стороны велено, как на Воронеже всякие военные приуготовления учинить, так и на границах в надлежащей осторожности быть.

И чтоб упредить Турков, отправлено некоторое войско в Гилян, другое к Баке, для овладения оными.

И по взятии оных, старание приложено дабы там утвердиться.

Во время сих действий персидских, в 1723 прибыл в Санктпетербург от Тахмасиба отправленный посол, и учинен с ним известный трактат.

По учинении онаго, сей посол назад отпущен с удовольствием, и к Шаху Тахмасибу отправлен наперед с объявлением о том заключенном трактате резидент Князь Мещерский и секретарь Аврамов.

Но между тем, что все сие происходило, турецкий паша эрзерумский, будучи от Кахетского Хана призван в помощь против Принца Вахтанга, Грузиею овладел, и Турки разными корпусами и в разных местах в Персии действовать зачали.

А негоциация с Портою между тем происходила, под медиациею французскою, разным поведением, временем при разрыве, а временем надежда была к добродетельному окончанию, пока при Порте получена копия с помянутого с персидским послом заключенного трактата.

Порта стояла в том, что Персия вся ей принадлежит, и чтоб российское войско всемерно из оной выступило.

По получении помянутой копии, старанием французского министра, Порта напоследи себя о персидских делах изъяснила, и прибыл в Москву, в марте месяце 1721, того министра племянник Дамион, с одним визирским агою с последним турецким намерением.

По которым сочиня проект, отправлен для заключения в Царь-Город.

И потому с Портою в июне месяце трактат заключен. По сему трактату с российской стороны надлежало исправлять:

- 1) Определить комиссаров к разграничению земель в Персии.
- 2) О том трактате объявить Шаху Тахмасибу, и онаго к принятию трактата склонить.
- 3) Учинить диспозицию, дабы, в противном случае, онаго к тому принудить, и свою порцию овладеть и утвердить.

Первое учинено, и Бригадир Румянцов отправлен первым комиссаром чрез Царь-Город, дабы вместе с турецкими комиссарами к тому разграничению ехать, и дана ему обстоятельная инструкция, чего ему при том разграничении смотреть надлежит, а определенные к нему товарищи, фон-Лукой и Гарбер, обретаются в Дербенте, ожидая его бригадира

Румянцова приезда и комиссии, и до сего времени вид есть что Порты к содержанию мира и ко исполнению онаго трактата склонна.

Второе учинено чрез лист, писанный от канцлера к Эхтиматдевлеу Персидскому, который лист для отослания отправлен к Генерал-Поручику Матюшкину, понеже ведомость получена, что Шах Тахмасиб, заключенный с послом его трактат не токмо не апробовал, но и посланного к нему резидента российского с бесчестьем назад отослал.

А что до третьего пункта принадлежит, то все действия в Персии от Его Императорского Величества положены на Генерал-Поручика Матюшкина.

Ему, генералу, о заключенном с Портою трактате сообщено и повелено ему с турецкими командирами, где надобно, дружескую корреспонденцию содержать, и Бригадиру Румянцеву, для окончания его комиссии, во всем вспоможение учинить.

А о действиях генерально ему повелено, чтоб все уступленные провинции, а особливо Гилян и Мазандрон и Астрабат, в полное владение и безопасность привести и оные все укрепить.

Бусурманов в тех провинциях пристойным образом убавливать, и поселить Христиан, и какая ко всему тому прибавка, надобно о том писать.

По последним ведомостям, дела тамо находятся в худом и небезопасном состоянии.

В Гиляни, не токмо чтоб обретающиеся тамо войска в землю распространиться могли, но с великою трудностию тамо сами себя содержать могут; жители все разбежались, податей никаких нет, и кроме всенародного возмущения от казбинской и мусулской стороны, и по Астарахской Провинции военных Персиян набирается число великое.

Из Саян и с Куры, Российские от нападения тамошних жителей в Баку уступить принуждены были.

Шаховы войска, собрався во многолюдстве, хотят итти к Баку, и засесть у нефтяных колодезей.

Усмей, Сурхай, Шамхал, Максуй, с дербентским наипом согласились, дабы Россиян и Армян в Дербенте вырубить.

Горские народы все в собрании, и от оных в крепости Святого Креста обретаются в великом утеснении.

И во все те места прибавок войска требуют.

И по сообщенным из Сената ведомостям, велено в Гилян, в прибавок, отправить столько, чтоб всего тамо было 6000 человек, да еще 1000 человек драгун, и 300 человек из низовцов конной службы.

Еще нерегулярного войска в Гилян наряжено 7500 человек.

В вышеписанном состоянии находятся ныне дела Персидские.

При которых надлежит иметь рассуждение особенное:

1. О трактате учиненном с Портою, по которому надлежит Шаха Тахмасиба привести к принятию того трактата, или общо с Портою другого шаха определить.

2. Ежели сие протянется, чтоб Порты по своей силе, чрез заключенный трактат не поступила, и хотя не всею однако ж большею частью Персии не овладела.

3. Чтоб Шах Тахмасиб, при таком сильном наступлении турецком, к ним вовсе не поддался.

4. Чтоб Турки, увидя российскую в тех сторонах слабость, с теми народами соединясь, российских вовсе из Персии вытеснить не старались.

Впрочем в тех делах показываются только две дороги, которыми поступать можно, ибо о третьей, чтоб те персидские дела вовсе оставить, и мыслить не надлежит, понеже тем ворота в средину России всем тем народам отпирались.

Наступательно тамо действовать, всеми уступленными достальными провинциями овладеть и Шаха Тахмасиба испровергнуть.

К сему потребны сила и войско.

Поступать тамо оборонительно: то есть завладение других провинций на время отложить, во взятых и ныне уже овлажденных местах укрепиться и утвердиться; на поступки турецкие смотреть, и Шаха Тахмасиба к принятию того трактата, каким ни есть способом и силою, привести.

Когда из сих двух которая дорога заблагорассудится, то и подробности, до оной касающиеся, описаны и уважены быть могут.

Русский вестник. Т. 2. СПб., 1841. С. 302–306.

65. Записка вице-канцлера барона Остермана о персидских и турецких делах. Март 1726 г.¹

Содержание пришедших реляций из Царяграда состоит в следующих пунктах:

1) Порта, опасаясь соединения Российского с Цесарем Римским, склоннее поступать стала, и к содержанию заключенного от Персии трактата себя готову объявляет.

2) Порта объявляет, что ежели Шах Тахмасиб к принятию трактата склонится, то на восстановление его на персидский престол, по содержанию того трактата, позволяет.

3) А ежели не склонится, то потому ж трактату соизволяет, чтоб кто другой, с общего согласия, на персидский престол возведен был.

4) Порта Эшреф-хана, за то, что он Порте не поддается, объявила за неприятеля, и хочет против оного действовать сильно, с войсками до 100000.

5) Порта о сем объявляет для отнятия всякого подозрения, и требует, чтоб такожде с российской стороны от Гиляни сильно действовано было, хотя одним корпусом от 15 до 20000, толь наипаче, понеже Россия по трактату к тем действиям обязана.

6) Порта объявляет себя готовою к учинению разграничения в Персии.

7) Порта требует, чтоб Россия к союзу с Цесарем Римским не пристала, но под медиациею Французскою с нею о персидских и прочих делах в союз вступила, а по последней мере нейтральна осталась.

8) Объявляет, что ежели сие не учинится, то и Порта в персидские действия не обяжется, с Эшрефом примирится, и Россию оставит одну против Эшрефа действовать по своей воле.

По сим ведомостям видится:

Что Порта, имеющая намерение для овладения всей Персии, или вовсе отменила или до благополучнейших конъюнктур отложила, наипаче для того, понеже Эшреф-Хан, как Порта чаяла, не поддается, и что Порта услышала о намеряемом союзе Российским с Цесарем. Ибо что до первого надлежит, то, может быть, Порта усматривает, при продолжающемся сопротивлении от Эшрефа, такое овладение Персии в действо произвести не беструдно.

А что касается до другого, то Порта ведает, что Россия овладение всей Персии допустить не может, и что тако сие дальнейшее намерение повод подает к скорейшему заключению союза с Цесарем, который Порте не инако, как опасным быть может.

И понеже Порта ведает, что кроме сих персидских дел, между оною и Россиею толь легко до войны дойти не может, и следовательно Россия кроме сих персидских дел иную вели-

¹ См. предыдущий комментарий.

кую причину не имеет с Цесарем против Порты соединиться, того ради хочет она чрез сии обнадеживания Россию безопасную учинить, и тем заключение сего союза остановить.

По тем же ведомостям кажется, что Порта войны вдруг с Россиею не желает, по последней мере пока она еще персидские свои дела к окончанию не привела.

Еще ж и то видится, что Порта желает Россию глубже в те персидские дела обязать, дабы между тем с другой стороны от России безопасною остаться.

И мочно за подлинно положить, что Франция во всем том действует и Турков к сим поступкам приводит, по тонкой своей политике и собственным своим интересам, дабы, ежели возможно, препятствовать союзу Российскому с Цесарем, и с другой стороны, чтоб Турков как наискорее от персидских дел освободить, и оных потом по конъюнктурам употребить против Цесаря и против нас.

Яко же и по тем же ведомостям, и по великой силе, с которою Порта в Перси действительно действует, а еще действовать намерена, явно есть, что Порта ищет, как наискорее сии персидские дела с своей стороны окончать.

И мочно по всему чаянию заподлинно положить, что ежели Порта на каких прибыльных кондициях с Эшрефом или и с Тахмасибом примириться может, то она действительно то учинит.

Мочно отчасти и сие заимоверно положить, что хотя она с одним или с другим и примирится, однако ж она в российские провинции вдруг вступаться не будет, понеже интерес турецкий тогда будет требовать, чтоб Россия в тех персидских делах обязана осталась, не токмо для России самой, и чтоб от оной свободной остаться, или чтоб в потребном случае толь лучше против оной действовать, но и для Тахмасиба или Эшрефа, чтоб на турецкие конкеты вдруг паки нападать не могли и дела в Персидском Государстве в конфузии и разоренном состоянии остались.

Сие есть кратко то, что при сих турецких поступках и об их намерениях примечать мочно.

Надлежит зрело рассуждать, каким образом Россия ныне против того поступать имеет.

В начале приходит притом в рассуждение, с одной стороны,

1) что время и искусство показали, что не токмо дальнейшие действия в Персии, но и содержание овлажденных там уже провинций весьма трудное России становится;

2) что потребные на то изживения и убытки весьма превосходят пользу, которую от тех провинций Россия ныне имеет и в долгое время впредь уповать может.

А с другой стороны,

1) что дальнейшее расширение турецкое в Персии, России весьма опасное, и особливо Турков к Каспийскому Морю и в соседство российское с персидской стороны допустить не возможно;

2) что Россия в тех персидских делах двумя трактатами и разными действиями уже обязана, и что Турки к содержанию и произведению тех трактатов понуждают.

3) А ежели оный трактат не содержать, или ныне к недоержанию онаго какой вид показать, то не токмо тем слабость с российской стороны показана будет, но что наибольшее всего, Туркам и претекст и способ подается толь скорее дела свои в Персии по желанию своему окончат, еже интересам нашим видится непотребно.

По сим причинам, которые однако ж всему сему делу за основание положены быть имеют, необходимо видится потребно одиножды учинить твердый план, и подлинно себя определить, или к содержанию всех по трактату России принадлежащих провинций, или хотя токмо тех, которыми ныне владеем, не смотря на потребные на то изживения, убытки, или чтоб искать с некоторою честью и безопасностью из сих персидских дел выйти.

Ежели первое изберется, то потребно без отлагательства прямо за то дело приняться и учинить в том надлежащие предуготовления, как нарядом потребных войск, так и прочего, дабы единожды оное дело окончить.

Но ежели, за объявленными выше сего в первом и втором пунктах причинами, последний способ за наиболее полезнейший рассудится, то надлежит с нынешнего времени к тому потребные меры взять, и понеже вдруг оные дела бросить и оставить невозможно, того ради потребно будет в том поступать градусами и исподоволь, смотря по конъюнктурам сие намерение в действо и совершенство привести.

Российский интерес не позволяет, чтоб Турков к Каспийскому Морю и в соседство к персидской стороне допустить;

Турки на восстановление Шаха Тахмасиба позволяют.

Россия в свои провинции кроме Персов впустить не может, и тем Персам надобно, чтоб какой основательный владетель был.

И для того, какая б Ея Императорского Величества всемилостивейшая резолюция ни была, хотя к содержанию тех конкетов, или к уступлению оных со временем и по случаям, то однако ж в начале видится весьма потребно, чтоб как наискорее искать шаха Тахмасиба в нашу сторону привести, ибо с Эшрефом коммуникация не имеется, и он от Турков уже неприятелем объявлен.

И по сему мнится, что надлежит Принца Грузинского немедленно и наперед отправить прямо в Гилян, ибо в других местах, при нынешних случаях, он не такой пользы быть может. Ему Принцу потребно объявить, как для его собственного известия, так и для Шаха Тахмасиба, что Ея Императорское Величество весьма намерена как его Шаха при персидском престоле содержать, так и прочих христианских народов избавить, и что Ея Величество действительные предуготовления чинит и надлежащие к тому меры берет (Быть по сему).

Ему Принцу мочно в конфиденции сообщить о союзе с Цесарем, для лучшего его и Шаха Тахмасиба ободрения (Быть по сему), о причинах учиненного трактата с Турками, для чего необходимо потребно, дабы шах Тахмасиб сперва тот турецкий трактат принял (Быть по сему):

- 1) чтоб тем Турков от дальнейших прогрессов удержать,
- 2) и он бы Шах время получил склонных к себе народов собрать, Эшрефа опровергнуть, и тако помалу к отвращению прочаго себе путь предуготовить.

И ежели и здесь намерение возмется, чтоб помалу из тех персидских дел выходить, то может оный Принц Шаху надежду учинить, против заплаты некоторой суммы денег, или иным образом (и безденежно), к некоторому уступлению из наших провинций, или смотря по случаям, и действительно нечто, например, сперва Мизандрон и Астрабад уступить (Гилян Шаху уступить, а не описываясь войск не выводить, а суды б токмо иметь в готовности).

Главнейшее дело, как для России самой, так и для обхождения Российского с Турками ныне в том состоит, чтоб какими ни есть образы и способы Шаха к принятию того с Турками заключенного трактата склонить; и тако комиссия Принцева имеет быть:

- 1) Склонение Шаха к тому трактату, и предается в рассуждение, не возможно ли для получения времени дать ему полную мочь к трактованию и к заключению нового трактата с Шахом, с согласия с тамошними командирами (Быть по сему)?

- 2) Утвердить Армян и других народов, и Персиян самих по своей знаемости, которые по случаям могут служить к укреплению Тахмасиба Шаха против его бунтовщиков, или как инако по происхождению дел потребно будет; оные ж могут служить для поселения в приморских местах и берегах.

О чем может быть, что и с Тахмасибом, ежели под его владением останутся, согласиться и Турков со временем к согласию на то под разными представлениями привести возможно, еже б было дело великое и полезнее всего; но как бы все то ни воспоследовало, тех народов в свою сторону удержать надобно, для всякого случая.

А впрочем о сих делах всех мочно подробно и обстоятельно изъяснить в инструкции, ему Принцу сочиняемой.

А от сей его негоциации с Шахом Тахмасибом зависят все поступки, которые с российской стороны в персидских делах далее учинены быть имеют.

Однако ж сия негоциация еще времени требует, и вдруг те персидские дела оставить невозможно, а такожде, за неимением довольных транспортных судов и другими многими недостатками, войско большое в Персию отправить и в потребном случае надлежаще сикуровать не в состоянии находимся, того ради потребно есть о других способах мыслить, дабы как для ободрения Тахмасиба и других народов, так и для Турков дела персидские по последней мере в нынешнем состоянии содержат; к тому предлагаются следующие способы:

1) Невозможно ли ныне потребные к персидскому корпусу рекруты туда отправить, и особливо те, которые в Гилянъ потребны, с Принцем вместе, или тотчас за ним туда послать, и то для славы, что будто он Принц с каким войском приехал, а мочно притом слух пустить, что другие еще за ними немедленно следовать имеют, такожде для того, чтоб оные войска с часу на час в вящее слабое состояние не пришли (Рекрут отправлять)?

2) И понеже, за персидским воздухом, те рекруты для службы там не могут быть так действительные, как другие солдаты, и по необыкновенности своей к службе прежде других заболят и помрут, того ради невозможно ли то число рекрут из старых солдат от прочих гарнизонных и полевых полков взять, и оные полки теми рекрутами паки комплектовать?

3) Ибо войска в Персии малые, и не беспотребно, чтоб те по последней мере все к действиям и к службе во всяких случаях были годные. Корпус, при Крепости Святого Креста обретающийся, немедленно в такое состояние привести, дабы оный в потребном случае к походу и к действиям во всякой готовности был, ибо не можем ведать, что в тех краях впредь происходить станет, и как бы склонна Порта в тех персидских делах себя не объявляла, однако же вовсе на оную положиться невозможно.

И при сем пункте особливо еще и сие зрелое рассуждение приходит, что министры российские безопасность разграничения с российской стороны по имевшему указу на себя переняли, и о том корпусе Порте уже действительно объявили, и понеже Турки к тому разграничению ныне себя готовыми объявляют, того ради будет ли пристойно, по последней мере, дело будет деликатное, ежели в том им отказать. Умалчивая, что и для тамошних народов сему корпусу к действиям всегда готовым быть надлежит (Быть по сему).

4) Невозможно ли, вместо украинских казаков отправить к тому корпусу некоторое число донских, удовольствовав их, ибо оные к службе годнее, и при всяком случае лучшего действия от них ожидать мочно, нежели от украинских, тако же и драгуны тем сбережены быть могут, а с азовской стороны до времени опасения большого от Турков не видится.

5) Понеже за недостатком судов определенные полки ныне в Персию перевезены быть не могут, такожде и все тамошние дела больше по происхождению негоциации с Шахом Тахмасибом определены и учреждены быть имеют, того ради весьма пристойно будет, чтоб тех только без крайней нужды не утрудить, дабы оные остановить при реке Волге, в таком месте, где б оные и к тому перевозу в Персии в самом потребном случае всегда в близости и готовности быть могли (Четырем полкам быть при Казани, и употреблять

ради делания судов, а одному полку быть на Саратове, ради опасности калмыцкой от нападения каракалпаков).

6) Но между тем весьма потребно, дабы в строении и прибавлении транспортных судов, в тех местах иметь крайнее прилежание, которые для всяких случаев необходимо надобные (Десять вновь делать).

7) О приуготовлении немедленном потребных магазинов провиантом и прочими запасами видится не меньше потребно старание иметь, дабы в нужных случаях ни за чем не стало (Магазины учреждать, а о деньгах определить).

8) И понеже крепость Святого Креста не в таком месте положена, по объявлении там бывших инженеров и других персон, чтоб она тамошних народов от всяких набегов удержать могла, того ради, не потребно ли повелеть тамошние места осмотреть, и искать в таком месте другую крепость построить, которая к безопасности границ служить может?

9) И понеже, по малому моему мнению, сие почитай все есть, что ныне учинить, или здесь определить возможно, того ради видится, что инструкция господина Генерала Князя Василия Володимировича Долгорукова не в ином чем состоять может, кроме чтоб о здешнем намерении обо всем вышеописанном, что до Персии касается, откровенно ему сообщить, чтоб возможно из того исправлять, а впрочем поступать повелеть по тамошним случаям и по своему рассуждению, как он по вышеписанному Ея Императорского Величества намерению к лучшим интересам и пользе государственной за потребно и за благо изобретет, с совета и согласия с Принцем (И с совета всего генералитета), и смотря по происхождению его негоциаций с Шахом Тахмасибом и по поступкам турецким (По сие место, с самого начала, сообщена копия Генералу Князю Василию Володимировичу Долгорукову, апреля 4, 1726).

10) А между тем предуготовлении на Воронеже и инде неотменно продолжать, хотя с меньшим разглашением, дабы, при нынешних случаях, Турков не побудить к возвращению сил сих из Персии к европейской стороне, ибо хотя по нынешним поступкам турецким видится, что войны с ними еще миновать мочно, однако же не бесполезно быть может, чтоб всегда быть готовыми, и ежели б необходимо к войне приступить принуждены были, чтоб тогда вдруг нечто знатное произведено быть могло (Надобно чинить).

11) И понеже за нынешними турецкими объявлениями заключение союза с Цесарем остановить чаятельно не заблагорассудится, то надлежит о тех турецких делах с Цесарем основательно и подробно согласиться.

Остается рассудить: каких указов ныне надлежит послать к министрам нашим в Царьград?

О Цесарском союзе мнится, что можно велеть Порте объявить с надлежащим видом, что турецкие поступки в Персии не могли инако, как великое нам и другим соседям подозрение подать, но хотя мы с Цесарем Римским в добром согласии и дружбе обретаемся, и причину к ссоре не имеем, и Цесарь к нам посла шлет, однако же мы Порту верно обнадеживаем, что мы к повреждению вечной дружбы с Цесарем ничего не учиним, пока Порты взаимно таком же образом к нам поступит. И чтоб для того всем тем о том союзе чинящим внушениям не верила, понеже Порты сама явно может рассудить, что оные по злобе и не из дружбы к Порте, но только для их собственных интересов чинятся, и прочее.

Что объявление турецкое о содержании трактата приемлется с благодарением.

Что мы Шаха к принятию учиненного трактата привесть надеемся, мочно притом дать знать о прежних ведомостях, и о надежде, которую к склонению Шаха имеем, и что посол от них прислан был и вновь прислан будет.

Что ежели Шах Тахмасиб не склонится, то мы о другом кандидате согласиться готовы, и действовать будем, к чему все надлежащие приуготовления чинятся.

К разграничению земель много побуждать, видится, не надобно, дабы вышепомянутый корпус прежде в состояние приведен быть мог, однако ж ко оному разграничению себя готовым объявить не беспотребно.

Сие все предается во всемилостивейшее рассуждение и поправление.

Русский вестник. Т. 2. СПб., 1841. С. 153–161.

66. Трактат, заключенный в Вене между российским и цесарским дворами. 6 августа 1726 г.

[...]

Артикул секретнейший.

Понеже между короною Российскою и Портою Отоманскою о Персидских делах формально и торжественным трактатом договоренся и все христианство, а особливо об договаривающихся стороны наивящий интерес имеют стараться, дабы Порта Отоманская владение свое в Персии более и чрезмерно не распространила, а толь меньше все оное королевство под свою власть взять, и под себя подвергнуть могла; того ради Его Цесарское Католическое Величество обещает и обязуется Ея Всероссийскому Величеству, что ежели бы Порта Отоманская помянутый трактат нарушила и по той причине короне Российской вне Персии в провинциях от Ея Российскаго Величества в Европе владеемых войною обязаться прилучилось, то теже самые помощи на самом деле подать хочет и должен есть, к которым себя в главном союзе обязал, разве по силе 7-го артикула трактата вместо помощи лучше Порте Отоманской войну объявить похочет. Настоящий артикул секретный будет той же твердости и силы якобы в главный трактат сего дня заключенный от слова до слова внесен был; во уверение чего оный и т. д.

Сочинено в Вене 6-го Августа 1726 года.

[...]

Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. СПб., 1874. Т. 1. С. 43–44.

67. Трактат, заключенный с Эшрефом в Реште. 13 февраля 1729 г.¹

Во имя вышнего всемогущего милостивого Бога, объявление следующего согласия!

Понеже Его Императорского Величества Петра Второго, самодержца Всероссийского и прочее, и прочее, и прочее, при Каспийском море, в прилученных к империи Российской поморских провинциях в собственном пребывании, со стороны многосчастливого

¹ На заключение союзного австро-российского договора 1726 г., в котором содержался секретный артикул об удержании Порты от завоеваний в Иране, турецкое правительство ответило заключением с узурпатором шахского трона афганцем Эшрефом в октябре 1727 г. Хамаданского договора. Согласно последнему, Эшреф признавал верховную власть султана над Ираном, как халифа всех мусульман. Захваченные турецкими войсками иранские провинции утверждались за Портой. С конца 1726 г. русское правительство также вело переговоры с Эшрефом. В рескрипте от 22 февраля 1728 г. император Петр II приказывал князю В.В. Долгорукову во что бы то ни стало заключить мир с Эшрефом. В Петербурге опасались совместного наступления турецких и сил Эшрефа на провинции, занятые российскими войсками. Главной целью русской дипломатии по-прежнему было не допустить к каспийскому побережью турок. Сил для удержания иранских провинций у России не было, поэтому перед командовавшим в Гилане русскими войсками В.Я. Левашовым была поставлена задача отдать провинции Эшрефу или Тахмаспу, при условии, что они смогут защитить их от турецких войск. В результате в Реште 13 февраля 1729 г. с Эшрефом был заключен соответствующий договор.

в Персии Исфahanом, и многими землями обладателя и прочее, и прочее, и прочее, соизволением вышнего Бога благословенным союзом случаю военные происхождения за удержанием оружия от обоих оных стран, уполномочные с стороны Его Императорского Величества Петра Второго самодержца Всероссийского, и прочее, и прочее, и прочее. В Гиляне над войсками российскими главный командир, и при море Каспийском в Даримарсе над провинциями верховный правитель благородный и превосходительный господин генерал-лейтенант и ордена Святого Александра кавалер, Василей Левашов с стороны многосчастливого Исфahanом и землями обладателя и прочее, и прочее, и прочее, высокоповеренный и высокопочтенный наместник над войсками Сапасалар Мугамет Саидал-хан, ибеглярбегии и почтеннейшие благородные Мустеф Фиель Хаси-мирза Мухамет Измаил, Даамар Салтан, Дахаджи Ибрагим, между высокими дворами и государствами, землями, подданными, купно пред восприняв к полезному делу истинный безопасный, постоянный и вечно пребывающий дружеский трактат учинили, в нижеизображенных пунктах.

1. К обеим Высоким Сторонам прилученные в Персии земли, города, со всеми к ним принадлежностями, где по прилунившимся по старым, а в других местах по пристойности по новоучиненным границам при обеих сторонах оное в вечном владении да будут как о том ниже объявлено в третьем артикуле.

2. Его Императорское Величество Всероссийский от своей высокой державы из поморских провинций Астрабацкую, Мизадронскую для древней дружбы Российской империи с Персией к Персии оставлять соизволит, но под таковым крепким обязательным договором, дабы оные провинции ни в какие другие державы, ни под каким образом отданы бы не были, а ежели же сие предложение пренебреженно изъявитца, то помянутые провинции паки со всеми их принадлежностями вечно да не отлучены будут от Российской, и учиненные трактаты да разрушатся.

3. Обеих сторон между провинциями, землями, городами, со всеми к ним прежними принадлежностями разграничение имеет быть по сему, за Дербентом от моря внутрь земли, и оттуда до реки Куры, и до устья реки Аракса по учиненным там с Портой границам, а от реки Куры и до устья реки Аракса все прилученные к империи Российской поморские провинции без перерыву и покрывающие и сообщенные с прочими приморскими провинциями по горам, и Мусульманская, и Шафтейская, и Кутумская провинции, и весь Даримарс прежними своими провинциальными границами оных обеих сторон владений да разделяют и охраняют без всякого спора и прекословие не нарушимо, а от окончания помянутых провинций прошед Шафт от границ оных до большей дороги, лежащей из Гиляна к Казбину, между Кутума и Зейтунрутбара до урочища Нуглебар, где имеется Рагдархана, и оная Рагдархана остаться имеет в стороне империи Российской, а от Нуглебара и от Рагдархана чрез реку Себдур по горам идучи прямо не вдаваясь ни в которую сторону в Далимайском махале при горе Маклаш на урочище Сардаб, а от Сардаба прямо же по горам не вдаваясь ни в которую сторону на горах, на урочище где Сомамского и Эшкуарского и Темижанского магалов границы сообщились. Оное урочище за граничный знак да будет, а от помянутого троеграничного урочища чрез Эшкуарский махал до Теникабунской границы прямо линия да будет, и буде новыми помянутыми границами идучи от Нуглебар и от Рагдархана до Сардаба, а от Сардаба до помянутого троеграничного урочища и до Теникабунской границы, где прилучится разрезанным быть каким махалом, или булукам, или деревьям, или землям, или лесам, и сколько в которой стороне из оных останется, оные да будут вечно в тех сторонах, сколько в которую сторону остаться имеет, а от урочища, где от помянутого троеграничного места к Теникабунской границе прямая

новая граница дойдет, а от одного места идущи Теникабунской провинции границей до самого моря обеих сторон имеет быть разделение, и помянутым из-за Дербени следующие до устья реки Аракса по учиненным тамо границам в своей силе да будет, а от устья реки Аракса до Кутумской провинции всех вышеупомянутых провинций и мест по прежним провинциальным границам, а в Кутумской провинции на вышеупомянутой большой дороге из Гиляна в Казбин лежащей, меж Кутума и Зейтунрутбара до помянутого урочища Нуглебар и до Рагдархана, а от Нуглебара и от Рагдархана до урочища Сардаб, а от Сардаба до помянутого троеграничного места, а от троеграничного урочища до Теникабунской на горах границы, где новая граница придет, а от того места по Теникабунской границе до моря. Левая сторона к морю со всеми вышепомянутыми провинциями и к ним со всякими принадлежностями под высокой державой Его Императорского Величества Всероссийского, к империи Российской в вечном владении да будет, а правая сторона внутрь земли от заступленных мест многосчастливым в Персии Исфаханом и многими землями обладателем ко исфаханскому обладанию да останутся, и с стороны многосчастливого Исфаханом и многими землями обладателя люди до совершенной ратификации сего благословенного союзного мира, ни под каким образом вступать, и до помянутых мест никак, и ниже письмами касаться да не имеют.

4. С обеих сторон послы и посланники и прочие пересылаемые персоны по прежним обычаям в обеих сторонах прежде о переезде оных с объявленными при границах учрежденным командирам дружески, с достойным почтением и удовольствиях и в безопасности препровождены, и принимаемы, и содержаны и по отправлении врученных им дел отправлены да будут.

5. Дружеские письма с обеих Высоких Сторон в настоящих титулах и в своей силе да будут. И ежели высоковладеющие в обеих сторонах всяк свой от Персии прилученные провинции в высоких своих титулах употреблять соизволят, тогда в том крепкое основание да будет, и одна от Другой стороны тех употребляемых провинций и земель титулов в свои титулы включать, и тех же разделяемых провинций гербы употреблять, и вновь монеты строить да не имеют.

6. Случившиеся при границах между народами каковы ни буди звания ссоры и вражды пограничные учрежденные командиры охраняя освященный мир и дружбу с добрым рассмотрением и с прилежным попечением оное злоприключение прекращать и искоренять да имеют, дабы обеих сторон благословенный союз, и подданные в тишине и в покое пребывали, что с обеих сторон в доброй предосторожности содержано и охранено быть имеет.

7. Ежели и со стороны в сторону какого-нибудь звания люди будут чинить убеги, тогда из-за обеих сторон по дружески беглые со всеми их фамилиями и пожитками всяк в свою сторону возвращены да будут, и ни како оных никто в протекции и в защищении иметь да не дерзает.

8. К пользе обеих сторон коммерции свободно и беспомешательно между обеими сторонами и ко оным принадлежащими землями, подданными и жителями на земли и водой учреждены, с платежей обыкновенные пошлины по прежним извычаем правам, не требуя излишнего, всякими товарами свои торги не возбранно отправлять имеют. Российские подданные во всем государстве, и землях персидские области пользы в своем купечестве получать, и для жительства своего и товаров, дома, караван-сарай, амбары, лавки строить, и чрез Персидское государство в Индию и в прочие государства и земли с купечеством и караванами свободные и безопасные переезды да имеют. Равным образом и персидского обладательства подданные в российской стороне, куда с купечеством желание востребовано будет, жительства, свободной торг и переезд получать имеют же.

9. В обеих сторонах приезжих случающихся умерших купцов дома, караван-сарай, амбары, лавки, товары и пожитки имеют быть в добром охранении без всякого повреждения и утаения и наследникам законным, или от Высоких Дворов, или из магистратов, по письмам кому повелено будет принять, без удержания и ущерба отдаваны да будут.

10. Сей Богу угодный, освященный союзный дружеский трактат во всем в своей силе и порядках вечно без повреждения непоколебимо охранен и содержал, и ратификован, и печатями украшен, и один против другого разменены да будут. Во уверение же всего сего мирного трактата два единогласных инструмента с обеих сторон сочинены от полномочных вышеупомянутых особ по силе, имеющей полной мочи, собственноручно подписаны и печатями их утверждены, и один против другого разменены.

В Гиляне в месте Ряще, февраля 13-го дня, в лето Господне 1729 года.
Юзефович. С. 194–199.

68. Мнение генерал-фельдмаршала В.В. Долгорукова, сообщенное в Коллегию иностранных дел, о необходимости предупредить кабардинцев про намерение Турии построить близ Кабарды крепость. 8 сентября 1729 г.¹

Для опасности от турок разсуждается для предосторожности следующее делать:

Ежели бы паче чаяния на Кабардинской стороне намерение их было крепость построить, то надобно заблаговременно всех, как Малой так и Большой Кабарды владельцев, вяще привести в нашу протекцию и приласкать их определением жалованья по рассмотрению генерала лейтенанта Румянцева, но однако ж против прежних дачь со излишеством, и для того надобно с Астраханью справитца, по чему им прежде жалованья шло, и объявить им тайно о намерении турецком, представляя опасности, которые им, кабардинцам, оттого воспоследовать могут, а имянно: напредь сего как они, кабардинцы, опасность и утеснение от крымцов имели, от которога ига они сами собою немалою отвагою и трудом освободились; и ежели турки на кабардинской стороне утвердятца, то уже они всю Кабарду под власть свою взять могут и их, кабардинцев, невольниками зделают, и чрез то не токмо им от турок мучение будет, но и крымцы при таком случае могут прежнюю свою от кабардинцев показанную обиду отмстить и для такого их собственного опасения надобно им самим обще остерегатца и всякими мерами старатца, дабы туркам в строении крепости всяческое помешательство от них чинено было; в чем их, кабардинцев, собственной интерес зависит, что им лехко воспретить можно.

Буде же турки станут строить крепость у проходу ущелья с грузинской стороны, то надо им же, кабардинским владельцам, возбудить тавлинцов и протчих в том ущелье живущих народов, дабы они всеми мерами старались то их намерение препятствовать, представляя им, что и их в том безопасность состоит, ибо чрез то и они могут под их иго приведены быть и великое утеснение и мучение понести, и чтоб они взяли пример от джарцов, где також де турки домогались крепостию утвердитца и ими, джарцами, завладеть, но они,

¹ Наряду с борьбой за господство в Закавказье турецкое правительство после 1725 г. активизировало свою политику на Северном Кавказе, где повело борьбу с Россией за влияние на Кабарду. Этому способствовали начавшиеся в 1725 г. междоусобицы кабардинских князей, в которых активное участие приняли крымские татары. Одновременно участились набеги закубанских татар и ногайцев на российские приграничные территории, в частности на крепость Святого Креста. Вероятно, в правительственных кругах Турии рассматривалась возможность сооружения турецкой крепости в Кабарде.

усмотря их турецкое намерение, им в том препятствовали и до того не допустили, и тем остались в покое.

И как в Большой Кабарде владельцы Аслам с товарищи, так и в Малой Кабарде Кази владелец. И помянутой Кази живет в самом ущелье, где проход к Грузию, и тавлинцы в его послушании. Иною дорогою, кроме того ущелья, никак пройти не можно. И когда посылаемые от нас в Грузию все чрез то ущелье путь имеют, а кроме никак нельзя, и берут провожатых от помянутого Кази, понеже живущие в том ущелье все ему послушны. И весьма нам надлежит Большую и Малую Кабарды склонить в нашу порцию ради двух причин: первое, как выше сего показано, от турок и крымцов; другая, для страху дагистанцом, понеже у кабардинцов с дагистанцами натуральная недружба; и с начала и ныне кабардинцы весьма желают быть в нашей протекции. И прежде они жалованье из Астрахани получали до Волынского бытности в Астрахани. И ныне кабардинских владельцев дети в аманатах у нас в крепости Святаго Креста и весьма надлежит жалованья помянутым давать для того, как выше сего показано, для нашей пользы.

КРО. Т. 2. С. 65–66.

69. Записка генерал-фельдмаршала князя В.В. Долгорукого императрице Анне Иоанновне о положении об отношениях России с Турцией и Персией. 15 февраля 1731 г.¹

Ея императорскому величеству самодержице всероссийской всеподданнейшее доношение генерал-фельдмаршала князя Долгорукова.

По последним ведомостям от Неплюева показывается Порта к нам холодна, и по многим предложениям и домогательствам от Неплюева к склонению общих мер с Персиею в тракта, к миру учинит. На что Порта показала себя противна против нашего требования, и объявила себя усиленные прогрессы в Персии чинить, и потерянные провинции, кои в Персии Порта в порции своей имела, все отобрать, и желает дальние прогрессы свои в Персии чинить. И для нашего интересу к пользе нашей прибыльнее, что Порта в персицких делах от нас отрекается, для двух резонов.

Первой резон к нашей пользе, что мы от Порты подозрительными не останемся, прежде их мир заключить, или, хотя и миру не заключа, по глупости и упрямству персицкому, для многих своих полезных резонов и не заключа миру выйти из персицких дел без стыда.

Сильнее и богатея нас Порта с стыдом и уроном великим выбита, и какие бедства и канфузию от персицкой войны понесла, о том всему свету уже известно, что прежде лет за шестьдесят турки в Персии завладели многими провинциями, и шах Аббас изо всех персицких провинций турок выбил, и ни один домой не возвратился – все в Персии пропали, что у турок и персиян в свежей памяти, к тому же и нынешний турецкой упадок как в людех, так и несносной понесенной убыток великой суммы денег; и как всему свету известно, как Порта людьми и деньгами сильна – и та в Персии никакова себе авантажа и пользы не сыскала, с стыдом и убытком и с великою канфузиею осталась, и, видя свои прогрессы прежние и нынешние в Персии, чтоб без рассудка себя во азарт отдала – не

¹ В 1729 г. шаху Тахмаспу II удалось справиться с афганцами. Утвердившись на престоле, он отказался от договоров, заключенных Эшрефом с Турцией и Россией. Попытки русского правительства скоординировать свои действия в Иране с Турцией закончились неудачей, а сил удерживать каспийские провинции в случае новой войны с Портой у России не было. Поэтому в Петербурге приняли решение возвратит Ирану каспийское побережье, что и было закреплено в Рештском договоре от 21 января 1732 г.

чаю. Больше эхо распуская, и тем хочет устрашать Персию, чтоб на посланных кондициях мир заключить, кои посланы к шаху для апробации. А хотя бы, паче чаяния, Порта и во азарт вступила, и для славы своей, не хотя себя показать безславна и хотя силу свою показать, или похочет по своему варварскому обычаю бунтовщиков своих енычар в Персии погубить, – только одним словом сказать, чтоб Персию всю овладеть – не может ради многих причин.

А ежели бы, паче чаяния, хотя б Порта могла все возвратить, кои отобраны Портою были в Персии провинции: Амандашах, Кермень, Тавриз, Ардебиль и другие, кои за Портою были, что б могло быть к пользе интересу нашего, чтобы мы и до прибытия турецкого удержались в Ряще и в Астаре? Кроме самой нашей худобы:

Первое: потеряв от воздуха людей многое число;

Второе: со стыдом выбьют турки, что они уже претензию на провинцию Астаринскую, Кергеруцкую и Ленкеранскую, кои блиско Ардебиля лежат, заявили, и ежели помянутые провинции у Порты будут, то землю никак проехать можно, и Рящ в их руках будет – и пропустим безстыдно выход из персицких дел, и у персиан против турок силы убавим. Коли мы по Баку уступим, то поморские провинции, кои в нашей порции были, все с шахом противу турок будут, и нашему генералу под рукою саганацких армян, муганского хана и других тому подобных противу турок возбудить, и тако может надеяться, чтоб дальних прогрессов Порты в Персии учинить не может. Правда бы к нашей пользе, не допуская Порты с Персиею до трактатов, также до дальних прогрессов Порте в Персии, чинить, чтоб мы могли трактат с шахом учинить и выступить из Гиляни к Баку; токмо я не надеюсь по глупому суеверию персицкому учинить с нами трактат.

И по моему слабому мнению, не упуская полезнова время, благо бог дал полезной случай по нещастию турецкому из Персии выгнанных, небезстыдной случай из персицких дел выйти и ожидать в Баку без великой опасности, и людей спасть можно.

Лехко рассудить на пример: хотя бы нам от турок и от персиан никакой опасности войскам нашим не было, кроме воздуха, сколько людей потеряно и ныне мрут! По сентябрь у Левашева по репорту в комплект 10 тысяч нет.

Кроме турецкой и персидской опасности и людей великого урону можно ли Низовой корпус тамошними доходами содержать на жалованье, аммунициею, мундиром, провиантом? Сверх бы того сумму немалую в Москву присылать, для чего бы можно нам помянутой корпус содержать как в других местах сыскивают богатство, и какая нам прибыль бы могла быть, кроме несносных бед и разорения! Вошли в персицкие дела – сколько людей потеряли, какую великую сумму, ежели положить в цену артиллерию, аммуницию, мундир, провиант, кроме многотысячным счетом людей потеряно без всякой пользы! К тому же разделение армей надлежит великой опасности, ежели нечаянной неприятель покажетца. К тому же, ежели бы случай позвал по трактатом послать в помощь цесарю¹, за тем и за Низовым корпусом невеликая б армия осталась, в чем видится превеликой опасности быть.

Например: персицких доходов в год от двух сот до трех сот, а из государства, ежели все исчислить деньги, хлеб, аммуницию, мундир и лошадей, всего, например, миллиона полтора.

¹ *Имеется в виду союзный договор с австрийским императором («цесарем») 26 июля (5 авг.) 1726 г., по которому Россия обязана была выставить в помощь Австрии 30-тысячный корпус. Общая численность русской регулярной армии составляла тогда около 240 тыс. человек, но реально армия, которую могла использовать Россия в поле, была гораздо меньше: 71,5 тыс. человек составляли войска, рассредоточенные по гарнизонам; 25,5 тыс. – только пехотный состав Низового корпуса, куда обычно командировалось и несколько кавалерийских полков. Таким образом, в случае выполнения союзного договора Россия могла выставить не более чем 100-тысячную армию (в числе ее – 20 тыс. полурегулярных ландмилиционеров).*

Сходственно ли содержать? Кроме людей потери и разделения армией к опасности государственной убыток крайний несем, отчего государство в крайнее разорение приходит.

И хотя бы мы, что имеем в Персии провинции от порции своей, хотели за собою удерживать, то никак не можно: или от турок, или от персиян, – а выбиты будем, со стыдом и убытком принуждены будем ретироваться, и зело будем сожалеть сего благополучного времени. Персицкой хомут с шеи снять случай без стыда есть.

И ежели бы за помощью божиею из персицких дел мы вышли, то б тем Низовым корпусом армией свою можно в доброе состояние привести, еще укомплектовать как пехоту, так и кавалерию, то бы армия так в добром была состоянии, как прежде сего при блаженной и вечнодостойной памяти его императорском величестве Петре Великом, и сколько бы лет могло государство отдохнуть без побору рекрутского! Токмо того надобно смотреть, чтоб достойным как генералитетом, так и штаб и оберофицерами армия удовлетворена была: на бумаге генералитету много, а к делу не видно, бес чего государству пробывать невозможно, понеже армия, коли в добром состоянии, первой фундамент государству, бес чего обойтись невозможно. Ибо я принужден Вашему императорскому величеству доносить, что вижу по своему слабому мнению, какое разорение государство несет, и убыток и опасность от персицких дел, равным же образом, как бы мы вышли из персицких дел, какая б была государственная польза, надежда и безопасность, как выше писано.

А ежели бы мне по ревности и верности недонести остатца, то опасен, чего бы на мне не взыскалось, понеже я в Персии был и тамошние дела вконец знаю, и указом Вашим военные дела, Низовой корпус я поныне ведаю, и по чину моему, как старшему фельдмаршалу, о воинских делах должность моя доносить Вашему императорскому величеству, видя пользу государственную или опасность.

И передаю сие мое нижайшее доношение в милостивое и мудрое Вашего императорского величества рассуждение.

«Его светлость изволил взять февраля 15 дня 1731 г.»

Родина. 1993. № 12. С. 37.

70. Выписка из донесения генерал-лейтенанта А.И. Румянцева в Коллегию иностранных дел с известием о намерении крымского хана идти на Кабарду и о необходимости послать войска в гребенские городки и предупредить хана о необходимости сохранять мир России с Турцией. 5 мая 1730 г.

Прислал к нему ген.-майор Загряской копию с письма кабардинских владельцев, в котором они объявляют о намерении наступления на них крымского хана и кубанцов, и что ежели оные придут и людей их и скот из гор на пашню не выпустят, то вся Кабарда может притти в разорение, и для того просят о присылке к нам на помощь российского войска.

И Румянцев для предосторожности их отправил 1000 человек нерегулярного войска под командою подполковника Черкеского и велел ему остановиться в гребенских городках при границах российских. И приказано оному, дабы он без резону в Кабарду не вступал, а ежели уведает о приходе туда крымцов, то б заблаговременно камандиру оных писал, чтоб он охранял вечную между России и Портою дружбу, в границы российские не вступал; а на Кубань и в Крым для подлинного о сем разведывания нарочные посланы. И просит он, Румянцев, о указе, как ему в тех кабардинских делах поступать, понеже он как о границах тамо с турками, так и о Кабарде, каким образом она к державе е.и.в. принадлежит,

неизвестен. А ныне принял смелость, помянутую каманду в гребенские городки послать, токмо для утверждения и куражу кабардинцам.

Что за тою посылкою при крепости Святого Креста¹, почитай, ни единого человека нерегулярных не осталось.

И ежели подлинно на тех кабардинцев с турецкой стороны наступление будет, то более ему людей туды послать невозможно; того ради не поведено ль будет з Дону или с Царицына при камандире нарочную каманду, для пресечения оных пути, отправить.

КРО. Т. 2. С. 67.

71. Промемория, поданная резидентом И. И. Неплюевым Порте, с указанием на древнее подданство кабардинцев России и с дружеским требованием послать указ к крымскому хану с запрещением его подданным приближаться с войском к российским границам. 10 августа 1731 г.²

Промемория Блистательной Порте от российского резидента Неплюева, августа 10-го дня 1731 года в Константинополе подана на итальянском языке

Известно Блистательной Порте, что провинций Кабарда, или лутче сказать Черкесия из разных народов состоит, имея многих князей, из которых некоторый издревле в российском подданстве, а иные у Блистательной Порты, а иныя нейтральны между обоими империями.

Но сего 1731 г. в апреле месяце один салтан, родной брат бывшего Бахты-Гирея Дели-Салтана, собрався с войском, шел в Кабарду и не доходя писал к ген.-маеору господину Еропкину, в крепости Святого Креста пребывающему, что он, салтан, идет по указу ханскому на кабардинцев. Того ради требовал упомянутого генерала, чтоб он за кабардинцев не вступался, на что ему, салтану, генерал письменно отвечивал и словесно приказывал, чтоб он, салтан, с войском к российским границам в Кабарду не приближался, ибо и он, генерал, принужден будет от своей стороны партию войск послать в защищение подданных ея императорского величества, а вяще, что Кабарду надобно в покое оставить на том основании, как она от многих лет донныне содержится, ибо в тех краях движения войск, с коея б стороны ни было, не безподозрительно, понеже кабардинские народы кочующия и легко друг за друга мешаются, кольми ж паче то учинить могут при воинском движении, что после и разобрать будет трудно.

¹ Крепость Святого Креста на р. Сулак была заложена Петром I в сентябре 1723 г. во время Персидского похода и просуществовала до 1735 г. После возвращения Россией Ирану по Ганджийскому договору 1735 г. всех персидских провинций и признания Дагестана, находящимся под протекторатом Ирана, крепость Святого Креста была скрыта. Вместо нее была основана крепость Кизляр, в которую переведены были в октябре 1735 г. военнопленные и жители из крепости Святого Креста.

² В сентябре 1730 г. в Стамбуле в ходе восстания янычар был свергнут султан Ахмед III. Янычары требовали войны против Австрии и России. Новый султан Махмуд I назначил крымским ханом своего ближайшего советника Каплан-Гирея, который, воспользовавшись ослаблением центральной турецкой власти, стал проводить самостоятельную агрессивную политику, направленную на подчинение своей власти Северного Кавказа и, прежде всего, кабардинцев. В ответ на получаемые сведения о воинственных планах крымского хана российский резидент в Константинополе И.И. Неплюев неоднократно обращался к турецкому правительству с протестами. Турецкое правительство заверило, что султан и верховный везир отправили к крымскому хану курьера с указами о воспрещении нападать на Кабарду. Однако в октябре 1731 г. крымские и ногайские войска снова произвели набег на кабардинские земли, несмотря на предупреждение коменданта крепости Святого Креста генерала Д.Ф. Еропкина о том, что кабардинцы находятся под защитой России. В ходе нового набега в январе 1732 г. на Большую и Малую Кабарду крымский хан был разбит, причем в плен попал сеймен-баши (начальник отряда) Али-Байрам Кочи. Новое обращение резидента И.И. Неплюева к турецкому правительству по поводу набегов крымских татар вызвало острый дипломатический спор относительно осуществления протектората России над Кабардой.

Того ради у Блистательной Порты дружески требуется, дабы изволила послать указ к хану крымскому, чтоб оному салтану и другим своим подчиненным воспретил к российским границам с войски приближаться и допущал бы произойти напрасным подозрениям, которыя могут предосуждать постоянной покой и желаемую тишину. С турской стороны, а особливо от ханов крымских с некоторого времени, а наипаче от 1731 года интересуютца к народу кабардинскому, которые живут (домами) на российских землях близ города Терка в Большой и Малой Кабардах, присвоая оных к Крыму без всяких доказательств.

Тот народ в древние лета произошел из российских областей, из Малой России и потому названы черкасы или черкесы. И вышед оные из Малой России, сперва поселились за рекою Волгою на российской земле неподалеку города российского Терка по Куме реке в урочище у Пяти Гор. И потому тогда назывались пятигорские черкесы и содержали оные все веру и закон греческого исповедания и в предывание свое при тех Пяти Горах подвергли они себя в вечное подданство России. И при державе его величества царя Ивана Васильевича самодержца всероссийского употреблялись во время войны в действиях воинских против турок и татар; и хотя они, черкесы, потом, чрез сильное на них нападение хана крымского Шахбас-Гирея со многи крымскими и кубанскими войсками, побраны все в плен и приведены были на Кубань, где они насильно и в магометанство обращены, однако ж по некоторых летех, усмотря оные удобной случай, с Кубани паки в российскую сторону перешли на прежнее жилище к Пяти Горам. Но по прошествии малых лет паки на них, черкес, кубанцы чинили частыя и жестокия нападения, хотя их попрежнему на Кубань перевезть, от которого безпокойства они, черкесы, перешли от Пяти Гор для жития ближе к Терку на землю российскую к реке Баксану. И в то время были между ими, черкесами, знатныя и первыя князья, два брата, зовомыя Кабарды-беки, у которых учинилась между собою ссора, отчего те черкесы разделились и поселились порознь: большой брат Кабарды-бек з большую частью того народа – при реке Баксане, а меньшей брат ево, Кабарды ж бек с протчими – близ Терка реки, чего ради с того времени назвались оныя места, где большой брат поселился Большая Кабарда, а где меньшей, та Меньшая Кабарда.

Ныне же в тех обоих Кабардах князья, уздени и другия военные люди обретаются в магометанском законе, поданный их земледельцы содержатся попрежнему в вере христианской, как тому явственню засвидетельствуют церкви и священники благочестивыя, которыя находятся в их деревнях. И хотя с российской стороны при Порте в разные времена надлежащие представления с вышеозначенными доказательствами чинены с дружеским требованием, чтоб от Порты ханом крымским, також и кубанцам в те Кабарды вступаться и оные беспокоивать запрещено было, но однако ж того от Порты по разными неосновательными отговорками по присланным от хана крымского фальшивым претензиям, будто те Кабарды более к Крыму, а не к России принадлежат не воспоследовало.

И по тем мнимым и неосновательным с турской стороны претензиям от нескольких лет, как сами ханы крымские, так и посылаемые от них салтаны и другие командиры с крымскими и кубанскими войски к Кабардам многократно приходили для принуждения тех народов в подданство Крыму, или к переселению на Кубань, и многое разорение им приключали, однако ж они Кабарды, к тому не склонились и оные нападатели, ханы крымские, також и посылаемые от них с войсками командиры иногда от самих тех кабардинцев супротивлением, а иногда чрез послышки российских войск, от Кабарды отвращаемы были.

КРО. Т. 2. С. 70–72.

72. Указ Коллегии иностранных дел коменданту крепости Св. Креста Д.Ф. Еропкину о помощи кабардинцам в связи с наступлением крымского войска на Кабарду, с извещением об указе резиденту в Турции И.И. Неплюеву приложить все силы для предотвращения этого нападения. 19 сентября 1731 г.

В указах к ген.-майору Еропкину в прошлом 1731-м году писано от 19 сентября.

Пред некоторым временем получена здесь с Украины от командующаго тамо обретающимися великороссийскими регулярными войска генерала фон Вейсбаха, и от малороссийского гетмана Данила Апостола ведомость, что крымской хан с Крымскою, Белгородскою и Нагайскою ордами во многом числе войск собрались; и к тому ж из Сечи велено быть нескольким запорожцам; и якобы намерены иттить на черкес к Кабарде. А ныне в подтверждение того получено доношение от упомянутого ж генерала фон Вейсбаха, что же крымские, нагайские да к тому ж и буджацкие орды не токмо действительно в собрании, но уже и чрез Днепр переправившись пошли прямо к Азову, а оттуду в Кубань, и соединясь с кубанцами будут на Малую Кабарду и на черкес итти, а хан крымской сам остался в Крыму; о чем всем для обстоятельного вам известия ис тех полученных от генерала Вейсбаха ведомостей при сем экстракт посылаетца.

И понеже татару разглашают, что идут на Кабарду, и ты сам прежде сего доносил, что татару к тому намерение имели.

А по силе татарской, с которой они на тех кабардинцев идут, не без сумнения, что нет ли иногда у них другово намерения, чтоб к персицким провинциям коснутца и те народы, которые под владением е.и.в., возмущать, и с ними против е.и.в. соединитца.

Того ради надлежит тебе не токмо быть во всякой предосторожности, но и ежели те татару действительно на Кабарду наступят, и они, кабардинские владельцы, себя оборонить в состоянии быти не могут, а будут требовать помощи, то послать тебе к ним на помощь ис тамошних войск легких из донских и из других, придав им доброго русского командира. А буде заблагоразсудишь по тамошнему, то и Бековича с его людьми с ними туды ж дослать можешь, придав ево под команду того ж русского командира, а имянно: отправить донских 500 да ево, Бековичевых, людей, сколько он набрать может. А самому тебе, в случае такого действительного наступления, оставя в крепостях сколько ради безопаснаго их содержания потребное число людей, з достальными твоей команды итти к Гребенским городкам и стоять на самой границе в удобном месте. И ежели б татару похотели итти в тамошнее е.и.в. владение и персицкие провинции и тамошним народам Российского владения каким ни есть образом касатца стали, то оных татар до того не допустить и учинить им всякое возможное супротивление, как военной резон покажет. А прежде всего того надлежит тебе тотчас по получении сего указа послать от себя кого искусного из афицеров или ис тамошних дворян, кого ты к тому за способна изобретешь, к татарскому командиру навстречу с письмом такого содержания, что ты уведомился о его приходе в великом числе войск, с намерением итти на Малую Кабарду, а ему, командиру, известно, что та Малая Кабарда состоит под протекциею е.и.в., и что такой его, командира, сильной приход и тебе, в тамошних странах пребывающему командиром, не может быть без великого подозрения. И ежели б он действительно на Малую Кабарду наступил, и тот ево поступок явно противен будет пребывающему между обоими империи вечному миру и не инако, как за нарушение оног почтен быть может. Того ради ты требуешь от него, чтоб он от такого своего неприятельского походу на Кабарду весьма удержался, и тем вечному миру между обоими империи нарушения не учинил, ибо ты ему объявляешь, что при действительном его наступлении, той Малой

Кабарды обывателей и владетелей защищать и оборонять ты должен и может он, командир, сам разсудить, что из того воспоследует, и что он во всем том ответ дать имеет, толь наипаче, понеже е.и.в. от Порты Оттоманской накрепко обнадежена, что им такой поход предвосприять накрепко запрещено.

А к кабардинцам, ежели такой татарской поход совершенно воспоследует, можешь ты послать от себя со утверждением, чтоб они крепко держались и оборонялись, обещая им, что не токмо от себя к ним некоторое число войска ты в помощь пришьешь, но и сам с войском к границам пойдешь, дабы ради лутчаго защищения в близости быть, и можешь ты им такожде, есть ли им нужда в том есть, несколькими числом пороху и свинцу, и двумя или тремя пушками вспомоши. Тако ж ежели из оных владельцев кабардинских, ради сильного на них наступления, кто похочет ретироватца к крепости Святаго Креста, то можешь их принять. А что у тебя по сему будет чинитца, о том имеешь ты прямо в Государственную коллегію иностранных дел доносить и к генералу Левашову писать. А к нему, генералу Левашову, о сем писано, и с сего указу копия послана.

P.S. Для сего случая весьма изрядно б было, ежели б ты кабардинских владетелей, которые по твоим доношениям между собою в несогласии обретаются, как наискорее помирить и те ссоры между ими прекратить в состоянии был. Понеже здесь вновь получены ведомости, как от генерала фон Вейсбаха, так из Дону и из других мест, что вышеупомянутые орды отправлены в великом числе, и как пишут, едва не в двухстах тысячах; но хотя б и в 50-ти, то однако ж не мало. И ежели б ради усмирения одних кабардинцев, то б не для чего толикого числа посылать. Нет ли прямо у них того намерения, чтоб не токмо вошед Грузию разорить, но и далее в Персии что профитовать или и в порцию е.и.в. в персических провинциях незапно вошед, какое разорение приключить; и невозможно б чаять, чтоб сие так великое число орд движение собою хан крымской учинил без позволения Порты.

Того ради отправлен ныне е.и.в. указ к резиденту Неплюеву, дабы он о том Порте сильные представления учинил и об отвращении из того всякого худого следствия старался и дабы оныя орды не токмо возвращены были, но и впредь бы заказано было никаких вид не чинить, которые б к подозрению дружбы и вечного мира малейше касатца могли.

На л. 10 пометы: 1) Протокол за подписанием господ министров, присутствующих в Тайном Совете, которой е.и.в. слушать и апробовать изволила сентября 19-го дня.
КРО. Т. 2. С. 76–78.

73. Указ Коллегии иностранных дел коменданту крепости Св. Креста Д.Ф. Еропкину с требованием продолжать разведку действий крымских войск и с сообщением о запрещении турецкого султана крымскому хану нападать на Кабарду. 2 декабря 1731 г.

От 2 декабря 1731 года

Доношения твои, отпущенные из крепости Святаго Креста от 20-го и 23-го октября, здесь минувшаго ноября 17-го дня все вдруг получены; ис которых в первом и ис приложений при оном усмотрено, каким образом прибыв к Кабарде ис Крыму Арбибеты-Гирей и Араслан-Гирей салтаны с войсками вначале у кабардинцев на полях хлеб и сено пожгли и другие разорения приключили и намерены были на Кабарду наступление чинить но услыша об отправленной от тебя команде в Гребенские городки, устрашась оной, вос-

прияли рейтираду, на которых кабардинцы, при переправе чрез реку Терек, учинили нападение и тех салтанов с войском розбили многое число крымцов и кубанцов побили, и некоторых в плен побрали. А помянутые салтаны потом пошли бегом на Кубань, для чего ты команде бывшей в Гребенских городках велел возвратиться паки в крепость Святаго Креста, и что после оной баталии приехал к тебе ис Кабарды от тамошних владельцев Магомет Атажукин, о котором все кабардинские владельцы просят об отпуске оного ко двору е.и.в. сюда в Москву.

На что тебе сим е.и.в. указом в резолюцию объявляетца.

Вышеписанной твой поступок в посылке команды до Гребенских городков на защищение кабардинцев апробуетца. И понеже из допросу привезенного к тебе крымского татарина усмотрено, якобы еще крымской Алди-Гирей калга салтан намерен был с частию войск итти в поход незнаемо куда, того ради надлежит тебе чрез всякие удобные способы непрестанно трудиться разведывать, не будет ли помянутой калга салтан или другой кто ис Крыму или с Кубани паки к Кабарде для отомщения кабардинцам за разбитие нынешняго их корпуса. И ежели, паче чаяния, паки кто с крымской или с кубанской стороны на Кабарду наступление чинить будет, то тебе как во отвращении таких приходящих турецких подданных от нападения на Кабарду, так и в защищении от того кабардинцев, поступать во всем по силе е.и.в. указу, отправленного к тебе от 19 сентября нынешняго 1731 года под номером 7-м, которого о получении от тебя в доношении твоём от 23 октября и репортовано. А куда крымские и кубанские войска после разбития от кабардинцев пошли, или где в собрании обретаютца, и какое намерение имеют о том тебе стараться подлинно разведывать и в Коллегию иностранных дел почасту доносить. А кабардинского владельца Магомет Атажукина, которой желает ехать ко двору е.и.в., дав ему в дорогу кормовых денег пристойное число и подводы, також и приличной до Астрахани конвой, отпустить тебе в Москву; а в Астрахань к губернатору об отправлении ево оттуда сюда указ е.и.в. сего ж числа послан.

От резидента Неплюева получены на сих днях новейшие реляции ис Константинополя от 18 октября, в которых он доносит, что он о походе ис Крыму войск на Кабарду еще при Порте сильный предствалении чинил, напротив чего он как от везиря, так и от других турецких министров накрепко уверен, что хану позволения на то дано не было. И для того к нему, хану, с указом от салтана и с письмом от везиря, с которых тебе при последнем пред сим указе копии приложены, послан нарочной, которому повелено быть при хане по тех мест, пока оной по силе салтанскому указу и везирского письма войска все отправленный к Кабарде назад возвратит и ропустит.

И сверх того резиденту ж Неплюеву, при крепких жалобах на хана в настоящей от него на Кабарду посылке войск, дано знать в разговорах от турецких министров не неявственно, что ежели де от тех войск до получения от Порты помянутых указов какие учинятца продерзости, в таком де случае у вас руки не связаны (еже разумеетца хотя оных и побьют, то Порта за противно не примет) о чем он, резидент, и к тебе прямо от себя писал, и с того в Коллегию иностранных дел для известия список прислал, с чего при сем в запас копия прилагается.

КРО. Т. 2. С. 80–81.

74. Трактат, заключенный с Персией в Реште. 21 января 1732 г.¹

Во имя в Троице славимого Бога!

Известно и ведомо да будет всем. Понеже от нескольких лет в Персидском государстве учинились великие замешани, и некоторые того государства подданные восстав против природного государя своего, не токмо в том государстве великие разорения и беспокойства приключили, но и подданным Всероссийской империи, ради отправления купечества в Персидском государстве обретающимся, великое разорение учинили, пограбя у них на многие ты тысяч их пожитков, и побив многое число самих купцов и приказчиков их, и потом весьма от власти Шахова Величества отлучились, отчего немалая опасность всему Персидскому государству произошла; что усмотря тогда благополучно государствующий Его Императорское Величество, блаженные и вечнодостоинные памяти, Петр Великий, император и самодержец Всероссийский, как для престоережения по соседству своих от Персии близ лежащих провинций, а наипаче для отвращения конечного порабощения всего Персидского государства, принужден вступить с войсками своими в персидские провинции, и повелеть засесть оным в некоторых провинциях и городах, на Каспийском море лежащих, которые места от тех бунтовщиков в крайнее утеснение приведены были, обороняя оные места от нападения ратных против Шахова Величества бунтующих народов, и побеждая и укрошая оных оружием своими, за которыми воинскими действами Его Шахова Величества, ныне благополучно государствующий, возымел время и случай паки отобрать резиденцию свою Исфахан и вступить на прародительский свой престол и получить и другие авантажи, в чем по указу Ее Императорского Величества, ныне благополучно государствующей Анны Иоанновны, императрицы и самодержицы Всероссийской, команду имеющие над войсками, всякое удобное вспоможение стороне Его Шахова Величества чинили и ныне о тех Шахова Величества счастливых поведениях уведомляя Ее Императорское Величество, по соседственной дружбе порадовалась, и желая со своей высокой стороны Его Шахову Величеству вящего благополучия, и дабы мог от всех противностей государство свое наследное очистить, приказала своим полномочным министрам, обретающимся в Гиляне, а именно в завоеванных провинциях верховное правление и над войсками российскими главную команду имеющему благородному и превосходительному господину генералу и ордена Святого Александра кавалеру Василью Левашеву и благородному и превосходительному господину действительному статскому советнику барону Петру Шафирову, для восстановления или паче утверждения древней дружбы между обоими государствами, вступить в негоциацию, которые с послом Его Шахова Величества благородным и высокостепенным господином мирзой Мухамед Ибрагимом Мустафы Серкари Хасе, к тому от Его Шахова Величества совершенным указом и полномочиим снабденным по имеющим от великих монархов своих полномочиям вступая в договоры, на следующих кондициях трактат вечной дружбы постановили:

¹ Подписание Рештского договора было вызвано заинтересованностью Петербурга, ввиду назревавшей войны с Турцией, в союзе с Ираном. Русское правительство решило возвратить занятые Петром I в 1722–1723 г. прикаспийские провинции Гилян, Мазандеран и Астрабад. Русские войска, находившиеся в названных провинциях, были отведены на р. Кура, которая была объявлена границей между владениями России и Ирана в Закавказье. Россия получила право беспошлинной торговли с Ираном и другие торговые льготы. В то же время, возвращая добровольно занятые русскими войсками иранские провинции, в Петербурге надеялись, что, освободив шаху руки для войны с Турцией за возвращение других, захваченных турками провинций, они тем самым смогут отодвинуть начало русско-турецкой войны.

1. Все, во время сих Персии учинившихся заметаний, происшедшие противности и противные поступки, с обеих стран вечному забвению преданы да будут; и да восставится обеих Высоких Стран между монархами и государствами древняя вечная, соседственная дружба, таким образом, что друг другу всякого добра желать, противности же ныне и впредь отвращать тщиться имеют.

2. Обещается силой сего договора, по указу Ее Императорского Величества Всероссийской, что Ее Императорское Величество, показуя к Его Шахову Величеству безприкладный знак своей высокой приязни, уступает прежние от антецессоров своих блаженной памяти всероссийских императоров, по трактатам и по праву оружия, за понесенные воинские многие иждивения, имеющие претензии на провинции персидские с единого великодушия своего, невзирая на толь многие миллионы, на воинские иждивения употребленных своих денег, и на урон войск своих, от начала вступления в Персию понесенный; и обещает очистить и отдать от Его Шахова Величества с полной мочью определенному помянутому почтеннейшему и высокостепенному господину послу, провинцию Лагеджанскую с принадлежностями и весь Раналух, по ту сторону Сепидруд-реки, в месяц от заключения и разменения сего трактата считая, не ожидая ратификации. Гилянскую же и Астрабатскую и прочие от Астрабата даже по Куру-реку провинции, по заключении сего трактата, и по полученной Шахова Величества на оной ратификации, или подтверждения в 5 месяцев в таком, в каком оные провинции и места ныне в цветущем состоянии обретаются и под протекцией войск Ее Императорского Величества приведены, а доходы провинций Кутума и Шефта в месяц; прочих же провинций, по Куру-реку, доходы по заключении сего трактата и по полученной Шахова Величества ратификации в три месяца, от людей Императорского Величества сбираны и в казну Шахова Величества отдаваны быть имеют, кому оные принимать повелено будет по вышеписанный пятимесячный срок. О прочих же провинциях и местах персидских от реки Куры, которые во владении Ее Императорского Величества обретаются, объявляются именем и по указу Ее Императорского Величества, что Ее Величество и оных к своему государству присовокупить не соизволяет, но обещает их тако ж возвратить во владение Его Шахова Величества сколь скоро в том безопасность усмотрится, а именно: когда Шахово Величество неприятелей своих, которые ныне имеются, из своих наследных провинций выгонит, и в спокойное владение государство свое приведет; что ни с какого иного намерения со стороны Ее Императорского Величества чинится, кроме доброжелательства к стороне Шахова Величества пререкая, дабы по выступлении скором Ее Императорского Величества войск из оных провинций и мест тамо в близости пребывающие горские непостоянные народы, соединясь паки с противляющимися Его Шахова Величества подданными вновь возмущение не учинили, и те от них, уже прежде хищением своим истощенные места, которые ныне под протекцией Ее Императорского Величества войск отдохнули, и жителями поумножились, паки не вступили, и с прочими противниками Его Шахова Величества не соединились, и тем бы паки возмущение в Персии не возобновили; а сколь скоро Его Шахово Величество в спокойную власть своего государства себя приведет, то Ее Императорское Величество из прочих всех Персидского государства мест войска свои вывести, и оные определенным для принятия от Его Шахова Величества без всякого удержания вручить повелит; но притом Ее Императорское Величество, накрепко уговаривает, дабы те, от Ее Императорского Величества российским оружием завоеванные, и Его Шахову Величеству возвращаемые провинции ни под каким образом в другие державы отданы не были, которое великодушное Ее Императорское

Величество объявление Его Шахова Величества видя, в том самом истинную к себе приязнь приемлет с благодарением и обещает взаимно всякими удобовозможными показаниями приязни своей к стороне Ее Императорского Величества воздавать.

3. И тако, в показание за то благодарения своего, объявляет Его Шахово Величество за себя и наследников своих, что будет содержать с Ее Императорским Величеством и империей Российской вечную и ненарушимую соседственную дружбу, и иметь Ее Императорское Величество позволяет во всех землях и местах области своей свободное и вольное отправление купечества впредь беспошлинно, как с привезенных в Персию из России, так и покупных возвратно персидских и других, тамо купленных и на смену полученных товаров, и повелит указами своими накрепко своим по городам и провинциям и повсюду правительству имеющим начальным людям и таможенным служителям, дабы со всех купцов российских, никаких пошлин и других податей не претендовали и не брали; но по объявлению свидетельствованных писем из пограничных Ее Императорского Величества мест от управителей, что оные товары российских Ее Императорского Величества подданных суть, оным везде в государствах, землях, и местах Его Шахова Величества свободное купечество беспошлинно позволяют, тако ж ежели похотят подданные российские чрез области и земли Шахова Величества для своего купечества в Индию или во иные страны ехать, и оных тако ж сухим путем и морем свободный и беспошлинный проезд, с товарами и деньгами их, позволять не претендуя с них и с товаров никаких пошлин и иных податей на Его Шахово Величество, ниже себе каких подарков и взяток, ни под каким званием и предлогом, тако ж суд и расправа в долгах и обидах, по прошению подданных Ее Императорского Величества, справедливо даны от правителей Шахова Величества да будут по самой истине; и да не позволяется оным чинить никаких озлоблений и обид, и позволение дано да будет в удобных местах дома, караван-сарай и лавки для своего купечества и складу товаров строить, и по желанию их отведены будут к тому места, и подастся всякое вспоможение от имеющих управителей персидских. И ежели где с купецкими российскими товарами судам учинится каким случаем разбитие, то да повелено будет в странах Шахова Величества оным бедствующим, ко спасению их и товаров, и имений их, от подданных персидских всякое вспоможение чинить, а наипаче дабы в таковых бедственных случаях запрещено было на тех разбитых судах чинить грабежи и хищения, под жестоким прещением. Тако ж ежели случится из российских подданных кому в Персидской области смерть, и оных бы умерших пожитки без удержания, по прошению, товарищам их, или сродникам отданы были с расписками без утайки и ущерба.

4. Взаимно же и подданным Его Шахова Величества в Российское государство, и чрез оное в иные государства для купечества ездящим, обещается со стороны Ее Императорского Величества всякая повольность и вспоможение против прежних государства Российского уставов и обыкновения, яко дружеским подданным надлежит, и учинено им будет во всех приключаящихся прошениях их правосудие и довольство, о чем от Ее Императорского Величества в городах и местах Всероссийской империи управление имеющим подтверждено будет Ее Императорского Величества указами дабы везде оным, в государствах Ее Императорского Величества, всякая повольность и в требованиях их вспоможение и охранение чинено было. Тако ж обещается со стороны Ее Императорского Величества о купчинах, когда оные от Двора Шахова Величества с грамотами его и свидетельством в Российское государство для покупок, про обиход Его Шахова Величества, присланы будут, что с оных товаров, яко Шахова Величества, казенных пошлин взято не будет, и оные, по древнему обыкновению, с почтением и вспоможением прииманы и

отправляемы быть имеют; однако ж дабы те купчины были для лучшей верности персидского народа, и чтоб оные притом, кроме Шахова Величества, других партикулярных купеческих товаров не приобщали.

5. Понеже, яко выше помянуто, с начала возмущения в Персидском государстве от подданных Его Шахова Величества бунтовщиков многие российские купецкие люди побиты и на многие сты тысяч товаров и имений их пограблено, отчего многие купцы российские пришли в конечное разорение, и тако Ее Императорское Величество, милосердуя о своих верных подданных, приказала Его Шахову Величеству представить, дабы оным Ее Величества подданным, российского народу купцам, со стороны Шахова Величества показано было правосудие и награждение пограбленных их имений. И Его Шахово Величество находит то правосудие быти, но представлять изволит, что то учинилось во время возмущения от бунтовщиков; однако обещает, что когда всемогущий Бог подаст ему силу привести те места своего государства паки под власть свою; тогда по прошению тех обиженных Ее Императорского Величества подданных повелит учинить розыски, и по исследованию, когда то сыщется, от кого тот грабеж и убивства подданным Ее Императорского Величества воспоследовали, обещает учинить в том правосудие, и повелит доправка на тех, которые той обиде российских подданных виновны или на наследниках их, из движимых и недвижимых имений оным учинить награждение.

6. Понеже требует соседственная дружба, дабы для содержания доброго согласия и пересылки между обоими государствами на обеих сторонах пребывали не токмо при дворах и резиденциях обеих сторон монархов министры, в характерах надлежащих по воле монаршеской, но и в знатных местах для охранения купечества быть некоторым персонам, умным, с чином консулов или агентов, которые могли бы в потребном случае за купецких людей, в приключаящихся обидах, иметь старание; тако ж и между ими чинить суд и произыскивать всякие способы, дабы купечество распространяться могло; того ради постановлено, дабы вольно было с обеих Высоких Стран держать при дворах и резиденциях как Ее Императорского Величества, так и Шахова Величества министров в таких характерах, которые по состоянию и важности дел и персон от Их Величеств заблагорассудятся, которым должны каждая страна удобные квартиры и кормовые деньги давать по состоянию характеров их; по городам же, по которым потребно рассудится, для охранения купечества, позволяется во обеих странах содержать агентов или консулов, и оным для имеющего от государей своих чина, иметь везде доброе почтение и всякую отмену, и повелено да будет команду имеющим обеих Высоких Стран иметь к ним почтение и содержать их под охранением от всяких обид и бесчестия, и по предложениям их в обидах подданных обеих Их Величеств, показывать всякую справедливость и безволжитную расправу, и обидимым удовольствие.

7. Всем людям персидского и других Его Шахова Величества подданных народов, которые во время вступления и пребывания войск всероссийских в провинциях и городах персидских, в услугах и управлении чинов и в подданстве Их Императорского Величества Всероссийского были, не имеет то от страны Его Шахова Величества причтено быть в неверности, и не имеют, оные по выступлении войск всероссийских за то претерпеть в персонах своих и имениях никакого повреждения, наказания и разорения, но по-прежнему при спокойном владении своих имений и местностей, по милости Шахова Величества, содержаны будут. Против того же обещается со стороны Ее Императорского Величества, что по разменении сего трактата, подданных Его Шахова Величества в сию провинцию пришлых в неволю не брать. А буде из тех, кто по заклю-

чении сего трактата добровольно в службу российских людей пойдет, а потом пожелает от них паки отойти: и оным на то позволяется.

8. Понеже обще верный Ее Императорского Величества и Шахова Величества, Его Высочество царь Вахтанг Грузинский лишен своего владения, которому обещает Шахово Величество, что когда Грузия будет по-прежнему при Персии в протекции Шахова Величества: тогда высокопомянутому в характере царском, по-прежнему обыкновению, в Грузии владение и правление иметь да определится.

Сей трактат с обеих сторон полномочными, по имеющим полномочиям, заключен, и от каждой страны полномочными экземпляры собственноручно подписаны и печатами утверждены и разменены, и обещают оные, по имеющим полномочиям своим, что с обеих Высоких Стран, как Ее Императорского Величества Всероссийской, так и Его Шахова Величества Персидского, на сей трактат, сколь скоро возможно, ратификации или подтвержденные грамоты за государственными печатами присланы и вручены будут. Еже учинено в Гиляне в месте Ряще января 21-го дня 1732 года. При сем же с стороны Ее Императорского Величества на сей трактат, считая от разменения оного, во время четырех месяцев прислана будет, а сроки отдачи вышепомянутых в трактате обещанных провинций, имеют счисляться с того времени, сколь скоро Шахова Величества ратификация на сей трактат прислана, и Ее Императорского Величества полномочным министрам вручена будет.

Юзефович. С. 199–206.

75. Указ Коллегии иностранных дел коменданту крепости Св. Креста Д.Ф. Еропкину о переговорах с Турцией о Кабарде и изучении положения, сложившегося там. 2 марта 1732 г.

Получена здесь от резидента Неплюева реляция от 23-го генваря, в которой он, как ты ис приложенной из оной экстракту уведомишься, доносит, что когда он по отправленному отсюда е.и.в. указу, и по приложенной притом копии с твоего доношения о приходе к Кабарде посланных от хана крымского войск и о разбитии их от кабардинцев при Порте сообщил, то ему, резиденту, от турецких министров ответствовано, что по доношениям нынешняго хана Порте, також и по реэстром, при Порте находится, что обе Кабарды, Большая и Малая, також и Черкасия издревле турецкие и принадлежащие хану крымскому, а Россия будто на оныя никакого права не имеет. А по летописцам российским является, что оныя кабардинцы, которыя назывались в древния лета черкесы Пятигорския, пришли в подданство России с их главными князи и со всем пятигорским народом и землею. При государствования его величества царя Ивана Васильевича, самодержца Всероссийского в лето от сотворения Мира 7063-го, и при державе его высокопомянутого царского величества во время имевшей с турками и с Крымом у России войны против тех неприятелей, действительно служили; при которых тогда начальный князья были Таздрут и Дазибок; и взяли оныя с своими людьми у турок два города: Темрюк и Тамань. А присланной ныне сюда от кабардинских владельцев Махомет-бек по вопросу объявил, что их предки родились будто в Малой России и перешли оттуду на житье сперва к Терку и назывались черкасы, или по их языку черкесы, и потом от Терку отошед дня з два езды, поселились по Куме реке в урочище Пятигорском, где пять гор великих, и та земля тогда де была Российская, и были они все христианского греческого закону, и при державе царя Ивана Васильевича пришли они в вечное подданство России, и несколько лет у оных Пяти гор

жили, и потому назывались Пятигорские черкесы. А потом при державе ж царя Ивана Васильевича напали на них, черкес, незапно кубанцы и всех побрали на Кубань в плен и обратили их насильно в махOMETанской закон. И жили они с такого принужденного случая на Кубани года с три.

А после того, как при царе ж Иване Васильевиче началась у России война с турками, тако ж с Крымом и с кубанцы, то они, черкесы, с Кубани все ушли в российскую сторону, в прежнее свое жилище к Пяти горам, но по прошествии малых лет кубанцы паки чинили на них, черкес, жестокия нападения и непрестанно беспокоивали, хотя их по-прежнему к себе на Кубань перевесть. И они, черкесы, от такого беспокойства перешли от Пяти гор для житья ближе к Терку на землю Российскую к реке Баксану. И в то время были между ими черкесы знатные и первые князья два брата, зовомые Кабарты-беки, у которых в самой тот их переход учинилась между ими ссора; и для того оные, разделя народ черкеской, поселились порознь: большей брат Кабарты-бек – при реке Баксане, а меньшей брат ево Кабарты-бек – близ Терка реки, и потому с того времени назвались оныя места: где большой брат поселился, Большая Кабарта, а где меньшей, то Меньшая Кабарта. И ныне в тех обоих Кабартах князья и уздени и другие военные люди обретаютца в махOMETанском законе, а подданные их земледельцы или крестьяня, которые живут в деревнях, содержат все издавна донныне веру и закон греческого исповедания. И в тех их деревнях есть благочестивые церкви и священники. Тебе надлежит прилежно и непрестанно разведывать, как о состоянии кабардинцев, что между ими происходит, и все ль владельцы тамошняя в согласии обретаются, и нет ли от которых о чем пересылоч с ханом крымским и с кубанцами, и особливо о намерении хана крымского и подчиненных его салтанов к походу на кабардинцев, и когда оной и совершенно ль быть имеет или о том от хана и салтанов токмо устрашения чинятца, понеже почасту ведомости сюда ис Крыму и из Азова приходят, будто хан приходящего лета, конечно, намерен сам на кабардинцев с войском итти.

КРО. Т. 2. С. 89–91.

76. Запись в Коллегии иностранных дел о переговорах резидента в Константинополе И.И. Неплюева по вопросу претензий Порты на Кабарду и улаживании конфликтов между крымским ханом и кабардинцами. Не ранее мая 1732 г.

А в указе к резиденту Неплюеву 25 марта сего 1732 году в резолюцию на реляцию ево от 23 генваря писано: сообщена ему выписка о кабардинцах, как оные пришли в подданство Российской империи и чтоб он, рассмOтря оную, Порте сообщил, и старался Порту от претензии на оные Кабарды отвращать и искал то дело вдаль продолжать и престерегал, чтоб от Порты не дано было позволения хану крымскому и салтаном паки на кабардинцев итти и наступление чинить, представляя что ис того может произойти повреждение мира, и чтоб Порта повелела кабардинские народы с своей стороны в покое оставить; но ежели от Порты, то дело за великое поставя, вознамерятца дать хану позволение итти, то б Порте представил, чтоб оное дело добродетельным образом не спеша от обеих сторон о имеющих доказательствах изъяснить и по сушей правде развод учинить, не утруждая обеих дворов, пограничным командиром и на сию комиссию поступить в крайнем случае, а сперва трудиться вдаль отводить и Порту от того удержать, чтоб хану войною на кабардинцев итти позволения не дала.

А резидент Неплюев в реляциях доносит:

В 1-ой от 14 апреля, до получения указа, что Порта раскаялась о посылке в прошлом 1731 году в октябре месяце указов своих к хану крымскому, и к азовскому паше о возвращении войск от Кабарды, которое раскаяние сама Порта как ему, Неплюеву, так и посланнику князю Щербатову чрез везира еще в генваре месяце объявила¹.

И что он, Неплюев, реиз-эфендию чрез Маринина ныне предлагал, что бывшей везирь Асман-Баша неоднократно ему, Неплюеву, говорил, дабы пограничные командиры производящие дела между собою по правде решали, не утруждая высоких дворов, обещая своих командиров указами снабдить, но с стороны их, турецкой, вместо чаемого порядку большие вздоры производят, и крымского хана калга-салтан о кабардинских делах з генералом майором Еропкиным корреспондовать не хочет и его самого уничтожает з грозами, грубостями и невежеством. И требовал он, Неплюев, от Порты к крымскому хану и к прочим их командиром посылки подтвердительных указов, на что от реиз-эфендия получил во ответ, что они не могут верить, чтоб калга непристойные слова во ответ генералу употреблял. Однако ж не преминут к хану крымскому писать, дабы он как сам, так и подчиненным своим приказал с российскими командиры дружески поступать и корреспондовать; и притом уверяли ево, Неплюева, что от Порты ежемесячно к хану крымскому указы посылают с подтверждением о содержании мира и пограничного покоя. А ежели от подчиненных ево пограничных командиров, от калги и от прочих усмотрятца непристойные поступки, о том непристойно докучать высоким дворам и напрасно тем трудить, но жаловатца б хану крымскому, которой по указом сатисфакцию даст. А елико касается до Кабарды Большой и Малой, оныя де обе суть ханския. Того ради России мешаться не для чего, о чем ему, Неплюеву, неоднократно объявлено.

А тефтерь эмини разсуждал о Кабардах, что Большая и Малая суть извдревле вольный, ни России ни хану не принадлежащий, однако ж де при нынешних спорах Порты российскими не признает, ниже Россия Порте уступит; того ради, как он мнит, ежели его при Порте спросят, может засвидетельствовать, что лутче бы их оставить так, как они напредь сего были, понеже де в сем деле решения инако не найти, разве ссор.

Во 2-ой от 6 мая, по получении указа, по силе которого сочиня он, Неплюев, промеморию с приложением экстракта из выписки о кабардинских делах в доказательство, что оныя из данных лет российские подданные, Порте сообщил.

А тефтерь эмини на учиненное ему от переводчика Маринина о Кабардах, по силе указу от 25 марта сего году, внушение ответствовал с удивлением, что донныне такова изъяснения о Кабардах от страны Российской не бывало, и Порта де на сие ответствовать ничего не может, покуда от хана крымского ответ получит на нынешнее резиденское предложение, которое ему сообщится с требованием от ево стороны доказательств о Кабардах. И сказав сие советовал ему, дабы он Порту об ответе не понуждал, яко де довольно нынешняго доказательства, по которому де иногда сие дело само собою угаснуть может и Кабарды в покое останутся, – на котором основании обещал свои мнения в совете производить; понеже де Порта к содержанию дружбы с Россиею твердое намерение имеет, того б ради без нужды кабардинского дела не всчинать, ибо де от многих разговоров больше монаршеские дворы в обязательства приходят.

КРО. Т. 2. С. 105–107.

¹ Российскому резиденту в Турции И.И. Неплюеву удалось добиться отправления указа султана к крымскому хану 3 октября 1731 г.

77. Ответы Верховного тайного совета В.Я. Левашову и П.П. Шафирову о возможных действиях русских войск в Закавказье. 14 июня 1732 г.

Понеже состояние или конъюнктуры ныне в Персии весьма вдруг в немалую перемену пришли, а именно, что опасность, которая имела по виктории амаданской от турков над шахом¹, полученной вместо чаемых от турков сильных действий в Персии и вступления в Испагань и завоевания других персидских провинций, которое все бы им легко учинить возможно было, понеже шахово войско тогда все разбежалось и шах сам с одним двором своим в Тигран – которой зело далеко от Испагани отстоит – ушел, а Тахмас-Кули-хан тогда с своим войском еще далее того был и против бунтующих авганцев под городом их Гератом стоял и на помощь отечеству своему приттить не мог или не хотел, но однакож вместо уповаемых их, турецких, прогрессов склонился командующей тогда победоносными турецкими войсками Вавилонский сераскер Ахмет паша, место того наступления – или по указу от Порты ему данному, или, как более признаваецца, для своего партикулярного интересу – сперва к Амадану, а потом – под претекстом скудости в запасах и конских кормах – и к самой Вавилонской границе в Керманшах отступил и присылкою нарочного к шаху посланного требовал о присылке для мирных договоров полномочных министров, которые к нему и присланы; и со оными Ахмет паша не токмо вступил в трактат, но и действительно мирный трактат с шахом, хотя повидимому и на полученных Порте кондициях заключил и без всякой нужды многие завоеванные провинции и места шаху не токмо уступить обещал, но оные, яко от Вавилонской стороны Керманшах даже до Амадана, по прежним границам с Персиею у Порты учиненным уступил, також з другой стороны – Тавриз, Румн, Ардавил с принадлежностями от турецкой стороны по Араксу реку положи границу с онными многими знатными местами и провинциями уже испражнены.

А меж тем, Тахмас-Кули-хан как войском своим Герат градом и утеснением оног к задаче принудил и – по ведомостям тех бунтующих авганцев весьма не токмо победил, но и всех укротил и ис тех сторон искоренил и весьма в другие места и провинции внутренние персидские, под его владением уже обретающимся, яко Мечетскую на Ризальскую и другие развел, и потом ласканием того народа лутчих и храбрых людей в своем войске многое число в службу употребить, а те места, где оные жили, паки себе единовверными и надежными в верности населения (заселил). И, оставя в Герате немалой гарнизон под надежным командиром и управясь против турков за обиды и разорение Персии, как до трактата мирного, так и потом по оному трактату от них учиненные, бутто с воли шаховой войну объявил и, в Мешед возвратясь, вооружается к действительному наступлению на турок и к начинанию войны и действий воинских намерен, будучи ту обиду турецкую отмстить и завоеванные и мирным трактатом Порте от шаха уступленные места и провинции паки отбирать намерен.

А понеже шах по потере баталии под Амаданом посылал к нему просить его к себе на помощь двух из своих министров и тако, он, пока Герату не взял, отговаривался невозможностию, что ему, не взяв Герата, отлучитца невозможно, а потом как увидел себя в надежде к завоеванию Герата, то послал от себя генерал-адъютанта своего к шаху, требуя от оног, дабы прислал к нему будто для советов лутчих своих людей: муллубашая, яко начальнойшаго духовного, феррашбашая, своего фаварита и мейербашая, и велел их взять

¹ В 1731 г. шах Тахмасп II в отсутствие своего лучшего полководца Надира, отправившегося в поход в Афганистан, предпринял самостоятельные военные действия против турок. Иранские войска были разбиты в сражении под Хамаданом, после чего шах был вынужден 10 января 1732 г. подписать с Турцией мирный договор, по которому последняя удерживала за собой все Закавказье севернее реки Аракс.

к себе, и силою и оных несколько времени у себя держал, и им объявил – також и чрез свойственника и к шаху предложил, – что он бес того не вступит в оборону отечества своего, пока он, шах, не подтвердит его векилем или наместником своим во всем государстве на несколько лет в такой силе, чтоб ему, шаху, во всем то время ни в какие ни в гражданские, ни в военные дела не вступатся и государственным доходам, кроме определенного на него и двора его содержания, не касаться, и во утверждении того дал бы ему грамоту жалованную и вручил свою печать, и тако, всю власть свою наложил на него, обещая, что он, управясь с турками и приведши государство персическое в цветущее состояние, по уроченных летах вручит в полную диспозицию шахову (власть), что шах и учинил, как сказывают иные, что на двенадцать, а другие – на семь лет и власть ему отдал. А посол Мирза Ибрагим объявляет нам, будто в той грамоте шаховой лет не назначено и будто во оной есть многие изъятия, но ныне есть ведомости, что шах уже в том, что ему на то позволил, раскаевается, опасаясь себе от него весьма низвержения с престола и собирается себе на помощь войска, по назначенной ныне от шаха эхтиматдевлемом бывший посол Мирза Ибрагим объявлял нам, что надеется он с шахом Тахмас-Кули-хана примирить, но что не того воспоследует, то бог весть.

Между тем же мы посылками своими двумя к Тахмас-Кули-хану, о которых ея и.в. в доношениях своих доносили, его, Тахмас-Кули-хана, склонили к стороне ея и.в., что он весьма ныне склонен является; и – по примеру приятному друга посланного нашего рященского жителя именем Ага Эммина – признать возможно, и тако, мы по тем поступкам и конъюнктурам разсудили: запотребно быть отправить немедленно к шаху резидентом секретаря Аврамова, которому в какой силе инструкцию дали, о том известно по доношениям нашим. А к Тахмас-Кули-хану для возбуждения его против турков и для выведования его намерения отправили паки того же посланного к нему муллу Хасан Алея, приведши его в верности к присяге, и дав ему и инструкцию, о чем доносили також ко двору ея и.в., и тако, уповаем со обеих сторон: как от шаха, так и от Тахмас-Кули-хана особливого ответу и присылок к командиру в Персии генерал-аншефту, а может быть, и ко двору ея и.в. с требованием помощи против турок; и что при том будет предложение и о другом чем – ежели несогласии и подозрении между шахом с Тахмас-Кули-ханом не прекратятся, и опасность с шаховой стороны и от одного усмотрится, или желание Тахмас-Кули-хана к получению престола персидского ясно покажется – что все дело зрелого и глубокого разсуждения требует; и – понеже по всемилостивейшему ея и.в. указу из Коллегии иностранных дел в Гилян к полномочным министрам из Москвы от 26-го октября 1727 году писано: буде бы от турок в Персии интересам ея и.в. явились какие противности или в прогрессах пред успехом и чтоб их, турков, до того не допускать и удержать какие к тому способы быть надобны и какое число войск в добавку потребно и притом можно ли в соединении получить армян и других народов, или иным образом их употребить в действо против турок прислать бы мнение.

И хотя ныне не тот случай, однакож, что до турков надлежит, и тако, ныне случай еще полезнейшей прежде писанного является, ибо, по воспоследуемому нарушению у персиан с турки миру и причаенном несогласии у шаха с Тахмас-Кули-ханом, возможно изобрести немалую пользу ея и.в. высокие интересам, и, понеже один из нас – ея и.в. полномочных министров – я, генерал Левашов, иду с войсками команды моей по указу ея и.в. из Гиляни в Баку и имею стать от Куры реки даже до Низовой по рассмотрению, а я, барон Шафиров, объезжаю по ея и.в. всемилостивейшему указу ко двору ея и.о. и тако, заблагоразсудя между собою и нынешних в Персии являющихся конъюнктурах, учинить совет и, предложая следующие пункты, запотребно разсудили с общего согласия

свое мнение к донесению ея и.в. высокому ея и. в. иностранных дел министериию не в указ предложением учинить и особливо я, генерал Левашов, прошу о исходотайствовании на оные ея и.в. всемилостивейших немедленно наставленных указов.

1. Ежели шах или Тахмас-Кули-хан вместе или порознь предлагать будут прошение о вспоможении против турок, что тогда чинить и вступать ли с ними в какой концерт и на каких кондициях?

На 1:

На сие всенижайшее мнение наше предлагаем, что в таком случае надлежит с ними вступить в договоры и обнадежить трудиться по состоянию того их предложения смотря, учинить с ними письменное согласие: которые места с персидской стороны от турков им отбирать и которые с нашей стороны брать; и взять на себя по близости отобранные Шемахи и Ганжи и протчаго в Ширванской провинции лежащего до Грузии, хотя до времени и поумолчать.

2. Ежели не будут требовать помощи, а войну начнут против турков к Вавилону или Еривану, что чинить?

На 2:

И в таком случае, хотя бы и не просили персиане помощи, надлежит не упускать того благополучия, но сколь скоро персиане начнут против турок действительно воинские действия и на которой-нибудь стороне действовать будут против турок, то (со) своей стороны вышеписанным же образом действовать; стараться, чтоб каким-нибудь способом Шемаху взять, к чему зело изрядно – ежели б возможна склонить армян сагнацких, дабы они под своим именем Шемаху взяли и для того, пришед за Куру реку, учинить с ними чрез их же народа людей в службе ея и.в. обретающихся пересылку, обнадеживая их ея и.в. милостивою протекциею к вспоможением войсками под именем персидским, а когда Шемаху возьмут, то дастся им во оной из российского народа пехоты в гварнизон, там же и для укрепления того города инженеры; и в таком случае принеты они будут под протекцию ея и.в., явно и будут оборонены как от турецкой, так и от персидской стороны войски российскими и можно тогда с ними формальной трактат учинить, на каких кондициях оные под протекциею ея и.в. имеют содержаны быть, которой проект прислать для апробации по двурт ея и.в. и склонить их, дабы они прислали от себя к двору ея и.в. нарочных депутатов, обнадежа, что с ними тамо действительно трактат учинен будет, в котором им многие ея и.в. привилегии и милости позволятся, а по мнению нашему надлежать их к тому склонять, дабы они выбирали себе вольными голосами князя, которой бы под протекциею российскою командовал и ими правительствовал, понеже тем их можно, по нашему мнению, удобнее склонить принять протекцию и подданство ея и.в. и к восприятию сильного оружия против турок и ко взятию Шемахи; а понеже к таким действиям в запас надлежит иметь российской довольной корпус войск, того ради предлагается: дабы повелено в Персию российской корпус в скорости укомплектовать и сверх того прибавку российских войск конных и пеших, також да и казаков и калмык против того учинить, как в нашем всенижайшем мнении чрез Коллегию иностранных дел от 6-го числа февраля сего 732-го года ея и.в. в доношении представлено.

3. Какие войска и каким образом подчас начинания войны у персиан с турками употреблять и что завоевать трудиться?

На 3:

К тому употреблять войска из персидских и горских и дагестанских народов состоящие и действовать под именем персидским и в командиры к ним сыскать удобных людей, а именно: муганского Али-Гули-хана, и буде мочно склонить, и кергеруцкого наиба Зарба-

ли-бека, и отправленного в Баку Селихана, дав им некоторую сумму денег на собрания и вооружения войска, и наградить их самих жалованьем и чинами по рассмотрению; також запотребно разсуждается, дабы и дагестанских горских князей Усмeya и шефхалского большого сына и других владельцев удовольствовать жалованьем и обнадеежить и впредь милостивым награждением; и – дабы в то ж время туркам и в Грузии учинить диверсию – того ради за благо разсуждается, дабы с царем грузинским Вахтангом при дворе ея и.в. учинить формальной трактат: под какими кондициями соизволено будет ему вспомочь отобрать наследную свою землю и быть под протекциею ея и.в.; и с ним отправить сына его и довольное число артиллерских служителей и инженеров и прислать его к командующему генералу-аншефу Низового корпуса со определением, дабы он во всем поступал с совету и согласия помянутого генерала.

4. Буде у шаха с Тахмас-ханом учинятся явныя ссоры и со обеих сторон будут просить у ея и.в. двора или у командующего генерала-аншефа в Персии, что ответствовать и как поступать?

На 4:

В таком случае надлежит сначала трудится у обоих как у шаха, так и у Тахмас-Кули-хана дружеские средства прилагать, дабы их довольный и междоусобной ссоры не допустить, представляя им, что ис того обоим сторонам могут воспоследовать злыя следования; и – чтоб удобные обратить Тахмасу-хану свое оружие против турков и выгнать оных ис персидских провинций – в чем ему же обещается всякое вспоможение. И потому: может о намерениях своих ея и.в. предложить и может в таком случае надежен быть о всяком удобовозможном вспоможении; а и шаха склонить к модератным к нему, Тахмас-хану, поступкам; а буде дойдет у них до междоусобной войны, в которой, повидимому, и по силе Тахмас-Кули-хана в войсках и искусствах в военных делах невозможно шаху никакого авантажу уповать, и того ради советовать: дабы буде желает вспоможения и протекции от войск ея и.в. всероссийских – благовременно ретировался в близость ко оным войскам. И в протчем поступать ко обоим странам так, дабы обе могли быть ея и.в. милостию довольны, пока усмотрится, какие в том меры и по всемилостивейшим ея и.в. указам восприняты быть имеют.

Подлинное за подписанием господ полномочных министров генерала и кавалера Левашова и барона Шафирова.

В Рияни, в месте Ряше, июня 14 дня 1732 г.

Помета: Отдано от господина вице-канцелера декабря 13 дня 1732 году.

АРО–2. Т. 3. С. 27–32.

78. Указ Коллегии иностранных дел командующему войсками в крепости Св. Креста графу Г. Дугласу с предложением предъявить Крыму обстоятельственные доказательства о древнем подданстве Кабарды России, в связи с намерением крымского хана силой привести кабардинцев в свое подданство. 15 августа 1732 г.

1732 года августа 15-го дня в указе к ген.-лейтенанту графу Дугласу писано.

Получены в Коллегии иностранных дел доношения ваши ис крепости Святого Креста от 6-го и 8-го июня, со всеми при оных приложениях исправно, ис которых, особливо из доношения вашего от 8-го июня, усмотрено, что по прибытии вашем в крепость Святого Креста, сообщил вам ген.-майор Еропкин с полученных ис Кабарды от владельцев и от

обретающагося тамо полковника Эль-мурзы Черкесского писем копий, в которых они объявляет о прибытии в Кабарду ис Крыму от хана посланников и кабардинских же владельцев, которые под протекцию хана крымского отошли, Араслам-бека и Алегука, для приведения всех кабардинцев в подданство хану, или в противном случае ради разорения оных, для чего от хана помянутым Араслам-беку и Алегуку даны все орды, обретающиеся по ту сторону моря и Дону, и в горах живущие черкесы. И кабардинские владельцы просят о скорой присылке к ним российских войск на защищение с таким представлением, что ежели оные вскоре не пришлются, то принуждены они будут в горы разбрестись или Крыму поддаться, чего ради вы по силе прежних е.и.в. указов, отправленных к ген.-майору Еропкину, для удержания крымцов от помянутого на Кабарду намерения, отправили ис крепости Святаго Креста старшаго полковника за бригадира Есипова и с ним драгун 200 человек, и толикое ж число казаков; и приказали ему, Есипову, следовать до крайняго лежащаго к Кабарде Гребенского городка, и тамо остановиться лагерем. И ежели что далее тех крымских татар на Кабарду в нападении произойдет или отправленные туда ис Крыму посланники пожелают сами у вас быть, и в кабардинцах, почему оные в протекции российской состоят, будут у вас требовать известия и документов письменных, и в том как вам поступать, присили вы о указе.

На что вам сим е.и.в. указом в резолюцию объявляетца. Какие в Коллегии иностранных дел в архиве сысканы известии к доказательству о претензии с Российской стороны о обоих Кабардах, Большой и Малой. Каким образом оные изстари принадлежат в подданство Российской империи, о том послана к вам обстоятельная выписка, какова напредь сего, а имянно – марта от 25-го сего 1732 году послана к резиденту обретающемуся в Константинополе, Ивану Неплюеву при указе е.и.в. в котором, как вы ис посланной со оногo копии уведомитесь, повелено ему по вышеозначенной выписке при турецком дворе, в доказательство на Кабарду с стороны е.и.в. справедливой претензии, пристойное предложение учинить и стараться всякими способами Порту от претензии на те Кабарды отвращать, но чтоб во оном деле добродетельным образом, не спеша от обоих сторон о имеющиеся доказательства изъясниться и по сущей правде развод учинить; а наипаче б он, резидент, помянутыми доказательствами и приличными турецким министрам разсуждении искал то дело вдаль продолжить, и того предостерегал, чтоб не дано было хану крымскому или его подчиненным салтаном паки позволения на кабардинцев итти и наступления чинить, но дабы Порты те кабардинские народы повелела, с своей стороны, в покое оставить. И резидент Неплюев от 6 мая доносил, что он, по силе вышеозначенного указа о кабардинцах, сочиня промеморию и из выписки в доказательство о тех народах экстракт, подал при Порте, с чего всего посланы к вам копии. Також и с помянутой резидента Неплюева реляции выписка, ис которой вы усмотрите, что хотя от Порты ему, резиденту, на то предложение формального ответа еще не учинено, однако ж он под рукою подлинно осведомился, что при Порте со удивлением усмотрено оное о Кабардах изъяснение, какова напредь сего с стороны российской не бывало; на что и ответствовать от Порты ничего не могут по тех мест, пока на то от хана крымского изъяснение получают; и что для того ему, хану, оное ево резидентское предложение сообщится с требованием от ево стороны о тех Кабардах доказательств. И чтоб он, резидент, Порту об ответе не понуждал, понеже с российской стороны довольно нынешняго доказательства, по которому де иногда сие дело само собою угаснуть может и Кабарды в покое останутся.

А после того он же, резидент Неплюев, от 29 июня доносил, что по уведомлению ево, поведено от Порты хану крымскому обе Кабарды в покое оставить. И посему уповательно

есть, что хан на кабардинцев до соглашения резидента Неплюева с Портою, собою наступление чинить и их в протекцию свою принуждать не будет, но ежели, паче чаяния, он, хан, по своему варварскому обычаю, несмотря на запрещение от Порты, на кабардинцов сам пойдет, или каких салтанов с войсками пошлет, или какие войска даст противным кабардинским владельцем Араслам-беку и Алегуку, чего вам непрестанно разведывать и престерегать надлежит, то получа известие о походе их, послать вам немедленно навстречу к командиру тех войск (сам ли хан будет или какой салтан) офицера искусного, и велеть оному объявить, что понеже о обоих Кабардах, Большой и Малой, почему оные принадлежат изстари в подданство Российской империи, сообщены пред некоторым временем при Порте, чрез пребывающего в Константинополе резидента е.и.в. Неплюева, обстоятельные доказательства. И потому к хану от Порты указ послан, чтоб он на оные доказательства изъяснение свое прислал, по которому при Порте с резидентом Неплюевым будет дружеским образом трактовано.

А между тем, пока о том меж обоими империи соглашено будет, повелено ему, хану, на тех кабардинцев не наступать и для того б тот командир с войски к Кабардам не ходил и от того удержался; но потребно оной народ со обеих сторон до помянутого соглашения в покое оставить. А ежели тот командир, несмотря на то ваше представление, на кабардинцов с войсками пойдет, и на них наступление чинить станет, то вы указ е.и.в. имеете их войсками российскими до того не допускать, и жителей кабардинских защищать и оборонять, ис чего может произойти не токмо напрасная между обоими государствами ссора, но и кровопролитие в чем всем он, командир, яко нежелающий между обоими империями содержания вечно постановленного мира и дружбы и нарушитель трактатов, ответ дать имеет. А ежели притом хан крымский или определенной от него командир, будет требовать от вас о доказательствах на Кабарды с российской стороны изъяснения, то можете им сообщить тот экстракт, которой при Порте от резидента Неплюева при промемории сообщен. Однако ж притом им объявить потребно, что вы о том трактовать и соглашаться с ханом указу не имеете, но будет о том трактовано, как выше сего писано, при Порте чрез резидента Неплюева. Буде же присланные в Кабарду от хана посланники поделают у вас быть, то вам их к себе допустить и оным вышеозначенное о Кабардах объявление учинить; и есть ли станут они требовать усильственно доказательств на те Кабарды, то и им, ежели за потребно разсудите, дать помянутой ж о том экстракт, и оными и другими приличными резонами трудиться вам хана крымского и командиров татарских от наступления на кабардинцев безсорно отвращать.

Буде же хан или определенные от него командиры, несмотря на помянутые ваши представления, пойдут действительно с войсками прямо на кабардинцев, для приведения их силою оружия в подданство хану, с намерением в супротивлении оных те Кабарды разорить, и кабардинцы о обороне их оттого войсками российскими вас просить будут, то вам в таком крайнем случае в защищении и обороне их, кабардинцев, поступить по силе е.и.в. указу, отправленного из Коллегии иностранных дел к ген.-майору Еропкину прошлого 1731 году сентября 19-го числа, в котором о всем, каким образом при нападении татарском на кабардинцев поступать, обстоятельно писано. И понеже по подлинным уведомлениям хан крымской войска на кабардинцев как наперед сего посылал так и ныне наряды оным чинит, но все по своим прихотям, и не для завоевания Кабарды, но более по происходящим между самими кабардинскими владельцы ссорам, а особливо по той причине, что оные Араслан-бека, которой наперед сего в Большой Кабарде первым владельцем был, и Российской империи верно служил, ис Кабарды выбили и дворы его

и людей отняли, и для того он принужден ретироваться на Кубань и Крым к хану под протекцию его, и оного о вспоможении ему в получении в Кабарде прежнего владения просить. И потому от крымского хана и войска на Кабарду посыланы, чему достоверное свидетельство есть приход татарской к Кабарде прошлого 1731 году, а имянно, как тогда доносил в Коллегию иностранных дел ген.-майор Еропкин от 11 июля, что посыланному от него к командиру помянутых татарских войск, кубанскому салтану Араслан-Гирею, терскому дворянину Тутомревскому, тот салтан сам объявил, что он с войском пришел к Кабарде не для войны, но привел ево бывшей кабардинской владелец Араслан-бек, чтоб ему в Кабарде получить жилище по-прежнему и дать под его ведение чагаров, понеже де ево протчие кабардинцы выбили вон; а и сам он, Араслан-бек, помянутому дворянину наодине тайно то ж объявил с тою прибавкою, что ежели ген.-майор Еропкин велит кабардинским владельцом ему, Араслан-беку, отвесть место и быть по-прежнему в Кабарде, то войско кубанское и татарское пойдет от Кабарды возвратно в свои места. И хотя оной дворянин притом говорил ему, Араслан-беку, чтоб он для прошения о том ехал сам в крепость Святаго Креста, где по желанию ево оное исполнено будет, но Араслан-бек на то объявил, что он ехать туда опасается. А и ныне, как из доношения вашего, так и ис писем кабардинских владельцов видимо, что хан крымской посланников в Кабарду прислал и войска к наступлению на кабардинцев определил, по прошению того ж Араслан-бека; а ежели б кабардинцы с ним, Араслан-беком, примирились и отнятое у него все возвратили, и в Кабарду по-прежнему жить допустили, то б и хан не имел причин на Кабарды войск посылать и, конечно б, в покое их оставил, понеже хану прибытку или податей как и в российскую сторону, с кабардинцев никогда не бывало да и быть не от чего, ибо они, кабардинцы, и сами себя с нуждою в пропитании содержат, всегда жалованья просят. И для того вам надлежит трудиться кабардинцом предлагать и их склонять, чтоб они с Араслан-беком примирились и ево в Кабарду по-прежнему на житье допустили и все забранное у него ему отдали, представляя к тому вышеозначенные резоны, и что чрез то примирение приход татарских и кубанских войск на Кабарду без сумнения пресечется, и они в покое жить могут. Також и российские войска от излишних трудностей и убытков во обороне их от татарского наступления, которое происходит токмо от их партикулярных с Араслан-беком ссор, избавятся; и что ежели они в том упорно стоять будут и по причине помянутых с Араслан-беком ссор, а не для другога случая войска татарские впредь паки на них наступать станут, то вы на то и указу е.и.в. не имеете, чтоб за междоусобные их ссоры с Араслан-беком войска во оборону их употреблять и тратить; и ежели кабардинцы к тому склоняцца, то вам в то их примирение вступить в посредство, и послать к Араслан-беку нарочно, кого пристойно, и оного к тому всякими способы склонять, обнадеживая его верно, что все его до сего времени учиненные противные поступки от е.и.в. остаются, и он в милости е.и.в. содержан будет, и что також дворы и люди и пожитки его, обретающиеся в Кабарде, ему по-прежнему возвращены будут; что вы принимаете на свой пароль, в чем бы он без всякого сумнения был благонадежен.

И такими и другими пристойными способы стараться его, Араслан-бека, с кабардинцами в примирение и согласие привести, и обе стороны в том утвердить, чем наступление на Кабарду крымских и кубанских войск конечно, впредь пресекутца, а ежели они между собою не примирятся, то никогда спокойны от крымских и кубанских войск не останутся.

Помета: По резолюции коллежской, протокол за подписанием министров.
КРО. Т. 2. С. 114–120.

79. Указ Коллегии иностранных дел командующему войсками, расположенными между Курюю и Терекком, В.Я. Левашову с уведомлением о протесте резидента в Турции И.И. Неплюева по поводу предполагаемого прохождения крымских войск через Кабарду и Дагестан в Персию. 1 мая 1733 г.

От 11 мая

Прилагаются при сем выписки из реляции резидента нашего Неплюева из Константинополя пред недавними днями здесь полученных, из которых вы уведомитесь, каким образом помянутой наш резидент Неплюев в ымевшей с рейз-эфендием конференции сильную протестацию чинил против походу татар крымских в Персию чрез Кавказские горы, то есть на Кабарду и Дагистаны, где суть прямые принадлежащие к нашему империи земли¹.

Притом приносил оной жалобу на хана крымского что он грозит паки нападением на Кабарду и к тому войска збирает; також де что он, хан, и нашего поданного, изменника калмыцкого владельца Дундук-Омбо с Кубани в наши земли не высылает. И хотя рейз-эфендий по той резидента нашего протестации сам признав говорил, что татарам к проходу в Персию вышеозначенным путем надежды им не осталось, и что могут они их чрез Трапезонт перевести, однако ж о том резиденту нашему точного ответу от Порты не дано.

А о Кабардах и калмыках рейз-эфендий после конференции приказом везирским ответствовал, что везирь к хану крымскому будет писать, чтоб калмык, конечно, выслал и против кабардинцов войск не посылал и оставил бы оных в покое. Но будет ли от хана так поступлено, також и татара крымские пойдут ли в Персию, и которым путем, в том вам непрестанно чрез всякие пути и способы разведывать.

И ежели б крымские татары отважились проход в Персию чрез Кабарды и другие владения нашего земли силою предвосприять, или оные или кубанцы на Кабарды паки наступление чинить, то вы в таких случаях имеете поступать по силе нашего секретного указа, отправленного к вам минушаго апреля 4-го числа под номером 2-м².

Что же вы для постраха крымцов и кубанцов разгласили нарядить в Кабарду немалую команду и при крепости Святаго Креста полками чините эксерциции и протчая, и сей ваш поступок приемлется за благо.

А что до походу крымских татар на Кабарду и в Персию надлежит, в том поступать вам, как выше сего означено по силе прежних наших указов, а особливо по последнему от 4-го апреля сего году отправленному.

На полях помета: По резолюции коллежской [...] за подписанием министров.

КРО. Т. 2. С. 123–124.

¹ Прохождение крымских татар через Кабарду и Дагестан в Персию ожидалось в связи с возобновившейся в 1732 г. турецко-персидской войны и указом Порты крымскому хану в 1733 г. об отправлении в Персию 25-тысячного войска под командованием Фети-Гирей-султана. Предупреждения России о недопустимости прохода войск через ее владения не были приняты во внимание Турцией, и крымское войско вступило в пределы Дагестана. Поэтому русские войска под командованием генерал-лейтенанта Гессен-Гомбургского и находившегося с ним генерал-майора Еропкина выступили из крепости Святого Креста и имели бой с крымскими татарами, между речками Аргунем и Белой. Последние вынуждены были отступить, однако это не задержало их продвижение на юг, куда они прошли через Аксай и Эндери. В том же 1733 г. крымский хан Каплан-Гирей, имея несколько десятков тысяч войска, прошел через Дагестан в Закавказье.

² В указе от 4 апреля 1733 г. генералу Левашову предписывалось при приближении крымских войск пытаться убедить их командование не проходить через российские владения, в противном случае – применить оружие.

80. Рескрипт императрицы Анны Иоанновны генерал-аншефу В.Я. Левашову о необходимых мерах обороны юго-восточных границ от нападения турок. 27 июля 1733 г.

Понеже известным вам образом от крымских татар уже действительное впадение в наши персидские провинции учинено, и атакованием нашего войска неприятельства начаты, и оныя, несмотря на то, что от войска нашего несколькократно и с немалым их уроном отбиты были, соединясь с тамошними бунтующими народами, продолжают; и потому чаять надлежит, что и прямой войны с турками миновать едва ли возможно будет, того ради интерес наш необходимо требует, дабы не только Тахмас-Кули-хан и персы против турков войну со всею силою продолжали, но чтоб також де с стороны тамошнего нашего владения, ежели возможно, туркам какая сильная диверсия учинена, и таким образом турецкая сила в разных сторонах развращена была. И дабы сие столь лучшим основанием и успехом в действо производить, то мы ныне более сомнения не имеем Тахмас-Кули-хану и персам в действительном вспоможении против турков обязаться.

Но понеже к произведению сего важнаго дела, как для производимых иногда в тех сторонах военных операций, так и для соглашения и содержания добраго согласия с персы, потребен человек искусной и тамошние край и обычаи знающий, и у персов и тамошних народов знакомой, и кредит имеющий, того ради разсудили для нашей службы запотребно паки вас туда отправить, и вам по-прежнему над персидским корпусом нашим главную команду вручить. И для того повелеваем вам чрез сие всемилостивейше: по получении сего нашего указа со всяким возможным поспешанием ехать туды назад водою или сухим путем, как вам способнее будет для ускорения вашего в пути.

А каким образом в вышеписанных делах, так и во всем прочем тамо поступать, о том чрез нарочнаго обстоятельная наша инструкция немедленно к вам прислана будет. Мы надеемся, что вы по известной своей верности и радению к нам и интересам нашим и государства нашего с таким же верным прилежанием, как вы то до сего времени ко всемилостивейшему нашему удовольствию учинили, и впредь при сей вам врученной важной команде поступите и можете за то обнадежены быть не токмо о нашей неотменной имп. милости, но и о действительном милостивом награждении.

При сем приложена к вам ведомость, какое регулярное и нерегулярное войско ко усилению персидскаго корпуса отправить велено, и вам надлежит по прибытии своем в Астрахань тамо потребныя диспозиции учинить, чтоб пехота без упущения времени в Персию транспортирована была, а конница б також де, сколько возможно, туды поспешала.

Анна.

РДО–1. С. 69.

81. Донесение П.П. Шафирово о мерах, необходимых для успешных действий русских войск в Закавказье. 14 сентября 1733 г.

Надлежит в.и.в. в персидских провинциях обрабающийся корпус войска в такое состояние приведен и укомплектован был, как я о том из сообщенного мне воинского расположения усмотрел; и уповаю, что ежели они корпус в такое доброе состояние приведен и надлежащим ружьем, артиллериею, провиантом и мундиром удовольствован будет и потом от доброжелательных ревностных и в воинских делах искусных командиров обучен и в призрении докторами и лекарями с надлежащими лекарствами, добрых лазаретов от

приключаящихся болезней соблюден и призрен (будет), а не так, как прежде без всякого в том призрения, содержан будет, – то могут оные войска в состоянии быть не токмо неприятелю супротивление учинить, но и наступательно на оного в тамошних краях действовать; а особливо, ежели попечение приложено будет, к тому же довольное число ис тамошних народов подарками и обнадеживанием в.и.в. высокие милости и протекции в вашу службу присовокупить, что лехко учиниться может, ежели тамо храбро и верную ревность имеющий генерал-аншеф употреблен будет, который бы с теми пародами обходиться и великодушно и щедро с ними поступать умел и в состоянии был.

2.

Надлежит, по моему слабому разсуждению, царя грузинского и с его сыном генерал-лейтенантом в персиские завоеванные провинции отправить, но его напред ко двору в.и.в. призвать и изустно с ним о том разговаривать и чрез министров в.в. о чем потребно с ним переговорить и согласиться повелеть; и его с сыном и всею фамилиею его в.и.в. высокою милостию и протекцией обнадежить, и не токмо к возвращению его наследственного престола, но и присовокуплению ко оному других земель – от неприятелей в.и.в. победительными войсками получаемыми – надежду подать.

3.

Надлежит новоучиненного шефкала весьма к стороне в.и.в. склонить и обязать потщится, что легко учиниться может определением ему нарочитой годовой дачи и пожалованием ему некоторых деревень около Низовой лежащих, о которых он по некоторой претензии предков своих во время претендует, о чем он – в бытность мою в Гиляни – неоднократно присылками домогался; понеже чрез него, шефкала, возможно и до явственного разрыву с турками миру и безнеприятельского со стороны в.и.в. объявления изнеизвестно – Шемаху взять, ибо как он, так и Усмей-хан (о котором слышу, что ныне противной партии учинился), при моей еще бытности в Гиляни, неоднократно просили от командующего генерала токмо позволения, дабы могли Шемаху взять, понеже тот город не имел в себе турецкого гарнизону, но токмо в нем стояли кумыки от Сурхай-хана (который в турецкой протекции обретаецца), их иноземцы во оной город командированные.

И ежели возможно сим или другим образом, о котором в общем нашем з генералом Левашовым доношении объявлено, а имянно: чрез армян сыгнацких сей город, не упуская времени, взять, то б мочно всею Малою Армениею, или ныне называемыми армянскими Сыгнаками, завладеть, которые земли все армянскими храбрыми христианами населены, и оные сами собою несколько лет как от турок, так и от персиян оборонялись; и уже тому с сорок лет, как блаженные памяти у их императорских величеств – великих государей у отца и дяди в.и.в. чрез присылки свои просили протекции, и от их величеств милостню оные обнадежены суть, и уже от того народа несколько знатных их начальников или юзбашей под протекциею и во область в.и.в. близ Низовой перешли и тамо с некоторыми подчиненными своими поселились и жалованье от в.и.в. получают; да и протчие сего народа патриарх и главы многократно о в.и.в. протекции и освобождении от турецкого и персидского ига слезно просили, напоследи отказали, в Персии командующих господ генералов в десперацию приведены, будучи принуждены в турецкое подданство, – но токмо для лица и поневоле опасаясь конечной своей погибели – поддаются; но и после того от патриарха их чрез письма было прислано обнадеживание в верности их, как я сам, будучи близ Баку, такие письма чрез вышепомянутых юзбашей получил и на оные в генеральных терминах ответствовал и их в.и.в. протекциею впредь обнадеживал, о чем от меня как в Государственную коллегию иностранных дел, так и к господину генералу Левашову

писано, но от него, Левашова, в ответ с отказом и немалою себе образую получил, чтоб я в те дела не вступался.

Итак, добрая надежда к склонению того народа к стороне в.и.в. и ныне есть, токмо надлежит к тому прилежное старание и труд приложить, и для возприятия в том подлинных мер советуя всеподданнейше призвать – того народ в службе и в протекции в.и.в. обретающихся – юзбашу Тархана да армянского конного полку полковника Лазаря Христофорова, повелев им при себе взять по несколько человек, знающих тамошних дел земель, того народа людей по своему рассмотрению, и снабдить их на дорогу жалованьем и конвоем, которые еще сея зимы на почте могут благовременно для тех советов сюда прибыть. Ежели в.в. указом их отправить тамошним командирам поведено будет, и ежели сим или другим образом взяты Шамахи удастся, то тем в.в. войскам путь до Грузии и далее в Турскую область, даже до Черного моря отворен будет; и тем образом может туркам зело чувственная диверсия в самое сердце государства их учинена быть.

4.

А каким образом далее к Грузии итти и тамо воинские действия чинить и какие города или крепости и каким образом брать – и о том надлежит с царем грузинским, яко с тамошним уроженцом и на все дела сведущим, разговаривать и формальной концерт учинить; а о поступках с армянским народом да благоволит в.и.в. повелеть рассмотреть общее наше з генералом Левашовым мнение, с которого ныне копия от меня сообщена, також и по советам с прежде упомянутыми армянского народа знатными людьми, которым состояние тех дел и положение мест весьма знакомо.

5.

Но дабы сии поступки и военные действия персианам – яко в их пользу и вспоможение чинимые внушить, – того ради зело потребно, дабы благовременно о том в Испагани к пребывающему в.и.в. резиденту Аврамову потребные указы и обстоятельные наставления посланы были, дабы, по тамошним конъюктурам смотря, он или к Тахмас-Кули-хану, ежели оный после разглашаемого претерпенного урону паки исправился или к поправлению добрую надежду имеет, немедленно ехал и именем в.и.в. о вступлении с ним в альянс против турок и всех ево неприятелей не токмо представление учинил, но и действительно оной трактат трудился без умедления заключить, в котором ему – с стороны в.и.в. и против турок и других его неприятелей – вспоможение обещать и тем ево к сильному вооружению и возвращению завоеванных и удержанных на турецкой стороне персических провинций возбудить, и чтоб он трудился войска свои паки в доброе состояние привести и претерпенный урон свои паки наградить тшил – возвратить вышешомапутые за турками и оставшие персидские провинции, и к тому ему некоторую артиллерию купно с артиллерийскими служителями и инженерами обещать и против того от него некоторые к высокому интересу в.и.в. полезные авантажи, какие в.в. за благоразсудит и изволите тем договором получить трудиться.

Но буде кредит Тахмас-Кули-хана после помянутого несчастливого урону тако упал, что ево он признает не в состоянии быть паки впредь поправится, и буде оной от своих войск и адгерентов весьма оставлен, и либо от него с престола сверженный шах Тахмасиб или другой какой персических войск командир под именем ево или под именем от Тахмас-Кули-хана правителем войск и государства персического учинился, и в таком случае надлежит ему, Аврамову, повелеть к тому с той своей негоциациею адресоваться по состоянию тамошних дел и по полученному своему чрез долговременное тамо обхождение в персических делах и в языке искусству поступать. Но притом надлежит ево от министерия в.и.в. о подлинном намерении и воле в.в., елико запотребно разсудиться, уведомить и аккредитовать и над-

лежащим из казны в.и.в. о подлинном намерении и воле в.и.в. иждивением для склонения приятелей и получения потребных ведомостей, такожна безнужное и честное содержание его тамо по характеру резидентскому по тамошней дороговизне довольным жалованьем снабдить, и для возбуждения ево к ревностной службе в тех варварских краях повышением ранга пожаловать; итако, уповаю, что он – по крайней своей возможности для имеющего своего в тамошних обращениях языка и делах довольного искусства – может немалую пользу высоким интересам в.и.в. показать, нежели другой, новый в делах тамошних и в языках неискусный министр, ежели, паче чаяния, весьма противные конъюнктуры в том ему не воспрепятствуют.

Что же принадлежит о протчих в Персии потребных поступках, в том ссылаюсь на тот проект, который мы – при разъезде своем з генералом Левашовым из Ряща в совете, отправленном с общаго нашего обоих согласия и благоизобретения, во исполнение в.и.в. перед тем к нам присланного из Иностранной коллегии указа, – сочинили и к высокому министерю в.и.в. послали, с которого при сем копия приложена; и из оногo возможно то, что к нынешнему случаям пристойно употребить, но хотя я потом слышал, что он, генерал Левашов, в письмах своих тот проект порочит и на меня ложно затевает, будто я его тот проект подписать принудил, однакож уповаю, что во оном многое потребное найдется и, ежели б он, Левашов, многое из того, что во оном с общаго совету положено чинить, нарочно потом не опроверг и тех командиров из персидского народа с их адигерентами, которых, было я для тех действ в службу в.и.в. склонил, паки не отогнал, – то б из того мог немалой плод быть; но что я к подписанию того проекта его не принуждал, но наипаче, что он добровольно и по общему со мною согласию оной подписал, – то можно по тому ясно признать, понеже тот проект, который пред выездом моим из Ряща еще не весь был набело переписан от секретаря моей комиссии Протасова, после выезду моего из Рящи ему, Левашову, вручен; и оной потом от него, Левашова, в его канцелярии (был) переписан и, подписав с 14 дней с пути ко мне ис Кесмы в Зинзили прислан, что я его собственными в руках моих обретающимися письмами доказать могу, как же бы мне его милях в 50-и отдаленному от него, возможно было чем к тому принудить, когда он же мне первый товарищ был.

6.

К тем же воинским в Персии действиям возможно несколько тысяч и калмык, приняв оных в службу и на жалованье в.и.в. с пользою употребить, також – до уступления Гиляни и протчих провинций персиян – склонил было я в службу в.и.в. некоторых в.и.в. службе и присяге тогда бывших Муганскую да Шахсеванскую орды, которые по ту сторону Куры реки таким образом, как и калмыки, в кибитках кочуют и в 15 до 20-и тысячах человеках конных нарочно вооруженных и храбрых людей состоят, – что оные хотели в сторону в.и.в. на сию сторону Куры перейти, и в том и присягу по своему закону учинили; по потом от него, Левашова, – к ним нарочно оказанных суровых поступков, а может быть, что и по некоторым интригам ево – паки от того отогнаны и глубже в Персию откочевали, однакож их начальник Али-Кули-хан с несколькими тысячами человек онаго народа, оставя жилища свои, за Куру реку в подданство в.в. перешел, и ежели от него, Левашова, по се число паки не отогнан, понеже оной от него зело ненавиден был, то, чаю, и ныне в службе в.в. обретаются.

Но буде в Баку искусный, умный и доброжелательный генерал командовать будет, которой бы с ними ласково обходиться мог, то легко оных можно подарками их начальников и ласканием их народов, обещая им милостивое в.и.в. награждение – паки в службу в.в. склонить, к чему я генерал-майора Еропкина, яко человека обходительного

и умного, представляю, ибо он во время команды своей на Сулаке у всех тамошних, хотя и варварских народов, приятен и устрашаем себя учинил, так что они его и в собственных своих ссорах посредником употребляли да и сверх того возможно и других народов немалое число в Персии в службу Вашему сыскано быть, а имянно – грузинцев и армян, яко христиан, да из басурман некоторого народу, курды имянуемого, ис которых несколько сот человек в службе в.и.в. уже в Гиляни и без жалованья из одной добычи служили, ис которых бы несколько тысяч и ныне в службу в.и.в. охотно пошли, ежели б тамо верный и ревностный командующий генерал-аншефт употреблен был, а не такой, как господин Левашов, которой токмо своего партикулярного интересу и любочестия и совершенной власти в войсках ваших и тамошних народах искал, и zelo скуп и сребролюбов был, а многожды и тирански с ними поступал, что я пространнее впредь, – когда от дел в.и.в. обдосужусь купно со оправданием моим на его, генерала Левашова, затайные на меня ложные клеветы – з достоверными доказательствами покажу.

И как он многих персидских подданных, которые турецкого закона, суть по прошению турецкого Али паши, который ныне великим везирем, чрез в.и.в. завоеванные провинции к Шемахе для умножения турецких сил пропускал; в чем я его при некоторых свидетелях возюранил, но о том при сем, сие токмо вкратце напомнить, ради кратости времени, не мог оставить, и сим сие мое, – не в указ, по со всеподданнейшей ревности и по всемилостивейшему в.и.в. указу – представленное мнение о предвоспринимаемых в Персии поступках и действиях учиненное, по слабому моему разсуждению, елико о том ис прежнего искусства мог признать, в.и.в. предложить дерзну. Но ежели б всеновейшия ведомости, от турецкого двора и не Персии, також и из Польши получаемые, повелело было мне всегда сообщать, то б по тем обстоятельствам усмотря, мог всеподданнейше с вящим основанием о том свое всеподданнейшее мнение в.и.в. донести, что все предаю в высокую волю и просвещенное разсуждение в.и.в.

В.и.в. всеподданнейший последний раб
барон Петр Шафиров.

В Санкт-Петербурге в 14-й день сентября 1733 года.

АРО–2. Т. 3. С. 34–38.

82. Трактат, заключенный с Персией при Гяндже 10 марта 1735 г.¹

Во имя Господа Бога всещедрого и всемилостивого!

Слава Господу Богу, что учинил дружбу между государями, для покоя мира, и учредил между оными склонность и любовь для вечного пребывания в покое государств, и вечная хвала да будет тому пророку, который дал знать чрез писание свое, о Иисусе Духе Божьем, сыне Мариамы, от которого молим заступление. И тако всем известно, что чрез несколько лет, Божиим соизволением, Иранское (Персидское) государство от нападения неприятельских войск, затоптано и разорено было, к тому ж от бунтовщиков претерпевало озлобление, и со всех сторон в замешании пребывало, а зложелающие злодеи всячески трудились своими злыми поисками, дабы оно во всеконечный упадок привести, и в достаток искоренить.

¹Новый Русско-иранский договор был подписан в преддверии русско-турецкой войны. Заинтересованное в дружественных отношениях с шахом, русское правительство вернуло ему Дербент и Баку с их провинциями. В свою очередь, шахское правительство обязалось не допускать перехода Дербента и Баку под власть других держав, продолжать войну с Турцией до тех пор, пока не будут отвоеваны им все захваченные турками владения. Обе стороны обязались также не вступать ни в какие переговоры с турками, задевающие интересы одной из сторон. Эти статьи были особенно важны для России, которой предстояла тяжелая война с Турцией.

Но всемогущий Господь Бог, по своему божескому, как ко всем милостив, усмотрению, не вовсе от обывателей Иранского государства отдавая свое милостивое призрение, меня раба своего учредил. И тако я с великими или со многими войсками из столичного города Хорасанской провинции выступил для наказания, искоренения противных, и Божьей милостью, тщанием моим, город Исфахан и прочие провинции от неприятелей своих очистились, и хотя те неприятели, которые не хотели видеть такую древнюю, твердую и непоколебимую дружбу между Российской империей и Иранским государством, тако же де как другие, за собой удержать желает, и тем искали между обеими империями вражду вселить. Однако ж всем известно, особливо Иранского государства обывателям, для какой надобности, Его Императорское Величество Петр Первый, блаженной и вечностойной памяти, города и провинции от Иранского государства отобрал, которые до времени были и удержаны; а потом усмотря доброе время, и дабы показать нелицемерное желательство и дружбу, угасая вышеобъявленные злоумышленные развращения, токмо по единой истинной дружбе, как Гилян и прочие провинции многодоходные, которые, с великим казне российской жалованьем содержаны были, без всякого принуждения в сторону Иранского государства уступлены. А понеже обоих Высоких Дворов общий интерес требует, дабы издревле имеющаяся истинная дружба, не токмо непоколебимо на веки содержалась, но еще и впредь оная распространилась и умножилась; и для того, в поругание неприятелей, теснейшим дружелюбием обязались. Того ради, высокостепенный тайнейший советник полномочный министр и кавалер, обретающийся ныне в Персии князь Сергей Голицын, по высокому указу, и по имеющейся полной мочи от Ее Императорского Величества Всероссийского, со мной по разным договорам, следующий трактат вечного союза между государствами на мере постановил и заключил, который трактат вечно с обеих сторон неврединно да содержится.

Начало. Хотя в Ряще с обеих сторон в заключенном трактате и постановлено дабы оставшие города, Баку и Дербент, имели остаться под державой Российской до того времени, пока Иранское государство от неприятелей своих со всем очистится; по Ее Императорского Величества Всероссийского, по неотмененному своему доброжелательству к Иранскому государству, и дабы к восстановлению его в прежнее состояние, наилучший путь предуготовить, и показать всем, как ближним, так и дальним, что от стороны российской, намерение не имели, ничего от Персии за собой удержать; токмо от единого своего монаршеского великодушия и многой милости соизволяет прежде времени отдать и возвратить города Баку и Дербент, и с подлежащими землями, деревнями, по-прежнему, Иранскому государству, и очистить, как скоро время допустить может вывод войск российских из оных, а именно так договоренось: город Баку с уездом и к нему подлежащими местами, до старой его границы, в два месяца, счисляя от заключения сего трактата; а ежели случай допустит, и ближе того срока оные очистить; а Дагестан и прочие места, к Шамхалу и Усмею подлежащие, по древнему пребудет в стороне Иранского государства.

Постановленные договоры следуют:

I. За такое многое одолжение и дружбу, что учинено от стороны Российской империи, Иранское государство обещается, вечно с Российской империей пребыть в союзной дружбе, и крепко содержать российских приятелей за приятелей, а неприятелей российских за неприятелей иметь; и кто против сих двух Высоких Дворов войну начнет: то оба Высоких Двора против того неприятеля войну начать, и во всех случаях друг другу помогать должны. Города Баку и Дербент, никаким образом и ни под каким видом, в руки других держав, а паче общих неприятелей, не отдавать, но всячески иметь старание, дабы оные в державе Иранского государства содержать. А которые обыватели вышепомянутых городов,

будучи в подданстве, какие службы Ее Императорскому Величеству Всероссийскому и Российской империи, по верности своей отправляли: оным никакого за то истязания не показывать, и то им в неверность Иранскому государству не причитывать. Имеющийся в Дербенте грузинский монастырь христианского закона, оный да пребудет во всем нерушим, и в нем, по обычаю и вере христианской, отправление службы позволяется, никакого помешательства ни от кого не будет, ниже служителям в оном, которых, как духовного, так и светского чина, не более шести человек быть имеет, никто никакого озлобления учинить да не дерзает.

II. Интерес Иранского государства требует, дабы оное, при нынешних таких благополучных конъюнктурах, неприятелей своих искоренить тщание приложит, чтоб Божьим соизволением Иранское государство от неприятелей своих со всем очиститься, освободиться и в прежнее свое состояние придти могло, а Российской империи надлежащую безопасность показать обещается Иранское государство, всяким образом прилагать старания, и начатую против неприятелей войну, с крайним тщанием и ревностью продолжая, должное отомщение получить; и все, не токмо в нынешнее время, но и прежде сего, от Иранского государства отторгнутые завоеванные провинции паки к оному возвратить, и от неприятелей отобрать, и не учинить мира, доколе оное все, по-прежнему Иранскому государству возвращено не будет. А за злые и обманные поступки, которые от турок происходили, ту войну и внутрь продолжать; а доколе Иранское государство все свои провинции от них не отберет, войну иметь, как того интерес Иранского государства требует.

III. С обеих сторон договоренность ни в какие негоциации с турками, с предосуждением друг другу, не вступать; и ежели к тому дойдет, или способом оружие принудимо будет, что Порты Оттоманская, все отобранные провинции Иранскому государству добровольно возвратить похочет, и мир с оным государством на прежнем основании заключит, то Иранское государство обязуется, включить в оный мир Российскую империю, с таким изъяснением, что Иранское государство имеет с Россией трактат, по которому оное обязано всех российских неприятелей иметь за своих неприятелей, и со всеми теми, кто противу Российской империи войну начать похочет, Иранское государство против того войну начать долженствует, и по внесении сего изъяснения, мир заключить; а без сего не учинить. А ежели когда между Российской империей и Оттоманской Портой впредь до какого трактата дойдет: тогда включить равным образом, как выше изъяснено, Иранское государство.

IV. Наперед сего в Ряще, между обоими дворами заключенный (21 января 1732 года) трактат, кроме тех артикулов, что уже пред сим в действо произведены, власно, аки бы всей артикул от слова до слова был внесен, сим трактатом вечного союза, возобновить и подтвердить, который нерушимо навеки храним и соержан быть имеет.

V. Понеже обеих высоких монархий интерес требует, дабы доброустроенная торговля содержалась, и обеих сторон подданные никакого препятствия в отправлении оной не имели, от чего зависит общая польза: того ради обещается со стороны Иранского государства, дабы впредь с российским купечеством, в торговле поступлено было, по силе Рящинского трактата, и что оным со своими судами, позволено быть имеет во всех гаванях, пристанях, местах и берегах приставать, и товары свои, где похотят, выгружать, складывать, и паки отвозить в другие места, и самим торговать без всякого принуждения, и ни от кого никакого озлобления да не учинится. А какие-либо указы быть могут посланы к командирам тех городов, где оное купечество отправляется, в противность того Рящинского трактата: оные чрез сие имеют быть отставлены, и по них никакого исполнения чинить не должны; и о том указами вновь подтвердить, чтоб по силе Рящинского трактата, везде поступать;

что равномерно и со стороны Российской Иранского государства подданным и купечеству, по тому ж Рящинскому трактату учинено будет; а оные Иранского государства подданные в Российской империи содержать, по примеру, как в оной содержатся в милости народы от дружеской стороны. А для лучшей пользы, и дабы впредь российское купечество порядочно в торгах своих поступать могло, Ее Императорское Величество Всероссийское, соизволяет содержать консула своего в Ряще, который вскоре от Высочайшего двора Российского, с надлежащей императорской грамотой прислан, и от Иранской стороны в оный допущен, и с надлежащим указом учрежден быть имеет.

VI. Понеже по продолжающейся дружбе между обоими монархами, Ее Императорское Величество Всероссийское, прежде всякого обязательства, по единой токмо справедливости, и взирая на предстательство мое, раба Божия, Иранского государства подданных, не токмо koliko оных на лице сыскалось, посланнику мирзе Казиму отдать повелела, но во все государство указами подтверждено, дабы оных отовсюду привозили для возвращения в иранскую сторону. Того ради всех подданных и обывателей Российской империи, сколько где в Персии сыщутся, в российскую сторону возвратить, и о сем повсюду в Иранское государство указы разослать; а которые и впредь с обеих сторон уходить станут: оных на обе стороны, поймав, отдавать.

VII. Сей трактат союза договорились между собой, я раб Божий, с высокостепенным вышепомянутым послом, по имеющейся от Высоких Дворов полной мочи, заключили; а для вящего подтверждения, сей трактат монаршеской печатью Его Шахова Величества, стени Божия, утвержден, и украшен, и вышепомянутому, высокостепенному отдан, а высокостепенный, также от заключения сего трактата, в пять месяцев, ратификацию, внесением в ней всех артикулов, за монаршеской печатью Ее Императорского Величества, и получа, мне, рабу Божию, отдать обещается.

Окончание. Во уверение сего постановленного трактата союза, два равные экземпляра сочинены и обои печатями утверждены и разменены.

Юзефович. С. 206–211.

83. Предложение Тахмас-Кули-хана (Надир-шаха) русскому правительству о совместной войне против Турции, и соображения князя С. Голицына. 28 марта 1735 г.

Князь Сергей Голицын от 28-го марта 1735-го от Генжи доносит, что по заключении и размещении трактата (чрез 13 дней) марта 23-го Тахмас-хан прислал к нему, князю Голицыну, Хуле-фу с таким предложением, что ныне обои монархии к предостережению общей пользы наитеснейшим союзом обязались на таком основании, что хан должен себя находить против общих неприятелей турок войну вдаль продолжать, не разсуждая ни о каких бедственных следствиях, которые в военных предвосприятях часто приключаются. И уже с Портою миритца стало нельзя, хотя б оная принудима была миру искать с потерянной отобранных от Персии городов Генжи, Эривана и Тефлиса, ибо, кроме того, у хана останутца многие замышления. Свыше всего наиважнейшая причина, что хан принужден по силе нынешняго трактата туркам предлагать о включении в оной мир и Россию, на что они, яко гордые и упрямые, склонитца не похотят, и тако войне конца не будет. К тому ж Абдуллах паша в близости, которой весною без движения не пробудет. И ежели хан победу над ним одержит, то не удержитца, чтоб и далее войну производить не токмо внутри турецкого государства, но и до самого Царяграда, которые обстоятельства при-

нуждают хана отправить к е.и.в. знатное посольство для ближайшего соглашения, каким бы образом наиспособнее единомушным поиски над Портою учреждать и войной на турок итти, имянно: Россия от Черного моря, чрез которое лехко может на судах перейти, и с той стороны в турецкую область впадение учинить, а хан с сей стороны сухим путем с крайною горячностью действовать будет. И чтоб он, князь Голицын, о том посольстве ко двору для принятия мер чрез ассессора Тефкелева донес, изъясняя притом, что хан желает от него прежде ведать, какую надежду он о помощи с российской стороны иметь и где и каким образом оно в действо произведено быть может. Он, князь Голицын, остерегая, чтоб Тахмас-хану не подать сомнения на отправление такого посольства, согласился, обнадежа о склонном оного при дворе е.и.в. приеме и что во всем к поспешствованию общей пользы достаточные меры приняты будут, поощряя притом к продолжению хану войны внутрь турецкого государства. И на требование о изъяснении о помощи, також де до отпведи послу их при дворе е.и.в. отложил, сказав притом, что на Черном море (где хан разсуждает вспоможению наиспособнее быть) ныне российских судов никаких не имеется, и то море не в российском владении, а ежели суда строить, на то потребно будет довольно время. И против того Хулефа спросил, что на Черном море российские пристани, где б суда построить, есть ли и далеко ли от российской границы до Царяграда и где Белое море в Черное впадает.

На что ему он, князь Голицын, ответствовал, что при отдаче Азова в Турецкую сторону и Черное море во оную область отошло, и пристаней на оном Россия не имеет, а о разстоянии от российской границы до Царяграда, как от Москвы до Гиспогани, а Белое море впадает в Черное под Царемградом.

И Хулефа сказал, что они такому дальнему разстоянию быть не надеялись, а ныне видит дальность немалую и обещал хану донести. На другой день марта 24-го Хулефа, паки у князя Голицына быв, говорил, что хан с немалым удовольствием уведомился о всем из ответу ево, а наивяще, что посольство ево е.и.в. противно не будет и тем ему подается способ войну против общих неприятелей турок, колико возможность допустить, продолжать. И намерен, отобрав не токмо Генжу, Эриван и Тефлис, но и протчие турецкие города, итти прямо к Царюграду. Но до оного сухим путем дойти нельзя, а на море у хана судов нет и тамо взять негде и когда придет с своим войском в Скутари – город, лежащей на Черном море, чтоб тамо с российской стороны ему для переезду к Царюграду чрез моря с войском вспоможение учинено было.

Он, князь Голицын, видя такие несостоятельные замышления, ответствовал, что к такому предвосприятию також де императорский двор либо какие способы изыщет и после резолюцией снабдит. Напоследок марта 28-го в день отъезда Тефкелева уже по запечатании писем Хулефа от Тахмас-хана к нему, князю Голицыну, еще приходил и говорил, что хотя хан Тефкелеву при отдаче листов словесно приказывал при дворе е.и.в. о намерении ево в продолжении против общих неприятелей войны и о помощи с российской стороны (о которой за благо разсуждает предложение чинить) донести, однако ж сверх того ево, Хулефу, прислать к нему, князю Голицыну, нарочно еще себя яснее истолковать, что он к посылке в Россию знатную и поверенную персону приготовил, токмо посольства бывают всякие, одни для отправления церемоней, которые между государствами в обычай вошли, а другие – для важных дел но примеру, как посольство Ахмет-хана было больше церемональное. А нынешнее имеет быть самой крайней важности, ибо отправлено будет для ближайшего соглашения к произвождению военных действий против Порты, и желает хан прежде ведать прямое намерение российского двора. Того ради ево, князя Голицына, прилежно просит о том с ним, ассессором, ясно

и обстоятельно донести, чтоб российской двор о состоянии своем истинно и откровенно объявил, не так как прежде сего с ханом поступлено и о помощи неоднократно обещание учинено было, которая токмо в одних словах состояла, можете ли ныне на действительной с турками разрыв поступить и хану в его военных предвосприятиях на Черном море судами для перевозу войск с Вашей стороны действиям в помощь. Ежели Ваше состояние к тому Вам не допускает, то хану отозвались о том прямо без всяких проводительных отговорок, дабы он, смотря по тому, мог свои меры принимать. Буде же сила Ваша к такому великому делу достаточна находитца, то в таком случае можно изыскать способы и между собою согласитца, как бы наиспособнее против неприятеля общие действия учреждать. И когда хан от российского двора подлинное о том ответствие получит, тогда незамедлит и посольство свое к е.и.в. отправить, которое он ныне рассудил за благо отсрочить до того времени, а между тем подведут к нему слонов, также подвезут и другие вещи, назначенные к посылке е.и.в. в презенты. Князь Голицын о том ко двору в доношении дополнить обещал и притом объявил, что отповедь на оное так скоро (как иногда хан надеетца) притти не может и притом уверении о доброжелательстве с российской стороны повторил.

Хулефа на то присовокупил, что хан твердо на дружбу российского двора надеетца и с своей стороны нынешней заключенной трактат в своей целости нерушимо содержать будет.

Что же до отповеди надлежит, то разстояние отсюда до России ведают, и хан ничего против невозможности не требует, однако ж в том можно поспешить.

И на то князь Голицын сказал, что, наоборот, по крайней мере класть четыре месяца и более продлитца может и чтоб хан того, ежели ответ нескоро придет, не принял запротивно.

И Хулефа отозвался, что такие дела скоропостижно не делаютца, но потребно к тому время.

Представление и мнение его, князя Голицына.

Что хотя такие Тахмас-хана намеряемые замыслы при нынешних конъюнктурах с намерением е.и.в. и не во всем сходны быть могут, однако ж он от него отбиватца в том и невозможности представлять был опасен, дабы 1) не притти в подозрение, якоб с стороны российской неистинною дружбою с ним обходитца; 2) не показать, что с стороны российской ищется токмо его в войне содержать с турками, а Россия с нею разорвать не желает; 3) чтоб новозаключенной альянс толь наипаче чрез такие его намерении утвержен был; 4) чтобы Тахмас-хана толь наивящее чрез оное увязать в войну с турками и отнять у него все противные тому мысли; 5) к таким векильским проектам должен всякие приуготовлении чинить и тем наиболее от заключения с турками миру отдален будет и безопасно, пока посольство отправится, он никаких пропозиций от стороны турецкой принять не похочет.

Что все и многие другие разсуждения к приему такого посольства по первому объявлению его подвигли, а отменение в отправлении одного вскоре наивящее сходственно, ибо такие Тахмас-хана замыслы наиболее от исполнения отдалены и тем время выиграно и нынешнее лето ни в чем пройти, и он непременно в продолжении войны против турок остатца может.

И чтоб Тахмас-хан на оные его запросы точным ответствием в пользу его или отказом удовольствован был. А чтоб одного тамо одними словами без действия манти, оное весьма опасно, ибо о том и напредь сего Тахмас-хан, когда еще он российской стороны (по причине бывших в руках ее городов, что ныне минуетца) более причину имел держатца, отзывался, а ныне сколь склонен к интересам российским находитца, так может чрез оное притти в огорчение.

И ежели ево таким образом в холодность не привесть, то б посла его к двору е.и.в. допустить, к чему следующие причины:

1. Оной немалое время может в дороге проехать.

2. В соглашениях с ним легче всякие трудности оному причинить, нежели там самому Тахмас-хану персонально, которой в делах его намерения противных никаких резонов не приемлет.

3. Разные запросы послу от стороны российской чинить можно, на которое на все не может быть снабден полною инструкцією и должен будет к нему описываться.

4. Хотя и о приуготовлении в помощи Тахмас-хану против турок обнадеживание от России, с кои стороны подано будет, оное может вдаль протянуть, доколь на то соизволено будет.

5. Посол к тому приведен быть может, что почасту Тахмас-хана обнадеживать станет о истинном намерении с стороны российской, чрез что Тахмас-хан легче в довольствии содержан будет, нежели все, что ему тамо о том представлено было. Все сие служит к выгнанию немалого времени, в которое по тогдашним обстоятельствам с ним впрядь и поступлено, а наипаче, смотря по его поступкам, с турками быть может.

АРО–2. Т. 3. С. 46–49.

84. Указ Государственной военной коллегии о походе крымских татар в Закавказье. 1 мая 1735 г.¹

По указу е.и.в. Государственная военная коллегия по отписке войска Донского минувшего апреля 29 дня приказала о походе из Крыму турецкого войска в Грузинскую землю как на Дону, так и в персидском корпусе разведывать. И ежели подлинно оное войско в помянутую землю марширует, то в оном корпусе иметь от них надлежащую предосторожность, и что где уведано будет, в Военную коллегия рапортовать и о том к генералу и ковалеру Левашову послать указ, а на Дон грамоту и для известия в кабинет е.и.в. подать репорт, а в Коллегию иностранных дел промеморию. [...]

АРО–2. Т. 3. С. 52.

85. Письмо российского консула в Иране И. Калушкина А.И. Остерману о турецко-персидских переговорах. 30 ноября 1735 г.²

Ваше графское сиятельство изволили из посланных моих писем от 13-го и 25-го октября известитца, коим образом Тахмас-хан мне чрез первого своего секретаря

¹ Гянджинский договор 1735 г., отдававший Дербент и Баку под власть шахского правительства, вызвал большое раздражение в Стамбуле. В ответ, турецкое правительство 25 апреля 1735 г. приняло решение послать в Дагестан, который считался находящимся под покровительством султана, войска крымского хана для помощи местным владетелям в борьбе с Ираном. В мае 1735 г. султанский указ о походе в Дагестан был передан крымскому хану. Турецкое правительство обратилось к русскому с просьбой не препятствовать проходу крымского войска. В Петербурге ответили категорическим отказом. Не обращая внимания на протесты русского правительства, 53-тысячное крымское войско отправилось в поход в Закавказье. В ответ Петербург направил к Крыму отряд генерала Леонтьева. Этот конфликт стал поводом для начала русско-турецкой войны: 28 мая 1736 г. Россия объявила войну Турции.

² В октябре 1735 г. Турция, в ожидании войны с Россией из-за возникшего конфликта по поводу прохода крымских войск в Закавказье через русские территории, предложила иранскому шаху заключить мир. Русское же правительство возлагало большие надежды на продолжение ирано-турецкой войны, однако 28 сентября 1736 г. между Ираном и Турцией был заключен Эрзурумский мирный договор.

Мирзу-Мехтия сперва объявил о чинимых ему с стороны Оттоманской Порты чрез Ахмет пашу мирных предложений, на которые он и склоняется и предлагаемой от турок мир приемлет. А потом на представление мое к поощрению ево против Порты на войну он повторительно себя изъяснил, что он тот мир находит сходен с общим интересом Российской империя и иранского государства и для того на оной поступает и что для трактования едет к нему, Тахмас-хану, от Ахмет паши генжинской Али паша, о чем обстоятельно изображено в приложениях при вышепомянутых моих письмах под литерами «М», «N».

А понеже известной сундуктарь Мирза-Мегмет, посылая иной от Тахмас-хана из-под Карса к Ахмет паше в Эрзерум для учинения того миру и дабы в оной и Россию включить, сюда возвратился, которой мне объявил, что турки о включении России спорят, чему притчину, Ваше сиятельство, изволите усмотреть из приложении при сем под литерами «О», «Р» и какие турки к отвращению Тахмас-хана от российской стороны чинят внушения. И для того Ахмет-паша нарочно Генж Али пашу к Тахмас-хану отправил, которой остановлен в Генже впредь до указа, а под каким видом он тамо одержан и коим образом Тахмас-хан о твердости своей к российской стороне меня ныне сам обнадежил, о том пространно явствует в третьем приложении под литерою «О». И тако, нынешнее ево обнадеживание весьма отменно от прежняго ево объявления, в котором с стороны ево немалая податность была показана ко учинению с турками мира, а ныне с вящею горячностью к стороне российской отзывается, так что тот предлагаемой от турок мир зависит от высочайшаго соизволения российского императорского двора.

Что же до отправленного в Милитию войска подлежит, о котором я имел честь Вашему сиятельству донести в двух моих письмах от 12-го и 25-го октября, то по отъезде своем из Тефлиса Тахмас-хан, видя, что милитинцов никак покорить невозможно, оное свое войско взял назад, от которого немало там погибло власно, как и против джарцов, народ дагестанской, удачи ему не было, ибо он в нынешнем своем из Тефлиса марше сам налегке к оным джарцом ходил в горы, откуда принужден был отступить с уроном, и тем протчих дагистанцов так ободрил, что в приезд ево сюда ни от кого горских владельцев к нему присылки не было, отчего он весьма осерчал. И для того ныне, взяв с собою войска тысяч з двадцать пеших, пошел против Усмея и нового от турков учиненного шамхала и притом мне приказал, чтоб я о его туда походе высокому императорскому двору донес. Дабы оной не вменили в какой другой вид, жен своих и детей оставил в новопостроенной крепости Аксу, обозы отослал на Муганскую степь. А каков труден был помянутой ис Тефлиса марш, то персидцы все говорят, что они тому подобного никогда не видали, ибо мы шли чрез превысокие снежные и почти непроходимые горы, где от несносной стужи и голоду великое множество людей померло и всякого скота попадало, понеже покупали барана по пяти и по шести рублей, пшеницы батман или семь фунтов по полтора рубля, которую ели сырую, наконец, и той достать было невозможно.

Здесьней город Шемаха вконец разорен и дворы ломают до подошвы. Все жители персидцы и торговые армяне переведены в новопостроенную крепость Аксу, а турецкой веры все убежали в горы к лезгинцам, и тако, здесь во всем городе ни одного жилого двора нет.

Получено из Шемахи, февраля в 7 день 1736 году при письме астраханского губернатора.

АРО–2. Т. 2. С. 79–80.

86. Трактат, заключенный в лагере при Белграде. 18 сентября 1739 г.¹

Во имя Господа Бога, создателя неба и всяких благ источника!

Понеже между пресветлейшей и державнейшей великой государыней, Божьей поспешествующей милостью, Анной, императрицей и самодержицей Всероссийской, с одной стороны, и пресветлейшим державнейшим Его Салтановым Величеством, преизрядных салтанов великим и почтеннейшим королем, лепотнейшим Мекским и Мединским, и защитителем святого Иерусалима, королем и императором пространнейших провинций, поселенных в странах европейских, азийских, и на Белом, и на Черном море, светлейшим и державнейшим и великим императором салтаном, сыном салтановым, и королем и сыном королей, салтаном Магмут-ханом, сыном салтана Мустафы-хана, с другой стороны, тяжкая и обеих сторон подданным разорительная война началась, а паки обе стороны, по возбуждению Богу благоприятного примирения общим склонением о том мыслили, дабы тому кровопролитию окончание учинить, и все ссоры прекратить, совершенную тишину, и права древней дружбы и соседства между обеих сторон государствами землями и подданными чрез истинный, надежный и постоянный мир и вечно пребывающее дружбы обязательство, к общей народов пользе и благополучию, восстановить. И тако соизволением и поспешествованием Всевышнего Бога и употребленной медиацией Его Христианнейшего Величества к тому пришло, что с обеих сторон, чрез поверенных к тому благому делу принадлежащей и достаточной полной мочью снабжденных министров, а именно: со стороны Ее Императорского Величества Всероссийского благороднейшего и превосходительнейшего господина маркиза де Вилленева, статского советника Его Христианнейшего Величества и чрезвычайного полномочного его посла при Оттоманской Порте; а со стороны помянутой Блистательной Порты Оттоманской, превосходительнейшего и сиятельного хаджи Мегемет-паши, Верховного визиря Оттоманской империи, по силе совершенной и вольной имеющейся власти от своего характера по бывшим многим конвенциям, держанным между помянутым господином послом и министрами Порты оной, постоянный, вечный и ненарушимый мир на следующих статьях и артикулах постановлен и заключен.

Артикул 1. Да отложится и уничтожится отныне впредь всякое неприятство и недружба, которая между обеими сторонами началась, и все, еже во время продолжающейся войны, с одной или с другой стороны неприятельского, или противного хотя оружием, или инако предвосприятно произведено и учинено, вечному забвению да предается, и никакими мерами месть и отмщение о том да не вземется; но вместо того вечный, постоянный и ненарушимый мир, как на земле, так и на воде, тако ж истинное согласие и ненарушимая

¹ Белградский мирный договор 1739 г. положил конец русско-турецкой войне 1735–1739 гг. Одновременно с ним был подписан и австро-турецкий мир, так как Австрия в силу союзного договора с Россией воевала на ее стороне. С самого начала переговоров Австрия склоняла Россию к заключению мира с Турцией на условиях отказа от территориальных приобретений России в Северном Причерноморье. Переговоры о мире проходили при посредничестве французского представителя маркиза де Вильнева, избравшего тактику затягивания переговоров с целью большего ослабления Австрии. Однако, опасаясь закрепления успеха русских войск, взявших в августе 1739 г. Хотин и Яссы, и соответственно, усиления позиций России в переговорном процессе, он вынужден был ускорить заключение мирного соглашения. В условиях, когда 1 сентября 1739 г. австрийское правительство подписало сепаратный мир с Турцией, не дожидаясь согласия на это российской стороны, война для России стала весьма бесперспективной. Это обусловило умеренный характер требований России к Турции. По условиям мира, Россия получала Азов (при условии срытия его укреплений); право построить крепость на донском острове Черкасе (а Турция – в устье Кубани); Большая и Малая Кабарда были объявлены нейтральным барьером между двумя странами-соперниками; Россия соглашалась с запретом ей держать корабли на Азовском и Черном морях. Торговля с Турцией должна была вестись только на турецких кораблях. Русским паломникам были даны гарантии свободного посещения святых мест в Иерусалиме. Белградский мирный договор фактически сводил на нет все успехи русского оружия в ходе войны с Турцией.

вечная дружба и прилежнейшее исполнение, и сохранение их постановленных статей и обязательств, да пребудет между обеими Договаривающимися Высокими Сторонами Ее Всепресветлейшим Императорским Величеством и Его Салтановым Величеством и их наследниками и потомками, также и между обеих сторон империями, областями, землями, подданными и жителями, так, что впредь обе стороны, не токмо одна другой ничего неприятельского или противного, хотя тайно, или явно не учинит, но паче вместо того верную дружбу и соседство, и истинный мир между собой содержать и взаимно себе всякого блага желать, и всякой пользе поспешествовать имеют; дабы восстановленный мир и постоянная тишина к пользе и приращению обеих империй и подданных ненарушимо соблюдена была.

Артикул 2. И понеже обеих сторон истинное намерение есть, между обеими сими империями учинить мир твердый и постоянный, дабы обеих оных подданные оным пользоваться, и во всяком покое и благополучии пребывать, и всякий способ к ссорам и случай несогласию вовсе отвращены и пресечены быть могли; того ради общим согласием договоренось, что границы обеих империй быть имеют те, как учреждены и постановлены были в прежних трактатах, а наипаче как оные явственно толкованы будут при договоре, который по силе сего трактата произведен быть имеет.

Артикул 3. Крепость Азовская имеет вовсе разорена быть, и в рассуждении истинного и вечного мира, земля той крепости, по учрежденным границам 1700 года трактата, имеет остаться пустая, и между двумя империями барьером служить будет, но взаимно позволено да будет России новую крепость построить в близости острова Черкасского к Азову, который остров стоит на реке Дону и из давних лет российской границей есть; тако ж со стороны Оттоманской империи позволено будет на кубанских границах к Азову крепость построить, по определению местоположения помянутых крепостей, которое от учрежденных с обеих сторон комиссаров назначено будет, на которых справедливость и дискрецию такое учреждение положено быть иметь, с такой однако ж кондицией, чтоб бывшая крепость Таганрог, которая уже разорена, вновь возобновлена не была, и чтоб Российская держава, ни на Азовском море, ни на Черном море, никакой корабельный флот, ниже иных кораблей иметь и построить не могла.

Артикул 4. Для лучшего ж и подлинного знания обеих стран подданным тех границ, которые имеют быть учреждены, скоро после подтверждения сего мирного трактата, имеют быть от обеих империй определены и отправлены вышеупомянутые искусные комиссары, с такими довольными инструкциями и полномочными грамотами, чтоб на той комиссии не могли произойти никакие излишние затруднения, но оные б съехався, по силе сего трактата между обеими империями границы, без продолжения, учредили, и в потребных местах пристойные впредь и на вечные времена знаки постанови, обыкновенными письменными инструментами изьясня в них все те границы, с обстоятельства утвердили, которые комиссары имеют в совершенное окончание привести свою комиссию в полгода, после размены ратификаций сего трактата.

Артикул 5. Ее Императорского Величества и Всероссийской империи подданные казаки и калмыки, и прочие, какого б звания ни были, в подданстве упомянутой империи, обретающиеся люди и народы Оттоманской империи подданным крымским и всем прочим в подданстве Оттоманской империи обретающимся татарам и другим народам, никаких набегов и неприятельств да не творят и никому убытка и урона да не наносят, но жестоко воздержаны да будут от своевольств и нападений и всяких сему блаженному миру противных поступков; а ежели какие продерзости от оных в самом деле явятся, те с жестокостью да накажутся; равным же образом подданные Оттоманской империи как

крымские, так и все прочие татары, и все другие в подданстве Оттоманской Порты обретающиеся, какого б звания и достоинства ни были, впредь, ни с малой, или с великой воинской силой на страны и на города и на села владения Ее Императорского Величества Всероссийской, и на подданных ее великороссийских и малороссийских стран, ни на казацкие подданные Ее Императорского Величества города и поселения, по рекам по Днепру, по Дону и инде поселенные, ни на села и городки, ни на жителей, и генерально, противу и на границы Всероссийской империи, которые назначены и учреждены будут, нападения и неприятельств да не чинят, и в полон да не берут, и скота да не отгоняют, и ни тайно, ни явно убытка и урона да не наносят, ни иным каким ни есть образом да не беспокоивают. А если каким ни есть случаем или убытком наносити, или каким-нибудь сочинением обид подданным и вассалов Ее Императорского Величества беспокоивать, или неприятельски с ними поступать дерзать будут, такие да защищаемы не будут, но по правам правды и по законам божественным, по тягости вин своих, без пощады да накажутся, и что с обеих сторон пограблено, чтобы ни было, сыскав тем, чьи они были, возвращено да будет.

Артикул 6. Об обеих Кабардах, то есть Большой и Малой, и кабардинском народе, с обеих сторон соглашенось, что быть тем кабардам вольным, и не быть под владением ни одной ни другой империи, но токмо за барьером между обеими империями служить имеют; и что и от другой стороны Блистательной Порты туркам и татарам во оные не вступаться, и оных не беспокоивать тако ж и от Всероссийской империи оные в покое оставлены будут. Но что однако же по древнему обыкновению браны будут во Всероссийскую империю от тех кабардинцев, для спокойного их пребывания, аманаты; и Оттоманской Порте тако ж позволяется для такой же причины брать от них таких же аманатов; а ежели помянутые кабардинцы причину жалобы подадут одной или другой державе, каждой позволяется наказать

Артикул 7. Все полоняники, как до начатия нынешней войны, так и во время оной, с обеих сторон во всяких случаях побранные, или по какой причине удержанные, которые и поныне еще во обеих сторонах содержатся и пребывают военные и всякого чина, и звания люди, кроме тех, которые во Всероссийской империи христианской, а в Оттоманской империи магометанской закон приняли, и о подтверждении сего полезного мирного трактата, без размены и без выкупа за деньги, все и без всякого изъятия, сколько их в которой стороне ныне и впредь сыщется, немедленно освобождены и отпущены быть имеют; и о том освобождении пленных в обеих сторонах, по всем городам и провинциям крепкими указами публиковать, дабы свобода и отпуск оных действительно без продолжения и без всякого затруднения исполнен был. А которые пленные по заключении сего трактата, или во время сего мира, из государств Ее Императорского Величества похищены и отведены будут, и в странах крымских, буджацких или кубанских, или во иных меж оттоманами и татарами, и другими подданными Блистательной Порты найдутся, дабы сии без всякого выкупа освобождены и возвращены были. А все те, которые для освобождения российских полоняников, приходящие в вышереченных странах люди, подданные Ее Императорского Величества, с проезжими грамотами, только б дела свои мирно творя, свободу полоняников промышляли, никоими мерами озлоблены да не будут, понеже противно законам Божьим их озлобляющие и убытками наводящие да наказаны будут.

Артикул 8. Ежели кто, по заключении и подтверждении сего мирного трактата, из подданных обеих стран, учиня измену, непослушание или какое преступление и своевольство, в которую сторону перебежит или перейдет; всех тех отнюдь в обеих сторонах не принимать и не держать, но тотчас выдавать, или по последней мере из государства

и земель, где иметься будут, вон высылать; дабы через таких бездельных людей между обеими империями какой в дружбе холодности, а наипаче напрасных ссор не произошло, выключая только тех, которые, или в Российской империи христианскую веру, или в Оттоманской империи магометанский закон приняли; и тако ж впредь, ежели кто из подданных Российской империи уйдет, когда такие будут рекламировании назад востребованы или с одной, или с другой стороны взаимно возвращены да будут.

Артикул 9. Понеже коммерция от плодов мира суть, и от оной плодоносие и изобилие государств и подданных происходит; того ради позволяется Блистательной Порты подданным купцам в государстве Всероссийском купечество свое со всякой свободностью отправлять, на таком основании, как других держав подданным позволено, и с платежей таких пошлин, как оные платят; напротив чего взаимно Всероссийской империи подданным купцам в империи Оттоманской такая ж свобода в купечестве дана быть имеет; что же касается до Российской коммерции по Черному морю, и сия отправлена быть имеет на судах турецким подданным надлежащих.

Артикул 10. А буде во время сего мира, между подданными обеих стран по каким причинам возбудится спор и ссора, то от пограничных губернаторов и комендантов по справедливости удобно рассмотрено да будет, а зачавшиеся несогласия чрез пересылку между обеими империями пристойными способами, к крепкому содержанию мира и дружбы да успокоятся, и для подобных тому между подданными пограничных ссор никакие неприятельские поступки от обеих сторон да не вчиняются, но совершенно и со всяким радением и дружеским способом тщатись имеют, дабы покой с обеих сторон крепко соблюдаем и хранен был.

Артикул 11. Всероссийской империи народа мирянам и инокам иметь вольное употребление ходить во святой город Иерусалим и посещать места, достойные посещения; а от таких посещений, ради проходящих пассажиров и пилигримов, ни во Иерусалиме и нигде от подданных Оттоманской империи дань или какой платеж да не испросится; но даны им будут потребные паспорта, и таким образом, как обыкновенно Порта снабждает подданных прочих наций, с Оттоманской империей в дружбе пребывающих, и сверх того живущим в странах государства Оттоманского всероссийским духовным, чрез все время пребывания их тамо, ни единая по Божественному закону досада и озлобление да не чинится.

Артикул 12. Что ж касается до императорского титула Ее Всероссийского Величества, упомянутого, о том, без дальнего отложения времени и дружески трактования, и с удовольствием обеих сторон соглашенось будет, как того требует потребность и высокое достоинство и держава Ее Императорского Величества.

Артикул 13. Для лучшего охранения между Российской и Оттоманской империями восстановленного ныне мира, и всех сего мирного трактата артикул и всяких до обоих государств и подданных дел и потребностей, позволяется быть при Порте на резиденции от стороны Ее Императорского Величества Всероссийской министрам, какого характера Ее Величество за потребно рассудит, и иные министры со всей своей свитой, как в привилегиях и свободах, так и во всем прочем против министров прочих наизнатнейших держав содержаны и почитаны будут, и быть имеют.

Артикул 14. И дабы сей мир и добрая дружба толь наивыше между обеими империями учрежден и подтвержден был, того ради отправлены быть имеют с обеих сторон торжественные и чрезвычайные посольства в учрежденное и определенное время, с общего согласия обоих Дворов, которые послы имеют с равенством на границах разменены, приняты, почтены и трактованы быть с такими ж церемониями, и тем образом, как сие

производится в знатных посольствах, между самонаизнатнейшими державами и Оттоманской Портой, и во знак дружбы имеют чрез сих послов отправлены быть взаимные подарки, пристойные достоинству Их Императорских Величеств.

Артикул 15. Сверх того соглашесь, что в три месяца, считая с того числа, что сей трактат подписан ратификации оного разменены быть имеют чрез благороднейшего и превосходительнейшего господина посла Его Христианнейшего Величества медиатора сего мира, и напоследок ради вящего ясного толкования вышеписанных артикулов объявляется, что понеже, по силе четвертого артикула договоренось, что назначены будут комиссары для определения границ и исполнения договора, который на тех границах совершен быть имеет; того ради и оные со стороны Порты назначенные комиссары подчинены быть имеют Крымскому хану. Тако ж, ежели со стороны одной или другой империи воспоследует какое дело, о котором в сем мирном трактате не упомянуто, и от оного могло б какое предосуждение сему вечному миру воспоследовать, то при таком случае с обеих сторон без замедления истинной справедливостью к поправлению того полезные способы употреблены будут. И дабы кондиции сего заключенного мира на вышепомянутых пятнадцати артикулах с обеих сторон соглашенные, могли б впредь исполнены, и с надлежащим почтением не нарушимо содержаны быть того для объявляется, что по силе сего настоящего трактата, все прежде заключенные трактаты имеют пребывать без всякой силы и важности, включая границ, которые имеют быть учреждены. Впрочем, в самое то время, что превосходительнейший и сиятельный Верховный визирь, по силе вышепомянутой полномочии, вручил благороднейшему и превосходительнейшему послу Его Христианнейшего Величества инструмент сего мира, на турецком языке писанный, то и вышеупомянутый благороднейший и превосходительнейший господин французский посол, по силе своей уже сообщенной полномочии, вручил тако ж помянутому Верховному визирю такой же мирный инструмент, на итальянском языке писанный, с такой кондицией, что когда сей трактат ратификован будет, тогда дана будет гарантия Его Христианнейшего Величества.

Вышеписанный проект к мирному трактату, будучи рассмотрен и апробован в разных с турецкими министрами держанных конференциях: мы, Луи Совер маркиз де Вилленев, статский советник и чрезвычайный и полномочный посол императора Французского при Порте Оттоманской, в силе данных нам от Ее Величества Всероссийского и Порте сообщенных полных мочей декларируем, что именем высокопомянутого Ее Величества Всероссийского, мы, сиятельный с хаджи Мегмед-пашой, Верховным визирем Оттоманской Порты, по силе присовокупленной его министерством полной и совершенной мочи, согласились о кондициях, в вышеписанных артикулах содержаемых, и получа от него оригинальный, турецким языком писанный инструмент, от оного Оттоманской Порты Верховного визиря подписанный, и припечатанный, мы ему сей итальянским языком писанный инструмент от нас по французски подписанный и печатью нашей припечатанный, вручили, предоставляя себе, однако же ратификацию Ее Величества Всероссийского, и в таком случае, что она воспоследовать будет, мы обещаем гарантировать помянутый трактат со стороны и именем императора Французского, сохраняя однако же в целости его права и преимущества, которым чрез сие предосуждение учинить не намерены.

Юзефович. С. 38–46.

§ 4. «ДЩЕРЬ ПЕТРОВА»: В ПРЕДДВЕРИИ РЕШИТЕЛЬНОЙ СХВАТКИ

87. Сообщение российского резидента в Дербенте В.Ф. Братищева о военных приготовлениях Надир-шаха против России. Начало января 1743 г.¹

Вашего высокопревосходительства наисклоннейшее писание от сего генваря 2-го я здесь 10-го того ж чрез толмача Муслема Айитова исправно получил, ис которого довольно и с наивящей радостью усмотреть мог, коль предосторожней меры при границах в благорасположении и во всякой твердости по Вашему попечению обстоять и что при том приведенных важным Вашего высокопревосходительства старанием в подданство е.и.в. знатных дагестанских владельцев ко общим действиям нарядить изволили, весьма полезно есть. И тако, при помочи божьей ко сильному отпору против вероломного наступателя ни в чем недостатка не имеетца, но ежели после вчатия с шаховой стороны неприятельских покушений к последнему ево обессиливанию и изнеможению, не упуская ево за Дербент вдаль, поиски над ним производить от генералитета в совете положено будет. В таком случае и калмыцкия лехкия войска не без нужды бы были, токмо требует довольного об оных рассмотрения, можно ли на верность их положиться.

О сомнении, касающемся до чинимых к шаху пересылок от некоторого народа, находящегося в российской протекции, уже явно оказалось, что то чеченского владельца Айдемира племянник Али султан с кадьем их духовным для единого своего лакомства продолжает, о чем и Вашему высокопревосходительству от третьего сего генваря пространно сообщить не укоснул. Потому на кабардинцов и то же на других в соглашении с шахом подозрения нет.

Что же до состояния шахова подлежит, то он в приуготовлениях своих против Российской империи строго поступает, продолжая повсядневной военным людям смотр и притом от конницы лошадей записывает и клеймить приказывает, подтверждая з жестокостию, дабы в доброй исправности во всем себя содержали.

А из Дербента порох и свинец и другие военные снаряды с поспешением в лагерь возить велел. Между тем оной лагерь свой переменял, подався на пол мили вперед к лесу Койсе на кизлярской дороге, откуда уповательно вскоре и еще далее переселиться имеет, ибо с таковыми частыми переходами под претекстом конского корма, сколь злое

¹ В 1732 г. шах Тахмасп II был свергнут талантливым полководцем Тахмасп-Кули-ханом (Надир-шахом), лучшим известность своими победами над афганцами и турками. Возведя на шахский трон сына Тахмаспа Аббаса III, он объявил себя регентом. В 1736 г. после успешно завершенной войны с Турцией Надир-шах объявил себя шахом. В ходе непрерывных завоевательных войн Надир-шах создал обширную империю, куда вошли территории Армении, Азербайджана, Грузии, Дагестана, Афганистана, Белуджистана, Хивинское и Бухарское ханства. В 1737–1738 гг. последний совершил поход в Северную Индию и захватил Дели – столицу государства Великих Моголов. В руки завоевателя попала огромная добыча, позволившая продолжить завоевательную внешнюю политику. В период отсутствия Надир-шаха на Ширван и грузинские земли участились набеги лезгинов. В одном из сражений с ними персидских войск были убит родной брат Надир-шаха Ибрагим-хан. В ответ в 1741–1742 гг. Надир-шах совершает поход в Дагестан. Русское правительство, обладая информацией о планах Надир-шаха совершить поход к Кизляру, привело в оборонительное состояние эту крепость, а также нарушая статьи Белградского мира 1739 г. обратилось к кабардинским князьям с призывом организовать совместную оборону. Поход Надир-шаха на Дагестан заставил многих местных владетелей обратиться к России за помощью и с просьбами принять их в подданство. Однако в том же 1742 г. Надир-шах был разбит горцами в ряде сражений под аулами Чох, Бухты и Турчи-Даге. Неудачи в Дагестане заставили Надир-шаха переориентировать свою агрессивную политику в сторону Турции. Новая ирано-турецкая война 1743–1746 гг. закончилась заключением в Кердане мирным договором, который вернул оба государства к ситуации после заключения договора 1639 г.

устремление свое к нападению на российские границы скрыть думает, столь нарочито незапно к реке Койсу приблизиться, смышляя, что сими пронырственными происками удачно покушение свое первее над андреевцами произвести может. И хотя пред сим числом вооруженных людей к вчатию в российских границах неприятельских действий до двенадцати тысяч назначил, однако ныне требуемого с Муганской степи и из Шабрани войска немедленно к себе ожидает. Посылает за оным беспрестанно курьеров, с которыми совокупясь, лагерь ево в семнадцати тысячах или иногда и более состоять может, о чем по прибытии помянутого войска явно окажется. И со всем тем шах поход к Российским землям вдаль не откладывает, намеряясь в последних числе настоящего месяца к Таркам притти, оставляя свои новоприсвоенныя владения по опасности, понеже подлинное известие получено, коим образом в Туркистане великое замечание от кочующаго там народа явилось, которой, во многом собрании усилиясь, подклонившиеся к Персии города вконец опустошает, разпространяя свои поиски даже до Бухар. Так что и бухарскаго хана, вышадшаго на сопротивление, вдостаток разбил, о чем его величество услыша, не иные ко усмотрению оных неспокойств меры расположил, как от двора своего адъютанта на почте послал в Хурасан, приказав ему в той провинции военных людей нахватать, сколько возможность допустит итти против означенного народа, не рассуждая, что откуда людей взять и чем их снабдить можно, ибо по ево правлению Персия вдостаток обнажена и ободрана и последней корень вырывает. В протчем об учреждении крепчайшия бденности к принятию надменного гостя я Вашему высокопревосходительству напомнить оставляю, ибо и бес того уже все надлежащие исправности ко обороне в порядок приведен.

Князь Володимир Долгоруков.

АРО–2. С. 168–170.

**88. Сообщение российского резидента в Дербенте В.Ф. Братищева
о военно-политических намерениях Надир-шаха. 24–25 января 1743 г.**

Вследствие последнего моего всепокорнейшаго письма, пущенного из лагеря против 22-го сего генваря, не иное что Вашему сиятельству присовокупить могу, как токмо: шах по моим представлениям поход свой к российским границам отменил, о чем имянно приказал мне всепресветлейшему императорскому двору донести, якобы во знак прекращения таковых своих к России замыслов курьера послал в Шабрань собравшееся в путь в лагерь стоящее тамо войско одержать. И хотя персидския министры откровенно говоря[т], что шах по представлениям моим уже более к российским границам поход учреждать не будет, но на Муганскую степь по некоторому времени следовать имеет, однакож пока его величество действительно к возвращению своему в Персию не вступит, из опасности вытти нельзя, ибо он прежде, нежели означенные мои представления до знания его величества дошли, вознамерился было по злобе своей в двадцати тысячах или более ударить на российские границы, оставя у реки Койсу тяжести и взяв приготовленную артиллерию, с выбранным конным войском пробиратца чрез Андрееву деревню до Кабарды, где чрез шпионов ему сказано, что великой табун лошадей находится, откуда, усмотря способность на Астрахань или на Царыцын степью бежать и оттуда внутрь России к злодейским поискам итти или з добычею от Кабарды назад возвратитца, мысля свои располагал, держа в голове своей пример, как пред сим в Туркистане такие набеги производил. И уже станы лежащего пути чрез российские границы до Кабарды росписаны были, а состоящий при Кизляре войска обольщался усыпить сими обнадеживаниями, что он до Кизлярской

крепости дела не имеет и с Россиею дружбу продолжает, присовокупляя прочие подобное тому проводы.

К вавилонскому же Ахмед паше назначил было двух знатных двора своего персон послать с тем, чтоб оной паша по искренности своей к стороне шаховой Порту уверил о дружбе его величества и что он, шах, с Россиею хотел дела иметь, то б турки в покое остались, понеже с турецкой стороны никаких знаков к наступлению на Персию не оказывается, кроме что при границах их войски ко обороне учреждены. Однако же ныне иные обстоятельства настают, ибо шах, возвратяся в Персию, оружие свое против Оттоманской Порты с стороны Багдага употребить намерен. Как мне именно его величество изволил объявить в сих словах, что великое предприятие против турок имеет. Об отлучении же е.в. от Дагестани на Муганскую степь и далее вскоре открыться должно. Может быть, и мне е.в. в том объявить изволит по причине, что только на два дни ради заготовления доношений меня в Дербент уволил, потом паки приказал в лагере быть, куда сего дня отъезжаю.

И понеже от стороны шахова величества ныне к России паки благоприятность оказуетца, того ради не соизволит ли Ваше сиятельство ко угождению его величества, хотя до четырех или до пятисот лошадей, ежели при Кизляре найдется, на продажу в персидскую сторону отпустить, ибо, премилосердный государь, таковой опыт не без важности при персидском дворе принять быть имеет. И ежели бы то в непродолжительных числах воспоследовало, весьма бы полезно было, о чем всепокорнейше на разсуждение Вашего сиятельства отдаю.

Постскриптум

При сем еще и сие ко известию Вашему сиятельству сообщить за нужно нахожу, что шах сперва до представления моих следующее ответствие учинил, что он великое предприятие против турок имеет и уже ис Константинополя движение войск происходит. Однакож е. в. между тем намере положил итти с войском на андреевцов на Кабарды и на Авары, ради пресечения чинимых от них поспешаний и непорядков, ибо де андреевцы усмейских людей в Кизляр приводят, к которому путь уже и войски с Муганской степи следуют, а до Кизлярской крепости он дело не имеет. Содержа с Россиею дружбу и учрежденные в Андреевской деревне караулы безопасно бы стояли, чего ради меня в поход с собою брать изволит, дабы их пограничные командиры видеть могли, что от него к России якобы никакого сомнения нет, на что я прилично ответствовал, что Андреева деревня в российском подданстве находится и прочее. А, наконец, шах такое свое намерение отменить склонился, приказав мне именно о том всепресветлому императорскому двору донести, как выше изображено.

АРО–2. С. 170–171.

89. Грамота императрицы Елизаветы Петровны подвластным дагестанским владетелям с предписанием не вмешиваться в дела персидских подданных. 12 января 1744 г.

Божию милостию мы, Елизавета I, императрица и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч. Нашего и. в. подданным кумыцким и чеченским владетельцам наша императорская милость.

Нам, в.г., нашему и.в., всеподданнейше донесено, что каракайтацкой владелец усмей прислал к вам, подданным нашим, нарочного человека с письмом, которым представляет,

якобы Персидская область пришла в разорение и требует, чтоб из вас некоторые владельцы с войски своими пришли к нему, усмею, в помощь. А понеже между нашей Всероссийской империей и Персидским государством постановленный мир и донныне продолжается, того ради мы, в. г., наше и. в., сим вам, нашим подданным, повелеваем по таким не основательным ведомостям никаких предприятий противу подданных персидских отнюдь не начинать, и по требованию каракайтацкого владельца усмея и других не токмо вам, владельцем, самим без указа нашего не ходить, но и из подданных ваших как кумык и чеченцов, так и из горских народов никого не посылать, и собою им ходить не позволять. А которые самовольно то чинить будут, оных по прежним вашим обыкновениям штрафовать, ибо такой поступок ни к чему иному следовать может, токмо ко оскорблению шаха персидского и к собственному вашему разорению. И ежели б по делу Хуршит-бекову не были вы действительно нашею имп. протекциею защищены и охранены, то б от одного шаха без разорения не остались. И так собственной ваших народов, яко на границе живущих, покой необходимо того требует, чтоб от вас и персидские подданные в покое оставлены были. В чем и мы, великая государыня, сим нашим имп. указом вам накрепчайше подтверждаем, и уповаем, что вы по всему нашему указу неотменное исполнение чинить будете, за что и о нашей императорской к вам милостивой протекции всегда твердую надежду иметь можете. Непослушники же, яко нарушители всеобщего покою, без наказания оставлены не будут.

В протчем ссылаемся на нашего т. с. и астраханского губ. Татищева, и об чем оной к вам или именем его кизлярской комендант писать или словесно приказывать будет, и вам тому совершенно верить и действительное исполнение чинить.

Дан в Санкт-Петербурге, генваря 12 дня 1744 г.

Помета: На подлинном вместо подписи государственная меньшая печать приложена.
РДО–1. С. 74–75.

90. Указ императрицы Елизаветы Петровны царицынскому коменданту П. Кольцову, направляемому в Кабарду для примирения кабардинских владельцев, с наставлением, как поступать в Кабарде при разных обстоятельствах, чтобы не дать повод Турции заявлять о нарушении Белградского мирного трактата. 11 июня 1744 г.¹

Божиею милостию мы, Елисавет Первая императриц и самодержица всероссийская и протчая и протчая и протчая нашему брегадиру Кольцову.

Из полученных здесь двух доношений тайного советника и астраханского губернатора Татищева от 30-го минувшаго апреля между другим усмотрено. Ис перваго: о получении ассессором Федором Черкесовым известия, якобы крымское и кубанское войско идет к Кабарде для перевода кабардинского владельца Раслан-бека Койтокина с братьями и с людьми на Кубань; и что потому он, тайный советник и губернатор, писал к вам, дабы вы о движении того войска к командиром от себя нарочнаго с письмом отправили, чтоб они в противность постановленного между нами и Портою Отоманскою мирного трактата не

¹ По Белградскому мирному договору 1739 г. Кабарда была признана нейтральной, не принадлежащей ни Российской, ни Османской империи, и должна была играть роль барьера между ними. Договор заставил Россию действовать в отношении Кабарды с большой осторожностью. Поэтому офицерам, посылавшимся в Кабарду с небольшими отрядами для примирения кабардинских владельцев, предписывалось действовать чрезвычайно осторожно, чтобы эти экспедиции не носили характера военного вмешательства и не вызывала агрессивных действий крымского хана. В то же время в их задачи также входило препятствовать попыткам крымского хана вмешиваться в дела Кабарды.

чинили, но поступлено б было как во оном трактате при Белграде 18 октября 1739 года в 6-м артикуле о кабардинцах постановлено¹ и протчая. Но мочно ль на тех ведомостях основаться, о том как ассессором Черкесовым к тайному советнику Татишеву, так и оным в присланных сюда доношениях ничего не изъяснено, и каким образом вам при таких обстоятельствах в примирении кабардинских владельцев поступать, о том вам наставления не дано.

Ис другого, что по доношению вашему о предписанной же опасности, ко имеющимся при вас военным людям четырестам человеку велел он прибавать ис Кизляра гренадерскую роту.

А понеже интерес наш требует кабардинских владельцев в зашедших между ими ссорах для могущих впредь быть случаев примирить, и владельцев баксанской партии пред другими, сколько возможность допустить, поусилить, но все то надобно учинить не показу предосуждения вышеписанному мирному с Туркиєю трактату. Того ради в лутчее вам наставление сим изъясняется:

1-е. Ежели когда подлинное о приближении к Кабарде крымских или кубанских войск известие получите, и тогда² послать вам к командующему теми войски нарочнаго и требовать известия, куда он марш продолжает и для чего, и притом о себе объявить, что вы по указу нашему с одним канвоем или с малою командою в Кабарде находитесь для примирения тамошних владельцев в зашедших между ими ссорах, которые о том со обеих сторон нас просили.

2-е. Ежели ж командующий теми войски вам отзовется, что и он идет к Кабарде для примирения тех же кабардинских владельцев, и также с небольшою командою, и притом похочет быть посредником, да и вас от того посредства не отлучит, в таком случае примирение тем кабардинским владельцем чинить вам и обще с ним, но притом от обманов их крайнюю предосторожность иметь и стараться тот мир учинить без предосуждения к стороне нашей, и с возможною баксанской партии пользою.

3-е. Буде же тот командующий вам объявит и вы посторонне уведаете, что оной идет или уже прибыл к Кабарде для требования и взятя от тамошних кабардинских владельцев, по силе вышеписанного трактата, аманатов, а о примирении их от Порты указа иметь не будет, то вам во взятые ими аманатов помешательства не чинить, по только старание иметь о примирении тамошних владельцев.

4-е. Ежели тот крымской или кубанской командир вам объявит, или вы посторонне уведаете, что оной заподлинно намерен вышеписанного кабардинского владельца Раслан-бека Койтокина и протчих кашкатовской партии владельцев и их подданных совсем перевести на Кубань, в таком случае учинить вам оному протестацию, что то мирному между нами и Портою постановленному трактату, в котором в 6-м артикуле имянно изображено, что кабардинской народ по обе стороны не беспокоивать, противно, и чтоб он то его намерение отменил и с кабардинским народом поступал по силе вышепомянутого трактата и ежели, паче чаяния, оной на такую вашу протестацию будет вам отзываться, что кабардинской народ, в противность того трактата прежде с стороны нашей обеспокоен пребыванием в Кабарде вас и пред тем команды российской, и что по таким от нашей стороны поступкам кабардинские владельцы Раслан-бек с его кашкатовскою партиєю, яко вольной народ, Порту просили, чтоб их перевести на Кубань, почему оные и переведены быть имеют.

¹ Далее зачеркнуто: Буде же оное войско намерено пройти в Персию, чтоб маршем своим с татарами наших российских земель и границ не захватывали, ибо тем шаху персическому с стороны нашей может податься не-малое подозрение.

² Далее зачеркнуто: ис которого о Кабардах с 6-го артикула и копии при сем к вам в запас посылается.

И на сие вам оному объявить, что вами, также и бывшими пред сим в Кабарде офицерами нашими, тот кабардинской народ ничем не обеспокоен и никто о беспокойстве того народа доказать не может, и что вы ныне присланы туда для примирения их владельцев, по их же обоим между себя противных партей прошению, и что их ссора и несогласие и нашим интересам противна, потому что во время той их ссоры 1742 года природные наши подданные, бывшего калмыцкого хана Дондук-Омбы жена Джан з детьми ея и калмыцкой же владелец Бодонг и при них немалое число калмык и несколько сот семей томутов с старшиною их Кусепом ушли из державы нашей, о чем тогда ж, от бывшего при устье Дона для разграничения с турецкими комиссарами тамошних земель, наш ген.-лейтенант князь Репнин хану крымскому и кубанскому сераскеру Селим-Гирей солтану письменно сообщил и требовал, дабы тем беглецам от Кубани никакого вспомоществования не было учинено, толь наипаче, дабы оные на Кубань приняты не были; на что им, ген.-лейтенантом, от кубанского сераскера 24 марта того ж 1742 года и ответ получен, что таких беглецов на Кубане нет, а находятся оные в Кабарде, что и в самом деле тогда так было. И тако, потому в Кабарду нарочные офицеры наши посылаемы и та ханша з детьми и с владельцем Бодонгом и с прочими калмыками и томутами ис Кабарды высланы; и ханша Джан и владелец Бодонг с калмыками переведены к Астрахани, а томуцкой старшина Кусеп, опасаясь за прежние его беспутные дела воздаяния, со всеми томутами тогда ж ушел на Кубань, которых яко природных наших подданных по силе 8-го артикула вышеписанного трактата хотя и принимать было но надлежало, однако же оные, яко и потом вышепомянутой владелец калмыцкой Бодонг с несколькими калмыками, по другом его в Кабарду ж побеге, с явным трактату предосуждением, не токмо на Кубань приняты и нарочно посылаемым за ними от губернатора астраханского и от наместника ханства калмыцкого не отданы, но и ныне тамо находятся. К тому ж по подговору кабардинцев, а особливо кубанского Сатыпилек солтана и протчих того ж 1742 года сентября 29-го дня древние и природные наши подданные Малого Нагаю или солтанульские Муса-мурза и протчие мурзы с их нагайцы во многих тысячах состоящие, також де на Кубань ушли тамо приняты, о чем повелели мы министру нашему, в Константинополе находящемуся, и Порте представление чинить и оным отдачи требовать.

И тако, с стороны нашей довольное право имеется кабардинцев (не имянуя никого) от таких шалостей и силою отвращать; но сохраняя постановленной пред сим мирный трактат того не учинено и прилагается старание, дабы от того происходящие подданным нашим беспокойства примирением кабардинских владельцев и дружеским Порте представлением пресечь. И чтоб оной командир тот кабардинцев на Кубань перевод, яко с мирным трактатом несходственной, всемерно оставил¹.

А для лутчего вашего известия, о тех томутах и о калмыцком владельце Бодонге при сем к вам посылается выписка.

5-е. Ежели ж тот командующий крымскими и кубанскими войски, не взирая на ваши представления, будет кабардинцев кашкатовскую партию на Кубань переводить, то вам хотя б баксанской партии владельцы вас о защищении и просили, командою вашею в том препятствия не чинить² и им объявлять, яко вы о том указа нашего не имеете но когда

¹ Далее зачеркнуто: А для лутчего вашего известия свыше

² Далее зачеркнуто: но отойти прочь и стать в крепком месте, чтоб чего противного и над вами не учинилось. А между тем ежели усмотрите, что баксанская партия с протчими тамошними их горскими соседями и без вас в том препятствие им учинить может, и им того не запрещать, но под рукою к тому еще и побуждение учинить, но ежели все то не поможет и Арслан-бек.

Арсланбек с его кашкатовскою партией и со всеми их подданными действительно на Кубань переведен будет, в таком случае оставших на прежнем месте баксанской партии кабардинских владельцев обнадежить вам нашею милостивою протекциею, и что вы о том будете доносить ко двору нашему¹.

И понеже все вышеписанное предписано вам в запас, не ведая тамошняго настоящего обращения, а вам надлежит, усмотри тамошнее настоящее обращение, употреблять ис того что по вашему разсуждению с пользою интересов наших сходственное, и трактату о вечном с турками мире постановленному непротивное быть может, и что у вас в том будет происходить, о том вам сюда, а особливо к губернатору астраханскому писать почасту и за дальностию отсюда во всем том поступать по его наставлениям.

6-е. А буде командующий теми крымскими и кубанскими войски вам объявит, что с теми их войски идет в Персию, и вам на то оному представлять по силе отправленного к вам от губернатора астраханского тайного советника Татищева ордера, чтоб он маршем своим с татарами всемерно наших российских земель и границ не захватывал, объявляя, что в мирном у нас с Портою трактате о том не постановлено, и что у нас с шахом персидским мир; а тем их чрез земли и границы наши проходом от стороны нашей может податься ему шаху немалое предосуждение.

Подлинной подписан по сему:
Граф Алексей Бестужев-Рюмин

Дан в Москве июня 11-го дня 1744 года по е.и.в. указу.

КРО. Т. 2. С. 181–185.

91. Распоряжение Коллегии иностранных дел об укреплении границ с Турцией и Персией. 22 декабря 1746 г.

Присланные в Коллегию иностранных дел из Военной коллегии при промемории сего декабря 17-го полученные з Дону три письма к донскому войсковому атаману, из которых одно – от хана крымского, а два – от кубанского сераскера, писанные на татарском языке. По требованию Военной коллегии во оную при сем посылаются обратно с переводами с них.

Что же Военная коллегия тою промемориею требует от Коллегии иностранных дел о полученном на Дону ис Крыму известий о тамошнем слухе, будто б о намерении Порты по общему с шахом персидским при заключении у них мира согласию о разрыве противу России, за правильное признать ли и прочее и на оное сим ответствуется.

О заключении у шаха с Портою мира в Коллегии иностранных дел и кроме того известие имелось, хотя с трактату их ниоткуда копия еще не получена. Следовательно, и о том неизвестно, что у них при том о России постановлено.

И хотя сии обе соседние немалые державы с Российской империею в мире находятся, то однако ж натурально есть от тех сторон, яко от неверных и непостоянных и беспокойных народов, твердая осторожность иметь потребно.

О предписанном же разглашении до действительного какова с той стороны открытия судить, хотя рановременно, однако ж надлежит, как выше упомянуто, для всякого незапного

¹ А между тем не объявляя нашего указа, но аки бы от себя, говорить им секретно, что по таким от турецкой стороны наглым поступкам не лучше ли им прежнее их место оставить, а самим со всеми их подданными перейти вниз по реке Терку и приблизясь к нашим казачьим гребенским городкам в удобном и крепком месте поселиться, где с стороны нашей от крымцов и кубанцов охранять их будет способна, что и действительно чиняцо будет.

случая тамошние российские пограничные места в таком надежном укреплении ко обороне удержать, чтоб неприятель к какому иногда нечаянному и безызвестному нападению на оные отважитца и чего противного произвести не мог. Какие же о том дальнейшие диспозиции от Военной коллегии воспоследуют, також и сколько где, как в том краю, так и в других во всех местах, полевых и гарнизонных полков и нерегулярных войск ныне обретаютца, чтоб благоволено было из Военной коллегии в Коллегию иностранных дел для известия сообщить.

Граф Алексей Бестужев-Рюмин.

Михаил Воронцов.

Декабря 22-го дня 1746 году.

Помета: Подано декабря 23-го дня 1746 году.
АРО–2. Т. 3. С. 195–196.

92. Экстракт из реляции российского резидента в Турции А.И. Неплюева о переговорах с верховным визирем по крымско-кабардинским пограничным делам. 31 января 1747 г.¹

Сего генваря 20-го позван я был к Порте и с верхов-везирем имел конференцию, которая воспоследовало по ханским представлениям о пограничных делах, и между иным с турецкой стороны мне предложено:

О взаимной с высочайшей в.и.в. и ханской стороны к кабардинцам посылке для объявления, чтоб в поступках своих поправились, кубанцов и черкесов не беспокоивали, и супротивляющимся хану крымскому протекции не давали, а инако по силе трактата, от него, хана, будут наказаны², о чем я по не сведению³ в подробности вступить опасяя и принял на доношение, и обещал, что о том всемилостивей то мне предписано будет, опосле Порте сообщить. 25-го генваря ж прислан ко мне переводчик Порты с турецкою запискою⁴.

¹ После заключения Белградского мира 1739 г. Турция дистанцируется от кабардинских дел, фактически перепоручив ведение дел на Северном Кавказе крымскому хану. В свою очередь главной задачей России на Северном Кавказе в этот период стало противодействие попыткам крымского хана поставить кабардинских владельцев в зависимость от себя. Начиная с 1746 г. русский резидент А.И. Неплюев вел тяжелые переговоры с турецким правительством по вопросу набегов войск крымского хана и кубанского сераскира на кабардинцев, абазинцев и темирговецев. В 1748 г. состоялась совместная конференция русского резидента, великого визиря и крымского хана, на которой обсуждались вопросы посылки с обеих сторон комиссаров к кабардинским владельцам для урегулирования междоусобий и пограничных конфликтов. Тем не менее, несмотря на протесты со стороны России, нападения на кабардинцев не прекратились.

² Далее зачеркнуто: и до Кабард касающийся читаны везирем четыре пункты. И понеже наибольшая часть тех дел кроме вторых пунктов о запорожцах, суть новые, того ради я в моих на оные ответы держался генеральности, то есть о Кабардах сослался на 6 артикул вечного мира, по которому никому, из двух империй принадлежать не должны, со свободою однако оных в случае какой [...] каждой стороне наказывать. Отрекся формально и назвал ясным доношением предъявленное в той же конференции будто реченные кабардинцы не точию в своевольствах их от высочайшей вашего императорского величества стороны протезируются, но и подданные ханские от должного ему послушания подговариваются, с показанием, что он, хан, на Кубане дает прибежище беглецам нашим, коих высылки требовал. А о черкесах ниже упомянул, отговорясь неразумением читанного на турецком языке от везиря, да и подлинно переводчиком Порты едва понятным образом натолкованного много, а турки так оных черкесов как абассов или же абазинцев, ханскими подданными называя яко.

³ Далее зачеркнуто: с довольному о том.

⁴ Далее зачеркнуто: В бытность у меня переводчика Порты по кратком от него переводе принесенной им вышеозначенной турецкой записки от меня ему говорено, что сколько понять могу, хан старался все те жалобы собрать для затмения приносимых с большею справедливостию на татар, что без равномерного письменного ответу с высочайшей вашего императорского величества стороны не оставится толь легче, что оной будет основан на правде.

На все то, а наипаче на турецкую записку, буду во ожидании вашего императорского величества повеленей особливо о посылке с предложенным от Порты объявлением в Кабарду, соизволено ль будет на то поступить и также о черкесах, подданными ханскими почитаемы быть имеют.

В протоколе конференции, имевшей с верховным везирем у резидента Неплюева в 1 день генваря 1747 году верховный везирь вынув из атласного мешечка турецкую бумагу говорил, что в оной написаны предложени ханские и оную всю прочол, а после объявил что ему, резиденту, вкратце для изъяснения переведутся и для толь лутчаго разумения отданы будут.

И тако он, везирь, начал пунктами той бумаги, касающимися до Кабарды, коих переводчик Порты ниже в состоянии будучи всех порядочно пересказать, реиз-эфендий говорил, что опосле подробности усмотрены будут, а существо касается до Кабарды.

Неплюев на то сказал, что для обстоятельного ответа ему надлежало бы совершенно содержание знать, но имея только весьма конфузную идею, иного ответственать не может, кроме что сослаться на шестой артикул вечнаго мира трактата, в котором ясно постановлено, что обои Кабарды имеют пребывать вольны и не быть под владением ни у которой из двух сторон, но служить за бариеру и следовательно, буде оные Кабарды какую причину к жалобе подали, то нимало до Всероссийской империи не касается.

Везирь на то ответственал, что и с стороны Порты равномерно Кабарды содержатся, только подданные оных, чиня кубанским татарам многие разорения, опосле прибегают под российскую протекцию и тем свое избавление имеют; да и сверх того черкесы хану подлежащие от должнаго ему послушания с российской стороны подговариваются, что для пресечения того надлежит с обоих сторон от хана и со всероссийской кабардинским владельцем объявить велеть, что ежели они в покое не пребудут и подданных ханских подговаривать, и кубанским татарам обиды причинять станут, то имеют быть наказаны неотменно, ибо несходно, дабы обоюдные империи от них что либо претерпевали и обезпокоены были.

Неплюев вновь повторил, что во всем, елико до Кабарды касается, он не инако, но на трактат ссылается, и в подробности ни в какие вступать по неведению не может, но о том, что ему объявлено, всеподданнейшее доношение учинит; а чтоб какие ханские подданные со всероссийской стороны были подговариваемы, то он смело объявляет, что учиненной о том Порте репорт есть ложной и несостоятельной, что он, везирь, сам то ж признает когда в разсуждение возьмет откуда бы такое подговаривание чинено быть могло, и что чрез воздух то делать нельзя, но сие подлинно, что кубанские татары в противность трактата, беглых российских подданных многих приемлют и оным прибежище подают, как то в письме астраханского губернатора к сераскер салтану кубанскому ис коего он, резидент, Порте копию сообщил, явствует, что хану вместо того, чтоб напрасно подданных е.и.в. обвинять надлежало было тех беглецов отдать и кабардинских владельцев в совершенном покое оставить, не приема одних противу других партию.

Когда от Неплюева сказано, что доношение учиненное Порте о подговаривании ханских подданных есть ложное, и что неоткуда оно делать, тогда везирь, оборотясь к реиз-эфендию, его спросил, как же о том жалоба приносится? А сей последней ответственал, что богу одному известно.

Потом везирь говорил, что он в том не стоит, дабы от одних российских подданных продерзости чинились; ведает, что и их, турецкие, то же делают; но для того он, резидент, призван, чтоб с ним дружески говорить и обще меры взять, коими бы из среди отняты были все те непристойности, что когда от хана крымскаго и с российской стороны выше-

означенное увещание кабардинцам зделается, то, уповательно на бога, с той стороны боля ничего не слышно, и все в покое будет ко удовольствию высочайших монархов, которые добрую меж собою дружбу сохранить желают.

Помета: К сему списать перевод з жалоб (с выпусчением тех речей, что о запорожцах и другом писано) хотя на белом листу.

КРО. Т. 2. С. 205–208.

93. Указ императрицы Елизаветы Петровны астраханскому губернатору И.О. Брылкину о жалобах Турции на кабардинцев, принимающих к себе беглецов с Кубани, с предложением выяснить в Кабарде действительное положение вещей. 15 апреля 1747 г.¹

Божиею милостию мы Елисавет Первая императрица и самодержица всероссийская и протчая и протчая и протчая.

Нашему действительному камергеру и астраханскому губернатору Брылкину.

Из приложенного при сем экстракта из реляции нашего при дворе турецком резидента статского советника Неплюева, от 31 генваря нынешняго 1747 году вы обстоятельно уведомитесь, коим образом верховой везирь, призвав его, Неплюева, к себе для конференции, оному для доношения нам говорил, а потом и на письме сообщил, какие жалобы Порте от хана крымского, в бытность его при оной, на кабардинцев принесены, которые состоят в том, что кабардинцы разных с Кубани беглецов тамошних черкесов, нагайцов, абазинцов и других к себе не токмо принимают, но оных к тому и подговаривают, а иных и сильно увозят и незапными на Кубань подбегами неприятельствы и разорение тамошним подвластным ханским приключают с представлением и требованием общей с нашей и с их стороны к кабардинцам посылки со объявлением оным о поправлении таких поступков, о возвратной высылке от себя таких беглецов, и впредь о воздержании от того и прочее.

О тех у кабардинцев с кубанцы ссорах здесь ничего неизвестно, а понеже такое об оных от Порты нам формальное представление атенцию заслуживает, по которой мы на посылку к кабардинцем склонились, однако ж для менажирования и впредь надобности их, разсудили учинить оное не обще с турецкою или хана крымского стороною, но особливо.

Итакo всемилостивееше повелеваем вам: послать за тем к кабардинским владельцем обоих, баксанской и кашкатовской партий, ибо в жалобе ни те, ни другие не выключаютца, от себя нарочного, выбрав из офицеров способного к тому человека, придав ему доброго и искусного турецкого и татарского языка толмача, с краткими письмами такого содержания: что каковы на них от хана крымского, в недавнюю его в Константинополе бытность, Порте принесены жалобы, и от Порты нам чрез нашего резидента сообщены, оные вы к ним по нашему указу посылаете с нарочным, ссылаясь впротчем на словесное представление того посланного от вас офицера, которому б они в том верили.

А посланному офицеру те жалобы, которые при сем на турецком языке копиями вдвое написанные приложены, велеть оному при подании ваших писем с пристойным от вас

¹ В 1747–1748 гг. крымский хан Селим-Гирей неоднократно выдвигал русскому резиденту в Константинополе А.И. Неплюеву жалобы на кабардинцев, которые принимали к себе кубанских беглецов. Во избежание создания напряженности между Россией и Турцией из Петербурга неоднократно присылались приказы пограничным властям о соблюдении порядка и мира на границе.

поздравительным комплиментом, из которых он может одну копию баксанской, а другую кашкатовской партии владельцем первым отдать; да для него, офицера, дать ему перевод с тех жалоб, а что ему по отдании им, владельцам, копий о турецких жалобах словесно говорить, о том посылается при сем же записка по российски и с нее перевод на турецком языке, которую для лутчаго тем владельцам выразумления, заставить посланного с ним толмача перед ними хотя не однажды прочесть; однако ж той записки оным не отдавать. Но буде станут требовать себе с нее копии, то может тот офицер дозволить им чрез их писаря¹ списать со оной в своей квартире копию.

Что же касается до означенных в жалобе хана Крымского народов по званиям, яко то дженгинских салтанах черкесах, сипагах, нагайцах и бесленейцах, не принадлежат ли из оных некоторые кабардинцам, велеть посланному у них о том изъяснения требовать и стороне разведывать о нагайцах, чьи они; понеже иные из них бывали и наши подданные на Кубань татарами уведены, и собою ушли; не из тех ли и сии претендуемые тамо наведаться, а вам приказать в Астраханской губернской канцелярии подлинно справитца, в которых местах те все народы живут, и к кому более принадлежат, или вольные.

Также что в жалобе ж ханской нарекание чинится, будто б кабардинцы от нашей стороны протезируются, и черкесы, хану подлежащие, подговариваются, сие хотя б и без дальних выправок за неосновательное почесть; однако ж, не происходило ль иногда чего в том при границах тамошних, о чем иногда здесь и неизвестно, об оном справитца ж.

Тот посланной, будучи в Кабарде, может осведомиться посторонне, и у самих владельцев спросить, не был ли у них за сим делом кто прислан и от хана крымского или от кубанского сераскера, и с каким ответом они его отправили.

Ему ж наведаться посторонне о нынешнем кабардинцов состоянии, и, впрочем, тамошних владельцев нашу императорского величества милостию обнадежить, и получа от них обо всем надлежащей ответ, с тем успеть в Астрахань возвратитца, и что по сему произойдет о Том сюда репортовать.

Дан в Санкт-Петербурга апреля 15-го дня 1747 году. По е.и.в. указу, таков оригинальной подписан тако:

граф Алексей Бестужев-Рюмин, граф Михаила Воронцов

Помета: Отправлен того ж числа Ростовского полку с каптенармусом Петром Пановым, да Астраханского гарнизона подпрапорщиком Яковом Пасабандовым.

КРО. Т. 2. С. 208–211.

¹ *Далее зачеркнуто: Чтоб он кабардинским владельцем при надлежащем от вас поздравительном комплименте при вручении тех жалоб словесно представил, что хан крымской при Порте те свои жалобы препровождал сильными домогательством, чтоб ему самому во отпущение над ними кабардинцами сатисфакцию отискивать, и, видимо, что он сие не для чего иного, как токмо для получения от Порты себе к самопроизвольным противу их, кабардинцов, поступкам позволения чинит, и желательно б было ежели б могли они все такие жалобы неосновательными доказать, и нас тем в лутчее состояние привести за них говорить. И тако мы от них ожидаем, на все оные обстоятельного изъяснения, которое б они к вам при своем письме с тем вашим посланным прислали, и меж тем для упреждения и недопущения хана крымского и кубанского сераскера к каким против них предприятиям, советовать им с ними в таких расприях полюбовно розвесться и перебешиков отдать, и своих от кубанцов, или в чем другом от них обижены, сатисфакции притом требовать, и тем оные прекратить, и от того с своей стороны не отдалятьца, дабы таким образом всю причину к нареканиям у противной стороны отнять. А хан крымской, как в тех жалобах означено, сатисфакцию с своей стороны дать им обещает.*

94. Из рапорта командующего войсками в Кизляре А.П. Девица в Коллегию иностранных дел о результатах посылки в Кабарду капитана Барковского и др. для расследования жалоб хана крымского на кабардинцев. 28 июня 1747 г.

В репорте ген.-лейтенанта Девица от 28 июня 1747 г. В нынешнем 1747 году апреля 15-го дня по посланному к губернатору астраханскому камергеру Брылкину указу по сообщенным от Порты резиденту статскому советнику Неплюеву жалобам хана крымского на кабардинских владельцев, с письмом его, губернаторским, и с теми жалобами к кабардинским владельцем обоих, аксанской и кашкатовской партий, майя 27-го числа отбавлен был с Кизляру в Кабарду нарочной астраханского гарнизонного драгунского полку капитан Барковский с ним ротмистр Татаров и дворянин Мещеряков, которые оттуда возвратились 25 июня.

В репорте капитанском написано:

Июня 13-го по переправлении чрез реку Баксан близ урочища Кизбуруна, где владельцы баксанской и кашкатовской партий стояли кошами, когда по отводу от оных лагерем, владелец Баток-бек прислал своего емчика Али Пшипшева, чтоб капитан был к нему, Батоку, ибо де владельцы все в собрании и ожидают; и вскоре капитан и с ним ротмистр Татаров, дворянин Мещеряков и мулла Тага поехал; и приехал капитан, где оныя владельцы были в собрании, которыя сидели на степи напротив своих кошей и пришед первым владельцам, Баток-беку и Бамату Кургокину объявил о себе, что он прислан к ним от его превосходительства е.и.в. действительного камергера кавалера и астраханского губернатора Ивана Анофриевича Брылкина; и подал тем первым владельцам присланная на имя их от его превосходительства письма, и учинил им, владельцам, от его превосходительства пристойной поздравительной комплемент; также и от его сиятельства г-на бригадира князя Оболенского, и потом подал тем же первым владельцам каждому з жалобы, принесенной Порте Оттоманской от крымского хана, копии.

И приняв письма и копии, означенные владельцы учинили благодарение за поздравительной комплемент его превосходительства и его сиятельства и взаимно спрашивали капитана о благополучии здравия его превосходительства и его сиятельства и потом, отделись несколько сажень, одни владельцы от протчего собрания, сели на степи ж и врученные письма начали читать чрез своего муллу Казия, которой при Бамате Кургокине. Точию тот Кази их достаточно читать не мог и капитан владельцам представил, чтоб письма и копии читать позволить прибывшему при нем, капитане, мулле Таге, которому читать и позволили. И оной мулла Тага вслух всех владельцев одно письмо, которое писано к Бамату Кургокину и копию с жалобы прочел, но токмо оныя владельцы выразуметь всего не могли, и чтоб оная жалоба им вразумительна была, капитан чрез дворянина Мещерякова с российскова переводил и по тому переводу вразумились. И несколько между себя имели о той жалобе разговоров и потом капитан тем владельцам чрез оного ж дворянина по записке словесно им представлял и требовал от них по той жалобе обстоятельного и справедливаго ответу, обнадежа их е.и.в. высочайшею к ним милостию. На что Бамат Кургокин со всеподданнейшим благодарением за высочайшую е.и.в. к ним милость, что по той жалобе крымскаго хана безизвестны они не оставлены, и требуется от них известие, капитану отвечивал:

1-е. Они, кабардинцы, издревле подданный Российской империи, а назад де тому лет с сорок были и у турка в подданстве по усильном их нападении несколько времени, точию де

деды и отцы наши тайно уехали в Россию, и просили государя, чтоб им быть по-прежнему в российском подданстве, почему де и переведены сюда и доднесь находимся в российском подданстве, и впредь ненарушимо находиться будем.

2-е. О упоминаемых в жалобах крымского хана народах он же Бамат Кургокин, говорил: бесленейцы их родственники, одного отца дети и жили все вместе в подданстве российском по Куме, Терку и в протчих местах, и по умножению де нашего народа, в здешних местах стало жить тесно; к тому же между собою имели ссору и по той же причине разделились; одни братья остались на здешней стороне, а Бесленей, что называются бесленейцы, пошел за Кубань, где и ныне живут поблизости к нам, и яко де родственники наши непрестанно к нам в Кабарду и мы к ним ездим.

3-е. Абазинцы, шесть частей или родов, кочующия по Кубану, их, кабардинских владельцев, издревле подданные, с которых они и доднесь всякия подати берут, и есть ли потребно от них войска, то и на войну с ними ходят, и жили прежде вместе с ними, кабардинцами, по Малку, Баксану и Куме. И назад де тому года с три по ссоре Араслан-бек Кайтукин отогнал их с Кумы к Кубану, которыхы де и жили по Кубану. И в том же де году кубанской сераскер отогнал конския табуны и скот и их сильно перегнал за Кубань, и как де мы о том уведомились, то собравшись и учинили над теми кубанцами поиск и несколько лошадей и скота возвратили; и оные де абазинцы никогда подданными их не бывали.

4-е. Есть де абазинцы или абазыкеи и турецкоподданные, которыхы живут за Кубаном в горах близ Крыму, и оныя де абазинцы временно бывают крымскому хану послушными, а другим в противности находятся, которых де в собрании быть можем немалое число, так что и Крым едва может ли их осилить. И живут де в крепких гористых местах и с нами де оныя абазыкеи бывали в войне. А ныне де с нами в дружбе и у них де ныне на руках владельцев Муку Алиа Исламова и Дженбулатова дети, а были оныя прежде христианского закона.

5-е. Нагайцы – общее слово, а в них родов: этцаны, енбулуки, етишкулы, кондрой, салтанулу одного отца Еде-гулу, в том числе и салтанульцы; и оные де нагайцы издревле качевали по Волге, Терку, Куме и Яику, и разными де случаями от Волги, иныя набегами крымцов и кубанцов уведены за Кубань, а другие де бежали сами в разных годех и ныне находятся в подданстве крымского хана.

Что же де касается до салтанов алчингизовых детех, а называемых дженгинских, оныя – подданный крымского хана и живут в Крыму. А черкесы – общее ж слово, все живущие в Кубане по ею сторону Черного моря даже до Брагунской деревни темиргойцы, джадуги, джена, атукай и протчия. А испаги, называемый сипаги, оныя дворянства или уздени в вышеупоминаемых народах живут, и кроме бесленейцов, абазинцов, которые принадлежат к ним, кабардинцам, также и нагайцов, протчие все крымского хана точно подданные. И оным де народом мы никогда никакова грабительства и защищения противникам крымского хана не показывали.

А многия де нам от крымцов и кубанцов чинятся обиды.

А крымской де хан оную жалобу произвел на них неправедно, закрывая подвласных своих своевольные поступки.

Владельца Касая Атажукина емчик балгарец Азамат Абаев сказывал гребенскому казаку Михаилу Яковлеву, что от владельца Хаммурзы уздень Гирей Канбиев под претекстом поездки на Кубань, для отыскания взятого в баранту ясыря, посылал к крымскому хану с письмами, с которым приехало 3 человека и содержат оных в тайности.

Июня 14-го Бамата Кургокина дядька Сибиргирей гребенскому казаку Сидору Иванову сказывал, что Сепелен салтан послан от владельца Хаммурзы к кубанскому

сераскеру, который пред отъездом говорил, что он будучи у сераскера, по желанию все надобное им зделает. Июня 15-го капитан ездил ко владельцу Баток-беку и требовал по жалобе крымского хана ответу, которой послал тот же час за владельцами Джембулатом и Баматом Кургокиным, чтоб были к нему, которые вскоре и пришли. А потом пришли салтанаульских татар мурзы: Манцырь и Мурзабеков сын Юсуп, брат мурзы Мусы, о которых капитан владельцев спрашивал, для чего оные мурзы во владениях их живут. И на то капитану Бамат Кургокин отвечивал: оные мурзы Манцырь и Юсуп по свойству живут у них, ибо де мурза Манцырь владения не имеет, а которое было и то угнато в Крым, а он во владение свое ехать опасен, понеже де крымской хан намерение имеет ево, Манцыря, убить за то, что он в стороне российской остался, также де он, Манцырь, и к российским командирам ехать не смеет и затем де живет при нас для одного пропитания. А мурза Юсуп приехал де к нам для отыскания покраденных от него кабардинцами лошадей тому же назад будет с месяц, а живет де он на Кубане с племянниками своими з детьми мурзы Мусы, у которых де владение дворов со ста, и когда ногайскую орду стали в Крым перегонять, то де он с реченными племянниками ушел и остался де жить по-прежнему на Кубане. А о требуемых народах по жалобе крымского хана он же Бамат Кургокин отвечивал то ж, как и в приезд ево капитана говорил; и нынешней де день напишут черное письмо, а завтра будут капитану читать, изъясняя то ж, что нагайская орда вся прежде была в подданстве российском, а бесленейцы или черкесы, их родственники и были ж в подданстве российском, а о живущих у них крымских салтанах объявил: живут у них временно Сепелек Бахтыгиреев сын, вскормленник Арасланбеков и родственник, который ныне в бесленях живет Девлетгирей Раслангиреев сын, который в ссылке в Руме, вскормленник Джембулатов и племянник родной. А другой ево ж брат Девлетгиреев, которого де называем Шагам, а настоящего имени не знаем, Хаммурзин племянник, а вскормленник Расланбеков и оные де ни по одному человеку владения при себе не имеют, и приезжая живут у нас в Кабарде для одного пропитания и награждения ибо де матери их померли, а отец в ссылке [...]

Июня 18-го капитан был у владельца Баток-бека за ответом, куда по посылке пришел владелец и Бамат Кургокин и с ним мулла Кази. И говорил Бамат: хотя они непрестанно от многих приезжающих ис Крыму слышали, что крымское войско и несколько турок на сю сторону переходят и намерены делать по Кубане города, тоже Азов, Таганрог и Перекоп, и что турок с шахом персидским мир заключил; нам же де о том сказывал андреевской владелец Муртазали, что войско перебирается и крымской де хан ему, Муртазалию, сам говорил что он, хан, будет с войском на нас кабардинцев, только де мы тому не верили, думали де, что неправда, и затем так ли стыдились, чтоб во лжи не остаться, о том доносить кизлярскому каменданту и капитану, в бытность ево здесь, сказывать; а теперь де пришло необходимо, сей де час приехал из Абас собственных де моих подвластных абазинцов владелец Банзуруко Султанов и сказывал, был де он, Салтанов, в Бесленях для отыскания одного покраденного ясыря и посланы де были в ту ево бытность от салтана, которой живет в Бесленях, Казыл-бека, четыре человека разведывать о войске крымском и кубанском. И сказывал де ему, владельцу Султанову, реченной султан Казы-бек, что же ево люди видели на свои глаза крымского и турецкаго войска конного и пешего такое множество, как де посланные ево люди о числе сказать не могут и никогда столь много войска не видали, и еще де перевозят на ею сторону Большой Нагай етсанов, а Малой де Нагай оставляют в Крыму. И крымской де хан сам скоро переезжать был намерен, и говорят де, что то войско якобы

делать будет по Кубане города; а в самом де деле я, не утая правду, скажу, заподлинно де крымское и турецкое войско переходит, чтоб начать с Россиею войну; и положено де у турка с персидским шахом, чтоб и он, шах, наруша мир, с Россиею войну начал же, и так де теперь делают тайно, чтоб российским не подать притчину знать о войне, и разглашают де будто бы делать города, а намерены де нечаянное учинить на Россию нападение, и нас бы де, кабардинцев, от российского подданства отхватить; и говорят де так турки и крымцы, как де они российския тайно войну с турком начали, говорили де, что с нами мир, а сами де нечаянно взяли Азов, Кубань, и Крым раззорили, так де ныне и мы зделаем нечаянно. Реченной же де абазинской владелец Султанов сказывал, что от Крыму отложились темиргойцы, абазыкеи, бжедухи, сапских, убых, и все де противныя крымскому хану султаны и мурзы с теми народами соединились и противиться с ханом намерены.

Июня 19-го капитан был у владельца Батока, куда вскоре пришел и Бамат Кургокин и принес письма к господину губернатору астраханскому:

1-ое – по жалобе крымского хана.

2-ое – о ссоре с Меусовыми и те письма капитану дали. А на другой день 20-го июня капитан у владельца Батока был, где и другие владельцы были ж и приказали словесно донести, что слышно им, что от крымского хана к ним посланец едет, а с чем, о том по прибытии оного кизлярскому каменданту знать дадут, и с тем отпустили.

КРО. Т. 2. С. 211–217.

95. Заседание Сената по представлению Коллегии иностранных дел о деятельности духовной комиссии архимандрита Пахомия в Осетии и необходимости временно воздержаться от приведения осетин к присяге, дабы не осложнить взаимоотношения с Турцией и Персией. 11 января 1748 г.

1748 г. января 11 в собрании пр. Сената докладывано по поданному сего же числа из Коллегии иностранных дел доношению, коим на посленный из пр. Сената в ту коллегию от 7 сентября 1747 г. указ, о рассмотрении, об осетинском народе, который через находящегося тамо архимандрита Пахомия, по крещении, в верности и в подданстве е.и.в. к присяге приводится, не будет ли такое к присяге оного народа привождение постановленным, с Портою Оттоманскою или с Персиею мирным трактатам противно и о представлении о том со имением, в ответ представляет: из сообщенного де пр. Сенату от коллегия иностранных дел в январе 1744 г. (по объявлению бывших тогда здесь кабардинских владельцев известию уже сведомо, что оный осетинский народ, разными по уездам званиями именующийся, в кавказских горах между обеими Кабардами в пограничности к Грузим живущей, вольный есть, и ни у кого в подданстве не состоящий, а только некоторые из оных кабардинским владельцам малую подать дают); издревле же сей народ когда еще Грузия в полной своей силе состояла (как о том в поданном в Коллегию иностранных дел грузинского игумена Христофора в доношении показано), под владением грузинских царей был; по завоевании ж Грузин от турков и персов и разделении оной между ними осетинский народ в своей вольности остался, и по тому о том народе, яко вольном и никому не подлежащем, в постановленных у российской империи с Оттоманскою Портою и Персиею мирных трактатах ничего не упоминается, следовательно же противности оным областям в привождении того народа к христианской вере не признается и быть не чаемо. Что же до привода оного к присяге касается, то

Коллегия иностранных дел рассуждает, что произведение оной ныне весьма рановременно быть, видится, потому что из того народа, по их многолюдству, некоторое, токмо еще малое число, а не все окрестились, а которые и крестились, то они, яко недавно крестившиеся, чрез толь краткое время в твердом по надлежащему христианского закона содержании еще никак основаться не могли, отчего и присяга их, следовательно, яко в вере и благочестии совершенно еще не утвердившихся и прямо христианского закона и должности оного не знающих, мало полезна и впредь едвали прочна, да и не к чему иному, как единственно к вящему их чрез то получения себе отсюда каких либо дач и наградений льщению поводом служить имеет; наипаче же не отпужать бы тем скорым привождением к присяге прочих осетинцев к принятию грекороссийского закона. Того ради, по мнению коллегии иностранных дел надлежит от такого привождения их к присяге ныне удержаться, пока оный народ весь генерально в христианскую веру будет обращен и в истинном познании закона божия и благочестия утвердится. Впрочем же рассуждается еще и сие, что оный народ (как выше означено) хотя и вольный есть и ни от кого не депендующий, однако ж рановременным привождением оного к присяге может соседственным с ними державам, яко то персам и туркам, некоторый омбраз подан быть, будто бы в каком намеряемом предприятии против их сей народ к здешней стороне привлекается и в подданство приводится; и для того не лучше ли ныне; к находящимся в Осетии духовным персонам отписать, дабы они от того приведения к присяге удержались и токмо бы должность свою в привождении того народа ко благочестию и в законе утверждению ревностно исправлять тщались; что же у них происходить будет, о том бы сюда от времени до времени доносили; наипаче же все то предает в рассуждение пр. Сената. А по справке в пр. Сенате: августа 11 дня 1747 г. Пр. Сенатом; по ведению св. пр. Синода, определено и в посланном в св. Синод ведении писано: ежели св. Синод выше означенному архимандриту Пахомию с тамошними осетинскими из знатной фамилии людьми ехать в С.-Петербург за благорассудит, в том ему, архимандриту, позволение учинить, но по тому ведению в св. Синоде что учинено, о том пр. Сенату не сообщено. И пр. Сенат, слушав выше писанного, приказали: в св. Пр. Синод сообщить ведение, в котором написать, чтоб соблаговолено было из св. Синода к выше помянутому архимандриту Пахомию послать секретный указ, дабы он и прочие находящиеся при нем духовные персоны осетинского народа к той присяге не приводили, а токмо б, по своей должности, ревностное тщание имели в привождении оного народа ко благочестию и утверждению в законе и что происходить будет, по часту б сюда доносили; ежели ж они, осетинцы, сами из воли своей, у него, архимандрита, неотступно требовать будут о приводе их к той присяге, то в таком случае, не объявляя им о том, что по указу к той присяге приводить их не велено, но токмо объявить им, что по указу из пр. Сената и из св. Синода велено ему ехать немедленно с их старшинами в Россию и за скорым: его отъездом, ныне к той присяге приводить ему некогда, а прочим остающимся там по его отъезде духовным персонам, его подчиненным, без него архимандрита, яко без главной духовной персоны, приводить их к той присяге не следует; а дабы они в приходе ко благочестию не имели за тем сомнения, то при том им объявить что по желанию их, к присяге они приведены быть могут по возвращении его, архимандрита, из России; и о том же, для ведома и в Коллегию иностранных дел послать указ.

МИОН. С. 51–53.

96. Письмо кабардинских владельцев Магомет-бека Коргокина и др. астраханскому губернатору И.О. Брылкину о их взаимоотношениях с закубанскими татарами и абазинцами и о султанах, живущих в Кабарде. 21 октября 1748 г.

Высокопревосходительнейший господин астраханской губернатор,
наш милостивый государь!

По всемилостивейшему указу ея всепресветлейшаго императорскаго величества все-российскаго присланной от вашего высокопревосходительства почтенный господин Илья Николаевич к нам прибыл и посланное от вашего высокопревосходительства письмо чрез него мы получили, ис котораго и особливо из словесного его, господина Ильи, объявления ясно усмотрели силу, чем весьма благодарны.

И хотя в том его, господина Ильи, объявлении усмотрено, что крымской хан е.и.в. чрез Оттоманскую Порту на нас в некоторых делах жалобу приносил, однако то его ханское представление с справедливостию не сходственно, ибо мы с кубанскими обыватели, яко же и с его, ханскими, противники, никакого согласия не имеем, и их к себе не принимаем и обид его, хана, подвластным от нас никогда чинимо не было, но состоим всегда к е.и.в. в верноподданнической должности и исполняем по силе прежнего к нам присланного указа. А какие нам от них, кубанских обывателей причиняемы были обиды, о том ваше высокопревосходительство, уповаем, чрез объявление присланного пред сим к нам господина капитана Барковскаго, уже изволите быть известны. А сверх того сим нижайше доносим:

1. Пред недавним временем воровски приезжали к нам в Кабарду несколько человек ис кубанских татар и, причина многие грабительствы, отогнали у нашего узденя Джежукова сына ис табуна несколько лошадей, почему оной уздень наш посылай был к кубанскому сераскеру от нас с письмами, коими требовали, чтоб оные его лошади возвращены были токмо ему всех пограбленных лошадей не возвратили, а отдали только половину.

2. Напрядь сего, когда баксанские владельцы с Жанбулатовыми детьми были в несогласии и Раслам-бек Кайтукин з братьями пребывание имел на реке Куме, тогда властные ево люди, секенские обыватели и абазинцы в кубанскую сторону откочевали, а на их местах, где они жительство имели, кабардинцы сеяли хлеб.

3. От кубанской стороны приезжал один султан и с ним несколько мурз и нагайцов, а у наших послушных абазинцов отогнали насильством лошадиной табун, чего ради ис оных наших абазинцов некоторые ездили в погоню и догнавши их на дороге, отнимали у них своих лошадей, причем зделалась драка, в которой нашего одного абазинского старшину – от их воровской партии ранили, а с стороны наших абазинцов, и из них, воров, одного мурзу незапно убили до смерти, за что помянутой султан из оных нам послушных абазинцов одного владельца и семь человек знатных военных людей поймав, убил до смерти, и отогнанные лошади в их руках остались, что услыша наши братья, Жанбулатовы дети, для прошения, чего ради так учинено, поехали к кубанскому сераскеру, и по приезде к речке зовомой Джаукеча, наехали при оной кубанского сераскера и Касая-мурзу с войском, которые к той речке хотя для наказания темиргойских черкес, отложившихся от хана крымскаго пришли, однако и оные темиргойцы, равным образом собравши войско, сераскеру супротивление учинили и была между ими баталия, при котором случае предписанной Касай-мурза и с ним еще два человека из военных людей с стороны темиргойцов убиты до смерти. А оные наши братья Жанбулатовы дети, в то время стояли во особливом месте, и ни в которую сторону не вступались; и тако никакой нашей в том винности нет.

4. После того спустя два года из наших подвластных людей кабардинцев шесть и кизлярских три, да андреевских, айсайских и протчих кумыцких татар несколько человек ездили в крымскую сторону для купечества и при возвращении их оттоль, напав на них послушные крымскому хану абазинские обыватели, бажадугского Рода оных купцов всех без изъятия ограбили, причем ис кизлярских татар один Ажимурат да ис кумыцких купили пять человек убиты до смерти, а бывшей при них товар оные бажадугцы себе взяли. Ис кабардинских купцов один именован Ахмет-хан убит до смерти ж, а пять человек его товарищи ранены и весь их товар, котораго было на пяти арбах, ими же, бажадугцами, пограблен.

И как услышали мы о таком их, бажадугцов, дерзновенном поступке, то послали к ним двух владельцев и при них узденей наших семьдесят человек для возвращения того тавара, которые приближаясь к реке Кубану и стали не доезжая оной по ею сторону речки Чалбаша. А пред тем временем сераскер кубанской послал под команду одного султана и нескольких мурз, войска триста человек, якобы для караула принадлежащих к Кубане мест, которые пришед по ту сторону означенной речки Чалбаша остановись, у тех посланных от нас к бажадугам людей в одну ночь лошадей всех пограбили и только при них оставили 20 лошадей, и не удовольствуясь тем принесли было намерение оных наших людей к себе в полон взять, для чего же поутру на другой день и отаковали, почему оные наши люди принуждены для спасения своего учредить шанцы и с ними, кубанцами, имели супротивление. И божием спомошествованием оных кубанцов наши люди разбили и своих лошадей к себе возвратили, при котором случае из оных кубанских один мурза, а от нас два узденя убиты до смерти. И в том наши кабардинские народы виноваты ль, ибо то незапно учинено.

5. Хотя между нами с крымцами и кубанцами явного злодейства не происходит, однако, кубанцы по своей извыклости, тайно и воровски чинят нам и подвластным нашим обиды и грабительствы чего во отмщение иногда и мы им чиним супротивление, однако в своих граничных местах. И хан крымской, желая, дабы оные поступки от времени до времени не умножились, может быть для того на нас жалобу чрез Оттоманскую Порту е.и.в. приносил. А мы, верноподданные, как выше изображено, тому ничему не виновны. И хотя до сего времени от них претерпевали обиды, однако все в молчании имели и не доносили, а ныне по силе е.и.в. указа и по требованию вашему, милостивый государь, истинную доносим, и ежели потребно, то б с вашей стороны и от крымского хана было прислано по одному знатному человеку и в том следствие учинить бы.

И кто от нашей ли или от их стороны виноват будет, тогда можно усмотреть, которая сторона в стыде останется; и ежели вы изволите во всех представлениях крымскому хану поверить, а мы чтоб ни доносили, оное все уничтожить, в том ваша воля.

6. Милостивы государь, вам доносим: имеются ныне нас в Кабарде два султана: один рожденный от кабардинской девки, которой под смотрением Расламбекова сына Хамзы-бека воспитан, а другой от темиргойской девки рожденный и питаем от Джанбулата-бека. А оные султаны прижиты от его сиятельства нынешнего крымского хана Арслан-Гирей-хана, коих напредь сего покойной крымской хан неоднократно от нас требовал. Однако мы их не отдали. Да и они, султаны, будучи в страхе и думая, что им тамо уже живым не быть, сами к нему, хану, ехать побоялись.

И хотя в бытность прежде сего у нас почтенного господина капитана Барковского прислан для требования их от крымского прежнего хана нарочной, знатной человек именован Султан-Гелди, но и оному для некоторого препятствия в том прошении отказали.

И мы ль во оном деле погрешили, сами знать изволите, ибо мы для одного того, чтоб их не утратить и Кабарде б в том беспокойства не учинить, покойному крымскому хану не отдали и все кабардинцы поручились, чтоб им, султаном, обиды от крымской стороны причиняемо не было. Да и от них, султанов, доньше никаких предосудительных поступок не происходит, и понеже оных султанов отец ныне учрежден в Крыму ханом, которой к ним, султаном, писал, чтобы они без всякой боязни к нему, хану, ехали, почему из них один султан, вскормленник Расламбекова сына Хамзы-бека, на сих днях намерение имеет отъехать, а другой за ним же от Джанбулата-бека вскоре отпустится.

Уповаем, чтоб ея всепресветлейшее императорское величество, наша всемилостивейшая государыня, о приключаемых с стороны крымского хана и кубанского сераскера нашему кабардинскому народу обидах, давно б известна быть соизволила, токмо мы о сем не доносили, но в молчании содержали. И ежели б их причиненные нам обиды все предписывать, то истинную доносим, что з всего ум не осяжет. А ныне уже нетерпеливость принудила вышеписанное сколько возможно к донесению вашему высокопревосходительству представить.

Правда, крымской хан и сераскер кубанской думают обиды причиненные нам своим оправданием загладит однако мним, что неправда более от них произойдет понеже в некоторое время из наших подвластных людей художники к деланию сабель, стрел и протчего, семь человек ездили для своего пропитания работою в кубанскую сторону, куда по прибытии их кубанские султаны всех пограбили, а их самих запродали в плен.

Все же происходимые нам от крымской и кубанской стороны нападки, утеснения и грабительствы доньше продолжались по научению покойнаго крымскаго хана.

От ново ныне учрежденного в Крыму хана в темиргойскую сторону для ханских потребностей послан знатной человек Фейзулла-ага, которой с нашим одним человеком виделся и между разговорами объявил, яко крымскаго хана ныне намерение есть, чтоб кабардинцам никаких обид и утесненей не причинять, и притом сказал, ежели де кабардинские владельцы к крымскому хану от себя пришлют нарочных, то он, хан, обещал полезное им объявить, почему от нас четыре человека к нему, хану, и отправлены.

7. И когда оные оттоль возвратятся и что объявят, то не умедля вашему высокопревосходительству знать дать долженствуем.

Напредь сего мы чрез бывшего майора Цедера и дворянина Федора довольно доносили, что абазинской народ точно издревле наш, и деды и прадеды их нам были послушны, и хану крымскому никакого до них дела нет. К тому ж они с нами однозаконцы и разговор имеют такой же как и мы; а ныне чрез Илью Николаевича о том же спрашиваете, чтобы мы со изъяснением дали вам знать; и на то мы доносим то же, как и выше предписано. Сверх того, когда случится временем, оные абазинцы кочуют в Крымской стороне, тогда кубанской сераскер берет с них по три и по четыре лошади и только за то, что они на их земле кочуют. А когда паки в нашу сторону возвратятся, то уже в Кубанскую сторону ничего не дают; и оные тамо кочуют тогда, когда мы позволение дадим, мы же от них что ни берем, то яко жалованье, для пропитания своего употребляем. И они в том никакой отговорки не чинят; и оной абазинской народ по нашей силе, а мы по их находимся. И о том изволите быть известны.

И сие по должности нашей донеся, в протчем предаем ваше милостивое рассмотрение и остаемся покорными слугами.

Магомед-бек
Джанбулат-бек
Баток-бек

Р.С. Изволили вы приказывать, чтоб абазинцов на сторону реки Кубана не пропускать. А ежели им будут от крымской стороны какие утеснения, то по повелению вашему, на ею сторону реки Кубана принуждены будем перевести.

На подлинном письме в лице две чернильные печати: 1-я – Магомет Кургокина, 2-я – Баток Бекмурзина.

Писано 1161 года месяца Зулкаада 8-го числа, а по российски 1748 года октября 21-го дня.

Подлинное письмо перевел переводчик Абдрах-ман Карабаев.

По лл. 6-16 скрепа: Секретарь Василей Чириков

КРО. Т. 2. С. 245–251.

97. Сообщение везирь-аги из Османской империи о действиях крымского хана, направленных против России. 12 февраля 1750 г.

Крымский хан уже дважды подал известие Порте, будто сорок тысяч российского войска на польских границах лагерем стоят.

Порта поручила вчерась сорок комендантов нескольким отправляемым офицерам к крепостям и палаткам в Азию по берегу Черного моря, начав с Трапзунда от крепости до крепости, а особливо к Ахиских нижней Грузии даже до Ерзерума. С ними же вместе посылаются два комиссара, которые по силе помянутых комендантов, все оные крепости, елико до артиллерии и амуниции касается, осмотреть и Порте доносить имеют. Притчина, по которой Порта такие запасени в тех азиатских странах учинить вознамерилась, происходит от предвидимого страха от Ираклия грузинского принца.

КС. Т. 5(37). С. 229.

98. Донесение российского резидента в Турции А.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о реакции Османской империи на события на Северо-Западном Кавказе. 29 апреля 1750 г.

Чтоб в Крыму какое к войне приуготовление тайно чинилось, о том впервые сведом по сему вашего императорского величества рескрипту, понеже о том здесь ни малейше слышно не было. Ниже, чтоб хану крымскому сюда быть велено, и когда бы такое в Крыму приуготовление действительно имелось, то бы натурально и буджецким татарам тоже приказано было, но вместо того от прибывшаго капитана Телешева, а после него от возвратившегося из Бендер моего янычара, пошленного провожатым последней моей экспедиции от 31 марта, слышу, что оныя буджацкия татары пребывают во всякой тишине, равномерно как и в Бендерах. К сему следует собранное о крымских обращениях через переводчика Николая Буйдия от одного греческого судовщика известие, по котором все противное от секретаря Ржичевского и с Дону ведомости усматривается. И понеже подобными тщетными разглашениями границы только напрасно тревоживаются, того ради для получения о происходящем в Крыму надежных вестей бесполезно было бы, когда ваше императорское величество соизволили указать киево-губернской канцелярии, какого в Бахчесарае корреспондента приискать. А оной корреспондент через Сечь Запорожскую с небольшим определением легко бы ведомости свои подавать мог, и следовательно всякое бы о той стороне сомнение миновалось, понеже мне по отдалению, и не имея способов к присылке писем, тамо корреспондента иметь нельзя.

КС. Т. 5 (37). С. 231.

99. Донесение российского резидента в Турции А.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о турецкой позиции в отношении российско-кавказского вопроса. 10 июня 1750 г.

Против всякого нашего ожидания, испытали мы турецкое непостоянство, самим делом удостоверились, что ни на какие здешние обнадешивания полагаться не надлежит.
КС. Т. 5(37). С. 231.

100. Представление Порты российскому резиденту А.И. Неплюеву с оценкой ситуации в Кабарде и отношении Турции к «кабардинскому» вопросу. 16 июля 1750 г.¹

В освященных капитуляциях² изображено, что кабардинцы имеют быть свободны, то есть ни Блистательной Порте, ни Московской империи не подвластны, по особно между обоих жителей да будут, и чтоб с обоих сторон не вступаются, ни безпокойства помянутым кабардинцам не причинять, почему явно, что приключение им вреда от обоих империй артикулам противно. По пред недавнем времени прибыл некто с российской стороны в Кабарду во образе посла с казною и, раздавая деньги людям так, как жалованье, дабы несколько войска набрать, и оное к близконаступающему году в готовности содержать. Некоторые на то склонились, а другие не склонны были. И когда у него спрашивали, какое он в том намерение имел, то отвечивал, что по учинении де в нынешнем году какой-либо диспозиции с Швециею и Прусиею, ваше войско нам к будущему году потребно, и вы де всеконечно к близконаступающему году имеете быть готовы. Почему будучи сие дело капитуляции противно, вновь спрашивано, в какой силе суть изображение такого ответа. На что им точно в ответ сказал, что вы де Российской империи подданные и нонче сушей наш народ, и обид вам ниоткуда не будет, лишь де только к вышереченному времени будте готовы и ожидайте ответу. По уведомлению о сем сперва неимоверно было, а как потом, вновь добираясь до существа, дан подлинной ответ, коим образом многократно де с российской стороны с полною властью в Кабарду приезжали, привлекая к себе через обнадешивание награждений в подданство, то сие надлежащие с вероподобностью сблизились. Но будучи сие дело явно артикулом мира противно, хотя известно, что от стороны Российской империи к такому делу, которое имеет быть причиною нарушению договоров, согласия не подается. Однако напоследок уверовав, что точно те слова подлинны, не отдалено от возможности, что суть злости некоторые российскому двору принадлежащих злодеев выдуманые, будто бы в показание от них к империи какой-либо услуги, И яко некоторые люда такую злость именем Российской империи предложили. Тако нужно, и как дружба требует, дабы таковые немедленно в показание знаков дружбы жестоко наказаны были, и от Российской империи наказаны будут.

КС. Т. 5 (37). С. 232.

¹ В 1750 г. крымский хан Селим-Гирей сообщил турецкому султану о том, что русские агенты вербуют в Кабарде добровольцев для войны против Швеции и Пруссии, поскольку считают их российскими подданными. Русский резидент в Константинополе А.И. Неплюев опровергнул эти обвинения, представив доказательства, что за агентов были приняты офицеры, прибывшие в Кабарду с целью обмена заложников (аманатов). Крымский хан старался использовать любой предлог, чтобы обострить отношения России и Турции.

² Имеется в виду Белградский мирный договор 1739 г.

101. Ответ резидента А.И. Неплюева на турецкий запрос по поводу вмешательства России в дела Кабарды. 16 июля 1750 г.

Российско императорский двор, что на миролюбительныя в вышепоказанной Блистательной Порты ноте довольно примечанные сентименты равным образом соответствовать не оставляет через сие дать некоторое подробное изъяснение, касающееся кабардинских дел, дабы Блистательная Порта будучи достаточно об оных известна, тем больше утвердится могла добром ея мнении о справедливом поступке российско императорского двора, котораго главныя намерении всегда следует к ненарушиму хранению святопостановленных договоров и доброй дружбы со всеми, а особливо с Блистательной Портою. Во-первых, без основания и с многими вымышленными обстоятельствами Блистательной Порте представлено, якобы со стороны российской отправлен в Кабарду был посол с казною для набирания войска, а Россия, милостию божьей, не имеет ни малейшей нужды искать посторонних сил противу тех держав, о которых в записке упоминается, ибо не только с оными, но генерально и с всеми другими ныне в вожделенном мире пребывает. Истина состоит в том, что по доношениям астраханского губернатора, хотя в нынешнем году по весне и послан был от него в Кабарду один простой офицер, но точно для одной только размены аманата, а не за другим делом, и денег с ним не послано, следовательно и раздавать ему было нечего. А когда напредь сего бывали подобныя отправления, то однакож ни Блистательной Порте не надобно в том полагать никакого подозрения, понеже оныя учинены всегда по законным причинам. И при случае, как многократно некоторые из нагайцов и калмыцких владельцев, подданные России, убежали в Кабарду, и с теми же кабардинцами часто выезжая чинили всякие продерзости в российских границах, чего ради российско императорский двор заблагорасудил такие пресечь непорядки.

После того, для и по собственному Блистательной Порты требованию, нарочные с российской стороны в Кабарду отправлены были, как для отвращения кабардинцев от продерзостей и противу турецкой стороны, так и для высылки от них известных кубанских султанов, о которых, хотя в бытность прежнего хана говорено, будто бы их кабардинцы у себя держали, но в самой истине нынешний хан, отец оных султанов, нарочно их в Кабарде для особых видов оставляет. По всему тому Блистательная Порта своею прозорливостью может ясно усмотреть, что со стороны российско императорского двора в делах кабардинских ничего противнаго трактату не чинится, но токмо желается, чтоб кабардинцы предосудительныя российским интересам несогласия между собою не заводили и не обезпокоивали бы границы обоих империй. Но крымской хан и его подчиненный кубанской сераскер и другая противно тому поступать не пристают, под разными порогами в кабардинские дела мешаются, употребляя иногда ласкания, а иногда угрозу и силу к приведению тамошних жителей к тому, что, оставя свое отечество, перешли к ним. На то не складных из их жилищ выгоняют, иных берут в неволю, других грабят, и все в непорядок приводят, стараясь, чтоб и остальных в свои руки прибрать. Имеют (крымские ханы) из тамошних владельцев к себе переметчиков, которые возбуждают в своем отечестве несогласие, которым хан пользуясь, уже большею частью из тамошних главных владельцев овладеа, что во всем и везде поступают по воли его и приказам. И он, хан, будучи и тем еще недоволен, чинит новыя претензия, ибо требует от кабардинцев платы за кровь брата своего Бактыгирея султана у другога султана, убитого в Кабарде в прошлом, в 1729 году, в такое время, когда оной брат его бунтовщиком и противником Блистательной Порты объявлен был, как об оном в 1725 году, прежде посланному, а после резиденту российскому и сама Блистательная Порта формально дала, да и крымской хан в 1727 году к генерал-губернатору киевскому (писал).

КС. Т. 5(37). С. 233–234.

102. Сообщение российского резидента А.И. Неплюева о приезде в Константинополь посла из Дагестана. 8 августа 1750 г.

На сих днях прибыл сюда из Дагистании знатной дагестанской фамилии один, называемый Алдирубей сын Казан Агдия, отправленный от всех дагистанских владельцев и главных для испрошения помощи противу грузинцев¹, которому Порта ответствовала, что буде грузинцы по шахову указу на них возстали, то она не мешается, а ежели инако, то возымет старание помощь и дать. С которым ответом оной к обратному отъезду готовится.

КС. Т. 5 (37). С. 234.

103. Донесение в Коллегию иностранных дел российского резидента А.И. Неплюева об отношении Турции к «кабардинскому» вопросу. 27 августа 1750 г.

Ваше императорское величество из помянутой турецкой записки усмотреть соизволите, что состоит в двух главных пунктах, в ведомостях Порте подданой о происходящем бутто в Кабарде.

Порта, при начатии оной записки 6-м артикулом вечного мира трактата² и полагая за основание, как то и с самим делом сходно, что тем кабардинцам вольным и ни от которой из двух сторон независимым быть надлежит, изъясняет, коим образом в оную Кабарду прибывшей от высочайшей в.и.в. стороны министр бутто раздал деньги под образом жалования, с приказанием кабардинцам к будущему году быть в готовности, ибо де по соглашению в настоящем с Пруссиею и Швециею войско их надобно будет, и они яко подданные вашего императорского величества ни от кого чего-либо опасаться не имеют. И хотя Порта и упоминает, что по изыскании в том подлинность сия ведомость к веро-подобию и зближилась, однако думает, что все то произошло от каких злодеев, кои тем вздумали заслугу свою вашему и. в. оказать, а притом обоюдные стороны поссорить. И потому заключает, что яко она на справедливость и миролюбительность в.и.в. благонадежна, тако не сомневается, дабы по уведомлении о том тех злодеев сыскать и надлежаще наказать.

И понеже, как с одной стороны не сумнительно видится, что пункт о Кабарде сплетен от кабардинских владельцев, преданных туркам, и от хана крымского при учинении о том сюда репорта увеличен, а по меньшей мере, буде не здесь про Пруссию и Швецию упомянуто, так с другой невозможно мне кажется, дабы какой посланной из Астрахани или Кизляра для раздачи обыкновенного в.и.в. жалования в Кабарде подобные слова говорил, и войску кабардинскому в готовности толь явно содержится приказал. Того ради в обнажении ханской хитрости и интриг, сочиня Пинию³ для памяти записку, которая от него наизусть вытвержена, послал Реез-эфендию 22 числа сказать, что я об обоих пунктах (запорожские казаки – второй пункт представленной ноты) сообщенной мне ноты малейшего известия ни откуда и не имею. Однако за подлинно Блистательную Порту обнадеживаю, что касаю-

¹ В 1748–1750 гг. участились набеги лезгин на грузинские земли, к которым имело определенное отношение турецкое правительство. Эти набеги приняли характер стихийного бедствия, опустошая целые районы. «Лезгинский вопрос» стал основным вопросом внутренней жизни Грузии. В борьбе с лезгинскими набегами грузинский царь Теймураз II и его сын соправитель Ираклий сумели добиться некоторых успехов.

² Имеется в виду Белградский мирный договор 1739 г.

³ Переводчику.

щееся до Кабарды есть только одно пустословие злых людей, вымышленное для вселении холодности между обоюдными дворами, о чем и сама Порты удостоверится, когда вспомнит все то, что ей от меня о Кабарде наперед сего представлено, как хан крымской, изыскивая только претекст для обеспокаивания онаго народа, имеющего быть независимым по трактату от обеих сторон, и как его, ханские, эмиссары под именем сераскер султана кубанского непрестанно в Кабарде рабывали. Донесенное о том совершенно ложно и выдуманно для вселения распрей. Почему надлежит равномерно обоюдным дворам язык воздерживать таких своевольников и оных наказать, чтобы впредь подобных плевел не вымышляли толь наипаче, что уже не отныняшнего времени известно, колико малоосновательных жалоб принесено из Крыму, где французы нарочных для поддувания огня содержат.

Реиз-эфендий по выслушивании с прилежанием вышеозначенного моего ответа Пинию сказал с некоторым сердцем, что я напрасно хана крымского примешиваю, ибо в их записке словом об нем не упомянуто, и ведомость им прямо подана из Кабарды. Почему он не знает, как я о противном толь точно обнадежить могу. И они от меня много на их записку ответа не спрашивают кроме, что я о том в.и.в. двору донесу, и уверен, что в.и.в. тех злодеев, как толь дерзостно высочайшее в.и.в. имя употребили, всеконечно изловить и наказывать укажете, а Порте наказывать не за что и не кого.

Уверяя повторительно Порты, что высочайшему в.и.в. двору всеконечно ни мало известно быть не может о кабардинских сплетнях, кои нарочно только вымышлены для вселения холодности, и тако без изыскания подлинности оставлено не будет, и уповаю в свое время в состоянии быть, по получении высочайшей в.и.в. на то резолюции, тогда яснее на письме все то Порте представить и показать крайнюю надобность с ея, а не с нашей стороны таким злостным вымышленником заслуженное наказание без пощады учинить. В чем видя он, Реиз-эфендий, мою твердость с приятным лицом Пинию ответствовал, что везирь не инако, но с удовлетворением мои обнадеживании услышит, и что с их стороны ничто так строго на границах не рекомендуется, как содержание доброго с подданными в.и.в. согласия.

По уведомлению известного приятеля Реиз-эфендия, секретарского подьячего, показанная от меня в сем деле твердость доброе действо причинила, ибо будучи вышеозначенное Порты сообщение по именному солтанскому указу мне учинено с повелением оное составить в размеренных и нимало не досадительных словах. То министерство, хотя данной им от меня ответ несколько для взнесения в доклад и раскрасило со вниманием того, что от Реиз-эфендия было сказано, однако два дни после нарочной к хану курьер от Порты послан с сообщением ему точных моих слов и с написанием, что Порты верить не хочет, дабы в кабардинском деле какие вторые виды имелись толь наипаче, что с высочайшей в.и.в. стороны не инако, но крайнего о подлинности той ведомости изыскания и требования сатисфакции, буде кто из турецких подданных в том виновен, ожидать надлежит. И рекомендовало ему, хану, весьма строгим образом доброе соседство наблюдать, и с их стороны каким-либо жалобам случая не подавать.

Еже показывает, что оной мой ответ причинил некоторую импрессию, а наипаче содержание сообщенной мне записки вернее от здешней к высочайшей в.и.в. стороне миролюбительности обнадеживает, но и показывает колико наименьшие распри предупредить желается, нежели какие-либо подаваемые в том словесные обнадеживании.

Я за благо не разсудил по сопряжению интересов от английского посла Портера и римского императорского интернонцуса Пенклера того скрывать, но обоим о том союзнически сообщил, всеподданейше прося на оную записку, особливо о Кабарде,

всем в.и.в. наставления по справке о том, что к толь неосновательному слуху повод подало. И послан ли кто был к доброжелательным кабардинским владельцам с вашего императорского величества жалованием, при раздаче которого, как нынешний пример научает, с осторожностью поступать надобно. А притом не в указе представить смелость приемлю поданным от здешнего министерства в том повод воспользоваться и равномерною запискою ханские и сераскер султана кубанского в Кабарде интриги без остатку обнажить. И с той стороны, хотя на время в покое останется то, о чем о всем, как уже вышеупомянуто, в ожидании пребуду высочайшего в.и.в. указа. А между тем, пока из Астрахани или Кизляра рапорты о том получены быть могут, не непристойно бы Порте в ответе что-либо сказать, и оную о неосновательности всего того высшим в.и.в. именем уверяя, обнадежить.

КС. Т. 5 (37). С. 234–235.

104. Записка российского резидента в Турции А.И. Неплюева, врученная турецкому правительству, с протестом против укрывательства в Крыму беглых российских подданных и беспрестанного вмешательства кубанского сераскира султана в кабардинские дела. 27 августа 1750 г.

Перевод с записки, врученной переводчиком Порты от резидента Неплюева в 27-й день августа 1750 г.

В полученных от моего высочайшаго двора депешах дается знать, что астраханской губернатор, сверх спасшихся прошлого зимою из Персии дватцати трех пленных, в Крым уже доставленных, еще трех человек вышедших из Персии же, снабдя всем нужным по силе щастливо пребывающей между обоими империями соседственной доброй дружбы, к хану крымскому отправил, и притом к помянутому хану писал с дружеским требованием выдачи беглых подданных е.и.в. всероссийской, скрывшихся на Кубани. А понеже в недавнем времени бежал с кизлярской стороны некоторой Касай-Мурза Шамурзин с двенадцатью человеками мужеска да четырнатцатью женска полу; того ради повелено мне пристойно о том дав знать, нужные домогательства учинить, дабы по силе артикула вечнаго мира Блистательная Порта соблаговолила к реченному крымскому хану потребные указы отправить, не токмо о недозволении давать в Отоманской области помянутым беглым прибежища, но и приказаний, прежних сериозно искать и во Всероссийскую империю отослать.

Сверх сего уведомляется о кабардинских делах (не в ответ на последне сообщенную мне записку, потому что много времени надобно, пока оной получится) что эмиссары сераскер султана кубанского безпрестанно в делах того от обоих сторон независящаго народа мешаются, возбуждают их ссоры и подбивают оных в Отоманскую область перейти с разглашением о разрыве; коим разглашением всероссийской двор, во удостоверении искренней дружбы к себе Блистательной Порты, не подавая веры уповает, что она, Блистательная Порта, по своим миролюбительным и похвальным сентиментам, также и по набожному наблюдению освященных трактатов, накрепко запретит чрез крымского хана, реченному сераскеру и его людям в дела часто поминаемых кабардинцев более вступаться, также ссоры их возбуждать, и оных из их жилищ выманивать. Тот образ, каковым Блистательная Порта в недавнем времени о том упомянутом народе сама изъяснилась, обнадеживает меня, что такие указы отправятся, и я в состоянии приведен буду донести о том с первым случаем моему августейшему двору, которой с

своей высочайшей стороны искренно желает истинную дружбу с сею империею навсегда вящше и вящше кюльтивировать и из среди отнять все то, еже бы малейшую тень тому подать могло.

О чем имею честь по точному повелению уверить.

КРО. Т. 2. С. 258–259.

105. Мнение Османской империи о состоянии российско-турецко-кавказских взаимоотношений. 7 сентября 1750 г.

Елико принадлежит до пункта одной из двух записок, доставленных через переводчика Порты о беглых, то о произшедшем в оном деле во время умершаго хана, его светлость настоящий крымский хан прошлого году доносил обстоятельно, а именно: хотя де я и не примину, с моего определения в Крыме велеть искать беглых в стороне кубанской, однако не найдено, чтобы там имелись пришлые калмыки и казаки Российской империи. Но ерсанские ногаи отогнавши некоим образом несколько лошадей изпод Астрахани, и мы, о том известясь из письма писанного астраханским губернатором к нашему предecessору (представителю), немедленно приказали отыскать требуемых лошадей и оных хозяивам возвратить. А беглые ногаи, по крайней их скудности и нужде разошедшись по своим родственникам, не возможно было найти, в каких бы улусах и в каком бы месте обретались. О чем нашему приятелю резиденту тогда и сообщено. А ныне к его светлости, хану крымскому, с достаточным приказанием писано, дабы все способы употребил к отысканию 12 мужчин и 14 женщин, бежавших от стороны кизлярской, подданных российских, дабы по прилежному изысканию, где бы ни были, оные по силе артикулов трактата в сторону бы Российской империи отданы были. А он, Касай Мурза Шамурзин, чтобы также по силе артикула мира принят не был. А сверх того, хотя обстоятельству в помянутой же записке на письме изображенному правдиву быть нельзя, якобы люди сераскер салтана кубанского дерзают обезпокоивать и непристойными словами кабардинцев подзывать в границы отоманские, однако по пословице за рановременно не отгадывать. И о чем для всякого случая дается знать ею светлости, чтоб ежели сие подлинно нашлось бы, таковых людей поймать и наказать, ибо в таковых подтверждениях никакого недостатка нет

КС. Т. 5 (37). С. 236–237.

106. Сообщение российского резидента А.И. Неплюева о деятельности в Константинополе послов из Дагестана. 10 сентября 1750 г.

Двое лезгов, присланных сюда к Порте, один после другаго, из Дагестана для испрошения помощи противу грузинцев, прожив несколько дней в доме Капичи Башня Мегмет-аги, родом лезгинца, по осведомлении о том больном состоянии, в каком Порта находится, с поспешением в Дагестан без удовольствия обратно поехали.

КС. Т. 5 (37). С. 237.

107. Донесение российского резидента в Турции А.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о переговорах с Османской империей по «кабардинскому» вопросу. 28 сентября 1750 г.

В какой силе пред недавнем временем мне от Порты о кабардинцах и запорожских казаках письменная записка вручена, о том ваше императорское величество из последнего моего от 31 июня отпуска (отчета) усмотреть уже соизволили, и что турки в том же на высочайшее в.и.в. сторону жалуются, о чем мне ныне повелено им представить. И понеже елико касалось до кабардинцов, от меня тогда уже словесной предварительной ответ здешнему министерству дан, которой они для известия в докладе салтану по своему произволу написали. Того ради за лучшее признал ныне в силе следующей при сем с переводом нашим записку о пограничных делах сочинить, внести в оную сперва отправление в Крым вновь еще трех турок, спасшихся из Персии, с повторительным астраханского губернатора у хана требованием выдачи беглых подданных в.и.в. на Кубань. А потом, упомянув о побеге из Кизляра Касая мурзы Шамурзина, испрашивая, не точно ли он не дает им прибежища, в оттоманской области надлежащих к нему, хану, указов, но и подтверждения о серьезном сыске прежде бежавших и выдаче оных по силе трактата в сторону в.и.в. А о кабардинцах изыясня, как сераскер султан кубанской и его подчиненные продолжительно в дела того вашего народа вступаются, а ссоры их поощряют и к приходу к себе их подговаривают, но не скрыв и рассеиваемый слух о разрыве¹.

Помянутая записка вручена от меня переводчику Порты, в бытность оно у меня минувшаго 27 числа сего августа с надлежащим препровождением приличного о непрестанном из империи в.и.в. их турецких в оной спасающихся подданных, без ожидания какого-либо от Порты об оных требования освобождения. И показал особливо несоответствование таким дружеским опытам от хана крымского, которой вместо того, чтоб находящихся в неволе противу трактата россиян равномерно высылать, но и беглецов под пустыми отговорками не отдается, ибо употребляемой от него напредь сего единоверия резон, как довольно от меня многожды доказано, ниже места иметь может. О кабардинцах сказал, что настоящая противу сераскер солтана кубанского и его людей жалоба, предъявленная мне в те же почти дни, как от Порты записка о том же дана, имеет Порте и всему здешнему министерству глаза открыть и над поведением ханским изложенное смотрение иметь заставить. Ибо несумнительно все то, что от него по тем делам написано весьма ложно и вымышленно по сродному татарскому беспокойству и склонности обои высочайше дворы, как то и прежде учинили, посорить. И еже уповаю в чинимом от высочайшего двора по надлежащим справкам ответе, к чему немалое время потребно неоспоримыми доказательствами подтверждено, и его ханские или подчиненных его в том интриги обнажены будут.

Переводчик Порты, удивляясь взаимным о кабардинцах жалобам, и обещал о всем том, еще ему от меня сказано, министерству верный репорт учинить, сказав, чтоб я несколько дней ждал. А потом, продолжая разговор, уверял, что они о написанной в сообщенной мне о том же ноте подтвердительное известие имели, как посланной наш в Кабарду с деньгами в руках не тайно, но каждому, кто слышать ни хотел, объявлял, что в нынешнем году, а комодировався (вступив в союз) с шведским и крымским дворами в предбудущем, в.и.в. войну против Порты начать изволите. Напротиву чего от меня ответствовано, что то самое еще они за подлинное поставляют. Им показать имело вымысел сей ведомости, разсудя, что в.и.в. нет нужды в оных кабардинских войсках, и как

¹ Между Российской и Османской империями.

оной слух несогласен и противен тому истинному и дружескому поведению, каково несомненно к Порте имеется.

И что от дагестанцев недавно прибыл сюда через Крым нарочный для прозбы противу их в помощи (против Грузии), где Ираклий одерживает победы под персами, о чем мне и от Реиз-эфендия секретарского подьячего сказано. И что Порта онаго с словесным обнадеживанием отпустила обратно

КС. Т. 5 (37). С. 238–239.

108. Сообщение крымского хана Порте о состоянии дел на Северном Кавказе. 4 октября 1750 г.

Экстракт от присланных писем от стороны светлейшаго хана.

Письмо вашего сиятельства, присланное для разобранья по силе договоров дружбы, поданных трех пунктов от российского резидующего при Блистательной Порте министра, с копиею помянутой записки к нам дошло. Первой пункт оной записки в том состоит, что помянутой резидент спрашивает, дабы Российской империи подданные бежавшие на Кубань возвращены и отданы были: но как уже от выше упомянутого хана напредь сего знать дано, российские подданные из всех мест, где находились, все отданы и отправлены, и поныне в тамошних сторонах не слышно, чтобы хотя один российской подданной остался.

По содержанию второго пункта реченой записки, бежавшей в недавнем времени с кизлярской стороны на Кубань Касай Мирза с мужчинами и женщинами не принят, и когда бы оной Мирза в ту сторону следовал, то, конечно, у сераскера кубанского был бы. И реченный бы сераскер уведомил о том помянутого хана, которой бы ему, сераскеру, словесно приказал, в случае буде бы такие беглые появились, не токмо не принимать, но стараться по силе артикулов дружбы немедленно оных отдать, и сверх того письменный бы ордер вышереченному сераскеру дать не оставил. На хан поныне о природе таких беглых не сведем, немалое попечение имея к наблюдению артикулов дружбы о тех, кои действительно в ту сторону приходят. А что надлежит до скрывающихся в Абазе или в другие места, то хотя разведать трудно, однако о том стараться и вышеупомянутые дружеские приказания исполнять не упускает, и не принимает, согласно данному о вышереченном деле повелению. И буде такие беглые найдутся, немедленно оных отдать.

Третий пункт гласит о запрещении тем, кои в Кабарду от стороны сераскера кубанского (ездят) с непристойным и противным вечной дружбе предложением. А понеже застарелая скрытая недружба между кубанским сераскером Багтыгиреем султана Саадет Гиреевым сыном и кабардинцами имеется, то положе, что хотя бы кто от стороны реченного сераскера к кабардинцам и подсылаем был, но кабардинцы веры не подадут. И яко обыкновенно туда ездящие и оттуда приезжающие суть по большей части купцы, то хотя запретить оным и не трудно, однако тем воспрепятствовало не будет, чтоб кабардинцы, будучи вольны, Блистательной Порте жалобу не приносили. Что же касается до приезжающих сюда для следования в Мекку, то ханской капи-кегай Сеид Селам эфендий, буде о причине у него спросится, [л. 356] о том изъяснение даст, которой также и о посылке людей по случаю той между ими холодности истолковать и достаточную информацию о помянутых трех пунктах Блистательной Порте дать имеет.

КС. Т. 5 (37). С. 239–240.

109. Донесение российских резидентов в Коллегию иностранных дел о позиции Турции по «кабардинскому» вопросу. 19 ноября 1750 г.

Что до Порты касается, то при оной ныне ничего другого не произошло. Кроме, что уведомление двух приятелей о том, что она, Порта, нетерпеливо ожидает о кабардинском деле ответа. И хотя по смерти резидента Неплюева¹ сожаление оказала, похваляя разумное онаго поведение в отправлении дел во все время его в Константинополе резиденции, но более сожалеет об оном ответе кабардинского дела, что замедлится, ибо от покойного резидента оной вскоре получить надеялась.

КС. Т. 5 (37). С. 240.

110. Донесение российских резидентов в Турцию о внешнеполитических планах и позиции Турции по «кабардинскому» вопросу. 24 декабря 1750 г.

При сем прилагается одна пьеса с турецкого языка, только на италийский для лутчаго наблюдения силы турецких слов переведенная:

Что французы и шведы неперстают Порту беспокоивать продолжительными и разными известиями о Севере, а особливо опасностию великих вооружений российского двора. Но со всеми вышереченными всегдашними наущениями Порта таковые уведомления слушает, приятным видом приемлет, прямого ответа не дает, но токмо до времени отлагает для усмотрения, как дела идут. Подлинное же намерение Порты по обнадеживанию Реиз-Эфендия подьячего в том состоит, чтоб мало слушать таких внушений и посторонних о северных делах советов, но паче стараться хранить и наблюдать мирные артикулы с пограничными державами и о кабардинском деле рачение иметь.

О учиненном запрещении от россиян тем, кои к ним в государство ездят, також о прилежном укреплении границ, собрании войск, приуготовлении припасов, естли востребуется изьяснение такого тайного дела, то причины тому суть следующие. Первая: понеже споры России со шведами находятся в прежнем состоянии и донные еще не прекращены, того ради обе те державы для взаимной своей безопасности на границах войска свои оставляют. И как между тем к поссориванию обоих сих дворов без злых внушителей не бывает, то примирение между ими кажется за невозможное, и паче явного недружества ожидать должно. Вторая: россияне по догадкам своим весьма опасаются, чтоб Блистательная Порта по силе имеющегося с Швецией союза в случае нужды не исполнила артикулов помянутого союза. Третья: россияне довольно известно, коим образом пред сим о кабардинском деле употреблено домогательство от Блистательной Порты со всевозможным старательством у российского резидента, находившегося в сих странах, то есть, что россияне отважились подговаривать кабардинцев, и что таковые их поступки Блистательная Порта без уважения не оставит. И как умерший резидент² натурально был горд и надображелательством преисполнен, то имоверно, что чрез свои доношения отважился приводить двор свой на несогласие и на замешательство. Четвертая: татарин, бывший недавно у прусского двора, посланный крымским ханом, будучи признан от христианских держав, а особливо от России за такого человека, с которым будто солтанская грамота к помянутому королю отправлена была, подает им причину к великим движениям и привел их

¹ А.И. Неплюев скончался 8 ноября 1750 г.

² Имеется в виду Неплюев.

в размышление. Пятая: россияне, узнав, Блистательная Порты ныне с тех сторон границы свои укрепила, то можно догадаться, что и российской стороны учинены такие ж при границах укрепления. Копия.

КС. Т. 5 (37). С. 241.

111. Из российской ноты Турции о желательности невмешательства хана крымского и сераскира кубанского в кабардинские дела. 31 декабря 1750 г.

Перевод с итальянского.

На врученную в 16-й день июля 1750 году бывшему российско-императорскому резиденту при Блистательной Порте, записку о кабардинцах и запорожских казаках, в дружеской ответ сообщается.

Российско-императорской двор, чтоб на миролюбительные в вышепоказанной Блистательной Порты ноте, довольно примеченные сентименты равным образом соответствовать, не оставляет чрез сие дать некоторое подробное изъяснение, касающееся кабардинских дел, дабы Блистательная Порты, будучи достаточно об оных известна, тем больше утвердиться могла в добром ея мнении о справедливом поступке Российско-императорского двора, которого главныя намерения всегда следуют к ненарушиму хрипению свято постановленных договоров и Доброй дружбы со всеми, а особливо с Блистательною Портою.

Во-первых, без основания и с многими вымышленными обстоятельствами Блистательной Порте представлено, якобы с стороны Российской отправлен был в Кабарду посол с казною для набирания войска. А Россия милостию божиею не имеет ни малейшей нужды искать таких войск противу тех держав, о которых в записке упоминается, ибо не только с оными, но генерально и со всеми другими ныне в вожденном мире пребывает.

Истинна состоит в том, что по доношениям астраханского губернатора, хотя в нынешнем году по весне и послан был от него в Кабарду один простой офицер, но точно для одной только размены аманата, а не за другим делом, и денег с ним не послано, следовательно, и раздавать ему было нечего.

А когда и напред сего туда бывали подобныя отправления, то однако ж Блистательной Порте не должно в том полагать никакого подозрения, понеже оныя учинены всегда по законным причинам; и при случае, как многократно некоторые из нагайцов и калмыцких владельцев, подданных России, с своими улусами убегали в Кабарду, и с теми же кабардинцами часто выезжая чинили всякий продерзости в российских границах, чего ради российско-императорский двор заблагоразсудил такие пресечь непорядки

После того, для угодности ипо собственному Блистательной Порты требованию, нарочные с российской стороны в Кабарду отправлены были, как для отвращения кабардинцев от продерзостей и против турецкой стороны, так и для высылки от них известных кубанских султанов, о которых хотя в бытность прежняго хана говорено, будто б их кабардинцы у себя держали, но в самой истинно нынешней хан, отец оных султанов, нарочно их в Кабарде для особливых своих видов оставляет.

По всему тому Блистательная Порты своею прозорливостию может ясно смотреть, что с стороны Российского императорскаго двора в делах кабардинских ничего противного трактату не чинится, но токмо желается, чтоб кабардинцы предосудительныя российским интересам несогласия между собою не заводили и не обезпокоивали бы границы обоих империй.

Но крымской хан и его подчиненной кубанской сераскер и другая, противно тому поступающая, не перестают под разными подлогами в кабардинские дела мешаться, употребляя иногда ласкания, а иногда угрозу и силу к приведению тамошних жителей к тому, чтоб оставя свое отечество к ним перешли, на то несклонных из жилищ выгоняют, иных берут в неволю, других грабят, и все в непорядок приводят, стараясь, чтоб и достальных в свои руки прибрать; имеют из тамошних владельцев к себе переметчиков, которые яко их помощники, к собственному своему вреду возбуждают в своем отечестве несогласие, которым хан пользуясь уже большею частию из тамошних главных столько овладел, что во всем и везде поступают по воли его и приказам.

Но хан, будучи и тем еще недоволен, чинит новыя претензии, ибо требует от кабардинцев платы за кровь родного своего брата Бакта-Гирея Дели-Султана и друга султана, убитых в Кабарде в прошлом 1729 году, в такое время, когда оной брат ево бунтовщиком и противником Блистательной Порты объявлен был, как об оном в 1725 году прежде посланнику, а после резиденту российскому и сама Блистательная Порта формально знать дала.

Да и крымской хан в 1724 году к генералу-губернатору киевскому с дружеским прошением об нем писал, что ежели оной Бакта-Гирей где в российских границах появится, то б ево поймать или убить. И тако по всем сим обстоятельствам, а наивыше по силе мирного трактата, коим все прежния произшествия преданы забвению, крымской хан несправедливо ныне за такая дела принимается.

Не можно и того умолчать, что в 1747 году кубанские султаны, помянутые ханские дети, и с ними Бети-гиреев сын и Казы-Гирей или Сапелек-султан Бакты-гиреев сын, и войско в Кабарду силою вводили, и хотели истребить со всем родом одного с ними несогласного из тамошних владельцев именем Касая Атажукина, ежели б оной со всеми своими от такой погибели не спасся бегом.

О всем том объявляя Блистательной Порте, уповається, что она далее такая непристойности допускать не будет, понеже подлежащее дело есть столь важное, что всеконечно не должно оное на сторону отлагать, но по своему высокому разсуждению, все предвидя, усмотрит, каким образом надлежит отвратить всякое худое следствие.

А понеже все такая произшествия прямо противны мирному трактату, и того ради она не оставит повелеть, чтоб крымской хан отозвал из Кабарды вышепомянутых детей своих со всеми при них тамо находящимися татарами, и в ссоры кабардинских владельцев не мешались, и такова от Блистательной Порты оным повеления пристойно требуется, ибо сие без сумнения таким делом есть, что из владельцев кабардинских те, которых они подкрепляют, надеясь на оное, других свою братью наглее обижают и оттого между ими несогласие и ссоря умножается, и пока они, хан и сераскер и подчиненные им, от того не воздержатся, в тех делех вящей доуки и недоверения на обе стороны ожидать надлежит. И тем взял бы из средины сей камень претыкания, ибо от их тамошних насильств и поданные российские выключаемы не бывают, как то уже случилось с некоторыми купцами, с коих оне пошлину требовали.

Такова нота послана в Константинополь при указе переводчику Пинию и порутчику Шокурову от 31 декабря 1750 году, как на итальянском языке для подания Порте, так со оной и российской перевод.

КРО. Т. 2. С. 259–262.

112. Письмо астраханского губернатора И.А. Брылкина к кубанскому сераскиру Сеадет-Гирею. 1751 г.

Превосходительный и высокопочтенный кубанский сераскер Сеадет-Гирей солтан. Прощаю, 1746 года октября от 24 дня, между прочим писал я к бывшему на Кубани сераскеру, что 1742 года генваря 21 дня древние подданные е.и.в. томугы, ученыя некоторую противность и непослушание, бежали от Волги в Кабарду, и оттуда приняты на Кубань. И хотя в том же 1742-м году с требованием отдачи тех ушедших томутов посылались на Кубань от прежде бывшего здешняго губернатора астраханского, и от подданого е.и.в. наместника ханства калмыцкого Дондук-даши калмыки, но тогда на Кубане бывшей сераскером Салим-гирей салтан оных толмутов не отдал, а словесно сказал, что, хотя те толмуты на Кубань и пришли и находятся тамо, но он их по однозаконию с ним без указа сиятельного хана крымского отдать не может. О чем доносил я ко двору е.и.в., на что получил высочайший указ, которым мне дано знать, что о том от моего высочайшаго двора Блистательная Порты уведомлена, и дружески требуется о возвращении оных. А сего 1751 года мая в первых числах ограблен был из Астрахани в Кизлярскую крепость с казенными лекарствами сержант Гаврила Неустроев и с ним солдат и казаков десять человек, на которых в пути между Астраханью и Кизляром в урочище Алаугат напали воровские люди и всех их взяли в полон и повезли в степь, от которых один солдат с пути ушел и в Астрахани объявил, что оныя татары, подбегавшие с Кубани. Почему из Астрахани посылаема была партия в (погоню), но та партия за усталостью лошадей возвратилась с таким репортом, что тех воровских людей след пошел к Кубани.

Того же мая 17 числа подбегало воровских же татар десять человек к подданным в.и.в. все-российской калмыцким Дербешевым улусам, кочующим при Царицынской линии и близ Дону при урочище Верхнем Аксае, поймали калмык Гепулея и Николая Битексена и увезли в степь к реке Сарт, и спрашивали их: где скот царицынских и черноморских жителей: первого, ограбив отпустили, в второго взяли с собой. И 26 мая напали на казаков ниже Черного яра в урочище Калмыковском, состоящих для почтовой гонбы, из оных одного казака поймав, увезли с собою, а другога смертельно рая, и отогнали у них 14 лошадей, и отъехав от того места в степь скорою ездою. [...] другого калмыка Николая Битексена, ограбя, отпустили. Вышеупомянутые калмыки видели, что в той воровской партии главный человек был из вышеписанных в.и.в. в 1742 году на Кубань бежавших толмуцких старшин. А понеже сие, чтоб подданные в.и.в. ушедшие на Кубань и оттуда, подбегая во область в.и.в., чинили неприятельские нападения и увозили людей, и отгоняли лошадей, и сколь следует в явную, свято постановленную между двух великих империй вечному миру и доброй между е.и.в. и Блистательной Порты дружбы противность. Того ради, с сим посылаю к вашему превосходительству чрез Кабарду нарочного кизлярского дворянина [...] и дружески от вас требую вышеписанных воров немедленно отыскать, и при посланном моем учинить им за такое великое преступление жестокое наказание, а увезенных людей отыскать и отдать сему моему посланному.

Также за лошадей и за протчие учинить плату, и с тем оногo возвратно до Кабарды велеть препроводить. А что чего теми ворами взято, посланной мой имеет реестр.

Я уповаю, что ваше превосходительство по силе постановленного между обоими империями о доброй дружбе и вечном мире трактата¹ в сем моем дружеском требовании учинить удовольствие, за что и при случае и со стороны е.и.в. взаимно поступало будет, яко через то с обеих сторон прямое исполнение мирного трактата и добрая соседственная дружба всенерушимо всегда сохранена пребудет.

КС. Т. 5 (37). С. 243–244.

¹ Имеется в виду Белградский мирный договор 1739 г.

113. Указ Коллегии иностранных дел войсковому донскому атаману Д. Ефремову с предложением принять неотложные меры по охране южных границ.
31 мая 1751 г.

Коллегия иностранных дел предлагает Д. Ефремову послать «от себя» к крымскому хану «нарочного» и «велеть тому посланному будучи в Крыме искусным образом разведать о тамошнем состоянии». Далее прилагается форма письма крымскому хану, в котором говорится: Понеже сей поступок¹ следует в явную противность свято-постановленному трактату между двух великих империй о вечном мире², того ради я заблагорассудил сим от вашего сиятельства дружески просить, дабы вы благоволили к кубанскому сераскеру крепкой указ отправить, чтоб он впредь такая подбеги чинить запретил. А вышеписанных воровских заслуженно наказать, а увезенных ими людей отыскать, за лошадей и за прочее заплатить. Я уповаю, что ваше сиятельство по силе вышеупомянутого о вечном мире трактата и по доброй между ея и. в. моей всемило-стивейшей государыни и Блистательной Порты дружбы, кубанских татар от таковых продерзостей воздержат не приминет, так как и со стороны е.и.в. при таковых случаях довольная сатисфакция чинена бывает.

КС. Т. 5(37). С. 244–245.

114. Турецкий указ крымскому хану об отзыве его сыновей из Кабарды.
Октябрь 1751 г.³

Содержание императорского указа,
отправленного к пребывающему ныне хану крымскому

Вам, нынешнему хану крымскому, по получении императорского диплома, как вы усмотрите наше императорское намерение, касающееся до соблюдения свято постановленных капитуляций с империею Российскою, и содержания дружбы между нами и оным двором продолжающейся, известите вы и о том, что вышепомянутой двор представил моему императорскому совету, коим образом пребывание в Кабарде детей ваших причинило реченному двору беспокойство, и просил оной, чтоб нашим императорским указом выведены они были ис того места, дабы чрез то отнять помешательство, причиняемое от них покою. Чего ради в разсуждении дружбы дабы взбежать все, что может (против нашей императорской воли) дружбу нарушить, издан сей наш императорской указ; по получении которого вы, вышепомянутой хан, немедленно прикажите выехать сыновьям вашим и употребите свое старание ко исполнению вышеозначенным образом по нашему императорскому диплому; и о том обстоятельное известие пришлите чрез самую ту особу, которая к тому определится.

¹ Кража людей и лошадей.

² Белградский мир 1739 г.

³ Крымские ханы нередко вступали в брак с дочерьми и сестрами кабардинских князей. Их дети (султаны) часто воспитывались у их родственников в Кабарде. Вопрос о находящихся в Кабарде султанах занимал большое место в переписке Коллегии иностранных дел с астраханским губернатором и резидентом в Константинополе. В некоторых случаях Турция сама требовала выдачи султанов, если это были опальные люди, в других – была, наоборот, заинтересована в пребывании султанов в Кабарде, что усиливало здесь турецкое влияние. Деятельность султанов в Кабарде чаще всего сводилась к сбору дани в виде лошадей и рабов и переправке ее в Крым, а также к вмешательству в споры кабардинских князей. Поэтому русское правительство, как правило, требовало от Порты повлиять на крымского хана с тем, чтобы султаны были отозваны из Кабарды.

И приложите попечение, как непрестанно вам указами подтверждается о содержании границ в покое, и о недопущении ничего противного постановленным капи-туляциям.

По лл. 22–25 скрепа: Регистратор Петр Томаковской
КРО. Т. 2. С. 267.

115. Сообщение из секретной экспедиции Коллегии иностранных дел в публичную экспедицию той же Коллегии о содержании записки, поданной Турции русским резидентом А.М. Обрезковым. 12 декабря 1751 г.

Перевод с записки, поданной Порте в 13-й день декабря 1751 года

В 11-й день сего месяца нижеподписавшийся надворный советник и поверенный в делах е.и.в. всероссийской, получа депеши от высочайшаго двора своего усмотрел, что оный императорский двор, по донесению от нижеподписавшагося, возимел особое удовольствие о принятом намерении и об отправленном указе его салтанова величества к хану крымскому, дабы он вызвал детей своих из Кабарды.

Сия ведомость принята с тою же равномерною аттенциею, которая со всяким рачением ко всегдашнему с Блистательною Портою содержанию и распространению соседственной дружбы и вечнаго мира имеется; и безсумненно есть, что когда помянутых хана крымского детей и других людей, кои к ссорам повод подают, больше в Кабарде не будет, и крымский хан с его подвластными в тамошние дела мешаться престанут, то тишина в скором времени воспоследует; еже весьма нужно для отвращения всяких ссор, по силе соседственной дружбы между обоими империями.

Учинено в 12-й день декабря 1751 года.

По лл. 30–35 скрепа: Регистратор Томаковской
КРО. Т. 2. С. 268.

116. Записка, поданная Порте от российского резидента в Константинополе А.М. Обрезкова, о невмешательстве России в грузинские дела. 19 июня 1759 г.¹

Касательно мнимых русских людей при Ачик-Баш-хане грузинском, нижеподписавшийся имеет честь ответствовать, что Грузия будучи от Российской Империи Кубанью, черкесами, абазинцами, дегестанцами и неприступными горами отделена, то с оною стра-ною никакого сообщения нет; следовательно, весьма невероятным делом есть, чтоб в той стране могли быть русские люди; однакож резидент не преминет надлежащее уведомление испросить и во свое время блистательной Порты оное сообщить.

Учинено в Буюкдере, Июня 19-го дня 1750-го года.

МИРГО. Ч. 2. С. 214.

¹ Период междуособных войн, наступивший в Иране после убийства Надир-шаха, ознаменован в Восточном За-кавказье борьбой между владельцами Северного и Южного Азербайджана и Восточной Грузии из-за гегемонии в Азербайджане. В 1759 г. Ереван и Гянджа, богатые торговые города, стали данниками Ираклия II. В этот период русское правительство воздерживалось от вмешательства в дела Восточной Грузии. Такой же позиции должна была придерживаться и Турция. Внешне Турция действительно в это время не проявляла интереса к Восточной Грузии. Фактически же усиление набегов лезгинских отрядов на Карли-Кахетию и их разорение во второй по-ловине 1750-х гг. говорило об обратном. Одновременно турецкая сторона тщательно отслеживала контакты между Россией и грузинскими землями и постоянно выдвигала протесты и претензии по этому поводу.

117. Рескрипт к резиденту в Константинополе А.М. Обрезкову о невмешательстве России в дела Западной Грузии и одобрении его ответа турецкому правительству. 14 августа 1759 г.

Учиненной вами Порте (в отпуске некоторые слова зачеркнуты и переделаны) ответ на сообщение ея о происходящих в Грузии (непорядках будто) (слова, взятые в скобки, надписаны над зачеркнутыми) от подданных наших, живущих при тамошнем князе Соломоне как то доносили вы в Реляции (вашей) (слова, взятые в скобки, надписаны над зачеркнутыми) № 19, мы опробуем и повелеваем вам именем нашим (се) (слова, взятые в скобки, надписаны над зачеркнутыми) Порту вновь уверить, что мы никогда в грузинския дела, как посторонния и по немалому жителей тамошних от областей наших отдалению, отнюдь не вступаем и следовательно тамо и подданных наших никого нет и что разве такие беспорядки там чинится бывшим на пред сего здесь и бежавшим отсюда по причине великих долгов побочным грузинскаго царя Вахтанга сыном Паатою, которой, как вам из сообщенной пред сим при рескрипте нашей № 23 копии с реляции консула Чекалевскаго уже известно, мешается и в персиккия междуусобия и которой может быть по знанию российскаго языка по каким нибудь собственным видам своим называется нашим подданным, или же от других подобных ему здесь бывалых грузинцов таковым признан, а при сем можете вы Порте дать знать, что мы уповаем, что и (она) (слова, взятые в скобки, надписаны над зачеркнутыми) ведая о сем в рассуждении Грузии намерении (нашем) (слова, взятые в скобки, надписаны над зачеркнутыми), сама также в их дела вступаться не будет, и какия известия о том в нашем месте получены будут, не оставьте вы нам доносить во свое время.

Дан в С. Петербурге, 14 августа 1759 года.

По е.и.в. указу подписан по сему: граф Михайла Воронцов.

МИРГО. Ч. 2. С. 215.

118. Записка, представленная Турции от русского резидента А.М. Обрезкова, о невмешательстве России в грузинские дела и о царевиче Паате Вахтанговиче. 17 сентября 1759 г.

В прошлом июне, блистательная Порта изволила требовать у нижеподписавшегося статскаго советника и резидующаго ея императорскаго величества всероссийской министра, дружескаго объяснения на дошедшие к ней из Грузии известия, будто в оной провинции при Ачик-Баш-хане несколько подданных ея императорскаго величества находитца. И хотя нижеподписавшийся малосуществительность тех известий запискою своею от 19-го реченнаго месяца имел честь доказать, однакож не преминул испросить надлежащих уведомлений от высочайшего двора своего, который нижеподписавшемуся повелел блистательную Порту уведомить, что по предъявленным в вышеупомянутой его записке резонам, из государств ея императорскаго величества с Грузиею ни малейшаго нет сообщения и никого тамо из подданных ея не находится; но может быть к каким разговорам причину подал некоторый Паата пасынок князя Вахтанга, человек жизни беспорядочной, который, тому будет около двадцати лет, в Российской империи был, откуда по притчине долгов в Германию бежал, а из оной в здешнюю столицу прибыл и потом в Грузию пробрался; и может быть в тамошние дела мешается. А как российской язык знает, то станетца для каких либо своих видов и русским быть называецца, с коим

высочайший е.и.в. двор никакого дела не имеет и никаким образом ни в грузинские, ни в персидские дела не мешается.

Учинено в Буюк-дере сентября 17-го дня 1759 года
(сверху: «При реляции № 29 от 1 октября 1759 года»).

МИРГО. Ч. 2. С. 216.

***119. Реляция А.М. Обрезкова к императрице Елизавете Петровне
о его представлениях турецкому правительству по поводу политики России
в Грузии и Иране. 1 октября 1759 г.***

По содержанию высочайшего вашего императорского величества рескрипта № 37 от 14 августа сего 1759-го года о небытии в Грузии никого из подданных вашего императорского величества и что разве какой молве повод подал бывшей на предь сего в Империи вашей и из оной бежавшей побочной грузинского царя Вахтанга сын Паата называемой я к Порте запискою отозвался, объясняя во оной все вышепредъявленное; а для наидутчаго отнятия всякаго Порты сумнения, что помянутый Паата не умышленно ли от высочайшего вашего императорского величества двора туда отпущен, прибавил, что оный из империи вашей тому уже с двенадцать лет, бежал в Германию, откуда в здешнюю столицу прибыл, а потом в Грузию пробрался; и заключил уверением, что высочайший вашего императорского величества двор со оным никакого дела не имеет; також ни в грузинские, ни в персидские дела никаким образом не мешается; с которой при сем копию с переводом прилагаю; а последнее обстоятельство, изображенное во оном высочайшем вашего императорского величества рескрипте, что высочайший вашего императорского величества двор уповает, что и Порта ведая о сем, в разсуждении Грузии намерении вашем, сама також в их дела вступатца не будет (далее текст подлинника написан шифром), в оную записку не внес, в разсуждении, что Соломон хан Ачик-Баш называемый, при котором непорядки случились и к сим отзывам повод подали, жительство имеет в нижней Грузии, обще Мингрелиею называемой, которая провинция почти вся зависит от Порты, потому оное требование Портою могло бы принято быть с неприятством; в прочем она Порта вышепредъявленным объяснением оказалась быть довольною.

Что же всемилостивейшая государыня принадлежит до престоережения моего, поведения Порты в разсуждении Персии, то ведая, что наименьшее вмешание ея Порты в дела онаго государства по интересу соседства, для вашего императорского величества индиферентно быть не может; не упущая употреблять наприлежнейше к тому рачению; но со всем тем и ныне всеподданнейше удостоверить вольность приемлю, что нимало не приметно, чтоб помянутая Порта прямо или под рукою в персидские дела мешалась, авганцу Азад хану помогала, или же при границах находящимся пашам оному помогать повелела, да и получаемым французским послом и другими иностранными министрами из Басоры, Вавилона и других азиатских мест известиями оное безпристрастное поведение Порты подтверждается и что она помянутому Азад хану по ныне одно токмо простое прибежище дозволяет. Правда, может статься, что из живущих при границах курдов и других зависящих от Порты народов некоторые в надежде добычи и к часто поминаемому Азад хану пристанут, но оных инаково почитать не можно, как за своевольных и бродяг и коим Порта по отдалению мест и по свойству народа вовсе то и воспрепятствовать не может, а малое оных число в отдаленных Персии провинциях великим почитается, притом же и то быть может, что Азад хан умышленно помощью Порты для ободрения партизанов его похваляется.

МИРГО. Ч. 2. С. 217–218.

120. Копия реляции российского резидента в Турции А.М. Обрезкова о требованиях турецкого правительства не упоминать в титуле российского императора Грузию и Кабарду. 4 декабря 1759 г.

Во всеподданнейше реляции № 4 от 14 генваря сего 1759 года я вашему императорскому величеству рабски доносил, что тогда турецкому министерству по получении ответных от вашего императорского величества с бывшим при дворе вашем посланником Осман эфендием грамот приметно зделалось, употребляемое в высочайшем вашем титуле именование государынею кабардинцов; но что доставленным мною объяснением имеющагося к тому неоспоримого вашего права довольною осталась потому¹, но ныне восемь дней после бытности у салтана на аудиенции, а 26 дней с сообщения Порте переводов с верующих вашего императорского величества грамот, а имянно 23 минувшаго ноября переводчик ея прислан был ко мне с помянутыми вашего императорского величества грамотами, требуя имянем Порты, чтоб я находящуюся в оных титулатуру и государыня Иверския земли, карталинских и грузинских царей и Кабардинския земли, черкасских и горских князей вычернил, потому, что трактатом договорено кабардам быть вольными и ни от кого независящими, следственно де и ни которой державе государями и владетелями их имяноваться не должно, а коли того зделать немогу, то б представил высочайшему вашего императорского величества двору, о присылке других грамот с изъятием вышепредъявленной титулатуры, и возвращая мне притом помянутые вашего императорского величества грамоты, подкрепляя право сего чуднаго требования случившимся примером в 1746-м году с ныне государствующим императором Франциском первым, который по требованию Порты титул иерусалимского короля, присвоенный герцогам лотарингским, в присылаемых к султану грамотах употреблять отставил.

На что я по предъявлению прежних резонов, по которым ваше императорское величество оный титул употреблять изволите, сколь давняго времени, что белградским трактатом хотя независимость кабардинская и выговорена, однако ж оный трактат, в коем тот же титул внесен был, разменен, а потом в 1747-м году на высочайшее вашего императорского величества имя возобновлен и разменен же, и что ежели бы о сем какой резон был говорить, то при заключении онаго трактата изясниться бы надлежало, а не дватцать лет после; что титулатура существа дела не переменяет, ибо не после оной, но по постановленному в трактатах поступается, подкрепя сие разными примерами и между прочим, что аглинской король имянуется французским, хотя во оном государстве ни одного вершка земли не имеет, французской наварским, которая провинция почти вся во владении гишпанских королей состоит, да что и сами салтаны владетелями всей Азии называются, которой хотя весьма знатная часть во владении вашего императорского величества состоит, однако ж о неупотреблении онаго имянования никогда протестации не дельвалось и опровергнув приводимый пример римскаго императора тем, что он тогда искал Портою в новом его достоинстве признан быть и новой с нею трактат постановить, потому в совершенной ея воли было употребляемые титулатуры сносить или нет, со всею твердостью и решительно отвечивал, что написанное в грамотах вычернить совершенно не в возможности моей, ниже помянутыя грамоты, яко на публичных аудиенциях поданные, принять, ибо чрез то бы лишился сопряженнаго действия с министерством вашим, что ваше императорское величество хотя истинно

¹ Слева на полях притиска: а) «Возвращено из Конференции... марта 1761 года»; б) «Из сего экстракт вытисан и ... е.и.в. послан к его сиятельству канцлеру 17 января 1760 г.» что более о том ни с чем не вызывалась.

прямо желательны настоящую с его салтановым величеством дружбу продолжать, однако ж в сем неправом Порты требовании всемерно никакого снисхождения оказать не соизволите. А как он переводчик Порты оставался у меня обедать, то я нашел случай между разговорами уразуметь дать, что такие Порты нескладные запросы, как видно, рождаются от мнения, что высочайший вашего императорского величества двор будучи в другой стороне войною обязан, всякие ея Порты прихоти исполнять будет, но что в сем она весьма обманывается, ибо ниже четвертая часть военных ваших сил в настоящей европейской войне неупотреблена, потому остается еще с излишеством высочайшее ваше достоинство защищать, а пред отъездом его переводчика, подтвердя все вышепредъявленное, заключил, что ежели Порта поданные ей посланником и мною вашего императорского величества грамоты действительно вознамерится нам возвратить, то бы соблаговолила прислать подводы и все прочее к отъезду нашему потребное, потому что нам жить здесь будет уже не для чего.

Порта по получении сего ответа ничего не репликовала, но в совершенном молчании осталась, а сколько чрез каналы слышу, то визирь оное требование сделал по точному салтанскому повелению, который неотменно хотел, чтоб помянутое именование из грамот ваших изъято было, а по получении моего ответа верховный визирь письменно его салтанову величеству представил, что употребление означенного именованя трактату не противно и что по соизволению его величества ко мне о изъятии онаго именованя переводчика посылал, но что я в том совершенною невозможностью извинился, почему ежели его величество настоять изволит, а высочайши вашего императорского величества двор, как из моих отзывов видно, на то всемерно не снизойдет, а между тем дело обнародится, то Порта неминуемо компроментироваться имеет и в могущих быть оттого следствиях она, Порта, осталась бы пред светом в нарекании, якобы она к нарушению мира вопреки даваемых от его величества обнадеживаней повод подала, и что его величество, взяв сие представление в должное разсуждение, принятое везирское намерение о том настоять отменил; почему уповаю, что впредь о сем деле Порта более говорить уже не будет. В разсуждении чего, чтоб дело не огласилось, я не токмо союзным министрам, но и посланнику вашего императорского величества о сем отзыве Порты не сообщал, а объявил, что переводчик Порты присылается ко мне по притчине полученнаго Портою известия якобы находящейся ныне в Польше Хаджи Гирей султан намерен в империю вашу бежать с прошением о неприеме онаго.

МИРГО. Ч. 2. С. 219–220.

121. Рескрипт российскому резиденту в Турции А.М. Обрезкову о прибытии на границу царя Кахети и Картли Теймураза II со свитою и о мерах успокоения турок в связи с этим. 14 июля 1760 г.

В нашей Коллегии иностранных дел получено недавно из Кизляра от тамошнего коменданта генерала майора Фрауендорфа доношение о прибывшем из Грузии к состоящему не подалеку от Кизляра Червленскому форпосту грузинском владетеле Теймуразе с свитою, состоящею во 113 человеках, которой в учрежденном карантине оставлен.

И хотя оной Теймураз присланным к помянутому Фрауендорфу письмом и уведомил, что он едет только для поклонения нам и мы по единоверию ему Теймуразу в допуске его сюда ко двору нашему совсем отказать не за благо рассуждаем, дабы не подать ему чрез то случаю к безвременному огорчению и отнятию вовсе надежды в их по единоверию

и усердию к нашей империи прибежище, которое в прежния времена им дозволяемо было; а как на предь сего здесь известие было, что помянутой Теймураз по причине происшедшаго между им и сыном его кахетинским владетелем Ираклием несогласия от владения своего в Грузии отрекся и оное означенному сыну своему уступил, а сам отбыл в грузинской город Гори, следовательно чаять должно, что он Теймураз, конечно, по случаю того несогласия и чинимаго иногда ему утеснения в Россию выехал в намерении сыскать себе здесь прибежище, как то и на предь сего некоторыя знатныя грузинцы от чинимых им в их отечестве утеснений сюда выезжали, ища нашей протекции; однакож, мы нашему генералу маиору Фрауендорфу повелели: у того Теймураза предварительно [и точно осведомиться, по каким причинам он из своего отечества выехал и в каком намерении? а притом ему]¹ объявить, что ежели он похочет в Астрахань или в Москву и сюда в Санкт Петербург только на житье, а не для каких дел ехать и пребывание в сих городах иметь на собственном своем иждивении, то ему ехать позволяется, а буде он своего иждивения на то не имеет, тоб лучше уже ни в Астрахань ниже далее в Москву и сюда не ездил и возвратился бы в свое отечество; буде же он какия важныя представления имеет, тоб прислал оныя сюда чрез него кизлярскаго коменданта, а сам бы обождал резолюции тамо в Кизляре.

Мы запотребно разсудили вам о сем знать дать как во известие, так и для того, дабы вы лутче в состоянии быть могли при случае чинимых иногда к вам о том отзывов пристойным образом изьясниться, или же для отнятия при Порте всякого сумнительства и нескладных толкований, кому надлежит при удобном случае и сами собою предварительно внушить, что грузинския знатныя персоны обыкновенно издревле выезжают в нашу империю по единоверию и для избежания от чинимых им утеснений, и что мы никогда отнюдь не намерены в их домашния, а толь меньше в персичкие дела вмешиваться.

Дан в Санкт-Петербурге июля 11 дня 1760 года.

Внизу приписка: «Отправлен с рейтарами Степуриным и Козловым в 17 июля 1760»).

По ея императорскаго величества указу подписан по сему:

Г[раф] Михайла Воронцов.

МИРГО. Ч. 2. С. 278.

122. Сообщение о Грузии из Константинополя российского резидента А.М. Обрезкова. 18 октября 1760 г.

Представление ахисскаго губернатора Ачикбашцы с находящимися в Ахисских уездах подвластными их грузинцами, по разграблении деревень и захвачении обывателей в полон, во многолюдствие к околичным местам крепости приближаясь, лагерем стали, коим без вспоможения блистательной Порты противиться не можно.

Представление ерзерумскаго паши

Народ, имянуемый лесгинцами, крепости Тифлис и Реван во многолюдстве осадили и по разграблении оных, також раззорении окрестных жилищ и деревень, всех деревенских обывателей, с некоторыми мелихами, или ханами, в полон забрали и скот отогнали; от чего многие ханы в горы скрылись, а иные с некоторыми персианцами перешли в Российские границы; сверх сего на околичные деревни Карса напали и некоторую часть обывателей разбили, иных в полон взяли и безпрестанные набеги в земли блистательной

¹ Слова, взятые в квадратные скобки, приписаны на полях с указанием, где их надлежит вставить.

Порты делают; и ежели войска определено не будет, то безсумненно знатные вредства приключить имеют.

Напротиву чего ерзерумскому паше повелено семь санжяк беев, каждый санжяк по три тысячи человек, собрав, назначить и как наискорее в Цилдир отправить, и четыре арты янычар и пять санжяков, с тремя стами пушкарей к карскому паше определить и присланными о прошлом году аммунициями и военными припасами его снабдить, а буде бы и на сей год потребно было то семь, також и учиненном прислать исправное ведение с реэстрами и верными письменными свидетельствами.

А к ахисскому губернатору командамент послан, чтоб по получению помощи от ерзерумскаго губернатора, за ачикбашцами гнаться, оных разбить и в околичных местах войско определить и от нападений вышеупомянутых в тамошних странах безопасность доставить стараться.

Другой командамент к карскому губернатору послан о исправной уплате жалованья войску и чтоб в силу на предь сего состоявшихся императорских указов иметь старание о не отдалении военных, а назначенное к Ерзеруму войско принять ему и содержать оное довольным и в добром порядке по регулам, дав знать грузинским беям, что блистательная Порта отнюдь не терпит, чтоб вышереченной народ, от кого бы ни было притесняем был и что ему особленным указом о их безопасности с ними изъясняться старание поручено, имеет употреблять тщание об отдалении вышереченных и доставлении безопасности как отоманским границам, так и околичным местам вышепомянутых крепостей.

При сем комендаменты писаны к разным грузинским князьям, о обнадеживании помощью и протекциею Порты и к вышереченному паше для доставления им адресовании.

МИРГО. Ч. 2. С. 304.

123. Письмо крымского хана Крым-Гирея к донскому войсковому атаману С. Ефремову об урегулировании крымско-кабардинских конфликтов. 17 октября 1760 г.

Перевод с копии письма крымского хана Крым-Гирея, писанного к донскому войсковому атаману Степану Ефремову, присланного при репорте наказного атамана Ивана Илавайского из Черкаска от 15 ноября. А здесь в Коллегии полученного в 10-й день декабря 1760 года

Между командирами избраннейший, почтеннейший, ныне на Дону командующий верный наш приятель Стефан Ефремов! По многократном вам дружеском поздравлении приятельское объявление состоит в сем:

По произшедшей издавно с отцом вашим Данилою между нами дружбе я весьма обрадовался, что по смерти отца вашего от российской государыни на его место вы пожалованы.

При сем вам объявляю. Ныне отправленной ваш человек, Иван Селиванов, с имеющимися при нем четырьмя человеки казаками и калмыками, к нам приехал, чрез которого как письмо ваше, так и присланной от вас в презент один сокол, нами получены. А в письме пишете об отправленном в прошлом году от отца вашего к кубанскому сераскеру посланце Тарасове и находящихся при нем двух казаках и двух калмыках, якобы они ныне находятся в полону у абазинцов, в горах живущих.

А понеже как оныя люди ваши и посланной с ними от Сеадет-Гирей солтана человек, нападением Халим-Гирей хановым сыном Крым-Гирей солтаном, в урочище, называемом Чалбаш, пойманы и карачайским народам проданы, о сыску которых к кубанскому сераскеру и к реченному Крым-Гирей солтану и к дятьке его Делав-Мурзе, с нашей стороны подтверждено, – и о всем том тогда же и к отцу вашему от нас писано было. И после того точно известились мы, что означенной солтан Халим-Гирей ханов сын с теми взятыми им людьми у карачайцов был. А потом еще уведомились, что помянутой Крым-Гирей солтан, продолжая нам свою противность к темергуйцам приехал, токмо те пропалые люди имеются ль в Абазе или нет, того нам неизвестно. И ежели они находятся в живых и у абазинцов, то в сыску их всякими мерами стараться будем и с нарочными к вам отправим. И тако впредь по сему делу с вашей стороны людей своих присылать сюда не для чего, – понеже и к кубанскому сераскеру Багадыр-Гирей солтану о сыску оных и об отправлении к вам подтвердительное повеление учинено. И когда они сысканы и к вам с нарочными отправлены будут, то по приезде к вам сами они розказать могут, где и у кого находились.

При сем же вам еще объявляю, что кабардинской народ приемом к себе беглецов наших в противность заключенного между обеими империями вечного мира трактата поступают, и також в кубанской стороне находящаяся, солтаны, беки и мурзы, когда на присланных от вас к нам посланцов и казаков ваших нападают и до смерти убивают, а живых в полон берут, и по учиненным нам о таких их противных поступках известиям, когда возжелаем их наказывать, но они в самое то время для спасения своего от наказания в Кабарду бегают, за которыми беглецами чрез посыланных посланцов наших им, кабардинцам, хотя и писано от нас бывает, что такой их, беглецов наших, прием учиненному между обеими империями вечного мира трактату противно, ибо в заключенном трактате имянно изображено, как наших беглецов в Российской империи, так и российских беглецов в нашей империи, не принимать; но они, кабардинцы, от того не воздерживаются, чего ради и с вашей стороны о сем обстоятельстве к ним, кабардинцам, подтверждено было, дабы они беглецов наших не принимали и назад отдавали.

А вышеписанные ваши пропалые люди, как и выше сего значит, естли доподлинно у абазинцов и в живых находятся, сысканы и с нарочными к вам отправлены будут, и для вашего известия с сим нашим письмом присланные ваши люди к вам возвращаются, чрез которое известным быть можете.

17 октября 1760 года, месяца рабиаль эввела 20-го дня 1174 года.

В печати изображено: Крым-Гирей хан, Девлет-Гирей ханов сын.

Переводил секретарь Александр Турченинов

КРО. Т. 2. С. 308–310.

124. Письмо кубанского сераскира Багадыр-Гирей солтана к донскому войсковому атаману С. Ефремову о пребывании Халим-Гирей, сына хана, в Кабарде в качестве гостя. Ранее 22 октября 1760 г.

Перевод с копии письма кубанского сераскера Багадыр-Гирей солтана писанного к донскому войсковому атаману Степану Ефремову, присланного при репорте его, Ефремова, из Черкаска от 22 октября, а здесь в Коллегии полученного в 16-й день ноября 1760 года

Между князьями мессийского народа знатнейший почтеннейший во Иисуса верующий, ныне в Черкасском находящейся атаман, приятель наш Степан, по многократном поздравлении, приятельское объявление состоит в сем:

Ныне чрез нарочно присланных ваших людей письмо ваше здесь получено и как из содержания оно, так и из словесного их представления о всем известно нам учинилось, чрез которое требуете известие, что пред недавним временем взятые Халим-Гирей хановым сыном, люди ваши где, у кого и в живых ли они находятся.

На что вам объявляю, оной Халим-Гирей, ханов сын, по взятии тех людей ваших, под оброзом гостя в Кабарде находится, почему пред сим в бытность мою в Темиргое с войским, как помянутой Халим-Гирей, ханов сын, так и дятька ево Аклав, хану крымскому, государю нашему, не покорились, и с противниками хана крымского сообщились и что они в непослушании нашем находятся, о том и прежде сего вам письменно знать дано было. А ныне приехавший к нам люди ваши некоторые в Крым, а некоторые с сим дружеским письмом нашим к вам в Черкасск отправлены, а я, по вступлении моем в сераскерское достоинство, нимало покою не имею, как и ныне ис похода возвратился, однакож о имеющейся между нами дружбе и пред сим друг друга уведомлением не оставляли. Вследствие того, как прежде я вас просил о присылке двух калмыцких кибиток и о протчем, так и ныне прошу, когда при будущем отправлении к нам людей ваших оные присланы будут, тем я весьма доволен буду. Богу изволившу и я с моей стороны, в потребах ваших дружеския услуги оказать не премину и намерение имею к вам нарочного человека отправить, с которым прошу прислать ко мне чаю.

В печати изображено. Багадыр-Гирей солтан, сераскер кубанской.

Переводил ученик Артамон Иманов.

КРО. Т. 2. С. 310–311.

***125. Рескрипт резиденту в Константинополе А.М. Обрезкову
о дозволении царю Кахети и Картли Теймуразу II приехать в Петербург.
22 декабря 1760 г.***

В следствие отправленного к вам рескрипта под № 19-ом от 14 июля сего 1760-го году о выехавшем из Грузии в наши границы грузинском владетеле Теймуразе с свитою, сим знать дается, что по прибытии онаго Теймураза в Кизляр, правящей тамо по смерти генерал майора Фрауендорфа комендантскую должность полковник де Боксберх не преминул по содержанию нашего указа (о котором вам в вышеозначенном рескрипте дано знать) у того Теймураза точно осведомиться, по каким причинам он из своего отечества выехал и в каком намерении сюда в Россию ехать хочет. А какой от него Теймураза ответ полковник де Боксберх получил, оной в оригинале прислал сюда в нашу Коллегию иностранных дел, с котораго и для вашего известия прилагается при сем копия в переводе. Из онаго вы усмотрите, что Теймураз усиленно домогается о допущении его сюда ко двору нашему, предъявляя, что он не по иной какой причине вознамерился сюда приехать, как токмо по особливому его к нам почтению и по единоверию, последуя в том примеру предков своих, да и то на краткое время и на собственном своем иждевении и что в случае отказа ему в том, он почтет себе сие за великое неблагополучие и безчестие.

А ныне получено здесь из Астрахани от губернатора доношение, что помянутой Теймураз неотступно докучал об отпуске его из Кизляра с свитою, состоящею в

69-ти человеках, в Астрахань, почему он губернатор принужден был на тот отпуск дозволить; он Теймураз в Астрахань уже приехал, но и тамо также весьма докучает об отпуске сюда ко двору нашему, на что мы и позволили, хотя при нынешних обстоятельствах, как то и вы из содержания вышеозначенного прежняго рескрипта чаятельно могли приметить, при его Теймуразе сюда не ко времени, токмо же и запретить ему в том не пристойно было, потому что предки его всегда невозбранно приезжали.

А между тем повелели мы в Астрахани ему ни каких излишних почестей, а наипаче пушечной пальбы (как то на предь сего бывало) не делать, кроме того, что поступать с ним ласково и учтиво, дабы излишними почестями не причинить при Порте Оттоманской сумнительства и тревоги. Вы в состоянии находитесь чинимыя иногда при Порте, или между народами противныя о выезде Теймуразовом разсуждении и нескладныя толковании по содержанию прежняго нашего рескрипта самую истинною опровергать, а о происхождении по тому и имеете нам доносить.

Дан в Санкт-Петербурге декабря 22 дня 1760 года.

По ея императорскаго величества указу подписано по сему:
г[раф] Михайла Воронцов.

МИРГО. Ч. 2. С. 359.

126. Экстракт из реляции резидента А.М. Обрезкова из Константинополя в Коллегию иностранных дел о рекомендации Порты хану крымскому не вмешиваться в кабардинские дела. 13 января 1761 г.

Порта рекомендовала крымскому хану, что в случае, чтоб он неминуемо принужден нашелся на Кубань идти отнюдь бы в кабардинские дела не мешался, как в приложенном при сем переводе выписки посланнаго к нему указа, обстоятельно явствует.

Перевод с италианскаго языка ордера к хану крымскому, сообщеннаго известными приятелями 15 декабря 1760 году.

Настоит нужда ныне комиссию против черкесов оставить, ежели предъявленные вами обстоятельства к предприятію оной вас не обяжут, в котором случае в силу постановленных между Блистательною Портою и Россійскою имперіею освещенных мирных договоров о невступлении никаким образом, ни прямо ни посторонне в дела кабардинский, вы, наблюдя освященные мирные договоры, в дела их вступать не имеете. А буде бы вышепомянутые между собою какія-либо распри имели и к вам отозвались, то о сем токмо Блистательную Порту обстоятельно уведомить.

Канцелярист Павел Стражев

Помета: 1761 марта в 7-й день. Записать.

КРО. Т. 2. С. 311–312.

127. Донесение астраханского губернатора В.В. Неронова в Коллегию иностранных дел о предъявленном кабардинцам требовании выслать султанского сына из Большой Кабарды. 31 января 1761 г.

Государственной коллегии иностранных дел действительного статского советника и астраханского губернатора Неронова доношение

От 21 декабря 1761 года оной Коллегии иностранных дел от меня донесено, что по репорту правящего в Кизляре камендантскую должность полковника де Боксберха о высылке находящегося в Большой Кабарде при владельце Мукул-Алие султанского сына и о неприеме впредь в Кабарду султанских детей, к кабардинским владельцам писано от меня будет, вследствие чего я об оном к ним, владельцам, ныне и писал; и то письмо в пакете отправлено при ордере моем в Кизляр к полковнику де Боксберху, коему велено то письмо переслать в Кабарду к ним, владельцам, с нарочным. И велеть ему о высылке ис Кабарды султанского сына приложить старание, а притом кабардинским владельцам внушить, дабы они по притчине будущего против темиргойцов (как то по доезду ротмистра Киреева известно) с крымским ханом крымского и кубанского войска, никакого вспомоществования против одного им, темиргойцам, не имели, и тем противности здешней российской и тамошней турецкой сторонам не чинили, яко то Хаммурза Расланбеков уже и действительно учинил.

А каково то письмо к ним, владельцам, отправлено, со оного для известия Государственной коллегии иностранных дел всепокорнейше включена при сем копия.

Генваря 31-го дня 1761 году

Василей Неронов

Пометы: В Публичную экспедицию. Прислано из секретной экспедиции 1761 марта в 31-й день.

На лл. 1-2 скрепа: Коллежской регистратор Тихон Горбунов.

КРО. Т. 2. С. 312.

128. Письмо кабардинских владельцев баксанской группировки кизлярскому коменданту И.Ф. де Боксбергу о принятии ими присяги впредь не содержать султанских детей. Ранее 19 марта 1761 г.

Перевод с письма татарского, присланного от кабардинских владельцев, Магомета Коргокина, Касая Атажукина, Кара-Мурзы Алиева, Казия Кайсимова, Джанхота Татарханова, на имя полковника и правящего при кизлярской крепости камендантскую должность де Боксберха, получено марта 19-го дня 1761 года

По комплементе

Чрез присланного от вас Александру письмо получили и силу оного выразумели, почему у которых братьев наших салтанские дети содержались и тем, чтоб впредь их к себе не принимать, под присягою запретили; и притом подтвердили, которой салтанской сын у Мукул-Алия содержался и пред сим отбыл в свой дом, паки ево не принимать же; и дабы ему уже обратно назад не приезжать он, Мукул-Али, от себя к нему человека отправив (а кои у Батоква сына Бамбетя да еще у Аджигирея салтанские дети были, и те отходят), и утвердились мы между собой, чтоб впредь, конечно, нам не принимать, не пускать, а ежели кто как вас, так и нас обманут, тоя уже мы с ними по приказу вашему исполнять будещ Наша же вся надежда и упование на бога и е.и.в.

У подлинного письма подписаны имена означенных владельцев, а на обороте приложено пять чернильных печатей.

КРО. Т. 2. С. 313–314.

129. Рескрипт резиденту в Константинополе А.М. Обрезкову с повелением предостеречь Порту от вмешательства в персидские дела без ведома России. 9 февраля 1761 г.

Из полученнаго в нашей Коллегии иностранных дел при реляции вашей № 30 от 3 ноября минувшаго года перевода сообщенного вам от приятелей, между другим усмотрено, что Порта приемлет участие в защищении Грузии от нападения Акчибашцов и собирает войска для учинения за ними погони, обнадеживая притом письмянно разных грузинских владельцев своею помощию и протекциею; а в последующей реляции вашей под № 31-ом доноситесь вы, что она дозволила убежище в своих владениях известному Азад хану, одному из претендентов к персидскому престолу, и онаго повелела содержать в Ерзеруме с честью и в довольствии, хотя тамошнему паше и предписано того смотреть, чтоб по проискам Азад хана не вмешать Порту в Персидския дела, между тем в оной же из Кизляра и из других пограничных с Персиею мест получены известии, что у грузинцов с лезгинцами происходило сражение, на котором первыя при учиненной с Турецкой стороны грузинскому царевичю Ираклию помощи одержали победу, и сии помощные турецкие войска остаются еще и поныне в Грузии (о сем основательнее усмотрите из следующего при сем экстракта) (Приписано на полях другим почерком), такое Портою принятое о грузинском благосостоянии излишнее попечение не можно оставить без особливаго примечания, почему и повелеваем вам вышеупомянутые обстоятельства между собою согласия с лутчею точностию чрез надежных друзей разведать об истине и того примечать для обороны ли и охранения собственных провинций своих от возприемлемых иногда лезгинскаго народа чрез Грузию набегов, Порта толь сильно за грузинцов вступается и им вспомагает, или имеет она под тем, тако ж и под защитою упомянутаго Азад хана, потаенныя виды и когда сие последнее намерение подлинно окажется, в таком случае не надобно вам оставаться в молчании, но по крайней мере стороною по лутчему искусству и усмотрению вашему дать ей уразумевать, есть ли она в Персидских замешательствах без нашего сведения примет участие, мы на сие по натуральным интересам своим спокойно взирать и допустить не можем, чтоб какая нибудь посторонняя держава нынешнее того государства междуусобие вознамерилась употребить себе на пользу и на приобретения, а между тем не оставите вы сюда обстоятельнее доносить о будущих по Персидским делам, при Порте произхождениях.

Дан в Санкт-Петербурге февраля 9 дня 1761 года.

По ея императорскаго величества указу подписано по сему
Г[раф] Михайла Воронцов.

МИРГО. Ч. 2. С. 393.

130. Экстракт из реляции резидента в Константинополе А.М. Обрезкова о повелении султана ахалцихскому паше по-прежнему оказывать честь Азат-хану, как трехбунчужному паше, но не вмешиваться по его предложению в персидские дела. 15 февраля 1761 г.

Прилагаю при сем копию с выписки из указа, к Цилдирскому паше посланного.

В оном указе между прочим написано следующее:

По получении сего нашего высокога командамента употребите старание должность вашу исправно наблюдать содержанием тамошней страны в добром порядке, а как подсие время персианин Азад хан с нашего императорского позволения в Цилдире находится, то имеете с ним поступать таким образом, как предместник ваш Ибрагим паша вас наставит, делая ему всегда те же чести и учтивости, как в трехбунчужному паше, токмо ж на предложении его не снисходить, но поступать в том по силе наших императорских повелений.

МИРГО. Ч. 2. С. 393.

131. Выдержки из записки канцлера, графа М.И. Воронцова о международном положении Российской империи. 1762 г.

[...]

О Персии

Между Российской империей и Персидским государством настоит трактат вечнаго мира, заключенной в 1732 году, которой потом и другим в 1735 году подтвержден. А обоими оными трактатами уступлены в Персидскую сторону бывшия во владении Российском тамошние провинции; установлена и продолжаема была до 1747 года дружеская пересылка с обеих сторон о делах. А как последнебывший тамо в Персии Надыр-шах от своих подданных за его тиранство умерщвлен в 1747 году, с того времени здешних дел с Персиею никаких нет, кроме того, что производится купечество, которое помянутыми же трактатами установлено в обоих государствах свободным, а в Персии для здешних купцов и без пошлин. Но по смерти шаха Надыра во всей Персии сделались бунты, кои и до ныне, продолжаются, так что тамошние ханы, усиливаясь один перед другим, производят между собою войну, и отнимают один у другога города и провинции, желая каждой во владение себе покорить все Персидское государство. А некоторые из ханов домогались пред сим завладеть государством под именем шаховых наследников, которых однакож, сколько здесь известно, не стало в живых, кроме одного Шарухъ-мирзы, Надыр-шахова внука; да и тот ослеплен при начале сих бунтов, которым еще ни видно конца. И от того сие государство почти совсем в разорение приведено; а между тем Российские купцы хотя и ездят для купечества в Перси, но по таким беспокойствам торги тамо пред прежним стали не свободны.

[...]

О Порте Отоманской

Когда город Азов и устье реки Дона находилось в владении Порты Отоманской, то границы ея соединялись непосредственно с южными Российскими провинциями, и потому почиталась она для России крайне опасным Соседом. Но ныне, сия держава от соседства с Россиею почти совершенно отлучена, и токмо граничит с нею владениями хана Крымскаго, васала своего от южной же стороны, о чем в артикуле о Малой Татарии будет упомянуто.

Порта Отоманская однако и ныне может вредить России по многим консидерациям: 1) по Польским делам, в которых она приемлет участие и в оных имеет знатную инфлюенцию; 2) в разсуждении Персидскаго государства, есть ли похощет искать своего распространения на его ущерб, а особливо близ Каспийскаго моря и 3) чрез ханов Крымских может делать нападения на Российския.

Россия равномерно почиталась страшною для Порты Отоманской, когда имела в своем владении город Азов и устье Донское, и там содержала морския силы; а ныне Туркам вредит не может, кроме того, что по единоверии с разными в Турецком подданстве находящимся народами, которые составляют большую и знатнейшую часть Турецкаго владения в Европе и к России оказывают себя усердными и благонамеренными, может она в случае нужды, тайною или явною им помощью, Турецкой двор беспокоить и приводить в заботу.

По окончании последней войны с Турками в 1739 году заключен с ними трактат вечнаго мира в 15 артикулах, из которых главнейшие в том состоят: 1) России на Черном море военнаго флота и никаких мореходных судов не содержать и отнюдь не заводить, и 2) город Азов подорвать до основания, а околичныя места его и устье Донское учинить между обеими империями барьерною землею, и на оной ни крепостей, ниже селений не делать кроме одной крепости, которую каждой стороне в собственных своих границах за тою барьерною построить позволено.

Доколе Азовская земля останется в таком состоянии, то обе империи между собою непосредственно ничего делить и опасаться не имеют. Российскому двору однакож нужно на нынешнее время того престоерегать, чтоб Турки по Польским делам пребыли в покое, и чтоб не похотели они учинить приобретения над Персиею, и особливо близ Каспийскаго моря; понеже в таком случае не трудно им будет не токмо заведенной на том море Российской торг испровергнуть, но и очистить себе путь во внутренние пределы Российския. А на будущее время для России желать надобно, чтоб приобретением полуострова Крыма или Донскаго устья, или какого нибудь места удобнаго к содержанию флота на Черном море доставить себе на оном твердое основание, и тем Азиятския и друия ближния к тому морю Европейския области Порты Отоманской також город Константинополь, и вообще Турок и Татар, содержать в страхе, и под законами, а тамошнюю комерцию обратить в свою пользу, и оную распространить с полуденной стороны Европы.

Упомянутой трактат вечнаго мира во всех его артикулах Россия хранит с точностию; но Порта Отоманская нередко поступает в противность оному, по своенравию владеющаго султана или верховнаго визиря. И понеже долговременное искусство довольно доказало, что на добрую веру и совесть Турков полагаться не можно, но паче они, по застарелой вражде своей и ненависти противу христианских держав, всегда содержат вредныя намерения, и не токмо всеми случаями охотно пользуются, но и за закон себе ставят искать своей пользы на их погибели, и заключенные с ними трактаты вероломно нарушают; а притомъ Турки учиненными в последнюю войну над Австрийским домом приобретениями сделались для соседей своих и для всего христианства крайне опасными: то Россия и Австрийской дом, почитая Порту Отоманскую общим себе неприятелем, как для собственной обороны своей, так и для содержания Турков в их должности, вступили между собою в тесной союз, и сепаратным секретным артикулом заключеннаго в 1746 году трактата обязались, въ случае; с Турками войны, одна другой стороне, помогать всеми силами, и естли б одна сторона по какому бы случаю ни было с Турками в войне находилась, то и другой стороне им войну объявить, вы-

ключая из сего однакож Азиатския владения Российскаго двора и Италиянския земли Австрийскаго дома. Сей артикул въ 1753 году особливим актом сделан вечным и от других трактатов совершенно независимым обязательством; а потом, при заключении в 1761 году с Австрийским домом союзнаго трактата, оной, же артикул возобновлен и подтвержден во всей своей силе. Такая обязательства оба союзные дворы почли достаточными средствами к установлению равновесия против Турецких сил и для своей прочной от них безопасности.

О обретающихся ныне делах между Портою Отоманскою и Россиею

1) Пограничное дело касается до крепости Святого Дмитрия, которую Российский двор при урочище, называемом Богатой Источник вместо крепости Святыя Анны на берегу Дона близ барьерной земли, для выгоднаго местоположения, построить намерение принял. О сем Порте по обыкновенно чрез здешняго резидента Обрезкова сообщено, и хотя Россия по силе; трактата одну крепость в том краю построить право имеет, но как Турки, не без причины почитая барьерную землю и устье реки Дона крайне для себя важными, повидимому пришли в подозрение, не имеет ли Россия в сем строении тайнаго вида, дабы путь себе очистить к Черному морю, то начали сперва под разными претекстами тому спорить и препятствовать, требуя, дабы нарочно определенными с обеих сторон комисарами урочище Богатой Колодезь осмотреть и освидетельствовать, находится ли оной вне барьерных земель. Российской двор, для успокоения Порты, принужден согласиться на сей осмотр, почему в начале нынешняго года присыланной от хана Крымскаго знатной Татарин, в присутствии определенного от, войска Донскаго старшины, означенное избранное под строение крепости место и осматривал, не объявляя при том никакого об нем сомнения: но по учиненным ему доказательствами хотя признался, что оно находится действительно в здешних границах, однакож потом как он возвратился к хану, а от него отправлен к Порте Отоманской, то по ханскому ей представлению (которой сему строение весьма противень) сие дело Порты весьма уважила и учинила резиденту Образцову формальную и крепкую протестацию, требуя, чтоб то предпринятое строение крепости оставлено было, утверждая в том свою правость на договоре о границах, постановленном комисарами в 1741 году, что Россия может построить крепость на Восток от Безымяннаго Кургана, а вышепоказанное урочище Богатой Источникъ находится на Севере. И так о сем от коллегии представлено Сенату на разсуждение.

2) Дело о крепости Святыя Елисаветы. Оную Российской двор, для защиты Новосербских селений, принял было намерение построить на реке Ингуле, Порты, вменяя себе сие в опасность, стала тому спорить и противиться, и наконец по многим спорам и взаимным изъяснениям дело доходило до самой крайности. Россия, в разсуждении начинающейся тогда войны в Германии, принуждена была в угодность Туркам то крепостное строение на время оставить недовершенным. Турецкой двор по таком снисхождении иногда оставался в молчании, а иногда покушался у Российскаго двора во время нынешняго военного его упражнения вынудить, дабы то строение совершенно и навсегда было уничтожено, а Россия старалась право свое по сему делу за собою удержать. И так сей спор поныне более почитать надобно еще нерешенным.

О претензиях

Главнейшая претензия на Турок ныне в том состоят, что они в 1742 году бывшую в Российском подданстве орду Нагайских Татар, в противность последнему мирному трактату, приняли под свою протекцию и оных не взирая на сильный о выдаче их здешния представления и требования, у себя содержат.

Россия при Европейских замешательствах от Порты опасаться имеет: 1) чтоб не похотела она воспользоваться смятениями Персидскаго государства и на ущерб его учинить приобретения, особливож распространиться до Каспийскаго моря, в каком случае Россия принуждена будет обратить свою атенцию с той стороны; 2) чтоб не напала войною на Австрийской дом, за которой Россия, по силе вышепомянутых обязательств и ради собственных интересов своих, вступитья принуждена; 3) чтоб не вмешалась в нынешняя ссоры христианских государей; в таком случае все они вообще, и особливо Россия, приведены будут в заботу; 4) чтоб при будущем избрании новаго короля Польскаго, в случае кончины нынешняго, не приняла она участия в Польских делах; а сие для России равномерно вредительно; 5) чтоб по заключении ныне трактата дружбы и комерции с королем Прусским не постановила вредных обязательств противу соседних держав и особливо противу России, так как она уже действительно вступила в оборонительной союз противу ея с Шведами в 1739 году, о чем Прусские министры при Порте тщательно стараться не оставят.

В прочем примечается, что Турецкая держава чрез вселившуюся вообще нежную и роскошную жизнь и от внутренних беспорядков приходит в изнеможение и упадок. Но когда приемлется в разсуждение, что благоразумной государь, по самодержавной власти своей и по изобильным ресурсам в сей империи, все в оной беспорядки в короткое время без труда исправить может, то она для своих соседей и вообще для христианства тем не меньше должна почитаться крайне опасною.

[...]

О Малой Татарии

Под сим именем вообще разумеются Крымская и другия орды, жительствующие у Чернаго моря, на Кубани и между реками Доном, Днепром, Бугом, Днестром и Дунаем, кои все находятся под владением хана Крымскаго. О числе их с точностию сказать не можно: сие однакоже известно, что хан Крымской может в поле поставить до семидесяти тысяч человек конницы, из которой единственно составляется его войско.

Владение их соединяется с южными Российскими границами, також с жилищами Запорожских и Донских казаков. Соседство их для России несравнительно вредительнее, нежели Порты Отоманской; они весьма склонны к хищению и злодействам, искусны в скорых и внезапных воинских восприятиях, а до последней с Турками войны приключали России чувствительной вред и обиды, частыми набегами, пленением многих тысяч жителей, отгоном скота и грабежем имения из областей Российских, из которых многия в конец раззорены и опустошены были. В сем состоит главнейший промысл и добыча сих диких и степных народов.

Россия принуждена для обороны и безопасности своей содержать против них линии с знатным числом войска, и пребывать и посреди миру, равно как бы во время войны, во всякой осторожности, тем более, что на добрую веру их отнюдь полагаться не можно.

А как Запорожье казаки и другия пограничныя команды равномерно к самовольствам склонны, то случаются между ими частые ссоры и беспорядки, которые доводят здешний двор до многих неприятных дел и хлопот, а иногда и до крайности с Портою Отоманскою.

России потому главнейше стараться должна, чтоб от всех вышепомянутых неудобств избавиться и привести себя в том краю в совершенную безопасность. Полуостров Крым местоположением своим столько важен, что действительно может почитаться ключем Российских и Турецких владений. Доколе он останется в Турецком подданстве, то всегда

страшен будет для России; а на противу того, когда бы находился под Российскойю державою, или бы ни от кого зависим не был, то не токмо безопасность России надежно и прочно утверждена была, но тогда находилось бы Азовское и Черное моря под ея властью, и под страхом ближния восточныя и южныя страны, из которых неминуемо имела бы она между прочим привлечь к себе всю комерцию.

Российской дворъ имеет на ханах Крымских многия претензии в приеме перебежчиков, Российских подданных, которых ханы, а особливо содержащих Магометанскую веру, выдать уклоняются, в противность мирным трактатам.

При нынешних обстоятельствах, когда Росия инде делами упражнена, надлежать опасаться от хана Крымскаго: 1-е, чтоб не учинил впадения в Российские пограничныя области, иногда и без ведома Порты Отоманской, по наущению недружеских с Россиею держав, будучи ко всяким смелым и отважным восприятиям готовой государь; 2-е, чтоб по известной ненависти его противу России, а паче по случаю происшедших ныне о крепости Святаго Димитрия споров, пограничными делами и другими наветами не довел Россию до ссоры и разрыва с Турецким двором, и не доставил бы с сей стороны упражнения, и 3-е чтоб, сильною рукою не покорил под свою власть Кабардинцов, которые по трактату с Портою имеют пребыть вольным народом и служить барьерою между обеими державами и за которых Россия вступиться обязана для собственных интересов своих.

[...]

Архив князя Воронцова. Т. 25. М., 1882. С. 291–312.

Часть 2. **ПРИСЯГА НА ВЕРНОСТЬ РОССИИ.** **1552–1783 гг.**

§ 1. НА СЛУЖБЕ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВСЕЯ РУСИ. 1552–1700 гг.

1. Из Никоновской летописи о посольствах черкасских князей. Ноябрь 1552 г. – август 1555 г.¹

Ноябрь 1552 г.

[...] Того же месяца приехали к государю царю и великому князю черкасские государи князи Машук-князь да князь Иван Езбозлуков да Танашук-князь бити челом, чтобы их государь пожаловал, вступился в них, а их з землями взял к себе в холопи, а от крымского царя оборонил.

Август 1553 г.

[...] О присылке изо Мценьска с языки. И в августе прислал из Мценьска князь Петр княже Иванов сын Горенского с языки пяти татаринев крымских: приходили на Мценские украинны пятьдесят человек крымских, и князь Петр их побил на голову. И те языки сказывали, что крымской царь ходил на Черкасы, а на цареву великого князя украину не пошел. И государь пошел к Москве, а царей и царевичев отпустил по вотчинам; а черкасских князей отпустил по их челобитию в Черкасы, и крест государю целовали на том, что им со всею землею Черкасскою служити государю до своего живота: куды их государь пошлет в службу, туды им ходити. И послал государь с ними в Черкасы Ондreja Щепотева правды их видети. А пришел царь и великий князь с Коломны к Москве августа 18, в пяток.

Август 1555 г.

[...] О приезде черкасских князей. Августа приехали из Черкас князи черкасские Сибок-князь да брат его Ацымгук-князь, жаженьские черкасские государи, да Тутарык-князь, Езболуев княжей сын, да с Сибоком-князем приехал сын его Кудадик, а людей с ними их полтораства человек; да царя и великого князя посол пришел Андрей Щепотев. И били челом князи черкасские ото всей земли Черкасские, чтобы государь пожаловал, дал им помощь на Турьского городы и на Азов и на иные городы и на крымского царя, а они холопи царя и великого князя и з женами и з детми до веки. А Ондрей Щепотев царю и великому князю то же сказывал, что дали правду всею землею быти им неотступны от

¹ Установление в 1550-х гг. устойчивых связей Московского государства с черкесами и кабардинцами было связано с изменением международной обстановки: войной между Турцией и Ираном за Закавказье с использованием турецкими отрядами северокавказского пути в Закавказье. Давлению со стороны Турции и ее вассала Крымского ханства кабардинские князья попытались противопоставить военно-политический союз с Москвой.

царя и великого князя и служить им в веки, как им государь велит. И царь и великий князь их пожаловал великим своим жалованием, а о Турского городех им велел отомолить, что турской салтан в миру со царем в великом князем, а от Крымского их хочет государь беречь, как возможно, а во свои им земли учинил отъезд и приезд добровольной, кормы им удоволил и казенным жалованием. И Сибок-князь бил челом царю и великому князю, чтобы государь пожаловал, велел крестити сына его Кудадека; а Тутарык-князь о себе бил челом, чтобы его государь пожаловал, велел крестити. И царь и великий князь их пожаловал, велел крестити; и в крещении Тутарыку имя князь Иван, а Кудадеку князь Александр; и велел царь и великий князь князю Александру жити у себя во дворе и учити его велел грамоте со царем Александром казаньским вместе.

КРО. Т. 1. С. 21–22.

2. Из сообщения астраханского воеводы Ивана Черемысина о прибытии в Астрахань посланников шамхала тюменского и о их желании вступить в подданство России. Июнь 1557 г.

[...] Да Иван же писал, что пришли многие гости из Шемахеи, из Дербени, из Шевкал, из Тюмени¹, из Юргенча, из Зарайчика со всякими товарами; и Иван и Михайло им торговати велели и пошлины у них на государя емлют; да и Асторхани же пришли послы, от крымшевкала и от всей земли Шевкальские² да от тюменского князя с поминки бити челом, чтоб государь пожаловал их велел быти в своем имени, и в холопстве у себя учинил, и приказал бы асторханским воеводам беречи их от всех сторон, и торговым бы людем дорогу пожаловал государь чисту учинить; и что ся государю у них полюбит и что велит к себе прислати, ино все то к государю присягати станут ежегодно [...]

РДО–2. С. 151–152.

3. Выписки из Никоновской летописи о женитьбе Ивана IV на дочери кабардинского князя Темрюка Айдаровича княжне Кученей, о постройке русской крепости у устья р. Сунжи. Август 1561 г. – февраль 1567 гг.

Август 1561 г.

[...] Того же лета августа в 21 день, на память святого апостола Фаддея, в четверг, царь и великий князь Иван Василиевич всеа Руси женился вторым браком, и взял за себя кабартинского из Черкас Темрюка-князя Айдаровича дочь, нареченную во святом крещении царевну Марию; а венчал его в соборной и апостольстей церкви Успения пречистой богородицы преосвященный Макарий митрополит всеа Руси. На радости же его тогда были брат его князь Юрья Василиевич да князь Володимер Ондреевич и бояре и вельможи многие. [...]

¹ Тюменское государство (ханство) в XVI в. находилось в низовьях Терека. Население тюркоязычное. Политическое значение ханство утратило с постройкой в устье Терека в конце XVI в. русской крепости Терки (Терский, Тюменский острог). В 1550-х гг. упрочились связи главы Тюменского ханства с Москвой.

² Шевкал, т.е. шамхал, – глава крупного феодального владения в Дагестане. В начале XVI в. шамхальство включало земли лакцев в горах Центрального Дагестана и части Прикаспия, населенного тюркоязычными кумыками. В состав шамхальства также входили территории, населенные аварцами, даргинцами, лезгинами. Главные поселения – Кумух в горах и Тарки на равнине. Со второй половины XVII в. за шамхалами закрепляется имя шамхалов тарковских.

Октябрь 1563 г.

[...] Того же месяца октября в 3 день приехал ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси Григорей Семенов сын Плещеева ис Черкас Пятигорских, а посылал его царь и великий князь в Черкасы к Темгрюку-князю Айдаровичу посольством и оберегати его от его недругов от черкас, которые от него отступили и которые ему тесноту чинили. А сказал Григорей. – Пришел он в Астрохань в 71-м году ноября в 3 день, а Темгрюк-князь был в то время от своих недругов приехал в Астрохань и с сыном своим з Домануком. И Темгрюк-князь и сын его Доманук-мирза в Черкасы пришли декабря в 6 день, а Григорей в Черкасы с ними же пришел, а с ним голова стрелецкая Григорей Вражской, а с ним стрельцов 500 человек да пять атаманов казачьих с казаки, а казаков с ними 500 человек. И Темгрюк со государскими людьми недругом своим недружбу довел и в свою волю их привел, а воевал Шепшуковы улусы да воевал Татцкие земли близ Скиньских городков, и взяли три городки: город Мохань, город Енгирь, город Каван, и мирзу Телишку убили и людей многих побили. А те городки были Шепшуковы-княжие, и люди тех городков добились челом Темгрюку-князю, а дань Темгрюк-князь на них положил¹. [...]

Декабрь 1566 г.

[...] Того же месяца декабря в 22 день приехал ко царю и великому князю из Черкас Матлов-князь Темгрюкович, шурин царя и великого князя, а людей с ним 30 человек, бити челом государю царю и великому князю от отца своего Темгрюка-князя Айдаровича, чтобы государь пожаловал, для бережения от недругов его велел город на реке Терке усть-Сююнчи реки поставити² [...]

Февраль 1567 г.

[...] Того же месяца февраля во 2 день отпустил царь и великий князь в Черкасы Мазлова-князя Темгрюковича, а с ним по Темгрюкову челобитью послал царь и великий князь для городского дела князя Ондreja княже Семенова сына Бабичева да Петра Протасьева со многими людьми, да и наряд, пушки и пищали, с ними в Черкасы послал, а велел на Терке-реке Темгрюку-князю по его челобитью город поставити. [...]

КРО. Т. 1. С. 32–41.

¹ Кабарда никогда не была единым государством, но состояла из ряда небольших феодальных владений, враждовавших между собой. Главенство большего, старшего князя было в значительной степени номинальным и зависело от имевшихся в его распоряжении сил для поддержания своей власти. Старший князь Темрюк Идаров стремился использовать русскую помощь, чтобы укрепить свою власть и оказать сопротивление давлению со стороны крымского хана. Шепшуковы улусы – владение кабардинского князя Пшепшико Кайтукова, который придерживался крымской ориентации и находился в союзе с Малой Ногайской Ордой. Владение Пшепшико находилось в территории будущей Большой Кабарды и получило позднее название по имени его сына Казыя Пшепшикова – Казываева Кабарда.

² В нижнем течении р. Сунжи, недалеко от ее впадения в Терек, был перевоз на главном северокавказском пути, который шел через приморский Дагестан в Закавказье. Перевоз был стратегически важной точкой, контроль над которой давал важные военно-политические и экономические преимущества.

4. Грамота царя Ивана IV кабардинскому мурзе Мамстрюку Темрюкову о возобновлении Терского города, о жалованной грамоте кабардинскому князю Камбулату Идарову и о посылке кабардинского отряда к Темникову. Апрель 1578 г.¹

Божиею милостию от царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссии, владимерского, московского, ноугородского, царя казанскаго, царя астраханскаго, государя псковскаго и великаго князя смоленскаго, тверскаго, югорскаго, пермскаго, вятскаго, болгарскаго и иных, государя и великаго князя Новагорода Низовские земли, черниговскаго, резанскаго, полоцкаго, ростовскаго, ярославскаго, белоозерскаго и государя отчиннаго и обладателя земли Лифляндские немецкаго чину, удорскаго, обдорскаго, кондинскаго и всея Сибирские земли и Северные страны повелителя и иных, Мамстрюку-мурзе Айдаровичу Черкасскому.

Приходили к нам от вас и ото всея Черкасские земли бити челом дядя твой Канбулат-князь Черкасской с своими детьми и с племянники, чтоб нам вас пожаловати, взяти под свою царскую руку, и жаловати бы вас и оберегать ото всех ваших недругов, и город бы вам нам пожаловати на Терке реке усть-Сюенча поставить. И воеводу своего и людей с огненным боем к вам послали, как вам в том городе от ваших недрузей мочно быти безстрашным. И жалованную свою большую грамоту с своею золотою печатью о всем по вашему челобитью князю Канбулату кабардынскому дали есмя, как вам в нашем жалованье всей Черкасской земле быти. А противень есмя с тое грамоты дали воеводе своему, котораго послали есмя к вам в Терской город. И вы б, вычетчи нашу жаловальную грамоту, у воеводы нашего были в нашем жалованье и прямили есте нам и служили о всем по тому, как в нашей жаловальной большой грамоте за золотою печатью писано. [...]

КРО. Т. 1. С. 73–74.

5. Выпись в доклад, составленная в Посольском приказе, об отпуске приезжавших в Москву кабардинских князей Мамстрюка Темрюкова, мурзы Куденека Камбулатова и о строительстве русской крепости на реке Терек. Июль 1588 г.

[...] И генваря в 20 день были у государя в подписной в Золотой палате черкасы Мамстрюк-князь Темрюков да Куденек-мирза княж Канбулатов сын, а государь в те поры сидел в царском платье, а бояре в золотном платье. А явил их государю челом ударить казначей Деменьша Иванович Черемсинов. И Мамстрюк-князь да Куденек-мирза государю били челом, чтоб их пожаловал, взял под свою царскую руку и держал их под своею царскою рукою в своем государеве жалованье в обороне от недругов потому ж, как их жаловал, держал под своей царскою рукою отец его государев, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии. И велел бы государь для их

¹ Приезд в Москву в 1577–1578 гг. посольства кабардинских князей во главе с Камбулат Идаровым, очевидно, был связан с изменением политической ситуации на Кавказе. В 1578 г. началась очередная турецко-иранская война. В этой связи турки и крымские татары усилили давление на кабардинских князей с целью взять под контроль северокавказский путь в Закавказье. Как и в 1566–1567 гг., кабардинцы обратились к русскому правительству построить русскую крепость при впадении р. Сунжи в Терек для охраны перевоза через Сунжу. Эта крепость просуществовала недолго и была снесена по требованию крымского хана, так же как предыдущая, построенная в 1567 г.

обороны от Турсково и от Крымсково на Терке город поставить¹. А они государю учнут служить всякие его государевы службы, где коли государь велит. А к иному государю, к Крымскому и к Турскому и к Шевкальскому, и к иным ни к которым государем не пристанут, а учнут жить в государеве в Терском городе переменяясь. [...]

КРО. Т. 1. С. ???

**6. Шертная запись на верность Кабардинской земли Русскому государству.
Июль 1588 г.**

Запись шертная, как приведены черкасы Мамстрюк-князь да Худенек-мурза Канбулатов сын Черкаской и черкасы Елбуздук с товарищи.

Даю шертъ по своей вере по мусульманскому закону государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии и его детем, которых ему бог даст вперед, на том, что приезжали есмь бити челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии ото князя Канбулата-князя и ото всех кабардинских черкас, чтоб государь нас пожаловал, взял под свою царскую руку по тому ж, как их держал в своем жалованье отец государя нашего царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии. И нас, Канбулата-князя, и меня, Мамстрюка-князя, и Куденека-мурзу, и всех братью нашу и племянников царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии пожаловал, взял нас под свою царскую руку и во оборону ото всяких наших недругов. И нам, Канбулату-князю, и братье нашей Думануку-князю и всей братье нашей и детем нашим и племянником и всем нашим лутчим людем со всею Кабардою черкасскою государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии служити, и от государя царя и великого князя быти нам всем неотступным и до своего живота и к Турскому и к Крымскому и к Шевкальскому и к иным государевым недругом ни к кому не приставати. А хто будет государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии друг, тот и нам будет друг, а хто будет государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии недруг, тот и нам будет недруг, и на того нам со государевыми воеводами с астраханскими и с терскими воеводами с ратными людьми ходити и приводити во государеву волю. И жити Канбулату-князю и мне, Мамстрюку-князю, и Очикану-князю и Куденеку-мирзе и братье моей Дамануку да Избулдуку-князю да Анзаруку да Синчалею-князю Канглычевым да князю Битемрюку и всей братье нашей, племянником и детем и лутчим нашим людем переменяясь жити в государеве в Терском городе со государевыми воеводами и государю служити и стояти нам всею землею Черкасскою с терскими воеводами на государева недруга на всякого заодин. А хто будет государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии его государским воеводам астраханским и терским воеводам непослушен будет и к Терскому городу не пристанет и в государеве жалованье с нами быти не похочет, шевкальской князь или тюменской князь или горские князи или кумыки или иверские князи или из нашего роду которой черкасской князь от государева жалованья отстати похочет, также которые черкасские князи с своими улусы, Тоилостанов род Шолох-князь Ташбзаруков з братьею и племянники и з детьми да Каитуков род Тапшнук-князь да Ослонбек да Жансох, служат Крымскому и Шевкальскому, и нам с Канбулатом-князем и з братьею своею и со всею Черкасскою землею на тех на всех на государевых непослушников вместе з государевыми воеводами ходити ратью, и во государеву волю их ко

¹ Город на реке Терек был поставлен в течение 1588 г. воеводой А.И. Хворостининым на новом месте, в устье р. Терек, на ее протоке речке Тюменке. Город в XVI–XVII вв. стал центром русской власти и влияния на Северном Кавказе.

государеве вотчине к Астарахани и к Терскому городу в государеву волю их приводити и заклады у них поимати, и стояти нам всем черкасским князем и мурзам з государевыми воеводы заодин на всякого недруга и на них ходити ратью, и государю прямити о всем по тому, как в сей шертной записи написано. Также которые недруги, Турского рать и Крымской или иные которые недруги, пойдут ко государеве вотчине к Астарахани или к Терскому городу¹, и нам будучи в Терском городе со государевыми воеводами за город стояти и битись с ними досмерти и государевых воевод не выдати и хитрости и оману над государевыми воеводами и над ратными людьми и над городом хитрости никоторые не учинити. Также, коли государь царь и великий князь Феодор Иванович всеа Руси велит нам итти на которого своего недруга, на Литовского или в Немцы, и нам и нашим братьям и детем итти на государеву службу, кольким коли государь велит итти на свою государеву службу. И о всем нам со всею Черкаскою землею государю служити и прямити и к недругом государевым к кому не приставати, о всем по тому, как в сей шертной записи писано.

КРО. Т. 1. С. 99–100.

7. Грамота из Посольского приказа терскому воеводе А.И. Хворостинину об отпуске на Терек князя Мамстрюка Темрюкова и мурзы Куденка Камбулатова, об условиях послышки служилых людей против князя Шолоха Тапсарукова и др. 5 августа 1588 г.

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси на Терку воеводам нашим князю Ондрею Ивановичю Хворостинину с товарищи.

Приезжали к нам черкасы Мамстрюк князь да Куденек мурза с людьми своими ото всех кабардинских черкас бити челом, чтоб нам их пожаловати по прежнему, как их держал в своем жалованье под своею царскою рукою и во оборони от их недругов отец наш, великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, а нам бы их потому ж держати в своем жалованье и в службе и во оборони под своею царскою рукою. И мы их пожаловали своим жалованьем, и вперед их жаловати хотим, и держати под своею царскою рукою хотим, и жаловальную им свою грамоту з золотою печатью дали. И Мамстрюка князя и Куденек мурзу с людьми из Астарахани велели есмя их отпустить к вам на Терку в судех.

И как к вам Мамстрюк князь и Куденек мурза из Астарохани в Терской город приедут, и вы б велели им послати к себе в Черкасы для лошадей людей своих. Да как к ним лошади приведут, и вы б их отпустили к себе в Черкасы и проводити их послали стрельцов сколько человек пригоже. А как их почнете отпущать к себе, и вы б им говорили накрепко, чтобы они по нашей жаловальной грамоте у вас в городе они сами и дети их и братья их и племянники жили с вами в городе по переменам, и нам с вами служили, и к нашим недругом ни к кому не приставали, и на всякого недруга нашего с вами стояли, и недругов своих, которые им недруги, воевали или приводили их к нашему жалованью и заклады у них поимали и в Терской город к вам приводили, чтобы они были с ними в нашем жалованье и стояли с ними на всякого нашего

¹ Русское правительство, приняв решение о строительстве крепости в устье р. Терек, опасалось ответной военной акции со стороны Турции и Крымского ханства, как это было во время похода турецких и крымских войск к Астарахани в 1569 г. Очевидно, в связи с этими опасениями у перелоки из Дона в Волгу в 1589 г. был построен Царицынский острог.

недруга с вами, с нашими воеводами, заодин. А вы бы с ними, которые им недруги будут, в нашем жалованье под нашею царскою рукою быти с ними не похотят и вы б с ними посылали стрельцов и казаков войною и их приводили к нашему к Терскому городу и заклады для правды у них поимали. А черкаса ж з товарищи служат Крымскому и с Шевкальским сложася живут, Тоиластанов род Шолох князь Ташбзаруков з братьею и с племянники и з детьми, да Каитуков род Тапшиук князь да Осланбек да Жонсох Осланбекович, а с Канбулатом князем и з Доманокком и с Мамстрюком князем, с Темрюковыми, и с Канбулатовыми детьми с Очиканом князем и з Худенком князем и со всею братьею их с ними вместе в нашем жалованье быти вперед не похотят, и от Крымского не отстанут, и к вам в Терской город с ними не учнут приходить и нам служить, а Канбулат князь и Доманук и Мамструк князь Темрюковы и Канбулатовы дети Очикан князь и Худенек князь и все черкасы кабардинские учнут у вас на них рати просити их воевать и приводить к Терскому городу, и вы б на них с теми черкасскими князи стрельцов и казаков посылали воевать и их приводили в наше жалованье и заклады у них поимати велели для укрепления. И их бы привести вам Шолоха князя и Тапшиука князя з братьями и с племянники к шерти на том, что им, будучи в нашем жалованье, вместе с Канбулатом князем и з Домануком князем и с Мамстрюком князем и со всеми черкасы кабардинскими нам служити и на нашего недруга с вами стояти, а к Крымскому не приставать. И которые наши недруги пойдут к Терскому городу, и они б нам служили и с вами на тех наших недругов стояли и с ними за наш город Терской с вами билися. А укрепя тех черкас с Канбулатом князем и з Домануком князем и с Мамстрюком князем и с Канбулатовыми детьми, и заклады у них в том поимали. И Канбулатовы бы дети и Доманук князь и Мамструк князь з братьею и с людьми своими жили у вас в городе по переменам по нашему наказу, то их и правда большая будет перед нами и наше жалованье к ним будет.

А какова дана наша жаловальная грамота Мамстрюку князю и Худенку князю, как им в нашем жалованье быти и нам служить, и мы с тое грамоты послали к вам список.

А будет приедут черкасские князи к вам, а с ними приедут многие люди, а учнут о каких делах просити, о чем бити челом к нам к Москве, и вы б их с Терку в Асторохань отпустили с немногими людьми, не по тому, как их ныне приезжали з двема человеки 34 человеки, и вы б и с лутчим князем отпустили людей его человек до 10-ти, а с ыными человек 5-ти – шти, а достальных людей отпугали назад, и до Асторохани их посылали провожать и об них отписывали к нам к Москве в Посольской приказ, а из Асторохани их по нашему указу отпустят к Москве.

Писан на Москве лета 7096-го августа в 5 день.

КРО. Т. 1. С. 105–107.

8. Прием на Москве в Посольском приказе дьяком Андреем Щелкаловым племянника окоцкого мурзы Шиха Батая и посла кабардинского князя Алкаса Аслан-бека и переводы привезенных ими грамот царю Федору Ивановичу от окоцкого мурзы Шиха. 16 ноября 1588 г.

И лета 7097-го октября в 20 день приехали ко государю царю и великому князю к Москве з грузинскими послы вместе черкасы из Черкас от Шиха князя Окуцкого¹ племянник его Байтав² да от Алкаса князя посол Асламбек с товарищи, всего их 7 человек.

И ноября в 16 день царь и великий князь велел тем черкасом быти в Посольской палате у дьяка Ондreja Щелкалова и грамоты у них велел поимати и их роспросити: с чем они ко государю царю и великому князю пришли и что с ними от их государей челобитье? – И того дни в Посольской полате у дьяка у Ондreja Щелкалова Шиха князя Окуцкого племянник Батав и Алкаса князя посол Асламбек с товарищи были.

И от Шиха князя племянник его Батав подал ко государю грамоту да из Астарохани от царевича Мурат Кирея подал ко государю грамоту. Да от царевича ж от Мурат Кирея подал грамоту к боярину и конюшему к Борису Федоровичу Годунову. А после грамот Шихов племянник Бойтав бил челом государю царю и великому князю, чтоб государь дядю его Шиха князя и весь его кабак пожаловал и держал под своею царскою рукою; а он государю рад служить и со государевыми воеводами с терскими на всякого государева недруга стоять хочет, и где государь велит ему итти на свою государеву службу, и он готов на государеву службу, да и сына своего хочет ко государю позлати в службу. А которые государевы посланники ходили в Иверскую землю Родион Биркин и Петр Пивов, и он государю служил же и посланников государевых Родивона и Петра в Иверскую землю и как назад шли из Иверские земли, и он их провожал. А государь бы его пожаловал, держал под своею царскою рукою и его обороняти велел от его недругов. – А от Олкаса князя посол его Асламбек бил челом государю, что государь его Асламбек царю и великому князю служил и посланников государевых Родивона Биркина и Петра Пивова провожал и вперед государю хочет служить. И государь бы его держал под своею царскою рукою и ево оборонил от его недругов, а он от государя отступен не будет до века. – А грамоты от Олкаса князя ко государю не было, а подал грамоту из Астарохани ко государю Мурат Кирея царевича.

Перевод с Ших-мирзины грамоты.

Великому князю Ших-мурза челом бьет. Холоп есми твой; для тебя яз в Железных Воротех много нужи терпел есми и саблю есми за тебя доводил. То ли наша вина: 500 человек было казаков, и яз, Ших-мурза в головах, тебе служачи, Индили словоет город, и с тем 7 городов взяли есмя. А посылал есми к тебе племянника своего Батава, а слуг с ним Керменем зовут да Ураком зовут да Алеем зовут да Микинем зовут. Да есть городок, а от нас до него с полдница, и к нам оне не приложатца, и ты б с послом моим вместе прислал

¹ Ококи – в русских документах конца XVI в. это предки аккинцев (ауховцев), локальной группы чеченцев. До XVI в. аккинцы жили в бассейне р. Гехи, позже частично мигрировали на восток и заселили земли по рекам Акташ, Ямансу, Ярыксу. В конце XVI в. эти территории являлись владением Ших-мурзы Окоцкого. Ших-мурза Окоцкий и его отец Ушаром-мурза наладили дружественные связи с русскими воеводами при Иване Грозном. С 1580 и по 1595 или 1596 г. Ших-мурза оказывал поддержку российской политике на Северном Кавказе. Прорусская политическая ориентация, очевидно, вызывала недовольство со стороны многих горских владельцев. В результате Ших-мурза вскоре был убит кумыкским князем Ахматканом, а часть ококов в конце XVI в. ушла в Терский город, став «государевыми служилыми людьми».

² Племянник Ших-мурзы Батав после гибели своего дяди стал владельцем Окоцкой земли и поддерживал связи с Москвой.

рать свою. Да есть здесь Аварской князь и он тебе служил же; да есть здесь Каракиш словет городок, а сами оне мусульманы, и те тебе бьют же челом; да Алхасом зовут, Шавкалов сын, и тот тебе служит. Да послал есми слугу своего в Грузи с вестью о послех твоих, а сам есми выехал встречать и взял есми их к себе. И службы моей к тебе много, чтоб тебе служба моя ведома была, послал есми к тебе племянника своего. А отец мой мне приказывал: слово твое на голове держати и тебе служить, сколько твоей службы не будет, и нам служба твоя на голове держать; а коли отец мой жив был, и отец мой вам служил; а ныне и мы станем тебе служить. А ныне у меня слуг моих 500 человек, а велишь где итти на свою службу, и яз с теми своими слугами готов. А и запас будет на Терку город понадобитца, и яз стану и запас вазить. А которые на Терку воеводы, и яз тем воеводам мед и вино, 10 овец и куры и ячмяню возил. А черкасы и Арысланбек со мною в недружбе, а для того оне со мною в недружбе, что яз тебе, великому князю, белому царю, служу.

Божию милостию великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси и иных многих крестьянских и мусюльманских земель государю прежней твой холоп Ших-мурза Охутцкой тебе, великому государю, до твоих государевых ног много-много челом бьет. Прже сего которые ваши государевы на Терке города были, и в те поры я с отцом своим с Ушарым мурзою тебе, государю, верою и правдою служили; и после того как велел еси, государь, те города разорить, и мы тогда с твоими государевыми с терскими атаманы и казаки тебе, государю, служили и твое государево имя выславляли и к Турскому и к Крымскому не приставал, и им которые прямили, и тех с твоими государевы казаки воевал. И как нынече прислал еси, государь, воеводу своего Михаила Ивановича Бурцова с товарищи на Терек города ставить, прислал, и я, сведав то, что твои государевы воеводы на Терек города ставить пришли, и я, тот час в тот новый город к твоим государевым воеводам приехав, перед ними тебе, государю, правду дал. И после того твои государевы воеводы посылали меня с твоим государевым к дворянином с Павлом Широносным твоих государевых послов Родивона и Петра з грузинскими послы встречать за 10 дней от нового города в Алкасов кабак. Да яж Шевкалова сына Алкаса и с людьми его к шерги привел на том, что ему тебе, государю, служить и твоим государевым именем слыть и к Турскому и к Крымскому не приставать. Да и его собою и с людьми его твоих государевых послов Родивона и Петра встречать имал и их до Тюменского до нового города проводили здорово. А к тебе, государю, с сею грамотою послал есми племянника своего Батава самупятого.

РЧО. С. 16–19.

9. Из отписки терского воеводы А.И. Хворостинина в Посольский приказ о стремлении шамхала служить царю и великому князю. 1589 г.¹

[...] Да, июня государь, в 9 день приезжал к нам, холопом твоим, ис Кумык Доманук, Темрюков сын, от шевкала князя, а говорил нам, холопом твоим. – Присылал деи к шевкалу из Дербени турской паша чауша того проведати: Турскому ли шевкал хочет служити или Московскому. И шевкал деи отказал, что не хочет служити ни Турскому,

¹ Одно из важных мест в политике Москвы на Кавказе в XVI–XVII вв. занимал вопрос о подданстве Русскому государству, которое для самих кавказских владетелей носило в то время весьма формальный характер, но имело важное значение в плане выбора внешнеполитической ориентации в сложной ситуации противоборства в этом регионе трех держав – Турции, Ирана и России. Первые сведения о посольствах из Дагестана в Россию относятся к 1550-м гг. Известно о пребывании в Москве в 1557 г. послов из шамхальства и Тюменского ханства. В 1567 г. к Ивану IV прибыл посол шамхала, который «бил челом», что «хочет быть в его воле».

ни Московскому, а хочет жити о себе; а к вам де приказал шевкал, что хочет он быти под государевою рукою. Да Доманук же нам, холопом твоим, сказывал, что приказывал с ним шевкал, и велел проведати: быти ли государеву городу вперед на Тереке, не будет ли ему покидки. И мы, холопи твои, ему сказали, что государь, в которых землях города не ставит, тут не мечет. А к шевкалу мы, холопи твои, писали и словом с Домануком приказывали, чтоб прислал сына своего или уздена своего лутчего, с кем договоритца, как ему быти под своею государевою царьскою рукою. А как, государь, шевкал пришлет сына своего или уздена лутчего и договор учинит и веру даст, и мы, холопи твои, о том тебе, государю, ведомо учиним. [...]

РДО–2. С. 152–153.

10. Из грамоты царя Федора Ивановича к аварскому нуцалу о принятии его под царскую руку. 1588–1589 гг.

[...] И те наши посланники приехав нам сказывали, что ты, Аварский князь, хочет нашему царскому величеству служить и в нашем жалованье быти под нашею царскою рукою; [...] И мы, выслушав твоего челобитья, пожалуем, велим дати тебе свою царскую жалованную грамоту с золотою печатью и с своим Астраханским и Терским воеводам тебя и твою землю ото всех твоих недругов оборонятием велим. – А на которых будет наших непослушников пойдут наши воеводы с ратными нашими людьми, – и ты б на тех наших непослушников с нашими воеводами сам ходил и людей своих посылал и нам служил и наших непослушников в нашу волю приводил. А на большое утверждение прислал бы еси в наш Терский город к нашим воеводам в заклад сына своего или племянника, чтоб нам надежно тебя в своем жалованье держать, а тебе надежно бытие на наше жалованье. [...]

РДО–2. С. 153–154.

11. Грамота царя Федора Ивановича кабардинскому князю Шолоху Тансарукову о присылке ратных людей для участия в войне против Швеции. Июль 1589 г.¹

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Федора Ивановича самодержавца Шолоху князю Кабардинскому. Помыслили есмя послати сей зимы на своего непослушника на Свейского короля рать свою, и ты б, Шолох князь, нашему царскому величеству правду и службу свою показал и на нашего непослушника на Свейского короля к нашему царскому величеству прислал брата своего или племянника, а с ним бы еси прислал к нам ратных своих людей лутчих о дву кон в пансырех до 150 человек.

¹Такая же грамота была послана кабардинским князьям Камбулату Идарову и Мамстрюку Темрюкову. Война со Швецией началась в январе 1590 г. походом русских войск на Нарву. Но еще осенью 1589 г. в Астрахани была получена царская грамота с новым распоряжением – когда князь Шолох, Камбулат и Мамстрюк пришлют ратных людей, дать им жалованье и отпустить их обратно в Черкасы. В результате небольшой кабардинский отряд из 35 человек, явившийся в Астрахань, во главе с сыном князя Камубалата был отправлен обратно в Кабарду. Вероятно, отсылка кабардинского отряда обратно была связана с тем, что князь Шолох отказался прислать ратных людей, ответив, что боится войны «от своих недругов». В то же время русскому правительству стало известно, что князь Шолох находится в переписке с шамхалом и крымским ханом. Это стало причиной для организации против него похода русско-кабардинского отряда в ноябре 1589 г., после которого князь Шолох был вынужден дать «заклад» – своего сына, внука шамхала, находившегося в это время у него, и 20 лучших узденей.

А были бы ранее в Асторохань, и из Асторохани их отпустят подем к нашей украине к Шатцкому и проводить их пошлют наших людей казаков с пищалями; а иных людей их с ружьядью с служебною отпустят наши воеводы из Асторохани в судне. И корм твоим людем давать почнут из Асторохан. А отпустил бы еси их к нам ранее и нам том службу свою и правду показал, чтоб им дойти до нашей украине до Шатцкого в осень о Покрове. И как к нам твой брат или племянник с твоими ратными людами придет и наши царские очи увидит и наше жалованье и на нашей службе в Немецком походе будут и нам послужат и нашего непослушника Свейского короля извоюют, и мы их, пожаловав своим великим жалованьем, к тебе отпустити велим рано на весне и с полоном с немецким в судех и к тебе свое жалованье вперед учнем держати без оскуденья.

Писан на Москве лета 7097-го июля месяца.

КРО. Т. 1. С. 117–118.

12. Отписка терского воеводы А.И. Хворостинина в Посольский приказ об избрании в Кабарде Янсоха Кайтукова главным князем. Не ранее 14 октября 1589 г.

Государю царю великому князю Федору Ивановичю всеа Росии холопи твои Ондреец Хворостинин с товарищы челом бьет. В прошлом, государь, 97-м году писали мы, холопи твои, к тебе, ко государю, про кабардинских черкас, которые приложилися под твою государеву царскую руку и шерть дали: Хотов Авзаруков, да Канбулатовы дети Отчекан да Куденек да Икяга, Мамстрюк да Доманук, да Ших мурза окоцкой, а с ними многие уздени. А приветчи к шерти, их твоим государевым жалованьем пожаловали, а пожаловав, заклад у них взяли Канбулатова сына Аикягу, а с ним узденей ево 8 человек. И о том укрепили Хотова с товарищы, что ему вся Кабарда привести под твою государеву руку, Асланбеков род весь и иных черкас, и на княжение на большое без твоего государева указа никого не посадити. А преж того к тебе, государю, о том писано. А с Шихом укрепилися по тому ж, что ему уварского князя и брата ево Черного князя привести под твою государеву руку; а упросили сроку до осени, покамест хлеб с поль попрячут, а попрятав хлеб, тотчас в Терской город будут. [...] И октября, государь, в 14 день приехали к нам с Сунши с казацкою головою с Васильем с Онучиным кабардинские черкасы Осланбеков брат Янсох князь да Хотов да Аслан беков же сын Янхот мурза, да Мамстрюк да брат ево Бетемрюк, да Елбузлук мурза; а с ними уздени... (часть текста утрачена). А сказали приехав Хотов, что приехали оне укреплятися по прежнему договору и о том бити челом тебе, государю, что оне избрали на большое княжение Осланбекову брату Янсоха. И государь де нас как пожалует. А которые иные князи и мурзы черкаские, и те де ныне збираютца на Сунше с воинскими людами на твоих государевых непослушников, которые тебе, государю, не хотят служити. И вы б де государевых людей дали на помочь. И мы, холопи твои, по их челобитью велели быти на Осланбекову брату Янсоху и к шерти привели и брата ево Янхота мурзу и Бетемрюка и их узденей, а Янсох князь шерть дал за всю свою Кабарду. А приветчи, государь, к шерти, поговорили о твоём государеве жалованье, что большому князю Янсоху дати нечево, сукон твоих государевых в казне нет. А ныне ево вся Кабарда слушает, а служити тебе, государю, хочет правдою. [...]

КРО. Т. 1. С. 118–121.

13. Грамота царя Федора Ивановича кабардинскому князю Мамстрюку Темрюкову об участии в походе против шамхала. Май 1591 г.

Бога всем владеющего милостию, от великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича, всеа Руси самодержца, [...], Мамстрюку князю Темрюкову сыну Кабардинскому. Писали к нам из наших отчины из Терского города воеводы, что наш непослушник шевкал князь тебя поймав держал у себя в полону и тебя от нашего жалованья отводит, и ты будучи у него в полону всякую нужу терпел, а от нашего жалованья не отстал, и ныне еси попрежнему в нашем жалованье живешь и нам служишь. И ты то делаешь гораздо, что нам служишь правдою, помня отца своего Темрюка князя правду и службу к отцу нашему, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, и вперед бы еси нам служил правдою, а мы тебя за твою службу жаловати хотим сыше прежнего. И ныне к тебе наше жалованье с воеводами нашими, со князем Григорьем Засекиным с товарищи, послали ж есмя, а воеводам, князю Григорью с товарищи, с нашими людьми и черкасским князем и мурзам всем велели есмя ити на нашего непослушника, на шевкала князя, войною. И ты бы, Мамстрюк князь, ныне нам совершенную службу показал, с братьями своими и с племянники шли на шевкальского с нашими с терскими воеводами, со князем Григорьем Засекиным с товарищи, и ему свою недружбу мстили и шевкала князя под нашу царскую руку привели, чтоб он был вперед под нашею царскою рукою с вами, с черкасскими князи, вместе.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве 7099-го мая.
КРО. Т. 1. С. 121–122.

14. Отписка в Посольский приказ терского воеводы П.П. Головина о победе из Терского города в 1609 г. служившего в нем окоцкого мурзы Батая Шихмурзина. 1614 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Петрушка Головин челом бьет. В прошлом, государь, в 118-м году ноября в 8 день бежал из Терского города терской жилец Окоцкой Батай-мурза Шихмурзин з женою и з детьми да шурин его Тогзыт конною коньми. А с ними бежали вместе тое же ночи терской жилец окоченин Саламко Илбуздуков з женою ж и з детьми, да окоченин Индричейко, да Черново Уварсково князя абыз Магаметко, которой, приехав из Астарахани на Терек Черново князя сына от Казыя-мурзы, жил в Окоцкой слободе у Батая-мурзы, да кизылбашского Абас-шаховы области ардевилец тезик Ших Шихюнусов. [...]

РЧО. С. 63.

15. Отписка воеводы И.Н. Одоевского в Посольский приказ об отсутствии жалованья для раздачи кумыкским, кабардинским и ногайским князьям и мурзам. Май 1614 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопы твои Ивашко Одоевской, Сенька Головин, Васька Юдин челом бьют. Писали к тебе, ко государю, с Терка воевода Петр Петрович Головин и кабардинской терской жилец Сунчалей-князь Янгличев, что служат тебе, государю, прямят кумыцкие князи и мурзы и от твоего царско-

го величества неотступны и аманаты их на Терке: Гирей-князь з братьею, Алибек-князь кумыцкой, Суркай-князь карабудацкой, таркаловской Маметхан-мурза з братьею и иные кумыцкие князи и мурзы с уздени своими и кабардинские князи ж и мурзы Шолох-князь, Казый-мурза Шапшуков и Айтек-мурза Алкасов, Мурдар-мурза с уздени своими. А ис под Асторохани писал к тебе, ко государю, терской голова стрелецкой Василей Хохлов, что приехали к ним под Асторохань и служат тебе, государю, нагайские мурзы Канай-мурза Тинбаев, Курмаш-мурза Канмурзин, Арах-мангул-мурза Тинбаев, Андан-мурза Канмурзин, Касай-мурза Сатыев, Янараслановы дети Янсох-мурза з братьею, Алей-мурза Сатыев, Бий-мурза Канмурзин, Сетей-мурза Арахмангулов, Деветкирей-мурза Канаймурзин, Мусал-мурза Курмашов и их аталыки Шепайкаскулов и с своими товарищи и юртовские табунные головы Ромазан Хозяутемышев с товарищи. И как, государь, мы, холопи твои, под Астороханью будем, и нам, государь, тем князем и мурзам твоего государева жалованья давать нечево, с нами на них твоего государева жалованья ничего не послано, и в твоем государева наказе и в росписи ничего не указано. И о том, государь, нам, холопом своим вели свой государев указ учинити.

КРО. Т. 1. С. 141.

16. Шертная запись кабардинского кн. Шолоха Тапсарукова и мурз Казыя Пшеапшокова, Мудара Алкасова, Куденка Камбулатова и Нарчова Елбузлукова на сохранение ими своего подданства России. Ранее 25 июня 1614 г.

Яз, Шалох-князь, яз, Казы-мурза Шепшуков, яз, Мурдар-мурза Алкасов, яз, Куденек-мурза Калбулатов, да яз, Нарчов-мурза Бузлуков, Айтековы дети, даем шертъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии самодержцу за себя и за братью свою и за детей своих за больших и за меньших и за улусных своих людей лучших и середних и черных людей Кабардинския земли на том. – Служити нам великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии до своего живота и быть под его царскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступным. И где нам велит государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии быть на своей государевой службе, а велит нам итти на своих государевых недрузей и на непослушников, и мне, Шалоху, с братьею своею и с детьми и со всеми своими улусными людьми итти на государеву цареву и великаго князя Михайла Федоровича всеа Русии службу, куда нам царское повеленье будет, тотчас. Служить нам ему, государю, и прямо итти и добра хотети безо всякие хитрости, и измены не учинить, и кочевать нам с теми мурзами вместе, которые государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии служат и прямят, и над государевыми городами никоторого дурна не учинить, и стад никаких не отгонять, и на ловлях государевых людей не имати, и на стольников и на гонцов и на ратных и на торговых государевых людей не приходити и не побивать и в полон не имать, и от государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии к иным ни к которым государем не отступать, и с его государевыми недруги, с польским и с литовским и с свейскими короли и с азовцы, и со всякими государевыми недруги и изменники ни на какое лихо не ссылатся, и с ними и с их людьми к Москве и под государевы московские города и под донские и под украиные города и на мордву и ни на которых государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии людей не приходити, и улусных своих людей мне, Шалоху, не посылати и никакого не подводити, и измены и никакой хитрости не учинити.

А от которых его государевых недрузей и от непослушников будет умышление, что хотят куды итти под его государевы города и на украинские места и в дороге на его государевых людей приходити, и мне, Шалоху, про то прислати сказати государевым царевым и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси бояром и воеводам и приказным людем, в которые города ближе. И быть мне, Шолоху, с братьею и с детьми и с племянники и со всеми своими улусными людьми вперед под государевою рукою в его царском жалованье и в повеленье навеки неотступным, и во всем нам ему, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси самодержцу, служить и прямити и добра хотети в правду безо всякие хитрости и обману, во всем по тому, как в сей шертной записи писано, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всеа Руси самодержцу, служить и от государева жалованья ни в чем быть неотступным. Также нам с вором с Ивашком Зарутским и с Маринкою и с сыном ея ни на которое дурно не ссылатися, а хотя будет Ивашко Заруцкой и Маринка с сыном учнут к нам присылать и наговаривать на которое дурно, и нам того не слушать и к ним, к ворам, не приставать. А где будет наша мочь, и нам над Ивашком и над Маринкою с сыном и над воры, которые государю непослушны, промышляти, сколько бог помочи подаст, и везде над ними поиск учинить, а государю и его государствам прибыли искать, а лиха нам отнюдь государю не хотеть и не думати о том ни с кем некоторыми мерами. Даем шерть великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси на том на всем, как в сей записи писано.

КРО. Т. 1. С. 143–144.

17. Челобитная царю Михаилу Федоровичу служилых оконан Терского города о пожаловании их за службу. Около 26 июня 1614 г.

Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьют челом холопи твои государевы Терского города окоцкие люди [...] с товарищи 160 человек. Вышли, государь, мы, холопи твои государевы, из Акоз и из Мичкиз в твою государеву отчину в Терской город на твое государю царю великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси имя на службу з женами, и з детьми, и з братьями своими при прежних твоих государевых воеводах и при нынешнем твоём государеве воеводе при Петре Петровиче Головине. И нам, холопям твоим, твои государевы воеводы иным давали твоего государева жалованья выходного и на дворы по полтине, а иным нам, холопям твоим, выходу и на дворы не давано ничево. А служили мы, холопи твои, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, а твоём государевым жалованьем денежным и хлебным не пожалованы. А иные наша братья и дети твоём государевым жалованьем денежным и хлебным поверстаны, а иные многие наша братья и дети твоим государевым жалованьем денежным и хлебным не пожалованы. А которые мы, холопи твои, твоим государевым жалованьем денежным и хлебным поверстаны, и нам, холопям твоим, твоего государева жалованья денежного и хлебного не давыдано от 113 году да по нынешней по 122 год. А служим мы, холопи твои, тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, всякие твои государевы службы окола о себя острог ставим и ров копаем всеми головами своими. И посылают нас, холопей твоих, твои государевы Терскаго города воеводы на твои государевы службы в Грузинскую землю твоих государевых послов и грузинских послов встречать и провожати и в Кабарду и в Мирези и в Шибуты и в Окохи для твоих государевых подлинных вестей проводывать и в шихотниках и для вестей и для твоего государева медвянаго ясаку. Да нас же, холопей твоих,

посылают твои государевы воеводы в Кумыки и в Дербень и твоих государевых Кумыцких князей, которые тебе, государю, добили челом и ныне под твоею царскою высокою рукою, Суркай Шевкалова сына и брата его Илдара-мурзу и шах-Басовых послов встречаем и проважаем. И в тех, государь, посылках нас, холопей твоих, твои государевы непослушники Салтан-Мамут з братьею и с уздени и твой государев изменник Батай-мурза побивают. Да твои ж государевы воеводы посылают нас, холопей твоих, в шихотниках для языков, и мы, холопи твои, не щадя голов своих, в шихотники ходим и многих языков имывали. И служили мы, холопи твои государевы, всякие твои государевы службы и бедность и нужу всякую терпели с твоими государевыми городовыми людьми вместе. А только бы, государь, мы, холопи твои, по се время сами собою пашнишком не были сыти не похали, и мы бы, холопи твои, по се время голод-смертью померли, и в той своей пашнишке стали наги и боси и голодни и обнищали до конца и задолжали великими долги. Да у нас же, холопей твоих, имали в станицах к Москве лошади, и нам, холопям твоим, за те лошади ис твоей государевы казны твой государев воевода денег не даывал. – Милостивый царь государь и великий князь Михаила Федорович всеа Руси! Помилуй нас, холопей своих, своим царским денежным и хлебным жалованьем, которые мы, холопи твои, верстаны, и вели нас, холопей твоих, и дастальных детей наших и братью поверстати, кому они в версту. И вели нас, холопей твоих, пожаловати своим государевым жалованьем, дати за выход, которая наша братья выходили на твое государево цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси имя в твою государеву отчину в Терской город на житье, и пожалуй нас, холопей своих, за нашу службу и за кровь свои[м] царским жалованьем, чем тебе, государю, бог известит, чтоб мы, холопи твои государевы, иноземцы и вперед з женами и з детьми голодною смертию не померли и твоей царской службы впредь не отстали. Царь государь, смилуйся!

РЧО. С. 54–56.

18. Отписка терского воеводы П.П. Головина астраханскому воеводе И.Н. Одоевскому о просьбе князя Казыя Пшеатشوкова дать ратных людей против его недругов. Между 14 и 26 июля 1614 г.

Господам князю Ивану Микитичю, Семену Васильевичю, Василью Юдичю Петр Головин челом бьет. В нынешнем в 122 году июля в 14 день приехали на Терек, из Кабарды, от Казыя-князя Шешукова, брат его Кул-мурза Канукин да абазинской Алкаш-князь Кардануков бити челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, чтоб его Казыя государь пожаловал, велел ему дати на своих государевых непослушников, а на его Казыевых недругов, своих государевых ратных людей пятьсот человек, чтоб тем государевых непослушников, а его Казыевых недругов, привести под его царскую высокую руку в холопство и его Казыя тем оберечи. А блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси по прежним указом, по запросу Казыя-князя для оберегания и для войны, на кого попросит, велено давати и посылаю в Кабарду терских ратных людей и астороханских годовальщиков с головами по тысяче и по полуторе и болши, войною и на годовую, а на Терек присылаю было из Асторохани государевых ратных людей, Терскому городу для обереганья на годовую – с двема головами по тысяче человек. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, велети бы вам прислати ко мне на Терек из Астрахани с головами ратных людей для кабардинские службы и для

обереганья Терскому городу, два приказа вскоре, и государевы платенные казны и сукон и вина и меду, что Казыеву брату Кулу-мурзе и абазинскому Алкашу-князю и их узденем у шерти и на отпуске дати государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси жалованья; а терских ратных людей в Кабарду послати невместно, потому что терских ратных людей на Терке мало, а службы им были многие, а люди бедные, задолжали великими долги и обничали и не пожалованы, наги и босы и голодны: что государева жалованья от вас из Асторохани прислано пятьсот рублей, и им государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси жалованья не досталось многим людям. А в Кабарду к Казыю князю государевых ратных людей не послати не умети. А будет вам ратных людей из Асторохани с головами ко мне на Терек вскоре прислати невместно, и вам бы прислати на Терек для кабардинской службы государева жалованья денег, чем терским ратным людям помочи для их бедности. А Казыя-князя брат, Кул-мурза, и абазинской князь Алкаш Кардануков ныне на Терке ждут государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси об ратных людех указу; и вам бы на Терек ратных людей прислати вскоре, чтоб их на Терке не задержав отпустить, чтоб государеву делу которая поруха не сделалась. [...]

КРО. Т. 1. С. 145–146.

19. Челобитная кабардинского мурзы Сунчала Янглычева в Посольский приказ, о пожаловании его князем над «окоцкими черкасы». Ранее 31 августа 1614 г.

Из давных лет дед и отец мой и весь род наш служили деду твоему, государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси, и дяде твоему, государю нашему царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси, и всем московским государем. И как по грехом была в Руском государстве многая смута и междуусобная брань, и вотчина твоя государева, город Асторохань, царю Василью изменила, от него отложила в воровство. А я, холоп твой, в то время был в твоей государеве вотчине на Терке и терских людей от такова воровства удержал, и к вору, которово оне называли царским именем, креста целовать не велел и в Асторохань о том писал и приказывал многжда, что оне ево воровства перестали и от Московского государства не отставали, и во всем прямил и радел я, холоп твой, Московскому государству. А как по милости божий Московское государство от польских и литовских людей и от ложных царей очистилось и избрал всею землею на Московское государство государем царем и великим князем всеа Руси тебя, государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, и мы, холопы твои, тому обрадовались, что тебя, государя, выбрали на Московское государство государем царем и великим князем всеа Руси, и хотим тебе служить и прямити свыше прежних великих государей. Как вор Ивашко Заруцкой, хотя еще многую смуту учинити и кровь лити, взял с собою Маринку с робенком и прибежал в Асторохань и многую кровь пролил и вотчину твою государеву Асторохань во многую смуту и воровство привел, и мы, холопы твои, помня шерть и жалованье деда твоего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, и дяди твоего, великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, и служа тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, поговоря с твоим государевым воеводою с Петром Петровичем Головиным, послали под Асторохань голов Василья Хохлова с товарищи и с ними ратных людей. И милостью божиею, а твоим государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа

Русии счастьем, а нашим, холопей твоих, к тебе, государю, службою и раденьем город Асторохань тебе очистили и воров многих побили и живых поймали, и про то про все мою работу и раденье известно тебе, великому государю. Да я же, холоп твой, служил тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, поймал в заклад на Терек аманаты у кумыцких и у черкасских князей, которые при прежних государей в оманатех не бывали, кумыцкого князя Гиреева сына Амирхана, черкасских княжих детей Казыева-князя родново племянника Женыма, да Шелохова-князя сына Сурхая, да Айтекова-князя сына Айдемира, да Алхасова-князя сына Казыя и к шерти их всех привел, что им всем служити и прямити всем тебе, великому государю. Милостивый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мою службу и раденье, вели мне быти над окоцкими черкасы князем, как бывали преже сево пожалованы в Кабарде от вас, государей, родители наши, чтоб мне, холопу твоему, перед своею братьею бесчестну не быть, а от тебя, государя, милость видеть, чтоб все наша братья, видя твою государеву милость ко мне, холопу твоему, так же тебе, государю, служили и прямили и на твою государеву милость надежны были. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Помета: Государь пожаловал, велел ему быть за его службу над окоцкими черкасы князем.
КРО. Т. 1. С. 148–149.

20. Отписка терского воеводы П. Головина в Посольский приказ о принятии присяги о верности царю Михаилу Федоровичю от кумыцкого князя Гирея, казикумукского князя Али-бека и аварского князя Махтея. Не позднее сентября 1614 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой, Петрушка Головин, челом бьет [...] И я, холоп твой, поговоря с Сунчалеем-мурзою Янгличевым и з головою стрелетцким, и з детьми боярскими, и с сотники, и с пятидесятники, и со всем миром Терского города, Гиреева посла Томулдуку твоим государем жалованьем обнадежа и дав ему твоего государева жалованья аднорятку зелену сукно настрафиль, с Терки отпустил в Кумыки. А с ним для твоего государева дела з грамотою послал конных стрельцов подьячего Посничка Селиверстова да съезжие избы толмача Ермошу Григорьева. А в грамоте я, холоп твой, к Гирею-мурзе писал, что присылал он на Терек в послех узденя своего Томулдуку бити челом тебе, государю, чтоб его, Гирея-мурзу, ты государь, пожаловал велел ему быти под своею царскою высокою рукою, и он бы, Гирей-мурза, помня свое слово, приехав к Терскому городу за свои вины тебе, государю, добил челом и вину свою принес и дал шертъ по своей по бусорманской вере на том, что ему, Гирею-мурзе, служити и прямити тебе, государю, и быти под твоею царскою высокою рукою неотступну навеки; а как он, Гирей-мурза, тебе, государю, за свои вины добьет челом и даст шертъ и будет под твоею царскою высокою рукою в твоей царской воле, и ты, государь, ево, Гирея-мурзу, пожалуешь своим царским жалованьем. И октября, государь, в 18 день подьячей Посничко Селиверстов да толмач Ермошка Григорьев ис Кумык на Терек приехали, а с ними приехал от Гирея-мурзы уздень его Томулдука. А в розпросе мне, холопу твоему, Посничко и Ермошко сказали: как де оне приехали в Кумыки к Гирею-мурзе, и Гирей де мурза обрадовался великою радостию, а сказал, что он, Гирей-мурза, з братом своим с Илдаром и с кумыцкими князи, которые с ним в одиначестве, опричь брата его Андеи и Салтан-Магмута з братьею, холопи твои

государевы и служить тебе, государю, ради, и сослався де он, Гирей-мурза, с кумыцкими князи и договорясь с ними накрепко тебе, государю, доби́ли челом и дали шерть и роту учинили по своей по бусорманской вере на куране у себя в Кумыках при Шолохове сыне при Хорошае мурзе да при них, при подьячем при Посничке да при толмаче при Ермоше. А с ним де, з Гиреем, кумыцких князей шертовало: Казикумухской Алибек-князь з детьми, уварской Махтей-князь, Суркай-князь карабудацкой з детьми ж, Казаналп-князь, шевкалов сын Албирюй з детьми ж, Аметхан з братьею, ерпелской князь Буда-чеев брат Магамет-мурза. А у шерти, государь, говорили, что им, кумыцким князем и мурзам, опричь Андеи и Салтан-Магмута з братьею, меж себя быти всем в одиначестве и служить и прямити тебе, государю, и добра во всем хотети и вперед быти под твоею царского величества высокою рукою в холопстве неотступным навеки и под Терской город войною не ходити и людей своих не посылати и з Салтан-Магмутом з братьею не одиначитися, а будет де Салтан-Магмут з братьею и Андея, собрався своими кабаками, пойдут под Терской город, и ему б, Гирею-мурзе, и всем кумыцким князем о их ис Кумык походе с вестью присылати в Терской город узденей своих и самому Гирею-мурзе, собрався с людьми своими, войною на них приходити и кабаки их воевати. И дав де тебе, государю, кумыцкие князи шерть и утвержение у себя в Кумыках перед ними, от Гирея-мурзы розъехались по кабакам [...]

РДО. С. 36–38.

21. Отписка терского воеводы П. Головина о желании кумыцкого владельца Салтан-Магмута дать аманата в Терской город. Не ранее 1 сентября 1614 г.¹

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп тзой, Петрушка Головин, челом бьет. [...] И августа, государь, в 6 день приехал на Терек из Мичкиз окоченин Петря Илтаров, а с ним приехал кабардинского казлара Хотова сына Додорукин уздень Топшоко Ештуков. А в роспросе мне, холопу твоему, сказали: прислали де их на Терек з дороги с Актыша кумыцкие Салтан-Магмут-мурза да брат его Нуцал, да Ахматхан, да Андеин сын Алисалтан-мурза да Албирюй Тавструев да Ботай-мурза Шихмурзин да кабардинские казлары Хотова дети Смаил да Додорука для того, что он, Салтан-Магмут-мурза з братьею своею едет к Быстрой тебе, государю, за свои вины бити челом и шерть дати; приехав под Терской город на Быстрой реке, а в оманаты де тебе, государю, в Терской город хочет дати сына своего. И тебе б, государю, его, Салтан-Магмута, пожаловати в оманаты сына его в Терской город велети взяти и своих государевых ратных людей Гирею-князю з братьею пожаловати его, Салтан-Магмута, давати для войны на него не велети и своим государевым терским ратным людям пожаловати воевати его, Салтан-Магмута, не велети ж. И мне б, холопу твоему, для твоего государева дела на договор и для шерти и кому взяти у него оманаты прислати к нему, к Салтан-Магмуту-мурзе, з братьею на Быструю реку Сунчалея-мурзу Янглычева да голову стрелецкого. И Салтан-Магмут де мурза тебе, государю, шерть даст при них и роту во всем учинит по своей вере по мусульманскому закону. И я, холоп твой, при-

¹ В 1574 г. после смерти Чупан-шамхала сыновья разделили между собой его обширные владения. Однако один из сыновей Салтан-Магмут, происходивший от кабардинки не княжеского рода, не получил наследства. Набрал войско в Черкесии, он захватил часть земель своего отца и принудил братьев отдать ему во владение все земли между Сулаком и Тереком. Столицей нового феодального владения стал аул Эндери, через который проходила важная сухопутная дорога в Закавказье. Всю вторую половину XVII в. тарковские владельцы вели упорную борьбу с Салтан-Магмутом.

звав к себе Сунчалея-мурзу Янгличева да голову стрелецкого Луку Вышеславцова и детей боярских и сотников и пятидесятников и десятников и стрельцов и казаков, о твоём государеве деле с ними говорил, что у Султан-Магмута-мурзы з братьею оманаты в Терской город до твоего государева указу имати ли или нет, и только взяти и тем бы Гирея князя з братьею не отогнати от твоего царского величества. И Сунчалея-мурза Янгличев и голова стрелецкой Лука Вышеславиов и дети боярские и сотники и пятидесятники и все твои государевы терские служивые ратные люди говорили мне, холопу твоему, чтоб у Салтан-Магмута-мурзы оманатов в Терской город до твоего государева указу не имати, потому что Салтан-Магмут-мурза безюртной человек, а Гирей де князь з братьею своею твоим царским жалованьем живет кабаками своими и тебе, государю, служит и прямит и оманаты дал, и чтоб тем его, Гирея, з братьею, от твоего царского величества не отгонити. Да в прошлых де, государь, годех Салтак-Магмутово блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии челобитье было и шерть давал и не одинава и он де только льгал, опричь де ссоры в Салтан-Магмуте ничево нет. Да Сунчалея же мурза сказывал мне, холопу твоему, наодине, слышал де он у Кула-мурзы Канукина сына, только де в Терской город у Салтан-Магмута взяти оманаты и Казью де мурзе Шепшукову в том будет досадно, да не токмо де что Казью одному, половине де Кабарде будет в том досадно, потому что недруги де его Осламбековы да Янсаховы дети да Хотово дети Смаил да Додорука мурза с ним Салтан-Магмутом стали одиначны; а умышляли де над Казьем, что хотели его убить за то, что он, Казый, служит и прямит тебе, государю, а с ними ни в какие статьи не потянул. И я, холоп твой, у Салтан-Магмута-мурзы з братьею в оманаты сына его в Терской город без твоего государева указу взяти не смел для прежнего его, Салтан-Магмутова, воровства, потому что Салтан-Магмут-мурза преже того к турецкому и к крымскому царю для людей ездил сам и брата своего Нуцала посылал и не одинава просити под Терской город и для Гиреева з братьею к тебе, ко государю, челобитья и для их к тебе, ко государю, службы и правды, и чтоб тем его, Гирея-князя, з братьею от твоего царского величества не отогнати. [...] И августа, государь, в 10 день приехали з Быстрие реки в Терской город от караула терские жильцы окоцкие люди Дербыш Божиков да Петря Илтаров. А в роспросе мне, холопу твоему, сказали: приезжали де к Быстрой реке повыше караулу к городищу Салтан-Магмут-мурза, а с ним брат его Нуцал да Андеин сын Алисалтан-мурза да Албирюй Кегостров да изменник Ботай-мурза Шихмурзин да окоцкой Кегостров-мурза Битемирев. А в оманаты де Салтан-Магмут привозил с собою на Быструю сына своего Чопана лет в 15. И услыша де он, Салтан-Магмут-мурза, твое царское жалованное к себе слово, обрадовался великою радостью, а сказал, что он холоп твой государев со всею братьею своею неотступен до веку. А како де ты, государь, его Салтан-Магмута-мурзу пожалуешь, велишь у него в Терской город взяти оманаты и у него де у Салтан-Магмута в Терской город в оманаты сын его Чопан готов тотчас или которого сына ты, государь, велишь у него взяти. А к твоему де царскому величеству ехати ему самому Салтан-Магмуту и брата своего послати ныне невместно, потому что де путь последней займет зима. И з Быстрие де реки Салтан-Магмут-мурза з братьею своею поехал назад к себе в кабак в Салаюрт. И о том мне, холопу твоему, вели свой государев указ учинити.

РДО. С. 43–45.

22. Решение Боярской думы о принятии кумыкского владельца Салтан-Магмута в русское подданство и о назначении ему и кумыкскому князю Гирею годового денежного жалованья. 31 декабря 1614 г.¹

[...] А наперед сего в нынешнем же во 123-м ноября в 13 день писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси с Терки воевода Петр Головин о том же государеве непослушнике, о кумыцком Салтан-Магмуте-мурзе з братьею. И ноября ж в 15 день бояре тое отписки и переводу з грамоты, какову прислал к государю Гирей-князь, слушали. И приговорили были: отписать на Терек к воеводе к Петру Головину, а велели были Салтан-Магмута под государеву руку принята и к шерти ево привести и аманаты у него в Терской город взять. А к Гирею-князю об нем отписать, что государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси велел Салтан-Магмута-мурзу под свою царскую руку велел принять и заклад у него велел взять, чтоб он царскому величеству был крепок; и ему бы, Гирею-князю, по тому ж крепок был и убытков и тесноты ему и кабаком ево не чинил. И самому ему то мочно знать, только Салтан-Магмут будет в царском жалованье под государевою рукою крепок и он и ему будет друг и тесноты ему никакие чинить не учнет. А будет объявца ево какие вперед неправды и его мочно смирити. А смуты его никакие царское величество слушать не учнет хотя и не на него, на Гирея-князя, а его, Гирея-князя, царскому величеству правда и служба ведома. И по тому боярскому приговору государевы грамоты к Гирею-князю и к Салтан-Магмуту-мурзе и к терскому воеводе к Петру Головину декабря по 29 число не посланы, потому что кумыцкого Гирея-князя послы по ся места с Москвы не отпущены. А декабря в 31 день бояре терские отписки с Салтан-Магмуте-мурзе слушали и приговорили: Салтан-Магмута-мурзу под государеву руку взять и к шерти ево на государево имя привести и к нему государево жаловальное слово отписать, чтоб он государю служил ныне без закладу и шертовал. А государь ему в его службе ныне верит за одною шертью без закладу. А как он к государю службу свою покажет, и неправд его никаких не будет и государь его пожалует своим государевым жалованьем, смотря по ево службе, и заклады у него в Терской город взять велит. А к Гирею князю приговорили отписать, что великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси ево, Гирея-князя, пожаловал для ево чолобитья, Салтан-Магмута-мурзы з братьею под свою царскую руку принимать и в Терской город закладов у него имать не велел. А он бы, Гирей-князь, государю служил и прямил и был под ево царскою высокою рукою в его царском жалованье в защищенье и во обороне попрежнему и вперед бы во всем на царское жалованье был надежен. А приговорили бояре про то к Гирею-князю отписать, потому чтоб ево для недружбы с ним Салтан-Магмута-мурзы от царского величества не отогнать и царским жаловальным словом обнадежить.

РДО. С. 46–47.

¹ Документ ясно показывает сложность проводимой русским правительством политики на Северном Кавказе, с его зыбким политическим равновесием. Москве постоянно приходилось учитывать сложные взаимоотношения между местными владельцами, с тем чтобы не нарушить сложившееся равновесие между ними и не оттолкнуть их от себя.

23. Отписка терского воеводы П.П. Головина в Посольский приказ о принесении шерти кабардинским князем Шолохом Тапсаруковым и мурзами Казыем Пшеапшоковым и Айтеком Кошовым и об отъезде к персидскому шаху Аббасу мурзы Мурдара Алкасова.

Между 6 ноября 1614 г. и 1 февраля 1615 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Петрушка Головин челом бьет.

В нынешнем, государь, в 123-м году ноября в 6 день сказывал мне, холопу твоему, в розпросе, приехав ис Кабарды, терской жилец сын боярской Мосей Пиминов, которого я, холоп твой, посылал с Терки в Кабарду к кабардинским князем и мурзам. И писал я к ним от себя, чтоб оне, кабардинские князи и мурзы, помнили бога и души свои, на чом тебе, государю и царю великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, дали шерть по своей по мусульманскому закону. И оне б, кабардинские князи и мурзы, служили и прямили тебе, государю, и от твоего государева царского величества к шах Басу не отступали. И приехал де он, Мосей, в Кабарду в кабаки к Мурдару-мурзе Алкасову, и ево де в те поры в кабаках у себя дома не было; уехал к шах Басу до него за 6 дней. И он де, Мосей, от меня, холопа твоего, грамоту отдал Мундарове матери Калгашу да его Мурдарову брату Пыште и грамоту де перед нею чол и словом де ей и брату его говорил, чтоб его, Мурдара, з дороги воротити, и к шах-Басу б Мурдара не пущали, чтоб ему от твоей царские милости не отступити. И Мурдарова де мать Калгаш и брат ево Пышта отказали ему: хотя бы де ты и сам ево, Мурдара, з грамотою заехал, и он бы де з дороги не воротился. А от Мурдара де он ездил к Шолоху-князю и к Казыю-мурзе Шепшукову и к Айтеку-мурзе, и грамоту им чол же и словом говорил, чтоб оне от твоей царской милости не отступали и были б под твоею государевою царскою высокою рукою в холопстве попрежнему, а к шах-Басу не ездили, и ему не служили, и Мурдару б мурзе говорили, чтоб с ними был в совете и в одиначестве. И Шолох де князь и Казы-мурза и Айтек-мурза, выслушав грамоту, сказали ему. – Холопи де оне твои государевы цареви и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси со всеми своими уздени неотступны от твоей царской милости навеки, а к шах-Басу де оне ехати и служить ему не хотят. А Мурдару де оне говорили и унимали, чтоб он к шах-Басу не ездил и ему не служил и от твоей бы царской милости не отступал, а с ними был в совете и в одиначестве под твоею царскою высокою рукою. И Мурдар де мурза ево, Шолоха-князя, и Казыя и Айтека не послушал и к шах-Басу поехал, и ныне де Мурдар-мурза у шах-Баса пожалован, а хочет де с шах-Басовыми ратными людьми на сей весне воевати горские земли и их Кабардинскую землю. [...]

КРО. Т. 1. С. 153–154.

24. Отписка терского воеводы П. Головина в Посольский приказ об оказании военной помощи князю Мамет-хану Тарковскому против эндирейского владельца Салтан-Магмута. Не ранее 5 февраля 1615 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой, Петрушка Головин, челом бьет. В нынешнем, государь, в 123-м году декабря в 3 день приезжали, государь, под Терской город на Быструю реку с кумыцким з Гиреевым братом Илдаром мурзою кумыцких же князей 9 человек. И прислали ко мне, холопу твоему, на Терек кумыцкого же таркаловского Маметхана-князя. И Маметхан-князь таркаловский,

приехав на Терек, сказал мне, холопу твоему, чтоб мне с ним с Маметханом-князем поговорити крытою статьею не во все люди и узденей своих велел выслати вон. И я, холоп твой, велел быти с собою Сунчалею мурзе Янглычеву и головам стрелецким и детем боярским и сотником и пятидесятником всех приказов, конному пятидесятнику Лукьянова приказу Вышеславцова, Неупокою Стрешневу, Васильева приказу Смагина Онтону Васильеву, Григорьева приказу Федорчокова Салтану Яковлеву. И говорил я, холоп твой, таркаловскому Маметхану-князю, что ево приезд ко мне, холопу твоему, на Терек. И таркаловский Маметхан-князь мне, холопу твоему, сказал: приехал де он от Илдара мурзы и от всех кумыцких князей и мурз тебе великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бити челом. В нынешнем де, государь, в 123-м году твой государев непослушник, а их недруг, Салтан-Магмут з братьею сели кабаками своими блиско их Кумыцкой земли в окотних кабаках и отнял де у них Мичкизскую и Кабардинскую Дорогу, и збираясь де с иными с горскими людьми и приходя кабаки их воюет и стада конские и животинные отары отгоняет и узденей их и черных людей побивает на смерть. А Гирея де князя кумыцкого к Кумыках нету, поехал к кизылбашскому к Абаз-шаху просити ратных людей на него ж Салтан-Магмута з братьею. И тебе бы де великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси таркаловсково Маметхана-князя и Илдара-мурзу и всех кумыцких князей и мурз пожаловати, велети им на своего государева непослушника, а на их недруга на Салтан-Магмута-мурзу з братьею, дати своих государевых терских ратных людей меньшее с 500 человек, чтобы де им кумыцким князем и мурзам с твоим государевыми с терскими и своими с кумыцкими с ратными людьми преж Гиреева приезде, не дожидаясь Гирея от шаха с шах-Басовыми с ратными людьми, итти на окотцкие кабаки войною и его бы де Салтан-Магмута повоевати и кабаки их разорити и свою Кумыцкая земля очистити. И я, холоп твой, кумыцкому Маметхану-князю говорил, что кумыцкой ж Салтан-Магмут з братьею тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, бил челом и на Терек послов, своих присылал и с оманаты сам под терской город приезжал и о том я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве писал, и твой государев указ ко мне холопу твоему с Москвы на Терек не бывал и я, холоп твой, преж твоего государева указу на Салтан-Магмута з братьею твоих государевых терских ратных людей дати не смею.

И кумыцкой Маметхан-князь мне, холопу твоему, сказал: только де ты, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, их кумыцких князей и мурз не пожалуешь преж Гиреева приезде от шах Абасах шах Абасовыми с ратными людьми, своих государевых терских ратных людей на Салтан-Магмута з братьею дати не велишь, а Гирей де князь от шаха с ратными людьми придет и тогда де у кумыцких князей будет мысль иная: кто де землю нашу очистит, тот де и владети ею захочет. И мне, холопу твоему, говорил: только де ты нам государевых терских ратных людей не дашь, ты де Кумыцкую землю под царскую высокую руку в холопство привел, ты ж де ее и потеряешь. А Салтан-Магмут де з братьею присылают послов своих бити челом государю и оманаты сулит все ложью оманом, никако де ему под царскою высокую рукою в холопстве не бывати и оманатов на Терек не присылавати, только де Салтан-Магмут з братьею под царскою высокою рукою в холопстве будет или в оманатах на Терек сына своего Айдемира даст, тогда де велите мне Маметхану-князю голову отрубити и кровью моею меня поминати. А хошь де я даст детей своих, тех, которые ему негодны, и он де о том не потужит и в холопстве не будет, а Айдемира де сына своего о(ма)натех никако не даст. И прежде де сего Салтан-Магмут государю бивал челом и шertz давал, а все лгал, государю де не служил и в холопстве не бывал и оманатов не даывал, а и нас де всех кумыцких князей

и мурз от царской милости отводил и служить государю не велел. И мы де, кумыцкие князи, к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, к твоей царской милости пришли в холопство все головами своими и оманаты на Терек даем переменные. То ли де добро, что государь одново Салтан-Магмута пожалует, а нас кумыцких князей и мурз всех холопей своих от своей царской милости отгонит, или Салтан-Магмута изгонит, а нас всех кумыцких князей прежних холопей своих пожалует; Салтан де Магмут живет казаком, а мы де, холопи государевы, живем строитвом кабаками своими и от царской де милости всегда неотступны. Да мне ж, государь, холопу твоему, таркаловский Маметхан князь говорил во се де хошь мы любо межд собя кумыцкие князи и помиримся и будем в одиначестве и в том де мало ж прибыли будет, да и то де надобе знати, что у кумыцких князей мысль будет иная ж, и самому де ся тебе надобе оберегати, лутче бы де государь в Кумыцкой земле учинил владельца одново князя, любо Салтан-Магмута велел розорити или, дав своих государевых ратных людей Салтан-Магмуту, нас велел повоевати и под царскою де высокою рукою Кумыцкая земля тверда будет и одномышленна. А я де, Маметхан-князь, холоп государев стародавней, коли де вся кумыцкая земля против государя стояла и я де и тогда государю служил и во всем добра хотел и с вестьми Косинскому острогу сам приезжал и узденей своих присылал.

И я, холоп твой, кумыцкого Маметхана-князя отпустя от собя на подворье, с Сунчалеем-мурзою Янгличевым и з головами стрелецкими и з детьми боярскими и з сотники и с пятидесятники всех приказов говорил по такому их к тебе, к великому государю, челобитью и по их запросу дати ли кумыцким князем и мурзам на Салтан-Магмута твоих, государевых терских ратных людей или нет. И головы стрелецкие и дети боярские и сотники и пятидесятники всех приказов мне, холопу твоему, сказали, что кумыцким де князем и мурзам твоих государевых терских ратных людей не дати, не умети тем де их кумыцких князей и мурз от твоей царской милости отогнати и Кумыцкая земля потеряти, коли де придут шах-Басовы паши и ратные люди и Кумыцкую землю от Салтан-Магмута очистят, тогда де шах-Бас Кумыцкою землею и владети захочет и Терскому де городу от кумыцких людей будет теснота великая попрержнему. И я, холоп твой, по челобитью к тебе, к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, кумыцких князей и мурз и по такому их прошению твоих государевых терских ратных людей не дати не смел, чтоб их кумыцких князей от твоей царской милости не отогнати. И договорясь с Сунчалеем-мурзою Янгличевым и з головами стрелецкими и з детьми боярскими и с сотники и с пятидесятники всех приказов после того на другой день кумыцкому Маметхану-князю твое царское милостивое слово сказал, что ты, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, их кумыцких князей и мурз пожаловал на своего государева непослушника, а на их недруга на Салтан-Магмута з братьею, своих государевых терских ратных людей дати велел. [...]

И нынешнего ж, государь, 123-го году генваря во 8 день кумыцкой Маметхан-князь ко мне холопу твоему на Терек приехал, а з собою з твоих государевых ратных людех в оманатах привез Будачеева сына ерпельского Уцмея да узденей выборных людей Ширдана да Шихбазура да Зарума и лошади под детей боярских и под сотников и под пятидесятников и подснаряд привел, а про запас твоим государевым ратным людям и про обозные телеги мне, холопу твоему, сказал, что з запасом де и с обозом твоих государевых ратных людей кумыцкие князи и мурзы встретят на Оксае реке. И я, холоп твой, кумыцкому Маметхану-князю твоих государевых терских ратных людей з головою стрелецким с Лукьяном Вышеславцовым с 4-ма сотники стрельцов и казаков дал 400 человек да с полковым снарядом сотника Перзово Лукина да сына боярсково Семейку Волкова, а с

ними дву человек пушкарей Богдаша Ондреева, Гришу Ханжю да с окотцкими людьми сына боярсково ж Ивана Кондратьева. И голове стрелецкому Лукьяну Вышеславцову с твоими, государевыми с ратными людьми велел итти бережно и осторожно, шедчися с кумыцкими князи и мурзы, взяв обозные телеги, итти городком для степново оберегания, а где у черней в лесах и на станах и я велел делати крепн и городки, и велел ставитись особно, и таркаловскому Маметхану князю велел в походе быти с твоими государевыми с ратными людьми з головую стрелецким с Лукою Вышеславцовым для оберегания вместе. И голове стрелецкому Лукьяну Вышеславцову, съехався с кумыцким з Гиреевым братом с Илдаром мурзою и со всеми кумыцкими князи велел к себе на Терек отписати вскоре.

И генваря, государь, в 27 день писал ко мне, холопу твоему, на Терек голова стрелецкой Лукьян Вышеславцов: съехався де с ним кумыцкой Илдар-мурза в розпросе сказывал ему, приехал де из шах-Басовы раги от Гирея-князя уздень их Чарабаш, а сказал, что шах-Бас де из Грузинской земли пришел в свою землю в город в Ардевил и Гирея де князя пожаловав от себя шах-Бас отпустил. И Гирей де пришел в Шамаху и шамахинскому де Исупхану велел шах-Бас Гирею данати ратных людей, сколько ему надобет, и самому Исуп-хану с ним з Гиреем в походы ходити велел. И он де Илдар мурза тотчас к Гирею послал того ж узденя Чарабаша с вестью и велел де Гирею говорити, что ты, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси, их кумыцких князей и мурз пожаловал: на Салтан-Магмута з братьею своих государевых ратных людей дал, и ему бы де Гирею-князю шах-Басовых ратных людей не имати и приехати в Тарки одному без ратных людей. А сам де он Лукьян с кумыцкими князи и мурзы и с твоими государевыми с терскими с ратными людьми, прося у Бога милости, пошли под Салтан-Магмутовы кабаки войною.

И февраля, государь, в 4 день, голова Лука Вышеславцов со всеми с твоими государевыми с терскими с ратными людьми пришел на Терек, дал Бог здорово. А в розпросе мне, холопу твоему, сказал, что с кумыцкими де они князи и мурзы были в горах под Салтан-Магмутовым кабаком. И под тем же, государь, кабаком с кумыцкими и с Салтан-Магмутовыми людьми был у них бой. И твои де государевы ратные люди тебе, великому государю, на том бою служили с кумыцкими с Салтан-Магмутовыми и с мичкизскими и с окотцкими людьми бились. И божиею де, государь, милостию и твоим государевым счастьем на том бою Султан-Магмутовых и Турлова-князя и мичкизских людей побили до смерти 140 человек, а иных де переранили и живых поймали. И те де языки от ран померли. И на том же де государь, бою твои государевы ратные люди убили горсково Турлова князя сына да казы-кумыцкого княжово Алибекова сына Суркай-мурзу да княжово ж Кастрова сына, а Салтан-Магмутова зятя убили Албирю-мурзу и Салтан-Магмутовых и мичкизских побили многих людей. А кто тебе, государю, на том бою твоих государевых терских ратных людей служил и бился явственно, и голова Лука Вышеславцов тем стрельцом и казаком принес ко мне, холопу твоему, послужной список. И я, холоп твой, тот список с Терки послал к тебе, к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, к Москве под сею грамотою. А Гирей де князь кумыцкой, услыша твое царское жалованье из Дербеня в Тарки, приехал при нем при Лукьяне один, а шах-Басовых ратных людей не взял, лише де с собою для оберегания на проезд взял 50 человек янычан и с ним де с Лукьяном и с твоими государевыми с ратными людьми кумыцкие князи и мурзы для оберегания послали в провозатых до Быстрые реки. И тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю сказати, что он холоп твой, государев царев и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, и от твое царские милости неотступен, а с ними де ему Гирею-князю з одиначестве не бывати, а, будет де ты, государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси, Салтан-Магмута-мурзу велишь под свою царскую

высокую руку принять, и ему де, Гирею-князю за неволю от твоего царского величества милости и жалованья отстати, и искати де хочет помочи себе в шах-Басе. [...]

Помета: Отписать: велеть писать и посылать к Гирею з жаловальным словом, чтоб был в государеве жалованье, а Салтан-Магмута не принимать и з Гиреем его воевать.

РДО. С. 49–54.

25. Грамота из Посольского приказа терскому воеводе П.П. Головину об организации похода против ногайских татар Казыева улуса, с участием кабардинских отрядов. 18 мая 1615 г.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Терек воеводе нашему Петру Петровичю Головину.

Мая в 17 день писали к нам из Асторохани боярин наш и воеводы князь Иван Микитич Одоевской с товарищи с астороханским головою стрелетцким с Сунгуром Соковниным, что марта в 24 день писал ты к ним, что декабря в 6 день сказывал тебе в роспросе, приехав ис Кабарды, таможенной подьячей Богдашко Иванов. А послан де он, Богдашко, был от Петра с Терки в Кабарду к кабардинским князем и к мурзам с нашими грамоты. Приехал де из гор при нем, при Богдашке, изо Обангинских кабаков от абазинского князя Арзубека уздень ево в кабаки к Казыю-мурзе Шепшюкову, а сказал: крымской де царь Еман-Гирей-салтан с ратными своими людьми пришел войною на кумиргинские черкасы¹ и повоевал 7 кабаков, а погромил де те кабаки оманом. Да декабря в 20 день приехал к тебе на Терку ис Кабарды Айтеков уздень Тара Алгуков, а в роспросе сказал, что приходили под Казыевы кабаки Шепшукова нагайцы Иштерекова улуса² и взяли у Казыевых черкас украдом робят и жонок. Да и вдругоред те же нагайские люди приходили под Казыевы ж кабаки Шепшукова, а хотели их повоевать Оманом, так же, как и крымской царь. И Казый-мурза, узнав их воровство, собрався с уздени своими, тех нагайских людей побил. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б послал от себя ко всем кабардинским черкасом, кого пригож, и с ним ко всем кабардинским черкасом от себя отписал, что ведомо нам, великому государю, учинилося, что приходили на них и на их кабаки нагайские люди и их повоевали. А Казыева улуса нагаи Алей-мурза да Касай-мурза да Курмаш-мурза да Обдюл-мурза присылали к нашему царскому величеству послов своих Ешалея да Бекмамента бити челом, чтоб нам, великому государю, их пожаловати, принять их под нашу царскую высокую руку и держати их в нашем царском милостивом жалованье и в призренье и ото всех недругов их во обороне и в зачищенье. А они, все Казыева улуса мурзы, со всеми своими улусы учинилися нам, великому государю, в прямом холопстве и хотят нам, великому государю, служити и прямити и на всех наших недругов ходити своими ратьми, куды им наше царское повеление будет, и от нашего царского жалованья навеки будут неотступны. И мы, великий государь, чая в них правды и поверя им, Казыева улуса нагай Алей-мурзу и Касай-мурзу пожаловали были, под свою царскую высокую руку хотели принять. И хотели их держать в нашем царском милостивом жалованье и в призренье, и посла их, пожаловав, к ним отпустили с нашим милостивым словом, и наших послов с нашим жалованьем хотели к ним послать. И ныне Алей-мурза да Касай-мурза с товарищи, не дождався к себе наших иных от нас послов, приходили на наши украинны и города и уезды повоевали. И ныне мы, великий государь, указали им, всем кабардинским

¹ Кумиргинские черкесы – западноадыгейское племя Кемиргой или Темиргой.

² Ногайцы Иштерекова улуса – ногайцы Большой Ногайской Орды.

черкасом и терским казаком, Казыева улуса нагаи за их измену и воровство воевать. И они б, все кабардинские черкасы, нам, великому государю послужили, сослався с нашими донскими и с терскими атаманы и казаки, Казыева улуса нагаев за их к нам, великому государю, непослушанье и за неправду воевали, и над ними и над улусы их промышляли, чтоб их однолично привести под нашу царскую высокую руку, и вперед бы им в нашу землю войною ходить не давать. А будет кабардинские черкасы учнут к тебе присылати о том, чтоб тебе с ними на Казыев улус послать наших ратных людей, и ты б, в том укрепясь с ними заклады, наших ратных людей с ними посылал, и к терским и к яйтцким атаманом и к казаком от себя отписал, а велел им на нагайских людей Казыева улуса ходить и нашим делом над ними промышлять с черкасы вместе. А от нас к терским и к яйтцким атаманом и к казаком, и на Дон в нижние и в верхние юрты к атаманом же и к казаком писано ж, а велено им на Казыев улус ходить и над ними нашим делом промышлять, сколько милосердый бог помочи подаст. Да что у вас над Казыевым улусом промысл будет, и ты б о том к нам тотчас нарочно отписал. [...]

КРО. Т. 1. С. 157–161.

26. Челобитная служилых окочан Терского города, поданная в Терской приказной избе, о притеснениях со стороны князя Сунчала Янгыльевича Черкасского. Ранее 6 октября 1616 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы Терского города служивые жилецкие окочания [...] и все окоцкие жилецкие люди. Преж, государь, сего мы, холопи твои государевы, жили в своей в Окоцкой землице. И в той, государь, в Окоцкой землице большой был над всеми окоцкими людьми Ших-мурза Ишеримов. И того, государь, Ших-мурзу Ишеримова убил кумыцкой князь Ахматкан з братьею за то, что он, Ших-мурза, прямил и служил блаженные памяти прежним московским государем. Да и мы, холопи твои, с окоцким с Ших-мурзою служили государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и сыну его, государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии и государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии. И как, государь, Ахматкан-князь убил Ших-мурзу и нас почал к себе звати, а землицею хотел Окоцкою владети. Да и иные, государь, многие горские князи и мурзы нас призывали к себе. И мы, холопи твои, не хотя им, горским князем и мурзам, служить и под ними в век быти, покиня свои дома и живот весь пометав, з женами своими и з детьми из Окоцкие землицы утекли душею да телом и прибегли в твою царскую отчину в Терской город под твою царскую высокую руку на житье навек, и живем, государь, в Терском городе. Да и служили блаженные памяти бывшим государем и тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, 20 лет всякие твои государевы службы. И в те, государь, годы мы, холопи твои, живучи в Терском городе, взростили детей и внучат своих. И ныне, государь, наши дети и внучата с нами же служат тебе, великий государь, всякие службы. Да нас же, государь, холопей твоих, твои государевы воеводы и дьяки посылают з детьми боярскими и с толмачами для твоих государевых дел во все горские землицы, в Кумыки и в Черкасы и в Мерези и в Шибуты и в Мичкизы, и в Грузинскую землю и в Нагаи, для вестей турских и крымских и нагайских и в шихотниках для языков. И мы, холопи твои, з детьми боярскими и с толмачами во все те посылки ездили и вестей проводывали, и языки имывали и приводили к твоим государевым воеводам в Терской

город. И в тех, государь, службах и в посылках многие наши товарищи окоцкие люди и братья наши племянники головы свои поклали, побиты на смерть, а иные запроданы в дальние земли в ясырство. Да мы же, государь, холопи твои, приеждяючи в горские земли с твоим государевым делом и ко племени с отпросом езда, многим горским князем и мурзам и чорным людем блаженные памети бывших государей жалованье рассказываем, и тобою, великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем всеа Руси, и твоим царским величеством и милостью и жалованьем перед ними хвалимся, и твое, государь, царское прехвальное и превысочайшее имя и самодержство твоея царские высокие руки Росийскаго государства, Московского царства пространство и величество и милость твою царскую славим и сказываем, что ты, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, благоверен и милостив, а нас, иноземцев, жалуеть паче иных своих государевых людей и обиды нам, живучи под твоею царскою высокою рукою, и изгони никакие ни от кого не бывает. И многие, государь, горские всякие люди, слыша от нас про твою царскую милость и жалованье и про твое государево величество и пространство Московского государства, приходили из гор на житье в Терской город з женами и з детьми, а в горах пометали дома свои и живот весь, надеючись на твою царскую милость и жалованье. А ведали над нами и судили нас, холопей твоих иноземцов, и управы меж нами чинили в Терском городе твои государевы воеводы и дьяки. А в походы и во всякие твои государевы службы преж сего мы ходили с твоими государевыми воеводами и з головами стрелецкими и с вольными атаманы казачьи. А опричь, государь, твоих государевых воевод и дьяков никто нас не судил и управу меж нами не чинил, и на твои государевы службы и в походы, опричь твоих государевых воевод и голов стрелецких и вольных атаманов казачьих, ни с кем не хаживали. И в нынешнем, государь, во 124-м году приехал от тебя, государя, с Москвы в Терской город Черкасской Сунчалей-князь Янглычов, привез твою государеву грамоту. И по той, государь, по твоей государеве грамоте велено нас, окоцких людах, ему, Сунчалей-князю, ведати и судити и управу меж нас чинити, и в походы нас ему имати, и всякие твои государевы службы велено с ним служити и изделья на него делати. А потому, государь, он, Сунчалей-князь, бил челом тебе, великому государю, чтоб ему над нами во всем ведать и судити нас и в походы с собою имати, рнясь на нас по прежнему своему гневу, что ему нас похолопит и розно розогнати, что в прошлом во 121-м году приходили под Терской город нагайские люди, и терские, государь, всякие люди с нагайскими людьми дралися, и на том бою у того Сунчалей-князя нагайские люди убили брата Каншоку Ебузлукова сына. И в том, государь, братне убивстве Сунчалей-князь сердце и неверку держит на нас, окоцких людей, бутто мы убили брата его Каншоку. [...] А только, государь, велишь ему, Сунчалей, над нами во всем ведати и нас судити и в походы нас ему с собою имати и изделья на него всякие делати, пашни пахати и сена косити, и нам, государь, холопом твоим, от великие нужи за неволю отбыти твое царские милости и жалованья, покиня свои дома и жен и детей и весь живот свой, брести розно. И как, государь, послышат многие горские люди, что мимо твоих государевых воевод ведает над нами и судит нас во всем Сунчалей-князь и что нам от него великая изгоня и обида, и горских, государь, всяких людей к твоему царскому величеству и в милости в Терской город на житье не будет отнюдь ни один человек; и нам, государь, от него, Сунчалей, всем розогнанным быти. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас, холопей своих, вели государь, нас, холопей твоих, к твоему царскому величеству взяти к Москве. И буде мы, холопи твои, пред тобою, государем, будем в чем виновати, и ты, великий государь, вели нам за пеню

свою царскую и за нашу вину перед тобою, государем, свой царский указ учинити. А не вели, государь, Сунчалею-князю нас ведати и судити и навек нас похолопить не вели; вели, государь, нас ведати и судити твоим государевым воеводам и дьяком по прежнему твоему государеву указу, чтоб нам, холопом твоим, в конец не погинуть и от твоего царского жалованья и милости не отстати. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На отписке терского воеводы Приклонского, при которой прислана челобитная, помета: Отписать, чтоб им сказати. – Велено их Сююнчалею ведати службою. А будет Сююнчалею станет им какую тесноту чинить, и они б на него били челом государю.

КРО. Т. 1. С. 164–168.

27. Грамота царя Михаила Федоровича кумыкскому князю Гирею о принятии эндирейского владельца Салтан-Магмута в русское подданство. 23 июля 1616 г.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца [...] Гирею-князя наше царское милостивое слово. То ведомо тебе самому: как был с тобою в недружбе Салтан-Магмут-мурза, и ты нашему царскому величеству бил челом и в Терской город к воеводам нашим писал приказывал, чтоб нам Салтан-Магмута-мурзы под нашу царскую высокую руку не приемати и закладов бы у него в Терской город не имати, а дати бы тебе в помощь наших ратных людей ис Терского города, чтоб тебе с Салтан-Магмутом-мурзою управитца и недружбы его ему мстити. А Салтан-Магмут-мурза без престани к нашим терским воеводам присылал, писал и приказывал и заклады в Терской город давал сына своего, чтоб ему были под нашею царскою высокою рукою. И мы, великий государь, жалуючи тебя, Гирея-князя, по твоему челобитью Салтан-Магмута под нашу царскую руку принята и закладов у него в Терской город взяти не велели, а тебе велели есмь дати с Терки наших ратных людей с вогненным боем. И ты с нашими ратными людьми Салтан-Магмут-мурзу повоевал и кобаки его разорил. И Салтан-Магмут-мурза, видечи к тебе нашу царскую милость и вспоможенье, а свое узнав изнеможенье, что мы его под нашу царскую высокую руку не приняли, с тобою помирился на всей твоей воле и заклады тебе подавал, сына своего хана да Алибекова внука казыкумыцкого Маметхана. И в Терской город к воеводам нашим о том Салтан-Магмут-мурза писал и бьет челом, чтоб нам его принята под кашу царскую руку, а тебе он ни в чем не противен. И мы, великий государь, послали наш указ на Терек к воеводам нашим, велели Салтан-Магмута-мурзу под нашу царскую руку приняти и к шерти привести и наше жалованье ему дати велели за то, что он с тобою помирился на всей твоей воле. И ты б, Гирей-князь, то ведая с Салтан-Магмут-мурзою был в любви, а в нашем царском жалованье были сопча, а мы вас под нашею царскою рукою держати и от недругов ваших обороняти будем и нашим царским жалованьем пожалуем коего ж по вашему достоинству и старейшинству. А заклады б еси, которые взял у Салтан-Магмута-мурзы, прислал в Терской город, ино будет нашему царскому величеству и тебе надежно и Салтан-Магмут-мурза в правде будет крепче, только его заклады будут в Терском городе. А будет похочешь одного оставить у себя, и ты б прислал в Терской город одного сына его Хана, а Алибекова внука оставил у себя. А на нашу б еси милость и жалованье был во всем вперед надежен. [...]

РДО. С. 57–58.

28. Отписка терского воеводы Н. Вельяминова о сношениях с кайтагским уцмем Рустем-ханом в связи с его желанием быть в русском подданстве. Не позднее 31 мая 1618 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой, Микитка Вельяминов, челом бьет. В нынешнем, государь, в 126-м году майя в 31 день в твоей, государеве, цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте писано ко мне, холопу твоему, на Терек, что в прошлом, государь, во 124-м году писал к тебе, к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, воевода Петр Приклонский, что присылал на Терек к тебе, к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, бити челом уцмей князь кайдацкой, чтобы тебе, великому государю, ево, уцмея князя, пожаловати, а велети ему быти под своею царскою высокою рукою в холопстве. И ты, великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, ево уцмея князя пожаловал, а велел ему быти под своею царскою высокою рукою холопства неотступну навеки, так же что и Гирей-князя и брата его Илдара-мурза и шерть и оманаты бы у него в Терской город взяти и для, государь, шерти и оманат послати к нему, к уцмею князю, сына боярсково да подьячево, да толмача, чтобы ему, уцмею князю, шерть тебе, великому государю дати перед сыном боярским. А велено мне, холопу твоему, о уцмее князе кайдацком о всем говорити со князем Сунчалеем Черкасским и з Гиреем-князем кумыцким. И нынешнего, государь, 126-го году октября в 16 день приезжал, государь, ко мне, холопу твоему, на Терек кумыцкой Гирей-князь. И я, холоп твой, по твоему государеву указу ему, Гирею-князю, говорил, что бы он, Гирей-князь, тебе, государю, послужил, уцмея князя кайдацково под твою царскую высокую руку з холопство привел и шерть бы тебе, великому государю, уцмей князь кайдацкой по своей по бусорманской вере на куране дал шерть за себя, и за братью свою, и за детей, и за племянников, и за всю свею землю и оманаты б в Терской город тебе, великому государю, дал. И Гирей-князь кумыцкой мне, холопу твоему, сказал, что он тебе, великому государю, служить рад и хотел кайдацкому к уцмею князю послати с сыном боярским брата своего Илдара или узденей своих лутчих людей, чтобы ево, уцмея князя кайдацкого, привести под твою царскую высокую руку в холопство с его з братьею, н з детьми, и с племянники, и со всею его землею.

И нынешнего ж, государь, 126-го году декабря во 8 день посылаю я, холоп твой, к кумыцкому к Гирею-князю сына боярсково Романа Олексеева сына Протасова да подьячево да толмача и от себя я, холоп твой, к Гирею-князю писал и словом сыну боярскому ему, Гирею и брату ево Илдару говорите велел, чтобы оне тебе, великому государю, послужили, уцмея князя кайдацково под твою царскую высокую руку привели в холопство з братьею, и з детьми, и с племянники, и со всею ево Кайдатцкою землею. И Гирей, государь, князь кумыцкой сыну боярскому сказал: тебя де мне сына боярсково к уцмею кайдацкому послати не умети, ныне де я посылаю брата своего Илдара-мурзу для того, чтобы де уцмей князь кайдацкой приехал ко мне в Тарки и я де ему, уцмею, поговорю, чтобы де он великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии добил челом и шерть и оманаты дал в Терской город. И Гиреев де, государь, брат Илдар-мурза к уцмею кайдацкому ездил и от уцмея в Тарки приехал, а приехав сказал Гирею брат его Илдар, что уцмей де князь Кайдацкой к Гирею-князю в Тарки не поехал. И мне, государь, холопу твоему мнитца, что кумыцкой Гирей-князь и брат ево Илдар в зависти кайдацково уцмея князя под твою царскую высокую руку в холопство не приведут для того, чтобы в их пору и лутче их князей и мурз под твоею царскою высокою рукою в холопстве не было, и был бы

он Гирей-князь и брат ево Илдар-мурза одне з братьею своею под твоею царскою высокою рукою. И я, холоп твой, говорил со князем Сунчалеем Черкасским, чтобы ево, уцмей князя, привести под твою царскую высокую руку з холопство и шерть бы и оманаты у него в Терской город взяти мимо Гирей-князя и брата ево Илдара-мурзы. И князь Сунчалей мне, холопу твоему, сказал, что уцмей де князь кайдацкой в горах; человек первой и людьми силен, никому не служит, ни турскому, ни крымскому, ни кизылбашскому не голдует и ясаку не дает, а человек де он гордой, против Гирей-князя не вставая шапки не сымает, и Гирей де перед ним з братом своим с Илдаром вместе не садятца и стоят на коленках. Да князь Сунчалей мне, холопу твоему, сказал: никако де уцмей, князь кайдацкой, тебе, государю, оманат в Терской город не даст, лише де даст ля будет или нет шерть, потому что человек де он самовластной и гордой, а от Терсково города удален и некоторые де боязни себе не имеет, земля де его в крепких местех.

И я, холоп твой, без твоего государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указы к нему, к уцмею князю, мимо Гирей-князя сына боярскозю послати не смел, потому бояся тово, чтоб от твоей царской милости тем Гирей-князя и брата ево – Илдара-мурзу не отогнати. И притчами, государь, уцмей князь кайдацкой заупрямица шерти и оманатов не похочет дати, а будет и похочет дать и он любо против твоего царского величества имяни и против твоей царской титулы на коленках не станет – и шапки не снимет, и мне бы, холопу твоему, от тебя, государя, в опале не быти. И я, холоп твой, убоясь от Гирей-князя и от брата ево от Илдара-мурзы, посылал к уцмею князю кайдацкому терсково новокрещена Ондрюшу Офонасьева. А велел ему Ондрюше ехати к уцмею дятке кайдацкого к Баклью в Кайдацкую землю, не заезжая в Тарки для того, чтоб не сведал Гирей-князь и брат ево Илдар-мурза. А и велел ему говорити, будто он Ондрюша приехал не от меня, холопа твоего, а велел ево уцмей князя уговаривати всякими мерами и приводити ево на то накрепко, что он, уцмей князь, в горах человек первой, а тебе, великому государю царю, и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, не добьет челом и под твоею государскою высокою рукою в холопстве не учинитца и то ему, уцмею князю, не честь. А как он, уцмей князь, тебе, великому государю, добьет челом и учинитца под твоею царскою высокою рукою в холопстве, и ты, великий государь, ево, уцмей князя, учнешь в своем царском милостивом жалованье и в призрение держати – свыше всех горских князей.

И мая, государь, в 17 день терской новокрещен Ондрюша от уцмея, князя кайдацково, ко мне, холопу твоему, на Терек приехал. А в распросе, мне, холопу твоему, сказал, что уцмею де он дятке Баклью говорил, что он, Баклый, в прошлом во 124-м году приезжал на Терек от уцмея князя бити челом тебе, великому государю, чтобы ему, уцмею князю, быти под твоею царскою высокою рукою в холопстве. И ныне бы он, Баклый, ево, уцмей князя, уговаривал и приводил ево на то всякими мерами накрепко, чтобы он, уцмей князь, тебе, великому государю, добил челом и учинился под твоею царскою высокою рукою. И уцмей де князь ему, Ондрюше, сказал, что он тебе, великому государю, служити и прямити и быти под твоею царскою высокою рукою рад и хочет де ко мне, холопу твоему, на Терек нарошно узденей своих прислати и о всем с ними ко мне отписати подлинно. И нынешнего же, государь, 126-го году мая в 29 день прислал, государь, ко мне, холопу твоему, на Терек кайдацкой уцмей князь людей своих Алея да Маметя с товарищи 7-мь человек, а с ними прислал ко мне, холопу твоему, грамоту, писана по-татарски. И на Терке, государь, переводчика нет, перевести было некому, и я, холоп твой, велел перевести на тезицком дворе тезику и твоим государевым толмачем, чая в ней твоего, государева, великого дела. И в грамоте, государь, пишет твоего царского величества воеводе, мне, холопу твоему, да

князю Сунчалею кайдацкой Урустан-хан, много челом бьет, холоп де он твой, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца, неотступен навеки и хочет де тебе, великому государю, служите и прямити и во всем добра хотети так же, что и кумыцкой Гирей-князь и брат ево Илдар-мурза тебе, великому государю, служат и прямят. И он де, Урустан-хан, хочет тебе, великому государю, служити лутче Гирей-князя и Илдара-мурзы. И которые де, государь, ево, уцмеевы торговые люди учнут приезжати ко мне, холопу твоему, на Терек, и мне бы тех, уцмеевых торговых людей, на Терке оберечи и тесноты им некоторые не учинити. А будет де, государь, твои, государевы, торговые люди учнут к нему приезжати, или через ево землю учнут ездити, и он де, уцмей князь, рад твоих, государевых, торговых людей оберегати и через свою землю провожати. И по той, государь, уцмеевоя грамоте уцмеевых людей Алея и Маметья с товарищи с Терка ко уцмею князю отпустил, а с ними я, холоп твой, к уцмею князю словом приказывал и грамоту послал. [...] И будет, государь, уцмей князь к твоей царской милости на Терку сам приедет или брата своего, или ближнезо своего человека-пришлет и шерть и оманаты в Терском городе мне, холопу твоему, даст и которого числа, и я, холоп твой, отпишу к тебе, ко государю, с нарошным гонцом. А как, государь, уцмей князь приедет к твоей царской милости на Терек или брата своего, пришлет и мне, холопу твоему, у шерти уцмею князю или брату его и их узденем из твоего царского жалованья дати нечево: в твоей государеве казне на Терке платья, шуб собольих и кунь 66 их и однорядок и шапок и сукой нет. И о том мне, холопу твоему, как укажешь. А писал я, холоп твой, к тебе, к государю, многажды о платеной казне и ко мне, холопу твоему, твой государев указ не бывал. [...]

РДО. С. 63–66.

29. Отписка терского воеводы Н.Д. Вельяминова об отношении его к состоявшемуся примирению между тарковским владельцем Илдаром и эндирейским владельцем Салтан-Магмутом. Не позднее 12 марта 1619 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой, Микитка Вельяминов, челом бьет. В нынешнем, государь, в 127-м году ноября в 5 день приехал государь, ко мне, холопу твоему, ис Кумык на Терек от кумыцково от Илдара-мурзы Суркай-шевкалова сын боярской Первой Лаврентьев, сын Лукин, которово я, холоп твой, посылал нарошно в Кумыки для вестей. А в распросе мне, холопу твоему, сказал: кумыцкой де Илдар-мурза с кумыцким же с Салтан-Магмутом-мурзою помирился и оманаты меж себя дали детей своих Алибеку-князю казыкумыцкому, Илдар де мурза дал племянника своего Гиреева, сына Чепана-мурзу, а Салтан-Магмут де мурза дал племянника ж своего Нуцалова, сына Сурхая-мурзу на том, что им давати тебе, великому государю, в Терской город оманаты, переменяя с Салтан-Магмутом-мурзою по годом, и ныне де переменяти Салтан-Магмуту-мурзе. И ему де, Салтан-Магмуту-мурзе, со всею своею з братьею, и з детьми, и с племянники, и со всею своею Кумыцкою вемлею служити тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, и прямити и быти под твоею царскою высокою рукою в вековом в холопстве так же, что и он, Илдар-мурза, служит и прямит тебе, великому государю. И я, холоп твой, к кумыцкому Илдару-мурзе Суркай-шевкалову послал нарошно сына боярско Олексея Смагина и к нему, к Илдару-мурзе, с ним я, холоп твой, писал и словом говорити велел, что он Илдар-мурза так зделал негораздо, что он с Салтан-Магмутом-мурзою помирился на том, что давати им оманаты с Салтан-Магмутом-мурзою в Терской город на переме-

нах по годом, а тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, не бив челом к со мною холопом твоим не обослався. А преж, государь, сево в прошлом, в 124-м и во 125-м и во 126-м году брат ево, Гирей-князь, и он, Илдар-мурза, с своею братьею и со всеми кумыцкими князья и мурзы, которые с ними в одиначестве тебе, великому государю, били челом и послов своих к Москве посылали для того, чтобы тебе, великому государю, их кумыцких князей и мурз пожаловати, Салтан-Магмут-мурзы под свою царскую высокую руку в холопство приимати и оманатов имати не велети. А им было Гирею к Илдару с Салтан-Магмутом-мурзою и по смерть не мириватись и оманатов меж себя не давати. А Салтан-Магмут-мурза тебе, великому государю, бил челом многижды, чтоб ты, великий государь, ево, Салтан-Магмута-мурзу, пожаловал велел ево принята под свою царскую высокую руку в холопство к шерть и оманаты тебе, государю, в Терской город дати хотел.

И ты, великий государь, их кумыцких князей и мурз Гирея и Илдара пожаловал, Салтан-Магмута-мурзу под свою царскую высокую руку в холопство приимати и оманатов у него в Терской город имати не велел, и ему б, Илдару мурзе, одноконечно с Салтан-Магмутом-мурзою не миритись и оманатов меж себя не давати, потому что Салтан-Магмут-мурза в Кумыцкой земле князь старой, многие кумыцкие люди ево по старости любят, и ему, Илдару-мурзе, от Салтан-Магмута мурзы не прожити и быти ему от него убиту. А для, государь, подлинного договору ехати б ему, Илдару мурзе, ко мне, холопу твоему, в Терской город самому. А для того, государь, я, холоп твой, к Илдару сына боярсково посылал и говорите ему велел, чтобы их с Салтан-Магмутом-мурзою розвести и учинити меж ими рознь, чтобы им в миру и в одиначестве не быти. А как, государь, Илдар-мурза с Салтан-Магмутом помирятся и будут в одиначестве, и в них, государь, чаять шатости, потому что Салтан-Магмут надежен на турсково и на крымсково царя, и он Илдара-мурзу от твоей царской милости отведет и под твоею царскою высокою рукою в холопстве не будут. А будет, государь, Илдара-мурзы уговорите и на то ево привести не можно некоторыми мерами, и ему б, Илдару, тебе, великому государю, послужити и над службою своя показати, у Салтан-Магмута-мурзы взяти шерть и оманаты в Терской город особно, а ему бы, Илдару, в Терской город давати оманаты от собя, а не на переменах с Салтан-Магмутом мурзою. А как, государь, оманаты их в Терском городе обеих будут и под твоею царскою высокою рукою Салтан-Магмут и Илдар в холопстве вернее и надежнее будут.

И нынешнего ж, государь, 127-го году генваря в 15 день приехал ис Тарков ко мне, холопу твоему, на Терек сын боярской Олексей Смагин, которово я, холоп твой, посылал б Кумыки к Илдару-мурзе, а с ним от Илдара-мурзы приехал уздень ево Томулдука. А в распросе мне, холопу твоему, сын боярской сказал: говорил де он по моему, холопа твоего, приказу Илдару-мурзе, что он зделал негораздо, что без твоего государева указу и со мною, холопом твоим, не сослався с Салтан-Магмутом-мурзою помирился и оманаты меж себя дати. И против де, государь, того Илдар-мурза говорил, что он, Илдар-мурза, холоп твой, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, неотступен навеки со всею Кумыцкою землею, а в том де он, Илдар-мурза, перед тобою, великим государем, виноват, что тебе, государю, не бил челом и со мною, холопом твоим, не обослався, а Салтан-Магмутом мурзою помирился.

А уздень, государь, Илдаров Томулдука мне, холопу твоему, тайно сказал, что Илдар де мурза с Салтан-Магмутом-мурзою помирился и оманаты меж собя дали Алибеку-князю казыкмухцкому неправдою, друг друга оманывает, был де, государь, Салтак-Магмут-мурза надежен на турсково и на крымсково царя ратных людей и для де, государь, тово, Салтан-Магмут-мурза, стоял против твоих, государевых, ратных людей и против его,

Илдара-мурзы. И как де, государь, Салтан-Магмут-мурза сведал, что кизылбашской шах турецкую рать с Сайдар пашою побил и крымского царя ранил, и он де Салтан-Магмут-мурза для того хотел бежати в горы в крепь и к нему де, к Илдару-мурзе, присылал Алибек-князь казикумухцкой сына своего, Чучолова-мурзу, для того, чтобы ему, Илдару-мурзе с ним, с Салтан-Магмутом-мурзою, помирится и оманаты меж себя за нево за Алибека-князя до времени оманом дати, чтоб ево Салтан-Магмута-мурзу тем оманути, до весны ево в крепь не упустити. И хочет де, государь, ево, Салтан-Магмута-мурзу, Илдар-мурза, сослався с ним, с Алибеком-князем казыкумыцким, оманом убити. А подлинно де, государь, Илдару-мурзе с ним, с Салтан-Магмутом-мурзою, и по смерти не мириватися. А как де, государь, он Илдар-мурза изождет пору над Салтан-Магмутом-мурзою, и тебе бы де, великому государю, ево, Илдара-мурзу, пожаловати, велети ему дати на Салтан-Магмута-мурзу своих, государевых, терских ратных людей с вогненным боем, и тогда де, государь, ево, Илдарова, служба и правда перед тобою, государем, явна будет, а он де, Илдар-мурза, дом свой почитает по твоей царской милости в Терском городе, а не в Кумыках.

Да нынешняго же, государь, 127-го году марта в 12 день сказывал, государь, мне, холопу твоему, терсково тезичья двора сторож Офонька Амосов: говорили де, государь, на тезицком дворе тезики и кумыцкие люди про кумыцкого, про Илдара-мурзу Суркайшевкалова и про брата ево, про Гирея, что Гирей де князь был в разуме умнее и крепчаше Илдара-мурзы, а Илдара-мурзы не будет столько, что ему против Салтан-Магмута-мурзы стояти, Салтан-Магмут-мурза Илдара-мурзу оманет, быти де ему, Илдару, от Салтан-Магмута убиту. И в те де, государь, поры на тезицком дворе тезик Хосров говорил, что посылал де Илдар-мурза к кизылбашскому к шаху бита челом, чтобы шах велел в Тарках поставити город каменной, чтобы ему жити в Тарках от Салтан-Магмута-мурзы без боязни. Да тот же де, государь, тезик Хосров говорил: хош де по Илдарову челобитью шах в Тарках и город поставити и он де, Илдар-мурза, лишне людей своих потеряет, а от Салтан-Магмута-мурзы жив не будет.

И я, холоп твой, по тем вестям посылал в Кумыки к Илдару-мурзе для прямых вестей сына боярсково да толмача. И что государь, от Илдара-мурзы прямых вестей объявитца, и я, холоп твой, отпишу к тебе, к государю. А к Салтан-Магмуту, государь, мурзе я, холоп твой, для шерти и оманат без твоего государева указу послати не смел, бояся того, чтобы тем Илдара-мурзы от твоей царской милости не отогнати. А ныне я, холоп твой, посылаю в Кумыки для подлинново договору к кумыцкому к Илдару-мурзе голову стрелецково Степана Савина, а велел ево Илдара-мурзу уговоривати и приводите всякими мерами накрепко, чтоб он, Илдар-мурза, у Салтан-Магмута-мурзы тебе, великому государю, шерть к оманаты в Терской город взял. А будет, государь, на том Илдара-мурзы некоторыми мерами привести немочно, и я холоп твой, велел голове Степану ехати в Казыкумыки к Чучолову-мурзе, к Алибекову сыну, казыкумухцково, а велел я, холоп твой, ево, Чучолова-мурзу, уговаривати и приводите всякими мерами накрепко, чтобы он, Чучолов-мурза, тебе, великому государю, послужил и над службою службу свою показал, Илдара-мурзу уговорил и на ту ево меру привел, чтоб он у Салтан-Магмута-мурзы, тебе, государю, шерть и оманаты взял. А для того, государь я, холоп твой, послал в Чучолову-мурзе голову стрелецково и говорите ему велел, что он у отца своего, Алибека-князя казыкумухцкова и по всей Кумыцкой земле волен, все полагаютца на него и Илдар ево слушает во всем. А на чом, государь, у кумыцких князей договор будет и я, холоп твой, отпишу к тебе, к государю, с нарошным гонцом. [...]

РДО. С. 67–70.

30. Отписка терского воеводы Н.Д.Вельяминова в Посольский приказ о принесении шерти кабардинским мурзой Алегукой Шегануковым и о просьбе кабардинских мурз прислать к ним ратных людей для борьбы вместе с горскими людьми, в том числе чеченцами, с ногайскими татарами. Позднее 4 мая 1619 г.¹

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Микитка Вельяминов челом бьет. В нынешнем, государь, во 127 году мая в 4 день приехал, государь, ко мне, холопу твоему, на Терек кабардинской черкасской Алягука-мурза Шаганукин. А приехав, бил челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, чтобы тебе, великому государю, ево, Алягуку, пожаловати, велети ево приняти под свою царскую высокую руку в холопство потому, как де, государь, убили ногайские люди дядю ево Казыя-мурзу Шепшукова, и он де, Алягука-мурза, после дяди своего Казыя и по сию пору у твоей царской милости не бывал и шерти тебе, великому государю, в Терском городе не даывал. А тот, государь, Алягука-мурза ныне в Кабарде в дяди своего в Казыево место Шепшукова владеет всем. И по ево, государь, Алегукину к тебе, к великому государю, челобитью я, холоп твой, ево, Алегуку-мурзу, под твою царскую высокую руку в холопство привел. И Алегука-мурза шерть тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, дал по своему мусульманскому закону, на куране передо мною, холопом твоим. И после шерти, государь, черкасской Алягука-мурза били челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, кабардинские мурзы Алегука-мурза Шагонукин, да Мулдар-мурза Алкасов, да Ахлов-мурза Аитеков и многие кабардинские мурзы, чтобы тебе, великому государю, их, кабардинских мурз, пожаловати, велети их, кабардинских мурз, от нагайских людей оберегати и велети им давати своих государевых ратных людей и велети бы им, кабардинским мурзам, с твоими государевыми с ратными людьми ногайских мурз воевати. И оне де, государь, кабардинские мурзы, все и со многими горскими людьми ногайских мурз воевати и улусы их разоряти ради, чтобы им, кабардинским мурзам, недружба своя отомстити и кровь им отлити Казыя-мурзы Шепшукова. И будет де ты, великий государь, им, кабардинским князем и мурзам, поволити с своими государевыми ратными людьми ногайских мурз воевати и улусы их разоряти, и с ними де, государь, с кабардинскими князи и с мурзами, готовы все головами своими и безленейские и кумиргинские и жаньские черкасы, а безленейские, государь, и кумиргинские и жаньские черкасы под крымского царя рукою, а кумытцкие и мерезинские и шибуцкие и тшанские и калканские и мулкинские и многих горских земель люди готовы все против ногайских людей заодин стояти. А будет де ты, великий государь, их, кабардинских князей и мурз, не пожалуешь, ногайских мурз воевати им не поволити, и ногайские, государь, люди учнут кочевати на Крымской стороне, а за Волгу не пойдут, и им де, государь, кабардинским князем и мурзам, от них, от ногайских мурз, теснота будет великая и прожити им, кабардинским князем и мурзам, будет невозможно. И им де, государь, кабардинским князем и мурзам, от великие нужи и от тесноты от ногайских людей ис Кабарде брести розно, пометав дома свои. Да и

¹ Казыева Кабарда, владение князя Казыя Пшеатишкова, находилась на значительном расстоянии от Терского города и испытывала сильное давление со стороны Крымского ханства. Русское правительство уделяло большое внимание вопросу подданства князей Казыевой Кабарды. После гибели в 1616 г. в сражении с ногайцами князя Казыя владельцем стал его племянник князь Алегука Шегануков, который также стал придерживаться про-московской ориентации.

по Терку, государь, ногайские люди вызнали броды и перевозы все и ездят ногайские люди в Кумыки и в Кизылбашскую землю, а кумытцкие люди провожают крымских, и азовских, и бухарских, и ногайских многих торговых людей в Кумыки и из Кумык, а тебе, государю, не бив челом и мною, холопом твоим, не обослався. И о том мне, холопу своему, как укажешь.

КРО. Т. 1. С. 168–169.

31. Из челобитной мурзы Шолоха Сунчалеева Черкасского царю Михаилу Федоровичу о пожаловании его за участие в походах в горах на шибутские, калканские, ероханские и мичкизские кабаки. Около 25 июля 1621 г.

[...] Да в прошлом же, государь, в 126 году по челобитью тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, уварского Нуцала князя и брата его Сулемана-мурзы и Черново князя сына Турлова-мурзы посылал меня, холопа твоего, твой государев воевода Микита Дмитриевич Вельяминов с отцом моим на твою государеву службу в Уварскую землю в рати с твоими государевыми ратными людьми на твоих гсударевых непослушников. И я, холоп твой, тебе государю служил, с отцом своим ходил через горы и горскими расселинами, непроходимыми месты, и в Уварской земле были и твоих государевых непослушников шибуцкие и калканские и ероханские и мичкиские кабаки повоевали и выжгли и совсем разорили и многой полон поимали и многих людей побили. И после, государь, того те твои непослушники, шибуцкие и калканские и ероханские и мичкиские люди, [...] тебе великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, доби́ли челом и вину свою принесли. Да меня ж, холопа твоего посылал твой государев воевода Микита Дмитриевич Вельяминов на твою государеву службу с отцом моим в рати с твоими государевыми ратными людьми на твоих государевых непослушников на мичкиских людей, на их кабаки. И как, государь, мы холопы твои, пришли ратью на Суншу реку, и послыша государь на себя мичкиские люди твою государеву рать, и оне принесли свою вину тебе великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, и доби́ли челом и шерть и аманаты дали в Терской город [...]

РЧО. С. 95–96.

32. Челобитная князя Сунчалей Янгальчева Черкасского о помощи в борьбе с князьями Казыевой Кабарды и кумыкскими князьями и с сообщением о нерадивом воеводстве С.И. Вольнского и Б.Ф. Болтина. Не ранее 1 сентября 1621 г.¹

Список со списка со князь Сунчалеевы челобитные. Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом холоп твой Сунчалейко Черкасской. В прошлом, государь, во 129-м году по твоему государеву указу отпустили меня, холопа твоего, твои государевы воеводы Степан Иванович Вольнской да Баим Федорович Болтин с Терка для того, что приезжали на Терек тебе, государю, бити челом дядя мой

¹ По публикуемой челобитной терский воевода получил приказ оказать военную помощь князю Сунчалей Янгальчеву против князей Казыевой Кабарды. В результате совместного похода 1622 г. князь Казыевой Кабарды дали в Терский город аманатов.

князь Куденек Камбулатович Черкасской да братья моя Шеганука-мурза Ебузлуков да Тазырт-мурза Домануков и от всее нашии братьи и от кабардинских же мурз, что твои государевы изменники, а наши недрузи, Казыевы дети и племянники Шепшукова, видя нашу службишко и кровь к тебе, ко государю, и хотя нас за то разорити, что мы, холопи твои, тебе, государю, служим правдою и верою, и вести всякие турские и крымские и кизылбашские и всяких горских земель на Терек к твоим государевым воеводам дядя мой и братья посылают беспрестанно. И те, государь, Казыевы дети и племянники, сложась с Шолоховыми племянники с Сугурбеком и со всеми с Шолоховыми кабаками, на дядю моего и на братью мою и на все наши кабаки приходили многожды и многих людей побили и в полон поймали, и живот пограбили, и кабаки наши и хлеб пожгли, и что было у дяди моего, у князь Куденека Камбулатовича, вашего государского жалованья, то все поймали, и дядя, государь, мой и братья утекли от них в крепкие кабаки и в крепких местех от них отсиделися. А хотели, государь, дядю моего и братью, поймав со всеми уздени и со всеми кабаки, отвести в Бесленей и крымскому царю. И после, государь, того, собрався многою силою, Казыевы дети и племянники и с Шолоховыми племянники дядю моего и братью мою в кабаках осадили. И дядя, государь, мой князь Куденек Камбулатович и братья мои Шегунак и мурзы, оставя свою братью и узденей в осаде, а сами утекли на Терек к твоим государевым воеводам, а били челом тебе, государю, и по твоему государеву указу воеводам Миките Дмитриевичю Вельяминову да Баиму Федоровичю Болтину, чтоб по твоему государеву указу дали ратных людей с вогненным боем, чем бы нам твоих государевых изменников, а наших недругов, отбити, а самим от смерти свободитца. И твои государевы воеводы в твоих государевых ратных людех отказали, что де ратных людей дати нам в помочь неково, потому что де ратные люди по твоему государеву указу город делают, и на город и на острог лес и хлебные запасы годовые из Астарахани на Терку возят, и речное дело делают, и по заставам во многих местах от Азовских и от Кумытцких и от всех горских земель и от нагайских людей стоят. А как, государь, приехал от тебя, государя, воевода Степан Иванович Волынской, и мы, холопи твои, тебе, государю, били челом и по твоему государеву указу ему говорили, и воевода Степан Иванович Волынской в твоих государевых ратных людех нам отказал тем же обычаем. И дядя, государь, мой князь Куденек и братья мои, погоня са мною, послали меня, холопа твоего, к тебе, ко государю, бити челом о своих смертных делах в своем конешном разоренье. А говорили мне, холопу твоему, чтоб не ехать к тебе, ко государю, вскоре и бити челом тебе, великому государю, об ратных людех и о твоём государеве обороне, и обратитца б мне по твоей государеве милости назад вскоре нынешние зимы и им помочь подати, чтоб они во твоей царской милости и оборони не погибли¹.

Да в прошлом же, государь, во 129-м году, как кумытцкие князи и мурзы почали миритца меж себя, Илдар-мурза с Салтан-Махмутом и с Мунсалом-мурзою, и твои государевы воеводы Микита Дмитриевич Вельяминов да Баим Федорович Болтин посылали к Илдару, чтоб он с Салтан-Магмутом не мирился, не бив челом тебе, государю, и не сослався с ними, с твоими государевыми воеводы. А будет, по последней мере, с Салтан-Магмутом и помиритца, и он бы у Салтан-Магмута взял аманатов к тебе, ко государю, в Терской город. И Илдар, государь, тово не похотел, чтоб ему у Салтан-Магмута взяти аманаты. Да Илдар же, государь, послал в Крым к царю крымскому узденя своего, чтоб царь крымской дал ему людей, и хотели с крымскими и с кумытцкими людьми приходити под Терской город на взятье. Да тебе ж, государю, хотели добити челом Казыевы дети и племянники

¹ Совместный поход на мурз Казыевой Кабарды состоялся по указанию Москвы в сентябре 1622 г.

и Шолохов племянник Сугурбек со всеми своими уздени и кабаки и хотели в Терской город дати аманаты; Илдар, государь, к ним посылал узденей своих, добивати челом тебе, великому государю, и оманатов давати не велел, и их с собою звал под Терской город с кумытцкими и крымскими людьми на взятые. И те, государь, Казыевы дети и племянники и Шолохов племянник со всеми своими уздени и кабаки ево, Илдара, послушали и тебе, великому государю, не добили челом и оманатов в Терской город не дали. И я, холоп твой, за теми за всеми за твоими государевыми великими делами ехал к тебе, государю, наскоро.[...]

КРО. Т. 1. С. 172–175.

33. Грамота царю Михаилу Федоровичу кумыкского крым-шамхала Илдара о пожаловании ему достоинства шамхала. Ранее 3 июля 1623 г.

Благосчастному и чеснейшему великому государю и великому царю всеа Русии и великому обладателю Михаилу Федоровичю всеа Русии последней холоп ваш, крым-шевкал, челом бьет. А потом объявляю вам, великому государю, ведомо вам, великому государю, и самому, что мы исстари под твоею царскою высокою рукою в прямом холопстве, а ныне бью челом вам, великому государю, что бы вам, великому государю, меня пожаловати от своей бы царской милости не отогнати и на моем месте з Кумыках иному быти не велети. А про мою б службу и правду велел сыскати терским князьям, им, государь моя служба ведома. Твоих государевых людей провожаем от Терка к Шемахе, а от Шемахи на Терек. А послал к вам, великому государю, своего доброго человека Томулдука вам, великому государю, бити челом и службу свою и правду объевити. И вам бы, великому государю, за мою службу и правду меня пожаловати, велети в Кумыках к большому чину быть мне, а не иному, и на недругов моих ратных людей на помочь давати велети. А в нашем, государь, родстве, хотя и после моего живота, кто ни останетца, кроме вас, великого государя, ни у кого в послушанье не будут, и вам бы, великому государю, велети нас оберегати. О том вам, великому государю, и челом бью. А бью челом вам великому государю, о нем и вам бы, великому государю, пожаловати велеть приняти.

Помета: И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, слушав крым-шевкала Илдаровы грамоты переводу, приказал думному дьяку Ивану Грамотину распросити про то Степана Вольнского, кого прибыльнее учинити на Кумыцкой земле шевкалом, крым ли шевкала Илдара или Салтан-Магмута. И кто из них к шевкальству ближе, потому что Степан был воевода на Терке и с крым-шевкалом Илдаром и с Салтан-Магмутом ссылался, и ему то ведомо, кто государю чаять будет прямее на шевкальстве крым-шевкал Илдар или Салтан-Магмут.

РДО. С. 75–76.

34. Отписка терского воеводы князя Ю. Хворостинина о приезде в Терки аталыка Батархана и узденя Али-бека с челобитной от кайтагского уцмья Рустем-хана о принятии его в русское подданство. Позднее 26 мая 1625 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой, Юшко Хворостинин, челом бьет. В нынешнем, государь, во 133-м году майя в 26 день присылал в Терской город уцмей, князь кайдацкой, дятьку своего Батархака да узденя

своего Алибека бити челом тебе, государю (т), чтоб ты, государь, ево, уцмей, пожаловал велел ему быти под своею царскою рукою в холопстве и велел у него в Терской город взяти в оманаты сына ево. И я, холоп твой, уцмеева дятку Батархана и узденя ево Алибека, дав им твое государево жалованье по твоему государеву указу сукна, отпустил, а к уцмей с ними писал, чтоб он, уцмей, в оманаты в Терской город детей своих прислал, а как, государь, уцмеевы оманаты в Терском городе будут, и твоим государевым торговым людем вольно будет ездить сухим путем с Терки в Шемаху и из Шемахи на Терек мимо уцмеевых деревень Кайдацково. А ныне, государь, уцмей твоих государевых торговых людей мимо своих деревень не пропускает и их грабит, а объехать, государь, сухим путем уцмеевых деревень нельзе. [...]

Помета: Государь слушев велел отписать: то добро, что уцмей будет под государевою рукою, и оманаты взять, и честь, и ласку к нему держать. А о дороге торговых людем поговорити, лутче то, что торговые люди учнут ездить морем, а не горою, потому что блиско, государю в том прибыли нет, да и горским людем и государевой казне убыточно, только послы станут ходить на Терку лутче б ходили морем.

РДО. С. 78.

35. Отписка терского воеводы князя Ю. Хворостинина о приведении им к шерти кумыцких и тюменских мурз. Позднее 11 июня 1625 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой, Юшко Хворостинин, челом бьет.

В нынешнем, государь, во 133-м году июня в 11 день приезжал в Терской город кумыцкой Ибак-мурза Муцалов да с ним Кумыцкие да Тюменские мурзы Маймет-мурза Тотуев, да черкас мурза Салтанаев, да Магдей-мурза Салтанаев, да Кан-мурза Алкасов, да Амир-мурза Ракаев бити челом тебе, государю (т), чтоб бы государь их пожаловал, велел им быти под своею царскою высокою рукою в холопстве и оманата б Ибакина брата Мамаделея велел перемените братом же ево Ибакиным родным Айдербеком Муцаловым. И по твоему государеву (т.) указу я, холоп твой, примереся к прежним твоим государевым указом, оманата Ибакина брата Мамаделея дав ему по твоему государеву указу твое государево жалованье отпустил, а в его место в оманаты взял брата ево Айдербека. А кумыцково Ибака мурзу Муцалова да кумыцких же и Тюменских мурз Маймет-мурзу Тотуева да Черкаса-мурзу Салтанаева да Магдея-мурзу Салтанеева да Кан-мурзу Алкасова да Амир-мурзу Ракаева и узденей их привел к шерти на том, что им з братьями своими и з детьми тебе, государю (т.), служите и быти з вековом холопстве навеки неотступным и от кумыцково от Салтан-Магмута-мурзы кабаками своими откочевати прочь и с ним битися. А Салтан-Магмутовы к тебе, к государю, ни в чем правды нет и оманата в Терской город не даст. [...]

Помета: Чтена. В столц, а на Терек отписать, чтоб прислать всем мурзам роспись, им и людем их, сколько ныне на Терке черкасских и кумыцких людей.

РДО. С. 78–79.

36. Челобитная кабардинского князя Пшимаха Камбулатовича и мурз Кельмамета и Ильдара Куденековичей Черкасских о защите их от мурз Шолоховой Кабарды. Ранее 14 мая 1626 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси и великому государю святейшему патриарху Филорету Никитичю московскому и всеа Руси бьют челом холопи ваши Пшмаха Камбулатов сын да Келмать да Илдар Куденековы дети Черкасские. Как я, холоп ваш Пшмаха, был у вас, государей, на Москве, а я, Келмаметка, ездил на Терку для вашего государева дела, и без нас, холопей ваших, старые ваши государевы изменники, а наши искони вешные недруги, Шолоховы братья и племянники, Илдар-мурза з братьею, приходили на наши кобаки и что было животов наших, прежних государей и вашево государево жалованья судов серебряных и платья в всякие рухледи, и что было наших домашних животишков и животинышка, и то все поимолли и людишек многих посекли. И как я, холоп ваш Пшмаха, от вас, государей, с Москвы в Кобарду приехал, и к ним о том посылали говорить многих добрых людей, что они так над нами делают негораздо. В коей поры мы ездили для государева дела, а оне нас в ту пору пограбили и людей наших побили и животы поймали. А оне нам, холопом вашим, только насмехаютца и похваляютца впредь до конца розорить, а попрекают нас вашею государскою милостью. – Вы де ездите часто к государю к Москве и государю служите, а от нас прочь отстали, надеетесь де на государя, и мы де вас за то розорим до конца, увидим де, какая вам государева помощь будет. И мы, холопи ваши, слышев у них такие похвальные слова, что они отводят нас от ваше государские милости, за то нас теснят и обидят, и хвалятца разорять и велят нам с собою вместе воровать, а вам, государем, не служить. А мы искони вечные прямые холопи ваши государевы и инде ни у которова государя милости не искивали, кроме вас, государей, служим одним вам, государем, верою и правдою не так, как оне, изменники. Словом вам, государем, холопи называютца, а службы и правды к вам, государем, никоторые не покажут, кроме воровства, и к вашей милости николи не прибегают. Только нас за то, прямых холопей ваших, изгоняют, что мы служим вам, государем, не словом, делом. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и великий государь святейший патриарх Филорет Никитич московский и всеа Руси, побалуйте нас, холопей своих, для своего государева имени, что мы, холопи ваши, будучи под вашею государскою рукою, от недругов розорены будем и для нашия службы к себе, государем, велите, государи, нас от тех своих изменников, а от наших недругов оборонить, дати из Асторохани и с Терка ратных многих людей, чтоб нам, холопом вашим, было чем с недруги управитца, и впредь бы астороханским и терским воеводам ваш государев указ таков был со мною, холопом твоим с Келмаметкам: будет нам какое утесненья или гоненья от недругов наших будет, и они б довали нам ратных людей, чтоб нам было чем от недругов наших оборонитися, и чтоб нам, холопом вашим, будучи под вашею государевою рукою от недругов в конец не погинуть и на старость перед ними в позоре не быть, обережены б были мы, холопи ваши, и недругом своим страшны вами, государи. А не будет ваше государевы милости к нам и не пожалуете из Асторохани и с Терка ратных людей и впредь воеводам астороханским и терским нам для нашия нужи ратных людей довать не велите, и нам от недругов в конец погинуть, и тем изменником, которые вам, государем, не служат и достоль впредь будут повадно воровать и тех воевать, которые вам, государем, служат правдою. А преже, государи, сего вам, государем, бил челом о людех брат наш князь Сунчалей, и ваша государева милость к нему была люди ему даваны

из Асторохани и с Терка многие, и вашею милостью он с недруги своими управился¹. Государи, смилуйтесь, пожалуйте.

Помета: Государь слушел, велел, выписав, доложити себя, государя, какая помочь давана на недругов князю Сюнчалею и многие ль люди.

КРО. Т. 1. С. 184–186.

37. Отписка терского воеводы В.И. Щербатова в Посольский приказ о посылке по челобитью князя Пшимаха Камбулатовича Черкасского ратных людей против мурз Шолоховой Кабарды. Не ранее 3 октября 1626 г.

[...] И октября, государь, в [...] били челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, князь Пшимах Черкасской и Келмамет и Илдар-мурзы и князь Куденековы дети, чтоб ты, государь, их пожаловал, велел дать твоих, государевых терских ратных людей по тем вестям для обереганья. А в твоей государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте писано. Велено нам, холопом твоим, князь Пшимахе и Келмаметю и Илдару-мурзам от недругов их оберегати. И мы, холопи твои, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу князю Пшимаху Черкасскому и Келмамет и Илдар-мурзам дали твоих государевых ратных людей на Шолохову братью и на племянников на Илдар-мурзу з братьею терских узденей и черкас и новокрещенов и окочан 252 человека да терских же атаманов и казаков с терским конным головою стрелецким с Фадеем Волошенином и с сотники 500 человек. А про то им мы, холопи твои, терскому голове стрелецкому приказали накрепко и в наказе у него написали против твоей государевы указной грамоты, что им, кроме Шолоховы братьи и племянников Илдара-мурзы з братьею, на иных ни на ково не ходить, ни на черкасских, ни на кумыцких, ни на горских князей и мурз, ни на окацких людей, кроме Шолоховы братьи и племянников Илдара-мурзу з братьею².

КРО. Т. 1. С. 186–189.

38. Отписка терских воевод князя В. Щербатова и С. Татищева о приезде в Терский город кумыцкого владельца Айдемира сына Салтан-Магмутова для заключения договора о подданстве. Не ранее 14 октября 1626 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои, Васька Щербатов, Степанко Татищев, челом бьют. В нынешнем, государь, во 135-м году октября в 8 день прислал к нам, холопам твоим, кумыцкой Салтан-Магмутов сын, Айдемир-мурза дву человек, узденей своих, Мил-Булата да Алпауга, велел бити челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, что ево ты, великий государь, пожаловал велел езо принята под свою царскую высокую руку и быти в вековом холопстве, а прислать бы нам, холопам твоим, на Быструю реку на Кизлар на перевоз к нему, Айдемир-мурзе, на договор, и мы, холопи твои, октября в

¹ В мае 1626 г. из Москвы терскому воеводе В.И. Щербатову с товарищами пришла грамота с приказом дать челобитчикам из Астрахани и Терского города ратных людей.

² Очевидно, кабардинские князья пытались использовать русскую военную помощь не по изначальному, согласованному с Москвой запросу, а по своим личным интересам.

9 день посылали на договор к Айдемир-мурзе Салтан-Магмутову сыну терсково конново голову стрелецково Федея Волошенинова с Шолохом князем Сунчелеевым сыном Черкасским, а с ними посылали Терских конных стрельцов сто человек черкас и окочан и зарецких татар пятьдесят человек.

И октября ж, государь, в 14 день Шолох-князь Сунчелеев сын Черкасской да терской конной голова стрелецкой Фадей Волошенинов на Терек приехали, а с ними на Терек приехал Салтан-Магмутов сын Айдемир-мурза для договору, а хочет быти под твоею государевою высокою рукою в вековом холопстве и оманата в Терской город дати хочет, а что у нас, холопей твоих, с ним Айдемиром договору будет и мы, холопи твои к тебе, государю, отпишем тотчас.

Помета: Чтена государю. Указал государь отписать на Терек, будет с ним укрепились и оманата взяли, и они б ему дали государево жалованье от нынешние присылки, что пригоже, примерясь к прежнему, как наперед того таким давано, кто в его версту приезживал, а впредь ево государевым жалованьем обнадежить и ласку к нему и береженье держать, и к иным мурзам об нем приказать, чтоб ево не теснили и от государя не отгоняли.

РДО. С. 79–80.

39. Грамота из Посольского приказа о назначении жалованья кумыкскому шамхалу Ильдару. Апрель 1627 г.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Терек воеводам нашим князю Василью Петровичю Щербатову да Степану Лазаревичю Татищеву. В нынешнем во 135-м году присылал к нам, к Москве, бить челом кумыцкой Илдар-шевкал посла своего Томулдука з грамотою. А в грамоте к нам писал, чтобы нам его Илдар-шевкала для его к нам службы пожаловать, велеть ему учинить нашего годовое жалованье. И мы Илдар-шевкала для его к нам службы пожаловали, велели ему учинить нашего годового жалованья денег 100 руб. да хлеба 50 чети ржи и овса на год. И велели есмь то наше жалованье давати ему на Терке ис терских доходов ежегодно. И на 135 год то наше жалованье, деньги и хлеб велели есмь ему выдати сполна и к нему писали есмь о том в нашей грамоте. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б послали к Илдару-шевкалу сына боярского и толмача, а с ним приказали, чтоб Илдар-шевкал ехал на Терек для нашего дела. Да как он на Терек приедет и вы б ему сказали, что посылаю к нам, царскому величеству, посла своего Томулдука, чтоб нам, великому государю, его, Илдара шевкала, пожаловать, велеть бы ему учинить нашего жалованья годового оклад. И ныне пришел к вам нашего царского величества указ, а велено есмь вам сказать, что мы, государь, его, Илдара-шевкала, за ево к нам службу пожаловали, велели ему учинить нашего жалованья оклад 100 руб. да хлеба 50 чети ржи и овса и давати ему то наше жалованье велели ежегод. И он бы видя наше государское жалованье, нам, великому государю, служил под нашею царскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступным. А выговоря на нынешней на 135-й год наше жалование, деньги и хлеб велели ему выдать сполна. [...]

РДО. С. 82–83.

40. Грамота из Посольского приказа астраханским воеводам Буйносову-Ростовскому и Вольнскому об оказании военной помощи кумыкскому шамхалу Ильдару против его «недрузгов». Май 1627 г.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в нашу отчину в Астрахань стольнику нашему и воеводам князю [...] Петровичю Буйносову-Ростовскому да Семену Ивановичю Вольнскому, да дьякам нашим Степану Караулову да Григорью Нечаеву. В нынешнем во 135-м году декабря в 25 день присылал к нам бить челом кумышкой Илдаршевкал посла своего Томулдука з грамотою. А в грамоте своей к нам писал, что по нашему указу велено ему из Астрахани давать на наших непослушников и на его недругов наших ратных людей, чтоб ему наших непослушников привести под нашу царскую руку. И в Астрахани де воеводы наши ему Илдаршевкалу на наших непослушников, а на его недругов, наших ратных людей не дают. И нам бы его пожаловать, велеть в Астрахань послать наш указ, чтоб ему на наших непослушников, а на его недругов, давати наших ратных людей. И как к вам ся наша грамота придет, а с Терка воеводы наши князь Василей Щербатого да Степан Татищев к вам отпишут, чтоб вам по нашему указу Илдаршевкалу на наших непослушников, а на его недругов, дати наших ратных людей, и вы б послали к ним из Астрахани наших ратных людей, примерясь к прежним нашим указам, как о том писано от нас в Астрахань к прежним воеводам, что на Терек людей послать по нашему указу, а Астрахани б не обезлюдить.

РДО. С. 86–87.

41. Отписка терских воевод князя И.А. Дашкова и Б.Г. Приклонского в Посольский приказ о нападении шибутских людей на гребенские казачьи городки и о присяге, данной шибутянами Лаварсаном Языевым и Затышкой Лаварсановым за 20 дворов в 1627 г. Позднее 4 октября 1628 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ивашко Дашков, Богдашко Приклонской челом бьют. В нынешнем, государь, во 137-м году октября в 4 день приехали на Терек из Гребеней из Кошлаковсково городка [от атамана от Куземки Луковки гребенской казак Ивашко Григорьев Садовников, а в роспросе нам, холопям твоим, сказал: сентября в 28 день приходили де на их городок шибуцкие люди Арасланко да Декитко, а с ними человек с 30, и к городку приступали и многих людей побили, а иных ранили, и лошади и всякую животину отогнали. Да и прежде де, государь, те шибуцкие люди твоих государевых людей побивали ж и городки разоряли ж. И мы, холопи твои, князь Шолоха Черкасково призывали и с ним говорили, есть ли тех шибуцких людей в Терском городе заклады и тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, те шибуцкие люди шертовали ли, что им тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, служить и прямити и твоих государевых людей не побивати. И нам, государь, холопям твоим князь Шолох Черкаской сказал, что тех шибуцких людей в Терском городе закладов нет, а то де они шибуцкие люди Лаварсанко Языев да Затышко Лаварсанов за 20 дворов тебе, великому государю царю и, великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, в прошлом во 135-м году шертовали, что им тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии служить и прямити и ясак давати по кулю меду на год и твоих государевых людей не побивати и не грабити. И те шибуцкие люди Лаварсанко да За-

тышко ту свою шерть нарушили, твоего государева ясаку не платят и твоих государевых людей побивают их казачьим городком приступают. И мы, холопи твои, на тех твоих государевых непослушников на шибущих людей твоих государевых ратных людей без твоево государева указа посылати не смеем. И о том нам, холопям своим, как укажешь.

Помета: Государь указал: будет учнут дуровать и не будут под государевою рукою, и о том, поговоря с кабардинскими и с кумыцкими князи и мурзами, которые государю прямят, послать на них велеть потеснить, чтоб были под государевою рукою, и аманаты взять добрые. Да и иные, которые учнут дуровать и не захотят быти под государевою рукою, также поговоря с князи и с мурзами, которые государю прямят, посылать на непослушников и велеть приводить под государеву руку и аманаты имать добрые. А в волю никою не допускать и дурна большого на себя не дожидатца, посылать уговаривать и писать и государским жалованьем обнадеживать и давать, что кому доведетца. А непослушников и завотчиков, которых мочно, приводить грозою и страхом, чтоб в свою волю не вошли и дурна большого не учинили. И жить с великим береженьем, рассматривая всякого дурна и разведывая подлинно, а смуте напрасной не верить, не розведав чево подлинно, без дела жесточью не делать. У татар и у черкас обычай таков: друг на друга ссорят и затевают не делом, за то стоять не за что, что у них меж себя ссора или задоры, только б от государя отступны не были и были под государевою рукою в прямом холопстве.

РЧО. С. 111–113.

42. Две грамоты аварского нуцала терским воеводам о верности русскому подданству. Не ранее 7 октября 1629 г.

Благодатного, и честнаго, и милостиваго, и величайшаго государя и великого Российского государства обладателя любительным другом нашим добрым Терским двум князем усмен уварской много челом бьет и с молитвою поздравляет. А потом объявляю вам любительно то: как я учинился с великим государем в дружбе и я милово сына своего отдал вам в руки и головою своею и душею великого царя службу служить рад везде, где повеленье будет, и недругов великого государя, покиня под ногами, хотим служить великому государю, и что я, ваших речей послушав, учинился великому государю прямым холопом и головою своею и душею ради служить ему, государю, и что я здешним людем, прямя и радея ему, великому государю, о ево государеве деле, говорю речи с раденьем. И то вам было ведомо. И мы учинились великого государя другу другом, а недругу недругом, и что мы с вами в дружбе и в любви и соединенье, то б есте самодержавному государю писали и про мою прямую службу объявляли. Да как был я в городе при прежних князях и бил им челом о ратных людех, а оне мне ратных людей не дали, да я ж послал было к ним коней добрых, а велел было коней послать ко государю, и они тех коней ко государю не посылали, а я был государю холоп, что и вы ж. И как мне будут надобны ратные люди для мочи, и вам бы мне ратных людей дати. И как вы учнете со мною быть за один, и я с вами также буду в соединенье. А я к вам послал послов своих Ших-мурзу да Абдулкаса да с ними товариши 3 человека, и вам бы велеть им давать государево жалованье корм, как давано при князе Миките попрежнему. А как ваши послы у нас бывают, и у нас им бывает также честь и береженье доброе. А Абдулкас человек неживой и вам бы ему верить и с Абдулкасом прислать бы к нам послов для оманатов.

Поклоны и поздравление благодатного и многоместного государя многое войско имеюшаго, подобно небесным звездам, честнаго, великаго, грознаго к милостиваго государя

двум князем Нусал-князь с любовью челом бьет. А потом объявляю вам любительно, что учинился мы с вами в дружбе и любви, так же как наперед сего с вами отцы наши были в дружбе и впред хотим с вами быть в дружбе свыше того нерушимо. А у нас здешними людьми желанье то: только Шан-Гирей пойдет к нам, чтоб нам его не пропустите, а от того Шан-Гирея вам и нам добра не часть. А в Кумыках ныне не попрержнему Алихан и Мегдей и Салтан-Магмут и иные князи все подле меня и будет вы изволите, и Мегдей вам даст сына своего, а иные также пришлют. И я ныне учинился под царскою рукою в прямом холопстве, прямее всей своей братьи и что будет государское повеленье, на том я и стану стоять, и великого государя другу буду другом, а недругу недругом, и никому с вами драки чинить будет невозможно. И как ставили Терской город, и в то время дед мой был вместе тут же, и только государь ныне похочет на Койсе поставить город, и вы б ставили, а будет вам невозможно, и мы б пришли на помочь тут же. А ныне кумыцкие люди со мною добро живут и ото всех Кумыков [...] от кого себе страхованья не имею, и всех чаю с собою за один в прямом холопстве. И вам бы ся грамота послать ко государю.

РДО. С. 89-90.

43. Отписка терского воеводы И.А. Дашкова в Посольский приказ о посылке астраханских ратных людей в поход с князем Пшимахом Камбулатовичем Черкасским против мурз Шолоховой Кабарды. Не ранее 20 января 1630 г. ¹

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ивашко Дашков, Богдашко Приклонской челом быют. В нынешнем, государь, во 138-м году генваря в 20 день в твоей государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте писано к нам, холопом твоим, что били челом тебе, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, князь Пшимах Канбулатович Черкасской да Нарчов-мурза Бузлуков да князь Шолох Сунчелеев да Келмамет-мурза Куденеков Черкасские з братьею, а сказали. – Недруги де им Шолоховы братья и племянники, Илдар-мурза з братьею. И в прошлых де, государь, годех били они челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, что те их недруги, Шелоховы братья и племянники, Илдар-мурза з братьею, отводя их от тебя, государя, всегда их воюют и кабаки их до конца розоряют и животы их емлют, и узденей и черных их людей на пашнях и на рыбных ловлях и на всяких промыслах побивают и в полон емлют. И по твоему государеву указу писано от тебя, государя, в Астрохань и на Терек к твоим государевым к воеводам, а велено их, князя Пшимаха з братьею, от недругов их оберегать и твоих государевых ратных людей им на недругов их давать. И твои государевы воеводы от недругов их не оберегают и твоих государевых ратных людей им на недругов их не дают.

А в прошлом де, государь, во 134-м году в твоих государевых грамотах ис Посольсково и ис Казансково приказов писано в Астрохань к твоему государеву боярину к Петру Петровичю Головину с товарищи. А велено де, как с Терка воеводы по договору с ним, со князем Пшимахом з братьею, о твоих государевых ратных людех отпишут, и из Астрахани в ту пору велено послать на Терку с князь Пшимахом з братьею на недругов их, на Ше-

¹ В марте–мае 1630 г. астраханские воеводы отправили на Терек с князем Пшимахом Камбулатовичем в поход 2000 человек: астраханских конных стрельцов – 500 человек, юртовских татар – 600 человек и едисанских татар – 900 человек.

лохову братью и племянников, твоих государевых ратных людей з головою и с сотники конных стрельцов 500 человек на их лошедях, да юртовских татар 600 человек, да едисанов 900 человек на их же татарских лошедях на том лете или в осень, одинова свестясь с ними, как им на недругов своих с Терка итти будет время. А на иных на черкасских и на кумытцких и на окотцких людей, инуды никуды, опричь Шолоховых братьи и племянников, Илдар-мурзы з братьею, тем походом ходить и без твоего государева указа воевать не велено. А будет Шелоховы братья и племянники, Илдар-мурзу з братьею, услыша на себя князь Пшимаха з братьею и твоих государевых ратных людей поход, тебе, государю, добьют челом и заклады дадут и со князем Пшимахом з братьею в своих недружбах помирятца и разделяютца, и на них твоим государевым людем ходить и воевать не велено. И они де, стольник и воеводы князь Юрьи Буйносов-Ростовской с товарищи, писали к нам, холопом твоим, на Терек, что те князь Пшимаховы недруги, Шелоховы братья, под твоею царскою рукою и сколь далеко от Терка живут? И мы де, холопи твои, к ним писали, что князь Пшимаховы недруги, Шелоховы братья и племянники, Илдар-мурза з братьею, тебе, государю, непослушны, а живут от Терка в пяти днищех. А сколько твоими государевыми ратными людьми повоевать их мочно, того де нам, холопом твоим, не ведомо. А заклады в Терском городе есть. А со князь Пшимахом з братьею они живут в недружбе. И за тем де астроханские твои государевы стольник и воеводы князь Юрьи Буйносов-Ростовской с товарищи князь Пшимаху ратных людей не дали. [...]

КРО. Т. 1. С. 218–221.

44. Челобитная кабардинского мурзы Нарчова Елбузлукова о разрешении купить на Москве в рядах панцирей и оружия. Между 27 января и 15 февраля 1631 г.¹

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьет челом холоп твой Нартшавка-мурза Елбузлуков сын Черкасской. Которые моя братья преже сево приезживали к тебе, великому государю, к Москве, и им повольно было купить в редех пансыря и ружья, а мне холопу твоем, без твоего государева указа в редех пансырей и ружья не продают. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своево, вели, государь, мне в редех купить пасырей и ружья так же, как и моя братья покупали. Царь государь, смилуйся.

КРО. Т. 1. С. 223.

45. Челобитная кабардинского мурзы Нарчова Елбузлукова о пожаловании его «большим начальным князем» «над всею Кабардинскою и над Черкасскою землею». Ранее 18 апреля 1631 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии бьет челом холоп ваш Нартшавка Елбуздуков сын Черкасской. Из давних лет в Кобарде и во всей Черкасской земле большими начальными князьями все были родители наши, а окроме наши родни начальным князем в Кобарде не бывали ништо, а последняя был по ваший

¹ Русское правительство с большой осмотрительностью разрешало покупать оружие иноземцам. Кабардинским князьям, находившимся на службе у Москвы, разрешилось в определенном количестве покупать панцири и холодное оружие, однако, как правило, покупка огнестрельного оружия была запрещена.

государской милости пожалован большим княжеством брат мой князь Пшмаха и грамота ваша, государева, ему за золотою печатью была дана. И ныне судом Божиим ево не стало, а в родне нашей и во всей Кабарде старея меня, холопа вашева, нет и работаю я, холоп ваш, вам, государем, верою и правдою, иного государя кроме вас, великих государей, никою себе не имею. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Руси, пожалуйте меня, холопа своего, по своей государственной милости и по нашему родству, велите мне быть над всею Кабардинскою и над Черкасскою землею большим начальным князем и велите мне, холопу своему, дать свою государеву жалованную грамоту зо золотою печатью, почему мне быть у них большим начальным князем. Государи, смилуйтесь.

Помета: Государь пожаловал, велел выписав доложить как дано княженью Пшимаху и о чем ныне бьет челом Наршов-мурза.

КРО. Т. 1. С. 228.

46. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича кабардинскому мурзе Наршову Елбузлукову на «большое» княжение в Кабардинской земле. 27 апреля 1631 г.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец, [...] и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли черкасских и горских князей и иных многих государств государь и обладатель, пожаловали есмя Наршов-мурзу Елбузлуковича Черкаского за его к нам многие службы и за раденье княженьем на брата его на князь Пшимахово место потому ж, как был брат его. И князю Наршову Елбузлуковичю, будучи на Черкасской земле князем, нам, великому государю, служить, черкасских и кабардинских мурз, которые нам, великому государю, непослушны, под нашу царскую руку приводити и в нашем государском жалованье их утверждати, и на Терку с нашими царского величества воеводы о всяких наших делах ссылатись, и ни в чем нашего царского величества повеленья не ослушатись. И по совету наших терских воевод на нашу службу самому с своими ратными людьми ходити и в поход с нашими людьми по совету с терскими воеводы людей своих посылать. И во всем ему, князю Наршову, нам, великому государю, служить и прямити и добра хотеть вправду, и черкасскими людьми владеть по сей нашей царской жаловальной грамоте по тому ж, как владел брат его князь Пшимах.

Дана ся наша царская жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве лета 7139 апреля в 27 день.

КРО. Т. 1. С. 230–231.

47. Доклад Посольского приказа царю Михаилу Федоровичу по челобитной князя Шолоха Сунчалеевича о проживании в Терском городе приезжих людей. Ранее 30 апреля 1631 г.

А о чем государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси князь Шолох Сунчалеев Черкасской челом бьет, и в Посольском приказе выписано ис терских отписок. В нынешнем во 139-м году февраля в 15 день писали к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси с Терка воеводы стольник князь Василей Туренин да

князь Семен Волконской. Приезжие де иноземцы черкасы и кумычя и мичкизенья и крымские и ногайские люди приезжают в Черкасскую слободу ко князю Шелоху и ставятца в его слободах, а у них, у князя Василья и у князя Семена, не являютца. Да с теми ж де приезжими иноземцы приезжают служилые и торговые люди и товаров своих не являют и государевых пошлин с товаров не платят, а емлют де те товары и в торгу продают князь Шелоховы и Каншов-мурзины и Барук-мурзины уздени, а продают за свои товары. И они де, князь Василей и князь Семен, князю Шелоху и Каншов-мурзе и Барук-мурзе говорят беспрестани, чтоб они у себя в слободах никаких приезжих людей без их ведома не держали. И они де, князь Шелох и Каншов-мурза и Барук-мурза, не слушают, приезжих людей держат у себя в слободах беспрестани. И только де около князь Шелоховы слободы не зделать острогу и не выслать и с слобод неписьменных людей, и Терскому де городу и терским руским людем чайть большого дурна, потому что неписьменных людей множитца. А ныне де на Терке иноземцов перед рускими людьми больше втрое, а идут к ним в слободы беспрестани, потому что в Кабарде голод великой. Да у них же была в Кабарде от крымских и от кызылбашских людей, которые с Шан-Гиреем, война. А только де государь укажет около князь Шелоховы слободы зделать острог своею государевою казною, и около князь Шелоховы слободы только 900 сажен, и вперед государевой пошлине будет прибыль, потому что в зарецкие слободы приезжие люди приезжать не учнут, учнут приезжать на гостин двор. А для черкасского воровства в том остроге без русских ратных людей быть нельзе и осадить будет некем, потому что на Терке ратные люди немногие. И по государеву указу велено на Терке около князь Шелоховы слободы для всякого береженья поставити острог государевою казною, и ратными людьми и стрельцов в том остроге устроить, колько человек пригож, чтоб Терскому городу порухи ото многих приезжих неписьменных людей не учинилось. И о том о всем государев указ велено послать на Терек ис Казанского двorca.

КРО. Т. 1. С. 232–233.

48. Челобитная князя Шолоха и мурзы Муцала Сунчалеевича Черкасских о невзимании в Астрахани и в Терском городе таможенных пошлин с их товаров на продажную сумму до 1000 рублей. Не ранее 16 мая 1631 г.¹

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии быют челом холопи твои Шелощко да Муцалко Черкасские. Жалоба, государь, нам на астраханского томоженного голову на Михаила Волкова. В прошлом, государь, во 137 году посылали мы, холопи твои, в Астарахань узденишек своих Янмурзишку да Баубека с товарищи, а с ними посылали для своей нужи продать шолку и всякого мелкого товаришку. И тот, государь, Михаила, доправил на тех наших узденишках в твою государеву казну с того нашего товаришку пошлин 70 руб. А преж, государь, сево как и почели служить отец наш князь Сунчелей и мы, холопи твои, на Терке прежним государем и тебе, государю, и с тех, государь, мест и по се места с нас, холопей твоих, и с наших узденишек никаких пошлин не имывали. Милосердый государь царь, и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, те деньги, что тот Михаила Волков на тех

¹ Кабардинские князья, служившие в Терском городе, активно занимались торговлей перекупным товаром, прежде всего персидским шелком, который привозился на Терек, а затем перепродавался в Астрахани. Вероятно, в получении освобождения от пошлин кабардинские князья получили активную поддержку со стороны влиятельного боярина Ивана Борисовича Черкасского (сына Хорошая Камбулатовича Черкасского, выехавшего в Москву еще во второй половине XVI в.).

наших узденишках пошлин доправил, нам, холопом своим, из своей государевой казны отдати. И впредь пожалуй нас, холопей своих, не веди с наших товаришков с тысячи рублей своих государевых пошлин иметь, что для своей нужи лучитца продать в Асторахани и на Терке. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помета: Государь пожаловал, те пошлинные деньги, што взяты, велел им отдати, сыскав по книгам. А вперед не иметь с их товаров пошлин в Астрохани с 300 рублей, а на Терке 200 рублей. А что сверх того будет товаров, и с того имати пошлина по указу. Приказал государь имянно у Екатерины Христовы мученицы мая в 16 день 139 году. Доносил челобитною боярин князь Иван Борисович Черкасской. Послать память в Казанской дворец. КРО. Т. 1. С. 238–239.

49. Челобитная князя Нарчова Елбузлукова Черкасского о выдаче ему из Терского города беглых некрещеных людей. Ранее 18 мая 1631 г.¹

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой Нартшовко Елбузлуков сын Черкасской. Которые, государь, от нас бегают людишка наши в Терьской город и живут некрещеный, и по твоему, государеву, указу тех наших беглых людишек отдавать нам велено, и грамота твоя государева брату князю Пшмахе о том дана. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне дать свою государеву грамоту о беглых наших людишках такову ж, какова дана была брату моему князь Пшмахе. Царь государь, смилуйся.

КРО. Т. 1. С. 239.

50. Грамота кайтагского уцмия Рустем-хана царю Михаилу Федоровичу с сообщением о готовности быть на русской службе. Ранее 29 июня 1631 г.

[...] великому государю Михаилу Федоровичю самодержцу Кайдацкой усмей хан учинился вам, государю, холопом и в вашем послушанье и человека своего Джемшида послал к вам, государю, бить челом припадая к стопам ног твоих и желаю от вас, государя, чтобы вам, государю, всегда над ними своего милостиваго призренья не пожелел и всегда, где будет вам, государю, надобно, велеть нас на свою государеву службу посылати, а я вам, государю, головою своею и душою рад служить где ваше государское повеленье будет и почитать бы вам, государю, нас своими холопи и милостиво б своего от меня призренья не пожелети, а мы учинились другу вашему другом, и недругу недругом и на твою, государеву, службу готовы, где твое, государево, повеленье будет; дай господи вам, государю, быть от бога всегда желаньем исполнену.

РДО. С. 94.

¹ Уже в XVII в. обозначился процесс бегства зависимых людей кабардинских феодалов в русские крепости. В ответ на челобитную кабардинского князя терскому воеводе было приказано не принимать в Терском городе беглых холопов кабардинских князей.

51. Память из Посольского приказа в Разрядный приказ о пожаловании Жалегота (Федора) Сунчалеевича Черкасского при крещении поместным и денежным окладом. 27 сентября 1631 г.¹

Лега 7140-го сентября в 27 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу память дьяком думному Ивану Гавреневу да Михайлу Данилову. Пожаловали государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и отец его государев, великий государь, святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Руси новокрещена князя Федора княж Сунчалеева сына Черкасского, что был Желеготмурза, велели ему учинити своего государева жалованья оклад поместный 1200 чети, денег 150 рублей. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу дьяком Ивану Гавреневу да Михайлу Данилову государь от великого государя свейшего патриарха жалованье князь Федору Черкасскому поместной и денежной оклад велеть в Розряде справить по сему государеву указу. Диак Алексей Матюшкин.

КРО. Т. 1. С. 240–241.

52. Челобитная мурз Кельмамета и Ильдара Куденекевичей Черкасских о даче им астраханских и терских ратных людей для помощи в борьбе против мурз Казыевой Кабарды. Ранее 13 мая 1632 г.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси бьют челом холопи твои Кельмаметка да Ильдарка княж Куденетовы детишка Черкаскаго. В ных лет дед наш князь Канбулат и отец наш князь Куденет и дядя князь Пшмаха служили прежним великим российским государем и тебе, великому государю, верою и правдою до смерти живота своего, [...]

А ныне мы, холопи твои, остались молоди, а служим же тебе, великому государю, верою и правдою, и инова государя, кроме тебя, Беликова государя, никаво себе не имеем. И за то нас непрямые холопы, а наши старые недруги Казыева родства, Алегука з братьею, ненавидят и от вашей государской милости отводят всякими мерами, грабежем и смертью и убойством, узденей наших побивают и грабят и кабаки и животы наши емлют и розоряют, и нас хотят всех побить и дома наши до конца разорить, и приводят нас на то, чтоб мы, холопи твои, с ними и с Шан-Гиреем в одном совете были. А совет их и умышление не к прибыли тебе, великому государю, про то известно тебе, государю, что их злое умышление как хотят под твоею государевою вотчиною города ставить и иное всякое недобро умышляют. И нам, холопом твоим, без твоего государева жалованья, без ратных людей, от них оборонитися некем, потому что их умножело и нам стали не в силу. И только не будет к нам твоей государской милости, и оне и достольных нас недруги наши побьют, а иных в неволю в свой совет с Шин-Гиреем приведут, и в том вашему государеву Терскому городу будет великое утеснение и многова дурна от таво чает.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас, холопей своих, для своего царского имени и многолетнова здоровья и для прямой службы деда и отца и дяди наших, не вели нас выдать своим государевым непослушни-

¹ Во второй половине XVI и в XVII вв. из Кабарды постоянно выезжали и служили в Москве многие кабардинские князья и мурзы, которые крестились и вливались в ряды русской княжеско-боярской знати. Кабардинские княжеские семьи разных линий и каждого поколения стремились послать одного из своих представителей на службу в Москву.

ком, а нашим старым недругом, Алегукке Казыеву з братьею, вели нам дать из Астарахани и с Терка своих государевых ратных людей, сколько ты, государь, пожелаешь, чтоб нам, холопом твоим, под твоею царскою высокою рукою будучи, ваше государское имя непослушником твоим страшно учинить, и подвести их под твою царскую высокую руку в прямое холопство, и поймать бы у них крепкие аманаты от мурз и от узденей лутчих, так же как преж сего у Шелоховых родства поймал дядя наш князь Пшмаха с твоими ж государевыми ратными людьми астараханскими и терскими крепкие аманаты. А не будет, государь, в Терском городе таких крепких аманатов, и от них чает Беликова дурна, и умышляют с Шин-Гиреем вместе, хотят города на твоей государеве земле поставить и иные всякие злые умыслы думают. Царь государь, смилуйся.

КРО. Т. 1. С. 248–249.

53. Допрос в Посольском приказе кайтагского посла Шамсея об отношениях уцмья Рустем-хана с крымским царевичем Шагин-Гиреем. 7 января 1632 г.¹

И генваря в 7 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу допрашивай уцмья кайдацкого посол Шамсей про Шан-Гирея: ссылка у него с уцмием кайдацким с каком деле бывали, и будет была, и сколь давно, и што против ево дела уцмей князь ему учинил.

И уцмья кайдацкого посол Шамсей сказал: присылал де Шан-Гирей ко государю ево, к уцмею кайдацкому, в послех дворового своего человека татарина Балчибашу просить двухсот топоров, чем лес сечь да двухсот телег с лошадьми и с людьми для городского ставленья, хочет де ставить город на Сунше. А совет де у него с Ильдар-шевкалом, а про иных советников не ведает. А приезжал де тот ево человек к уцмею кайдацкому незадолго перед ево Шамсеевым поездом, как ево уцмей ко государю, к Москве отпустил. И государь де ево уцмей в том Шан-Гирею отказал, что он ему тово ничево не даст, и в таком деле ему не товарищ. А ныне де он, уцмей, учинился царского величества под рукою в вековом холопстве и на такое дело ему не советник. А Сунша де царского величества вотчина, и ему де там город ставить не пригож. Да и нельзе де тому статца, что Шан-Гирею на Сунше город поставить, столько де ево мочи не будет, кешто да будет кизылбашской шах сам придет со многими людьми для того городского ставленья и город поставит. Да и то де он, Шамсей, ведает, что Шан-Гирей и к шаху кизылбашскому писал и о людех о ратных бить челом посылал, чтоб ему дал людей, кем город поставить на Сунше. И шах де ему людей не дал, а велел ему, Шан-Гирею, самому быть к себе. И Шан-Гирей де к шаху поехал до ево Шамсеева поездки за 2 дни, а что ему шах учинит, тово он не ведает. А жил де Шан-Гирей в шахово городе в Дербени от уцмеевы земли блиско, всего в 15 верстах. Да посол же Шамсей говорил, что прислал ево к великому государю царю и великому

¹ Бежавший из Крыма в 1614 г. крымский царевич Шагин-Гирей служил до начала 1620-х гг. шаху Аббасу. Около 1623 г. вернулся в Крым, где стал калгой при хане Магмет-Гирее. Правление этого хана было временем обострения отношений Крымского ханства и Османской империи. Магмет-Гирей и Шагин-Гирей поддерживали дипломатические отношения с Ираном. В результате в 1628 г. хан Магмет-Гирей был смещен, а Шагин-Гирей бежал сначала в Запорожье, затем в Казыеву Кабарду, оттуда в Иран. Занявший трон после смерти Аббаса шах Сефи хотел использовать Шагин-Гирея для укрепления своего влияния на Северном Кавказе, в частности построить здесь ряд иранских крепостей. Около 1632 г. Шагин-Гирей бежал от шаха на Северный Кавказ, рассчитывая свергнуть хана Джанибек-Гирея и восстановить свое положение в Крымском ханстве. В это время Шагин-Гирей выдвинул план похода крымских и кабардинских войск на Терский город, что заставило сильно поволноваться русское правительство. После неудачных попыток снова закрепиться в Крыму Шагин-Гирей по приглашению турецкого правительства выехал в 1633 г. в Константинополь, где позже был казнен.

князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бити челом государь ево уцмей кайдацкой по присылке терских воевод, чтоб ево, государь, пожаловал ему бити под своею царскою высокою рукою в вековом холопстве, и грамоту с ним к царскому величеству прислал. А подаст ее государю, как увидит ево государские очи. А по ся места он уцмей ни у ково в подданстве не бывал. А хотели де наперед того братья ево двоюродные после смерти отца своего бити у кизылбашского шаха в подданных, и он де уцмей зазвал их к себе, побил до смерти.

РДО. С. 94–95.

54. Грамота царя Михаила Федоровича кайтагскому уцмию Рустем-хану о принятии его в русское подданство с обещанием оказывать ему военную помощь против его «недругов». 14 мая 1632 г.

Божьей милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии [...] уцмею Кайдацкому наше царское повеленье и милостивое слово. Присылал еси к нам, великому государю, бити челом посла своего Шамсея з грамотою и мы, великий государь, посла твоего пожаловали велели ему видеть наши царские очи, и грамоту твою велели у него принять, и велели ее перевести, и выслушали ее милостиво. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и посол твой Шамсей нам, великому государю, бил челом, что ты, уцмей, учинил под нашею царскою высокою рукою и в вековом холопстве в нашем царском повеленье и в послушанье и где тебе наше царское повеленье будет на нашу службу и ты иття готов и служить нам, великому государю, головою и душею своею рад, а нам бы, великому государю, тебя пожаловать держать бы тебя в нашем царском милостивом жалованье и в призренье и мы, великий государь, тебя, уцмея, похваляем, что ты нашей царской милости поискал, учинился под нашею царскою высокою рукою и пожаловали есмя велели тебя держать под нашею царскою высокою рукою, в нашем царском милостивом жалованье и в призренье и от недругов твоих в защищенье и во обороне я посла твоего Шамсея, пожаловав нашим царским жалованьем велели есмя отпустить к тебе не задержав, а с ним послали есмя к тебе на Терек нашего царского жалованья: кубок серебрян, золочен с кровлею, шубу-отлас золотной на соболех, однорядку скорлатну червчату с круживом, шапку лисью черну, лисицу черку, два сорока соболей. И ты б, уцмей, видя к себе нашу царскую милость и жалованье, ехал к нашему жалованью в Терской город и в Терском городе нам, великому государю, перед воеводы нашими правду дал шерть на куране учинил на том, что тебе, уцмею, з братьею, и з детьми, и с племянники, и со всеми своими людьми быть под нашею царскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступным и быть в нашем царском, повеленье и в послушанье, и служить нам, и прямить, и на нашу службу ходить где тебе наше, царское, повеленье будет и на той своей правде и шерти стояти крепко и неподвижно, а для большого уверенья дал бы еси в Терской город из братьи своей или, из детей, или ис племянников кого пригож в оманаты и наше жалованье, что к тебе ныне послано, в Терском городе у воевод наших взял и был бы еси на нашу царского величества и милость и жалованье во всем надежен, и в Терской город ехал бы еси без всякого опасенья, а мы, великий государь, учинем тебя держать в нашем царском милостивом жалованье и в призренье, и от недругов ваших в защищенье, и во оборони, смотря по твоей службе и правде. [...]

РДО. С. 95–96.

55. Грамота царя Михаила Федоровича кумыкскому шамхалу Илдару с требованием прекратить грабежи русских купцов в Кумыкии. 13 мая 1633 г.

Божиею милостию от великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси [...] кумыкскому Илдар-шевкалу наше царское повеленье и милостивое слово. Присылал еси к нам, великому государю, посла своего Томулдука з грамотою, а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал и бьешь челом, что ты учинился под нашею царскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступен. [...] И мы, великий государь, посла твоего Томулдука пожаловали, велели ему видети наши царские очи, и грамоты твои велели у нево принять и выслушали милостивно, и в том тебя, Илдар-шевкала, похваляем, что ты нам, великому государю, служишь и вперед служити хочешь свыше прежнего. [...]

А с Терка воеводы наши Алексей Головин с товарищи к нашему царскому величеству писали, что ныне учало быти от тебя, Илдар-шевкала, к нам, великому государю, неисправление – людей наших дети твои и люди грабят и побивают до смерти, а ты де сыску и росправы ни в чем не даешь. В прошлом де во 140-м году ездили с Терка в Шамаху терские стрельцы Первушка Неустроев, да Ивашко Иванов, да пушкарь Пятунька Федоров с товарищи, всего 10 человек с торгом. И как де они ехали назад из Шамахи морем и погодою прибило их к Койсинскому кряжу, и они товары свои выносили на кряж, и тут на них пришли тарковские кумычя Каркантайко да Чюра с товарищи человек с 40 и тех стрельцов побили до смерти 8 человек и животы их все пограбили. А ушло с того погрому всего 2 человека, а живота у всех взяли на 1.079 руб. Да в нынешнем же во 141-м году отпущены были с Терка в Дербень морем терские и астраханские стрельцы Ортюшка Осипов да Оношка Родионов с товарищи 4 человека с торгом и пристали под Тарковскою рекою. И сын де твой Албиря с уздени своими их погромили, а взял у них живота их на 75 р. на 25 алт. на 4 д. Да в Дербень же отпущены были терские стрельцы Ондрюшка Яковлев да Гришка Захаров с товарищи 5 человек для торгу. И как они будут под Тарками, и сын твой тот же Албиря с уздени своими их погромил, а взял у них живота их на 64 руб. и на 25 алт. Да отпущен был с Терка в Шамаху троицы живоначальные сергиева монастыря купчина Гришка Григорьев с торгом, и как он приехал в Тарки, и ты де, Илдар-шевкал, поймал у него на себя лутчие соболи и с товару его пошлины взял насильством против 123-х золотых.

И как ты, Илдар-шевкал, в прошлом во 140-м году был в Терском городе и правду нам, великому государю, перед воеводы нашими дал, на куране шерть учинил, что тебе нашему царскому величеству служити правдою и быти под нашею царскою высокою рукою навеки неотступну, и в твоём в утвержденном листу написано с клятвою, что тебе у наших людей, которые поедут из Шамахи, имати пошлин со вьюка по киндяку да по бязи лошоной, а которые пойдут с товары в Кизылбашскую землю и с тех имати пошлин с вьюка против одново золотово, а больши было с того с наших людей ничево не имати. И они де воеводы наши о тех о всех делах к тебе, Илдар-шевкалу, писали, чтоб ты в том сыск и росправу учинил. И ты де в том ни в чем сыску и расправы не учинил. А которые тарковские кумычя приезжают на Терек с торгом, и по нашему царскому указу обиды и тесноты ни от кого не бывает, и пошлины с них емлют по нашему указу, как и со всех иноземцов емлют. Да тебя ж, Илдар-шевкала, преж сего пожаловали есмя с товаров твоих наших пошлин имать не велели со штисот рублей, и тебе было наше царское жалованье надобно знать и людям нашим тесноты, и убытков чинить и побивать, и грабить, и лишних пошлин с них имать не велеть. Еще было тебе надобно наших

ж людей и от стороны оберегати, а не самим нашим людем теснота чинить, а хоти кто будет нашим людем какую тесноту учинил и без твоего ведома, а воеводы наши к тебе о том писали, и тебе был пригож тех людей, которые так воруют, сыскать, а по сыску наказанье им учинить, чтоб на то смотря не повадно было иным воровать и ссора чинить и пошлины имать с них по своему договору, а не лишние. Только если, великий государь, жалуючи тебя, Илдар-шевкала, положил на то чаять, что то учинилось нашим людем обиды без твоего ведома, и ты б, Илдар-шевкал, видя к себе наше царское жалованье, великому государю служил и тех людей, которые нашим людем такие обиды учинили, велел сыскать и наказанье им велел учинить, чтоб на то смотря иным неповадно было тако делать, а взятое б велети прислати в нашу отчину в Астрахань или на Терек к воеводам нашим, и пошлины б велети тебе имати по своему договору, а не лишние, чтоб твоя правда к нам была верна. А мы, великий государь, учнем к тебе держать наше царское жалованье. [...]

Да посол же твой Томулдук нам, великому государю, бил челом – бегают де от вас купленные и полоненные черкаские и нагайские, и кизылбашские, и грузинские, и бухарские, и юргенские люди на Терек, и воеводы де наши тех ваших беглых людей им не выдают. А которые де люди твои ездят к черкасам, и наши де люди их грабят, и побивают, и дороги и перевозу им не дают, и мы, великий государь, тебя пожаловали, которые ваши купленные и полоненные черкаские и нагайские, и кизылбашские, и грузинские, и бухарские, и юргенские люди, а не руские и в нашу православную: хрестьянскую веру не крещены, и мы тех указали на Терке сыскивати. И ты б, Илдар-шевкал, велел своим людем на Терке у воевод наших имати приставов и с теми приставы тех беглецов узнавати, а ково твои люди узнают и приставом укажут, а приставы их поймают, и мы тех указали есмь тебе отдавати. [...]

РДО. С. 104–106.

56. Выдержка из отписки терского воеводы М.П. Пронского о подготовке похода на Малый Ногай. Не ранее 5 марта 1634 г.¹

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии холопии твои Михалко Пронский, Ермолка Мясоедов, Федька Аникеев челом быют.

В нынешнем, государь, в 142-м году марта в 5 день в Терской город приехали из Шемахи терские конные стрельцы Ондрюшка Козел и товарищи, что посланы были в Шахову землю для вестей. [...] Да оне ж де, Ондрюшка с товарищи, слышали в Кайдаках и в Буйнаках и в Тарках от кумык и от приежих горских черкас, которые к ним в Кумыки приезжают. – Готовятца де у них всякие люди, кумыки и черкасы, коньми и служилою рухледью. А ожидают де, государь, тово, только де твое государево повеленье будет, посылка на Малой Нагай и оне де кумыцкие и черкаские люди все итти готовы.

КРО. Т. 1. С. 252–253.

¹ Во время Смоленской войны 1632–34 гг. русское правительство было озабочено тем, чтобы предотвратить набеги на русские земли крымцев и ногаев Малого Ногайя. Для этого в 1633 г. был организован под начальством князя Волконского поход в сторону Крыма из Астрахани отряда, в котором приняли участие отряд терских служилых людей, а также отряд в 350 человек князя Шолоха Сунгалеевича Черкасского. Малые Ногаи потерпели поражение. В 1634 г. было решено организовать повторный поход.

57. Челобитная кайтагского уцмья Рустем-хана царю Михаилу Федоровичу о верности его на русской службе. Ранее 12 сентября 1634 г.

Божиею милостию благосчасному и благодатному и многомилостивому великому государю твоему величеству бьет челом холоп твой. А после холопства, буди вам, государю, ведомо, послал есми к вашему царского величества порогу посла своего и ближнево свойственново своего Бадархан-бека к вашей государской службе, и учинился есми со всеми своими людьми с шесдесят тысячьюми государю в холопстве и все свое государство Кайдацкую землю учинил тебе, государю, в холопстве, и учинился есми, государь, твоему государеву другу другом, а недругу твоему государеву недругом, и земля моя твоя, государева земля, и чтоб твои, государевы, послы и купчины через Кайдацкую землю ходили безо всякого опасенья. Я учинился со всеми своими людьми тебе, государю, в холопстве и прямой твой государев холоп, где твоя, государево, мне повеленье будет, и я со всеми своими людьми тебе, государю служити готов. Так вам, государю, буди ведамо: кто вашей государской милости поищет и тот себе добро найдет. И вам бы, великому государю, меня пожаловать, и что ваше государево повеленье мне будет, и вам бы то повеленье свое велеть сказать Бадархан-беку, потому что он мой доброй и верной человек, и что он станет говорить, и слово ево мое слово.

РДО. С. 123.

58. Грамота из Посольского приказа терскому воеводе М.П. Пронскому об условиях подтверждения русского подданства мурзами Алегукой Шегануковым и Ходокжужкой Казыевым. 21 сентября 1634 г.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Терек стольнику нашему и воеводам князю Михаилу Петровичю Пронскому да Ермолу Ивановичю Мясоедову, да подьячему Федору Оникееву.

Писали есте к нам, что присылали в Терской город ис Казыевы Кабарды мурзы Алегука да брат ево Одожджука узденей своих Очирка с товарищи бить челом нам о винах своих, чтоб нам их пожаловать, вины их велеть им отдать, что они нам шертовали и заклады в Терской город дали и на том не устояли, Шан-Гирея у себя держали и от себя провожали, и Малово Нагаю с татары ссылку держали; и в том они нам вину свою приносят, чтоб нам их пожаловать, велеть им быть под нашею царскою высокою рукою в холопстве попрежнему, и аманата б ево Олегукина сына ис Терского города переменить и шерть подкрепить; а впредь де они от всякого дурна отстанут и под нашею царскою высокою рукою будут в прямом холопстве навеки неотступны, и для аманатов прислать к ним сына боярского да толмача. [...]

И вы по их челобитью послали к ним сына боярского Юрья Крупенина да толмача, а велели им говорить, чтоб оне дали в Терской город в аманаты на перемену – Алегука сыну своему на перемену сына своего среднего от прямые жены, а Одакждука б дал в прибавку сына своего или меньшого своего брата. [...]

И писал к вам Андрей Крупенин с Олегукиными уздени с Ыцарком с товарищи, что он Олегуки в его кабаках не заехал, а брат ево Огокждука дает сына своего на перемену Олегукину сыну одново, а в Терской город шерть подкрепить будет с аманатом Алегукин брат родной Хапах, на том де они с Алегукой и договорились, а кизлары де их Енхот и Чигарюка от них, от Олегуки и Огокждуки, отложились и их не слушают.

А Алегукины уздени Ицарко с товарищи нам били челом. Прежде того оне давали в Терской город аманата одного, и ныне б нам их пожаловати, велеть взять на перемену Олегукину сыну Одожджукина сына одного, а приедет де с ним для подкрепленья шерти Олегукин брат родной Хопах. А казлары де их Енхот и Чигарюка от Олегуки и Отожджуки отложились и их не слушают. А их де вина перед нами то, что Шан-Гирея у себя держали. И в том де не одни оне перед нами виноваты: сперва де Шан-Гирей приехал не к ним, был у кумыцкого Илдар-шевкала, а от шевкала проводил его Илдаров брат Бийбагомат к Салтан-Махмуту, а после Салтан-Махмута был в Анзоровех кабаках, а из Анзоровых кабаков был у князя Нарчова Елбузлукова, а к ним приехал после всех и жил у Олегуки с полгода, а в их де черкаской вере того не повелось, что тех хто х кому приедет не пустить или, поймав, отослать. И в прошлом де в 141-м году перед Казыевским походом проводил его Олегука в Азов, а из Азова он поехал на катарге к турецкому царю. И слышно де у них ныне, что Шан-Гирей у турецкого царя сослан в опале, а о какову пору и в которые города сослан, тово им подлинно неведомо.

И вы аманата на перемену Олегукина сына брата его Одожджукина сына одного и без узденских детей без нашего указа взять не смели, и о том бы вам велеть указ учинить.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б послали в Кабарду к мурзам к Олегуке да к брату его ко Одожджуке, ково пригож, и велели им говорити, что они в Терской город дали аманаты добрые, а сами б, приехав, прежнюю свою шерть подкрепили на том, что им вперед от всякого дурна отстати и быти под нашею царскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступным, и аманаты в Аерской город давати добрые, и с непослушники нашими и с недруги ни с кем не ссылатца и к себе не принимати и у себя не держати, и быти во всем в нашей, царского величества, воле и в послушанье. А как они на том на всем шерть подкрепят и аманаты добрые в Терской город дадут, великий государь, их пожалуем, прежние их вины им им отдати, и вперед учнем их держати в нашем Терском в милостивом жалованье и от недругов их во обороне и защищенье. [...]

КРО. Т. 1. С. 257–260.

59. Выдержка из отписки терских воевод князя М.П. Пронского и других об избрании эндирейского владельца Айдемира на пост шамхала кумыкского. Позднее 24 августа 1635 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси холопи твои Михалко Пронский, Ермолка Мясоедов, Федька Аникеев челом бьют. [...] Того ж, государь, числа в Терской город приехал из Ондреевы деревни терской жилец Тожохан-мурза Арасланов, а ездил он в Ондрееву деревню для своего дела, как учинился Салтан-Магмут в холопстве под твоею государевою высокою рукою. А в роспросе нам, холопом твоим сказал: как он с Терка приехал в Ондрееву деревню и Салтан-Магмута де у себя не заехал, а ездил де он в Казыкумыхи для обирания на шевкалство сына ево, Айдемира мурзы, и давал в Казыкумыхе кабацким узденем подарки – лошади и быки и овцы, где даетца по их обычаем шевкалство, а то де у них исстари повелось, что от шевкалства подарки дают всяким людям и до последнево узденя. И при нем де Тонжохан до ево на Терек поезду за 10 ден он Салтан-Магмут в Ондрееву деревню ис Казыкумых приехал, и сказывал ему, Тонжохану, что договор де у кумыцких мурз на том учинен де его Айдемир, едет вскоре в Казыкумыхи, и в Казыкумыхах де ему женитца у Тучелова мурзы, а женясь де ему там и шевкалство дадут. Да Тонжехан же мурза нам холопом твоим сказывал, что де ныне

Кумыцкие земли служилые люди готовятся все на службу, а как де Айдемирю дадут шевкалоство, и им де всем итти войною, а где итти, тово ему Салтан-Магмут и сын его Айдемир не сказывали. [...]

РДО. С. 135–136.

60. Грамота из Посольского приказа терскому воеводе В.Г. Ромодановскому о взятии в Терский город аманатов из Шолоховой Кабарды. 11 апреля 1637 г.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Терек стольнику нашему и воеводе князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да Ивану Никифоровичю Беззужего, да дьяку нашему Калистрату Жохову.

Писали есте к нам с терским толмачом с Сенкою Трофимовым, что в прошлых годех взяты на Терек в аманаты ис Кабарды Шолоховых кабаков от Ильдар-мурзы Ибакова з братьею и с племянники брат ево Суркай-мурза Ибаков да кизларских детей 3 человека да узденских детей 3 ж человека. И в прошлом ж во 143-м году по нашему указу велено кабардинского Суркая-мурзу Ибакова по его челобитью для крещенья отпустить к нам к Москве. И Суркай-мурза, выехав с Терка, к Москве не поехал и побежал в Кабарду, а на Терке ныне в аманатах кизларские и узденские дети, что взяты с ним, Суркаем, вместе. И по нашему указу посыланы с Терка в Кабарду к Ильдару-мурзе да к брату ево к Елмаметю Ибаковым говорить о Суркаеве побеге сотник стрелецкой Иван Неустроев да толмач Семейка Трофимов, чтоб они к нам правду свою совершenu учинили, брата своего Суркая прислали в Терской город в аманаты попрержнему. А будет ево, Суркая, не пришлют, и Ильдар бы мурза в Суркаево место прислал другово брата своего Келмаметя или б ехал на Терек в аманаты сам.

И сотник и толмач приехав на Терек сказали. – Говорил де им Ильдар-мурза. – Приезжал де он на Терек при воеводах при князе Михаиле Пронском с товарищи, а в аманаты в Суркаево и в узденских и в кизларских детей место привозил брата своего Анфоку. И князь Михайло Пронской с товарищи брата его Анфоки в аманаты не взяли, а говорили ему, чтоб он в аманаты приехал сам или б прислал брата своего Келмаметя. И он де, Ильдар, в те поры бил челом нам, а князю Михаилу с товарищи говорил, чтоб мы ево пожаловали против горских и кумытцких князей и мурз, как во всех Кабардах и Кумыках емлют в аманаты меньшую их братью и детей и племянников молодых, и у них бы взяли в аманаты братью их так же, как и у кумытцких емлют. А им де, Ильдару и Келмаметю, в аманатах быть нельзе, потому что их Кабардою, oprичь их, владеть будет некому. А как де брат его Суркай с Терка в Кабарду бежал, и он де, Ильдар, Суркая тому не учил. А будет мы его пожалуем, аманаты взять у него укажем, против иных горских и кумытцких мурз из меньших их братьи, и он де в аманаты даст меньшого своего брата Анфоку.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Суркаево место Ибакова в Терской город в аманаты взяли брата их меньшого Анфоку против иных горских и кабардинских и кумытцких князей и мурз, а Келмаметь-мурзы Черкаского узденских детей у них взяли и отдали Келмаметю мурзе, а кезларских детей и узденских детей, которые ныне на Терке, о которых Келмаметь-мурза нам бил челом, велели б есте отпустить к Илдару и к Суркаю мурзам Ибаковым в их кабаки. А про то отписали б есте к Илдару Ибакову имянно, что Суркай Ибаков нашему царскому величеству изменил, и то он зделал большое дурно и вперед верить не мочно. И он бы, Ильдар, брата своего, Суркая, прислал в Терской город, чтоб он, Суркай, к нам, великому государю, вину свою принес, приехал к вам в Терской

город и в той своей вине исправился, а того б он не опасался задержанья, если в Терском городе не будет, как он перед нами, великим государем, исправитца, и вы ево с Терка опять отпустите в Кабарду в ево кабаки по-прежнему. И он бы на наше царское жалованье был надежен и в Терской город ехал безо всякого спасенья, тем бы в вине своей перед нами, великим государем, исправился. Да что в том учините, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели отдать в Посольском приказе диаком нашим думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину. [...]

КРО. Т. 1. С. 268–271.

61. Грамота кумыкского князя Сурхая царю Михаилу Федоровичу о верности русской службе. Ранее 20 мая 1640 г.

[...] Михаилу Федоровичю всеа Руси [...] холоп ваш кумыцкой Гирей-ханов сын Суркайхан челом бьет. А после челобитья буди вам государю ведомо, а потом как искони отец мой Гирей-хан, а потом дядя мой Илдар-шевкал вам, великому государю, служили в холопстве, а ныне я холоп ваш, будучи в их место, также молю бога о вашем великого государя своего самодержца о многолетнем здоровье и служу вам, государю, всем прямым сердцем. А как бывало ваше, великого государя самодержца, жалованье к предком нашим и к отцу моему Гирей-хану, и к дяде моему к Илдар-шевкалу, и ныне б вы, государь, меня пожаловали также свое царское жалованье к нам велел держать без убавки и без урыву. О том вам, великому государю, бью челом. А к вам, великому государю своему самодержцу, послал я в послех отца своего послуживца доброго своего человека Баба-Алея бить челом, объявляючи свою правду вам, великому государю, а я, холоп твой, вашему царскому величеству другу друг а недругу недруг и свою прямую службу и холопство вам, государю, объявляю. А вам бы, великому государю, меня ведать,; что я к тебе, государю, прямой холоп. Да отписать бы велеть вам; государю, свое повеленье в Астрахань и на Терек к воеводам, как будет меж нами ссора с непослушники вашими, и как понадобится мне, холопу твоему, ратные люди на помощь и астраханские б и терские воеводы мне, холопу вашему, давали ваших государевых ратных людей на помощь на непослушников ваших, чтоб их привести под вашу царскую высокую руку, а землю их розорить. А ваши милости себе чаю и прошу, как бывало к предкам нашим ваше жалованье и к отцу и к дяде моему, а ко мне б, холопу своему, вам государю, велеть также свое государское жалованье держать и свое государево жалованье ко мне отставить не велеть. А что мне наша какая государская служба и работа будет в сей стороне, и вам бы, великому государю, о том велеть ко мне, холопу своему, отписать. А я, холоп ваш, во всем учиню по вашему государскому указу. А о иных наших делах учнет бить челом вам государю посол наш Баба-Алей. Потом умножь бог благодать вашу.

РДО. С. 149–150.

62. Выдержка из грамоты Посольского приказа мурзам Казыевой Кабарды Алегук Шеганукову с родственниками с выговором за присланную грамоту. 9 сентября 1640 г.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя, кабардинским Алегук мурзе Шеганукову да Хотожуку-мурзе Казыеву з братьею и з детьми и с племянники. [...]

И по нашему царского величества указу те все ваши прежние и нынешние многие неправды и к нам, великому государю, непослушанье в Посольском приказе послу вашему Безруку сказаны, что вы, Алегук и Хотожук-мурзы, з братьею в грамоте своей к нашему царскому величеству писали дуростью з большим невежеством, чтоб нам, великому государю, вас жаловать так же, как мы, великий государь, жаловали и ныне жалуем княж Куденековых детей, а только мы, великий государь, наше царское величество, учнем вас, Алегуку-мурзу з братьею и з детьми, жаловать не лутчи княж Куденековых детей, и вы будете в холопстве мусульманскому государю, и чтоб отпуститьи нам, великому государю, вас на волю в отпущенниках. И так вам, холопом нашим, к нам, великому государю, писать не довелось, искони вечные вы холопи наши, царского величества. А мы, великий государь, жалуем наших царского величества подданных холопей по рассмотренью тех, которые нам, великому государю, служат правдою. А про то ведаете вы сами подлинно, что Келмаметя да Ильдара-мурз отец князь Куденек и дядя их князь Пшимаха нам, великому государю, служили и прямили и во всем радели и промышляли и были под нашею государскою высокою рукою во всем послушны, и николи они от нашии государские милости отступны не бывали, также и Келмаметь и Ильдар мурзы нам, великому государю, служат и прямят и во всем радеют, и за ту свою службу они в нашем государском милостивом жалованье и в призьенье свыше иных мурз.

А ты, Алегук-мурза, и наперед сего к нашему царскому величеству оказался многою неправдою, был с крымским Шан-Гиреем царевичем в совете, и наш царского величества подданной князь Шолох Черкасской, сложася с Шан-гиреевыми советники, с вами, с Олегукою и с Хотожукою, умышлял над Терским городом всякое лихо и на Елецком городище хотели поставить город. А как Шан-Гирей приехал ис Крыму к тебе, Алегуке, и отпустил наперед к шаху с казною узденя своего, а ты, Алегук-мурза, послал за тою казною своих узденей, и тех твоих узденей наши царского величества терские казаки, переимав, привели на Терек, и князь Шолох тех твоих узденей взял себе на руки и их отпустил, а Шангиреева человека отпустил с ними ж вместе. А после того ты, Алегук-мурза, и сам к Шан-Гирею ездил. А как ехали наперед того ис Крыму Шан-Гиреевы две сестры, и наши ж царского величества терские казаки одну Шангирееву сестру с сыном взяли и привели на Терек, и князь Шолох, выруча ея, отпустил. Да и иные ваши, Алегуки и Хотожука мурз, по совету по Шангирееву и иных их советников наших непослушников, явные неправды и грубости к нашему царскому величеству объявились многие. А как был в Крыме Шан-Гирей, и он, Шан-Гирей, к нашему царскому величеству оказался многою неправдою и нашим царского величества посланником чинил много зло. А ты, Алегук-мурза, с ним, с Шан-Гиреем, умышлял на то, чтоб Терскому городу всякое лихо учинить.

А к нам, великому государю, к Москве до сех мест в такие во многие лета вы, Алегук, и Хотожук, и братьи вашей ни один человек не бывал ни одинова и никою не присыливали, и потому знать мочно, что вы нашему царскому величеству служите неправдою, и в грамоте своей пишете, что вы хотите быть у бусурманского государя и проситесь в отпущеники, и то все вы делаете, забыв к себе нашу государскую милость и жалованье и свою правду и шерть. А деды и отцы ваши предкам нашим великим государем царем и великим князем росииским и нашему Царскому величеству служили и радели и были в послушанье и в повеленье и во всей нашей государской воле, и с таким невежеством к нам, великому государю, не писывали и невежеством не бивали челом. А вы, Алегук и Хотожук з братьею, забыв к себе нашу государскую милость и жалованье и свою правду и шерть, будет похотите неправду и измену учинить, и вам от нашии царского величества высокие руки нигде не отбыть.

Да и то ты, Алегук-мурза, учинил не гораздо и з большим невежеством, что в той же своей грамоте, какову писал к нашему царскому величеству, написал имя боярина нашего князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского, что тот ваш человек, которого вы послали в послех, что ево ж человек, и ему б вас во всем беречь и отпустить, и кабаки, в которых вступаюцца Келмаметь-мурза з братьею, не их именье, ево, Мамстрюкова сына князя Дмитрея, и князь Дмитрий сам знает, кому их отдаст. И то вы писали к нам великому государю, потому ж дуростью: князь Дмитрий холоп наш царского величества, и во всем слушает нашего государского повеленья, а без нашего государского указа кабаков ему и своих отдавать никому не мочно, а жалует наших подданных холопей всех мы, великий государь, нашим царским жалованьем по рассмотренью и смотря по службе. И такие непригожие слова к нам, великому государю, вам, холопом нашим, писать было не довелось, потому: бьете челом нашему царскому величеству и просите милости у нас, великого государя, а в тое ж в грамоте пишете о помочи боярину нашему князю Дмитрею. [...]

А что писали есте к нам, что вы искони вечные холопи наши царского величества, а не Казбулатова сына Кельмамента и не Нарчовы и не воевод наших и князей, и Ханбулатову б сыну вас в холопство не отдавать, а учинити б вас в холопство нам, великому государю, себе, и то писали есте к нам, великому государю, не делом же – кому вас от нашии государские высокие руки отдать в холопство, искони вечные вы холопи наши, царского величества, а ничье, и в холопство вас никому отдать не доведетца. А Кельмаметь и Нарчов мурзы и воеводы наши ж царского величества холопи. А что вы писали к нам, что терские воеводы делают будто мимо нашего государского повеленья, кому дружен Ханбулатов сын, тому дают доброе платье и корм полной, а кому недруг – тому всего дают будто с одни нагавицы, и про то нам, великому государю, по ся места челобитья ни от ково не бывало, да и вы о том к нам до нынешние ссоры николи не писывали, и ныне о том написали есте ложно, по недружбе, что у вас учинилася недружба с Келмаметем да с Илдар мурзы Куденетовичи. А наши терские воеводы всем нашим подданным холопом дают наше государское жалованье и корм по нашему указу по рассмотренью, смотря по службе, каков хто к нам, великому государю, службою и раденьем и промыслом. [...]

И ныне мы, великий государь, наше царское величество, те все ваши прежние и нынешние многие неправды велели есьмя вам выговорить подлинно по нашему наказу Дворянину нашему князю Дмитрею Горчакову. И как Дворянин наш князь Дмитрий те все прежние и нынешние ваши многие неправды по нашему наказу вам выговорит, и вы б, Алегук ча Хотожук мурзы з братьею, те все свои прежние и нынешние многие неправды покрыли своею службою, и нам, великому государю, служили и прямили и во всем добра хотели, и наше царское повеленье исполняли, и с невежеством вперед к нам, великому государю, не писали, и были б есте нашему царскому величеству во всем послушны, а к бусурманскому ни к которому государю не приставали, и Келмамента да Илдар мурз Черкасских мать да дву сестр и их же и Нарчова и Будаचेи кабаки все и узденей их всех со всеми их животы от себя ис Кабарды отдали со всем в целе, и вперед такова дурна не делали. [...]

А послу вашему Бязруку наших царского величества очей видеть было непригоже, а довелось было ему за вашу невежливую грамоту учинить казнь. И мы, великий государь, наше царское величество, по своему милосердому обычаю, оказуя свою царскую милость и жалованье ко всем подданным холопом своим и ожидая в винах ваших к себе, великому государю, исправленья, посла вашего Беязрука пожаловали, казнить ево не велели, а велели ему видеть наши царские очи и, пожаловав нашим царским жалованьем, отпустили ево к вам с сею нашею царского величества грамотою.

КРО. Т. 1. С. 303–311.

63. Лист терского воеводы С.И. Шаховского мурзам Казыевой Кабарды Алегукке Шеганукову с родственниками с требованием вернуть взятых в плен и тела убитых в битве при реке Малка. 25 июля 1641 г.¹

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси самодержца и многих великих и преславных государств государя и обладателя, его царского величества от воевод от князь Семена Ивановича Шаховского да от Савы Потаповича Нарбекова, да от диака от Григорья Углева кабардинским Алегукке-мурзе Шаганукову да Ходождук-мурзе Казыеву з братьею.

В прошлом в 147 году приходили есте войною на государевых людей на Идарееву Кабарду, и Келмаметь-мурзы Куденетовича Черкаского мать и сестр и кабаки ево и Нарчова-князя и Будаचेя-мурзы Сунчалеева кабаки поймали к себе в улусы, и учинились есте великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси во всем непослушны, и сложились с старыми изменники с Малым Ногаем. И за то ваше непослушанье и измену прислал государь с Москвы дворянина своего князя Дмитрея Горчакова, и велел ему с вами съехатца на урочном месте, и говорить вам велел своим государевым милостивым словом, чтоб вы в винах своих познались и Келмаметеву мать и сестр и кабаки и Нарчова-князя и Будаचेевы кабаки отдали без войны. И вы государскому повелению учинились противны, на съезд ко князю Дмитрею не поехали и кабаков Келмаметевых не отдали. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу дворянин князь Дмитрей Горчаков ходил с ратными людьми под ваши улусы, и Келмаметеву мать и кабаки у вас взял и отвел в Шолохову Кабарду, а вам никакие тесноты и обиды не учинил. И вы, противяся государскому повелению и собрався, приходили на Шолохову и на Кельмаметеву Кабарду и повоевали и побили. Да вы же с Малым Ногаем подсылкою убили Келмаметева дядю родново Мулдара-мурзу Алкасова.

И видя ваши такие великие обиды, Келмаметь-мурза Куденетович Черкаской бил челом великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси в Терском городе о ратных людех для обереганья кабаков своих от вас.

И по ево, Келмаметеву, челобитью посланы были ис Терского города ратные люди оберегать ево, Келмаметевых, кабаков. И как государевы люди голова Ортемей Шишмарев с товарищи стояли в Шолохове Кабарде, и в то время съехались мурзы кумыцкой Адемиршевкал и Большово Нагаю Салтанаш да Хорошай в Шолохову Кабарду и, с черкасскими мурзами договорясь и плакав по Мулдаре, пошли по своей вере мстить кровь Мулдарову Малому Нагаю, а государевых ратных людей взяли с собою, и улусы ваши прошли и войны на вас не пустили. И вы, Алегук и Ходождук, пришли на государевых людей ззади, отколе государевы люди не береглися, и побили и поймали в тесных местех, забыв то, на чом великому государю шертъ свою и аманатов дали. И тое кровь възыщет бог на вас и возмездие скоро подаст, и радость ваша в плач пременитца. И больши тово писать к вам не хотим ничево. На все на те ваши неправды бог свыше зрит и великий государь как изволит.

А пишем к вам и приказываем о том. Которые государевы терские люди дети боярские и стрельцы и новокрещены и черкасы и очочены и татаровя у вас пойманы живы, и вам бы тех государевых людей отпустить в Терской город, не замочав и не ограбя, и тело Келмаметь-мурзы Куденетовича Черкаского и иных мурз побитых, и поиманных Тотархана-мурзу Арасланова отпустить, и головы стрелецкого Ортемья Шишмарева тело отдать.

КРО. Т. 1. С. 321.

¹ Битва произошла на реке Малка в июле 1641 г. Вопрос о возвращении или выкупе пленных так и не был положительно решен. К 1645 г. всех пленных продали в горы.

64. Отписка терских воевод о переговорах с андерейским мурзой Казаналпом с целью привести его к присяге в русское подданство. Не ранее августа 1641 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Сенька Шаховской, Савка Нарбеков, Гришка Углей челом бьют. [...]

И в прошлом, государь, в 149-м году кумыцкого шекала Айдемира-мурзу убили¹ на твоей государеве службе в Кабарде с Келмамет-мурзою Куденетовичем Черкасским. И после, государь, Айдемирове смерти в нынешнем во 150-м году генваря в 9 день мы, холопи твои, в Ондрееву деревню к Салтан-Магмуту-мурзе да к сыну ево к Казаналп-мурзе послали толмача Архипа Микифорова и велели, государь, им, Салтан-Магмуту и Казаналпу, говорить, чтоб они прежнее свое непослушанье и непокоренье к тебе, великому государю, и неправды все покинули. А что ево Салтан-Магмутов сын, а ево, Казаналпов, брат Айдемир-шевкал на твоей государеве службе с Келмамет-мурзою Куденетовичем Черкасским убит, и оне б тое службу подкрепили, и тебе, великому государю, повинность свою показали, и ехали б в Терской город, и были б у тебя, великого государя, в холопстве, и оманатов бы своих дали, и на том бы на всем перед нами, холопи твоими, шертовали. И февраля, государь, в 28 день писали к нам, холопом твоим, Салтан-Магмут-мурза и сын ево Казаналп-мурза, что он, Казаналп, будет на Кизларской перевоз за 60 верст от Терского города. А нам бы, холопом твоим, прислать к нему, к Казаналпу, сына боярского доброго, с кем бы ево, Казаналпу, обо всяком деле договор учинить. А в город де он, Казаналп, за грубость свою ехать не смеет, боитца де он тово, что ево из города не отпустят. И марта ж, государь, в 14 день писал к нам, холопом твоим, с Кизлярского перевозу сотник стрелецкой, которой стоит на Кизларе для твоей государевы перевозкой к таможенной пошлины, что де Казаналп-мурза ондреевской на Казларской перевоз приехал, а в город де не едет. И мы, холопи твои, послали голову стрелецкого Фадея Волошеинова ко князь Куденековской жене Канбулатовича Черкасского ко княгине Рабосупх, чтоб она послала сына своего Канбулата-мурзу Пшимаховича Черкасского на Кизларской перевоз навстречу к Казаналпу-мурзе ондреевскому и велела б ему говорить, чтоб ехал он, Казаналп, к твоей государскей милости в Терской город без боязни, а в том бы ему, Казаналпу, он, Канбулат-мурза, имался во всем, что ему в Терском городе задержанья никакова не будет, пожаловав его твоим государским жалованьем, отпустим тотчас. И по нашей, государь, присылке князь Куденековская Канбулатовича Черкасского княгиня Рабосупх велела сыну своему Канбулату-мурзе Пшемаховичу Черкасскому ехать к Казаналп-мурзе на Кизларской перевоз, а с ним, с Канбулатом-мурзою, послали мы, холопи твои, терских мурз Тотархана, да Тонжехана Арслановых да голову стрелецкого Фадея Болошеникова, да сотника Романа Лихачева с стрельцами, да толмача Семейку Трофимова [...] А приказали, государь, Канбулату-мурзе уговаривать, чтоб он, Казаналп, ехал в город без боязни, а взял бы с собою узденей немногих. И Канбулат-мурза Пшемахович Черкасской тебе, государю, послужил, Казаналп-мурзу ондреевского уговорил в Терской город ево призвал, а с ним, с Казаналпом, приехали 3 человека мурз, Айтек-мурза Салтанаев тюменский владелец, да мурза Канбердеев да Даитбек-мурза Халелбеков ондреевские, а с ними 73 человека узденей; а иных, государь, многих узденей поворотил с Кизларского перевозу назад.

И марта ж в 20 день велели мы, холопи твои, быть Казаналпу-мурзе с мурзами которые с ними приехали, к себе в съезжую избу и ему говорили, чтоб он, Казаналп, и отец ево Салтан-Магмут прежнее вины и неправды покинули и твоим государевым людем

¹ В сражении на р. Малка в июле 1641 г.

тесноты и обиды не чинили, и были б у тебя, великого государя, в послушанье и в прямом и вековом холопстве, и дали б в Терской город оманатов, он Казаналп, сына своего. И против государь наших речей он, Казаналп, говорил, виноват он де перед тобою, великим государем, в том, что до сех мест повинности своей не имел и во всяком непослушанье был, и твоим, государевым, людем тесноту чинил с отцом своим, с Салтан-Магмутом заодин, а с братом, с Айдемир-шевкалом, во всем имел рознь. А ныне де он, Казаналп, приехал в Терской город к твоей государской милости, что хочет быть под твоею государской высокою рукою в вековом холопстве со всем своим владеньем и хочет де он, Казаналп, за тебя, государя, умереть так же, как и брат ево, Айдемир-шевкал, убит на твоей государской службе, и в оманаты де в Терской город пришлет сына своего. И на том на всем он, Казаналп, тебе, государю, шерть свою дал в съезжей избе перед нами, холопи твоими. А на чем тебе, великому государю, шертовал, и тое, государь, шертовальную запись послали к тебе, государю, мы, холопи твои, под сею отпискою. А езо, Казаналпа, и мурз, которые с ним приезжали, и узденей их, пожаловав твоим государским жалованьем и дав корм, отпустили назад в ево владенье в Ондреезу деревню. А оманата, государь, хотел он, Казаналп, по своей шертовальной записи прислать в Терской город тотчас. И как пришлет, и мы, холопи твои, к тебе государю отпишем. А дано, государь, ему, Казаналпу, твоего государского жалованья на отпуске—шуба соболья под отласом под золотным в 40 в 3 руб. в 4 д., да шапка лисья, да кафтан камчат, а мурзам, которые с ним Казаналпом приехали, дано по одnorядке да по шапке, а узденем их, сукна при- мерясь к прежнему. [...]

РДО. С. 151–154.

65. Расспросные речи в Терской приказной избе новокрещеных Трофима и Марка Уручева, ездивших с листом к мурзам Казыевой Кабарды, о перекочевке последних за Кубань и отказе приехать в Терский город. 12 марта 1642 г.¹

И марта в 12 день. Новокрещен Трофим, которой с сем листом был послан в Кабарду, и новокрещен Марко Уручев, которой наперед сего декабря в 12-м числе послан в Кабарду с листом же, в Терской город приехали, а в роспросе сказали. Покочевали де Алегук и Ходождук мурзы Казыевы с своими людьми с старых своих кочевных мест в сход к Малому Нагаю за Кубань реку под Абазы. А их де, новокрещенов Трофима и Марка, отпустили в Терской город, а письма де от себя в Терской город с ними не послали и приказывали словом, что холопи де они великого государя, а в государеву де вотчину в Терской город самим ехать им или братью свою послать не уметь, потому что де в Терском городе княж Сунчелевых детей никово нет, а Келмамет де мурза Куденетович Черкасской убит и у них де ныне с Келмаметевою матерью и с узденями недружба, и они де блюдутца убойства, а воюют де их со все четыре стороны руские люди и черкасы и кумычenea и ногайцы, и они де от их обиды идут с прежнего своего кочевья за Кубань реку к Абазам.

КРО. Т. 1. С. 336–337.

¹ Известия о переводе кабаков мурз Казыевой Кабарды за Кубань вызвали сильное беспокойство терских воевод. Осенью 1641 г. с целью разведать место нового поселения Казыевой Кабарды были посланы разведчики. Вернувшись, они сообщили, что кабаки находятся в урочище Трех Речек, в 4 днях от старых кочевий. Одновременно они донесли о постоянных связях кабардинских и ногайских мурз с Крымским ханством.

66. Грамота царя Михаила Федоровича тарковскому мурзе Салтан-Магмут Кулаеву. Май 1642 г.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца [...] кумыцкому таркаловскому Салтан-Магмуту-мурзе Кулаеву наше царского величества повеленье и милостивое слово. Присылал еси к нам, великому государю, наши царские очи видети сына своего Казаналпа-мурзу и бити челом нашему царскому величеству, что твой брат Магаметхан и Суркай-шевкал и ты, Салтан-Магмут-мурза, з детьми наши царского величества неотступные холопи. И мы, великий государь, сына твоего Казаналпа-мурзу пожаловали, велели ему видети наши царские очи, и в том тебя, Салтан-Магмута-мурзу, похваляем, что ты нам, великому государю, служишь и наши государские милости поискал, и сына твоего Казаналпа-мурзу, пожаловав нашим царским жалованьем, велели отпустить к тебе. И ты б, Салтан-Магмут-мурза, нам, великому государю, з братьею своею, и з детьми, и с племянники, и со всеми своими людьми и вперед служил, и в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою был неотступен, я на наших непослушников с своими ратными людьми, где наше царское повеленье будет, ходил, и под нашу царскую руку их приводил. А мы, великий государь, будем к тебе, и к братье твоей, и к детям наше царское жалованье держать, смотря по вашей службе. И вперед бы еси на нашу царскую милость был надежен.

РДО. С. 159.

67. Запись Посольского приказа о приеме царем Михаилом Федоровичем мурз Будачей и Муцала Сунчалеевичей Черкасских с объявлением о прощении их проступков и о возвращении их из ссылки в Терский город. 17 апреля 1642 г.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси Будачей и Муцала мурз пожаловал, велел им свои государевы очи видеть, а брата их Сунчалей-мурзу с Терки взять к Москве. И апреля в 17 день указал государь Будачей и Муцалу мурзам быти у себя, государя, в золотой в меньшей полате и видеть свои государские очи. И того ж дни Будачей и Муцал мурзы у государя в золотой полате были и государевы очи видели и у руки были.

А при государе Будачей и Муцалу мурзам речь говорил думной дьяк Иван Гавренев.

Будачей да Муцал мурзы Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси велел вам говорить. В прошлом в 148-м году писали к нашему царскому величеству з Дону из Азова донские атаманы и казаки, атаман Наум Васильев с товарищи з донским же атаманом з Григорьем Бородиным с товарищи, что прислал к ним в Озов кизылбашской шах Суфий посла своею, а на Москве атаман Григорей Бородин в роспросе сказал: послал де с Терки тово посла провожать ты, Муцал-мурза, Узденей своих. Да к нашему ж царскому величеству писали с Терки стольник и воеводы князь Иван Хилков с товарищи, что вы, Будачей и Муцал мурзы, собрався со многими узденями своими, приходили в острог к Мусосте-мурзе на двор, и Мусоста-мурзу и аманата Олегукина сына взяли з двора силою и из острогу вывели. И они, князь Иван с товарищи, о Мусосте-мурзе вам говорили, и вы им Мусоста-мурзы и аманата не отдали. Да на вас же, на Будачей и на Муцала мурз, били челом нашему царскому величеству Келмамет да Илдар мурзы княж Куденетовы дети Черкасские, что вы, собрався с Шолоховою да с Казыеваю Кабардами и Малово Нагаю Касая-князя з детьми, приходили на них и на их кабаки и хотели их побить

досмерти. И они от вашего убойства ушли в лес душею да телом. А мать их и дву сестр захватили в кабаках и взяли их в полон, а кабаки их все пожгли и животы их розграбили, мать их и сестр вели пеших до Казыевы Кабарды и отдали со всеми их кабаки Олегуке з братьею держать в великом утесненье. И вы то учинили негораздо, забыв к себе нашу государскую милость и призренье, и шерть и правду свою нарушили. Шахова посла ты, Муцал-мурза, в Озов к казаком отпустил и проводить велел самовольством без нашего государского указа и без воевоцково ведома. Хотя б тебе шах тово посла и велел в Озов к казаком отпустить, и тебе было пригож, про тово посла сказать воеводам, а самовольством было ево с Терки в Озов не отпускать, и провожать ево не посылать, и у себя ево без воевоцкого ведома не держать. А Мусоста-мурзу и аманата вы, Будачей и Муцал мурзы, из города взяли и перевезли к себе за реку самовольством же без воевоцково ведома, потому сами ж вы в роспросе говорили. – Как вы Мусоста-мурзу и аманата взяли, и воеводы к вам о Мусосте говорить посылали сотника, а после тово и сами воеводы на мост к вам выходили и вам говорили: для чево вы Мусоста-мурзу и аманата взяли. И вы им сказали, бутто они вам говорили: как себе хотите. И вам было Мусоста-мурзы и аманата для чево в те поры воеводам не отдать, а только б вам воеводы Мусоста-мурзу и аманата взять поволели, и они б к вам сотника говорить о Мусосте не посылали и сами б к вам не выходили и о Мусосте не говорили и в колокол бить не велели. Да вы ж и наших послушников Кельмаметя да Илдара мурз Черкасских мать и сестр в полон поймали, и Олегуке отдали, и кабаки их выжгли; чем было вам за нашу государскую милость и жалованье против наших недругов стоять и под нашу государскую высокую руку приводить, и к себе за то наши государские милости и жалованья искать, а вы и сами наших людей розоряли, Кельмаметеву мать и сестр в полон взяли и Олегуке отдали, и кабаки их пожгли, то все вы делали самовольством, не бив челом нам, великому государю. А хотя б вам от Кельмаметя и Илдара мурз была обида или какое утесненье, и вам было, не бив челом нашему царскому величеству, самовольством на них не ходити, и кабаков их не разоряти, и такова дурна и самовольства не чинити. А предки ваши и отец ваш князь Сунчалей прежним великим государем и нам, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, нашему царскому величеству, служили и прямили, и всяково добра и повышенья и государству нашему разширенья везде искали, и с недруги нашими бились, не щедя голов своих, и непослушников наших под нашу государскую высокую руку приводили, и были в нашем государском повеленье и в послушанье, а самовольством так ничего не делали. А как по нашему царского величества указу князь Дмитрий Горчаков с нашими ратными людьми ходил на непослушников наших на Олегуку-мурзу з братьею, и брат ваш Олегука и с твоею Будачеевою женою отъехали в Казыеву Кабарду к Олегуке-мурзе з братьею и с нашими ратными людьми брат ваш бился, да и по ся места живут в Казыеве Кабарде у непослушников наших у Олегуки-мурзы з братьею. И мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, по прошенью сына нашего, благоверного царевича князя Олексея Михайловича, и по своему государскому милосердому обычаю положили на милость, вины ваши вам отдали и пожаловали вас, велели вам видеть наши государские очи. И вам бы, видя к себе нашу государскую милость, нам, великому государю, нашему царскому величеству, и сыну Нашему благоверному царевичю князю Олексею Михайловичю служить и добра хотеть и быть под нашею государскою высокою рукою в нашем государском повеленье навеки неотступным, так же как предки ваши и отец ваш, князь Сунчалей, прежним великим государем и нам, великому государю, нашему царскому величеству, служили и добра хотели, и непослушников наших под нашу государскую высокую руку приводить и брата своего Олегуку-мурзу, а тебе, Будачей, жену

свою и дети у непослушников наших, у Олегуки-мурзы, взять и вины свои покрыть своею службою и кровью. А мы, великий государь, наше царское величество, учнем вас держать в нашей государской милости и в призьенье, смотря по вашей службе. А как думной дьяк Иван Гавренев Будачею и Муцале мурзам вины выговорил, и Будачей и Муцал мурзы на государском жалованье били челом, и пожаловал государь их к руке. [...]

КРО. Т. 1. С. 342–344.

68. Статьи, утвержденные царем Михаилом Федоровичем, о порядке приведения к шерти Казыевой Кабарды. 28 августа 1642 г.

150-го августа в 28 день государь, слушав статей, указал.

1-я статья. Как Олегук и Ходождук мурзы под государскою высокою рукою будут по-прежнему и для шертованья приедут на Терек, и воеводам велеть Алегуке и Ходождуку мурзам быти в съезжую избу и вины их, как они от государские милости отступили и з государевыми людьми бились, выговорить. А после тово их государевым милостивым словом обнадежить, что им прежних своих неправд отстать и быть под государскою высокою рукою в вечном холопстве неотступно. А по чему Алегуку и Ходождука мурз на Терке приводить к шерти, и шертовальная запись послать на Терек с Москвы. А будет Алегука и Ходождука мурзы привезут с собою на Терек аманата на перемену прежнему аманату, и тово нового аманата взять на Терек, а старово отпустить. А взять аманата доброво, доведався подлинно, чтоб тот аманат был от прямые жены или в ближнем братстве.

2-я статья. Будет Олегука и Ходождука мурзы сами на Терек не поедут, а похотят в свое место прислать на Терек шертовать брата своево ково-нибудь, и воеводам терским вееть Муцалу мурзе говорить, чтоб он от себя посылал и самим воеводам к Алегуке и Ходождуке от себя писать и посылать и неодиожды, и стоять о том накрепко, чтоб они приехали на Терек для шертованья сами. И будет Олегука и Ходождук упрямятца, а привести их нам то не мошно, что им самим приехать на Терек, и им велеть прислать на Терек большово своево брата. А как они брата своево большово на Терек пришлют, и воеводам велеть тому брату их шертовать за себя и за брата и за дядю и за детей и за племянников и за всех своих улусных людей, а привести ево к шерти по образцовой записи. А будет Олегука и Ходождук мурзы похотят в свое место прислать на Терек шертовать меньшово своево брата, и воеводам терским меньшово брата на Терек принимать не велеть. А к Алегуке и Ходождуке отписать, чтоб они для шертованья сами на Терек приехали и то по нуже, что и большово им брата своево прислать на Терек шертовать.

3-я статья. Будет Алегука и Ходождук мурзы сами на Терек шертовать не поедут и в свое место братьи своей на Терек не пришлют, а велят Муцалу-мурзе съехатца с собою на урочное место, и Муцалу-мурзе велеть Алегуке и Ходождуке мурзам съехатца с собою на урочное место, в котором месте велел было съехатца с собою князь Дмитрий Горчаков, на Мекене или на Науре или где пригож. А с Муцалом-мурзою и на урочное место велеть ехать терскому другому воеводе Ефиму Самарину. А с собою велеть взять Ефиму Самарину государевых людей, сколько человек пригоже. И съехався Муцалу-мурзе и Ефиму Самарину на урочное место с Олегукою и с Ходождуком мурзами, по тому ж им неправды их выговорить, и к шерти их привести по записи ж, и государево жалованье им дать примерясь к прежним дачам.

КРО. Т. 1. С. 346–347.

69. Грамота царя Михаила Федоровича кумыкскому князю Сурхаю о признании его шамхалом и установлении ему денежного жалованья. 25 мая 1643 г.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича все Руси самодержца [...] шевкал Суркаю-мурзе кумыкскому тарковскому з братьею, и з детьми, и с племянники наши царское повеленье и милостивое слово. В прошлом 146-м году присылал есми к нам, великому государю, бити челом после своего Байрам-Алея, что искон и отец твой и дядя Илдар-шевкал нам, великому государю, служили и были в прямом холопстве, также и ты свыше холопство дать и работать учнешь и учинился под нашею царскою высокою рукою в прямом холопстве, и нам бы, великому государю, пожаловать учинить тебя в Кумыках в большом чину в шевкалстве. И мы, великий государь, тебя пожаловали, велели к тебе послать нашу государскую грамоту и с нашим государским милостивым словом и с похвалою, что мы, великий государь, в том тебя з братьею похваляем, что вы нашего государского жалованья и милости к себе поискали под нашею царскою высокою рукою быти и нам, великому государю, служить хотите. И та наша государская грамота послана к тебе с послом твоим з Байрам-Алеем. А в нынешнем 151-м году присылал еси к нам, великому государю, бити челом того ж посла своего Байрам-Алея в то же, что ты наш отец, царского величества, прямой холоп издавна под нашею царскою высокою рукою в прямом холопстве и наши государские службы служишь, и нам бы, великому государю, тебя пожаловати, учинити тебя за твою службу и правду в Кумыках в большом чину в шевкалстве и наша царская грамота дати о шевкалстве, и на недругов твоих велети б тебя давати на помощь наших ратных людей, и велети б тебя от них оберегати, и пожаловать бы тебя нашим царским жалованьем, как было наперед сего дяде твоему Илдар-шевкалу. И мы, великий государь, послу твоему Байрам-Алею велели видеть наши царские очи и грамоту твою велели у него принять и выслушали милости, и в том тебя, Суркаю-мурзу, похваляем, что ты нам, великому государю, служишь и прямишь и вперед служите хочешь. И пожаловали есмя по твоему челобитью, учинили тебя в Кумыках к большому чину в шевкалстве, и после твоего Байрам-Алея, пожаловав нашим царским жалованьем, велели есмя отпустить к тебе, а с ним послали есмя к тебе нашего царского жалованья: шубу – отлас золотной на соболех, однорядку скор-латну, шапку лисью черку, кубок серебрен с кровлею позолочен на оба лица, 3 сорока соболей. И ты б шевкал Суркаю, будучи в Кумыках на шевкалстве, нам, великому государю, нашему царскому величеству, з братьею своею, и з детьми, и с племянники, и со всеми своими людьми о нашем государском деле радел, и в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою был навеки неотступен, и на наших недругов и непослушников с своими ратными, где тебе наше царское повеленье будет, ходил и под нашу царскую высокую руку их приводил. А мы, великий государь, будем к тебе, и к братье твоей, и к детям, и к племянником держати наше царское жалованье, смотря по вашей к нам, великому государю, службе и правде, и помогати тебе на недругов твоих, и вперед бы еси на нашу царскую милость и жалованье был надежен. Писан государствия нашего дворе в царствующем граде Москве, лета от сотворения миру.

РДО. С. 160–161.

70. Отписка терского воеводы М.П. Вольнского в Посольский приказ с вестями о походе мурзы Шолоховой Кабарды Кельмамета Ибакова и андерейского мурзы Казалнапа на кабардинского князя Нарчова Елбузлукова. Не позднее 25 июня 1643 г.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Михалко Вольнской, Ефимка Самарин, Васька Атарской челом бьют.

В нынешнем, государь, во 151-м году апреля в 20 день, пришед к нам в съезжую избу Муцал-мурза Черкаской и говорил нам, холопом твоим, что шертовал де он тебе, великому государю, на Москве и душу свою дал на том, что где проведат какие вести или слышат про какое дурно сказывать нам, холопом твоим.

И в нынешнем де, государь, во 151-м году посылал он от себя по челобитью к тебе, государю, и с нашего холопей твоих ведома в Шолохову и в Мундарову Кабарду узденей своих Ищеречка с товарыщи, а велел им будучи проведывать турских и крымских и кабардинских и нагайских и всяких воинских вестей. И ныне де те уздени ево, Ищеречко с товарыщи, приехав на Терек, сказывали ему, Муцалу-мурзе, что в прошлом во 150-м году ездил из Кабарды кабардинской старово Шолоха Кабарды Кельмаметь-мурза Ибаков в Крым неведомо для какова дела и был в Крыму немалое время. А крымской де царь ему, Кельмаметью-мурзе, зять – сестра ево родная за крымским царем. И приехав де ис Крыму и соединачась с Канбулатом-мурзою Черкасским да с Казый-мурзою Мундаровым да с козларом с Созоруком, посылали де к твоему государеву непослушнику к Ондреевскому к Казаналпу-мурзе, чтоб он к ним приехал на съезд и, договорясь, шол бы с ними войною на Нарчова-князя Черкасского воевать ево кабаки. И по той де, государь, их присылке ондреевской Казаналп-мурза к ним на съезд приезжал и, договорясь, на Нарчова-князя и на ево кабаки с Кельмаметем-мурзою Ибаковым, и с Канбулатом-мурзою Черкасским, и с Казыем-мурзою Мундаровым, и с [...] с ратными своими людьми войною ходил. И у князя Нарчова взял ондреевской Казаналп-мурза к себе в оманаты неволею сыне ево Минбулат-мурзу и узденских детей поймал с ними в неволю ж. А Нарчов де князь сам от них в те поры ушел в крепкие места. И в то ж де время пришла к Казаналпу-мурзе весть, что у него в Ондрееве деревне учинилась ссора и смута с тарковцы большая, и он де из Нарчевых кабаков поворотился к себе вскоре. А только бы де, государь, тех вестей к нему не было, и вскоре б не поворотился, и он бы де ево князь Нарчевы кабаки розвоевал все.

А Нарчов де князь искони вечной холоп твой государев, а ондреевской де Казаналп-мурза у тебя, государя, в непослушанье, твоих государевых людей побивает и в полон емлет, и аманатов ево в Терском городе нет. Да оне ж де, государь, хотели убить до смерти тарковского Суркая-мурзу, не хотя ево видети у тебя, государя, в холопстве.

А наперед де, государь, сего того Келмаметья-мурзы Ибакова брат родной Илдар-мурза Ибаков в прошлых годах шертовал тебе, государю, в Терском городе и душу свою дал на том за всю Шолохову Кабарду, что ему и братье ево со всем своим владеньем быть под твоею государскою высокою рукою в холопстве навеки неотступным, и к турскому и к крымскому и к иным ни к кому к твоим государевым непослушником не отступить, и с ними ничем не знатца и не ссылатца, и аманаты свои в том на Терек дал. И тот их аманат и ныне в Терском городе. И того де Ильдар-мурзы Ибакова не стало, а после ево владеет тою Шолоховою Кабардою он, Кельмаметь-мурза Ибаков, и шерть брата своего и правду Ильдар-мурзы нарушил, учинился тебе, государю, непослушен, и ныне де отпустил в Крым к крымскому царю мать свою Козета. А слышел де он, Муцал-мурза, что послал он мать свою к крымскому царю просить ратных людей на кабардинских на Алегуку да на Хотог-

жюку мурз Казыевых и брата ево на Будачеевы кабаки Черкаского, чтобы их разорить и под твою государскую высокую руку в холопство и кабаков их на прежние их кочевные места не отпустить. А князь Куденетовская де, государь, кнегиня Черкаского Бобасупх, ведая то, что тот Келмаметь-мурза Ибаков крымскому Царю шурин и учинился свой, и тому де ныне с месяц выдалта за него дочь свою Келмаметя-мурзы княж Куденетова сына Черкаского сестру родную без твоего государева Указу.

Да апреля ж, государь, в 28 день приезжали в Терской город от кабардинского от Ахлов-мурзы Айтекова уздени ево Янсох с товарищи и в роспросе нам, холопом твоим, сказывали, что приказал де с ними Ахлов-мурза к нам, холопом твоим, что де Казыевы Кабарды Алегук и Хотогжюк мурзы з братьею и Малово Нагаю мурзы и абазинцы, собрався, стоят в зборе, а куды де им чаять походу, и того де им неведомо. Да ехала де из Шолоховы Кабарды Келмаметя-мурзы Ибакова мать Козета в Крым по присылке крымского царя неведомо для какова дела, и ее де в Казыеве Кабарде Алегук и Хотогжюк мурзы остановили и в Крым не отпустили, и ныне де она живет в Казыеве Кабарде у Алегуки-мурзы. И с тою де их вестью Ахлов-мурза прислал к нам, холопом твоим, в Терской город.

КРО. Т. 1. С. 388–390.

71. Отписка терского воеводы М.И. Волынского о борьбе кабардинцев с калмыцкими набегами. Между 28 февраля и 27 июля 1644 г.¹

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Михалко Волынской, Ефимко Самарин, Васька Атарской челом бьют.

В нынешнем, государь, во 152-м году февраля в 18 день писали к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, к Москве мы, холопи твои, и послали отписку в Астарахань Муцала-мурзы Черкаского с Уздени з Берекейком с товарищи, что в нынешнем же, государь, в 152-м году генваря в 14 день посылали мы, холопи твои, ис Терского города для проводыванья вестей и о калмыцких людех, как приходили под Терской город, в Кабарду к черкасским мурзам к Алегуке да к Ходождуке-мурзам Казыевым и к мурзам Малово Нагаю, которые под твоею государевою высокою рукою в холопстве, и в Будачеевы кабаки к Алегуке-мурзе княж Сунчелееву сыну Черкаскому с вестью терского татарина Муцал-мурзы Черкаского Ишмаметка Тарыкулова. А приказали к ним, чтоб они, мурзы, в кабаках своих от калмыцких людей жили с великим береженьем, и к калмыцким бы людям не приставали, а стояли б против их с ратными своими людьми твердо.

И февраля, государь, в 15 день тот татарин Ишмаметко Тарыкулов приехал ис Кабарды в Терской город, а в роспросе нам, холопом твоим, сказал. – Как де он, Ишмаметко, приехав в Кабарду, учинил от нас кабардинским и Малово Нагаю мурзам про калмыцких людей ведом, и кабардинские, де государь, и нагайские мурзы Малово Нагаю, собрався с своими ратными людьми, тотчас учинили в кабаках своих сторожи крепкие. И назавтрее де ево приезду пришли под черкасские кабаки и под Малой Нагай многие калмыцкие воинские люди и приступали к кабаком их жестокими приступы и в кабаки их вошли. И божиею милостию и твоим государевым царевым и великого

¹ Калмыки впервые появились в степях Северного Кавказа в 1630-х гг. и сразу стали серьезным военно-политическим фактором в политической жизни региона. В 1644 г. калмыки тайши Урлюка – около 10000 человек совершили поход на Северный Кавказ из-за Волги. Часть их во главе с тайшой Эрке направились в сторону Терского города, который они попытались взять, но неудачно.

князя Михаила Федоровича всеа Руси и сына твоего государя благоверного царевича князя Олексея Михайловича счастьем твоим государевы послушники, кабардинские и нагайские мурзы, с ратными своими людьми калмыцких людей ис кабаков своих выбили вон и многих калмыцких людей побили. А убили де, государь, у калмыцких людей начальных их людей большево Урлюка-тайсу да детей ево Гирейсана-тайсу да Иргентень-тайсу да Желдень-тайсу, да в полон в языцах взяли живых двух тайс – Илгердея-тайсу, а другому имени не упомнит, а с ними в языцах калмыцких и етисанских людей взяли больша тысени человек. А было де с теми тайсами калмыцких людей и етисанских и янбуйлутцких мурз и улусных их воинских людей 10500 человек, а ушли де, государь, с того бою от черкас и от Малово Нагаю тысени с полторы или з две врознь пеши, а лошади и животину всю у них отбили кабардинские и Малово Нагаю улусные люди. И побежали де те достальные калмыцкие люди крепкими месты назад к Астрахани. [...]

Да февраля ж, государь, в 28 день привел к нам в съезжую избу Тотархан-мурза Арасланов калмычон дву человек, а сказал, что взяли де тех калмычен ево Татархановы уздени и тотаровя на Куме-реке, а иных многих калмыцких людей побили. А Муцаловы и Татархановы уздени и тотаровя, которые привели языки, в роспросе нам, холопом твоим, сказали, что они калмыцких людей сошли на степи за Кумою рекою и с ними учинили бой, и божиею де милостию и твоим государевым счастьем на боех тех калмыцких людей многих побивали и языки имали.

А языки, калмыцкие люди, сказалися Урлюкова улусу Мудалийко Аясунов да Баянгу Семизкайкулов, да Еркей-тайсына улусу Чайдачко Айдактыев да Боджийко Мантуев, да Чинартыева родства Уюзетко Бойромов да Манжитайко Каагунов. А в роспросе и с пытки нам, холопом твоим, сказывали. Как де калмыцкой Урлюк-тайса з детьми и со внучаты, и нагайские, янбуйлутцкие и етисанские мурзы со многими с калмыцкими и с нагайскими воинскими людьми пошли из улусов своих и, перешед Волгу-реку с луговые стороны на нагорную, и он де Урлюк, а с ним дети ево Елден-тайса да Кересан-тайса да Шункейтайса, да внучата ево Елден-тайсыны дети Серен-тайса да Бадма-тайса да Тугул-тайса, да Кересана-тайсы дети Ергелду да Архули-тайсы, да Калту-тайса, да Чокту-тайса со многими калмыцкими людьми пошли войною на кабардинские черкасы и на Малой Нагай, на Казыев улус. Да ево ж Урлюков внук Еркей-тайса с нагайскими с янбуйлутцкими и с етисанскими мурзами з большими ж с калмыцкими и с нагайскими людьми пошли войною под Терской город. А повоевав де было кабардинских черкас и Малой Нагай, Урлюку-тайсе з детьми и со внучаты и со всеми своими воинскими людьми притти к Еркей же тайсе на помочь под Терской город. А не взяв де города и слобод, ис под Терского города Урлюк-тайса ему, Еркею, не дождався себя, итти не велел, а велел дожидатца себя, а собрався де всем приступати было им к городу и к слободам. И как де, государь, Урлюк-тайса с ратными своими людьми пришли под Кабарду на черкаские кабаки, и черкасы де и Малово Нагаю тотаровя начальных их тайшей и их калмыцких людей побили, а достальные де калмыцкие люди с того бою побежали врознь. И на Куме де реке наехали на них терские ратные люди, и они де, калмыцкие люди, с ними бились. И на бою де их, калмыков, терские ратные люди многих побили и розгоняли, а их, Мудалийка с товарищи, взяли живых. [...]

КРО. Т. 1. С. 391–394.

72. Выдержка из отписки терских воевод о кайтагском уцмий и о вмешательстве персидского шаха в дела кайтага. 1645 г.

[...] Отписка, что уцмья князя кайдацкого кизылбашского шах Абасовы ратные люди из владенья ево согнали и сына ево, Багамата мурзу, шемахинской Арапхан засадил з неволю, и живет де он уцмей в бегах в Кубачеях, а в уцмеевском владенье на ево, уцмеево, место по шахову указу сел старого уцмья сын Амирхан-Салтан. И в нынешнем де 154-м году велено им иноземцов кумыцких, и кабардинских, и кайдацких мурз, и узденей, и улусных людей призывати к шертованью в Терской город. И они де воеводы посылали Кайдацкую землю к нынешнему уцмею, к Амирхан-Салтану, голову стрелецкого Микиту Федорчукова да толмача и с ними к нему от себя писали и по государеву указу велели ему говорили, чтоб он, уцмей, Амирхан-Салтан со всем своим владеньем с Кайдацкою землею был в государское повеленье под ево государскою высокою рукою в холопстве, и правду ему, великому государю, он, уцмей, и ныне мурзы, которые под ево владеньем, дали, приехав з Терской город на куране шерть.

И октября в 21 день голова стрелецкой Микита Федорчуков и толмач в Терской город приехали, а с ними кайдацкой уцмей Амирхан-Салтан прислал к ним, воеводам, лист. А в листу написано, что он, уцмей, его царского величества и шах-Абасов опчей холоп. А от шахова величества с ево шаховыми ратными людьми недруга своего преждево уцмья, который отца ево убил, и их разорил, и владеньем ево Кайдацкою землею завладел, и ныне он, Амирхан-Салтан, со владенья ево согнал и сына ево убил, и на прежнем отца своего владенья по шах-Абасову жалованью и Кайдацкой земле учинился уцмеем он, Амирхан-Салтан. А тот де прежней уцмей великому государю и шаху Абасову величеству был непослушен, и проезду от него его государевыми и шаховыми и руским торговым людем не было, грабил и насильство чинил большое. А он, Амирхан-Салтан, будет под ево царскою и шах Абасова величества рукою в опчем холопстве со всем своим владеньем в их великих государей повеленье ничем ослушен не будет, и ево царской милости и жалованья к себе жаден, и шертовать ему государю рад. А ныне де шертовать ему, великому государю, без шахова указу не смеет, потому что в уцмейство в Кайдацкую землю пожаловал езо шах Абасово величество. И он де ево государское повеленье отпишет наскоро к шахово величеству и как шах укажет ему государю брату своему шерть учинить, и он де уцмей, Амирхан-Салтан, со всем своим владеньем ему, великому государю, правду свою даст за все свое владенье тотчас, на куране шерть учинит, и послов своих к царскому величеству бити челом государю пошлет, и по тому ж будет в повеленье под ево царскою высокою рукою в вечном неотступном холопстве до смерти своей.

И по государеву де указу они воеводы послали в Кумыки в розные владенья призывати к шерти и приводити сына боярского Федора Борисова да толмача и к уцмею, Амир-Салтану, от себя писали ж, чтоб он ехал к шертованью в Терской город. И, тот лист ево Амирхана не застал, поехал по шахову указу в Кизылбаш на съезд к ханам и к салтанам. А как де он ис Кизылбаш приедет и он к нему по тому ж учнет писать, чтоб он государю шертовал. А как де по государеву указу ездил с Терка на съезд к кумыцкому к тарковскому к Суркаю-шевкалу князь Муцал Черкаской я они воеводы посылали голову стрелецкого Бориса Малыгина с товарищи. И они, приехав, им воеводам, сказывали, что сказывал им Суркай-шевкал, что прежней де уцмей кайдацкой от нынешнево живет в бегах в горах в Каракурачах, в крепких местех. И уцмей де Амирхан-Салтан с ратными людьми хочет итти на нево в Каракурачи. И вот де уцмей, послыша то хочет ис Каракурач бежать в Ондрееву деревню, и жен своих, и детей, и людей, которые с ними ушли поса-

дить у Казаналпа мурзы Салтан-Магмутова. А сам хочет ехать к турецкому царю и бити челом о ратных людех и о наряде, и с теми ратными людьми итти на нынешнего уцмея и на шаховы на украинные города, на Дербень и на Шемаху. И они, воеводы, приказывали ондреевскому Казаналпу-мурзе и писали и приказывают к нему безпрестанно, чтоб он без государева указа прежнего уцмея к себе не принимал и в Турскую землю не отпускал, а только мочно, и он бы прислал ево в Терской город. А как де он уйдет в Турской земле, и только турецкой царь даст ему больших ратных людей и наряд, и с теми ратными людьми пойдет на Кумыцкую и Кайдацкую землю и на шаховы города, и от него де быти в Терском городе з большим опасеньем. [...]

РДО. С. 167–171.

73. Письма кумыкского шамхала Сурхая, кайтагского уцмья Ахмат-султана и эндерейского мурзы Казаналпы к терским воеводам. 1645 г.

Искони честнейшим и велекоможным и добронравным терским князем шевкал хан ото много и много поздравляет, да желаем вам доброго здоровья. Да писали вы к нам, чтоб на Казаналпа да на Бураку кизылбашских ратных людей не приводить, потому что они холопи государевы, а только будем мы на Казаналпа и на Бурака кизылбашских ратных людей приедем, и вы со всеми терскими рускими людьми за них учнете стоять и с нами битца и меж великого государя московского и меж кизылбашского шаха будет ссора. И про то всему народу ведомо, что искони отцы наши ондреевским недруги, как ондреевские, собрався, приходят на вас войною, так и мы на них временем ходим войною. А ныне ондреевской учинился государю в холопстве тому вдвое. А наши отцы искони государю, и мы ныне государевы любительные холопи, и неодождо государев указ к нам бывал, чтоб терские ратные люди нам помогали, и по тем указом единого человека вам в помощь не давано. И только вы по Сунчалеевых детей слову ондреевскому учнете помогать, и мы того не страшимся нимало. Как Арапхан пришел на Куру и меня взял к себе, и я к нему ездил, а не для кизылбашских ратных людей ездил, и только ондреевской мне учнет делать дружбу, и я учну ему дружить, а будет учнет быть недругом, и мы готовы против его стоять. А от вас письмо ко мне пришло на Куре, и я про то узнал, что то письмо писали вы ко мне по Сунчалеева сына веленью, токмо Сунчалеев сын начальник и вы его боитесь, а только будет вам начало великий государь московской, и вы боитесь великого государя московского, а не Сунчалеева сына. А так вам писати было не для чего, и я те ваши письма берегу у себя, а как буде в Терках, и я пошлю те ваши грамоты астраханским воеводам, и они пошлют к Москве, ко государю без хитрости. Потом просим у бога милости, чтоб государь велел с вами видитца в добром здоровье.

Начальным повелителем в моисеевом законе избранным терским воеводам и бояром буди ведомо: писали вы любительную грамоту и та ваша грамота ко мне дошла в Кайдацкой земле. И мы ту грамоту вычли и выразумили. А писали, что кизылбашские ратные люди хотят итти на ондреевского Казаналпа да на Бурака войною. А они великого государя московского царя холопи, и оманаты их на Терском городе есть. А московской государь с кизылбашским шахом в дружбе, а не в недружбе. И вам буди ведомо: Казаналп и Бурак мусульманы, а мусульманом у хрестьянского государя как в холопех быть, они холопи государя нашего шаховы. А живут в Ондреевском, убегая от государя нашего. А государь нашего холопи Суркай-шевкал-хан з государя нашего с ратными и горскими людьми учнет их воевать, а из государства нашего убегают торговые люди и с товары

в Ондреевское, и Казаналп их сыскав, нам не отдает, за них стоит. А которые торговые люди з нашего государства с торгом на Русь ходят, и в Ондреевском им чинят обиды и тесноту. И ныне время то настало, что то им отомстить, а еже даст бог, как их повоюем, и с вами учнем жить в соседской дружбе, лутчи их обоих великих государей холопи учнут жить в доброй дружбе и любви и на обе стороны торговые люди ездить будут неопасно, и за обоих великих государей учнут бога молить. Да ведомо учинилось нам, что наших несколько торговых людей на Терском городе остановили, а сказывают, что дорога не смирна, проехать нельзя. И божиею милостию мы очистили и ныне смирно. И нам бы их отпустить тотчас без задержатя.

Благодатным и честнейшим терским князем ото много много челом бью. Буди вам ведомо, писали вы к нам, что кизылбашских ратных людей на ондреевцов на Казаналпа привесть невелели, а он Казаналп холоп государев, а Казаналп ездил в Терской город, и он толмача и оманата потерял, какой он государев холоп. В прошлом году, как я был в Черкесях, и он ис Тарков брате моих ис Терка согнал, он лихие дела такие делает, какой он государев холоп. В прошлом году нагайские ратные люди к усмеевым ратным людям ходили, а кизылбашеня их побивали от их же дурости, а Куданайт мне был названой брат, а он тут же на драке умер. И ныне он, Казаналп, от дурных таких дел не уйметца, одиночно от него, Казаналпа, вам и нам добра не будет. Учинити б над ними, чтоб они ворохнутца не могли. А Кизылбашской шах к Арапхану пишет, чтоб тех ондреевцов побить. А ныне Арапхан для того приехал, а по шахову указу, чтоб им ондреевцов не побить. А не побить де ему их немощно. А мы ваших грамот бережом, только вы учнете на ондреевцов помогать и мы о том отпишем ко государю. А Куданайта убить мы в Русь не ездили и разбоем к ним не приходили, как он, Куданайт, приезжал в Дербень и ево убили кизылбашеня, про то дело ведомо, только Мусал про тех дел не сказывает. Да чтоб вам было ведомо, как Иван приезжал в Тарки повидатца з братьями своими, и ныне мы их дело зделаем и отпустим. Так вы великому государю ведомо учините. А назад у грамот в печати написано: раб божией шевкал.

Благочастного и благодатного и величающего великого князя Михаила Федоровича всеа Русни великого обладателя и всего, хрестьянского государства великого царя добрым ево людем терским князем друг наш Казаналп-мурза много множеством челом бьет. А после челобитья слово мое к вам князем то: Сурхай начал голдовать шаху, а я великому государю и великому царю Михаилу Федоровичу голдую, а кто великому государю голдует, тому ажно не добро живет, а кто шаху голдует, тому добро живет. А ныне вы князя меня для чего кизылбашем отдаешь. А я великому государю в оманаты в Терской город сына своего Хана дал для того, чтоб мне от великого государя была помочь. А только вы мне помочи не дадите, и я о помочи, бог велит, учну бити челом великому государю.

РДО. С. 173–175.

74. Отписка терского воеводы В.А. Оболенского в Посольский приказ о приведении к присяге царю Алексею Михайловичу населения Северного Кавказа. 20 декабря 1645 года.

Государю царю и великому князю Алесею Михайловичю всеа Русии холопи твои Венедиктко Оболенской, Одинко Беклемишев, Алешка Иевлев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 154 году сентября в 15 день в твоей государеве Цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте ис приказу Казанского дворца за приписью твоего государева диака Микифора Шипулина писано к нам, холопом твоим,

на Терек [...] государь, в 153 году июля 13-м числа волею божиею отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца не стало, оставя земное царство, отыде в вечное блаженство небеснаго царствия, а отходя сего света отец твой государев, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии благословил тебя, сына своего, великого государя, быть на своем царском престоле на Владимирском и на Московском государстве и на всех великих государствах Росийского царствия царем и великим князем всеа Русии. [...]

А на Терке указал ты, великий государь, нас, холопей твоих, привести ко кресту астраханскому писмянному голове Михаилу Вердеревскому. А терчан и годовальщичков дворян и детей боярских и голов и сотников стрелецких и поляков и литву и немец и черкас крещеных и стрельцов и терских и гребенских атаманов и казаков и всяких чинов служилых и жилецких русских людей привести ко кресту, а горских черкасских и кабардинских и кайдацких и ондреевских и кумыцких и тарковских и нагайских мурз и лутчих их родственных узденей и рядовых тотар и всяких бусульманские веры людей и которые в оманатех привести к шерти, переписав всех налицо, нам, холопом твоим, по записи, какова запись послана к нам от тебя, государя, под твоею государевою грамотою за дьячьею приписью и которая образцовая запись для шерти мурзам и тотаром на Терке в съезжей избе, а которые горские и черкасские и нагайские мурзы и родственные и иные всякие люди бусульманские веры живут и кочуют в дальних местех и на Терке для шертованья вскоре быть не мочно, и в те дальние места указал ты, великий государь, послать тех бусульманов к шерти приводить терчан дворян или голов стрелецких добрых, кому б в том твоем государеве деле мочно было верить.

И по твоей государеве грамоте велено нам, холопом твоим, как астраханской письменной голова на Терек приедет, итти в соборную церковь, а терченом и годовальщичком дворяном и детем боярским и головам и сотником стрелецким и новокрещеном и стрельцом и всяких чинов служилым и жилецким руским людям велети итти за собою к соборной ж церкви. А пришед в соборную церковь терчаном и годовальщичком дворяном и детем боярским и головам и сотником стрелецким и всяких чинов служилым и жилецким руским людям и новокрещеном выговорити от тебя, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, по твоей государеве грамоте речь. А выговоря, государь, речь велено нам, холопом твоим, их привести к крестному целованью. А с собою б нам, холопом твоим, у крестного целованья велеть быти терского Благовещенского монастыря игумену и соборному протопопу. А терских бы, государь, черкасских и горских и кабардинских и кайдацких и ондреевских и кумыцких и тарковских мурз и лутчих родственников владетельных людей и их узденей и рядовых черкас и окочан, и нагайских мурз и лутчих родственников и рядовых тотар, и всяких мусульманские веры людей, и которые в оманатех я которые живут и кочуют в дальних местех, а на Терке им у шерти быть мочно, тех всех по твоему ж государеву указу, сказав им от тебя, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, речь, примерясь к тому, как выше сего написано, привести к шерти ж.

А как, государь, мы, холопи твои, терских всяких чинов русских людей ко кресту, а бусурманов к шерти на Терке приведем, а в дальние места для шертованья пошлем дворян и голов стрелецких, и которые руские люди у кресного целованья, а бусурманы у шерти зачем хто не объявитца или не шертует, и нам, холопам твоим, велено тех всех людей написать в книги порознь по чином, а написав, государь, книги велено отписать и целовальные книги прислать к тебе ко государю к Москве в приказ Казанского дворца. [...]

КРО. Т. 1. С. 420–434.

75. Грамота эндирейского владельца Казаналпы царю Алексею Михайловичу с просьбой оказать ему помощь против кумыкского шамхала Сурхая. Ранее 26 февраля 1646 г.

Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русин самодержцу [...] Казаналп-мурза Салтан-Магмутов челом бьет: отцу вашему государеву великому государю царю Михаилу Федоровичю учинился яз прямым своим сердцем в холопстве, и ему, великому государю, служил, на Кабарду войною ходил, и в той войне большого моего брата Айдемир-шевкала да 10 человек мурз да многих ратных добрых наших людей и слуг на его государеве службе побили, то учинилось божиею волею. А ныне и я сам с мурзами своими, и со всеми своими ратными людьми на нашей государеве службе помереть желаю. И приехал яз в вашу, государскую, вотчину на Терек, а со мною 10 человек мурз, полтора человека людей моих, и правду вам, великому государю, дал на куране шертовал на том, что мне быть под вашей царскою высокою рукою з братьею своею, и с ратными людьми, и со всем своим государством неотступно навеки в холопстве во всем вашего, государского, повеленья слушать. А преж, государь, того посылал я бить челом и службу свою объявить отцу вашему государеву великому, государю царю Михаилу Федоровичю всеа Русии с челобитною посла своего. И отец ваш государев великий государь меня пожаловал, велел сына моего Хан-мурзу из оманатов мне отдать, а в его место указал взять в оманаты братьев моих детей Амир-ханова или Мамеделева, или Айдамир-шевкалова сына, только б которой родился от премые жены, хотя от другие или от третые жены, а не от меньщицы. И терские ваши государевы воеводы, взяв племянника моего в оманаты, сына моего из оманатов мне не отдали. Великий государь, отец ваш, государев, меня было пожаловал, а терские воеводы меня не пожаловали: сына моего не отдали. И ныне вам, великому государю, бью челом, чтоб вам, государь, меня пожаловать и велеть взять в оманаты вместо сына моего племянника моего Мамеделева или Амирханова или Айдемирова сына, а моего сына велеть отдать мне с Терек. И о том пожаловать велеть прислать к терским воеводам свое государево повеленье, как емлют оманаты у Тарковского Суркай-шевкала да у кумыцкого, у Магаммет-мурзы, детей попеременно от разных жен. А у меня один сын, другога нет, кроме племянников переменить некем. О том вам, великому государю, бью челом. Яз кизылбашским и с Крымом, и с турским не ссылаюсь холоп ваш государев прямой. Да бью челом вам, великому государю: только учнут меня теснить кизылбашеня, или иные наши недруги учнут на нас посегать, и вам бы, великому государю, велеть меня дать на помочь астраханских и терских ратных людей и Большому Нагаю помогать, а тарковской Суркай-шевкал учинился кизилбашскому шаху в холопстве, а я учинился вам, великому государю, в холопстве, а кизилбашской шах меня теснит и присылает ко мне просить в оманаты сына, а я кроме вам, великого государя царя Алексея Михайловича, иного государя себе не имею и оманатов никому не дам. А в кое время мне надобно будут ратные люди, и вам бы, великому государю, велеть мне астраханских и терских ратных людей и Большой Нагай мне на помочь дать. И о том бы вам, государю, велеть в Астрахань и на Терек к воеводам прислать свое, государево, повеленье. А тарковский Суркай-шевкал емлет ратных людей у кизылбашского шаха на меня. А астраханская и терская сила мне не помогает. А как вы, великий государь, меня пожалуете, велите астраханских и терских ратных людей мне на помочь давать, и я никого бояться не учну. [...] А у меня недругов много, а я служу под вашей царскою высокою рукою, и о том вам, великому государю, челом бью.

РДО. С. 175 –177.

76. Грамота из Посольского приказа терскому воеводе В.А. Оболенскому о созыве в Терский город кабардинских князей и мурз для объявления указа о походе против Крыма. 5 марта 1646 г.¹

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси на Терек воеводам нашим князю Венедикту Ондревичю Оболенскому да Одинцу Михайловичю Беклемишеву, да дьяку нашему Алексею Иевлеву. Указали есмя быти на нашей службе в походе с стольником нашим и воеводою со князем Семеном Пожарским и з головами черкасским и терским и кабардинским и кумыцким князем и мурзам со всеми улусными людьми. А кому именем черкасским и горским и кабардинским и кумыцким князем и мурзам быти на нашей службе с стольником нашим и воеводою со князем Семеном Пожарским, и к тем ко всем посланы наши грамоты с нашим царского величества с милостивым словом с астраханцом с Федором Рылеевым. А велено ему те наши грамоты отдати в Астрахани боярину и воеводам нашим князю Прову Александровичю Репнину с товарищи, а им те наши грамоты велено послати к вам на Терек кому пригож. А к кому именем и каковы те наши грамоты посланы, и тому послан к вам с одной грамоты для ведома список да роспись под сею нашей грамотою. И как к вам ся наша грамота придет, а из Астрахани боярин и воеводы наши те наши грамоты и список которые пришлет, и вы б те наши грамоты взяли по росписи, и черкасским и терским и кабардинским князем и мурзам, к которым те наши грамоты писаны, велели б есте быти к себе, и наши грамоты им роздали и говорили им, чтоб по нашему царского величества указу они, князи и мурзы, з братьею своею и з детьми и с племянники и со всеми своими улусными людьми на нашу службу с стольником нашим и воеводою со князем Семеном Пожарским шли и нам, великому государю, служили, как к ним, князем и мурзам, о том в тех грамотах писано.

А которого числа к вам наши грамоты из Астрахани пришлет, и что по тем нашим грамотам князи и мурзы скажут, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели отдать в Посольском приказе диаком нашим, думному Григорью Львову да Алмазу
КРО. Т. 1. С. 434–435.

77. Отписка князя Муцала Сунчалеевича Черкасского в Посольский приказ о бое под Черкасским городом с крымскими татарами. 10 июля 1646 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Муцалко Черкасской челом бьет. В нынешнем, государь, во 154-м году будучи я, холоп твой, на твоей государеве Цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси службе, и ходил я, холоп твой, с твоим государевым стольником и воеводою со князем Семеном Романовичем Пожарским и з донскими с конными атаманы и казаками и з твоими государевыми с терскими и с астраханскими ратными людьми на степь за татарскими кочевными улусы, которые тебе, государю, не послушны. И как, государь, те кочевные

¹ События «Азовского сидения» в 1638–1642 гг. и в целом военная активность донских казаков привели к усилению ответного военного нажима Турции и Крымского ханства на Северный Кавказ и все южные границы Русского государства. Летом 1645 г. крымские войска осадили столицу войска Донского Черкасск. В 1646 году русское правительство принимает решение активизировать ответные действия против Крыма и ногайских татар. В главе русских войск был поставлен князь С.Р. Пожарский. В походе должны были принять участие астраханские и терские служилые люди, донские казаки и татары Большой Ногайской Орды. Предполагалось также задействовать кабардинские и кумыцкие отряды. Однако участие в походе принял только отряд князя Муцала Сунчалеевича Черкасского, состоявшего из кабардинцев, служивших в Терском городе.

улусы мы, холопи твои, на степе сошли и улусы погромили, и с погрому я, холоп твой, с степи пришел к Дону и стал с твоими государевыми с терскими с ратными людьми и з Бимурзою Ищерековым у Дону на Нагайской стороне против Черкаского казачья городка для поиска твоих государевых непослушников крымских татар, которые пошли в Русь войною на твои государевы украинные города.

И которые я, холоп твой, языков на том бою поймал, и мне, холопу твоему, те языки в роспросе сказывали, что де пошло ис тех улусов твоих государевых непослушников татар в Русь войною на твои государевы украинные города 700 человек, и идут де те твои государевы непослушники из Руси в свои кочевья, и будут де из Руси вскоре.

И июля, государь, в 6 день на утреней зоре под Черкасской казачей городок на Нагайской стороне от Азова приходил крымской царевич Ниэт-Кирей-нурадын с крымскими и с темрютцкими и с казыевскими мурзами и с татары да азовской Мустофа-бей со всеми азовскими ратными людьми и со мною, холопом твоим, с твоими государевыми с терскими с ратными людьми, з детьми боярскими, и с сотником и с стрельцы, и с терскими и з гребенскими с атаманы и казаки, и с новокрещены и с окочены, и с юртовским табунным головою, и с моими узденишками з жалованными и не з жалованными и з Бимурзою Изщерековым поставили бой, и я, холоп твой, против их с твоими государевыми с терскими ратными людьми стоял и бился долгое время, а людей, государь, с ним, с крымским царевичем, было 10000. И услыша, государь, то донские атаманы и казаки и переехали ис своего Черкаского казачья городка через Дон на Нагайскую сторону ко мне, холопу твоему, вскоре и с крымскими людьми учинили бой. И послали весть к твоему государеву стольнику и воеводе ко князю Семену Романовичю Пожарскому, чтоб он с твоими государевыми с ратными людьми и с татары переехали Дон с Крымской стороны на Нагайскую сторону. И твой государев стольник и воевода князь Семен Романович Пожарской и письмяные головы Олексей Хрущев да Родивон Костяев и свияженин Иванис Колоднич и с твоими государевыми с рускими с ратными людьми и с татары ко мне, холопу твоему, и к донским атаманом и казаком, и к твоим государевым к терским к ратными людем с Крымской стороны на Нагайскую сторону переехали, и с крымским царевичем Ниэт-Киреем-нурадыном и с крымскими и с азовскими и с темрютцкими людьми твой государев стольник и воевода князь Семен Романович Пожарской и письмяные головы и свияженин Иванис Колоднич и твои государевы руские ратные люди и татаровя билися. И на том, государь, бою твоего государева стольника и воеводу князь Семена Романовича Пожарского ранили, да на том же, государь, бою ранили письмянова голову Алексея Хрущова. И крымской царевич Ниэт-Кирей-нурадын с крымскими и с казыевскими и с темрютцкими и с азовскими людьми пошел отходом наскоро, и я, холоп твой, и твой государев стольник и воевода князь Семен Романович Пожарской и письмяные головы, и донские атаманы и казаки, и твои государевы руские ратные люди и тотары за ними гоняли и бой был на многих верстах, а бой, государь, розшолся перед вечером. И божию, государь, милостию и твоим государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии счастьем тотар побили и языков поймали. [...]

КРО. Т. 1. С. 443–445.

78. Грамота из Посольского приказа мурзам Алегуке Шеганукову и Хотождуке Казыеву с похвалой их службе и с обещанием защиты от нападения крымских и турецких войск. 31 марта 1647 г.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя, кабардинским Алегуке да Ходождуке мурзам Казыевым.

В нынешнем во 155 году марта в 27-й день писали к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, с Терка наши царскою величества воеводы князь Венедикт Оболенский с товарищи, что февраля во 2 день прислали вы ним на Терек узденей своих четырех человек Генетля с товарищи, и приказали вы с ними, что крымские и азовские ратные люди в зборе будут под Терской город вскоре.

И мы, великий государь, вас, Алегука и Хотождуку мурз, за вашу службу, что вы нам, великому государю служите и с вестями присылаете, милостиво похваляем. А то дело незбытное и сстатца тому нельзя. А хотя будет и так, и мы, великий государь, наше царское величество учнем своих городов и людей оберегать, как всемилостивый бог помочи подаст. А вы б, Алегука и Хотождука мурзы, по своей к отцу нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, и к нам, великому государю, правде и шерти нам, великому государю, нашему царскому величеству, служили сами, на недругов наших ходили и людей своих посылали. А мы, великий государь за вашу службу и за раденье учнем вас жаловать нашим царским жалованьем, смотря по вашей правде и службе, и николи ваша служба нас великого государя, забвенна не будет, а будет всегда памятна. [...]

КРО. Т. 1. С. 455–456.

79. Отписка терских воевод о поселении мурзы Казаналпы эндирейского на землях, расположенных в борагунских стенах по р. Акташ. Не ранее 20 сентября 1647 г.¹

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои, Венедиктко Оболенский, Одинко Беклемишев, Алешка Иевлев челом бьют. В нынешнем, государь, во 155-м году сентября во 2 день писал к нам, холопом твоим, в Терской город ондреевской Казаналп-мурза, что он с кабаками сзоеми и со всем владеньем с прежнего своего житья перешел и поселился возле Борагун по речке Ахташу в урочище в Чемлях к Терскому городу ближе прежнего ево житья полуднишем. И мы, холопи твои, к нему Казаналпу писали, что зачем он, Казаналп-мурза, своим владеньем с прежнево своего места перешол и сел к Терскому, городу ближе возле Борагун по речке Ахташу. И он бы о том к нам для ведома отписал. И сентября ж, государь, в 20 день приказал к нам холопом твоим, он, Казаналп-мурза, с человеком своим с Албирючком, что де он, Казаналп, перешел кабаками своими к Терскому городу ближе и поселился возле Борагун по речке Акташу на урочище в Чемлях для того что де ему, Казаналпу, обида и теснота от тарковского Суркай-шевкала. А се де то место, на которое он ныне перешел, старинное отца ево Казаналопова.

РДО. С. 178.

¹ Сурхай тарковский, получив в 1642 г. титул шамхала после гибели в сражении на р. Малка в июле 1641 г. Айдемира-шамхала, начал проводить политику постепенного вытеснения эндирейского владельца Казаналпа из Эндирея. В 1647 г. Сурхай захватил Эндирей-аул, и Казаналп вынужден был переселиться на новые земли.

80. Отписка терского воеводы князя В.А. Оболенского в Посольский приказ о приведении к шерти мичкизских людей. Позднее 1 сентября – ранее 29 ноября 1647 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Руси холопи твои Венедикто Оболенской, Одинок Беклемишев, Алешка Иевлев челом бьют. Преже, государь, сего были тебе, государю, непослушны горские мичкизские люди, а житье их, мичкизских людей, земля немалая, а живут вверху от Терка реки в Гребенях в самых крепких местех блиско Гребенских казачьих городков. И твоим государевым терским городским всяких чинов людям и терским и гребенским атаманом и казаком от них было всякое дурно, грабили и побивали и в полон имали. И в прошлом, государь, во 155-м году поймали оне, мичкизские люди, на Дровяном промыслу твоих государевых русских людей стрельцов в дву местех четырех человек, а товарыщей их дву человек убили. И отвезли тех взятых людей в Мичкизскую землю.

И мы, холопи твои, послали к ним, мичкизским людям, сотника стрелецкого Григорья Черкашенинова да толмача Томилка Михайлова и с ними твоих государевых служилых людей для проводыванья тех твоих сударевых взятых людей и велели их, мичкизских людей, наговаривать сякими мерами и твоим государевым жалованьем обнадеживать, чтоб оне, мичкизские люди, были под твоею государскою высокою рукою в холопстве, а которых оне твоих государевых русских людей стрельцов поймали в полон, и они б их сыскав прислали в Терской город. И к борагунскому, государь, к Ильдару-мурзе Куденетову от себя мы, холопи твои, писали, чтоб он, Ильдар, тебе, великому государю, послужил, ехал с ними, Григорьем и с толмачом, в Мичкизскую землю и мичкизских людей наговаривал, чтоб им быть всем им Мичкизскою землею у тебя, великого государя, в холопстве и твоих государевых взятых четырех человек, сыскав, прислали б в Терской город.

И сотник стрелецкой Григорей Черкашенинов и толмач Томилко с товарищи в Терской город приехали и подали нам, холопом твоим, доезду своего память, а в доездной их памяти написано, что по твоему государеву указу от нас, холопей твоих, по наказной памяти они, Григорей и толмач, мичкизским людям говорили, и борагунской Ильдар-мурза с ними, Григорьем с товарищи, к ним мичкизским людям ездил и их наговаривал же, чтоб оне, мичкизские люди, всею своею землею были у тебя, великого государя, в холопстве и твоих государевых полоненных людей в Терской город отпустили. И мичкизские де люди им, Григорью и толмачю и Ильдару-мурзе, против того сказали, что де оне, мичкизские люди, со всею своею землею у тебя, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, под твоею царскою высокою рукою в холопстве быть ради, только б де им ни от каких твоих государевых людей тесноты и дурна никакова не было. А что де оне поймали твоих государевых русских людей четыре человек стрельцов, и те де люди у них, мичкизен, в лицах.

И мы, холопи твои, сыскав на Терке мичкизен, которые наперед сего вышли на ваше государево имя и живут на Терке многое время, Ушарима да Магача, и им говорили, чтоб они тебе, великому государю, послужили, ехали для твоего государева дела в Мичкизскую землю. [...] И мичкизские, государь, люди с терскими мичкизены с Ушаримом и с Магачом к нам, холопом твоим, приказали, что оне, мичкизские люди, со всею своею Мичкизскою землею под твоею государскою высокою рукою в холопстве быть хотят и твоих государевых взятых людей на Терек пришлют и на том на всем тебе, великому государю, оне, мичкизские люди, за всю свою землю на куране шерть учинят. А начальных де у них людей над ними в Мичкизской земле нет, владеет всяк сам собою, и всего де их владенья тридцать шесть кабаков и из тех кабаков сядет их на конь три тысячи человек

боевых людей. И чтоб де нам, холопом твоим, прислать к ним, мичкизским людем, сына боярского и толмача, а оне де перед сыном боярским и перед толмачом тебе, великому государю, всею своею Мичкизскою землею учинят на куране шерть на том, что им быть у тебя, великого государя, в прямом холопстве, и твоих государевых полоненых людей отпустят.

И мы, холопи твои, посылали к ним, мичкизским людем, в третьие сотника стрелецкого Григорья Черкашенинова да толмача Ивашка Иванова, да с ними тех же терских мичкизен Ушарима да Магача и твоих государевых служилых людей. [...]

И сотник Григорей и толмач Ивашко с товарищи из Мичкизской земли на Терек приехали и твоих государевых русских полоненых людей четырех человек в Терской город привезли. А с ними, Григорьем и с толмачом, мичкизские люди прислали в Терской город людей своих выборных лутчих ото всей Мичкизской земли Муралея с товарищи четырех человек и с ними к нам, холопом твоим, приказали, что они, мичкизские поди, со всею Мичкизскою землею под твоею государскою высокою Рукою в холопстве учинились и ясак тебе, великому государю, давать станут, и на том тебе, великому государю, на куране шертовали всею Мичкизскою землею перед сыном боярским и перед толмачом и перед борагунским Ильдар-мурзою тритцетъ шесть кабаков, и твоим де государевым никаким людем от них никакова дурна не будет. А сотник Григорей и толмач с товарищи сказали в роспросе нам, холопом твоим, то ж что и оне с людьми своими к нам, холопом твоим, приказали. И мы, холопи твои, тех четырех человек мичкизен Муралея с товарищи на Терке привели их перед собою к шерти вдругоред для укрепления за всю их Мичкизскую землю на том, что им, мичкизским людем, всею Мичкизскою землею быть у тебя, великого государя, в прямом холопстве навеки неотступным и ясак тебе, великому государю, давать. А приветчи их к шерти и дав им твое государево жалованье и в дорогу корм, отпустили с Терка в Мичкизы. А оманата, государь, у них мичкизен взяти не у ково потому что у них в Мичкизской земле владельцев нет – живет всяк сам собою. И с тех, государь, мест, как те мичкизские люди всею своею Мичкизскою землею тебе, великому государю, добили челом, и твоим государевым никоторым людем от них, мичкизских людей, дурна никакова нет.

РЧО. С. 163–166.

81. Отписка терского воеводы князя В.А. Оболенского о шерти, данной тремя кабаками шибутских людей. Ранее 29 ноября 1647 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Венедикто Оболенской, Одинко Беклемишев, Алешка Иевлев челом бьют.

Ведомо нам, холопом твоим, учинилось, что блиско Терских гребеней сидят кабаками кумыцкие шибуцкие люди и твоим государевым терским и гребенским атаманом и казаком чинят тесноту и до смерти их побивают. И мы, холопи твои, посылали к ним, шибуцким людем, Танжехана-мурзу Арасланова да гребенского атамана казачья Василья Сологуба с товарищи и велели им шибуцким начальным людем говорить, чтоб оне по твоему государеву указу кабаками своими были под твоею государскою высокою рукою и тебе, великому государю, дали правду, на куране шерть учинили, и для укрепления аманата в Терской город дали. И божьею, государь, милостию и твоим государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси счастьем те шибуцкие начальные люди Алги, да Анак, да Ильдей с товарищи с кабаками своими, з Баранцовым, да с Тумцоювым,

да с Шандаровым, да с Уйшевым, учинились под твоею государською высокою рукою в прямом холопстве и тебе, великому государю, правду дали, на куране шерть учинили перед Танжеханом-мурзою и перед атаманом казачьим с товарищи на том, что им быть у тебя, великого государя, с кабаками своими в вечном неотступном холопстве, и дурна от них никакова твоим государевым никаким людем не будет, и аманата в Терской город дали доброго, Касу. И мы, холопи твои, тому их аманату велели быть на Терке на аманатном дворе и твое государево жалованье, корм и питье и платье, велели давать против иных ево братьи таких же. И с тех, государь, мест те шибуцкие люди учили жить смирно, и твоим государевым всяким людем и терским и гребенским атаманом и казаком от них тесноты и обиды никакие нет.

РЧО. С. 166–167.

82. Отписка терского воеводы В.А. Оболенского о нападении войск дагестанского шамхала Сурхая на владение кабардинского мурзы Казыя Мундарова и о его гибели. Между 15 октября 1648 г. и 21 апреля 1649 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Венедикто Оболенской, Одинко Беклемишев, Алешка Иевлев челом бьют. В нынешнем, государь, во 157-м году сентября в 14 день ведомо нам, холопом твоим, учинилось, что тарковской Суркай-шевкал с кумытцкими и с кизылбашскими ратными людьми идет на ондреевского Казаналпа-мурзу. И мы, государь, холопи твои, к нему, Суркаю-шевкалу, писали с ево шевкаловыми с тарковскими кумычены з Баирамалеем да с Ахматом и словесно приказывали, что ведомо нам, холопом твоим, учинилось, что он, Суркай, с кумытцкими и с кизылбашскими ратными людьми идет на ондреевского Казаналпа-мурзу, и он бы, Суркай-шевкал, на ондреевского Казаналпа мурзу войною не ходил и ево не разорял, потому что он, Казаналп, твой государев холоп и аманаты ево в Терском городе есть, да и на иных бы на твоих государевых послушников ни на ково он, Суркай-шевкал, не ходил же.

И октября, государь, в 15 день прислал к нам, холопом твоим, на Терек ис Кабарды Канбулат-мурза Черкаской узденей своих Чору да Желегота и с ними к нам приказал, что де тарковской Суркай-шевкал с ратными людьми пришел изгоном на Казыя-мурзу Мундарова и ево, Казыя-мурзу, убил.

И того ж, государь, числа послали мы, холопи твои, к тарковскому Суркаю-шевкалу толмача Мартынка Савельева с твоими государевыми служилыми людьми и с ними, Мартынком, к нему, шевкалу, писали и словесно приказывали, что наперед сего писали мы, холопи твои, к нему, Суркаю-шевкалу, что ведомо нам учинилось, что он, Суркай-шевкал, с кумытцкими и с кизылбашскими ратными людьми идет на ондреевского Казаналпа мурзу, и он бы, Суркай-шевкал, на ондреевского Казаналпа-мурзу войною не ходил и ево не разорял, потому что он, Казаналп, твой государев холоп, аманаты ево в Терском городе есть, да и на иных бы на твоих государевых послушников ни на ково он, Суркай-шевкал, не ходил же. И он, Суркай-шевкал, твоего государева указу не послушал, ходил с ратными людьми на кабардинского Казыя-мурзу Мундарова и ево, Казыя, убил, и то он, шевкал, учинил дурно, и он бы, Суркай-шевкал, однолично твоему государеву указу ослушен не был, на иных твоих государевых послушников на черкаских и на кумытцких мурз ни на ково не ходил, и их не разорял, и сам за то от твоей государские милости не отбыл.

И толмач Мартынок в Терской город приехал, а с ним, Мартынком, писал к нам, холопом твоим, тарковской Суркай-шевкал в листу своем, что он, Суркай-шевкал, твоему государеву указу не ослушен и на твоих государевых послушников войною ни на ково не идет. А кабардинской де Казы-мурза Мундаров с ним, Суркаем, был в недружбе, и он де Суркай, ево, Казыя-мурзу, для того и убил. И с того де места он, Суркай-шевкал, с ратными людьми по нашей, холопей твоих, присылке пошел назад к себе в Тарки.

КРО. Т. 1. С. 482–483.

83. Челобитная мурз Казыевой Кабарды Алегуки Шеганукова с родственниками, поданная в Терской приказной избе, с отказом выслать ратных людей в распоряжение терских воевод. Не ранее 23 апреля 1654 г.¹

Перевод с челобитной, что прислали к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси Алиук да Атагожук да Навруз да Арасланбек да Девей мурзы.

Божию милостию многие Руси великого государства самодержцу и обладателю Алиук-мурза да Атагожук-мурза да Навруз-мурза да Арасланбек да Дивей-мурза, прикосояся к великому вашему порогу, челом бьют.

Прислана ваша государева к нам грамота з жалованным словом, а написано в той вашей грамоте, чтоб нам, Алиуки да Атагожук, дать ратных людей 1000 человек, а мне, Невруз-мурзе, 1000 ж человек, а мне, Арасланбек-мурзе, 800 человек, а мне, Дивей-мурзе, 200 челове, и всего 3000 человек. И нам того учинити, что вам, великому государю, ратных людей дать, невозможно, потому, что сами мы бьем челом вам, великому государю, об ратных людей мочи нет. А мы, Алиук и Атагожук, по вашей государской милости присягали на куране на том: что услышим со всех четырех сторон какие вести и умысл на ваше государство или какую недружбу многих татар и нагай и горских черкас, государя и обладателя великого царя крымского к вам, великому государю, какую недружбу и войну уведем, и нам про то учинить вам, великому государю, ведомо в правду, а не на том, что нам вам, великому государю, людей давать.

КРО. Т. 1. С. 514–515.

84. Допрос в Посольском приказе тушин Салтана, Григория и Павла о Тушинской и Шибутской землях. 24 января 1657 г.

И 165-го генваря в 24 день были в Посольском приказе у дьяков у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева грузинцы, что приехали ис Тушей, Салтан, да Григорей, да Павел и подали лист, писан грузинским письмом. И те грузинцы допрашиваны – для чево они к Москве приехали.

А в допросе сказали: приехали де они бити челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, чтоб великий государь пожаловал их для православные христианские веры, велел их принять под свою государеву высокую руку в вечное подданство.

¹ *Требование присылки кабардинских отрядов в распоряжение терских воевод было связано с подготовкой к русско-польской войне. Русское правительство стремилось обезопасить себя со стороны Крымского ханства. Весной 1654 г. донские казаки получили приказ начать военные действия против крымских татар, в случае если они попробуют совершить набеги на пограничные русские земли. Подобные грамоты о присылке ратных людей были разосланы целому ряду кабардинских и дагестанских владетелей. Отказ мурз Казыевой Кабарды прислать ратных людей под предлогом, что это не было предусмотрено в их присяге, не соответствовало действительности.*

И дьяки допрашивали: наперед сего они в подданстве за кем жили, и хто у них начальныи люди, и вера у них христианская ли, и сколь далеко они живут от Терка, и в каких местех, игороды у них есть ли, и сколько у них служилых людей, и какой имеют бой, и хто к ним поблиску, и нет ли им от персицкого шаха, и от кумык, и от черкас какова утеснения, и хлеб в их земли родитца ли. И буде великий государь изволит их принять под свою государеву высокую руку, и на которых статьях они под царского величества высокою рукою быти хотят.

И грузинцы говорили: буде великий государь изволит их под свою государеву высокую руку принять в подданство, и они де хотят быть у царского величества в вечном холопстве, и где укажет государь быти на своей государеве службе, и они на ево государеву службу готовы. А вера у них христианская, и живут в крепких местех в горах в трех станах, а городов и начальных людей у них нет, всякой владеет своею деревнею. А ратных у них людей Тушинские земли 8000, кексурей 5000, пшавелей 4000, а бой у воинских людей лучной и копейной, а все бывают в пансырех. А от Терка до той их Тушинской земли, буде ехать наскоро, и ходу будет 4 дни, а хотя и тихо, ино 6 дней. А от персицкого шаха, и от кумык, и от черкас не блиско, и утеснения им от них никакова нет, только де к ним поблиску князь Мулсалов кабак, ходу до него 3 днища. А наперед де сего бывали они подданные Теймураза царя, и как ево кизылбаской шах разорил, и с того времени живут они особно ни у кого не в подданстве. И буде великий государь пожалует, велит их принять под свою государеву высокую руку и послать к ним в Тушинскую землю приводить ко кресту, и там де все учнут крест целовать. А они де, только изволит великий государь принять их под свою государеву высокую руку, крест целовать учнут же на Москве.

Да те ж грузинцы говорили: живут де блиско их земли Шибутская земля, а ратных людей с 1000 человек. И как они поехали к Москве, и те де Шибутские земли люди приказывали им – буде великий государь изволит их, грузинцов, принять под свою государеву высокую руку, и они б великому государю и об них били челом, чтоб великий государь изволил и их под свою государеву высокую руку принять с ними грузинцы вместе. И в том де они меж собою верились, чтоб им быть вопче.

РЧО. С. 181–184.

85. Письмо из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу с просьбой принять его жителей в русское подданство. Октябрь. Ранее 7 ноября 1657 г.

Он!¹

Мы, из Шибуського джамаата, чтобы быть подданными великого царя, из сей страны гор, а именно из Варанты, Чечани [Чечати?]², Тонса – направили трех посланцев к русскому царю; если он пожалует нас, то мы станем подданными царя. Имена сих посланцев суть: Алихан, Сусла, Алгян – этих троих людей мы послали, и их [?] снова послали; и аманата также послали мы. И пусть русский царь нас пожалует. Пошлем посланцев нашему Тэмурасу царю; ныне Тэмраш царь стал подданным русского царя. Мы тоже желаем быть подданными русского царя. Царь, смотри же на нас велико – приведем в подданство много-много селений. А пока мы, три-четыре селения, били челом великому царю: пожалуй нас, царь!

РЧО. С. 184.

¹ Местоимение 3-го лица, употреблявшееся на Востоке в начале письма или книги для обозначения Аллаха.

² Так в тексте.

86. Перевод письма царю Алексею Михайловичу от трех «улусов» Шибутской земли о вступлении их в русское подданство, доставленного в Москву посланцами шибутских людей Алиханом, Суслон и Алгаком. Не ранее 13 июля 1658 г.

Перевод с татарского письма, что подали в Посольском приказе диакам думному Лариону Лопухину да Дмитрею Шубину посланцы Шубуцкие земли в нынешнем во 166-м году июля в 13 день.

Великому государю царскому величеству учинились мы, горские шубуцкие люди, в холопстве. Адиварантые, Чаты, Тонся [?] улусы послали к вам, великому государю, своих трех послов, и мы учинились великому государю холопи. А послали послов своих Алихана, да Суслу, да Алгака и аманата на Терек дали ж. И нас бы великий государь пожаловал. А послов своих послали с Теймуразом-царем, Теймураз-царь учинился ж великому государю в подданстве ж, а мы великому государю холопи ж. А иных горских многих людей приведем же под его великого государя высокую руку. А нам бы великий государь велел давать корму. А бьем челом, мы, Шубуцкие улусы, чтоб великий государь указ учинил. РЧО. С. 184–185.

87. Выписка в доклад Посольского приказа царю Алексею Михайловичу о результатах «досмотра» Шибутской земли стрельцким головою, посланным в 1659 г. из Терского города. Не ранее 18 октября 1660 г.

В нынешнем во 169-м году октября в 18 день писали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, с Терка воеводы Мелентей Квашнин с товарищи, что они по ево великого государя указу и по грамоте, какова к ним прислана ис Посольского приказа в прошлом во 167-м году, присыльщика, которой был у них ис Шибутцкие земли, в прошлом во 168-м году сентября в 5 день, дав ему в дорогу корм и питье, с Терка отпустили, а с ним в Шибутцкую землю послали голову стрельцкого и велели ему в Шибутцкой земле досмотреть христианские веры, и церковного строенья, и городов, и мест, и к вере их привести, и аманата на Терек взять.

И голова стрельцкой, из Шибутцкие земли на Терек приехав, подал доездную память, а в памяти написано, что он Шибуцкие земли жителей к вере не привел для того, что православных христиан у них никою нет, а называютца де они православными христианы, потому что едят свинину. А оболгал де их христианскою верою грузинец Иван Мамукин напрасно. А церковного строения и городов у них и боев никаких нет, живут в горах. Только де они государской [...] под государскою высокою рукою быти хотят, и на Терке у них аманат есть.

А всего их Шибутцкой земли жителей 19 человек, да крестьянских у них 240 дворов. РЧО. С. 202.

88. Грамота царя Алексея Михайловича князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому о переносе на новое место Терского города. 27 августа 1668 г.

Божиною милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и многих государств и земель вос-

точных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества князю Казбулату Муцаловичу Черкасскому нашего царского величества милостивое слово. Указали мы, великий государь, и бояре наши приговорили по твоему князя Казбулата Муцаловича челобитью и по челобитью терских всяких чинов людей Терской город со всяким городовым строением перенести на новое место на Копань, и устроить город и всякие городовые крепости на Копани против чертежу во 177-м году на весне. А город указали мы, великий государь, на том новом месте построить большой земляной, а меньшей деревянной, а старой город земляной разрыть, устроив новые города, чтоб в том старом земляном городе воинским и воровским ни каким людям пристанища не было. А лес и тележные колеса и лопаты и иное, что к городскому делу деревянное надобно, изготовить на Терьке, и возить лес терскими всякими служилыми и жилецкими людьми и иноземцы нынешнею осенью и зимою, чтобы во 177-м году к весне все было готово; да из старого деревянного города лес, которой пригодится, держать на новой деревянной город, а плотников 100 человек к тому городскому делу в прибавку к терским плотникам указали мы, великий государь, послать из Астрахани, а гвоздье и заступы и лопаты и топоры и всякие к городскому делу железные припасы зделав послать на Терек и Казани. И наш великаго государя указ о том в Казань и в Астрахань к боярину нашему и воеводам послан. А городелец с Москвы будет прислан. А делать тот Терской город на новом месте терскими служилыми и жилецкими всяких чинов людьми половиною, а другой половине в то время, как терские жители учнут из старого на новое место перевозиться и на новом месте учнут город строить, и в то время терским жителям другой половине да твоим князя Казбулата Муцаловича и иных черкасских князей и мурз и табунных голов узденям, скольким человеком доведется, для береженья от приходу воинских людей и воровских казаков стоять строем с великим береженьем и остерегательством, чтоб воинские люди и воровские казаки над терскими жителями во время городской перевозки и городского строения какова дурна не учинили. [...]

КРО. Т. 1. С. 526–528.

89. Отписка терского воеводы князя П.С. Прозоровского с товарищи астраханскому воеводе князю Я.Н. Одоевскому с товарищи о нападении тарковского шамхала, эндерейского и ногойского мурз на Терский город. После 9 июля 1673 г.¹

Господам князю Якову Никитичю, князю Ивану Михайловичю, Степану Прокофьевичю, Петру Остафьевичю, Василью Иполитовичю Петр Прозоровский, Григорей [...], Григорей Кутузов челом бьют.

В нынешнем во 181-м году июня в 5 день писали мы [...] господа, наперед сего с сотником московских стрельцов с Петром Патрушевым да с терским конным стрельцом с Еромошкою Хал [...] что мая против 22-го числа тарковский шамхал [...] да ондреевский Чепалов и нагайской [...] сай мурзы приходило войною на Терский город и что Окоцкой и Хату-мурзы слободами приступали и великого [...] у ратных людей с ними бой был, и от Терского города и от слобод отбили и многих людей побили и мурз переранили. Да

¹ С начала 1670-х гг. Россия начала втягиваться в конфликт с Османской империей из-за Украины. Обострение русско-турецких отношений вызвало усиление антирусской пропаганды на Северном Кавказе. Поход 1673 г. тарковского шамхала на Терский город стал отражением этой внешнеполитической конъюнктуры. Он вызвал ответный поход князя Каспалата Муцаловича Черкасского вместе с калмыцкими отрядами хана Аюки.

июля ж в 9 день в приказной избе Хату-мурзы Темтербекова уздень [...] урачка перед нами, господа, [...] сказал, был де он в Кумыка в Одрееве деревне, и Чеполов де мурза поехал в Большие Увары говорить уварским мурзам, чтоб они шли с ним [...] на Терский город, и збираетца де [...] мурза с конницею и с пехотой приходит на Терской город [...]

РЧО. С. 214–215.

90. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о переговорах с калмыцким тайшой Аюкой. Между 24 июня и 31 июля 1674 г.¹

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Каспулатко Черкаской челом бьет. В нынешнем, государь, во 182-м году июня в 9 день в твоей великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, грамоте писано ко мне, холопу твоему, что по твоему великого государя указу велено мне, холопу твоему, быть к тебе, великому государю, к Москве, видеть твои великого государя пресветлые очи и для твоих великого государя скорых и надобных дел [...]

И ты, великий государь, указали мне, холопу твоему, быть на твоей великого государя службе для промыслу над твоими великого государя неприятели, и соединясь с калмыцким Аюкаем и сынами тайши и с их улусными людьми, нынешнею весною итти войною большим собранием, не мешкая, не испустя вешняго и летнего времени, и ссылаясь с стольником и воеводою со князем Петром Ивановичем Хованским с товарищи, и с твоими великого государя ратными людьми над турецкими войски и над Крымом и над крымскими юрты промысл и поиск чинить с великим усердством, не отлагая до иного времени. И чтоб мне, холопу твоему, служа тебе, великому государю, твоему царскому величеству, Аюкаю-тайшу наговаривать, чтоб он сам и сынами тайши и с их улусными людьми шел на твою великого государя службу большим собранием, не отимаясь ничем. [...]

И я, холоп твой, из Астарахани поехал в калмыцкие улусы к Аюкаю-тайше июня в 8 день, а в калмыцкие улусы приехал июня в 24 день. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу я, холоп твой, Аюкаю-тайше говорил многажды с великим прилежанием, чтоб, он Аюкаю-тайша, служа тебе, великому государю, твоему царскому величеству, сам и сынами тайши и с их улусными людьми шел на твою великого государя службу на турецкие войска и на крымские юрты нынешним летним временем. И он, Аюкаю-тайша, мне сказал. – Итти де ему, Аюкаю-тайше, самому на твою великого государя службу нельзя, а пошлет де он, Аюкаю-тайша, на твою великого государя службу со мною, холопом твоим, калмыцкого Солом-Серень тайшу и ближних своих начальных людей со многими калмыцкими ратными людьми. [...]

КРО. Т. 1. С. 534–537.

¹ В 1674 г. между Россией и Турцией обостряются отношения, которые вылились в русско-турецкую войну. Главной причиной конфликта стало присоединение Правобережной Украины к России. Военные действия сосредоточились вокруг Азова, где действовали донские казаки и отряд И.С. Хитрово, а также вокруг Чигирина, где укрепились войска гетмана Дорошенко, не признававшего условий Андрусовского перемирия и придерживавшегося турецкой ориентации. В 1674 г. был организован поход русских и украинских войск под руководством Г.Г. Ромодановского и гетмана Самойловича к Чигирину. Против них к Чигирину выдвинулись турецкие и крымские войска. В этих событиях немалую роль сыграла помощь русским войскам со стороны кабардинских и калмыцких отрядов.

91. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о возвращении и приведении к шерти кабардинского мурзы Мусоста Казыева, пытавшегося отъехать к крымскому хану. Между 22 февраля и 5 апреля 1675 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, холоп твой Каспулатко Черкасской челом бьет.

В прошлом, великий государь, во 182-м году сентября в 6 день, как я, холоп твой, пришел с твоей великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, с службы ис под Азова на Царицын город, и мне, холопу твоему, ведомо учинилось про кабардинского Мусоста-мурзу, что он, Мусост-мурза с детьми своими и с племянники Женбулатовыми детьми, з Бек-мурзою и з детьми, убили кабардинского Адил-Гирея-мурзу за то, что он, Адил-Гирей, и Денгизбей мурзы з братьями своими и з детьми и с племянники учинились тебе, великому государю, в вечном холопстве и к крымскому хану не пристали. И убив, он, Мусост-мурза, ево Адил-Гирея, з детьми своими и с племянники и пошел было в Крым со всем владеньем и мое холопа твоего владенье взял по неволе с собою ж.

И я, холоп твой, с калмыками ратными людьми и с уздени своими за ним, Мусостом, ходил, и до Крыму их не допустил, и поворотил их назад на прежнее их жилище, и взял у него, Мусоста, сына ево Хотогжука в оманаты, и твоею великого государя милостию и жалованьем ево, Мусоста, з детьми и с племянники обнадежил, чтоб он, Мусост-мурза, з детьми своими и с племянники, были у тебя, великого государя, в вечном холопстве и на твоих великого государя неприятелей войною ходили б, где твое великого государя повеление будет, а к крымскому б хану не приставали. И он, Мусост-мурза, обнадежась на твою великого государя милость и жалованье, от Крыму остал, и где твое великого государя повеление будет, служить и во всем твое государское повеление исполнять рад, и на том на всем на куране за себя и за детей своих шерть учинил. И к тебе, великому государю, к Москве со мною, холопом твоим, он, Мусост-мурза, послал бити челом в винах своих сына своего Алия-мурзу, чтоб ты, великий государь, пожаловал ево, Мусоста-мурзу, вины ему отдал. А за племянников своих, за Бек-мурзу з братьями Жанбулатовых детей, на куране шерти не учинил, для того что де тот Бек-мурза в прошлых годах ходил с крымским ханом под польские города под Каменец-Подольской, и впредь де он, Бек-мурза, от крымсково хана не отстанет. Да со мною ж, холопом твоим, к тебе, великому государю, к Москве едет кумыцкой мурза Бабатай и хочет тебе, великому государю, служить, где твое государское повеление будет, со мною, холопом твоим, вместе. И везет он, Бабатай-мурза, с собою к тебе, великому государю, лист, которой от крымского хана прислан в Кумыки. [...]

КРО. Т. 1. С. 549–550.

92. Запись переговоров в Посольском приказе с князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским о предполагающемся походе против Крыма. 6 июня 1675 г.

183-го июня в 6 день. По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, у ближнего боярина и наместника серпуховского у Артемона Сергеевича Матвеева да у дьяков у думного у Григорья Богданова с товарищи был на розговорах князь Каспулат Муцалович Черкасской. А как вошел в полату, и ближней боярин князю Каспулату Муцаловичю говорил, чтоб он

великого государя дела, для которых он к Москве призван, ему, боярину, объявил, каким случаем, возвратяся ему с Москвы и собрався великого государя с ратными людьми и с калмыцкими с Аюкаем и с Солом-Серенем тайши и с их улусными людьми, над крымскими юрты чинить промысл, потому что, тому промыслу как быть, остаетца время небольшое, только 3 месяцы – июнь, июль, август.

И князь Каспулат Муцалович говорил, что он по указу великого государя ему, великому государю, где ево государское повеление ни будет, служить и голову свою за него, великого государя, положить готов. А о которое де время впредь промысл он будет над крымскими юрты чинить, и о том объявляет он два времени: 1-е – весной, как вода вскроется, а трава еще не выростет, и в то время бывает в Крыму великая во всем нужда, а им над ними промысл чинить способно; 2-е время зимою в декабре месяце перед рождеством Христовым, когда бывают морозы великие, и теплые места, где перелазить в тепло нельзя, замерзнут, а в Крыму потому ж бывает великая нужда, кони их от стужи зело худы и противитись им будет не на чем. И боярин Артемон Сергеевич князь Каспулату говорил, что о тех дву временах, как ему над Крымом впредь промысл чинить будет способно, донесет он до великого государя, до его царского величества. А ныне б по указу великого государя, собрався он с его великого государя ратными людьми, которым с ним велено быть из Астарахани и с Терка и с Уфы, также и случась с калмыцкими тайши и со всеми их улусными людьми, шол на его великого государя службу на крымские улусы для того, что тому их промыслу ныне над Крымом быть вельми способно. И крымской хан и нурадын и калга со всеми ордами вышел в Украину и ныне стоят на Подолью, а иные крымские люди в тех местех и зимовали, и от того все и от великие нужды обезсилели и от бескормицы обесконели, также и царского величества и брата его великого государя его королевского величества польского от войск отягчены многие осадами, хотя б в Крым и ради они возвратились, и к тому их те вышепомянутые обоих великих государей войска не допускают. И того ради надобно ему, князю Каспулату Муцаловичю, в тот промысл с Москвы возвратитца, не испустя удобного времени, потому что тот их поход будет на Крым с великою удачею и добычею, а великий государь укажет ево с Москвы отпустить безо всякого задержания дни в 3 или в 4.

И князь Каспулат Муцалович говорил. – На службу де великого государя, его царского величества, он итти с его великого государя ратными людьми и с калмыцкими тайши ныне готов, и времени, как в тот промысл итти, он не испустит. А два де времени, как ему впредь над Крымом промысл чинить, объявил он не для отговору, чтоб ему в том промыслу не быть, но для того, чтоб великому государю, его царскому величеству, о том было известно.

И боярин Артемон Сергеевич Матвеев князю Каспулату Муцаловичю говорил, что те ево объявленные 2 способа, которыми временами впредь ему над Крымом промысл чинить, зело надобны, и о том великому государю, его царскому величеству, чрез него, ближнего боярина, донесено будет. А в нынешнее время итти ему, князю Каспулату, великого государя с ратными людьми и с калмыцкими тайши и с их улусными людьми для промыслу на Крым во время безлюдства их паче тех времен способно, потому что о том царскому величеству подлинная есть ведомость

КРО. Т. 1. С. 554–557.

93. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о победе над крымскими войсками. Не ранее 29 сентября 1675 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холопи твои Каспулатко Черкаской с товарищи челом бьют.

По твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу пошли мы, холопи твои, на твою великого государя службу с твоими великого государя ратными людьми и с калмыки, с Мазаном-батырем с товарищи, от Царицына в крымские улусы войною. И как будем на Молочных Водах, и сентября, государь, во 12-м числе побегал ночью порою от нас, холопей твоих, ис полку кумычанини Курманко о трех лошадей в Крым. И мы, холопи твои, опасаясь того, что с нами, холопи твоими, люди небольшие, пришли мы, холопи твои, с твоими великого государя ратными людьми и с калмыки в Запороги к реке Днепру и посылали к запорожскому кошевому ятману к Ивану Серку, чтоб он, гетман, з запорожскими казаки шол с нами, холопи твоими, в Крым и в крымские улусы для воинсково промыслу. И он, гетман Иван Серик, сказал нам, холопом твоим, что он готов с нами, холопи твоими, итти на твою великого государя службу для воинского промыслу.

И мы, холопи твои, с твоими великого государя ратными людьми и с калмыки и с ним, гетманом, и з запорожскими казаки от Запорогов пошли в крымские улусы для воинсково промыслу. А твоих великого государя ратных людей было с нами, холопи твоими, астраханских и терских и уфинцов и саратовцов 546 человек да калмык 100 человек. И мы, холопи твои, с теми твоими великого государя ратными людьми и с калмыки и з запорожскими казаки пришли в Крым и в крымские улусы войною. Сентября, государь, в 23-м числе перешли мы, холопи твои, через Гнилое море и через Перекоп, и на утреней, государь, заре на крымские улусы били. И крымские люди, проведав про наш, холопей твоих, приход, поставили в Крыме на дву заставах крымских ратных людей. И за помощью божию и твоим великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, и твоих великого государя благородных чад, а наших государей, благоверного государя царевича и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, и благоверного государя царевича и великого князя Иоана Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, и благоверного государя царевича и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, счастием, мы, холопи твои, с ратными людьми те 2 заставы збили и татар побили и бунчук и шатры взяли. И на том бою убито 12 человек калмык. И крымские улусы воевали, жгли и секли и в полон имали. И мы, холопи твои, воевав в крымских улусех, пошли назад со всеми твоими великого государя ратными людьми.

И как пришли к Перекопи, крымские ратные люди, собрався 3 салтана крымских с крымскими ратными людьми, пришли на нас, холопей твоих, и мы, холопи твои, с твоими великого государя ратными людьми бой с ними Дали и их побили. Да на том же бою взяли Батыря-мурзу Мансурова да татарина раненых, и татарин от ран на дороге умре. Да на том же бою мой холлков уздень Сетей убит. А твоих великого государя ратных людей никого не убито и в полон не взято.

И мы, холопи твои, с теми со всеми твоими великого государя ратными людьми и с калмыки и з запорожскими казаки ис Крыму ис крымских улусов пришли к Запорогах все в целости сентября в 27 день. [...]

КРО. Т. 1. С. 560–562.

94. Указ царя Федора Алексеевича Посольскому приказу о посылке князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому грамоты о несении его полком сторожевой службы в окрестностях Чугуева и Харькова. 5 августа 1679 г.

187-го августа в 5 день. Великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, сей отписки слушав, указал и бояре приговорили послать ево великого государя грамоту ко князю Казбулату Муцаловичу Черкасскому с нарочным гонцом наскоро. Писал он к великому государю, что он по вестям с товарищи своими и с ево великого государя ратными людьми пошли к Чюгуеву и [...] украинные города для промыслу над воинскими людьми, которые приходили в Чюгуевской уезд войною. И великий государь жалует ево, князя Казбулата Муцаловича, за то милостиво похвалает, и чтоб он, князь Казбулат Муцалович, с товарищи своими и с ево великого государя ратными людьми и с калмыки побыл на ево великого государя службе до ево великого государя указу в украинных городех блиско Чюгуева и Харькова. И будет в те места придут крымские люди войною, и он бы над теми воинскими людьми промысл чинил, сколько милосердый господь бог помощи подаст. А по нынешней ево отписке и по вестям указал великий государь к нему, ко князю Казбулату Муцаловичу, итти в сход наспех генаралу Григорью Косагову да харьковскому полковнику с полками, да по прежнему своему великого государя указу с Нового Оскола стольнику и воеводе князю Якову Борятинскому с полком же. И он бы, князь Каспулат Муцалович, с теми со всеми великого государя ратными людьми и с калмыки, которые ныне с ним, со князем Каспулатом Муцаловичем, однолично службу свою и раденье ему, великому государю, показал: где в украинных городех объявятца крымские воинские люди – над ними промысл чинил, смотря по тамошнему делу, сколько милосердый господь бог помощи подаст, да о том писал к великому государю, чтоб ево службою украинных городов от войны уберечь.

КРО. Т. 1. С. 587–588.

95. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о битве с крымскими войсками на р. Береклейке и о приходе его полка под Валуйки. Между 15 и 23 августа 1679 г.

Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Каспулатко Черкасской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 187-м году августа в 14 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца грамота ко мне, холопу твоему, з жильцом с Васильем Родичевым, а в той твоей великого государя грамоте писано. Велено мне, холопу твоему, с товарищи и с твоими великого государя ратными людьми и с калмыки побывать в украинных городех блиско Чугуева и Харькова до твоего великого государя указу. И будет где придут крымские люди войною, и над теми воинскими людьми велено мне, холопу твоему, с товарищи и с твоими великого государя ратными людьми и с калмыки промысл и поиск чинить, сколько милосердый господь бог помощи подаст, чтоб украинных городов от войны и от розоренья оберечь. И августа, государь, в 5 день до того твоего великого государя указу с твоими великого государя ратными людьми по вестям за крымскими воинскими людьми, которые приходили войною под Чугуев и под иные твои великого государя украинные

города, я, холоп твой, с товарищи и с твоими великого государя ратными людьми ходил и милостию, государь, божию, а твоим великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, счастием, тех крымских воинских людей, доехав в степи за Сиверским Донцом на речке Береклейке, розбили и многих в полон поймали. [...]

КРО. Т. 1. С. 588–589.

96. Память из Приказа Казанского дворца в Посольский приказ об утверждении кабардинского мурзы Салтанбека Камбулатовича Черкасского князем над нерусским населением Терского города. 21 марта 1682 г.

Лета 7190-го марта в 21 день. По государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу думному дьяку Лариону Ивановичю Иванову с товарищи. В нынешнем 190-м году декабря в 16 день пожаловал великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец терского Салтанбека-мурзу Камбулатовича Черкаскаго, велел его писать княжим именем и ведать на Терке черкас и окочан, которые ему, великому государю, служат. И о том для ведома указал великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, из Казанского Приказу отписать в Посольский приказ к тебе, думному дьяку к Лариону Ивановичю с товарищи.

КРО. Т. 1. С. 598.

§ 2. «... СО ВСЕЮ ИВЕРСКОЮ ЗЕМЛЕЮ ХОЧЕШЬ БЫТИ
ПОД НАШЕЮ ЦАРСКОЮ РУКОЮ...»:
ГРУЗИНСКИЕ ЦАРСТВА В ПОЛИТИКЕ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА. 1586–1700 ГГ.

97. Грамота царю Федору Ивановичу от кахетинского царя Александра II, переданная с грузинским посольством священника Иоакима, старца Кирилла и Куришита. 1586 г.¹

Иже от Христа Бога избранному, всей вселенной державному, Богом поставленному и Богом почтенному и богослужебному и боголюбивому сильным и несильным Богом венчанному и богоблаженному скифетродержателю, царствием пребогатому и во всех царствиях посреди светилнику именованному во всей вселенной преславнейшему [...] а сильнейшему и во всех царех превысокому, великого пророка Давыда от корени прозябленного, в немже крепкий и благообразный и всем врагом его победитель, премудростию же уподобляющему премудрому и пророку Соломану, иже любил Иерусалим и святую гору Синайскую, наипачеже святую гору Афоню и всю греческую землю, и обителей хрестьянских, от малых даже и до великих, кормилец ктигор, многими месты и селы дароносец и безчисленно образом золотом и многоценным камением и бесером украсител, по подобию же и по силе уподобляющему великому храброго Александра царя Макидонского всей вселенной державного, Аврамово же боголюбие и Яковле благословение, нищим защитителю, напастем многим разрушителю, православной вере совершителю, якоже и древний великий царь Феодосий совершитель был, от Христа Бога от вышние премудрости помазанному всем царствием, мысленне очи светлым сиянием подателю, светителем же и архиереем великие чести подателю, туждимже благим словом подемителю, царю царствующим, превеликому и пресветлому и еже на престоле царские степени поставленному, великому и храброму царю Федору Ивановичю и самодержцу всеа Росии челом бую до лица земли многие ваши нарочитым главою, прошение благим, повеление радостию, близ царствия вашего служебник, великим благодателю. Посем благословен Вседержитель и Творец Бог, иже необоримый престол и степень царствия тебе даровал. Посем прислал еси к нам человека своего русина Игнатья Даниловича, а с ним прислал еси свою царскую грамоту и вести; — мы о том велми благодарим Бога и великим радованием возрадовалися есмя, понеже в настоящем сем времени хрестьянство в великом разрушенье и великою скорбью обдержими есми от неверных и богомерзских поганых язык, о семже есть пишет в книге святых и преподобных отец, иже Духом святым провидели. Принел и о том до земли челом бьет

¹ В 1483 г. в Москву к Ивану III прибыло первое грузинское посольство от кахетинского царя Александра I. Целью посольства было установить дипломатические отношения, а также получить помощь в борьбе с Ираном и Турцией. В 1491 году Александр I отправил в Москву второе посольство, но не смог добиться реальной помощи от России, которая в этот период еще не могла соперничать с Ираном и Турцией на Кавказе. В 1564 г. правительство Ивана IV взяло под свое покровительство царя Кахети Левона II (1518–1574) и послало ему русский вспомогательный отряд. В конце XVI в. Россия восстановила прерванную в 1570-х годах связь с Кахети. В 1585 г. к кахетинскому царю Александру II (1574–1605) прибыл астраханский стрелецкий сотник Данилов с грамотой царя Федора Ивановича с предложением покровительства и политического союза. В ответ в Москву были присланы кахетинские послы, и в 1587–1589 гг. заключен русско-кахетинский союз. В этот период у Кахети осложнились отношения и с Шамхалом, который являясь вассалом османов, стал совершать набеги на Кахети. Борьба с дагестанскими горцами была очень сложной. Их небольшие отряды, которые нападали и грабили села, так же быстро исчезали, как и появлялись, так что угнаться за ними было почти невозможно. В борьбе с горцами Дагестана кахетинский царь попытался заручиться военной поддержкой Москвы.

и сам своею головою и со всею своею землею под кров царствия ти и под вашу царскую руку рад поддаецца, понеже государь наш и земля наша хрестьянская, а от неверных турок в велицей беде и в утесненье; и в том твоя царская воля, как государя нашего и его землю пожалуеш, от таких и неверных богомерских агарян оборониш.

Белокуров. С. 11–12.

98. Грамота царя Федора Ивановича кахетинскому царю Александру II. 1587 г.

[...] и всей твоей земли безстрашное пребыванье в нашем царском милостивном защищенье будучи и вперед ото всех ваших недругов. Слово наше то. Присылал еси до нашего царского величества степени своих людей священника Иакима да старца Кирила да человека своего Хуршита з грамотою. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и с ними к нашему величеству бити челом приказывал еси словом, чтоб нашему царскому величеству тебя пожаловати в твою землю под своею царевою рукою держати в своем царском имени и обороняти бы нам тебя и твою землю ото всяких твоих недругов; а ты со всею Иверскою землею хочеш быти под нашу царскую рукою, понеж вся земля Иверская с нашими землями вера едина есть крестьянская, а тебе в твоей земле от агарян Турские земли, которые ходят на Кызылбаши, великое утесненье. И для бы того вашему царскому величеству к тебе, началному князю Иверской земли, и ко всей земле Иверской свое милосердие показати и дорога бы нам от бесермен на твою землю переняти и укрепити, чтоб на реке на Терке город нам поставить и людей своих многих в том городе держати. – И мы людей твоих священника Иакима и старца Кирила и человека твоего Куршита с великим своим царским милосердием и жалованьем приняли и очи своя царские видети им дали и грамоту твою принять есмя у них велели и ее выслушали милостивно, и тебя и твою землю под свою царскую руку приняли есмя я держати хотим и оберегати тебя и твою землю Иверскую ото всяких твоих недругов своим воеводам велим испомогати и город на Терке вперед поставити велим. А для того своего дела с твоими людьми вместе послали есмя к тебе посланников своих Родивона Биркина да Петра Пивова дорогу проведати подлинно, и о всем с ними наказали есмя к тебе подлинно, как тебе быти под нашу царскую рукою и как нашему царскому величеству тебя держати под своею царскою рукою во обороне ото всякою твоих недругов и как вперед тот нам свой город на Терке укрепити вам в защищенье и во обереганье ото всяких ваших недругов и как нашему царскому величеству держать в том городе своих людей. И ты б, выслушав наших посланников, вскоре к нам отпустил их и своих послов добрых людей с ними вместе к нам прислал, о всем их наказав, как тебе под нашу царскую рукою вперед быти и как нашему царскому величеству тебя и твою землю Иверскую в своем жалованье милостивно держать вперед и оберегати от твоих недругов и как тебе быти в нашем царском жалованье под нашу царскую рукою и вперед во всяком укрепленье неподвижно. А ныне бы еси, поченши собою в головах, и твои люди чиновные и вся земля Иверская нам перед нашими посланники правду учинили по записи, какову запись послали есмя с своими посланники, что тебе от наши царские самодержавные власти не отстат ни к которому государю и быть от нашего царского величества вперед неотступну и с нашими людьми против всех наших недругов и своих стоят за один.

Белокуров. С. 15–16.

99. Список посольства Родивона Биркина и Петра Пивова к кахетинскому царю Александру II. 1587 г.

И августа в 16 ден пришли Родивон да Петр на рубеж на Грузинской. [...] И пришли к Олександру князю августа в 24 ден. [...] И августа в 26 ден велел Александр князь Родивону да Петру быти у себя.

[...] Августа в 29 ден велел Александр князь Родивону да Петру быти у себя и велел честь государевы грамоты. И, вычетчи государевы грамоты, спрашивал Родивона да Петра: что деи с вами государев приказ ко мне? И как государь царь и великий князь меня хочет жаловать и всю мою землю Грузинскую оберегать от моих недругов?

И Родивон да Петр Олександру князю объявили: государь наш великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии по твоему челобитью тебя, Олександра князя, пожаловал, под свою царскую руку тебя и всю твою землю Грузинскую принял и оберегат тебя и твою землю хочет ото всех твоих недругов и город на Терке для тебя и твоей земле на обереганье поставити государь велит; толко ныне тому вскоре статис не мочно. А для того прислал государь наш царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии к тебе нас посланников своих и о всем с тобою договоритися, как тебе в государя нашего царского величества жалованье и под его царскою рукою во обороне быти и как вперед на Терке государевым людем быт, тебя и твою землю оберегать ото всяких недругов и как тебе людей государя нашего, которые почнут жити на Терке в том в новом городе запасом вспомогат. А люди в том новом городе на Терке будут многие и им без туточных запасов пробыти невозможно, а для дальние дороги и для Терки реки вверх Теркою судов больших з запасом государю нашему взвозити невозможно. А где будет тебе, Олександру князю, надобеть на которого недруга ис того города государевы люди, – и под те бы люди тебе, Олександру князю, лошади свои присылати и с седлы, сколко коли надобно, и в своей земле их кормити и хитрости над ними некоторые не учинити; а без лошадей им и без запасу к тебе в твою землю невозможно ходити. И тебе, Олександру князю грузинскому, как возможно на колко людей дават запас и хлеб на Терской город возможно? И как их привозит зимним ли путем или летом? И колким ратным людем на обереганье к тебе в твою землю ходити и как их кормит и как тебе под них лошади давати с седлы? А в том государеве городе на Терке государевым людем конным быти невозможно, а будут люди все пешие стрелцы и казаки с вогненным боем. И ты б, Олександр князь, с нами о всем о том переговорил или своим ближним людем приговорити велел. А ныне бы еси государю нашему его царскому величеству правду дал, почен собою в головах, и дети твои и чиновные люди за всю свою Иверскую землю на целовальной записи крест целовали, что тебе и твоей земле быти под государя нашего царского величества рукою и от государя нашего быт неотступну и государевыми людами против всех недругов стояти заодин. И список с целовальной записи Олександру князю Родивон да Петр дали, на чем ему, Олександру князю, и его детям и чиновным людем государю правду дат. И Олександр князь список с целовальной записи взял, а не отказал ничего; а Родивону да Петру велел ехати к себе на подворье.

И сентябрю в 3 ден велел Александр князь Родивону да Петру быти у себя на съезде. И говорил Родивону да Петру: прислал государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии с вами ко мне запис целовальную, а велел вам государь меня и детей моих и моих чиновных людей привести к целованью за всю Иверскую землю на том, что мне государю служити и от него государя быти неотступну. И мне, не договоряс и не укрепяс и не увидев к себе государева жалованья и покаместа города на Терке не поставят, правды дати нелзе. И стоял за то много.

И Родивон да Петр Александру князю говорили: государь наш великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси коли таким своим великим милосердием призрел тебя, Олександра князя, и твою землю, пожаловал, под свою царскую руку во оборону взял по твоему челобитью ко государю нашему, – то уже будет крепко и неподвижно. Которые государства под государя нашего царского величества рукою его есть не токмо крестьянские земли, но и бусурманские орды, которые в государя нашего царского величества имени подданы учинятца, – и те все государи и государства их живут под государя нашего царского величества рукою в его государском имяни в бестрашном пребыванье. А ты, Олександр князь, веры хрестьянские и земля твоя хрестьянская и государь наш его царское величество ноипаче иных государей тебя, Александра князя, хочет жаловати и во обороне под своею царскою рукою тебя и твою землю держати хочет; а иноко слово государя нашего не живет. И ты б ныне, Александра, князь, безо всякого усумненья на государя нашего жалованье был надежен и государю нашему правду дал и з детми своими и с чиновными людьми за всю Иверскую землю и от него государя был неотступен. А на чем государю правду свою дадите, и то вам же во укрепленье и к прибытку. И тебе ныне, Александру князю, как мочно такое великое дело не укрепиши, и веры не учиниши? А государю нашему, не увидя твоей правды, как многих людей послати на Терку и город делати в такие великие убытки себе починить без укрепления? И тебе, Александру князю, как ныне веры в том не учинит? Тому сстатис невозможно. – Да поехали к себе на подворье.

И сентября в 10 ден велел Олександр князь Родивону да Петру быти у себя. И спрашивал Родивона да Петра: сколько в том новом городе государевых людей будет и что на них на год запасу надобет? И Родивон и Петр Александру князю объявили: в таком новом месте городу с малыми людьми нельзя быти. То и меньшее, что в том городе будет государевых людей две тысячи человек с вогненным боем да пушкари к наряду да затинщиков к затинным пищалем в всяких людей будет до полутретьи тысячи оприч прибыльных людей, которым в том городе быти из Астарахани прибыльным людем по вестям; и запасу им надобет на год на всякого человека по шти четьи пшеницы или половина ячменю, а другая половина пшеницы. И Олександр князь того дня Родивону да Петру велел ехати к себе на подворье, а не отказал ничего.

И сентября в 11 ден велел Олександр князь Родивону да Петру быти у себя. И говорил Родивону и Петру, что ему в тот в новой город на Терку запасу посылати отнюд невозможно для дальние дороги и для великих гор; да и запасу ему собрата столко не мочно. И будет с вами какой иной приказ государев про запас есть, – а вы мне объявите. А лошадей де мне под люди посылати невозможно – дорога непроходная и горы великие; а черкасы со мною ныне не в миру. А будет государь велит дорогу очистит на Шевкала, – и я под люди лошади с седлы стану посылати и людей государевых в своей земле кормит, котрым государевым людем в мою землю на обереганье ко мне ходит и хитрости над теми государевыми людьми не будет никоторые.

И Родивон да Петр Александру князю говорили: коля тебе, Александру князю, в тот новой Федор Иванович всеа Руси тебя, Александра князя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, взял в свое царское имя и город на Терке по твоему челобитью поставите велит и людей своих в нем устроити велит; ино и то государю вашему учинити мочно ж, что на те люди в тот новой город на Терек посылати запас велит ис своей государева отчины из Астарахани, а тебе бы, Александру князю, за то государю нашему казною своею вспомогати. – И Олександр вняв того дни Родивону да Петру не отказал ничево и велел ехати на подворье.

И сентября в 13 ден велел Олександр Родивону да Петру быти у себя на съезде. И говорил Родивону да Петру: говорили вы мне, чтоб мне государю казною своею вспомогат, посылат государю поминки за то, что государь меня пожалует, велит на Терке город поставить и людей в нем устроит своим жалованьем и запасом. И вы мне скажите, что мне посылати ко государю поминков и какие поминки?

И Родивон и Петр Олександру князю про поминки объявили. А говорили: за такое великое государево жалованье присылати бы тебе Олександру князю, ко государю поминков по пятьдесят камок Кизылбашских з золотом и серебром лутчих да по десяти ковров з золотом и с серебром и с шелки; [...] Да на том розъехались.

И сентября в 16 ден присылал Олександр княз и Родивону да к Петру в стан воеводу своего Есона да архимарита Филипа да околничего своего Умана. И говорили Родивону да Петру: [...] Олександру князю, столко уроков ко государю поминков посылати невозможно. В нашей земле такие узорочья не ведутца, приходят ис Кизылбаш; и нынече Кизылбашской с Турским завоевался, дороги затворилися, проходу ни откуда нет. А будет вперед дороги отворятца, – и Олександр княз станет ко государю такие поминки посылат. А столько уроков таково узорочья собрати невозможно. А ныне бы посылати Олександру князю ко государю поминков, что в его земле ведетца.

И Родивон да Петр Олександровым ближним людям Есону с товарищи говорили: коли столко Олександру князю ко государю поминков таких посылати невозможно и собрати не мочно, – и Олександр бы княз велел нам объявит, что ему мочно давати за то всяким узорочьем, что в его земле какие узорочья ведутца. [...]

И сентября в 20 ден велел Александр князь Родивону да Петру быти у себя. И говорил Александр князь Родивону да Петру: дали вы мне список з записи с целовальной и словом мне от государя говорили, чтоб я государю правду дал, на той записи крест целовал з детми своими и с чиновными людьми на том, что мне государю служит со всею моею Иверскою землею и от нево государя не отступит ни к которому государю. И я государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси служите рад и правду государю по той записи дам. А государь бы меня пожаловал, запис мне таково ж дал, что ему государю от всех моих недрузей меня оберегат и моей земли Иверской не поступитца никому; а ныне бы вы за государя правду дали, на записи крест целовали.

И Родивон и Петр Олександру князю отказали: с нами о том государева приказу нет, что нам за государя правда дать; [...]

И сентября в 28 ден велел Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя. Да велел запис целовальную совершить и поминки, что ему ко государю ежелет посылат от 96-го году против пяти десят камок Кизылбашских з золотомъ да с серебром да против десяти ковров з золотом и с шелки, в запис целовальную велел написать; да на той записи Олександр княз и с своими детми и с чиновными людьми за всю свою Иверскую землю перед Родивоном да перед Петром государю правду дал, на записи крест целовал и запис целовальную за своею рукою и за печатью Родивону да Петру дал. И, отдав запис, говорил Родивону да Петру Олександр княз, чтоб государь меня пожаловал, велел от Шевкала оборонит; а я холоп его государев и з детми своими и со всею моею Иверскою землею. [...]

Белокуров. С. 35–41.

100. Грамота к царю Федору Ивановичу от кахетинского царя Александра II, переданная с грузинскими послами князем Капланом, старцем Кириллом и Куриштом. 1588 г.

Бога единого и страшного, великаго, безначалнаго, превыше небес пребывающаго и сдиным словом безсмертным премудрости своей видимая и невидимая вся сотворшаго и самодержавным божественным Духом вся оживляющаго и трисиятельного божества недреманным оком на землю призирающаго и вся на ней устроившаго и утешения благая всем человеком подающаго, того единого Бога в Троице чтем и поклоняемся и трисиятельного его всемогущаго божества неизреченнаго милосердия славим, – единому правому великому государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии Владимирскому и Московскому и всей северные страны повелителю восточных и западных стран и иных многих государства самодержец, мы начальный царь и великий князь Александра Леонтиевич всея Иверские земли от нас челобитье и поклон. Прислал еси до нашей малой власти государства нашего послов своих Родивона Биркина да Петра Пивова и мы велми обрадовалися. Дай, Господи, ты, государь, многолетен был. А твоих послов сию зиму держали для того, наши и неверные бусурманские дела и метеж чтобы они сами видели; иноже доселе бы их не держали. И ждем от тебя великого жалованья и милости и повеленья царского присылки, чтоб от недругов и в неверные руки не отданы были, коли велел нам под своим царским защищеньем быти. И ныне у нас опричен государства нашего иную Иверскую землю Турские люди поймали и города у них поставили; а в нашу землю да и в государство наше помощью Божьею да и твоим государевым счастьем ни ноги своей не переставили, ни города поставили. Помощию Божиею да и твоим государским счастьем меж их столк не блюдемся, точию их бранити се в задних; неверные собаки горские люди Шамкалски тадбою крестьян ночью пленит и ясыря в полон ведут да от хрестьянские веры в бусурманскую веру нудят хрестьян. Нынеча ж исперва Бога да и пречистые да и чеснаго и животворящего креста любви для нам хрестьяном пособляй; да и от их рук хрестьянской род избави государьским милосердием и его жалованьем. Тысяча лет есть, что мы православные хрестьяне есми да сею землею владеем и царствуем, а в которых всегда те неверные собаки Шевкалские покорени под нашею рукою. И ведомо ж тебе будет, что неверные люди всегда крестьяном недруги и изменники. Да в коем времени Турский царь хрестьянскую землю стал громити, а они в те поры Шевкалские отступили и хрестьянский род в пленение и в неверствие ведут. И еще молим се православный царь, что хрестьянская земля опришен тебя, государя, помощника не имеем иного; да и от сех собак избави нас. И еще молим се, чтобы ваше жалованье и милость была как вашему царскому величеству подобно, также и соверши нам. А что нам мочно было тепере малые наши поминки тебе, великому государю, напоминаемся. И что великий государь свое жалованье явил, то и соверши нам, чтоб еси государь свою милость показал на нас; аще совершит и мы также совершим. А иные вести наши тайные приказали вашим послом Родивону Петровичу Биркину да Петру Деевичу Пивову; да послали есмя послов своих людей верных боярина Каплана Вачназина да старца Кирила да Хуршита вместе, – и они все вместе скажут тебе.

Белокуров. С. 55–56.

101. Выдержки из списка о беседе с послами кахетинского царя Александра II князем Капланом, старцем Кириллом и Куршитом. 25 февраля 1588 г.

И того дни Иверские послы на казенном дворе у казначея у Ивана Васильевича и у дьяков были; а посылав по них пристав их. А как вошли в полату, – и казначей Иван Васильевич и дьяки Иверским послом говорили: [...] И великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии самодержец, жалуючи царя Александра, принял вас с великим своим жалованьем и, посолства от вас и грамоту Александра царя приняв, милостивно выслушал; и посылает государь наш великий государь к Олександру царю посла своего князя Семена Григорьевича Звенигородского да дьяка Торха Онтонова и вас Олександровых послов отпускает к Олександру царю вместе с своими послы; [...] Да с послы ж своими посылает государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии самодержец дву старцов да дву священников да дьякона да иконописцов трех человек; а о мастерах вперед государь указ свой учинит, очистя дорогу. А с кречеты кречетника и пансырь к Олександру царю посылает государь наш великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии самодержец с послом своим со князем Семеном Григорьевичем. – Да государь же наш великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии самодержец велел вас спросити про дорогу: на которое место государевым послом и вам идти прямее с Терки в Ыверскую землю на Шевкалского? И вы то розскажите. А государь наш великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии велел с вами отпустить рать свою из Астарахани и с Терки на Шевкалского и дорогу на Шевкалского велел очистить, чтоб вперед ко государю нашему к великому государю в его государства вам дорога была чиста. И вы о том розскажите; [...]

И казначей Иван Васильевич и дьяки Ондрей в Постник говорили: государь наш великий государь ц.и.в. к. Ф. И. всеа Русии пожаловал, Александра царя и его землю взял под свою царскую руку и от его недругов оберегати ево велит Терским воеводам, – для того их государь про дорогу и спросити велел которою дорогою итти им мочно; и толко итти на Шевкала, и сколько с ними надобе рати государевы их проводитьи и Шевкала повоевать?

И послы сказали: на Черкасы итти прежнею дорогою – ино далеко и горы великие и страх тово, что испоздаецца; а толко государева рать будет болшая, – ино мочно будет итти прямою дорогою на Шевкала. – Да послы ж говорили: какие государевы люди пойдут – воинские ли или для городов? И, взяв города, быт ли в них государевым людем или повоевав да назад итти?

И казначей Иван Васильевич и дьяки Ондрей и Постник молили, что государева рать ныне будет воинская – провожать вас и Шевкала потеснить; а толко Шевкал, услышав государеву прибыльную рать в Терском городе, да государю добьет челом и дает в заклад сына своего или брата своего, – ино тогды в рать будет ненадобет в без рати будет итти бестрашно.

И послы говорили, что Шевкалу верить не мочно; хотя он в сына дает в заклад или брата своего, – и то ни во что: сынов у него много, что собак. А без болшие рати его под государеву руку никак не подвезть. А взят бы государьевою рати город Шевкалской начальной Тарки; и толко взят тот город да в нем посадить государевых людей, – и Шевкалу житья не будет с час. А Шевкалу в городе своем не сживать: слышав рат государеву, – в он побежит на горы; а горами в Шевкалской земли место полистое и живущее и всем изобилно и лошадми и животиною. А Шевкала они и сами не любят, что им от него обида. А государь бы их ратным своим не велел воевать, а они станут на Шевкала з государевыми людами заодно; а послат бы государю рати болши, – ино недругу будет страшнее. А Шев-

калских людей зберетца до 12,000; а государевы бы рати послат до 20,000, толко Шевкала согнать захотеть и привести под свою руку царскую все тамошние места. – А про дорогу на Шевкала послы сказали: итти с Терки до Тюмени – конному з днище, а пешему 2 дни; а от Тюменского до Шевкала до города Тарки 2 ж дни; а от Тарков до Кафиркумыка – конному день, а пешему 2 дни; а от Кафиркумыка до Козаныча пешему ити днище; а от Козаныча до Казыкумука до Сафурского с 4 днища, – а Сафурской подданой Александра царя; а от Сафурского до Иверские земли ходу з 2 дни. – И всего до Грузен от Терки на Шевкала ходу 15 ден.

И казначей Иван Васильевич и дьяки Ондрей и Посник говорили послом, чтоб царю Александру послать рать своя встречу ко государеве рати, которая пойдет провожать, в которых местех мочно им встретит.

П послы сказали, что государя их Александра царя рати встретити их мочно в Сафурской земли или дале.

А про другую дорогу, что на Шиха князя Окутцкого да на Аварского князя да на Черного князя спрашивали послов, – и они сказали: тою дорогою не хаживали и не знают ее, а ведают де то черкасы, которые пришли с ними от Шиха мурзы и от Алкаса князя; и вы сами розпросите их, поставя с нами перед собою.

И казначей Иван Васильевич и дьяки Ондрей Щелкалов да Посник Дмитриев велели пустить к себе Черкасских послов от Шиха и от Алкаса. [...]

И казначей Иван Васильевич и дьяки Ондрей и Посник говорили черкасом: государь наш великий государь ц. и в.в. посылает ныне в Грузинскую землю посла своего и Грузинских послов отпускает, а с ними посылает государь на непослушника своего на Шевкала рать свою с вогненным боем. И сколко Алкас княз и Ших мурза пошлют з государевыми людьми своей рати послов проводить и Шевкала повоевать? П которые иные Черкасские князи и мурзы с ними в соединенье? И сколко которой пошлет з государевыми людьми рати на Шевкала?

И Алкасов посол сказал, что Алкас князь з государевыми воеводами сам пойдет; а с ним будет его рати до тысячи человек. – А Шихов племянник сказал, что Ших мурза пошлет своих людей до ста человек конных да до ста человек пеших.

И казначей Иван Васильевич и дьяки Ондрей да Посник спрашивали черкас: сколко рати зберетца с Шевкалом и сколко на него надобет государевы рати?

И послы Черкасские сказали, что блиско Шевкала есть земляца, слово Карауш. И толко тот князь станет с Шевкалом заодин, – ино Шевкала и с темь зберетца тысяч з 12; а государевы бы рати на него послать до 20,000. – Да черкасы ж говорили: не укрепя в Шевкальской земле в городкех государевых людей, итти на Шевкала ныне послом не мочно. Коли у государя город будет Шевкальской Тарки, – ино Шевкалскому не пробити ни часу; а в городе Шевкальской не сядет ни часу, покинет его.

И казначей Иван Васильевич и дьяки Ондрей да Посник спрашивали черкас: есть ли которая иная дорога, чтоб послом итти не на Шевкала, а прежние б дороги прямее?

И черкасы сказали, что итти послом лутче на Аварского князя и провожатых надобно немного; а наперед бы послать к Аварскому ис Терского города со государевою грамотою, чтоб он прислал заклад. И толко даст Аварской заклад, – ино туды дорога добре добра: гор мало и воды не велики и государевым ратным людям, которые будут в провожанье, прокормитца будет мочно. – А они того чают, что Аварской заклад даст; а толко закладу не даст, – ино мочно проводить и без закладу 1000 человеком с вогненным боем; а Алкас пойдет сам проводит. – А ходу от Терки от Суншина городища до Шиха пешему 2 дни, а конному день. А Шевкал будет влеве от Шиха з 2 дни; а сын Шевкалов Алкас мурза

от Шиха не далеко, толко он Шиху друг и государю служит. А до Аварского от Шиха 3 ж дни; а от Аварского до Чорного князя з днище; а от Чорного князя до Иверские земли днищ з 10. И всего по той дороге ходу с 15 днищ.

И послы Грузинские говорили о Шевкальской посылке: то дело великое, надобет о том помыслить гораздо и послать бы на Шевкала болшая рать и место его занять и в городех его государевым людем сести. А ныне бы нас государь отпустил на Аварского, чтоб нам пройти без крови; а рать бы государева и после их походу шли ис Терского города на Шевкала, чтоб государьевою милостью Шевкала государь угрозил, а дорога отворити и укрепити, чтоб вперед из Грузинские земли ко государю на Шевкала ходити.

И казначей в дьяки говорили о посылке, чтоб ныне к Шевкалу послать грамота, чтоб он исправился; а не исправитца, – ино б на него тогды рать послать, а им бы итти на Аварского.

И послы говорили, что государь их Александр царь для того государю бил челом в подданные, чтоб государь оборонил его от недруга его от Шевкальского; а толко ныне государевы рати на Шевкала не будет, – ино и вперед от Шевкала Грузинской земле не будет без войны. А Грузинская земля потому государю и била челом, в подданстве учинилася; а ни к Турскому, ни к Кизылбашскому не пристали за то, что б им быти от своих недругов оборонену государевою милостью.

И казначей и дьяки говорили послом: сколько надобно рати на Шевкала, – и государева рать на Терке готова будет и на Шевкала.

И послы говорили, чтоб государь пожаловал, им велел итти на Аварского и проводить их велел послати с вогненным боем до 1000 человек; а на Шевкала бы государь рать свою болшую ныне же послал и после их, чтоб ему Александрову недружбу и кров крестьянскую отомстить и под свою царскую руку привести.

И казначей Иван Васильевич и дьяки Андрей да Посник сказывали речи их бояром, а з бояры вместе доносили до государя. [...]

Белокуров. С. 57–61.

102. Жалованная грамота царя Федора Ивановича кахетинскому царю Александру II, переданная с русскими послами князем Семеном Звенигородским и дьяком Торхом Антоновым. Апрель 1589 г.

[...] и иных многих государств государь Иверские земли начальнику Александру царю милостивное ваше царское слово с великим жалованьем и крепкое защищенье богопоспособные наши царские власти тебе, Александру царю, и всей твоей Иверской земле, бесстрашное пребывание в нашем царском защищении ото всех твоих недругов. Преж сего присылал еси к нашему царскому величеству людей своих священника Иакима да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и речью с людми своими нашему царскому величеству бити челом приказывал еси, чтобы вам тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловати, принять под свою царскую руку и держати в своем царском имени и во обороне ото всяких твоих недругов для христьянские веры и на Терке б нам велети города поставит в людей своих в тех городах держати. И мы, грамоту твоюя речи выслушав милостивно, твое челобитье приятно учинили и тебя, Александра царя, и детей твоих и всю землю Иверскую пожаловали есмя, под свою царскую руку приняли и город на Терке для тебя поставити есмя велели и людей своих в нем учинили и тебя, Александра царя, и твою землю ото всех

твоих недругов своим Астараханским и Терским воеводам обороняти велели есмь; а для укрепления, как тебе и твоей земле в нашем царском жалованье быти, посылали есмь к тебе гонцов своих Родивона Биркина да Петра Пивова. И ты, Александр царь, и дети твои царевичи Ираклий и Давыд и Юрьи и твои чиновные люди за всю Иверскую землю нашему царскому величеству перед нашими гонцы перед Родивоном Биркиным да перед Петром Пивовым правду учиняли, на записи крест целовали и запис целовальную ты, Александр царь, за своею рукою и за печатью к нашему царскому величеству с нашими гонцы прислал; а с ними вместе прислал еси к нашему царскому величеству послов своих князя Каплана да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою и с речми. – А в грамоте своей и нашему царскому величеству писал еси и речью бити челом приказывал, чтоб нам тебя и твою землю пожаловати, под своею царскою рукою держати и от твоих недругов обороняти и неверным не подат и на Шевкала рать своя послати и дорога в наши государства ис твоей земли очистити. И мы великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси тебя, Александра царя, и твоих детей и всю твою Иверскую землю пожаловали, под свою царскую руку приняли и обороняти тебя и твою землю ото всех твоих недругов нашим Астараханским и Терским воеводам велели есмь и на нашего непослушлика, а на твоего недруга, на Шевкала рать свою послать и дорогу в ваше государство ис твоей Иверской земли очистить велим. И послов твоих, пожаловав своим жалованьем, к тебе отпустили вместе с своими послы со князем Семеном Григорьевичем Звенигородским да з дьяком с Торхом с Онтоновым, и сее свою жаловальную царскую грамоту з золотою печатью послали есмь тебе с послы с нашими. И тебе Александру царю, и твоим детям со всею твоею Иверскою землею быти в нашем царском жалованье под нашею царскою рукою и от вас и от наших детей, которых нам вперед Бог даст, и от наших государств не отстати и нашим недругом ни к которым не приставати и детей своих в помоч нашим недругом против наших людей не давати; а стояти тебе, Александру царю, и твоим детям со всею своею Иверскою землею с нашими с Астраханскими и с Терскими воеводами на всех ваших недругов заодин. Да и дан тебе, Иверскому Александру царю, к нашему царскому величеству присылати ежегод, что ся у тебя лучит в твоей земле которое узорочье. А которые будет князи и мурзы нашему царскому величеству непослушны будут и к вашей отчине к Астарахани и к Терскому городу не пристанут и в нашем жалованье быти не хотят – Шевкал и Черкаские и горские князи хто из них, – и тебе, Александру царю, и твоим детям и всей твоей Иверской земле на тех на всех наших непослушников с нашими с Астраханскими и с Терскими воеводами самому на них ходити и рат своя посылати и в нашу волю их к нашей отчине к Астарахани и к Терскому городу под нашу царскую руку приводити с нашими людьми вместе и заклады у них ямати для укрепления, что им с нашими воеводами я с тобою вместе стояти заодин на всех наших недругов. А которой будет наш недруг пойдет к нашей отчине к Астарахани или к Терскому городу или людей своих пошлет, – и тебе, Александру царю, и детям твоим со всею своею землею Иверскою нашей отчине Астарахани и Терскому городу помогати и против наших недругов стояти с нашими воеводами и с ратными людьми заодин. Также которой будет твой недруг пойдет на тебя, Александра царя, и на твою землю Иверскую или людей пошлет, – и нашим воеводам Астараханским и Терским тебе, Александру царю, спомогати и за тебя и за твою землю Иверскую против всех твоих недругов стояти с тобою заодин. А тебе, Александру царю, и твоим детям и всем твоим людям над нашими людьми некоторые хитрости не чинити. А которые будет твои люди Иверские земли нашего царского величества над воеводами и над ратными людьми, которые в нашей отчине в Астарахани и в Терском городе или где в походе будут, учнут какую измену или хитрость или какое лихо

мыслити хто ис твоих людей, а ты то сведаешь, – я тебе, Александру царю, и детям твоим про тех лихих людей сыскивая, велети их казнити и к нашим воеводам к Астараханским ж Терским о том отписати. И быти тебе Александру царю, и твоим детям ж всей твоей Иверской земле в нашем жалованье под вашею царскою рукою и нам служити и прямити о всем потому, как еси нам з детми своими и с лутчими людми за всю Иверскую землю перед нашими гонцы перед Родивоном Биркиным и перед Петром Пивовым правду дал и на записи крест целовал и как в сей нашей царской жаловальной грамоте писано. К сей вашей царской жаловальной грамоте на болшое утверженье печать нашу золотую велели есмя привесити.

Писана в государствия нашего царствующем граде Москве лета от создания миру 7097 апреля месяца, индикта втораго, государствия нашего 6-го, а царств наших Росийского 43-го, Казанского 37-го, Астараханского 35-го.

Белокуров. С. 87–89.

103. Грамота кахетинского царя Александра II к царю Федору Ивановичу. 1590 г.

[...] Пожаловали есте вы, великий государь, наши недостатки, прислали есте к нам своего царского величества милосердную грамоту; и с тою вашего царского величества милостивною грамотою за вашею царскою золотою печатью ваш честнейший посол князь Семен да дьяк Торх с своими товарищи и с учителными людми до нас здорово дошли. И мы, видя такую вашу милостивую грамоту и ваше великое жалованье к себе, добре возрадовалися; и вперед у милосердога Бога чаемое наше то, что вы, великий государь, наших недостатков своим милосердием не оскудите. И ныне к вашему царскому величеству послали есмя с челобитною своего великого и ближнего человека Сулеймана князя, а он у нас человек честной и ближней; а с нимъ Хуршит-агу. Да с ними ж вашего царского величества честнейших ваших ног праху от своих недостатков послали есмя поминки; и ничто Бог донесет до ваших пресветлейших царских очей, и вам бы по своему милосердому обычаю на наши недостатки не помолвити. И от своей милости похотите про наше недостойнство проведати, – и нам чинитца теснота от горских людей: приходят они в нашу землю украдом инолды в день, инолды ночью, и наших людей побивают и в полон емлют; и доколе до нас весть дойдет, а они украдом вскоре повоевав бегают. А мы за ними в погоню посылаем людей резвых удалых молотцов копейщиков и из луков стрелцов; и они бегают в горы, а горы высокие не пременитые и жилища у них искони под теми горами в щелях. И ныне наш недостаток, приподая к вашим чеснейшим ногам, молим и просим, чтоб вам нашу отпадшую голову от перси вознати и крестьянству милость показати и от тех велети нас оборонити. А от Терского города дорога на них гладка и травна и водена и войску на них тою дорогою ходдти прохладно и всякой поиск над ними мочно учинити. А с летошними послы ждали есмя и ждали указа, и от вашего царского величества указ не пришол; и вам бы для сотворшего Бога пожаловать с нынешми, нашего недостатку послы подлинной свой указ учинити и рат своя на них послати и нам пособствовати и от тех злодеев нас велети оборонити. Государь еси великий, милостивый! Толко так велите учинити, и вам будет великая прибыль; а нашего недостатку покаместа будет душа в теле, и мы за вас будем Бога молити и вам служити. И вашему величеству свыше того дерзко учинити не смели. И как будут послы наши у ваших честных ног праху, и о всех наших делех вашему величеству от нас они будут бити челом. Да и послов бы наших пожаловати вам, велети, не издержав, вскоре к нам

отпустить. А что есте пожаловали, послали ко мне кречаты, – и ис тех кречетов один кречат до нашего недостатку дошел, а то все померли; и вам бы пожаловати ныне прислати к нам кречатов ловлю и диких. Да здесь от тысени лет которые храмы запустили и подпис в них попортилась; а которых есте иконников прислали, и они сказывают, что их столко не будет, что им то починити. И вам бы пожаловати, прислати трех иконников гораздых; да пушечново мастера литца, чтоб пушку умел слить и стреляти. Учинив милостивно, тем бы есте пожаловали.

Белокуров. С. 224–226.

104. Грамота царя Федора Ивановича кахетинскому царю Александру II, переданная с русскими послами Василием Плещеевым и Тимофеем Кудриным. Май 1591 г.

[...] Иверские земли началнику Олександру царю милостивное наше царское слово с великим жалованьем и крепкое защищенье богопособные наши царские власти, тебе, Олександру царю, и всей твоей Иверской земле бесстрашное пребыванье в нашем царском защищенье ото всех твоих недругов. Присылал еси к нашему царскому величеству вместе с нашими послы з дворянином и наместником Брянским со князем Семеном Григорьевиче Звенигородцким да з диаком Торхом Антоновым послов своих Сулеймана князя да Куршита с своею грамотою и речью нашему царскому величеству приказывал, чтоб нам тебя пожаловати и крестьянству твоей державы Иверские земли милость показати, от горских людей от Шевкальского князя оборон учинити и рат своя на них послати. И мы, выслушав милостивно твое челобитье, приятно учинили, тебя и всю твою Иверскую землю пожаловали, от горских людей от Шевкальского князя оборон учинити велели и рат свою на него с воеводою своим со князем Григорьем Осиповичем Засекиным с товарищи вместе с твоими послы послали и дорогу с Терки к твоему государству Иверскому на Шевкала велели очистити. И послов твоих, пожаловав, велели отпустили; а с ними вместе послали есмя к тебе, к Олександру царю, с своим жалованьем послов своих дворянина и наместника Козелского Василья Тимофеевича Плещеева да дьяка Тимофея Кудрина. [...] А что писал еси к нашему царскому величеству чтоб нам тебя пожаловати, прислати для стенного писма иконников добрых да пушечного литца и которой бы умел из пищали стреляти и кречатов, – и мы по твоему прошенью тебя, Александра царя, пожаловали, для стенного писма трех человек иконников Максима Базарова с товарищи и свои кречаты к тебе послали с своими кречатники. И ты б наших кречетников и иконописцов прежних Посника Дермина с товарищи отпустил к нам вместе с нашими послы; а которых иконописцов ныне послали есмя к тебе, – и ты б тех оставил у себя. А будет тех нынешних иконописцов мало, – и ты б к тому оставил у себя ис прежних молодых одного или дву; а Посника Дермина к нам отпустил. А пушечного литца ныне не послали есмя для того, что пушечные литцы на нашем деле в дальних городех во Пскове и в ьных городех льют пушки и пищали для нашего походу на неметцки земли; а как пушечные литцы от нашего дела отделаютца, и мы к тебе тогда вперед пушечного литца пришлем.

Писан в государства нашего дворе в царствующем граде Москве лето 7099-го майя месяца.

Белокуров. С. 240–241.

105. Грамота кахетинского царя Александра II к конюшему боярину Б.Ф. Годунову. 1592 г.

Бога в троице славимаго милостию Божию, государь царь Александр Левоньевич всея Иверские земли г.ц. и в.к. Ф.И. в. Р. самодержца его царского величества конюшему боярину и намеснику Казанскому и Астраханскому Борису Федоровичю Годунову от нас с любовию поклон. Присылал к нам г.ц. и в.к. Ф.И. в. Р. послов своих Василья Тимофеевича Плещеева, дворянина и намесника Козелского, да диака Тимофея Васильевича Кудрина с царским жалованьем; и мы их приняли с радостию. [...] Ведомо тебе, государь Борис Федорович, что опричен великого государя Московского хрестьянскому роду помощника нет. Дай г.ц. и в. к. свое царское слово к нам отписал, что ему меня обороняти от всяких моих недругов и под его бы царскою рукою в защищенье был. А ныне по всем землям слава пошла, други и недруги все знают наше дела, что в.г.ц. и в.к. царя Александра взял под свою царьскую руку; и ныне молюсь тебе чтобы твое имя ласковое по всей вселенной славилось, а нас бы есте недругом нашим не подали. А в сю зиму г.ц. и в.к. О. И. в. Р. свою царскую рать посылал на Шевкалского, а рать была невеликая; и с Шевкалом билися да и самого Шевкала ранили и многих людей побили, а иных живых поймали. И толко б государева рать не воротилась и пошли на Тарки, и они б и Тарки взяли и укрепили и государевых людей в нем посадили и оттоле Кумыцкую землю воевали. А отселе далнея дорога, всегда писати не мочно ко государю. Толко Богу да государю челом бью, чтобы свою царскую большую рать на Шевкалского послал и в Тарках бы город поставил и Шевкалского под свою руку покорил и через Кумыцскую землю дорогу учинил; и в те поры станет грозно, и после того мочно и казаком его воевати. А г.ц. и в.к. велел мне свое царское слово сказать, что меня в обеих своих руках держит; и слово бы царское совершилось, чтобы на Шевкалского поранея рать свою царскую послал и его под свою царскую ногу попрал, чтобы нашим крестьянам отрад был и промежю нами пленение и кровопролитье престало. – А Крым-Шевкал с нами в любви и в дружбе; и Кумыцкая земля половина с ним стоит, а мы их под государеву руку привели. И Божьею милостью Шевкалское дело плохо стало для того, что они промеж собою бранятца; да у них же междуусобная рать.

Писана в государстве нашего; дворе в Крыме лета от созданию миру 7100-го месяца майя.

Белокуров. С. 254–256.

106. Грамота, данная по указу царя Федора Ивановича, от Б.Ф. Годунова к кахетинскому царю Александру II. 25 июля 1592 г.

Божию милостию великого г.ц. и в.в. О. И. в. Р. самодержца, [...] и обладателя его царского величества от [...] Бориса Федоровича Годунова Олександра царя Иверского послом Араму князю да архимариту Кириллу. Присылал к в.г.н.ц. и в.в. к Ф.И. в. Р. самодержцу государь ваш Олександр царь вас, послов своих, бити челом, чтоб в.г.н. его царское величество государю вашему Олександру царь и всей Иверской земли милость показал, велел от недругов его оборонить и рать бы свою на Шевкала послати велел; а ко мне в своей грамоте писал и речью вы от государя своего от Олександра цари мне говорили и били челом, чтоб мне в.г.н.ц. и в.в. О. И. в. Р. самодержцу бити челом, чтоб в.г.н. его царское величество государя вашего Олександра царя и всея Иверскую землю пожаловал, от недругов оборонити велел и рать свою болшую на Шевкала к Таркам

послал и под свою царскую руку его привел и Тарки б велел взяти и людей своих посадить; да и Кумыцкую землю велел повоевать и через Кумыцкую землю дорогу велел очистит, чтоб крестьяном от бусурманского заходу утеснения никоторого не было. И аз, выслушав грамоту и челобитье Олександра царя от вас послов, до в.г.н.д. и в.в. Ф. И. в. Р. самодержца с радением доносил и его царскому величеству бил челом и молил, чтоб в.г.н. его царское величество государя вашего Олександра царя пожаловал, послал на Шевкала рать свою и велел Иверскую землю оборонять, чтоб его царским заступлением крестьянский род от томительства иноплеменных избавлен был. – И в.г.в.ц. в в. к. Ф. И. в. Р. самодержец, по своему царскому милосердому обычаю и за челобитьем нашим, государя вашего Олександра царя и детей его и всю Иверскую землю в своем жалованье и во обороне и в защищенье ото всех его недругов держати хочет свыше прежнего и на своих непослушников, а на государя вашего недругов, на Шевкала князя и на Кумыцких людей посылает с своею болшею ратью околничего и воеводу князя Ондreja Ивановича Хворостинина и многих воевод; а с ними посылает многу рать свою с вогненным боем до 15,000. И з Божию помощью велел на Шевкала ити и Шевкала згонить в Тарки засесть и посадити велел своих людей и свата Олександрова царева Крым-Шевкала в Тарках с своими людьми вместе посадити велел в дорогу из Иверской земли в свои государства на Терку и в Асторохань и во все свои государства отворити и укрепити велел. А воеводы от царского величества отпущены; а сойдут вас передовые люди в Казани, а последние люди содут в Асторохани и на Терке. – И как к вам Иван Всеволоцкой придет в Казань, и вы б шли в Асторохань не мешкая. А как будете у государя своего у Олександра царя, и вы б Олександру царю говорили, чтоб Александр царь к Таркам послал от себя рать свою с сыном своим с царевичем Юрьем и с тестем его Крым-Шевкалом, сослався царского величества с околничим и воеводою со князем Ондреем Ивановичем Хворостининым с товарищи, чтоб им прити на Шевкала царского величества с воеводами вместе, и великого государя нашего его царского величества и своим делом велел бы им промышлять с воеводами вместе, чтоб Шевкала извоевать и разорить. А к в. бы г. в. его царскому величеству Александра царь прислал на поклон царевича Юрья или внука своего царевича Костянтина, – и он царского величества очи увидит и великого государя нашего его царского величества милосердие к Олександру царю и к себе увидит и с его царским жалованьем к Олександру царю отпущен будет вскоре; [...]

Писан в великого государя нашего государстве в царствующем граде Москве лета 7101-го июля месяца.

Белокуров. С. 256–258.

107. Грамота кахетинского царя Александра II к Б.Ф. Годунову. 15 июня 1594 г.

[...] И ты, государь Борис Федорович, печалуешься и радееш о хрестьянской вере, и Бог тебе воздаст твою достойную мзду и от своего нетленного сокровища подарует ти Христос венец нетленный, якоже око не виде и и ухо не слыша и на сердце человеку не възде, якоже уготова Бог любящим его. И в.г.ц. и в.к. Ф.И. в. Р. твоим радением и заступленьем прислал своего царского околничего и воеводу князя Ондreja Ивановича Хворостинина с великою ратью на государева изменника и непослушника, а на моего недруга, на Шевкала князя и на всю горскую землю. А государь писал: Божьим произволением в которые поры Шевкалского повоюют и через Кумыцкую землю дорогу очистит и всю Кумыцкую землю под его царскую руку покорим, и мне б в те поры прислати к воеводам сына своего

царевича Юрья с своею ратью на помощь. И мы царскому повеленью послушники есмя. А сколько здесе времени пожил государев околничей и воевода з государевою ратью, и он государеву службу гораздо послужил, многие места поморские повоевал и пожег; ино еще далеко стоит з государевою ратью, для того что дорога не очищаетца. Божьею милостию и государевым счастьем коли Бог даст через Кумыцкую землю дорога очиститца, и мы в те поры пришем к государевым воеводам сына своего царевича Юрья с нашею ратью. И то ведомо тебе: близ нашии земли в горах есть земля невеликая, Тебелская земля словет; ино мощно будет, и яз пойду сам с своею ратью воевати их. [...] И то тебе Борис Федорович, молимся, чтоб ты печалник был у государя и радел бы о моем деле. Коли бы дорога была отселе, любо б проход был и мы б по ся место Кумыцкую землю так не покинули; любо б свою голову тут положил, любо их взяли и для хрестьянские веры пострадали. А мы от в.г. Упованье имели, чтоб по ся место наше и Шевкалское дело свершилось. Еще молимся твоему величеству, государь Борис Федорович, чтоб ты пожаловал, печалник был о всяком моем деле, как еси радел по сех мест, также и вперед упование мое и надежа на Бога и на тебя; велел бы воевати Шевкалского и в Казы-Кумыкех город поставити и дорогу через Кумыцкую землю очистить, и тогда моя рать сойдетца з государевою ратью вместе. Поистинне глаголю: доколе государевы воеводы и государева рать в Казы-Кумык не будет и города не поставят, дотоле к государевым воеводам и к войне ни послу нашему лзе ходить, ни торговым людем лзе ходить, ни государевы повеленья мочно свершити. Послал есмя ко государю послов своих Антонья [...] архиепископа Черемелского и всеа Черкаские земли; а с ними есмя послали в товарищах дворянина нашего и верного слугу Хуршита. А послов бы моих, не издержав, ранее бы их отпустили.

Писан в государя нашего дворе в Крыме от создания миру лета 7102-го месяца июня в 15 день.

Белокуров. С. 262–264.

108. Грамота царя Федора Ивановича к кахетинскому царю Александру II, переданная с русским послом Кузьмой Петровичем Совиным и подьячим Андреем Полухановым. Июнь 1596 г.

[...] государь и обладатель Иверские земли начальнику Олександру царю милостивое наше царское повеление с великим жалованьем и крепкое защищенье богопособные нашии царские власти самодержавные, тебе, Олександру царю, и всей твоей Иверской земле безстрашное пребывание в нашем царском защищенье ото всех твоих недругов. Прже сево присылал еси к нашему царскому величеству послов своих и не одиножды, бьючи челом о том, чтоб тебе быти в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою и велети б тебя оборонити от твоего недруга от Шевкала князя и дорогу б к твоей земли очистить; а ты Олександр царь, со всею Иверскою землею, будучи под нашего царского величества рукою, с нашими Терскими воеводами на наших непослушников, а на своих недругов, учнеш стояти заодин. И мы в.г.ц. и в.к. Федор Иванович в. Р. с., истинный крестьянский государь, по своему царскому милосердному обычаю, жалея о крестьянстве, а за челобитьем и за печалованьем нашего царского величества шурина с. и к. б. И в.д. и с. в. г.ц. К. и А. Бориса Федоровича Годунова, твоего челобитья не презрели, для крестьянства тебя, Олександра царя, и твоих детей и всю твою Иверскую землю пожаловали, взяв под нашу царскую высокую руку, от твоего недруга от Шевкала князя велели есмя тебя оборонити. А посылали есмя на Шевкала с своею ратью воевод своих

князя Григория Осиповича Засекина с товарищи; и он Шевкалову землю многие места воевали и Шевкаловых людей многих побили, и иных в полон поймали и самого Шевкала ранили. А после того присылал еси к нашему величеству послов своих Иарама князя да старца Кирилла бити челом о том, чтоб нам на Шевкала князя послати болшую рать и, город Тарки взяв, посадити в нем из своих рук твоего свата Крым-Шевкала. И мы в.г.ц. и в.к. Федор Иванович в. Р. с. по твоему челобитью и за челобитьем и за прошеньем нашего царского величества шурина, с. и к.б. и д.в. и с.в.г.ц. К. и А. Бориса Федоровича Годунова, посылали есмя на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя воевод своих со многою ратью околничего и воеводу князя Ондreja Ивановича Хворостинина с товарищи. – А к тебе к Олександру царю с тем нашим царским жалованьем посылали есмя посла своего Ивана Всеволодцкого, и с ним к тебе в нашей царской грамоте писали есмя и словом приказывали, чтоб ты с своей стороны в тоже время послал на Шевкала с своею ратью сына своего царевича Юрья и свата своего Крым-Шевкала; а велел им сшедчися с нашими воеводами, над Шевкалом заодно промышляти, чтоб его згонить и, город Тарки взяв, посадити в нем наших людей и свата твоего Крым-Шевкала в Тарках с нашими людьми посадити и дорога к твоей земле очистити. И к нашему царскому величеству писали с Терки околничий и воеводы наши князь Ондрей Иванович Хворостинин с товарищи, что по нашего царского величества повеленью ходили они на Шевкала князя с нашею ратью и Шевкаловау землю воевали и город Тарки взяли; а ты по нашего царского величества повеленью сына своего царевича Юрья с своею ратью в то время на Шевкала на прислал и его не воевал и сват твой Крым-Шевкал на Шевкала не ходил же. И ваши воеводы, Шевкалову землю воевав и стояв в Тарках долгое время, да Тарки разорили, а сами на Терку воротилися. И мы тому подивилися: для чего так учинилося что ты к нашему царскому величеству присылал послов своих с слезным прошеньем, жалуючис на Шевкала, чтоб нам в.г.ц. И в.к. Федору Ивановичу в. Р. с. на него послати рать свою и его велели воевати, а как мы на него рать свою послали, и ты с нашими воеводами на него не стал и сына своего и свата к нашим воеводам с ратью не прислал? И за тем большое дело не совершилося, а нашему царскому величеству в той рати в подъеме великие убытки починилися. – И ныне к нашему царскому величеству прислал еси вместе с нашим послам с Ъваном со Всеволодцким своих послов Хуршита да Арама з грамотою, а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и речью с послы своими бити челом приказывал, чтоб мы в.г.ц. И в.к. Федор Иванович в. Р. с. велел повеленье свое совершити, Шевкалско-го велели воевать и дорогу через Кумытцкую землю очистити и в Казы-Кумыкх город велели поставити; а как по нашего царского величества повеленью дороги через Кумытцкую землю будет, и тогда твоя рат соейдетца с нашею ратью. И мы в.г.ц. И в.к. Федор Иванович грамоту твою милостиво выслушали. И как есмя преж сего тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловали, взяли под свою царскую высокую руку и от твоих недругов оборонити велели, так и ныне своего царского милосердия к тебе не оставили есмя, на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя Терским воеводам рат свою безпрестани посылати и землю его воевати велели есмя. И по нашего царского величества указу Терские воеводы со многою нашею ратью в Шевкаловае земле на реке Койсе город поставили и над Шевкалом промышляют. – А все то учинили есмя по своему царскому милосердию для твоего челобитья; и вперед тебя своим царским жалованьем и защищеньем оставити не хотим, ото всех твоих недругов воеводам своим обороняти велим. И тебе бы, Александру царю, и твоим детем со всею Иверскою землею, видя к себе наше царское жалованье и оборону и защищенье ото всех от ваших недругов; быти в нашем царском жалованье и под нашею царского величества высокою рукою

крепку и неподвижну безо всякого сумнения и на наших непослушников, а на своих недругов, на Шевкала и на иных, с нашими с Терскими воеводами стояти заодин. – А что к нашему царьскому величеству писали еси в грамоте, что по нашего царьского величества повеленью з зятем своим с Симоном помирились еси вековым миром и начаша Божьей милости, которые земли от вас отстали Мигрелская и Гурнелская и Мамучарская, что вам их к себе проворотит и под нашу царскую руку их привести, – и ты Александр царь, то учинил гораздо, что нашего царьского повеленья не ослушался, з зятем своим Семеном помирился и вперед бы еси жил с ним в миру и в любви и против наших и своих недругов стояли с ним заодин. А которые земли от вас были отстали, тех бы еста доступали заодин и под нашу царскую руку их приводили. А Симону то наше царское жалованье пригоже помнит и быти под нашею царскою высокою рукою вместе с тобою. А как, аще даст Бог, вперед ты, Александр, пошлем к нам послов своих, и зять бы твой Семен к нашему царьскому величеству вместе с твоими послы прислал своих послов и с ними приказал, как ему вперед быти в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою и во обороне от ваших недругов. А как послы его у нас будут, и мы с ними велим бояром своим о всем договор учинити и пожаловав их отпустим и своего посла к нему пошлем. – А которых послов своих присылал еси к нашему царьскому величеству вместе с нашим послом с Ываном Всеволодцким, и мы, тем твоим послом наши царские очи дав видети и пожаловав их своим царским жалованьем по прежнему обычею, к тебе отпустили есмя; а с ними вместе послали есмя к тебе Олександру царю, с сею нашею царскою грамотою посланника нашего Кузму Совина; – и ты б его отпустил к нам не издержав.

Писана в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета 7104-го июня месяца.

Белокуров. С. 265–268.

109. Грамота терского воеводы князя Василия Хилкова царю Федору Ивановичу о походе кабардинских князей на земли кахетинского царя Александра II. 4 августа 1597 г.

Государю ц. и в.к. Федору Ивановичу в. Р. с. холоп твой Васка Хилков челом бьет. Писал, государь, ко мне, холопу твоему, из Грузии Александр царь Иверский с своим гонцом с Юрьем Арзеквым майя в 15 ден, что он твоих государевых послов Кузму Совина дла подъячево Ондreja Полуханова да и своих послов отпускает к тебе ко государю с ними же тотчас; и мне, холопу твоему, по твоему государеву указу послати к ним на встречу твоих государевых ратных людей к щелем. Да и твои государевы послы Кузма Совин да Ондрей Полуханов писали ко мне, холопу твоему, тоже, что их Олександр царь отпускает от себя из Грузен в мае месяце. Да Александр ж царь писал ко мне, холопу твоему, что закоснением ото многих лет отступили были от него его землицы; а ныне де он их подвел под свою руку. И проведав де про то горские Черкасы и собрався с Кумыцкими людьми, приходили де на те его землицы войною и многих людей его побили; да и вперед хотят Черкасы на те его земли приходити войною ж с твоими государевыми с Терскими людьми. И мне б, холопу твоему, без твоего государева указу на те его землицы Черкасом твоих государевых ратных людей с Терки не дати. – И яз, холоп твой, про то писал от себя к Олександру царю, что без твоего государеву указу Черкасским князем на его землицы ратных людей ни кому не дам. А о послех, государь, к нему писал: как от их от себя отпустит в Сонскую землю, и он бы им из Соней о том велел ко мне писати. Да и к твоим государевым послом к Кузме

Совину да к подъячому к Ондрею Полуханову писал есми то ж. А как, государь, послы из Сонские земли весть ко мне пришлют, и яз, холоп твой, по твоему государеву указу на встречу ратных людей к ним отпущу тотчас. [...] А послы твои государевы Кузма Совин да подъячий Ондрей Полуханов писали ко мне, холопу твоему: говорили де им Александр царь Иверской и велел им ко мне отписати, что приходили де и, государь, на его Сонскую землю Кабардинский Солох князь да Айтек мурза войною и многих деи людей его побили и в полон поймали; а Алкаса де и князь Кабардинский его Александровым человеком про Солохов приход весть учинил и многих людей его от полону избавил. И за то де и Солох князь хочет с твоими государевы с Терским людьми Алкаса воевати. А в чем де и Алкаса перед тобою, государем, не исправился, – и он де и, Александр царь, за Алкаса в том тебе, государю, имаецца, что Алкаса перед тобою, государем исправитца и учинитца в прямом холопстве и вперед будет от твоего государева жалованья неотступен. – И яз, холоп твой, против того к Александру царю писал, что ты, государь, для его Александра царя, его, Алкаса князя пожалуеш, велиш ему быти под своею государевою царскою высокою рукою; а он бы, Алкаса, служил тебе государю, правдою, твоих государевых послов и его Александровых послов встречал и провожал. А которой его сын в закладе у тебя, государя, в твоем государеве в Терском городе живет, – и он бы, Алкаса, прислал в того место в твой государев город в заклад сына своего другою на перемену и велел бы вперед жити закладом своим в твоем государеве в Терском городе переменяяс и сам бы Алкаса служил тебе, государю правдою и вперед бы от твоего государева жалованья был неотступен; а ты государю, за то его, Алкаса, пожалуш, от недругов его оборонити велиш. [...] – А отпустя, государь, Александрова гонца да с ним станицу к твоим государевым послом в Грузи, послал есми в Кобарду к Солоху князю подъячего да толмача. А писал, государь, к нему к Солоху о посолской встрече, чтоб он, Солох, твоих государевых людей и грузинских царей с своими черкасы встретил у Сонских щелей; а встретив, проводил их с твоими государевыми людьми до Сунши. – А которую грамоту ко мне, холопу твоему, прислали твои государевы послы из Грузеи Кузма Совин да подъячий Ондрей Полуханов, и яз ту грамоту послал к тебе, государю, с сею же грамотою вместе мая в 31-м числе с арзemasцом с Елизаром Чичириним.

Белокуров. С. 285–287.

110. Грамота русских послов Кузьмы Совина и Андрея Полуханова к царю Федору Ивановичу о переговорах с кахетинским царем Александром II. 24 апреля 1598 г.

Государю ц. и в.к. Федору Ивановичу в. Р. холопи твои Куземка Совин да Ондрюшка Полуханов челом быют. Пришли, государь, мы, холопи твои, и с нами иверские послы в Олександрову цареву землю ноября в 26 ден, дал Бог, здорово; и встретил нас от Александра царя пристав в прежнем месте, где прежним твоим государевым послом встреча была. И декабря в 14 де были мы, холопи твои, у Александра царя на посолстве. [...] А Олександр царь в то время стоял, сняв шапку; и, приняв твое государево жалованье грамоту и поминки, говорил Александр царь: ухватился де я у в.г.ц. и в.к. Федора Ивановича в. Р. самодержца за его царскую полу и по свою смерть от его царского величества отступен не буду. – И после, государь посолства были мы у Александра царя двжды. И по твоему государеву наказу царевым ближним людям, которых присылал Александра царь к нам в ответ, говорили [...] – И Александровы царевы ближние люди нам говорили: Александр

де царь сына своего царевича Юрья с своею ратью на сход ко государевым воеводам хотел послати, да пройти было в горах немочно, дороги через горы болшие конные на Кумыцкую землю нет. А государевы де воеводы ходили и воевали Шевкаловы места, которые у моря блиско; а в Казы-Кумыкех Шевкаловы земли не воевали. И ныне де Шевкал болши прежнего цареву Александрову землю воюет. А что де вы сказываετε, что Шевкал великому государю вашему добил челом, – и мы то ведаем, что Шевкал неправдою государю вашему добил челом: Шевкалу де верити никак нелзе. – И мы, государь, Александровым царевым ближним людем говорили: Шевкал княз против великого государя нашего воевод не стал, побежал, – и в то было время Александру царю над Шевкалом и промышлят и рать своя ко государевым воеводам на сход послат тою дорогою, которою Шевкаловы люди на Грузинскую землю ходят, и вам тем отговариватис нечего: мочно было вам дорога найти, куды на Шевкала ийти и его воевати. И то дело не свершилось в государя нашего сторону. [...] С сею грамотою к тебе ко государю отпустили мы, холопи твои, из Грузен терских стрелцов Якуша Власьева да Степанка Болдыря апреля в 24 де.

Белокуров. С. 287–289.

111. Выдержка из посольского списка Кузьмы Совина. Июнь 1599 г.

[...] Февраля в 22 де по цареве посылке ездили Кузма да подъячий Ондрей из Загему к царю в Тонас. [...] И пошли Сорозан и Арам княз к царю. И погода немного, пришли от царя Сорозан же да Иарам княз и говорили: мы ваши речи, что вы нам объявили, сказывали государю своему Александру царю. И царь вам велел говорити: как его, Александра царя, под свою царскую высокую крепкую руку, и Александр царь по ся места ни в чем великого государя вашего не ослушался. А сына своего царевича Юрья с ратью Александр царь ко государю вашего воеводам на сход хотел послати, да пройти было в горах не мочно, дороги через горы болшие конные на Кумыцкую землю нет. А государевы воеводы ходили и воевали Шевкаловы места, которые у моря блиско, а в Казы-Кумыкех государевы воеводы не были и в Шевкаловых лутчих мест не воевали; а который город поставили государевы воеводы в Шевкалове земле, – и от того города Шевкалу некоторые тесноты нет. И ныне Шевкал, сложас со многими з горскими князми, болши прежнего государя нашего цареву Александрову землю воюет и церкв Божьи разоряют. А земля Иверская искони хрестыянская вера. И в недавних летех за грех наш бусурманские государи шах Персицкий и салтан Турской хотели было Иверскую землю для веры хрестыянские разорити и войною на Иверскую землю кизылбашские и турские люди многижды прихаживали, – и Александр царь с своею ратью с турскими и с кизылбашскими людами многижды бивался и церквей Божьих разорити не дал; и та де война от бусурман на Иверскую землю по многие лета была. И государь наш Александр царь в одно время против дву бусурманских сильных государей стояти не мог и зделал по неволе, чтоб вере хрестыянские не разорити, Турскому дан почал давати, да и ныне дает; а Кизылбашскому Худобендею шаху дал в заклад доч свою и да сына. А оприч тех дву бусурманских сильных государей ниhto на Иверскую землю войною не прихаживал. – А Шевкал преж сего послушен был государю нашему Александру царю. И как турские люди у Кизылбашского блиско Иверские земли города поймали, – и Шевкал княз стал с турскими воеводами ссылатис и им поминки посылати, а на государя нашего цареву Александрову землю Шевкал почал своих людей пеших войною посылати. А государю нашему Александру царю самому ходит, ни людей своих посылат на Шевкала нелзя, что Шевкал живет за горами, дорога к нему тесна и

нужна; а коли мочно было государя нашего людем на Шевкала ходити, и государь бы наш Александр царь великому государю вашему о рати на Шевкала не бил челом, и сам бы с ним управился: у государя нашего Александра царя рати с пятеро Шевкалова есть. Да коли б не по неволе, хто б так велел учинити? Александр царь ныне к Шевкалу платье посылает для того чтоб Шевкал людем своим на Иверскую землю ходити войною не велел. А что де вы сказываете, что Шевкал великому государю вашему добил челом, и мы то ведаем, что Шевкал не правдою государю вашему добил челом, переманивает з году на год, будто добивает челом. И Шевкалу де верити никак нельзя. [...]

Белокуров. С. 301–302.

112. Грамота кахетинского царя Александра II к царю Федору Ивановичу. 23 августа 1599 г.

Бога единого, безначального и безконечного и невидимого, страшного и неприступного [...] славу возсылаем тебе, в.г.ц. и в.к. Федору Ивановичу в. Р. с., Владимирскому [...] многих государств государю я государь царь Александр Левонтьевич, всея Иверская земли начальник, тебе великому государю бую до лица земли. – Прислал еси к нам своих царских послов Кузму Петровича да подъячего Ондreja с твоим царским жалованьем и за грамотами. И мы твоих царских послов с любовью принели; и они твое царское слово говорили мне. И мы твое царское слово выслушали. Ипо тепере есть 12 год, как есми твоему царскому величеству челом били и под твою царскую руку пришли; и мы великому государю для того докучали для хрестьянские веры, а толко бы не для хрестьянские веры ино бы столко государю не докучали, ни оскорбляли бы его. Нам надежа была на великого государя; а государева рать нам ничего не пособила, ни которую корысть нам не учинила, ни нам, ни земле нашей, ни ясыров наших, ни монастырем, ни церквам, ни всему роду хрестьянскому. Ты еси государь великой, а нам не пригодитца всегда тебе, государю докучати. А преж сево твоей царское жалованье и слово было так, что я Александра царя и всю землю взял под свою царскую руку и под своим защищеньем, да никоторому человеку не дам тебя на запусенье. И мы тому слову государеву верили, а надежа нам была на тебя; нам была на тебя; ино после того землю нашу совсем тядбою извоевали и запустили, а хрестьян наших в полон повезли, а наши монастыри и церкви от недругов запустили. Теперь оприч сего говорити нечего: ведает Бог да государь да твое царское имя. Оприч сего государю не станем докучати и оскорбляти. Ведает Бог, что есми государю в записи велел давати, и мы то станем государю ежегод давати и ко государю посылати. – Да прислали есмя к твоему царскому величеству послов своих князя Сулеймана Баиндурина сына Кулалина да дьяка Реваза Мугалбегова сына, и они здешине вести тебе, великому государю, известно учинят. – Писана в государстве нашего дворе в Крыме лета от создания мира 7106-го сентября в 22 день.

Белокуров. С. 320.

113. Две грамоты кахетинского царя Александра II к Б.Ф. Годунову. 1599 г.

Бога всеми владующего милостию от царя Александра Левонтьевича всеа Иверские земли начальник в.г.ц. и в.к. Федору Ивановичу в. Р. с. и м.г.г. и о. Его царского величества шурина с. и б.к. и в.д. и н. К. и А. Борису Федоровичу Годунову от нас с великою

любовию челобитье и поклон. Присылал к нам в.г.ц. и в.к. Федору Ивановичу в.Р.с. послов своих Кузму Петровича да дияка Ондreja Ивановича з государевою грамотою и жалованьем. – И мы государево жалованье и грамоты и твои царские послы с любовью привели и государевы речи выслушали; а что в грамоте писано было, и мы то все разумели. Ино наше челобитье прежнее и наши земли дело все в руках твоих положили, надежа и упование наше на тебя положили, государь Борис Федорович. Преж сего было слово твое к нам, и мы твоему слову верили; а слово твое и указ твой до конца не свершилось. А нынече упование мое на Бога да на тебя Борис Федорович, чтоб об моем деле печалнику быти, чтоб государево повеление свершилось. А челобитье мое все из начала до конца про Шевкалское, чтоб рат свою прислал великую на моего недруга, а на государева изменника и непослушника, на Шевкалского и на всю Кумыцкую землю; мы оприч сего не станем государю докучати. – Преж сего слух был по всех царствах, что Александр царь Иверский с великим государем Московским в любви живет, а великий государь Московский ему посылает кречеты и дары многие; а ныне сего лета ни кречеты ни прислали нам, ни дары, чтоб человеку угодно было. А дары государевы такие были, что ни худому человеку пригоже было. – И о том государю челом бью, чтоб государь пожаловал, прислал иконописцев и краски розные; а которые здесе иконописцы живут, и тех бы переменили: здесе много время пожили. – Еще государю челом бью, чтоб государь пожаловал, прислал мне мастера пушечного, который умеет пушки лити. – Послал есмя к царскому величеству послов своих князя Сулеймана Байдурина сына Балалина да диака Левана Мугалбегова сына, и они здешние вести подлинно известят. –

Писана в государство нашего дворе в Крыме от создания мира лета 7106 сентября в 23 день.

Бога всеми владующего милостию, в.г.ц. и в.к. Федор Иванович в. Р. с. и м.г.г. И о. Его царского величества шурина с. и б. и в.д. и н. К. И А. Борису Федоровичу Годунову Иверские земли начальник Александра царь Левонтьевич с великою любовью поклон. Присылал к нам в.г.ц. и в.к. Федор Иванович в. Р. с. послов своих Кузму Ивановича Совина с товарищи, а с ними еси к нам свою милостивую грамоту прислал. И мы твою грамоту любезно принели; а что было в грамоте писано, и мы то выслушали. А в государеве грамоте было писано так, что бы мне прислати сына своего царевича Юрья с ратью. А откуда мне прислати сына своего с ратью или коею дорогою ему притти на государеву службу, – дорогу чисту учините и в те поры будет сын мой и яз с своею ратью. А мое челобитье то есть, чтобы государево повеленье совершилось, чтоб промеж нами и вами недруги не были никоторые; а дорога бы ся очистила, чтобы без боязни государевы послы и мои ходили. А стали бы государевы воеводы по государеву указу воевати, ино бы тотчас Крым-Шевкал пришел ко государевым воеводам с Кумыцким князи; ино воеводы по указу по государеву не чинили. А нынече есть мне безчестье и поруганье великое от неверных бусурманов, а наругают мне ся так: ваш государь именитый Московский что тебе пособил или которую помоч видел еси от него? И тепере много говорити нелзе. Будет же которое государево жалованье и помочь время есть тепере, и мы с Сулейманом приказали, как дело то устроити; а не будет государево жалованье, и то нам извесно учини. А наше дело все в руках твоих есть, любо ты произволиш, а дело то зделаетца; упование наше и надежа вся на тебя возлагаем. А не будет, и дорогу станем добывати и мы от государевы службы не отстанем прочь; а дороги не добудем – ничево пособити. Оприч сего болши не станем докучати. А преж сего великого государя ходило к нам жалованье кречеты и соболи подводные и иное тамошнее узорочье, ино тепере и того государь не жалует, дан

не присылал. А будет же государево жалованье по прежнему прислати иконописцев с красками, мастеров пушечных, кречеты, соболей подводных, черные лисицы, рыбьих зубов подводных. – Писана в государстве нашего дворе лета 7106-го месяца майя в 20 день.
Белокуров. С. 321–322.

114. Выдержка из отпуска русским послам Ивану Афанасьевичу Нащокину и Ивану Леонтьеву к кахетинскому царю Александру II. 5 июля 1601 г.

[...] На посольстве у царя Александра будучи, после поклона и поднесения подарков от царя Бориса и царевича Федора говорити реч Ивану Офанасьевичу: Божию милостию в.г.ц. и в.к. Борис Федорович в. Р. с. и м.г.г. и о. тебе Александру царю, велел говорити: прислал еси к нашему царскому величеству послов своих Сулеймана князя да дьяка Левана з грамотою и с речми, поздравляючи нашего в.г.ц. и в.к. Бориса Федоровича в. Р. с. и сына нашего в.г. Царевича к. Федора Борисовича в. Р. на наших великих и преславных государствах на Владимирском и Московском и Новгородском и на царствах Казанском и Астараханском и на Сибирском и на всех государствах Российского царствия, и иных дел. [...]

Да как после посолства велит Александр царь Ивану Афанасьевичу и Ивану Леонтьеву быти у себя на дворе и учнет им говорити сам или кого к ним пришлет ближних людей и учнут их спрашивати, что с ними г.ц. И в.к. Борис Федорович в. Р. к Олександру царю приказ? И Ивану Офанасьевичу и Ивану Леонтьеву Александру царю или его ближним людям говорити: присылал к в.г.н.ц. И в.к. Борису Федоровичу в. Р. с. Александр царь послов своих Сулеймана князя да дьяка Левана бити челом, чтоб в.г.н.ц. И в.к. Борис Федорович в. Р. с. государя вашего Александра царя, и всю его Иверскую землю пожаловали, держали по своею царскою высокою рукою во обереганье и в защищенье ото всех его недругов потом же, как блаженные памяти в.г.ц. И в.к. Федора Ивановича в. Р. с., и никоторым бы недругом его не подати и дорогу к в.г.н.ц. И в.к. Борису Федоровичу в. Р. с., вотчине к Астарахани и к Терскому городу из Иверские земли велети очистить и послати бы на Шевкала большую рать свою и, сшедчися б вместе с в.г.н. Ратью, над Шевкалом промышляти заодин. И в.г.н.ц. И в.к. Борис Федорович в. Р. с. и его царского величества сын в.г. н. Царевич к. Федор Борисович в. Р. челобитье и прошение государя вашего милостивно выслушали и хотят государя вашего Александра царя и всю Иверскую землю держати в своем царском жалованье под своею царскою высокою рукою и ото всех недругов во обереганье и в защищенье и дорогу ко государя нашего государству через Шевкалскую землю велели очистить и повеленье свое царское к Астараханским и к Терским воеводам послати велели и рать свою болшую на государя вашего недругов на Шевкала и на Кумыцких людей велели послати. И ныне царского величества воеводы князь Иван Петрович Ромодановской с товарищи [...] и государя нашего рат в дороге и на Терку будет вскоре. И как в.г.н.ц. и в.к. Бориса Федоровича в. Р. с. его царского величества воеводы князь Иван Петрович Ромодановской с товарищи з государя нашего ратью будут на Терке и на Койсе и на Сунше и з государем вашим Александром царем обошлютца и к которому сроку государя вашего людям, смотря по тамошнему делу велят быти, и государь бы ваш Александр царь послал на Шевкала сына своего со мною ратью, чтоб в.г.н.ц. и в.к. Бориса Федоровича в. Р. с. его царского величества воеводам приговоря срок, з государя вашего люди сшедчися, над Шевкалом промышляти вместе вовремя, чтоб над ним поиск учинить и дорога очистить, [...] – И Александр бы

царь и его дети, видя к себе и ко всей Иверской земле такое царское великое жалованье и оборону, в.г.н.ц. и в.к. Бориса Федоровича в. Р. с. и его царского величества сыну в.г. Царевичю кн. Федора Борисовича в. Р. государь ваш Александр царь и его дети и все ближние люди правду учинили, за всю Иверскую землю на записи крест целовали, что государю вашему Александру царю и его детям и всей Иверской земле быть в царском жалованье под его царскою высокою рукою неотступным и на государя нашего непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояти заодин. [...]

А будет царь или царицы ближние люди учнут говорити о рати [...] и вы на посольстве говорили и ныне говорите, да и на Москве государя нашего послом объявлено, что государь Александра царя пожаловал, через Шевкалову землю к Асторохани а к Терке дорогу велел очистить и рать свою на Шевкала и на Кумытцкую землю велел послати, а государя вашего рать и по ся места на Терку и на Койсу не бывала, – и Ивану Офанасьевичу и Ивану Леонтьеву говорити: мы поехали от царского величества с Москвы, а воеводы князь Иван Ромодановской с товарищи с Москвы отпущены ж и в понизовые города во все царской указ к бояром и воеводам и к приказным людям послан, а велено во всех понизовых городех ратным людям быть готовым и идти вместе с воеводою со князем Иваном Ромодановским; и мы то едучи по городом видели, что государевы люди готовы, а ожидают воеводы князя Ивана Ромодановского с товарищи. И ныне того нам неведомо – зачем по ся места з государевою ратью воевода князь Иван Ромодановский замотчал. А чаем нечто будет за тем государева рать замотчала: видели послы государя вашего сами, что по грехом царского величества в вотчине в царстве Астороханском посад, двory воеводцкие и дворянские и голов стрелецких и казатцких и детей боярских и сотников и стрелцов и казаков и всяких служилых людей и посадских торговых людей и двory гостинные руские и бухарские и гилянские и острог и в рядех лавки и запасы всякие хлебные – мука и сухари и крупы и толокно, и запасы всякие судовые и телеги обозные, с которыми обозом ходит государева рать, и наряд полковой, который ходит в поход, все погорело. А то ведаете сами: коли государева рать бывает верховских городов, и тем ратным людям всякие хлебные запасы и зелье и свинец все давано в Асторохани. А запасов всяких в Асторохани вперед всегда лет на 5, на 6 и на 10; и те ныне все пригорели. И нечто будет з ратью воевода князь Иван Ромодановский для того замешкал, что в.г.н. Его царского величества ратные люди верховских городов запасы пасут ныне в верховских городех. И в Асторохань ныне всякие запасы вперед им на город и на двory пасут в верховских городех. А которые ратные люди в Асторохани, и те ныне лес возят на город и двory гостины и свои ставят. То и сам посол государя вашего Сулейман видел. И будет ныне в зиму государева рать на Терку не успеет придти, и мы вам о том подлинно говорим, что однолично царского воеводы князь Иван Ромодановский с товарищи со многою государевою ратью на Терку будут на весне рано царского величества с люди на конех. Да и впредь будет крепко и стояти им в том бы во всем. И Александр царь на в.г.н. Его царское величество был надежен: рать государева на Шевкала будет вскоре. [...]

Белокуров. С. 331–334.

115. Отписка терских воевод Андрея Хилкова, Никифора Траханиотова о воцарении в Кахетии царя Давида и пострижении в монахи царя Александра II. Март 1603 г.

Государю ц. и в.к. Борису Федоровичу в. Р. холопи твои Ондрюшка Хилков, Микифорко Трохониотов челом бьют. Писали мы, холопи твои, на сей осени сентября в 16-м числе в Грузи к Олександру царю Иверскому от себя, чтоб Иверский Александр царь велел к нам холопом твоим, отписать про дорогу, которою дорогою твоим государевым послом и ево Александровым с Терки к нему в Грузи мочно пройти, [...], да и про турские и про кизылбашские бы вести велел к нам, холопом твоим, на Терек отписати; [...] – Да Александр же царь писал к нам холопом твоим, что сын его царевич Константин пришел к нему в Грузи ис Кизылбаш от шах-Баса с великим с шах-Басовыми дары. А про Турского Александр же царь писал, что он с ним в миру. Да и про свое здоровье и про детей своих к нам, холопом твоим, Олександр царь писал, что он и з детки своими октября по 19 число здорово. А у грамоты, государь которую нам холопом твоим Александр царь прислал с Очекановым узденем, печать не его Александрова. – А в распросе нам, холопом твоим, Ачеканов уздень сказал, что Александр царь Иверский постригся, а в его место в Грузях на царство сел сын ево царевич Давыд; и грамоту с Очекановым узденем к нам холопом твоим, послал сам Александр да сын ево Давыд царь Иверской. Да тот же Ачеканов уздень сказывал нам, холопом твоим, что Александров царев сын царевич Юрье побежал был из Грузеи к Кизылбашскому к шах-Басу, и брат де его Давыд, изымав, ево привел в Иверскую землю. [...] – А что, государь, вперед у нас холопей твоих вестей будет, и мы, холопи твои, к тебе, ко государю, отпишем.

Белокуров. С. 352–353.

116. Грамота терских воевод Андрея Хилкова и Никифора Траханиотова к Ивану Афанасьевичу Нащокину и Ивану Леонтьеву, послам к кахетинскому царю Александру II. 22 апреля 1603 г.

Господам Ивану Офонасьевичю да Ивану Леонтьеву княз Ондрей Хилков да Микифор Траханиотов челом бьют. В. г.д. и в.к. Борис Федорович в. Р. с. и м.г.г. и о. По челобитью Иверского Александра царя послал воевод своих князя Ивана Петровича Ромодановскаго-Ряполовского с товарищи со многую своею ратью на Шевкала князя и Кумытцких людей, чтоб Олександру царю сослався з государя нашего воеводы, от Иверские земли к Терке дорога очистить и тесноты б никакие Иверской земле не чинили, быти б под царскою высокою рукою во обороне и в покое и в тишине. И царского величества рать готова была в Нижнем и в Казани и в Астрахани и в иных понизовых городех. И ведомо нам учинилося, что судом Божьим Иверского Александра царя не стало, а хто на его место на Иверской земле учинился царем – сын ли его которой или иной хто, того неведомо; и мы о том писали в Астрахань к воеводам, а к ратным воеводам ко князю Ивану Ромодановскому с товарищи писали, чтоб они до тех мест, покаместа про Олександра царя прямая весть будет, на Терку не ходили. – И как даст Бог, будете в Грузех у царя на посолстве, и вам бы господине, говорити Грузинскому царю против сеи наши грамоты, чтоб он ведомо про Олександра царя учинил: так ли подлинно Олександра царя не стало и хто на его место учинился на Иверской земле царем, сын ли его которой или иной хто? И вас бы отпустил к в.г.н.д. и в.к. Борису Федоровичу в. Р. с. вскоре чтоб про то царскому величеству известно было и за тем бы государевым воеводам и ратным людям долгово стоянья и убытков не было.

Белокуров. С. 353 – 354.

117. Грамота к царю Борису Федоровичу Годунову русских послов Ивана Нащокина и Ивана Леонтьева, о «бесчестном» обращении с ними кахетинского царя. 1603 г.

Государю ц. и в.к. Борису Федоровичу в. Р. с. холопи твои Ивашко Нащокин ди Ивашко Левонтъев челом бьют. Пришли мы, холопи твои, в Грузи к Олександру царю и к Давыду царю июля в 1 день. И на посолстве мы у них были; а сидели, государь, они оба вместе. И в розговорех, государь, говорили многие розговорчивые речи против твоего государева наказу. И царь Олександр и царь Давыд и царя Давыда сын Теймураз и со всеми своими ближними и за всю Иверскую землю крест целовали на той записи, какова дана нам, холопом твоим, с Москвы. И хотел нас отпустить царь Давыд на Семен ден. А сам пошел в войну в Сони Аристова; а нас, холопей твоих, отослал на пустое место в лес. И тут нам было бещестье и голод великой. И мы посылали толмача Дмитрея да подъячево Тимоху к царю Давыду бити челом, что з голоду помираем; и он осердяся да нас, холопей твоих, отослал в Заем в августе месяце от себе далеко. И в Заеме, государь, и тово пуще нам голод и бещестье было великое, и в то время от жару и тутошние люди из Заеми бегали в горы; и твои государевы кречетники и подъячей и стрельцы и людишка наша померли многие, а мы, холопи твои, больн ж. И как, государь, из войны царь Давыд пришел в Крым в октябре месяце и по нас холопей твоих, в Заем послал; а велел к себе быти в Крым ко отпуску. А царь Давыд того же числа рознемогся да в пятой день ево не стало; а учинился, государь, на Иверской земле опять Олександр царь. И хотел нас, холопей твоих, отпустить тот же час. – И посылали они еще оба царя Олександр и Давыд мужика грузинца на Терек; и тот мужик с Терки пришел и сказал Олександру царю, что про твою государеву рат и слуху нет. И Олександр царь нам, холопом твоим, говорил: яз де ухватился за полу у государя Московсково 16 лет, а помочи де к себе никоторые не видал; а вы де меня послы, приехав, оманули. И мы, холопи твои говорили многие розговорные речи против твоего государева наказу. И царь Олександр говорил непригожие слова, а нас холопей твоих засадил.

Белокуров. С. 362–363.

118. Грамота кахетинского царя Александра II к царю Борису Федоровичу Годунову. 1603 г.

В части и в величестве яко небесная вся округлость твердо стоит такой ты, великий государь, высочайший престол государства своего крепко держиши. Так яко ж не мочно есть нам, престаревшимся рабом вашим, достойно хвалы вам воздати, и о вашей милости сердечно благодаря, слово начнем то. Ото многих лет ночен от веры и всяких делех нам, холопом своим, повелели есте правду учинитя; и мы чистосердечною мыслию и всем сердцем прикоснулись к вашим сшастливым полам, да потом и до кончины века не будем отторгнутися. И как есть рукописанием повинуетца трепетно раб пред господином, тако и мы, со страхом и велми ужасаяся, от вашего величества пречестныя и сшастливья главы того просим, что нам в сем веце от вас вместо милостины благодатная ваша помощь так видети, чтобы, вашим защищением безмятежное и прохладное житие наше видеи, веры нашея супостаты от страха сокрушилися; а мы, в сем веце межи своих недругов живучи, вашим защищением дни свои свободно препровождая, всегда молим, чтоб ваше государство и величество и сшастье ото дни до дни прибывало. А от многих лет как имеем прибывание на своем месте, – и от супостат своих преобидения и утеснения

жития своего вашим вспоможением избавиться надеялися есмь. И от вашего величества многие послы, с вашим милостивым словом к нам приходя, несколько ваше жаловальное слово нам сказывали; и от тех ни одново в совершенстве не видим. А наше было надеяние на вас то, чтобы в здешней стране крестьянского народа всякие убогие и беспомощные люди от веры нашей недругов вашим милосердием высвобождены были; о том все наши люди молят. А против тех предиреченных недругов своих рати уготова и ходя на них, многи нам убытки починилис; а недруги наши, безвесно приходя, землю нашу пленят и человек по 300 и по 400 в полоне емлют. И толко вашего вспоможения и нам не будет и вере крестьянской поруха. А мы недеяние на то, что наши люди грузинские будут в тишине и в покое вашего царского величества людей заступленьем. И ваши царского величества люди о том не радеют, чтоб добро учинити, и крестьянству теснота и плач от них учинилс: как они пришли от вашей царские державы в послех, они делали не посолским обычаем и о вашего величества государстве и о добре прибавление не радели. А ведаем то, что вашего счастливового величества к нам поиск к добру есть, толко по ся мест, кроме того нет ничево, что перед недруги своими в покоренье пребываем. – А от тех мест, как мы вам холопи учинилис и в вашем жалованье почали быти, – и ваше к нам жалованье во всю вселенную прославилос было и от всех сторон вашим защищением покой обрел был есми; и хотел был тогда, чтоб за ваше здоровье Бога моля, о мирском ни о чем попечения не имев, некий уголок обрев вашим здоровьем, век свой хотел докончати. А о вашем великого и милостивого государя царского величества здоровье Бога моля и себе покой приобрев, всего своего государства обдержания бремя положил был есми на сыне своем. И Божиею волею, сын мой Давид царь от сего света преставилс. – Дай, Господи, вы, в.г., здоров была на многие лета! – А отшед от сего света, сын мой земли нашей тяготу на меня вскинул. И мы холопи ваши в то вникнув, государства соего строити подвинулися и всякое дело по достоинству и что чему годно вершити по Божьей заповеди, как нам Бог благоволил; и то учинилос Божиею волею, что сего государства люди в нашей руке. – А что есми повыше сего написали о послех ваших, которые от вашего щасливового порогу к нам приехали и что они здесь меж себя враждовав и какую они нам досаду учинили, что и языком немочи того взговорити, и до тово дошло, что не изнела моч, чтоб их глупости не объявити. – И ныне с вашими послы вместе мы раб ваш послали к вашему царскому величеству людей своих в ыюне месяце и, смея и не смея, вашему царскому величеству бьем челом и начаемся тово, в чем будет и недостаток нашего разума, – и вы, в.г., нас в том пощадите; а людей бы наших пожаловал, не издержав, к нам велел отпустить. А, вашего в.г. милосерье слыша, здешние грузинские всякие нищие и убогие люди зрят и ожидают неоскудной твоей милости. И мы ожидаем того, чтобы хотя мало некако твоей милости по нашему холопа вашего челобитью увидети. И велел бы еси, государь, своим приказным людем челобитье увидети. И велел бы еси, государь, своим приказным людем челобитье наше выслушати, чтоб мы, вашим в.г. защищеньем от недругов своих, которые нам силны, во обороне быв и от нас их насилия свободися, безстрашно в покое пожили, а за вас в.г. здоровье в век Бога молили; и тем бы ваше в.г. имя от востока и до запада и во всю вселенную прославилос, что беспомощных от бед избавляеш. А наперед сего блаженные памяти при прежнем в.г., ты ж, в.г., к нам неизреченное свое милосердие пространял и, к нам свои милостивые грамоты присылая, всякое наше дело вершилос от своих царских рук и всякое наше жалованье от тебя, государя, нам даровалос; а ныне Божиею милостию, начаемся тово, что и свыше прежнево ваша неизреченная милость к нам будет такова, что ни к кому от Адамовых детей такова не бывала. И пожаловал бы еси, государь, на нас, холопей своих, не пожалел призрети своим милостивым оком, чтобы

мы с вашим милосердьем от насилующих нас веры нашей недругов и от всех людей потверсталися и, в твоём бы в.г. в заступленье и во обороне будучи, за вас в.г. Бога моля, безмятежно жили. Потом буди ваше царское повеленье во веки.

У тое же грамоты на поле написано: Да слух нас дошел, что вы в.г., посылаете рат свою на горьских людей, – и та ваша рат сказали вскоре будет; и мы, слыша о таком вашем царском милостивом приказе, обрадовалися и всякую были кручину свою забыли. А ждали ту вашу рат в июне месяце, и по ся места та ваша рат не бывала; и мы не можем ведаг: зачем та ваша царська рат не бывала? И вам бы, в.г., к своей царской ко пресветлой мысли того не приводити: любо почаеш от нас которой хитрости и неправды, и для того будет рать ваша царская не бывала. – И покамест те горы стоят от нас вашим в.г. ратем некоторые помешки не будет. А горские люди таковы: толко вашей царской рати на них не будет, – и нам нельзя от них быт безстрашным и людей своих в безмятежье здержати будет нельзя. И будет вашего в нам прямово милостиваго слова не будет, – и нам к нашим людем всем не будет места, где голова приклонит, и не один час без кручины нам не быват. А в Лезгинской земле есть три места, где мочно городом быт, – одном место Сарху, другое Тарлук, третье Бойнах; и толко те места тебе, государю, покорятца, – ино и Кумыкия и Койтаки и все горские люди будут в ваших царских руках.

Белокуров. С. 392–394.

119. Выдержки из расспроса в Посольском приказе посла кахетинского царя Александра II, старца Кирилла, о «бесчестном» обращении царя Давида и царя Александра II с русскими послами. 18 февраля 1604 г.

И февраля в 18 день по г.ц. И в.к. Бориса Федоровича в. Р. приказу был в Посольском приказе у думного дворянина и яселничего у Михаила Игнатьевича Татищева да у дьяка у Григорья Клобукова грузинского Александра царя старец Кирило да подъячей Сава [...]

И посидев немного, говорил думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев старцу Кирилу: Кирило! Скажи нам: каким обычаем царь Олександр говорил про в.г.ц. и в.к. Бориса Федоровича в. Р. с. многие непригожие такие речи, чего и в разум вместит нельзя? Хотя б царь Александр такие непригожие речи говорил и про боярина царского величества, и царское б величество и за то стал. – Да царь же Олександр говорил, что он к царскому величеству все животы свои выслал, а царское величество к нему ничего не пришлет. И то он говорил пригожее ль дело? А которые послы приходили к царскому величеству от царя Александра и с ними Александр присылал к царскому величеству поминки и царское величество, жалуючи царя Александра и не хотя ево оскорбити и от своей царские милости отженути, велел приимати не от велика, а досталное все велел послом его отдавати. – А к в.г. н. к его царскому величеству присылают великие государи братья его, цесар крестьянский, шах Кизылбашской и иные великие государи, послов своих и с ними присылают для братцкие любви многие несчетные поминки [...] А царское величество для братцкие любви к ним посылает от своей царские казны поминки. То меж их великих государей для любви, а не для корысти. А царевы Александровы поминки в.г.н.ц. и в.к. Борису Федоровичу в. Р. с. не нужны: у в.г.н. у его царского величества, Божьею милостию, столко ево царские казны, что Иверскую землю велит серебром насыпат, а золотом покрыт, – да и то не дорого. – А которые посланы были от царского величества к царю Александру Иван Нащокин да Иван Леонтьев, и царь Александр многое безчестье и тесноту им чинил и ставити их велел по лесом и на пустых местех и голодом многих людей поморил; а Турского чеушу многую

честь воздавал и ставил его подле своего двора. А сын царя Олександра царевич Юрья свсватался у Турского паша у Кенжинского женитца на дочери; и стоял паша на царе на переднем дворе и ел у царя по вся дни, а царевич Юрьи садился за столом ниже ево. И по тому по всему царь Александр кабы преступник крестному целованью, – на чем он царскому величеству и за всю Иверскую землю крест целовал, и от царские милости отстает, а приставает к Турскому. – Да царь же Олександр говорил, что царское величество рати своей на Шевкала не прислал. И царского величества рати было на Шевкала быти, да затем не было, что царь Олександр Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева к царскому величеству не отпустил долгое время; а про царя Александра весть была, что его не стало. И тому было как статис, коли у вас в те поры гсоударству переменье было? А как к в.г. Блаженные памяти к ц.и в.к. Федору Ивановичу в. Р. приходил от Александра царя в послех княз Ерам бити челом царскому величеству, чтоб царское величество пожаловал, послал рат свою на Шевкал, и в.г.н.ц. и в.к. Борис Федорович в. Р. с. об Александре царе в.г. блаженные памяти ц. и в.к. Федора Ивановича в. Р. печаловался. И для в.г. Царя и в.к. Бориса Федоровича в. Р. в.г. блаженной памяти царь и в.к. Федор Иванович в. Р. рать свою послал на Шевкала многую; а Александр царь и в те поры рати своей на сход не прислал. А ныне Александр царь Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву говорил, что тогда рати своей на сход за тем не послал, что Шевкал ему в те поры был свой: дочь Шевкалова была за сыном его за царевичем Юрьем. А ты, Кирило, то слово от Александра царя и говорил. И так Александр царь как делает: бив челом в.г. о рати на Шевкала и рат подняв, а своей рати не послал, а сказал себе другом в те поры? И то царя Александра правда ли? [...] – И за такие непригожие речи и за многие грубости Александра царя велено было тебе быти в Нижнем, а из Нижнего ехати было тебе назад, и вперед царское величество к Олександру царю послов своих посылати и челобитья его приимати не хотел. И бил челом в.г.ц. и в.к. Борису Федоровичу в. Р. с. его царского величества сын в.г. Царевич Федор Борисович в.Р., чтоб царское величество на милость положил, велел про то сыскати и пожаловал бы, не велел от своеи царские милости Олександра царя отженути и тебя б, старца Кирила, пожаловал, велел тебя взяти к Москве свои царские пресветлые очи видит. И царское величество для печалованья сына своего в.г. Царевича князя Федора Борисовича в. Р. по своему царскому милосердному обычаю, тебя, старца Кирила, пожаловали, велели ехати к Москве. – И ты, Кирило, видя к себе такую царскую милость, скажи нам правду: [...]

И старец Кирило говорил: не толко что так делать или говорит, и, у вас слыша такие непригожие дела, страх обдержит. Яз де родом гречанин крестьянские веры; а ныне всем православным крестьяном пост душеспасительный паста. И яз кленус по крестьянской вере и по иноческому обещанию и по священству, что никаких речей непригожих про в.г.ц. И в.к. Бориса Федоровича в. Р. с. у государя своего у царя Александра не слышал; да и в разум то не вместитца. [...]

Белокуров. С. 377–380.

120. Выдержки из списка о беседе на Казенном дворе со старцем Кириллом, послом кахетинского царя Александра II, о совместных действиях. 9 марта 1604 г.

И марта в 9 день г.ц.в.к. Борис Федорович в. Р. велел быти у своих государевых бояр в Казенном Дворе Грузинского Александра царя старцу Кириллу да подъячому Саве; [...]

А как пришли к бояром, и бояре большие спросили их о здоровье; да велели им сести на скамейке против себя. А, посидев мало, говорил реч диак Григорей Клобуков по писму:

[...] И в.г.ц. и в.к. Борис Федорович в. Р. с. для хрестьянские веры Олександра царя пожаловали, хотят держати под своею царскою высокою рукою и ото всех недругов в обороне, что православная хрестьянская вера от неверных во изгнанье не была, а Олександр б царь [...] были в тишине и в покое; а государь наш его царское величество рат посылает. – А что Олександр царь писал в своей грамоте о городех, чтоб в.г. н. для хрестьянские веры и для Олександра царя и всея Иверские земли велел поставити города, – и в.г.н.ц. и в.к. Борис Федорович в. Р. с. и его царское величества сын в.г. Царевич князь Федор Борисович в. Р. Пожаловал Олександра царя, велят города поставит; а нам боярам тебя, Кирилла, велели розпросити: – на которых местех те города ставит и сколко от которово до которого места верст, где те города поставити, и какие в тех местех угодыя? – А что писал Олександр царь на государя нашего посланников, что они делали не по государеву наказу и Олександра царя безчестили, – и в.г.ц. и в.к. Борис Федорович в. Р. с. и его царского величества сын в.г.н.ц. и в.к. Борис Федорович в. Р. с. и его царского величества сын в.г. Царевич князь Федор Борисович в. Р. диака Ивана Левонтьева за то велел казнити; а которое они насилство учинили в вашей земле, и тем людем велел государь взяти безчестье.

И старец Кирило, выслушав речи, на г.ц. и в.к. Бориса Федоровича в. Р. жалованье бил челом. [...] А что написано в речи и речью бояре говорили о городех – в которых местех их ставити, – и толко велит государь пожаловат поставит города и первой бы город поставит в Кумытцкой земле в Тарках, а Тарки от государства от Койсанского острогу верст с 15, а от Терского города днищ с 6; а место угожее, стена самородная камена и двор тут Шевкалов и лесу и пашни у того города добре много и к городовому делу камени и извести туто много и воды ключевые в том городе есть многие родники, а на истоках стоит мельница. – А в другом бы месте государь пожаловал, велел поставити город на Тузлуке у Соли, а место погожее, озеро соленое великое, что и у Астрахани, от Тарков верст с 5; и сери и селитра тут родитца. А в третьем месте толко, государь пожалует велит поставити город на реке на Бойнаке; а бывал в том месте город Олександра царя и башни на том городище на избах есть. А жилцы тут многие и около того городища села и деревни многие и винограду и пашни и лесу много; а река тут великая болши Терка и мочно тою рекою с моря и судом ходит. А от моря до того городища верст с 15, а от Тарки днище. А на то место две дороги одна к Дербени, а до Дербени от того городища з днище, – а другая дорога в Ёверскую землю на Казы-Кумыки, а до Казы-Кумыков два дни.

И бояре спрашивали старца Кирила: как г.ц. и в.к. Борис Федорович в. Р. с. пошлет рат свою в Кумыки на Шевкала князя, и в которое время государеве рати идти будет на те места лутчи? И царя Олександрова рат в то время на Шевкала будет ли? И сколко у Шевкала рати збираетца всея? И сколко у Олександра царя рати? И каким обычаем Шевкал Олександру царю тесноту чинит?

И старец Кирило сказал, что государеве рати притти в Кумыки в ъюне и ъюле месяце и в те поры хлеб поспеет и овощи всякие и сена. А Шевкал против государевы рати не постоит, любо побежит или добьет челом и будет в государеве воле, потому что он ныне ослеп, а дети его все в розни и всякой живет себе. А которые невеликие земли стояли с Шевкалом, и те ныне за него не станут; да и с Кумачены у Шевкала рознь и брань великая. И против государевы рати Шевкалу стояти не с ким; да и боитца Шевкал государевы рати и городки, которые были в щелях, розломал, блюдыс государевых людей. А у Олександра царя рати с 30 000 и мочно ему добре с Шевкалом управитца. Да коли пошлет на него рат, и от бегае в щели; а как исплошат, и Кумыки на деревни войною приходят. А как государевы люди поставят города в тех местех, что он сказывал, и тогда Олександрова царева рат будет к тем городом и Шевкалу мочно всякая теснота чинит.

И бояре, выслушав у старца Кирила речей. Велели Кирилу и подъячему сести на скамейке против себя. А, посидя немного. Говорили: которые речи они от него слышали, и они про то известят в.г.ц. и в.к. Бориса Федоровича в. Р. с. и его царского величества сыну в.г. Царевичю Федору Борисовичу в. Р. – И отпустили старца Кирила на подворье с приставы. [...] Белокуров. С. 398–401.

121. Грамота кахетинского царя Александра II к терским воеводам Никифору Траханиотову и князю Владимиру Мосальскому. 26 марта 1604 г.

Московсково ц.и в.к. Бориса Федоровича в. Р. с. Тюменскому князю и воеводе Микифору ото много много поклон; а после поклона слово есть. Ведомо б вам было Терским воеводам, что приезжал к нам от Турсково салтана паша его и по книгам поимал на нас, да и поехал к Турскому салтану. Да с нами же нынеча Лезгинские и Шевкалские люди все, что с нами быти им в миру, а на лихово стоять заодин с нами; на том договор у нас. А государю Московскому все Лязгинцы и Шевкалцы добили челом и хотят быти в вековых холопех под его царскою рукою; а мы то здесь слышев от них и с теми речми к вам, воеводам государевым послали, а вам бы то воеводам ведомо было. А как к вас ся наша грамота дойдет, и в б от себя грамоту к нам прислали, не задержав, чем ся оне с вами зделают, как у вас будут; а с нами оне в миру. С тем грамота написана. – А у грамоты назади Александрово имя.

Белокуров. С. 412.

122. Выдержки из списка о посольстве Михаила Татищева и дьяка Андрея Иванова к кахетинскому царю Александру II. 12 ноября 1605 г.

[...] Сентября в 28 день был у послов царевичевы думные люди Джездам бек да Сулейман князь. И спрашивали о здоровье; а после того говорили: писал де и Александр царь к сыну своему к царевичю Юрью, чтоб жили здесь с великим береженьем от Турских людей и животицу б держали в крепостях, чтоб какого дурна, пришед, Турские люди не учинили. А что деи вы сказали государеву рать на Кумыцких людей, – и по ся места не бывала и слуху про нее нет; и царевич деи приказывал, чтоб вам отписать к воеводам, которые посланы на Шевкала, чтоб они пошли к Дербени и тот город засели. А Дербень ныне пуст: Турские люди из него выбегали; а как государевы люди в том городе будут, и тогда государевым людем их Грузинскую землю мочно беречи от Турских людей. А то государева рать далеко; хотя ныне Шевкала и повоюют и города там поставят, а в приход Турских людей пособить им не мочно, что далеко.

И Михайло Игнатъевич говорил: только б государь нам захотел, и он бы Дербень давно взял да и Шемаху и Баку; да для того не емлет, что они Кизылбашского шаха. И ныне то царевич приказывал по отцову ль приказу? И будет к нему отец приказывал, и с шахова л ведомо то велел говорить? Шах Дербени государю поступитца ль? И Сулейман сказал, что то царевич приказывал без шахова ведомо от себя. Да говорил: коли Дербеня нельзя взять, – и вам бы де и ныне к воеводам отписати, чтоб в то время, как почаем приходу Турских людей, прислали государевых людей с огненным боем сюды в Грузинскую землю.

И Михайло Игнатъевич говорил: преж сего царева Александрова челобитья о том к государю не бывало, и с нами о том государева указу нет. – А Турские города от сее земли

блиско в днище и в дву; и толко ис тех городов пойдут войною на Грузинскую землю, – в толко ис тех городов пойдут войною на Грузинскую землю, – и в то время государеве рати как поспеть? Через горы перейти нельзя, а щельми идти на блиско. То сами себе розсудите.

И октября в 1 день говорил послом от Юрья царевича пристав Сулейман князь: сказывали деи вы царское жалованье к отцу моему к Олександру царю и ко мне и ко всей Иверской земле от недругов наших от Кумыцких людей оборон и его государеву рать на их землю, и по ся деи места великаго государя рать на Кумыцкую землю не бывала. А на нас ныне идут ис Кенжи и ис Шемахи Турские люди, а поднел их на нас Шевкалов сын Салтан-Магмут; а з другой стороны из гор идут Кумыцкие люди, а хотят у нас наше лутчее место Загем взять, чем мы живем, и в том месте хотят город поставить. И вам бы де ныне по государеву жалованью к отцу моему и ко всей Иверской земле дать мне государевых стрельцов, хотя не много для того: как услышат Турские и Кумыцкие люди, что государевы люди со мною есть, и он никак не пойдут; а только деи со мною государевых людей не будет, и нам всем от недругов своих конечно разоритца. Отец деи мой Александр царь ныне у шаха и лутчие люди все с ним. А только ныне Турские люди возмут Загем, – и Грузинская земля вся будет Турсково, а у государя отойдет, от вас, только не дадите нам государевых людей. Да и вам из Грузинской земли от Турских людей не бывать. А со мною деи зберетца Грузинских людей тысяч с 5 и болши; и сам аз хочю быть первый мертвец за государя и на хрестьянскую веру.

И послы Михайло Игнатъевич и дьяк Ондрей помыслили: только не дать ныне Юрью царевичю стрелцов против Турских людей, – и он будут не надежны на государево жалованье; и посылали к царевичю Юрью сотника стрелетцкого Михаила Семовского, а с ним 40 стрелцов, и велели им быть с царевичем.

И октября в 7 день царевич Юрьи шолся с Турскими людьми от Загеми в днище; и бой у них был. А наперед деи почали стрелять ис пищалей государевы стрельцы; и Турские деи люди узнав Руских людей, побежали. А царевич Юрья с стрельцы и Грузинские люди на них ударились, и многих Турских людей побили и языки поймали да взяли 4 знамена и, что были Турские люди взяли полону в Грузинской земле, тот весь отполонили. А государевы стрельцы все здоровы. А после деи того на другой день весть царевичю учинилась, что Кумыцкие люди з другой стороны идут на Грузинскую землю; и царевич Юрьи ходил на Кумыцких людей и стрельцов имал с собою. И кумыцкие деи люди, услышев про царевича, побежали в горы. И то стало в Грузинской земле в великую славу и государеву имени к чести.

А генваря в 1 день велел царевич послом быть у себя на стану в Боатани; а присылал по послов Иарам князя да Сулеймана. – А сказали, что царевич на записи хочет крест целовать; да и есть послом у царевича. И того дни послы у царевича были. [...] И в том шатре послы дожидались царевича, а с ними пристав Сулейман князь. И, помешковав немного, пришел к послам в шатер Юрьи царевич; а с ним Маркопский архиепископ Руствел, да Пречистенский архимарит ис Крыму Иона, да думные царевичевы ближние люди Иарам князь да Ессей Адамов да Джемдам бек да Абулоскар. А крест был у послов изготовлен. – И говорил царевич послом: хочю деи яз топере в.г.ц. и в.к. Бориса Федоровича в. Р. по записи крест целовать. А отец мой ныне у Кизылбашского шаха, – к вам бы того Кизылбашским людям не объявлять, что яз государю крест целовал; а яз для того взял с собою немногих своих думных людей, кому яз верю, чтоб про то шаху ведомо не учинилось. А только шах сведает, что яз государю крест целовал, – и отцу моему и всем людям, которые с ним у шаха, живым не быть. Да к записи царевич печать свою и руку приложил и крест на записи целовал и за сына своего за Ессея царевича. А у крестного целованья говорил царевич: целую крест в.г.ц. и в.к. Борису Федоровичу в. Р. отца моего,

Александра царя, и меня со всею Иверскою землею держати в своем жалованье и от наших недругов обороняти, а некоторым недругом нашим не подати. – И целовал крест, звал послова ести.

[...] Генваря в 8 день прислали к послом к Михаилу Игнатъевичу да к дияку к Ондрею ис Кумыцкие земли из нового города ис Тарков околничей и воевода Иван Михайлович Бутурлин с товарищи да дияк Михайло Широнос в станице сотника стрелетцкого Ивана Волкова да дву человек стрельцов. А с ними писали, что, Божьею милостию, пришел они в Кумыцкую землю, в Тарках город каменный поставили и Ондрееву деревню и Арнели и Коробутацкие кабаки и на Теплых Водах многие кабаки государевы люди воевали и многих людей побивали, а иных в полон имали, и многой хлеб и лошади и животину поймали. Да прислали от себя грамоту к Олександру царю; а в той грамоте писали коротко, что по государеву повеленью, пришед они в Кумыцкую землю, город в Тарках поставили каменной и Ондрееву деревню и иные места воевали. И послы тое грамоту государевых воевод велели отдати Юрью царевичю; а выписав их воеводцкие грамоты, что писали к послом и тому прибавя, что им в роспросе сказал сотник стрелецкой Иван Волков, сколько кабаков в Кумыцкой земле вывоевали и сколько полону и лошадей взяли в Ондрееве деревне и в иных местех и как приходили Шевкаловы дети, собрався со всеми Кумыцкими и горскими людьми всех земель, на государевых людей, которые шли назад на Терку ис Тарков, и бой был во весь день и побили тут государевы люди Кумыцких и горских людей болши 3000 человек, а иных многих ранили, а сами государевы люди отошли, дал Бог, здорово, – и о том послы царевичю Юрью объявили и письмо ему дали. И говорили ему, чтоб они, такое государево жалованье к себе видя, памятовали и к отцу своему к Олександру царю про то царевич отписал. – И царевич Юрья на государеве жалованье бил челом. [...]

Да говорили послы царевичю Юрью, чтоб он собрався с своими людьми шол на Кумыцких людей в то же время. А им есть ведомо, что Кумыцкие люди, от государевы рати збежав, живут блиско их земли у Загеми; а иные пришли в Загем з женами и з детми, – и тех бы велел побивать.

И царевич говорил: видите деи сами, каково ныне над нами по грехом по нашим учинилось: лутчие люди все с отцом моим у шаха; а которые люди и здесь есть со мною, и яз с теми стою от Турских городов, что Турские люди безпрестани на нашу землю приходят и воюют украдом. И ныне де мне на Кумыки итти не возможно и не с кем. А как деи отец мой будет от шаха, и мы тот час пойдем на Кумыцких людей собрав всю свою грузинскую рать и горских людей, которые нам послушны, и промышляти над ними станем, сколько Бог помочи подаст. [...]

Белокуров. С. 473–483.

123. Фрагмент грамоты царя Михаила Федоровича к кахетинскому царю Теймуразу I, переданной русским послом Григорием Васильевичем Веревкиным. Июнь 1615 г.¹

[...] с ним подлинно, как тебе быти в нашем царского величества жалованье под нашу царского величества рукою. И мы нашим приказным людям велим с твоими послы говорить и поставить, как нам великому государю вперед к тебе ко всей твоей иверской земле в нашем царском жалованье быти. И послов твоих, пожаловав нашим жалованьем, к тебе

¹ *Посольство не состоялось, в августе 1616 г. Г.В. Веревкину, доехавшему до Казани, было приказано вернуться в Москву.*

отпустить велим и наших послов с нашим царским милостивым жаловальным словом к тебе пошлем, наказав с ними о всем же подлинно, как тебе быти под нашею царскою рукою в нашем жалованье и ото всех твоих недругов во обороне и в защищении. Писан в государства нашего дворе в царствующем граде Москве. Лета 7124-го июня месяца [...]
МИГРВ. С. 28.

124. Отрывок из списка о роспросе посла кахетинского царя Теймураза I игумена Харитона. 16 апреля 1619 г.¹

127 году апреля в 16 де ездил к грузинскому послу к старцу к игемону Харитону Посольского приказу подъячий Алексей Шахов, роспрашивал о его приезде. И игумен Харитон в роспросе сказал: поехал он от государя своего от Теймураза царя в прошлом во 126-м году на другой неделе после Светлого Воскресенья. А на Терку пришел в мае месяце, а с Терки пришел в Астарахань, и держали его в Астарахани 2 месяце. А из Астарахани пришел в Казань, а из Казани отпустили ево в Нижний не издержав, и в Нижнем он зимовал.

А приехал от к [...] Михаилу Федоровичу от государя своего з грамотою, и сверх грамоты приказ речью тайно с ним ко государю есть. [...] А речью-де государь, его Теймураз к царскому величеству приказал, что дед ево и отец служили и прямили прежним великим российским государем и были под их государскою обороною. А он Теймураз ныне также хочет под ево царского величества рукою в обороне от недруга своего от кизылбашского шаха. И ныне-де земля его грузинская вся запустела, и церкви божию розорены. А живет-де ныне государь ево под турским в башачикской земле, а по их по-грузински в имерелской земле, где лежит Динара царица, а царь ныне в той земле по их по-грузински Георга, а по-русски Егорей, да в Диомдианской земле, а царь в той земле Александр. И стоят ныне те обе земли против шаха за гусударем их вместе, да с ними же стоит на шаха гурельская земля, а царь в ней Мануйло. А все те с Теймуразом меж себя племя и не выдали шаху Теймураза царя и людей ево, с которыми он в те земил ушел [...] И шах-де за Теймуразом царем и на те земли приходил и Теймураза царя и людей ево у них просил, чтоб ево ему выдали. И тех-де земель цари с своими за Теймураза стали и с ними билися и за Теймураза устояли. А в шахову-де землю по ево поезд не хаживали.

А посылал-де Теймураз царь просить людей на помочь к турецкому и х крымскому его игумена Харитона. И турецкой-де, по ево прошенью, ратных людей на шаха дал и его к Теймуразу царю отпустил з грамотою. И Теймураз царь послал в Крым о помочи его же, и крымский-де царь ратных людей отпустил же. И он-де ис Крыму опять ездил к государю своему, аж-де турецкие люди на шаха ещо не бывали. И Теймураз-де опять послал был ево к турецкому Асман-салтану. И он-де с турецкими и с крымским ратными людьми встретился, а они сошлись в городе в Ызруме многие люди. И он-де опять воротился ко государю своему. И государь-де ево послал бити челом государю. А что-де турецкой и крымской над шахом учинили после ево того он не ведает.

А как-де ево к царскому величеству государь ево отпустил, а он-де к государю писал только о здорowie, а речью с ним приказывал о том, что ныне грузинская ево земля от

¹ В апреле 1618 г. царь Теймураз I послал в Россию послом игумена Харитона, который прибыл в Москву 16 марта 1619 г. Игумен Харитон привез Михаилу Федоровичу отдельные грамоты от кахетинского царя Теймураза I, имеретинского царя Георгия III и гурийского владетеля Мамия. Весной 1621 г. игумен Харитон уехал обратно, увозя грамоты царя Михаила Федоровича Теймуразу I, Георгию III и Мамии Гურიели о возобновлении грузино-русских отношений.

шаха разорена, и по ся места монастыри их разоряет и полон емлют и их крестьянскую веру обругает. И он ушел у него з достальными людьми своими в башакичскую землю и по неволе подался турскому, и дают ему ныне дань за то, что он за него вступился и ратными людьми помог. А вперед-де ему на турского и на крымского ненадежно, потому что оне мусульманские веры, а не их крестьянские. А великий-де государь его царское величество во всей подсолночной земле великий крестьянский государь, и наперед-де сего их грузинская земля ото всех недругов их была во обороне от великих государей царей российских. А ныне б потому ж в.г. Его царское величество принял ево под свою царскую высокую руку и от недруга ево от шаха учинил ево во обороне. Будет его царскому величеству ныне людьми ратными на шаха помочи учинить немочно, и царское б величество прислал ныне досмотрить земли ево разоренья посланника своего и к нему Теймуразу хоти милостивое свое слово отписал, ино б и то послыша, только государь пришлет к нему посланника своего, недруги его учинились страшны. А только-де ныне турсково и крымсково воинские люди над шахом какой поиск учинят, а в.-де г. только ныне в то ж время за него вступитца, ино-де и турскому на царского величества будет за честь, потому что он ныне с царским величеством в сылке и в дружбе. [...]

МИГРВ. С. 39–40.

125. Грамота кахетинского царя Теймураза I к царю Михаилу Федоровичу, переданная с грузинским послом игуменом Харитоном. 1618 г.

Великому [...] Михаилу Федоровичу холоп ваш грузинские земли Теймураз царь вам великий государь челом бьет до лица земнаго. И хочю вашу царскую руку поцеловать, аки ангельскую. И прошу у Бога того, что хочю вам великому государю служить в холопстве, потому что вы великий государь хрестьянский превыше всех крестьянских государей, что небо от земли. [...] А как преж сего дед мой Олександр царь учинился под вашею царскою рукою в холопстве, и мы в те поры жили в покое и в тишине и ото всех наших недругов во обороне, слыша ваше великое царское и грозное имя, и ништо не смел на нас посягнуть. А ныне над нами учинил оманом и прошал за себя сестры моей, Давада царя дочери и хотел для того держати нашу хрестьянскую веру, и в грамотах своих к нам кизыбаской Абас-шах писал, что он желяет крестьянские веры. А после того писал к нам, чтоб нам Теймуразу царю прислати к нему наших ближних людей детей, и мы ему и за то не постояли и боярских детей к нему послали, а начаялись все в нем правды. И пришел с войском безвестно. И прислал к нам посла своего прошати сына моего. И яз к нему послал меньшово сына своего Александра. И он видя то, что уж мы с ним не противимся, и он прислал ко мне опять посла своего. И посол его учел мне говорити, что он Аббас шах на него добре кручинен, потому что яз к нему не прислал большого своего сына, а прислал к нему меньшого. И будет яз похочю с ним помиритца, и мне б прислати к нему для договору о миру мать свою родную с сыном с моим Левонтъем. А договорясь с матерью моею пришлет ее з детьми моими назад ко мне. И яз поверя ему, и для того, чтоб хрестьянская вера не разорилась, и мать свою родную с сыном своим з большим царевичем Левонтъем к нему послал. И он их взял к себе, а прислал с вестию, что он ко мне сына моего большого отпустил, и хочет с ним быть в миру. И яз тому и все мои воинские люди обрадовались было, что он сына моего ко мне шлет и учинился в миру, и то свое собранье все распустил по домом. И от тем оплоша нас, пришел вскоре со всеми людьми на нашу землю. И яз против его постоял немного и, увидя свое изнеможенье, пошел из своей земли прочь в башаичскую землю.

[...] И мы ныне тебе в.г. для нашии хрестьянские веры, за нас вступитца, и образ пречистые Богородицы опять бы на престол воздвигнути, чтоб наша православная хрестьянская вера твоим в.г. Нашего заступленьем опять просветилась, и имя Божие всегда во церквах славилось, и за тебя б государя без престани мы все Бога молили и вековые твои были холопи, чтоб тебе в.г. нас от кизылбаского шаха оборонити, как тебе государю об нас Бог известит. А о людех мы тебе в.г. бити челом не смеем, и тебе б над нами умилосердитца, велети б к шаху хотя бы отписати о нас, чтоб нашу землю не воевал и больши того не разорял. Да пожаловать бы тебе в.г. меня Теймураза царя, чтоб велети отписати к шаху, чтоб он мать мою и детей моих мне отдал. А будет мне не отдаст, и тебе б над матерью моею, для крестьянские веры и для моего слезного челобитья умилосердитца, взять мать мою к себе, чтоб она в такой в поганой бусульманской вере не умерла.

Да тебе ж в.г. объявляю: как яз послал к тебе в.г. посланника своего причистые Богородицы Успения игумена Харитона, и услыша то, башчицкой царь Юрья да гурельские земли царь Мануйло да дьянтской земли владетель Левонтей, православные ж крестьянские веры, съехався ко мне в Башахич, говорили мне, чтоб мне к тебе в.г. об них отписати, чтоб ты в.г. принял их под свою высокую руку, а они хотят быти в прямом холопстве навеки неотступны. И все мы тебе в.г. бьем челом, чтоб тебе в.г. прислати к нам посланника своего досмотрити нашего жилья, а мы твоему посланнику и письма жадны. И о чем ты в.г. к нам отпишешь, и мы все тебе в.г. послов своих пришлем. А ныне проход к нам в Бошачик лутчи прежняго и бережнее. А ход к нам на черкасского князя на Мурдара да на Айтекова сына, а от черкасских князей ходу только днище до нашии земли до волости до Тово. А то волость безгосударная, а емлет дань с тое волости Мордар князь. А от тое волости до Башачик ходу только две дни, все сухим путем.

И башачицкой царь Юрья да гурельские земли царь Мануйло к тебе в.г. Грамоты свои с моим посланником послали.

МИГРВ. С. 43–46.

126. Отрывок из списка о расспросе посла кахетинского царя Теймураза I архиепископа Феодосия о событиях в Грузии. 16 марта 1624 г.¹

123-го марта в 16 де по государеву [...] Михаила Федоровича указу посланы допрашивать грузинского архиепископа Феодосия подьячий Олексей Шахов да греческий переводчик Своитин Каменев о его приезде, от кого он и с чем приехал. [...]

А про царя Теймураза архиепископ сказал: как де шах кизылбашской грузинскую землю разорил, и государя их Теймураза царя из земли изогнал, и Теймураз-де царь посылал к турскому к салтан Ахметю его архиепископа Феодосия, чтоб турской за него вступился и шаху его не выдал и прислал бы к нему на помочь ратных людей. И Ахмет де салтан ево принял честно и за Теймураза царя вступился и посылал к нему на помоч трех пашей: Насым пашу да Магмет пашу да Халил пашу, а с ними посылал многую сил, тысяч с триста. А шах де в те поры был в Тевризе город. И услыша де то, шах от турецких людей побежал в свою землю в Ардевил и бою с турецкими людьми не учинил. А грузинский Теймураз царь от гоненья шахова поддался турскому тому лет 11 и турской Ахмет салтан принял ево под свою оборону честно. И дал де ему Ахмет салтан своих городов блиско рубежа

¹ В марте 1623 г. посол царя Теймураза I Феодосий выехал через Трапезунд, Стамбул, Кафу и Азов и в декабре 1623 г. прибыл в Москву. Он привез грамоту Теймураза I и после переговоров в Посольском приказе с думным дьяком И. Грамотиным, вероятно, летом 1624 г. уехал обратно.

грузинские земли з города: город Олтис, город Намурдан, город Артанес со всеми уезды, с села и з деревнями. И ныне Теймураза царь живет в тех городех, а людей с ним ныне всяких служилых людей грузинские земли з 12000. И турские люди которые живут в те городех, служат царю же Теймуразу.

Да архиепискуп же сказал до тех де мест как государь их Теймураз царь еще турскому не поддался, приходил шах сам в грузинскую землю, в Загем, со всеми своими людьми и землю их завладел и Теймураза царя изогнал. А на грузинской земле на Теймуразово место учинил царем царя Юрьева сына, а Теймуразова племянника родново царевича Есея. И многих своих людей шах царю Исею дал, и грузинских людей, которые царю Теймуразу изменили и приложились шаху, отдал царю ж Есею для береженья. И посадя ево шах на царство и землю под ним укрепи, пошел в свою. А Теймураз царь учал быти в бегах по своим же мелким городом и бегаючи, бил челом многим горским царем и князем, чтоб они на Есея царевича и на шаховых людей учинили ему помочь. И те-де цари за Теймураза царя стали и дали ему на помочь, собрав своих ратных людей, тысяч з десять. Да своих-де людей Теймураза царь собрав, и приходил-де Теймураз царь на Есея царя сам. И был у них с царем Есеем бой, а на том бою царя Есея убили, да с ним убили шаховых четырех салтанов. И изменников своих всех грузинцов которые ему изменили и передались шаху побил и землею был своею грузинскою опять завладел и торговых шаховых людей, которы были с его казною, велел побити и казну шахову всю поимал. [...] и после-де тово шах опять пришел на грузинсково царя землю с большим своим ханом с Алы-уланом многих своих людей и велел был, Теймураза царя поймав, привести к себе жива. И Теймураз-де опять собрався с своим людьми, и ходил против шаховых людей сам и их всех побил и знамена и набаты поимал и отослал те знамена и набаты да 2500 голов мертвых кизылбашских людей к турскому Ахмет салтану. А после-де тово Теймураз царь ратных людей своих распустил, а сам остался в карталинской земле в городе в Сураме не со многими людьми. И после де тово шах, собрався с своими людьми пришел опять на их землю безвестно и землю грузинскую [...] а Теймураз с своими людьми [...] успел и от шах [...] с своей земли выбежал и подался турскому. И с тех мест и по ся места живет в турецкого салтана в городех. [...]

МИГРВ. С. 63–65.

**127. Грамота кахетинского царя Теймураза I к патриарху Филарету.
16 марта 1623 г.**

Яз царь загемский [Теймураз] иверские земли, сын [Давида] царя, благочестив и по [...] целую десную твою руку, [на]деяся на нее, святой владыко, и челом бью о многих своих нуждах и о себе, и что на меня взошли, и что надо мною сталося, как есть неверный, аки дивий зверь, и лукавый и злонравный оманными лестными ласками и на оманул, показал был [свою] дружбу и любовь, потом аки [...] к дикий обсчестил, пришел на нас да изогнал из места нашего. И вышли есми, аки пленны, ис царьствися своево и от бояр своих, и для [того] не имели есмя где до [...] бегнуть от страха агарянского. И мы пребегли в турецкую землю к царю Ахмету салтану. И он нам дал место и помочь нам давал нам рать свою одинова и дважды. И билися для ради нас, а ничего не учинил. А мы от царства их не хотим ничего разве прибегаю к самодержцу хрестьянскому к великому самодержавному царю к сыну твоему московскому и всея Руси дла к святительству твоему и к великому ти достоинству твоему, аки к отцу милосердному государю хрестьянскому, аки образу Господу

Богу и Спасу нашему Иисусу Христу. И для посылаю к великому вашему величеству к святительству твоему и самодержавному царю сыну твоему. И молим вам и величаем сына твоего великого царствия его, да имею помощь и милосердие со всем своим войском, как есте сердечные начальники наши, святительство твое, також и многолетний самодержец великий царь сын твой для любви Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа сына и слова Божия и для ради православия и благочестия. И мы все и вся наша земля да будет царствия вашего работники ваши. Аще [...] стаетца земля наша из агарянских рук, да будем как есть [...] и для ради любви его православные христианские веры, да умилосердится и утвер[...] у пресветлейшего самодержавного у великого государя у царя да нам поможет, как произволите, ратью или казною нам в помощь[...] времени. И яко слышно и от грамот, яко нечестивый шах Аббас усмирил себя вельми и умалился от воинств, что на него взошли. А сказывают его что побили индеане и для того времени яз собираюся, близ бо есть время на него божиим изволением и помощью Бога вышняго во вторые [...] вим прес[...] нас, да помози нам [...] Христовой для благочестивые православные веры всех [...] да будещи ныне к нам [...] человеколюбцу Богу и вс[...] тельницы его матери [...] державы царствия твоего. По сем Бог мирный по [...] самодержцом царем[...] стьти мирное многолет [...] любезное да будещи з[...] ими по старости пред Богом всехвальным и блаженными цари с благочестивым и со крестьянским царем и равноапостольным Константином и с царицею с Еленою и иных православных царей, одесную Спаса Бога нашего Иисуса Христа.

Не забуди нас, челом бьем.

Буди здрав во веки. Аминь.

Лета от Рождества Христова 1623-го марта в 16 де.

МИГРВ. С. 75–77.

128. Грамота царя Мегрелии Леона к царю Михаилу Федоровичу о желании перейти в подданство России. 1636 г.¹

Такову грамоту прислал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси дидиянской² Леонтей царь с послом своим с крестовым попом з Гаврилом декабря в 12 день.

А в грамоте ево написано.

Превысочайшему, благочестивому, Богом хранимому самодержцу единому, начальнику веры христианские, царю государю московскому и всеа Руси многолетнему царю Михаилу и царствию твоему.

Раб твой, дидиянский государь именем Лев в смиренном образе бьет челом и покланяетца и молит Бога, чтоб многолетнему сотворил Бог высоту великого царствия его государева. По сем молит и бьет челом со всеми пребывающими zde в Ёверской стороне

¹ В 1636 г. царь Мегрелии Леон послал в Россию своего посла Гавриила Гегенаву. 11 августа 1636 г. он прибыл в Терский город, 16 ноября 1638 г. был принят в Посольском приказе в Москве, 12 декабря 1638 г. состоялась аудиенция у царя Михаила Федоровича, во время которой он подал публикуемую грамоту. 24 мая 1639 г. Г. Гегенава был отпущен на родину, 2 июня 1639 г. вместе с посланным с ним Ф. Елчинным выехал из Москвы и 13 ноября 1639 г. прибыл в Мегрелию.

² Имеется в виду Мегрельское княжество (Дадиянская земля) на северо-западе Грузии, которое включало территорию от р. Цхенисцхали на востоке и р. Риони на юге до р. Ингури. В середине XVI в. Мегрельское княжество выделилось из Имеретинского царства, и с того времени его владельцы из рода Дадияни признавали власть имеретинских царей лишь номинально, будучи фактически независимыми.

православнии и вернии по закону Христову и по учению апостолскому и ведмаго собора, и веруют во Святую Троицу и Пресвятую непорочную Богородицу и во едину святую апостолскую церковь и во святое едино крещение и чают воскресения будущего века. И как-де уповают будущего века, так-де уповают от великого его царствия милость получить, потому что избрал Христос его великого государя и учинил начало царствовати надо всеми православными христианы, и ему-де со всем своим царством подобает кланяться ему великому государю. И было де в Ыверской земле 5 государей¹ и из них-де перской шах побил 2 государей, а достальных де 3-х государей государстви Божиею помощью и его царским многолетним счастьем владеет он, Леонтей царь. И желал-де он от многово времени, чтоб ему служити его великому царствию, да не изыскал такова времени, как ему государю о том побить челом. А ныне-де он послал к его великому царствию крестового своего попа именем Гаврила.

И поклоняетца его царскому величеству он, раб его, со святыми Божиими церквами и со святыми мощми и со главою своею и со всею областию своею и со всем державством своим, поддаетца служити его великому царствию и бьет челом, чтоб он, великий государь пожаловал его, прислал к нему посла своего с своими царскими грамотами и принял бы их под свою царскую высокую руку, чтоб им всегда быти под его царского величества рукою и служить бы им царствию его, яко и иные рабы его государевы, и иметь бы им от него, великого государя, себе помощь и заступление, чтоб им стоять о вере Христове.

МИГРВ. С. 151–152.

129. Грамота кахетинского царя Теймураза I царю Михаилу Федоровичу, переданная послом митрополитом Никифором. 1635 г.²

[...] Такожде и мы, благодатию Христовою, до ныне здравы есмя. Потом к державному и к превысочайшему великому твоему царствию послали есмя посла верного моего приказного великого архимарита всея великие иверские земли и карталинского и кахетинского нареченного митрополита святыя области кукосонские, лурского честнаго ехзарха всея Исхания кир-Никифора греченина. Понеже наш патриарх преставился, и мы, не имея у себя нареченного патриарха, того ради сей митрополит не поставлен быть митрополитом, токмо тою областию и митрополиею уж год владеет, занеже в иверской нашей земле обычей есть: аще хто нареченный в митрополиты не пребудет году, того з митрополиты не ставят. Посем державный царю объявляю о сем митрополите, что он великие добродетели и труды и помощи чинил здесь в иверской земле для христианства, на то Бог свидетель. И мы видя его, превысочайший царю, такова досужа и радетьельна ко всякому доброму делу мирскому и достойного к царским службам и к ответам, и для того послали есмя к

¹ Имеются в виду, вероятно, цари Кахети – Теймураз I, Картли – Луарсаб II, Имерети – Георгий III, владельцы Мегрелии – Левон II Дадиани и Гурии – Мамия (Мануил). В 1614 и 1616 гг. персидский шах Аббас I предпринял два похода в Восточную Грузию. Во время первого похода, в 1614 г., он разорил Кахети и захватил царя Картли Луарсаба II. Теймураз I был вынужден укрыться в Имерети, под покровительством царя Георгия III. После попытки Теймураза I восстановить свою власть весной 1616 г. Аббас I с войском вновь появился в Кахети. Теймураз I вновь удалился в Имерети. Царем Картли был назначен мусульманин – царевич Баграт. Аббас I упразднил царство в Кахети и разделил его на две части – восточная была передана правителю Ганджи Пейкар-хану, а западная – картлийскому Баграту.

² В 1635 г. царь Кахети Теймураз I отправил в Москву посольство во главе с митрополитом Никифором с просьбой о покровительстве и оказании военной помощи. 23 октября 1635 г. посольство прибыло в Терский город, а 8 октября 1636 г. – в Москву. 11 октября 1636 г. митрополит Никифор был на аудиенции у царя Михаила Федоровича, и только 25 июня 1637 г. выехал из Москвы.

великому твоему царствию его, аки духовника и верна служителя моего, понеже имею его в своем государстве превыше всех бояр и архиереев, честнаго и достойнаго в царских службах и повелениях. А з которые царства или в государства посылал его яз в послех, и он безделен назад не возвращался.

А многих архиереев и бояляр посылал есми в послех ко многим царем со многими дарами, а никто нам так ничего не сделал, что он нам сотворил здесь в Ыверской земле. Да к нам же, благочестивый царю, приезжают многие гречане, и как бывают времена всполошные от нахождения персидских людей, и те гречане бегают от нас во своя страны. А сей есть всегда с нами, яко единомушно пребывает и радеет день и ночь о нашей иверской земле, чтоб не разорилось крестьянство, и для нас кровь свою проливает, что таковой греченин здесь иной не приезживил. И да опознает его и царствие твое. А преж сего посылали есмя, превысочайший царю, к великому твоему царствию иных послов, и не одиножды, а ничего нам не зделали и подлинного ответу к нам не привезли. А сего, помощию Христовою и счастьем великого твоего царствия, куды есмя его ни посылали и по нынешнее время, и он безделен не возвращался. Посылали есмя его во Царь-город к салтану, и он нас с ним помирил, и нам служил и наше дело совершил так, как нам было годно и любо. А везирь писал к нам оттуды, что салтан производил тако быти, чтоб инога посла к нему не посылать, токмо опять его. И мы посылали к салтану опять его ж, и он говорил с салтаном и поднял его из Царьграда на персидскую землю и привел его на Реван, и в девятой день Реван салтан взял и еще к тому у персидского пять городов взял. И нам сотворил салтан великую помощь, понеже он, самодержавный царю, ведая обычай салтанов во всем ему вверился и поднял его салтана с таким войском и с великою силою, а тому уж больши 30 лет, что салтан на Кизылбаши не хаживал. А преж сего при Асман салтане во Царь-город ездил я сам, чтоб его салтана поднять, и он салтан на Кизыл-баши не поднялся, про то чаю и вашему великому царствию было ведомо. А ныне салтан того не чаял, что ему Реван город взять от персидских рук, потому что великой тот город и крепкой вельми, многие везири приходили, не могли его взять. Только наш посол сказал салтану во Цареграде, что пятым днем возьмем Реван, будет салтан пойдет сам; а будет пошлет везирей, и его и в десять лет не может взять. И салтан, пришед, в девятой день взял Реван. И после того шах 9 месяцев стоял и не мог его взять. И только б не ездил дед мой господин Александр с войском своим на помощь шаху, и он бы не мог взять, и с великою трудностью взяли опять. А в то время, как приходил шах на нас, ино все бояре мои и архиерей побоялися от нечестивого персидского и против ево не стояли. А сей посол, которого посылаю ныне к великому твоему царствию, против шаха стоял с мечем и с щитом и крестьянству помогал и управлял для ради нас. И что у себя имел от младых лет имение и собрание, и то все для крестьянства издержал. О сем более того не можем писати, благочестивый царю, яко да опознает великое твое царствие у себя, какой он человек есть. А мы, видя его достойно и верна вельми и разумна философа и сердечнаго моего человека, послали есмя его к великому и к превысочайшему твоему царствию, да восприимеши его, самодержавный царю, светлым лицом и тихим образом. И выслушати б у него речей, что ему мы приказали изустно говорити великому твоему царствию тайно. Также бы и сия грамота тайно ж была, якоже подобает царем и государем тайны хранить. А в вашем в великом царстве пребывают многих народов люди, и чтоб было то дело тайно, а не ведати б никому, токмо великому твоему царствию да моему послу, покаместа совершатца наши дела, только будет божия воля и произволение великого твоего царствия. А потом, как совершатца наши дела, и да уведают все цари и короли. А яз ныне сперва не послал с своим послом многих людей, только послал его не з большими слугами, аки сердечнаго моего человека, говорити тайно с превысочайшим твоим царствием, что есть и в грамоте писано,

и что ему приказано изустно, что надобно крестьянским царем, как мы доднесь, превысочайший царю, весь народ благочестивый православный христианский инаго царя превысочайшего и великого самодержца не имеем, во всех родех благочестивых и православных христианах, якоже ты всем царем глава. Также мы, пресветлый царю, имеем надежу нашу преже на бога, а потом на великое твое царствие. И молим царствие твое, яко сначала прежние цари, блаженный дед, твой и блаженный дед мой господин Александр и отец мой господин Давид меж себя пребывали в любви, и посылали послов друг ко другу, так же бы и мы ныне имели меж себя дружбу и любовь по-прежнему, и свыше прежнего, понеже безбожные турки умножились зело, а христиане смирились, только не в вашем великом государстве, но в иных местех, которые поблиску турок, также и у нас. И того ради подобает православным царем и государем быти в великой любви и дружбе, чтоб имети помощь и силу. И когда услышат народы турецкие и цари, что христианские цари имеют меж себя велию любовь и соединенье, и они тогда учнут себе имети великой страх и боязнь, не токмо что турецкие цари, но и все короли и все государства, потому что все цари и короли имеют меж собою смуту и великую войну, также и немцы в смуте пребывают. А яз во уме своем помышляю, что уж последнего времени достижом за умножение грехов, якоже было во времена древних царей, как взяли безбожные турки Царьград от греческих рук, такоже и тогда все цари восколебались и в смирении не пребывали, а глаголами: мы никого не боимся. И как приблизились безбожные турки и взяли Царьград и обругали святые монастыри в церкви, и поставили мечети, и оттого разорился род царей греческих, и умножились безбожные турки и учили царствовать. А гречане добрые соблюдают свою веру, что есть корень и начало всем христианам, четыре патриархи пребывают и доднесь, якоже столпы и утверждение христианам. Аще бы был иной род в турецких руках, но и те б погибли душею и телом. Мы нарекаемся христиане и доныне понеже пребываем во своей области по своей воле, и творим, елико хотим. Христиане же есть те, которые мучатца день и ночь за веру Христову в бусурманских руках. Также и мы того же боимся, чтоб и над нами того не учинилось, потому что от великого царя Костянтина равно апостолом и матери его Елены почало быти христианство и благочестие здесь в грузинской земле. Потом устроилось и государство. И многжды было от персов в разорении, потом и от иных народов, от великие войны было в нестроении. И вседержитель бог, не оставя своей милости, и до конца разоритися христианству не дал, понеже была zde положена риза Христова в великой церкви нарицаемой Схете, тут же бе и патриаршество наше и доныне. И мы ныне желаем быти с великим твоим царствием в дружбе и в любви и да будем соблюдатися близ царствия твоего, и чтоб великая церковь и святая риза Христова не впали в руки турком, и да не розорилися б здешние области, монастыри и церкви и государства христианские, и да незабвенно будет имя Христово, да не распространитца имя безбожнаго Магамета отныне и до века. Посем, самодержавный царю, яко еси глава всем царем и государем, ныне ж от сего дни предаю тебе иверскую землю и святые церкви и святую ризу Христову, да будещи соблюдати до втораго пришествия господя нашего Исуса Христа, якоже сам господь рече своими усты: «могут силнии безсильных тяготу носити». Такоже, самодержавный царю, и мы есть безсильны, и может твое великое царствие тако учинити, яко же хоцещи, аще любити христианство, и нас межеши соблюсти и сохранити, яко да учиниши нас, аки чады своими. А мы вас будем имети яко о душе отца и да будем совершати слово Христово, якоже глаголет своими усты: «любите друг друга». И да будем пребывати с великим царствием твоим заедино, и земля нагла грузинская будет такоже и мы будем великого твоего царствия. Аще и потрудишися, самодержавный царю, не от велика для ради христиан и любви Христовы, и то не дивно будет, понеже Христос бог наш, не хотя видети создания своего в порабощении, сошед с небесе и воплотися

от пресвятыя богородицы и приснодевы Марии и бысть Бог и человек и избавил Адама и весь род благочестивой от работы дьяволя и для нашего ради спасения пострадал и страсти претерпел, яко бог истинен. Также и мы, превысочайший царю, аще ныне потружаемся не от велика для своей братии единоверных христиан, то камне вотще будет труды полагати, и да обрящем мзду от бога, а от человек похвалу велию. Аще кто может потружати для христиан, и то есть не во грех. Также подобает великому твоему царствию нас соблюсти, яко же орел собирает птенца своя под крыле свои, понеже имевши ныне великое царство и державу, а аще восхошеши, можешь нам помощь учинити и соблюдати, якоже есть обычай благочестивых и христианских царей и православных государей. Как сотворили деды и отцы наши, также будем и мы творити ныне наипаче того, покаместа над нами не учинилась погибель, и имеем любов с великим твоим царствием. А путь дороги меж нас ходу от иверские земли до Терка сем ден, а некоторого государства меж нас помешки нет. А до Царя-города от иверской земли 60 ден ходу, то же и до персицкого. И нам подобает, державный царю, тако творити, чтоб наши люди не отбывали от великого твоего царствия всегда безпрестани. А ныне мы чаем, что вы самодержавный царю, от многаго времени нас позабыли. А мы свидетеля имеем Христа, что вас не забываем, токмо дороги в наших руках не имели, и нам нечего было дать, потому что Картель преже было иное государство, и владел им свой государь. А ныне, божиею помощию и великого твоего царствия счастьем, учинилось наше, и сия Картель и Кахеть оба стало едино государство. А как была Картель у инога государя в руках, и каракалкании послов не пропускали, токмо на дороге разоряли, и тем нам много времени мешали. И мы за тем не посылали послов к великому твоему царствию. А потом еще от безбожного шаха, что он проводывал, как мы посылаем послов к великому твоему царствию, и он за то злился. А опосаетца того той безбожной шах, чтоб нам с вами не быть в соединенье, и соединяся б, землю его не разорити, вельми того боитца от великого твоего царствия. А мы имеем своих людей иверских, живущих близ шаха, и что там делаетца, и они обо всем к нам пишут. И хотя мы остались от великие войны небольшие люди, только Христос нас укрепляет. А как я сел на государстве в иверской земле, и по записке побито от наших людей кизылбашен 47 тысяч. И безбожный шах великими дарами и поминками помышляет нас омануть и христианство разорити и государской род искоренити. А мы, многолетний царю, со крестом Христовым и за счастьем великого твоего царствия стоим против его с мечем и воюемся день и ночь и многих побиваем, а все то принимаем и терпим для христианства и любви Христовы. Да тот же безбожный шах, как про то услышал, что хотим послати посла к великому твоему царствию, и учал мыслить свое, что-де ныне мы Теймураз един против его стою, а он меня не может одолети, а только-де будет в любви с царем московским, и мне-де его никогда не одолети. А мы ныне, самодержавный царю, имеем Картель в своих руках, ино уж дорога проста к вашему московскому государству. А как посла изготовили мы к вам, которого ныне послали, и шах то проведал, вельми о том сердит учал быть и тот час прислал к нам гонца своего з грамотами о том, какие мы дела имеем и хотим посла посылать к царю к московскому. А после гонца прислал к нам большого посла з дарами и с поминками многими и з грамотами. А пишет так, чтоб обручить дочь мою ему шаху в жену. Да будет хотим с ним быть в дружбе и в любви, и нам бы взяти у Имамкула хана дочь сыну моему невесту, а к вам бы царю московскому посла не посылать. И он будет с нами в дружбе и в любви и в соединенье, и никогда розвратья меж нас не будет. А держал он шах такой злой умысл: только-де возьму у Теймураза царя дочь за себя, и Теймураз-де царь от меня николи не отлучитца. И яз посла в его принял и почтил по посольскому обычею и их дарил и сказал им то, что про шаха дочери у меня нет, понеже яз крестьянин, а шах бусурман, и в нашем законе того не ведетца, и преж сего иные государи

здесь в иверской земле никто того не делывал, и про то нигде не описует, также и я того учинить не хочу. А сына я у себя единого имею наследника на государства мои, а дочь едину жив бусурманские руки ее не отдам, чтоб ей душою и телом не погинуть. Лучше мне кровь свою пролить, неже дочь свою в бусурманские руки отдать. Будет хочет шах имети с нами дружбу и любовь по-прежнему, и то добро, а не хочет, и он как изволит. Да и иные многие речи к шаху приказал, о чом невозможно писати к великому твоему царствию, и отпустил есми назад посла без дела. И лукавый шах розгневался, яко неутешимый лев, за мое непокоренье, учал збирати войско и хотел быти к нам в иверскую землю. А писали к нам о том наши иверские люди, которые пребывают у шаха. И я, услыша то, собрал свое войско, и, божиею-помощию, ходил я в Канджию и ее разорил, выжег и высек. А канджиский Даут хан мне поклонился, а Исманкулу он хану брат. И Арез я выжег же и ходил блиско Артаула, разоряючи места шаховы, и побил 13 тысяч перских людей. И твоим царским счастьем, возвратился в иверскую землю с войскою своим, а Даут хана послал я тотчас к салтану. А после того в девятый месяц пришел шах на иверскую землю и стал в Казбине и свое войско все пустил на иверскую землю. А в те поры время было зимное. Только мы против их изготовились и одолели было их, и с одну сторону пришел нареченный Дадьян с своим войском, которой дал сестру свою перскому, и стали заедино, чтоб нас разорити. И я, видя с одной стороны перского, а з другой стороны Дадьяна, и с ними не бился, а стал в высоких и в крепких местах блиско Паша-чюки, и к нам не возмогли притти ни перской ни Дадьян и возвратились опять назад. И то учинилось божиею помощию и святою ризою Христовою, что мы укрепились и сохранились, а они ничево нам не зделали. И хотели мы в те поры послати к великому твоему царствию, и дороги были заняты и проехати было нелзе. А ныне труды и подвиги и воинство един, государь, Исус Христос то ведает, а вам известит о всем посол наш. А мы, самодержавный царю, ныне иного царя наши веры не имеем, токмо великое твое царствие благочестивый царю. А меж нами степного пути 7 дней ездю от Картели до Терка, а Каракалканы ныне в наших руках и в нашем владенье. А о чем твое произволение будет к нам от вас, и мы в том готови будем. А ныне нам, царю, в дороге нашей никто не мешает, и места наши укрепятся и наипаче будут мирны, и святые монастыри и святые церкви и святая риза владыки Христа и все христианство да соблюдутца и не будут пребывати в агарянских руках, как ныне пребывает Иеросалим и в порабощении день и ночь, овогда хотят латыни отнять, овогда же армения. Также оскудалый патриарх греческий бедствует день и ночь. Мы же также во Иеросалиме имеем монастырь святой Голгофа, той есть предан нам от Ираклия царя, и до ныне именуется наш. И тамо в нем и до днесь пребывают иверские мнихи человек с 15 и оберегают Голгофу. Только от турецких рук во утесенье пребывают. А мы, покаместа над ними не будет какова утесенья, желаем имети любовь и дружбу к великому твоему царствию. Также и ты, царю, твори над ними, яко подобает христианским царем и государем чинити, а нашего посла и наши дела призрити, не яко терского или бухарского лека, да призриши и уготоваеши его, яко отец о душе. А мы надежу держим преже на Бога, а потом на превысочайшее твое царствие. А от днешнего дня твои есмя, что нам ни повелиши, и мы то будем творити. А от безбожных леков мы пооскорблены, и те леки самодержавному твоему царствию недобрые соседи, также и нам, а ожидают они времени смутного. А те леки преж сего были под нашею областью, как рабы наши, а дети их воеводские были у нас в амонатех. А как мы ссорились с шахом, и в то время те леки востали, на нас, яко лютии звери. И имели мы едино место близ Таистана, и то место они разорили украдом. Посем молим великое твое царствие, да пошлеша для любви Христовы и для христианские веры от себя не великое войско на тех леков. И еще будет время, то и яз

отсюды встану с своим войском на них же, и да разорим их или во крещенную веру приведем, и да будут з покорении: по-прежнему. И будут во смирении святые церкви и святые монастыри и все христианство. А здесь близ Каракалканов и меж черкасских мурз пребывают народы, кисти и оси и иные многие народы. А преж сего они были христиане под областью государя иверского, а ныне они ни крестьяне, ни турки. И покаместа они не отпали, яко леки, и мы об них порадеем, чтоб их крестити в православную христианскую веру, только о том будет твое царское произволение. А их есть больши 80 тысяч дворов. Да есть, самодержавный царь, во стране великого твоего царствия пребывают некие грузинцы кахеты, рабы наши. И аще будет произволение великого твоего царствия, да даси грамоту послу моему и человека царствия твоего, чтоб их залучити к нам. Да еще молим самодержавное твое царствие, да не задержите посла нашего и да пошлете с ним послом вашего ц-ого в-ва посла добра и досужа к нам, осмотриши наши места и крестьянство и святые церкви и всю иверскую землю и великую церковь, нарицаемую Схето, где есть положена риза Христова и доньше пребывает, и да будет верно самодержавствию твоему истинно. А риза Христова не в Кахете, но в Картели, там пребывает, что мы ныне тем государством обладали. А то государство преж сего было за Семионом государем а ныне, благодатию божиею, в наших руках. Да еще увидит посол ваш мощи святых Ноны, которая обратила иверскую землю во крестьянство они крестилися во время царя Костянтина. А мощи ея лежат во церкви, нарицаемой Водбе, и да днесь. И иные многие вещи узрит, о которых нам невозможно писати. А как приедет к нам посол вашего великого царствия, и то все осмотрит, и приехав, вашему царствию роскажет достоверно, а не обсылочно для многого времени. И для любви великого и превысочайшего твоего царствия восхотехом написати толико много, чтоб вам пожаловать в том нас не позазреть. Да хотели есмя послати к великому твоему царствию нарочитые подарки аргамачи добрые, что и у шаха таких на конюшне нет, и за тем есмя не послали, что многое время наши дороги были заперты, и послов к вашему царствию послать было немочно. Также вашего царствия к нам не бывали послы. И опасаяся дорожного страху, послали есмя не от велика для воспоминовения и для верности, и да уведает великое твое царствие, что мы доньше живы и государствуем в иверской земле. А перси в сем царствии сказывают ложно, что будто мы господин Теймураз извелися; а меня еще Христос соблюдает. А как яз изведуся, ино и крестьянство в иверской земле расхитится. И для того молю великое твое царствие, дабы нам пребывати с царствием вашим заедино, а живот и смерть в божией воле. А возвестили есмя великому твоему царствию о делех, и положили есмя на вашу волю, елико хотите, тако и учините. Да побоявсья мы дороги, чтоб послу нашему не было какие изтраты от ляков или от черкасов или от нагай или от татар, и грамоты б наши им в руки не попалися, и для того не писали есмя по-иверски, а писали по-гречески. Хоти б и попалися недругом в руки; и они б того не знали, что писано в грамоте по-гречески. А сия б грамота, самодержавный царю, была тайно, потому что есть на сем свете многие недруги. Да еще молю, самодержавный царю, да пришлещи к нам с нашим послом вместе великого твоего царствия посла досмотрити доброты и да увидит лож перского шаха и да роскажет великому твоему царствию верно и истинно тако пишем. И молим самодержавное твое царствие, да пожалует, не оставиши и не отринещи нас от своих рук для Христовы любви и для православные веры христианские. А бог тебе воздаст святое благоденствие и на врагов победу, и царствие твое соблюдется от века и до века. Аминь.

Лета от создания миру 7143-го а от рождества Христова 1635-го году месяца сентября в 27 де индикта 3-го.

МИГРВ. С. 108–120.

130. Грамота царя Михаила Федоровича кахетинскому царю Теймуразу I о посылке ему царского жалованья и согласии принять под покровительство России. 31 мая 1641 г.¹

Бога единого безначального и безконечного [...] в Троицы славимого, милостию мы, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии самодержец [...], пожаловали есмь Иверские земли начальника Теймураза царя и сына ево царевича Давыда, велели им дати сю нашу царскую жаловальную грамоту вперед для утверженья, по ево, Теймуразову цареву, челобитью и прошенью, потому что изначала Грузинские земли цари и князи наши православные крестьянские веры, а в послушанье были за много лет у прародителей наших у великих государей царей и великих князей российских. А принял дед наш блаженные памяти великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии самодержец под свою царскую высокую руку грузинского Леонтья царя, царева Александрова отца, во оборону для православные христианские веры. А после Леонтья царя сын ево Александр царь з детьми по тому ж были послушны дяде нашему блаженные памяти великому государю царю великому князю Федору Ивановичу всеа Русии самодержцу и по нем бывшим великим государем царем российским и крест им великим государем целовали, и грамоты докончальные грузинских царей в нашей царской казне есть многие. И в прежних годах присылали к нам великому государю бити челом он, Теймураз царь, да башачюжской Юрьи царь, да Гурелской Мануйло царь, что кизылбашской Абас шах Грузинскую землю повоевал, и церкви разорил, и ево, Теймураза царя, из ево земли изогнал. А в прошлом во 127-м присылал к нам великому государю он же, Теймураз царь, з грамотою в послех Курмигинские пречистые Богородицы монастыря игумена Харитона бити челом о помочи на кизылбашского Абаса шаха, что землю Грузинскую разорил и церкви Божьи обругал. А он, Теймураз царь, ушел в Бахшачинскую землю², где святое тело Динары царицы. И нам бы великому государю, ведая ево, Теймураза царя, скорбь и разоренье, пожаловати и в утесенье в ево помочь учинити. И вперед бы ево, Теймураза царя, со всею Иверскую землею имети в нашем царском милостивом призьенье по-прежнему. А как дед ево, Александр царь, был под царскою величества рукою Российского царства, и они в те поры жили в покое и тишине и ото всех своих недругов во оборони, и слыша предков наших царского величества грозное имя, никто на них не смел посягнути. А во 132-м году присылал к нам великому государю и к отцу нашему к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии он же, Теймураз царь, в послех з грамотами ерусалимского голговского архиепископа Феодосья, а в грамоте своей писал о помочи на кизылбашского Абаса шаха, а он, Теймураз царь, от шахов гоненья отшел в Турскую землю, а хочет быти под нашею царского величества высокою рукою со всею своею Грузинскою землею, так же, как предки ево, грузинские цари, были наперед сего у предков наших российских государей царей. И мы великий государь писали о том к кизылбашскому Абас шаху с посланники нашими, с Васильем Коробьиным да з диаком с Остафьем Кувшиновым³, чтоб Абас шах для нашия царствие братские

¹ В 1639 г. митрополит Никифор второй раз приехал в Москву с грамотой от Теймураза I с просьбой об оказании денежной и военной помощи. 9 июня 1641 г. он, вместе с новыми послами, князем Е. Ф. Мышецким и дьяком И. Ключаревым, которые везли Теймуразу I публикуемую грамоту, отправился в Кахети. 20 сентября г. послы прибыли в Астрахань, к августу 1642 г. добрались до грузинских границ, 1 сентября 1642 г. в Шуамта, где находился двор Теймураза I, состоялся официальный прием русского посольства. 24 ноября 1642 г. Теймураз I принял князя Е.Ф. Мышецкого и дьяка И. Ключарева «на отпуск». 26 октября г. посольство выехало из Кахети и 4 октября 1643 г. прибыло в Москву, привезя ответную грамоту Теймураза I.

² Башачюжская (Бакишачинская) земля – Имерети, область в Западной Грузии, где находилось Имеретинское царство, одно из трех, наряду с Картли и Кахети, самостоятельных грузинских царств, образовавшееся в конце XV в.

³ Русские послы В.Т. Коробин и О. Кувшинов были отправлены в Персию для переговоров с шахом Аббасом I в 1621–1623 гг.

дружбы и любви вперед на Грузинскую землю наступати не велел и мать бы ево и жену отдал ему, Теймуразу царю. И кизылбашской Абас шах к нашему царскому величеству писал с теми же нашими посланники, что он для наши царские братские дружбы и любви вперед на Грузинскую землю наступати никак не будет и мать ево и жену ему отдаст тотчас. И в прошлом во 145-м году присылал к нашему царскому величеству он же, Теймураз, посла своего, нареченного митрополита Микифора области Кукошонские, грамотою, а в грамоте своей к нам, великому государю, писал, что наперед того посылал он к нашему царскому величеству послов своих и не одиножды, и подлинного ответу к нему не прислано. И нам бы великому государю посла ево принятии речей его, о чем ему приказано к нам великому государю говорити и бити челом, выслушати милостивно. А он, Теймураз царь, имеет надежу на Бога и на нас, великого государя, что с начала предки наши великие государи, цари и великие князи российские предков их иверских царей, деда и отца ево, Теймуразова, держали в своем милостивом жалованье и во обереганье и послов меж себя посылали. Также бы и нам великому государю имети ево, Теймураза царя, чтоб, про то слыша, неверные имели страх, что крестьянские государи меж себя в дружбе и в любви. А он, Теймураз царь, иного царя крестьянские веры опричь нашего царского величества никого не имеет. И нам бы великому государю нашему царскому величеству ево, Теймураза царя, пожаловать, держать под нашею царского величества высокою рукою в нашем милостивом призьенье и во обороне и в защищенье и от наших бы царского величества рук для Христовы любви и для православные христианские веры отринуты не велеть, чтоб государство ево при нашем царском величестве надежно было соблюдатись. И нашего б посла к нему прислать осмотреть святые Божий церкви и всю Иверскую землю, и великую церковь, нарицаемую Схето, где положена риза Христова и донныне пребывает. И слыша мы великий государь ево, Теймураза царя, пребывание и от недругов ево ему утешение, о том прискорбели есмя не помалу, и, помятуя прежних великих государей царей российских предков наших к прежним грузинским царем призьенье и обереганье, ево, Теймураза царя, и со всею ево Иверскою землею для Христовы любви и для крестьянские веры пожаловали, от наши царского величества высокие руки отриновенна не учинили, и хотим держать в своем милостивом призьенье, чтоб православная крестьянская вера от неверных в поруганье не была. И посылали есмя, по ево письму и прошенью, послов наших дворянина нашего князя Федора Волконского да дьяка нашего Ортемья Хватова и государства ево и земель и мест велели есмя осмотрити. А для розсмотренья православные крестьянские веры и святых церквей и чудотворных мощей посланы с теми нашими послы духовного чину люди. И в прошлом во 148-м году нашего царского величества послы, князь Федор Федорович Волконской да дьяк Ортемей Хватов, из Грузей к нам великому государю к Москве пришли и подали нам великому государю статейной список и ево, Теймураза царя, ответное письмо и запись целовальную за ево, Теймуразовою, и сына его, царевича Давыда, и духовных и ближних их людей руками и за печатми. А в статейном списке и в ответном письме и в целовальной записи написано, что он, Теймураз царь, и сын ево, царевич Давыд, и ближние их люди нам великому государю и нашим царским детям, государю царевичу князю Алексею Михайловичю и царевичю князю Ивану Михайловичю целовали крест на том, что им, Теймуразу царю и сыну ево, царевичу Давыду, и их детям и ближним их людям со всею Иверскую землею быти под нашею царского величества и у наших царских детей и у внучат, которых нам государем вперед Бог даст, высокою рукою в подданстве навеки неотступным, а к иным ни х которым государем не приставати. Да с теми же нашими царского величества послы прислал он, Теймураз царь, нашему царскому величеству в послех грамотою преждево ж посла Кукошонские области нареченного митрополита Микифора. А в грамоте своей к нам великому государю писал и речью ево нашему царскому величеству бити челом приказывал, чтоб нам великому государю его, Теймураза царя, пожаловать, от своей царского величества

руки отринутых не учинить и прислати б к нему с тем ево послом, с митрополитом с Никифором, нашу царского величества жаловальную грамоту, чтоб та наша царского величества жаловальная грамота была у него вперед для ево детей, и чтоб ему, Теймуразу царю, и ево детям на наше царское величество иметь надежу. А в чем нашего царского величества повеленье будет, и он то все учнет творити, а мимо нашего царского величества повеленья инако творити не будет. И мы великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии самодержец и многих государстной записи и грамоты, и за то ево, Теймураза царя, что он учинился под нашею царского величества высокою рукою и правду нам дал он, Теймураз царь, и сын ево царевич Давыд и ближние ево люди, за себя и за всю Иверскую землю крест целовали и руки и печати свои к той записи приложили, похваляем. И послу ево велели видети наши царские очи. И памятуя прежних великих государей царей российских предков наших с прежними иверскими цари дружбу и ссылку и ево, Теймураза царя, к нашему царскому величеству челобитье и прошение, пожаловали есмя ево, Теймураза царя, и сына ево, царевича Давыда, и ближних их людей и всю их Иверскую землю, под свою царского величества высокую руку приняли для Христовы любви и христианские веры, николи отринутых их от нашего царского величества рук не учиним, чтоб православная христианская вера от неверных в поруганье не была. И для утверженья по ево, Теймураза царя, прошению послали есмя к нему сю нашу царского величества жаловальную грамоту за золотою печатью и за дьячьёю приписью с нашими царского величества послы, которые к нему посланы с нашим государским жалованьем, со князем Еуфимом Федоровичем Мышетцким да з дьяком с Иваном Ключаревым. И посла ево, нареченного митрополита Никифора, пожаловав нашим царским жалованьем, к нему отпустили с ними ж вместе. И Теймуразу царю сю нашу царского величества жаловальную грамоту держати у себя вперед для детей своих и внучат и во всем нашему царскому величеству и нашим царским детям и внучатам служить и радети и добра хотети безо всякие хитрости, и чести, и повышенья искати, и быти под нашею царского величества высокою рукою и у наших царских детей и внучат неотступным до кончины живота своего по своему крестному целованью. А мы, великий государь и наши царские дети и вперед учнем ево, Теймураза царя, и сына ево, царевича Давыда, и иных ево детей и внучат, которые у них вперед будут, и их людей и всю Иверскую землю держати под нашею царского величества высокою рукою в нашем царском милостивом жалованье и во обереганье, смотря по их службе и правде, и на нашу бы царскую милость и жалованье были надежны. К сей нашей царского величества жаловальной грамоте на большое утверженье печать нашу золотую велели есмя привесить.

Писан в государства нашего дворе, в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7149-го месяца мая 31-го дня. [...]

Под стягом России. С. 183–188.

131. Грамота кахетинского царя Теймураза I русским послам князю Федору Волконскому и дьяку Артемию Хватову. 1639 г.¹

Великий Государь [...] Михаил Федорович призволил ко мне Теймуразу царю и начальнику иверские земли прислати и пожаловал своим царским милостивым словом и

¹ Русское посольство во главе с Ф. Волконским и дьяком А. Хватовым выехало из Москвы вместе с митрополитом Никифором 25 июня 1637 г. Послы имели проект крестоцеловальной записи, то есть договора с Теймуразом I. 10 октября 1637 г. послы приехали в Терский город, 5 августа 1638 г. в сопровождении посланцев Теймураза I они добрались до лагеря царя. 2 сентября 1638 г. прибыли к Алавердскому монастырю, и 9 сентября состоялся прием послов Теймуразом I. После долгих переговоров 23 апреля 1639 г. Теймураз I торжественно подписал крестоцеловальную запись, 28 апреля 1639 г. посольство выехало из Грузии и в конце года прибыло в Москву.

великим жалованьем и береженьем крепким и в свое царское повеленье меня Теймураза царя и мою иверскую землю принял. И о том благодарим и поклоняемся в.г., что нас пожаловал, потому что я посылал посла своего нареченного митрополитом Микифора с своею грамотою, и в.г. Царь пожаловал посла моего, по той моей грамоте обо всем велел указ учинить послу моему, и тот указ дошел подлинно. И о том благодарим великого и превысочайшего царя, что принял посла нашего в тихом образе и милостивым оком призрил и учинил нам указ обо всем подлинно, и посол наш приехал к нам с велием благодарением от великого его царствия. А посылали есмя преже сего послов своих дважды, и они нам ничего не учинили и никакого подлинного указа не приваживали. А ныне наш нареченный митрополит Микифор подлинно указ к нам привез обо всем как он были нашим изустным наказанием наказан, и по нашей грамоте подлинной указ к нам привез сполна. И мы благодарим в.г. Царя, что учинил послу нашему такой указ. И приехал посол наш от великого его царствия зело благодарен. И писал есми в своей грамоте и послу своем наказал, чтоб царствие его нас пожаловали, яко же прежние цари праотцов наших жаловали и межь себя послами своими ссылались, такожде и мы сотворим; и пожалует иметь будет нас паче прежних царей, и чтобы неверные услышав убоялися, потому что христианские цари пребывают в великом совете и в любви. А писали есми мы об надеже своей, что имеем первое на Бога, потом к великому его царствию. И еще пишем и свидетельствуем, а иногo государя царя себе не имеем от нынешняго дня опричь великого его царствия, и от сего дни имети будем к великому его царствию, да пожалует нас призрит своим царским береженьем ото всякого недруга и подаст нам помочь, для любви Христовы и для хрестьянские веры, потому что угасаетца вера Христова. Только яз государь Теймураз содерживаю их, якоже видели послы царствия его разорение великое от паганных агарян, а страны нашей безсилство. И писали есмя к в.г. обо всех своих делех, чтобы царствие его пожаловали тех наших дел послушати и по тем нашим делам свой царской указ учинил. А как мы по тем вашим делам восприимем его царской милостивый указ, и мы благодарим Бога. А посла б нашего к нам отпустить вскоре. А великое его царствие своего посла доброго и досужего к нам послали, чтобы им осмотрети наши страны и нас и все наше христианство и святые божественные церкви и всю иверскую землю, еще и великую церковь, нарицаемую Схету, где лежит риза господня по сесь день. А писал к нам царствие его, что произволил нас пожаловать, и не отставит от своей царской высокой руки, и помочь нам подаст и ото всех недругов нас оборонит для любви Христовы и для христианские веры, и мы того царствия его желаем. А писали есмя о том, что пребываем в великой тесноте и во изгонении претерпеваем всегда для любви Христовы. По сем великое его царствие произволит к нам помочь учинить, а мы за то благодарим его великого государя. Да писали есмя в грамоте своей о некоторых тайно с великим боярином со князем Иваном Борисовичем Черкасским да з думным дьяком с Федором Лихачевым. И обо всех тех делех писали есмя к царствию его, что царствие его те наши дела послушали. Посем мы восприяли его царской указ и царскою грамоту, и по той его царской грамоте учинилось нам ведомо про те наши тайные дела. И писал к нам царствие его, что он в.г., услышал про наше утеснение и изгоненье, что мы терпим от недругов своих об нас поскорбел. И мы благодарим его в.г., что он государь нас пожалел да пожалует воспомянет бывших царей русских праотцев наших иверских царей любовь и совет, что они имели меж себя. Такоже и мы будим творити, аки прежние цари, для того есми вельми истеснены от недругов своих, и избавить бы душу от вражьих рук. И для того послал есми посла своего нареченного митрополита Никифора к великому его царствию бити челом для избавления души от вражьих рук. И посла моего у себя позадержали многое время в Астрахани, год целой. А мне вести дошли, что он умер, а иные сказывали, что утонул.

И до приезде посла моего дела мои помешались. А ныне слава Богу; любя государь и наказует аки праведного Иова, сколько трудов принял для любви Христовы. А мне грешному человеку подобает терпеть, и за многое мое согрешенье меня наказует. А царствие его к нам пишет, что меня Теймураза и всю мою иверскую землю хочет оберегати ото всяких недругов и ото всяких обид и помочь нам подати для любви Христовы и для христианские веры. И мы того желаем и любим, что он в.г. Нас не забывает, и за то молим Бога и просим и благодарим за любовь и за незабвение, что к нам показал и посла своего к нам прислал от великого царствия своего. И да не оставит меня и не забудет и воздержит и бережет меня в своем призьенье в православной христианской вере, чтоб не была христианская вера в позоре. И великие его царствие отныне будет имети всю иверскую землю под своею царскою высокою рукою, а мы о том желаем, да пожалует учинить нам помочь и утвердит веру христианскую, что наша сторона велми разорена. И по нашей грамоте и прошению, послал великое ево царствие к нам посла своего, тебя дворянина князя Федора Федоровича Волконского да дияка Артемья Хватова, и наказали с вами царствие его об наших делах, что есми мы писали к великому его царствию с послом нашим с нареченным митрополитом Никифором, чтоб вы приехав, и объявились и рассказали подлинно и учинили по подобию и по правде. И я Теймураз царь буду в правде со всею иверскою землею под его царскою великою высокою и в его царском милостивом призьенье и в повеленье. Да повелел он в.г. Государства и страны наши осмотреть, и вы осмотрели, по его царскому повеленью, а мы вам поверили. И еще велено осмотреть нашу православную христианскую веру Христову и святые церкви и чудотворные мощи. И ныне государь царь святые иконы все в Картеле остались в великой церкви, нареченной Схете, где риза господня. И тое Картель отнял кизылбашской шах и не имеючи мы тое Картели и великие церкви Схета, для того не показывали ризы господни и святых мощей и святых честных икон послом царствия твоего, потому что, в.г. посылал яз посла своего нареченного Никифора к великому твоему царствию, и тогда ещо яз имел Картель и Кахет и Каракалкан за собою. И яз, надеючися, что яз имею Картель и Кахет и Каракалкан и великую церковь Схету, где лежит риза господня, и имеючи яз добрый путь от Каракалкана, откуда проезжали преже сего послы великого вашего царствия, с тою великою недежею послал есми посла своего, а писал в грамоте, что имею Картель и Кахет и Каракалкан и великую церковь Схету, где лежит риза господня, и чтоб царствие его послал великих послов своих, а послу своему наказали есмя побити челом великому твоему царствию о его царских великих послех к нам. А того не ведал есми, что станеться сия притча. И после посла моего в другом году имея яз Картель и Каракалкан. А после того, как приехал посол мой к великому вашему царствию, отнял у меня кизылбашский шах Реван город и после взятыя реванского прошал у меня дочери моей насильством. И яз ему не дал, и он взял у меня Картель и Каракалкан и дочь мою насильством. А обо всем про ту мою дочь будет сказывать подлинно посол мой, что учинилось надо мной. А яз не чаял того не ведал о том, что было шаху взять Картель. И посол мой не ведал же, что у меня Картель и Каракалкан отнял. Да пощадит меня во всем государь царь, что говорили перед его царским величеством посол мой; и то все яз ему изустно приказывал в грамоте писал. А собою посол мой ничего не затеял; как ему приказывал изустно и в грамоте писал, такожде и ответ ко мне пришел от великого царствия слово в слово с вами царскими послами. И вас по подобию и от бессильства страны нашей не возприняли, как принимали прежные цари нашей иверской земли, потому ныне наша земля разорена и запустошена. Да пощадит нас в.г., что мы учинили так от бессильства нашей страны, и про то расскажите царствия его вы послы всю истину. Аще бы имел Картель в руках своих, умел бы честь воздать послом царствия его и ризу господню им бы показал и святую великую церковь Схету и святые чудотворные

мощи и святые чесные иконы. И ныне царствие его пожалует нас пощадит, а милостию божиею и его царскою великою силою паки будет в наших руках Картель и Каракалкан и великая церковь Схета и риза господня. А ныне и вперед в.г. Не послушай речей никаких недругов; такожде в.г. и яз не послушаю тех речей недругов. А мы днесь всю нашу иверскую землю отдали в руки великому твоему царствию. Да послал царствие твое к нам духовных отцов: великие лавры святя и живоначальные Троицы архимарита Иосифа да инока священника Алексея и иноа священника Арсения со святою молитвою великого владыки и вселенскаго патриарха Иоасафа всеа Русии о духовных делах. И наша страна ныне в великой войне и во изгонении, и недосужно нам было, в.г., николи с ними о духовном деле поговорить. И в том Бог свидетель, что надо мною ссталося, и о трудах моих будут сказывать о том тебе в.г. послы царствия твоего. И послал царствие твое к нам 250 икон и краски розные и иконников и золоту и серебро для иконного надобья да с теми же иконниками прислал к нам царствие твое оконничного мастера и слоду и жечь со всею снастью для церковного и оконничного дела. И мы благодарим тя, в.г., что еси нас пожаловал всем чего есми упрошали от великого твоего царствия, и прошение наше все исполнил. Благодарим и поклоняемся за твое царское жалованье и еще просим сего прошения от великого твоего царствия. Аще любишь и хощещи меня царя Теймураза и всю иверскую землю, да пожалуеши нас исполнишь сие прошение, да пошлещи нам, в.г., единого князя добраго с ратными людьм, чтобы он получил нам помочь на поганых кумычев, что разорит от лица земнаго или покорит их под повеление великого твоего царствия; а нам бы от них обиды не было, потому что они разорили нашу страну паче иных недругов и паче тех которые разорили Кахету и святые церкви Христовы. О том молим и просим в.г. Царь, да пожалуешь, учинишь для любви Христовы, да пошлещь единого князя с ратными людьми чтоб разорити поганых кумычан и устроить бы единый город в горах дюшетских. И как нам будет какая теснота от персискаго и от турскаго или от иных недругов наших, и послати бы царицу и царевичей и казну свою и боярыни и боярских детей в тот город царствия твоего. И иметь бы нам помощь и силу и утверженье и содержание; аще нам будет великая нужда, и нам прибегати к тому ж городу царствия твоего. [...] А крестоцеловальную грамоту дал послон царствия твоего; да воздаст великое твое царствие свою царскую жаловальную грамоту послу нашему к нам привести, чтоб та твоя царская жаловальная грамота у нас была для наших чад, а нам бы имети великую надежду от великого превысочайшего твоего царствия для того, что мы днесь яз Теймураз царь и страна наша и вся иверская земля все мы покорены царствию твоему, и что нам повелишь и приозволишь от себя, в.г. То мы все сотворим, а иноко собою не сотворим. [...]

МИГРВ. С. 346–352.

132. Грамота кахетинского царя Теймураза I своему послу Георгию Чолокашвили. 1650 г.

В ответ Великому Всесамодержцу Государю, мы поручаем господину Гиоргию Чолокашвили довести до сведения Их, что если Они дадут нам средства завладеть Карталиниєю, и помогут нам в этом, то Им можно будет посадить своего монаха патриархом у нас, а нам легко будет завладеть хитоном Спасителя, который там находится. Сына же моего Гиоргия я отдам Государю.

Если Они этого не сделают, то множество пленных христиан будут обращены в мусульманство.

Пусть также избавят Они нас от Лезгин, построив крепость как было прежде, и за это то я и отдам Им сына моего. Если же Царь и этого не сделает, пусть выдаст Он свою дочь за старшего сына моего Луарсаба и таким образом Грузия будет навсегда принадлежать Государю.

Не оставьте, чтоб не сказать об этом Государю, и во всяком случае постарайтесь доставить нам жалованье какое будет возможно. Милостью Божиею Царь Грузин Теймураз.
Броссе. С. 64.

**133. Грамота имеретинского царя Александра III' царю Алексею Михайловичу.
14 сентября 1651 г.**

[...] За тем осмеливаюсь сказать, что мы недостойны такой милости от Вас; как же нам снова беспокоить Государя нашим делом? Но Царь Теймураз держится одною надеждою на Вас, и мы в этой стране имеем много милостей от Вас, по этому умоляем Вас и бьем челом, чтоб Вы помогли нам против этого неверного Дадиана, врага христиан. Мы не просим тратить на нас казну Вашу или артиллерию, или подвергнуть войско изъязну; стоит вам только действовать словами и приказать Казакам; тогда он (Дадиан) тотчас же прекратит войну. В руках у Вас останется столько честных мощей, икон и крестов, что Царь удивится и будет рад. Дадиан победил Царь Теймураза; при других обстоятельствах с Божиею помощью мы бы завоевали его страну; но он в родстве с Карталинским Ханом, посылает ему послов и подарки, и живет на его жалованьи; он действует при помощи Персидскаго Шаха, иначе мы, Вашим благополучием, сделали бы ему что хотели бы. Если только Государь сжалится над нами и захочет, Ему стоит только письменно приказать и Он овладеет Черным морем, и устроит сообразно желанию своему Константинопольския дела.
Броссе. С. 66–67.

**134. Грамота кахетинского царя Теймураза I царю Алексею Михайловичу
о желании отправить своего внука царевича Николая Давыдовича².
23 апреля 1652 г.**

[...] От Великого Царя Теймураза, владетеля Кахетии, многие поклоны Великому Царю и Великому Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Руси Самодержцу [...]

Пришли послы Твои: чауш Никифор Толопчанов и дьяк Алексей с моими послами Князем Иоанном и Архимандритом Пахомием и принесли подарок (Твоего Царскаго Величества), и принесли мне в подарок 82 сорока соболей и 18 сороков моим вельможам, сколько находилось при мне. А когда пришло повеление Царское, чтобы я прислал царевича сына блаженного моего сына Давыда, т. е. внука моего; так как я дал клятву крестным целованием, что я верую во единого Бога, а потом в Великаго Государя Алексия Михайловича; и как я отцу твоему блаженному Михаилу дал крестоцеловальную клятву, то я при той клятве и при слове теперь и остаюсь; единый Иисусе Христос то знает. А ты (многолетний) Государь слышал как безбожные (враги) замучили и умертвили Царевича Давыда и прогнали меня из моего государства и владеют моим царством, и сколько церквей и монастырей они рзрушили и хотят превратить христианские церкви

¹ Александр III (1639–1660), царь Имеретии, сын Георгия III.

² Ираклий I (1637 или 1642–1709), царь Картли в 1688–1703 гг., царь Кахети в 1703–1709 гг. С юношества находился при дворе царя Алексея Михайловича под именем царевича Николая Давыдовича.

в мечети. А зато что я сделался слугою (подданным) Твоего Царского Величества, Шах Абаз враждует со мною и вот не повинуется повелению Твоего Величества. У сына моего покойного Давыда остались три сына: одного называют Луборчабом, другого Николаем, а третьего Георгием, а Ты, многолетний Государь, знаешь, что одни из них, Георгий, умер, другие оба остались по милости Твоего Царского Величества: одного Царевича Николая я хотел послать с Твоим послом Никифором; я сказал ему, чтобы он подождал одну зиму, пока я пошлю мать Царевича и сам пойду до Терки, чтоб передать Царевича Царевичу было восемь лет. Соболей же которые Ты, многолетний Царь, прислал мне в подарок, в нашей стране не употребляют и я их послал в Турцию продать и потому то просил посла Твоего подождать еще эту зиму, для того чтобы мы вместе отправились осюда в Терки; я ему божился пред святым образом Христа и пред честным крестом, что никак его не обману: чтоб он подождал и мы бы пошли вместе. Но он не поверил клятве моей и слова моего не принял и посла моего не хотел с собою взять. Дьяк Алексей говорил, что подождет, но Никифор и Иоанн Толмач не хотели ждать.

Я посылаю монаха с грамотою к Твоему Величеству (имя его Феофан) для получения ответа Твоего Величества, а я, знай многолетний Государь, непременно сам приеду в Терки и привезу Царевича и вместе с матерью передам его Тебе. А как я его передам Тебе то я буду бить челом Тебе, Великий Государь, чтоб Ты по милости своей прислал мне войско и деньги чтоб завладеть опять моею странюю. Так что если я тебе не дам Царевича, то и Ты не верь мне и не давай, ни войска, ни денег. Потому что многие враги говорили Твоему Царскому Величеству, что я Тебя обманываю и не дам Тебе Царевича. Но я верую во единого Бога, а во вторых в Твое Величество, надеюсь на Твое Царское Величество, что я опять завладею моим государством. Я кроме Твоего Царского Величества никому другому не подчинюсь, и останусь Твоим подданным.

Я пришел бы теперь в эту зиму, но так как послал Твой подарок в другую страну в продажу чтоб иметь деньги на издержки пути, то и просил Твоего посла Никифора подождать: но он меня не подождал: дали ему с другой стороны деньги и потому он не принял моего слова. Знай это многолетний Государь и размотри дел. Я желаю, чтоб Ты царствовал, многолетний и Великий Государь Алексей Михайлович, хочу чтобы христианская вера распросранялась; коли я не люблю Твоего имени то Бог это знает, ибо Бог сердцеведец. И так прошу я Тебя многолетняго Государя и Великого Самодержца не покинь нас высочайшею рукою Твоею. Если я не приеду сам в Терки и не привезу Царевича, то не верь мне многолетний Царь; когда же приду в Терки, тогда обнаружится, покорен ли я Тебе Царю; и враги мои услышат то. А монаха, котораго я к Тебе присылаю с письмом, поскорее отпусти, чтоб он принес как можно скорее мне ответ от Твоего Величества.

Броссе. С. 68–70.

135. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича имеретинскому царю Александру III о принятии Имеретии в российское подданство. 19 мая 1653 г.

[...] Сего убо Бога нашего, в Троице славимаго, милостию, мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец [п. т.], пожаловали есмя Меретинския земли начальника Александра царя и сына его царевича Баграта и брата Мамуку, велели им дати сю нашу царскую жалованную грамоту, впредь для утверженья по ево, Александра царя, челобитью, что в прошлом во 157 году присылал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, бити челом он, Александр царь, послов

своих, игумена Василья, да бельца Давыда¹ с грамотою; а в грамоте своей к нам великому государю к нашему царскому величеству Александр царь писал, что он пребывает царем от дедов и от прадедов, от благочестивых царей, и монастыри и церкви сооружены от древних царей и митрополиты и епископы многие, и вера христианская истинная есть и до днесь, и нам бы, великому государю, не оставити их и не отринуть от наших царских рук, а он, Александр царь, инога царя христианския веры не имеет, опричь нашего царскаго величества. Да в той же грамоте своей писал к нам, великому государю, как он на государстве своем пребывает, и от недругов своих тесноту и гонение терпит, и нам бы, великому государю нашему царскому величеству, пожаловати его, Александра царя, помочь ему учинить, чтобы неверные земли его не одолели, и истинная христианская вера, и церкви, и святые монастыри не разорились, и велети б к нему послать нашего царскаго величества посла, мест их досмотрети.

И мы, великий государь наше царское величество, слыша то, что в его, Александра царя, государстве православной христианской вере от нечестивых разорение, и ему, Александру царю, и земле его утеснение, о том поскорбели не помалу, и для веры христианския мы, великий государь наше царское величество, пожаловали его, Александра царя, по его челобитью, хотя его держати под нашею, царского величества, высокою рукою в нашем государском в милостивом призрени, чтоб православная христианская вера в поруганьи не была, посылали к нему наших царского величества посланников, дворянина Микифора Толочанова да дьяка Алексея Иевлева², и велели государства его Меретинския земли осмотрити, и его, Александра царя, и ближних его людей привести к крестному целованью на том, чтоб ему, Александру царю, и детям его, и внучатам, и всему его Меретинскому государству быти под нашею царского величества высокою рукою в вечном подданстве. И в нынешнем 161 году нашего царского величества посланники, дворянин Микифор Толочанов да дьяк Алексей Иевлев, привезли к нам, великому государю, из Меретинския земли целовальную запись, за его, Александра царя, и духовных и ближних людей руками и печатями. А в той записи написано: Меретинския земли Александр царь за себя и за сына своего Баграта, и за брата Мамуку, и ближние их люди нам великому государю нашему царскому величеству, целовали крест на том, что им, Александру царю, и сыну его царевичю Баграту, и брату Мамуке, и их детям, и внучатам, и ближним их людям, со всею Меретинскою землею, быти под нашею царского величества и у наших царских детей и у внучат, которых нам, великому государю, вперед Бог даст высокою рукою в вечном подданстве навеки неотступные, а к иным ни к которым государям не приставати. Да с теми же нашими царского величества посланники прислал он, Александр царь, к нашему царскому величеству бити челом з грамотою послов своих казначея Ленкгадия Джепаричу, да архимандрита Эвдемона, а в грамоте своей писал и речью им приказывал бити челом нам великому государю нашему царскому величеству, чтоб нам, великому государю

¹ В 1648 г. Александр III отправил в Россию послов – Василия и «товарища его Давида». В августе 1649 г. послы были приняты в Посольском приказе думным дьяком М. Волошениновым. Имеретинские послы передали просьбу Александра III об оказании военной помощи, принятии его вместе с царством в подданство и присылке в Имерети русского посольства. 10 июня 1650 г. имеретинские послы выехали из Москвы.

² В ответ на просьбу Александра III в Имерети было отправлено русское посольство Н.М. Толочанова и дьяка А.И. Иевлева, которые выехали из Москвы вместе с имеретинскими послами 10 июня 1650 г. 10 октября 1650 г. они прибыли в Терский город, 15 апреля 1651 г. выехали оттуда. 24 июня 1651 г. в Кутаиси Александр III принял послов, которые вручили ему грамоты и подарки. 28 июня состоялся второй прием русского посольства. 14 сентября 1651 г. имеретинский царь Александр III целовал крест на верность московскому царю. 9 октября 1651 г. Александр III подписал крестоцеловальную запись. 10 октября 1651 г. Н.М. Толочанов и А.И. Иевлев в сопровождении имеретинских послов Л. Джепаридзе и архимандрита Евдемона отправились в путь и к концу ноября 1651 г. приехали в Терский город.

его, Александра царя, пожаловати от нашия царского величества руки отриновенных не учинить, и от недругов их держати во оборони, и в защищенье, и прислати б к нему, Александру царю, нашу, царского величества, жалованную грамоту, чтоб им на наше царское величество имети надежду: а в чем им нашего, царского величества, повеленье будет, и они то все учнут исполняти. И мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец и многих государств государь и обладатель, выслушал целовальной записи и грамоты, и за то, что он, Александр царь, учинился под нашею царскаго величества высокою рукою в вечном подданстве, и нам, великому государю, он, Александр царь, и за сына своего Баграта, и за брата Мамуку правду дал, и крест целовал, и ближние его люди за себя и за всю Меретинскую землю крест целовали, и руки и печати свои к той записи приложили, милостиво похваляем. И послам его велели видети наши царские очи. И по его, Александра царя, письму и челобитью пожаловали емя ево, Александра царя, и сына ево царевича Баграта и брата Мамуку, и ближних их людей, и всю их Меретинскую часть под свою царского величества высокою руку приняли, и от нашея царского величества руки отриновенных николи не учиним; и для утверженья по ево, Александра царя, челобитью послали емя к нему сю нашу царского величества жалованную грамоту за нашею золотою печатью, с послы его с казначеем с Ленкгацием Джебарицею да архимандритом Эвдемоном, и их, послов, пожаловав нашим царским жалованьем, к нему отпустили. И Александру царю, и ево детям, и внучатом, которые будут впредь, и всем потом будущим в Меретинской земле царями, сю нашу царского величества грамоту держать у себя и во всем нам, великому государю нашему царскому величестве, и нашим царским детям и внучатом, и потом будущим российским великим государям царям и великим князьям служить и радети и добра хотети, безо всякия хитрости, и чести и повышенья искати, и быти под нашею царского величества высокою рукою и у наших царских детей и внучат и потом будущих российских великих государей царей и великих князей неотступным, до кончины живота своего по своему крестному целованью. А мы, великий государь наше царское величество, и наши царские дети и внучата и потом будущие российские великие государи цари и великие князи учнем ево, Александра царя, и сына ево царевича Баграта и иных ево детей и внучат, которые у них вперед будут, и их людей и всю Меретинскую землю держати под нашею царского величества высокою рукою в нашем царском милостивом жалованье и во обереганье, смотря по их службе и правде, и они б на нашу царскую милость и жалованье были надежны. К сей нашей царского величества жалованной грамоте мы, великий государь, нашу царского величества печать золотую велели привесить.

Писан в государствия нашего дворе, в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7161 месяца мая 19-го дня. [...]

Под стягом России. С. 192–195.

136. Грамота Теймураза I царю Алексею Михайловичу с просьбой о присылке войска для обороны страны. 24 апреля 1656 г.

Великому Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, [...] – Я покорный слуга твой, царь Иверской земли Теймураз много кланяюсь престолу Твоего Царского Величества до лица земли и поклоняюсь Господу нашему Иисусу Христу и пречистой матери его Богородице. Да будут враги твои под твоими ногами. – Я слышал что ты, многолетний и Великий Царь пошел с войском на Леха. А как дошел до меня такой слух что много-

летный, Великий Царь Алексей Михайлович, Великой и Малой Руси Самодержец идет с войском против врагов, то и мы служили молебн с архиереями и иереями, чтоб тебе Бог дал победу и чтоб всегда ты побеждал своих врагов. Еще я узнал что ты очень почтил внука моего и взял его с собою в поход, да даст Бог многия лета Твоему Царскому Величеству. А кроме того я много кланяюсь Твоему Царскому Величеству оказать мне милость и прислать войско и завладеть моею старою, чтобы она была подчинена Твоему Царскому Величеству. На оставь нас в руках Агарян, а то они разорят святые церкви и монастыри. Было повеление Твоего Царского Величества: «если ты, Царь Теймураз пошлешь мне внука своего, то я тебе дам войско – завладеть твоею землею, будь моим рабом и не чьим другим». И я исполнил повеление Твоего Царского Величества, и я послал тебе внука моего, и я раб Твоего Царского Величества верую во единого Бога и во святую единую Троицу, а во вторых на престол Твоего Царского Величества полагаюсь. А как я исполнил повеление Твоего Царского Величества, так и ты окажи мне милость и дай мне войско, да будет Иверская земля твоим государством, подобно тому как ты и других государствам повелеваешь. Однако Шах, когда как я тебе послал моего внука Николая, сына Давыдова, озлился на меня и хочет меня поймать и погубить. Окажи мне милость поскорее ради имени Христова. Так говорит мне Шах: «или будь моим рабом, или ступай туда, куда ты отдал внука своего, к Московскому Царю и будь его рабом». Теперь уже восемь лет, что я изгнан из моего государства и нахожусь в великой бедности и притеснении; я нахожусь теперь в Имеретии, во владении зятя моего Александра. Но и здесь, во владении зятя моего, Шах не дает мне оставаться. Если Твое Царское Величество изволит мне послать войско занять эти страны, то хорошо; если же нет и не изволит прислать мне войско; то пришли мне боярина сюда в Терки с войском, чтоб войско пришло в Малкари, И я приду с вельможами своими, с Царицею и с внуком в Терки и буду находиться под державою Твоего Величества. И там дай Бог чтоб ты мне помог и дал войско завладеть моею старою. Я посылаю это письмо с послом моим Димитрием Иезекиловичем Торбенином, (а при нем), Толмач Иван Григорьевич, и посылаю тебе мощи большой палец от ноги матери моей, которую замучил Шах Абаз тринадцатого Сентября; сорок лет тому как он замучил ее; а звали ее Екатериною. А какия другия поручения имею тебе изустно скажет посол мой Димитрий Торбенин. Да будет милость Твоего Царского Величества, пусть придет войско в Малкари, отвести меня в Терки, чтобы я не погиб от Агарян, и не было бы греха пред Богом и позора пред людьми.

Броссе. С. 71–74.

137. Присяга на подданство царю Алексею Михайловичу тушин, хевсуров и пшавов. Январь 1657 г.

Великий Вседержитель Государь, Великий Царь и всех христиан Государь, Алексей Михайлович! Вседержитель! по велению Твоему от Царицы нашей и Царевича нашего прислан нам человек с требованием от нас нарочного, при чем она велела сказать нам: «Мы находимся в подданстве этого Великого Государя, примите и вы подданство Его, и бейте Ему челом. На этом основании [...] Государь, так как наша Царица находится у Вас [...] мы также, христиане трех стран, Тушетии, Хевсуретии и Пшавии, поклялись и согласились поддерживать друг друга, и отправили нарочных: волостного начальника Созаме Максимича, Григоля Сидорича, и Павле Иванича. Мы же делаемся Твоими подданными, бьем Тебе челом, и обещаем исполнять все Твои приказания. Мы признаем

одного Бога, а Царем Теймураза; мы обитаем в наших укрепленных странах и никого не боимся; столько уже времени Шах Персидский воюет с Грузией, а мы не выпускали к себе ни одного из людей его; где нам и попадались они, мы их убивали; полководца его мы обратили в бегство, а войско истребили.

Теперь, Великий Государь, Шах разорил нашего Царя, а мы ни откуда не имели помощи; тогда мы просили у Бога чтобы Ты прислал нам нарочного а с ним приказание. Ныне, посланный Тобою, с приказанием, также как и посол Царицы нашей, пришли к нам, и мы Твою волю исполняем; умоляем Тебя, бьем челом, чтобы Ты взял нас в свою службу и войско. С нынешняго дня мы приняли подданство Твое.

Броссе. С. 74–75.

138. Выписка из списков Посольского приказа о приезде в Россию царя Теймураза I. 1658 г.

В прошлом во 166-м году бил челом блаженный памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу поданной ево государев грузинской царь Теймураз, чтоб великий государь пожаловал ево, указал от гонения на православную веру шаха персидского и ево, Теймураза царя, изменников принять в свое царского величества государство, а он де будет к нему, великому государю, и с царицею и с царевичами. И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белый Росии самодержец, Теймураза царя пожаловал, в свое царского величестза государство принять его указал. И для приему ево послан на Терек Андрей Вельяминов. А с ним из Астарахани и дворян и детей боярских 29 человек, конных ж стрельцов 450 человек, пеших солдат 80 человек. Юртовских татар для обозу верхами и с телеги 100 человек. С Терка конных стрельцов 70 человек. Казаков 60 человек. Новокрещенов и окочан верхами и с телеги 44 человека. Да с ними 4 пушки со всякими запасы. А велено ему принять в Канбулатове Кабарде Черкаского. И Андрей Вельяминов для приему царя Теймураза в Кабарду ходил и ждал 6 недель. И в том ожидании ратные люди взбунтовали, и дале того ждять за скудностью своею не хотели, и побрав ружье, отошли на Терек. И Андрей, видя, что ему оставятца не с кем, пошел на Терек с ними ж, а для приему оставил сотника, а с ним 80 человек стрельцов. И тот сотник Теймураза царя принял одного и пришел с ним на Терек. А царь Теймураз бил челом великому государю и писал, что царицы своей не взял с собою для того, что ево, государевы, ратные люди ево не подождали, и проехал де он чрез горы, роздав все свои пожитки и чиня многие бои с великим упадком людей своих, потому что от шаха заказано было накрепко, чтоб ево через горы не пропустит. С Терька отпущен в судах. Из Астарахани сухим путем. [...]

МИРГО–1. Т. 1. С. 29–30.

139. Грамота Теймураза I царю Алексею Михайловичу о своем прибытии в Саратов. Апрель 1658 г.

Великий Царь и Великий Государь и Великий Князь Алексей Михайлович всей Великой и Белой Руси Самодержец, я, царь Иверской земли Теймураз, твой покорный раб, пишу к Твоему Царскому Величеству и шлю Твоему высочайшему престолу много

поклонов и кланяюсь Твоему Царскому Величеству до лица земли. Если Ты, Великий Царь Алексей Михайлович всей Великой и Белой Руси Самодержец спрашиваешь обо мне, царе Теймураз, то я с Божьею силою и милостью Твоего Царского Величества нахожусь в добром здравии.

А как я из Иверской земли прибыл в Астрахань осьмого Октября, я сказал боярам Астраханским, чтобы они меня поскорее отправили в эту же зиму, для того чтобы я поскорее мог придти в столицу Твоего Государства, потому что имею важные дела. Но бояре мне говорили: Мы не имеем повеления от великаго царя, чтоб тебя, Царя Теймураза в эту зиму отправить в Московию. А когда пришло повеление и грамота Твоего Царского Величества, они меня отправили из Астрахани сухим путем седьмого Марта, и так я отправился в столицу Твоего Царского Величества. С Воскресения Христова, с одиннадцатого Апреля я нахожусь в Саратове и прошу Твое Царское Величество приказать чтобы я пришел увидать столицу Твоего Царского Величества, то есть высочайший Твой престол. А как я слышал что есть воля Твоего Царского Величества отправиться в поход, да будет всеблагий Бог и Господь наш Иисус Христос защитником Твоим, да навсегда ты будешь победителем, да враги твои будут под твоими ногами; и единый Бог то знает что я и все мы в Иверской земле поклоняемся Твоему Величеству. Дадян бывший твоим врагом, умер; а кто теперь сидит на царском престоле, тот поклоняется Твоему Величеству и делается твоим рабом, как и зять мой Александр покорный твой раб; также и Картелия и Кахетия находятся в руках Твоего Царского Величества; и Кумыки и Дагестанцы вместе со мною приходят к престолу Твоего Царского Величества бить челом чтоб быть твоими рабами. И я, единый Бог и единая Святая Троица то знает, потому прихожу к высочайшему престолу Твоего Величества, что я, раб Твоего Величества, намерен Твоему Величеству оказать большия услуги. А кроме того я еще бью челом Великий Царь и Великий Государь и Великий Князь Алексей Михайлович всей Великой и Белой Руси Самодержец и прошу Твое Царское Величество я, Царь Теймураз, приказал чтобы внук мой Николай сын Давыда пришел мне на встречу на пути, потому что уже шесть лет как я его не видала. Да будет приказ Твоего Царского Величества, чтоб она меня встретил. У меня важныя дела до Твоего Царского Величества; и если подаст Бог и удостоит меня уведить лице Твоего Царского Величества, тогда я собственными словами расскажу какия опасности я претерпел на море и в Черкесской стране от врагов моих, потому что войско, которое ты имел милость мне прислать в Черкескую страну не подождало меня и я один пришел с своими боярами.

Броссе. С. 179.

140. Выписка из списков Посольского приказа о переговорах в Москве с Теймуразом I. 1658 г.

В прошлом зо 166-м (1658) году приезжал блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, грузинской Теймураз царь и бил челом ему, великому государю, чтоб великий государь его царское величество ево пожаловал, указал для свободы Иверские земли от агарян и на изменников, которые, оставя православную христианскую веру, обусурманились и, у казылбашского шаха выпрошав людей, царство ево разорили, датти ему своих, царского величества, ратных людей. А на казылбашского шаха ево государевы ратные люди ему не надобны, и с великим государем с его царским величеством казылбашского

шаха ни в какой ссоре не учинить. Да он же доносил челобитье свое великому государю, чтоб великий государь пожаловал, велел землю ево очистить от изменников, а до шаховы де земли ему дела нет. А станет ли де шах за изменников ево стоять или нет, того он не ведает, а для де того он и учинился. Под государевою высокою рукою, чтоб государь пожаловал, велел землю ево очистить и дать своих государских ратных людей. И он де с ево государевыми людми и с своими, и с меретинцами, и з даянцами, и з гурьянцы собрався, станет свою землю очищать. А будет де шаховы люди на него придут, и он де будет от них боронитца. А как де великий государь изволит отпустить, и чтоб изволил отписать к меретинскому и к дадянскому, и к гурьяном, чтоб ему давали ратных людей в помощь, а к шаху б де великий государь писать изволил, что он православной христианской веры и учинился у него, великого государя, в подданстве и он бы в землю ево не вступался и землю ево очистил и не розорял, а буде учнет разорять, и великий государь, его царское величество, будет за него стоять.

И Теймураз царь спрашивали, сколько ему его, государевых, служилых людей для того надобно и которыми месты их де ево земля весть, и сколь далеко, и где тем людем для дальнего пути имать лошади и хлебные запасы, чтоб в далнем пути и будучи у него тем ево, государевым, ратным людем голодом не помереть, и кизылбашской шах за изменников ево войною стоять не учнет ли.

И Теймураз царь говорил, надобно де воевода доброй, а ратных людей пожаловал великий государь, изволил послать 30.000 конных, а запасы б имать им из Астарахани до ево земли, а в ево земле запасов будет много и скудости никакой ево, государевым, ратным людем в земле ево не будет. А учнет ли шах за изменников ево стоять войною или не учнет, того он не ведает, а управяся де он, царь, с своими изменники, государевых ратных людей всех отпустит.

Да он ж говорил, как де он учинился в подданстве у отца его, государева, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси самодержца, и он де, великий государь, прислал к нему свою государскую жалованную грамоту за своею государскою золотою печатью, а в грамоте его государской написано, что ему, великому государю, держати ево, царя, в своем государском милостивом жалованье и от недругов ево во обороне. Да и после де того писаны к нему, царю, многие государские грамоты, чтоб к великому государю прислал он внука своего, и он де внука своего прислал, а ныне де и сам приехал о том бити челом, чтоб великий государь пожаловал ему ратных своих государаких людей. Да и то де царскому величеству объявляю, буде царское величество не пожалует, оборонить его не велит, а на него смотря, имеретинской и дадианы, и гурияны от бусурманского гонения учнут искать иного государя, у всех да у нас одно челобитье, чтоб государь пожаловал нам ратных людей велел их оборонить.

Да Теймураз же говорил. – Или де ево великий государь не хочет пожаловать оборонить. Били де челом ему, великому государю, и днепровые казаки, чтоб их пожаловал государь, изволил взять под свою государскую высокую руку, и великий государь и казаков пожаловал для православные христианские веры, изволил взять под свою, государскую, высокую руку, а с польским королем мир разорвал. А он де был в своем государстве царь православной христианской веры и для того учинился под государевою высокою рукою в вечном подданстве, чтоб ему, великому государю, пожаловати нас оборонить.

И по указу великого государя против того ево, Теймураза царя, челобитья бояре князь Алексей Никитич Трубецкой да околничей и оружейничей Богдан Матвеевич Хитрово, да думной дьяк Ларион Лопухин сказали ему ево государев указ. Бил челом он великому государю, чтоб ево пожаловать от неприятелей и изменников землю ево очистить и

послати б с ним ево государевых ратных людей. И у великого государя, у его царского величества розвратье учинилось с польским и з свейским короли и ево, государевы, ратные люди, многие ныне от неприятелей на его царского величества границах, и ныне б он, царь Теймураз, хотя какую и нужу и утеснение от неприятелей своих принял, а ехал бы в свою грузинскую землю и царством своим владел попрежнему. А как царское величество с неприятели своими управитца и великий государь, его царское величество, в утеснении и в разорении от неприятелей видеть ево не похочет и своих, государевых, ратных людей к нему, царю Теймуразу, пришет. И в том бы ему во всем на государскую милость быть надежну безо всякого сумнения. А ныне великий государь жалует ево, велел дати из своей государевы казны денег 6000 рублей да соболей на 3000 рублей.

И царь Теймураз говорил. – Ево де, великого государя, воля. Чаю де он к себе ево государские милости и обороны себе от неприятелей своих, для де того он к его государской милости и приехал. А ныне де его царское величество отпускает ево подданного своего в свою землю ни с чем, а наперед сего к нему того, что все государевы ратные люди на ево, великого государя, службе не писано. А как бы он чаял, что царское величество ему ратных людей на оборону не пожалует, и он бы де из своей земли и не ехал.

И против того ему говорено. – Того к нему, что государевы ратные люди все на ево великого государя службе не писано для того, что в те поры ссоры у великого государя с польским и с немецким короли не было. А ныне де мочно ему, царю, и самому то видеть, не токмо, что слышать, что ратные ево государевы люди высланы на граничные места, а которые на Москве ратные люди, и тем сказано быть готовым на государеву службу. А что он, царь Теймураз, говорит, будто его царское величество в свою землю отпускает ни с чем, и на подмогу ему государева жалованья сверх того, что при великом государе ему объявлено – денег 6000 рублей да соболей на 3000 рублей – и тем государевым жалованьем ему мочно до своей земли проехать, и он бы тем великого государя не гневал.

И царь Теймураз говорил. – Дорог де ему великого государя и один соболь, а блаженные памяти при отце ево государеве при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче, всеа Руси, и заочно присыльвано к нему ефимков по 20000 да соболей безчотно. А ныне де, приняв ему то государево жалованье да роздать священнического чину по своей души, нежели ему в свою землю ехать, да в бусурманские руки впасть. А как де он, царь Теймураз, ехал к нему, великому государю, от изгнания бусурманского и от неприятелей своих изменников с своими ратными людьми, и слыша де про то турецкой и кизылбашской и горские черкасы, и услыша, все убоялись, что великий де государь Московский стал за православную христианскую веру и ево, царя Теймураза, от бусурман хочет держать во обороне и в защищенье, и горские де черкасы дороги, которыми было ехать ему к великому государю, к его царскому величеству, залегли и пропустить ево не хотели. И в горах неприятельские ратные люди многие на него наступали и ратных людей ево царевых побили, и он де от них едва ушел. А как бы де он ехал к царскому величеству без своих ратных людей, и ево бы де до царского величества неприятели ево не допустили. И ехал де он к царскому величеству, потеряв своих ратных людей, у краткою днем и ночью и приехал к великому государю и голову свою принес в подножие его царского величества и челом ударил ему, великому государю, внуком своим. И как увидел его, великого государя, пресветлые очи, и чаял де он что из мертвых воскрес и чево желал, то себе и получил. А ныне де приезд ево и челобитье стал ни во что, и достал де изменники ево и горские черкасы насмеютца и до основания разорят. И чем де ему отдану быть и душа своя христианская погубить в неверных бусурманских руках, лутче де ему здесь в православной христианской вере умереть. А в свою де землю ему не по что ехать. На том

де то Бог взыщет, что бусурманы и неприятели ево не доступя до ево земли, ево православного христианские веры царя, погубят и царство ево разорят. И ему, великому государю, какая будет честь, что ево, царя, погубят и род ево и православную христианскую веру искоренят. Только бы надобно правда, и за православную христианскую веру не боясь бусурман постоять. А он де, царь Теймураз, за православную христианскую веру и с невеликою своею грузинскою землею против турецкого я кизылбашского стоял и бился, не боясь, и побил многие бусурманские рати. Уже де то ево, государева, воля, что ему царское величество на оборону своих государевых ратных людей от неприятелей ево не пожаловал затем, что ратные люди ему, великому государю, ныне надобны, и чтоб де до царского величества они ближние люди донесли, чтоб великий государь пожаловал ево подданного своего, велел проводить своим государевым ратным людям.

И ему говорено. – Царское де величество велит ево проводить своими государевыми ратными людьми и к шаху Аббасу царское величество отпишет, чтоб он для ево государева прошения своими ратными людьми не наступал и грузинские земли не разорял. И как бы де нибудь он, царь Теймураз, прожил ныне в своей грузинской земле. А впред царское величество ратных людей на оборону к нему пришлет и в там бы де он на государскую милость надежен безо всякого сумнения.

И царь Теймураз говорил. – Коли де он сам ныне приехав к царскому величеству милости о том не упросил я никакие себе помочи не учинил, а впред де ему заочному делу ненадежно чаять. И прежде де сего царское величество об нем Теймуразе царю, к шаху писал, чтоб он для ево государева прошения на грузинскую землю не наступал и земли ево не разорял, однако де шах Аббас землю ево разорял и з земли ево, царя Теймураза, выгонял. И как бы де он, царь Теймураз, против шаха не стоял и земли своей не оборонял, и он бы де давно землю ево разорил. И сказал, чтоб де они, государевы ближние люди, на него не покручинились. Идет де он к бояром своим подумать и, встав, пошел в другую полату к бояром своим.

И пришед, говорил о том же, чтоб ему дать его государских воинских людей на оборону от неприятелей ево.

И ему сказано и отговаривано против того ж, как выше сего писано. И с тем с Москвы Теймураз царь отпущен, а дано ему государева жалованья то вышесбывленное число – 6000 рублей да на 3000 рублей соболей. [...]

МИРГО–1. Т. 1. С. 43–47.

141. Грамота Теймураза I царю Алексею Михайловичу из Казани с просьбой отправить посольство иранскому шаху с требованием прекратить разорение грузинских земель. 1659 г.

Великий Царь и великий Государь и великий Князь Алексей Михайлович всей Великой и Малой и Белой Руси самодержец, я покорный Твой слуга царь Иверской земли Теймураз много кланяюсь Твоему Царскому Величеству [...]

Милостью Твоего Величества я вышел из Казани пятнадцатаго Мая в воскресенье и сели на корабль и если подаст Бог Твоею милостью приду в Иверскую землю. Желаем Царскому Твоему Величеству здоровья и многолетия. Здесь митрополит Казанской господин Лаврентий хорошо меня принял в соборе, и в церкви мы грешные молились Святым о Твоем Величестве, чтоб Тебе Бог дал дни и лета и чтоб враги Твои были под Твоими ногами. [...] я слуга Твой, царь Иверской земли Теймураз, приходил к Твоему

высочайшему престолу и просил самое малое вспомогательное войско чтоб добыть свою державу; потому что подошел случай и не было лучшего времени мне помочь. Потому прошу Твое Царское Величество и бью челом сделать мне милость и так как был случай а Ты мне не подал помощи войском, то мы просим тебя: помоги нам словом и пошли хорошаго посла к Персу, то есть к шаху и пошли с Твоим послом такое слово: «приходил ко мне христианский царь и просил меня чтобы ты его не беспокоил». Да повелит еще Твое Величество чрез Твоего посла так: «Если ты желаешь иметь любовь мою, то не имей войны с царем Теймуразом, дай ему его государство и не беспокой его, он сам приходил ко мне из любви, а не для войны». Да будет милость Твоего Царского Величества, да приидет в это лето посол Твой. Может подаст Бог всеблагий, что он услышит слово Твоего Царского Величества и не будет меня беспокоить. Может быть, Бог даст утвердятся и святые церкви и святые монастыри. И будет Тебе награда от Бога и людей. Это моя просьба, да будет милость Твоя мне, царю Теймуразу. Я Твой слуга, верую во единого Бога, а в вторых в Твое Царское Величество.

Броссе. С. 79–81.

142. Грамота от имеретинского царя Баграта IV¹ к царю Алексею Михайловичу. 6 декабря 1669 г.

[...] раб Божий, Царь Баграт, докладываем Вам: Через посредничество Димитрия Езекеля мы уже прежде обращались к Вам с просьбою, извещали об нашем положении и делах Грузии, и нам были обещаны милости, подарки и изгнание мусульман из крепостей. Да укрепит Бог предвечный Царство Ваше, и повергнет к ногам Вашим изменников и непокорных.

Мы уже известили счастливого Государя обо всем том, что сделала нам мичиха наша и неверные подданные; Божиею помощью и счастием Вашим, мы возвратили себе наследственный престол наш, враги же и изменники все остались в наших руках; Грузию мы усмирили, а мачиха ушал в Турцию с казною нашего отца и просила султана о помощи; султан послал рать против нас своего визиря, наказавши ему следующее: «Если он вступит в подданство мое и оставит свою веру, не оспаривайте у него его государства; если нет воцарите его мачиху», мы же предпочли даже быть раззорену чем быть отступником от христианства. Так как мы не могли бы устоять против султана, и война не предвещала скорого конца, мы оставили Лихт-Имеретию, и укрепились в гористых местах Рачи, Лечгума и Сванетии; Божиею помощью и Вашим благополучием они не могли проникнуть сюда.

В Кутаисе же и в Лихтимерии воцарилась наша мачиха. Имеретинцы перешли на ея сторону и к ней были приставлены с небольшим войском шихи и мурти.

Клянусь предвечным Богом, что Кутаис великая столица, крепость и монастырь ея были наполнены мусульманами и моллами, честные иконы и кресты были расхищены, золото и серебро они перелили и унесли с собою, также как и некоторые иконы которых они взяли чтобы за них получить выкуп; в Кутаис они привели Турок для поселения. Но, угодно было Богу, и зима настигла их; тогда визир ушел. Бог прогневался на них и не допустил в Грузии водворения мусульманства.

¹ Баграт IV Слепой (1660–1661; 1663–1668; 1669–1678; 1679–1681), царь Имеретии, сын Александра III. После шести месяцев правления был свергнут своей мачехой царицей Нестан-Дареджан и ослеплен. В дальнейшем соперничающие за власть феодальные группировки то возводили его на трон, то вновь лишали власти.

Мы овладели всем нашим царством, за исключением одной крепости, которою они владеют, и с высоты минарета голос их раздаётся над великим храмом и монастырем.

Они назначили нам сильный выкуп за освобождение Грузии и крепости. Ради Христа Господа, да поможет нам Царь и освободит Грузию. Из казны нашего отца у нас ничего не осталось; мачиха все взяла с собою в Турцию для подарков, а против силы султана мы ничего не можем, и у нас нет более средств к спасению. Если счастливый Государь не поможет нам, многие христиане должны будут попасть в плен, и обращаться в мусульманство; если силы Агариан усилятся, то христианство в Грузии очень ослабеет и будет подавлено.

Да пожалует нам счастливый Государь все милости которые имел от Вас отец наш, милости которые Вы и нам обещали, также как и милостивую грамоту счастливого Государя, чтобы избавить из рук Агариан грузинския церкви, честныя иконы, кресты, и крепость; тогда водворится верность и любовь к Христу Господу; через это, имя безподобнаго Государя прославится по всей земле. Благополучный Государь требовал к Себе послы от нас и мы послали к Вам нашего придворного митрополита Евдемона, также Димитрия Езекеля Аришидзе, переводчика Моле Гопадзе, стремянного Джапаридзе, начальника конюхов Буадзе, и трех конюхов. Подарки наши были недостойны Вас, но Государь конечно вспомнить что вытерпела Грузия от насилий; то же что нам посчастливилось вам поднести, заключается в особом списке. Теперь же, счастливый Государь, не гневайтесь на нас, и если Божиею помощью и милостью счастливого Государя Грузия окрепнет, и придет в лучшее состояние, мы сделаемся насколько будет зависеть от нас, прахом ног счастливого Государя, рабами, и прославляющими Его, во веки веков.

Броссе. С. 82–86.

143. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича царевичу Николаю (Ираклию) Давидовичу. 16 февраля 1674 г.

[...] Мы великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея великие и малые и белые России самодержец московский, киевский, владимирский, царь казанский [...] Государь иверские земли, карталинские и грузинских царей и кабардинские земли... иных многих государств и земель, восточных и западных и северных очич и дечич и наследник государь и обладатель. Наше царское Величество пожаловали есмь царского Величества подданного грузинского царевича Николая Давидовича. В нынешнем 182 году бил челом нам великому государю, нашему царскому Величеству, он подданной наш грузинский царевич Николай Давидович. В прошлых годах, отца нашего великого государя блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея великие России самодержца жалованная грамота за его царского Величества золотую печатью на подданству деду его, подданному нашему царского Величества грузинскому царю Теймуразу Давыдовичу дана. А как де в прошлом 166 году приехал к нам [...] царскому Величеству, он царь Теймураз Давидович, бити челом о своих делах и подал нам великому государю царя великого князя Михаила Феодоровича вся великия России самодержца, тое жалованную грамоту, какова ему царю Теймуразу Давидовичу дана в прошлом 140 году, и чтоб нам великому государю, тое отца нашего блаженные памяти великого государя жалованную грамоту велеть переписать на наше государское имя, для утверждения ему, царю Теймуразу и всей грузинской земли.

И та отца нашего, блаженные памяти великого государя жаловальная грамота на наше царского Величества имя переписана и дана ему, царю Теймуразу Давидовичу, на наше царского Величества золотою печатью. А ныне де по нашему великому государя указу, а по его челобитию, велено его, царевича Николая Давидовича, отпустить с Москвы в свою землю; а в челобитной его написано: воспитан он, царевич, при нашей царского Величества пресветлой милости и желает впредь быть у нас, великого государя нашего царского Величества, в подданстве наипаче прародителей своих, прежних царей, и чтоб нам Великому Государю, нашему Царского Величества, царевича Николая Давидовича; велеть ему дать нашу Царского Величества жаловальную грамоту за золотою печатью, против деда нашего Царского Величества подданного грузинского царя Теймураза Давидовича. А отца нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея Великие России Самодержца, жаловальной грамоте, написано: изначала грузинские земли цари и князи наши православные христианские веры, а в послушании были за много лет у прародителей наших, Великих Государей Царей и Великих Князей российских, и прадед наш, блаженные памяти, Великий Государь Царь и Великий Князь Иоанн Васильевич всея Руси Самодержец, принял под свою Царского Величества высокую руку во оборону грузинского Леонтия царя, и после Леонтия царя сын его Александр царь с детьми потому же были и деду нашему, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Ивановичу всея Руссии Самодержцу, и по нем бывшим Великим Государем Царем и Великим Князем российским крест целовали. А после того, в разных годен присылал к отцу нашему, блаженные памяти, к Великому Государю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, Всея Великия России Самодержцу бити челом он, царь Теймураз Давидович, что кизилбашской Абас-шах грузинскую землю воевал и церкви божий разорил и его, царя Теймураза Давидовича из своей изогнал, и он, царь Теймураз Давидович, ушел в Башачинскую землю, где Святое тело Динари царицы, и отцу нашему, блаженные памяти, великому государю, ведая его царя Теймураза Давидовича разорение, пожаловати в утеснение его помощь ему учинить и впредь его, Теймураза царя, со всею иверскую землю в его в государство в милостивом призрении по прежнему иметь. И отец наш, блаженные памяти, велики государь царь и велики князь Михаил Феодорович всея великия Россия самодержец, потому его царя Теймураза Давидовича челобитию, изволил писать о том кизилбашскому Абаз шаху с посланики с Василем Скоробным да дьяком с Остафьем Кувшиновым, чтоб Абас для его государские братские дружбы впредь на грузинскую землю наступати не велел, и мать его и дети ему отдать. И кизилбашской Абаз шах писал к отцу нашему блаженной памяти и государю с теми ж посланники, что для его государские брате дружбы и любви, впредь на грузинскую землю наступать никак ни будет и мать и детей ему отдаст. И в прошлом (рме) 145... году присылал он же, царь Теймураз Давидович, посла своего, нареченного митрополита Никифора. Изначала наши великие государи цари и великие князи российские предков их иверских царей деда и отца его держали в своем в государском жаловании и во оберегании, также и отцу нашему блаженные памяти, великому государю имети его царя Теймураза Давидовича в своей государской милости и в оборонении в защищении, а он, царь, Теймураз Давидович, иного царя христианские веры оприч отца нашего, блаженные памяти в государя также и нас великого государя неимеют, и паметуя прежних великих государей царей и великих князей российских, претков наших, прежним грузинским царем призрении и оберегании, его царя Теймураза Давидовича и со всею его иверскою землею, для христови любви и для христианские веры, отец наш, велики государь царь и велики князь Михаил Феодорович пожаловал, от своей государской высокие руки отриновено не учинил и держал его, царя Теймураза Давидовича, в своем государском милостивом призрении, чтоб православная христианская наша вера от иноверных в поругании небила и по-

силани были по его письму и прошению нашего царского Величества послы дворенни князь Феодор Феодорович Волконской да дьяк Артемей Хватов. И государства его, и земель, и мест осматривали, и для рассмотрения, православные христианские веры и Святых и Животворящих и чудотворных мощей, посланы с теми царского Величества, послы духовного чину луди. И в прошлом, в (рми) 148 году, нашего царского Величества послы, Феодор Феодорович Волконской да дьяк Артемий Хватов из Грузии в Москве приехав подали отцу нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея великие России самодержцу, царя Теймураза Давидовича, ответное письмо и запись целовальную за его, царя Теймураза Давидовича, и сна его, а его царевича Николаева отца царевича Давида Теймуразовича и духовных и ближних людей руками и печатми. И в ответном письме и в целовальной в записи написано, что он царь, Теймураз Давидович, и ближние люди к отцу нашему, бл. п.в. г-ю ц-ю в. князю Михаилу Федоровичу вс. в Рос. самод. и нам сыну его государеву н. г-ю нашему царскому величеству и нашим государским и наследникам, креста целовали на том, что им царю Теймуразу Давидовичу, и сыну его царевичу Давиду Теймуразовичу, и их детем со всею иверской землею быть у отца нашего, бл. памяти, и у нас великого государя и подданстве на веки неотступно, под нашего царского Величества высокою рукою и у наших царских детей и у внучат, которых нам великому государю впредь бог даст; а к иным ним которым государям не приставать, да теми же нашего царского Величества послы прислал; а он же, царь Теймураз Давидович, в послех прежнего Кукусанские области нареченного Митрополита Никифора прислал. А в грамоте своем писал, и речь бити челом приказывал, чтоб отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю, его, царя Теймураза Давидовича, пожаловати от его царского Величества руки отриновено не учинить и прислать бы ему с тем митрополитом Никифором отца нашего блаженния памяти жалованную грамоту, чтоб та, отца нашего великого государя, грамота была у него впредь для его детей, и чтоб ему, царю Теймуразу и его детям иметь надежду, блаж. памяти, на отца нашего на великого государя. А в чем ему, отца нашего великого государя повеление будет и он от все учнет, а мима отца нашего в г.ц. в.-ва повеления инако творить nebude. И отец, блаженной памяти в.г.ц и в кн. М. Ф. вс. велик. России самодержец и многих государств и обладатель, выслушав ответного письма и целовальную запись и грамоте, и зато его, царя Теймураза Давидовича, что он учинился под его царского высокою рукою и правду дал, он, царь Теймураз Давидович и сын его царевич Давид Теймуразович, и ближние его люди за себя и за всю иверскую землю крест целовали, и руки, печати свои к той записи приложили, памятуя прежних государей и великих князей российских предков наших к прежним иверским при дружбу и силку; и его, царя Теймураза Давидовича и ближних людей и всю их иверскую землю под свою царского величества высокою принять изволил, и свою государскую жалованную грамоту за золотою печатью велел ему дать. И мы великий государь царь, и великий князь, Алексей Михайлович, всея великия и малья и белья России самодержец, наше царское Величество, выслушав нашего царского в-ва подданного царя Теймураза Давидовича, прежние отца нашего блаж. памяти великого государя, жаловальные грамоты пожаловали. Велели тое отца нашего; блаженные памяти в. государя, жалованную грамоту переписать, на нашего царского в-ва имя впредь для подтврждения, чтоб были ему грузинские земли царю Теймуразу Давидовичу и внучатам его Иверской земле быти, под нашею царского в-ва высокою рукою подданстве во всем потому ж, как написано в прежнее отца нашего, бл. п., в. г-ря жалованной грамоте; и нам великому государю нашему царскому в-ву и нашим государским детям и внучатам потому ж служить и радеев, и добра хотеть без всякие хитрости, и нашему царскому в-ву чести и повишения искати, и от нашии царского в-ва высокие руки и от наших государских детей и внучат быть неотступным до кончины живота своего, по

своему крестному целованию. Так же тушинские и шибутские земель владетелей и всякого чину люди под нашею царского в-ва высокою рукою укреплять из под нашей царского в-ва высокие руки и ним государством не отводить. А нам великому государю нашему, царскому в-ву, и нашим государским детям, и наследникам, впредь его, царя Теймураза Давидовича, и внучат его и наследников, у них которые впредь будут, и их людей и всю иверскую землю держати под нашей царского в-ва высокою рукою в нашем царском милостивом жаловании и во оберегании, смотря службе и правде. А ныне пожаловали мы, великий государь царь и великий и малые и белые России самодержец, нашего царского в-ва подданного грузинского царевича Николая Давидовича по его челобитью, велели ему дати сию нашу царского в-ва пожалованную грамоту, против дела его царя Теймураза Давидовича, впредь для подтверждения нашего царского Величества подданному, грузинскому царевичу Николаю Давидовичу и наследникам его и всей иверской земле, быть под нашею царского в-ва высокою рукою и подданстве во всем потому, как написано в прежние отца нашего, блаженные памяти великого государя, и в нашей царского Величества пожалованных в грамотах. Нам великому государю, нашему царскому Величеству и нашим государским детям и внучатам и наследникам потому ж служить и радеть и добра искати. Быть ему от нашего царского в-ва высокие руки, от наших государских детей никогда неотступным до кончины живота своего. Также тушинские, и шибутские и иных земель владетелей, и всякого чину людей под нашу царского Величества высокою руку приводить и укреплять в подданство. А из под наши царского в-ва высокие руки к иным государством не отводить, а нам великому государю нашему царскому в-ву, и нашим государским детям и наследникам, впредь его царевича Николая Давидовича, и внучат его и наследников, которые у них впредь будут, их людей и всю иверскую землю держати под нашею царского Величества высокою рукою в нынешнем царском милостивом жаловании и оберегании, смотря по их службе и правде, как наше царского в-ва милостивое жалование было к делу его Теймураза Давидовичу и всей нашей царского в-ва жаловальной грамоте. На большое подтверждение печать нашу, золотую печать велели есмь привесить.

Писано в государствия нашего во дворе царствующим велицем граде в Москве, в лето от создания мира 7182, месяца февраля 16 дня.

МИРГО. Ч. 1. С. 151–156.

***144. Грамота от царевича Николая Давидовича к царю Алексею Михайловичу.
25 марта 1676 г.***

Великий Царь и Государь, Великий Князь Алексей Михайлович, мощный владетель всей Великой и Малой России, Греции и Грузии, Государь наш, Царей и Государей. Я подданный Ваш, ничтожный волос и воспитанник Ваш Николай, кланяюсь Вам и прошу всевышняго Бога чтобы Вы долго и счастливо пребывали на Вашем безподобном престоле, вместе с Вашею супругою, Царицею нашею, августейшею Наталиею Кирилловною, с сыном Вашим, нашим Государем и Великим Князем Федором Алексеевичем, с сыном Вашим, нашим Государем, Великим Князем Иоанном Алексеевичем, с сыном Вашим, нашим Государем, Великим Князем Петром Алексеевичем.

Великий Государь, Вы писали нам письмо, вспомнили об нас, и желаете знать об нашем положении.

Да даст Бог Великому Государю жизнь долговечную!

Я был хорошо принят прошлаго сентября месяца в Казмине, городе счастливого Шаха.

Вы, Великий Государь, пишете нам: «Вы писали и обратились к нам с просьбою через Макара и переводчика Гиоргия». Я действительно послал Макара для этого, и также обращался с просьбою к Великому Государю из Астрахани, прося у Вас извинения в том, что должен ехать без замедления к Шаху, от которого ожидал саблю и жалованье, в надежде спасти Грузию моим отправлением к нему. Дорогою, я подвергался многим нападениям, но благодаря Вашему благополучию я остался жив. Прибывши в Грузию, я получил саблю и клятвенное обещание, в котором было написано: «Полагайся на эту саблю и клятвенное обещание».

Когда я прибыл в Шемаху, я велел снять копию с этого клятвенного обещания и послал ее Вам с нашим стольником князем Свимоном и стряпчим Максимом. Кроме этого я написал Вам и другие известия о себе.

Отправился я в путь из Шемахи, и прибыл в Казмин 1-го мая; Шах меня очень милостиво встретил и благоволил мне. Благодаря Вашему благополучию Ваш курьер Герасим Долга снова приехал к нам, и Вы написали славное письмо к Шаху через него. Да даст Вам Бог жизнь многолетнюю за то, что Вы вспомнили нас, воспитанника Вашего.

После этого снова пришел посол Ваш князь Борис Ефимович и в наказе его содержалась от Вас грамота к нам. Бог да ниспошлет Великому Государю счастье и благополучие. Вы говорите нам между прочим: «Сделайтесь нашим подданным». Неужели я буду столь неблагодарен к Богу что в свою жизнь забуду воспитание которое Вы мне дали и милости которых Вы мне оказывали?

Относительно дела Василия из за которого я бил челом Вам, Вы пишете нам в Вашем письме: «Я приказал Ивану Михайловичу справиться об этом». Почему Великий Государь поверил, что какой нибудь житель Астрахани может выдать тамошнего воеводу и сказать Вам правду? Вы нам между прочим одно сказали: «Когда твои нарочные прибудут в Астрахань, пусть будут они отправляемы оттуда без задержки». Клянусь Вам, я посылал два или три раза нарочных и их не пропускал без задержки. Вы были столь милостивы ко мне, Великий Государь, и соизволили послать мне двух писцов; но Ваше приказание не было исполнено, и писцов я не получил. Теперь мы пишем Вам письмо по грузински, потому что у нас нет русского писца; когда же мы пишем Вам письмо по грузински, Вам его не толкуют как оно есть. Теперь умоляем Вас, Великий Государь заставить скорее прибыть к Вам нашего нарочного и наше письмо, чтобы известия об нас были бы Вам толкованы по правде. Мы Вам об этом писали из Астрахани через Макара и просили Вашего соизволения потому что Шах идет на Кахетию, и может быть моим отправлением Кахетия будет избавлена; по этой то причине я и отправился туда, иначе как сделать бы я это без Вашего соизволения?

Броссе. С. 89–92.

145. Грамота грузинского католикоса к царю Федору Алексеевичу с просьбой о заступничестве перед персидским шахом, разоряющем грузинские земли. 6 февраля 1676 г.

[...] Благочестивый и многолетний Царь, все мы архиреи, иереи, вельможи и иромонахи, малые и великие просим, Твое Величество, помоги нам ради имени Бога, потому что мы как заблудшие овцы и не имеем куда преклонить голову, мы не имеем царя и терпим много несправедливостей, частью от единоверных, частью от врагов нашей веры. Помогите нам или словом или делом против Шаха и прими слова наши как принял [...] Потому что дня не

проходит, чтоб не грабили и не похищали Леки и Турки. Пошли человека к Шаху чтоб он отдал нам Ираклия и мы были бы спасены и не обусурманили бы нас. Потому что этот народ прост и склонен к дарам, и если не будет царя то они скоро обусурмятся. А если Ты многолетний Царь не поможешь нам, то вина на Тебя падет, потому что мы просим только малую помощь, одно только слово Твоего Величества к Шаху достаточно чтоб на спасти и Твое Величество получит награду от Бога и благодарность от людей, ибо мы находимся в большой опасности и в большом притеснении, потому что все Турки враги нашей веры и мы как овцы не имеющие пастыря, которых волк похищает, одних грабит, других умерщвляет потому что не имеют пастыря. Я католикос Иверский Николай с братьями моими и [...] Твоего Величества и поклонник подножья ног Твоих. – Сие письмо писано в Июне месяце 30-го, индикта 1-го в день воскресный в праздник собора Двенадцати Апостолов. [...]

Броссе. С. 92–93.

146. Грамота Баграта IV к царю Алексею Михайловичу. 1677 г.

[...] мы, Царь Баграт, сын Александра, Царь Лихтимерети и Лихтамерити, Сванетии, Двалетии и всего государства имеретинскаго, целуя неподобный престол Ваш, докладываем и осмеливаемся изложить нашу жалобу.

Мы перед сим уже докладывали о том, что скончался блаженной памяти Государь отец мой, и о том как поступила с нами мачиха наша; тогда, мы утратили милостивую грамоту Вашу, наше царство подверглось страшному насилию и беззаконию и попало в руки Агариан. Потом угодно было Богу и счастью Вашему и царство мое было возвращено мне; по повелению Бога я воцарился в нем и тотчас же отправил Димитрия Езекеля к Государю послом, докладывая тогда, через него об всех здешних делах наших. Вы, счастливый Государь, вняли ему, обратили милостивый взор, пожаловали письмо с печатью и объявили милость свою. Так как мы были обнадежены и получили милостивую грамоту, мы тотчас же послали посла и в подарок что только могла дать эта угнетенная врагами страна, на которую силы неприятеля были напряжены; мы начали войну с Вашим врагом и Божией помощью победили владетеля Чернаго моря; тогда, мы нашли утраченную грамоту, а Русских же бывших в плену мы освободили, с помощью Бога устроили дела так, что в руках Агариан осталась одна только прежняя крепость Кутаис; долго осаждали мы ее, но ни оружием, ни раздачею денег не могли по сих пор прибрать ее к себе в руки. Впрочем в нашей власти теперь все царство, все земли которыми владел Государь отец мой; наших повелений слушаются, повинуются им, возвеличивают неподобное имя счастливаго Государя и твердо стоят в службе за веру христовую.

Теперь, так как блаженной памяти государь отец мой покорился Вашему, Богом возвышенному престолу и отдал под Ваше покровительство наше царство, я также желаю чтобы Государь взял бы в свою службу меня и мою землю; умоляем Вас помочь нам, в особенности для того, чтобы христианская вера не ослабла бы и это не может Вас удивить конечно; но когда мы и наше царство будем Вашими служителями, это доставит Вам славу и величие. Умоляем Вас обратить и на нас Ваше милостивое око, точно так как Вы простираете милость Вашу на прочих держащихся христовой веры и не уменьшать Вашей милости к дому нашему.

Мы перед сим послали счастливому Государю послов и так случилось, что мы ничего не могли узнать об них; не знаем удалось ли им достигнуть до престола счастливаго Государя, или не разгневался ли на нас счастливый Государь и не отказался ли от милости к нам; им

также не было оказано той царской милости которой мы подлежим. Другие ответы наши передаст Давид Малакиевич [...] Посылаем Государю семь Русских.

Броссе. С. 94–96.

147. Грамота Баграта IV думному дьяку. 1677 г.

Милостивому Государю, думному дьяку.

Милостию Божію, мы, потомок Иесея, Соломана, Давида, из рода Багратидов, свыше помазанный Царь Лихтимерский и Лихтамерский, Джикский, Апхазский, Сванский, Двальский, всего имеретинскаго христианства, Богом возвышенный, Богом поставленный, Богом венчанный, сын Царя Александра, Царь Баграт смиренно обращаюсь к Вам, посольскому приставу, великой надежде нашей, на которого мы смотрим как на великую надежду нашу, заслужившему справедливо и по достоинству любовь безпододнаго Государя и милостиваго Бога; к чему говорит столь многосложно Вам, находящемуся в царском дворце в постоянной службе при особе Государя, много уважаемому своим Государем, обладающему мудростью, как море неисчерпаемою; радуясь об Вашем благополучии посылаем поклон от нас.

Потом, до этого времени, Царь отец мой пользовался милостью до неба возвеличеннаго Государя; мы также предались счастливому Государю и послали митрополита Евдемоза, потому что, как Государь отец мой был верным служителем Государя, мы в таком же качестве и себя отдали Ему. Вот теперь, кахетинский Царевич, не стыдись Государя и враждуя нам, оклеветал нас перед Государем; он послал Ему боярина своего говоря: «В этой земле есть другой законный владетель». Они всячески обступили Государя, иначе не успели бы Его убедить так скоро. Государь разгневался на нас и наш посол был ввержен в темнице. Наш посол митрополит написал письмо через посредство одного Грека и наказал сказать каким образом произошла вся его неудача; он умолял Вас послать человека к Государю, просил Вас о помощи, о том чтобы Вы были милостивы к нам, и избавили бы его; вот что они наказал сказать, и мы ему не могли помочь; но мы знаем что Вы любите Бога и верны Государю Вашему, заботливо печетесь об Его величии. Если счастливый, Богом возлюбленный Государь не оставит нас и поможет нам, мы воздадим Ему службою. Теперь ожидаем от Вашего к нам добраго расположения чтобы эти письма, которых следует отдать патриарху и Государю, прошли бы через Ваши руки, для того чтобы быть переписанным и чтобы Вы поправили то, чего мы не заметили, и слова которых может быть недостает; что Вы представите Государю наше дело в хорошем свете. Если же Государь нас не оставит и поможет нам, отправьте на скорее этого подданного нашего Давида и напишите нам в письме что только Вам понравится у нас и с помощью Бога мы постараемся отплатить Вам службою за Ваше доброе расположение. Я знаю что Государь очень озабочен нашими делами и делами этой страны; чтобы оказать нам милость пусть даст Он нам одного нарочнаго своего, и разузнает об этом деле через него. Подданный наш Давид передаст Государю прочие ответы наши.

Потом, мы хотели приложить великую государственную печать, но нашедши грамоту с печатью Государя. Мы и не осмелились приложить большую печать нашу.

Как Вы научите нас, и напишите в письме касательно этой печати и обязанностей наших в отношении к Государю, мы и исполним.

Предоставляем Вам все наше тамошнее дело; Вам известно что там у нас другаго ходатая в этом деле нет, и Вы сами можете посудить насколько заслуживает доверия князь Давид.

Броссе. С. 96–98.

148. Грамота царевича Николая Давидовича к царю Федору Алексеевичу. 1678 г.

Благочестивейшему, светлейшему и Боговенчанному великому Государю, Царю и великому князю Федору Алексеевичу всей Великой и Малой и Белой России самодержцу, многих государств и царств восточных и западных и всего северного края отцовскому и дедовскому наследнику. [...]

Узнав из письма матери моей, а более еще из речей посла Твоего Царского Величества Константина о переселении из здешней жизни в вечное блаженство благочестивейшаго и христолюбиваго нашего общаго отца и Царя, я очень жалел и плакал из глубины души, что остался сиротою, беспомощным и совершенно безнадежным. Но я обрадовался и утешился воцарением Твоего Боговенчанного Величества и то упование и надежду, которую я имел к незабвенному Великому Царю и отцу Твоего Царского Величества возложил на Тебя, Великий Государь и Царь мой. Почему прошу и умоляю Твое Царское Величество, чтоб Ты меня принял в подданство, как и блаженной памяти Твой отец и Великий Царь; и чтоб Ты мне, изгнанному и беспомощному был благосклонен и милостив, потому что я воспитал хлебом и солью покойнаго Твоего отца и Царя, я весь и телом и душою Ваш. А к великому шаху я пришел с благословением покойнаго Великого Царя и отца Твоего Царского Величества, по двум причинам: во первых потому что слышал, что великий шах пришел в Казбин чтобы отправиться в Грузию по многим причинам и непостоянству Шах-Навак-Хана, который вычеканил собственную монету. И кроме того он переписывался с Турками, чтоб страну Грузию совершенно разрушить и поработить христиан; тогда я разсудил, что с моим приездом к шаху война перестанет и порабощение христиан, как и случилось. А когда я по этой причине отправился в Персидскую землю, тотчас соперник и враг Шах-Навак-Хан написал, что он по воле шаха идет к нему бить челом; но он дорогою умер. А я с своей стороны надеялся что посредничеством и заступничеством Твоего Царского Величества добуду от шаха страну моих родителей; прибыв в Терки я послал гонца к шаху и просил у него обещательную грамоту в том, что он меня не принудит принять его веру. Великий Шах послал мне письмо, одно в страну Кумыков в деревню Андреево, а другое в Грузию с своею печатью, которую он носит на своей груди, и клятвою что он не недотронется моей веры, и не будет принуждать меня к своей вере. Копию этих писем я послал покойному Великому Царю отцу Твоему. А как я пришел в Персидскую страну великий шах принял меня с великою почестью и великою любовью оказал мне из дружбы и любви к покойному Великому Царю, отцу Твоему и заверное, обещал мне дать страну и государство моих отцев, и жалованье, которое мне теперь дает в год 25 тысяч рублей, обещал мне навсегда каждый год.

Но когда прибыли послы князь Борис Евфмиевич Мисинский (Мышецкий) и Петр Долгов, которым приказал покойный Великий Царь отец Твоего Величества и в наказе написал, чтоб они, когда будут переговариваться с вельможами шаха, говорили и обо мне; – а что это им действительно повелел сам Великий Царь, о том мать моя написала мне из Московии – то они, как давали ответ шаху, обо мне ничего не сказали и шах полагал что Великий Царь меня совершенно покинул, и в 184-ом году в великую пятницу великой четьырдесятницы меня сильно тревожил на счет веры. Особенно с тех пор как услышал о кончине покойнаго Великого Царя, еще более меня начал принуждать принять его веру, всячески, то страхом и угрозами, то великими обещаниями. Я различным образом отвечая уклонялся показывая ему собственное его письмо, которое он отправил мне в Андреево и говорил: «Цари господствуют, но не лгут; я видя твое письмо и поверив клятве твоей без подозрения пришел; и не следует теперь твоему Величеству меня принуждать; потому что я не хочу отречься от своей веры ни нарушить клятву твоего Величества». – Четьрнадцатого Сентября три вечера сряду он

много старался склонить меня к своей воле всячески, и держа меня за руку, начал говорить: «Вот я тебя даю: Кахетию, Тифлис и всю Грузию и то что от Персии до реки Аракса, что составляет пятую часть Персии, также и звание Дароги Испаганского, и сколько жалования я давал Шах-Навас-Хан в год, столько же я и тебе дам; – только скажи одно слово: что Бог Един и Магомет его пророк и апостол Божий, и что принимаешь веру нашу, чтобы совершилось мое слово и чтоб меня не осуждали цари окрестных государств в том что я землю, которою владеют мусульмане, дал христианину. А когда пойдешь в Грузию, то веруй там как тебе угодно». – Я ему на это ответил: «Хотя бы ты мне не только Грузию, а всю Персию дал, не скажу я ни малейшего слова устами моими и от веры моей не отрекись из-за власти и богатства. А только коли будет ко мне милость твоего Величества, прикажи отдать мне землю моих праотцев, а я как твердо сохраняю свою веру, также буду служить твоему Величеству. Если же не будет воля твоего Величества, то как доньше меня Бог направил так я и отныне уповаю на его милосердие. Если же я Бога моего обману и отрекись от веры моей из за преходящей власти, то как же я тебе могу быть верным».

А Шах сказал: «Этот грех на душе моей, за который я дам ответ Богу, если я тебя, который со мною ест и пьет, допущу, чтоб ты мучился в неверии; я тебя из за собственного твоего блага принуждаю: если же ты меня не слушаешь, я прикажу чтобы тебя насильно обусурманили». Я ему ответил: «Это в твоей власти, потому что я теперь в твоих руках; я тебе только то напоминаю, что ты сам себе своею волею обманываешь и нарушаешь свое слово и свою клятву. А мне хотя бы не только один член отрезали, а все мое тело разрекли на части, а потому бы и голову отрубили, – я своим языком не скажу ни одного слова, и от веры моей не отрекись, и другой веры не приму». – Так он меня и отпустил гневно говоря: «Я побуждаю тебя идти в рай, а если ты не хочешь, так ступай в ад». – С тех пор он мне ничего не говорил; и Бог знает, что он помышляет. А я никакой надежды и никакой помощи ни откуда не имею, кроме упования и надежды на Бога и на Тебя, Великого моего Государя и Царя, и я прошу и умоляю Царское Твое Величество быть ко мне милостивым, как был покойный Великий Царь и отец Твой. Да прикажи написать с послами и гонцами Твоего Величества к великому шаху обо мне, чтоб он, из любви и дружбы Твоего Царского Величества, отдал мне страну моих праотцев. Это будет честью и славою державного Твоего Величества, что я изгнанный из своего отечества, достаю себе снова заступничество м и покровительством Твоего Царского Величества свое государство.

Еще, Великий Государь, прошу и умоляю я Твое Царское Величество о матери моей, находящейся под покровом крыл Твоего Величества, чтоб Ты ей оказывал милость как и покойный отец Твой, чтоб она со всеми своими спутниками, которые при ней находятся, имел достаточное содержание и не о чем не горевала. А милосердие, какое окажет Величество Твое нам, изганным и очужденным из отечества нашего воздаст Бог Тебе седмирицею в здешней и будущей жизни. Так я прошу и умоляю Божественную высоту Боговенчанного Твоего Величества; а Господь всяческих и Царь да утвердит и сохранит Тебя в здорьви и счастья на многия лета, аминь.

Еще, Благочестивейший Великий Государь, так как я обязан по крестоцеловальной клятве, по хлебу соли покойного Твоего отца всегда беречь честь и славу Твоего Царского Величества. – то я, видя и слыша о некоторых беспорядках и безчинстве учиненных гонцом Величества Твоего, подъячим Никифором Ларионовым, здесь в Испагане, не выдержал не написать и не уведомить о том Твоей Царское Величество, не для чего другого, а только прося и умоляя Тебя, повелеть впредь таких безумных и безчинных людей не посылать, потому что они Твоему Величеству вместо чести приносят безчестие.

Броссе. С. 98–103.

149. Грамота царю Федору Алексеевичу от имеретинского царя Арчила, переданная с послом архимандритом Макарием. 28 ноября 1680 г.¹

Великий государь Феодор Алексеевич.

Святые единосущныя пресвятые и единобожественныя особныя и неизменный троицы, в правде и в вере православной главы преклонней и месту и владенной ваших царств и величества хвалному и величайшему, ваш всегда богомолец, земля и подножи царь Арчил возвещаю тебе сильному и ни от кого побеждаемому, [...] А ныне сия возвещаю вашему царству и наипаче возвеличенному величеству, чтоб наше прошение и возвешение всех православных христиан нужных, которые милости прощают, вашего величества услышал, понеже наше дело так пришло. От юности у бусурман в подданстве и под рукою их были, и наше благочестие и веру Иисуса Христа твердо держать мешают, и того ради христианство отошло и меретинские государи того не удержали, и меретинцы все восхотели и государем посадили нас. И после турецкой салтан войско прислал, и пришли и бились, и иных они побили, а иных мы побили, а после они нас побили и ис того места збили. И коли господь бог помощь дал и то изволение божие есть, присет, просить, чтоб нужным и бедным православным христианом помог, чтоб услышал глас господень – приидите ко мне благословении отца моего и наследуйте вам уготовленное царство небесное – чюжд был и восприяли мя еси, понеже зело искореняется христианство и оскудевает. Помози что-нибудь, столько церквей и монастырей, столько честных крестов и икон, столько святых мощей хотят погубить и все разорить. Помози, елико можешь, не покинь и выведи нас ис порабощения. [...] И аше господя любишь и людей жалуешь, на Терек войска дай и вашей солнечной светлости к престолу приведи, чтоб христианство не пропало, а мы за ваше государство беспрестанно бога молим. Государь во Христа образом, будь милостив. Христос господь Адама из ада возвысил распятием своим, ты нас от наших грехов трудных возвысь, яко овча от зверей унесенных, понеже грехов множество наших милостиво к дверем разтворенным. Сие прошение придет, наипаче сие возвещаю. Сия честная вашего царства хранительница образ пресвятые богородицы посылаю во свидетельство. Не отвори от мене радится образа пресвятые богородицы скоро, да предвари милость твоя, господи. А иные наши слова наш архимандрит Макарий да Григорев сын Иван донесет.

МИРГО–1. Т. 1. С. 17–18, 27–29.

150. Выдержка из списка о распросе в Посольском приказе посла имеретинского царя Арчила архимандрита Макария. 28 ноября и 29 декабря 1680 г.

189 (1680) ноября 28 день. Явился в Посольском приказе грузинские земли архимандрит Макарий, а с ним дьякон Никон да грузинцов два человека Иван да Софой Григорьевы,

¹ Арчил II (1647 – 1713), царь Имеретии и Кахетии, старший сын царя Картли Вахтанга V. В 1661 году отец возвел его на трон Имеретии, но вследствие протеста Турции и требования Ирана в 1663 году Арчил покинул Имеретию, и в 1664 году взойшел на трон Кахетии. В период его царствования Кахетия экономически окрепла, стали восстанавливаться церкви, строились новые сооружения. Удалось частично пресечь набеги лезгин. Несмотря на это, кахетинские тавады не признавали Арчила законным царем, так как он был картлийским Багратиони, по этой причине Арчил женился на внучке Теймураза I – сестре Ираклия I Кетеван. В 1674 году из России в Кахетию возвратился Ираклий I. Арчил с большим почетом принял Ираклия. Вскоре Ираклий отправился в Иран. Арчил был уверен, что шах на трон Кахетии утвердит Ираклия. Поэтому в 1675 году, не спрашивая совета у отца, он оставил Кахетию и перебрался в Имеретию. Однако он не смог занять трон Имеретии надолго. В ходе борьбы за трон Имеретии Арчил решил в 1680 г. обратиться за помощью к России.

а в роспросе сказали. – Послал де их к великому государю из грузинской земли царь их Арчил, сын Шахнава са хана, а велел де он им великому государю известить, что наперед сего отец его Шахнава са хан, и он были под послушанием у персического шаха и владели Тевкецкою и Карталинскою землями, и отец де ево, Шахнава са хан, умер в прошлом во 185-м году. И как де ехал от великого государя грузинской царевич Николай Давыдович и был у него, Арчила, в Кахецкой земле, и тогда согласились с собою, что ему, Арчилу, для лутчего ево, царевичева, освобождения от шаха тое, Тевкецкую землю покинуть и отойти в Меретинскую землю, которая была в подданстве турецкого салтана. А поддал ее Баграт царь для того, что ево, Арчила, меретинцы просили, чтоб он их был владетелем, а ево б, царевича Николая, персической шах, видя землю пусту, лутче склонился к отпуску ево, и по тому де совету он, Арчил, Тевкецкую землю покиня, отошел в Меретинскую землю, и, пришед де в Меретинскую землю в stolной город Кутатис, у турков взял боем и многую войну с ними учинил.

И в прошлом де во 188-м году в мае месяце собрався турки болшим войском и пришед в тое меретинскую землю в город Кутатис у него, Арчила, взяли и многое кровопролитие над ними учинили, и ныне де он, Арчил, отшед от них в горы на место названное Туалет, стоит со всяким опасением.

И просит у великого государя у его царского величества милости, чтоб он, великий государь, для имени христианского пожаловал их, указал им своею государскою казною на тех неприятелей, учинить помочь, а ест ли де великий государь изволит ему, Арчилу, приехать к себе, великому государю, и он де, Арчил, к нему, к великому государю, служить приедет. А к персическому де шаху он, Арчил, хотя его он к себе призывает, ехать не хочет, потому, что ест де у него два сына да дочь, и тех де детей персической шах хочет у него отнять и ево з детми бусурманить. И для того ево, архимарита, с листом своим и со святынею прислал к великому государю. [...]

Декабря в 29 день архимандрит ж Макарий сказал. – Поехал де он из Меретинской земли августа в 24 день прошлого 188-го году из места Туалета, который отстоит от горских черкес три дни хода, а Арчил де царь со всем своим домом был в том месте и при сем войске небольшие, а то де место крепкое, и ушел в то место от турецкого салтана и от шаха персического, потому что шах хочет ево поймать.

А большое де ево, арчилаво, к великому государю челобитье и прямое намерение то, чтоб великий государь пожаловал ево указал со всем домам ево принят в свое царского воеводства государство, а бояр и чиновных людей возмет он с собою, сколько великий государь изволит. А достальное де христианство после себя оставит он брату своему, которой владеет Кахецкою землею, потому что тот брат, ево хотя в послушании у шаха, однако ж тайно держит веру христианскую и любит христиан. И естли де великий государь пожалует, укажет ево под свою царского величества высокодержавную руку принять, и о там бы указал великий государь послать своею государскою повеление с нарочным человеком добрым ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому. А он бы, князь Каспулат Муцалович, принял ево в горах, где пристойно, и проводил до Терка, чтоб ево Будаи шевхал и иные не ограбили и не побили, а с Терка, кому великий государь укажет. А то де, что писал он, Арчил, к великому государю, чтоб великий государь пожаловал, указал ему против турецкого салтана помочь учинить, и то де дело разсуждает, и он, Арчил царь, ташкое и в поведении того дела еще как воля божья благоволит, потому что тот неприятель сильной, а шах де писал к шевкалу, чтоб ево, Арчила, он, шевкал, поймал и прислал к нему, и велел беречь ему того накрепко, чтоб он, Арчил, к великому государю не ушел. А надобен де он шаху для того, чтоб был он, Арчил, в ево подданстве и в вере бусурманской и от него от-

ступил и присовокупился к христианству, а христиане держатся ево и любят, да у него ж де, Арчила, дочь, девица прекрасная, и шах хочет у него ее отнять и взять к себе, и привести всех их в бусурманство. И естли де он, Арчил, будет у великого государя в подданстве и жить будет при великом государе, и тогда и брат ево, арчилов, и все христиане великому ж государю служить учнут, потому что ево, Арчила, в той стране христиане любят гораздо, да и неверные де послыша то, что он, Арчил, будет в подданстве у великого государя у его царского величества на христиан гонения чинить не так дерзати будут.

МИРГО–1. Т. 1. С. 25–26.

***151. Грамота царя Федора Алексеевича имеретинскому царю Арчилу.
5 февраля 1681 г.***

Бога единого, безначального и бесконечного, невидимаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небес пребывающаго, зладущаго силами небесными и единым безсмертным словом премудрости своей видимая и невидимая вся сотворяющаго [...] Сего убо бога нашего в тройцы славимаго милостию, от великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца [...] поданному нашему меретинские земли Арчилу царю наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 189-м году к нам, великому государю к нашему царскому величеству, присылал ты, Арчил царь, архимандрита Макария с товарищи с листом своим, а в том твоем листу писано, чтоб мы, великий государь, тебя Арчила царя, пожаловали, указали тебя принять от гонения бусурманского под нашу царского величества высокодержавную руку в подданство. Да и словесно же твои присланные – архимандрит Макарий с таварыщи нам, великому государю нашему царскому величеству, о том же челобитье твое доносили. И мы, великий государь наше царское величество, для единые православные христианские веры тебя, Арчила царя, пожаловали по тому твоему челобитью от гонения бусурмайского под нашу царского величества высокодержавную руку принять повелели. И тебе бы, Арчилу царю, видя тое нашу царского величества к себе милость, по желанию своему в наше царского величества государство под нашу царского величества высокодержавную руку ехать. А принять тебя по нашему царского величества указу велено, где пристайно, нашего царского величества думному дворянину и воеводе Федору Ивановичю Левонтьеву, пребывающему ныне в нашем царского величества городе Терке по совету нашего царского величества с подданным со князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским и проводить тебя велено из Малой Кабарды до Терка нашим царского величества ратным людем, чтоб тебе, Арчилу царю, до наших царского величества государств доехат в целости. И тебе б о походе своем к нему писать, чтоб поход твой и прибитие к нашему царского величества государствам им безвестен не был. А к подданному нашему ко князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому и к думному нашему дворянину и воеводе к Федору Ивановичю Левонтьеву о приеме твоем наш царского величества указ послан, а присланного твоего архимандрита с товарищи пожаловав нашим царского величества жалованьем с сею нашею царского величества грамотою отпустить к тебе повелели.

Писан государства нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7189 (1681) февраля 5 дня.

МИРГО–1. Т. 1. С. 35–36.

152. Указ царя Федора Алексеевича послать ратных людей для встречи имеретинского царя Арчила. 1 марта 1682 г.

190-го (1682) марта в 1 день великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великая и Малыя и Белыя Росии самодержец, слушав сих переводов и говоря с своими государевы бояры, указал для единыя православный христианские веры принять меретинского Арчила царя под свою царского величества высокодержавную руку в подданство, а для приему ево и провожания послать с Терка голову стрелецкого добра, а с ним ево, великого государя, ратных людей и гребенских казаков половину, а иноземцов всех, чтоб над Арчилом царем и над государевыми ратными людьми какого дурна не учинилось. А к горским владелцом, к Чеполу и к брату ево, Алибеку, мурзам и в Малую Кабарду к Али мурзе и к Тарковскому Будай шевкалу с Терка околничему и воеводе Александру Савостьяновичю Хитрово посылать от себя нарочных посыльщиков, чтоб они для милости к себе великого государя его царского величества ево, Арчила, со всеми при нем будучими людьми чрез свое владенье пропустили и дали б ему путь свободной. А буде они ему, Арчилу, царю свободного пути дать не похотят для каких своих взяток, и им от того хотя, что и посулить, дать толка б то учинить, чтоб ево, Арчила, со всеми при нам будучими людьми пропустили, а послать с Терка из своей, великого государя, казны то по рассмотренью в то время, как они ево, Арчила царя, пропустят, а однолично б у них как-нибудь то учинить, чтоб ему, Арчилу царю, свободной путь иметь. А к Юрию Приклонскому послать ево, великого государя, грамоту ис Казанского приказу, велеть ему, калмыцкому Аюкаю тайше, говорить, чтоб он, Аюкай, улусных своих людей собрав сколько пригож, послал для провожання Арчила царя в которые места пристойно и велел ево, Арчила, со всеми при нем будучими людьми проводить до Терка. А как он, Арчил царь, придет к Терскому городу и ево встретить и принять околничему Александру Савостьяновичю Хитрово, и быть ему у него, и ехать с ним до Москвы, и о том на Терек к нему, околничему, послать великого государя грамоту и наказ ис Посольского приказу. А как он, околничей и воевода, пошлет ратных государевых людей для приему Арчила царя, и тем ратным людям, которые будут посланы с теми ратными людьми, приказать накрепко, чтоб они в пути шли с великим бережением и Арчила царя приняв, по тому ж шли со опасением, разведывая о неприятелех, чтоб какова дурна от неприятелей не учинилось. А в Казань и в Астарахань и на Терек, и в ыные понизовые города о готовности провожатых и судов, и кормщиков, и гребцов, и кормов, и о встречех, что к тому надлежит против прежняго наряду, и о даче мурзам для свободного пути, и к Юрию Приклонскому послать свои великого государя грамоты ис Казанского приказу, и о том ис Посольского приказу в Казанской приказ послать память. А присланных Арчила царя архимандрита Гаврила и Дмитрея Павлова с товарищи с Москвы отпустить и с ними к Арчилу царю послать свою, великого государя, грамоту с милостивым словом. А столника Федора Нарбекова на Терки отпустить с Москвы нынешние весны по самой первой полой воде, чтоб ему на Терек поспешить и чтоб в приеме Арчила царя и в поезде ево с Терка тем ево неприбытием на Терек мотчанья не учинилось и околничему б Александру Савостояновичю Терской город было кому отдать. А буде Феодор Нарбеков переменит, а Арчил царь на Терек в то время не будет, и ему ждать на Терке и промышлять, чтоб Арчил царь шол, не мешкав, к Терку, да ему ж, околничему, к Арчилу царю, на чем ему со всеми при нем будучими людьми поднятца, взяв у мурзе улусов их сто лошадей, послать на время. А как он, Арчил царь, придет к Теркам, и те лошади тем мурзам отдать попрежнему. А буде ему, околничему, от посыльщиков, которых он пошлет с Терка к Арчилу царю учинитца

ведомо подлинно, что Арчилу царю за некоторыми препонами к Терку приехать отнюдь невозможно, и посланные с ево государевыми ратными людьми на Терек возвратятца и скажут о том подлинно, что Арчил царь не будет, [...]

МИРГО–1. Т. 1. С. 98–99.

153. Отписка терских воевод Алексея Хитрово о приезде к Терскому городу имеретинского царя Арчила. Июль 1682 г.

Государем – царем и великим князем Иоанну Алексевичу, Петру Алексевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, холоп ваш, Алешка Хитрово, челом бьет.

В нынешнем, государи, во 190-м году мая в 8 день з грамотах блаженныя памяти брата вашего, великого государя царя и великого князя Федора Алексевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца писано ко мне, холопу вашему, на Терек. Указали вы, великие государи, меретинского Арчила царя для единыя православныя христианские веры под свою, великих государей, высокодержавную руку в подданство принять. Для приему ево и провожанья велено мне, холопу вашему, послать ваших, великих государей, ратных людей в Малую Кабарду с Терка, чтоб над Арчилом царем, и над ратными людьми какова дурна не учинилось, а как Арчил царь придет к Терскому городу и ево встретить и от вас, великих государей, а здоровье спросить и принять у него ответ и до Москвы с ним ехать мне, холопу вашему Алешке, и что у меня, холопа вашего, учинено будет и о том велено, государи, мне, холопу, писать к вам, великим государем царем и великим князем Иоанну Алексевичу, Петру Алексевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем в Посольской приказ. И июля, государи, в 30 день меретинской Арчил царь и при нем будущие люди пришли на Терек и по вашему, великих государей, указу меретинского Арчила царя я, холоп ваш, встретил и о здоровье спросил и вашу, великих государей, милость сказал. И Арчил царь вашей, великих государей, милости обрадовался зело потому, что свободил ево господь бог вашей, великих государей, милостию от бусурманских рук [...]

МИРГО–1. Т. 1. С. 164–165.

154. Письмо царям Петру Алексевичу и Ивану Алексевичу и царевне Софье Алексеевне карталинского царя Георгия XI¹, привезенное архимандритом Лаврентием. 19 декабря 1687 г.

Безначального, безгрешного, живого и животворящего, небесного и земного, настоящему в начале живущего отца нерожденного, сына рожденного и вся от отца исходящему и в троице святей вкупе покланяемся; [...]

Вы, государи великие Росии, и ваше величество до небес возвышено, земные прародители и государи великие цари и великие князи Иоанн Алексевиц, Петр Алексевиц

¹ Георгий XI (1675–1709), царь Картли. После смерти Вахтанга V царем Картли стал его старший сын Георгий XI. Царь Георгий XI всеми мерами пытался сбросить иранское иго. Он просил помощи против Ирана у Турции, но тщетно. Георгий обратился и к римскому папе за поддержкой, но ничего не получил. Георгий поддерживал младшего брата Арчила, претендовавшего на имеретинский престол. Шах потребовал от Георгия пленить брата, но царь не выполнил приказа. Более того, Георгий выступил против сторонников Ирана – картлийских тавадов и попытался взять Кахети. В ответ на все его действия против Ирана шах отстранил его и в 1688 году картлийским царем утвердил Ираклия I. После этого последовало четыре года войны.

и великая государыня, благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белья восточных и западных и северных отчичей и дедичей Росии самодержцы. Я, государь царь Георгий Вахтангеевич, от семени Давыдова и Соломана породы, Багратов царь города Тифлиса, Горисова, Алиса, Цинцкарской, государь Самсхецкий, Атабацкий, Лорецкий, Сомхецкий и всеа карталинския земли, вашему царскому величеству бью челом и многое время от господа бога благодарения прошу. А ныне сие возвещаю вам, великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, яко многое время, что наших домов родственники цари вашему величеству и отцу вашему, государеву, и деду служивали сами и в милости и чести пребывали, и я желал бы, царь Георгий Вахтангеевич, вам, великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белья Росии, восточных и западных и северных отчичам и дедичам самодержцам, служить. И бью челом и доношу вам, великим государем, что напредь сею, в прошедшие лета блаженные памяти брата вашего, великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, по его государскому указу и по милостивой ево грамоте брат мой большой, государь царь Арчил меретинской и кахецкой, пошел обнадежан на вашу царского величества милость.

А ныне слышно нам учинилось, что вы, великие государи, милостиво ево прикрили, указали свои государские пресветлые очи ему видеть и в милости держать. И за ту вашу, государскую, неизреченную милость я бью челом. И еще с прошением молюся вам, великим государем, вашему государскому престолу, чтоб брат мой в вашей государской милости пребывал, а вам, великим государем, за то от бога мзда, а по всем крестным государствам слава и похвала, что под вашею, великих государей, высокодержавною рукою нашему брату, царю Арчилу Вахтангеевичу, в чести пребывати и в милости своей, государской, быти изволили.

Со всем сердцем бью челом вам, великим государем, вашему царскому величеству я, Георгий Вахтангеевич. Да еще извещаю вам великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белья Росии, восточным и западным и северным отчичам и дедичам государем царем самодержцам, что нашего брата, государя царя Арчила государствам и царствам от бусурман насильство чинилось, а он от тех насильств удалился, и для того сие дело учинилось, чтоб вы, великие государи, милосердым своим призрением призрили и от вашего пресветлого престола обратилися своею государскою великою силою и помощию, чтоб ему какую помочь учинити.

А ныне про грузинскую и про иные земли, аще изволите спросить, и он, Арчил, вам великим государем, известит и как сию землю от тех бусурман отвратить и под вашу, великих государей, высокодержавную руку, под державу привести. Рассмотрение учините вы, великие государи, своею высокою государскою премудростию. И как вам, государем, господь бог в сердце положит, чтоб вашею государскою милостию и сильною силою защитити и отпустить на великие царства и на государства, и на всю грузинскую землю, и совокупить ее вместе, и под вашу, великих государей, высокодержавную руку подвратить, и наипаче бы в пространство привести. А ваша, великих государей, милость в отпуску ево великая будет над нами богом и вашим, государским, защищением на своем царстве также станет владеть, как и преж сего владел. А я з братом своим ему, Арчилу, правым сердцем служители будем.

Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белья, восточных и западных и северных Росии самодержцы, бью челом я, Георгий Вахтангеевич, и посылаю правослужника и надежного архимандрита Лаврентия к вам, великим государем и к славным и именовательным высочайшим вашим вратам вместо посланника. А иные наши речи чрез ево, архимандрита, извещаем и малым челом о себе для памятования к вам, великим государем, посылаем.

Лета от создания мира 6195-го года¹ месяца июля в 8 день.

МИРГО–1. Т. 3. С. 29–31.

155. Указ царей Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны об отпуске имеретинского царя Арчила обратно в Грузию. 29 января 1688 года.

196 года генваря в 29 день. Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, слушав челобитья царя Георгия, челобитья ж царя Арчила Вахтангеевича о очищении и от насилия салтана турецкого государства его Меретинского, указали ему, царю Арчилу Вахтангеевичу, указ их великих государей сказать чрез пристава ево, думного дворянина Семена Ерофеевича Алмазова.

Ради православные христианские грекороссийские веры и ево царя Арчила Вахтангеевича, подданства, под их царского величества самодержавную руку и для избавления в неволе под игом бусурманским страждущих людей государства его Меретинского тщание свое, государское, о очищении своими, государскими, ратьми имеют, но ныне тому время неудобно, понеже у их царского величества с салтаном турецким и с ханом крымским война настоят за избавление ж душ христианских, страждущих в неволе бусурманской. А когда помощию всеильного бога и за предстательством надежды христианские, пречистыя богородицы и присно девы Марии, а их государскими молитвами и счастьем та упомянутая война учнет приходить к мирным договором, или тою ж помощию божиею к их, бусурманскому, вяшему воинским промыслом придет разорению, и тогда ради православные христианские веры и ради ево, царя Арчила Вахтангеевича, челобитья и подданства их государскими войски оборона будет, а при договорех мирных о государстве его забвенно не будет. А ево, царя Арчила Вахтангеевича, великие государи их царское величество изволяют держать в милости своей, государской, неотменно.

А ест ли он, царь Арчил Вахтангеевич, похочет ехать для очищения к своему государству, и великие государи их царское величество указали ему то дать на волю, и отпуск ему з достойною честию учинен будет. В том бы он во всем на милость их, государскую, был надежен. А милость их, государская, отменна от него не будет.

И по сему великих государей указу к царю Арчилу Вахтангеевичу пристав ево думной дворянин Семен Ерофеевич Алмазов на двор ездил и их великих государей указ ему сказал.

МИРГО–1. Т. 3. С. 43–44.

¹ 1687 год.

156. Грамота Арчила царям Ивану Алексеевичу, Петру Алексеевичу и царице Софье Алексеевне. 6 мая 1690 г.

Великим Государям, Царям, Великим Князьям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу, великой Государыне правоверной Царевне, Великой Княжне и царской дочери Алексеевне, самодержцам Великой, Малой и Белой России, я, Царь Имеретии Арчил, подданный Ваших Величеств, бью Вам челом. Когда великие Государы по Их великой царской милости отпустили нас для завоевания царства нашего, как только мы приступили к подошвам гор Черкесии мы тотчас же покорнейше дали знать великим Государям о трудностях и обидах, которые мы понесли в Терки и по сию сторону его, также как и о суммах, которых мы издержали. Взошедши на горы в 7196 году от сотворения мира, мы узнали следующие известия: персидский Шах требовал у брата моего, Царя Гиоргия Вахтанговича, сына и брата его; сына – Царевича Баграта, брата – Царевича Левана Вахтанговича, клятвенно обещаясь дать им в проводники великого посла, говоря: «Пусть они увидятся со мною, я приму их с почестью и ласками и вскоре отпущу их».

Брат мой поверил. Послал сына и брата. Едва они прибыли в престольный город Шаха Испаган, царевич Николай Давыдович тотчас же отправил огромное войско для разорения моего брата. Последний не мог сражаться, так как сын и брат его были там, оставил свои владения и пришел в наше имеретинское царство; с одной стороны его теснил Царевич Николай, с другой тот, который поставлен ныне на царство в Имеретии, по распоряжению Турок и при помощи их войска; они хотели его насильно отправить к персидскому Шаху. Брат мой послал мне нарочнаго говоря: «Помоги мне, иначе мне не устоять против них».

8-го января 7197 года от сотворения мира я перешел через горы пешком и отправился, оставив сыновей моих в горах там где находился брат мой, Царь Гиоргий. Божиею помощию и Вашею милостию, оставив их в безопасном месте, я провел зиму вместе с ними. 13-го марта этого же года я выступил в поход, оставив брата в том же месте, и завоевал большую часть моего царства. В этом же положении мы оставались до августа этого же года. Тогда, по наущению Царевича Николая, оттуда из Картли и Персии пришло большое войско, чтобы воевать против сыновей моих, а с другой стороны вступило турецкое войско (которое по распоряжению Турок правит ныне в Имеретии царстве нашем, и прибывает там). Вместе с ними некоторые из наших князей и туземное войско выступили против меня. В наказание за грехи мои меня победили, и я спасся в Менгрельскую и Апхазскую земли. Мои сыновья также не могли держаться там где они были, и отправились в другое горное место, так что мои дела приняли следующий оборот: я должен был оставаться в прибрежной стране Черного моря, а сыновья мои в горах; ни мне нельзя было отправиться к ним, ни им дойти до меня. Тогда я им отправил письмо: «Ступайте к Богом возлюбленным, милостивым и великим Государям; а что касается до наших дел, мы вас уведомим о том, как их Бог устроит». Сыновья мои 20-го февраля этого же года выехали к Вашим Царским Величествам и Высочествам, и я узнал о прибытии их на Терки. Более я ничего не знаю о милостях оказанных им Вами, великими Государями. Я же, подданный Ваш, великие Государы, остался побежденный врагами, удаленный от Вашего милостивого, светлага взора, разлученный от детей моих.

Теперь, я, подданный Вашего Царского Величества, Царь Арчил, бью Вам челом великие Государы, Цари, Великие Князья Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич и Вам великая Государыня, правоверная Царевна, Великая княжна и царская дочь София Алексеевна, самодержцам всей Великой, Малой и Белой России! Ниспошлите на меня Вашу милость

ради Бога, ради пресвятой Богородицы, или войском или деньгами; будьте милостивы к нам, и может быть при помощи Бога и милостью Вашею великие Государи, я избавлю землю свою от рук неверных. Мы, Ваш подданный, кроме Вас, великих Государей покровителем и защитником никого не имеем от Вас ожидаем мы помощи и милости [...] а если от Ваших Величеств не будет мне помощи, я не устою против неверных. Если же я спасу жизнь свою кроме Бога и Вас, великие Государи, я никого не буду знать и буду домогаться только Вашей милости.

Между прочими несчастиями навлеченными на меня грехами, я узнал о смерти невестки моей Феодосии Ивановны! Горе мне ибо все со мною сбылось по желанию врагов моих. Из любви к Богу сжальтесь, великие Государи, будьте милостивы ко мне и к сыновьям моим. Брат мой, Царь Георгий Вахтангович, находится в нашей стране; он надеется завоевать опять свое царство; но если ему это не удастся и если милость Вашего Величества удостоит его встретить Ваш светлый взор, я постараюсь его привезти.

Написано в лето от сотворения мира 7198-ое 6-го мая, в горах Дигорских.

Броссе С. 129–132.

***157. Грамота Арчила царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу.
30 марта 1692 г.***

Бьем челом великим Государям, Великим Князьям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу, самодержцам всей Великой, Малой и Белой Россий, мы Арчил, подданный Из Высочеств, Царь Имеретии и всей страны по ту сторону гор Лихских. [...] Если, из любви к Богу, и по милости сердца Вашего, славные Цари, Вы согласитесь выслушать известия об нашей несчастной особе, знайте же, что когда великий Государь отпустил нас в нашу землю и мы прибыли туда мы нашли брата нашего, Царя Георгия Вахтанговича сверженною с престола персидским Шахом, и спасшагося в Имеритию, царство наше; Персы хотели его насильно прибрать к себе в руки. Когда же мы достигли горной страны, я оставил сыновей моих в горах и отправился на помощь брату. Божиею помощью и милостию Вашею я избавил его, не отдав его им и стал завоевывать свое царство. К этому времени наступило лето. Здесь царствовал Александр, злейший и самый лживый человек из нашего рода, какого себе только можно представить. Его поддерживало турецкое войско. Летом мы пошли войною против него, и меня не могли вытеснить из моей страны. С другой же стороны, Царевич Николай Давыдович отправил войско против сыновей моих в горы, вспомошествоваемый Шахом. Когда страна увидела враждебныя против нас действия обоих Государей, многие из жителей ея обратились к нам спиною. Между тем я находился в прибрежных странах Черного моря и я ничего более не мог сделать как только написать сыновьям моим письмо, в котором я им говорил: «Отдайтесь под покровительство великим Государям, ступайте, нам приказано Ими кроме Них не признавать над собою никого Государями; а я буду заботиться об здешних делах». В феврале я их отправил отсюда, а сам, не оставаясь в низменных странах в 7199 г. в июне месяце, уехал в горы. Мы били челом оттуда великим Государям чтобы Они помогли и умилились бы над нами, но никаких приказаний от Них не последовало нам. После того, так как я не имел боле средств, я отправил посла турецкому Султану и предложил ему заплатить дань, которую должно было заплатить за 20 лет: «Я тебе дам эту дань, оставь мое царство, не помогай Александру, между тем как я покорю своей царство», сказал я ему. Турки тогда отступились от него и перестали ему помогать. Я вышел из гор в августе

200-го года чтобы вступить в свои владения а находившийся там на престоле Александр отправился в Картлию к Царевичу Николаю Давыдовичу. Они послали к Шаху нарочнаго а Шах прислал им денег и написал «Поддерживайте его». В октябре этого же 200-го года, при содействии их, он вступил, к нему присоединились некоторые наши князья и 20-го декабря этого же года, в день св. Игнатия Богоноснаго, мы сразились. Бог и Ваше правосудие даровали нам победу; многие из изменивших нам убиты или схвачены нами. Александр убежал и отправился к Царевичу Николаю Давыдовичу. Теперь, помощью Бога и Вашею милостию, мы владеем нашим царством; но Турки переменялись к нам только вследствие такой великой дани которую мы им платим, ибо неверный не может очистить чувств своих к христианам.

И так, великие Государи, Цари, Великие Князья, самодержцы всей Великой, Малой и Белой Россий, бью Вам челом и умоляю Вас милостиво пожаловать нам денег, из любви к Богу и ради нашего единоверия, чтобы мы избавили такое множество христианских земель от неверных рук; да воздаст Вам Бог в этой жизни во сто раз за щедрья милости Ваши, а в будущем мире вечную жизнь. Мы, Ваш подданный; наша голова принадлежит Вам. Нельзя было не докладывать Вам об наших делах и если Государи не ниспошлют на нас милость свою и не помогут нам, мы не долго будем в силах сражаться в неверными Государями. Ради Бога скажите что остается делать нам и нашей стране. Еще раз бьем челом великим Государям, чтобы они сжалились и были бы милостивы к Царице и сыновьям нашим.

В лето от сотворения мира 7200-ое 30-го марта.

Броссе. С. 132–134.

***158. Грамота Арчила к царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу.
29 июля 1694 г.***

Великим Государям, Царям, Великим Князьям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу, самодержцам всей Великой, Малой и Белой Россий, я, Царь Имеретии Арчил Вахтангович, подданный Вашего Царскаго Величества бью челом. Если Вам угодно, по Вашей милости, знать обо мне, докладываю Вам следующее: когда перед сим, в 200 году, я вступил в свое имеретинское царство, завоевал его и склонил на свою сторону Султана взяв на себя харадж, я доложил Вам об этом, также как и о победе над моими врагами, через посла моего Бежана Шиошевича. После этого, Александр, который царствовал в моем царстве, когда я вступил в свои владения, завоевал их и одержал победу над ним и изменившими мне, после этого он, вышеупомянутый Александр, перешел в Картлию и в город Тифлис стал просить о помощи, говоря: «Исходатайствуй мне у Султана владения мои, проси его чтоб из любви к тебе он бы низвел Царя Арчила и отдал бы царство мне».

Теперь, Шах стал помогать вышеупомянотому Александру начав враждовать мне и брату моему Царю Гиоргию Вахтанговичу; он ему послал великаго посла, много подарков и обязался впредь помогать ему деньгами против врагов его. Теперь Султан вызвал войско против земли моей и они провели с собою вышеупомянутаго Александра. Я отправился в царство брата моего, и нахожусь в Крцхинвале. Посылаю Вам с моим письмом посланнаго Вами мне с приказом дворянина Вашего Димитрия Ивановича, а что впредь случится со мною по воле Бога, об этом я доложу.

Написано в лето от сотворения мира 7201-е 29-го числа июля месяца.

Броссе. С. 135–136.

*159. Грамота Арчила царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу.
20 мая 1696 г.*

Покорный Вашей сильной и мощной руке, я, Царь Арчил, подданный Ваш, бью челом Вам, Государям, Царям, Великим Князям, Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу, наследственным самодержцам всей Великой, Малой и Белой России. Мы часто докладывали великим Государям об делах наших; вот уже сколько времени мы употребляем все средства чтобы устроить дела нашей земли, чтобы освободить ее от рук злого врага, завоевать наше наследственное царство, и дать ему возможность служить Вам, великие Государи. Но наша сила не могла противиться их силе, и в 201 году мы уже не били челом Государям и не обращались к Вашей мощной деснице, чтобы просить у Вас войска. В Кабарде напали на нас сын Шамхала и Кильчико-Мирза, которые чуть не убили меня. Бог и правосудие Ваше спасли мою жизнь и теперь мне нельзя ни оставаться здесь ни отправиться к Вам, под Вашу высокую десницу, без войска. Из любви к Богу, ради православия и христианства, дайте нам войска, избавьте нас из их рук и поручите предводительство над ним мирзе Адиль-Гирею, чтобы он привел бы нас. Вас за это вознаградит Бог, потому что, что такое наша служба перед Вами?

Написано в лето от сотворения мира 7204, 20-го мая.

Броссе С. 136–137.

§ 3. ПОЛИТИКА ПЕТРА I НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.
1700–1725 гг.

160. Грамота Петра I кабардинским владельцам и всему кабардинскому народу о согласии принять их в российское подданство и защитить от внешних врагов. 4 марта 1711 г.

Божиею милостию от Пресветлейшаго и державнейшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича Татархану князю черкескому, и братьем ево, и прочим владельцам, и всему народу тому, и кабардинских и горских черкес наше царского величества милостивое слово.

Доносил нам, великому государю, брат ваш князь Александр, которой в службе нашей обретається, что вы имеете желание под нашу, царского величества, высокодержавную руку поддаться и тем себя и подданных ваших ис под ига турского и хана крымского свободити, яко ж и ныне писала к нему мать его, что крымцы вам неприятели, и частые брани, между вами случаютца, и что конечно желаете быти у нас, великого государя, в подданстве. Также из ваших же стран писали к подданному нашему царю Арчилу Вахтангеевичу Меретинскому, что они постановили служить нам, великому государю, а с крымцами також де завоевались и дабы вам ведомость о том дать; и мы, великий государь наше царское величество, то ваше желание приемлем милостиво и изволяем вас к себе в подданство и оборону принятии. Только желаем, дабы вы показали к нам ныне свою службу и верность против салтана турского и хана крымского, которые против нас войну всчали, наруша мир несправедно против данных многих обещаний. И ежели будете у нас в подданстве, то не токмо с вас никаких податей требовать не будем, но и погодное вам жалованье давать определим, как то получает от нас подданной наш Аюка хан и как вы прежде сего бывали у предков наших в подданстве и получали у них жалованье; и укажем вам вспомогать ему, Аюке хану, с калмыки и донским и яицким и гребенским казаком, о чем о всем ссылаемся пространнее на словесной приказ, от нас данной брату вашему, которому в том верьте.

Дан в Москве лета 1711 марта в 4-й день, государствования нашего 29 году.

КРО. Т. 2. С. 11–12.

161. Письмо князя Александра Бековича Черкасского кабардинским владельцам с призывом объединиться в борьбе против турецкого султана и крымского хана. Не ранее апреля – не позднее августа 1711 г.¹

[...]

Мои любезныя братия!

Напред сего писали вы ко мне, объявляя о разорении и обидах, вам от хана крымского учиненных, и притом предлагали желание ваше, что хотите вы под его царского величества высокодержавную монаршескую руку поддаться, и тем себя и подданных своих из под ига салтана турского и от налог и разорения хана крымского свободити. И ныне писала ко мне

¹ В условиях войны с Турцией, начавшейся в январе 1711 г., кабардинский князь А. Бекович-Черкасский, находившийся на русской службе, был направлен Петром I в Кабарду для организации похода кабардинцев против закубанских татар.

мать наша, что крымцы вам неприятели и частые брани между вами случаются, и что конечно желаете быти у великого государя в подданстве. Также к царю Меретинскому Арчилу Вахтангеевичу о том из ваших стран писано, что постановили служить его царскому величеству, а с крымцами такожде завоевались, и дабы ведомость о том вам дать. И я, усмотря благовременно тот случай, когда салтан турецкой с его царским величеством мир несправедно и без всякой данной ему причины нарушил и войну начал, всеподданнейше его царскому величеству о том вашем желании доносил, чтоб его величество изволил принять милостиво и указал мне вас своею высокою милостию обнадежити, что вас в подданство и оборону к себе принять из под ига турецкого и ханского свободити изволяет; и вам надлежит, видя к себе таковую его царского величества милость, вначале показати к нему, великому государю, свою службу, и, собрав войска свои, итти на Крым или на Кубань и на иные татарские места и чинить над ними поиск. А царское величество, усмотри ту вашу к нему службу и верность, немедленно укажет вам вспомогать донским и еицким и гребенским казаком и калмыком; такожде обещает вам его царское величество, когда вас ис под турецкого ига свободных учинит и вы в его царского величества подданстве будете, не токмо от всех податей увольнить и ничего с вас не требовать, но и свое великого государя повсягодное жалованье давать, как от царского величества получает подданной его Аюка хан калмыцкой с тайшами своими, и как прежде сего бывало от предков его царского величества к нашим родственникам. Только явите ныне в таком удобном случае его царскому величеству свою службу и верность, и тако конечно то все можете себе получить. А ежели вы похощете видетися со мною и о том пространно говорить, и я ныне приехал для того нарочно на Терек, извольте кто из вас ко мне приехать, где от меня пространно о милости к вам царского величества и о прочем можете уведомитися.

При сем желаю вам здравия и пребываю ваш верный брат и слуга.

КРО. Т. 2. С. 13–14.

162. Листы кабардинских владельцев Петру I с донесением о победе над войском Нурадина-султана, с жалобой на казанского губернатора П.М. Апраксина, не пришедшего им на помощь, с просьбой о выдаче им жалованья и возвращении бежавших на Терек и в Астрахань людей. Ранее 30 сентября 1712 г.

[...]

Божиею милостью пресветлейшему и державнейшему великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю кабардинские князи Хатачик Араслан-бек, и Татархан-бек с братьями своими долговечного здравия желаем. Потом всеа России самодержавному великому государю, вашему величеству, объявляем: по вашему, великого государя, указу з грамотою, присланной от вашего царского величества, брат наш князь Александр Бекович к нам в сторону приехав, твой великого государя указ и письма нам вручил в целости. И потом мы известны стали, что в той твоей, великого государя, грамоте писано, дабы мы послужили тебе, государю, и службу свою верно показали, и стали против недругов ваших, турка и крымского хана и татарского салтана и против их бы войск стать и биться, а нам Аюка хан с калмыками и донские и яицкие и терские казаки будут помогать. Такожде в грамоте вашей написано, как напредь сего ваше, великого государя, жалованье братьям нашим присылано бывало, так и нам обещано, и изволяете нас от крымских и от иных недругов оберегать.

А крымцы по вся годы многим собранием, войском своим нас бивали, а мы перед ними за собою отнюдь вины не знаем, и не их холопы; только насилем своим и обидами хотят

нас привесть под свое владение, и в том нам от них зело трудно. Вам, великому государю, известно буди, что мы прежде служили вам, великим государем. И братьям нашим прежде сего указное ваше, великих государей, жалованье бывало. А когда крымские ханы с нами учинились в недружбе и в неприязнестве, и тогда наша братья к вам, великим государем, посылавали от себя посланцов с письмами и з жалобою, что крымцы на нас нападут безвинно и от вашей страны нас отбивают. И те посланцы наши в те времена к вашему царскому величеству недопускаваны и поворачиваны з дороги назад в нашу сторону.

Ныне просим вашего величества, когда мы о нужнейших делех письма будем чрез посланцов своих посылать, и тех посланцов наших повелите вы, великий государь, принять и явить их брату нашему князю Александру Бековичю, а он будет вам, великому государю, обо всем доносить. А как брат наш князь Александр Бекович, приехав к нам, сказал ваш, великого государя, милостивой указ, дабы мы вашему величеству служили и были за вами, и мы все, кабардинские князи, присягу и клятву дали истинно в том, что нам быть в подданстве и сколько можем служить всегда вам, великому государю, готовы. Брат же наш князь Александр Бекович уверил, что вы, великий государь, в забвении нас не учините, и обнадежил милостивым вашим, великого государя, жалованием. И мы по объявлению ево всенамерение положили на том, что против присланного вашего, великого государя, указу все исполнять, потом по указу вашему, хотя и противно стали против веры нашей, и на войска Нурадына салтана, в котором было пятнатцать тысяч, мы били боем и рубили саблями; в которой поход ходили на Кубань з братом нашим князь Александром Бековичем, и сколько мочь наша была, за милостию божиею вам, великому государю, служили. И ис того войска Нурадына салтана несколько побили до смерти, иных в реке потопили, а сам он, нурадын салтан, ранен насилу ушел. После того бою на Кубани многое время стояли близ неприятеля и что мы учинили, о том от себя с ведомостью послали посланцов своих к боярину вашему Апраксину и дабы и он ведомость, что у него учинилась, к нам прислал. И он, ведомости нам не дав, пошел назад; а мы ожидали от него ведомости и жили несколько время. По обещанию нашему намерение было такое, чтоб Апраксину приходиться на Кубань с Азовской стороны, а нам, черкеским войскам, итти горскою стороною; и главной над войски боярин ваш, не дав нам ведомости и не исполня обещания, возвратился назад.

И о том мы зело опечалились, для того, что будто мы стали ему ненадежны, и в том на него пеняли. Крымцы нас более и сильнее. А которой народ черкеской здесь обретается около гор, и о состоянии их брату нашему князю Александру Бековичю известно. Которые близ Кубани живут народы, и оных народов не допустили к кубанцом, в соединение с нами. Вашему царскому величеству хотели службу свою показать, ежели б боярин ваш, которой был главной в войску, мало помешкал. А он, не помешкал нимало, пошел назад, а естли бы он помешкал, то един бог весть, что ни един бы татарин на Кубани не остался. И от города Тамани, которой у Черного моря, до Кабарды, и от Кабарды до Терка, которые живут у гор народы, все бы те вашему величеству поддались. Которых наперед сего посылали мы от себя посланной к вам великому государю, и те посланцы наши, получа вашу высокую милость, к нам возвратились, за что вам, великому государю, премного благодарствуем и за ваше многолетное здравие молебствовали. Прислан вашего царского величества указ к брату нашему князь Александру Бековичю, чтоб он к вам ехал. И объявил он нам вашу великого государя милость, что вы нас своих подданных, не оставите, и на всякой год своим жалованьем определите, за что мы до капли крови нашей вам, великому государю, служить намерены.

Ныне просим у вас, великого государя, милости, буде крымцы или кубанские татары, также и иные недруги наши станут нам какие озлобления и обиды чинить или на нас

войною начнут приходить, чтоб здесь в стороне Аюка хан с калмыки своими и терские казаки нам в такое время всякое вспоможение чинили. И о том повели, государь, послать к ним свои, великого государя, указы. Сколько мочи нашей будет, кровь свою проливать готовы, и душ своих не пожалеем, а буде мочи нашей против крымцов стоять не станет, в том на нас не изволь гнева своего держать, для того что Крымская орда сильнее нас и войска у них премного. А ежели нынешним временем от вас, великого государя, помощи нам не будет, то пуще они нас вконец разорят.

А ест ли ныне твоя, великого государя, милость к нам явитца и от неприятелей наших даст бог свободу и здравие, вовеки тебе, великому государю, служить желаем. А они, крымцы, издавна на нас злобились, а ныне и наипаче нас хотят разорить и погубить, что мы поддались служить вам, великому государю христианскому, и на них ходили войною, и в том вельми нас ставят пуще прежняго недругами; только хотя от них, крымцов, какая и злоба и обиды нам будут, однакож для вас, великого государя, примем всякую нужду и терпеть будем до указа вашего царского величества. Да мы ж просим милости у вас, великого государя, которые люди наши черкесские от нас бегут и живут на Терке, а иные в Астарахани, и тех людей своих просили мы; однако ж нам их не отдают и чинят в том обиду. И для отдачи нам тех людей просим у вас, великого государя, об указе. Повели, государь, послать свои, великого государя, указы, чтоб тех людей наших нам отдали, а они истинно люди наши черкесские.

Потом вам, великому государю, долговечного щастливого жития желаем.

Лета 1125 года месяца раббеля в первых числах, писано в Кабарде.

КРО. Т. 2. С. 18–22.

163. Грамота Петра I кабардинским князьям с благодарностью за храбрые действия на Кубани и обещанием жалованья. 16 мая 1713 г.

[...]

Присланные ваши к нам листы чрез сродника вашего, князя Александра Бековича Черкаского мы получили, ис которых, також и из словесного доношения его, о ваших к нам верных службах и радетельстве против неприятеля нашего и о храбрых действиях ваших на Кубани известны; за то мы, великий государь, вам зело благодарны и в милости нашей вас никогда не оставим. А за те ваши верные и радетельные службы послали ныне к вам нашего, великого государя, жалованья с присланными вашими узденями. И понеже уповаем мы на вашу верность, что вы и впредь по своей к нам усердности всякие услуги показывать будете, того ради мы и впредь вас в милости нашей и в награждении жалованья оставить не изволим, в чем будьте благонадежны. Что же пишете о поданных своих черкесах, которые от вас бегают и живут на Терке и в Астарахани, и мы послать велели к казанскому нашему губернатору указ, чтоб о оных велел справитца и обстоятельно нас уведомить, сколь давно они пришли и сколько их человек; а по получении такой ведомости решение о том учинено будет. Людей ваших, когда к нам от вас присланы будут, велели пропускать мы без задержания. И о том: к нему, губернатору нашему казанскому, указ послать велели.

Из Петербурга мая в 16-й день 1713 г.

Помета: Послано до Москвы в пакете господина секретаря Степанова.

КРО. Т. 2. С. 24–25.

164. Письмо канцлера Г.И. Головкина кн. А.Б. Черкасскому с предложением уверить кабардинских князей, что царь, помня их службу, направляет посланца к кумыкскому и андреевскому владельцам с требованием не производить нападения на кабардинцев. 23 февраля 1714 г.

Князь Александр Бекович!

Письма ваши из Москвы декабря от 13-го прошлого 1713 года також де и генваря от 15-го нынешнего 1714 года я получил исправно и за многими недосуги умедлил ответом моим на оные; ныне же сим ответствую.

Чтоб вы изволили с теми от братьев ваших присланными писать к ним, братьем своим, обнадеживая их милостию царского величества, что его величество, памятуя службу их, никогда в забвении не оставит, но наипаче в милости своей оных содержать изволит, в чем бы они были надежны.

А что надлежит о кумыцких владельцах, а имянно о владельце Андреевой деревни Салтан-Мамуте, другом Алдигирее Тарковском владельце, и ваша милость изволите к братьем своим писать, или изустно приказать, что писано к губернатору казанскому Петру Самойловичю Салтыкову, чтоб он к ним; кумыцким владельцем а имянно Андреевской деревни к Салтану-Мамуту, и к другому Алдигирею Тарковскому отозвался чрез нарочно посланного, дабы они никакой противности и никаких нападеней братьям вашим не чинили, А ежели что явитца от них противно, и он, губернатор казанской, воспримет в том с ними по указу его царского величества иныя меры. С которого его письма при сем милости вашей для известия посылаю список, а отсюды к тем кумыцким владельцем писать не заблагоразсуждено, для того, что и прежде сего к ним ответствовано ис Казани от бояр и воевод.

Для лутчаго обнадеживания о милости его царского величества к братьям вашим при сем письмо мы, кратко написав, посылаем за отворчетою.

Изволите ежели потребно будет, вложа копию, на их языке, к ним послать.

А присланным от них писал я к Москве, велел кормовые и на отпуске против прежняго выдать сполна и отпустить без задержания.

Из Петербурга февраля в 23 день 1714 года.

КРО. Т. 2. С. 27–28.

165. Указ Петра I Сенату о мерах привлечения дагестанских народов и их владетелей на сторону России и донесение об этом князя А.Б. Черкасского. Мая 1714 г.¹

Господа Сенат!

О котором деле говорено с вами будучи у Кроншлота на пшике, а именно, о посылке для прииску устья Дарьи реки, и для того ныне посылаем туда Преображенскаго полка капитана-поручика господина князя Черкасского, и что ему чинит, о том даны от нас

¹ В начале XVIII в. обострилось соперничество России и Турции за влияние на Северном Кавказе. После неудачной для Петра I русско-турецкой войны 1711 г. и заключения Прутского мира турецкая экспансия на Северном Кавказе усилилась. В это время к кумыкским и другим владельцам Дагестана были отправлены письма от крымского хана и султана с призывом во всем «им быть послушны». Ситуация в Дагестане еще больше усложнилась начавшимися в Иране восстаниями и смутой, в которой деятельное участие приняла часть дагестанских владетелей. В этой ситуации Петр I решил в 1714 г. направить в Дагестан князя А. Бекович-Черкасского для сбора сведений о его политическом, экономическом состоянии.

пункты; однако ж ежели еще он будет о чем предлагатьи [...] к тому, что вы с совету исправте, также с доношения его, которое он нам подал (о горных народах, каким образом их к наше стороне склонить) при сем посылаем к вам копию, против которого его доношения учинить с совету, дабы их каким образом лучше при нашей стороне удержать.

Доношение его царскому величеству.

Писали ко мне из черкасской земли братья мои нарочно с присланным, которые их письма вручил я канцлеру графу Головкину.

В тех письмах пишут:

По указу от Порты Оттоманской посланы от хана крымского посланцы к вольным князьям, имеющим владение близ гор между Черным морем и Каспийским, дабы оные князья со владениями своими склонились под власть салтана турецкого и послушны были б хану крымскому, за что могут многую милость получать и повсягодным жалованьем определены будут. И оные посланцы перво приехали в Большую Кабарду к князьям черкасским со обещанием, о чем писано пространно в письме их, и не получя своего намерения, принуждены были отъехать назад в Крым. Потом посланы к другим владетельным князьям кумыцким и шавкалам дабы приклонить их також де обещая им много, и некоторых из оных преклонили к своему желанию чрез дачу, а других шавкалов, которые из них лутчие владельцы в народе кумыцком призывают, и великое между тех народов ныне несогласие, для того иным то неприятно, иные того хотят, а паче всего желают, дабы всех тех народов соединить даже до персидской границы, и тако особливо край тот в волю свою привести и подданными учинить. И ежели оное турецкое намерение исполнится и оной народ будет при Порте утвержден, то, когда война случится, могут немалую силу показать, понеже оной народ лучше в войне, кроме регулярного войска. А паче разсудить к людству и к силе от Чернаго моря, где есть Таман, по сию сторону Керчи до самой границы персидския коммуникация будет в близости ваших границ. Ежели ваше величество соизволите, чтоб оной народ не допустить под руку турецкую, но паче привести под область свою, то надлежит не пропуская времени о том стараться, а когда уже турки их под себя утврдят, тогда уже будет поздно и весьма невозможно того чинить, как сами о том изволите разсудить; а опасности никакой в привращении их не будет, понеже народ тот вольной есть и никому иному не присутствует, но паче вам есть причинены что напредь сего из тех кумыцких владельцев шевкалов в подданстве для верности вашему величеству и детей своих в аманаты давывали; токмо незнанием или неискусством воевод ваших сей интерес государственной по сия время оставлен, чего и ныне из оных народов не отрекаются то учинить. И ежели народ сей, за помощью божиею, вашим мудрым промыслом будет при вашей стороне, тогда сила ваша в том краю наилучше разширится может, от чего и другим страх будет; понеже сего пригорнаго народа в тех сторонах безмерно боятся, а паче в страхе персияне, которые для опасения своего кумыцким князьям и шевкалом будто жалованье дают, и ежели разсудить их дела, то подоно дани, и расход великой от шаха персидскаго владельцам кумыцким повсягодно бывает.

Я вашему величеству единой образ представлю, как онаго народа персияне боятся, а именно: которой владелец кумыцкой возхоцет более жалования иметь от шаха персидскаго. то не просьбою, но угрозою и разорением местечек и деревень персидских оное получает, понеже когда уведомится шах о таком того владельца насилии, то пишет к нему, чего ради такое злодейство показал, и оный отвечает: не имею от его величества жалованья, как другие получают, того ради не могу людей своих воздержать; и тогда по желанию его прибавливают ему жалованья, чтоб не продолжал разорения; и ежели ваше величество соизволите преклонить тех народов пригорных под свою область, не

малой страх будет в Персиде во всей, и могут во всем вашей воле последовать; в прошлом году, как собирались войски на Царицыне с Петром Матвеевичем к Кубани, меня изволили послать к черкесским владельцам: тогда персидской шах разумел будто на его край изволите собирать, и в великом страхе были, и тотчас стал посла своего отправлять до вашего величества, которой уже и был, о котором в бытностью мою там слышно мне было, что не с малыми подарки от шаха он отправлялся; а именно, будто 5 сундуков золота, 10 сундуков серебра; ежели ваше величество соизволите вышереченные народы под свою область превращать, то надобно годную особу в тот край послать с частию войска регулярных и нерегулярнаго, казаков яикских и гребенских, понеже оные казаки в близости тех краев и надеются посланному войску большого изнурения не быть, понеже все их путешествие к вышереченному делу водяным путем и всем довольным можно быть, что надлежит войску. Бude вашему величеству сие мое доношение удобно, извольте не упускать времени, понеже они ныне в канфузии во едино намерение не пришли; а коли придут зо едино согласие и отдадутся к тому, кто требует, тогда не можно будет ничего с ними делать вперед; а коли вы упредите, то прочим ничего не можно с ними делать. Чаю, ваше величество пространство, о тамошнем крае неизвестны, а коли б вы изволили знать пространство тамошний край, надеялся бы что не малые дела произвели чрез ваш ум и действия. Ежели бы сие дело с помощью божиею утвердить можно, при Каспийском море во удобном месте учинить крепость.

Вашему величеству известно, что много обретається разных руд в тамошнем краю, от чего мог бы прибыток не малой быть государству российскому. Бude же ваше величество не имеете времени ко исполнению того, что касается до пригорнаго народу, то ныне мочно послать до шаха персидскаго от лица вашего для интересов государственных, как я от вашего величества слышал, что желаете расширить купечество, мню что вашему желанию не будут противны; такожде и притом можно бы, видя склонность их, ежели будет воля ваша для нынешняго военного времени требовать от них денег на время и учинить с ними трактаты: когда война прекратится, возвратить им взятое от них, или во время их войны каждое воспоможение чинить людьми или деньгами как они спомогали; есть простая посьловица: попытка не шутка, спрос не беда. Ежели вашему величеству неугодно сие мое доношение, прошу в моем дерзновании милосердаго прощения.

РДО. С. 223–225.

166. Прошение кумыкского шамхала Адиль-Гирея Будайханова Петру I о своей готовности быть на русской службе. 1717 г.

Возвышенному всеславнейшему каждым прибегающим рабом желания исполнителю, к высокой вашей Порте нижайшего богомольника вашего Адиль-Гирея Будайханова сына, бывшего шавкала прошение.

Понеже упование и надежда наша есть к вашей высокой Порте, что многия люди чрез ваши щедроты нужды свои управляли и в радостях бывали, того ради и я, прибегая к вашему милосердию, нижайше всепокорно прошу, прежде сего отцы и прародители наши служили вам в верности и во всяких службах ваших вседушно радели, будучи в службе при Порте вашей а ныне и я, покорный раб ваш, всегда с придержанием во услугах ваших пребывати и с союзными и друзьями вашими в дружбе и в союзе быть, а с неприятельми вашими противитися от сердца желаю, и которые казаки вам изменили и непослушны были и в рубежах наших при Андрейском Мулхате, бывшего

хана сыне, да Чупан-шавкале приезжая были во охранении ево, и я уведомясь о измене их, что они вам противники, собрався с войском своим из оных 34 человека поймав, 4 человек до услуг ваших послал обретающемуся под державою вашею терскому князю, а достальных всех умертвил, того ради помянутой Мулхат и Чупан-шевкал к кизылбашскому шаху на меня писали и объявили, что я от него, шаха, отложился и к вам, российскому государю, поддался и службу принял и их учинился противен и он, шах, озлобясь на меня прежде бывшее нам старинное жалованье, которого давано мне по 2000 тумень теврских денег, отнял и давать нам не велел, и ныне все в краях наших пребывающие кумыки, и кайтаки, и казикумуки, и их сильные князи, и начальники, и старшины здесь суть согласившись вашу службу приняв поддались, и тако кизилбаши нам никакого злодейства учинить не могут, но токмо помянутого нам жалованья не дают, чего ради всепокорно просим: ежели до нас последних служителей милосердие показать соизволите, то нам жалованье прислать позвольте ибо для вас от прежнего своего дохода отделились к которой имели пожиток свой весь утратили, того ради просим всех желания исполнителя от высокой вашей Порты, дабы нам то кормовое жалованье определено было, також чтоб великим своим указом повелели астраханскому и терскому управителям нам в нуждах наших как в воинских, так и в других случаях помогать и удовольствие показывать, ибо ведаем мы, что между нами союзу и дружбу не будет кроме неприятельства.

При сем вашему великому указу всепослушными остаемся, бога моля дабы всеславнейшая ваша слава умножалась по всей вселенной.

РДО. С. 225.

167. Письмо кабардинских князей Атажуки Мисостова (Фежадчука Мусеева) и других Петру I об их службе России, с просьбой возвращать им беглых крестьян,¹ выдавать жалованье и защищать от врагов. Перевод с письма. 5 декабря 1717 г.

Пресветлейшему и счастливейшему всемилостивейшему и храбрейшему, и против неприятелю своих грозному, яко Александр Македонский, за ваше высокочазвие молим бога и просим, дабы в победоносительстве во всяких шастиях умножалось и прославлялось, достохвальная ваша высокая слава, от востока до запада обладатель, белый князь и великий государь.

В здешних странах обитающия в Большой Кабарде рабы твои, кабардинские князи: Мусаусте сын Фетадчук-бек, да Ислам-бек, да Катуга сына Арыслан-бек, да Мирзаев сын Татархан-бек, да Круоков сын Мухаммет-бек, и от всех кабардинских от малых князей и от узденев великому государю многократной и низжайшей поклон.

Понеже как от вашего величества приехал к нам князь Александр Бекович и объявил, дабы нам быть в подданстве и в холопстве вашего величества, и мы по ево словом поддались и Вам, великому Государю, холопами быть обещались, как вам, великому государю, калмыки служат, будучи в холопстве и в каких случаях содерживаются. И нас бы так оберегал, ваше величество. При сем доносим, ежели кто из кабардинских князей и из узденев пожелает принять христианскую веру, и поедут к вам, и тем никакого дела и воспрещения не чиним, для того что люди они вольные. А которые наши служители из

¹ Кабардинские крепостные и зависимые крестьяне в начале XVIII в. часто бежали к русским пограничным крепостям – к Теркам и Астрахани, позже Кизляру и Моздоку. Побегии эти иногда приобретали массовый характер.

рабов наших от нас уходят и крестятца не для того, чтоб христианскую веру принять, но чая, что будут вольными и освободятся из неволи; и таких бы людей не принимать и нам возвращать. А ежели не повелите их возвратить, то воля ваша.

Да адмирал ваш Федор Матвеевич из Азова к нам посланника присылал, призывая нас быть у вас, великого государя, в холопстве и в подданстве, и мы по ево словам, в холопстве и в подданстве быть вам, великому государю, обещались как есть калмыки в подданстве и в каких случаях содерживаются и нас бы таким же образом содержать; и наших рабов не крестили б и не принимали; и которые крестятся, и тех бы нам отдали. А ежели не возвратятся, то в том воля ваша, государева. Дай бог вам, великому государю, многолетное здравие.

А как мы по указу вашего величества, были с князем в Кубанском походе для службы вашей, и служили и возвратились, и нам вашего, великого государя, жалованья милость дошла, и на тот год получили; и рабов наших возвратить нам обещано было. И с того числа вашего жалованья нам не выдано. И слуг и рабов наших нам не отдано. А ныне наши рабы и слуги уходят и крестятца; воля в том ваша, государева. Мы в своем слове и в шерте пребываем верно. И впредь оного содержать желаем.

И в прошлом году этсанов и энбулуков для вас поймали и калмыком отдали; и в здешних странах ваших юртов и государств мы оберегаем по возможности и по силе нашей. И в нынешнем году Бахты-Гирей нас к себе призывал для набегов в российские государства, и мы ему в том отказали и сказали, что мы вам, великому государю, поддались и ему служим и не нарушим слов своих и шерта. И он нам грозил и сказал, как де ваших государевых людей буду разорять и похищать, потом и вас буду разорять, и увижу, от ково вам споможение будет. И мы, надеясь на вас, великого государя, ответствовали ему, что дай бог вам, великому государю, здравствовать, и от вас никогда не опасаемся. И после того называемые дчанайсайток черкасы, согласясь с калмыки, поднялись и поехали с оным Бахты-Гиреем. А мы чрез почту послали нарошного человека, как в Терки, так и в Астрахань и письма и известили им, что Бахты-Гирей поднялся и поехал в вашу сторону. И как сии случаи были, ваш терский житель слуга Айваз притом был у нас для некоторых ваших дел, и он видел, что от нас из Кабарды ни единой человек с оным Бахты-Гиреем не поехал и мы написали, ежели от вас, государя, к нам посол войска и люди будут, мы в готовности пребываем. И с оным посланным вашим Айвазом письменно мы обещали, что никогда мы своих слов не переменим и не согрешим перед вами, государем. А показанныя наши службы и посланные наши, как посланцы, так и письма вам, великому государю, не доходят; и всякия наши нужды и службы наши вам не доносят, а недругов у нас много и вы на их слова не гледите и в верности нашей не сомневайтесь. А мы между собою днем контримся друг другу для юртов наших, а на другой день паки миримся, и на то не извольте смотреть; как бы ни есть, юрты наши содержать могли. Ежели ваша милость до нас будет, то мы юрты свои изрядно можем содержать.

А солтаны нам грозят прибить и желают всех нас погубить. А мы, пока ваша милость будет и войска придут, до того времени их, солтанов, маним и льстим, и брат наш князь в службе вашей голову положил, и мы також де в службе вашей головы свои положим; и в начале бога, а потом вас, великого государя, защитителем себе признаваем и в изменах никогда не будем. И вам, великому государю, буди известно, мы, твои рабы, о трех милосердиях от вас к себе просим и желаем:

Первое наше прошение то есть, как вашим служителем и рабом корм и жалованье указом вашим дается, и оные в какой милости содержатся, так бы и нам жалованье определить, и милость показуя содержать.

Второе, чтоб наших рабов и слуг не крестить и крещеных нам возвратить.

Третье прошение наше, ныне весною нам пожалуй войск для защищения наших земель и юртов. А ежели весною нам не прислано будет войск, то наши земли и юрты весьма разорены будут до основания,

Да еще ж доносим вам, великому государю, когда вам мы поддались и в то время в подданстве между нами бывал и ездил Эшед сын Султан-Али, и оной, от младенства своего при князь Александр Бековиче пребывая, много вам служил, и он вам никогда не изменит. И мы словам ево верим, и ныне ево ж определили посланцом и послали ево, Эшева сына Султан-Алея, и во всех наших делах вам донести ему приказали и поверили.

И какая ваша милость будет нам, о том повелите как наискорее против наших сих прошений ответ учинить и его прислать.

Написано месяца мухарема 15-го дня сего году, по-русски 1717 года декабря 5-го дня.

А внизу печати вышеписанных князей, а в них пишет Фетадчюк сын Мусеев, Ислам сын Мусеев, Арыслан сын Катуюков, Татархан сын Мурзаев.

КРО. Т. 2. С. 28–31.

168. Грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею о принятии его в русское подданство. Март 1718 г.

Божиею милостию мы пресветлейший и державнейший [...] Адиль-Гирею Будаиханову сыну, кумыкскому владельцу, наше милостивое слово.

Письма чрез посланца твоего Айдара Айдарбекова, також и изустное ему от тебя приказанное нашему царскому величеству чрез министров наших верно донесено. И мы оное выслушав и из оного, что ты повергаешься и с сущими при тебе людьми под нашу, царского величества, высокую оборону и в подданство и просишь нас, великого государя, чтоб мы тебя не токмо под оною обороною приняли, но и повелели тебя от твоих приятелей поблизости нашим губернатору астраханскому и коменданту терскому защищать и в случае нужды и вспомогать; оное твое прошение милостиво усмотрели и тебя, Адиль-Гирея, под оборону нашу и подданство принимаем, И во знак тоя нашей царской милости повелели из нашей царского величества казны жалованья соболей и протчего (чему и роспись посланцу дана) с сим твоим посланцом послать повелели, которой то тебе верно вручить, и протчее от министров наших наказанное изустное сообщить указ имеет, тако ж мы, великий государь, наше царское величество, указали о хранении тебя от твоих неприятелей к губернатору казанскому и астраханскому коменданту надлежащие указы послать. И тебе бы, Адиль-Гирею Будаиханову сыну, видя к тебе таковую нашего царского величества милость против наших, великого государя, неприятелей со всеми при тебе сущими людьми где мы укажем служить нам верно, которую твою верную службу усмотря мы, великий государь, тебя наивяще милостиво наградити впредь не оставим. Дан в Москве марта в... день 1718-го года.

РДО. С. 226–227.

169. Грамота Петра I кабардинским князьям Атажукке Мисостову (Фежадчуку Мусееву) и другим о направлении им жалованья, о помощи войсками при нападении на них врагов, но с отказом возвращать крестившихся беглых крестьян. 20 марта 1718 г.

Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь и многих царств и земель, восточных и западных и северных, отчичь и дедичь и наследник и государь и обладатель.

Нашего царского величества подданным кабардинским князьям Фежадчуку сыну Мусееву, Исламу сыну Мусееву, Арыслану сыну Катуккову, Татархану сыну Мурзаеву, з братьями наше царского величества, милостивое слово.

Присланной ваш Эшед сын Султан-Али с товарищи к Москве приезжали и лист ваш подали, по которому вашему листу также и по словесному ево Эшед сына Султан-Али доношению о ваших службах и что по призыву Бахты-Гирея Дели-Салтана, к нему не пристали и под наши царского величества города и места с ним не пошли, нам, великому государю, нашему царскому величеству известно. И за ту вашу службу милостиво вам похваляем. И послали ныне к вам за оную службу нашего царского величества жалованья, соболей и иной мяжкой рухляди за нашею печатью. И понеже мы, великий государь наше царское величество, и впредь о ваших службах и верности не сомневаемся, того ради мы, великий государь, вас впредь в милости нашей и в награждении жалованьем оставить не изволим. Тако же и во время нужное и войсками вам против набегов кубанских и иных татар вспомогать повелим.

И вы, видя ту нашу к себе милость, и впредь служите нам верно. И о сем мы с вышепомянутым присланным вашим приказывали чрез ближних наших людей. В том покажите нам свою верность, за что получите от нас многую милость и жалованье. Что же просите нас, великого государя, чтоб из черкас, ваших служителей и рабов, которые уходят, не крестить и не принимать, и которые крестятца, тех бы отдавать; и по нашему христианскому закону никому из иноверных, приходящих и просящих крещения, отказывать невозможно, но должно всех таких принимать с любовью и крестить в православную христианскую веру. А которые уходить будут своровав что у вас, а не для восприятия нашей веры, и те будут вам отданы.

Присланной ваш Эшед сын Султан-Али с товарищи пожалованы нашим царского величества жалованьем и отпущены к вам по-прежнему. Дан в Москве 1718 г. марта в 20 день.

КРО. Т. 2. С. 32–33.

170. Письмо кабардинских владельцев Петру I с известием о готовящемся нападении кубанцев, ногайцев и крымцев и с просьбой о помощи и о увеличении жалованья. 17 января 1719 г.

Пресветлейшему и высочайшему милостивейшему и победительнейшему и многия славы имеющему государю нашему многолетняя здоровья всеусердно жалаем.

А ежели, всемилостивейший наш государь, поволешь про нас, подданных рабов своих, ведать, и мы все кабардинские князи, слава богу, живи в сих странах при долине одной горы обретаемся, бога прося о вашем здравии. Також доносим вам, высочайшему нашему великому государю, что состояния наша зяло злотрудно, понеже весь Крым переехав морю, и все

кубанцы и нагайцы и беки их, соединясь меж собою, согласились на нас ехать войною, хотя нас всех вырубить и в полон взять. И в нынешних днях жалая на нас напасть, скоростию едут. А нам, подданным вашим, беспомочным рабам, что зделается не ведаем, и сопротивляться им не можем. Но токмо мы, подданные и беспомочные рабы ваши вас, великого государя, имеем себя в надежду, и уповали вначале на бога и на вас и в таком мнении были, что при здравии вашем нам, беспомочным рабам, ни от кого такие обиды и неблагополучный дела случаться не будет, и никогда в сердцах своих опасности не имели. А ныне такие глубокие печали нас сгрузили что и сами не ведаем, как чинити. И напредь сего несколько время жизни свои препровождали и обходились с крымцами и со всеми кубанцами и нагайцами каварствами и льстивыми славами, но ныне не имеют руки наши силы и не знаем, как их от себя отдалять. Того ради просим вас, великого государя, дабы благоволили за нас заступить, понеже мы поддались под протекции ваши и придаемся на вашу волю, как соизволите. Ежели нас оборонить намерены, то прикажите прислать на помощь. Хотя и не пришлете, да буди воля ваша. Еще ж доносим вам, великому государю, от востока до запада над всеми повелителю и славу имеющему, мы имели надежду, что вы, великий государь, нас, беспомочных рабов своих, пожалуете жалованьям, своим на больше, как прежде сего давалось; и пожаловав нас вы, великий государь, прислали было жалованья и милость и указ вашего величества, но и доднесь еще в городе Терке задержаны и к нам не присланы 8, а для чего, того мы не ведаем. Мы так жалали служить вам, великому государю, как и другие из жалованья служат. И в протчем благоволите простить нас в нашей простоте, а мы непротивные вам, великому государю, ежели кого к нам пришлите с указом вашим, и что прикажите, то мы служить и слушать указ ваш всеусердно ради, и указу вашему не ослушны; головы свои и души за волю вашу положить охотно обещаемся. А что мы с Крымом ссору имеем, о том изъяснили прежде сего, и мы збежали от Крыма, отошли и ссорились.

При сем ожидая от вас, всемилостивейшаго государя нашего, указу, пребываем подданные рабы ваши и придаемся в волю вашу.

При конце пишет: кабардинские князи, Араслан-бек-бий, Татархан-бек Бекмурзин, Баток-бек, Мухаммет-бек.

P.S. Мы всегда доносим вам, великому государю, и посылаем посланцов своих, но не ведаем, доходят ли наши доношения или нет.

Написан месяца дчемазил эвела 5-го дня в 1130-м году генваря 17-го дня 1719 г.

КРО. Т. 2. С. 36–37.

171. Из донесения астраханского губернатора А.П. Вольнского в Коллегию иностранных дел о привлечении шамхала Адиль-Гирея на сторону России. 20 апреля 1719 г.

[...] Кумыцкой народ, хотя и под персидскою протекциею, однако ж надеются, ежели приложить труд, то будет доброжелательнее к стороне е. ц. в., а между их народом великую силу имеет владелец тарковский Алди-Гирей, который хотя был прежде от наших управителей пограничных и недоволен, однакож в мою бытность в Персии и в Астрахани по письмам моим показывал некоторые верности как в проезде Андрияна Лопухина, так и в протчем, а, по моему мнению, для склонности того народа и для иных факцей оной бы был не бесполезен. Ежели изволите его удовлетворить и дать ему для охранения Тарков одну роту солдат, о чем он сам просит, также и жалованья ему денежного и хлебного прибавить. [...]

Резолюция: Кого из них взять под протекцию и какими людьми и скольким числом оных удовольствовать и, ежели тут потребно и возможно будет, построить фортецу, то о месте по возможности писать. Будучи ему тамо, видетца с Алди-Гиреем и з другими владельцы, и со оными по своему рассмотрению иметь разговор и писать о том, приложо свое мнение. (А что Алди-Гирей писал ко двору е.ц.в. и какой ответ к нему послан, то ему, г-ну губернатору, сообщаетца), також и о других владельцах, какая со оными была корешпонденция, иметь известие.

Сие донесение слушали: государственный канцлер и подканцлер, д.т.с. и камергер Петр Андреевич Толстой.

РДО–1. С. 28.

***172. Донесение шамхала Адиль-Гирея Петру I о верной службе России.
20 апреля 1719 г.¹***

1. Он, Адиль-Гирей, подлинно и верно поддался под сильную руку его царского величества и желает везде и во всяких случаях его царскому Величеству служить верно без-изменно и непоколебимо и для лутчаго уверения хошет послать сына своего Касболата в Терки за аманата; и просит у его величества, чтоб он имел каманду в Терках над народом нарицаемых аухом-черкесы, над которыми был начальником и беем Адиль-Гирей терский.

2. Ежели б его царское величество поволит, где ни есть в кумыцких землях или при море в Сулаке, или в Уче построит фортецию, или какой тержимент, то б он, Адиль-Гирей, был конпетентен.

3. Как изволение от его царского величества будет ему Адиль-Гирею, на персияны воевать сухим путем или морем, то он, Адиль-Гирей, может их вскоре покорить и привести под сильную державу его царского величества;

4. Також де велел Адиль-Гирей донести его царскому величеству, что есть у них метал свинцовой, чего б ради его царское величество повелел прислать ис Терки или из Астрахани искусного человека, которой бы мог выразуметь, будет ли ис того какой интерес или нет, чтоб могли мы знать;

5. Когда ево Адиль-Гиреевы люди приезжают в Москву или в другие росийские города для покупки за свои деньги потребное число порох, свинцу и ружие, то их с тем не только не пропускают, но и запрещают покупать; того ради просит он Адиль-Гирей его царского величества, дабы повелел их везде с теми вышеописанными покупками на заставах не задерживая пропускать, ибо оные за волю государеву всегда с неприятельми своими в споре бывають, в чем им есть великая нужда;

6. Которые люди грабили и разбивали Андреяна Лопухина, называемые умры, с которыми был их Салтан-Махмут, ежели пожелает его царское величество поймать их и наказать за их воровство, то когда его величество повелит своему войску ехать морем, а им сухим путем, тогда лехко мочно бес труда их всех поймать и наказать; кумыцкий владелец Адиль-Гирей, Будай-шавкалов сын, живет в Таркове, и прислано к нему с Терка от Коменданта 15 человек солдат с 3 пушками для обережения от неприятелей ево. Он, Адиль-Гирей,

¹ В первой четверти XVIII в. среди дагестанских владетелей шла упорная междоусобная борьба за шамхальский престол. При этом каждый претендент обращался к русским властям за помощью с просьбой признать за ним титул шамхала и обвиняя в измене России своих соперников. Адиль-Гирей оказался наиболее удачливым среди претендентов.

выгнал ис Таркова Молата-шавкала, ис Андреева деревня князя Чобан-шавкала, и брата своего родного большого Муртазалея, которые держали партии персицкого шаха; того ради оной Адиль-Гирей з братом своим Муртазалеем и шавкалом имеет великие ссоры, а племянника своего Муртазалеева сына Элдарбега, когда он, Адиль-Гирей, поддался под протекцию царского величества, отдал в аманаты в город Терки; а ныне брат ево Адиль-Гиреев Муртазалея, соединясь с Молатом-шавкалом, живет в Андреевой деревне, а Адиль-Гирей не с шавкалом, но в Таркове живет князем и владеет над всеми кумыками. Понеже шавкалство дается от шаха персицкого и присылается кого определяют шавкалом вместо короны конь и оружие со всем убором, притом с саблею, а сей от него Адиль-Гирей присланной посланец Мамет-бек, Альпкачев сын, двоюродный брат ему, Адиль-Гирею, а не родной, но знатный бек, а другие при нем ево уздени и люди приехали в Астрахань с 15-ю человеки, ис которых из Астрахани человек возвратил в Тарку за недачею и скудостью подвод, к Москве приехал з 10-ю человеки и в Москве оставил 6 человек, ныне здесь при себе имеет толко 4 человека служителей.

РДО. С. 227.

173. Письмо кумыкского шамхала Адиль-Гирея Петру I о его верности русской службе, о признании его шамхалом Кумыкии. 1719 г.

[...]¹. Возхваляю и славлю господа бога и что его божественною силою и могуществом и счастием вашим нашего всемилостивейшего государя ныне горские страны з добрыми промыслы склонились под высокую руку вашего величества, а имянно, в прошедшем месяце реджене горских стран шамхал умер и все ево владетельство имени, и все люди, и его сродственники, и фамили также, и все страны горские во владение мое, вашего раба, поддались и покорились, ибо сие все получил милостию и высокою славою вашего величества, которая расширяется и прославляется всюду от востока даже до запада, которому преславнейшему и величайшему монарху по всяким ево повелениям во всей моей жизни непоколебимо истинно послушно и верно служить от сердца и душу положить обещаются и желание имею, и изволте в том верить, как бог един есть, так и сие слово и обещание едино есть, что до гроба моего от воскресия вашего величества патрона всего света руки моей не отыму, чего ради вашем указов вашего величества слушать готов, понеже иного государя ниже протекции и патрона ниже прибежища не имею и что от вашего величества мне, нижайшему рабу, повелено будет тому с охотою следовать буду, ибо в том должность моя есть и протчем да будет соизволение вашего величества.

2. Доношение рабское вашему величеству патрону всего света. Понеже от сердца я, все нижайший ваш раб, желаю из ваших слуг единого верного видеть в здешних пограничных странах или во граде Терке, которому все мое желание объявить и вашей высокой и прибежищной всего света порт предложить имею, чтоб я мог знать при каких кондициях буду обретатца под протекциею вашего величества и какое государское и милостивое повеление будет, при сем же вашего высокодержавнейшего величества к следам поехав мой верной Ахмет-Ага, которой послан при высокодержавном милостивейшем моего государя и патрона всего света дворе к пребывающему брату моему Альпкачеву-беку, дабы обо всех моих делах и прошениях предлагал вашему величеству, чего ради и прошу всенижайше вашего величества дабы по предложению его учиня милостивую надлежащую резолюцию, пожаловать возвратить ево ко мне, понеже он при услугах и в милости вашего величества довольно побыл, в протчем да будет соизволение вашего величества.

3. Доношение рабское вашему величеству. Понеже прежде сего шавхал имел протекцию шаха персического, а я, низжайший раб вашего величества, ныне при помощи божия и счастием вас, милостивейшего государя и патрона всего света, шамхалство и горские страны вашей высокою силою и царскою державою милости все получил, однако ж многих неприятелей имею и кроме вас другой надежды себе не признаваю, чего ради всенижайше прошу вашего величества, дабы оное шамхалство и все горское владение по древнему обычаю мне, низжайшему, по вашей неизреченной государской милости соизволено было управлять и надзирать, з протчем да будет ваше государское соизволение.

4. Мое рабское низжайшее доношение. Понеже из горских стран из мусульманских народов несколько людей в государстве вашего величества были заарестованы, из которых некоторые уже и померли, а некоторые еще в живых обретаются, також у сего посланного Ахмета на двадцать тюмень вещей взял вашего величества великий посол, того ради прошение предлагается, дабы показуя над ним милость, как тех мусульманских невольников освободить, так и оные взятые вещи на двадцать Тюмень ему, Ахмету, велеть отдать, також прошу вашего величества для наших самых крайних нужд трех больших морских суден с принадлежащими припасы нам милостиво пожаловать и оному Ахмету вручить. О сем дерзаю писать надеясь на вашу монаршескую милость и прошу в такой моей дерзновенной простоте прощения.

5. Вашему царскому пресветлому величеству рабское мое низжайшее доношение. Понеже преж сего просил я о мусульманских народах вашего величества, пребывающих в городе Терке, дабы мне над ними команда была вручена, того ради и ныне все низжайше ваше величество прошу, чтоб, явя милосердие, оную команду мне, рабу вашему, повелено было вручить и я обещаюся вашему Величеству непоколебимо и верно от сердца тщание в здешних приграничных службах и от вашего величества в повелениях служить, дабы я, низжайший раб ваш, был между своими братьями тем вашим милостивым жалованьем возвышен, впротчем да будет повеление вашего величества. Внизу печать в ней имя Адиль-Гирея.

РДО. С. 229–230.

174. Грамота Петра I кабардинским владельцам об отпуске к ним посла Салтан-Али с подарками, об отправлении указа к казанскому губернатору П.С. Салтыкову о помощи кабардинцам при нападении на них неприятелей. 8 июня 1719 г.

К нам, великому государю к нашему царскому величеству, лист ваш у посланцов ваших Дугучея Тугланова сына да Канбулата принят в Москве. И по переводу с оного нам, великому государю нашему царскому величеству, о содержании того донесения и что вы в оном объявляете о вашей к нам, великому государю к нашему царскому величеству, службе и верности. И мы, великий государь, за то вас жалуем и впредь в милости нашей содержать хотим. А посланца вашего Салтан-Али, которой удержан был на Терке, велено давно к вам отпустить и с посланным к вам нашим царского величества жалованьем. А для чего он на Терке удержан, о том писано к вам от нашего канцлера графа Головкина, и уповаем, что тот ваш посланец Салтан-Али и с нашим жалованьем к вам прибыл.

Что ж имеете опасности от нападения на вас от крымских татар и кубанцов и нагайцов, и просите от нас, великого государя, против них обороны и помочи, и по нашему великому государю, указу послана наша, великого государя, грамота к казанскому нашему

губернатору Петру Самойловичу Салтыкову; велено ему в нужном случае вам от нашествия неприятельского крымских и кубанских и татарских орд вспоможение чинить и до разорения не допускать. Да по нашему, царского величества, указу послан будет от нас в Астрахань губернатор из знатных людей; и по указу нашему приказано ему будет в потребном случае против неприятелей ваших, которые будут на вас нападать, возможное вспоможение чинить, в чем вы на нашу, царского величества, милость будьте надежны, что мы в милости нашей не оставим.

Посланцов ваших со всеми при них людьми велено в Москве удовольствовать нашим, царского величества, жалованьем и отпустить к вам с сею нашею, великого государя, грамотою. Что те ваши посланцы удержаны в Москве и ко двору нашего царского величества не допущены, и то учинилось за разлитием вешних великих вод и за грязью; а ныне мы, великий государь, восприяли поход морем с флотом нашим карабельным.

Писан при Кроншлоте лета 1719, июня в 8 день.

КРО. Т. 2. С. 39–40.

175. Указ Коллегии иностранных дел казанскому губернатору П.С. Салтыкову об оказании военной помощи кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею. 9 января 1720 г.

К казанскому губернатору.

Указали мы, Великий государь, по прошению подданного нашего кумыцкого владельца Адиль-Гирея шавкала чрез посланного ево Маметя Алыпкачева к ним учинены [...] когда на него будут приходиться войною какие орды и он, кумыцкой владелец, будет от себя писать на Терек к коменданту нашему и требовать себе от пришедших на него орд о вспоможении войски нашими, и дабы он, терской комендант, ему в таком случае войски нашими вспомагая и по обращению тех находящихся на него Адиль-Гирея орд войски наши с Терка посылал и тебе б, ближнему боярину нашему и губернатору, послать от себя к нему, терскому коменданту, наш, великого государя, указ, чтоб он о том вспоможении ему, Адиль-Гирею, чинил против вышеписанного нашего великого государя указу, а что у него, терского коменданта, в том чиниться будет, о том бы он к нам, великому государю, писал, а отписки свои велел подавать в коллегии иностранных дел государственному нашему канцлеру и кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину, да государственному нашему подканцлеру и тайному советнику барону Петру Павловичу Шафирову.

Писан на Котлине острове, при Кроншлоте лета 1720-го, января дня. За подписанием государственного подканцлера.

РДО. С. 232.

176. Решение Коллегии иностранных дел по просьбе кумыкского шамхала Адиль-Гирея признать его шамхалом Кумыкии. 21 января 1720 г.

1720, генваря 19-го по доношению по сей выписке о вышеписанных делах царскому величеству чужестранных дел министров его величество указал им министрам. Вопрося об оных делах астраханской губернии губернатора господина Вольнского, каков на вышеписанные дела надлежит ныне учинить посланцу Адиль-Гирееву Маметю ответ и на те дела воспринять резолюцию, подписать под сим свое мнение и его Величеству о том донести.

И генваря 21-го дня чужестранных дел министры канцлер господин граф Головкин, подканцлер господин барон Шафиров, действительной тайной советник господин Толстой съехався в канцелярию коллегии иностранных дел, при том же призыван был и вышеписанной астраханской губернатор, и сей выписки слушав и ево губернатора о предложениях Адиль-Гиреевых о чем надлежало спрашивая о вышеписанном требовании его царскому величеству, всепокорнейше разсудил донести сие нижеписанное: понеже он, Адиль-Гирей, по присылке вышеписанного посланца своего Мамета и сверх предложенных с ним дел, на которое требовал от его царского величества указа, а именно, чтоб определить ему то жалованье, которое де давано кумыцким шавкалом от шаха персического и учинить ево шавхалом, а сына ево в Терках над ахухом и черкесом бегом, и иметь команду, и помогать ему против их неприятелей людьми, и дать несколько пушек и можжер¹ и пушкарей, и о других делах присланным своим листом объявил, что он, Адиль-Гирей, ныне по смерти бывшего шавхала все ево владительство получил, и чтоб его царское величество соизволил оное шавхалство и все горское владительство по древнему обычаю ему управлять, и указал бы де его ж величество кому из верных своих в пограничных местех или в Терке с ним Адиль-Гиреем видетца, которому б он мог все свое желание предложить, дабы он мог знать при каких кондициях он под протекциею его величества будет обретатца и какое его величества определение о нем имеет быть.

Того для всепокорнейшее наше мнение есть, что надлежит ныне с посланцом ево Маметем на все предложения ево Адиль-Гиреевы учинить ответ таков: что его царское величество, усмотря последнее ево Адиль-Гиреево желание, указал с ним на Терке съехатца астраханскому своему губернатору господину Вольтскому и о всех делах, о которых он, Адиль-Гирей, просил, чтоб ему оные предложить у него выслушать и на оные надлежащее по пристойности дела решение учинить и на каких кондициях ему Адиль-Гирею в службе его величества и в подданстве быть, о чем возможно договоритца и постановить, а о других важных делах донести его величеству и требовать решения, а ево обнадежить милостию и протекциею, которому о том во всем полная мочь от его величества дана, а ему губернатору дать о том о всем на все требования ево, Адиль-Гиреевы, как о том в том учинить инструкцию с полным на все изъяснением, к ныне при отпуске ево, Адиль-Гиреева, посланца послать с ним к нему, Адиль-Гирею, во знак его государской милости доподлинного о нем определения соболей байбереков и камок, против посылки прошлого в 1718 году, на три тысячи рублей тако ж и посланца ево, Адиль-Гиреева, Маметя, которой ему брат, при отпуске ево ныне удовольствовать его великого государя жалованьем, а имянно денег дать рублей 500 да соболей и камок рублей на 500 же, дабы они были на милость его величества благонадежны.

Канцлер граф Головкин, подканцлер барон Шафиров. Секретарь экспедиции.
РДО. С. 230–232.

¹ Крупное орудие в XVII в.

177. Предписание Петра I астраханскому губернатору А.П. Волынскому встретиться на Тереке с шамхалом Адиль-Гиреем для выработки условий о принятии его в русское подданство. 11 марта 1720 г.

Словесное посольское представление:

1719 года апреля 20 дня кумыцкий посланец Маметбек Альга-качез сын предлагал изустно, что ему приказал брат ево Адиль-Гирей, кумыцкий владелец, донести его царскому величеству.

1. Он, Адиль-Гирей, подлинно и верно поддался под сильную руку его царского величества и желает везде и во всяких случаях его царскому величеству служить верно безизменно и непоколебимо и, для лучшаго уверенья, хочет послать сына своего Каспулата в Терки за аманата и просить у его величества, чтоб сын его имел команду в Терках над народом, нарицаемым ахухом-черкесы, над которыми был начальником и беем Адиль-Гирей тарковский.

2. Ежели б его царское величество поволит где ни есть в кумыцких землях, или при море в Сулаке, или в Уче, построить фортеции или какой ретранжамент, то б он, Адиль-Гирей, был доволен.

3. Как изволение от его царского величества будет ему, Адиль-Гирею, на персияны воевать сухим путем или морем, то он, Адиль-Гирей, может их вскоре покорить и привести под сильную державу его царского величества.

4. Також де велел Адиль-Гирей донести его царскому величеству, что есть у них металл свинцовой, чего б ради его царское величество повелел прислать из Терки или из Астрахани искуснаго человека, который бы мог выразуметь, будет ли из того какой интерес или нет, чтоб могли мы знать.

5. Когда его, Адиль-Гиреевы, люди приезжают в Москву или в другие Российские города для покупки за свои деньги потребное число пороху, свинцу и ружья, то их с тем не только не пропускают, но и запрещают покупать. Того ради просит он, Адиль-Гирей, его царского величества, дабы повелел их везде с теми вышеписанными покупками на заставах не задерживая пропускать, ибо оные за волю государеву всегда с неприятелями своими в ссоре бывают, в чем им есть великая нужда.

6. Которые люди грабили и разбивали Адрияна Лопухина, называемые Гамры, с которыми был их Салтан-Махмут, ежели пожелает его царское величество поймать их и наказать за их воровство, то когда его величество повелит своему войску ехать морем, а им сухим путем, тогда легко мочно без труда их всех поймать и наказать.

РДО. С. 233.

178. Грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею об условиях принятия его в русское подданство. 11 марта 1720 г.

Божиною милостию, [...] Адиль-Гирею Будай-шавхалову сыну кумыцкому владельцу. Наше милостивое слово.

Письма твои чрез посланца твоего Мамета-бек Алыпкачеева и потом чрез узденя Ахмета здесь приняты, и приказанное от тебя с посланцем Мамет-беком устное нашему царскому величеству доношение чрез министров наших выслушано, и о всем том нам, великому государю, донесено. И хотя ты чрез присланное с помянутым посланцем своим письмо також и по изустному онаго доношению, у нас, великого государя, просил, чтоб

определить тебе наше, великого государя, жалованье и учинить тебя шавхалом, а сына твоего Каспулата в Терках над ахухом и черкесом беком и дать ему под оными команду, и указать тебе против твоих неприятелей помогать людьми, и дать несколько пушек и мортирь и прочая; по понеже потом чрез узденя своего Ахмета ты ж, Адиль-Гирей, с прошением писал, чтоб мы, великий государь, соизволили тебе шавхальство и все горское владельство по древнему обычаю управлять, и указали б мы, великий государь, кому из верных своих в пограничных местах или в Терке с тобою съехаться, которому б ты мог все свое желание предложить, дабы тебе ведать при каких кондициях ты под протекцию нашего царского величества будешь обретаться, и какое наше, великого государя, определение о тебе имеет быть. И мы, великий государь, наше царское величество, усмотря тво последнее прошение, указали с тобою съехаться на Терке астраханскому нашему губернатору Артемию Волынскому и о всех делах и требованиях твоих, о которых ты у нас, великого государя, нашего царского величества, милости просишь, у тебя выслушать и на оное надлежащее по пристойности дела решение учинить, и на каких кондициях тебе в службе нашей, царского величества, в подданстве быть о чем возможно договориться и постановить, а о самых важных делах, требуя указа, доносить нам, великому государю, которому в том во всем дана ему, губернатору нашему, от нас, великого государя, полная мочь, с которым надлежит тебе по вышешисанному указу нашему съехаться в Терках, о всех требованиях своих согласиться и постановить. А ныне указали мы, великий государь, послать к тебе нашего, великого государя, жалованья до подлиннаго о том определения соболей, мехов байбереков, камок и сукон, а сколько оных указано к вам послать, тому роспись для ведома твоего дана ему, посланцу твоему Мамет-беку Алыпкачеву; я тебе б, Адиль-Гирею Бадайханову, видя к себе нашего царского величества милость, служить нам, великому государю, верно, за что вящею нашего царского величества милостию ты от нас, великого государя, пожалован будешь. А помянутой твой посланец Мамет-бек Алыпкачев и при нем присланные уздени нашим великого государя, жалованьем пожалованы с довольством и с сею нашего царского величества грамотою отпущены.

РДО. С. 234–235.

179. Письмо тарковского владельца Муртазали-Будая в Астрахань о готовности быть на русской службе. 24 апреля 1720 г.

Честному и великоместному астраханскому многочестно поздравляю, правдою своею пришел я на Терек для холопства, и послал людей своих с листом до царского величества и им делай вспоможение, а они сами царскому величеству лист подадут и их пожалуй не держи, а напредь сего донесли мы з братом своим вместе царскому величеству какую службу прикажут мы служить готовы, а нынешнее время отдал я сына своего в аманаты на Терек, а которой мой брат отложился от великого государя и послал человека своего в Персиду, что великому государю служить не хочет и отдался шахову величеству аманаты свои и за то ево пожаловал в шавхалство, а я по прежним своим словам служить великому государю хочу до смерти своей, а ныне я послал человека своего к вам вскоре и после тех людей пошло гостинца пожитки и голову свою и ты для братства пожалуй отправь, да послал я гостинца малое число для скорости, а они сами отдадут и ты отправь их скорее. Дай бог тебе, великому государю, служить много лет. Известно вашей милости просили мы звать служивых людей и в том воля государева. У листа печать Муртузалия Будай-шамхалова.

РДО. С. 235.

180. Письмо Чобан-шамхала и эндирейских владельцев Петру I о готовности быть на русской службе. 24 апреля 1720 г.

Прошение. Пресветлейшему державнейшему великому государю. Мы, старинные раби твои, Чобан-шамхал горской да андреевские начальные, бьем челом и доносим: понеже мы, рабы ваши, и отцы наши вам, великому государю, будучи рабами, служим, а брат наш как был шамхалом, брал от персиян повсягодно по 20000 рублей денежного жалованья, и после смерти брата нашего шамхала, шамхальство персияне отдали Адиль-Гирею, и ныне мы, рабы вашего величества, отложились от персиян, и поддаемся под высокую протекцию вашего величества; тако ж, государь, Адиль-Гирей от персиян получил некоторую сумму жалованья, а нам рабам чинит утеснение и налоги; того ради мы, припадая к ногам вашим, просим вашего величества, чтоб нас соизволили содержать в милостивой обороне и между здешними мусульманскими народами мы не были обижены от него и отвержены от вашей государской милости, а мы юрты свои отдаем вам, великому государю, и просим дабы поведено о нуждах наших у нас спросить, еще ж повели, государь, от верных слуг твоих с Терека к нам прислать терских казаков с 10000 или 20000 людей войска; и когда оные пришлются, то мы даем соизволение на Уче и в Таркове города построить, и которые вам, великому государю, желают и обещаются служить, и те все свои печати на сем приложили, и повели, государь, нам всякую службу, мы вседушию рады, и просим вашего величества, чтоб мы здесь от неприятелей в поругании не были и надежду имеем на бога и на вас, великого государя. А ежели мы от вас желаемое не можем получить, то пошлем к туркам и им поддадимся и поклонися и будем им служить; понеже мы, любя вас, великого государя, желаем в подданстве вашем быть, того ради прося, пишем. Впрочем да будет воля вашего величества. Також просим вашего величества на сие скорейший ответ к нам, рабам вашим, прислать чрез Дон и донского атамана. Впрочем да будет на сие соизволение вашего величества.

РДО. С. 235–236.

181. Грамота Петра I Чобан-шамхалу и эндирейским владельцам с предложением встретиться с астраханским губернатором А.П. Вольнским для выработки условий о принятии их в русское подданство. 26 июля 1720 г.

[...] Чобан-шамхалу горскому и андреевским начальным, наше царского величества милостивое слово.

Нам, великому государю, нашему царскому величеству из присланного ко двору нашему вашего листа, каков вы прислали подполковнику и терскому коменданту Заозерскому по доношению министров наших известно, что вы от учиненных вам обид, как в том листе вашем показано, желаете быть в подданстве у нас, великого государя, и для того просите нашей царского величества высокой протекции, и мы, великий государь, наше царское величество, усмотри то ваше прошение, в подданство свое и в высокую нашу протекцию принять вас милостиво соизволяем. А каким образом вы у нас, великого государя, нашего царского величества, и на каких кондициях в подданство приняты и содержаны быть имеете, о том о всем указали мы, великий государь, полковнику и астраханскому нашему губернатору Артемью Вольнскому с вами переслаться и согласиться, и нам, великому государю, донести и вам бы, Чобан-шамхалу горскому и андреевским начальным, видя вышепоказанную нашу, великого государя, нашего царского величества, к себе милость быть благонадежны.

РДО. С. 236–237.

182. Указ Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору А.П. Волынскому о тарковском владельце Муртазали. 26 августа 1720 г.

1720 года августа в 26 день в Государственной коллегии иностранных дел по вышеозначенному листу, писанному к его царскому величеству от Будая-шавкала Муртазалея, решено послать его царского величества указ к полковнику и астраханскому губернатору Артемию Волынскому, сообщая ему при оном с помянутого Муртазалея листа копию, дабы он, губернатор, как ему и в решительных на его доношение статьях, данных государственной коллегией иностранных дел июля 8 дня сего 1720 году написано, – о том Муртазалею подлинно разведать и рассмотреть какого он состояния и сколько при нем подданных людей, и мочно ль уповать ис подданства одного, ежели его принять под протекцию его царского величества, интересам его величества какой пользы и о том бы о всем прислал он, губернатор, в государственную коллегию иностранных дел свое доношение с приложенным к тому мнением, а между тем бы с вышеупомянутым Муртазалеевым поступал и обходился ласково, дабы его от страны его царского величества не отогнать и чтоб он, губернатор, впредь присылаемые от тамошних кумыцких, кабардинских и других народов владельцев, також де и от шемахинского хана и от прочих персицких пограничных управителей листы на имя его царского величества присылаемые, кроме грамот к его царскому величеству от шаха персицкого, також и от ханов бухарского и хивинского, принимая в Астрахани распечатывал и велел тамо оные переводить и те подлинные листы с переводами присылал в государственную коллегию иностранных дел, и на те материи прилагал при том свои мнения по тамошнему состоянию, смотря что к интересу его царского величества надлежит по оным чинить, а присланных бы с теми листами удерживал до указа в Астрахани, а когда какие грамоты на имя царского величества присланы будут в Астрахань от шаха персицкого или от ханов бухарского и хивинского листы, с нарочно отправленными ко двору его царского величества послы и посланники, тех на Астрахани не распечатывать, но присылать оные подлинные в государственную коллегию иностранных дел. А к вышеозначенному Будай-шавкалу послать ныне его царского величества грамоту, в которой написать, что отправленной от него к его царскому величеству лист получен и о всем из одного его царскому величеству известно, и что по его царского величества указу велено астраханскому губернатору и полковнику Артемию Волынскому о прощении его, означенном в помянутом листе, рассмотрение учинить, и с ним Будай-шавкалом в том согласитца и для того б он, Будай-шавкал, ему, губернатору, о всем требовании своем дал подлинное и откровенное известие и на его царского величества к себе склонную милость был всегда благонадежен и отправить ту грамоту к нему, Будай-шавкалу, с присланными от него Мусою Кадровым с товарищи и сообщить с оной грамоты астраханскому губернатору для известия список.

Граф Головкин. Барон Шафиров.

РДО. С. 237–238.

183. Письмо кабардинских владельцев Петру I о верности России, с просьбой возвращать убегающих от них в Терки и Астрахань крестьян. В последних числах августа 1720 г.

Августейший милостивейший и над неприятельми страшный, победителю, от Востоку до Запада обладателю мы, нижайшие раби кабардинские черкесские князья: Араслан-бек

Кайтуков, Татархан Беков, Батука-бек, Кайсин-бек, Канмамет-бек, Жанбулат-бек и все кабардинские уздени вашему царскому величеству покорнейший и всенижайший поклон посылаем. Моля господа бога непрестанно денно и ночью за ваше царское многолетнее здравие и доносим, что мы против неприятелей ваших неприятельми оказуемся, а к приятелем вашим приятельми. И всегда не щадя голов своих верно вам, великому государю, служим, хотя жалованья себе никакова не имеем, кроме того, что мы будучи под протекциею вашего царского величества в здешних странах от всех неприятельское на себя нападение претерпеваем, в чем однако ж бог да будет помощником, который и вашему величеству да подаст многолетнее здравие. При сем доносим вашему царскому величеству, что подданные наши пахотные люди многие для своей свободы от нас убегают в Терки и в Астрахань и крестятся. И когда оных мы требуем назад и нам их не возвращают. Да за таких беглых наших и с крымцами ссоры и брань чинитца, а наипаче за то что они и насильно у нас людей отнимают, а у вашего царского величества милости просим; повели наших беглых людей нам отдать назад, и вперед таких не держать и не принимать, и о том дать нам свой, великого государя, указ, чтоб оных наших пахотных и работных людей отдать нам попрежнему. Наипаче просим вашего царского величества: благоволи брата нашего Саадет-Гирея отправленного за посла к вашему царскому величеству не задержав и немедленно к нам возвратить. Писано месяца зелкаде 1-го дня 1132 года от Магмета.

На том листу приложены пять печатей чернильных, а в них написано Араслан-бек Кайтуков, Татархан Беков, Батука-бек, Касым-бек, Канмамет-бек.

Переводил Сулейман Еникеев.

КРО. Т. 2. С. 40–41.

184. Письмо кабардинских князей Арслан-бека Кайтукина и других Петру I о походе их с донскими казаками на чеченцев, о нападении на них крымского хана и разорении их, с просьбой прислать на помощь донских и терских казаков и калмыков, а также построить в их крае город.

В последних числах августа 1720 г.

Августейшему и милостивейшему и над неприятельми страшному победителю от востока и до запада обладателю великому государю его царскому величеству.

Мы, ваши нижайшие рабы, кабардинские князья: Араслан-бек Кайтуков, Татархан Беков, Байтука-бек, Кайсука-бек, Канмамет-бек, Жанбулат-бек и кабардинские все уздени вашему царскому величеству нижайше и рабски кланяемся, и господа бога молим, да даст вам, великому государю, многолетнее здравие, как мы рабы ваши денно и ночью о том просим и молим бога, дабы услышал наши молитвы и по нем надежду нашу полагаем на ваше царское величество, а кроме вашего величества милости и надежды ни от кого себе не чаем, и ко всем, которые вам, царскому величеству, приятны и дружны, и мы к таким непротивны, а которые вам, царскому величеству, противны и мы к таким являемся противны.

При сем доносим вашему царскому величеству: некоторые народы, имянуемые чеченцы, которые суть вам, государю, неприятели, и мы соединясь с донскими казаками наступя на них разорили, и многих побили. Жен и детей их взяли в полон, а пожитки их и багаж побрали донские казаки, а сколько взяли полону и оные и дондесь у нас содержатся, и молимся господа богу дабы вашему царскому величеству над неприятелями вашими всегда такую победу подавал, и из того полону во уверение послали мы к вам, царскому величеству, одного

мальчика да девочку, и всегда ежегодно мы, не щадя своих голов, вам царскому величеству служим. Сверх того доносим вашему царскому величеству, что крымской хан с войски своими а имянно: с кубанскими татарами и с некрасовскими казаками, також и з черкесами, которые от нас отошли, то есть кемеркойскими и бесленейскими черкесами соединясь, неприятельски на нас напал. И потом послали мы от себя брата своего Саадет-Гирея к вашему царскому величеству прося милости о даче на подмогу нам воинских людей, а по отъезде от нас брата нашего Саадет-Гирея крымской хан вымогал с нас со всякого дому по ясырю и говорил нам чтоб мы шли все домами своими жить на Кубань, и мы ему на то ответствовали, что мы раби ваши, служим вам, великому государю, а крымскому хану до нас дела нет, дай боже вам, великому государю, многолетное здравие. А они нам сказали: «ваш де государь далеко от вас», а на то зло у нас он что ни было припасено хлеба всякого и сена выжег, а мы, положась на вышнего творца, которой да подаст вам, великому государю, многолетное здравие, от таких неприятелей убежали в межгоры, и живем, и, на щастие вашего величества; з голоду не умрем, однако ж просим милости у вашего царского величества, чтоб нам нынешней зимы поведено было на выручку прислать неколикое число донских и терских казаков, також и калмык. А ежели нынешней зимы нам выручки и руки помощи не будет, то доносим, что мы ваши не будем, ибо могуты нашей не стало против таких неприятелей, а в чем мы согрешили, и какая в том наша вина, что мы, будучи под протекциею вашего царского величества, от всех неприятелей нападение имеем, не можем дознатца. Итак буде мы раби ваши вам, великому государю, годны и впредь за верных своих слуг содержать изволите, то просим благоволите нынешней зимы в подмогу прислать донских и терских казаков, которые без указу вашего царского величества помогать нам не могут. А они донские казаки от нас не в дальнем разстоянии, и могут поспевать в пятнатцать дней, а не больше. И всеконечно, государь, буде в нынешнюю зиму нам, рабом вашим, помощи не будет, то мы всеконечно пропали. А ежели соизволением вашего царского величества Кабарда и кабардинские народы вам не надобны, и вы, великий государь, извольте нас уведомить, и мы будем себя как можно оборонять, хотя мы и не хотели было иметь иной надежды кроме бога и вашего царского величества милостивейшаго призрения. А посланных наших не задержав извольте отправить и против сего листа нашего благоволите отповедь к нам писать. Да еще вашему царскому величеству доносим: крымского хана сын к салтан Мусавытовым детям прислан был для обучения черкесского языку, и он того черкесского языку обучился, и согласясь писали они к крымскому хану, чтоб он, пришед с войском своим, всех Бековичев побил, а кабардинцев всех перевел бы на Кубань, и крымской хан потому учинился нам неприятель, також и татары кабардинские, которые от нас отложились, с ним заодно держат. И потом мы от себя отправили брата своего Саадет-Гирея вместо посла с надежды по бозе на ваше царское величество. Еще доносим вашему царскому величеству, что обывание наше есть в дальнем разстоянии, а когда мы отправляем от себя к вам, великому государю, своих посланцов, и оные в дорожном проезде задерживаются и назад возвращают их к нам, а которые посланцы туда доезжают и тем по-прежнему вашего, великого государя, жалованье и кормовых денег не дают, и, в проезде их задерживая, немалую трудность получают. И то нам слышать небезпечно. Однако ж дай боже вашему царскому величеству многодетно здравствовать. Да вторично с прошением послали мы посланца Бельчюгу с товарищи, при нем 8 человек узденей. Да еще вашему царскому величеству доносим, что ныне неприятель наш в недалнем разстоянии, и обсылатца непрестанно немалую трудность имеем, и буде вам, великому государю, угодно, то есть здесь такие привольные места, где мочно город построить и от Терек недалеко. [...]

КРО. Т. 2. С. 41–44.

185. Указ Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору А.П. Вольнскому о помощи кабардинцам в случае нападения на них крымского хана, о запрещении казакам ходить в поход с кабардинцами на кубанцев и крымцев, чтобы не подать Турции повода к нарушению мира. 21 декабря 1720 г.

1720 года декабря в 21 день в Государственной коллегии иностранных дел решено к полковнику и астраханскому губернатору Артемью Вольнскому послать его великого государя указ следующего содержания.

Настоящаго декабря 3-го дня сего 1720 года приехал в Санкт-Петербург от кабардинских владельцев князей Арслан-бека Катукова и от протчих брат их Саадетгирей Салтаналеев и присланы с ним к его царскому величеству от оных кабардинских владельцев письма, на персицком и татарском языках, в которых они, как ты ис приложенных при сем указе с тех писем переводов усмотришь, его царскому величеству доносят о следующем: первое, что крымской хан с кубанцы и с некрасовцы и с черкесами, которые от них отложились, неприятельски на них напал и принуждал их, чтоб они ему, хану, поддались и перешли б на Кубань или жили в старых местах, и давали б оному вместо дани с каждого двора по ясырю. И когда они ему в том отказали и объявили, что они обретаютца под протекциею, его царского величества, то он, крымской хан, озлобясь, на них свирепое нападение учинил и хлеб и сена и все протчие пожег; и они де, опасаясь вящего себе от него, крымского хана, разорения, ушли в межгорные места, где и доньне живут, и великую трудность и нужду имеют. Того ради просят они, что ежели они потребны быть в службе его царского величества, то б повелел его царское величество прислать к ним на помощь нынешней зимы несколько донских и терских казаков и калмык Аюкиных; а ежели де к ним нынешней зимы на помощь войска прислано не будет, то они принуждены будут крымскому хану поддаться, понеже де они более против их стоять не могут, и никакого инова способу ко обороне своей не имеют. Второе, понеже де неприятели их не в дальнем разстоянии от них обретаютца и обсылатца им к его царскому величеству для прошения о помощи за дальностию немалая трудность и для того просят, дабы повелел его царское величество для защищения им от неприятелей построить в пристойном месте город неподалеку от Терка, а в котором имянно месте тот город они строить представляют, о том объявил присланной от них кабардинских владельцев Саадетгирей в словесном своем доношении, с которого при сем же копия сообщается. И о вышеозначенном прошении кабардинских владельцев о присылке к ним помощи и о строении фортеции его царскому величеству в бытность его величества в апартаментах государственной Коллегии иностранных дел сего декабря 11-го дня докладовано и его величество указал по имянному своему указу по тому их кабардинских владельцев прошению учинить им тебе, полковнику и губернатору, помощь в потребном случае, таким образом что ежели на них, кабардинцев, будет наступление от хана крымского, то в таком случае послать тебе к ним на вспоможение и оборону донских и других казаков сколько сот человек пристойно будет. Однако ж тем казаком приказать, что ест ли помянутые кабардинские владельцы пойдут из своих жилищ куда на крымцов или кубанцов в поход, то б они с ними туда не ходили, дабы тем не подать турком причины к нарушению имеющих между его царским величеством и Портою Оттоманскою мирных трактатов, и все оное чинить тебе по своему рассмотрению только б их, кабардинцев, оборонять от нападения. Что же принадлежит о представлении оных кабардинских владельцев о строении близ Терка фортеции, и о том учинить по данному тебе особливому от

его царского величества самого указа, вышеупомянутые ж кабардинские владельцы в одном письме своем его царскому величеству доносят, что подданные их пахотные люди многие от них уходят в Терек и в Астрахань, которых оттуду по требованиям их не возвращают. И дабы его царское величество повелел тех их людей отдать им паки, в чем надлежит тебе, полковнику и губернатору, учинить рассмотрение и ежели где найдутца в губернии Астраханской такие от кабардинских владельцев беглые люди, которых о возвращении те владельцы будут имянно требовать и буде оные не приняли благочестивые веры греческого исповедения тех отдавать им, кабардинским владельцем, попрежнему. А в прочем обходитца тебе и поступать с ними, кабардинскими владельцы, тако ж и с присланными от них со всякою ласкою, дабы их тем наипаче утвердить к верности его царскому величеству.

Канцлер граф Головкин. Подканцлер барон Петр Шафиров

КРО. Т. 2. С. 51–53.

*186. Четыре прошения кумыкского шамхала Адиль-Гирея Петру I.
23 января 1721 г.*

Первое прошение.

Доношу вам, великому государю, понеже я, рабов ваших раб, получил шамхальство горское щастие вашего великого государя и напредь сего о чем я просил у вас, великого государя, то все получили и ненавидищие мои противники, видя от вас, великого государя, ко мне показанную милость, в большую ненависть впали и стали домогаться всякими худыми делами обносить, того ради прошу вас, великого государя, дабы таким моим противникам и их доношениям без подлинного изъяснения не верить. А об моей верности извольте осведомиться от терского князя и от присланного вашего толмача, которые яко вашего великого государя верные рабы могут всю правду донести, а я истинно желаю вам, великому государю, служить непоколебимо и показать верность свою, чтоб вы великий государь, увидя мои службы и верности, могли по пристойнству между сверсниками моими пожаловать возвышением яко пограничного владельца. Впрочем надежду имея пребываю последним рабом.

Второе прошение.

Доношу вам, великому государю, понеже прежде сего просил было я, низайший раб, о команде в городе Терках, о чем я [...] в прежних моих прошениях и чрез брата моего Мамет-бека мне объявлено, чтоб ожидать Артемья Петровича Волынского, которому приказано обо всем. И мы ожидаем его, но и до днесь он не прибыл и никакого подлинного решения по прошениям моим не имею. Того ради дерзаю вас, великого государя, паки чрез сие просить о команде города Терка, дабы пожаловали мне, своему последнему рабу, чтоб и я от того мог признать вашего, великого государя, милосердие. Впрочем на сие да будет ваше высокое соизволение.

Третье прошение.

Доношу вам, великому государю, хотя я по милости вашего величества получил шамхальство и желаю служить верно, однако же все горские народы мне противники суть, но от страха и славы вашего, великого государя, трепещут и не могут мне ныне никакого зла учинить, ежели же паче чаяния будут производить других случаи, в чем буду иметь нужды, как в людях, так и в пушках и в мозжерах, того ради прошу у вас, великого государя, дабы приказали в нужных случаях ко мне из Астрахани и из Терек прислать желаемое и

о том вели, государь, послать командующим свой, великого государя, указ против моего прошения. Еще ж прошу вас, великого государя, понеже мы рабы имеем здесь нужды в кречетах и в других птицах, которых по указу не велено к нам пропускать, того ради прошу, дабы пожаловать повелел, дать соизволение мои людям, чтоб им как в покупке тех птиц, так и в пропуске оных им запрещено не было. Впрочем да будет на сие ваше, великого государя, милостивое соизволение.

Четвертое прошение.

Доношу вам, великому государю, понеже имеем мы немалую нужду в водяных суднах для всяких случаев и для дел ваших, государевых, того ради дерзаю чрез сие просить, дабы повелено было к нам прислать 3 судна из пристани вашего, великого государя. Впрочем да будет ваше великое соизволение. [...]

РДО. С. 239–240.

***187. Письмо андреевских владельцев Петру I о желании служить России.
24 февраля 1721 г.***

Пресветлейшему нашему в.г. по многих нижайших поздравлениях и поклонениях покорно донося, просим: понеже покойный отец наш Хамза-бек, всегда во услугах ваших государских и в подданстве пребывая, живот свой окончал, о чем и в.в. неизвестно, и потом брат наш большой Муртаза Али-бек многожды в службе в.в. будучи, и от отечества, и имения, и владения лишился и со всеми кумыцкими узденями и горскими князьями бой и брань и вражду имел, а напоследок ваших неприятелей, шайтан-казаков, победил и все их имение и пушки и другие оружия к вам, в.г., отослал, тако же вы, в.г., покойника, отца нашего, пожаловали было милостивым жалованьем и кормом паче всех кумыцких князей. А по смерти отца нашего осталось было нас 5 сынов и посылали мы неколикократно своих людей ко двору вашего в.г., и оные не могли до двора вашего в.г. дойти, а ныне мы вашего пресветлейшего в.г. рабами 5 чел. пребываем, а именно Хамза-бека дети: Айдемир-бек, Кебек-бек, Муртаза Али-бек, Темир-бек, Анд-бек, да еще с нами же соединились из других горских князей и узденей: Эмир-Хамза-бек, Касполат-бек, Эжем-бек, Муфан-бек, Анак Мухамет-бек, Алхас-бек, Сонгур-бек, да и ногайских узденей: Давай-бек, Арак-бек, Арыслан-бек, Келмухамет-бек, Темир-бек, Темир Булат-бек, Селман-бек, Се-бек и протчие конные служители, сипаи наши.

Все мы, между собою совет имея, вознамерились, дабы нам не быть в службе другого, кроме вас, в.г. нашего, и желаем вам служить верно и быть в послушании, и какие будут указы и повеления от в.в. и касающиеся до нас службы, то мы оные исправлять вседушно готовы. И того ради послали мы к в.в. своих 2-х чел., а именно, Аразако Мурзуда, эмчега нашего Эзкея, чтоб вы, в.г., нас пожаловали тем жалованием и милостию, как отца нашего милостиво жаловали. О сем просить и вам, в.г., донести им, посланным от нас, приказано.

РДО–1. С. 29–30.

188. Письмо князя Батука Бекмурзина Черкасского государственному канцлеру Г.И. Головкину и государственному подканцлеру П.П. Шафирову с просьбой помочь кабардинцам в отражении нападения крымского хана и кумыкских владетелей. 20 апреля 1721 г.

Пресветлейшаго и державнейшаго его царского величества великим везирям Гаврилу Ивановичю да Петру Павловичю доношение наше ниже сего следует.

Понеже мы, черкасские князья, а великого государя его царского величества рабы, для наших юртских нужд в Астарахань прибыли, а имянно: для осведомления об его царского величества указе, по прошению нашему, о чем мы просили чрез посланного от нас Саадетгирея, что повелено. Ибо от него, Саадетгирея, к нам нималого известия не было. А ныне крымский хан со всеми силами своими сам в нашу землю приехал для опустошения жилищ наших.

А мы напредь сего крымского хана, или оттоманского, рабы не бывали и от них не бегивали, но изстари отцы наши и деды его царского величества рабы бывали, как и ныне пребываем. Того ради просим его царского величества, дабы повелел нас, рабов своих, избавить от них. И когда мы избавимся от них, то в сих сторонах в Кубанских и в Кумытцких с помощью его царского величества всякую службу, в чем повеление от его величества будет, вседушно служить готовы, не щадя голов своих за государеву волю. А ныне все кумытцкие князья при крымском хане суть, а имянно: Шамхала Адилгирея сын, да Салтан-Махмуд, да андреевский князь Чокок, все нам неприятели, для того, как мы его царского величества неприятелей, чеченцов, разорили, и оные, на то озлобясь, нас неприятелями признали. И как нас, рабов своих, от крымцов его царское величество освободит, то извольте на нас надеяться, что мы с кумыками и з другими справимся. Но токмо от его царского величества наипервое просим, дабы для нас, рабов своих, повелел один город построить, без чего мы из сих рук освободитца не можем. А когда город построен будет, то кумыки и все горские жители великому государю подданными будут.

Впротчем, да будет на наше покорное прошение ваше высокое соизволение,

Раб ваш Батук-бек Бекмурзын сын Черкасской.

Писано лета 1133 году месяца Режена, 5-го дня.

Р. S. Пишет: Хотя до сего время дожидались от его царского величества указу, но никакого указу не получили; и в том как повеление его, великого государя, будет. [...]

КРО. Т. 2. С. 53–55.

189. Письмо лезгинского владельца Дауд-бека астраханскому воеводе И.В. Кикину о его готовности быть на русской службе. 22 апреля 1721 г.¹

Пресветлейшему и державнейшему великого государя подручному честнейшему и высокопочтенному и высокородному астраханскому боярину Ивану дружелюбия и доброго здравия желаю. Преж сего нам от казылбаш многие обиды были и покою нам от них, казылбаш, не было и оттого мочи нашей не стало для того, что они сделали обиду чрез силу и за то стали мы с ними, казылбаш, в неприязнестве и за свою кровь им отомстили, и Дербень, и Шемаху, и Баку осадили, и при тех городех деревни разорили, и в которых числех будем брать и города, будет милость божия над ними, будет и это дело ведает весь народ, а я ныне для дружелюбия пресветлейшему и державнейшему великому государю под руку иттить также, и юрты свои отдать и ему, государю, верно служить готов, и как приедет ваше войско и что понадобится строить город или иное, что я и буду со всеми своими людьми великому государю служить верностию; а ныне присланному от вас в одном судке чепарном мы сказали и по своей вере единым богом и по курану и по шерти и по мургазалеевой голове, чтоб приезжали к нам торговые люди, а мы и волосом их не тронем, и сколько моей мочи будет сделаю добродитель, а я ныне чаю, что у нас будет все под моею рукою, и чтоб они, торговые люди, ни в чем не опасались, а я преж сего к вашей милости писал письмо, чтоб донести к великому государю, а отповеди нет и иное письмо вашей милости объявили ль или нет не ведаю. И усмей горской владелец писал письмо он хочет от себя посланника послать, и тому письму верить нельзя и он недостоин.

РДО. С. 240–241.

190. Письмо кумыкского шамхала Адиль-Гирея канцлеру Г.И. Головкину о нападении казикумухского Сурхай-хана, лезгинского владельца Гаджи-Дауд-бека и Исмата кайтагского на Дербент и Шемаху. 1721 г.

Доношу вашему высокодержавному престолу ваш последний раб Адиль-Гирей-шамхал горской, понеже прежде сего тако ж доносил было вам, великому государю, о кизылбашских народах, на что мне прислан указ от вас, великого государя, в котором поведено Артемья Петровича нам ожидать, и до днесь он к нам не бывал и от него никакой ведомости не имеем. А ныне кизылбаш сами от себя раззоряются и в том на вас, государскую волю, полагаемся как повелите, ибо здешние соседи наши казыкумыцкий Сурхай, да подданной кизылбашской Дауд-бек мушукурский и Йсмит кайтагский, все соединившись поехали на казылбашцов и несколько деревень разорили и людей по-

¹ В 1721 г. в Иране ухудшилось положение в связи с наступлением Мир-Вейса афганского. Создавшуюся ситуацию решили использовать дагестанские владельцы Дауд-бек и Сурхай-хан. 21 июля 1721 г. предводительствуемые ими отряды горцев осадили, а 7 августа взяли штурмом Шемаху. Во время взятия города пострадали русские купцы, которые были ограблены на сумму 500 тыс. рублей. Разорение Шемахи привело к временному свертыванию торговли России с Востоком, поскольку русские купцы стали отказываться от заморских поездок, предпочитая торговать только в Астрахани. В то же время вслед за разорением Шемахи Дауд-бек и Сурхай-хан смогли нанести поражение высланным против них иранским войскам и осадить Дербент. После одержанных побед Дауд-бек несколько раз обращался к астраханскому губернатору И.В. Кикину с письмами, в которых сообщал о своей готовности принять подданство России. С аналогичными просьбами Дауд-бек обращался к турецкому правительству. Смута в Закавказье, одним из источников которой был Дауд-бек и Сурхай-хан, а также их связи с турецким правительством подтолкнули Петра I к решительным действиям. Разгром Шемахи в августе 1721 г. стал непосредственным поводом для начала Каспийского похода, главной целью которого было недопущение установления турецкого контроля над каспийским побережьем.

били и кобейского, дербентского Салтан-Ахмет-хана убили и город их взяли. Потом и в Шамахе были, восемь карван-сараев разорили и многих людей побили, и животы их, и богатство все взяли, и паки благополучно возвратились, а я денно и ночью ожидаю как указу вашего, великого государя, так и Артемья Петровича. А без указу вашего не смеем тронуться как о том будет ваше государское соизволение, да приказал словесно донести вам, великому государю, посланцу моему Айдар-Агу да Имам-Бердею о некоторых нуждах моих. Впрочем да будет ваше соизволение высокое. Внизу печать чернильная, а в печати пишет имя ево Адиль-Гиреева.

РДО. С. 242.

191. Письмо кабардинского князя Арслан-бека Кайтукина Петру I о разногласиях между кабардинскими владельцами, с жалобой на астраханского губернатора, не оказывающего им помощи в борьбе с крымским ханом.

Ранее 7 апреля 1722 г.

Между препочтенными государи избранный, и между великими потентаты величайший, яко Александр славный, имеющи под высокодержавью многих владетелей, и на высоком (небесам подобном) престоле царствующи (которого престола охраняют ангели всемогущаго бога), великий государь, яко солнце пресветлейший, над неизчислимыми войски сильную власть и повеление содержащий, наш всемилостивейший царь, желаем от всевышнаго бога вашему царскому величеству благополучного здравия и потом вашему царскому прехраброму величеству мы, здешные ваши верные рабы, даносим, что по вашей государской превысокой милости и под протекциею вашего царского величества здесь здраво обретаемся и молим господа бога денно и ночью, дабы всевышний по своему божескому милосердию даровал вам на многия лета счастливо здравствовать.

Понеже мы по вашему царского прехраброго величества призрению с Мусуюсевым сыном Исламом помирились, а Кургукова сын и Шуканукова сын с нами не помирились, и быть под державою вашею не хотя, к тому не склонились и ныне хотят на нас войною напасть. А что от вашего царского величества нашего прехраброго великого государя присланы были войска и с оными хотели было итти на тех, которые вам неприятели и непокорны, и в том великое старание имели, но губернатор Артемей Петрович нам не дал воли, сказывая, что де на то повеления его царского величества нет.

Також де вашему царскому величеству доносим, что которые наши неприятели непокорные вам отъехали в кубанские стороны, те, соединясь з Бахти-Гиреем салтаном, войски приуготовляют и мыслят чинить на нас нападение; и мы чрез три года ожидая от вашего царского величества помощи и сидя во осаде, зело обнищали, и ни скота ни лошадей не имеем; и неприятели наши, которые приняли протекцию крымского хана, с ним на нас, рабов вашего величества, приехав, войною раззорить и пленить хотели, но однако ж мы при помощи великого бога и счастием вашего величества все здраво отсиделись, и з братом нашим Саадетгиреем беком здесь от вашего величества грамоту получили, в которой обнадежены, что нас губернатор Артемей Петрович будет оберегать, но от него нам ниже единой помощи не учинилось; и сказал нам, что де он не имеет такого указу, и тако мы остались презрены и лишены своей надежды.

Того ради вас, нашего великого государя вашего царского величества просим, припадая к ногам вашим и лобзая подножную землю вашу, всенижайше молим, ежели ваше величество изволите нас оберегать и иметь под высокою своею протекциею, то повелите

донским казакам своим указом, когда нам потребно будет, войска к нам прислать, чтоб нам не бедствовать.

Впротчем желая от великого бога вашему царскому величеству благополучного здравия остаемся верные ваши рабы Арслан-бек бек Кайтукабегев сын. При том чернильная печать, в которой изображено имя ево.

Еще P.S. Написано. [...] Еще ж просим об указе донским и терским казакам благоволили б прислать повелительной указ с посланными от нас; чтоб они были послушны и когда мы востребуем войск, то б прислали, с которыми мы можем отпор дать неприятелем нашим.

КРО. Т. 2. С. 55–56.

192. Письмо кабардинского владельца Ислам-бека Мисостова Петру I с уверением, что он навсегда отказался от союза с крымским ханом, в знак чего отдает своего сына и племянника в аманаты. Ранее 7 апреля 1722 г.

Между препочтеннейшими государи избранный, и между великими потентаты величайший, и яко Александр славный, имеющий под высокою державою многих владетелей и на высоком (небесам подобном престоле царствующий, которого престола охраняют ангел и всемогущаго бога) великий государь, яко солнце пресветлейший, над неизчисляемыми войски сильную власть и повеление содержащий, наш всемилостивейший царь и государь, желаем мы от всевышнаго бога вашему величеству благополучного здравия.

И потом вашему царскому величеству мы, здешние ваши рабы, доносим, что по вашей государской милости здесь здраво пребываем и молим господа бога денно и ночью, дабы даровал вам на многия лета счастливое здравие.

Понеже по повелению вашего величества, как губернатор Артемий Петрович прибыл на нас и по полной своей мочи объявил нам данной ему указ от вашего величества, то мы, услыша повеление вашего величества, поклонились и покорились от всего сердца, вам рабами быть обязались.

И не извольте, ваше величество, сомневаться, что б мы впредь к крымцам пристали; но соизвольте верить нам, что от таких мыслей весьма отделились, а от вашего величества уже никогда не отложимся. И в повелениях ваших послушнейшими и верными быть и служить вашему царскому величеству всегда готовы.

Того ради во знак верности нашей и для вящаго обязательства сына своего и племянника в аманаты отдали.

Впротчем вам, великому государю, желаем от бога благополучного здравия и остаемся верные ваши рабы.

Ислам-бек сын Мусуюса бека. При том чернильная печать, в которой изображено имя ево, Исламово.

КРО. Т. 2. С. 57–58.

193. Письмо кайтагского уцмья Ахмет-хана к астраханскому губернатору А.П. Волынскому о верности его русской службе. Апрель 1722 г.

Честнейшему, высокородному, превосходительнейшему правителю, другу моему Артемию Петровичу доброго счастья желаю. Дай бог тебе много лет здравствовать. Объявляя вашему высокоблагородию, которой у нас между собой был разговор и в том я

вашему высокоблагородию верил, послал я в Терской гарнизон в аманаты брата своего Асан-бека, сына ево Темир-хан-бека з дятькою своим Кочекаем при Петре Васильеве, по неже я слову вашему высокоблагородия верю и нечаю от вас двум словам быть для дружелюбия, и надобно наши дела между приятели и неприятели без остановки отправлять, какие дела будут, тако ж ежели от его императорского величества приказ какой будет и я служить верно буду, токмо прошу пожалуй о верности нашей его императорскому величеству донеси, а от меня до жизни своей к его императорскому величеству и живых слов и противности в делах ни какой не будет. А о вышепомянутых брата моего о сыне и о дятьке Кочекае прикажи терскому коменданту, дабы он во всем к ним был милостив и между б наших братьев ругания не было, а я по приказу вашего высокоблагородия во всем буду исправлять, дабы у нас промеж себя розни ни какой не было. Присланные ко мне из Испогани письма и на словах ведение получил, афганцы Махмуд-хан Мервизов сын до Испогани овладел, а шах остался один в городе Тебризе. [...]

РДО. С. 242–243.

194. Донесение П. Сафнова о взятии аманата у кайтагского уцмья Ахмет-хана. Май 1722 г.

В прошлом 1721 году по его императорского величества указу и по данной мне инструкции, посылан я был октября 20-го дня с Тереку к хайдацкому владельцу усмию для приему аманату, а приняв велено привести в Терской гарнизон и отдать полковнику и коменданту Терскому Киселеву, и я ко оному владельцу ездил и аманат от него взял, племянника его родного Темир-хана Хасамбекова сына, и привез в Терской гарнизон и к помянутому полковнику Киселеву отдал. И отправлен я от него усмия прошедшего апреля 9 дня, а аманат отдан мне после отъезду ево от жены одного ж апреля 29 дня, по неже он сам, усмий, зговорясь с другими князьями, поехал с войским своим в Шахову область для разорения, а имянно с табасарынскими владельцами с Сурхаем, да с Майсумом, да з Дауд-беком.

А князь Адиль-Гирей шамхал стоит под Дербенью для осторожности шахова величества города Дербени, а какое число с вышепомянутым усмием також и с князь Адиль-Гиреем войска того я несведом. А больше одного ни о чем не слышал.

РДО. С. 243–244.

195. Письмо кабардинского князя Арслан-бека Петру I с просьбой о помощи против князей Кургоковых, напавших в союзе с крымскими татарами на его владения. Ранее 11 мая 1722 г.

Яко небеса превысочайшаго престола имеющий от небесных ангелов обретающихся, яко Александр Великой, славнейший и прехрабрейший между великими потентатами и монархами высочайшаго, державу и войск (яко звезд неизчисленных) имеючи, венчанной непобедимою короною, великий государь, вашему величеству денно и ночью от всевышнаго бога желаю благополучного государствования.

Доношу вашему величеству, рабски приподая к стопам вашим государским.

Понеже от татарских народов уже весьма в великих нуждах пребывая, сердца наши окривели, сидя чрез три года в осаде. Хотя вы оба великия государи имеете мирное успокоение,

но однако же татарские народы нас зело теснят и обижают, отчего в конечное раззорение пришли, ожидая помощи от вашего величества, нашего пресветлейшаго государя. Еще ж наипачи Куропгоков сын Мухамед и Ниятшаг денно и ночью безпокойно с крымскими татарами на нас нападают, желая меня похитить.

А я с малыми моими людьми якоб в осаде сижу. А от донских казаков мы помощи просили и оныя без указа вашего величества на помощь не приезжали и ответствовали, будто от вас, великого государя, им указу нет. И мы без помощи зело ослобели. А ежели б от вашего величества, нашего величайшаго царя и государя, была хотя малая помощь, то б я, раб ваш, тем татаром и противником, Курбгоковым детям и протчим, отпор мог дать по милости всемогущаго бога и по щастию вашего царского величества.

Того ради паки, припадая к стопам вашим царским, молю и прошу, чтоб меня, вашего величества нижайшаго раба, благоволили содержать в высокой милости и повелели указом вашего величества донским казакам и терским, во время нашей нужды нам помогать.

Впротчем да будет на сие ваше высокое соизволение.

Раб ваш верный Арслан-бек.

КРО. Т. 2. С. 58–59.

196. Из письма кумыкского владетеля Муртазали Петру I с просьбой о назначении его шамхалом. 10 июля 1722 г.

[П. т...] Отец наш, Будай-шамхал, в.в. со всякою верностию служил, после которого тако ж я, раб ваш, всем сердцем служу и одного сына своего тому 8-й год в аманаты в Терках отдал. Когда ж андреевы люди изменили, и тогда я, раб ваш, пришел на Терек при губернаторе месяцев с 8, с двумя своими сынами прибыл, и при том губернаторском присудствии без всякой противности на Алкоран присягу учинил, чтоб с двумя моими сынами и с людьми, которые при мне обретаются, в.в. со всякою верностию служить.

И как я тогда сына своего в аманаты оставил, то с братом моим, с Адиль-Гиреем, обещались без всяких отговорок от персиян отстать, быть в подданстве в.в. и Российскому государству служить, и доднес я, по своему обещанию, слово свое содерживаю и в.в. верно служу.

А тот мой брат Адиль-Гирей, хотя и получает от в.в. корм и жалованья, называется верным слугою, однако ж сия есть его неправда, понеже первая его ложь, что надлежало было ему чин шамхальской от в.в. просительню требовать, то он о том шамхальском просил шаха персицкого и от него получил; вторая ложь, когда андреевцы люди, услыша, что губ. Артемей Петрович будет, и опасаясь его, губернатора, отправили человека к оному брату моему Адиль-Гирею, чтоб, взяв их, имел под своим охранением от губернатора. И потому он, брат мой, в.в. недруг стал, ибо, взяв их к себе, утаил; третья Адиль-Гиреева ложь, ежели б он хотел в.в. правдою служить, ибо, взяв тех изменников, не утаил; четвертая его ложь, что из тех иного на берег отпустит, а у иного, взяв имения, разорил. Пятая его ложь, что ежели б он верный был слуга в.в., то он сына своего в аманаты отдал бы, как я, раб в.в., что сына своего 1-го оставил в Терках в аманаты, а другого отдал губернатору, чтоб в.в. представил.

Прошу в.в. милосердие надо мною показать и сим шамхальским чином меня жаловать, понеже, будучи я большой Адиль-Гиреев брат, чин шамхальской мне надлежит.

РДО–1. С. 31–32.

197. Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о пожаловании его за верную службу России правом на управление кумыкским владением и присылке русских войск. 30 июля 1722 г.

Е.и.в. от нижайшаго древняго раба вашего Адиль-Гирея, которое во всем свете славное оружие от Востоку до Запада всех привел в.в. под высокою свою руку.

Что по милосердию в.в. дагестанские владения, мне, нижайшему рабу вашему, пожаловано было, чтоб я, нижайший и добрый и благожелательный ваш, всегда головою своею в.в. служил всем сердцем чисто и по смерть свою за в.в. должен бога молить, понеже доньше всегда желал вам добро и благо и желаю служить верно.

За р. Аграханью дела мне никакого нет, а по сей стороне все мое наследство, и вспоможением моим они все пришли под протекцию в.в. и будут служить в.в. верно, а оными по наследству надлежит мне владеть, и все владения кумыцкие желают в.в. рабами быть.

Всемиловитейший г-н, прошу в.в., дабы нас в такую службу благоволили определить, что б нам всегда служить, а впредь ежели случитца какая нужда, буду просить в.в. Здешние обыватели, которые около меня живут, просят в.в., чтоб от в.в. получить высокую милость, а кумыцкого владения всякое исправление мне б ведать повелено было.

Дай боже, что б наш персицкой и казылбацкой в.в. служил верно, а я всегда раб и слуга в.в., а кроме в.в. я никого не имею.

Помета: Да в цыдульке при том листе по переводу написано: Особливо доношу в.в., что по милости в.в. дербенские главнейшие господа 10 чел. я в аманаты взял, и ныне у меня в Тарках, а все кумыцкие владельцы от меня лица отвратили и противны стали, однако ж страх от меня имеют, а я кроме в.в. надеяния нинакого не имею, что сие владение вашим милосердием мне пожалуете. Того ради, прошу в.в., чтоб изволили в.в. прислать ко мне российского войска, с которыми б я мог с кумыками управитца.

РДО–1. С. 33.

198. Из донесений А.И. Лопухина Петру I о взаимоотношениях дагестанских владетелей. 31 июля 1722 г.

[...] О покупке быков шамхалу он говорил, которой и послал от себя и рассказывает, что можно купить рублей по 5, однако без денег сюда не чаёт, чтоб погнали, а Алди-Гирей собирает от себя в презент несколько рогатой и мелкой скотины и для того сам едет в степь. А ныне посылает к е.в. полатку большую яринную, которая подложена канаватом, да 2 лошади: жеребца да кобылу. Собирался было и сам сей день ехать, однако требует отповеди: время ль ему ехать и в котором месте встретить.

О Дербени наведалься подлинно: салтан, которой был от шаха, тот взят в Ипогань 12 тому больше года, а остались только дербенские жители, между которыми знатных 2: один Араслан-бек, другой юзбаша. Араслан-бек держал партию усмиеву и Дауд-бекову и хотел их пустить в город. А юзбаша взял партию шафкальскую и просил ево, чтоб он к ним в Дербень приехал, и тако оной по тому прошению туда ездил и жил з 2 месяца и оного юзбашу зделал управителем над всем городом, придав ему несколько своих людей для охранения, а брата ево, юзбашева, взял к себе в Тарки в аманаты, также и других знатных несколько человек, однако ж Дербени разорения никакого не учинил, что ему, Лопухину, сами дербенцы рассказывали, так же и оной юзбашеев брат был у него, которой ему говорил, что ежели бы Алди-Гирей не вступился, то и Дербень так была разорена, как и Шемаха,

и тако ныне оной город под именем ево шафкальским. Так же сказывают и о Баке, что и оной под ево же именем, однако он сам там не был, а посылал людей своих.

Дербенцы, которые у Лопухина были, молят бога за е.и.в., дай де боже, чтоб к нам изволил прибыть, уже бы де нам один конец был, ибо де мы государя своего шаха лишились, от которого нам помощи никакой нет, и живут всегда в страхе.

В Дербени, сказывают, харчь всякой зело дорог, понеже из уезду привозу никакова нет. И уезд весь разорен, а паче армянские деревни, и тако он, Лопухин, от дербенцев противности никакой быть не чает.

О Дауд-беке слышно, что он в Шемахе, и тут же и усмий, у которых с Алди-Гиреем зело не согласно, хотя явной ссоры не было, однако ж тайно один одному делают вред. А начало ссоры их от того: согласились они, Алди-Гирей и усмий, итти в Шамахе 15 вместе, но усмий его в том обманул, поехал один и получил добыч, а ему не сказал.

Да они ж, усмий и Дауд-бек, с Кучук-ханом муганским согласяся, ходили ныняшнего лета в Ардевиль, которую всю разорили, куда пред тем Алди-Гирей посылал с ведомостью своего узденя именем Абдулу, и когда оные пришли в Ардевиль, тогда и помянутого узденя там ранили, и по сему, также и по всем ево алдигиреевым разговорам, видно, что он весьма шаховой партии.

Казыкумыцкой владелец Сурхай ходил нынешняго лета к гор. Генже, которого взять не мог, но еще и с убытком возвратился, однако ж уезду немалое разорение учинил.

Муртузалеи ныне житель в Шемахе, которой послан от усмия, ибо, как известно о его нищете, и тако рад тому, что место нашел, а дети ево в воровстве, ибо где он прежде жил Буйнаках, отголь ево брат ево Алди-Гирей-шефкал выбил и посадил там своих людей.

Салтан-Мамут утемышской (которой прежде всего его, Лопухина, розбивал) ныне содержится под протекциею Алди-Гирей-шефкала, также и кубашинской народ, которые приезжают в Тарки и говорят, надобно де нам всем, горским жителем, собрався итти войною против росиян, нежели отдать себя гяурам (или безверным) разорять. Также слышит он, Лопухин, и о тарковцах, что некоторые к их советам склонны, только Алди-Гирей их до того не допускает и в том стоит, воля де со мною и со всеми подданными моими в.в., как де я был прежде е.в. подданной раб, а ныне и паче, и кто де меня не будет слушать, то поди от меня проч, а дом совсем ограблю и разорю.

Того же числа слышал он, Лопухин, что всех горских жителей собирают к себе Дауд-бек и Сурхай ради войны против войск российских и сказывают, что уже их съезжаетка к Дауд-беку немало. А он, Дауд-бек, еще из Шемахи не бывал, также и усмий еще в Шемахе, от которого послано было из Шемахи много тамошних товаров и всякого пожитку, но когда они стали обходить Дербень, тогда дербенские жители, выехав, оные товары и пожитки все отбили и несколько людей побили; тому только прошло с неделю.

Что же к нему, Лопухину, писано, не были ль тарковцы с андреевцами против Витерания, о сем он подлинно не мог проведать, однако, примечая по сожалению тарковского народа, чает, что были и они там, токмо таят, но по сему мочно видеть, что сам Алди-Гирей ему о сыне своем прежде сказывал, что он согласился с андреевцами и что ему в том не принять слова, а он, сын ево, ныне в Тарках и у него, Лопухина, был, которого он спрашивал, где он был и что слышал, оной ему сказал, что он был недалеко в деревне и ничего не слышал.

После того Алди-Гирею он, Лопухин, говорил, что сын ево тот, о котором он сказывал, что сообщился с андреевцами, ныне здесь; против того ему Алди-Гирей сказал, правда де он был того намерения, однако ныне хочет то свое намерение остановить, а ты де, пожалуй, помолчи, я де тебе за дружбу сказывал. И при том ему божилося, что он со всякою

верностию служит и впредь служить е.и.в. до смерти своей готов, вот де Дербень и Баку взял все его ж е.в., также де и сей мой юрт (или жилище) ево ж государево, и когда де велит бог видеть е.в., тогда донесет о всем, кто каков и кои верны и неверны, и что ему повелеть делать, все с радостью по воле е.в. исполнять готов.

При том же пишет о покупке лошадей с проездами, что не возможно оных сыскать не по какой цене и ни какой нарочитой лошади купить негде, ибо друг у друга нарочитых крадут, а на плохих на воровство сами ездят и за те втрое денег просят.

Также пишет, что он, Алди-Гирей, хотя и старается себя показать, чтоб услужить, токмо сила ево плоха над подданными ево, на которых хотя и кричит и посылает, куды надлежит, да не очень его боятся и слушают, и в том надежда на него не велика, того ради, пишет, чтоб лутче послать тюрчан по деревням и в аулы, дав им деньги, которые могут скот дешевле купить, объявляя, что хотя Алди-Гирей и послал людей, чтоб собирали и проводили к нему, Лопухину, но сие де зело продолжительно будет, а к тому ж без денег из рук никто не отдаст [...]

РДО–1. С. 33–35.

199. Переговоры Петра I с кумыкским шамхалом Адиль-Гиреем и аксайским владельцем Солтан-Магмутом. 6 августа 1722 г.¹

Когда его величество изволил устанавливать гвардии свое Преображенский полк и пред оное стоял, тогда призван был пред его величество помянутой Адиль-Гирей шамхал и по приходе своем пред его величеством говорил, что он донныне его величеству служил со всякое верностие, а ныне и наипаче служить его величеству верно будет.

Его величество изволил ему ответствовать, что за службы его содержан он будет в милости его величества. За что он, Адиль-Гирей, благодарствовал и с тем отъехал и при том ему отправлена, что ежели имеет он о каких делах и предлагать, то б объявил министру.

При его величестве в то время были генерал-адмирал господин граф Апраксин, действительный тайный советник Петр Андреевич Толстой, тайной советник светлейший князь Кандемир (которой переводил слова Адиль-Гиревы и от его величества ему ответствовал), и генералы и офицеры и другие знатные особы.

После того в тот же день допущен при его величество Солтан-Магмуд Айсайской и с ним два владельца Чопан да Мусал, и когда оные увидели его величество все пали на колени и притом Солтан-Магмуд говорил, что они желают быть под протекциею его величества, и его величество изволил их обнадежить милостью своею и что они содержаны будут в его протекции. Потом подал, он, Солтан-Магмуд, лист, который велено перевести на российский язык.

Того же числа призыван был донским полковником Данилом Федоровым в ставку господина генерала-адмирала Адиль-Гирей шамхал и при присутствии ево адмиралском и тайного действительного советника Петра Андреевича Толстого тут же был и астраханской губернатор господин Волынский, и по приходе в шатры говорил он, Адиль-Гирей,

¹ 18 июня 1722 г. Каспийская флотилия Петра I высадилась на Аграханском полуострове. Сюда же подошли сухопутные войска. Недалеко от Аксая 6 августа Петра I встречали с подношениями шамхал Адиль-Гирей и аксайский владелец Солтан-Магмуд. По повелению шамхала на всем пути следования русской армии принимались меры в отношении снабжения водой, фуражом и провiantом. 13 августа Петр I вступил в Тарки. 15 августа русские войска выступили из Тарков и, без особого труда разбив отряды утмышского султана, подошли к Дербенту, жители которого оказали российскому императору торжественный прием. После овладения Дербентом к Петру I один за другим стали обращаться дагестанские владетели с просьбой о принятии их в русское подданство.

следующее: что он рад его императорскому величеству служить и желает ведать о походе куда его величество итти изволит, и как ему повелить служить конницею или пехотою, тако ж и впротчем, что изволил дать ему знать в чем он может служить.

И ему на то объявлено, что о службах ево императорское величество известен и доволен, а для того о том не повторяетца, а как ему служить, о том ему впредь объявлено будет, а что он еще имеет донести, чтоб объявил.

И он просил, чтоб позвать его людей некоторых, чтоб притом были и паки говорил при них о своей верной службе и что он от его величества шамхалом учинен и все про то ведает. Еще говорил, чтоб его спросить о владельцах кто в какой верности.

И когда о том спрашивай, чтоб тех объявил, и он имянно объявить не хотел, а говорил которые не придут поклонитца его императорскому величеству, те знатно не будут верные.

Он же объявил, что когда его императорское величество пришел на их сторону, то тогда из гор владельцы прислали к нему и отвращали его от верности и чтоб с ними обще был против русских. Тако ж что он знает, что и те, которые владельцы и народы к его императорскому величеству приклониться и что им объявлено, что ежели которые народы будут искать его величество протекции и милости те от ево величества приняты и содержаны будут всемилоствейше его величества. Потом ему объявлено о ведомой, о Лопухине и чтоб он ехал ради унятия. И он признал, что и сам то ведает, что теперь тамо не без возмущений и хотел ехать.

Потом объявлено ему о подарках от государя и чтоб кого оставил и что за арбы за 2 заплачено будет по червонному и он тем был доволен.

Еще он шамхал говорил, что андреевцы и другие часто присылают к нему, сказывая, что его императорское величество идет на них, но он отсылает их с тем, чтобы что они увидят как он возвратится и надеетца, что с милостию и для того ему лучше ехать ныне, ежели сего дня не уберетца, то утра поедет.

Ему, шамхалу, говорено что ежели он пожелает, то с ним ради его обороны отправитца 500 человек казаков, и он объявил, что ныне никакой опасности нет, а когда ему оные потребны будут, то просить будем. На остаток объявлено ему, шамхалу, о колодезях что между Тарков выкопать велел и тем свое верность показать.

И он хотел то учинить и требовал, чтоб придать кого к нему.

Ему же говорено о вожах, что б оставил б человек ныне, а отуды б столько ж прислал, что он обещал учинить. Тако ж чтоб он, шамхал, взял с собою и отвез к Андрияну Лопухину денег на покуцку скотины. И он, взяв оные, обнадежил и потом поехал в ставку своею которой провожал ево вышеписанное донской полковник Данила Ефремов, и в бытность его шамхала у министров вышеозначенные разговоры переговорил он же Ефремов. Августа 8 были в ставке у господина генерала-адмирала Солтан-Магмуд Айсайской и с ним 2 владельца Чопан да Мусал и при других партикулярных разговорах говорили они, что в чем они могут его императорского величество служить, что б им объявить.

На что сей господин генерал-адмирал и тайной действительный советник отвечивал, чтоб они ныне показали услугу свою к его величеству. И для покупки [...] приготовили скота, что они учинить совещали. Потом объявлено им поданое его величества жалованье: мягкою рухлядь и сукна и другие товары. А именно Солтан-Магмуду на 300 р., Чапу да Мусалу каждому на сто р. А что, чего потребно о том известие имеетца у росходу. Того же числа отдано жалованье, оставленное от Адиль-Гирея шамхала, везиру на 100 р. товарами и сукнами и мягкою рухлядью, о чем известие что чего порознь обретаетца при расходе ж.

РДО. С. 246–248.

200. Письмо дербентского наиба Имам-Кули-бека Петру I с уверением в преданности России и просьбой сообщить о времени прибытия в Дербент. 4 августа 1722 г.

Доношу в.и.в., что отправленные от в.в. к нам указы получили и милость в.в. с удовольствием и покорным благодарением приняли и должны за в.в. бога молить.

Тому ныне другой год, что в сем городе смятение учинилось, и от Куры реки до Дербени зломышленные, собравшись, местами великое разорение учинили и оными овладели и многих напрасно побили, и от того доньше дороги суть заперты.

Дед и отец мой, по которых и я, дербенские жители за службы наши к ш.в. пожалованы юзбашами, а я за верные свои службы пожалован в дербенские наипы, и с того времени как пожалован я наипом, гор. Дербень содержан, и в моем управлении никакой измены не явилось, как о том высокопочтенный шамхал известен и может в.в. донести, понеже многократно для вспоможения к нам приезжал.

Прошу в.в. дабы изволили повелеть о пришествии своем уведомить, чтоб я по указом в.в. в чем потребно служить мог.

РДО–1. С. 36.

201. Грамота Петра I дербентским жителям. 9 августа 1722 г.

Листы ваши, отправленные к нашему императорскому величеству, получены и оные усмотрели мы, что вы посланные от нас универсалы получили и имеете к нам свою верность и представляете свои услуги, что мы приемлем милостиво и обнадеживаем вас нашею императорскою величества милостию. А пришлем к вам офицера вскоре.

РДО. С. 259.

202. Донесение дербентского наиба Имам-Кули-хана Петру I о получении его указов. 12 августа 1722 г.

Доношу вашему императорскому величеству, прежде сего несколько указов от вашего величества [...] самодержавца милостиво к нам присланных мы получили, и ныне еще також чрез присланного от вашего величества получили такие ж указы, которые здешним жителем объявлены, и надеяться все по тем вашего величества указам быть безопасны, и желаем вашему величеству многолетнего здравия, что же повелено было оные указы раздавать здешним жителям и разсылать в уезд, и оные розданы камандирам, и солдатам, и пушкарям, и всем здешним жителям, и в уезд разсланы, к кому имянно, прилагаетца при сем роспись. [...]

РДО. С. 259.

203. Письма кумыкского шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о назначении его правителем земель над «окочанами» и Терком и о назначении ему и его визирям жалованья. 16 августа 1722 г.

Прошение от низжайшаго древняго раба Адиль-Гирея.

Доношу вашему императорскому величеству, что по милосердию вашего императорского величества получил я дагистанское владение, а прежде сего припадая к стопам вашим просил я ваше величество, чтоб иметь мне правление над окочаны и Терком, на что мне ответствовано, что губернатор астраханской при прибытии на Терек оное учредит. Того ради, ваше императорское величество, всеподданнейше прошу, дабы повелено было высоким указом вашего величества мне над оным правление иметь.

Еще вашему императорскому величеству доношу, что я содержал в моем правлении два города Дербень и Баку, которых ради и имение мое все истратил, а ныне как я чаю, что оны города изволите ваше величество отдать в надзирание другим таким же рабам яко и я, того ради прошу, дабы вышеписанные города пожалованы были мне в надзирание.

При сем не могу оставить, понеже известен я подлинно, что ваше величество изволите ныне путь свой воспринимать в Персиду, того ради желаю дабы ваше намерение бог по желанию вашему здраво и во всяком благополучии содержал и исправил, а мне, рабу вашему, прошу, дабы вы меня чем пожаловали, ибо о дагистанском состоянии ваше величество известны каково оное; когда ваше величество изволите отсюда отлучитца, то будут требовать от меня платы, которой я не имею, ибо ис собственных деревень моих не имею я воли собирать доходов, и з том мне, низжайшему рабу, будет немало убыток и разорение.

Еще доношу, что я и дагестанские служители имели от шаха жалованье, и збиралось оное по указу его, шахову, на Баку, где соль родится, с Мегдыни, и плачено бывало нам то жалованье повсегодно от бакуйского правителя, и для приключившегося бунтового Еремиани от Дауд-бека, Суркая, и Усмия с того времени мы того жалованья не получили, и оное удерживает наш бакуйской для своей корысти, того ради прошу, дабы по указу вашего величества мне и дагистанским служителем оное жалованье за прошедшие годы попрежнему выдано было.

Еще доношу, что пять деревень в Мескурской земле, одна деревня в Ширвани и одна в Баку по указу шахову пожалованы мне, так же и служителям дагистанским пять же деревень, а ныне мы оными для вышереченного случая не владеем, того ради ваше величество всенижайше прошу, чтоб повелено мне было те деревни попрежнему возвратить во владение.

Еще прошу, когда будут присланные от меня ко вратам всему свету хранительным вашего императорского величества, чтоб оных повелели высоким указом вашего величества допускать без задержания, а другая хотя б приятели или неприятели вашего величества и мои без дела б не ездили к вашему величеству.

Еще прошение к стопам вашего величества мое низжайшего было об моих двух везирей, а имянно о шейхе Мухамет-Шерифе и Мухамет-Салихе, которым прежде всего от шаха бывало жалованье так же и обнадежены они были, что и от вашего величества будут они удостоены вашего величества жалованьем тогда, когда прибудет в Терек астраханской губернатор, того ради ныне императорское величество прошу, дабы повелено было оным определить свое императорского величества жалованье или для их пропитания повелеть давать хлеб. [...]

РДО. С. 249–250.

204. Прощение Ахмед-хана кайтагского Петру I о принятии его в подданство России. 23 августа 1722 г.

Припадая к высокопочтенным в.и.в. ногам, и рабское отдав поклонение, нижайше прошу, чтоб великое мое желание не уничтожить, но, яко всемилостивейший государь, меня, раба своего, принять и яко верного содержать соблаговолил.

Хотя отцы наши в.г. и великия службы показали, однако ж я паче их в.и.в. служить буду, токмо б вышний бог в.и.в. долголетнего здравия одарить соизволил. Господь бог свидетель, что в.и.в. в здешних краях раба вернее меня не имеет. Того ради прошу в.и.в., как меня, так и малое мое владение яко верного своего раба всемилостивейшим своим универсалом безстрашным творить.

С сим листом и двумя лошадьми отправил я к в.и.в. Мирзу-бека, Востек-Акая и Хойчу-Акая и прошу в.и.в. милостиво указать оные от них принять. В протчем от бога желаю в.и.в. всякого счастья и благополучия.

РДО–1. С. 37–38.

205. Грамота Петра I кумыцкому шамхалу Адиль-Гирею с отказом передать в его владение Терки, Дербент и Баку и обещанием прислать военную помощь. 30 августа 1722 г.

Божию милостию мы, Петр Первый [...], кумыцкому владельцу Адиль-Гирею шамхалу, Будаиханову сыну, наше и.в. милостивое слово.

К нашему и.в. листы ваши с разными присланными получены, и на оные сим вам в резолюцию всемилостивейше объявляется, что вы просили наше и.в., дабы вам иметь правление над Окачаны и Терком. И понеже гор. Терек для наших российских подданных, живущих в нем издревле, всегда был под правлением наших астраханских губернаторов и для того ныне иному оному в правлении быть, кроме астраханского губернатора, невозможно. Однако ж о других народах, ежели оные есть и прежде сего не бывали при Терках, повелено от нашего и.в. будет разсмотря и, что прилично, под управление вам отдать. А ныне, между тем за вашу к нашему и.в. верную службу жалуем вам отдаем во владение земли и места со всеми принадлежностями Султан-Маамута утемышского, который как ты сведом, без всякой учиненной ему от нас обиды, приходил на войска наши и от оных побежден. И при возвращении нашем отсюда дастся вам о свободном теми землями владений наша и.в. жалованная грамота.

Что же доносили вы, что прежде сего содержали в своем правлении гор. Дербень и Баку, представляя, что вы для оных и имение свое истратили, и просили, чтоб оные города от нашего и.в. пожалованы были в надзирание вам, а другим оных городов в правление не отдавать.

И о сем ныне нам определение учинить невозможно, понеже еще другого гор. Баки в наших руках не имеем; однакож обнадеживаем вас накрепко, что те оба города в правление никому отданы не будут. Какое вы, напред сего, в содержании сих городов иждивение свое истратили, и о том имеет вы прислать ко двору нашего и.в. обстоятельное известие и имянную роспись, на что оное иждивение вы употребили, о чем, усмотря по справедливости и пристойности, награждение вам будет. А по прошению ж вашему, чтоб вас чем пожаловать для того, что дагестанцы будут от вас требовать плат и о сем определение учинено будет по возвращении из здешних краев.

Что же принадлежит до того, что вы и дагестанские жители имели от шаха жалованье и получали оное повсягодно от бакинского правителя, но для приключившегося де бунтового времени того жалованья не получали, и что удерживает наип бакинский, и дабы оное вам и дагестанским жителям за прошедшие годы выдано было. И о сем мы ныне вам ответственность не можем, понеже еще до гор. Баки не дошли и в правление свое оно не приняли.

Також просили выдать ко двору нашего и.в. посланных ваших допускать без задержания, а о других присланных ко двору нашему никого без дела не допускать. И ваши посланные ко двору нашему допускаются всегда без задержания, а чтоб от других присланных к нам не допускать, и сего нигде в обычае нет, чтоб от кого присланных не допускать.

Что же вы просили о даче нашего и.в. жалованья двум вашим везирям, шейху Мухамет-Шерифу и Мухамет-Селихе, и вышепомянутым вашим везирям ныне императорского величества жалованье хлебное определено будет при возвращении нашем из здешних краев.

О требуемых вами деревнях в Мескурской земле и в Ширвании около Баки, дабы оные вам, також и служителем дагестанским возвратить во владение, понеже де вы оными, для нынешних замешаний, не владеете, и о сем нам ныне никакова определения учинить невозможно, ибо гор. Баки как выше объявлено, еще не в наших руках, а когда богу извольну оной город в нашем владении будет, и тогда о том надлежащее рассмотрение учинено будет.

За взятую у вас на войска наши скотину деньги по достоинству вам заплачены, а что вы просили заплатить за взятых у вас невольников-христиан, и некоторые из них, христиан, взяты в плен от людей владения вашего, за тех платить не надлежит, ибо оные, будучи у них в неволе, на них работали, буде же из тех христиан есть такие, что оных люди ваши купили, и о тех надлежит вам прислать ко двору о том обстоятельное известие и имянные росписи, сколько числом оных взято и где, и от кого оные куплены, и за какую кто порознь цену куплен. И тогда, рассмотри, об оных учинена будет тем, которые их купили, достойная заплата.

По вашему ж всепокорнейшему прошению, что вы требовали о присылке к вам на помощь войск наших для обороны от нападения на вас горских людей, и по возвращении нашем отсюда без помощи от неприятелей ваших оставлены вы от нас не будете.

Куриером, который от нас к вам присылается, провианту давать вам не надлежит, а давать оным токмо одни лошади и проводников.

Прислано от вас листов: от Суркая к вам писано принять от нас милостиво. И из оного усмотрели мы недоброжелательное и злое его, Суркая, ево против нас намерение. И надлежит вам и впредь от таких ево, Суркаевых, и других, которые к нам недоброжелательны, намерениях и поступках доносить нам и верно и обстоятельно сообщать почасту. Дан в лагере при Дербене 1722 августа в 30 день.

РДО–1. С. 39–40.

206. Письмо Петра I Сенату с сообщением о походе от Астрахани до Дербента. 30 августа 1722 г.

Господа Сенат!

Объявляем вам, что мы от Астрахани шли морем до Терка и от Терка до Аграхани, отколь послали универсалы; а там выбрався на землю, дожидались долго кавалерии, которая несказанной труд в своем марше имела от безводицы и худых трав, а особливо

тот корпус, которой от Астрахани шел с ген.-м. Кропотовым. К бригадиру Витеранию послан был указ, чтоб он шел к Андреевой деревне и оную разорил, ежели не укреплена, как слух носился; и когда оной еще с прямой дороги к ним не поворотил, но стал прямою дорогою приближаться, то от оных атакован был; потом с помощью божиею неприятель побит, и деревню их, в которой сказывают, с 3 тыс. дворов было, разорили и выжгли без остатку и пришли к нам, а потом и Кропотов от Астрахани. И как оных дождались, пошли в путь свои и дошли до сего места; дорогою все сидели смирно и от владельцев горских приниманы приятно лицом, а сия приятность их была в такой их воли, как проповедь о божестве Христове, реченное, что нам и тебе, Иесусе сыне бога живаго.

Только как вошли во владение Салтана Мамуга утмышского, оной ничем к нам не отозвался, того ради послали к нему с письмом 3-х чел. донских казаков августа 19 поутру, и того ж дня третьяго часа по полудни изволил сей господин нечаянно нас атаковать, чая нас неготовых застать, которому гостю зело были рады, а особливо робята, которые свисту не слыхали, и приняв проводили его кавалерию и третьею частью пехоты до его жилища, отдавая контрвизит и, побыв там, для увеселения их сделали изо всего его владения феэрверк для утехи им, а имянно сожжено в одном его местечке, где он жил, с 500 дворов, кроме других деревень, которых по сторонам сожгли 6. Как взятые их, так и другие владельцы, сказывают, что их было 10 тыс. Такое число не ево, но многих владельцев под его именем, и чуть не половина пехоты, из которых около 600 чел. от наших побитых сочтено, да взято в полон 30 чел. С нашей стороны убито 5 драгун да 7 казаков, а пехоте ничего не досталось: ни урону, ни нахотки, понеже их не дождались неприятели.

Потом, когда приблизились к сему городу, то наместник сего города встретил нас и ключ поднес от ворот. Правда, что сии люди нелицемерно любовью приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили. Из Баки такая ж письма имеем, как из сего города прежде приходу имели, того ради и гварнизон туды отправим, и тако в сих краях с помощью божиею путь получили, чем вам поздравляем.

Марш сей, хотя не далек, только здесь труден от безкормицы лошадям и великих жаров, а для пространнаго выразумения, что делалось, прилагаю журнал.

Впредь, что будет чиниться, писать будем.

Петр

РДО–1. С. 40–41.

207. Жалованная грамота Петра I дербентскому наибу об утверждении его правителем г. Дербента.

Божие милости, мы Петр Первый, император и самодержец; всероссийский и протчая, и протчая, и протчая. Известно и ведомо да будет всем регистратором, что понеже при настоящем времени шляхетный города Дербени наиб Имам-Кули-бек к нашему императорскому величеству показал верные свои услуги. Того ради за оные обещаем мы содержать ево, наипа, в нашей императорского величества высокой милости в защищении. Повелевая оному быть попрежнему в том городе Дербени наипом, и по силе сей нашей императорского величества жалованной грамоты правление по чину ево над городом Дербени иметь и всякие дела по достоинству исправлять и жалованье и доходы получать. Во всем таким образом как он, наип, напред сего и до ныне оные имел и употреблял, уповая при том, что он за вышеизображенные к нему нашего императорского величества высокия

милости пребудет, и нам всегда верности и доброжелательных и покорных услугах и в протчем во всем так поступать будет, как доброму верному честному человеку надлежити, для вашего ж уверения си нашего императорского величества милостивые жалованную грамоту дать. И наша государственные великие печать утвердить повелели. Дан у лагеря при реке Рубасе сентября 2 дня 1722 года. [...]

РДО. С. 259 – 260.

208. Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о принятии его сына Хасан-бека и племянника Мехамед-бека на службу и о прощении Айдемир-бека. 3 сентября 1722 г.

Доношу в.и.в., что повелено мне было к стопам в.в. явиться, и для того я уже был в готовности, чтоб к в.и.в. ехать. Но уведомился я, что усмий и Муртазалеи к кумыцким владельцам и другим, в горах живущим, писал, прося их о вспоможении, и я, раб ваш, несколько кратко доносил в.в., что мне кумыцкие владельцы не друзья, для того, что они от меня видят всегда сии дела, я окроме в.в. никого себе иного в милости содержателя не имею и желаю в непременно всегдашней верности в службе в.в. пребыть.

И высокопочтенно любезного верного сына своего Хамза-бека к стопам в.в. отправил, и ежели имеется какая служба надлежащая до меня, то всеподданнейше прошу, да изволите оную приказать вышеупомянутому сыну моему, и какую в.и.в. являете ко мне милость, всепокорно прошу такую ж явить и к нему, сыну моему. А я из детей моих, кроме ево, другим такой веры дать не могу, как ему, и изволите мне верить, что он, Хамза-бек, единокрушен со мною.

Которое войско в.в. обретаецца назади, чтоб повелено было мне оное взять и итти отсюда на неприятелей, а которое войско обретаецца при в.в., то б оное також с вашей стороны на оных же обратилося, на что ожидать буду милостивейшего в.и.в. указу. Ежели изволите ныне в.в. повелеть мне паки, чтоб быть к в.в., то б тако ж де изволили повелеть, чтоб и те вышеупомянутые войска мне с собою взять, и какую службу мне определить изволите, чтоб я мог служить.

Определенное жалованье дагистанским жителям, которое сбиралось с Баку по 50 тыс. на год, на несколько лет оно не получали, того ради в.и.в. прошу показать надо мною милость и взять сколько потребно моих людей, и оные деньги с бакинского управителя доправить и отдать оным да соблаговолите.

Всенижайше в.и.в. прошу, андреевской владелец Адемир-бек, которой приехал ко мне и принес повинную и в противностях своих в.в. покорился, и я, оно не смея простить, послал с сыном моим к в.и.в., того ради прошу в.и.в. оному вину его презреть и в том его простить, и о чем будет просить, указ ему учинить соблаговолите, а он пребудет вам всегда верным рабом.

А которые письма получил я от хана крымскаго, и оным надеюсь быть уже у в.в. полученным.

Которые люди отправляютца от в.в. мне в лошадях и в харчю докучают, а я ныне в моем правлении вольности или мочи не имею. Того ради в.в. прошу, дабы оным повелено было в.и.в. указом то требование в лошадях и в харчах запретить.

Деревни, которые пожалованы мне, прошу в.и.в. дабы повелели на оные дать мне свой милостивый указ, что б я мог оными владеть, также что б и от других обиды не иметь.

РДО. С. 256–258.

209. Письмо кумыкского шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой не назначать его противника Муртазалея правителем в Казанищах. 13 сентября 1722 г.

Доношу в. пр., что я, низайший, всегда в службу е.в. пребываю и желаю вперед верно служить, также чаю, что ныне от меня никакого изменства и ложности не явится и вперед явлено не будет. И в. пр. изволили мне, низайшему, объявить, что будто е.в. до меня милостив, и я, низайший, на милость е.и.в. обнадеживался, что е.в. в Дагистане с моими приятелями ж приятель, а неприятели по божиею милостию будут побеждены.

А понеже Муртазалея е.в. никогда не служежал, также впредь служить не может, только что он разорение учинил Персиде ныне оно во все дагистанские в публично объявлено, что будто е.и.в. милостивой указ ему Муртазалею да пожаловал и Казанищу ему отдал, чтоб ему в Казаниш жить, от чего всех дагистанских привел в великое сумнение. И ежели я, низайший, в своей службе не постараюся или показываю какие противности, то надлежит е.в. своими руками меня казнить, и ежели службу всегда верно, то надобно мне с приятелями моими содержать в великой милости, и Муртазалеева племянник Султан-Махмут утаишский так же и изменничал, как он, и никогда государю не служил, а получил какую великую милость.

А я кроме е.в. надеяние ни на кого не имею, а которые я не удостоин. И я так думаю, что люди, которые от е.в. бегут, тех всех привести службе е.и.в., а которых весьма неприятели, тех всех победил, а именно свойственник мой Айдемир-бек, в которой, по словам Чобан шемхальском, изменился в бездельничество сумнения, которым учинено наказание. А я, низайший раб, ему поговоря, и он покорился и отложил свои бездельничество и с почтенным сыном своим к в. пр. Ныне слышал, что е.в. ево, Айдемир-беку вовсе его винности простил, токмо для препас же 100 чел. драгунов, которых в Андреевски деревни случилось, вышеписанное Айдемир-беку заарестовали, чтоб он 500 лошадей для убийства драгунов заплатил бы. Того ради прошу в. пр., что ежели меня низайшего почитаете за верного слугу е.и.в., то Айдемир-бека свободить, чего ради я, низайший, поручаюся за вышепомянутых лошадей, что у него взять и е.и.в. вручить, за что надеюся не оставлен буду.

РДО. С. 262–263.

210. Сообщение П.П. Толстого и Ф.М. Апраксина кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею в ответ на его просьбы. 16 сентября 1722 г.

1722 года сентября в 16 день Адиль-Гирею шамхалу объявлено от господина генерала-адмирала графа Апраксина и от тайного действительного советника господина Толстого о следующем:

1. Что Муртазалея и людей его велено отсюда отослать и впредь он и из людей ево никто приезжать допущены не будут.

2. Что указал его императорское величество, по прошению его за верные его услуги, Айдемира, которой задержан в Дербене, отдать ему, шамхалу, и что о том пошлется указ в Дербен к коменданту, токмо б он за него Айдемира да обещанных 500 лошадей, а 1000 лошадей соизволяет его императорское величество уступить ему, шамхалу, чем он явится доволен.

3. По желанию ж его шамхалскому его императорское величество повелел ему оставить для охранения его 500 человек драгун. И что может он довольствоваться тех драгун провиантом тем, который ныне у него есть взятой с розбитого судна, которым бы драгуном

отдал он и обещанные 500 лошадей, а что потребно будет на тех драгун еще провианту, то будет отпускатца к ним с Терку. Он, шамхал, за милость его императорского величества благодарствовал, токмо просил, чтоб тем драгунам быть на Уче и что он, собрав вышеупомянутых лошадей, к ним пошлет туда, а когда де они потребны ему будут, то может оных к себе и от туды позвать, о чем с ним в том таким образом и соглашено.

Он же, шамхал, предлагал, дабы объявить Салтан-Магмуту аксайскому, чтоб он в потребном случае ему вспомогал, так же что дан был указ терским казакам, чтоб они в потребном случае ему вспомогали, на что ему ответствовано, что то дело астраханского губернатора и что о том донесено будет его императорскому величеству и решение учинитца, також просил он, шамхал, чтоб ему и другими войсками его императорского величества в самом нужном случае вспоможение чинено было и о том бы дан был указ, что ему учинить обещано.

4. Требовано у него, шамхала, чтоб он для корреспонденции послал в Дербент людей своих человек 10, и он обещал то учинить и при оных одного свойственника своего хотел послать, потом просил он, шамхал, чтоб ему дать порох и свинцу, на что ответствовано, что оное есть в транжаменте и когда потребно будет, то может ему от туды дано быть.

5. Ему, шамхалу, объявлено, что за убытки, приключившиеся им в проходе чрез владение его российских войск, указал его величество заплатить и сверх того ему, шамхалу, награждение учинить, за что он благодарствовал. Потом объявлено ему, шамхалу, что ежели ему, шамхалу, потребно, то с соизволения его императорского величества дастся ему жалованная грамота на шамхалство и на земли и владения Салтана-Магмута Утемышского, о чем он благодарствовал и после того упоминал он о портрете его императорского величества, данном наибу дербенскому, на что ему ответствовано, что ежели он тот портрет носить будет и закону их то не противно, то и ему оной дастся, он сказал, что по их закону тот портрет носить ему невозможно, а вместо того дать ему вышеупомянутую жалованную грамоту, что учинить ему обещано. Он же, шамхал, предлагал, что ежели из противников его императорского величества дагестанцы и тавлинцы будут к нему шамхалу приходить и давать аманатов, принимать ли ему оных, на что ему ответствовано, чтоб аманатов принимал и доносил бы о том его императорскому величеству, требуя на то резолюции. Потом еще он предлагал, чтоб поймать и заарестовать Муртазалея, понеже де он противник его императорскому величеству и сообщник усмиев и Даудбеков, что взято на доношение его величеству.

РДО. С. 264–265.

211. Веление из Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору А.П. Вольнскому об указах донским казакам и калмыкам помогать князю Араслан-беку и об испытании верности кабардинских владельцев путем предложения им перейти жить к Терку. 20 сентября 1722 г.

1722 сентября в 20-й день послано веление к астраханскому губернатору Артемию Вольнскому следующего содержания:

Коково подал кабардинский владелец Араслан-бек о разных делах письменное предложение и на оное учинен ему ответ, також каков ему Араслан-беку дан е.и.в. указ к калмыцкому Аюкаю хану и к донским казакам о вспоможении против неприятелей ево Арасланбековых с того всего приобщаются при сем для известия вам копии; в помянутом же предложении между иным просил он Араслан-бек, дабы послать какого знатного

человека ко владельцам, которые живут в Кабарде и дали на Терек своих аманатов, и велеть бы их спросить, верно ли они во обещании своем пребывают; и когда скажут, что пребывают верны, тогда сказать бы им, указом е.и.в. чтоб они перешли жить к Терку или где его величество заблагоразсудя повелит и тогда де явно покажется кто верен и кто не верен, также чтоб тот посланной обнадежил поданных тамошних милостью е.и.в. и что те владельцы, которые верны его величеству, оставлены не будут и от неприятелей их всегда им всякое вспоможение учинено будет, на что е.и.в. соизволил и повелел вам послать в Кабарду ко владельцам одного человека, кого вы за потребно разсудите, и велеть оному о вышеписанном всем учинить по содержанию и вышеизображенного требования ево Араслан-бекова. И вам о сем учинить по е.и.в. указу. Петр Толстой. [...]

КРО. Т. 2. С. 60.

212. Указ Петра I донским казакам и калмыцкому хану Аюке о помощи кабардинскому князю Араслан-беку против нападающих на него врагов. 23 сентября 1722 г.

[...]

Понеже просил е.и.в. кабардинской владелец Араслан-бек, дабы его величество пожаловал их за службы и верность их, повелел калмыком и донским казакам, ежели какое будет от неприятелей их на них нападение, чтоб они им против тех неприятелей чинили вспоможение и оброну, на что е.и.в. соизволил и повелел дать ему Араслан-беку сей свой императорского величества указ, повелевая вам, калмыцкому Аюкаю хану и донским казаком, в потребном случае, когда будет на него, Араслан-бека, от неприятелей ево нападение, по возможности чинить им вспоможение, и в вяшее уверение сей указ печатью е.и.в. утвердить соизволил.

Дан в лагере при реке Сулаке, сентября 23-го дня 1722-го году.

Помета: Таковы два указа даны порознь к Аюке-хану и к казаком донским без подписи.

КРО. Т. 2. С. 61.

213. Жалованная грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею о признании его шамхалом Дагестанским и о предоставлении ему права на владение землями Салтан-Магмута Утемышского. 21 сентября 1722 г.

Божиною милостию мы, Петр Первый, император и самодержец всероссийский и протчая и протчая, и протчая (по титуле).

Известно и ведомо да будет всем, что понеже как пред сим так и при настоящем времени благородный шамхал Адиль-Гирей к нашему императорскому величеству показывал верные свои услуги и поступал таким по всем образом, как доброму и честному человеку надлежит. Того ради за оные обнадеживаем мы содержать ево, Адиль-Гирея-шамхала, в нашей императорского величества непременной высокой милости и защищений, и в знак оной нашей императорского величества, к нему шамхалу, милости повелили ему дать сию нашу милостивую жалованную грамоту и чрез оную определяем ему быть по прежнему над дагистанцы шамхалом. Також даем ему полную силу и власть владеть всеми землями и местами и жилищами владения Салтан-Магмута Утемышского. И тако по силе сей нашей-императорского величества жалованной грамоты имеет он, шамхал, по чину его над

дагестанцы подчиненными ему правление свободно иметь и всякие дела по достоинству исправлять, уповая при том, что он за вышеизображенные к нему нашего императорского величества высокий милости пребудет к нам всегда в верности и доброжелательных и покорных услугах и в протчем всегда во всем так поступать будет, как доброму, верному и честному человеку надлежит. В вящее же уверение сию нашего императорского величества милостивую жалованную грамоту нашею государственною великою печатью утвердить повелели. Дан в лагере при реке Сулаке сентября 21-го дня 1722-го.

РДО. С. 267–268.

214. Письмо кумыкского шамхала Адиль-Гирея Петру I о нападении войска уцмья на царскую крепость в Кайтаге. 23 сентября 1722 г.

Вашему императорскому величезству доношу, что по отшествии вашем злодей и изменник усмей сего сентября в 17 день напали с своими войсками на новопостроенную от вас в Кайтаке фортецию, осадил и жестоко приступая и хотя в оной фортеции пребывающие целые сутки противились, одкакож он победу над ними получил, человек с 150 побил и пушки отобрав с собою увез, ваше императорское величество соблаговолите сему верить, понеже подлинно тако возпоследовало, а моя к вам верность без уведомления Вашего императорского величества оставить недопустимо.

Також доношу, что обаши и протчие народы намерены собравшись на меня, раба вашего императорского величества, нападение учинить, того ради прошу вашего императорского величества малое число пороху и свинцу ко мне прислать, також в сей моей нужде меня не оставить, но указать, чтоб коницы 4 или 5000 ваших верных подданных, також и Салтан-Махмуду были в готовности и ежели такие неприятели будут на меня нападать, чтоб всякое вспоможение учинили и друг друга при таком случае не оставляли, или как лучше ваше императорское величество заблагоразсудите.

Объявляю при том вашему императорскому величеству, что Муртазалеевы дети были в купе с усмеем в вышереченной акции. С сими ведомости принужден был наскоре для известия к вашему императорскому величеству отправить сего Бек-Мурзу-бека, а ваше величество по своему благоизобретению о сем указ учинить соблаговолите.

РДО. С. 268–269.

215. Определение Коллегии иностранных дел об удовлетворении просьб аксаевского владельца Султан-Маамута. 24 сентября 1722 г.

1. Что он просил, представляя верные к е.и.в. деда и отца его и его, Салтан-Маамутовы, услуги, и дабы за оные наградить его жалованием, и о всем, и о протчих его требованиях и о службах их е.и.в. донесено, и е.в. ту их службу соизволяет принимать милостиво и повелел его, Салтан-Маамута, обнадежить, что и впредь содержан он будет в неприменной е.в. милости. Что ж принадлежит до дачи ему, Салтан-Маамуту, жалования е.и.в., и оное жалование, прислано к нему будет из Астрахани и позволяется ему жить во владении его свободно, и ни от кого ему никаких обид и налог учинено не будет. Також, когда будет на него, Солтан Маамута, от неприятелей его нападение, и в таком случае указал е.и.в. чинить ему вспоможение донским и терским казакам, и о том к ним даетца ему, Салтан-Маамуту, е.и.в. указ.

2. О взятых у него, Салтан-Маамута, от калмык людей и баранах и быках повелел е.и.в. междо калмыки и им, Салтан-Маамутом, разыскать, и ежели по розыску явитца, что те обиды от калмык ему, Салтан-Маамуту, учинены, то повелено будет им калмыкам, за оные по достоинству заплатить и людей ево ему отдать.

3. Что же он, Салтан-Маамут, требовал, дабы одному сыну ево МахOMET-усмею повелено было иметь правление над Окочаны, и о сем повелел е.и.в. ему, Салтан-Маамуту, объявить, что е.и.в., не рассмотря подлинно о том правлении, кому над оным быть, определения учинить и того правления отдать ныне никому не изволит. Петр Толстой [...]

РДО–1. С. 44.

216. Грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею о посылке царских войск против уцмия кайтагского. 25 сентября 1722 г.

Божиею милостию мы, Петр Первый, император и самодержец всероссийский, и протчая, и протчая, кумыкскому владельцу Адиль-Гирею шамхалу Будайханову сыну наше императорского величества милостивое слово: Понеже мы послали отсюда для поиска над изменником усмием лехкие наши войска донские и калмыцкие и повелели оным накрепко, дабы они владения вашего, деревням, никакова убытку не приключили, и для охранения того посланы наши драгуны, того ради ежели вы пожелаете, то сами для того ж поиска с войски нашими на него, усмея, подите, буде же вам самим итить за чем невозможно, то войска ваши туда купно с нашими послать можете. Дан в лагере при реке Сулаке сентября 25 дня 1722 г.

РДО–1. С. 269.

217. Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I о желании жителей Кубачи, Губдена и Карабудахкента принять русское подданство. 1 октября 1722 г.

Милостивейший и державнейший великий император, доношу в.и.в., сродники взятых есырей из народов кубеченских, кубденских и карабудицких приходили к нам и объявляли, что хотя де мы были прежде сего в.и.в. противники, однако ж желают ныне быть верны, и чтоб не токмо присягу учинить готовы, но и по желанию в.и.в. аманатов дать. Тако ж обещают впредь никакую мне, шамхалу, противность не учинить, того для прошу, чтоб взятые есыри назад им возвратимы были. Мнение мое, раба в.в., что, кроме взятых с Муртазалеем, протчие вышеозначенных народов есыри на Терке оставлены быть имеют, пока увидим, что поступки их не фальшивы, а буде же неправдою они будут поступать, и о том буду в.и.в. уведомить, понеже они, вышеозначенные народы, в Дагистани знатные суть, и тем их склонить возможно будет; в.и.в., прибыльнее иметь больше приятелей нежели неприятелей.

РДО–1. С. 44–45.

218. Письмо Петра I Сенату о причинах его возвращения из Дербента в Астрахань и строительстве кр. Святого Креста. 16 октября 1722 г.

Господа Сенат!

По принятии Дербеня, намерились мы итить далее и отошли кр. Милюкенти в 15 верст, от города, где провиант выгружать и печь стали (понеже там лесу довольное для дров);

тогда учинился великий штурм, которым 13 судов ластовых, которые деланы в Твери, в том же числе и 2 тязки, разбило, которое несчастье принудило нас дожидатца кап. Вилбоа, которой шел в 17 таких же судах; но потом к великому недовольству получили ведомость, что и ему то же случилось; к тому ж так лошади мерли, что в одну ночь умерло 1700 лошадей, тако ж провианту не имели более как на месяц; того ради принуждены поворотитца, посадя в Дербени добрый гарнизон.

И идучи назад, нашли место на р. Сулаку зело изрядное, крепкое и пажитное, где сделали крепость и имяновали Св. Креста, которое место лутче того места, где первой транжамент, а Терка сто раз удобнее.

Тут же прибыли к нам калмыки, которых мы, и с ними 1000 казаков (куия им у калмык лошадей) послали на усмея, котораго намерены были сами посетить, но за скудостью и худобою оставших лошадей того учинить не могли, которые, слава богу, там нарочито погостили, чему прилагаем при сем реляцию.

Потом, отправя конницу сухим путем, сами морем с пехотою прибыли сюды, слава богу, все в добром здорьви.

Петр

Из Астрахани, октября в 16 день 1722 г.

Р. С. Я чаю сею зимою быть в Москве, того ради велите по первому пути поставить до Царицына почтового дорогою подводы по 20 верст, а числом применяясь к прежним нашим поездкам.

РДО–1. С. 45.

219. Из письма шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой прислать боеприпасы и суда для доставки продовольствия в Дербент, войска для наказания Дауд-бека и защиты бакинских жителей, а также с ходатайством о прощении Сурхай-хана. 10 ноября 1722 г.

[...] Обещали милостиво пожаловать мне свинцу, пороху и кремней о чем паки ныне в.и.в. покорнейше прошу [...]

Особливо прошу в.и.в., чтоб указали отправить мне 3 судна, которые я буду в Дербент и другие места отправлять со всякими съестными припасами, вруча такие судна управителям, понеже интерес в.в. такое отправление требует. [...]

6. Писал ко мне Сурхай, чтоб я отправил оногo своего сына с российскими войсками, придав ему ж 2 или 3 тыс. военных людей, дабы он, Суркай, с моим сыном мог итти на неприятеля в.и.в. на Даудбекаво владение и его разорить, и самого или поймать или убить, и я на сие ему ответствовал, что без указу в.и.в. того учинить не дерзаю, и что ежели же в.в. высокоповелительным своим указом мне повелите, то я к нему могу требование отправить.

М. г., приходя ко мне, бакинские жители говорили, напредь до сего ты нас и дербентских жителей от неприятельского нападения оборонял, а ныне дербенцов под высокую протекцию е.и.в. подвел. Бакинцы ж плачутся, сказывая, что нам делать де, мы между неприятелем, и просят, ежели возможно и соизволение в.в. будет, чтоб я послал одного своего сына, придав ему несколько людей моих, до тех мест, пока над тем городом действо показать будете, для обороны тех бакинских жителей от неприятеля. Город сей есть весьма изрядной и крепкой, пушек и ружья в оном довольное число, ежели заблагоразсудите, придать можно моему сыну некоторое число войск российских, или может быть не надлежит их стращать, и в том вы укажите. [...]

8. Прежде сего Суркай был под моим ведением, однакож после того, сообщась с Даутбеком и усмеем, от меня отстал и с оными ходили в Персию и ее разорили, чего для мне он столь противен. Ныне же требует от меня он, чтоб о прощении его, Сурхаевых, вин просил я в.и.в., желая он быть в.и.в. рабом, и говорит, ежели и.в. высоким своим милосердием вину его отпустить соблаговолите, то он будет стараться в подданство привести всех дагистанцов.

Прошу в.и.в., ежели возможно, отправить к нам милостивой указ, что вы онаго Сурхая подданным своим признать соизволили, по моему разсуждению сие учинить возможно, а наипаче надлежит сущую между оными бунтовщиками дружбу сим способом пресечь и в несогласие их привести, а они, как слышу, имеют ныне в Дербени шпионов.

9. Когда в.и.в. к нам в Тарков прибыть соизволили, тогда взяли у моего дворецкого у Садык-Аги женского полу 2 чел. есырей да двух ребят, прошу в.и.в., чтоб такие есыри ему возвращены были.

10. Прошу, чтоб указом в.и.в. не запрещено было моим людям покупать свинцу, кремней и винтовок.

11. Отправленная тогда партия токмо мне и Султану-Мамуту аксайскому обиду и разорение учинили, а имянно: у того Султана-Мамута ногайцов всех отогнали, не ведаю ежели сие указом в.и.в. учинено. До приезде в.и.в. пристали к моим ногайцам 4 аула ногайцов, которые после того с арбами под войсками в.и.в. были, и понеже опасаясь, чтоб они таким же образом у меня отняты не были, прошу, чтоб указом повелено было им во все быть у меня.

Ежели еще сверх сего потребно будет о чем спрашивать, и в том ссылаюсь на словесное доношение визиря моего Мухамед-Салиха.

РДО–1. С. 45–46.

220. Ответы Петра I по пунктам на прошения кумыкского шамхала Адиль-Гирея. 12 декабря 1722 г.

1. Ваше императорское величество, вину и противность брата моего Айдемира высокою своею милостию отпустить соизволили, ныне прошу вашего императорского величества высокоповелительным своим указом определить оному Айдемиру место, где бы он мог с подданными своими жить и вашему величеству усердно служить.

На 1. Учinite ответ пристойной, как говорено; а в Андреевой деревни жить нельзя, понеже та земля изстари Гребенских казаков.

2. Высоким своим милосердием обещать соизволили мне управление над Акочанами и Черкесами, и понеже оное управление ныне никому не дано, того для покорно прошу вашего императорского величества, чтоб я ныне оным, пожалован был.

На 2. Уже ему ответствовано на сие, и ныне также пристойным образом отговоритесь.

3. Здесь в Дагестане многие народы, как вашему величеству так и мне, рабу вашему, были противны, а ныне желают поддаться вашему величеству; и понеже несколько людей тех народов взято в полон, а именно: Кубечинских, Кассбих деревни Губдани и местечка Карабудах, по моему глупому разсуждению, не лучше ль таких пленных освободить, нежели держать в приказе и под караулом, и таким образом многих народов в подданство привести. Сие я по моей должности вашему величеству предлагаю, и в протчем на волю вашего величества полагаюсь.

На 3. Взяты как неприятели, а когда подлинную верность покажут, тогда будет определение.

4. Обещали милостиво пожаловать мне свинцу, пороху и кремней, о чем паки ныне вашего величества покорнейше прошу.

На 4. Дать, но небольшое число.

5. Особливо прошу вашего величества, чтоб указали отправить мне три судна, который я буду в Дербент и в другие места отправлять со всякими съестными припасами, вруча такие судна управителям, понеже интерес вашего величества такого отправления требует.

На 5. Обещать и будущим летом, по исполнении нужных дел дать две бусы.

6. Писал ко мне Суркай, чтоб я отправил одного своего сына с российскими войсками, предав ему ж 2 или 3,000 военных людей, дабы он, Суркай, с моим сыном мог идти на неприятеля вашего величества на Даудбекова владение, и его разорять и самого или поймать, или убить, и я на сие ему ответствовал, что без указа вашего величества того учинить не дерзаю, и что ежели ваше величество высокоповелительным своим указом мне повелите, то я к нему могу требование отправить.

На 6 сказать: чтоб сие мы учинили, но ныне за поздним временем того невозможно, также Суркаю невозможно верить, пока он не покажет своей верности прямо против наших неприятелей, а именно против сех, которые живут близь Дербента.

7. Приходя ко мне бакинские жители говорили: напредь сего, ты нас и дербенских жителей от неприятельского нападения оборонял, а ныне Дербенцев под высокую протекцию его императорского величества подвел, бакинцы же плачутся, сказываются, что нам делать? Остались де мы между неприятелями, и просят, ежели возможно, и соизволения вашего величества будет, чтоб я послал одного своего сына, придав ему несколько людей моих (до тех мест, пока над городом действо показать будете) для обороны тех бакинских жителей от неприятеля. Город сей есть весьма изрядный и крепкий, пушек и ружья в нем довольно число, ежели заблагоразсудите, придать можно сыну моему некоторое число войск российских, или может быть подлежит их страшать, и в том как вы укажете.

На 7. Ответствовано от государя письмом к Толстому: письмо ваше о деле бакинском (и прочих) присланных от шевкала, я получил, на которое отвечаю: первое, о Баку просить шавкал, чтобы послать сына своего и можно придать и русских, или не страшать ли до времени, зело разумно пишет только не знаю, как то ныне учинить? Из Астрахани послать зело б изрядно по его желанию, и чтоб более наших не было, нежели его людей. А что пишете, чтоб из Гиляни суда послать, то не чаю пользы, почтите время от указа сего, к вам придет в три или четыре дни, от вас отправится через день или 2 сухим путем до Гиляни, не чаю ранее шести недель поспеть. И так семь недель от Гиляни до Тарков с отправлением, считая противные ветры, три недели от Тарков с сажением людей и провианту (понеже пристани нет, как сами знаете), около трех недель до Баки или двух и того двадцать недель, и то ежели, все удастся, то ранее половины марта сие окончится не может, а последних марта наши могут пойтить, и как только четырьмя или шестью неделями предварим. А ежели не удастся, то салтана бакинского в большую десперацию приведем и дружбу с Дауд-беком, что он их впустит. Буде же спешить, чтоб не впустил Дауд-бека сие учинить, и того учинить не можем, понеже ежели хочет, то может двенадцать недель (как выше писано) время до сей экспедиции довольно иметь. Ежели ныне не сделает, то конечно до вешней посылки не сделает. А ежели хотя с трудом можете ныне от Астрахани (как выше писано) учинить, делайте с богом, однакож не более двух судов меньших, дабы вешнюю экспедицию не остановить, а буде чего нельзя то можете ясной резон сказать присланному, что невозможно. А между тем чтоб-шавкал послал своего человека и обнадежил их, что они оставлены конечно не будут, и хотя б и пригрозил,

ежели что противно сделают то с ними никакого милосердия показано не будет. Прочее полагаем на ваше искусство и совет, что до воинских: дел надлежит.

Р. С. Бакинскую экспедицию разслайте, что она к Гиляне, а не к Баку, дабы жителям, и особливо салтану тамошнему, не так боязненно было. Шавкала обнадежите, что когда Баку получим, то его все ему давано будет.

8. Прежде сего Суркай был под моим владением, после того, сообщась с Дауд-бековым и Усмеем, от меня отстал и с ними ходил в Персию и ее разорили, чего для меня он стал противен. Ныне же требует от меня он, чтоб о прощении его Суркаевых вин просил я вашего величества, желая он быть вашего величества рабом, и говорить, ежели ваше величество своим мелосердием вину ему отпустить соблаговолите, то он будет стараться в подданство привести сех дагестанцев. Прошу вашего величества, ежели возможно, отправить к нам свой милостивый указ, что вы его, Суркай, поданным своим признать соизволили; по моему рассуждению сие учинить возможно, и наипаче надлежит сушею между оными бунтовщиками дружбу, сим способом пресечь и в несогласии их привести, а они, как слышу, имеют ныне в Дербенте шпионов.

На 8. О вине простим и примем, когда вышеписанную верность покажет.

9. Когда ваше величество к нам в Тарки прибыть соизволили, тогда взяли у моего дворецкого у Садых-Аги женского пола два человека ясырей да двух ребят, прошу вашего величества, чтоб такие ясыри возвращены ему были.

На 9. Осведомиться, и ежели довлеет, отдать.

10. Прошу, чтоб указом вашего величества не запрещено было моим людям покупать свинцу, кремней и винтовок.

На 10. С добрым политическим отговором по 4 пункту.

11. Отправленная тогда партия, такмо мне и Салтан-Магмуту Аксайскому обиду и разорение учинила, а именно у Салтан-Магмута нагайцов всех отогнали, не ведаю, ежели сие указом, вашего величества учинено.

До приезда вашего величества пристали к моим нагайцам четыре аула нагайцов, которые после того с арбами под войсками вашего величества были; и понеже опасуюсь, чтоб они таким же образом у меня отняты не были, прошу, чтоб указом повелено было, им вовсе быть у меня.

На 11. Дело ведается, ответственать можете.

РДО. С. 272–274.

221. Грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею о решении по его прошениям. 15 декабря 1722 г.

Отправленный от вас к нашему императорскому величеству с листами везирь Мухамед-Салих прибыл и чрез одного листы ваши получены и по оным на все ваши требования объявляется вам следующее:

Айдемирю для жилища место, где б он мог с подданными ево жить, повелим мы дать и отвести в пристойном месте астраханскому губернатору нашему, где он, Айдемир, и сыщет и о том нас вы уведомите, токмо кроме Андреевой деревни, в которой ему жить невозможно, понеже та земля изстари гребенских казаков.

Что же вы писали, дабы вам иметь правление над Акочаны и Черкесами и понеже, как оные так и черкесы купно с городом Терком для наших российских подданных живущих в нем издревле всегда были под правлением астраханских губернаторов, того

ради ныне и как оными в правлении быть кроме астраханского нашего губернатора невозможно, однакож о других народах ежели оные есть и прежде сего не бывали при Терках повелено будет рассмотреть и что прилично под управление вам отдать, о чем к вам и на предь сего в грамоте нашей отправленной из Дербеня обстоятельно писано. Из дагистанских, кубечинских и других народов, которые были нам противны, взяты в плен как неприятели, о которых вы просили, чтоб их освободить, и когда те народы подлинную покажут к нам верность свою и тогда об оных учинено будет определение.

Пороху, свинцу и кремней велено к вам отпустить из крепости Святого Креста, что при Сулаке или от Аграханской, и об отпуске оного к вам посланы указы к тамошним комендантам, такж для посылки вам в Дербень и в другие места повелели мы дать вам две бусы и отданы оные будут будущим летом, понеже ныне уже за зимним временем невозможно, что писал к вам Суркай, дабы вы отправили одного своего сына с нашими войски, и со оными де может и он итти на неприятелей наших Дауд-бекова владения и чинить над оными поиск, такж представляли вы, что он, Суркай, просит нас о отпущении ему вин, противных ево к нам поступках и при том обещает старатца привести в подданство всех дагистанцов и на все то просили вы нашего императорского величества всемилостивейшаго соизволения указу, и хотя мы сие ныне чтоб, послать с ним, Суркаем, на неприятеля войска наши учинили, но уже за поздним временем сделать того невозможно. Такж ему, Суркаю, невозможно верить, пока он не покажет своей зерности прямо против наших неприятелей, а жмянно против тех, которые живут близь Дербени, а когда он, Суркай, покажет к нам подлинную верность свою, и над неприятелями нашими будет чинить промыслу и тогда он принят будет. И учинитца об нем определение, вы ж нам доносили прося нашего указу о посылке по требованию бакинских жителей в город Баку сына вашего, придав к нему несколько и наших войск, и ежели б сие ныне возможно было учинить тоб было изрядно, но понеже сами можете рассудить, как за поздностию времени, так и за льдами на море ныне того учинить отнюдь невозможно, того ради по получении сего надлежит вам послать от себя в Баку нарочного своего человека не умедля и обнадежить их, бакинских жителей, что они от нас оставлены конечно не будут, и пришлютца к ним для обороны от неприятелей их весною, сколь скоро возможно будет, войска наши, и ежели б они, бакинские жители, давно нашей протекции искали, тоб ни до какова разорения от неприятелей их отнюдь допущены не были, а которые искали и приняли нашу протекцию, и между оными и дербенские жители, и к тем какая наша милость и защищение показано, такж какое награждение им в пропитании и в содержании их от нас чинитца, и как они оставлены при свободном отправлении веры их и прав, о том всем и как чаем и им самим, бакинским жителем, известно. Бude же они, бакинские жители, покажут к нам какую противность, то с ними никакова уже милосердия показано не будет, и ежели от того какое им разорение приключитца, то тому не иной кто, но они сами виновны будут, и тако вышеозначенным образом и сему подобными, как вы наипотребнее и наилутче за благорассудите, старатца вам склонять их, бакинских жителей, дабы они приняли нашу протекцию и никаких противных к нам поступков не показывали. И при том внушить им и то, что к принятию их нашей протекции недопускает их бакинской салтан для своей собственной корысти и обогащения, а когда мы Баку получим, то тогда вам все ваше надлежащее давано будет, и что всем происходить будет, о том вам доносить нам по-часту. О взятых в Терках ясырях у дворецкого вашего Садык-Аги дву человека женского полу и двух ребят осведомясь учинено будет определение. Людем вашим

свинец, кремни и винтовки повелено будет покупать, а о приключенной вам обиде от посланной партии на неприятелей лехких наших войск донских и калмыцких посланы к ним наши указы и о всем том велено розыскать, и ежели по розыску явитца, что взято и то поведено будет вам возратить, а что вы писали о приставших к вашим нагайцом четырех аулов наганцов же и просили чтоб оным быть у вас не отъемленным и вам надлежит прислать к нам о тех нагайцах извести какие они и от куда к вам пристали, и тогда об оных учинено будет определение.

Дан в Астрахани декабря 16 дня 1722 году.

На полях написано: Сие писано для того, чтоб его, шавкала, неозлобить, а здесь купецким людям накрепко заказано, чтобы отнюдь ни чего им не продавали под смертным штрафом и не сказывал, что им запрещено продавать, но отговаривались бы, что у них того в продаже нет, им губернатор может сказать, что о том еще указа не получили по неже в ответе на сей пункт к шамхалу писано, что повелено будет покупать.

РДО. С. 275–277.

222. Грамота Петра I кабардинским владельцам Араслан-беку и др. о выдаче им жалованья с выражением уверенности в том, что они и впредь будут служить верно интересам России. 2 января 1723 г.

[...] По титуле,

божиею милостию мы, Петр Первый, император и самодержавец всероссийский и прочая и прочая, кабардинским князьям Араслан-беку, Татархан-беку, Батуку и Кайсуну наше императорского величества милостивое слово.

В бытность нашу в нынешнем походе, когда прибыл к нам господин Араслан-бек и доносил о службах и верности вашей к нам и притом между другими требованиями вашими просил о даче вам к себе нашего императорского величества жалованья. И по нашему указу, по тем ево, Араслан-бековым, прошениям, о чем он требовал, во всем показано ему удовольствие и обнадежены вы нашею императорского величества высокою милостию и протекциею, и что пришетца к вам жалованье наше из Астрахани, о чем всем обстоятельно объявлено ему, Араслан-беку, в данном письменном ответе.

А ныне послано к вам всем нашего императорского величества жалованья: мяжкой рухляди и соболей и камок и сукон и обьярей и против того; почему к вам напредь сего посыляно. И отдано оное наше жалованье присланным от господина Араслан-бека узденям Докаге и Джаширугану и Ширину: а что чего порознь послано при сем прилагаетца имянная роспись. Вам надлежит по получении того, нашего императорского величества жалованья и видя к себе высокую нашу милость, и впредь служить нам верно, за что¹ от нас и содержаны будете² в нашей высокой неременной милости и защищении.

Дан в Астрахани генваря 2-го дня 1723 г.

Приписка: Послана без подписи, запечатана государственною меньшею печатью.

КРО. Т. 2. С. 61–62.

¹ Далее зачеркнуто: от нашего императорского величества також и впредь оставлены не будете.

² Далее зачеркнуто: всегда.

223. Письмо кабардинского князя Араслан-бека Петру I с просьбой не отдавать Кабарду крымскому хану и разрешить кабардинцам жить на Терке. Ранее 6 января 1723 г.

По титулах,

когда по прошествии вашего величества при Дербене в Милюкенте доносил я о своих нуждах е.и.в., и на оные соизволение было вашего величества объявить нашим кабардинским князьям, мне, рабу вашего величества чтобы нам ссору меж собою вывести и единогласно б две Кабарды согласясь на Терке реке, в земле в.и.в. жили; и сего нашего совету оные противные наши князья не приняли. А преж сего всегда кабардинцы жили единогласно, и разности у нас никогда не бывало; и желаем всегда быть в согласии и хотел я в.и.в. персонально о всем доносить только не допустила меня жестокая моя болезнь. Однако ж при Астрахане обретающимся адмиралу и везирию Петру Андреевичю и губернатору Артемью Петровичю обо всех моих нуждах я доносил словесно, а они донесут в.и.в. Из давних лет отцы вашего величества и деды нашим позволяли жить в Терках, а кумыкам тут никогда жить позволено не было; покорно просим, дабы по прежнему наследству быть из наших родственников на Терке, а чтоб кумыкам тут присутствия не было. Писал крымской хан с своим посланцем письмо, в котором написано, что два государя в миру, и Кабарду отдал ему, хану крымскому, а что именно Кабарду отдал хану крымскому, того визирем не написано.

Просим в.и.в. покорно, издавно мы высокою вашего величества рукою жили, всегда слыли рабами вашего величества, дабы нас крымскому хану не соизволили отдать, о чем желаем покорно дожидатца сему нашему прошению резолюции. [...]

КРО. Т. 2. С. 62–63.

224. Лист дербентского наиба Имам-Кули-бека Петру I о нападении Дауд-бека и уцмья кайтагского на Дербент, с просьбой оказать помощь продовольствием. 31 января 1723 г.¹

Его величеству восточному и западному императору и самодержцу.

Доношу вашему императорскому величеству в месяце октябре мухареме 23 числа изменники Дауд и усмей, собравшись с войсками своими, к городу Дербени пришли и Дауд с своими войски в местечке Джоглане стал, а усмей бездельник с своими войсками стал в местечке Сабун-Абате на правой стороне и по приезде их тот же день дербенские жители по милосердию вашего императорского величества из города вышли и с даудскими войсками учинили бой, и на том бою трех человек убили, а с нашей стороны одного человека убили и потом имели бой с усмейскими войсками и убили из оных двух человек. А нашим людям слава богу счастьем вашего величества урону не было. А потом Дауд изменник возвратяся стал в урочище Карасу, а усмей бездельник с правой стороны, где были наши сады и оные сады разорили и сожгли. И ставши усмей в своем месте ночевал тогож месяца 28 день, помянутые изменники разошлись по своим жилищам и местам.

А после того в месяце Сафаре ноября 10 числа со 130 человек конных отправили мы на неприятелей вашего императорского величества на местечка Нарукала, а на утре тогож дня

¹ В начале октября 1722 г. Петр I был вынужден приостановить поход русских войск и вернуться в Россию. В связи с уходом основной части русских войск турецкое правительство стало энергично подталкивать к активной борьбе против русских войск дагестанских владетелей. В январе 1723 г. Дауд-бек получил приказ от турецкого правительства, собрав все силы, изгнать из Дербента русский гарнизон.

послали еще на вспоможение в прибавку, к тем нашим ко 130 человекам, 500 человек, которые у неприятелей отбили три стада овец, да 8 человек из них побили до смерти и четыре головы к нам привезли, десять человек из них же неприятелей ранили и потом же все наши благополучно к нам в город возвратились, только из тех наших людей два человека ранены. Так же когда послана была от нас лотка в город Баку с нашими людьми и как туда она наша лотка пришла, то тамошней бакинский управитель, взяв у тех наших людей письма изодрал и те наши люди к нам ни с чем возвратились на той же лотке месяца сафара ноября 15 числа.

Здесь у нас дербенские жители вельми голодни, понеже не имеют у себя пашни и пребывают с великою нуждою, токмо надеются на ваше императорского величества, дабы соизволили приказать прислать к нам съестных припасов хлеба масла и сала, а мы день и ночь за ваше императорское величество Бога молим и с неприятельми вашего величества поступаем неприятельски.

РДО. С. 277 – 278.

225. Решение Коллегии иностранных дел о нарушении присяги владельцем Ислам-беком, приведшим в Кабарду крымского султана с войском, о мерах по защите кабардинцев. 9 марта 1723 г.

1723 года марта в 9-й день в Государственной коллегии иностранных дел, слушав вышеописанного из Астрахани от Ивана Кикина доношения, и при оном переводов с писем от кабардинских владельцев, решено в Правительствующий сенат подать доношение следующего содержания.

Сего марта 2-го дня получено в Коллегии иностранных дел доношение из Астрахани за рукою Ивана Кикина, февраля 8-го дня сего году писанное, и при оном переводы с писем от кабардинских владельцев, полученных в Астрахани чрез присланного от них узденя Камбулата Алеева, в которых они пишут, что кабардинской же владелец Ислам-бек, уничтожа свою присягу, навел на них крымского салтана с войском, от которых они ныне сидят в осаде, и просят о присылке к ним с кабардинским же владельцем Араслан-беком для вспомошествования е.и.в. войск; да при вышеозначенном же поношении прислана копия с письма от подполковника и коменданта, обретающегося в крепости Святого Креста, Соймонова к терскому коменданту о тамошних ведомостях писанного, о чем всем Коллегия иностранных дел за потребно разсудила Правительствующему сенату для разсмотрения и определения об оном донести; и с помянутых переводов с листов кабардинских владельцев и с письма подполковника Соймонова сообщить при сем копии с представлением мнения своего, что понеже по справке в Коллегии иностранных дел с походною оной канцеляриею, бывшею в Низовом походе, по прошению кабардинского владельца Араслан-бека даны ему, Араслан-беку, е.и.в. указы к калмыцкому Аюкаю хану, и к донским казакам о вспоможении против неприятелей ево; ис тех указов сообщены астраханскому губернатору Артемью Вольнскому копии. Того ради дабы послать ныне ис Правительствующаго сената е.и.в. указ к помянутому астраханскому губернатору, в котором написать о получении вышеупомянутого от Ивана Кикина доношения и тех кабардинских владельцев писем, и чтоб он, губернатор, немедленно донес, что он, по имеющим у него копиям с вышеупомянутых е.и.в. указов, учинил, и что для престоережения е.и.в. интересов в том еще чинить надлежит, о том бы прислал обстоятельное свое мнение.

Андрей Остерман Обер-секретарь Иван Юрьев

КРО. Т. 2. С. 64–65.

226. Письмо кумыкского владетеля Чопана коменданту крепости Святого Креста Л.Я. Соймонову о своих прежних заслугах перед Россией и желании восстановить дружеские отношения. 1 апреля 1723 г.

Честнейшему другу моему, в новой крепости команды имеющему князю, на многие лета поздравляю и объявляю вам, что я е.и.в. из древних лет служил верно, ибо когда бывали зломышленные к гор. Терку, всех их я побеждал и для е.и.в. во время Гаиб-Салтана я труды имел, которые всем казакам и терским жителям известны, хотя изволите о том уведомиться. А оные наши труды все утерялись и, как ныне такие дела произошли, конечно, учинилось надо мною божий гнев. При сем я посылаю до услуг к вашей милости посланного своего, которой будет вам и на словах от меня доносить.

Ежели вы пожелаете дружбу, извольте прислать от себя одного с умеющим толмачом и, что есть какая наша нужда, то б могли мы оному объявить, понеже моего желания вам объявить некому, а ежели кого прислать не можете, то извольте по вашему обычаю присягу дать в том, что которые из наших подданных пойдут к вам торговать, дабы ваши люди оным не чинили обиды и разорения. А ежели из наших подданных кто и учинит, мы можем и сами в том управу дать, а в наших словах лжи не будет, также и вы во уверение в правде извольте от себя одного чел. с письмом вашим отправить, а что будет до нас касатца ко услугам вашим, извольте объявить, что да исполнитца.

Помета: На обороте того письма печать, в печати имя Чепан шавкала.

РДО–1. С. 47.

227. Указ Сената о поселении донских казаков на землях, расположенных по реке Сулак. 20 мая 1723 г.

Его императорское величество указал: донских казаков, которых велено послать с запольных речек для поселения на Аграхань 500 семей, в Гребени 500 же семей, и из оных поселить от крепости Святого Креста по Сулаку до морского устья 500 семей, да от крепости ж Святого Креста по Аграхане 500 семей; на Куре реке крепости не строит, и для того по прежнему наряду татар на тое реку не посылать, а буде посланы, тех возвратить.

РДО. С. 280.

228. Письмо казикумухского владельца Сурхая шамхалу Адиль-Гирею с требованием вывода царского войска из пределов Дагестана. Апрель – май 1723 г.

Народы всего Дагестана по вся дни ко мне собираются и просят, чтоб на русских идти и говорят: Андреев де разорили и в Тарков вошли и ты де, шамхал, заодно с русскими. И слышали, что де русские хотят Дагестан себе покорить и хотят укрепить города, которые близко морского берега. Хоче от тебя, что б ты се народ вывел из стран дагистанской, от Куйсу (сея река есть выше Таркова) до самой реки Самура. А буде сего не учинишь, все дагистанские народы соберутся от Зунты до самой Куре и против тебя и против русских и много будет конфузий. Чего ради тотчас вышли оных из сих мест, пушай куда хотят идут. Паки от тебя хоче, что б ты приказал как своим людям, так и дербентским, чтоб подданные мои, которые живут в Кюре, обид и разорения, и пожиткам домам и селам их

убитках, и никаких досад оне де не чинили, понеже оные народы суть подданные и служивые мои, чего ради должность имеешь хранить их как народ и войско твое. Воля твоя есть в протчем ты смотри. В печати пишет: Правнук Алиевых Суркай.

РДО. С. 279.

229. Донесение Чопан-шамхала генерал-майору Г.С. Кропотову о намерениях лезгинского владетеля Дауд-бека, владетеля казикумухского Сурхай-хана и кайтагского уцмья напасть на крепость Святого Креста. 15 июня 1723 г.¹

1723 году июня 15 дня присланной от Чопан-шамхала уздень Хан-Мурза Сазарукин его превосходительству господину генералу майору Гавриле Семеновичу Кропотову словесно Чопана-шамхала приказ объявил:

Андреевской де владелец Айдемир ушел в горы и табуны свои туда перегнал, а для какова де умыслу он сие учинил неизвестно и признавают де, что для того в горы ушел, дабы за обещанные пяти сот лошадей не взято было у него баранты, а будет повелено будет от вашей милости, чтоб дать своих людей и там ево сыскивать, то де там у него может Чопан-шавкал по верности к его императорскому величеству обещанных пять сот лошадей взять да приказал ему де сказать Чопан-шавкал, что тарковской Адиль-Гирей-шавкал соединился с Даудбеком, усмеем и Сурхаем, искав хлеб, хотят итти войною на новопостроенные крепости в чем де между себя и души дали и так между собою говорит, что войско российское пришло сюда не подобро, лутче, де нам собрався всю учинить на них войну, а хотя де Даудбек им в том и не доверяет, однако дал в том душу, что с ними итти, а шавкала де Адиль-Гирей сын усмеев посланы в Шемаху для того, что бы турецкое войско привести сюда, а о турецком войске сказывают, что двести человек приехали передовые з Шамаху и за остальными послали, чтоб как наискорее шли, а сколько назади турецкова войска, о том неизвестно, токмо де шавкал Тарковской тем их утверждает, пока хлеб с поля уберут то де с генералом-майором Кропотовым станем пересылаться письмами, а как хлебы с поля уберут и провианту наготовим, то на себя будем ждть генерала-майора Кропотова или собрався сами на него пойдем, а Чопан де шавкал затем сюда не едит, что оные владельцы Адиль-Гирей-шавкал, Даудбек, Суркай. Усмеи ево страшат, ежели де сюда он поедет, то русское войско ево поймают и будут держать под караулом, так же что в Дербене поймали Айдемира андреевского владельца, да Мургазалея шавкальского брата, которой де и по днесь содержитца у его императорского величества под караулом, однако де он, Чопан-шавкал не уважая на их слова, приказывает будет де генерал-майор Кропотов обнадежит ево, что того с ним не учинит, то де он готов к нему приехать и сказал бы де мне по закону своему в том верное слово, что мне противности никакой не учинит.

К подлинному словесному объявлению присланой от Чопана-шавкала уздень Хан-Мурза Сазарукин вместо подписи вашия руки знак свой приложил. [...]

РДО. С. 281.

¹ Усиление присутствия России в дагестанских землях вызвало у большинства местных владетелей недовольство, поскольку разрушалась привычная и выгодная для них система балансирования и игры на конфликтующих интересах в этом регионе России, Турции и Ирана. В результате даже «верный союзник» Петра I шамхал Адиль-Гирей вступил в переговоры не только с Дауд-беком, Сурхай-ханом, уцмием кайтагским о возможных совместных действиях против русских войск, но также – с турецким правительством. Вероятно, Адиль-Гирей был недоволен отказом русского правительства удовлетворять все его просьбы.

230. Письмо дербентского наиба Имам-Кули-бека астраханскому губернатору А.П. Вольнскому о намерениях дагестанских владельцев захватить г. Шемаху. Июнь 1723 г.

Честнейшему, счастливейшему и милостивейшему брату моему губернатору много много поздравляю и доброго счастья желаю. Объявляю, что прежде сего числа доносили мы до его императорского величества и до вашего превосходительства, что шавхал с усмием соединились и сыновьев своих послали на Ширванскую сторону, а ныне уведомили мы, что оные их дети стоят в Хадате, да прибывший сюды от Мускур один армянин сказывал нам, что горские де владельцы, соединясь, намерены Ширванскую провинцию между собою разделить и положили на том, что владеть Шемахою и Бакою шавкал, Мускуром и Шабраиом Хадже-Даудбеку, Кабою и Кулханом усмию, Дербенским городом Магсуду, и при том договоре были у них турецкие посланники, также сказывают, что турецкие войска прибыли в Эрзрюм и там стоят, а подлинно ль о том бог знает и об оном деле Суркай прислал письмо, которое объявлено, будет его императорскому величеству и вашему превосходительству; еще объявляем, коло Дербентского города обретаецца пять башен, а именно: с северной две, с западной две, с южной стороны одна башня, от которых бы во время приступа неприятельского (от чего сохрани боже) какой пакости не учинилось и от того имеем опасение и того б ради указом его императорского величества повелено было оные башни сломать, а которое пехотное войско в Дербене есть и от оного во время батали помощи не имеем, а надобно быть здесь конному войску, которое б нам помагало.

РДО. С. 282.

231. Челобитная эндирейских и аксайских владельцев Петру I о разрешении им поселиться в Эндирей-ауле. Август 1723 г.¹

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу [...] верноподданной андреевской владелец Айдемир Хамзин сын биет челом и как де я, Айдемир, согрешил богу и великому государю и за то де получил я гнев его великого государя и разорено житье мое до конца, и я де, Айдемир, в свое худое дело приехал в Дербень с повинною к нему, великому государю, и он, великий государь, в той моей вине милостива простил и я ему, великому государю, обещался со всем своим владением верно служить по смерть свою и с неприятелями его, великого государя, управляться будем без измены, а ныне для лутчей своей ему, великому государю, верности в аманаты отдал в новостроенной твой, государь, город Святого Креста сына своего в руки коменданта Леонтию Соймонову и при том городе я, Айдемир, с братьями своими и всеми подданными по своей вере целовали куране в том, что ему, великому государю, нам и детям нашим и внучаты и всем моим подданным верою и правдою вечно служить и его, великого государя, людям обид никаких не делать, а где сведаем худых людей, станем ловить и отдавать в город Святой Крест и прошу его, великого государя, милостиваго указу, чтоб мне селитца на старине в Андреевой деревне и хлеб пахать, а ежели ему, великому государю, то не угодно, то где он, великий государь, укажет там и селитца будем и хлеб пахать, а ныне люди мои все разорены и с голоду разбрелись для того, что в прошлом году хлеб весь созжен, а вновь без указу великого государя хлеб сеять не смеем. Также просим его, великого государя,

¹ В шоле 1722 г. эндирейский владелец Айдемир оказал вооруженное сопротивление русским войскам, в ответ на что была разрушена его резиденция в ауле Эндери и ему было запрещено там снова селиться.

милостивого жалование, какое было отцу моему Хамзе и о жалование за отдачу сына моего в аманаты, чем великий государь пожалуешь да прикажи, государь, свою милостивое жалование давать сыну моему, какое даетца на Терке сыну Салтан-Магмутову и ныне мы до его, великого государя, просить милостиваго указа послали, своих послаников Лета Румова да Усмана Ажеямамашева с товарищи четыре человека.
РДО. С. 280–281.

232. Письмо генерал-майора Г.С. Кропотова шамхалу Адиль-Гирею о взаимоотношениях его с кумыкским владельцами Чопаном и Айдемиром. 6 августа 1723 г.

Высокопочтенный г-н Адиль-Гирей шамхал.

Письмо вашей милости получил и за оное благодарствую. Что же изволите писать, якобы я велел Чапан-шавкалу строитца в Андреевой деревне и то неправда. Я как ему, так Айдемиру и братьям ево в Андреевой деревне селитца не велел, ибо и указ такой есть, чтоб никому в Андреевой деревне не селитца до е.и.в. указу. А Чапан-шавкал приезжал ко мне и приносил е.и.в. свою вину и желает служить е.в. верно, и оного мне взять под караул невозможно, для того, что у нас такова обычая нет и что он у меня был и верность свою объявил, о том я буду е.и.в. писать. А что изволите ко мне писать, будто он, Чапан-шавкал, е.и.в. неприятель и ваша милость изволит со мною увидетца и о всем мне изволите сказать, то я и, советуясь с вашею милостию, буду до е.и.в. писать.

Помета: Каково послано с визирем его шамхальским Никитою Жембулатою.

РДО–1. С. 50.

233. Донесение астраханского губернатора А.П. Вольнского в Коллегию иностранных дел о желаниии уцмия кайтагского Ахмед-хана быть под протекцией России. 19 января 1724 г.

Его императорского величества о государственных иностранных дел коллегию доношение.

В прошлом 723-м году декабря 23 дня писал ко мне хайдацкой владелец усмей: отец де и дед завсегда детей своих отдавали в российское государство в аманаты, тако ж и он де, усмей, по прежнему обыкновению из детей своих его императорскому величеству в аманаты дав желает между ближних его величества рабов служить в такой верности, чтоб в их стороне вернее ево не было, а когда де его императорское величество изволил присутствовать в их стороне и тогда он, усмей, в деревне своей не был и некоторые де противники из лезгинского народу, между собою соединясь, учинили чунгутайского владельца Магди-бека и кубанского владельца Кара-бека командирами и воевались с войским его императорского величества, но понеже де оные горные люди воруют и раззоряют грузинской народ, они по прежнему обыкновению войску его императорского величества противность учинили, а они де издревне его императорскому величеству верно служат и ежели жив будет, то наилутче прежняго будет служить, а когда де его императорское величество изволил присутствовать в их стороне и тогда желал он его величества очи видеть, то токмо некоторые неприятели ево доносили ложно, будто он его величеству противник, чего он усмей, убоявся и не ездил, но обретается в дому

своем. А ныне де просит он его императорского величества высокою милости, чтоб в прошедшем во всем был он прощен и желает быть под высокою его императорского величества протекциею подданным и служить его величеству во всеусердной верности и в милости его величества был бы он не оставлен и прочтен был между верными его величества рабами, а кто де его величеству неприятель, тому и он неприятель, а приятелю приятель. И что мне ему, усмею, во оном учинить вспоможение и желание его донести его императорскому величеству, да декабря 23 дня в присланной копии от дербенского наша с письма каково от оного усмия писано к нему наипу написано: издревне отец и дед их его императорскому величеству от фамилии своей в аманаты дали и служили верно, тако ж и он, усмей, по прежнему обыкновению аманата своего дав, желал служить его императорскому величеству в верности, токмо де неприятели доносили на него его императорскому величеству некоторыми ложными словами будто он его величеству противник чего убоясь он, усмей, ни куды не выезжал и обретался в доме своем и когда де он с братом своим шавкалом виделся и тогда между собою присоветовали, что им надлежит быть под протекциею его императорского величества и донести его величеству о всяких своих нуждах и требовать высокою милости. А ныне де брату ево, шавкалу, приехать к нему невозможно и надлежит к нему, усмию, предложить каким образом ему з ближними бояры договор учинить, что б ему служить его императорскому величеству по всей верности; и против помянутого ево, усмиева, письма писал я к нему и с своей стороны обнадеживал, что я о прощении в винах его его императорскому величеству всеподданейше доносить буду, однако ж, чтоб он, когда хочет быть верным, чтоб дал в аманаты сына своего и прислал от себя ко двору его императорского величества кого знатного, кому он, усмей, может верить, сие я к нему для того писал, что б он оной протекции не искал, пока какой от его императорского величества указ прислан будет, а впредь что чинить с ними, под его императорского величества высокою протекциею принимать ли государственная иностранных дел коллегия что повелит. Генваря 19 дня 724 году. Артемей Волынской [...].

РДО. С. 288–289.

234. Рапорт генерал-майора Г.С. Кропотова из крепости Святого Креста в Коллегию иностранных дел о мерах по приведению уцмья кайтагского Ахмед-хана под протекцию России. 7 марта 1724 г.

Минувшего ноября 29 получил я из государственной иностранных дел коллегии его императорского величества указ в Санкт-Петербурге писано октября 28, а в оном предложено: 1. С письма де моего к действительному тайному советнику и ковалеру Петру Андреевичу Толстому из лагеря при крепости от 31 августа сего году писанного, також и из записки при том моем письме полученного словесного объявления, присланного ко мне от Чопан-шавкала узденя от Лишука Горшешева, усмотрено коим образом Чопан-шавкал чрез помянутого узденя своего отзывается ко мне о Эрпелинском князе Будаше и о усмее, что желают оные быть под протекциею его императорского величества и посему его императорского величества указу к кайдацкому владельцу усмею минувшего декабря 10 дня посылан был от меня архангелогородского драгунского полку полковой обозной Кашаев, которой татарские разговоры знает о требовании от него, усмея, аманата из законных его детей и с таким его объявлением: ежели он, усмей, подлинно его императорскому величеству желает служить, то б для верности по их магометанскому закону пришел он и

з знатными при нем узденями к Кураку и означенной обозной того ж декабря 24 дня и при нем отправленной от усмея дятка сюда прибыли и что помянутой обозной о бытности своей у усмея мне объявил словесно со оною копию, тако жив каковой мере ко мне усмей писал оное подлинное письмо, и усмей, прося об отпущении вины ево, хочет дать аманата и служить верно и просить меня, чтоб ево принять и о том бы ево приеме договоритца мне чрез вышеозначенного Чопан-шавкала и прочая; и по доношению его императорскому величеству, повелед его величество помянутых эрпелинского князя Будайшу и усмея в протекцию его императорского величества мне принять и во оной содержать, взяв у них по обыкновению в верности их по их закону присяги и аманатов, и как в приеме усмеее и договоре об нем чрез Чопан-шавкала, так и о прочем во всем чинить и поступать мне таким образом, как о том к вышепомянутому действительному тайному советнику и ковалеру Петру Андреевичу Толстому в вышеозначенном письме моем писал, и что в том произойдет, о том дабы мне в Коллегию иностранных дел доносить. При сем в высокоучрежденную государственную иностранных дел Коллегию для усмотрения при сем прилагаю, да и после посланного к нему, усмею, обозного Катаева неоднократно писано, дабы он, усмей, верности своей из законных ево наследников аманата дал и по их закону присягу учинил, на что от него, усмея, словесные приказы с разными отговорки имел, а ко исполнению его императорского величества указу еще не склонился. Тако ж и к эрпелинскому князю Будайши от меня чрез Чопана-шавкала приказовано, дабы и он сюда для того чтобы учинить присягу по их закону прибыл и аманата дал, однако еще сюда не бывал, а что впредь в том произойдет, об оном в высокоучрежденную государственную иностранных дел Коллегию рапортовать буду. Гаврил Кропотов. Марта 7 дня 1724 г. от Астраханского транжамента.

РДО. С. 289–290.

235. Указ Петра I генерал-майору М.А. Матюшкину об окончании строительства крепости Святого Креста и постройке новых крепостей и хозяйственном освоении Прикаспия. Май 1724 г.¹

1) Кр. Св. Креста доделать по указу; 2) в Дербенте цитадель сделать к морю и гавань делать 40; 3) Гилян уже овладена, надлежит Мазандераном также овладеть и укрепить; а в Астрабатской пристани, ежели нужно, делать крепость, для того работных людей, которые определены на Куру, употребить в вышеописанные дела; 4) Баку укрепить; 5) О Куре разведать, до которых мест можно судами идти, чтоб подлинно верно было; 6) сахар освидетельствовать и прислать несколько, также и фруктов сухих; 7) о меди также подлинное свидетельство учинить, для того взять человека, который пробы умеет делать; 8) белой нефти высылать 1000 пуд или сколько возможно; 9) лимоны, сваря в сахаре, прислать. Одним словом, как владение, так и сборы всякие денежные и всякую экономию в полное состояние привести. Стараться всячески, чтоб армян призывать и других христиан, если есть, в Гилян и Мазандеран и оживать, а басурман зело тихим образом, чтоб не узнали, сколько возможно убавлять, а именно – турецкого закона. Также, когда осмотрится, дал бы знать, сколько возможно там русской нации на первый раз поселить.

¹ 26 сентября 1722 г. в том месте, где р. Койсу делится на два рукава – Сулак и Аграхань, в 200 верстах от г. Терки по указанию Петра I была заложена крепость Святого Креста. Комендантом крепости был назначен подполковник Л.Я. Соимонов. В новую крепость из г. Терки был переведен гарнизон и жители. Позже по р. Сулак вплоть до ее устья было поселено 500 семейств переселенцев, столько же – по р. Аграхани.

О Куре подлинного известия не имеем: иные говорят, что пороги, а ныне приезжал грузинец – сказывает, что от самой Ганжи до моря порогов нет, но выше Ганжи пороги. Об этом, как о главном деле, надлежит осведомиться, а кажется лучше нельзя, как посылкою для какого-нибудь дела в Тифлисе к паше.

Сие писано, не зная тех сторон. Для того дается на ваше разсуждение: что лучше – то делайте, только, чтоб сии уступленные провинции, особливо Гилянъ и Мазандеран, в полное владение и безопасность приведены были.

РДО–1. С. 53.

236. Допрос казанского татарина о кумыкском шамхале Адиль-Гирее и уцмши кайтагском. 7 июня 1724 г.

1724 года июня 7-го дня казанской татарин Китай Режепов в допросе сказал: сего де июня 1 дня послан он был с письмами от бригадира князя Борятинского под Шемаху к шавкалу, а прибыл к нему июня ж 2-го дня в деревню Калахани, которая расстоянием от Шемахи в двух верстах или и меньше. А при них де шавкале и усмее войска сказывают с 4000 человек, а подлинно не знает. При них же дети их, при шавкале три сына, при усмее 1 сын. А в бытность под Шемахою слышал он, Китай, что у шавкала и усмея с шемахинцами были баталия 3 раза и сказывали, что во оных баталиях побито шамахинцов человек с 40 или больше, а сторон шавкальской и усмеевой побито 4 человека, да 2 человека ранено. И июня ж 4-го дня оные шавкале усмей с шемахинцами помирились, того ради, что шемахинцы по своему закону целовали куран, дабы шавкальского сына, також и усмеева, учинить в Шемахе наипами, а 5-го числа июня к ним, шавкалу и усмею, из Шемахи приехал с подарками Ахун, при котором было шемахинцов человек с 10 в том числе 1 турченин, и привели, к ним, шавхалу и усмею, по 1 хорошей лошади, також и парчей. И слышал он, что бутто рублей на 40 один выюк пшена, 1 выюк чюреков и шамхал де и усмей оных присланных напротив того дарили деньгами человеку рублей по 5 и по 4 и по 3 и по 2. А 6-го числа оные шавхал и усмей от Шемахи с войски своими отступили и поехали в Мускур, а детей де своих они хотели пристать в Шемаху в наипы из Мускур, а шемахинцы сказали им, как де приедут дети ваши мы их примем в Шемаху с честью, а шавкал Адиль-Гирей де сказал ему, Китаю, едучи от Шемахи на дороге, как я прибуду в дом свой, то де немедленно пошлю нарочнопосланного от себя с письмом до его императорского величества, того ради, что я был де Шемаху взял и турок бы выбил вон, но только имел де опасение от бригадира князя Борятинского.

По неже де мне от него чтоб взять Шемаху нет указу, а турченину де Алибею, которой ныне в Шемахе имеет правление, от шавхала и усмея и от войск их были ль какие противности, також и в мирном договоре, что у них положено с шемахинцами об оных турках, об оном он, Китай, не знает и не откого не слышал, но токмо слышал он от шавхала до состояния их мира, что Шемаху де беру для его императорского величества, а туркам де в Шемахе быть не для чего и дела им до Шемахи нет. А надлежало было ныне Шемаху взять в протекцию его императорского величества, понеже де Шемаха город, а Дербень и Баку пригородки и присудны к Шемахи, а ежели де турок прибудет в Шемаху много и скажут, что Шемаха город, а Дербень и Баку пригородки, и оные де надлежат быть в провинции шемахинской. Автоном Патрашевской.

РДО. С. 294.

237. Указ Коллегии иностранных дел генерал-майору Г.С. Кропотову об аресте шамхала Адиль-Гирея и охране его имущества от разграбления. 14 октября 1724 г. ¹.

Понеже весьма потребно, чтоб шавкал в наших руках был. Того ради е.и.в. указал к тебе писать, дабы ты изыскал случая оного, ежели возможно, из Дербени его, а ежели дети ево иногда в отлучении, то хотя ево одного каким-нибудь способом поймать, и держать ево в кр. Св. Креста за крепким присмотром в аресте до тех мест, пока возможно будет оного водою в Астрахань переслать. И в том его по иному можешь ты поступать, чтоб или ево, шафкала, за какими нежнейшими речами уласкать ево призвать в кр. Св. Креста, или, ежели того невозможно учинить, то хотя в каком месте, съехався с ним для свидания, под протекстом какова-нибудь дела. А ежели и того невозможно, то под каким приличным протекстом ехать в Тарки с пристойным числом людей и тамо ево и, ежели возможно, сыновей ево, кроме жен, взять и привести в кр. Св. Креста. И хотя тем или другим образом сие учинится, також трудиться тебе, дабы оного всемерно поймать и поступать в том с великою осторожностью, дабы до времени оной бы шафкал о том не уведал, дабы не ушел.

А по иному, дабы в народе тамошнем какого замешания не было, объявить надлежит, что он за его великую неверность взят, и что впрочем оной народ по-прежнему в милостивой е.и.в. протекции содержан будет, и другой шафкал на его место из их народов немедленно взять определится, и для того також де привести ево, шафкала. И потом ни тебе, конницы твоей и никому пожитков до ево, шафкаловых, ни градских жителей отнюдь не касаться. И таковым обывателям також де запретить накрепко, дабы оныя до тех пожитков не касались и не грабили, понеже тако на них взыскано будет, и чтоб ево пожитки остались в целости при женах ево.

Подписали:
канцлер гр. Головкин,
д.т.с. гр. П. Толстой,
т.с. бар. Остерман,
т.с. В. Степанов.

Из Санкт-Петербурга, 14 октября 1724 г.
РДО–1. С. 54.

¹ В 1724–1725 гг. шамхал Адиль-Гирей все больше отходит от пророссийской ориентации, стараясь проводить свою независимую политику. Летом 1724 г. он при поддержке других дагестанских владетелей попытался захватить Шемаху с целью посадить в ней правителями своих сыновей. В марте 1725 г. шамхал попытался с 30-тысячным войском осадить крепость Святого Креста. Комендант крепости генерал Г.С. Кропотов отразил нападение, а затем ответным походом разорил Тарки. Шамхал бежал в горы. В сентябре 1725 г. Адиль-Гирей, рассчитывая на то, что он будет прощен, явился к русским властям, но был арестован и выслан в Россию. Умер в ссылке в г. Коле Архангельской губернии.

§ 4. «... КОГДА З БОЖИЕЙ ПОМОЩИЮ
БУДЕТ ВЕЛИКИЙ ИМПЕРАТОР С СВОИМ ВОЙСКОМ...»:
ЗАКАВКАЗЬЕ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ. 1722–1735 ГГ.

238. Грамота царя Вахтанга VI к Петру I. Ноябрь 1721 г.¹

Святейшее Величество! Всемиловитейший, могущественнейший, и премудрейший Государь, уста наши издавна полны радостных возгласов и язык наш воздает хвалу за доблестные подвиги и победы Ваши.

Теперь же, получив письмо от предводителя войска Вашего, мы воодушевились твердою надеждою о помощи, и предались более прежняго излиянью задушевной радости, восхваляя вечного Бога, в руках котораго находятся сердца всех царствующих; ибо Он побуждает милость Вашу к тому, чтобы освободить нас от врагов наших и выручить от ненавидящих нас. При Божиим покровительстве и помощи войска Вашего, мы вовсе не сомневаемся в успехе.

Вследствие сего, отдавшись Вашему Святейшему Величеству, сами с детьми, подданными и всем нашим достоянием, мы сговорились письменно с предводителем Вашего войска и переговорили с ним о том, как вести и свершить дело.

Между тем, благочестивейший Государь уповая на Ваше пресильнейшее и всемиловитейшее покровительство, от души просим продолжения онаго в будущем и желаем многолетнего счастья Вашему Величеству.

Писано в Тифлисе, ... ноября 1721 г. Вахтанг, Царь восточной Иверии.
Броссе. С. 138–139.

239. Манифест Петра I жителям Кавказа с призывом не покидать своего местожительства при приближении русского войска. 15 июля 1722 г.²

Божиею [...] милостию мы, Петр Первый, [...] император повелитель,

С пресветлейшаго, и величайшаго, и счастливейшаго, и страшнейшаго давно великого друга нашего высокостепенного шаха под владением велим и в службе обретающем чешнейшим и почетнейшим сипаям, огаларам и ханам и иержи-башам и агам над пехотами и над пищалниками, и топчи-башам и беглербегам и солтаном и везирям, и протчим командирам, и надслуживым, тысячникам, и сотникам, и головам, и словестнейшим учителям, и почтейнейшим имамам, и муазилам, и протчим церковным служителям, и в деревнях начальствующим и купецким людям, и ершам-башам и лавошникам, и мастеровым людям, и цементерам, и подмастерьям с их ученикам, и всем подданным людям каждого народа и вере по достоинству их поздравляю, и по поздравлении, как сей наш высокой императорской указ к вам прибудет, да будет вашей честиности явно, что понеже

¹ В 1715 г. направленному в Иран послом А.П. Вольнскому было поручено установить связь с царевичем Вахтангом, находившимся в качестве заложника при шахском дворе. Вольнскому удалось наладить связь с царевичем. Прерванная с отъездом Вольнского на время связь была восстановлена в 1721 г., когда между теперь уже астраханским губернатором А.П. Вольнским и Вахтангом установилась переписка в связи с подготовкой Каспийского похода Петра. Начав приготовления к походу, Петр I дал Вольнскому указание обнадёживать армян и грузин, но удерживать от каких-либо действий до прибытия русских войск.

² Для распространения манифеста в Дагестан был отправлен А.И. Лопухин с отрядом в 30 всадников, в Азербайджан – подполковник Наумов, поручики Лукин и Чеботарев.

от рождества бога нашего Исуса Христа 1721 году (то есть от переселения Мухаметова 1134) пресветлейшаго, и величайшаго, и страшнейшаго великого друга, и соседа ближнего высокостепенного государств и земель персидского шаха под ногою его бывшей лезгинской земли владелец Даудбек и Казикумыкского уезду управитель, называемый Сурхай, которые из тех сторон от разных народов многих возмутителей и бунтовщиков собрав, против вышписанного высокостепенного шаха, нашего друга, объявил бунт поднять, его владения государство Ширванском обретающий городе Шамаху штурмом и боем взять, неточию нашего друга, его шаха, многих людей побили, но от нашей высокой стороны российских народов, которые по нашему по древнему обычаю в вышепомянутой город для купечества ездили, без винно и немилостиво побив, пожитков и товаров их ценою всего около 4 миллиона рублей пограбля, взяли и таково время нашего государствования, что противно договору и мира и постановлено по кою повреждения учинили, о чем с нашей высокой стороны астраханской губернатор вышеупомянутым бунтоначальным о показании сатисфакции неединократно посылал, а вторично другу нашему шаху з дружелюбительным грамотам нашим посланник, наш (о пресечении купечества) послан и удовольствования и на вышеозначенных бунтовщиков сатисфакции состребования хотя ис стороны их пресветлости (как нам слышно) желание было наказав их, сатисфакцию учинить, но однако же для невозможностей для сего времени умедлилось и ниже ничего не учинили, и когда о точных злодеев нашим российским народом и товарам их и чести похищения чинилась и сатисфакции неучинено, то принуждены мы, прося и моля о господа бога победу на оных бунтовщиков и злодеев непобедимым нашим войскам, сами двигатца и надеяся на господа бога (аще соизволит), что святыми и умирительными нашими ружьями таких злодеев, которые обоим сторонам похищение и вреды чинить причины давали, крепко наказав и отыскать сатисфакцию, к чему они достойны. Того ради пресветлейшаго и высочайшаго и любезнейшаго нашего друга шахова величества, которые под его шаховою протекцией обретающа командующим начальникам и подданным каждой по своей вере и закону персианам, и ажемам, и армянам, и грузинцам или из других государств приезжих тех странам ныне пребывающим, всем чрез сие наше императорское милостивое обнадеживание истинно и твердо, и праведно повелеваем, что вышписанных провинциях жителям обретающим приезжим никому ниже единой убыток и трата учинитца, и самим им, и именем их, и селами, и деревням никто руку не положит, о чем для сего случая военачальникам нашим и всего войска как от ковалерии так к от инфантерии офицерам и другим командирам и всему войску генерально крепко приказано и повелели, дабы никому ниже какого озлобления и похищения не чинили, и ежели в малом в чем и то обличен будет и такие казнь и экзекуцию получать под таким кандициям, чтобы дабы и вы в своих жилищах и в провинциях по дружески пребывали, не опасались под грабежей вещей своих и имения из домов своих не вынашивая не разбрашивали, и ежели иначе о противном поступке вашем услышим и уведоимся, а именно тем безсовестным, и хищникам, и многообидящим присовокупляясь или им явно и тайно помогать деньгами или провиантом воспоможение учините, или сего нашего императорского милостиваго обнадеживания почитать не будете и из домов своих, и из деревень выезжая побежите, то принуждены мы вас всех, в неприятельском счислении счисляя, немилостиво мечем и огнем на вас наступать, и сами вы побиты, а вещи и товары ваши ограблены и взяты будут, и в той вине или гневе вы сами останетесь, а на втором пришествии пред господом богом пролитых кровь на вас взыщется. Сим же образом так же от блистательной порты оттоманской в тех провинциях для купечества и для других своих дел обретающихся наперед сего по великим капитуляциям нашим мне чрез сие нашего

императорского обнадеживая твердо и верно, повелевая вашей честности, объявляем, что войска наша, когда вступят в те стороны, неже не опасаясь купечества своего и дела попрежнему отправляли и во своих делах покойно пребывали, по неже для хранения вас и товаров ваших войноначальникам нашим и протчим камандирам великой указ наш дан и накрепко приказали и повелели, дабы от блистательной оттоманской стороны обретающийся купецкие народы, когда будут в покое пребывать, им самим и товарам никто вреды и озлобления не чинил, для того что между нашими высокими дворами вечно мир утвержден, а наипаче по нашему высокому мнению высокого мира охранять (верно, аще бог благоволит) непоколебимо и содержать вознамерение имеем, о чем сердце наше императорское свидетельствует тако же не стороны блистательной Порты дружба охранена и обещанная в силе содержана будет, как и несумневаемся и того ради указали, что как выше сего изъяснено публично указ наш императорский написать и напечатать и нашего императорского собственною рукою закрепить, и к вам как наискорее послать и роздать повелели, неслышанием, и неведением и не отговаривайтесь, и тако ведайте ему нашему великому знаку пошерть, при сем всегда здравствуйте.

С Астрахани от рождества Исуса 1722 году месяца июля 15-го. [...]

РДО. С. 244–246.

240. Письмо Петра I царю Вахтангу VI. 2 июля 1722 г.

1722 года июля 2-го дня из Астрахани отправлен в Грузию к принцу Вахтангу присланной от него в Москву князь Борис Туркистанов, с которым в грамоте государя императора Петра Великого к нему принцу писано следующее:

Светлейший принц!

Письмо ваше мы на Москве получили, також и присланного от вас князь Бориса Туркистанова устное доношение выслушали на которое заранее ответствовать занепотребно, рассудили, по ныне по прибытии нашем в Астрахань чрез оног ж князь Бориса сим ответствуем: что мы надеемся с помощью Божиею того времени как он к вам прибудет уже на персидских берегах быть того ради чаем, что вам сия ведомость приятна будет, и вы для пользы христианства по ревностному своему обещанию с вашими войсками к нам будете, толко надлежит вам, чтоб протчие ваших народов христиан, которые под турецкою властью ныне никакого б движения не чинили, дабы тем не привлечена была оная держава напрасно к затруднению сего от Бога благословенного дела.

В данных же ему князью Туркистанову за подписанием его величества пунктах написано:

Чтоб принц Вахтанг лезгинским жителям, которые вредят нам сим, нападение на оных учинил в их земле, как возможно бы допустить, и что скорее, то лутче по ево приезд[у] туды.

Когда вступит в дело с вышеписанными народы, тогда б дал нам знать и имянно к Аграхани, к Торкам, или Дербени, где будет обретатца, тогда назначим место ему куды к нам быть.

Когда вступит в дело свышеписанными народы, тогда б дал приказал под смертью никакого разорения и тесность не чинить жителям, но паче их обнадежить, чтоб жили в домах и никакого страха не имели, понеже оттого много зла последовать будет: первое, что разбегутца к нам, все пусто будет, что мы себе протчим другое, что мы всех огорчим, и чрез то все потеряем.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 7–8.

241. Письмо Петра I царю Вахтангу VI. 3 августа 1722 г.

Того года августа 3-го дня от реки Аграхани отправлена государева к нему принцу Вахтангу грамота с нарочным такого содержания:

Объявляем вам, что мы нашею особою с нашею армиею прибыли сюды в конце сего месяца и выбрався на берег и управлять идем к Таркам, а оттуды пойдем к Дербеню, и к Баке, а от вашей светлости желаем ведать возможете ли, и совершенно надеется ли одни с своими войски над бунтовщиками Даудбеком и ево адгерентами какой поиск учинить; и ежели надеетесь, то во имя Божие туды подите и буде одни без слученя с нашими войски какого поиску над оными учинить не можете, то надлежит вам старание иметь, где б с нашими войски случитца, чего ради чрез кого вы, и которым путем за благо разсудите немедленно уведомите нас, а наше мнение ежели возможно, чтобы вы с нами случились между Дербени и Баки.

Р. С. Ежели помянутые ребелизаны против вас не устоят, и запрутца в какую крепость, то надлежит вам их облаковать и с той ведомостию к нам прислать.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 7–8.

242. Письмо бакинских жителей к Петру I об их доброжелательном отношении к приходу русских. 22 августа 1722 г.

Перевод с листа к его императорскому величеству от бакинских жителей писанного на турецком языке, которой получен августа в 22 день 1722 году. Нижайшее прошение к его императорскому величеству от бакинских жителей. Слава вышнему, что ваше пресветлое императорское величество удостоены над всеми народами иметь волю и державство и над обиженными бедных праведным своим судом иметь победу и является ныне над нами, над обиженными высокое божие милосердие, понеже по дружбе приятстве и братству и по бывшему древнему обещанию между вашим и его шаховым величеством к нам в Ширван счастливо путь восприять соблаговолили с намерением, чтоб как возбудителю так и самым против его шахова величества вос[с]тавшим бунтовщикам повинности их, достойное учинить наказание, что мы не присланного вашего величества манифеста выразумели. Государи: указов манифестов обещания и слово равным образом содержит: того для и мы по сущей между вашим и его шаховым величествами дружбе и братстве, на сие полагаясь, по оному вашего величества указу и манифесту служить и по нашему желанию в послушании пребыть, запотребно разсуждаем, а наипаче что в оном манифесте с угрожением изьяснено, что ваше величество сие вспоможение токмо ради учинить соизволите: Всем так известно (как солнце сияет) что мы другой тому уже год коим образом от сих его шахова величества неприятелей обороняемся, ибо многократно хотели обманом пришед к нам, город взять, нас в свою партию склонити, и до конца разорить; мы же во обман себя не дали и от такого стыда и безчестия себя сохранили, хотя для его шахова величества всего имени своего и богатства лишились, как о том всему свету известно. Того ради желаем, чтоб сии злодетели как наискорее к достойному наказанию приведены, а мы б бедные милосердным вашего величества охранением взысканы были.

К сему листу приложена печать Мухамед Кули, да еще ж двенадцать розных тамошних жителей печатей.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 13–14.

243. Заявление Петра I о причинах прекращения похода русских войск в Закавказье. Сентябрь 1722 г.

Копия с собственной его Императорского величества руки
Объявление о действиях и кампании

В июле месяце в 27 числа пришли к Аграхани морем вся пехота и выйдя на берег сделали крепость у пристани и дожидались кавалерии и подвод под провиант, и артиллерию, и амуницию, которая замешкалась даже августа до 6 числа. Потом получили своих, также шафкал прислал «600» телег пошли и в Тарках стояли до 16 числа августа, дожидаясь другой половины кавалерии. Потом пришли к Дербю 23 августа, которого города нам добровольно под защищение поддался и город отворил, куда по указу мы свой гарнизон посадили и пошли далее, несмотря на худобу лошадей своих. И как пришли на речку Миллякент стали с судов морских провиант брать (понеже которой взят был исшел). Когда в 27-м числе августа учинился превеликой штурм на море, которою из наших судов «12» разбило, и тогда принуждены дожидаться других «17» судов, которые следовали с провиантом ж. Но потом получили ведомость, что и оные на уроченца Учъ разбиты, а иные на мель посадило. Так что снять нельзя (чему свидетель сам князь Б. Туркистанов). А у нас провианту только осталось на месяц. Тогда учиня воинской совет, на котором положено для сей невозможности возвратиться. К тому ж так лошади от худобы мерли, что у старых бунаков в одну ночь 1700 лошадей умерли. Причина сему понятна, а именно худобе лошадей и судам следующие лошадям, понеже сей весны лошади пошли из русской земли, где полки стояли близ Москвы, а суда морские деланы на старых печных днищах и зачаты в январе и феврале нынешнего 1722 г. для того надлежало было все сие изготовить заранее, а лошадей к Тереку послать, но не сделано, из-за того, что мир со шведом заключен 30 августа, а подтвержден от короля шведского 9 ноября. А пока мир со Швецией во все не утвердился, вышеописанные препорации чинить было опасно, дабы турок не подвигнуть в войну, которым уже некоторые державы всячески подговаривали. Правда рассуждали мы, что сие лето еще не начинать, но вышеописанные препорации, а в будущем году зачать, но опасались того, понеже ребелизаны персицкие протекции турецкой. Того ради поспешили, дабы хотя фут в Персицких рубежах получить, что с помощью божьей учинено и славный город Дербень имеем же в руках, к тому же еще по обе стороны оно сделали 2 крепости для пространства городу, а именно: на реках Миллютент и Артабугам, и так, чтоб в том сомнения никакого не имели, понеже наши войска регулярные и не так легки, как их, того ради делается и делается с помощью божьей будут одно за другим, ибо зачав не покинем, о чем сами могут рассудить, что какую тяжелую войну кровавую имели со шведами 21 год, однако ж не покинули до благополучного конца. А здесь такую легкую и прибыльную покинуть для чего? И какое б бесчестье во всем свете было, к тому ж всех бы басурман на себя охрабрили. И сие крепкое обнадеживание, видя, были бы весьма благонадежны и понеже слышали, что им опасения есть далее идти пока Шемаха у нас будет в руках, того ради и сие приемлется за благо. И сие чаем будущей кампанией с помощью божьей учинить [...] не рано в том б сомнения также не имели, понеже нам надлежит наперед местах в двух или трех сделать магазины, побрав города, а где городов нет, вновь хоть малые крепости сделать, а морской ход, как сами знаете, временем определить невозможно. [...]

Историко-филологический журнал. – № 4 (19). – 1962. – С. 199.

244. Донесение князя Бориса Туркистанова императору Петру I. 19 сентября 1722 г.

Сентября 19-го возвратясь из Грузии князь Борис Туркистанов подал государю у реки Сулака такую грамоту от принца грузинского в Тефлисе 15-го августа писанную:

Доношу величеству вашему, что прежде сего некому верить было, понеже писал я к вашему величеству по латине чрез римских патеров о нашем прощении о том, которого мы от вас ожидали, а ныне увидели и пришел к нам князь Борис Туркистанов писмом обнадеживательным, в котором писано слова к пользе в душе и теле, что мы увидя сердечно обрадовались и молились о силе величества вашего по сем и мы все христиане с своею землею и войсками полученные пребудем величеству вашему и предлагаем главы наши за здравие ваше.

Когда получили мы премошный вашего величества указ к нам, в то время и от шаха почта к нам прибыла, которой пожаловал и учинил меня спасаларем над рижебежанскою провинцею и приказал мне иттить войною на лезгинцов и потому шахову принцу призывал и войска свои, и упаваю на Бога, что 20-го августа в Ганже буду и которые таможные армяне у персиян есть, також и войска их соберу, и возму с собою, и оттуду буду войну чинить на лезгинцев, и притом буду ожидать от вашего величества милостивых указов¹.

Притом же князь Борис Туркистанов словесно доносил о следующем:

До прибытия его Туркистанова в Тифлис присылал к принцу Вахтангу эрзерумской паша именем салтана турецкого объявляя ему, что оной намерен начать войну против шаха персидского и отобрать у персиян провинцию Эривань, чего ради уже турецкие войска и в марше были, а притом оной паша склонял его принца, чтоб он собрався с своими грузинскими войсками соединился с турками и вступил бы в войну против персиян, и чтоб принял протекцию салтана турецкого, обещая ему зато награждение отдать всех тех христиан во владенье, кои есть под областью турецкою в Грузии и в Иверии².

На оное предложение принц к помянутому паше отвечал, что он шаху персидскому изменить не хочет.

Говорено ему Туркистанову возможно ль иметь ево императорскому величеству корреспонденцию с шахом персидским чрез грузинского принца.

Против сего отвечал, что можно.

Он же Туркистанов обнадеживал, что хотя ныне грузинский принц из Ганжи в Грузию и возвратитца, однакож в будущую весну паке может с войсками своими собратца иттить и притом сказывал, что чрез армян или каких махометанцев и корреспонденцию с нами в поход иметь может.

Говорил он Туркистанов, что принц грузинский просит его императорское величество, чтоб ему видеть сестру свою принцессу Дарью Арчиловну.

¹ В конце августа 1722 г. Вахтанг прибыл со своим войском к Гяндже.

² Турецкое правительство неслучайно обратилось именно к Вахтангу VI с предложением принять турецкое подданство. В 1721 г. султан по просьбе Вахтанга VI оказал ему большую услугу – утвердил при помощи войска ахалцихского паша имеретинским царем его родственника и воспитанника царевича Александра. В этой связи Порта надеялась на лояльность к ним царя Картли. В апреле 1722 г. султанское правительство поручило эрзерумскому паше защищать Вахтанга VI и под этим предлогом занять Тифлис и Эривань. Тогда же русскому резиденту было заявлено, что Порта не допустит перехода Восточной Грузии под протекцию России и начнет войну. Одновременно Вахтанг VI получил дружественное письмо от эрзерумского Ибрагим-паши. В мае того же года Вахтангу было объявлено, что в Константинополе его уже считают подданным султана. Все лето 1722 г. в Тифлисе находился турецкий посол, добывавшийся от Вахтанга официального признания подчинения султану. В августе 1722 г. турецкое правительство снова заявило русскому резиденту в Константинополе, что оно намерено присоединить Восточную Грузию к своим владениям и что оно не возражает против занятия русскими войскам Шемахи.

Спрашивал он Туркистанов, когда принц Вахтанг с войсками своими намерен был иттить в поход не было ль при нем войск таких, которые подданные турецкие.

Против сего ответствовал, что войск при нем принце не подданных турецких никого не было, только приехал к нему в Тефлис князь Георгий Абашидзе, которого дочь за Вахтанговым побочным сыном, а при нем дому ево человек с 40.
АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 7–8.

245. Письмо Вахтанга VI к Петру I. 19 сентября 1722 г.

Царь Царей!

Богом возвеличенный счастьем и славою, поставленный им судьбою земли, оплот и подпора Иерусалима, неугасаемая лампада гроба Господня, светлый венец четырех патриархов, слава всех христин и уповающих на святой крестъ, владыко моря и суш, Государь, котораго безподобная слава разносится по всем сторонам земли! Мы, надеющийся на покровительство и защиту Вашего Высочества, служитель двора Вашего, потомок Давида, Соломона, Царь Карталинцев, Вахтанг, возвожу к небу руки и умоляю Творца всяческих [...] об долгоденствии Вашем и об том, чтобы Он даровал многочисленныя, несомненныя победы [...] и докладываем Вашему Величеству, что мы перед сим изложили Вам нашу просьбу в латинском письме написанном католическим священником, по той причине, что мы никому другому не доверяли. До сих пор мы не извещены были никаким Вашим приказанием в ответ на него, и мы находились в ожидании подобно тому как ожидал Адам, праотец наш, от Христа избавление от ада. Теперь, мы увидели его, и получили через князя Бориса Туркистанова письмо и достойную благоволения грамоту, в которой заключались слова целительныя для души и тела; мы радовались и благословляя могущество Вашего царства, мы, дети света погруженные во мрак. Святое Евангелие гласит: «Кто только даст напиться холодной воды во имя апостола, награждение его не пропадет; но тот добрый пастырь, который воротит нам потерянную овцу, похищенную лютым зверем и приведет ее к Отцу Небесному, на сколько это дело будет выше подаяния воды?».

Потом, мы все христиане, с землями нашими и войском покорились Вашему Величеству, и готовы положить свои головы, чтобы отклонить от Вас несчастья.

В то самое время как мы получили великия приказания Ваши, к нам прибыл курьер от Шаха, чрезе которого он поручил нам главное начальство над Адербиджаном, и писал чтобы мы отправились наказать Лезгин. Вследствие этого и по этим причинам мы создали войска и с помощью Бога, 20-го августа подступим к Гандже. Всех тамошних Армян и Татар мы присоединим к войску Шаха и отсюда начнем военные действия против Лезгин в ожидании Ваших великих приказаний.

Ответ наш на другие изузстные приказания Ваши мы приказали передать Вам изузстно князю Борису Туркестанову.

Четырехугольная печать с надписью: «Прах еси и в прах обратишся» (1721). Нужно быть смиренным. Царь Вахтанг.

Броссе. С. 247–249.

246. Донесение Минаса вардапета о действиях Вахтанга VI под Гянджой и о готовности грузинского и армянского войска соединиться с русской армией. 22 сентября 1722 г.

1722 г., сентября в 22 день в лагере при реке Сулаке армянской Минас вардапет объявил следующее: Что писал де к нему, Минасу, армянской патриарх Исаяя из Тефлиса от 18 августа сего года (куда де он приехал из Ганжи с грузинским принцем Вагтангом) объявляя, что грузинской принц Вагтанг с войски своими приходил к Ганже для избавления от лезгинцов бунтовщиков, с которым де принцом было войска тысяч с 30 с лишком и оной де город он очистил и, побив лезгинцов в том городе оставил людей своих, а сам возвратился в Тефлис и с ним туда ж и он армянской патриарх приехал для советов о действиях впредь против тех бунтовщиков и что тот ево, принца грузинского приход к Ганже и очищение того города от бунтовщиков шаху был zelo приятен и принято то от него, шаха, с великим благодарением ему, принцу, и дана де ему от шаха власть над всеми войсками и чтоб как он знал, с неприятелями ево, бунтовщиками, управлялся. И он де, принц, намерен в последних числах сего сентября месяца, по указу шахову, собрався с поиски своими и с армяны иттить паки к Ганже, а оттуды пойдет на бунтовщиков в Шемаху; что де все чинит он принц в том намерении, чтоб ему совокупитца с войски его императорского величества и отдать себя в протекцию его величества.

Он же, де, Исаяя патриарх, к нему Минасу пишет, что шах персицкой обретаецца ныне в Испагани и сидит в осаде от Мервейза, кандагарского владельца, которой де Жульфу взял и во оной живет, а кругом Испагани города и уезды разорил все без остатку и в Испагане де, как в пище, так и в протчем во всем имеют превеликую нужду.

Такожде пишет он, патриарх к нему вардапету с нареканием, что напредь де сего писал он, вардапет к нему патриарху неоднократно, обнадеживая ево и весь народ армянской, что они в милости его императорского величества оставлены не будут, а ныне де он вардапет о милости и обнадеживании к ним от его императорского величества и что им при нынешнем случае делать, ничего к нему патриарху не пишет, а они де по воле его императорского величества все чинить готовы и что ныне их бунтовщики лезгинцы совсем разорили, что де они, армяне, по христианству, в приход его императорского величества войск в их край, ко оным пристанут и всякое вспоможение чинить им будут; и что де, при нынешнем заметании в Персии, лутчаго и благополучного времени ко вступлению и овладению персицкими местами его императорскому величеству искать более не возможно, понеже де грузинцы и армяны ныне все в единомышленном соединении пребывают и надежды ни на кого, кроме его императорского величества не имеют и его токмо избавления ожидают; и ныне де армян в готовности военных людей с 40000, а впредь, когда они увидят милость и обнадеживание его императорского величества, то и еще может их собратца с 40000, и что в том же намерении и грузинцы все пребывают и единомышленно с ними армяны поступают и ожидают помощи и избавления его императорского величества.

И на вышеписанное де все требует он патриарх скорого от него, вардапета ответу чрез нарочного ево человека. А вышеписанное де от Исаяя, армянского патриарха письмо получил он, вардапет с Терку через армянина Сафара Васильева, а он де пишет к нему, что то письмо отдали ему два римские патера да один армянин, приехавшие на Терек из Тефлиса, а кто они имяны, того он, Сафар, к нему не пишет.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 14–16.

247. Письмо Петра I царю Вахтангу VI. 28 сентября 1722 г.

Того года сентября 28-го дня из лагеря от реки Аграхани отправлен от его императорского величества в Грузию к принцу Вахтангу гвардии подпоруччик от бомбардир Иван Толстой, с которым послан князь Борис Туркистанов сверх верюющей государевой грамоты данной реченному Толстому, послана была к нему принцу Вахтангу следующего содержания грамота:

Светлейший принц!

Хотя от давних лет между нами и шахом персидским дружба и доброе соседство содержитца однакож от нескольких уже лет нашим по[д]данным российского народа купцам и ханов и от протчих начальников чинились великие убытки, и в купечестве утеснение, а на остаток в Шемахе как российские купцы побиты до смерти и пожитки их на несколько миллионов разграблены, о том вашей светлости самим известно, чего ради мы по имеющей с шахом персидским дружбе писали к нему шаху и просили за такую великую обиду сатисфакции и не токмо сатисфакции, но и ответу никакова не получили и тако невозможши такой великой обиды претерпеть, принуждены искать сатисфакции силой оружия, для чего сей компании поход наш всиа страны восприати, который такожде с великим изжидвлением учинить принужден, а понеже мы не желая с шахом персидским в далнее неприятство вступить, в прошедшем июне месяце сего настоящего году послали наших людей морем чрез Гилянъ на одном морском судне с некоторыми предложения, но и до сего времени об оных никакова известия не имеет, того ради сию комиссию вашей светлости вручаем (ибо известились мы от князя Бориса Туркистанова, что вы свободную с шахом персидским имеете корреспонденцию) и когда ваша светлость сие получите, изволте послать от себя к шаху нарошного человека ково вы заблагоразсудите и в начале ево шаха обнадежить, что мы с ним в далнее неприятство вступить не хотим, по еще при нынешних ево несчастливых коньюктурах и вспоможение ему учиним, а за все наши понесенные от них убытки и за вспоможение ему иного ничего требовать от него не будем кроме того, чтобы лежащие по Каспийскому морю провинции нам в вечное владение уступил, из которых уже город Дербень ныне в наших руках, а прочие все в руках бунтовщиков Даудбека и протчих, а не в ево шаховой власти и отбирать оных ему трудно. И уже мы заподлинно известны, что оные бунтовщики просят некоторой сильной державы о протекции, которая не токмо о сеи взятой от бунтовщиков провинции, но и зело далее на Персию намерение имеет, так те притом ежели ваша светлость заблагоразсудишь, то может по себе предлагать, чтоб вас всех христиан сущих освободил он шах от своего подданства, и нам же уступил, а вы зато можете учинить ему противу ево бунтовщиков вспоможение и оборонить ево от оных при помощи наших войск, за которое уступление мы обещаем с вашими войски несколько наших войск в обороне ему шаху послать, також и вперед от ево неприятелей оборонять будем и чтоб он шах для сего трактования заключения прислал от себя посла с полною мочью с которым о сем трактат заключа немедленной ему и вспоможение учинить, буде же наша светлость какие ради причины не разсудишь за благо предлагать шаху о себе, что когда от него шаха будет для сего трактования прислан посол, то мы ему от вас предлагать своим министрам повелим и на крепкой в том считать будем и без того трактату с ним шахом не заключим и что о сем ваша светлость учинить изволите, немедленно нас уведомьте, в прочем пребываем вам всегда благосклонны.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 9–10.

248. Письмо Вахтанга VI к Петру I. 4 октября 1722 г.

Царь Царей!

Богом возвеличенный счастьем и славою, поставленный им судьбою земли, оплот и подпора Иерусалима, светлая, непотухаемая лампада гроба Господня, блестящий венец четырех патриархов, слава всех христиан и уповающих на святой крест, владетель и Государь моря и земли, мы надеющийся на Вас служитель двора Вашего, потомок Давида, Соломона, Царь Карталинцов Вахтанг, возводя к небу руки, хваля Творца всяческих, умоляем Его о долгоденствия Вашем.

Докладываю перед Вашим великим двором, что вследствие приказанья выступить в поход и объявить войну Лезгинам, мы выступили и вот с довольно долгаго времени мы находимся в Карабаге; какие только ни есть Лезгинны здесь, от страха никто из них не смеет и головы показать из дома своего; Султан и тот просит о примирении, но кахетинский Царь, враг и противник наш, не желая чтобы мы оказали какую нибудь услугу Государю противодействует нам, мешая в этом; но мы надеемся что с помощью Бога и Вашего благополучия мы не дадим им восторжествовать над нами. Мы уже вышли бо до сих пор из Ширвана, но нас задерживает то, что мы не получили Ваших приказаний. Теперь, хотя нам не прилично советовать и излагать наше мнение, но так как нам поручено покорять эти страны, по этому и осмеливаемся Вам доложить, что в этих странах медлить не нужно, потому что здешния дела очень запутаны, и не дай Бог чтобы вышло что нибудь такое, что их испортило бы.

Если Государю по причине тамошних дел не будет досужно и если они будут задержаны от того, чтобы прибыть сюда, пусть они соизволят по крайней мере приказать своему войску идти в Ширван; мы выступим отсюда, соединимся, а после, все дело устроится с Божиею помощью. Мы завладеем всеми землями до Еривана и постораемся взять самый Еривань. Если же Государь вскоре выступить, мы также присоединимся к нему; во всяком случае, где бы мы ни были, мы готовы положить головы свои за службу Царю, и вполне принадлежать Ему¹.

Докладываем следующие здешния известия: сын Мирвейса снова очень стеснил Шаха так что ему нет ни выхода ни входу; в Казнине у него есть сын, который старается собрать войско, но никого не находит; нам он написал письмо, в котором приказывает помочь ему войском, но мы послушны Вашим приказаниям.

Отправлено в 1722 от Р.Х. 4-го октября.

Надеемся что многомилостивый Бог вскоре удостоит нас повергнуться к Вашим стопам.
Броссе. С. 142–143.

¹ В последних числах сентября 1722 г. Вахтанг VI предпринял вторую экспедицию на Гянджу. Здесь он должен был соединиться с армянским войском и мусульманским местным ополчением для похода к Шемахе, как того требовал Шах. Однако Вахтанг VI не стал продолжать поход, а остановился лагерем под Гянджой, ожидая известий от Петра I. Между тем отсутствие регулярной и постоянной связи спутало планы картлийского царя. Совместные действия требовали постоянной связи, чем мешала враждебная территория, разделявшая русские и грузинские войска. Медлительность Вахтанга VI вызвала подозрения и недовольство шаха, который в противовес Вахтангу VI поручил управление Ериванью, Казахской и Шамшадильской областями царю Кахетии Константину, двоюродному брату Вахтангу. Это спровоцировало конфликт между грузинскими царями.

249. Письмо Вахтанга VI А.П. Волынскому. 4 октября 1722 г.

Милостивый Государь Артемий Петрович!

Знатный, славный, просвещенный барт мой. Мы, Царь Карталинцев Вахтанг с любовью и искренностью приветствуем Вас и объявляем: сколько уже времени прошло с тех пор как мы прибыли сюда в Карабаг и стоим здесь в ожидании известий от счастливаго Государя. Снова отправили мы ныне письмо в котором изъявляем надежду нашу на то, что Государь вскоре пожалует нам известие об себе и уведомит нас. Мы Вам скажем только следующее: посла которого вы отправили к сыну Шаха они отправили назад в Баке, и вместе с тем послали одного нарочного от себя: нам также было написано письмо: «Постарайся утвердить мир между великим Государем и нами». [...]

Броссе. С. 144.

250. Письмо Вахтанга VI к Борису Туркистанову. Октябрь 1722 г.

Посылаем от нас многие поклоны великой надежде нашей, предмету нашего упования, Баадурю Туркистанову. С тех пор как мы подступили к Гандже в Карабаге, вот уже третьего нарочного мы послали и уже прошло 20 или 25 с тех пор как мы подступили к Гандже на берегу Куры. «Не успеешь» было сказано в письме Государя и говорил Ты мне, а мы здесь в нерешимости: отправляться туда? – но к кому отправиться? а воротиться – как воротиться? Мы не могли ничего узнать об Вас Ты ведь хорошо знаешь что Грузине не могут долго воевать, в запасах оказывается недостаток, и он изнуряются. Что делаете вы? почему не дали нам ни одного известия об себе? Постарайтесь уведомить нас хоть немного, дайте нам знать об чемнибудь верном; прибудет ли сюда Государь? почему оставлены мы здесь как сироты? почему обманул ты нас? Довольно; напишите нам верные известия. Вахтанг.

Броссе. С. 155–156.

251. Донесение Ивана Толстого из Тифлиса. 2 ноября 1722 г.

Того же года получены от подпоруччика Ивана Толстого реляции следующие: В 1[-ой] из Тифлиса от 2-го ноября между прочим пишет:

В Тифлис прибыл октября 27-го и принца самого тут не нашел, а оставлен в правлении сын ево побочной Вахушты, которой поотписке к отцу и нас здесь удержал. Он сын ево зело ужасся о возвращении вашего величества в Астрахань, хотя я и все притчины ему пространно представлял для чего ваше императорское величество то принужден был учинить и однакож оставя великой фундамент возвратитца изволил, но ничто ко увеселению ево не успело, токмо стал мне представлять все опасности грузинской провинции: первое что от арз[р]умского паши присылан был паки один посланник и указом салтанским с угрозами к нам и говорил: будет они не отдадут под власть турецкую, тоб их разорял, а из слов ево принцова сына узнать можно, что очен того опасаетца, чтоб не ускорил поминутый паша в будущую компанию, понеже область ево отсюда блиска, и ваше величество предварить приходом своим не можешь. Он же меня просил, чтоб умолчать о возвращении вашем, дабы не сведали все грузинцы, и не пришли б в отчаяние, что я учинил. Здесь же в соседстве Кахетской хан, которой принцу великой неприятель, и внушает бусурманом

сколко может, что он принц шаху не верен, и хочет взяв некоторые города у шаха отдать в руки ваши, для которого разглашения здешней принц и доньне стоит в поле у Ганжи и хочет, чтоб вывезть себя из сумнения у бусурманов и тем, чтоб учинить какой поиск над тифлинцами.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 11.

252. Письмо Вахтанга VI императору Петру I. Конец ноября 1722 г.

Царь царей!

Богом возвышенный счастьем и славою, им же поставленный судьейю земли, твердыны и оплот Иерусалима, светлая, неугасимая лампада гроба Господня, блестящий венец четырех патриархов, покров и слава всех христиан уповающих на святой крест, владыко Государь моря и земли! ... Мы, уповающий на Вас, служитель двора Вашего, потомок Давида, Соломона Царь Грузии Вахтанг, воздымаем к небу руки и хваля Творца всяческих, доровавшего Вам неоспоримую победу, умоляем Его о величии и долгоденствии Вашем.

Докладываем следующее перед Вашим высоким двором: Вы пожаловали нам боярина Вашего Ивана Андреевича, и мы узнали также приказания какия были от Вас, счастливые Государь. До получения их у нас было собрано войско; мы было подступали к Гандже и ожидали их (т.е. приказаний), чтобы отправиться туда, куда будет приказано нам Государем.

Тогда Иван Андреевич прибыл, принес прощенные нами известия, я по узнанию их мы тотчас же воротились назад, хотя через это привели Шаха в негодование, кахетинский Царь возстал против нас¹, а Султан обиделся и стал угрожать нам; но мы готовы положить голову за верность Вашей службе, и что бы ни случилось с нами, мы примем это как мученичество, только бы было исполнено то, на что Вы соизволили приказать нам надеяться и рассчитывать как на милости.

Просим Вас, великий Государь, исполнить то, чем Вы нас обнадежили и не оставлять нас удрученных.

То письмо, которое Вы нам послали через этого человека, мы послали сыну персидского Шаха некоторому Шах-Заде, надеясь, что может быть этим мы избавимся еще на время от неприязненных действий его. Мы также послали нарочного и письмо к Султану, в котором мы докладываем то, что было прилично и следовало сказать ему. Надеемся Вашим счастьем избавиться на этот раз от войны и разстроить их замыслы.

Есть еще кахетинский Царь, но мы полагаем, что при помощи Вашей силы, мы не дадим ему перевеса над нами. Об Шахе ничего нет новаго сказать; он очень стеснен врагами.

Просим Вас еще раз; и из дали бьем челом Государю в том, что если Вы будете задержаны от того, чтобы прибыть сюда, прикажите явиться к нам как можно скорее порядочному отряду конницы, идти нам на помощь и поддерживать нас, как на это надеемся мы и стра-

¹ 22 ноября 1722 г. Вахтанг возвратился в Тифлис и стал собирать войска для войны с царем Кахетии. Между тем стали ухудшаться и отношения царя Картли с персидским шахом. Вопреки желанию своих феодалов, Вахтанг отказался выполнять требование нового шаха Тахмаспа II прибыть в Гебриз для утверждения в достоинстве вали Грузии. В результате 30 января 1723 г. шах издал указ о передаче царства Картли в управление кахетскому правителю Константину (Мухамед Кули-хану). В то же время Порта по-прежнему пыталась добиться от Вахтанга признания турецкого подданства. После отречения 23 октября 1722 г. шаха Хусейна в пользу афганца Мир Махмуда Порта объявила о принадлежности Дагестана, Грузии и Ширвана Османской империи по причине падения сефевидского государства. В Стамбуле был издан и вручен послам иностранных держав манифест о добровольном воссоединении Дербентского ханства с Османской державой.

на эта. Мы не смеем продолжать долее доклад наш и беспокоить Вас больше; остальное доложит Вам Иван Андреевич. Мы удержали его при себе, как было приказано Вами, и впредь удержим его до прибытия Вашего приказания.

Броссе. С. 140–142.

253. Донесение Ивана Толстого из Тифлиса императору Петру I. 1 декабря 1722 г.

В 2-ой из Тифлиса от 1-го декабря

Вашему величеству доношу ноября 22-го дня принц в Тифлис прибыл, а меня видел 24-го дня, и грамоту принял, при подании грамоты обнадеживал я вашего императорского величества милостию, и что никогда ево оставить не изволите и его светлость прочетя оную, сказал: что указ ваш изволить таким образом, что выписав ис той грамоты предложение вашего величества так как заблагоразсудит, понеже де его величество вручил комиссию сию мне и пошлет с своим человеком к шахову сыну, которой в Казбине понеже он в правлении, а о самом шахе ведомость он принц не имеет, что и учинил выписав и к шаху посылает грамоту сегодни. Доносил я принцу об Эрване, чтоб как ему возможно, недопустить ево в турецкие руки и что ваше величество прочите ему помянутой город и также, чтоб турок не имел фута по сю сторону гор, на что он ответственал, как ему возможно всяким образом допускать не станет, токмо мне изволил говорить, чтоб я вашему величеству донес, ежели нельзя рано самому высокой вашего величества персоне прибыть, то хотя б несколько транспортировать поранье к Баке, которой де транспорт может остановить турок, а здешних обнадежить тем, когда услышат, что войски вашего величества пришли не разсуждая, что много их будет в надежде, а турки опасутца вступить в здешние края, и мое мнение не инако, также обнадежил меня принц, что к тому транспорту придут генжинские армяня до самой реки Куры. Народ здешней, сколко мог присмотреть во всяких случаях зело доброжелателен к вашему величеству. Кахецкой хан до прибытия принцова разорил несколько деревень, а ныне паки согласил[с] я с лезгинцами, которые живут по сю сторону гор и стоят отсюда недалеко, чего ради принужден принц паки собрать свое войско.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 13.

254. Донесение Минаса вардапета о событиях в Персии. 9 декабря 1722 г.

Доношу императорскому величеству низайший Минас вартапет, что твоим императорским указом посланы два человека в Тифлиз со Иваном Андреевичем Толстым и они пишут к нам ведомость: Поволишь, ваша милость ведать про Испагань, на столице шаховой сидит Мервеизов сын, а сам шах сидит за караулом, а шахов сын в Казбине; а про наш род поволишь ведать и нашего арменского войска напред сеи было двадцать тысящ, а ныне в собрании тритцать тысяч есть. Подлинно так; а велми они верно стоят, много оне и бусарманов побили; Арарат, Кохтап кавар, Капай, – и в тех местех стоят оне в готовности, а ожидают его императорскаго величества, а Палестина та от турскаго рубежа близко, о том оне велми опасны; а у турскаго что дело, и твоему величеству о том известно, а Кахет хан послал от себя роту людей [в] Вагаршапач и патриарха поймал и взял с него 7000 рублей штрафа, а реванским уездом Кахет хан владеет, что именуется Мамет Кули хан, для того патриарха держал и муки дал за то, что де ты своих армен не

наказуешь: по што де оне шаху изменили и хану. И патриарх ему ответствовал: что де войско не моей державы и оне де меня не слушают, есть де у них патриарх особой, как де ты с ними хочешь. И против тех речей он его отпустил, толко взял с него 7000; а нынече Кахет хан послал брата своего и верных людей к Вахтан хану, чтобы помиритца. Да еще же слышали мы подлинно, что де турки пришли на самой рубеж от Карса и от Арзрума; от паши турецкого послано к Вахтан хану, писал так: ежели де ты верной друг шахов, по што де ты даешь разорять своем людей и протчим областей шахову землю, а нынече в персидцкой земли везде по дорогам проезд велми страшен, того ради и пас [Вахтанг] хан удержал у себя, того ради чтоб нам не учинилася каких потерь, а как волею Божию с Кахет ханом замирятца и нам путь будет; а мы у хана велми благодарны: и посланника велми он честно принял и нас також, а до наших армен велми он милостив. Когда быв императорское величество в той стороне и повелил поворотица назад, потом все православные велми опечалилися; а ежели бы тогда императорское величество прибыл бы до Шемахи или до Низовой, и тогда б ему вся персидцкая земля покорена была, а велми желают его императорскаго величества видети как ангела Господня, чтоб дай Бог видеть его императорское величество.

1722 декабря 9 дня писаны нижайший слуги твое Михаила и Иван. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 16–17.

255. Письмо тифлиского армянского архиепископа Минаса Первазиана к Минасу вартапеду о событиях в Персии. 12 декабря 1722 г.

В письме армянском от архиепископа армянского Минаса Первазиана, которой из Эревана от патриарха определен в Тифлисе и всей той провинции и княжества архиереем к Минасу вартапеду из Тифлиса, декабря от 12, 1722 г. написано:

Благочестивейшаго, лепотнейшаго и добродетельнейшаго, и крепчайшаго, боголюбивейшаго Петра Алексеевича, императора и самодержица, благодущнейший, чистосердечный, боголюбивый молитвенник Минас вартапед.

По христианской любви объявляю, яко брату и равного сану иметелю. Уже давно нам известно о высокоупомянутом твоём доброжелательстве и делаем от Бога, дабы наши неприятели побеждены были, а мы надежду имеем и желаем скорого сгоды прибытия войск российских понеже. Лязгинцы не токмо нас, по и церкви Божий разорили, и от часу усилятся и многих христиан побрали в полон, також и побили множество, чего мы от них, лезгинцов всегда опасаемся и в крайнее разорение приходим. И хотя папредь сего персияне також нас разоряли и в нищенство привели, а ныне и сами пропали и государство свое потеряли, и шаха Мирвезов сын Магмут взял за караул и всею восточною страну овладел, а токмо осталось Гатыр Падаган¹, Теврис и Эриван, Капханьста (Капан) и Грузия, а ныне Бог простер сердца христианский и дал нам пастыря: принца грузинского Вахтанга, которой от неприятелей почал нас охранять и очищать и достальные армянские народы собрал и содержит в своей власти и бережении. Мы имели ведомость, что императорское величество со многим войском пришел на вспомощение христиан, для чего принц Вахтанг приготовился с братьями и сыновьями, и с двумя патриархами, и с архиереями, и многими христианами и с дарами, и ожидали так, яко входа Христова во Иерусалим с вайями, в городе Ганже с два месяца, а потом уведомились, что император возвратился назад, и лезгинцы о том разгласили; о чем

¹ Гатыр Падаган следует читать как – Атырпадаган, т.е. Азербайджан.

все христиане зельно соболезнуют, яко разсеянные, с плачем возвратилися по своим жилищам, а мы с Вахтангом поехали в Грузию, где получили видеть присланного к Вахтангу и к нам с письмами императорского посланного, о котором уведая, народы ногайские разгласили, что мы стали уже под рукою и в подданстве императора российского и что будем магаметанов побивать, отчего они мог[о]метаня стали нам (?) от часу злобствовать и так к Вахтангу, как к нашему бедному народу свирепы, отчего мы стали ныне между турками, персиянами и лезгинцами, яко ветхой на море каравль, и не имеем иной надежды, как токмо на Бога и на императорское величество. Я тебя брата усердно прошу для Бога и христианства: старайся, чтоб императорския войска в Шемаху поспешали и чтоб имя его тамо провозгласилось, и как мы о том скоро уведем, то со сто тысяч нашего армянского народа к стопам его величества привергнемся и с вооружением готовы будем, а ежели до марта месяца не будут, то наши народы от неприятелей все разорятся и тако труды его величества и мы все туне пропадем; однако наш принц Вахтанг и все будем стоять твердо и до последней капли крови с братьями и с детьми и со всеми духовными особами, дабы нам пребыть под ногами императорского величества; и будем ждать вышеписанного императорского войска до праздника святой Пасхи, и по крайней мере, что бы нам ни было, терпеть будем, а ты старайся, чтоб как наискорые императорския войска в Шемаху поспешали, а мы уже будем с неприятелями управлятца. Дай Боже, чтоб счастливо для нашего вспоможения как наискорые в означенное место прибыли, и ежели императорского величества войска тысячь 20 или 30 в Шемаху не будут, то мы конечно разоримся и пропадем, и все наше дело бездействительно и не в состоянии будет для того, что ежели турки подымутся и Эриван возьмут, то в то время превеликая будет трудность и персияне зело, усилятся, а мы все пропадем; и слышали мы, что места три, четыре советовали и поднимались на нас, и тебе известно, что Эриван яко замок Персицкой земле, и наше намерение токмо, чтоб нам взять Эриван, а как оной в наши руки достанется, тогда ни турки, ни персияне ничего нам сделать не могут, и о сем деле известен подлинно и присланной от его императорского величества, господин Иван Андреевич [Толстой]; и ныне армянские народы в Карабаге и в Капане присоветовали, что [б], ежели магометанов сколько где не найдут, рубить, и они себя охраняют и сильны, только не имеют никакого главного командира. Дай Боже, чтоб токмо императорския войска пришли в Шемаху. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 20–22.

256. Донесение Ивана Толстого Петру I. 30 декабря 1722 г.

В 3-[ей] от 30-го декабря из Тифлиса

Сего декабря 13-го призывал меня принц и объявил мне что прислал к нему куриера шахов сын Тахмасп из Казвина с тем, что Гиспогань взята и отец ево низвергнут с престол; от Мирвезва сына, и для того чтоб он принц, собрав свое войско пришел к нему и помощь, и чтоб вместе с ним иттить и отобрать у Мирвезва сына Гиспогань, притом ж пишет, чтоб не отговаривался ничем, понеже де сие дело нужнее всех, чтоб отобрать Гиспогань, а потом де твою провинцию станем оборонять, как можем. Того ради призвал меня и требовал совету, что ему делать, на что я не осмелился иног ответствовать, и сказал чтоб он спросился вашего величества и что бы вы ему повелите, притом же спрашивал я ево принца может ли он послать четвертую или хотя бы третью часть своего

войска для вспоможения шаху, а протчих удержать, чтоб встретить ваше величество, на что ответствовал: что ежели послать так мало невозможно, а ежели ничего не послать опасен, чтоб шах не сделал ему какой обиды таким образом когда де увидит, что от меня ему помочи не будет, то конечно станет вспоможения просить у турка и ежели он не откажет и станет ему делать вспоможение, то де мои люди побоятца воевать с турками и шахом и будет в земле моей замешание, на что де иной ползы нет, толко чтоб ваше величество повелел прислать как возможно ранье в Шемаху несколько войск своих, которая своим приходом обнадежат здешнюю землю также армян, а ежели упредят приходом своим турки и возмут Эрваны, тогда завладеют многими армянами и здешнюю землю могут разорить, того ради послал нарочного к вашему величеству князя Урапа для резолюции.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 12–13.

***257. Письмо католикоса Нерсеса к Петру I с просьбой о помощи.
Начало марта 1723 г.***

В письме к его императорскому величеству армянского патриарха Нерсеса из монастыря имянемого Трех Мучеников марта месяца 1723 году, а в Санкт-Петербурке полученном в 24 день мая сего ж году по переводу написано.

Над императорами император славнейший во всем христианстве и всероссийский великий цесарь Петр Алексеевич.

Нижайший патриарх Нерсес страны Агванския, Карабадага и Ширвана коленопреклонно до лица земнаго слезно челом бью с великим прошением ваше величество: со всем нашим народом просим, что мы ныне в руках неверных яко пленные обретаемся, которые нас денно и ночно жестоко изгоняют, грабят и убивают до смерти и берут в полон и сколко есть остальных и те убегая в горы и под горы кроючис нужно живем без хлеба и без воды, однако и начале на Бога и потом на ваше величество: имеем надежду, а на иного кроме вашего величества нам надеятца не на кого, того ради просим от такой нашей болезни нас высвободить и защитить яко великий пророк Моисей освободил из рук фараоновых тако ж и нас да освободите из рук варварских, ибо как Персицкое государство стало в несостоянии то со всех четырех стран на христиан стали нападки от неверных, которых желают всех немилостиво поглотить и искоренить, а наипаче зело свирепее стали как услышали что ваше величество в здешние кран прибудете, напред сего принц грузинской Вахтанг с воинскими людми около 50 или 60 тысяч к нам на помощь приезжал и ожидал прибытия вашего величества. И после того кахетской Мамет Кули хан держа мусульманскую сторону и чинил ссоры и нападение на Вахтанга и на нас всех, желая искоренить христиан, от чего мы находимся в великой печали и в слезах, токмо ожидаем вашего величества прибытия и свободы от такой нашей болезни и как услышали что ваше величество к нам прибудете, то наших армянских несколько человек знатных людей с протчими воинскими людми, как мы напред сего писали с несколько тысячами живут в горах, в крепком месте, а имянно из знатных один Исаи из провинции Парарту¹, другой Сергей из провинции Чарапарту, которые прежде были из князей фамилии, а достальные Шируан, Григорей, Сарухан, Аван сотники под командою князя Сергерья. Сотник Шируан, Сарухан и Григорей из провинции Хачнпу, а Григорей фамилии княжеской же. И все сии люди из помянутых трех провинций, и

¹ *Следует читать «Партаву».*

просим вашего величества к сим трем главным персонам прислать указы порознь, чтоб они наш армянской народ сберегали от пришествия вашего величества: и дабы пас ваше величество из тьмы в свет привел и в то время как воля вашего величества будет, мы все готовы и под ноги вашего величества подвергнемся.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 27–28.

258. Послание четырех карабахских меликов Петру I с просьбой оказать им помощь в борьбе против набегов лезгин, персов и афганцев. Март 1723 г.

В листе к его императорскому величеству от армянского славного чиновного человека Исая без числа и году в Санкт-Петербурге полученном в 24 день мая сего ж году по переводу написано.

Северных стран обладателю великому императору и цесарю, яко Авгору¹ и царю Константину уподобившемуся самодержцу, Петру Алексеевичу.

Последний и нижайший слуга Исаи провинции Паранту и села Гюлюстан и со всеми авганскими народами подземно с сокрушенным сердцем слезно стопам вашего величества доносим, наперед сего многие мы претерпели напасти, обиды и разорения от безверных, которые бедства ныне наивяще терпим от них, а имянно от лезгинцов и всех здешних бесурманских народов, так что оных лязгинцов тысячь по 50 и по 60 в Ганжу и Барду и Дузагу прихаживало неоднократно и все дома авганских жителей христиан разорили и некоторых побили и побрали мужской и женской пол, старых и малолетних и отвезли в Догистан и как те паши неприятели переезжали через реку Куру то немогши народу всего за собою перегнать многих топили, иных рубили, так что оная река яко кипящая в крови стала. И переехав чрез реку так пожитки, как люден поделили по себе, на что смотря оставшиися жители со вздыханием и зельными слезами плакались горко. И уже тому одиннатцать лег, как сию нашу провинцию лезгинцы разоряют, а и персицкие бесурманы еще горше нас разоряют и в подданство берут. И тако мы видя разорение, посоветовав между собою я Исай Бардагинской, я Ширван и Сергей Чарапертуцкие и Ганжицкой армянской начальник Осип, з двенатцатью тысячами воинскими людьми совокупились и начали противитися лязгинцам и агванским бесурманам и тако щастием вашего императорского величества, и надеясь на ваше милосердие множество неверных побили и выгнали, и теперь мы стали безглавны и токмо надеемся на бога и на ваше императорское величество. Також и хан тифлиской пришед к нам учинил неописанное нам вспоможение. Того ради просим вашего величества препокорно прислать к нам четверым указы порознь с печатми, чтоб лутчее нам верили здешние народы и надеемся, что могут множество в послушание тех указов к нам обратца, по которым указам мы в наших народах можем иметь наивящую силу и твердость, и будем неприятелем силкее противитца до тех пор, пока ваше императорское величество, к нам прибудете, о чем как наискоряе просим дабы нам способствовать и как вашего величества намерение будет просим отписать и к Вахтангу, чтоб он с войском своим пришел в Ганжу, а мы с ним будем обще до прибытия вашего величества стоять против неприятелей, також нам и Вахтангу ныне стал великой неприятель и разоритель кахетинской Магметь Кули хан. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 30–31.

¹ Следует читать *Авгару*.

259. Письмо Петра I генерал-майору Матюшкину о посылке войск на помощь царю Картли Вахтангу VI. 17 апреля 1723 года¹.

Господин Генерал-майор.

Понеже просил вас принц Грузинский чтоб прислать хотя, малую часть войска, того для определяем туда две тысячи человек: от Кропотова корпуса следующих тысячу драгун конных да шестьсот пеших всех командированных, да половину полка Пилева из Астрахани (Кропотову взять с собою для сей посылки), а ежели четырехсот не будет в половине Пилева полку, то дополнить из Астраханского гарнизона (и чтоб были мундированы) буде же Кропотов уже уехал с корпусом, то вместо Пилева четыреста человек пеших драгун. Над сим корпусом командиром учинить доброго подполковника и двух майоров и быть им под командою капитана от гвардии Баскакова, который туда посылается; также придать Гребенских казаков сто для провожания их до гор, а в Грузию пятьдесят из тех ста человек, и чтобы сия экспедиция как наискорее отправлена была; провиант на месяц отправить, и чтоб Гребенские казаки и Терские жители оный везли, да сверх того отпустить рекою Тереком вверх (до коих мест возможно везти) провианту в запасе на месяц или на шесть недель; при оном же корпусе отпустить комиссара с деньгами на жалованье, на год на всех, пушек полковых четыре и на каждую пороху и ядер по ступятидесяти выстрелов. На людей, на всех пороху и пуль по двести выстрелов, канониров пятнадцать человек, кондукторов двух, капрала или сержанта над канонирами одного, а ежели вас сие уже в Астрахани не застанет, то по сему указу отправить Генерал-майору Кропотову.

Петр. В 17-й апреля 1723 г.

Русский вестник. – 1867. – № 4. – С. 602.

260. Донесение Минаса вардапета о происшествиях в Персии. 19 апреля 1723 г.

Всемилоостивейший государь.

Сего апреля 15 дня получил я нижайший [...] в Астрахани из шаховой области, из Рящи, от арменина Айваса [...] которой отправлен из Астарахани [полко]вник господине Шилове, что оной полковник [в] тамошних порядках зело преизрядно правление [зна]ет, и ежели бы от вашего величества оной полковник с войски был туда не отправлен, то не только Гилянъ, по и протчие местечки от лязгинцов [и протчих] тамошних народов разорены [были] все без остатку и шаховой области жители... туда всякое было у них размышление, и помянутой полковник склонил их ласкою и слова [у и] своими, что прибыл к ним не для войны, но для охранения, дабы их не допустить до болшого разорения; и обходятца ныне зело изрядно и ласково, а не во всяж, да и верить им опасно: еще у них всяко размышляют; а шахов сын писал в Гилянъ, чтоб полковнику господину Шипову и с вонски гилянцы отдавали честь достойную и обиды не чинили.

Посланные при оном полковнике армяне в тамошних местех всячески проводывают и [о всем] ему доносят; и марта по 15-ое число сего [1723] году все тамо, слава Богу, изрядно находитца и тамошние армяне, как полковник прибыл, все радостно принели и покло-

¹ 19 апреля 1723 г. Петр издал указ о посылке в Грузию войск, 2 тыс. драгун из крепости Св. Креста под командованием капитана гвардии Баскакова, который, однако, не успел предупредить появление турок в Грузии и, следуя наказу уклониться от военных действий, вынужден был вернуться в Астрахань.

нились и за ваше величество богомольцы. Которые письма от меня нижайшаго посланы были в шахову область к нашим армяном, и полковник за некоторым случаем тех писем не послал, дабы в тамошние руки не попали, а послал армян и приказал с ними словесно; и посланные армяне еще назад не возвратились. Из местечка Раддевили прибыли в Рящ тамошние жители [и] сказывали: собралось де армян 24.000 и пошли под местечко Начиван и осадя взяли, и содержат тем местечком оные армяне.

Армянской же патриарх Исай между Генжи и Хапан в 12.000 с войским стоит и ожидает приходу войск вашего величества, а наипаче желает видеть очи вашего величества.

Шахова величества сын, которой ныне в Тевризе, определил 4 хана и послал с войским на армян в местечко Акулис, где армяне собираются и велел всех порубить; и уведомились про их приход, и была баталия, и едва ханы ушли, а прочих много побили, и при той баталии были грузинцы присланы от Вахтанга для вспоможения.

Из Тевризи от шахова сына в Турецкую землю послан посол и от турецкой стороны из Изрюма у шахова сына быв же посол, – а сказывал про то подлинной босурман шаховой области, которой имеет дружелюбие с армяны, – и шахов сын из Тевризи намерен ехать в Ардевиль.

Авганы, которые взяли Испогань, собравшись пришли в Казбин, и тамошние люди безо всякой противности в крепость их пустили и дали [им] ласку, и они приняв крепость просто [...] и собравшись казбинцы тайно всех порубили, и как уведомились в Испогани авганцы збирают[ся] на Казбин войною; а в Испогани хлеб весьма [до]рог: купят батман в 50 рублей, которой весом 13 фунтов, а пшена батман 70 рублей.

Из Узрюма человек пришел в Гилян [и] сказыв[ал]: пришло с войским 7 пашей и стоять на [самой] границе, и от тех пашей послан посол в Мили[тию], в Тивлис к Вахтанку хану, чтоб Тифлис усту[пить] в Турецкую область, и хан Вахтанк отвечивал, что православных в босурманскую сторону отдавать не надлежит.

Турецкой салтан прислал в Шимаху [к] Дау[д]беку и по своему обхождению нарек велик[им] пашею.

Между турецким салтаном и цесарем стала быть не дружно.

Из Вавилона в Гилян марта 2 дня сего [1]723 года пришли в караване армяне; и турецкие люди, и армяне сказывали: как де авганцы еще Испоганью не владели, всегда из Вавилона в Испогане и в Авгане шпионы жили не исходно.

Из Вавилона ж спослан посол к Авгану, Мервезилеву сыну, в 400 человек в нынешних числах; и которые пришли турецкие люда из Вавилона будто купцы, а они шпионы.

В прошлом году вавилонскаго Асан пашу отравили зельем и от того сошел с ума, а ныне излечили; и сын его в Барсе ныне стал быть пашею, и турецкой салтан присылал многожды, чтоб он Асан паша был к нему, и он не поехал.

Посланной из Астрахани вышепомянутой армянин, слыша, что, о всем полковнику господину Шилову доносит имянно, дабы он до вашего величества писал; также пишет и ко мне, чтоб мне нижайшему до вашего величества о всем вышеписанном писать же, и желают армяне служить вашему величеству со усердием.

О сем доносит вашего императорского величества нижайшим богомолец, армянской епископ Минас вартабет, из Астрахани, апреля 19 дня.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 32–33.

261. Письмо действительного тайного советника П.А. Толстого к тифлисскому армянскому архиепископу Минасу Первазяну о защите армян от нападения турок. 19 апреля 1723 г.

Пречестнейший господин.

Письмо ваше, писанное к Минасу вартapedу, из Тифлиса от 12 декабря 1722 году, здесь получено, на которое, по указу его императорского величества, моего всемилостивейшаго государя, сим нам во ответ объявляется, что турки от его императорского величества, моего всемилостивейшаго государя требовали, чтоб он в лязгинской и другие их магометанского закону народы не вступался, на что им ответствовано, что его величество в них вступатца не будет и руку от них отъимет, только чтоб и они взаимно в христианские народы, в Персии сущия не вступались и войск своих туда не посылали и руку от них отняли. Но понеже имеем мы ведомость, что турки, несмотря на то, уже войска свои нарядили вступить в Жоржию и в другие места в Персии, того ради его императорское величество войск своих некоторое число в Жоржию для обороны принца и вас отправил и желает, чтоб вы крепко себя содержали при принце грузинском, а его величество вас, несмотря на турецкия движения не оставит и сильно вас оборонять будет, в чем о его императорского величества всемилостивейшем намерении обстоятельно принцу грузинскому знать дано. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 34.

262. Письмо Вахтанга VI к императору Петру I. 10 мая 1723 г.

Императору!

Величием уподобляющемуся небу, Царю великих Государей и князей, блестящему венцу четырех патриархов и августейшему.

Я, слуга Вашего самодержавия, Царь Вахтанг, докладываю, что когда Вы изъявили Ваше намерение выступить сюда, мы отступили от Ганджи, чтобы идти Вам на встречу. Тогда кахетинский владетель из зависти стал действовать против нас. Отсюда он написал Шаху: «Вызывает великого Государя» и так как он сделался эриванским Ханом Шах отдал здешнему арзрумскому паше Эриван, Казахию, Шамшадиллию и приказал ему воевать со мною.

Он начал враждебные действия против меня, но ничего не мог нам сделать. Потом арзрумский паша доложил Султану, который приказал также и этому начать против меня воевать отсюда. Пришел арзрумский паша остановился на нашей границе и послал нарочного сказать нам: «Покоритесь». Мы отказали ему. Он написал тогда письмо к Шаху: «Раззори». Шах отдал Картлию кахетинскому владетелю, который с персидским войском пошел на Авлабар. Здесь Карталинцы приняли нашу сторону, и мы постоянно сражаемся. Когда Турок увидел это, послал нарочного со словами: «Если ты не покоришься нам, мы выступим отсюда». Так как Вы были еще задержаны от того, чтобы прибыть сюда, и мы не были в состоянии бороться с двумя государями, мы велели сказать Султану, что мы

покоряемся ему и этим охранили себя до того времени, когда будем удостоены Вашим прибытием сюда¹. Тогда мы будем служить Вам. Если это не сбудется и то будет великою милостью для нас, если Вы нас призовете и позволите быть у Вас. Если и этого не будет и тогда будем благодарить Бога: все то что переносим есть наказание за наши грехи. Да будете Вы долго жить!

Броссе. С. 147–148.

263. Собственноручный указ Петра I генерал-майору Матюшкину о занятии города Баку. 13 мая 1723 г.

Господин Генерал-майор.

Получена ведомость из Грузии, что Турки оных уже принудили в подданство, и паша идет к Шемахе; зело опасно чтоб не захватил Баку (сии ведомости вы ведаете ль не знаем, понеже письма Ивановы по данному тебе указу от вас нераспечатаны) и понеже посол персидский сам дал письмо, чтоб Бакинские жители не противились, того ради сколько есть судов, надлежало вам отправить с людьми в Баку чтоб в город пойтить с тем письмом. А ежели бы и не пустили в город, тоб мочно им тебя у островов дожидаться, и ежели сие письмо так получишь, что еще сам не будешь готов идтить за казанскими судами, то что есть судов отправить к Баку, чтоб в город пошли. Буде же не пустят, а силою за малолюдством не мочно будет, тоб тебя дождались как выше писано. А сам поспешай как возможно и ежели даст Бог в Баку войдешь, то с жители не так поступи, как указ имеешь, но мягче, по своему рассуждению; паки подтверждаю чините немедленно, ибо имеете указ по конъюнктурам поступать (ради)такого отдаления, и удивляемся для чего по сим из Грузии ведомостям ее послали к Баку, как выше писано и пропускаете такие нужные дела.

Письма ваши через курьера Пушкина получили. Строение крепости на Куре отложите до другого указа. Курьер который от вас прислан был прежде о Гиляне от Шипова, заболел дорогою и для того тогда письма я не получил, а не для иной какой причины.

Из Санкт-Петербурга
в 13 д. мая 1723 г. [...]

Русский вестник. – 1867. – № 4. – С. 602–603.

¹ В январе 1723 г. в Тифлис снова прибыл посланец эрзерумского паши с новым предложением Вахтангу признать власть султана, но Вахтанг не пошел на это, т. к. ждал русских войск и тянул время. Однако появление турецких войск на границе Картли изменило ситуацию. Паша предложил восстановить власть царя при условии признания власти султана и выдачи заложников. Решение о подчинении султану было принято на созванном Вахтангом консилиуме в начале марта или конце февраля 1723 г. Подразумевалось, что подчинение будет временным, до прихода русских войск. Толстой и Туркистанов противились этому решению, но оказались бессильными т. к. паша обещал не только вернуть Картли, но также передать в руки Вахтанга Кахети. В конце февраля 1723 г. в Стамбуле было получено письмо Вахтанга с предложением дани 24 мешка золота ежегодно – 120 тыс ливров, при условии поддержки его власти. Затем пришло письмо с признанием власти султана при условии восстановления его на царство. В то же время Вахтанг 24 мая 1723 г. в письме А.П. Вольнскому умолял прислать войска. Единственно, на что не соглашался Вахтанг, это впустить в Тифлискую крепость турецкий гарнизон. Только после захвата 4 мая 1723 г. столицы царства лезгинами, которых привел кахетинский царь Константин, Вахтанг сдался перед требованиями турок. Теперь Вахтанг и Константин боролись за благосклонность турецкого паши, обещая впустить его войска в Тифлис. Последний был занят турками 12 июня 1723 г. Вахтанг смог перекутить Ибрагим-пашу, и тот бросил в тюрьму кахетинского царя Константина, который смог оттуда вскоре сбежать.

264. Письмо Минаса вардапета. 15 мая 1723 г.

1723-го мая 15 дня явился в Астрахани в приезде из шаховой области из местечка Тефлиси милитинской земли армянин Нерсис Артемьев, которой в Тефлиси жительство имеет, а в Астрахань прибыл для купечества к брату своему, арменину Мамелю.

Поехал он, Нерсис из шаховой области из помянутого местечка ноября 11-го дня [1]722 году и ехал чрез Турецкую землю и был в городе Азрюме и видел тамо зело много артиллерных припасов и турецкова войска, и опое войско из Ызрюма и с артиллерными припасы пошли в порубежной город Харе, а при том поиске сказывали ему 9 пашей.

И как шахову сыну от оных пашей послан был посланник девриш Агай и просил у шахова сына, чтоб турецкое войско и с артиллериею пустили в город Реван; и шахов сын сказал: чаял де, что пришли к нам на врагов дать помочь, а они де просят город, со врагами де своими управляюсь сам, а когда де не управляюсь, тогда и вся земля моя перед вами. А паши с войски своими стояли в своих порубежных городах, а в области его не вступали; из давних де лет с турецким салтаном у нас никакой ссоры и недружбы не бывало.

И посланник из шаховой области послал от себя посланнаго своего в Милитию в Тифлис к Вахтангу хану просить города Тифлиса, чтоб отдать в турецкую сторону, и хан Вахтанг города Тифлиси не отдал, и турецкое войско подходили под Тифлис и хотели приступить и взять боем и от турецкаго салтана прислан указ, чтоб войско его было на границе, а под Тифлис и в шахову область не вступали до тех мест, пока его императорскаго величества войско из шаховой области выступит, а как выступит, тогда де будет и воля.

А [из] Изрюма помянутой Нерсис поехал сухим путем декабря 20 дня [1]722 году в Константинополь, и в дороге встретились ему генваря 1-го дня сего [1]722 году от турецкаго салтана 30 человек на почте, и уведомился от них, что оные посланы в шахову область в Шемаху к Даутбеку и в подарки послано с ними 30.000 червенцов, да повышение чести его три туга (то есть главнейший паша), дабы Даутбек Шемахою, также которые есть и около Шемахи тамошние жители, всеми владел, а которые будут противница, и тех бы разорял и под свою власть приводил как можно.

И в Константинополь приехал он Нерсис генваря 6 дня и слышал тамо от своей братьи, армян, которые тамо живут и ходят и знатные дома, и ему Нерсису учинились дружа (Sic), сказывал я: турецкое войско намерено шахову область разорить и армян, и Грузию и Мелитию вырубить.

И в марте месяце слышал он Нерсис в Константинополе, что шахов сын посылал Мамет Кули хана с войски в Тифлис и приказано было ему Вахтанка хана взять живова, а жителей вырубить в сеч и городом бы владеть ему. И хан Вахтанк, собравшись с войски своими, из города вышел встречу и Мамет Кули хана до Тифлиса с войски не допустил, и была баталия, и Божию помощию шахово войско побили зело много, и Мамет Кули хана взяли в полон живава; и Вахтанк хан из Тифлиси послал зятя своего ханом с войски на место помянутого хана Мамет кули и приказал Кахетом владеть оному зятю своему.

И в Константинополе турецкое войско готовились все к походу в Крым.

И марта 11-го дня из Константинополя поехал он Нерсис в Крым, и будучи в Крыму, слышал, что лязгинцы просили помощи себе у Бахты-Гирея Делли салтана, и Бахты-Гирей сказал: ежели от турецкаго салтана и от крымского хана повелено будет, и он де с войски своими на помощь быть готов.

И из Крыму от Нерсис чрез великую плату выехал в Черкаской, а из Черкаскаго чрез Царицын приехал в Астрахань к вышеозначенному брату своему и о сем доносит сущую правду армянскому архиерею.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 35–36.

265. Письмо Вахтанга VI императору Петру I. 15 мая 1723 г.

Мы, Царь Вахтанг, служитель Вашего Императорства, докладываем перед высоким престолом Вашим, что дела наши приняли тот оборот какой мы предвидели в предьидущем нашем докладе. За грехи наш Бог внезапно ниспослал на нас гнев свой. Обо всем этом слуга Вашего Величества Иван Андреевич Толстой и Князь Борис Туркистанов знают. Мы сочтем несчастье наше в этом деле за счастье, если луч Вашего Величества или здесь подаст нам помощь или призовет нас к себе; это будет хорошо; иначе мы и страна наша несомненно подпадем под иго неверных.

Броссе. С. 149–150.

266. Грамота Вахтанга VI к А.П. Волынскому. 24 мая 1723 г.

Милостивый Государь Артемий Петрович!

Великий, славный, просвещенный и почтенный брат мой! Доложу Вам об наших делах. Кахетинский владетель оклеветал меня перед Шахом и Султаном в следующих двух отношениях: в выступлении превеликого Государя и в том, что я желаю служить Ему. Оба они за это прогневались и войска их устремились на нас; так как мы не могли воевать с такими соседями и великими Государями мы и сказали Султану: «Покоряемся тебе», надеясь, что пока пойдут переговоры с Константинополем, может быть Они удостоят нас прибытия сюда. Их светлой особы. Об здешних делах доложить Вам подробно почетенный Иван Андреевич. Теперь же, мы ожидаем от Вашей к нам братской любви и милости, что позаботитесь о том, чтобы Государь не оставил бы нас, не пренебрег бы нами и помог бы нам.

До сих пор мы умоляли Его избавить нас из когтей рыси, теперь, да не оставит нас в когтях леопарда. Если Вы окажите покровительство стольким христианам, это будет доброе дело; если нет – да будет Ваша воля.

Броссе. С. 149.

267. Письмо Вахтанга VI к П.А. Толстому. Май 1723 г.

Великому, славному, почтенному и именитому Петру Андреевичу, мы, Царь Вахтанг с любовью и смирением кланяемся Вам. Как мы перед сим докладывали Вам относительно здешних дел, так и случилось; теперь же Бог ниспослал на нас внезапный, неожиданный гнев свой, в наказание за наши грехи; об этом всем знают и доложут Вам Иван Андреевич Толстой и князь Борис.

Бьем челом перед Вашею великою особою в следующем: подайте нам помощь, чтобы мы и страна наша не были бы принуждены отступить от христианства; помогите скольконибудь.

Остальные ответы наши доложут Вам вышеупомянутые особы. По причине наших грехов мы не могли услужить Ивану Андреевичу Толстому как следовало бы это нам; прошу в этом прощения у Вашей высокой особе и у Его милости. Бью челом еще в том, перед Вашею высокою особою, чтобы Вы призрели и не дали никому в обиду мою сестру Дареджану, которая там (в России) сирая и без покровителя, чтобы Вы не оставили бы без внимания дела, которья мы Вам доложили.

Броссе. С. 151.

268. Письмо гянджинских обывателей к коменданту г. Баку князю И.Ф. Барятинскому о намерении оказать помощь при обороне города от турок. Лето 1723 г.¹

Вашему превосходительству доносим, что повелитель турецкой своим злым умыслом мирные договоры ныне нарушил и учинил на страну нашу воинское нападение, в провинции Иреванской разорил христианскую церковь Святыя Троицы и пресек христианскую веру, а из наших мечетей зделал конюшни, и после того прислал семьдесят тысяч войска с пашами, с артиллериею и с пушками и с бомбами для взятия города Генджи. И мы имели с ними жестокой бой осмнатцать дней и многих из них побили великих пашей. И щастием его императорского величества оное войско весьма розбили, и он, турецкой повелитель, своим неприятельским злоумыслом послал многое число войска в город Тефлис, которые тем городом и доньне владеют и жителей тамошних христианских разоряют и жен их и детей в полон берут, а из христианских церквей зделали конюшни, чего ни по какому закону не делаетца и в Меку и во Иеросалим для моления нас не пускают и готовятца паки на нас для отмщения победы нашей. И мы надеемся в том на его императорское величество, что его величество всегда государю нашему чинит вспоможение. Просим, чтоб его величество изволили счисляя нас яко поданных своих, прислать к нам на оборону провинции гянджинской и нас, низжайших против оных неприятелей российских войск в скорости, которые бы соединясь с нашими сакнакскими войска могли оных неприятелей действовать, чем бы возможно оборонитца, и вы пожалуйста в присылке российских войск постарайтесь, дабы нам надеяся на ваши войска стоять было можно. А ежели российских войск не пришетца вскоре, то неприятели наши к нам придут и город Генджу возмут, нас разорят и провинцию нашу всю опустошат и паки Иреванскую провинцию войдут и церковь христианскую, Святыя Троицы и тамо живущих христиан разорят до основания, и ни за что они пропадут, в чем вы будете ответствовать на страшном суде Христове.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 45–46.

269. Мемория императора Петра I, выданная Ивану Карапету вместе с грамотой к армянскому народу. 3 июня 1723 г.

1723 г., июня в 3 день, его императорское величество, будучи высокою особою своею в апартаментах Коллегии иностранных дел, при присутствии (сверх учрежденных тоя коллегии министров) генерала адмирала, графа Федора Матвеевича Апраксина и тайнаго действительнаго советника Петра Андреевича Толстого, изволил слушать и апробовать меморию армянину Ивану Карапету, которой отправляется к армянскому пароду с грамотою его величества для объявления тому народу во ответ на прошении их, которая для памяти тому армянину от протчих армян, – а имянно: от Луки Ильина и Пирея Манацаганова и от него Карапета с российского языка переведена и дана ему, Карапету, на армянском языке, без подписи, следующего содержания:

Понеже обретающийся в Персии армянской народ и оного знатнейший начальники, – а имянно: патриарх Нерсес, да из знатных один Исай, из провинции Парарту, другой Сергей

¹ После захвата Тифлиса 12 июня 1723 г. турки направили свои усилия на захват Гянджи, но не смогли добиться успеха из-за ожесточенного сопротивления местных жителей. В ожидании повторного похода весной 1724 г. местные мусульмане и армяне заключили договор о взаимной помощи и просили коменданта Баку князя И.Ф. Барятинского прислать им войска.

из провинции Чараперуту, да Шируан, Григорей, Сарухан, Аван сотники, сотник Шируан, Сарухан и Григорей, из провинции Хачину, – чрез отправленные свои письма нам объявили, в каком они превеликом гонении от неверных соседних народов обретаются, и для того нас просили, дабы мы по христианству, в протекцию свою их приняли и из-под ига тех неверных сильною рукою выручили, и при том представляли, что они, с немалым числом военных людей собравшись, от тех неверных по возможности себя обороняют и нашу помощь к себе ожидают, требуя между тем, чтоб мы для вящаго укрепления того христианского армянского народа, к вышепомянутым четьрем знатнейшим армянским начальникам наши весмилостивейшие грамоты и указы отправили. Того ради мы заблагоразсудили ево, Ивана Карапета, к тем патриарху и начальником и ко всему в Персии обретающемуся армянскому народу отправить и повелеваем ему оных обладежить как накрепчайше нашу императорскую милостию и при том им объявить, что мы, по их прошению, оных в протекцию свою принять и из-под ига тех неверных высвободить весьма склонны и готовы. Но понеже они сами разсудить могут, что для того весьма необходимо потребно, дабы мы прежде на Каспийском море утвердились и лежащими на оном море местами овладели и тамо для походу к ним армянам и для слученія с ними всякия предуготовления учинили, того ради и действительно в том старание имеем и войска наши в Гиляне уже обретаютца. И еще в добавку туды отправлены, також и к Баке другия наши войска пошли ж и надеемся, что во оной город уже вошли и овладели, и все протчия предуготовления чинятца, дабы всеконечно з Божиею помощию впредь, как скоро возможно, в тамошних местах сильно действовать и оных армян сильным нашим вспоможением из-под ига тех неверных выручить и освободить, и для того б они армяны в показанной до сего времени ревности и добром своем намерении не ослабели и токмо б искали на малое время чрез всякие возможные способы себя содержать и были б всеконечно обладежены, что мы к сильному их защищению впредь вскоре способы найдем и в том действительно старание имеем, и ежели, между тем такая великая опасность им настает, что знатнейшим и главнейшим армянам в земле их оставатца и содержатца будет невозможно, то б они пришли в города под протекциею и владением нашим ныне на Каспийском море обретающиеся, а народу повелели себя содержать до времени в тишине, пока все потребныя предуготовления учинятца и мы в состоянии будем избавление их с надлежащею силою предвосприять; и дабы они о сем нашем к ним склонном намерении совершенно обладежены быть могли, того ради с ним, для объявления как самим главнейшим начальником, так и протчему армянскому пароду, где потребно будет, отправлена наша отверстая грамота, по которой бы они ему во всем том веру дать могли, а она грамота написана для того в генеральных и глухих терминах, дабы, ежели бы она иногда каким несчастием в руки неверных попала, по причине оной всему армянскому народу толь наивяще утеснения и гонения произойти не могло, пока мы с Божиею помощию в состоянии будем надлежащим сильным образом к ним на помощь притти. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 39–41.

270. Грамота Петра I армянскому народу. 3 июня 1723 г.

1723 г., июня в 3 день, его императорское величество, в бытность высокою особою своею в апартаментах Коллегии иностранных дел, при присутствии (сверх учрежденных тоя коллегии министров) генерала-адмирала, графа Феодора Матвеевича Апраксина, и тайнаго действительнаго советника Петра Андреевича Толстого, изволил слушать грамо-

ту, сочиненную к армянскому народу, обретающемуся в Персии, во ответ на их письма, и повелел оную отправить, за государственною большою печатью с армянином Иваном Карапетом, следующего содержания.

Божиею милостию мы Петр Первый, император и самодержец всероссийской, и прочая, и прочая, и прочая.

Честному народу армянскому, обретающимся в Персии, наша императорская милость и поздравление.

Вам известно, что из древних времен между нашим империей и Персидским государством всегда отправлялась добрая корреспонденция и свободное купечество ко обоим сторонам пользе и прибыли, которое потом приключившимся в Персии замешани пресекольсь, и тогда бывшим нашим купцам в Шемахе учинено превеликое разорение и убивство, и для того мы принуждены были в тех краях оружие свое употребить. И Божиею помощью учинилось, что города, на берегах Каспискаго моря лежащие, чрез которые оное купечество всегда в нашу империю шло, под нашу протекцию отдались, и понеже оное купечество от большой части от вашего народа отправлялось, и для того армяня, как те которые в Персии обретаются, так и особливо те, которые в множественном числе в разных городех нашей империи живут и торг свой имеют, нас всеподданейшие просили, дабы с вами армяны, в Персии обретающимися, оное купечество возобновить и возстановить. И мы, со особливою ко оному народу имеющеся] нашей императорской милости, чрез сие объявляем, дабы они прежде имевшее[ся] свое купечество чрез те в нашей протекции обретающиеся города с нашею империею возобновили и для того в те города, лежащие на Каспийском море, и внутрь нашего государства без всякого опасения приезжали, и ежели пожелают, во оных городех и их уездех, где и прежде сего жилища свои имели, селились и жили, и торги свои свободно и без всякого препятствия отправляли, обнадеживая, что мы, не токмо то их купечество защищать и к свободному отправлению онаго всякое потребное вспоможение учинить повелим, но и еще, для вящей прибыли и пользы, некоторыми особливими привилегиями снабдевать и всемилостивейше жаловать будем. И для вящаго того армянского народу в том уверения разсудили за благо по прошению здесь обретающихся армян, одного из их братии, Ивана Карапета, с сею нашею отверстою грамотою отправить и оному всемилостивейшую волю и резолюцию во всех протчих армянского парода прошениях и делех объявили, и желаем, дабы ему в том полная и совершенная вера подана была, и во удостоверение того, сия паша отверстая грамота дана за нашею государственною печатью. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 36–38.

271. Сведения о действиях Дауд-бека, данные армянским попом Антонием Аракеловым. 17 августа 1723 г.

1723 г. августа в 17 день в Баке явился генералу-маеору и от гвардии маеору Михаилу Афонасьевичю Матюшкину из Шамахи армянской поп Антон Аракелов (к которому послан был с письмом июля 25-го дня армянин Темрян) допрашивая.

А в допросе сказал. Сего де 1723-году нюня в последних числах приехали в Шемаху Даудбек и Усмеев сын и Шамхалов сын вместе, а турок приехало ж с капычи нашею от ирзрумскаго паши 200 человек к Даудбеку с письмами и с подарками июля месяца, а которого числа не упомнит. И по прибытии в Шемахе жили дней з дватцать и поехали из Шамахи з Даудбеком па Куру. А после себя оставил оной капычи паша одного турче-

нина для проведения всяких ведомостей, которой называетца Османом, да при нем два человека служителей, да купецких двенадцать человек. И хотел итти с ними он, Даудбек по другой стороне Куры для взятя Генжи и армянское войско до Генжи онаго Даудбека не допустили и ныне он стоит на Куре с войском своим з двумя тысячи человеки. И хотел он, Даудбек, от Куры послать в Тифлис с ведомостью, чтоб к нему приехали турки для споможения. А что де из Шамахи прислан был в Баку турченин от оставшаго присланных турков от Османа именем да от шемахинских муллы и старосты, и в то время в Шемахе турков де не было кроме упомянутого турченна Османа и дву человек ево служители, да купецких двенадцати человек. А в Тевлизе де слышно, что живет в нем Вахтангов сын с войским своим да при нем же де в Тевлизе турецкого войска с ызрумским пашею три тысячи человек. А про оно де слышел он от армянских и шемахинских кушцов, которые были в то время в Тифлизе, а в Генже де турков ни одного не обретаецца. А Шамхалов де сын и Усмеев сын и поныне живут в Шемахе, а о старом шахе известие имеетца, что он в Ыспогане содержитца под караулом. А сын шахов живет в Тевризе с войским своим з десяти тысячи, а к походу он никуды не намерен, только де пишет ко армянскому войску з дружелюбием и повелевает ежели де сколько вашей мочи будет, то побейте лезгинцов Даудбеково войско, только де моего войска людей не трогайте. А турки в Шемаху намерены ль быть или нет, такой де ведомости в Шемахе не имеетца.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 44.

272. Инструкция Коллегии иностранных дел бригадиру В.Я. Левашову об управлении прикаспийскими провинциями. 16 сентября 1723 г.

[...] Понеже с послом персидским дело окончано; оной провинции все лежащие по Каспийскому морю, наченши от Дербента до Астрабата, все уступил нам в вечное владение и посылает с тем человека своего с письмами объявить тем провинциям, что они уступлены; того ради, во имя господне, вступай рядом во все дела, и ежели станут говорить, чтоб подождать пока шах ратификовать будет, не слушать, по приниматься за полное правление, как следует, а кто будет противиться – силою поступать с разсуждением, по делу и времени смотря.

1. Власть и правление визирское взять на себя; чего ради и грамота к тамошним жителям от нас послана и к тебе указ, которую грамоту вам им публиковать, и прочетши, отдать им, а указ, вам данной, публичной дать им прочесть и держать у себя. Визирю объявить, что ему и его служителям уже делать нечего, того ради, чтоб отъехал, куда похочет, и с добрым манером его отправить; буде же скажет, что он не смеет ехать без указа шахова, то его силою не высылать, только б ни во что не вступался и ничего не делал, также и квартиру свою визирскую уступил вам, а ежели что станет противное делать, тогда его выслать.

2. Управителей выбери, где возможно, русских, а где не возможно без их народа, выбери из тутошних жителей добрых людей.

3. Приняться за доходы, и оные как верному и доброму человеку надлежит собирать, а особливо изыскивать того, что по карманам шло.

4. Разведывать о товарах по 2-му пункту инструкции, данной полк. Шилову.

5. Равным же образом следует по 3 и 4 пунктам: где что родится, а о сахаре объявил мне Аврамов, что в Мазандоране; также сам посол персидской объявил, что в Гиляне есть медь, а именно: в Ардевиле, а свинец в Мусулае.

6. О фруктах чините по письму, написанному от 10 дня сего месяца, понеже немалой торг может от сего быть не точию дома, но и в Польшу.

7. Что писал ты о деньгах, что наши берут вдвое, и ты старайся, чтоб привести в уравнение, смотря по тамошнему, дабы от того конфузии не было.

8. Отправляется к тебе Семен Аврамов, которому повелено сперва с отправленным от нас резидентом к шаху ехать, а потом к тебе возвратиться, и тогда надлежит тебе уряд нарочитой ему определить, и во всех тамошних делах и управлениях при себе употребить, понеже он о тех делах весьма сведом, и для того чин ему дан здесь секретарской ориентальских языков. Також же мочно тебе и прикащика Евреинова, которой с Шиповым послан был, тамо употребить, к чему он способен будет и определить ему жалование, по своему рассмотрению, на некоторое время, а когда дело обойдется, и он не нужен будет, то тогда отпусти.

9. Что надлежит до Гиляни, то во управлении оной поступай во всем прямо против того, как здесь в инструкции повелено, а к другим уступленным местам надлежит тебе також де послать от себя копии как с отправленного к тебе указу, також де и с письмами от посла, в те места писанными, и жителям объявить, чтобы они в верности нам были, как подданным надлежит, и подати и доходы по-прежнему собирали и верно тебе отдали, ибо ежели они того не учинят, то все то впредь на них взыскано будет. И где можешь своими людьми управлять, туда действительно посылай и оные содержи, а где за дальностью невозможно, то туда посылай от себя человека с объявлением вышеописанным и дабы тем начало учинить, а к весне тебе обстоятельно к нам отписать, какие места и провинции ты своими людьми содержать и управлять можешь и куда особливо еще послать надлежит; и посылается к тебе несколько грамот за государственною нашею печатью, в которыя надлежит тебе имена тех провинций, куды оные отправлены будут, вписать.

10. Резидентом ныне отправлен к шаху прапорщика от гвардии Рен, и ежели когда оной будет требовать денег на дачу тамо министрам, то ты потребное число, по совету Семена Аврамова, отпусти из тамошних сборов; а буде собрать вскоре невозможно, то у кого из жителей займи и отправь, а потом собрав, отдай тому, у кого займешь.

11. Осмотреть тебе в Гилянской или других провинциях, нам ныне уступленных, не возможно ль довольно селитры иметь и о том писать.

Под вышеописанною инструкциею подписано е.и.в. рукою тако: Сие все чинить по конъюктурам и случаям, разсуждая, что лучше и прибыльнее как доброму человеку, честному и верному офицеру надлежит, также, что ежели здесь и не написано, а к пользе нашей быть может, чинить не упуская времени, в чем надеемся, что вы так поступать будете.

РДО–1. С. 51–52.

273. Письмо Петра I полковнику Б.А. Куракину с предложением начать с голландскими купцами торговлю шелком в Прикаспии. 17 сентября 1723 г.

Благодарствую за присылку картин, при том же объявляю вам, что с персидским послом, которой пред несколькими днями сюда прибыл от шаха (нового, которого избрали на отца его место, после взятия от бунтовщиков отца его в Испагани), о возведении его, также прося помочи от нас его неприятелей, по многим конференциям дело его окончили и помочь обещали, за что оной, по данной ему полной мочи, уступил все провинции по Каспийскому морю лежащие, зачав от Дербента до Астрабата, и [с] сим новоприбылым краем вас поздравляем, понеже не от бунтовщиков, но от самих хозяев получили, и так с помощью божиею будет крепче.

По времени пристойным образом можешь голландцам объявить о торгу их шелковым, тоб оной начать; а ежели будут сомневаться о турках, верь мне, что того они не достигнут турки, ибо я тот край довольно знаю, как труден не точию туркам, но и нашим, каковы нетерпеливы, также и допустить их мы не можем, и можешь обнадежить, что сей торг весьма безопасен, и что им всякую возможную помощь чинить будем, а каков трактат с персами учинен, посылаем копию при сем.

РДО–1. С. 52–53.

274. Письмо Отара, арагвского эристава, к губернатору города Терки. Август 1723 г.

Верующий во Христа, начальник войск великого Государя великой России, стоящих на Терке, я, желающий служить Вам и видеть Вас, первенствующий из князей Карталинии, арагвский еристав Отар Гиоргиевич, привествую Вас и изъявляю Вам радость мою об Вашем могуществе. Мой брат Романоз монах, находится у Вас, вот уже сколько времени. В Грузии дела были в дурном состоянии; во первых, лезгины ворвались и опустошили город Тифлис, монастыри и страну предали пламени, разрушили, раззорили, и ушли; теперь, вступил сюда арзрумский паша; он находится в городе с сильным войском и ожидает снова другое большое войско. Какие тут были вельможи или князья все попались в руки к ним, и теперь уже там. Христианство не может быть подвержено бедствиям сильнее этих. Выкажите теперь веру во Христа, силу и мужество и если Вы хотите помочь стране, не медлите более; если Вы расположены к этому, дорога сюда идет через наши владения и из Терки можно достичь нашей страны в три дня. Впрочем, если вы отправите преимущественно пеших людей, мой брат их приведет если он там, у Вас. Иначе поручите начальство их кому нибудь другому и когда они пройдут землю Черкесов, мы выступим для соединения с ними на границе Хеви. Мы приберем к себе в руки все крепости, какие ни есть на этой христианской земле, также страны и укрепленные места. У нас есть и такие места, которые по сию пору не были разрушены врагами.

Может еще быть что наша земля не обратится в мусульманство; не теряя времени примитесь за дело, известите нас скорее об себе, а в противном случае, если они обратят всю страну к неверию, не гневаете на нас.

Броссе. С. 260.

275. Письмо Отара, арагвского эристава, к своему брату Романозу. 1723 г.

Надежда брата Вашего Отара желающего видеть Вас и служить Вам, брат, Государь, Романоз! Изъявляем радость нашу о благосостоянии особы Вашей просвещенной верою во Христа и желание приложится к Вашей светлой руке. Потом, брат, докладываем Вам следующее: мы отправили письмо к начальнику войск Государя через нарочного нашего. В Грузии дела очень дурно идут: сперва Лезгины напали на нее, сожгли монастыри, Сионскую Богородицу, раззорили храмы, страну и ушли. Теперь, арзрумский паша вступил с сильным войском, овладел городами Гори и Сурамом; христианство не может быть подвержено бедствиям хуже этих. Какие были вельможи или князья, все находятся в их власти в Тифлисе и Бог знает что будет. Об Вас идет слух: «Романоз идет на Хеви с 500-ми Русских». Будь их тысяча или 700 пошлите их нам на помощь с полководцем, выступай и когда ты достигнешь границ Хеви, дай мне знать; я выступлю для соединения с тобою,

направь их и они возьмут при нашем содействии укрепленные места и крепости; может быть Бог опять сжалится над христианством. Кахетия на нашей стороне. Выкажи ныне веру свою во Христа, храбрость, мужество и братскую любовь. В противном случае, если мы обратимся в мусульманство, Государь да не прогневается на нас. Помогут – хорошо; нет – прощайте. Изустные речи наши и здешния дела доложит тебе этот человек. Уведомь нас скорее об себе.

Сын еристава.

Броссе. С. 154–155.

276. Сведения армянского попа Антона Аракелова о положении в Гяндже, Гадруте, Шемахе и других местах. 26 ноября 1723 г.

Экстракт из допросу армянского попа Антона Аракелова (которой прибыл в Баку ноября 26 дня 1723 году). Был он под городом Генжею назад тому с месяц, и в то время приступило ко оному городу турецкое войско, где был бой з 20 дней и слышно было, что турок было тамо с 80.000 и разорили за городом армянские слободы и многих армян побили, а других взяли в полон, чего ради за полонных посланы были от армянского войска юзбаша к турецкому Ибраим паше говорить, для чего они, турки, армян разоряют, понеже де им велено оной город Генжю взять, а не их армян разорять, и Ибраим паша тех армян взятых в полон свободил, а потом турецкое войско ис под Генджи возвратилось в Тефлис, а ис Тефлиса будто турецкое войско распущено по домам, только де осталось в Тефлисе с 4000, а про артиллерию слышел же он от армян, что были де при них турках пушки и мартиры, а сколько числом про то он не слышал, а приходило то турецкое войско ис земли, а не ис Тефлиза, а ис Турецкой которых мест и где збирались, про то он несведом, а окроме оного войска было ль где еще в собрани турецкое войско и многоль о том он не слышал же, армянского войска ныне в собрании в горе имянуемой Согнате, а имянно конницы блиско 30000, до пехоты блиско 20000, которое войско разстоянием от города Генжи один день, Командир при оном войске обретаеца юзбаша Аван, а намерение их иттить в Копанской уезд для того, что ис Копанского уезду приходили от армян же к юзбаше Авану, чтоб он с своим войском шел и соединился с ними, а от Оттоманской порты к армянскому юзбаше Авану присланы были писма в октябре месяце, а в котором числе не упомянется, в которых писано, чтоб он юзбаша Аван соединился с турецким войском вместе на генжинских жителей, а те письма присыланы были от турецкого Ибраим паша с турченином, и на оное армяня ответствовали, что де им с ними турками в соединении быть невозможно, того ради что де на них наступят казылбаша и сие армяня ответствовали в такую силу, чтоб им от турецкого войска отговоритца, тем и оные ответные писма посланы с тем же присланным турченином.

Шахово величество молодой ныне обретаеца в Ардивиле, а войска сказывают при дворе ево токмо пять или с 6000, а намерен иттить в Реван. Да видел же он шахова войска в собрани у деревни Хадруда, блиско армянскова войска, с которыми у армянова войска был бой (ибо подъезд с подъездом съехалися) и от шахова войска убито 6 человек, а от армянскова войска один юзбаша ранен и сказывают, что шахова войска было при деревне Хадруде с 40000 или больше, а при оном войске был главным командиром Залханов сын, а другой Муганской хан и от той деревни с войском ушли ночью, а слышно де было что пошли де к Худа Фарунову мосту 2, а вышеописанный бой был у них прошедшего октября 20 дня 1723 году. О старом шахе слышал он, что оной в Ыспогане был посажен в тюрьму

от Мирвеизова сына авганца, и сидя во оной тюрьме умре. А Мирвеизов сын авганец обретаецца ныне в Ыспогане и от шаха молодова было послано войска 18000 в Ыспогань, чтоб оного авганца и с ево войском из Ыспогани выбить, и он, авганец, собравшись с своим войском и от шахова войска несколько побил, а сколько авганцова войска было, про то он не сведом. О Усмее оной поп был известен, что де он соединился с Шевкаловым сыном и пошли за Куру разорять по реке Аразу казылбаша муганцов, а сколько при них войска, того он подлинно не знает. А Суркай с войском своим ныне обретаецца в деревне Кабала.

Разстоянием от Шемахи два дни, а войска при нем в 2000. Шемахинския жители с кучеством желают быть в Баку, да не смеют (опасаясь) Суркай и Усмея. А в Генже де и в Шемахе от российскова войска имеют великую опасность и многие говорят, что де российское войско обладает шаховым владением, також когда он был в Шемахе и в бытность де ево тогда приехали с писмами ис Турецкой земли от Ярбекринского (т.е. Диарбекирского) паши турков 17 человек к Усмею и к Суркаю со обнадеживанием тем, что будто он паша писал к турецкому салтану, чтоб Шемаха отдана была им во владение.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 51–52.

277. Письмо армянского священника Александра к дербентскому коменданту Юнгеру. 20 декабря 1723 г.

В писме армянского попа Александра к полковнику Юнгеру от 20 числа декабря, которое получено при доношении генерала-лейтенанта господина Матюшкина, марта 19 дня 1724 году, написано:

Господин полковник дербенской,

Божий слуга Александр поп доносит вышепомянутому господину моему. О здешних ведомостях доношу, что из Баки приехат армянин Карапет с указом его императорского величества и здесь 16 дней жил, декабря 14 дня 1723 году поехал к армянским войскам и с ним 6 человек. Суркай и шамхалской сын пошли будто в провинцию Карабах и Акулис, но однакож еще ведомости нет туда ль они подлинно пошли, и против армян ли воевать, или против кизылбаш; какие еще вновь ведомости будут о том писать буду впредь. Усмеев сын ходил на ту сторону Куры реки против шейсевана, и многих из них ограбя и много пожитков от них взяв, привез с собою; после того он же усмеев сын пошел в Карабах. Из Турецкой земли приехал в Агдаш посланец турецкой к Сурхаю, и он Сурхай своего человека послал в город Шемаху к господам знатнейших персон с таким предложением: ево ли Сурхая желают или Хаджи, на что оные господа чрез того ево человека ответствовали к нему писмянно, что желают они ево, Сурхая, и прислали, к нему обязательное писмо с подписанием рук своих, в котором писано, что Шемаху я, Сурхай взял, а не Хаджи, а Хаджи не действителен и человек бездельной, о чем бы турки изволили указ прислать, чтоб он Сурхай был над шемахинскими жителми пашею, и нам то приятно, а их 3 человека единого мнения и единосердечные и желания турецкому салтану и которые единого закона и веры, а нашему императорскому величеству лицемерными токмо приятелями показуются 60 тысяч войска турецкого з 12-ю пашами пришли, с воинским приуготовлениями к Ганже, с которыми было множество бомб и пушек и того города взяли половину, а армян наших пожитки все разграбили и многих из них порубили, а иных в полон побрали, и которые армяня имели денги, те своих детей выкупали, а 60 дворов отослали в Турецкую землю, а достальные армяня из города для спасения своего ушед, пришли к армянскому войску босы и наги, такое наше бедное житие армянское как

я доношу. Лезгинцы, как могут покинуть¹ сию землю. Как сего дня 2 месяца уже назад тому есть, как Сурхай 8 возов верблюдных из Шемахи манет персицких и золота, кроме шолку и иных товаров выслал в свои жилища, так же и из мускурского уезду и шайсевана и из Акулис и не Карабах множественно ж пожитков и в полон взятых людей выслал в свои ж жилища, чего для изволите вы остерегатца и им лезгинцам не верить, и изволите о сем его императорскому величеству донести, дабы его величество о сем был известен, которому величеству да подаст Господь Бог многолетное здравие, и прошу на сие мое письмо мне ответствие учинить.

Еще доношу, что в Ганже побито 9 тысяч человек турков, а достальные ушли в город Тефлис, и из оных ушедших половина осталась в Тефлисе, а половина пошла в Константинополь для учинения своему салтану известия, и чтоб нынешним летом з знатным числом войска паки возвратитца и города б обрат; которого возвращения не даждь Боже и слышать и дай Господи, чтоб им не было фартуны. Что впредь уведаю, о том доносить буду.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 54–55.

278. Письмо Вахтанга VI к императору Петру I. Весна 1724 г.

Я, поданный и слуга великаго Государя Императора, Вахтанг, бью челом о зелье перед Вами. Потом, имеем честь доложить перед славным престолом, что мы всегда надеялись и надеемся на нашего Государя. Наши грехи навлекли на нас несчастья и вот уже сколько времени мы находимся в руках неверных, а об Вас мы не слышали никакого утешительного или милостивого известия. Мы докладывали Вам перед сим об здешних делах через Зураба Херхеулидзева; после этого, я писал сестре моей через Прангистана Туркистанова. Теперь же, посылаем Вам Давида Назаровича и докладываем, что когда сын мой Бакар был в Тифлисе у Турок, он не мог перенести множества несправедливостей и ушел. Турки обвинили его перед Султаном, хотят начать враждебне действия и стараются вытеснить нас из этой страны. Они разорили землю эту на пространство пяти миль вокруг города, разорили деревни, все дома, разрушали строения, многих взяли в плен; бедствия этой страны нельзя описать. Лезгины завоевали также всю Кахетию, а она наша страна.

Хотя в других землях христианство и держится еще, если Вы не удостоите их Вашего сожаления, здесь к лету не останется ни одного христианина. Какая услуга дает нам смелость говорить так перед Вами? но, ради Христа докладываем мы, не возненавидьте нашу страну, и удостойте хоть сожаления. Если что нибудь будет сделано для нас, пусть будет это летом; позже же этаго, то что сбудется здесь сделает милость Вашу бесполезною.

Броссе. С. 162–163.

279. Письмо Вахтанга VI к Ивану Карпету. 2 марта 1724 г.

Перевод с письма принца Вахтанга к послу его императорского величества (а к какому имянем не написано) марта от 2-го 1724-го.

От славного и высокого его императорского величества почтенному послу.

Я, царь Вахтанг, с любовию поздравляю, изволили вы прислать скороходов, а письма с ними никакого от вас не было. Ныне я послал до вас сего человека, извольте вы о всех

¹ По смыслу – опустошают.

ведомостях к нам писать подробно армянским письмом, понеже от его императорского величества указ есть, что изволишь с войском его императорского величества прибыть в Грузию, а мы с своим войском будем встречать в Грузии ж и о всех здешних поведениях я вам тогда о всем подробно донесу. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 76.

280. Письмо кахетинского царя Константина к полководцу, посланному в Грузию Петром I. Весна 1724 г.

Давно домогающий приятной беседы с Вами, которого жаждем видеть, мы, Царь Константине, докладываем Вам многоуважаемый защитник наш, Государь, которого мы очень желаем видеть. Посылаем многие поклоны, как прилично Вам, безнедостаточно доброму, на которого мы полагаемся как на великую опору и надежду нашу и изъявляем Вам желание наше прибыть к Вам и приветствовать Вас. Мы слышали об предстоящем прибытия сюда полководца и великаго, сильнаго войска, великаго самодержца всей земли, Царя Царей. Мы воздали хвалу Богу, очень обрадовались за себя и страну нашу. Бог что мог сделать лучшего для нас? Теперь, так как Он удостоил нас прибытия Вашего сюда, и Вы находитесь в такой близости от нас, посылаем нарочнаго; не сделайте так, чтобы Вы сюда не пожаловали, придите, посмотрите на мое положение, дайте мне знать каковы будут приказания Ваши полководцы, и мы эти веления исполним. Возьмите с собою пятерых или шестерых тамошних старших старост.

Броссе. С. 163–164.

281. Письмо кахетинского царя Константина к императору Петру I. Весна 1724 г.

Милостивому Государю, полководцу, мы доложим только, что может быть Вы знаете об несогласиях и распрях моих с карталинским Царем. Эти неудовольствия были прежде между нами, но теперь мы примирились, между собою так как братья и друзья, и соблюдаем одно и то же письменное обязательство и договор. На сколько нам будет возможно дать отпор врагам Грузии, мы будем стараться об этом, и оба будем молиться за высокого Государя, просветителя земли. Теперь, когда мы услышали об Вашем прибытии сюда мы написали ему письмо, в котором извещаем его о Вашем приезде. Трое из князей его здесь, у нас, а нарочный с письмом едет ко мне. Опять посылаем Вам вместе, его нарочнаго и нарочнаго от меня, чтобы служить Вам. Прошу Вас заблаговременно послать обратно мною посланнаго человека, и по раньше пожаловать мне известия об Вас, чтобы мы могли уведомить карталинскаго Царя и чтобы Грузия также узнала об Ваших намерениях, могла бы охранить себя от рук врагов, в надежде на Ваше содействие и укрепить силы своя.

Броссе. С. 164–165.

282. Письмо Царя Константина к полководцу, посланному в Грузию Петром I. Весна 1724 г.

Полководцу,

Готовый служить, и при содействии Бога и счастья высокаго, непобедимаго Царя Царей в скором времени прибыть к Вам, посланному славным, великим, непобедимым Царем

Царей, именитым во всей вселенной, Богом поставленным самодержцем и просветителем всей земли для того, чтобы избавить от врагов нас и Грузию и осыпать нас милостями, я, Царь Константине, докладываю Вам, подлежащему безчисленным милостями и почестям, охраняемого Богом просветителя всей земли сильного и непобедимаго, безчисленного и победоноснаго войска Его; посылаем многи поклоны Вам, достойному предводителю сильного войска Царя Царей, вельможе счастливаго Государя Государей, честном и безнедостаточному в познании божественной мудрости, много уважаемому Царем всех Царей, котораго земля наша ожидает с упованием, а Грузия как возстановители; изъявляем сильное желание наше в скором времени при помощи Бога прыбыть к Вам, и служить.

Мы узнали ныне что Бог сжалился над нами при виде царскаго дома нашего жестоко гонимаго врагами, Грузия опустошенной ими, и множества разрушенных монастырей; великий, непобедимый Царь Царей послал сюда свое неодолимое войско и Вас главнокомандующим. Мы всегда просили Бога чтобы он удостоил нас когда нибудь прибытия сюда, в близость нашей страны, сильного, непобедимаго войска Царя Царей. Что касается до службы великому Царю Царей, должно быть известно, что дед мой, Царь Теймураз, и отец – Царь Ираклий были слугами счастливаго, Богом возывашеннаго дома Их, и что они пользовались милостью блаженной памяти предков Государя, ибо у нас по ныне хранятся для обнадеживания нас, жалованные грамоты Их. Мы также послушные слуги Их; только бы удостоил нас Бог случая служить Им и тогда мы выкажем нашу к Ним преданность.

Теперь же, доложим следующее: так как Бог удостоил нас прибытия Вашего сюда, посылаем Вам нарочнаго; сообщите нам волю высокаго Царя Царей и какия будут Его приказания чтобы мы начали трудиться как верные слуги Их.

Прочия известия из Грузии следующие: когда отец мой Ираклий, по повелению великаго блаженной памяти Государя Алексея, из России отправился к Шаху, я родился там, в Испгани; по милости того же блаженной памяти Государя Алексея, отцу моему Шахом была отдана во владение Грузия. Отец мой отправился в эту страну, а меня Шах оставил у себя и тому только два года как я приехал в Грузию. Я нашел ее в страшном разстройстве и раззореною врагами; многие святые монастыри и гробницы святых были преданы поруганию и я нашел их расхищенными; епископы и служители монастырей частью были убиты врагами, частью скрылись в утесах и горах, где они ожидают помощи от Государя Богом возлюбленнаго. Когда я сюда прибыл, я очень много старался и мечем и переговорами с врагами, но враги очень сильны и если бы не милость великаго Государя, возможно ли было бы нам одолеть их? В Кахетии я нашел один только великий, честный монастырь святаго Георгия, который еще не был раззорен врагами. С помощью Богом и благополучием Государя, отчасти силою, отчасти убеждением врагов, мне удалось так охранить этот монастырь, что он по сию пору не разрушен врагами. Может быть Бог удостоит нас Вашим прибытием сюда, так что Грузия, здешние монастыри, служителя Бога, устоят на своих местах. Многократно посылал я с покорностью счастливому Государю нарочных с докладом об делах Грузии; но или из боязни врагов, или вследствие трудностей пути, посланные мною не достигали до Государя. Теперь, посылаю, с покорностью Государю, нарочнаго; дойдет ли он или нет, а об делах здешних я доложу следующее: небольшое войско Турок, которое стоит в Тифлисе, состоит из четырех или пяти тысяч человек; более этого они не имеют здесь и стараются меня и карталинскаго Царя прибрать к себе в руки; но мы, с карталинским Царем соблюдаем одно и то же письменное обязательство, согласны в наших решениях, и что только возможно будет сделать соединенными силами и взаимным согласием, чтобы вся Грузия не впала бы в их власть, мы об этом стараемся.

Так как Бог удостоил нас того, что Вы скоро вступите сюда, куда Вы прикажите, мы об, карталинский Царь и я, туда и пойдем к Вам на встречу, и с Божиею помощью нам будет возможно служить в Вашем войске и быть ему проводниками. Если же Вы будете медлить, враги нанесут мне и карталинскому Царю много изъяну в делах наших, окончательно разорять Грузию и расхитят монастыри, какие только остались. Все турецкия войска, которыя находятся здесь, не могут противиться Вам. Лезгины в страхе от Вас, они не в состоянии сразиться с Вами. Если Бог даст Вы пожелаете сюда к нам, при помощи сли Ваших мы, с карталинским Царем, скорое отплатим им победою над ними. Доложим Вам только следующее: напишите Кахетинцам письмо, которое бы очень обнадежило их, чтобы они твердо поверили бы Вашему прибытию, крепились бы, и в надежде на Вас, дали бы отпор неприятелю.

Потом, напишите другое письмо Армянам, чтобы их войска пришли бы к нам, чтобы до Вашего прибытия мы могли бы противустать врагам и охранять то, что еще осталось от Грузии. Ганджа и Карабаг, которые в моих руках, кроме них и другия персидския провинции, желают Вашего прибытия и хотят служить Вам.

Броссе. С. 165–168.

283. Письмо Ивана Карапета с просьбой прислать русские войска в Гянджу для совместных действий против турок. 18 марта 1724 г.

В письме армянина Ивана Карапета от 18 марта 1724 написано.

Писал я в Генжу к тамошним обывателям, которое письмо они приняв послали от себя человека к МахOMET Гули хану генжинскому, которой в Генжу и приехал и с согласия всех жителей писали к армяном и ко мне и прислали с нарочными четырьмя человек, ис которых двое знатные, один Исай бек, другой Каихосров бек оное письмо за печатями всех обывателей, да и у Исай бека письмо ж в золотом мешке за печатью хана генжинского, с которым он, Исай бек, хотел ехать сам к его императорскому величеству, ко по совету здешних юзбашей за невозможным проездом не поехал, для чего я те их письма наняв одного человека с их человеком при сем послал и просили они меня, чтоб я писал дабы прислать к ним в Генжу росийских войск хотя тысячу или две, токмо б имя их было и сидели б в Генже, понеже опасны от турков и ежели б де россияне в Генже засели б, то б персияне с согласия с армянами и с милитинцами могли против турков крепко стоять и их побеждать. А ежели войска прислано не будет, то они, персияне и армяне, и милитинцы все пропадут и против турков одне устоять не могут, понеже итак турки кругом Генжи все разорили и овладели и ведомость есть, что и в Генжу скоро будут, и для того знатные юзбаша армянские звали меня с собою в Генжу с четырьмя стами человек, чтоб туда ехать и тамо сидеть, в нем я им отказал, что мне тамо делать нечего. Еще слышно здесь, что Вахтангов сын близ Тифлиса один город от турков взял и стоит против их крепко и просят все здешние помощи, також зело сомневаюцца, что на многие их письма нет никакой отповеди.

И притом ево, Карапетове, письме копия с армянского письма. чрез которое объявляют под присягою поддан[н]ство и просят себе помощи, а оригинального послать не смели, за опасностию от неприятелей. А в копии по переводу пишет:

1724-го генваря 4-го мы, армяне, ис провинции Дизагу и Варанду юзбаша и все знатные и подлые, духовные и воинские нижеподписуемса, что мы все по своей воле обещаем быть подданными его императорского величества отныне и вовеки и во всем будем исполнять его величества волю, в чем мы пред Богом с клятвою обещаем.

А ежели усмотрено будет, чтоб мы то учинили для какого вымыслу или фальшиво, то наш живот и кровь в воле его императорского величества. [...] И притом объявляют оные юзбаши, что при них оружейного войска 500 человек, да без ружья 6400 человек и ежели от его императорского величества пожаловано будет им ружье и аммуниция, то они все готовы служить. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 89.

284. Письмо Вахтанга VI к генерал-лейтенанту М.А. Матюшкину. 21 мая 1724 г.

Великий, славный, почтенный посол великого Императора! Я, Царь Вахтанг с любовью привествую Вас. Потом, я послал курьеров и они не получили Ваших писем. Теперь посылаем этого человека, и просим Вас написать известия о себе по армянски и известить нас в письме, почему Государь дал приказание: «Выступайте в Кахетию с войском». Мы здесь соберемся, встретим Вас в Кахетии и будем уведомлять Вас обо всех делах, которые произойдут в этой стране.

Да будет воля Ваша.

Броссе. С. 156.

285. Письмо кахетинского царя Константина (Махмет Кули-хана) к генералу М.А. Матюшкину. 29 мая 1724 г.

Перевод с письма персидского, писанного к командиру от кахетинского хана, прислано при доношении генерала-лейтенанта господина Матюшкина от 29 мая 1724-го.

По титуле.

Все казылбаши, а наипаче гуржистанские люди от налогов и обид неприятельских в каких бедствах и в раззорениях находятся, о том я неоднократно доносил, посылая нарочно своих людей к его императорскому величеству, но те мои люди не могли к стопам его императорского величества дойти и донести препятствием неприятельским, особливо ж дважды людей своих я посылаю к его императорскому величеству, чрез которых имянно доносил о куржистанских состояниях, однако ж и доднесь никакого ответу не получил и не ведаю – до вас те посланные мои доехали ль или нет. Зде слух есть будто многочисленные войска его императорского величества переправясь чрез реку в нашу сторону маршируют. Еще ж некоторые у нас говорят, будто те войска в Дербенте, а иные говорят будто в Баке, и есть же слух, что в Сальян прибыли, а подлинной ведомости не имеем. Еще же и сие, говорят будто его императорское величество сам высокою своею особою прибыл и Дербень, однако ж не мог получить подлинное о сем известие, но токмо тому уверился будто его высокоблагородие господин Сердар с многочисленным войском чрез реку переправился и идет в нашу сторону.

Хотя я вознамерился было сам до услуг ваших ехать и не имел никакого препятствия, кроме того, что опасался, дабы в пути от неприятелей не бедствовать, и для того сам не поехал и послал к вам сие письмо с нарочно посланным моим поверенным человеком. Когда сей посланной мой человек до услуг ваших, то прошу меня чрез него уведомить ежели имеете указ его императорского величества, то так извольте в действо произвести, понеже я я ко раб в услугах его величества пребывать со усердием моим всегда готов, для того что предков моих признаваю бывшими рабами двора его императорского вели-

чества и доношу вам, что во время блаженной памяти отца его, великого государя, дед мой Тогмурс¹ хан и отец мой Эркле² хан под милостивым их государевым защищением осенялись и всякую милость монаршескую получали, правда хотя и служили, однако ж за службу свою имели и милость и призрение, для которых из верных отца моего служеб дана ему от великого государя милостивая жалованная грамота, и я имею от отца моего (тистамент) приказ, дабы всегда оную грамоту при себе в сохранении иметь и когда удостоюсь прибыть и видеть его императорское величество, то тогда вышеписанную грамоту яко кредитив надежды подам, чрез чего б службы наши и милость их, великих государей, явны суть. А оная грамота за печатью его, великого государя. И аще Бог соизволит, надеюся и я от его императорского величества получить за службы мои такую милость, как предки мои получили и привести к доброму состоянию здешнюю сторону, а неприятелей и супротивников всех выгнать, дабы христианская вера в силе пребывала.

За должность себе имею донести вам о здешних случаях и о гуржистанском состоянии, что зело в печалех и во утеснениях пребывают и надлежит над ними милость показать и из рук неприятельских как их, так и церквей и мученических мощен (которые в охраннии здесь) освободить и раззоренные места возобновить.

В два года уже есть как я из Ыспогани в Гуржистан приехал в Кахет, которое весьма до остатку раззорено, церкви разграблены, некоторые священники и церковные служители от неприятеля досмерти побиты, а прочие бегом спаслись и ныне живут в горах, в пещерах и в лесах скрытно, и надеюся вспоможением его, великого государя, к прежнему состоянию принитм.

Во владении Кахетском из многих церквей токмо одна, которая вельми великая, называемая Святаго Георгия осталась, а другие все раззорены и сверх того еще 3 церкви, которые на горе основание имели, невредимы с обывателями под моим охранением обретаются.

Аще Бог нам поможет его величество государь сам или от него прислан будет к нам какой нибудь генерал с войсками, то я и картыльской вали можем показать службу свою³, ибо ежели его величество сам великий государь или с войсками его величества генерал в нашу сторону прибудет, то от всех жеоржиан соберется многочисленное войско и соединятся с войсками его императорского величества. А ежели замедлится приезд его величества или прислано не будет войско, то все здешние владения и церкви, которые остались, раззорены будут.

¹ Имеется в виду Теймураз I (1606–1648), царь Картли и Кахети, который в 1639 г. присягнул на верность московскому царю. В 1658 г. он отправился в Россию, чтобы лично повидать царя Алексея Михайловича и попросить у него тридцатитысячное войско для освобождения Картли и Кахети от персов.

² Имеется в виду Ираклий I, царь Картли с 1688 по 1703 г. В юности с 1653 по 1674 г. он воспитывался при московском царском дворе.

³ После занятия русскими войсками в июле 1723 г. Баку, Вахтанг VI, ожидая русских войск, тайно покинул Тифлис и ушел в горы Южной Осетии. Сюда вскоре пришли его сын Баккар, а также кахетинский царь Константин. Бывшие соперники заключили договор об общей борьбе с турками. Кахетинский царь Константин неоднократно посылал письма Петру I с просьбой о помощи и покровительстве. Однако российские власти не могли оказать реальную военную помощь, не имея возможности начать войну с Турцией. Летом 1724 г. Вахтанг VI принял решение выехать в Россию. Между тем Константин укрепился в аргавском ущелье, откуда связался со сторонниками в Эривани, Гяндже и Шамшадиле. Однако одновременный выход войск он организовать не смог. В результате турки сначала подавили сопротивление в Южном Азербайджане, а затем, в сентябре 1724 г. разгромили Константина в Атенском ущелье. В течение нескольких месяцев кахетинский царь скрывался в землях Ксанского эристава, а затем, в течение года, в Пшави, в горах. В 1725 году население Кахетии изгнало лезгин и пригласило Константина в Телави. После продолжительных боевых действий Константин был вынужден договориться с турками о мире при условии уплаты дани. Успехи Надир-шаха в 1730–1732 гг. против турецких войск в Восточном Закавказье вызвали освободительное движение в Картли и Кахети. 28 декабря 1732 г. царь Константин был убит во время переговоров с ахалцихским Юсуф-пашой.

О состоянии владения кахетского доносил, как выше сего написано, однако ж о владении карталинском доношу следующим образом.

Владение карталинское зело в бедстве находится от рук неприятельских и некоторые места и церкви разорены, хотя я с Валеем карталинским между собою в союзе и в согласии и в братстве обретаемся, однако ж оба мы не в такой силе находимся чтоб против неприятеля могли отпор дать и сами себя и владения свои от нападения и разорения их избавить нежели его величество сам своею высокою особою к нам не прибудет в скором времени или войска от его величества не пришлется, то вся Жоржиа от нас отойдет и в руки неприятельский приидет.

Доношу о турках: отоманцы с 5000 или с 6000 в городе Тифлисе обретаются в той надежде, чтоб разорить владения Кахетское и Карталинское не в таком намерении, чтоб вам противитца, а когда замедлится приезд его величества или отправление присылки войск, то между тем и оттоманцы могут собрать многое число войск и будучи в великой силе могут весь Гуржистан разорить и нам великую обиду и утеснение и до конца разорение от них приключиться может.

Лезгинцы в великом страхе от прибытия войск его величества пребывают, не ведая что им творити, пока войска оттоманские не умножатся, то до того времени лезгинцы против войск его императорского величества не могут противиться и драться.

Скорой приезд войск его императорского величества в нашу сторону зело потребный и нужный для некоторых важных случаев и все дела здешние благополучно справятся.

По должности моей я обо всем доносил ясно, опасаясь дабы впредь меня не осуждали, выговаривая, что для чего ты не доносил и не дал знать нам о всем.

Надлежит вам указом его императорского величества приказать армяном сакнитцким о сем ежели я возжелаю от них помочь, дабы они будучи в готовности без прекословия и умедления нам помогали.

Еще же прошу увещательной указ его императорского величества прислать кахетским жителям до того пока не прибудут войска его императорского величества, дабы они охраняли владения свои и в касающихся при граничных делах и случаях со всякою ревностию свою службу показали и неприятелю супротивлялись не слабо, под опасением жестокого наказания.

Что до меня надлежит и в чем должность моя состоит доношу чрез сии малые строки, а в протчем остаюсь во всякой готовности к показанию ревностные службы его императорскому величеству. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 105–107.

286. Просьба гянджинских и карабахских жителей к императору Петру I об оказании помощи в деле прекращения военных действий турецкой армии. 29 мая 1724 г.

В листе к его императорскому величеству от кендженских и карабацких жителей полученном в Москве при доношении от 29 мая 1724-го году по переводу написано.

Доношение нижайших рабов гендженских и карабацких жителей.

Вашему императорскому пресветлому величеству и веры мессийской охранителю доносим, что ныне турецкой повелитель, которой между его шаховым величеством имел мирные непоколебимые договоры, ныне собрав 70000 войска с несколькими великими пашами для взятъя провинции генджинской и карабацкой прислал и мы

чистосердечные служители все усердно со оным безверником несколько разов имели бой, которых божиею милостию при сиятельнейшем и честнейшем здешнем великом министре беглербегом тысяч десять или 12 побили до смерти, а достальные из оногo места ушли уходом, которые для отмщения хотят паки па нас собранием притти. А ныне слышим мы, что ваше императорское величество намерились для вспоможения нам против оных неприятелей быть в страну пашу, и мы о том zelo радуемся. Тако ж слышим, что ваше императорское величество с его шаховым величеством стали быть в крепком союзе и ныне неприятельство салтана турского с его шаховым величеством яко солнце видно. И для того отправили мы к вашему императорскому величеству для предложения наших сущих приятств и доброжелательства одного из верных своих, чтоб вашему величеству о том донести, дабы ваше величество был известен, что здешние обыватели вашему величеству все доброжелательны, а народу турскому зломышленному неприятели и повеления салтана турского никогда не слушаем и от того бегаем и за то, что ваше императорское величество с его шаховым величеством в крепком союзе обретается, что нам изволите приказать всеусердно служить готовы, и когда турецкой повелитель о взятые провинции наших помышлять будет, то просив, чтоб ваше величество изволили отправить к нам несколько знатных людей своих, чрез которых бы оные зломышленные турки о взятые наших провинций могли отложить свое намерение, что весьма приятно будет его шахову величеству, за которую милость ваше величество, благодарить будем.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 108.

287. Устное донесение князя Русепа в Коллегию иностранных дел о готовности Махмет Кули-хана (царя Константина) служить России. 4 июня 1724 г.

Записка, что словесно объявил присланной от кахетцкого принца Махмет Кулы хана или Константина чашник ево князь. Русеп в Коллегиум иностранных дел июня 4-го 1724-го года.

1. Ежели о хане Махмет Кулее сопротивники ево станут доносить, что он в вере мухаметанской и не так может служить, как христианин, просить дабы его императорское величество не поверил, ибо он желает так служить как отец ево служил и за верные свои службы жалованную грамоту получил блаженной памяти от родителя его императорского величества.

2. Просит покорно хан, чтоб его императорское величество содержал грузинцов под протекцией милостиво и не дал их нагло и без остатку в конец от турок и от лезгинцов раззоренным быть.

3. Доносит хан ево тако, что здешним народам неимоверно, что его императорское величество их принял под сильную свою протекцию, для того что войска его величества в Баке пребываю, а в дальне вступают, Шемаха от рук лезгинцов и неприятелей не взята, того ради просит, чтоб его императорское величество повелел Шамаху взять и войском своим в нем засесть и тем тамошних жителей увеселить.

4. В Шемаху приехал от турок посланник имея при себе людей с 30 человек к Хаджи Давуду, потом Сурхай ево, Давуда, из Шемахи выгнал и сел сам, а Давуд побежал в турки, но когда услышал Сурхай, что войска его величества Баку взяли, то и он покиня Шамаху побежал, а ныне в Шамахе обретается Давудов брат, да вышеписанной турецкой присланной посланник.

5. На Генжу турецкой сераскар с войском приехал и хотел завоевать Генжу где жители были с 40000, к которым генжинцам хаи Махмет Кулы ездил с войском на секурс и соединясь з генжинцами бились с турками 7 суток денно и ночью, на котором бою побили турок 7000 человек и победили, после которого бою сераскер турецкой принужден был побежать.

6. Из наших народов казаки дали слово туркам и поддались, на которых хан Махмет Кулы ездил войною и раззорил их, за что турки вельми на кахетцких жителей озлобясь Шамшедскую провинцию не в давном числе (при отъезде ево, князь Русепа) раззорили.

7. Турки ныне в таком намерении пребывают, чтоб им взять Генжу и ежели они завладут Генжею, то могут властвовать над Персиею, понеже и лезгинцы к ним пристанут и Грузин [...] под рукою их останется.

8. Диярбекарской паша Агмед писал к Махмет Кулы хану, чтоб он принял протекцию турецкого салтана, которого обещались не [...] над Кахетом ханом учинить, но над всеми грузинскими провинциями учинят ханом, на что хан Махмет Кулы отвечал тако: хотя персицкой шах не в своем состоянии и не может подданных своих охранять, но мы надеемся на великого императора российского, которой нас может защищать сильным своим мечем.

9. Генжинские жители с армянами имели великие кровопроливательные ссоры, которых он же, хан, помирил и договор между ими положил, чтоб они междуусобные брани укрátilи и будучи в союзе против неприятеля крепко стояли.

10. От великого императора присланной Иван Карабет ныне в (с)игнаке в Армяни пребывает, которого признавают за посланника и тамошних народов хан Махмет Кулы обнадежил, что оной Иван Карабет прислан ко всем армянским и другим народам объявлять, что его императорское величество милостиво соизволит обещаться содержать под сильным охранением всех, которые желают быть под протекциею его императорского величества.

11. На границе есть грузинской некоторой город, имянуется Лори, где комендант некоторой Махмет Кулы ханова подчиненны, под которым турки стоят многие дни, но не могут завладеть и трижды турки от тех граждан побеждены.

12. Не имея ево хан Махмет Кулы для роздачи служивым людем казны, так против неприятелей противлялся, а когда имел казны, тоб и больше того действо показать мог, а ежели войско его императорского величества в те стороны придут, то тогда и наипаче Махмет Кулы хан покажет свои службы.

13. При нем, хане, бывает войска от 6 до 10 тысяч.

14. При отъезде ево, князя Русепа, писал реванской беглербеги в Генжу, что Мирвейсава сына Махмута двоюродной брат ево, согласись с арапским валеем, убили. О сем он слышал от генжинских жителей, но заподлинно донести не может.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 109–110.

288. Донесение Ивана Карапета графу П.А. Толстому. 23 июня 1724 г.

После ведомостей таких же как и патриархи писали в добавку следующее: Что армяне по учиненном поиске над турками пристают к стороне персицкой и послали к шаху двести голов и идут с персиянами на время помиритца пока дождутся помощи российской.

Он Карапет раза с четыре от них армян просился с писмами в Россию, но они оного не отпускают объявляя, что ежели де ево отпустить, то весь армянский народ и пропадет.

Шах к армянским знатных юзбашам прислал ко всем по кафтану; они, армяня уверяют ево Карапета, что когда помощь российская будет, тогда они персиянам паки противитца будут, а ныне им учинить было невозможно.

О шахе ведомости имеютца будут собрався с войском пойдет битца с Мервеизом.

Турки слышно стоят в Ёриване и намерены идти для взятия Генжи [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 114–115.

289. Письмо Вахтанга VI императору Петру I. 5 сентября 1724 г.

Покорный раб и слуга великаго Императора, я, Царь Вахтанг, докладываю следующее перед небоподобным престолом Вашим: Вы дали великое приказание нам выехать и сделали нам милость вытребовать к себе; по этому мы и выехали. Сильное и непобедимое войско Ваше было отправлено генерал-майором Симоновичем; его силою и стараниями мы выступили невредимо и прибыли сюда в крепость святого Креста, августа 31-го числа; мы здесь теперь¹, молимся за Вас.

Я желал только прибыть к Вам, и быть удостоену целовать ноги Ваши, пока море благоприятствовало; генерал-майор помогал нам в этом; но так как мы здесь не получали Ваших приказаний мы не осмеливаемся этого сделать и находимся здесь в ожидании Ваших приказаний.

Много раз до сего докладывали мы перед престолом Вашего Величества об наших бедствиях и об положении этой страны; после этого, мы ныне осмелились писать Вам об этом подробно, но об всем этом мы написали сестре нашей, Царевне Дареджане. Посылаем Вам главнокомандующего нашего верхнею Карталинию, князя амилахора Вахтанга Автандиловича и если Вам будет угодно, они передадут Вам мои слова.

Впрочем да будет воля Ваша.

Броссе. С. 157–158.

290. Письмо Вахтанга VI к двоюродной сестре Дареджан, дочери царя Арчила. Сентябрь – октябрь 1724 г.

Дареджан!

Да порозят меня недуги твои сестра Царевна и Государыня моя, ты, единственная, которая будет оплакивать меня; изъявляют тебе желание видеть тебе вскоре, если Богу угодно будет, и служить тебе. Соизвольте дать мне известия об Вашем добром здравии, если вы, по воле Божией невредимо пребываете. Между прочим мы уже докладывали об том, что великий Государь милостиво соизволил приказать нам выехать, чтоб явиться к высокому двору; что генерал-майор послал непобедимое войско и что мы, при помощи его, невредимо выступили и прибыли сюда, в крепость Святого Креста. Хотя Грузине чрезвычайно просили нас не уезжать или оставить одного из сыновей моих говоря что: «Может быть мы устоим до прибытия вспомогательного войска»; но, так как милость Царя была уже объявлена нам, без Их соизволения мы не могли на это решиться и отправили Им написанныя уже письма арагвийскаго и ксанскаго еристава. Когда же Иесей, брат ксанскаго еристава, дважды приходил к нам, мы отправились по рачинской дороге, прибыли

¹ В середине лета 1724 г. Вахтанг VI решил на время выехать в Россию с целью убедить Петра I оказать ему военную помощь.

в Дигор, а из Дигора во владения Бакишвиля. Здесь присоединился к нам отряд козаков, мы выступили, на Тереке встретил нас другой отряд, все они образовали конвой для нас и мы отправились. Я желал лично явиться, но так как здесь мы не получили приказания Государя, сами не отправились а послали амилахора Вахтанга и с ним Прангистана чтобы узнать каковы будут приказания Государя.

Известия из Грузии следующие: Турки владеют Тифлисом и крепостью Гори, впрочем, число Грузин держащих их сторону незначительно, каждый крепится за себя. Они направились на Эривань, штурмовали его, перебили множество янычар, а что случилось после, нам неизвестно. Армяне находятся в том же месте где они было собрались. Как желал Государь так и идет дело. Рачинский еристав послал письма, которыя я отправил; он умоляет Государя принять его под свое покровительство и в число своих подданных. Он отступился уже от Султана и если Государь милостиво соизволит приказать, он еще больше отступится и останется там у себя.

Черкесий Государь Бакишвиля убедительно просит Государя принять его в свое подданство и под свое покровительство; одного брата его я взял с собою и он здесь, просит жалованья и быть приняту в его подданство. Да будет воля Государя. Присылаю список людей находящихся при мне.

Броссе. С. 161–162.

291. Послание карабахских католиков и меликов Петру I с просьбой прислать им в помощь войска. 18 октября 1724 г.

Всепресветлейший, державнейший император и самодержец всероссийский,
Петр Великий, отец отечества, государь всемилостивейший.

Бог всевышний изволением своим вашему императорскому величеству изволил обладать под солнцем многими языками.

Мы, нижайшие слуги ваши, Агванские земли Исай и Нерсес патрархи и слуги вашего величества юзбаши, все при сем печати приложили. Прежде сего до вашего императорского величества мы, нижайшие, писали трижды и 4-жды и о своей всей нужде доносили мы подножие ногу славы вашей, и на те наши письма пи одного указа от вашего величества мы не получили, и о том мы ныне впали в великое сумнение, что от вашего величества милостиваго ответ не получили, и не знаем ныне, что о себе чинить. А тому уже года с три или с четыре есть, что мы у себя самодержца не имеем и обретаемся яко овцы без пастуха и некому за нас вступитца, кроме Бога небеснаго и вашего величества, государя земнаго: Вы за нас вступитесь для того, что со всех 4-х сторон нам обретаются неприятели, однакож до сего времени мы всячески принуждались стоять за себя против неприятелей, а ныне от турецкой стороны в козылбашское владение многия войски вступили и многия места обовладели, а имянно: Тарвез, Нахчивань, Иревань, Тифлис, Барчилу, Казах, оные места все взяли турки; после того турецкия войски пошли к Генже и к нам идут и хотят приступать. Ныне имеется время благопотребное нам иметь силу, просим вашего величества, не забудь нас, чтоб которое войско вашего величества, здесь, за морем есть, оным бы послан от вашего величества указ, по которому бы от оных войск вашего величества к нам пришли на помощь, а о провианте или о иных каких припасех, что к войску принадлежит, попечения иметь не извольте: у нас запасу сыщется про войско вашего величества, у нас есть ныне пшеницы изготовлено товаров тысяч пять, шесть, и для прилучающейся нужды оной провиант бережем, только б указ вашего величества был войскам к нам итти, а как

войско к нам пойдет и до Шемахи и до Карабахи дойдут, во оных местах провиант им готов будет. Не отврати от нас лица своего, да будет в нас воля твоя, ибо мы рабы твоего величества; а ежели твоя помощи к нам не будет, что мы воистину погибнем; месяца два три время ждать, придут турецкия войска и нас всех порубят и разорят; а кроме вашего величества, мы ни на ково инова надежды не имеем, вы в нас вступитесь и да причтены будем низжайшими слугами к подножию ног ваших; ради истиннова Христа и крестного знаменья, ныне б от вашего величества прислано было на помочь к нам, ближе нечезо долго ждать, да буди воля твоя. По повелению вашего величества, Иван Карабет к нам прибыл и ныне обретается при нас; и хотел он Иван Карабет от нас итти к вашему величеству, а нас оставит без владения и просил у нас писем, и мы, низжайшие слуги ваши, патриархи с юзбашами, уговорили ево; а того ради мы ево, Карабета, уняли у себя, что всюду пути заставлены и проезду нет, другое дело, что и нам, уповая на заступление вашего величества, при нем лутче, и до сего времени как мы жили и что чинили, все твоею силою и твоим повелением и под твоею сильною и высокою рукою жили, а ныне покорнейше просим, покажи над нами свою милость и дай нам руку помощи скоро.

Октября 18 дня 1724 году. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 200 – 202.

***292. Письмо Ивана Карапета к коменданту Баку князю И.Ф. Барятинскому.
20 октября 1724 г.***

Слуга ваш доносит. Преж сего послал я писма с Иваном, в котором я писал что Иревань имянно взяли и армянские патриархи со всем войском советовали и писали к вам и чем изволите увидеть; а когда мы у Нерсеса были, тогда и из Иревана писма пришли, о чем до нас писал и послали вскорости; еще Иреванской патриарх писал писма к Исаю, что Иреван город имянно взяли. И оное подлинное писмо у себя я оставил, а копию до вас отправил, а о здешних состояниях изволите спросить Хачатура, а нам ведомости нет об нем Хачатуре, доехал ли он к вам или нет. И о том все армяня плачут, что о том ведомости от вас долю нет; все ожидают от вас отповеди, и ежели от вас никакова до них милосердия не будет, то хотят итти к турку, я их уговариваю и удерживаю и обнадеживаю их, что завтре от завтре будет о всем ведомость, и верю я, что от вас милость к ним будет, чтоб оную страну не дать разорить Карабах, Генжи, Тифлис и всем оным местам замок Шемахи: ежели вы будете в Шемаху, то оные места все ваши будут.

А ныне я живу в Каракулах горах в крепком месте с войским юзбашеские Тархан, юзбаша мелик Межлум с ними вместе пребываем. Как повелите мне чинить, здесь ли мне быть или назад быть ли мне, что повелите делать. Ежели мне при них получаса не быть, и отойти пода-ле, то они отдадут себя турку. И во всем воля ваша, а без указа я учинить ничего не могу.

Октября 20 дня 1724 году.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 202.

293. Запись заявлений, сделанных в государственной Коллегии иностранных дел представителями армянского воинства. 5 ноября 1724 г.

1724 г., ноября 5 дня, в Коллегии иностранных дел присланные из Астрахани армяня три человека, по допросу сказали: Поп Антоний, житель шамахинской, другой Кевга Челеби,

житель карабахской провинции: 1) Оной поп Антоний посланного отсюда прошедшаго 1723 году армянина Ивана Карапета с грамотою его императорскаго величества к армянскому народу обнадеживательною помощию и протекциею его величества, по приезде того Карапета в Баку, препроводил отгуду в декабре месяце 1723 [году] чрез Шемаху тайным образом в собрание армянское в провинцию карабахскую к патриарху Исаю, которой тогда был в монастыре, зовомом Канзасаре, куда они с Карапетом приехали 1 генваря сего 1724 г.; а при оном патриархе в то время в близости войска армянского обреталось 12000 со многими юзбашами, между которыми 2 главных управителей, зовомые Аван и Мирза.

И по приезде туда Карапета, оное войско все к патриарху собралось, пред которым помянутую его императорскаго величества грамоту читали, и выслушав оную, все обнадеживание его величества о помощи и протекции радостно и с великим благодарением приняли, и для того торжествовали 8 дней, а потом, по разглашении оной его императорскаго величества грамоты собралось из той же карабахской провинции войска армянского всего до 40000 человек, из которых 30000 конницы и 10000 пехоты, над которыми всеми главные управители помянутой патриарх Исай и 2 юзбаши Аван и Мирза. Ружье у того всего войска есть фузеи и сабли, и сверх того у конницы пистолеты, також пороху и свинцу у них довольно, к оное ружье и порох и свинец делают они, армяня сами, понеже у них таких руд довольно. А пушек при них ничего нет, понеже хотя у них руда медная и железная есть, но мастеров пушечных нет.

2) Был он, поп Антоний, тамо при патриархе Исае и при главных юзбашах февраля до 25, а того числа отправили ево Антония и с ним вышеозначенного армянина кевга Челебея патриарх Исай, юзбаши и Иван Карапет с письмами своими ко двору его императорскаго величества, и ехали они оттуда чрез Шемаху и Баку тайным образом, и по прибытии их в Баку, брегадир князь Борятинской письма, которыя у них были, взял и отправил с нарочным ко двору его императорскаго величества, при котором посланном из Баки и они оба ехали до Астрахани, где они до указа задержаны были, и ныне отгуду приехали.

3) При отъезде их из армянского собрания, патриарх Исай и юзбаши главные приказывали им донести его императорскому величеству, сверх посланных их писем, словесно, что когда его императорское величество изволил быть в персидских краях и в то время писал к ним Минас вартапед с нарочно присланными двумя армянами, которые и доньне при них тамо обретаются, что его императорское величество изволит быть с войсками своими к ним армяном, и они армяня, получа такое известие, приготовили было для войска российского 60000 пуд хлеба и 10000 быков и прочие погребные запасы, по к их безчастию его императорское величество и войско его величества тогда к ним не бывали, и для того они после того вскоре чрез письма свои, его императорское величество паки просили о присылке к ним помощи, на которое их прошение его императорское величество изволил чрез Карапета в грамоте своей обнадежить протекциею своею и чтоб они содержали себя против неприятелей твердо, надеясь на помощь его величества, для чего они армяня и доньне содержат себя во обороне против неприятелей своих твердо, ожидая помощи его императорскаго величества.

4) Ежели же его императорское величество к ним армяном о помощь войска прислать не соизволит, то они просят, чтоб его императорское величество изволил их принять в свою протекцию и повелел бы определить им места к поселению у Каспийскаго моря в Гиляне, Сальяне, при Баке и Дербене, понеже они армяня весьма не хотят более быть под игом бесурманским, хотя их как шах Такмасиб, так и турской Ибрагим паша из Генжи, когда оный там был, чрез письма свои призывали каждой в свою сторону, обнадеживая всякою вольностью, но они на то не склонились, ведая их непостоянство,

и желают быть для веры своей под протекциею христианского государя. И ежели его императорское величество их армян в протекцию свою принять и им для поселения земли в вышеозначенных местах определить соизволит, то б повелел его величество немедленно прислать о том к ним с нарочно посланным свою обнадеживательную грамоту, дабы они, по получении оной, могли благовременно, покамест неприятели их не овладели или пути к проходу их не заступили, из карабахской провинции убрався, с фамилиями своими в помянутыя места итти.

5) А их всего армянского народу, военного и протчаго, одной карабахской провинции, которые желают притти под протекцию его императорского величества, будет со сто тысяч дворов, кроме, другой армянской провинции, зовомой Капан, которая между карабахской провинции и Эривана, от них 3 дни езды, и армяня той капанской провинции с ними в одном согласии и такожде под протекциею его императорского величества быть желают; а пароду армянского в той капанской провинции более, нежели в карабахской, и большая часть купецких людей. А в карабахской провинции почитай все армяня толк делают и зело к тому обыкновенны.

6) К проходу они армяня из карабахской провинции к Каспийскому морю никакой опасности не имеют и могут они пройти свободно, миновав горы, в Сальяны, до которых от собрания их армянского конскою верховою ездою четыре дни, а со всем народом могут они до Сальян перейти дней в шесть, понеже та дорога гладкая и сухая.

7) А когда б его императорское величество соизволил взять Шемаху и тамо бы войски российския были, то б они армяня, в таком случае, из карабахской провинции к Каспийскому морю уже бы без всякого опасения от лязгинцов приттить могли.

8) К поселению своему они армяня в помянутых местах никакого иждивения ныне от его императорского величества не требуют, но будут своим коштом то исправлять, токмо просят, чтоб по милости его императорского величества отведены им были для житья места и земли удобныя, дабы они могли себя содержать, а ежели иногда кому из них при поселении в чем нужда будет, то в то время станут у его императорского величества вспоможения просить.

9) Обретающейся у Эривана их армянской первой патриарх Араратской, також и тамошние армяня (которых меньше гораздо числом, нежели в карабахской провинции) хотя с ними карабахскими армяны за отдалением в совокуплении еще не были, однакож оной патриарх Арарацкой, чрез частую пересылку в Карабах к патриарху Исайю, письмами обнадеживает о своем согласии с ним.

10) Оной Эриван от собрания армянского, где патриарх Исаи и 2 главные юзбаши обретаются, разстоянием верховою ездою 6 дней, а от того собрания до Генжи 2, а до Шемахи 4 дни езды.

Третий армянин, и он же, Петр, жители Ширванской провинции, шамахинского уезду, из волости, зовомой Кабалы, которая за Шемахою день езды, послан он от тамошняго армянского народу, которого около 10000 будет, ко двору его императорского величества просить его величества протекции, понеже их армян всех тамошние ширванские бесурмапы привели насильно в свою веру и церкви их армянския пожгли, и хотя они армяня принуждены от страху явно бесурманскую веру держать, однакож по ночам тайно молитвы по христианскому закону отправляют, и для того желают от той бесурманской неволи избавления; а выехал он Петр из Шемахи вместе с помянутым попом Антонием. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 203–206.

294. Грамота императора Петра I армянскому народу о принятии их под покровительство России. 10 ноября 1724 г.

Божиею милостию мы, Петр Первый, император и самодержец Всероссийский и проч., и проч., и проч.

Честнейшему Патриарху Исайю и честнейшим юзбашам Авану и Мирзе и всем прочим честным юзбашам и управителям и всему честному армянскому народу наша императорская милость и поздравление.

Объявляем вам чрез сию нашу милостивую грамоту, что мы чрез отправленных от вас попа Антония и Кевха Челебия ваше покорнейшее доношение получили и от оных пространнее изустно донесено о желании вашем, дабы мы вас с домами и фамилиями вашими в высокую нашу императорскую протекцию приняли и для жилища и свободного вашего впредь пребывания в новополученных наших персидских провинциях, по Каспийскому морю лежащих, удобные места отвести повелели, где бы вы спокойно пребывать и христианскую свою веру без препятствия по закону своему отправлять могли. И понеже мы честный армянский народ ради христианства во особливой нашей милости содерживаем, того ради мы на сие ваше прошение всемилостивейше соизволяем и потребные указы от себя послали к управителям нашим тех новополученных персидских провинций, дабы они вас как в Гилян и в Мизендрон, так и в Баку и в другие удобные места, когда кто из вас туда прибудет, не токмо приняли, но для жития и поселения удобные места отвели и в прочем во всякой милости и охранении содержали. Но, чтобы вы о сем нашем всемилостивейшем соизволении толь наипаче весьма обнадежены и уверены быть могли, того ради мы не токмо сию нашу императорскую грамоту к вам отправили, но и посланных ваших вышеупомянутых к вам назад отпустили, которые о нашей к вам имеющей милости вяще изустно вас обнадежить указ имеют, которым вы в том полную веру дать имеете. И пребываем к вам нашею императорскою милостию благосклонны.

Дан в С.-Петербурге ноября 10-го дня 1724 г.

Сей грамоты ни государь не подписывал, ни канцлер не контрассигнировал, а отдана она без подписания.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 208.

295. Указ Петра I М.А. Матюшкину о призыве армян на поселение в прикаспийских областях и отводе им земли в удобных местах. 10 ноября 1724 г.

1724 г., ноября в 10 день, отправлен его императорского величества указ, за подписанием собственным его величества руки, к генерал-лейтенанту Матюшкину следующего содержания:

В данной вам при последнем нынешнем отправлении инструкции поведено, дабы вы всяким образом старание имели армян и других христиан призывать в Гилян и Мизендрон для поселения. Да ныне от армянского народа прибыли сюда нарочно отправленные и доносили, что армяны карабахской и капанской провинций желают жить под нашею протекциею, ежели мы им в новополученных персидских провинциях удобные места для поселения отвести повелим, на которое их армянское прошение мы не токмо дозволили, по и тех присланных немедленно назад отправили с нашею грамотою и обнадежили их нашею милостивою протекциею; ежели они в те наши персидския провинции ради поселения приедут; с которой нашей грамоты и с данных тем армяном пунктов, для твоего известил, при сем посылаются копии.

И когда те армяне в Гилян, Мизендрон, в Баку или в Дербень или в другия тамошня наши места придут, то надлежит их принять ласково и отвести им в пристойных местах, по твоему рассмотрению, удобныя места для их поселения, отдав им в городах и селах те двory и пожитки, которыя пусты, также и тех, которые явились в какой противности или на которых какое подозрение есть; и тех противных и подозрительных вывести вон и поступать с ними, как в вышеупомянутой данной инструкции тебе поведено.

А о принятии тех армян и об отводе им удобных мест посылаем при сем наши указы в Баку, в Гилян, в Дербень и в крепость Святого Креста к нашим командиром, которым и ты от себя писать имеешь, дабы тем армяном, когда придут, по сему нашему указу, как в городах, так и в деревнях отдали дома, оставшиеся пустые, также и противников и подозрительных, а другим бы отвели другия удобныя для поселения места. И для вящаго уверения тех армян, равно такая ж указы к управителем тем присланным армяном, на руки отданы. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 211–212.

296. Указ Петра I об отведении армянским поселенцам земли при крепости Святого Креста. 10 ноября 1724 г.

Указ генералу-майору Кропотову.

Понеже народ армянский нас просит, дабы мы оной в протекцию свою приняли и в наших новополученных персидских провинциях для поселения удобныя места отвести повелели, того ради чрез сие повелеваем тебе, что когда из того армянского народу какие в крепость Святого Креста придут, то немедленно отведи им при крепости Святого Креста по рекам Сулаку, Аграхни и Терку, где они пожелают и удобнее потребныя и довольныя места, где б они поселиться могли и в прочем учини им всякое вспоможение и содержать тебе оных в крепком охранении и поступать таким порядком, дабы отнюд от них ни какия жалобы произойти не могли, понеже Мы оной Армянской народ в особливую нашу Императорскую милость и протекцию приняли.

Подлинной за подписанием Его Императорского Величества собственной руки,
также: Петр.

Дан в С.- Петербурге ноября 10 дня, 1724 г.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 212.

297. Промемория Ивану Карапету о необходимости склонить армян к переселению в прикаспийские области. 11 ноября 1724 г.

1724 г., ноября в 11 день, по указу его императорского величества, отправлено из государственной Коллегии иностранных дел от господина канцлера, за его подписанием, к армянину Ивану Карапету, обретающемуся в Персии при армянском народе, письмо, вдвое написанное, следующего содержания:

Господин Карапет.

Посланные от армянского собрания и от вас, армяня, поп Антоний и Кевга Челеби, також и Семен Попов, здесь были и допущены пред его императорское величество. И оные его величеству доносили прошение армянского народа карабахской и капанской провинций, дабы его императорское величество их в свою высокую протекцию принял и

для жилища их с фамилиями и свободного пребывания повелел отвезть в новополученных персидских провинциях, по Каспийскому морю лежащих, места удобней, на что его императорское величество, милосердуя о народе армянском, всемилостивейше соизволил, потом помянутым присланным из собрания армянского сам его величество изустно объявить изволил, и в вящее уверение оногo, отправлены от его императорскаго величества с теми армяны к патриарху Исаяю и к юзбашам Авану и Мирзе и ко всему протчему армянскому народу его императорскаго величества грамоты, также там присланным сюда даны о том промемории и указы ко обретающимся в провинциях, при Каспийском море лежащих, к командирам российским, – а имянно: в Гилянъ, Баку и Дербен и в крепость Святого Креста, – из которых вы уведоमितесь, что его императорское величество соизволил повелеть их армянской народ, когда они в великом или малом числе во оныя провинции придут, не токмо им для поселения в городах и в селах удобныя и довольныя места отвезть и содержать их своей императорской милости, но оных всегда от всех оборонять и защищать, о чем уже особливые его императорскаго величества указы в помянутая места к командиром прямо отсюда посланы.

И тако, надлежит тебе как патриарха Исаяя и главных юзбашей, так и протчей армянской парод оною его императорскаго величества всемилостивейшею протекциею накрепко уверить и склонять их, чтоб они для вящей своей пользы и благополучия в помянутыя при Каспийском море провинции ради поселения с фамилиями своими без потерянна удобного времени без всякаго сумнения переходили и тамо селились, ибо его императорскому величеству для обороны и защищения их армян в те места, где они ныне живут, войска свои послать весьма не возможно, понеже имеет с Портою Оттоманскою трактат. А когда оныя в те новополученныя персидския провинции придут и тамо поселятся, то его императорское величество их всегда от всякаго нападения охранять и защищать станет и оныя спокойное пребывание вечно тамо иметь будут. И [надлежит] трудитца вам прилежно их армян к тому, не упуская удобного времени, приводить, а самому тебе, об объявлении армянскому народу оной его императорскаго величества милостивой протекции и получа от них о том последнее намерение, ехать оттуда с ними в Гилянъ, или в Баку, как вам способнее будет и куды те армяны итти пожелают, и оттуды ехать ко двору его императорскаго величества и явитца в Коллегии иностранных дел. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 215–216.

298. Письмо рачинского эристава Шошита к императору Петру I. 8 ноября 1724 г.

Нижайший из рабов, еристава Шошита, докладываю перед небоподобным престолом, что: Бог да ниспошлет непокорным Вам несчастья подобныя тем какия претерпела от неверных вся Грузия наша и все Грузине, как в отношении к вере, так и в отношении к самой стране. Единственный человек на котораго надеялась она, был Царь Вахтанг; Вы его призвали к себе, он отправился и мы остались без никого. Нам не на что больше надеяться как только на то, что может быть, будет подана Вами какая нибудь помощь и что Вы поможете этой стране, иначе, ей неминуемо нужно будет обратиться в мусульманство. Теперь, наша просьба состоит в следующем: да будет оказано нам Ваше покровительство, и да будем мы сочтены достойными стать Вашими подданными, чтобы молиться за Ваше здорove.

Броссе. С. 173.

299. Письмо царя Вахтанга к двоюродной сестре Дареджане, дочери царя Арчила. 7 декабря 1724 г.

Сестре моей, Царевне Дареджане, докладываю что подлинник и копия с письма, которого Ты перевела, отправленные из Петербурга, оба дошли до меня декабря 4-го дня. Сперва они пришли в Солах, после же Кропотов оттуда послал их сюда. Когда я получил и узнал приказания, которые оно содержало, тотчас же выбрал человека, и послал его. Всевозможными средствами я буду стараться не упускать никакого случая, но это дело довольно трудно, потому что Шах молодой Государь, его слуги все молодые люди, пьяницы и у него никого нет кто мог бы ему сказать что лучше для него; они домогаются своих выгод, обманывают его подобными словами: «Предки твои лишились многих земель, а под конец совершенно поправились; будем сражаться два или три дня и конец будет тот же».

От подобных слов ум его становится надменным и вот каким образом он распоряжает своими делами [...]

Я не думаю ни что он отправится в Гилян, ни что обратится к Султану, пока, силою обстоятельств, он не поймет сам в чем дело. Если он будет принужден к этому с нашей стороны, я полагаю что все Грузине будут на нашей стороне [...] и не останется никого, кто бы не перешел к нам. Если он с нашей стороны не увидит принуждения, а его станут теснить оттуда Турки, он отправится; но без чьего нибудь принуждения это трудно. Теперь я рассчитываю все средства на какие он только может считать; надеюсь что он придет, или же пошлет человека чтобы переговорить, потому, дело сделается легким; на что я решусь чтобы быть полезным моему Государю, на то я не пощажу себя, а устроит все Бог. Ты наказываешь мне никому не говорить об этом; когда же случается мне раточать слова моя?

Отправлено из Астрахани 1724 г. по Р.Х. Декабря 7-го.

Броссе. С. 176–177.

300. Содержание писем католикосов и карабахских меликов императрице Екатерине I об оказании им военной помощи. 25 июля 1725 г.

Прислан из Персии от армянского собрания армянин Кевга Челеби с письмами от патриархов и главных начальников армянских, в которые оные, от 25 июля сего 1725 году, доносят о получении прежних отправленных к ним отсюда грамот о переходе их на житье к Каспийскому морю, представляя, что они не противны волю ея императорского величества исполнить, токмо они не таким образом просили, как их посланные здесь донесли, но желали они того, чтоб им не оставленным быть в помощи ея императорского величества, а чтоб им на житье переехать в провинции ея императорского величества, и того учинить им не возможно для того, что где они ныне живут, места крепкия и провинции немалыя: Генжа, Карабах, Калан, Капан, Сисиян и многия другия уезды обретаются с жителями, которых они собрали и держат в крепких местах, а кругом их со всех сторон неприятели турки и персияне, и естли они, армяне, токмо из своих крепких мест выйдут, то неприятели могут их совсем разорить, и сверх того, они житье имеют за рекою Курою, на которой хотя имеются суды, но те все в руках неприятельских, и когда б они стали сыскивать суды и собратца с домашними своими, то неприятели по близости их до того не допустят и могут их совсем разорить, и для того им не возможно в провинции ея императорского величества на житье переехать, хотя они с охотою и со всем желанием

рады б указ ея величества исполнить, но не могут. Однакож они и до ныне в верности к ея императорскому величеству обретаются и чрез три года с неприятелями бьются, и для того просят, чтоб они не были оставлены в милости ея величества и освобождены б были от рук бесурманских, и ежели ныне прямо к ним войска послать за чем не возможно, то просят повелеть из Баки притти войску в Шемаху, а они до Шемахи сами путь очистят, и тогда свободно им будет с теми войски соединитца и по воле ея императорскаго величества, что указано будет, чинить.

А ежели за чем российского командира в Шемаху с войском послать невозможно будет, то б ея императорское величество соизволила приказать прислать с войском принца Бахтанга или сына ево, чтоб чрез ево вспомошествование они из бесурманских рук свободитца и ея императорского величества верными подданными быть могли.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 251–252.

301. Письмо грузинского князя Шеншии Давыдова командующему российскими войсками в Дагестане генерал-майору В.П. Шереметьеву с сообщением о желании его народа быть под покровительством России. 25 января 1726 г.

Перевод с письма грузинского, полученного в крепости Святого Креста из Грузии от аристовского владельца князя Шеншии Давыдова, сына Эристави, чрез присланных от него священника Семюна Осшова да князя Георгия Думащканова генваря 25-го дня 1726 г.

Честнейшему, высокоблагородному и превосходительнейшему другу мессиева закона, обретающемуся в Дагестании российских войск командиру г-ну генерал-майору Володимиру Петровичу Шереметеву доброго счастья желаю, и притом вас поздравляю, дабы в. пр-во и наипаче от всемогущего Бога и от ея и.в. был возвышен. Прошу вас не оставить меня с подвластными и содержать в своей милости, и дабы я, низайший, принят был под высокую протекцию ея и.в. и владение мое чтобы оборонено было от наших неприятелей горских и прочих народов, и оное учините не для нас беспомощных, но для единого христианского закона, за что вам может воздать всевышний. К тому ж известились мы, что за некоторое наше пред всемогущим Богом прегрешение всепресветлейшего, державнейшего, великого государя императора, самодержца всероссийского мессиева закона оберегателя, на сем временном житии не имеется, но приселился в вечное блаженство. И оное уздав, я и мои подвластные неносную и чрезвычайную печаль имеем, ибо такого великого монарха никогда не бывало и уже наша надежда туне осталась. Однако же, уповая на высокую ея и.в. милость, что нас и по нем оставить не изволит, в. пр-ва просим, дабы для оборонения наших грузинских народов от неприятельских людей прислано было, по указу ея и.в., российского войска хотя малое число, понеже реченные неприятели подвластных наших грузинцев до смерти побивают и в плен берут, а прочих сильно в свой закон превращают и под протекцию к своему салтану склониться принуждают, отчего уже мы сидим в осаде и от вас ожидаем к себе на вспоможение войска, а ежели вы от вышепомянутых неприятелей нас, бедных, не имеющих ни от кого помощи, оборонить не изволите, во оном будете на втором господнем пришествии ответствовать, понеже как вы, так и мы одного закона, и для вас наши грехи при вас будут. К тому ж известны мы, что городские народы дагестанцы содержатся ныне под высокую протекцию ея и.в., а прочие противные от российских войск разорены. По том разорении тавлинские обыватели немалую печаль имеют. И ежели указом ея и.в. по прошению нашему повелено будет послать на вспоможение нам войск, то

извольте со оными следовать через означенные разоренные деревни, понеже оные от моего владения не в далеком расстоянии и проход весьма безопасный, где неприятель российским войскам вреда никакого показать не может, а где вам надобно вступить в наше владение, извольте к нам отписать, то я в самой скорости в то место со своими войсками к вам прибуду. И на оное письмо требую от в. пр-ва милостивого ответа. Тако ж в. пр-ву объявляю, что из тавлинских народов многие лучшие люди послушают нас и могут притгить под высокую ее и.в. протекцию. Наперед сего поехал от нас грузинский большой принц Вахтанг к е.и.в. для прошения о защищении нас от неприятелей, но токмо и по днесь мы об нем подлинно не известны, где он ныне обретается. Того ради в. пр-ва просим, дабы нас изволили уведомить, означенный принц где ныне обретается и что на его прошение учинено.

Под стягом России. – С. 203–205.

302. Ответ от имени императрицы Екатерины I на мнение Хусейн Кули-хана (Вахтанга VI). 1726 г.

Древнее родопроисхождение Вашей Светлости нам известно; посему Ваша Светлость и пользовались всегда великим значением. Тот же самый титул «могущественного» который присвоается Римским Императором, дается нами и Вашей Светлости. В указанной же Вами грамоте к Вам Папы Римского дан Вам только титул «почтенного», а этот титул, не высокий, дается каждому военачальнику. Из этого Ваша Светлость видите какое особенное с нашей стороны оказывается отличие древнему и высокому родопроисхождению Вашем. Если Ваша Светлость станете припоминать древних Царей из Вашего рода, то должны вместе с тем привести себе на память и то, какая большая помощь и сколько милостей были им оказываемы со стороны прежних Государей Русских. Помощь эта была подаваема им из любви христианской, чтобы облегчить их от тяжкого ига Мухаммедан. Вашей Светлости известно, как правители Грузинские: Теймураз, Николай и наконец Царь Арчил с Царицею своею и с детьми своими, не желая вступить в Мухаммеданскую веру, покинули свои собственные владения, и прибыли в Русское Государство. Их приняли тогда, и оказали им помощь какая только была возможна; жили же они тогда здесь, пользуясь почетом и уважением, приличными их высокому родопроисхождению. Покойный Государь Император, по примеру отцев и дедов своих, из любви к Христианской вере хотел подать помощь и Вашей Светлости. Ваша Светлость помните как Вы просили и утруждали об этом Его Императорское Величество. Государь Император для того и предпринял Персидский поход чтобы, соединившись там с Вашей Светлостью, избавит Христиан от притеснений Мухаммедан. Вас также освободить из под Мухаммеданскаго ига, и сделав Вас самостоятельным Христианским Государем, увеличить Вашу власть. Вы знаете сколько раз к Вам обращались с разными предложениями, а сверх того и чрез Князя Туркистанишвили. С этим Князем Туркистанишвили было Вам передано, что Государь Император хотел бы соединиться с Вашей Светлостью между Баку и Дербентом. Желание Государя Императора состояло в том, чтобы Ваша Светлость, оказывая дружбу и расположение к Шаху, нанесли вред изменническому народу Лезгинскому, отыскав к тому какой бы то ни было предлог. Государь Император, не щадя своих сил и драгоценнаго здоровья, не оставял похода; взяв Дербент, он бы двинулся на Шемаху, если бы не явились к несчастью приключившиеся препятствия. Ваша Светлость – муж правдивый, Вы знаете положение и состояние тех мест, и сами разсудите причину случившихся нам препятствий; Вам известно, что наши полки и войска не могли быстро передвиаться. Государь Император тогда же известил Вашу Светлость об

этих приключившихся препятствиях чрез одного чиновного офицера, и велел преподать Вашей Светлости некоторые наставления; мы надеялись на Господа Бога, что если Ваша Светлость поступите согласно этим наставлениям (а поступить согласно этим наставлениям было бы Вам прилично) то тогда все устроилось бы по нашему желанию. Да не будет в обиду Вашей Светлости, но Вам известно, что Вы не исполнили ни одного из сказанных дел. С войском Вашим Вы простояли долгое время в Гандже совершенно попусту. Вам было нужно выступить и соединиться с Государем Императором; согласно Вашему же собственному уверению Вам было легко поразить Шахских мятежников; тогда войску Государя Императора пройти было бы не трудно. А не то, Вам было легко пойти на Шемаху, покорить все те места, и укрепиться в них, так как в тех местах никого не находилось, кроме мятежных изменников. О ту пору не было и слуха о приходе Турков. Сверх того, проведая о действиях Вашей Светлости, все Армяне приняли бы Вашу сторону. Без сомнения, с Вашим собственным войском и с помощью находящихся в тех местах Армян, Вы были бы в состоянии, очистив путь от неприятеля, соединиться с Русской армией, и ни мало не опасаясь Турков, расширить Ваши владения, и возвеличить Ваше имя. Но Ваша Светлость ничего из этого не сделали, а только разсорились с Царем Кахетинским. Вследствие этой ссоры Вашей, пренебрегши Християнскими намерениями Государя Императора, Вы из Ганджи ушли опять в Грузию. В бытность Вашу там, Вы были напоследок разбиты Царем Кахетинским, за тем бежали в горы, уступили Ваши собственные владения Царю Кахетинскому, и наконец сами передались под покровительство Турков, хотя в то время не было в Грузии Турецкого войска. Об эту пору Ваша Светлость возвратили с этими печальными известиями чиновного офицера нашего, и просили, чтобы Вам поскорее была дана помощь, или чтобы Вас самих высвободили из тех стран. Ваша Светлость должна знать, что вследствие вражды Вашей с Кахетинским Царем, и от того что Вы сами передались под покровительство Турков – Турки безпрепятственно овладели Грузиею. Государь Император, услышав о приключившемся с Вашей Светлостью, явил милость по любви христианской. Не взирая на всю трудность и опасность путей, о которой докладывали и посланные от Вашей Светлости князь Зораб и Князь Туркистанишвили, он отправил на помощь Вашей Светлости две тысячи человек из своей собственной армии; но прежде чем войско это выступило из крепости Сулака, от Вашей Светлости пришло известие, что Турки завладели всею Грузиею. Вы просили высвободить Вашу Светлость из тех мест. Государь Император, который всегда милостиво взирал на несчастное положение Вашей Светлости, принял под свое покровительство Царя состоявшего под покровительством Турции, не смотря вовсе на то, что чрез это могла произойти опасная война с Турцией, как это известно Вашей Светлости. Еще Ваша Светлости должна помнить, сколько раз Вы, и сестра Ваша Принцесса Дарья утруждали Государя Императора просьбою принять Вас под свое покровительство. Равным образом Ваша Светлость изволите помнить, что Государь Император, приказывал помянутой Принцессе сестре Вашей, послать к Вам письмо, чтобы Вы выступили оттуда с несколькими тысячами Грузинского войска. Намерение Государя Императора состояло в том, чтобы соединить свою армию с Грузинским войском, освободить Християн, находящихся в Персидском государстве, и утвердить Вашу Светлость на престоле. Так как всякое трудное дело нужно приводить в исполнение, обсудить и обдумать его, то Государь Император и Вашей Светлости наказывал, и сам остерегался, чтобы из за этого вмешательства его не произошла преждевременно война с Турками, ибо план его заключался в том, чтобы овладеть нужным ему морским берегом, и обезопасить путь к владениям Вашей Светлости. Если же бы Государь Император завел сначала дело с Турками, то Турки, по близкому соседству своему, стали бы угнетать всех Христиан, живущих в тех местах, а Государь

Император, не имея в тех местах никакой власти, и не находясь вблизи их, не был бы в состоянии подать помощи тем Христианам. Посему Ваша Светлость можете уразуметь, что причиною потери Вами Вашего царства был не Государь Император, а были Вы сами. В видах Государя Императора, Ваша Светлость не действовали в Вашем царстве ни минуты, но как скоро прибыли из Ганджи в Грузию то были разбиты Кахетинским царем, уступили ему свои владения, и отдались под покровительство Турков. От того Турки, сделавшись в тех краях сильными, овладели Эриванью и другими местам; взяв под свое покровительство Дауд Бека, и другие тамошние мочисленные мухаммеданские народы, они воспрепятствовали вмешательству действиям Русского войска. Впрочем Государь Император, не взирая на столь затруднительное положение дел, не покидал христианского намерения своего освободить Христиан. Посему Государь Император, в то время когда дал Вам дозволение приехать в Россию, вместе с тем повелед, чтобы Ваша Светлость взяли с собою из Вашего войска сколько будет только можно. Государь Император надеялся, что когда Ваша Светлость, оставляя те места, будете уходить в Россию, то подвластные Вам Христиане, чтобы избавиться от Мухаммедан, если не смогут выгнать все за раз, то впоследствии будут приходить мало по малу. Желание Государя Императора состояло в том, чтобы сначала поселить их там на хороших местах и даровать им возможность жить в них спокойно, пока войска Государя Императора не укрепятся в Персии, и на берегу реки Куры, так как Вашей Светлости было объявлено, и сами Вы докладывали, что наши войска для освобождения Вашей земли ни по какой другой дороге идти не могут. За тем мы и надеялись, что подданные и войска Вашей Светлости с помощью Божиею придут вместе с Вами на хорошия места, потому что присоединившись, они были бы в состоянии для мест и дорог в тех краях служить помощью войску Государя Императора в деле освобождения земли Вашей и пребывающих там Христиан. Государыня Императрица желала того же самага. Для этого Она и приказывала объявить Вашей Светлости, чтобы Вы пригласили из Ваших владений Грузинцев, и других находящихся там христианских жителей и войско селиться как было выше сказано, с тем чтобы они там вблизи своей земли жили в течении некоторого времени, не опасаясь ничего под защитою Государыни Императрицы. Но Ваша Светлость с собою никого не вывели, и объявили, что никто из Грузии не идет селиться в те места, и что им лучше оставаться в подданстве Мухаммедан, чем на короткое время бросать свою родину из любви к вере. За тем какая же может быть у нас надежда на них, когда они сами ни хотят ничего предпринять для своего собственного освобождения? Ваша Светлость просили чтобы была построена крепость вблизи Чечны и реки Асты, но постройка эта невозможна, по бесполезности крепости, так как Ваша Светлость доносили что Вам самим пребывать в ней нельзя. Сверх того живущие в этой крепости будут не в состоянии сами себя поддерживать, вследствие нахождения в тех краях Мухаммедан. Ваша Светлость подумайте: возможно ли для жителей столь отдаленной крепости посылать постоянно сухим путем провиант? К том же чтобы защищать крепость от Мухаммедан, потребуется в ней сильное войско; для этого войска будет нужен провианта понадобится опять войско. Дело это было бы в такой степени бесполезно, что люди находились бы в постоянной опасности. Если же бы согласно желанию Государыни Императрицы, было бы сделано заселение, то тогда хотя бы и нельзя было исполнить всех просьб Вашей Светлости, но Государыня Императрица разрешила бы, приняв Вашу Светлость под свое покровительство, удовлетворить Вас, на сколько можно, в своем собственном государстве, пока Господь Бог не открыл бы Государыне Императрице какой бы то ни было случай подать Вам сильную помощь, чтобы освободить землю Вашу и находящихся там Христиан.

Броссе. С. 183–191.

303. Письмо князя В.В. Долгорукова канцлеру Г.И. Головкину о ситуации, сложившейся в Закавказье. 30 июля 1726 г.

Доношу вашей светлости, прибыл я в Рящу сего ноября в 10 день. И его светлость царь Вахтанг сего ж ноября 7 числа ездил в деревню Рящебат, коя от Ряща в 25 верстах, в которой съезд был с карчибашою. И 13 числа поворотился в Рящу и сообщил мне резолюцию, что оный царь какой имел разговор в конференциях и что карчибаша ответствовал, по три дня царь с карчибашой имели конференции и согласились на том, чтоб оба написав письма и послали людей своих до шахова величества. И надеюсь, его светлость обстоятельно доносил через письмо свое ее императорскому величеству, зело его светлость надеется склонить шаха к пользе интересу ее величества, дай боже, то совершилось по его обнадеживанию, и надеется его светлость отповедь от двора шахова величества к нам поворотится в шесть или всеконечно в восемь недель, с того числа как послали едучи из деревни Рящебад. А как слышно шах и ныне обретается за Астрабатом и сказывают пошел к Мешете, и как видно из здешних персидских оборотов по их несогласию надеется твердо немощно, разве паче чаяния бог особливую свою милость покажет, турецкие действия в Персии зело в сабос¹ приходят. Как здесь отовсюду гласят, армяне неоднократно турок побили. Скороход, посланной из Ряща от господина Левашова сюда пришел, сказывает Ештреф собравшись из Ыспогани на турок при нем пошел и письмо принес к армянам согласно пишет. А на дороге помянутой скороход получил ведение, что напредь турок побил, и когда посланной подъячей Сеняков из Царя-града от Неплюева к нам ехал, видел по вся дни множество турок бегут человек по триста и по двести компаниями и врознь всякой день ему встречались, также из Тавриза и из Ардевиля посланной же скороход возвратился, которой видел в Тавризе турок рубленых от Амадана прибегших из тех мест куда пошел Ештрефой, Сенякова я отправил обратно к Неплюеву и к Неплюеву писал обстоятельно и к паше и со всех писем и с реляции и с допросов скорохода копии послал к ее императорскому величеству, из чего ваша светлость изволите усмотреть, а для лучшего известия из оных писем до вашей светлости экстракт посылаю, армяне с великой просьбой требуют с нашими войсками соединится слезно просят, хотят некоторую часть к нам прислать, а мне за указом ее императорского величества того учинить нельзя для озлобления турок. И сколько могу армян обнадеживаю, чтоб с терпеливостью ожидали несколько времени, однако ж видят они, что от нас им никак² пользы и надежды нет и сколько могут с великой отвагой против турок мужественно поступают, и ежели б в нынешнее благополучное время соединиться было можно нашим войскам с армяны, видя слабость турецкую с помощью божьей можно б надеяться, что действия наши сильный могли быть, что велено мне армян уговаривать, чтоб в завоеванных наших провинциях в Персии где похотят селились бы, и армяне о этом слышать не хотят. И правда великой резон есть, первое покиня отечество свое, другое такие места избранные и угодные оставя идти в такие места бесплодные, что никакой пользы к пропитанию своему не сыщут. Паша, кой был определен для разграничивания, с господином Румянцевым пошел из Шемахи на армян, и ежели турки по намерению своему пользу какую над армянами получают и приведут в подданство к себе, зело сожалеть нам их, армян, что мы их оставили, впредь нам армян трудно к себе присовокупить будет. А ежели армяне выиграют у турок, то вконец турки ослабеют и бездействительные в Персии останутся и по турецкой нынешней слабости можно надеется, что армяне больше к выигрышу будут, что впредь время покажет

¹ Так в документе; вероятно, должно быть «слабость»

² Так в документе; вероятно, должно быть «никакой».

доносить ее императорскому величеству буду. Перед прибытием моим сюда за несколько дней, через призыв генерала-майора господина Левашова, прибыл сюда из Астаринской и Кергерской провинций Мусахан и с ним из обеих провинций лучшие люди по половине и присягали быть в верном подданстве ее императорского величества и империи Российской. И помянутой хан послал по сына своего, чтоб сюда был для аманатав, и до прибытия сына своего сам здесь будет, а потом: отпустим его, хана, и другой половине лучшим людям велим быть для присяги. А власти ему я не дал над помянутыми провинциями, понеже сначала он, хан, был против нас и великой плут, и представил я ему до коих мест он не покажет верности своей к империи Российской, определен и власть, ему не дася, понеже в помянутых провинциях ханова много кого усмотря доносить ее величеству буду, кой бы был к пользе нашей. [...]

Историко-филологический журнал. – № 4 (19).– 1962. – С. 200–201.

304. Выписка из донесения князя В.В. Долгорукова о желании армян соединиться с русскими войсками для совместной борьбы против врага. 30 ноября 1726 г.

1726, ноября 30-го. Выписка из донесения князя Василья Владимировича Долгорукова, по армянскому делу:

Князь Долгоруков из Ряща, от 30 ноября 1726 году, доносил, что армяны с великою просьбою требуют с российскими войсками соединитца и слезно просят хотя б некоторую часть к ним прислать, а ему за указом того учинить нельзя, для озлобления турок, и сколько может, армян обнадеживает, чтоб с терпеливостию ожидали несколько времени; однакож, видят они, что им никакой пользы и надежды нет и, сколько могут, с великою отвагою против турок мужественно поступают; и ежели б в нынешнее благополучное время соединитца было мочно российским войскам с армяны, видя слабость турецкую, мочно б надеяться, что действия сильный могли быть. А что велено ему, князю Долгорукову, армян уговаривать, чтоб в завоеванных провинциях в Персии, где похотят, селились бы, и армяны о том и слышать не хотят, – и правда, великой резон есть: первое, покиня купечество свое, другое, такия места избранным и угодный оставя, итти в такия места бесплодныя, что никакой пользы к пропитанию своему не сыщут.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 289.

305. Донесение князя В.В. Долгорукова по поводу многочисленных просьб армян. 11 мая 1727 г.

Выписка из доношения генерала князя Василия Владимировича Долгорукова, из Дербента, 11 мая 1727 году.

Что же о призыве армянских войск в службу вашего величества немалой части повелено мне, на оное доношу: первое, возможно ли сему статца, понеже против армян в ближнем разстоянии от сагнак, Генжа, где сильной их неприятель сераскер паша Сары Мустафа с войском стоит и всякой час готовитца на них, каким бы способом разорит[ь] помянутых и в вечное подданство к Порте привести, а армяна б в таком случае, что видя себе крайнее разорение и погибель, и в такой свой злой случай и несчастье, покиня крайнюю опасность и гибель, чтоб пошли в службу, когда они и все вместе, только как сам Бог их хранит, свыше ума человеческого, как от такова сильного неприятеля могут еще себя

содержать? Оне себе всегда ищут вашего величества протекции и обороны, видя себя малосильных, чего им ни по которому образу учинить нельзя. Лехко можно разсудить, смотря по военным регулом да имам в войске их никакой нужды нет, и пользы из них не будет: сухим путем никуда, на Астрабад и в другия тому подобныя места, не годны, водою и давно не надобны. Например, хотя бы армянского войска было у нас до пяти тысяч: кроме великой и несносной суммы денег помянутым на заплату, не стоят оные одного полку нашего пехотного или драгунского; к тому ж повелеваете ваше величество мне, хотя: с терпеливостью с турками надлежит нам себя содержать и обходитца дружески, а коли армян в службу примем, кои по трактату надлежат в порцию Порте, кажетца не без опасности к нарушению трактата: коли бы турки из наших, кои в нашей порции, в службу, свою призывать хотели, не без сумиения б мы были. Не способнее ли армян, сколько можно, другим способом удерживать? По моему слабому мнению, – первое, обнадеживание им, показывая слабость состояния турецкого, что час от часу турки слабеют и Эшреф силется, и свою всякую помочь им показывать: хотя до времени с турками нет нам причины разрывать, однакож другие способы им представлять, что надеятца мощно в разграничении между Россиею с турками земель и в те поры к реке Араксу свободно нам будет послать часть своего войска с Куры, где надлежит нам делать крепость, при котором случае армяне, ежели похотят, безопасно могут выйтить во владение вашего величества, куда похотят, что я им уже о этом и представлял, на что оные, кажетца, имеют склонность. Однакож я по их непостоянным нравам вовсе не верю, а иного способу к продолжению, чем бы армян удержать от подданства турецкого, я не нахожу. И для того, по требованию их, армян самих, отправил я отсюда, из их ко мне присланных старшины Баги юсбашу, да при нем Челибея, которой и прежде сего бывал от них армян присылан в Санкт-Петербурх; которого юсбашу и посланных с ним, кажетца, можно теми ж от меня представленными выше сего обнадеживаниями удерживать до способного какова либо впредь лутчаго случая. А ежели бы мне, по получении вашего величества грамоты, им армяном объявить, что нам для их с Портою дружбы разорвать не возможно, и отпустить их возвратно, то оные, прибыв в сагнаки, по слабости и безсилию своему, что уже на Россию не надежны, могут скоро принуждены быть в подданство турецкой Порты. Того для я, по слабому своему мнению, рассудил, что по прошению их армян ко двору вашего величества для показанного интересу отправить потребно, что при нынешнем отправлении и учинил, а других прибывших с ними удержал, не для одной пересылки и переписки с сагнацкими армяны, но для продолжения времени и перемены конъюктур, между чем бы, как оные в пути и при дворе вашего величества бытностью продолжатца, то, как при мне оставите [ся], так и в сагнаках, армяны возврату реченных от двора вашего величества к пользе своей будут ожидать, а между тем временем либо воспоследует конъюктурам какая к пользе нашей промена, по которым тогда можем принять другия меры.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 294–295.

306. Заявление, сделанное в Коллегию иностранных дел юзбаша Баги и Кевхай Челеби, о просьбе армян послать им в помощь русское войско. 19 июня 1727 г.

1727 г., июня 19, прибывшие от присланных от армянского собрания юзбаша Баги и Кевхай Челеби в Коллегию иностранных дел объявили приказ словесно следующей:

Что послали их к ея императорскому величеству армянского собрания патриархи и прочные духовные, також юзбаша, мелики и прочия свецкия особы, которые в том со-

брании обретаются, просить ея императорского величества о всемилостивом защищении и обороне от варвар, с которыми они близ шести лет бьются и от них в великом утеснении обретаются. А в полученной в собрании с грамоты ея императорского величества, отправленной с Кевга Челеби, копии написано, что ея императорское величество изволил прислать для нашего защищения и обороны грузинского царя Вахтанга и генерала князя Василья Володимировича Долгорукого с поиски в завоеванный персикция провинции, по Каспийскому морю лежащая, которые и им помощь чинить будут, и они по тому ея императорского величества милостивому обещанию немалое время тех помощных войск ожидали, но никого не дождались. А по получении помянутой копии с грамоты, имели они баталию с генжинским сераскером Сары Мустафою нашею, Аджи Даудбековым братом Ахмат ханом, которые к ним приходили с 40.000 человеки войною, и бились с ними восмеры сутки, и ея императорского величества щастием из оных енгичар агасы¹ и кырх чашма агасы и других немалое число побили и отбили от их жилищ прочь, которые паки пошли и Генжу. А после той баталии, месяц спустя, армянское собрание послали их, юзбашей, и протчих 26 человек просить о помощи к генералу князю Василью Володимировичу Долгорукову в Сальян, где им объявили, чтоб ехали они к Гилянью, куда они прибыв, генерала князя Василья Володимировича Долгорукова о помощи просили, которой им объявил, что он о даче им войск в помощь указу ея императорского величества не имеет, однако же, чтоб они ехали за ним в Дербенте, где помянутой генерал князь Василей Володимирович Долгорукой хотел о даче им в помощь войск советовать с генералом-маеором Румянцевым. И приехав они в Дербент, паки генерала князя Василья Володимировича Долгорукова просили, чтоб он им дал в помощь войск, или б их отпустил сюда, просить ея императорское величество, которой им в даче помощи отказал, отпустил из них гозбашу Багы и кевгу Челеби в Санкт-Петербург с прошением. Того ради они его императорское величество всеподданнейше, по приказу армянского собрания, просят повелеть прислать к ним в помощь войск дабы они могли неприятелям своим противиться, и чтоб они, за его императорского величества высоким защищением, могли в жилищах своих жить без утеснения и страху от варвар, понеже они его императорского величества верные подданные, кроме бога и его императорского величества, помощи ни от кого получить не могут, и ежели его императорское величество их и помощи оставит, то они в краткое время могут все пропасть, а они и дети их и потомки желают вечно быть в подданстве у его императорского величества и за его императорское величество и христианство до последней капли крови их с неприятели битца будут.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 295–296.

307. Выписка из указа Верховного тайного совета князю В.В. Долгорукову об удовлетворении просьб армянского народа, не в ущерб интересам России. 15 августа 1727 г.

В указе Верховного тайного совета к генералу князю Василию Долгорукову, августа 15 дня сего году писано:

Вам надлежит, по силе прежних наших указов, собрав тамо войска нашего сколько возможно, ввесть далее в Персию, дабы тем показать вид к действиям и армян ободрить к вящей надежде на нас, что все более предается на ваше разсуждение: смотря но тамошнему, что к пользе и интересу нашему предусмотрите за наилучшее, так и поступайте, ибо, за дальностию и частыми премены, на все указами снабдить окуратно не возможно. И потребно

¹ Начальник отряда янычар.

при настоящем времени армян вам всякими способами укреплять, чтоб они против турок твердо стояли и оным не поддавались, чиня им представления и обнадеживания, таким образом, как вы о том в доношении своем от 11 мая мнение свое написали; и показывая и слабость турецкую и что, чаятельно, вскоре может притти случаи им с нашей стороны сильно вспомогать и обще с ними действовать, к чему с стороны нашей чрез долгое уже время старание прилагается, и для того б они при прежнем своем восприятном намерении твердо содержались, понеже когда турки до сего времени им ничего сделать не могли, то ныне, при такой своей слабости, толь наипаче над ними ничего учинить не могут, а мы с таким же обнадеживанием и армян, присланных от вас сюды, отправим, и велим им сперва явитца вам, а вы уже от себя к собранию их тогда отпустите.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 297.

308. Заявления, сделанные в Коллегии иностранных дел юзбаша Тарханом, о положении в армянских сыгнахах. 21 октября 1729 г.

1729 г., октября 21 дня, прибывший в Москву из Персии из армянских сагнак (или из собрания) юзбаша Тархан в Коллегии иностранных дел о состоянии армянского собрания и о комиссии своей, зачем он сюда приехал, объявил чрез армянского купца Авета Макарова словесно,

1) что армянское собрание состоит в четырех военных частях, в которых имеютца начальники шесть человек, а именно: Авап и он, Тархан и еще Абрам, Уан, Багы, Авак, в команде которых находитца с тридцать тысяч военных людей, а кроме тех военных людей, поселян и купецких люден у них нет, опричь тех, которые приезжают и отъезжают из разных мест с купечеством, которым никакого препятая, как в приезде и отъезде, так и в купечестве, не чинится, и живут они армяня в крепких местах, в горах, и как они надеются, что никто их, по крепости местоположения и по силе их, взять и оными местами овладеть не может;

2) ружье имеют они при себе, которое делают сами обретающимися при них военными людьми: пищали, сабли, тесаки, кинжалы, пистолеты;

3) а родится у них в сигналах пшеница, пшено сарочинское, шолк, бумага хлопчатая, виноград и других фруктов довольно; у них же имеютца руды железная, медная, свинцовая и серебряная, из которых из железной делают обретающиеся при них люди не токмо железо, но и ружье; також свинец и порох, токмо имеют недостаток к размножению пороху в сере горячей, а ежели б оной было довольно, то б и пороху множество иметь могли; а серебра и меди можно бы такожде иметь довольно, токмо таких мастеров, кто б оное могли из руд делать, у них нет, о которых просят его императорского величества, чтоб к ним оных прислать повелел; пушек у них никаких нет, за неимением же таких мастеров;

4) они ж имеют лошадей персических и турецких хороших також и своих довольно, и могут оных за своим обиходом и на продажу посылать; у них же есть довольно для пропитания скота: коров, баранов и всяких птиц; лес у них (кроме одной сосны) имеетца всякой, и не мало оного;

5) от турок хотя они армяня и великия наступления на себя имели, но оным всеми своими силами по се время противились и никакого платежу или податей им по ныне не даывали, толко некоторыя отдаленный от сагнак армянския деревни, которых они никак войском своим защитить не могут, для сохранения своего и спокойности, туркам платят небольшое число денег, во образ податей;

6) приехали они юзбаша Аван и Тархан из армянского собрания с прошением к его императорскому величеству, чтоб его императорское величество соизволил показать над ними милость по многократным блаженной памяти его императорского величества, деда сто императорского величества, чрез присланных от их армянского собрания обнадеживаниям о помощи его императорского величества, и повелел бы его императорское величество учинить им вспоможение присылкою в сагнаки войска своего, с артиллериею и аммуницею, для защищения их от троков, с которым бы они были в состоянии туркам сопротивление чинить и безопасно в сагнаках под высокою протекциею его императорского величества жить; а по се время стояли они армяня против турок собранием своим единодушно и мужественно и многое число из них в разные случаи побили, в надеянии и ожидании от его императорского величества вспоможения, которого доньне еще получить не удостоились, и ежели его императорское величество покажет над ними милость и пожалует по их прошению на вспоможение им войск своих, коликое число по воинским регулом за потребно разсудить изволить, то они армяня оная войски будут в сагнаках довольствоватъ хлебом, мясом, маслом, воткои, чихирем, и лошадей фуражем, и надеются они, что сберетца в сагнаках, видя помощь его императорского величества, войска армянского до пятидесять тысячъ. И для вышеписанного прошения приехал он, юзбаша Тархан ко двору его императорского величества, а юзбаша Аван остался в завоеванных от России персидских провинциях и будет ожидать возвращения ево; юзбаша Тархана, с милостивою его императорского величества на вышеобъявленное их прошение резолюциею;

7) Селитца они армяня в завоеванных в Персии российских провинциях ни в которых местах не желают и не могут, а желают возвратитца паки в сагнаки, с помощными его императорского величества войски.

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 318–319.

309. Письмо Авана юзбаша к князю В.В. Долгорукову об оказании помощи армянским сыгнахам. 10 ноября 1729 г.

Перевод с письма от армянского сагнага содержители армянского войска Аван юзбаша к генералу фельтмаршалу, князю Василию Володимировичу Долгорукову.

Доношу вашей светлости; тому несколько лет, по указу блаженной и вечнодстойныя памяти его императорского величества имеем мы в сагнаках армянское собрание и имеем с турецкими войски безпрестанныя баталии.

Еще доношу вашей светлости: блаженные и вечнодстойныя памяти его императорскому величеству и ея императорскому величеству многия грамоты посланы были от нас с нарочными, чтоб нам учинить всякое вспоможение, и по се число не имеем, а ныне я от всего армянского сагнака, с братом своим Тархан гозбаша, прибыл в Баку; а оставили при том армянском войске в сагнаге Уган юзбату, Баги юзбашу, Абрама юзбашу, Авгна юзбашу, а брата своего Тархан юзбашу и при нем господина Мелкона Айдинова, господина Крикора Исева, господина Нерсеса Агабакова, отправил я к его императорскому величеству и к вашей светлости, дабы его императорское величество Бога ради учинил нам вспоможение; а у нас в армянском сагнаге (сиречь в собрании) имеются многия тысячи душ, который Божиим милосердием и его императорского величества счастием все сохранны и в плен турецкому войску ни одной души не утрачно. А ныне мы имеем от великого турецкого собрания войска опасение, и для того ныне мы всем армянским собранием просим и припадаем к ногам императорского величества о всемилостивейшем заступлении и о вспоможении, дабы нас

не предать в турецкия руки, понеже мы все па его императорское величество уповаем, в чем вашу светлость просим Христа ради нам у его императорского величества в прошении нашем учинить высокое вашей светлости вспомоществование, для чего я доношу до вашей светлости и послал брата своего Тархан юзбаши, которой вашей. [...]

АРО–1. Т. 2. Ч. 2. С. 320.

310. Указ Сената о свободной торговле по Каспийскому морю. 16 марта 1730 г.

Правительствующий Сенат приказали: по доношению Адмиралтейской коллегии, имеющихся при Астраханском адмиралтействе, взятых в 725 и в 726 гг. на Каспийском море, на персовых судах с товарами, пленников мужеска и женска пола всех освободить и взятые у них товары, оставшие за продажею и за расходами, також хотя которые и проданы, а взятые за них деньги ныне на лицо, а в расход никуда не употреблены, возвратить им, что у кого взято, по-прежнему, для того – на Каспийском море персам таким, какия на прочих морях, быть не мочно, и те взятые персидские суда, которые только что не имели от российских командиров пашпортов, как о том в справке Адмиралтейской коллегии объявлено, за прейсовые причитать не надлежит.

Однако ж о такой свободе пристойным образом объявить, чтоб они признали себе за показанную от е.и.в. милость. Також де и впредь, как подданным российским персидских провинций обывателям, так и кои остались в персидском владении, дать позволение для торгоу Каспийским морем приезжать и отъезжать свободно, не требуя пашпортов, дабы торгоу и пошлинной сбор пополнялись.

РДО–1. С. 59.

311. Выписка из протоколов Верховного тайного совета по ходатайству армянских меликов. 21 мая – 21 августа 1730 г.

Объявить на словах присланному из Собрания армянского юзбаше Тархану:

(Что) Ныне им, армяном, с российской стороны вспоможения войсками учинить невозможно, понеже чрез то нарушен будет имеющейся у России с Портою мир, а впредь, когда к тому случаи придет, не оставит е.и.в. им сильное вспоможение учинить, и для того б они по-прежнему против нападений от турков твердо себя содержали. И ежели он, Тархан, також и другой прибывшей с ним из Собрания юзбаша Аван пожелают жить, пока в Персии дела к какому определению придут, в провинциях российских в Ширване, то им сие дозволяется, и будет им и протчим с ними приехавшим армяном на содержание их давано е.и.в. жалованье денежное и хлебное.

Но ныне б из них юзбашей, по последней мере, один поехал назад к Армянскому собранию со увещанием, дабы они, армяны, как выше сего помянуто, содержались еще против турок до способного времени, пока возможно будет им со стороны е.и.в. вспоможение чинить.

Ему, юзбаше Тархану, на отпуске дается денег 1000 рублей да шуба соболья, и такая ж шуба пошлется к другому юзбаше Авану.

Обретающимся при оном юзбаше Тархане армяном Мелкону Айдипову, Крикору Исаеву, Нерсесу Агабекову дается денег по 300 рублей, служителям ево юзбаши, 5 человеком, по 25 рублей человеку и по гюртицу сукна.

А впредь им обоим, юзбашам Тархану и Авану определено давать, хотя они не в российских провинциях, но Собрании армянском будут, погодно по 1000 рублей каждому из бакинских доходов.

АРО–2. С. 16.

312. Ответ Верховного тайного совета Вахтангу VI о преждевременности ввода русских войск в Грузию. 3 июня 1730 г.

Говорить царю грузинскому словесно, что он сам разсудить может, как при настоящем времени с российской стороны в Грузию па помощь войска посылать, когда с турками содержится мир, которой чрез такой безвременной поступок легко нарушен будет. Также де и то, ежели бы кому из сыновей его ныне ехать в Грузию немалое подозрение туркам подать может и возбудит их сие не токмо к вящему разорению Грузии, но и к противностям к российской стороне, ибо ему, царю, памятна, как прошедшаго 1729 года токмо одно эхо пронеслось, будто его, царев, один сын в Грузию с войсками пошел, то от Порты чрез присланного сюда миралема великие здесь жалобы и выговоры приношены, вменяя тот поступок к повреждению мира. И тако, лутче от того впредь до времени удобного удержаться и турок бесплодными подвиги в пущую ярость на Грузию не наводить.

А что касается до намерения турков о строении крепости близ Кабарды, то б он, царь, по имеющему своему в Грузии кредиту тамошней народ чрез словесные приказы утверждал, дабы они турок до того всякими приличными способы для своей собственной и крайней пользы не допускали. А по нынешним в Персии конъюктурам весьма нечаятельно, чтоб турки в состоянии были в помянутом, так отдаленном от них месте крепость строить и люден своих в так великую отвагу и опасность предать, понеже в том пути проход весьма уской. К тому ж обретающиеся круг того места народы тавлинцы и другие туркам в строении крепости без сумнения помешательство чинить будут, токмо б грузинского народу начальники, несмотря на прелести и угрозы от турков, содержали себя твердо и на позволение им к строению помянутой крепости не склонялись, употребляя в том пристойные поступки, пока впредь случай и когда придет им со стороны российской вспоможение учинить.

По сей записке царю грузинскому Вахтангу июня 3-го 1730 году тайной советник Василий Степанов объявление учинил, дабы он с тем того присланного архимандрита в Грузию отправил. И он, царь Вахтанг, выслушав, ответствовал, что хотя он сам ему, архимандриту, объявит и с тем его в Грузию отправит, однако ж просил, чтобы ему, архимандриту, ради лутчаго в том уверения и от министров е.и.в. объявлено было, дабы ему, архимандриту, на дорогу жалованье, что дано было, також подорожная и потребное число подвод и судно, а сколько потребно, и кто с ним поедет, хотел прислать роспись.

АРО–2. С. 16–17.

313. Донесение генерал-лейтенанта А.И. Румянцева в Коллегию иностранных дел о разногласиях между турками и Сурхай-ханом казикамухским. 17 июля 1730 г.

После отпуску последнего моего покорнейшего от 11-го прошедшего июня в команде моей милостию всевышнего во благополучии обстоит, и здешние народы по-прежнему неотменную верность имеют. Посланной от Сурхая Эюп-эфенди прибыл из Генжи прямо, не занимая Шемахи, в Казыкумыки, к Сурхаю проехал и несколько дней был у него. От-

правился в Шемаху также и назначенной от Порты Капичи-паша, Казбекчи-ага в Генжу прибыл, а ко мне и по се время о приезде своем ни он, ни паша не отзывались.

Сурхай приездом Эюп-эфендия весьма недоволен, однако стыд свой закрыв, пред здешним народом эхо пропустил, якобы Капичи-паша прислан все границы вновь переделывать и будто повелено ему три крепости построить: 1-ю в Шемахе, 2-ю при границе у стечения рек Аракса и Куры, 3-ю близ Дербента, закрыв все куралинские деревни в Ханжарском городке.

Я против ево разглашения во всем здешнем народе, по крайней возможности моей, разгласил, что он сие вымышленно от себя эхо пустил, а от Порты никогда ему такова позволения дано не будет, понеже в строении крепостей в Шемахе и у стечения рек не может воспоследовать противность трактату без согласия с высоким двором российским. А в Куралях, не токмо чтоб он намерение имел строить, хоть б и указ имел, то б я до того не допустил. А о приезде Капичи-паши, по силе сообщения ко мне от резидента г-на Неплюева, тако ж всем объявил, что он, Капичи-паша, приехал не для чего иного, токмо для освидетельствования показанных от Сурхая поданным обид в Муганской степи и в Сальянах, и для окончания по трактату в Ширване неоконченных границ, что из его собственного, Сурхаева, владений, б человек надлежит. И здешний народ более верит моему разглашению, нежели ево, понеже рассуждают – ежели б Порта такое намерение имела, чтоб с Россиею в ссору вступать, то б Сурхай скоро мог действительные противности показать, и дознаваются, что сие вымышленное от Сурхая разглашение, а в действо ничего не производит.

Здесь же имеются ведомости, что Капичи-баша чрез письмо требовал, чтоб Сурхай ехал в Шемаху, ибо он, не видевся в нем, не может в комиссию вступить, когда с нашей стороны особа прислана будет. Но он, опасаяся турок (дабы с ним так не учинили, как с Даудом), едва ли в Шемаху поедет, и звал Капичи-пашу для совету к себе в Казыкумуки, а ежели Капичи-баша к нему не поедет, то положил намерение, чтоб между Шемахою с ево владением на дороге в горах с ним видеться. Я Сурхаю внушаю, чтоб он в Шемаху не ездил, ибо турки, конечно, об нем худое намерение имеют, дабы тем ево Порте огорчить, чтоб с Капичи-башею ссорить, дабы турки явно ево непослушание к себе видели, и тем ево вымышленные противности к России опровергнут. И по сему, ежели б воспоследовало, то б не без пользы высокому интересу е.и.в. было, чтоб Сурхай явился ими недоволен. И тако, что более в сем происходить будет, то время покажет, а я по должности своей доносить не примену.

А сего 11-го получил я письмо из Гилянии от ген.-л. и кав. г-на Левашова от 29-го прошедшего июня, в котором пишет о неотменности и со умножением шахова счастья, что Амедан от турок со всею артиллериею взяли, и о россылке в народ шаховых указов, о чем здесь не распространяя, надеюсь, что он г-н генерал, [в] высокоучрежденную государственную коллегия иностранных дел пространнее доносил. Он же пишет, что тамошние народы, по сщастию шахову, гордиться начинают и, хотя здесь еще в народе такой подлинной ведомости не имеется, а указы скрытые и сюды разосланы, как о том скоро доведаться невозможно, хотя я прежде для сих случаев при всех владельцах и знатных людях из их писарей, без которых им обойтись невозможно, друзей себе имею, и обещали, когда в получении будут, о том мне объявить. Однако и утвердиться на сем невозможно, чтоб такое важное дело могли б открыть, разве владельцы по ненависти меж собою один на другога могут в том доказать. Но все сие прежде от них чинилось, что касалось до турок и до других, а о шахе и того не надеюсь, понеже генерально все к нему любовь имеют их казылбашского закону, однако я, по крайней моей возможности, того престоерегать буду. Я своим слабым мнением в здешних краях еще возмущения скоро не надеюсь, понеже стало во отдалении. И не надеюсь, чтоб здешней народ отважились себя так без фундаменту противными показать.

Но великое опасение имею от Муганской степи, поблизости тех мест и по беспокойству тамошнего качественного народу. И для предосторожности ген.-м. Венидиеру крепкими указами от меня предложено, чтоб поблизости смотрение над тамошними местами имел. И к ген.-л. и кав. г-ну Левашову ныне писать буду, прося мнения ево, от чего боже сохрани, ежели тамошние народы возволнуются и малолюдством в тех краях мы удержать не возможем, то в крайнем случае куды нашим людям из тех мест реитираду иметь и что с прочими крепостями чинить имеем. А ежели для сикурсу б туды более драгунскую команду отсюды и пехоты послать, то в нынешние жары безвременно людей поморить и пользы не много найдем, как то уже опробовано, о чем и государственной коллегии иностранных дел довольно известна, что тамо новые люди нынешних жаров немало терпеть не могут. А к тому ж здешний край оставить безлюдно великой опасности подлежит, дабы тем, здешним людей, к возмущению не подать причины. И какой ответ противу сего от него, ген.-лейтенанта, получу, то со общего согласия, чтоб к лутчей пользе интересу е.и.в., поступать будем во здешних же краях в крайней необходимости случае.

Я еще малую надежду имею, ежели казылбаши возволнуются, то принужден буду искать способу усмея и шамхалскаго сына и прочих горских суницкаго закона противу их употребить, дав им волю в разорении и в похищении их пожитков. Может быть, по лакомству к граблению также и по законной их ненависти на сие они поступят. Но сие уже принужден буду делать тогда, ежели они генерально возволнуются, а до того, по возможности, буду исправлять своими людьми, дабы их более в замешание не привести.

И на сие мое всенижайшее доношение государственной коллегии иностранных дел прошу о учинении милостивой резолюции без упущения времени, ибо иногда случится таких важных дел на себя и перенять невозможно. И до получения указа по моей всенижайшей должности, елико всевышней помощи подаст, к лутчей пользе е.и.в. высокого интересу престоерегать буду. О сем доношу.

Ген.-л. А. Румянцев. Июля 17-го дня 1730 г., из Дербента.

РДО–1. С. 60–61.

314. Письмо Вахтанга VI А.И. Остерману о положении в Грузии. 10 августа 1731 г.

[...] Премилолюбивейший государь мой

Ныне текущего месяца 8-го числа приехали ко мне грузинцы и привезли с собою письма от обретающихся в Грузии князей, в коих пишут усердным прошением о том же, о чем я Вашему высокографскому сиятельству прежде сего доносил, что владетельный князь, которого владение граничит между Грузиею и Российскою империей, где первый проезд надлежит из Грузии в Россию чрез ево княжества, у него ж земля и крепость имеются весьма хорошие. Токмо ныне забунтовали свойственники ево и некоторые князья и хотят то владение у него отнять и завладеть сами, а быть де желают в подданстве под турецким владением. И притом же вышеписанной князь объявляет, ежели реченную крепость и княжество у него возьмут, то уже, конечно, Грузия придет в пущее от тех басурманов разорение и коммуникации с российским престолом грузинскому иметь будет никак невозможно. Однако ж он тоя крепость и княжество содержать будет, сколько возможно до прибытия моего, токмо об оном просит не умедля. А когда я прибуду, то он отдаст оное свое княжество и крепости мне.

На что Вашему высокографскому сиятельству и я доношу, ежели то владительство и крепость получим и кто от меня будет тамо определен, то такового турки выгнать никак не могут, от которой может произойти немалая прибыль и лехкость Грузии, и обосурманить

турки уже грузинцов не могут. А ежели от нас в непродолжительном времени кто не поедет и тое провинцию и крепость получают турки, то без сумнения может притти в разорение, и мы вечное отечество в вечность же можем лишиться. И об оном сим Вашему высокографскому сиятельству нижайше доношу. Вашего высокографского сиятельства покорнейший слуга.
АРО–2. С. 25.

315. Письмо Вахтанга VI императрице Анне Ивановне о борьбе с турками в Грузии и необходимости русской помощи. Сентябрь 1731 г.

Понеже сего сентября 4-го числа приехали еще люди из Грузинского государства от обретающихся тамо князей и пишут ко мне, тако имеющейся в Грузии паша турецкой командовал партию с кахетицким владельцем и с ним подданных грузинцов для разорения помянутых князей, но токмо во время пришествия оныя князя божиею помощию тех басурманов победили и кахетинского владельца и басурманов побили. И на оное скорым временем прислали ко мне человека с нижайшим прошением, чтоб туда быть из нас единому и со многими иными прошениями. Но токмо кратко сие объявляю: сия де земля в Ваших руках и Вашими действиями разорилась, не оставьте де трудов отцов и чадов Ваших, которые неусыпно трудились о своем государстве, чтоб вторично Вашими притчинами не разорилась до конца сколь подданных християнов. Ежели ж от Вас ныне кто для помощи не придет, то сие государство, конечно, примет махOMETанскую веру, которой, мы надеемся, и Вам перед богом и пред людьми на оном свете и на сем будет бесполезно.

Ныне же я всепокорно доношу, хотя пред российским престолом службы моей не имеется и вины моей нет, Бог в том свидетель. Российского государства обычай есть человекаубивца, разбойника без покаяния не умертвить и единого подлаго челобитья без резолюции не оставляют, а я уже седьмой год о сем прошу, но токмо и по се время резолюции не получаю. И тако, боже, столько дай разорения изменнику государства Российского, сколько я на сем свете разорился. А ежели моими притчинами вторично Грузия разорится и обасурманится, то, конечно, и з душою пропаду. Но прошу для самого Бога, понеже и иные прежде сего бывали здесь, а ни единой из них не удержан, а имянно, кахетинской владелец Теймурас внука своего Николая оставил здесь, а сам поехал назад по-прежнему, також и дядя мой царь Арчил, оставя жену и детей, поехал в Грузию. В тогдaшнее ж время был салтан турецкой и шах персидской в силе своей не меньше нынешняго, бог в том ведает. Ежели б я пожелал от салтана или от шаха и они б не токмо мое государство, но и сверх того наградили б, чево я пожелал, и ныне, не надеюсь, чтоб они у меня отняли, токмо от них я не желаю. И здесь, на них смотря, не надобно оставлять, о чем от меня нижайшим прошением объявлено было войск в.и.в. господину генералу фельтмаршалу и кавалеру князь Василью Володимировичю Долгорукову, також и протчим господам министрам. Но токмо на сие объявляют, чтоб я время еще мало пождал. Милостивая государыня! Сие дело не терпит время для того, что ежели вышепказанную крепость завладеют басурманы, хотя в.и.в. милостивым сожалением и изволите помогать, токмо уже будет нельзя, и вечно Грузия пропадет и обасурманится. Для самого Христа, кроме души, не имею ничего, и чтоб и сим не лишиться. Всемиловитейшая государыня императрица! Прошу в. и.в. да повелит державство Ваше единого ково уволить в Грузию, чтоб за небытием не пришла Грузия во всеконечное от нечестивых басурманов разорение и могли б грузинцы оттого хотя малое время свободу получить. [...]

АРО–2. С. 26.

316. Письмо Сурхай-хана коменданту крепости Святого Креста о решении им пограничных конфликтов. 8 января 1732 г.

Высокородный и высокопочтенный г-н полковник.

Письмо в. бл. я получил и за оное благодарствую, а что изволите писать, якобы в российской вашей границе деревнями владеет наш будуской мелик, 7-ю или 8-ю, и между двумя монархами началась граница, а с которые в нашей границе имеются деревни, владеют оными ваши обыватели и оные у нас в книге по именам написаны. И я приказал теми деревнями своим обывателям владеть. А ныне я уведомился, что вы изволите таким бездельным людям верить. А о которых деревнях изволили вы ко мне писать, и оными деревнями никогда люди мои не владели и никаких податей с них не брали.

Тако ж между монархами – российским и турецким – положена граница, и присягу чинили, чтоб друг другу никаких обид не показывают. А ныне кубинской наип, оставя присягу, теми деревнями владеет, а ныне уже наши оными владеют. И о том я писал к турецкой Порте, и что на то получю, о том в. высокор. уведомлю. И что со оных деревень нашими людьми забрано будет, то по-прежнему возвратить прикажу. А ежели на нашей границе оные деревни будут, то забранное с них прикажите своим людям тако ж де к нам возвратить. А мы не вашему императору служим, я не боюся и не стыжуся. И между двумя монархами мы никаких обид и пакостей не чинили, а которые в ваших деревнях близ границы подвластные люди нам показывают много обиды и пакости чинят, и никому не объявляя, чтоб между двумя монархами не происходило каких дальних ссор и что на меня такого порекания не было, что якобы от меня два монарха ссорены.

Да ныне у нас зейхурского усмея Салтана сын содержится в Шемахе под караулом за то, что человек их ходил с письмами шпионом к персидскому шаху, тако ж и оттуда ко отцу ево принес письма. А он, усмей Салтан, нашей турецкой Порте подвластной был и служил. И как я уведомился, то приказал своим шемахинцам, чтоб того шпиона поймали б и привели ко мне в Кумыки, ибо чрез ево у нас великия пакости происходят. И одного шпиона у мого человека отнял кубинский наип и послал к в. высокор., а вы де послали от себя в Дербент, а из Дербента от командира послан к Усмей-хану. И между нашею соседственною дружбою так делать не очень хорошо. А я соседской дружбы желаю, только прошу впредь так не делать. Над нами бог, и вашего государя и командиров мы не боимся и не стыдимся, и ты не нашего государя ж. А помянутого шпиона прикажите сыскать и ко мне возвратно прислать, дабы впредь таким бездельникам ни в чем не верить. А ежели такого шпиона мне отдать не изволите, то я тем буду недоволен и стану писать к турецкой Порте. И прошу на меня не погневаться – увидите за оное какия и я вам обиды покажу, а ныне я пред вами ни в чем не виноват. И ежели мой государь станет меня спрашивать, то есть усмия слова хорошия, что донести, а вы что имеете, какия слова, тако ж донесите своему государю.

РДО–1. С.62–63.

317. Письмо генерал-аншефа В.Я. Левашова Сурхай-хану с требованием отказать от территориальных притязаний. 20 марта 1732 г.

Уведомился я от обретающегося под команду моею превосходительного г-на ген.-м. и Бакинской, и протчих е.и.в. персидских провинций управителя г-на де-Брилли, что ваша честность писали к нему, будто е.и.в. всероссийской, всемилостивейшей государыни нашей, подданной наип почтенного хана кубинского владеет за учиненным между обоими импе-

приями Всероссийскою и Оттоманскою чрез комиссаров разграничением некоторыми деревнями, в порцию блистательной Порты подлежащих. И при том объявляет нам, что он, г-н генерал, о том велел рассматривать. И по сказке тамошних жителей и по допросу того наибо явилось, что те деревни подлежат по разграничению в порцию Всероссийской империи, а не Блистательной Порты, и были оные по том разграничении во владении кубинского почтенного хана без всякого спору, но что недавно ваш человек Будак-мелик в владение оных деревень вступился неправедно. И без всякого определения во владение ваше некоторые из оных деревень вам, почтенному, присвояти и о протчих претензиях имеете.

И хотя он, ген.-м., к вашей честности писал и о правости того дела представлял, предлагая, чтоб, о том согласись, вам с ним подлинно освидетельствовать и велеть развестись против учиненного разграничения приятельски учреди со обеих сторон для того комиссию из верных людей, но что вы к тому не токмо не склонны явились, но ваш адъютант посланному к вам от него говорил, что вы намерены, собрався с войском, во владение е.и.в., которое под правлением почтенного хана кубинскаго и его наипа обретается, вступить и оные деревни, не токмо насильно отобрать, но и прочие деревни и жилища и подданных е.и.в., под того почтенного хана правлением сущих, разорить и людей оных порубить, и в полон побрать, о чем с угрозами от вас и письма к подданным е.и.в. за вашу печатью разосланы, наговаривая их и с угрозами увещевая, дабы поддались в вашу сторону или б, оставя жилища свои, из оных уходили, опасаясь от вас разорения.

Которые подлинные письма ваши к нам во свидетельство присланы, чему я не помало удивляюсь, что вы, почтеннейший, блистательной Порты подданный, которая со Всероссийской империей в вечном миру и дружбе обретается, такая с соседственною дружбою несходные поступки восприемлите, ведая, что вам никаких ссор и несогласий к нарушению вечного мира от Блистательной Порты чинить не повелено, но накрепко заказано, как мы о том и недавно от е.и.в. резидента, при дворе солтанова величества турецкого обретающегося, из Стамбула ведомости имеем, что не токмо вам, но и е. выс. хану крымскому, под великим гневом салтанским указано с подданными е.и.в. соседственную дружбу содержать и никакими неприятельскими поступками к нарушению вечного мира и соседственной между обоими великими империями дружбы причины подавать и во всем дружески обходиться.

И понеже к нам, сверх вышеописанного, из разных мест ведомости доходят о вашем вышепомянутом неприятельском намерении к нападению на е.и.в. подданных, того ради велел я команды моей российским и других народов е.и.в. войскам против того вашего угрожаемого нападения к отпору и супротивлению. Но ежели вы неприятство явное походом войск своих к границам всемилостивейшей государыне нашей имп. всероссийской покажите, то и к наступлению повелел готовы быть и оное чинить.

Однако ж для показания истинного намерения нашего по указу е.и.в., всемилостивейшей нашей государыни, к содержанию вечного мира, между обоими монархиями пребывающего, и по силе согласия между оными ж о владении завоеванных с обеих стран персидских провинций сочиненного, за благо я рассудил о том вам наперед дружески чрез сие представить, дабы вы от таких к нарушению мира намеряемых поступков удержались.

И буде мнение имеете, что вам, от наипа кубинского в завладении каком неправдиво некоторых деревень правдивая есть обида, то извольте от себя к рассмотрению того пограничного владения назначить верного одного или нескольких персон, что я и от своей стороны учинить прикажу. И когда оные, съехавшись, рассмотрят, которой стороны в том есть правость или вина, и потому и можно при помощи божией и без неприятельских поступок разобраться и по правосудию тех деревень определить, к чему я из своей стороны весьма склонен и уповаю, что и ваша честность, усмотря такую склонность нашу, буде

много противного намерения к нарушению мира и соседственной приязни, не имеете с своей стороны, оставя такие противные поступки, к приятельскому разводу тех земель склонитесь, и от себя на ту комиссию поверенных людей определите, и о том нас уведомте, дабы и мы от себя людей на оную отправить могли.

Но ежели ваша честность уничтожить сие наша дружеское увещание намерились и при своем мнении к нападению на подданных и земли владения е.и.в. пребудете, то имеете, мой почтеннейший, ведать, что мы их своими российскими и другими войски не токмо накрепко оборонять и до разорения не допускать подщимся, но повелено будет во отмщения той наглой от вас обиды на ваши земли войском вступать и неприятельски во оных поступать, и не имеете обнадеживаться, что то от нас упущено будет, о чем о всем от нас и Блистательной Порте чрез резидента е.и.в., в Стамбуле обретающегося, донесено. И солтанова величества турецкого честнейшему сераскеру Али-паше, в тамошних краях вышую команду имеющему, и к генжинскому паше писано, дабы оные бо нашем истинном намерении к содержанию мира и соседственной дружбы [со] стороною Блистательной Порты известны были. И ежели по вашим миронарушительным намерениям что противное между обоими странами возпоследствует, в том бы не нам, но вам вину прилагали. И не извольте мыслить, чтоб мы не в состоянии были вам отпор учинить. Но ведать извольте и то, ежели б мы дагестанских под владением е.и.в. обретающихся народов по се число указами жестокими не воздерживали, то б ваша честность не токмо в Ширване своего владения по се число от них содержать, но и в жилище своем нынешнем казыкумыцком спокойно прожить не мог. Но все то с нашей стороны чинилось для дружбы, вечным миром утвержденной, которая между обоими нашими высокими их величества монархами состоит.

Я буду от вас на сие ожидать немедленно с сим же посланным ответу, дабы по тому поступки мои воспринять мог.

РДО–1. С. 65–66.

318. Грамота имеретинского царя Александра к императрице Анне Иоанновне. 1732 г.

[...] Теперь осмеливаемся подать Вам письмо и посылаем к двери Вашего жилища нарочных. Благословен еси час сей минутной жизни нашей, и освященное пространство, в котором сияет могущество святого царствования Вашего.

Если Государыне угодно будет выслушать известия об нас и нашей стране (да будет Им известно, что) упало духом христианство Грузии за наши грехи и невежество народа; мы, народ искупленный кровью Христа, платим дан и подать Агарианам; насилия неверных Лезгин разразились против нас с силою сильно пущенной стрелы; отданы мы неверным на мученичество, и за наши грехи шея наша обременена тяжкими оковами, чрезвычайно тяжелыми, наложенными на нас Измаильтянами. Святые монастыри служить стоянками Агарианам, церкви обращены в разбойничьи притоны. Венценосцы, католикосы и епископы находятся в плену, и между нами нет не страждущей головы; земля наша стала почти похожею на Содом и сравнялась с Гомором.

Теперь, выслушайте молитву нашу и сотворите доброе дело: дядя наш Царь Карталинцев, обратил молитвы свои к великодушному подолу Вашего платья и мы слышали что он удостоился великой милости от Вас. Мы остались лишенные всех средств, кроме надежды на Вашу милость. Когда узнали об желании нашем оставаться верными Вам и вере нашей, подданные Султана, паши и князья их были отправлены и наполнили наши прибрежные страны Понтийского моря и берега его крепостями и башнями, и уничтожили нас под тяжким налогами и бременем рабства.

Вот, великая Государыня, предпочитающая милость жертв, подай нам руки помощи и выслушай голос молитвы нашей, как верная, всеблагая наместница Господа.

Общаго с христианством осталось у нас лишь одна вера; со взятия Константинополя мусульманами прошло 291 год; персидское государство не однократно вероломно убеждало нас оставить нашу веру, то силою и пленом, то лестью и различным дарам; но, да сохранить нас Господь от измены вере проповеданной нам Андреем апостолом; мы твердо стояли в ней и теперь не оставим ее, веру отцов наших.

Теперь, мы изложили Государыне наши жалобы; если Они станут делать изыскания начиная с древних времен Они убедятся по письменным доказательствам написанным русскими Государями в списках и летописях в том, что с давняго времени мы не возбуждали против себя гнева их, но напротив того, что ваши предки куропалаты и Государи Лихт-Имеретии получали жалованье от них, пользовались их милостью. Теперь, умоляем Государыню не лишать нас прежних милостей и если Вашими милостями удастся заставить молчать этих безбожников, избавить нас, христиан, от поглещения в их пасти и сохранить то, что осталось от веры нашей, это будет еще большее благодеяние чем избавление Иерусалима, но не меньшее. Потом, дайте нам также знать о том, что нужно будет делать для Вашей службы; если же Вам это не будет угодно, нам остается только одна дорога – отправиться к Вам; если Вы прикажите нам Вашими правдивыми устами и призовете нас к себе, и это будет великою милостью; мы отправимся к Вам и не ослушаемся решительного приказания Вашего. Умоляем Вас именем Иисуса Христа оказать нам одну из этих двух милостей.

Посылаем Вашему Высочеству Николоза, архимандрита правой церкви Гаенатского, великого, главного собора; ожидаем приказания Вашего, а с ним также нарочного.

Письмо это отправлено 1732 года, по Р.Х.

Броссе. С. 195–197.

319. Ответ П.П. Шафирова католикосу Нерсесу о готовности России при благоприятной возможности оказать армянам военную помощь. 1733 г.

Копия словесного приказа и записки, что посланному от барона господина Шафирова с письмом армянскому патриарху Нерсесу словесно объявить приказано.

Понеже он, патриарх, в письме своем просит о избавлении своем и всего народа, к пастве его подлежащего, избавления от ига басурманского, того ради обещаемся ему и всему народу их христианскому, ныне утесненному и под игом варварским страждущему, с е.и.в. стороны всякое возможное вспоможение и высокую протекцию; только усматривают к тому удобного времени и случая.

Понеже объявился он, патриарх, на словах, что желает выехать под протекцию российскую и, дабы для принятия ево, прислать к Араксу реке несколько людей, и то учинено будет по ево желанию; однако советуется ему ныне, дабы он для своей собственной и общей всего народа своего пользы некоторое время тамо помедлил и старался паки склонять юзбашей и старшин знатных к восприятию оружия против варваров, яко вечных христианского имени и их народа неприятелей; а наипаче, понеже мы подлинные ведомости имеем, что персидский шах, а паче с его воли Тахмас-Кули-хан по взятии Герата и покорении всех авганцев объявил публично чрез манифест свой туркам войну и намерен воевать на их иттить или к Багдату или, как паче чаем, к Иривани для отобрания оной и протчих от Персии отлученных новопоставленным в Керманшахе трактатом мест, и

того б ради склонил он, патриарх, их, дабы сего удобного случая себя от ига варварского освободить не пропустил.

Но сколь скоро услыша о начинании войны, то у персиан с турки, то б предуготоваясь секретно, действительно и ревностно вступили с турками в войну и трудились искренно взять город Шемаху, где ныне ни турок, ни персидских войск нету и от Сурхая, под которого именем она имеется, войск не собирается; и обнадеживанием их, что хотя ныне от российской стороны российскими регулярными войсками для имеющегося заключенного с турками мирного трактата явным образом помогать и действовать невозможно, однакож при таком случае другими нерегулярными разных пародов войсками под державою российскою сущими под именем персидским всякое им вспоможение действительно учинено будет, только б они о том требование свое прислали к превосходительному господину генерал-аншефу и кавалеру Левашову.

Надлежит им в том нимало не медлить, сколь скоро разрыв мира у персиан с турками впоследствии, особливо, дабы, столь полезно и удобно, по вышеписанному, случай из рук не упустить.

Ежели старанием общим – и наставлением и утверждением ево патриаршеским – народ их действительно оружие свое воспримет и Шемаху отберет, которая в близости з Баку и з другими российского владения провинциями, тогда приняты будут они, явно по желанию их, в протекцию е.и.в. и дано им будет несколько пехоты и кавалерии для содержания того города, и инженеры, и артиллерийские служители, и пушки, и амуниция, и могут они между собою с общаго согласия избрать из своего народа одного владетеля или принца под высокою протекциею е.и.в. и что надлежит им для того чрез марочной от себя посланных ко двору е.и.в. или к превосходительнейшему господину генерал-аншефу и кавалеру Василью Яковлевичу Левашову по близости прислать с полною мочью для постановления того трактата.

Надлежит ему, патриарху, все вышеописанные пункты содержать в самом вышнем секрете и кроме верных и падежных старшин армянских, кому в том поверить возможно; и отнюдь никому не объявлять, дабы о том турки никаким образом заранее уведать не могли, и чтоб тем не привести себя и весь народ свой у них в подозрение и в горшее утеснение и не дать способа им себя от того предостеречь.

Требовать от него, патриарха, о том его мнения: надеется ль он склонить в таком случае и знатных предводителей народа своего, когда прежние предводители их, юзбаши Чалахан и Аврам, как слышим, турецкое подданство приняли и буде объявит, что чаёт, то советовать то дело помалу начинать, и с тем, что если кто надежда его отправить, а буде окажут, что ныне надежды нет, то склонять его, дабы он сам и с несколькими верными перешел па сю сторону Аракса, где приняты будут в высокую е.и.в. протекцию и содержаны будут в милости и довольстве; только о том имел наперед сношение и пересылку с превосходительным господином генерал-аншефом и ожидая от него назначенного к тому переводу и к приему сведения.

АРО–2. С. 40–41.

320. Записка В.Я. Левашова о положении на Кавказе и в Персии. 1733 г.

1. В бытность генерала Левашова в Баке отправлен в Россию до вышеупомянутых перемен от прежняго шаха Тахмасиба чрезвычайной курьер Мирза Казим. Сей прежде в России при персидском после Мирзе Ибрагиме секретарем был и человек весьма не глуп, едет просить против турок о помощи и об отдаче пришедших к россиянам во услужение из персиан разнаго пола людей.

2. Отправленный от Тахмас-Кули-хана посол Ахмед-хан следует по обычаю с объявлением о новом шахе и с подтверждением трактата. Сей посол человек не мудрый, только спесив.

3. Персидского народа состояние: горды, величавы, обманчивы и коварны, и хотя неприятельские от них намерений и не чинимо, ибо когда турки из Персии выбиты будут, тогда по трактату и достальные провинции обещано к Персии возвратить, однако ж коварства их всячески беречься надлежит.

4. О турках примечается, хотя оныя по трактату с нами в вечном примирении состоят, токмо оную сторону мнимо приятельскою именовать, а притом и внешнее и внутреннее от оной опасение иметь надлежит. Оной стороны с пограничными командирами е.и.в. указы повелевают ласковое обхождение иметь, что и чинилось, ибо находящийся ныне в Генже турецкой Генж Али паша из Ардевила от персиян из атаки со всею ево командою чрез генерала Левашова выведен и в свой край пропущен.

5. Обретающийся в турецкой стороне близ поморских российских провинций пребывающий Сурхай-хан кумыцкий, безмерно безпокойный и нашей стороне опасный человек, чрез сего турецкая сторона по алчному и весьма ненасытному своему аппетиту, чтоб все поморския места до самого Каспийского моря овладеть старательное желание имеет, по интересе наш на сие весьма не позволяет.

6. От крымской и кубанской стороны разсланы в Кабарду и во все горския места развратительныя письма, а наш интерес требует всеми мерами не допускать хану крымскому Кабардами овладеть, того ради, смотря по обстоятельствам, неотменно в Кабарде пристойную команду послать велено (как и в прошлом году учинен), чтоб оныя под надежную протекцию остались, а ежели б паче чаяния Кабарды под власть хана крымского отошли, то оне, во-первых, высокой е.и.в. славе весьма противно, притом же толь в близости пограничное беспокойство навеки б осталось, и последнее зло было бы горше первого, о внутренних опасностях и обстоятельствах следуют сии примечания.

7. При Каспийском море российской державы в провинциях живущие народы почти все магометанскаго закона, выключая то, что они всегда законные христиамам неприятели [...]

8. Все горские народы не тем же резонам в верности к российской стороне сумнительны, не ежели б турки пред персиянами усилились, то чаятельно все поморские и горские народы по непостоянству своему и по одиозаконству с турками против России неприятельски поступать не замедлили б.

9. Из горских народов многие явно нам опасны, а особливо отдаленные. Оные были до сего весьма своевольны, и дела их в том состоянии, что одни на другога нападали, друг друга грабили и разоряли, в Персию и Армению и в Грузию въезжали, и таким разбойническим промыслом корыстовались, на которой промысел и ныне у генерала Левашова Уцмий-хан кайтацкой и другие просились и хотели Шемаху, армянские деревни, Грузию и прочие места разорить, но, будучи от того удержаны, в великом огорчении и досаде остались. Оные ж владельцы или по скудости своих разбоев или по естественной их склонности к лакомству безмерно безстыдно, безсовестно и без всякого разсуждения о жалованье и о подарках нахально просительны, отчего он, генерал Левашов, великое имел затруднение.

10. При сем же примечать надлежит у сих владельцев и у их старшин и тот пакостный магометанской обычай, буде кому для интереса монаршего дается не в оклад, но в приказ несколько денег и, хотя при даче тех денег именно сказано бывает, что та дача дается из милости в приказ, а не в оклад, но тот, кому она учинена, не перестает уже по вся годы того требовать и докучать, что усмотря, генерал Левашов снабдивал уже оных больше халатами, а от дачи денег под разными видами отказывался.

11. Из оных владельцев Усмий-хан кайтацкой за отдалением в верности к нашей стороне весьма сумнителен. Он же великой интриган и пренебрежительной человек, пред другими посильная персона, и надмерную охоту имеет в чужия дела мешаться и больше усилиться желает. Оной Усмий однако из шамхалских детей именем Будая такова ж состояния, каков и сам, в свойство к себе привлек и дочь свою за него отдал и со всем было владетельством к себе в партию присвоил, но оногo Будая большой брат ево, Казбулат, убить приказал, отчего усмиевой силы и замыслов немало уменьшилось. А потому оный Усмий кубанского хана яко молодого человека в свойство и в партию к себе привлечь желал, до чего допускать его весьма не надлежит.

12. У горских же народов есть вымышленной обычай подходить и просить, являясь якобы верными, чтобы повелено было податных деревень обывателям служильши быть, а когда то желание получают, то просят после, чтоб податей с них не брать за то, что они с ружьем служить будут, и ежели и то получают, то после спросят о жалованье, из чего следует, что вместо получаемых с них податей их самих на жалованье содержать должно.

13. На переездах от места к месту, как меж Баки и Дербента, а особливо меж Дербента и крепости Святого Креста за пустоту и по дальнему разстоянию великий убивства бывають, итак, в помянутых местах в построенных крепостях везде пристойные команды учредить следует.

14. О грузинском и армянском народах. Оные народы, от безмерного турецкого тиранства многие оставя свои жилища, бежали под российскую протекцию в поморския провинции и е.и.в. милостивым указом принимались, давались из них некоторым места к поселению, иным к постою квартиры, а некоторым прежде определялося денежное и хлебное жалованье.

Оных народов час от часу так умножалось, что их никак прокормить невозможно, да и прокормление оных бесполезное. Генерал Левашов, увидя сие, денежные оным оклады и хлебные дачи не умножал, ибо оныя так бы могли увеличиться, что и всех персидских доходов в дачу им не доставало б.

Оные народы, хотя христиане именуются, но обычай, нравы и состояние азиатское имеют, ни в чем умерения не знают. Они ж к поселению и земель прихотливо просили от горских мусульманских деревень, отчего б по ненависти к христианам скорого возмущения ожидать надлежало. Того ради оным пришедшим народам, между армянскими деревнями помещаться приказано.

15. О купечестве.

От армян (яко христиане суть) к интересам е.и.в. многая в разных делах польза бывает, по в купеческих делах от оных великую осторожность иметь надлежит, ибо от пошлинных и прочих с товаров их в казну доходов как возможно им вовсе отбыть или по крайней мере уменьшить весьма стараются, и в том они люди великие и прехитрые.

Когда российския войска в персидский поморския провинции вступили, тогда монаршими указами объявлено, что они, армяне, под Российской державою в законе и в правах их во всем непременно содержаны будут, по которым указам всем интересам е.и.в. непротивно и содержаны были. Армяне, живущие в Грузии, бывши утеснены войною от древних шахов, принуждены были принять персидскую протекцию и между прочим в договорах изходатайствовали ту привилегию, чтоб в Персии с грузинских армян товаров против других купцов брать пошлину в полы, что и от нас содержано было. Когда ж в Гиляни коммерция умножаться стала, тогда оные грузинские и прочие армяне под надеждою российской милостивой протекции [...] что усмотри, генерал Левашов в бывший тогда в Гиляни в ряцинской дирекции е.и.в. указом записать приказал, чтоб без исключения всех наций купцам в пошлинах и в прочем равномерность иметь, и тем [...] казенной убытки пресечь.

16. При персическом корпусе по тогдашней надобности собраны были в драгуны грузинцы и армяне. Оное собрание лошади, мундир и ружье собственные имели, а только давалось им одно жалованье и содержались на договоре вольном. Когда из оных кто из службы выйти пожелает, отпускались без задержания. Полковник же их и майор никогда не имели команды над российскими обер-офицерами и никогда с ними такие чины не посылались, и садились их полковник ниже всех наших полковников, так же и майор ниже наших майоров.

17. Военная должность требует употреблять в свою осторожность шпионов. Между тем получены ведомости из Константинополя, что турки отправляют в Персию двенадцать тысяч крымских татар, а как сии войска должны были проходить в Персию чрез Кавказские горы, то есть на Кабарду и на Дагистаны, земли, принадлежащие Российской империи, то в разсуждении сего российской при Порте резидент Неплюев в имевшихся с рейз-ефендием конференциях сильную против того татарского чрез наши земли похода протестацию, предлагая, что при нынешних обстоятельствах пропуск того войска российским интересам весьма противен быть может: 1-е, персияне такой пропуск неприятелей чрез наше владение запротивно принять причину иметь будут; 2-е, те татары могут еще и тех народов, которые в нашем владении обретаются, возмущать, к себе преклонять, всякия пакости делать, и тем к разрыву с Портою мира подать причину.

АРО–2. С. 42–45.

321. Письмо католикоса Бессариона к царю Вахтангу VI. 1733 г.

Царю Вахтангу!

Царю сияющему подобно Богу, украшенному ревностью к Богу и православию, я, постоянно молящей Вас, жаждущий при помощи Бога видеть Вас, недостойный католикос, докладываю на сколько прилично нам, о готовности служить Вам, и об том, что Господом поставленная, святая, славная, вселенская церковь молится за Вас и благословляет Вас: если же наш милостивый Государь пожелает узнать об нас, не знаю за наши ли грехи или есть какая нибудь другия причины нашим недугам, тревогам, раззорению церквей, истреблению жителей, ограблению нашей страны и уничтожению христианской веры.

На кого гневаетесь Вы в этой стране? Столь благоприятного времени чтобы подать помощь и завоевать страну не было ни при каком Государе; Ваши предки во сне даже жаждали такого случая, но кто из них был удостоен этим? Теперь, так как Вам благоприятствуют и время и обстоятельства, если Вы захотите, Вы приобретете не только Картлию, но соедините под своею властью все прежния границы; из противников никого нет, кто бы мог что нибудь предпринять; Бог знает что те, которым Вы оставил эту страну сами в страшном смущении; Ваш сосед ничего не в состоянии сделать, ибо если бы он был в силах. То завладел бы этою страною так как Вы возненавидели ее и не заботились об ней, так несчастны они! Бог тому свидетель, если Вы говорите об Картлинцах, каждый из них желает получить помощь оттуда; между нами нет никаких несогласий, каждый из них готов жертвовать собою для верности Вам, даже они обязались клятвенной в этом; а если кто нибудь и не согласен с этим, нет никого кто бы мог Вам противиться.

С Вашей же стороны нужны старание, смелость и Вы покорите всех без различия. Просите три или четыре полка, Вам более не нужно; снабдите их провиантом и нужными вещами. Вот, если Вам угодно; в противном случае, Вы вольны там оставаться, но в том, как это все кончится не обвиняйте никого: Вам нельзя будет дать отчету ни Богу, ни людям и Вы будете

отвечать за кровь и разорение этой страны; в ней нельзя будет найти и сына Ваших сыновей. Неужели Вы не можете предвидеть, что если Шах усилится он Вас более не станет просить и ничего не даст Вам, а если после многократных просьб и ходатайств он Вам и пожалует чтонибудь, это будет ничтожно перед тем, что было прежде? Если они в Вашем отсутствия успели овладеть этими горными местами, начавши однажды они будут завоевывать дальше, перестанут Вас уважать и не будут больше обращать внимания на Вас. Теперь время если Вам угодно; никому из Государей время так не благоприятствовало. Встаньте, встаньте не медлите! кстати приезжайте уж оба, это лучше будет; если же нет, пришли сына, противников никого более здесь нет; овладейте этою горною строною, а там горы и доли достанутся Вам: ни Шаху ни Султану не удастся у Вас ничего отнять. Притом Вы отстанетесь правыми и в три дня все будут готовы помочь Вам. Теперь час и время, амилахор также очень желает этого потому что он лице важное; если даже Вы и отказались от Вашего отечества, тем более желает он чтобы Вы завоевали эту страну, и это трудно. Мы доложили Вам все как есть; если Вы и этого не сделаете, то по крайней мере мы не будем виноваты и нам не в чем будет раскаиваться. Скажем Вам только следующее: без Бога нельзя ничего сделать, Он должен споспешествовать делу; чтобы Он удостоил нас прибытием Вашим сюда, дайте Ему обет в том, что Вы воздадите почести церквам, предоставив им имения какия у них есть и какия они в праве были иметь, что Вы украсите их, распространите в стране правду, и милость, что не будет заключатся браков между родными; дайте обет в этом и если Вы не будете иметь успеха в этом деле – снимите с меня голову. [...] Теперь время. Говорим Вам; встаньте иначе лучшего времени Вы не найдете. Эти оба брата чрезвычайно преданы Вам, в особенности младший усерден к вере и службе отечества и дома Вашего.

Более не следует говорить мне; да будет воля Ваша, мы обо всем справедливо доложили.
Броссе. С. 198–200.

322. Письмо А.И. Остермана и других министров Вахтангу VI о необходимости его возвращения из Дербента в Астрахань. 3 мая 1735 г.

Пред некоторым временем е.и.в. доносили генерал Левашов и тайной советник князь Голицын, коим образом персицкой векиль Надыр-Али-хан требовал о прибытии к нему в лагерь к Генже Вашей светлости или сына Вашего, обещая отправить Вас с частию войска в Грузию и тамо впредь Вам и правление вручить. Но Ваша светлость реляциею своею из Дербента от 28 декабря е.и.в. обстоятельно представляли, для каких причин к помянутому векилю и под его дирекцнею в Грузию сами Вы ехать, також и сына своего послать опасены и не можете. [...]

И генерал Левашов доношениями своими подтверждал.

И понеже турки уведали о пребывании Вашей светлости в Дербенте, восприяли от того немалые подозрения и уже о том в Константинополе резиденту российскому отпоры и выговоры чинены. А меж тем к произведению врученной Вашей светлости от е.и.в. комиссии времени и способов не усматривается, того ради е.и.в. соизволяет, дабы Ваша светлость с сыном своим для убежания от турков напрасного подозрения возвратились ныне из Дербента в Астрахань, и писано при сей оказии к генералу Левашову в указе, чтоб он Вашей светлости к тому возвращению всякое потребное вспоможение учинил. В протчем мы с должным нашим почтением пребываем.

АРО–2. С. 52–53.

§ 5. ОБОРОНЯТЬ, ПРИМИРЯТЬ, ПРОСВЕЩАТЬ:
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ 1725–1762 ГГ.

323. Письмо генерала В.В. Долгорукова вице-канцлеру А.И. Остерману о приведении в русское подданство уцмий кайтагского, Султан-Махмуда утемышского и других и о намерении привести в подданство Сурхай-хана казикумухского. 11 мая 1727 г.

Государь мой Андрей Иванович.

Попремному благодарствую вам, моему государю, за премногую милость к брату моему и ко мне, за что вам должен отслужить. О прибытии своем в Дербент и о противностях усмея и Сурхая писал я в. пр. с посланным от меня курьером Мордвиновым апреля 5 дня, о чем уже надеюсь в. пр. известно. А ныне по милости всевышнего и е.и.в. щастием здесь все суть состоит благополучно. И оной усмей прибыл под Дербент к садам, расстоянием от Дербента в 4 версты, и с ним дети ево и Салтамамут утемышевской и шемхальской брат Атачюкей, которой в подданстве не бывал, и другие старшины, и с ним владения ево около 4 тыс. чел. которого я и детей и Салтамамута утемышевского и шемхальского брата Атачюку в подданство е.и.в. привел и присягу учинил, о чем обстоятельно писал в Иностранную коллегия, из чего извольте усмотреть. И, что он, усмей, показал свою верность в склонении в подданстве быть е.и.в. аварского усмея, также какое мнение в кансилиуме учинено з ген.-м. Румянцевым из брегадиром Юнгером, против писем, присланных к помянутому г. ген.-м. от резидента Неплюева, писал же в вышеписанную ж коллегия. И ныне только остался в противности Сурхай, и от того великого опасения не чаю, однако ж чинить может. И буду трудитца каким случаем и того склонить, которой ныне по присяге усмейской слаб стал. И, хотя он к склонению и не похочет, надеюсь ево и силою привести в подданство.

Как управа свои дела, поеду в кр. Св. Креста для управления нужнейших дел, без чего невозможно обойтится:

По отбытии моем слабою командою на Сулаке упущено, видя слабую команду, некоторые плуты из горских владельцев показали пакости и немалые противности в отгоне скота и во взятии несколько человек. О чем я многократно доносил е.в., что по отлучении моем слабость показана будет, что я видел и надеюсь упущенное исправить.

По прибытии Загряскова, дать ему указ о крепкой команде и о содержании горских владельцев.

Чтоб можно учинить полезнее о прорве, дабы плотину укрепить.

Надеюсь по письму моему вскоре пригонят из Астрахани лошадей для продажи, чтоб мне при себе купить без передачи годных.

И, там управа, куда случай позовет, туда и поеду, а паче необходимая нужда требует меня в Астрахане быть. И, ежели куда в другое место случай не позовет, то я, конечно, поеду в Астрахань для определения транспортных судов, чтоб разделить по препорции всех гарнизонов, и всякая бы эскадра, кто будет на помянутых командирам, всякой бы знал свое место положенное; магазины правиантом исправить, о чем я обстоятельно ж писал же, чего изволите усмотреть, какая государственная польза быть может о содержании довольного магазина в Баке.

Слуга ваш, моего государя, верной кн. Долгорукой
Мая 11 дня 1727 г. Дербент.

РДО–1. С. 56–57.

324. Грамота Анны Иоанновны уцмию кайтагскому Ахмету-хану о его награждении за верную службу. 8 сентября 1730 г.

Божиею милостию, мы, Анна, имп. и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч., нашему верному подданому, Кайтацкой провинции усмею Ахмету-хану, наше и.в. милостивое слово.

Присланный от тебя Шамседин-ага нас всеподданнейше обнадежил о верности и добрых твоих к службе нашей поступках. Мы сии твои подданнейшия обнадеживания всемилостивейше приемлем. И понеже наши обретающиеся в Персии командиры нам о сей твоей верности и добрых поступках, також де что ты по своему закону нам в содержании вечного подданства присягу учинил, писали, того ради оный Шамседин-ага ко двору нашему и пред наше и.в. с склонною нашей милостию допуская, и на присланныя твои с ним прошения, о которых нам чрез министров наших донесено, о даче тебе и детям твоим и старшинам нашего годового жалованья и о прочем такое наше и.в. всемилостивейшее определение учинили, что из того наша к тебе имеющаяся имп. милость совершенно явна будет. Сверх же того, во знак к тебе нашей высокой милости, в награждение за твою верную к нам службу, послан ныне от нас в Дербент к командиру нашему на дачу тебе халат, и шуба соболья, и сабля.

И уповаем мы, что ты, видя к себе такую нашу высокую милость, и впредь к нам по присяге своей непременную верность и во всяких случаях радетьельную службу продолжать будешь, за что ты, вящше нашей имп. милости и награждение ожидать можешь. О чем и присланному твоему Шамседину от нас изустно приказано, который в прочем с нашею имп. милостию к тебе назад отпущен.

И пребываем мы к тебе всегда нашею имп. милостию благосклонны.

Дан в Москве, сентября 8 дня 1730 г.

РДО–1. С. 61–62.

325. Лист кабардинского посла князя Большой Кабарды Магомета Атажукина императрице Анне Иоанновне с упоминанием о службе кабардинцев России со времен Ивана Грозного, с просьбой о помощи против нападающих врагов и о выдаче кабардинским князьям жалованья. 22 августа 1731 г.

Уповая на всевышного бога, всепресветлейшая державнейшая и страшнейшая государыня императрица, высочайший стопы ваши потирая лицами своими, всепокорно просим и желаем от всемогущаго бога в.и.в. наивящего благополучного государствования.

Да будет в.и.в. известно, что изстари, как при царе Иоанне Васильевиче, так и при е.и.в., отцы наши и мы в повеленныя нам места для службы ходили, и мы от того времени, припадая к стопам е.и.в., рабами быть присягали, також и во всякой службе душею и телом по должности нашей присяги со всякою верностию служили; и живем при Баксане, где чрез многие годы от крымцов мы покою не имеем; и на владение наше Каплан-Гирей хан со многочисленным войском своим для завоевания владения нашего приходил, по божиим изволением войско его разбито и безчисленно много побито, которое войско само на нас напало, а не мы на них; и тому дватцеть семь лет как по указу е.и.в. брат наш Александр Бекович прибыл во владение наше и тогда крымское войско, пришед на владение наше, паки разбито, и многия от них побиты, а потом спустя еще несколько времени не Крыму сераскер султан з Бахти-Гирек салтаном с войском приходил, и паки от нас они разбиты;

и сераскер салтан э Бахты-Гирей салтаном до смерти убиты. И сие дело мы не выступая из владения нашего чинили, понеже они сами на нас напали. И от того времени мы себе покою донныне не имеем, ибо как летом, так и зимою, денно и ночно всегда в страхе и беспокойстве находимся и кроме того мы себе никакого способу не имеем, разве только что от них смерти преданы будем.

А прежде сего при жизни е.и.в. хотя владение наше утеснено было, однако ж от его величества мы, рабы, получали себе великую милость. А ныне мы в бедности обретаемся, и от владения нашего никогда крымское войско не отступает. И того ради мы ко обретающемуся в Сулаке генералу человека своего с слезным прошением отправляли, объявляя ему, что неприятельское войско на владение наше нападает. Однако ж нам от того генерала никакой помощи не показано. Того ради в.и.в. всепокорно просим приказать нам, рабом вашим, учинить вспоможение, и о том к сулацким народам повелеть послать милостивой указ, притом и к нам во владение наше в такой же силе указ отправить. И хотя обретающиеся в Сулаке генералы переменяться будут, однако ж чтоб и от тех, кто на место нынешняго прислан будет, такое ж нам вспоможение чинено было. И для обороны нашей от неприятелей наших пожаловать нас 20-ю пушками со всеми к ним принадлежностями. Також, ежели владениям нашим учинится какое утеснение и нападение, то и калмыки нам весьма потребны; того для просим, чтоб и к ним указ повелительной послан был. Имеется ж при реке Кубань деревня наша, в которой живет народ абазинской. И ныне оная деревня наша под крымским владением, которую мы к себе паки присовокупить не можем. А ежели в.и.в. к нам милость будет, то оную деревню мы отобрать возможем. От предков в.и.в. давано было нам, рабом вашим, жалованье, о чем и ныне покорно просим, дабы по тому прежнему указу оное жалованье и от в.и.в. нам давано было, чтоб по в.и.в. милости могли сохранить владение наше, а не для того, чтоб войска свои мы в иную какую сторону отправить могли, ибо и без того много неприятелей имеем. А прежнее жалованье было каждому владельцу по 1000 рублей, итого пяти владельцам по 5000 рублей на год. А ныне при поздравлении в.и.в. о нас объявляем, что нас, владельцев, умножилось и что нам пожаловать повелите, то предаем в милостивое в.и.в. рассуждение.

А о умножении нашем подлинно донесет брат наш Махомет-бек. И когда от в.и.в. нам жалованье определено будет, чтоб милостиво повелено было выдавать деньгами, а не мехами или другими вещами. А напредь сего нам жалованье давалось более для того, что многия владениям нашим имеющийся неприятели пожитки наши грабили и нас в такое утеснение приводили, что оттого многия разорились. И ныне, ежели на нас неприятельское войско нападение учинит, противиться мы по в. и. в. милости, против них готовы.

А прежде сего наших аманатов было давано по человеку одному, которые повсягодно переменялись, а ныне аманаты наши умножились и живут беспеременно. О которых в.и.в. покорно просим пожаловать, дать указ, чтоб попрежнему переменять. А ради имеющихся во владениях наших трудностей, к стопам в.и.в. брата нашего Махомет-бека отправили, а не узденей своих. И по прибытии ево, ежели в.и.в. соизволите у него спросить о наших делах и поступках, обо всем подробно он, брат наш, вашему величеству донести может.

А в протчем предаемся в волю в.и.в. [...]

КРО. Т. 2. С. 72–75.

326. Грамота императрицы Анны Иоанновны кабардинским князьям о принятии их засвидетельствования вечного и верного подданства России с обещанием им защиты. 10 июля 1732 г.

Божиею милостию мы, Анна императрица и самодержица всероссийская и протчая и протчая и протчая, кабардинским князьям: Ислям-беку, Мохомет-беку, Кайсим-беку, Батук-беку, Касай-беку, Кара-Мурза-беку, Нитшах-беку, Махомет-беку с братьями наше императорского величества милостивое слово.

Присланной ваш Махомет-бек пред наше императорское величество милостиво допущен и доношение ваше, к нам писанное, у него принято, по которому о покорном вашем засвидетельствовании о пребывании вашем в вечном и верном у нас подданстве, тако ж и о прошениях ваших мы известны и всемилостивейше сею нашею грамотою обнадеживаем, что мы вас, яко верных своих подданных, содержим всегда в нашей склонной милости и защищении, что же принадлежит о ваших прошениях, о том наше всемилостивейшее соизволение объявлено от министров наших помянутому вашему присланному Махомет-беку, и отпущен он отсюда по-прежнему к вам с награждением нашего императорского величества жалованья.

Дан в Санкт-Петербурге июля 10-го дня 1732 года.

КРО. Т. 2. С. 109–110.

327. Письмо генерал-аншефа В.Я. Левашова Хазбулат-беку о посылке жалованья его родственникам и с предложением прекратить связи с Сурхай-ханом казикумухским. 1 марта 1732 г.

В. бл. и от Меньшова брата вашего Салтгирей-бека из ведомства вашего от старшин чрез служителей ваших доношения я получил, из которых рассмотрел прошения ваши о даче племяннику вашему, пребывающему в аманатах, о жалованье, и в. бл. обо определении прибавочного жалованья, и визирю вашему, и протчим о жалованье ж и о есырях, и о 10-ти деревнях и о присылке Эльмурзы-бека с командою.

И на сие объявляется: племяннику вашему, пребывающему во аманатах, по справке не нашлось боле, как по 8 руб. и по ведру вина на месяц, а визирю вашему Иташук по отбытии ген.-л. Румянцева в окладных книгах дачи не явилось же, но может быть была дача в приказ, а не в годовой оклад; меньшому вашему брату Салтгирей-беку с матерью за вашу верность да будущего указу е.и.в. приказал я 800 руб. отпустить из Баки, и людям вашим, приняв, отвезти к в. бл., которые деньги прикажете отдать брату вашему и матери ево.

И, в. бл., по верности и по добрым заслугам своим, от е.и.в. в награждении высокие милости извольте в надежде пребывать. Когда, как и надеюся, в непоколебимой верности пребудите, то не токмо в чем ином награждение воспримите, но иногда можете и отцовское шамхальское наследство и упоминаемые деревни получить, и везир ваш, и протчие старшины е.и.в. высокою милостию награждены будут.

Я пред сим получил от превосходительных господ генералов-майоров, в команде моей пребывающих, из Баки и из Дербента письма, в которых паче моего чаяния изъявилось, якобы в. бл. [с] Сухраем дружбою обязаватися и освоиться, чтоб сестру свою за Сухраева сына выдать намерение воспринять изволили, что к высокой стороне е.и.в. и интересам весьма противно и к верности вашей, буде бы то правда, подозрительно бы было, понеже Сухрай, хотя примирительно с Россиею в турецкой стороне пребывает, что к высокой

стороне е.и.в. главной неприятель находится, и как в. бл. известно, оной Сурхаев человек злостной и всякого добра развратник, и коварственно ищет, чтоб и Россию с Портой в ссору привести. Я не надеялся бы, чтоб то в истине было, чтоб в. бл. по своему известному состоянию с таким подозрительным человеком в дружбу и в свойство обязаться могли, и с какова человека, кроме зла, никакова добра ожидать неможно. Буде же бы от Сухрая, яко от коварного человека, к в. бл. какие к союзу подсылки имеются, от такого одного извольте отчуждение и отдаление иметь.

Ко услужению вам верность к е.и.в. показать ныне есть время, как в. бл. известно, к е.и.в. изменники и всего честного горскаго народа злодеи и общаго добра вредители тавлинцы за свои непотребные дела наказаны и разорены быть надлежат, и по своему благоразумию, или согласясь с почтенным Усмей-ханом, или приобща к себе каво заблагорассудите, оных всячески наказать и искоренять подщитися. А когда Эльмурза-бек, который ныне в отлучке, из команды возвратится, к в. бл. пришлется. И тако и во всем на верность вашу е.и.в. надежду имею. И обо всем к господам генералам-майорам, до каво нужда требовать будет, знать давайте.

Служители ваши здесь до времени удержаны были, а ныне возвратно отправлены.

При сем посылаю к в. бл. 2 пары соболей, 1 мех горностаевый, 2 сукна, 4 изарбата золотных, 2 чепрака нашивок золотных.

Доброжелательный вам е.и.в., всемилостивейшей моей государыни самодержавнейшей имп. всероссийской, в поморских краях над войски ген.-аншеф и кав. и над поморскими провинциями верховной правитель и полномочный министр.

РДО–1. С. 63.

328. Протокол расспроса кабардинского посла Магомета Атажукина в Коллегии иностранных дел о Большой и Малой Кабарде. 7 марта 1732 г.

1732 г. марта 7-го дня послан ис канцелярии Коллегии иностранных дел к кабардинскому владельцу Махомет-беку переводчик Мустафа Турченинов спрашивать ево о следующем: Он Махомет-бек ис которой Кабарды прислан, из Большой или из Малой, или от обоих, и от которых владельцев, и кто ныне в Большой Кабарде из владельцев первым?

На то он, Махомет-бек сказал:

На 1-е. Прислан он из одной Большой Кабарды от владельцев тех, которые в листу к е.и.в. имена свои подписали и печати приложили. А из Малой Кабарды владельцев в том листу подписи и чернильных печатей нет, и с ними о посылке ево, Махометя, сюда совету и согласия не было. А из владельцев Большой Кабарды первой Ислям-бек, которому от рождения более 60 лет.

2. Которые ныне под листом к е.и.в. подписались, Большой Кабарды 8 владельцев, только ли у них главных или еще есть?

На 2-е. Кроме сих 8-ми, которые под листом е.и.в. подписались, в том числе и он, Махомет-бек, еще имеетца их те братьев главных владельцев же 11 человек: 1) Алаюк-бек; 2) Жангирей; 3) Али-бек Ислямбеков сын; 4) Алаюк-бек; 5) Казы-бек; 6) Мусафус-бек; 7) Казы-бек; 8) Темрюк-бек; 9) Инал-бек; Еще 2, которые на Сулаке в аманатах: Один Ислям-беков сын Навруз-бек – 15 лет, 2-й Бахтыгирей-бек – 30 лет, ему, Махомет-беку, прибывшему сюда, брат родной; да при тех же двух беках в аманатах 7 узденей.

3. В Малой Кабарде много ль владельцев, и сколь велико их владение, и как разстоянием от Большой Кабарды?

На 3-е. Сколько в Малой Кабарде владельцев, подлинно сказать не может, но будет их владельцев 5 или 6.

А главные из них владельцы: 1) Али-бек; 2) Пайшок-бек; и владение их людомством против Большой Кабарды только разве четвертая или пятая часть быть может. А переезду от Большой до Малой Кабарды – один день. И та Малая Кабарда стоит на реке Терке близ же Большой Кабарды к городу Терку, а имянно, полтора дни езды; а Большая Кабарда лежит за Малою Кабардою на реке Аксане.

4. Арслан-бек, который ныне на Кубане, ис которой Кабарды?

На 4-е. Сей Арслан-бек из Большой Кабарды, а не из Малой, и владелец знатной.

5. Когда прошедшаго 1731 году осенью приходили к ним крымцы и кубанцы, на Большую ль Кабарду или на Малую, и на чьих полях хлеб пожгли, и бой с оными имели князя Большой или Малой Кабарды, или обе обще Кабарды, и он владелец, в то время был ли в Кабарде?

На 5-е. Осенью приходили те войски крымские и кубанские на Большую Кабарду, а ево, владельца, тогда в Кабарде не было. Был он у Сулака. И сожгли оные в полях хлеб и сено Большой Кабарды. А до Малой Кабарды те крымцы и кубанцы ничем не касались. А после помянутого бою приходил в Большую Кабарду на помощь из Малой Кабарды Пайшок-бек с несколько войском, которые соединясь с войском Большой Кабарды токмо за кубанцами и за крымцами в погоню ездили.

6. Нагайцы, которых кубанцы претендуют, в которой Кабарде живут, или во обоих; и когда оные туда жить пришли и откуда и сколько их?

На 6-е. Нагайцов 2000 казанов или семей живут все в Большой Кабарде в кибитках, а выехали они ис Кубани тому 1 год, и ныне против крымцов и кубанцов вместе з Большою Кабардою бой имели.

7. Абазинской народ сколь давно у них, кабардинских владельцев, жили и почему оне им крепки, и каким образом от них отошли, и ныне где и под чьею протекциею живут, и сколько их.

На 7-е. Абазинской народ из древних лет еще у предков их, Кабардинцев, во владении были и жили они, абазинцы, при реке Баксане, на луговой стороне, которого народу было 800 дворов, а в тех дворах военных людей конных и пехотных з 2000 человек; и тому лет з 9 как. Дели-Салтан с Саадет-Гирей султаном с крымским и кубанским войском приходили на Большую Кабарду. И оные султаны тогда вышеписанной абазинской народ от них, кабардинцев, силою взяли и перевезли за реку Кубань, и тамо при реке Кубане поселили, до которых от Большой Кабарды переезду два дни. И ныне живут оные под владением крымского хана.

8. Сали-Гирей салтан когда ис Крыму выехал, и какой фамилии, и в которой Кабарде живет, и не имеет ли в Крыму с ханом и з другими какой пересылки?

На 8-е. Сали-Гирей салтан сын Крымского Саадет-Гирей хана, живет в Большой Кабарде, которой ис Крыму ушел з братом своим родным Шахым-Гиреем (которой лет 10) и как прибыл в Большую Кабарду тому только 1 год. А пересылок с Крымом никаких не имеет. И как прошедшей осени на Кабарду Большую крымцы и кубанцы приходили, то он с ними, кабардинцы, против оных на багалию выезжал.

9. За что у них ссоры с крымцами и кубанцами и от кого произошли, и чем они оные прекратить или на чем с ними примириться могут?

На 9-е. Когда кабардинские владельцы жили в Пяти Горах, и тогда ушел от них Эльмурзы Бековича (которой ныне обретается при крепости Святаго Креста) отец Бек-Мурза в Крым, откуда приходил он, Бек-Мурза, с крымским Шахбаз-Гирей ханом для взятья их,

пятигорских владельцев, со всем владением в Крым. И тогда оныя владельцы все ушли; одни в калмыцкие улусы к Аюке хану, а протчия в Кумыки; а подлой народ весь крымской Шахбаз-Гирей хан взял отвез на Кубань, а потом и их, пятигорских владельцев, к себе на Кубань призывал. И оныя владельцы с совету калмыцкого Аюки хана, как от него, так и ис Кумыков все на Кубань перешли. А сколько лет тамо жили он, Махомет-бек того не упомянет. Потом, как началась у России с турками и с крымцами война, в то время войско Аюки хана калмыцкого пришед на Кубань оных пятигорских владельцев со всем их владением взяли и до Баксану препроводили. И от того времени оныя кабардинские владельцы с крымцами и с кубанцами ссору возимели, которой ссоры оне, кабардинские владельцы, с ними, крымцы и кубанцы, сами собою прекратить и между собою примириться не могут. И как ныне так и впредь, они, кабардинские владельцы, с крымцами к договору склонности не имели и иметь не желают, но предаются в том в волю е.и.в. А до примирения с ними ныне просят для своего защищения от е.и.в. войска; и ежели им от е.и.в. никакой войском помощи показано не будет, то оне хотя все от крымцов побиты будут, а иному ни к кому в подданство не пойдут; и ежели впредь будущее лето от ея величества войска вспоможения им учинено не будет, то они все пропасть могут.

10. Малая Кабарда не имеет ли ссор с крымцы и кубанцы, и за что имянно, или в мире с оными живут?

На 10-е. Малая Кабарда прежде сего, когда приходило на Большую Кабарду крымское и кубанское войско, с ними соединясь бою не чинили того ради, что они их боялись. А с ними и кубанцами в миру ль они жили, того имянно сказать он, Махомет-бек не знает. А во время у Большой Кабарды с крымцами баталий давали им, крымцам, из Малой Кабарды поневоле провиант. А в последней приход крымских и кубанских войск, выше показано, из Малой Кабарды на помощь в Большую Кабарду приходили и в погоню за кубанцы и крымцы ходили.

11. Також де между Большой и Малой Кабарды нет ли ссор и за что?

На 11-е. Прежде сего Большая Кабарда с Малою Кабардою между собою никакой ссоры не имели, токмо что Малая Кабарда з Большею Кабардою против крымцов не бивались, затем чтоб крымцы на ту Малую Кабарду нападения не чинили.

12. Сколько военных людей собратца может как в Большой, так и в Малой Кабарде порознь от каждой?

На 12-е. В Большой Кабарде военных людей собирается 10 000 человек, половина конных, другая – пехоты, кроме нагайцов, которых будет с 7000 человек, все конница. А в Малой Кабарде конного войска с 700 человек конных, а сколько пехоты, того он, Махомет-бек, не знает.

13. Араслан-бек давно ли в Кубань из Большой Кабарды отъехал, и что причина ево отъезду, и с кем он ис кабардинских князей и за что ссорился, и не он ли приводит крымцов и кубанцов на Большую Кабарду, и могут ли кабардинцы с ним, Араслан-беком, примириться, и на чем, и к себе в Кабарду попрержнему принять?

На 13-е. Араслан-бек ушел в Крым з братом своим меньшим да с сыном тому 7 лет, и при уходе своем в Крым братьям своим, Большой Кабарды владельцем, сказал, что он в подданстве е.и.в. быть не желает, а желает быть во владении у крымского Менгли-Гирей хана. И призывал он, Араслан-бек, всех Большой Кабарды владельцев, чтоб дошли они во владение крымского хана. И они, владельцы, сказали ему, Араслан-беку, что изстари как отцы и деды их, так и они присягали всероссийским государем быть в верном подданстве, и по должности той их присяги, оставя всероссийского государя, во владение к крымскому хану не пойдут. Потом он, Араслан-бек, просил у них, владельцев, части владения своего

людей. И они, владельцы, ему Араслан-беку, ничего не дали. И ушел он, Араслан-бек, з братом и с сыном своим в Крым с таким намерением, чтоб пришел с крымцами, тех кабардинских владельцев со всем их владением взять и привести их к крымскому хану. И жил он, Араслан-бек, у крымского Менгли-Гирей хана года з два.

Потом он, Араслан-бек з Бахты-Гирей салтаном и сераскер-салтаном, со многими крымскими войсками приходил на владение их в Большую Кабарду для взятия их, владельцев, со всем владением в Крым. И тогда оной Бахты-Гирей салтан с сераскер-салтаном от них, кабардинцев, до смерти побиты, и войско их разбито. А он, Араслан-бек, паки с крымским войском в Крым ушел. Потом оной же Араслан-бек и в прошедшую осень с крымским войском паки на их Большую Кабарду приходил; которого они, как тогда призывали, так и ныне призывают, чтоб пришел он паки в подданство е.и.в. и жил бы с ними по-прежнему во владении своем в Большой Кабарде. И он, Араслан-бек, в подданстве е.и.в. быть не желает.

14. Из Малой Кабарды есть ли в российской стороне, в крепости Святаго Креста или в Астрахани аманаты и кто?

На 14-е. Из Малой Кабарды аманатов в российской стороне не имеется.

15. В которой Кабарде больше земли и угодия и севу хлеба и протчему, и которая из оных положением места удобнее и крепче ко обороне от неприятелей, или способнее ко уходу скорому в горы или в леса?

На 15-е. В Большой Кабарде земли и угодья к севу хлеба и протчаго гораздо Меньшей Кабарды более и лутче, и для обороны от неприятелей Большая Кабарда весьма крепче, понеже по обеим сторонам реки Баксана, по берегам, превысокия каменные горы, на которых и жилища свои они имеют по обеим сторонам реки Баксана. А за теми горами по обе стороны на низких местах поселены деревни, где подлой народ хлеб сеют. А во время неприятельского нападения ис тех деревень и подлой народ, оставя деревни, уходят в вышеписанные ж горы. А на те горы проезжих дорог на каждом берегу по одной, которыми по нужде в одну телегу проехать возможно; и никаким бы образом их неприятели достать не могли, ежели б у них пушки были. И того ради они, владельцы, о 20 пушках просят.

16. Есть ли в которой Кабарде заводы к деланию какого ружья, или какия другия фабрики?

На 16-е. Как в Малой, так и в Большой Кабарде к деланию ружья заводы есть и делают пищали и сабли для себя несколько, а более покупают у российских купцов и у крымцов для того, что российские и крымские ружья лутче. А железо покупают у тавлинских народов. А кроме того иных никаких фабрик во обоих Кабардах нет.

17. Не имеют ли князя Большой и Малой Кабарды свойства с крымцы и кубанцы знатными по женитьбе и другим случаем, и между кого имянно такое свойство, и как оно между ими содержится: твердо или и ни за что?

На 17-е. Во время бытности их, кабардинских владельцев, на Пяти Горах и потом под крымским владением, тогда с принуждением у них, владельцев и узденей их, крымцы и кубанцы дочерей их за себя брали. А после того как стали они, кабардинские владельцы, жить при Баксане, то от них, владельцев, никто дочерей своих и из своих фамилий девок за них, крымцов, не выдавали и от них, крымцов, за себя не бирали и никакова свойства с ними, крымцами, они, кабардинские владельцы, не имеют.

18. Е.и.в. ныне владеющей государыне они, кабардинцы, присягу чинили ль и не давали ль ис которой Кабарды когда присяг письменных, тако ж и аманатов хану крымскому?

На 18-е. Большая Кабарда по возшествии е.и.в. на российский престол в 1730 году в июне месяце, по получении е.и.в. указу от крепости Святаго Креста, от ген.-майора

Загряского, все они, кабардинския князья, уздени и весь их подлой народ о верном пребывании в подданстве е.и.в. присягали, под которою присягою все владельцы, уздени и подлой народ подписались. Притом был и Эль-мурза Бекович.

А Малой Кабарды владельцы в то время присяги чинили ль, також и прежде сего та Малая Кабарда аманатов в Россию давали ль, того он, Махомет-бек, не знает. А Большая Кабарда от царя Ивана Васильевича и поныне всем российским государем в верности присягали и аманатов дают.

А крымскому хану Большая и Малая Кабарда когда присягали ль и амантов давали ль Махомет-бек не знает. Токмо о том знает, что во время бытности их, кабардинцев, в подданстве у крымского хана в Кубане, с принуждением аманаты от них к хану браны были. А ныне никаких амантов от них в Крыму нет.

19. Легук-бек, взятой прошлого году от крымцов, которой Кабарды?

На 19-е. Прошедшею осенью, когда крымское войско приходило на Большую Кабарду, в то время Большой Кабарды владельцев брат, Алаюк-бек, ездил с 9 человеки узденями на охоту. И тогда крымское войско на него, Алаюк-бека, наехали и одного узденя ево убили до смерти, а другова ранили, а ево, Алаюк-бека, с 7 узденями, взяв в полон, послали в Крым. И раненой уздень ушел к ним в Большую Кабарду и дал им знать, что крымское войско на их Большую Кабарду идет.

20. Бахты-Гирей Дели-Салтан когда от крымского хана бегал и жил у калмыков российских, о котором требовано тогда от турецкого салтана, чтоб ево в российских границах поймать или убить, зачем к Кабарде и с кем приходил, и как они, кабардинцы, ево убили?

На 20-е. Когда он Дели-Салтан, от крымского хана бегал и жил у калмыцкого хана Черен-Дундука, тогда оной Дели-Салтан на них, Большую Кабарду, де приходил, но потом, как смирился он, Дели-Салтан, с ханом крымским, чему года 3 или 4, оной хан дав ему, Дели-Салтану, крымское и кубанское войско с сераскер-султаном и Аслам-беком, для взятъя их, кабардинских владельцев, и перевезения со всем их владением в Крым, на них, Большую Кабарду, отправил; и по прибытии к ним на Большую Кабарду, оное крымское войско имели с ними, Большой Кабарды владельцы, бой по два дни, и напоследи оное крымское войско от них, кабардинцев, разбито. И как отступя от них пошли прочь, тогда они, кабардинцы, за ними в погоню гоняли и оного Дели-Салтана с сераскер-султаном саблями до смерти изрубили.

Приписка: С вышечисанного вопросу и изьяснения сообщены точные копии генералу Левашову; ген.-лейтенанту графу Дугласу при указах от 15 августа 1732 года.

КРО. Т. 2. С. 91–101.

329. Протокол ответов Коллегии иностранных дел на прошение кабардинских князей о военной помощи кабардинцам в необходимых случаях и о урегулировании их взаимоотношений с калмыками и крымскими татарами. 12 июля 1732 г.

[...] Е.и.в. присылкою от владельцев кабардинских ево, Махомет-бека, и особливо засвидетельствованием, как чрез лист их к е.и.в. писанной, так и чрез словесное его, Махомет-бека, доношение, о постоянном и верном их всех в подданстве е.и.в. пребывании, всемиловитейше довольна. И имеет е.и.в. надежду, что они и впредь содержат себя в подданстве е.и.в., во всякой верности, за что они могут благонадежны быть всегда, от е.и.в. к

себе высокою милости и сильном защищении. А в протчем на прошении их указала е.и.в. им, кабардинским владельцам, в резолюцию объявить следующее:

1. В защищении и обороне их, кабардинцев, от неприятелей никогда они с стороны е.и.в. оставлены не будут. И уже напредь сего отправлены е.и.в. ко обретающемуся в крепости Святаго Креста командиру ген.-майору Еропкину указы, которые и ныне оному еще подтвердятся, чтоб он, ген.-майор, також и по нем будущие тамо командиры, во время наступления на них неприятелей, чинили б им, яко верным е.и.в. подданным, защищение и охранение. И в потребном случае повелено к ним в Кабарду на оборону и войска, и пушки от крепости Святаго Креста посылать, как то прошедшаго году помянутой ген.-майор Еропкин, во время приходу к Кабарде крымских и кубанских войск, действительно и чинил, а имянно: получа ведомость о приближении оных к Кабарде, немедленно сперва часть войска к Кабарде отправил, а потом и сам с знатным корпусом туда ж движение учинил, о чем уедавав крымцы и кубанцы, убоясь оных, тотчас от Кабарды назад пошли. И тогда они, кабардинцы, случай возимели на тех своих неприятелей при переправе чрез реку Терек нападение учинить, и победу над ними одержали. И могут они, кабардинцы, сами признать, что ежели б российские войска на оборону к ним не отправились, то б крымцы и кубанцы не токмо от них бы не отошли, но и нападение б на самую Кабарду учинили. И когда оные крымцы и кубанцы ныне видели, что им, кабардинцам, помощь с Российской стороны чинится и в Кабарде часть войск российских, хотя по отступлении их, действительно была, то они впредь не отважатца на Кабарду такого нападения чинить. Токмо им, кабардинцам, самим надлежит спокойно жить, и от нападений на кубанцов и других турских и крымских подданных весьма удержаться, и поступать во всем так, как от е.и.в. при случаях им чрез тамошних командиров повелено будет, и как то верным подданным принадлежит.

А когда им, кабардинцам, от крымцов произойдут какие обиды о том бы они (как и другие подданные Российской империи чинят) объявляли обретающемуся в крепости Святаго Креста командиру, которой имеет доносить обо всем ко двору е.и.в., а е.и.в. повелит о тех им обидах предлагать при турецком дворе и удовольствования требовать. А что они, владельцы, просят, чтоб для защищения их войска российские и особливо донские казаки, також бы и пушки с принадлежащими к ним людьми в Кабарде в каждом году чрез все лето безвыходно были, и того чинить нужды никакой не видится. Особливо же от содержания тамо российских войск и артиллерии великой и напрасной казне е.и.в. убыток, а наипаче войску изнурение произойти может, понеже как они, владельцы, прошедшаго году ген.-майору Еропкину на вопрос его объявили, так и присланной ныне сюда Махомет-бек министрам е.и.в. подтвердил, что они войск российских в Кабарде на своем провианте содержать не могут. А от крепости Святаго Креста оной провиант туда возить весьма трудно и почитай и невозможно.

2. Что принадлежит до подданных российских, калмык, что оные с крымцами и кубанцами на них, кабардинцев, приходят, и к хану того калмыцкого народу Черен-Дундуку пошлется ныне указ е.и.в., чтоб те калмыки с крымцами и кубанцами и сами одни на них, кабардинцев, не ходили и обид им никаких отнюдь не чинили, под опасением жестокого наказания. А когда на них, кабардинцев, учинится от каких неприятелей нападение, то поведено будет тем калмыкам приходить к ним, кабардинцам, на вспоможение.

3. Что они, владельцы, требуют вспоможения ко отобранию у крымцов деревни своей, в которой живет народ абазинской, и сего також де с стороны е.и.в. ныне, когда мир с турками содержитца, учинить невозможно. Також де и им, кабардинцем, самим для привращения тех абазинцев себе силою и оружием, ходить не надлежит, понеже турки и крымцы при-

мут такой поступок за нарушение с ними мира, и могут им, кабардинцем, за то разорение учинить, но потребно им в том до способного времени терпение иметь. А каким правом помянутые абазинцы к Кабарде принадлежат, и давно ль под владением оной были, и где прежде сего жили, и как крымцы у них тот народ отняли о том потребно им, владельцам, прислать сюда подлинное и обстоятельное описание, по которому возможно было о возвращении тех абазинцов им, с стороны е.и.в. при турецком дворе домогатца. И понеже також де у них, кабардинцов ныне живут перешедшие с Кубани нагайцы, которых хан крымской и управитель кубанской отдачи себе по-прежнему требуют, и по той причине более и войска крымские и кубанские прошедшаго году к Кабарде приходили, за что и впредь оные их, кабардинцев, без сумнения беспокоивать не престанут, то потребно и о тех нагайцах обстоятельное и подлинное известие прислать, дабы е.и.в. по рассмотрении всего того пристойное средство и определение в том учинить могла.

4. Что касается до прощения их, кабардинских владельцев, о даче им е.и.в. жалованья против дачь прошедших лет погодно, и е.и.в. по своей высокой к ним милости и в том их, по примерам предков своих, великих государей российских, оставить не изволит. А понеже в прошедшие лета давано им жалованье не погодно и неопределенным числом, но для случаев военных, когда у России с турками были войны, и они, кабардинцы, употреблялись против оных в действия, то и е.и.в. их, кабардинцов, при таких случаях, когда они к службе е.и.в. употреблены будут, своим жалованьем награждать повелит, в чем бы они яко верные е.и.в. подданные, никакого сумнения не имели, и в потребных впредь случаях по соизволению е.и.в. со всякою верностию служили, понеже е.и.в., как они и сами известны, ничего иного от них не требует, кроме постоянного пребывания их в подданстве е.и.в. и верности.

А ныне е.и.в. во знак своей высокой к ним милости для первого случая повелела им, владельцам, дать своего жалованья ис крепости Святаго Креста ген.-майору Еропкину 6000 рублей, о чем к нему и указ е.и.в. послан.

5. Аманатов от них, владельцев, в крепость Святаго Креста повелит е.и.в. брать по прежнему обыкновению, без излишества и содержать оных с переменою погодно.

6. О уходящих ис Кабарды к терским казакам, також и в крепость Святаго Креста нагайцах, никакого известия здесь не имеется, и для того пошлетца к ген.-майору Еропкину указ е.и.в., чтоб он о том изследование учинил.

И ежели такие беглецы из Кабарды тамо найдутца, то повелено ему их возвращать по-прежнему к ним в Кабарду.

Июля 12-го. Канцлер граф Головкин, Андрей Остерман [...]

КРО. Т. 2. С. 110–113.

330. Грамота императрицы Анны Иоанновны калмыцкому хану Черен-Дундуку с запрещением нападать на кабардинцев. 6 сентября 1732 г.

Божиною милостию мы Анна, императрица и самодержица всероссийская и протчая и протчая. Нашего императорского величества верному подданному калмыцкому хану Черен-Дундуку с матерью, з братьями, з детьми и с племянники наше императорское милостивое слово.

Понеже известно нам, великой государыне, учинилось, что подданные наши калмыки, з Бакты-Гирей салтановыми братьями соединясь, приходят на кабардинцев, сего ради мы, великая государыня наше императорское величество тебе, подданному нашему,

повелеваем, дабы ты, подданной наш, всем калмыцким владельцем и зайсангом учинил заказ крепкой, чтоб никто из них калмык с крымцами и кубанцами и сами одни на оных кабардинцев не ходили и обид им никаких отнюдь не чинили.

Дан в Санкт-Петербурге. Подлинная за подписанием государственного канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина. Сентября 6-го дня 1732 года.

КРО. Т. 2. С. 120.

331. Указ Коллегии иностранных дел командующему в крепости Св. Креста Г. Дугласу о помощи кабардинцам войсками лишь в случае действительного нападения на них внешних врагов, а не в междоусобных ссорах. 12 сентября 1732 г.

Мы не можем апробовать учиненную от вас посылку команды войск наших к Кабарде и особливо майора Виттена в самую Кабарду с немалым числом казаков токмо для примирения кабардинских владельцев в их ссорах с Араслам-беком и з другими, которые сторону хана крымского держат. Однако ж того оной майор не мог учинить, токмо в ту его тамо бытность немалое от бездельных оног Араслам-бека с его партиєю разговоров предосуждение высокой нашей чести произошло. А вы и указу нашего на то не имеете, чтоб к Кабарде, а наипаче в самую Кабарду, без явившейся к тому причины войска наши посылать, ибо указы наши, отправленные прежде приезду твоего в крепость Святого Креста к ген.-майору Еропкину прошедшего 1731 года сентября от 19-го числа и потом подтвердительные имянно гласят, что ежели на Кабарду крымские или кубанские татары станут наступать действительно, то в таком случае по прошению кабардинцев на помощь им войска наши посылать, а сего лета на Кабарду никакого наступления татар крымских и кубанских не было, да и быть того не чаемо, как то мочно видеть ис письма к тебе во ответ от салтана Хаджи-Гирея присланного, в котором он не токмо уверяет, что войска от них в Кабарду быть ныне не имеется, но притом вас не неявственно укоряет, что вы без всякой причины о Кабарде великое движение чините, дая вам знать, что о том деле при дворе турецком чрез резидента нашего Неплюева трактуется, что и самая правда есть, как уже о том и к вам в указе нашем от 15-го минувшего августа пространно писано, по силе которого и поступать надлежит и велено вам их оборонять, токмо от нападения крымских и кубанских татар, а не в междоусобных их кабардинских владельцев ссорах.

КРО. Т. 2. С. 121–122.

332. Письмо андреевского владетеля Айдемира генерал-лейтенанту А. Гессен-Гомбургскому с заверением о своем неприсоединении к крымским войскам. 18 июня 1733 г.

Светлейшего князя от сердца поздравляя, объявляю, что когда я был при вас, тогда от нас два человека к крымцам пристали, у которых по приезде моем дома ограбил и всем людям накрепко запретил, чтобы к крымцам никто не приставал, и не допускаю.

Черкейцы, субутцы и атлукцы, Кумбетинской деревни обыватели, андейцы и аварцы и все тавлинцы к крымцам пристали. Ныне крымцы стоят на Койсуве. Извольте крепкую предосторожность от них иметь. А от моих людей, андреевцев, к крымцам никто не пойдет, не извольте о сем сомневаться. Хотя бы крымцы нас стали рубить и разорять, мы в защищение великой государыни придем, а к крымцам не пойдем, и не извольте об

нас иначе думать. Мы слово свое крепко станем держать и присягу нарушать не будем. Касай-бек, Ахмет-хан-бек со всеми своими людьми и узденями пристали к крымцам. Я сам с двумя братьями моими и с нашими людьми остались, и никого к крымцам пристать не допустим. Хотя крымцы меня к себе призывают и братьев моих, и обещаются 5 тыс. денег нам дать, и об нас донести солтану, и по желанию нашему все исполнить, но я, оставя государыню, не пойду, и сказал им, что двух государей держать не могу. Извольте верить, к ним не пристану, а обо всем сего письма податель донесет. Аксайские уздени все к крымцам пристали, кроме князьков.

Верный ваш Айдемир.

РДО–1. С. 67.

333. Письмо сына шамкала Тарковского Хазбулата генерал-лейтенанту А. Гессен-Гомбургскому о присоединении некоторых феодалных владельцев к вторгшимся в Дагестан крымским войскам и о своей готовности выступить против них вместе с русскими войсками. 27 июня 1733 г.

Высококомандующий, милостивый, высокоповеренный, светлейший кн. наследной земель Гессен-Гомбургской и протчих, г.-н. и ген.-л. и лейб-гвардии Преображенского полку майор Людвик-князь.

В. светл., наше рабское доношение в том состоит, что из войска крымского, где стоят посланные к усмею Аджи-Мухамед-эфенди и некоторой Ширинской мурза с несколькими старшими людьми, и усмей присягался на то, чтоб ему в войско крымское въехать и соединиться; и всех кумыков, и тавлинцов, и протчих усмею самому собрать на Дербент или на Сулак, со всеми им итти и окружить, и воды перекопать. И тогда на Дербент пойдут, тогда из Табасарана несколько людей, тако же из собранных несколько ж людей отправить на Мускур, и ограбить и разорить Мускуры и тех, которые к ним не пристанут, чтоб чрез то им правянтю достать. И на сих пунктах договорились и условились. Хан-Мухамет с хлебом и с напитками к ним в войско приехал и ныне между ими обретається, главному их солтану присягу дал и сам пред ним присягал. Сие возмущение худое воспоследование имеет. Ко всем тавлинцам письма и людей разослали для собрания, и ко мне от них люди пришлются, токмо еще никто ко мне не приезжал (и от них известия ко мне нет).

Я как о сем услышал, в Тарках жить не мог и отъехал в Гили (имя деревне), дабы всех тавлинцов и протчих призвать и с ними совет учинить, и что пристойно к пользе, по тому поступать, ибо ныне такое время, чтоб показать службу, не такой день, чтобы жалеть живота или имения. Деньги, что вы пожаловали, 2 тыс. руб., роздал, и что у меня сыщется, я ничего не пожалею – за волю всемилостивейшей государыни е.и.в. мне мое имение раздать и здоровье потерять надлежит. И что бог соизволит, так и будет.

Сих людей силою или войсками удержать надобно, пока их собрание не усилится. Ежели соберутся, нам от них вред будет. Жунгетейцов Ахмет-хан, усмеев зять, всех с собою отвел и никого не оставил. Что воспоследовать будет и чем совершаться настоящие дела, о том сам господь бог ведает.

И тако по указу от в. светл. войско собрано, и все в одно место съезжаться будут ли, и ежели крымцы в которую ни есть сторону пойдут, вы против их навстречу пойдете ль, и что нам повелите, о том как наискорее чрез сих моих посланных, везиря и Ресул-агу, повелите дать мне знать и их возвратно ко мне пришлите.

И что от в. светл. повелено будет учинить, так буду и поступать, понеже сие крымское войско от сих мест не отъезжает, но остановилось и житье свое здесь укрепить и продолжить хотят. И обо всем господь бог ведает, и, что от вас повелено будет явное и тайное, чрез сие моих людей прикажите мне объявить.

Писано в месяце мухарема 22 дня, т. е. июня 27-го 1733 года. Верный ваш Касболат. РДО–1. С. 68.

334. Грамота императрицы Анны Иоанновны кабардинским владельцам с предложением идти в поход с донскими казаками на закубанцев, отвлекая их от Азова. 13 апреля 1736 г.¹

Получено здесь чрез обретающагося в улусех калмыцких донского старшину Данилу Ефремова доношние ваше к нашему императорскому величеству, присланное ко оному с узденями вашими Темирем и Актувзаном, в котором вы доносите о постоянной вашей к нам подданической верности и что у вас с ханом крымским произошло во время последнего его в Персию походу; и особливо для каких причин принуждены вы были с ним, ханом, примирение учинить с таким уговором и до того времени, пока у нас с турками мир содержитца. А когда между обоими сторонами война произойдет, то в таком случае и вы с ним, ханом, оное примирение нарушить имеете; мы, усмотря из того о покорном вашем засвидетельствовании о неперменной вашей к нашему императорскому величеству подданической верности, приемлем то со все милостивейшим нашим удовольствием, и обнадеживаем сею нашею императорскою грамотою, что мы вас, яко верных своих подданных, содержим всегда в нашей склонной милости и защищении.

И понеже вам небезизвестно есть какие с турецкой стороны от хана и татар крымских и кубанских из давних лет, несмотря на имеющей между обоими государствами вечно-го мира трактат, нашим подданным пограничным жителем повсегодными и частыми нападениями превеликие обиды и разорения, как побитием и забранием в плен множественнаго числа людей, так и пограблением имения и скота непрерывно чинены, також де и вам, подданным нашим, непрестанно от оных многие обиды и беспокойства продолжались. И хотя с нашей стороны при турецком дворе многократно представлении чинены с требованием в том сатисфакции и хану и татаром от таких продерзостей унятия и запрещения. Но от турецкого двора не токмо ничего в том к поправлению не воследовало, но наипаче от времени до времени от хана и татар самые миронарушительные и неприятельские к нашей стороне поступки, нападения и несносные подданным нашим разорения произошли; и сверх того от турок и татар к сильному нападению на наши границы великие приуготовления учинены, и для упреждения того их злаго намерения, повелели мы в защищение и оборону своего империя против турок и татар оружие наше употребить. И к тому вся наша армия при границах в готовности обретається и часть из оной уже пред некоторым временем к Азову отправлена для осады оного города, о чем к вам от нашего ген.-фельтмаршала графа фон Минниха оттуду з Дону прямо чрез письмо ево обстоятельно сообщено с требованием, чтоб вы, собрався с своими военными людьми и совокупясь с отправленным от него, ген.-фельтмаршала, на кубанскую сторону з донскими казаками, старшиною Иваном Краснощековым, шли на Кубань и на тамошних татар и на протчих турецких подданных нападение чинили, и оных до того не допускали, чтоб

¹ 12 апреля 1736 г. Турция объявила войну России. Кабардинские князья приняли участие в войне на стороне России. В походах за Кубань приняло участие 2 тыс. человек.

они при осаде от наших войск Азова не мешались. И хотя мы без сомнения надеемся, что вы по верной своей подданической к нам должности от помянутого военного похода не отречетесь, однакож чрез сию нашу грамоту вам всемиловитивейше подтверждаем, дабы при настоящем толь потребном и способном времени вы, немедленно вооружась, со всеми своими войсками из Кабарды в поход вступили.

И сообщась з донским старшиною Краснощековым, над кубанцами и другими подданными турскими, для отмщения им приключенных вам толь многих обид и разорений, сильные действия, яко над неприятелями нашими, чинили и всякими способами старались их, кубанцов, не токмо к сикуру Азова не допустить, но и весьма разорить и искоренить, и чрез то себе от оных безпокойных соседей полную за все обиды сатисфакцию и впредь вечную безопасность в пребывании вашем получить.

Еже ныне при настоящем случае с нашими донскими казаками и калмыками толь свободно и возможно будет в действо произвести, понеже в нынешнее лето кубанцы ис Крыму никакого вспоможения ожидать уже не имеют.

Но каким образом вам удобнее противу кубанцов и других неприятелей действия производить, в том во всем надлежит вам поступать по сношению и согласию со оным донским старшиною Краснощековым и по письмам и наставлениям вышепомянутого нашего ген.-фельтмаршала графа фон Минниха и других наших генералов. А для сего вашего воинского походу оной ген.-фельтмаршал имеет указ наш прислать к вам наше денежное жалованье, и можете вы быть благонадежны, что мы вас впредь за ваши к вам верныя и усердные службы вящим нашим императорским жалованьем всемиловитивейше наградить не оставим. [...]

КРО. Т. 2. С. 128–130.

335. Из донесения астраханского губернатора Л. Соймонова в кабинет императрицы Анны Иоанновны о междоусобной борьбе и положении в Большой Кабарде. 31 декабря 1736 г.¹

В высокий кабинет

е.и.в. нашей всемиловитивейшей государыни всепокорнейшее доношение

Понеже в 735 году октября... дня при выступе с Кизляра в Россию генерал г-н Левашов для исполнения кизлярскому коменданту Красногородцову оставил пункты, в которых в восьмом пункте написал: имеетца де в державе е.и.в. в тамошних краях владение, называемые Кабарда; оные на две части разделяютца.

Первая часть называетца Большая Кабарда, а другая часть называетца Малая Кабарда. А Большая де Кабарда ныне разделилася на две партии, одна партия называетца по реке Баксану – баксанцы; во оной партии владельцы называемой Мамат Кургокин з братьями. Другая партия по горе Кашкатове, называетца кашкатовцы, во оной партии владелец Раслан-бек з братьями. Оной Раслан-бек со всеми поссоряся з баксанскими владельцами, хотя их преодолеть, изменя, крымскому хану приставал и многократно на баксанцов крымцов приводил,

¹ В процессе политической борьбы между кабардинскими князьями во втором десятилетии XVIII в. среди кабардинских владельцев образовались две группировки с наименованием по месту их поселения: баксанская и кашкатавская. Первую возглавляли князья рода Атажукиных и Мисостовых, вторую – рода Джамбулатовых (главным образом Арслан-бек Кайтукин). Князья баксанской группировки обычно считались приверженцами пророссийской ориентации, хотя она была неустойчивой и зависела во многом от внутривосточной конъюнктуры в Кабарде. Как и раньше, князья добивались от российских властей прежде всего военной помощи против своих соседей-соперников. Кашкатавцы, несмотря на то, что часто прибегали к помощи Крыма в борьбе с баксанской партией, все же так и не склонились к переходу в прямое турецкое подданство. Так в 1736 г. они, так же как и баксанцы, приняли участие в закубанском походе.

которые баксантами всегда отбиты были, и по возвращении ево, генерала г-на Левашова, к персицкому корпусу помянутой Раслан-бек со всем своим народом к верности и к присяге приведен, и в аманаты у него сын родной взят. А ныне де в приход хана крымского оной Раслан-бек со всеми своими братьями, в том числе Бековичевы три брата, по-прежнему к хану крымскому отъехали и по-прежнему ево Раслан-бекову возмущению хан крымской Кабарды своими называет. А оные издревле всероссийских императоров подданные суть и всегда в Российскую державу аманатов дают. В нынешнем же де хана крымского с войски приходу и помянутые баксанцы с народы от страху позаколебились и с ханом крымским примирились. Которому миру, чтоб они, баксанцы, от хана крымского в покое пребывали, и он, генерал г-н Левашов, не воспрещал, только бы они, баксанцы, в точное хану подданство не отдались. А ныне де оные, как и сами к нему, генералу г-ну Левашову, писали, принуждены хану обещать при одном князе в помочь войска дать двести человек, в чем им от него всячески возбранено, чтоб того не чинили. И за вышеписанным подозрением упоминаемого кашкатовского владельца Раслан-бека, содержащейся в Кизляре во аманатах сын ево Асланука для содержания отослан в Астрахань, которой и поныне имеетца здесь. А сего декабря 11-го дня получил я от вышеписанных кабардинских кашкатовских владельцев Раслан-бека и Жанбулат-бека, чрез присланных от них узденей двух человек, два письма, которыми объявляют себя верными е.и.в. подданными рабами всегда непременно быть, и против неприятелей е.и.в. обещаются действительную службу показывать; и з Бекмурзинными детьми, которые с крымцами соединились, сообщения якобы не имеют и просят против своей братьи, баксанских владельцев, награждения е.и.в. милости. Також бы имеющаго здесь сына ево, Раслан-бекова, отсюда прислать в Кизляр и тамо вместо ево другога сына ево в аманаты принять бы, а онога сына ево к нему, Раслан-беку, отпустить, с которых их писем для лутчего рассмотрения высокому кабинету е.и.в. при сем нижайше приложил я копии...

Декабря 31-го дня. У подлинного подписано тако: Леонтей Соймонов
КРО. Т. 2. С. 130–132.

336. Грамота императрицы Анны Иоанновны кабардинским владельцам Магомету Кургокину и другим с изъявлением милости за участие в закубанском походе в 1736 г. 1 марта 1737 г.

Божиею милостию мы Анна императрица и самодержица всероссийская протчая и протчая, нашего императорскаго величества верным подданным кабардинским владельцем Махometу Коргокину з братьями и всем владельцем Большой и Малой Кабарды наша императорская милость.

Прошлого 1736 года в грамотах нашего императорскаго величества к вам отправленных двоекратно писано, чтоб вы собрався с своими воинскими людьми, шли в соединение к нашему Донскому войску и купно с оным против неприятелей наших татар и турок воински действовали. И хотя вы того прошлого 1736 года с малым числом воинских людей в соединение приходили, однако ж мы, великая государыня наше императорское величество, и тое вашу службу приемлем милостиво, за что вы от генерала нашего Левашова и жалованьем награжены.

И понеже для вечной безопасности всех наших верных подданных приходящей весны всеми силами на неприятелей наших турок и татар со всех стран сильное наступление с помощью божиею будет учинено, а якоже вам самим в свежей памяти есть колико вы от татар несносных раззорений претерпели, того ради при нынешнем благополучном

случае повелеваем вам всем, собрався с вашими воинскими людьми, идти с посланным от нашей лейб-гвардии Преображенского полку лейтенантом Андреяном Лопухиным на кубанских татар, совокуясь с терскими казаками и другими нашими подданными и обще с ними над оставшими кубанскими татарами действовать и поиск чинить и до искоренения их разорять и жилища их пустошить; себе ж тем добычь получать и вечную безопасность доставлять, за что от нас наибольшую милость и жалованье себе получите и в нашей всегда императорской протекции оставлены не будете.

А ныне для того походу посылается нашего императорского величества жалованья на обе Кабарды 2500 руб. со оным капитаном-лейтенантом Лопухиным.

В протчем обо всем пространнее объявит вам тот наш посланной капитан-лейтенант Лопухин, и что он именем и по указу нашему будет вам говорить и представлять, тому вам верить, и поступать по его советам. Дан в Санкт-Петербурге марта в 1-й день 1737 года.

Пометы: 1) Другая ж такая грамота имеет быть писана на имя владельца Раслам-бека з братьями; [...]

КРО. Т. 2. С. 133–134.

337. Выписка в Коллегии иностранных дел из донесений бригадира Юнгера и калмыцкого хана Дондук-Омбо в Коллегию иностранных дел о распрях кабардинских владельцев между собой и посылке приказа к А. Лопухину стараться примирить владельцев и поднять их в поход за Кубань. После 23 марта 1737 г.

Бригадир Юнгер от 23 марта доносит о приезде в Астрахань кабардинских владельцев, Татархана да Батука Вековых и с ними 4-х сынов и 20 узденей их. И сюда от них прислан уздень их с прошением, чтоб их и третьяго брата их Касим-бека, напредь сего в Астрахань приехавшаго, взять сюда для челобитья в обидах на оставшаго в Кабарде брата их Раслан-бека.

А тому Касим-беку в пропуску сюда отказано и велено ему ехать возвратно в Кабарду. А буде туда ехать будет невозможно, то б впредь до указа был в Астрахане. И послан указ к Андреяну Лопухину, что когда оной Касим-бек в Кабарду приедет, то б он, Лопухин, удобвозможными способами старался онаго с Раслан-беком и с другими примирить и обще всех с войски на Кубань поднять.

А калмыцкой хан Дондук-Омбо в листу своем, здесь 20 февраля полученном, писал, что кабардинские князья, Раслан-бек и Мамбет Коргокин и протчия, между себя договорясь, помирились на том, что Бекмурзиных детей Татархана, Касима и Батука выгнали в кумыки и в татары а по них оставших их подданных разделили по себе, и присягами между себя утвердились, чтоб от е.и.в., яко от своей государыни и от их, калмык, яко от своих соседей, не отставать и к крымцам и к татарам не приставать.

На тот лист в грамоте е.и.в. к Дондук-Омбе от 3 марта между другим писано тако: а что он, Дондук-Омбо, писал о кабардинских князьях Раслан-беке и Мамбете и протчих, что они меж себя помирились и присягали е.и.в. служить, и сие изрядно. И к тем кабардинским князьям с грамотою и с жалованьем послан нарочной офицер для наряду оных в поход на оставших кубанцов.

КРО. Т. 2. С. 140–141.

338. Грамота императрицы Анны Иоанновны кабардинским владельцам с подтверждением о защите кабардинцев от врагов и о выдаче жалованья за их службу России. 17 июля 1737 г.

Божиею милостию мы Анна императрица и самодержица всероссийская и протчая и протчая и протчая нашего императорского величества верным подданным кабардинским владельцем Арслан-беку Койтокину и МахOMET-беку Коргокину с братьями наша императорская милость.

К нам, великой государыне, к нашему императорскому величеству, лист ваш чрез узденей ваших Сеадетгирея и Джилгана и Актугана здесь получен, которым вы нам всеподданнейше доносите, что во время бытности при дворе нашем брата вашего МахOMET-бека, хотя наша всемилостивейшая резолюция и учинена, но вы определенное в дачу вам тогда наше жалованье получили не сполна.

И что повелели мы с вас брать по одному аманату с переменою, но того не учинено. И будто ежегодно определенного при вас быть наших российских войск, ради охранения вас от неприятелей, к вам не присылывано.

А вы нам, великой государыне, с тридцать пять лет служите со всякою верностию, как и при нынешнем военном случае, соединясь с российским нашим войском, против неприятелей своих крымцов ходили, которые хотя ныне с нами и войну имеют, но после и примириться могут, а с вами всегда в ссоре будут.

И притом нас, великую государыню, всеподданнейше просите, дабы повелеть давать вам наше императорское жалованье и брать с вас по одному аманату с переменою погодно, а других уволить и протчая. На что вам от нас, великой государыни, от нашего императорского величества сим во всемилостивейшую резолюцию объявляется.

1-е. В 1732-м году определенное наше императорское жалованье выдано вам не сполна для того, что по отпуске того нашего указа некоторые из вас владельцы явились противны и пристали к крымцом, и с их войски на наших подданных чинили наступление и тем тогда нашей императорской милости и лишились. А которые владельцы из вас пребывали в должной к нам верности, и оные тогда же наше жалованье получили.

2-е. По тогдашнему брата вашего МахOMET-бека представлению, в данном нашем к пребывающему тогда в Персии генералитету указе писано, что ежели во аманаты от вас прежде сего бирано только по одному беку то б и ныне брать по-прежнему обыкновению по одному ж и содержать оных с переменою, и сего не учинено для того, что по справке со Астраханскою и с прежде бывшею Терскою канцеляриями, в прежние времена от вас аманатов содержано бывало по немалому числу.

3-е. В обороне вас, наших подданных, от неприятелей вы с стороны нашей опыт уже имели, ибо в 1731 году генерал наш маеор Дмитрий Еропкин, получа ведомость о приближении крымских и кубанских войск к Кабарде, немедленно к вам сперва часть войск отправил, а потом и сам с корпусом туда ж движение учинил, о чем крымцы и кубанцы уведав и убоясь оных, тотчас от Кабарды назад пошли и потому тогда вы случай возимели при переправе чрез Терек на них нападение учинить и победу одержать. Також де и потом, во время на вас неприятельских приходов, для защищения вас наши войски к вам присылываны. А чтоб повсягодно при вас наши войска содержать, о том нашего указа не было, ибо от того б был только людям напрасной труд, и вам в приготовлении провианта и в конских кормах убыток. О чем здесь, и что в потребном случае без действительной обороны оставлены не будете, указом нашим и брату вашему МахOMET-беку от министров наших объявлено.

4-е. А о прежних ваших службах нам, великой государыни, известно. И мы то содержим во всемиловитивейшей нашей памяти. Что ж касается до нынешней с турки войны, и вам уже из наших императорских в 1736 году к вам отправленных грамот довольно известно, какие с турской стороны от хана и татар крымских и кубанских из давних лет мироломные поступки происходили, и нашим подданным пограничным жителям и вам непрестанные и многие обиды и беспокойства, и впредь к продолжению оных еще приуготовлении чинились; и что мы, для упреждения того злого их намерения, повелели в защищение и оборону нашей империи против турок и татар оружие наше употребить; причем и вам наряд учинен был, чтоб вы немедленно вооружась со всеми своими войсками ис Кабарды в поход вступили, и сообщая с нашими донскими войсками над кубанцами и другими подданными турскими, для отмщения им приключенных вам толь многих обид и разорений, сильные действия чинили и всякими способами старались их, кубанцов, разорить и искоренить, и чрез то себе от оных беспокойных соседей полную за все обиды сатисфакцию и впредь вечную в пребывании вашем безопасность получить; чего для вам при толь способном случии при наших казацких и калмыцких войсках на Кубань, яко в ближайшее от вас место, надлежало было всеми своими силами поход воспринять и неприятелей искоренять, но вы того не учинили, а были в том походе только з 2000 человек.

И хотя вы в том походе и с таким малолюдством были, однако же по нашему указу и за ту вашу службу велено вам выдать нашего императорского жалованья три тысячи рублей, и в счет того под Азовым 150 рублей вам в дачю и произведено. Да в Кизляр на баксайскую партию 2400 рублей, да на кашкатовскую 450 рублей отправлено. И буде вы до получения сего тех вам от нас пожалованных денег из Кизляра еще не получили, то можете ныне оные получить от тамошняго кизлярского коменданта, к которому о том и указ наш дан на руки вышеписанным вашим уздеям.

5-е. И понеже и сего года указали мы, великая государыня, нашему верному подданному калмыцкому хану Дондук-Омбе со всеми оставшими при нем за отправлением в Крымской поход калмыцкими войсками обще с нашими волскими и терскими казаками итти на Кубань, и тамо оставших татар до основания разорять и искоренять.

Також де и вам, нашим верным подданным, всемиловитивейше повелели со всеми вашими силами туда ж на Кубань итти, чего для со особливою нашего императорскою грамотою отправлен к вам нашей лейб-гвардии капитан-поручик Андреян Лопухин и с ним для того походу послано ко всем вам вновь нашего императорского величества жалованья – денег 2500 рублей, которые велено ему, согласясь с вами, роздать вам в том походе каждому по приличности.

И ту нашу императорскую грамоту сим подтверждая, всемиловитивейше повелеваем: по получении сего со всеми вашими конными и пешими войсками собрався, без всякого замедления на Кубань итти и тамо оставших татар и прежде претендуемых вами абазинцов, для вечной безопасности всех наших пограничных подданных, а особливо для собственной вашей пользы, по крайней возможности стараться искоренить, понеже ныне к тому весьма удобное время, ибо крымцы, за наступлением на них особливых наших войск, их, кубанцов, сикуровать не могут.

И уповаем мы, великая государыня, наше императорское величество, что вы, наши верные подданные, сие наше всемиловитивейшее повеление со всякою охотою и ревностию исполните, за что не токмо вышеписанное наше жалованье получить можете, но и сверх того особливым нашим императорским жалованьем награждены будете, яко же по окончании сей настоящей войны и в содержании аманат ваших всемиловитивейшее наше рассмотрение и определение во удовольствие вас учинено будет; в чем, також де и в прочем, иметь вам на нашу императорскую милость твердую надежду.

А вышеписанные присыланные от вас уздени, пред нас всемилостивейше допущены и нашу императорскую к вам имеющуюся милость слышать сподобились, и с награждением с сею нашею грамотою отпущены к вам по-прежнему.

Дан в Санкт-Петербурхе июля 17-го дня 1737 года.

Приписка: Такова грамота и с нея перевод на татарском языке, вместо подписи во окончании припечатана государственною среднею печатью под кустодиею, и положена в конверт, и припечатана на красном сургуче коллежскою печатью, и государственным вице-канцлером отдана кабардинских владельцев узденям Сеадетгирею с товарищи, 20 июля 1737 года.

Сию грамоту их сиятельству господа кабинетные министры апробовать изволили 15 июля 1737 года.

КРО. Т. 2. С. 144–148.

339. Грамота императрицы Анны Иоанновны кабардинским владельцам МахOMET-беку Коргокину и Кара-Мурзе-беку Алееву с изъявлением удовлетворения по поводу их закубанского похода и переведения в Кабарду абазинцев. 1 июля 1738 г.

Божиею милостию мы, Анна императрица и самодержица всероссийская и протчая и протчая, нашего императорского величества верным подданным кабардинским владельцем МахOMET-беку Коргокину и Кара-Мурзе-беку Алееву с братьями наша императорская милость.

К нам, великой государыне к нашему императорскому величеству, всеподданнейшей ваш лист здесь получен, которым вы доносите что вы, служа нам, великой государыне, были в нынешнем кубанском походе обще с верным нашим подданным калмыцким ханом Дондук-Омбою, и между протчими кубанскими татарами взяли и абазинских черкес, и перевели к себе в Кабарду, о чем и хан Дондук-Омбо нам всеподданнейше доносил.

И мы, великая государыня, наше императорское величество сию вашу службу приемлем милостиво и уповаем, что вы по своей к нам должной верности и впредь над оставшими на Кубане татарами поиски чинить и тем их к крайнему разорению приводить не оставите, за что и в нашей императорской милости и без награждения оставлены не будете. Елико ж принадлежит до абазинцев, о которых вы в 1732 году к нам, великой государыне, в листу своем писали, и бывшей здесь при дворе нашем брат ваш Мухамет-бек словесно представлял, яко же абазинцы издревле были в вашем владении и пред недавним временем увели их от вас на Кубань крымские и кубанские татарами, и притом о возвращении оных к вам просили о нашей императорской милости, на что тогда вам наша императорская резолюция учинена, чтоб вы в том до способного времени терпение имели. И понеже ныне по нашей императорской к вам милости вы тех абазинцев в свои руки уже получили, и того ради мы, великая государыня наше императорское величество, вам, нашим верным подданным, всемилостивейше повелеваем: тех абазинцев содержать в крепком смотрении, дабы оные каких противностей не учинили и по-прежнему на Кубань уйти не могли; или б тамошние татары их к себе не увели.

Дан в Санкт-Петербурге июля 1-го дня 1738 года.

Приписка: Сию грамоту господа кабинетные министры изволили апробовать 26 июня 1738 года.

КРО. Т. 2. С. 151–152.

340. Донесение грузинского архиепископа Иосифа и архимандрита Московского Знаменского монастыря Николая императрице Елизавете Петровне о возможности приведения осетинского народа в православную веру и принятия им русского подданства. Не позднее конца ноября 1742 г.

Всепресветлейшая Державнейшая Великая Государыня Елисавета Петровна, Самодержца Всероссийская Государыня Всемилостивейшая. Доносят грузинский архиепископ Иосиф, Московского Знаменского монастыря архимандрит Николай. А в чем наше доношение, тому следуют пункты:

1. Известно ведаем, что высокомонаршее Вашего Императорского Величества намерение и соизволение имеется о богоугодном яже о славе Божии деле, дабы и новерских всякого звания народов людей через проповедь Слова Божья и самопроизвольное желание и восприятие святого крещения души их привести в живот вечный. [...] А понеже Вашего Императорского Величества Мы, всеподданнейшие рабы, усмотрели близ державы Вашего Императорского Величества низового города, называемого Кизляра, в недалеком расстоянии, на рубеже Кизляре затемненной святым крещением непросвещенной народ, зовимый Осетинской, которого признаваем быть по исчислению обоих полов более дву сот тысяч человек.

2. А издревле оной осетинский народ бывал православный христианский и содержался под владением грузинских царей, ибо в тех же жительствовах во знак древнего их благочестия свидетельствуют и поныне каменные церкви, и в них святые иконы и книги, которые иноверцы к тем церквам Божиим охотно прибегают, и святые посты великой Господни и Филипов постно содержат. [...] А ныне оной многолюдной народ святым крещением непросвященной состоит в своей воли. Понеже как турки, так и персияне никто ими не владеют. А места их изобилуют золотою, сребреною и прочими рудами и минералами, камением преизрядным. Токмо тех мест обиватели в действо оные руды камня за неискусством знать никому не дают, и, кроме христиан, других народов людям во оные их места никому не входимо.

3. Того ради о сем Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше донесше просим, не соблаговолено ли будет высокомонаршеским Вашего Императорского Величества повелительным указом вышереченной непросвященный народ, называемой осетинской, для проповеди Слова Божья и крещения их к тому богоугодному делу отправить способных и того дела желающих. А особливо язык их отчасти сведущих грузинских духовных персон, обретающихся ныне в граде Москве, архимандрита Пахомия, игуменов Христофора, Николая, придав к ним несколько человек в помощь по высочайшему Вашего Императорского Величества соизволению колико пристойно. Которое богоугодное дело они, грузинские духовные персоны, чаятельно, чрез проповедь Слова Божья по склонности упомянутых иноверцов во Святое крещение и в вечное Вашему Императорскому Величеству подданство привести могут в непродолжительном времени всех без остатку.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие наше доношение принять.

Всемилостивейшая Государыня просим Вашего Императорского Величества о сем нашем доношении решение учинить.

Ноября дня 1742 года.

РОО. Т. 1. С. 29–31.

341. Известия о горских народах, полученные от кабардинских владельцев Магомета Атажукина, Алдигирея Гиляксанова и костиковского владельца Алиша Хамзина в Канцелярии ассесора Бакунина. Не позднее конца ноября 1743 г.

1743 г., ноября в разных числах по разговорам Коллегии иностранных дел ассесора Бакунина со обретающимися в Санкт-Петербурге Кабардинскими владельцами, Магометом Атажукиным, Алдигиреем Гиляксановым и Кумыцким Костиковским владельцем Алишем Хамзиным получено от них следующее известие:

1) В Кавказских горах живут разных языков народы, а именно, первой Большая Абаза, близ Черного моря. Имеют особый язык; путь к ним лежит чрез Кубань; владельцев не имеют, а првят между ними старики. Закона никакого не содержат и ни у кого не в подданстве.

Другой народ шапсо, соседственный абазе, имеет особый язык и такое же правление, а закона не имеет. А дорога к ним простирается чрез Кубанское владение темиргой.

Третьей народ Карачай живет в Кубанских вершинах, имеет татарский язык. А закона не имеет. Дорога к ним от Большой Кабарды, на Кубанские вершины.

Четвертой народ соны, живут на вершинах реки Баксана, близь вершин реки Кумы и Кубаны. Имеют особый язык. Носят платье короткое, с малыми фалдами, подобное немецкому. Волосы имеют длинные. Многие из оных и доньне состоят в Христианском законе. Есть у них и владельцы. Дорога к ним простирается чрез Баксан, где живут Большой Кабарды владельцы Магомет Коргокин с братьями и надобно ехать три дня.

Пятой народ состоит в разных пяти волостях, и по оным и звание свое имеет. А общему всему народу звания нет. Из оных 1 волость Чегем лежит на вершинах реки Чегема от Баксану расстояния день езды. Особливых малых владельцев имеет, и все дают подать старшему кабардинскому владельцу Магомету Коргокину: 2. волость Безенге; 3. волость Хулам, 4. волость Хусыр; 5. волость Масар, лежит в вершинах реки Терека. И некоторые из оных дают малую подать вышеописанному Магомету Коргокину и Арсланбеку Койтокину для того, что оные, приезжая в Кабарду покупают соль, также хлеба и рыбы по несколько. А особливо в кабардинских угодьях, чрез несколько в году месяцев, скоты свои пасут. А когда у них в горах хлеб и трава родится довольная, и тогда оные соль покупают из Грузии. И в горах отъезжая в дальние места достают воды и из оной варят. И скоты свои из гор не выгоняют и сами в Кабарду уже не ездят и кабардинцев к себе не пускают, за что с ними бывают ссоры и драки. А оной народ, как и выше о Чегеме написано, имеют малых своих владельцев. А язык у них особый, они ж употребляют и татарский язык. Издревле они были христианского закона, который и ныне многие из них содержат. И для того весною семь недель и при окончании лета две недели постятся и никаких мяса, молока и масла не едят. А владельцы их в Мухамеданском законе, токмо все никакой грамоты не умеет.

Шестой народ дюгор. Седьмой народ сюрдюгор. Живут в юрах по вершинам реки Урюха и других ближних рек против Малой Кабарды расстоянием от деревни владельца Алдигирея Гиляксанова, день езды и с тою Малою Кабардою постоянной имеют мир и некоторую малую кабардинцам дают и подать и взаимно между себя женятся – дюгоры и сюрдюгоры на кабардинцах, а кабардинцы на их дочерях. Язык имеют особый, а закону никакого не имеют. А прежде все были христианского закона, и для того и ныне, как и выше написано, содержат посты по христианскому обыкновению. Есть у них и церкви каменные, которые стоят пусты.

Чрез оные народы простираются две дороги в Грузию, из которых первая по терской вершине, другая по вершине Урюха. И обе в некоторых местах такие тесные, что не токмо на лошади верхом мочно проехать, но надобно идти пешком, и лошадь за собою с великою

опасностью вести. И ежели где обвалится в ущелье, то и повод от нее бросить надобно, чтоб самого не стащила. А ездят в одно только летнее сухое время. А во время дождя и снега проезда не бывает. А до Грузии от Малой Кабарды обоими теми дорогами доезжают пятым днем.

2. Оные горские народы, как и выше написано, ни у которого государя не в подданстве и никому ими действительно овладеть невозможно за тем, что живут в крепких и непроходимых местах. И когда Большой Кабарды владельцам случается над ближними им народы чинить поиски, и тогда ходят на них партиями от пятьдесят до двухсот человек, и наперед тайным образом осмотря захватят тесные проходы, и для охранения тех проходов оставляют по себе несколько человек кабардинцев пеших с ружьем и таким образом, учиня поиск, возвращаются с добычею. А ежели при походе их, кабардинцев, на тесных проходах усмотрят горские караулы, и в таком случае они, кабардинцы, возвращаются в дома свои без добычи. Напротив того и из тех горских народов по несколько человек, ночным временем приходят и зажигают их, кабардинские, деревни, от чего им и немалые разорения приключаются.

3. Оные народы весьма военные и имеют ружье огненное, также сабли и кинжалы, и сами делают серу горячую, порох, свинец и железо из руд, находящихся в тех же горах. И между ними частые бывают ссоры, драки и перемирья. А грузинцам от большей части по закону склоны, а другие какие руды в тех горах есть ли, они, кабардинцы, и кумыки не знают, понеже в том искусства не имеют.

4. Живут все деревнями порознь от 5-ть дворов до ста и до трех сот и некоторые из оных имеют и каменные ограды.

5. Водами весьма изобилуют. Хлеб у них родится: пшеница, ячмень и местами овес, а проса не родится.

6. Скота имеют отчасти лошадей, ишаков и коров, а овец и свиней у них довольно, и все они, горские народы, едят свиные мяса.

7. Оных горских народов не только что семь языков, но гораздо есть и больше, которым имен они не помнят.

8. Вышеописанные горские народы, начав от Абазы, простираются до чеченского народа, и все оные народы грузинцы на своем языке называют Осии, то есть горские. А от чеченского народа и далее до Персии в горах же живущие народы, грузинцы своим языком называют Лезгии.

9. Ассессор Бакунин в разговорах Алдигирею Гиляксанову говорил, понеже у нас в России многие есть пустыники, и для богомолия живут в горах и в лесах и ежели таковые ж пожелают жить в тамошних горах не в дальности от него, Алдигирея в Дюгорском народе, то могут ли они тамо пробывать безопасности, от нападения воровских людей, и на то Алдигирей сказал, что где упомянется имя российского человека, то он по своей к Ее Императорского Величества верности ни до какой противности не допустит, толь наипаче в Дюгорском народе, который во всем ему, Алдигирею послушен и надежен, объявляя, что 1724 году во время проезда чрез горы грузинского царя Вахтанга, оные Дюгоры на пути в горах для добычи своей того царя атаковали, о чем оной подал ему, Алдигирею известие и потому он, Алдигирей, выезжал к нему навстречу и когда дюгоры его Алдигирея, увидели, немедленно разошлись и царя грузинского оставили с покоем. Вышеописанные разговоры переводил Кизлярский дворянин Алексей Тузов.

РОО. Т. 1. С. 36–39.

342. Ответ Коллегии иностранных дел кабардинскому послу Магомеду Атажукину о поддержании мирных отношений с Турцией и об удовлетворении просьб кабардинских владельцев. Ранее 14 ноября 1743 г.

Ответ кабардинскому владельцу Магомеду Атажукину

Е.и.в. присылкою от владельцев кабардинских его, Магомед-бека, и особливо верною их службою пред сим показанною, также и засвидетельствованием чрез листы их к е.и.в. верности, всемилостивейше довольна и имеет е.и.в. надежду, что они и впредь всегда себя во всякой к е.и.в. верности содержать будут, за что они могут благонадежны быть о всегдашней от е.и.в. к ним высочайшей милости и протекции.

А в протчем на прошении их указала е.и.в. им, кабардинским владельцем во всемилостивейшую резолюцию объявить следующее:

1. Понеже в мирном с Туркиєю трактате, заключенном при Белграде 18 сентября 1739 года постановлено, чтоб обоим Кабардам и кабардинскому народу быть вольным и не быть под владением ни одного, ни другаго империя, но токмо за барьеру между обоими империями служить, и со обе стороны оные в покое оставить. Однако по древнему обыкновению для спокойного их пребывания содержать от них аманатов в Российской империи и в Турецком государстве. А ежели помянутые кабардинцы причину жалобы подадут одной или другой державе, то каждой позволено наказать.

Сие с Турецким государством в трактате постановление учинено более для того, чтоб крымцы и кубанцы их, кабардинцев, набегами своими не беспокоивали, ибо здесь чаятельно, что они, кабардинцы, с своей стороны, их никогда не задерут. А ежели оные крымцы и кубанцы без данной им от кабардинцев причины противу вышеписанного трактата похотят учинить на них нападение, в таком случае они, кабардинцы, от стороны е.и.в. без защищения оставлены не будут; толь наипаче, ежели такое наступление случится, им от посторонних им соседних народов, в чем бы они, кабардинцы, на высочайшую е.и.в. милость твердую надежду имели, и с крымцами и кубанцами спокойно жили и от нападений на них и других турских подданных весьма удержались. Также бы и беглецов их к себе не принимали и не защищали.

2. Понеже содержавшейся пред сим в Кизляре в аманатах Магомеда Коргокина сын ныне переименован сыном Касая Атажукина, да и впредь в переименовании и обретающихся при нем трех узденских детей поступано будет по прежнему обыкновению.

3. Елико принадлежит до жалобы их на кабардинского владельца Арслан-бека Койтокина, то для охранения их от оногo Арслан-бека и ныне в Кабарде обретающагося один майор с командою. И понеже он, Арслан-бек, российским интересом противности не чинит, то для партикулярной их ссоры войсками российскими смирить его с вышеписанным трактатом сродства быть не может, и для того не чаятельно, чтоб и крымской хан дал ему, Арслан-беку, дозволение, со всем его владением перейти на Кубань. Однако же е.и.в. имея в разсуждении их, кабардинских владельцев, постоянную к е.и.в. верность, всемилостивейше указать соизволила послать в Кабарду знатную персону, брегадира и царицынского коменданта Кольцова, которому их, кабардинских владельцев, в зашедших между ими ссорах добрым способом примириться согласить, причем им, владельцем баксанской партии, всевозможная е.и.в. милость показана быть может. Притом же для лутчего того Арслан-бека склонения, велено и наместнику ханства калмыцкого Дондук-Даше, при вышеписанном брегадире отправить ис первых и лутчих его зайсангов одного или двух человек как и наперед сего в 1721 году при губернаторе Волынском были от Аюки-хана калмыцкого зайсанги Яман и Олдоксон. И тако и им, кабардинским владельцем, видя во всем к себе особливую е.и.в. милость и с своей стороны надлежит к тому владельцу

Арслан-беку возможную склонность показать, ибо из междоусобных их ссор на обе стороны никакой пользы кроме народного разорения произойти не может.

4. Уходящих от них кабардинцев, так как и из других народов в российские города невольников христианского закона возвращать к ним невозможно, и такого обыкновения во всем свете нет, чтоб своего однозаконца паки в плен отдавать. А других законов, ежели оные креститься не похотят, в российские города принимать запрещено, а велено таковых отдавать к ним, кабардинцем, возвратно, о чем в подтверждение прежних и ныне вновь указ е.и.в. к губернатору астраханскому отправлен.

5. А что они, кабардинские владельцы, просят о даче им е.и.в. жалованья, против прежних даче, представляя, что они того давно не получали, и е.и.в. по своей высочайшей к ним милости и в том их, по примером предков своих, великих государей всероссийских, оставить не изволит; и понеже как и в прежнюю его, Магомед Атажукина, здесь в Санкт-Петербурге бытность, ему объявлено, что в прошедшие лета давано им жалованье не определенным числом, но для случаев военных, при которых и они, кабардинцы, употреблялись в действо; то и е.и.в. их, кабардинцев, при таких случаях, когда они к службе е.и.в. употреблены будут, своим жалованьем награждать повелит, как такое награждение и пред сим в 1736 году им учинено, и в том бы они, кабардинские владельцы, никакого сомнения не имели и в потребных впредь случаях по соизволению е.и.в. со всякою верностию и ревностию служили. А ныне е.и.в. во знак высочайшей своей к ним милости, всемилостивейше повелела дать им, владельцам, своего жалованья из Астрахани 2000 рублей, о чем к тамошнему губернатору и указ послан.

6. А что они, кабардинские владельцы, по указу е.и.в., дали детей бывшего хана Дондук-Омбы, и сей их поступок похваляется, и им надлежит и впредь с таковыми и.в. подданными, таким же образом поступать; и беглецов, к ним пришедших, безо всяких отговорок в сторону е.и.в. отдавать, за что и за протчие их верные поступки от времени до времени и милостию е.и.в. награждаемы быть могут.

А елико принадлежит до прошения их о Дондук-Омбиной жене, ханше Джан, то хотя она и в важных преступлениях явилась, как о том прошлого 1742 года ему, Магомед-беку, в Москве объявлено, однако же по их прошению некоторая к ней милость показана будет. А детей ея за их малолетством ныне в калмыцкие улусы отпустить, и принадлежащих им улусов их им поручить невозможно; а когда оные подростут, и улусами их сами править будут в состоянии, и тогда в том к ним милость е.и.в. показана будет. А до того времени за отдачею их собственного Дондук-Омбина улуса, имянуемого Бага-цохур, принадлежащей части Дондук-Омбиным внучетам, а Галдан Норбиным детям, оставших наместнику ханства Дондук-Даше, велено содержать особливо и никому во владение не отдавать. И понеже при вышеозначенной ханше Джане приехал и ныне в Москве обретается их, кабардинских владельцев, уздень, имянуемый Барак, с одним его служителем, а кабардинские владельцы его, Магомед-бековы братья, письмами своими, к губернатору астраханскому присланными, просят, чтоб оной отпущен был к ним, то по посланному отсюда в Москву указу, велено того узденя отпустить с ним, Магомед-беком в Кабарду.

7. Оботгоне калмыками от Кабарды овец и лошадей, хоть здесь никакова известия нет, однако же ныне по прошению их, кабардинских владельцев, послан к наместнику ханства калмыцкого, Дондук-Даше, е.и.в. указ, и повелено ему о том изследовать и обидимых удовлетворять справедливостию, а впредь калмыком его к Кабарде подбеги и отгон скота чинить накрепко запретить, и сам бы с ними, кабардинскими владельцы, жил в миру и согласии. Напротиву того и им, кабардинским владельцем, со оным наместником ханства, таким же взаимным образом поступать надлежит, но понеже и оной наместник ханства приносит на них, кабардинских вла-

дельцов, жалобу в задержании ими после хана Омбы 4-х панцырей, 1 сабли и 2-х пищалей, и в содержании ими ж оставших после ханши Джана несколько калмык, то по посланному отсюда к нему указу велено у оное требование поручить тем зайсангом, которые отправятся от него в Кабарду, в чем брегадир Кольцов имеет их согласить добрым маниром.

8. По жалобе кабардинского владельца, Саадет-Гирей Султаналеева на брата его Арсланбека Койтокина, велено оного удовольствовать справедливостию отправляющемуся в Кабарду брегадиру Кольцову.

Приписка: Е.и.в. слушать изволила в 14-й день ноября 1743 года.

КРО. Т. 2. С. 166–170.

343. Грамота императрицы Елизаветы Петровны кабардинским владельцам Магомету Коргокину, Касаю Атажукину и другим о посылке к ним бригадира П. Кольцова для примирения их между собой. 19 декабря 1743 г.

Грамота Елизаветы Петровны

Божиною милостию мы, Елисавет первая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая и прочая.

Кабардинским владельцем Магомету Коргокину, Касаю Атажукину и Кара-Мурзе Алибекову с братьями, наша императорская милость.

Понеже нам великой государыне, нашему императорскому величеству, всеподданнейше донесено о произшедшем между вами и родственником вашим, кабардинским же владельцем, Арслан-беком Кайтокиным, несогласии и ссоре, также и о прощении, с обеих сторон о примирении вас добрым порядком, того ради мы, великая государыня, наше императорское величество из высочайшей нашей императорской к вам, кабардинским владельцем, милости указали послать, к вам в Кабарду знатную персону, брегадира нашего, Петра Кольцова, и оному все ваши несогласии добрым порядком разобрать и вас всех примирить и согласить, и каким образом ему, брегадиру, притом поступать, о том оной достаточным указом нашим снабден.

Да притом же и от подданнаго нашего наместника ханства калмыцкого Дондук-Даши нелепо быть одному или двум ис первых и лутчих его зайсангов, и что вышеписанный наш брегадир будет вам указом нашим объявлять, и вам тому совершенно верить.

В прочем мы, великая государыня, нашу императорскую к вам милостию пребываем благосклонными.

Дан в Санкт-Петербурге декабря 19-го дня 1743 года.

Помета: Другая грамота к кабардинским же владельцем Арслан-беку Койтокину и Батуку Бекову, против вышеписанной равнаго во всем содержания.

КРО. Т. 2. С. 172–173.

344. Предписание Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту В.Е. Оболенскому об увеличении жалованья костековскому и другим владельцам и награждении их и их слуг. 8 декабря 1743 г.

В. светл. от 10 минувшего ноября изволили ко мне писать, чтоб по поданому в КИД аксайских владельцев прошению Алибеку о прибавке или хотя по прежнему окладу о произведении по 220 руб. жалованья, а Капланбеку же о произвождении окладного жалования ж и о прочем рассмотрение и определение учинить и с тем посланца их возвратно отпустить.

Объявляя, что по рассуждению в светл. кажется тех народов за их показанные к е.и.в. верные услуги, что они и бывшие от персидского шаха против Российской империи восприятие под протекцию е.в. пришли, и впредь для надежности ничем, так как одним удовольствием к верности привести можно. Тако ж бы и андреевского владельца Алиша, которой в светл. просит, чтоб его для всеподданнейшего и.в. отдания поклона представить, ко удовольствию его не оставить, дабы они, чувствуя столь выс. е.и.в. милость от времени до времени, к верности надежнее быть могли, ибо ежели их ныне ничем не удовлетворять, то уже и впредь при случившемся иногда от персидского шаха какого-либо восприятия таких диких народов превращать будет трудно, и крайняя от них безнадежность быть имеет.

И на сие в светл. сим моим доношу: вышеписанные аксайские владельцы Алибек и Капланбек присланным их в Коллегии иностранных дел прошением представляют, что напред сего в бытность в персидских провинциях его светл. принца Гессен-Гомбургского определено Алибеку за его верные службы денежного жалования по 250 руб. на год, а потом оно подтвердил и ген. Василий Яковлевич Левашов, которое он чрез 3 г. и получал даже до оставления кр. Св. Креста. А потом, якобы по строении гор. Кизляра, бывшие тамо коменданты убавили у него 70 руб., и за тем ныне получает только 180 руб. И при том приносит некоторые жалобы на тамошних кизлярских командиров, и просит Алибек, чтоб убавленное у него жалование давать ему сполна, а брат его Капланбек об определении ему вновь жалования.

А кумыцкой костиковский владелец поданным его прошением представляет о своих верных службах, о даче от него посылающимся отсюда в Персию курьерам лошадей, съестных припасов и других потребностей, и что по приказам тамошних командиров для разведования потребных ведомостей сам ездит и нарочных от себя людей посылает, также и во время проездов персидских послов всякое возможное вспоможение от него чинено было; к тому ж сего года некоторая часть российского войска в его Алишевой дер. Костике поставлена была, которому войску в потребностях он помогал. И просит, чтоб за показанные его службы и понесенные труды против других его братьев наградить его рангом и придачею к получаемому им жалованию. И при том тако ж де на тамошних кизлярских командиров приносит некоторые жалобы.

А понеже племянник в светл. ген.-м. кн. Володимир Петрович присланным в Коллегию иностранных дел 19 августа сего 1743 г. доношением его представил только о взятии с собою оттуда вышеозначенного Алиша и Алибековых узденей и что по тому их желанию, по тогдашним конъюнктурам, не взять их сюда было невозможно, а о протчем, и для чего у Алибека жалования, и когда и кем убавлено, того ничего не изъяснял, да и в КИД такого известия не сыскано. Того ради, из Коллегии иностранных дел в Астраханскую губ. канц. послан указ и на оной оттуда от 28 сентября получено известие, которым показано, что по учиненным 1735 г. ген. и кав. г-ном Левашовым окладным книгам положены горским владельцам годовые оклады, в том числе аксайскому Алибеку денег 180 руб., костиковскому Алишу 60 руб., да к тому, по указу из бывшего Кабинета, за его к российской стороне доброхотства прибавлено 60 руб. И тако, о убавлении у Алибека жалования хотя и в той ведомости не показано, однако же по известным в Коллегии иностранных дел обстоятельствам, как и в светл. по бытности в тамошних краях рассуждать изволите, оных от двора е.и.в. без удовольствия для будущих впредь случаев отпустить кажется несходственно.

Того ради в Коллегии иностранных дел принята резолюция: вышеписанному кумыцкому костиковскому владельцу Алишу, который на самой персидской границе живет, и чрез его жилище в Персию тракт лежит, и российских курьеров, в Персию к резиденту отправляемых, препровождает он своими людьми, а во опасное время и сам до Тарков, а из Персии ездящим курьерам от Костиковской дер. до Кизляра, сверх конвою, и подводы дает без платы, и в протчем по известиям от тамошних пограничных командиров доброхотства свои являет,—

и в лучшее на будущие времена в подданстве е.и.в. утверждения дать чин костиковского воеводы с годовым по 240 руб. жалованием, считая в то число и нынешний ему оклад, и на оное грамоту е.и.в. расписав оную в пристойных местах золотом. Да сверх того, при отпуске его отсюда дать ему в награждение по древним обычаям шубу соболью, покрыв золотою или серебряною парчею, и саблю с обыкновенною на оной золотой надписью, да денег 500 руб. А Алибеку к нынешнему его окладу ко 180 руб. учинить придачу 20 руб. И к нему и к брату его Капланбеку обще при отпуске отсюда узденей их послать жалования в приказ сукнами и камками на 200 руб., а присланных от них узденей наградить особливо.

И для того помянутому Алибекову меньшому брату Капланбеку вновь годового жалования не определять, чтоб тем и других тамошних горских владельцев к такому же прошению не возбудить. И, для того вышеписанное кумыцким владельцам награждение учинить пристойнее по отпуске отсюда кабардинских владельцев, которые отсюда вскоре и отъезжают, о чем и е.и.в. от Коллегии иностранных дел всеподданейше донесено будет, а о рассмотрении по жалобам их пошлется указ в Астраханскую губ. канц. А что в светл. изволите ко мне писать о представлении их пред е.и.в., и оные 4-го минувшего ноября представлены.

8 декабря 1743 г.

РДО–1. С. 72–73.

345. Грамота Елизаветы Петровны об утверждении Али-бека Солтанмамутава таршим аксаевским князем. 21 декабря 1743 г.

Божию милостию мы, Елизавета I, имп-ца и самодержица всероссийская и протчая, и протчая, и протчая, объявляем чрез сие всем нашим верным подданным.

Понеже верный наш подданный кумыцкий аксайский владелец Алибек Солтанмаматов служит нам, в.г., нашему и.в., по его всеподданейшем к нам, в.г., должности верно, и ныне нас, в.г., наше и.в., всеподданейше просил о подтверждении ему правления над подданными нашими аксайскими кумыки, того ради мы, в.г., наше и.в., за верную его, Алибека, к нам, в.г., службу, на сие всемилостивейше соизволяем и повелеваем нашим верным подданным, братьям его Капланбеку и другим, в том и в протчем, что до верной нашей императорской службы принадлежит, ему, Алибеку, яко старшему над ними, отдавать надлежащее почтение и послушание. Напротиву того, уповаем, что он, Алибек, и впредь нам, в.г., нашему и.в., по его всеподданейшей к нам должности будет служить верно и прилежно и в том братьев своих и подданных содержать непременно.

В засвидетельствование того сей наш императорский выс. указ дан за подписанием Коллегии иностранных дел и за государственною нашею печатью в Санкт-Петербурге декабря 21 дня 1743 г.

РДО–1. С. 74.

346. Рапорт состоящего при калмыцких делах подполковника Н. Спицына в Коллегию иностранных дел о поездке его к наместнику калмыцкого ханства Дондук-Даше для улаживания спорных вопросов между ним и кабардинскими владельцами. 28 января 1744 г.

В Государственную коллегию иностранных дел подполковника Никиты Спицына покорный репорт.

Е.и.в. указ из Государственной коллегии иностранных дел от 19 декабря прошлого 1743 года под № 941 и притом грамоту наместнику ханства калмыцкого, Дондук-Даше 10 сего генваря я получил и, по тому е.и.в. указу, к наместнику Дондук-Даше 24 сего ж месяца ездил и грамоту ему подал и по подаче оной представлении чинил ему следующие:

1. Требовал от него изготовить в посылку в Кабарду лутчих зайсангов и рядовых калмык.

2. Об отгоне калмыками от Кабарды овец и лошадей, и чтоб калмыкам к Кабарде впредь подбеги чинить и скот оттуда отгонять запрещено было.

К тому ж хотя по силе указа велено мне при проезде кабардинского владельца Магомета Атажукина, ежели он к наместнику заедет, постараться, чтоб оной наместником принят был ласково, ныне, между приличными к тому начатыми от наместника разговорами, стараться о том, тако ж и чтоб о надлежащем между ими учинено было согласие случай имел.

3. Не объявляя указа о четырех панцырях, одной сабле и двух пищалях, ибо оное оставлено кабардинским владельцам ханшею Джаном.

На которые мои представлении он, наместник, объявил мне:

На 1-ое. В посылку в Кабарду зайсангов определил ехать из лутчих своих зайсангов одному Даши-Дондуку. На 2-ое. Я де то сам засвидетельствую, что об отгоне ис Кабарды овец и лошадей жалоба произведена напрасно и с кабардинцами он, наместник, в миру и согласии быть желает, и калмык с ними ни до каких ссор под жестоким штрафом, допускать запретил, а ежели де кабардинской владелец Магомет Атажукин ко мне заедет, то оной так мною принят будет, как и напредь сего жили с ними в дружбе, ибо де онаго владельца отец и другие сродники всегда бывали при деде и отце моих.

На 3-е. Хотя де я и просил о возвращении четырех панцырей, одной сабли и двух пищалей, однако из оных после того моего прошения возвращено один панцырь и две пищаля, но когда кабардинской владелец ко мне заедет и между разговорами упомянут о том случае будет, тогда ис тех ево разговоров буду смотреть, какую ему в надлежащем показать уступку. И хотя, вы по моему великодушию и склонности к кабардинцам рассуждаете, те панцыри, сабля и ружьи ничто, но мне оные за великую знатную вещь, ибо все то было деда и отца моих, по силе де присланной е.и.в. всемилостивейшей мне грамоты, велено в надлежащем меня удовольствовать господину брегадире Кольцову, о чем от меня по силе указа и господину тайному советнику и губернатору Татищеву сего ж числа репортовано. Что же впредь происходить будет, о том в Государственную коллегию иностранных дел доносить буду.

[...]

Из Астрахани 28 генваря 1744 года.

Подполковник Никита Спицын

[...]

КРО. Т. 2. С. 176–178.

347. Грамота Елизаветы Петровны о пожаловании Алишу Хамзину чина костекковского воеводы за верную службу России. 22 февраля 1744 г.

Божией милостию мы, Елизавета I, имп-ца самодержица всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая, объявляем чрез сие всем нашим верным подданным.

Понеже верный наш подданный кумыцкий владелец, живущий на Костике, Алиш Хамзин, служит нам, в.г., нашему и.в., по его всеподданнейшей к нам, в.г., должности верно, и во всем том, что к нашей и службе и к целости подданного нашего кумыцкого народа принадлежит, яко же и в препровождении курьеров наших, в Персию посылаемых и оттуда

через Костик проезжающих, ко всемилостивейшей нашей имп. благоугодности показал он его прилежность, того ради мы, в.г., наше и.в., помянутого нашего верного подданного кумыцкого владельца Алиша Хамзина за те его оказанные к службе нашей верности и прилежности при протчем довольном награждении чином костиковского воеводы со особливými знаками высочайшей нашей имп. милости, яко то саблю и шубою собольею, покрытою серебряною парчею, сего 1744 г. февраля 22 дня всемилостивейше пожаловали, повелевая всем нашим подданным оного кумыцкого владельца Алиша Хамзина за нашего воеводу надлежащим образом признавать и почитать. Напротиву же того, уповаем, что он, костиковский воевода Алиш, в сем ему от нас всемилостивейше пожалованном чине и достоинстве и впредь нам, в.г., нашему и.в., так верно и прилежно служить, и в том братьев его и подвластных непременно содержать и во всем поступать по нашим и. указам и по определениям тамошних наших российских пограничных командиров будет, как того всеподданнейшая его к нам, в.г., должность и собственная его польза требует, что он ныне и присягою его подтвердил, за что и о вящей нашей имп. милости надежду иметь может.

В засвидетельствование того мы сие из нашей Коллегии иностранных дел дали и государственною нашей печатью укрепить повелели, еже учинено в Москве марта 17 дня 1744 г.

Помета: По е.и.в. указу государственный вице-канцлер подлинной подписан по сему: гр. Алексей Бестужев-Рюмин.

РДО–1. С. 76.

348. Письмо кабардинских владельцев баксанской группы Бек-мурзы Мисостова и других императрице Елизавете Петровне, с просьбой уничтожить селение Моздок, отдавать им бежавших от них крепостных, не разрешать уходящим из Кабарды на жительство в Кизляр князьям брать с собой своих узденей и крепостных. Ноябрь 1744 г.

[...] Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица всероссийская, наша всемилостивейшая государыня.

Припадая ко всепресветлейшим в.и.в. стопам, представляем всеподданнейшее наше прошение в нижеследующем:

1. Чтoб поведено было в урочище Моздоке строению и караулу не быть, потому что оное строение в таком месте заведено, где мы рубим лес и скот наш пасется, будучи оное поблизости к нам¹.

2. Беглых собственных наших черкеских узденей и рабов оставшихся после отцов наших, не принимая, обратно нам отдавать, а за грузинцов, есть ли их самих невозможно, то деньгами выдавать.

3. Ест ли ж кто из наших родственников, по желанию своему отъехав из Кабарды, поселится для житья в Кизляре и потом будет требовать себе оставшихся в Кабарде узденей и слуг своих, объявля данной им о том и Указ, то всеподданнейше просим нас рабов своих от здешной стороны не отогнать, ибо напредь сего никогда того не бывало. Всемилостивейшая государыня, предки вашего величества напредь сего нас предохраняли по данному указу, бывшему в отправлении ко двору в.и.в. Мухаммед-беку, почему и при нынешнем случае всеподданнейше просим

¹ Упорные требования со стороны кабардинских князей к российскому правительству уничтожить селение Моздок объяснялись, прежде всего, страхом потерять свою власть над крестьянами.

всемиловитейше нас, рабов своих, не оставить и удостоить попрежнему в.и.в. службу нашу продолжить, а мы вашему величеству всеподданнейше представляем: хотя в Моздоке караулу и строения не будет, но вашему величеству опасности ни от кого не настоят и нам обиды быть не может, потому что противу нас, рабов ваших, никакой народ супротивляться не может. Всепресветлейшая державнейшая великая наша государыня императрица, отправили мы сие наше рабское прошение на всемиловитейше в.и.в. рассмотрение, по поднесении котораго и препоручаем все наши рабские прошения в высочайшее и монаршее ваше благоволение.

Впротчем словесно обо всем родственник наш Джанхот-бек донесть может.

Всеподданнейшие рабы: Бекмурза-бек Мисостов, Бесланик Казыев, Ниял-бек Мухаммедов, Кегагач-бек Казыев, Ислям-бек Мухаммедов, Ниятша-бек, Адильгирей-бек Мухаммедов, Коргока-бек Карамурзин, Девлетгирей-бек Казыев, Касай Бекмурзин, Джанхот-бек Мухаммедов, Каргул-бек Ислямов, Арслан-бек Мухаммедмурзин, Неврюз-бек Ислямов, Мисост-бек Мухаммедов, Али-бек Ислямов, Казы-бек Бекмурза Касинов, Касай-бек Атажукин.

КРО. Т. 2. С 187–188.

349. Заседание Правительствующего Сената по представлению Святейшего Синода проекта посылки в Осетию православной миссии во главе с грузинским священником архимандритом Пахомием. 1 ноября 1744 г.

1744 г. ноября 1 в собрании Правительствующего Сената докладовано по велению Святейшего Синода, об отправлении для проповеди Слово Божия и крещения непрасвещенного народа, называемого Осетинского, грузинских духовных персон, архимандрита Пахомия и прочих, которым объявлено: 1-м, что из Коллегии иностранных дел представлены довольные об оном обстоятельные резоны и мнение и при том сообщена с учиненной с разговоров с Кабардинскими владельцы записки копия, что по разговорам с оными Кабардинскими владельцы не без надежды есть на них, особливо на Алдигирея, который с крайней части тех народов, близ его живущих, некоторую подать получает и что он духовным грузинским особам в приведении того народа в благочестивую греческого исповедания веру препятствия не учинит, но, как де чаятельно, какое иногда, по рекомендации здешней стороны и воспособствование покажет, но чтоб де тем духовным особам с Российской стороны конвой придать, то рассуждает та Коллегия за невозможно, понеже де оные народы областей и народов, и живут между великих гор, и путь к ним от Кабардинской стороны токмо один через крутые горы весьма трудный и не безопасный, но когда де по представлению грузинских духовных, оные народы во время бытности их в их жилищах приемлют с не малым приятством то де по мнению Коллегии иностранных дел, можно им, грузинским духовным, туда и без конвоя идти и удобным образом тамошних жителей к приятию благочестивой веры и закона проводить: а в Святейшем Правительствующем Синоде учинить определено: 1. Означенных духовных персон, архимандрита Пахомия, игуменов Христафора и Николая, и обретающегося в Казанской епархии у новокрещенных дел помощника протопопа Георгий Давыдова, ежели оный протопоп Георгий подлинно ехать желает для проповеди Слова Божья и призывания тамошнего народа и Веру Христову, отправить и дать им инструкцию с примера отправления на Камчатку; 2. Церковь походную с принадлежащей утварью устроить надлежит из каковых доходов Правительствующий Сенат за благо рассудит, в которую освященный подвижный антиминс отпустить от Святейшего Синода; 3. Круг церковных книг оному архимандриту с товарищи выдать из типографии, из продажных с показанием оный настоящей цены, за которые дабы ту типографию деньги возвращены, також, чтоб

на евангелие облачение бархатное, а крест и евангелисты, да к священнослужению, церковные сосуды, потир, дискос со звездою, лжица и два блюдца отпущены были серебрянные и медные кадило и водоосвященная чаша, откуда за благо рассуждено будет, понеже таких свободный сосудов в ведении Святейшего Синода ныне не имеется; 4. Чтоб на первый случай для проезда т. е. на покупку летними времени, где случится колясов и патубов и прочих всяких дорожных припасов за дальнее отсюда расстояние, им всем определить, откуда Правительствующий Сенат за благо рассудит, особливую сумму до 500 р., а жалованье Ее Императорского Величества денежного и хлебного, почему они, архимандрит Пахомий и игумен Христафор, по учиненному на грузинских духовных персон штату будучи в Москве, из Коллегии Экономии получали, в том числе не положенному в штат помянутого игумена Николая против игумена Христофора, а именно: архимандриту денег по 75, игуменам по 50 р. человеку, хлеба архимандриту по 3, игуменам по 2 монашеских порции поведено было б на счет Коллегии экономии производить из Кизляра, а протопопу Георгию Давыдову по выше показанному прежнему его окладу, денежного по 150 р., хлеба, ржи или муки ржаной по 50 четвертей на год в том числе жене его с детьми что самим им, протопопом Георгием для их пропитания ил того же оклада в каждый год определено и о том в Новокрещенскую Контору письменно за его рукой представлено будет, отпускать от той Конторы, а затем по тому его окладу доставленные деньги и хлеб на счет той Конторы производить бы ему из Объявленного ж Кизляра, которое на первое время на один год все им выдано бы было, при имеющем из реченного Кизляра, в жительство оного осетинского народа быть отпуске их в том же Кизляре: 5. Для безопасности в проезде черкесами, по требованию тех духовных, в конвой из терских казаков отправить с ними до 6 человек, а по определении к ним для случающихся письменных дел, подьячего, знающего грузинский и российский язык, следует до рассмотрения Правительствующего Сената; 6. Дабы Кизлярский комендант во всех тамошних, оным архимандриту с товарищи приключаящихся нуждах чинил благопристойное вспоможение и когда они к нему будут о делах тамошнего порученного им послушания писать, чтоб оной доносил о том Святейшему Синоду, а о чем надлежит и Правительствующему Сенату, немедленно, а ежели чего, по требованию их оттуда собою тому коменданту учинить будет не возможно и для того нужда востребует послать им из того осетинского народа, из восприявших святейшее крещение, нарочного в Москву или же в Санкт-Петербург были без удержания, и о том оного коменданта определить указом; 7. К горским Кабардинским владельцам о показывании оному архимандриту с товарищи и во время их тамо бытия в потребных случаях благопристойного вспоможения и всякой благосклонности соблаговолено б было из Коллегии иностранных дел описать; 8. На первый ныне случай, ко крещению тамошнего народа, надлежит купить крестов серебряных до 100, медных до 1000 и на то по препорции, шелкового шнура, откуда Правительствующий Сенат за благо рассудит же; 9. От Москвы до Астрахани надлежит же определить им потребное судно с принадлежащими припасы, с кормщики и гребцы, а от Астрахани до Кизляра и оттуда, по надлежащему тракту, до границы потребное же число подвод, и на платеж как до Астрахани, так и оттуда до коих мест надлежит, прогонов потребную ж денег сумму, откуда Правительствующему Сенату за благо рассудит же; 10. Какие при оной проповеди действия происходят будут, о том им, архим. Пахомию с товарищи, Святейшему Синоду рапортовать доношениями чрез каждые полгода, или чрез какое время будет возможно с ясными обстоятельствами: 11. Если же оному архимандриту от кого светских командиров в подводах или, водяным путем в судах и в прочем учинится какое неудовольствие и задержание и о том им представлять, буде то случится в Нижегородской и Казанских губерниях и в Астрахани, то тех мест преосвященным архиереям, по которым их преосвященству с теми командами, дабы

нигде задержания не было, для того, что им надлежит в жилища горских народов достигнуть конечно нынешним летним путем, иметь пристойное письменное сочинение. 12. Что же оный архимандрит с товарищи требуют крещением завести тамо школу и то оставить впредь до указа и рассмотрения, более же в собственное их проповедающих, произволение и попечительство, 2-м выше означенный же архимандрит и игумены требуют к служению с ними дьякона, дьячка и пономаря, и по определению де Святейшего Синода велено диакона отправить с ними из Астрахани, а дьячку Ивану Семенову, пономарю грузинскому Георгию Борису, которые были при грузинском царевиче Бакаре и от него с паспортом уволены, а жалованья им определить: дьякону по 35, дьячку и пономарю по 24 р. человеку в год, также и иному архимандриту с товарищи производить откуда, Правительствующему Сенату за благо рассудит, ибо Коллегии экономии доходы, по именному Ее Императорского Величества июля 15 сего 1744 года указу, отданы в ведомство Святейшего Синода по прежнему, со всеми расходы, на что было положено и употреблялось из тех доходов во время жизни блаженного и вечно дастоинного памяти Государя Императора Петра Великого, а штат грузинских духовных персон учинен по кончине Его Императорского Величества и тако, за объявленный именованным указом, оной отправляемой в Осетии свите жалованье из тех по бывшей Коллегии экономии доходов производить уже не следует.

Приказали: в Святейший Синод сообщить ведение, в котором написать: 1) что Правительствующий Сенат об отправлении грузинских духовных персон для такого благоугодного дела в осетинский народ с рассуждением Святейшего Синода согласен, токмо тех духовных персон отправить одних из грузинцев, а российских бы людей, как духовных так и светских как для конвоя, так и в свите их, при них посылать не надлежит и им с собой брать не велеть и инструкции не давать, дабы пограничным с тем осетинским народом места не подать тем какого либо к размышлению сумнительства, а паче Оттоманской Порте и Персии, а сколько их, грузинских духовных персон, без чего по крайней нужде обойтись не можно, отправить потребно, то оставляется на рассуждение Святейшего Синода. 2) на то их одних, грузинских духовных персон, отправление и на жалованье им на первый год отпустить из Штатс-Конторы денег 1000 р. из которых купить что надлежит церковной утвари и книг на грузинском языке (ибо на российском языке, по рассуждению Правительствующего Сената, в посылку с ними употребить не рассуждается), также крестов и шнуров и прочего, что будет потребно, а за тем из остальных тем грузинским духовным персонам распределить в жалованье и на прогоны и на покупку припасов, кому что надлежит, по рассмотрению Святейшего Синода, а больше той суммы на отправление их ныне положить не можно, а когда старанием в том деле показаны будут явные опыты, тогда по рассуждению и награждение учинено будет требовано, тогда Штатс-Конторе отпустить немедленно, и о том в ту Контору послать указ, 3) в Иностранную Коллегию послать указ, в котором написать: ежели об оных отправляющихся грузинских духовных персонах к Кабардинским владельцам какие рекомендации надлежит, то б она, по сношению со Святейшим Правительствующим Синодом, учинила по своему рассмотрению, а о пропуске тех грузинских духовных персон одних в Осетию и о даче им подвод, сколько от Святейшего Синода определено будет, за указанные одинарные прогоны и поверстные деньги, в Ямскую Канцелярию и в Астраханскую губернскую канцелярию послать указы ж, токмо Астраханскому губернатору и Кизлярскому коменданту смотреть накрепко, чтобы с ними никого в Осетию русских пропущено и с ними послано отнюдь бы не было и они с собой бы никого не брали, ежели от тех духовных грузинских персон из Осетии присылаются будут в Кизляр какие письма, оные, принимая из Кизляра посылать, для пересылки в Святейший Синод к Астраханскому архиерею.

МИОН. Т. 2. С. 43–46.

350. Письмо костековского владельца Алиша Хамзина андреевскому и тарковскому владельцам, предупреждающее их от оказания помощи войсками уцмию Кайтага. 1745 г.

[...]

Указом е.и.в. объявлено мне здесь, что каракайтацкой усмей прислал к вам нарочного человека с письмом и представляет, якобы персидская область пришла в разорение, и требует, чтоб вы с войски своими пришли к нему, каракайтацкому усмею, в помощь. И велено мне к вам писать, дабы вы, будучи в подданстве е.и.в., по тому усмею письму не токмо сами не ездили, но и подданных бы ваших ни одного человека не посылали, о чем и особливой е.и.в. высочайшей указ к вам и к прочим кумыцким и черкесским владельцам отправлен. Того ради, я вам сим моим письмом дружески напоминаю, чтоб вы, несмотря ни на чьи представления, изволили в своем владении жить спокойно и без указа е.и.в. никуда не ходить, за что и милостию е.и.в. оставлены не будете. В противном же тому случае не токмо высочайшей е.и.в. милостивой протекции лишиться, но и гнев понести можете. А я по всенижайшему моему прошению от е.и.в. действительные награждения и высочайшую милость получил и сам к вам возвратиться уповаю вскоре, только бы из ваших тамошних поступков в том мне препятствие учинено не было.

В письме к брату Алишеву Темирю Хамзину прибавить: И для того надлежит вам крайнее старание приложить и всех владельцев и узденей от противности отводить, и во всем том поступать по приказу кизлярского коменданта брегадира кн. Оболенского.
РДО–1. С. 78.

351. Письмо кабардинских владельцев кашкатавской группы Арслан-бека Кайтукина и Батука-бека императрице Елизавете Петровне с перечислением их служб России и с жалобой на неправильные действия бригадира Кольцова, приехавшего для примирения кабардинских владельцев. 27 февраля 1745 г.

Перевод с татарского прошения, писанного к е.и.в.,
кабардинских владельцев кашкатавской партии, Арслан-бека Кайтукина и Батук-бека
присланного при доношении астраханского губернатора Татищева, от 22 марта,
а здесь полученного 17 апреля 1745 года.

Всепресветлейшая державнейшая величайшая императрица государыня всемилостивейшая, в.и.в. всенижайше рабски доносим:

Понеже из давних лет с начала бытности нашей в подданстве Всероссийской империи о верности нашей доказательства учинены, а особливо во время пришествия блаженной памяти всепресветлейшаго государя е.и.в. Петра Великого под Дербент, по указом его величества порученный нам службы мы с крайним радением нашим отправляли, и за показанный наши службы всемилостивейшею грамотою пожалованы и от неприятелей наших защищены были.

Мы ж, кабардинские владельцы, по указу его величества во время приходу Ивана Краснощокова, ради приведения в послушание чеченцев и других тамошних обывателей с войсками наши с ним, Краснощоковым, вместе на тех чеченцев ходили, при котором случае несколько и войска нашего потрачено было, причем и братья наши баксанские владельцы, были ж и взятых от них, чеченцев, ясырей паки освободили, а нами взятая ясыри, яко казенный, удержаны были, и для того те в.и.в. подданныя чеченцы и поныне с нами вражду имеют.

Пред сим, во время походу под Азов, по указу блаженной памяти е.и.в. повелено было нам идти под Азов, и тогда по возможности нашей от нас з братья нашими под Азов войско отправлено было; а потом уже никакова наряду нам не было, чтоб куда на службу идти. А ежели б наряд учинен был с охотою б нашею служить готовы.

Мы же по ссоре з братьями нашими, баксанскими владельцы, поныне несколько люден и имения потратили, и от дни до дни в несостояние приходим, толь наипаче, что и присылаемый по указу в.и.в. к нам люди представлении наши не принимают, а неприятелем нашим, баксанским владельцам, льготу чинят и тем нас обидят; а мы в такой надежде пребываем, чтоб нас смирили, а они наипаче между нами вражду умножают; как и в прошлом году во время приезде к нам брегадира Кольцова, посылали мы к нему навстречу брата нашего с несколькими военным людьми, и в той надежде находились, что он, яко присланная от в.и.в. знатная персона нас помирить может. И для того отведено было ему, брегадиру, в близости нас место и сверх того просили ево и к себе, или чтоб стал посреди нас, кабардинских владельцев, и могли б мы с ним, брегадиром, разговоры иметь; но он не послушав представления нашего, при реке Елтих в близости баксанских владельцев стал, и туда посылали мы от себя людей наших с требованием от него, брегадира, резолюции, что нам повелено будет делать. И на то посланным нашим приказал, чтоб мы, Арслан-бек и Батук-бек с тремя или четырьмя человеки без сабель к нему, брегадиру, приехали. А понеже тогда неприятели наши братья блиско его, брегадира стояли, и для того мы опасаясь их к нему, брегадиру, не поехали и просили ево, чтоб он, брегадир, перешел стоять к Баксану; и того он не учинил, и места наши нам не отдал; для того принуждены были мы на старинное дедовское место к реке Куме перейти, где и поныне пребываем.

Того ради, в.и.в., всепокорно просим повелеть прислать к нам одного поверенного человека, который бы мог без всякого пристрастия на братьев наших имеющуюся нашу претензию нам возвратить; тако же и от них братьев, требуемое от нас по нашим правам им отдать, и нас во владение наше Баксан перевести; и по древнему обыкновению, как от братьев наших, баксанских владельцев, по одному аманату берется и с переменою содержатся, дабы и от нас по одному же аманату брать и с переменою содержать. И нас бы с верными рабами в.и.в. числить повелено было.

А впротчем, передаем себя в высочайшее повеление ваше всепресветлейшей державнейшей величайшей государыни нашей императрицы.

27 февраля 1745 года.

Позади того прошения в чернильных печатях изображены имена их:

Арслан-бек

КРО. Т. 2. С. 192–194.

352. Письмо канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина кабардинским владельцам кашкатавской группы с приветствием их желания вновь переселиться в Кабарду и требованием не начинать междоусобных ссор, ведущих к разорению Кабарды. 4 декабря 1745 г.

Почтенные господа кабардинский владельцы Арслан-бек и Батук-бек з братьями.

К е.и.в. нашей всемилостивейшей государыне, ваше всенижайшее доношение и притом и ко мне особливое письмо здесь, чрез почтеннаго племянника вашего Хаджигирея Темирбулатова и сына вашего Аслануку Арсланбекова, получены, которыми вы пред-

ставляя вашу к е.и.в., нашей всемилостивейшей государыне, верность, просите, чтоб наследственные после отцов ваших людей владение и земли от братьев ваших, баксанских владельцев, отдать вам возвратно, а сына б вашего Аслануку, содержащегося в аманатах, переменить внуком вашим, а других бы двух отпустить, и впредь бы аманата содержать одного с переменою погодно, и производить бы вам определенное предкам вашим на пропитание жалованье. А кизлярской комендант брегadier князь Аболенский сюда доносил, что вы чрез посыланного от него к вам кизлярского дворянина Петра Горина объявляете желание ваше к возвращению в Кабарду на прежнее ваше жилище Кашкатов.

И я о всем том е.и.в. нашей всемилостивейшей государыне всеподданнейше доносил, и помянутой племянник ваш Хаджигирей и сын ваш Асланука пред е.и.в. нашу всемилостивейшую государыню и пред его императорское высочество наследника Всероссийской империи государя великого князя Петра Феодоровича были допущены, и о милости к вам слышать сподобились. А какая на всенижайшее прошение ваше от е.и.в. всемилостивейшая резолюция возпоследовала, о том вам сим объявляю.

Когда вы в прежнее ваше жилище Кашкатов действительно перейдете и тут житьем вашим по-прежнему утвердитесь, и будете пребывать спокойно и в постоянной к е.и.в. верности, и тогда сына вашего Аслануку, внуком вашим, с таковым же числом знатных узденей детей сколько и от баксанской партии содержится, переменить и впредь другими вашими внучатами погодно переменять. И ныне при Аслануке содержащихся двух ваших племянников к вам в Кабарду в Кашкатов отпустить велено, о чем ныне к губернатору астраханскому е.и.в. камергеру и кавалеру господину Брылкину и Указ е.и.в. действительно отправлен. И тако, когда вам того сына вашего Аслануку и племянников ваших из Астрахани взять к себе, оное осталось в собственной вашей воле.

А жалованья предкам вашим определенного не было, а давалось наперед сего им, также и вам, жалованье не во оклад, но для случаев военных, при которых они и вы действительно употреблялись. Да и впредь е.и.в. за такие ваши службы без действительного награждения оставить не изволит, в чем на высочайшую е.и.в. милость крепкую надежду иметь можете.

А что принадлежит до ссор ваших з братьями вашими, баксанскими владельцы, и ис того как я к вам и пред сим 8 мая писал, никакого добра быть не может, кроме взаимного между вами разорения. И тако для отвращения таких ваших междоусобных беспокойств и ради примирения вас добрым способом, по вашим древним обычаям, послан был к вам знатной человек, брегadier Кольцов, но вы сами той персоны посредства не приняли. Однако ж когда и ныне с теми вашими братьями, баксанскими владельцы, вы добродетельно примирились, то сие не инако, но к благоугодности е.и.в. да и вам самим полезнее быть может.

Впротчем, племянник ваш Хаджигирей и сын ваш Асланука во всю бытность их здесь, при дворе е.и.в. кормовыми деньгами и на отпуске е.и.в. особливим жалованьем награждены и по-прежнему отсюда отпущены.

Я уповаю, что вы е.и.в. высочайшею милостию довольны быть можете, и видя е.и.в. такую к себе высочайшую милость, в должной своей к е.и.в. верности постоянно содержать себя будете, за что и вящую е.и.в. милость получить удостоитесь.

Впротчем, я всегда пребуду вам доброжелательным.

Подлинное подписано по сему:

Из Санкт-Петербурга 4 декабря 1745 года.

353. Письмо канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина кабардинским владельцам баксанской группы о необходимости примирения их с владельцами кашкатавской группы. 4 декабря 1745 г.

Почтенные господа кабардинские владельцы
Магомед, Касай, Магомед и Кара-Мурза!

Был здесь в приезде от кабардинского владельца Арслан-бека Койтокина племянник его, Хаджигирей-бек Темирбулатов, а какая здесь по его Арслан-бековым прошениям от е.и.в. нашей всемилостивейшей государыни в лутчую вашу и всей Кабарды пользу учинена резолюция, и о том к нему, Арслан-беку, отправлено письмо мое, с того, в разсуждении вашей к е.и.в. постоянной верности, для вашего известия сообщаю при сем копии; и притом уповаю что и вы с стороны вашей к возвращению онаго Арслан-бека с прочими его партии владельцы и их уздени и подданными по-прежнему в Кабарду на старое их место, Кашкатов, покажете вашу склонность, что якоже и примирение ваше с ним, Арслан-беком, не иначе, но к благоугодности е.и.в. да и вам полезней быть может. Что же у вас по сему с ним, Арслан-беком, будет происходить, о том и о всем прочем вам адресоваться и в чем надлежит совета требовать, от губернатора астраханского, е.и.в. камергера и кавалера господина Брылкина.

Впротчем, я всегда пребуду вам доброжелательным.

Из Санкт-Петербурга 4 декабря 1745 года.

Подлинное подписано по сему:
граф Алексей Бестужев-Рюмин

[...]

КРО. Т. 2. С. 200–201.

354. Указ е.и.в. самодержицы всероссийской из Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору И.О. Брылкину выяснить возможность поселения владельцев кашкатавской группы на р. Шалуке и Нальчике. 18 июля 1746 г.

Из доношеней ваших от 2 и от 16 апреля и от 12 мая и ис приложенных при оных копей здесь усмотрено, что кабардинской владелец Арслан-бек Койтокин письмами его, к вам и к кизлярскому коменданту брегадиру князю Оболенскому присланными, от переходе его для житья в Кашкатов уклоняется, а просит, чтоб ему, Арслан-беку дозволено было жить на Баксане или в Кизил-Буруне или Чегеме. И вы по тому писали к кизлярскому коменданту, чтоб он о тех местах разведал и вас уведомил, на то что он о тех местах разведал и вас уведомил, на что он вам представил, дабы о том потребовать и взять известие от владельцев баксанской партии, но вы того чинить за благо не разсуждаете, для того что от тех баксанцов в 1744-м году было здесь прошение, онаго Арслан-бека на Баксане жить не допускать.

На что вам в резолюцию сим объявляется. Понеже вышеописанные кабардинские владельцы баксанской партии Магомед Коргокин з братьями многократно сюда писали и усиленно просили, чтоб кабардинского ж дельца Арслан-бека Койтокина для житья к ним на а сан не допускать, а прошлаго 1745 года бывшей здесь от Арслан-бека Койтокина посланном племянник его кабардинской владелец Хаджигирей Темирбулатов, по данной оному здесь резолюции, 14 декабря представлял, что в прошлых годах по выгнании их из Баксану Салим-Гирей солтаном, жили они в Кашкатове года з два и то с великою нуж-

дою, и просил, чтоб им позволено было жить в Чегеме и Шалухе, где они жили прошлого 1744 года о чем обстоятельнее можете усмотреть ис приложенной при сем копии с того его представления.

А в кабардинской ланкарте, присланной сюда прошлого 1745 года при доношении тайного советника и прежде бывшего в Астрахани губернатора Татищева, назначено под № 28-м между рек Чегема и Нальчиком на двух речках Шалухах, двор владельца Арслан-бека, 30-м – деревня владельца Батуки, да на двух речках Нальчиках под № 32-м деревни онаго ж владельца Арслан-бека. И потому хотя здесь и нечаятельно, чтоб пребывание владельца Арслан-бека с братьями на прежних их местах, а имянно на речках Шалухах и Нальчиках, баксанским владельцам было противно, однако же вам пристойным образом о том с ними, баксанцами (нимало не упоминая им о Баксане) снести, и когда им то будет непротивно, в таком случае и Арслан-беку с братьями в тех местах поселиться и жить позволить и о перемене аманатов его и о протчем чинить по указу от 4 декабря прошлого 1745 года к вам отправленному. А ежели баксанским владельцем то покажется за противно, и вам Арслан-беку такого позволения не давать, и склонять его чтоб он жил в Кашкатове, ежели ж между тем оной владелец Арслан-бек бес позволения вашего в те места перейдет собою и тамо будет жить, и вам его с тех мест не ссылать и ожидать от баксанских владельцев известия, как оные то примут, и сюда о том доносить.

Подлинной подписан по сему:

Петр Курбатов Василей Бакунин

В Санкт-Петербурге июля 18-го дня 1746 года. Отправлен с каптенармусом Мартукиным 22 июля

КРО. Т. 2. С. 203–204.

355. Собрание Правительствующего Сената по доношению архимандрита Пахомия, сообщавшего о первых успехах христианизации и найденных там же рудах. 15 июля 1746 г.

1746 г. июля 15 в собрании Правительствующего Сената слушал сообщенного из Светейшего Правительствующего Синода от 9 июля ведения, коим объявлено: отправленные де в прошлом 1744 г. по общему Светейшего Правительствующего Синода с Правительствующим Сенатом согласию, из России в Осетию, для проповеди Слова Божья, грузинские духовные персоны от толь о производимом ими тамо действии Святейшему Синоду доношениями рапортуя: 1-ми июля от 12-го 1745 г. за помощью де Божией, с прибытия их туда по оное 12 июля из тамошнего народа в веру христову ими приведено и святейшим крещением просвещено обоего пола 105 человек, в том числе несколько и от знатной фамилии, показанием при том же отчасти и о обычаях тамошнего народа, каковыя бывають при погребениях умерших и в понятии после тех умерших жен их, и о причем: 2-м, чрез нарочно присланного от них иеромонаха Ефрема: после де объявленного, пущенного от них июля 12 дня 1745 г. рапорта еще из осетинского народа святым крещением октября по 28 числа того ж года просвещено 201 человек, и иные де за помощью Божией, в крепкой надежде они остаются, что тот осетинский народ, когда им учение умножится и детей их будут они обучать, то веру христианскую и святое крещение принять все не отрекутся, паче же ежели де при первом крещении их случае дано им каждому по одной рубашке, то де наиболее возымеют к тому охоту, что де учинить должно, когда же де их умножится, то де оную дачу тогда и оставить можно, а осетинские де старшины просят

и желают, дабы позволено им было Ея Императорского Величества из них, духовных грузинских персон, купно с архимандритом Пахомием и с определенным для пересылки нации поручиком Андреем Бибирулевым, и через тех же духовных объявят те старшины, по прибытии ко двору Ее Императорского Величества о всяких секретах и тайностях и о прочем состоянии осетинской земли их добропорядочно да и по их де, духовных, мнению, тех осетинских старшин желание исполнить должно, из чего де можно, по их объявлению, о всем того осетинского народа состоянии усмотреть обстоятельно, при чем просят дабы соблаговолено было яко же о выше писанном також и о них самих, на чем бы им в Осетии впредь можно было себя содержать и порученное им дело исправить, милостивое решение учинить. А оной иеромонах Ефрем особливим доношением объявил, что де тамо многорудные суть места и между двух де верст, где живут Дигоры и они, проповедующие, ныне обретаются везде имеются разные руды, в том числе и серебрянная, а как де им тамошние жители сказывают, что есть де тамо жи и золотая руда. Он же иеромонах Ефрем, сказкою между прочим показал помянутые де тамошние старшины в России ехать желают в таком намерении:

1. Чтоб им в России принять святое крещение, ибо де то они себе и своей фамилии за честь почитать имеют.

2. Посмотреть российских обрядов и народа.

3. Из Коллегии иностранных дел на посланный из Святейшего Правительствующего Синода во оную Коллегию, что можно ль оным старшинам в Россию приезд позволить, указ не подлежало, как в рассуждении желаемого ими святого крещения, так и для того, что когда б они здесь крещены, а к тому и некоторые приласкания показаны были, то б иногда от того такая польза быть могла, что они будучи тем побуждены по возвращении своем в дома и весь тамошний народ (буде они сами тамо подлинно знатные и силу имеющие люди суть) в единоверие в доброжелательстве к российской стороне преклонить, а может де быть со временем и какую либо Ее Императорского Величества показывать могли б, но напредь де в рассуждение принимать надлежит что при таком их в России приезде, как на содержание их в пути и в бытность здесь и во время крещения, так и при обратном отпуске на дорожный проезд, необходимые издержки в деньгах потребны будут, и тако ежели де соизволено будет от Синода на приезд их сюда, то де да благоволить Синод и о приготовленные на то денег старание возыметь яко де при Коллегии иностранных дел на сие деньги не приходится, да и такие расходы до оной не принадлежат. А понеже и Святейшем Синоде на такие экстраординарные расходы никакой суммы ни откуда не определено, к тому ж оные из тамошних знатных людей желают сюда быть не адинок ради крещения, но как выше показано, наипаче для других секретов, еже следует собственно уже до рассмотрения Правительствующего Сената, того ради Святейший Синод Правительствующему Сенату сообща из выше означенных доношений и сказки экстракт, требуют: понеже из отпущенной оным духовным персонам при отправлении их в Осетию, на покупку принадлежащих церковных всяких потребностей и путевых припасов и на платеж прогонов, и им самим на подъем и на первый год в жалованье, тысячно рублей суммы, за всеми расходы, (как из предозначенного их июля от 12 дня 1745 г. доношения видно) по отпуску того доношения осталось всего точию 218 р. 63 – 1/2 коп. и тако с отпуску того доношения прешедшу времени уже близь года, теми оставшимися деньгами едва ли могли они себя поныне в состоянии содержать и чаятельно, что уже есть им и не без нужды, а Правительствующего Сената ведением декабря от 3-го 1744 г. между прочим Святейшему Синоду объявлено: на первое де время больше оной 1000 рублевой суммы на отправление их доложить не можно, а когда де усмотрением их во оном деле показаны

будут явные опыты, тогда, по рассуждению и награждение учинено будет, а из упомянутых доношений их усматривается, что происходящая между оными народы проповедь церкви Святой являются быть с немалой пользой, ибо уже ими и проповедующими от одного народа к познанию христианские истины и Святому крещению приведено обоего пола более 300 душ, в том числе и несколько и из знатных, из чего начатки желаемого плода уже явно быть стали, и так во оном богоугодном деле потребно быть видится тем проповедующим к благоспешеству их послушания и требуемой преподать руку помощи, препослав на содержание их какую либо от денег. А по рассуждению Светейшего Правительствующего Синода во 1-ых, за довольно быть видится, чтоб им, духовным, а именно: архимандриту Пахомию и игумену Христофору против положенного им, по особливому о всех из Грузии выехавших в Россию духовных персон штату числа, прочим, игумену ж Николаю и иеромонаху Ефрему, кои в Россию приехали после и в тот штат не включены, против подобно чинных им, в том же штате показанных на нынешний 1746 г. денежного жалованья, також и за монашеские порции коих на них, по примеру одного штата, всего имеет быть восемь, счисляя каждую по 5 четвертей, яко в чужестранствии находящимся, отпустить вдвое, а именно архимандриту 150 р. двум игуменам по 100 р. человеку одному иеромонаху 50 р. також, что надлежит и за оные монашеские порции, да двум причетникам, коим по Синодальному рассуждению определено в год одного денежного жалованья давать по 24 р. человеку, прибавя к оному каждому по 12 р. да и впредь бы против того ж поведено было к ним оное, покамест они в той проповеди будут обращаться, повсягодно, по способности и близости к Осети, отпускать из Кизлярской крепости всегда летним временем, без удержания, а они, проповедующие, в Кизляр для одного имеют от себя кого пристойно с верующими письменно заручными доношениями прислать. 2) для потешания призываемых из тамошнего народа ко крещению, на раздачу из них самым суще убогим по рубашки холста, отпустить же до 500 р. или сколько Правительствующий Сенат за благо рассудит изволит: оное же все отправить к ним в Осетию чрез присланного от них в С.-Петербург выше помянутого иеромонаха Ефрема, и имея рассуждение приказали:

1) выше означенным, обретающимся в Осетии духовным персонам и причетникам, покамест они в той проповеди будут обращаться, денежное жалованье и за монашеские порции производить по выше объявленного Светейшего Синода рассуждению, из неположенных в штат доходов, а именно: архимандриту 150 р., двум игуменам по 100 р. человеку, одному иеромонаху 50 р., тако ж что надлежит и за оные монашеские порции, да двум причетникам с прибавочным, по нынешнему Светейшего Правительствующего Синода рассуждению, всего по 36 р. человеку на год, и оные деньги впредь повсягодно, по ассигнации Штатс-Конторы, от Астраханской губернской канцелярии отпускать в Кизлярскую крепость летним временем без всякого удержания, а в той крепости те деньги отдавать присланным от них, проповедующих для одного с верующими доношениями людям, а на нынешний 1746 г. то определенное всем им жалованье выдать здесь из Штатс-Конторы, за неположенных в штат доходов, присланному из Осетии в Санкт-Петербург иеромонаху Ефрему.

2) на раздачу призываемым из тамошнего народа к крещению убогим людям на рубашки холста, из штатс же конторы отпустить выше упомянутому же иеромонаху, для отвезения туда 500 р.

3) для выше предписанных от Коллегии иностр. дел резонов, означенного осетинского народа желающим из старшин знатым сюда ехать позволить, такмо не более как 5-и человек, и при них служителям их, и при них же быть из обретающихся тамо [...] духовных грузинских персон одному, окроме архимандрита Пахомия, а для препровождения их,

старшин до С.-Петербурга быть же обретающемуся в Кизляре грузинской нации поручику Андрею Бибирюлеву, на содержание же их, старшим, со служителями их же и на корм до Санкт-Петербурга, по приезде их в Кизляр, выдать по 50 р. на каждого старшину, а людям тех старшин кормовые деньги против того по чему приезжающим в Кизляр горским князей людям дается, да как под них старшин, так и под духовную персону и поручик Бибирюлева с командою на надлежащее число подвод, по рассмотрению Астраханскую губернскую канцелярии от Кизляра до Санкт-Петербурга прогонные деньги и на выше писанную дачу потребную сумму в Кизляр отпустить по ассигнации Штатс-Конторы из Астрахани, или откуда та контора за потребно рассудит и о том в Штатс-Контору в Астраханскую губ. канцелярию и, для ведома в Коллегию иностранных дел послать указы, а в Святейший Правительствующий Синод о всем выше предписанном сообщить ведение.

МИОН. Т. 2. С. 46–50.

356. Указ Сената Коллегии иностранных дел о разрешении осетинским знатым старшинам выехать с архимандритом Пахомием из Осетии в Санкт-Петербург для принятия крещения и российского подданства и представлении по этому поводу мнения Коллегии. 7 сентября 1747 г.¹

Указ Ее Императорского Величества-Самодержицы Всероссийской, из Правительствующего Сената в Коллегию иностранных дел.

В прошлом 1746-ом году июля 15-го дня определением Правительствующего Сената по ведению Светлейшего Правительствующего Синода, а во оный по представлению Коллегии иностранных дел о приезде в Россию из Осетии для низких секретов и крещения ради, старшинам велено для предписанных в том ведении от Коллегии иностранных дел резонов означенного осетинского народа желающим из старшин знатные сюда ехать позволить, токмо не более как пяти человеком с служителями их, и при них же быть из обретающихся тамо у проповеди духовных грузинских персон одним, кроме архимандрита Пахомия, и о том в Святейший Правительствующий Синод ведение сообщено, а Коллегию иностранных дел для ведома указ послан. Ныне Правительствующему Сенату при ведении из Святейшего Синода сообщено к рассмотрению учиненной из присланном от означенного архимандрита Пахомия и определенного к той же осетинской комиссии поручика Бибирюлева доношеней экстракт, коими доношениями они объявляют о желании тамошнего осетинского народа быть в подданстве Ее Императорского Величества и о позволении ему архимандриту с тамошними осетинскими из знатной фамилии людьми быть в Санкт-Петербурге для того, что де в бытность его архимандрита в Осетии из знатных тамошних фамилией людей желающие воспринять веру греческого исповедания просили его архимандрита по их к нему привычке и знаемости, чтоб были не чрез другом кого его братии духовных персон как чрез его главного человека для крещения представлены к Ее Императорского Величества и всяким по надобностям их на прошении удовольствия искать, да не токмо де тех мест, в которые он архимандрит с братией порученное дело производил и ныне производится кой из других таких же осетинских великих уездов то

¹ После указа императрицы Елизаветы Петровны от 14 августа 1746 г. о разрешении прибыть в Санкт-Петербург осетинским старшинам выезд посольства задержался на целый год из-за интриг архимандрита Пахомия, желавшего лично возглавить посольство. Пользуясь своим влиянием в Сенате, он оттягивал поездку посольства, одновременно настаивая перед астраханским губернатором и Сенатом на необходимости ему лично возглавить депутацию осетинских старшин. После долгой переписки Сенат решил удовлетворить его просьбу.

Куртацкого и Чигиримского знатные старшины и дворяня по им усердному желанию просили чтоб для освящения им христианским законом и принятия в вечное подданстве Ее Императорского Величества со всеми им подвластными людьми представлены были к пресветлом лицу Ее Императорского Величества не чрез кого, как точно чрез его ж архимандрита. И оные де старшины и прочие, по своему обыкновению, в верности и присягу учинили, и тем его архимандрита для сомнения уверили.

И по указу Ее Императорского Величества Правительствующий Сенат приказали в Святейший Правительствующий Синод сообщить о ведение ежели Святейший Синод вышеозначенному архимандриту Пахомию с тамошними осетинскими из знатной фамилии людьми ехать в Санкт-Петербург заблагорассудить, в том ему архимандриту позволение учинить, токмо б при нем архимандрите желающих осетинцов из старшин знатным быть по силе. Вишеписанного прежнего Правительствующего Сената и для 15-го дня 1746-го году определения, и сообщенного в Святейший Синод ведения, не более как пяти человеком, и при них служителям им. А дабы по отбытии его архимандрита оставшие в Осетии грузинские духовные персоны врученное им дело исправляли наиревностнейшим радениями добропорядочно, о том бы Святейший Синод благоволил подтвердить к ним указом; Коллегии иностранных дел о приводе архимандритом Пахомием из оного осетинского народа послах, которые к крещению в православную христианскую веру приходят в подданстве. Ее Императорского Величества к присяге рассмотреть, не будет ли оное противно с постановлением с Портою Отоманской или с Персией мирным трактатом, и представить о том в Правительствующий Сенат с подписанием своего имения.

Чего ради с означенного экстракта в ту Коллегию послать копию, которая при сем и послана. И Коллегии иностранных дел о том ведать и учинить посему Ее Императорского Величества указ, а в Святейший Синод ведение сообщено сентября 7-го дня 1747-го году. [...]

РОО. Т. 1. С. 114–116.

357. Письмо вице-канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина кабардинскому владельцу Магомеду Коргокину о необходимости примирения с Касаем Атажукиным и прекращения междоусобных ссор. 29 сентября 1747 г.

Почтеннейший господин кабардинской владелец Магомед!

Пред некоторым временем получено здесь от астраханского губернатора действительного камергера и ковалера господина Брылкина известие, что вы з бывшими наперед сего с вами во вражде кабардинскими владельцами Батокком-бек Мурзиным и Джанбулатом Кайтукиным и з братьями их примирились, и пустили их к себе жить в Кабарду, а напротив того, бывшей с вами издавна вместе и ближней ваш брат Касай Атажукин с его родом, за опасностию от вас, ис Кабарды пришел к Кизляру и просит о протекции; и что вы также, Баток и Джанбулат, просите его, губернатора, чтоб содержащихся от Большой Кабарды аманатов Аслануку Арсланбекова, Коргоку Татарханова и Шелоха Касимова всех троих отпустить, а на их место ото всех вас, ныне в Кабарде живущих, принять одного аманата.

И на сие вам объявляю, что е.и.в. наша всемилостивейшая государыня примирение ваше с Баток-беком и с Джанбулат-беком, и з братьями их, всемилостивейше соизволила похвалить, а напротиву того о произшедшей вновь между вами с Касаем Атажукиным и с его братьями ссоре е.и.в. слышать было неуютно.

И понеже напредь сего при отцах ваших Кабарда была в таком добром состоянии, что владельцы кабардинские, будучи между себя в согласии, общими силами не токмо неприятелям своим отпор чинили, но и некоторых из горских народов в покорении себе имели. А потом, когда владельцы кабардинские между себя разгласились и стали производить междоусобии и тем подали причину приходиться в Кабарду других народов войскам, то оттого и Кабарда стала приходиться в слабое состояние, а подлой кабардинской народ – в разорение. И ежели такие ваши междоусобии и впредь будут продолжаться, то и вся Кабарда еще ослабеет.

Того ради весьма полезней вам всем владельцем, жить между себя в добром согласии.

Я сей совет и дружеское мое наставление даю вам, в разсуждении доброго вашего ума, и что вы издавна над всеми кабардинскими владельцами находите старшим и донные продолжаете к е.и.в., нашей всемилостивейшей государыне, постоянную вашу верность.

А елико принадлежит до Касая Атажукина, то и сами не можете иначе сказать, что он вам ближней брат, и от молодых своих лет и до старости при всяких случаях вам был верен и доброжелателен. И тако из его роду кто б из молодых владельцев, какое неудовольствие или огорчение вам и показал, но по здравому разсуждению, его, Касая, яко старшего и издавна вам доброжелательного и всей Кабарде потребнаго, за то изгонять ненадобно.

И я уповаю что вы с ним и з братьями его и ныне доброжелательно примиритесь и их по-прежнему в Кабарду к себе примете, и во всем том поступите по здравому вашему разсуждению и по добрым увещеванием астраханского губернатора, действительнаго камергера и ковалера господина Брылкина и брата вашего генерала майора князь Эльмурзы Черкасского, которому для того с сим моим письмом велено к вам ехать нарочно, чем и во всей Кабарде тишина и покой возстановлена будет.

Да и е.и.в. соизволит то принять к своей благоугодности. А между тем, пока вы с ними примиритесь, велено их содержать в Кизляре со удовольствием к корму и в прочем.

А что принадлежит до аманатов ваших, то вышепомянутый губернатор астраханский давно е.и.в. указ имеет, чтоб по общем всех вас, кабардинских владельцев, мире и согласии, содержать владельческих детей только двух человек, а имянно: одного из баксанской партии, а другова – из кашкатовской. И тако, когда вы с Касаем Атажукиным и з братьями его примиритесь, то и в перемене ныне содержащихся троих одним аманатом астраханской губернатор, не ожидая отсюда другаго указа, вас удовлетворить может.

Что объявля всегда пребуду вам доброжелательным.

Е.и.в. канцлер действительный тайный советник сенатор и кавалер.

Из Санкт-Петербурга 29 сентября 1747 года. Подлинное подписано по сему:

Граф Алексей Бестужев-Рюмин

КРО. Т. 2. С. 220–221.

358. Протокол Сената о посылке секретного указа в Осетию к архимандриту Пахомию о продолжении обращения осетинского народа в православную веру и прекращении приведения его в российское подданство. 21 января 1748 г.

1748 г. января 11 в собрании Правительствующего Сената докладовано: по данному сего ж числа из Коллегии иностранных дел доношению коим на посланный из Правительствующего Сената в ту Коллегию от 7 числа сентября 1747 г. указ о разсмотрении об осетинском народе, который через находящагося тамо архимандрита Пахомия по крещении в

верности и в подданстве Ее Императорского Величества присяге приводится, не будет ли такое к присяге оного народа привождение постановленным с Портою Оттоманскою или с Персиею мирным трактатом противно и о представлении о том со мнением в ответ представляет. Из сообщенного де правительствующему Сенату от Коллегии иностранных дел в январе 1744 г. (по объявлению бывших тогда здесь кабардинских владельцев) известию уже сведомо, что оный осетинский народ, разными по уездам званиями именующийся, в Кавказских горах между обеими Кабардами в пограничности к Грузии живущей, вольный есть, и ни у кого в подданство не состоящий, а только некоторые из оных кабардинским владельцам малую подать дают. Издревле сей народ, когда еще Грузия и полной своей силе состояла (как о том в поданном в Коллегию иностранных дел грузинского игумена Христофора в доношении показано), под владением грузинских царей был, по завоевании ж Грузии от турок и персов и разделении оной между ними осетинский народ в своей вольности остался, и по тому о том народе яко вольном и никому не подлежащем, в поставленных у Российской империи с Оттоманскою Портою и Персею мирных трактатах ничего не упоминается, следовательно же противности оным областям в провозждении того народа к христианской вере не признается и быть нечаемо. Что же до привода оного к присяге касается, то Коллегия иностранных дел рассуждает, что произвождение оной ныне весьма рановременно быть видится. Потому что из того народа, по их многолюдству, некоторые, токмо еще малое число, а не все окрестились, а которые и крестились, то они недавно крестившиеся чрез толь краткое время в твердом по надлежащему христианского закона содержании еще никак основаться не могли, отчего и присяга их, следовательно яко в вере и благочестии совершенно еще не утвердившихся и прямо христианского закона и должности оного не знающих, мало полезна и впредь едва ли прочна. Да и не к чему иному, как единственно к вящему их чрез то получения себе отсюда каких либо дач и награждений льщению повод служить имеет. Наипаче же не отпужать бы тем скорым привождением к присяге прочих осетинцев к принятию грекороссийского закона.

Того ради, по мнению Коллегии иностранных дел надлежит от такого привождения их к присяге ныне удержаться, пока оный народ весь генерально в христианскую веру будет обращен и в истинном познании закона божия и благочестия утвердится. В протчем же рассуждается еще и сие, что оной народ (как выше означено), хотя и вольный есть и ни откого не депендующий, однако ж рановременным привождением оного к присяге может соседственным с ними державам, яко то персам и туркам, некоторый омбраз подан быть, будто бы в каком намеряемом предприятии против их сей народ к здешней стороне привлекается и в подданство приводится, и для того не лучше ли ныне к находящимся в Осетии духовным персонам отписать, дабы они от того приведения к присяге удержались и токмо бы должность свою в привождении того народа ко благочестию и в законе утверждено ровностно исправлять тщались. Что же у них происходить будет, о том бы сюда от времени до времени доносили. Наипаче же все то предает в рассуждение правительствующаго Сената.

А по справке в правительствующем Сенате: Августа 11 дня 1747 г. Правительствующий Сенатом, по ведению святейшего Правительствующаго Синода, определено и в посланном в Святейший Синод ведении писано: ежели Святейший Синод вышеозначенному архимандриту Пахомию с тамошними осетинскими из знатной фамилии людьми ехать в Санкт-Петербург заблагорассудит, в том ему, архимандриту, позволение учинить. Но по тому ведению в Святейшем Синоде, что учинено, о том Правительствующему Сенату не сообщено. И Правительствующий Сенат слушав выше писанного приказали: в Святейший Правительствующий Синод сообщить ведение, в котором написать, чтоб соблаговолено было из Святейшего Синода к выше помянутому архимандриту Пахомию послать секретный

указ, дабы он и прочие находящиеся при нем духовные персоны осетинского народа к той присяге не приводили, а токмо б, по своей должности, ревностное тщание имели в привождении оного народа ко благочестию и утверждению в законе и что происходит будет по часту б сюда доносили: Ежели ж они, осетинцы, сами из воли своей, у него, архимандрита, неотступно требовать будут о приводе их к той присяге, то в таком случае, не объявляя им о том, что по указу к той присяге приводить их не велено, но токмо объявить им, что по указу из Правительствующего Святейшего Синода велено ему ехать немедленно с их старшинами в Россию и за скорым его отъездом, ныне к той присяге приводит ему некогда, а прочим остающимся тамо по его отъезде духовным персонам, его подчиненным, без него архимандрита, яко без главной персоны, приводить их к той присяге не следует. А дабы они в приходе ко благочестию не имели за тем сомнения, то притом им объявить, что по желанию их, к присяге, они приведены быть могут по возвращении ево, архимандрита, из России.

И о том же, для ведома и в Коллегию иностранных дел послать указ. [...]

РОО. Т. 1. С. 123–125.

359. Перевод с донесения осетинских старшин Куртатинского и Чимитинского уездов поручику Андрею Бибирюлеву о представлении их прошения императрице с просьбой принятия их в российское подданство. 31 марта 1748 г.

1-е. Мы от наших мирских людей Картаульского и Чимитскаго уездов присланы старшины, называемые Тезы, Тока Амистала, Гучи, Гаги, Маза, для того, что великая государыня нашу область вспомнила и сожелела. И для нас духовные персоны, архимандрит с другими духовными ж персонами, присланы для обучения веры христианскаго закона, за что великое благодарение приносим всемилостивейшей великой государыне, что о крещении нас с высочайшею милостию соизволила.

2-е. О сем доносим по должности нашей рабской всемилостивейшей государыне, что мы как прежде, так и ныне, как у салтана турецкаго, так и у шаха персидскаго в подданстве никогда не бывали и ныне не находимся, и наши области самовластны обретаются, хотя прежде для торгу и для междуусобнаго миру по одному барашку с двора черкесам и давали, а ныне они в том не устояли, для того немалое время, и того не даем.

3-е. Когда ж всемилостивейшая государыня до нас великую милость явила и нашу область на истинной закон уставить соизволила, для того, радуясь, мы вышеобъявленных уездов народ, с низжайшим рабским по должности, вечно великой государыне подданство отдаем. И в том надеемся, что всемилостивейшая государыня по силе нашего прошения в вечное подданство нас примет и под своею защитою с великою милостию сохранит, чтоб нашей области в Кизляр или в другие российские города приездом и отъездом безопасно было.

4-е. Еще о сем покорнейше просим у всемилостивейшей государыне, что в нашей области гористые места и пахотного землею скудны, для того у великой государыне милости просим, чтоб от нашего места вниз по край гор сколько мирян там поселиться пожелаем, и для того поселения соизволение о том удостоить, и утеснения б нам от черкесов никакова не было.

5-е. Мы, которые картаульские и чимитские старшины, здесь прибыли и здесь в Кизляре желаем креститься.

6-е. О сем просим у всемилостивейшей государыне, как выше показано, от наших уездов вместе прозбу исполнить и сию милость от всемилостивейшей государыне удостоить. Наконец написано.

Благородный господин порутчик Андрей Борисьевич. Сей вышеписанной нашей области, от людей наказанной, чрез вас хотели, здесь в Кизляре главным командирам донести, токмо вы не домогаете, а без вас чрез других было донести никак невозможно. А ныне письменно написать заставили и вам же подаем. И куда надлежит здесь кизлярскому коменданту и в другие места, где надлежит, объявленной нашей области от людей прошение там представь. [...]

РОО. Т. 1. С. 138–140.

360. Донесение Коллегии иностранных дел Сенату о рекомендации находящихся в Осетии грузинских духовных персон осетинскому народу принять подданство «милитинскому» и «кахетинскому» царям, находящимся в зависимости от Турции и Персии. 22 ноября 1748 г.¹

В указе ея императорскаго величества из правительствующаго Сената от 26 прошедшаго июня и в приложенной при том копии с ведения святейшаго Синода в Коллегию иностранных дел знать дано, коим образом те духовныя персоны грузинцы, кои в Осетию для проповеди слова божия и обращения тамошняго народа в православную веру отправлены, между иными от них произшедшими не порядками и такой неожиданной поступок учинили, что они тот осетинской народ милитинскому и кахецкому царям в подданство рекомендовали и в таком намерении с теми царями письменную пересылку возимели. Чего ради помянутым указом требовано от Коллегии иностранных дел мнение, не воспоследует ли от того с интересом ея императорскаго величества какого несходства, когда оные осетинцы в христианской закон приводятся от Российской империи, а в подданство рекомендуются в другие владения? И каким образом в том далее поступить надлежало б?

На что правительствующему Сенату чрез сие в ответ представляется.

Понеже помянутыя духовныя персоны в Осетию в таком намерении отправлены и на комиссию их деньгами и другими потребностями снабдены, чтоб из того двоякая польза быть могла, а имянно, чтоб в тамошнем народе как от оных же духовных персон представлялось, издревле бывшее, но в забвение пришедшее, благочестие паки возстановлено и утверждено было и чтоб они, осетинцы, потом как и сами того желали, к подданству Российской империи присвоены быть могли, но когда, в самом деле, от оных духовных персон в противность тому здешнему намерению произошло и они о приведении сего осетинского народа в подданство милитинскому и кахетскому царям стараться стали, то несходство в том с интересом ея императорскаго величества очевидным есть, ибо кроме того что употребляемый от здешней стороны для обращения сего народа в православную веру и преклонения к подданству старания и иждивении напрасно и токмо в чужую пользу учиняться, когда они, осетинцы, в подданство помянутым милитинскому и кахетскому царям присвоены были б (еже по близости ко оным жилища их, осетинцов, особливо же

¹ В период деятельности Осетинской духовной миссии среди ее членов возник конфликт, связанный с тем, что член миссии Кайхосро требовал от Пахомия «провождения» его над «осетинским народом главным старшиною» с выдачей свидетельства, которое подтвердило его право представлять население Осетии. Архимандрит Пахомий отверг требования Кайхосро, что дало повод для новых интриг. В частности, грузинские иерархи попытались сыграть на идее «грузинского подданства» осетин. Попытки переписки с кахетинским царем и распространение слухов об этом сильно встревожило российское правительство, поскольку подданство осетин Грузии означало возможность предъявления различного рода претензий со стороны Персии и Турции. Опасаясь внешнеполитических осложнений, канцлер Бестужев-Рюмин предложил приостановить временно активность в отношении Осетии, не дав Турции и Персии повода к вмешательству.

когда б духовныя персоны, которыя по случаю проповеди ими руководствуют, приводить их к тому старались, иногда легко и учиниться могло б) то б владение токмо оных царей, которыя и сами под властью турецкою и персидских шахов находятся, сим немалочисленным народом усилилось, а здешней стороне от того не токмо никакая польза, но паче иногда либо в разсуждении не весьма отдаленного от них жилища российских подданных в Кизляре и около онаго какая опасность быть могла б.

И того ради по мнению Коллегии иностранных дел гораздо лутче было б, чтоб сей осетинской народ в прежнем его состоянии, так как он и до сего времени ничьему владению не принадлежит, остался, и дабы случая не было, так как ныне от грузинских духовных персон оказалось, в чужое подданство их подговаривать и преклонять, то б от здешней стороны более никаких посылок туда не чинить. Но понеже начатое в сем народе обращение в православную веру (в чем и успех немалой уже был, ежели то правда, что от оных же духовных персон в святейший Синод писано было) прекратить и оставить непристойно видится, то ежели соизволено будет оное продолжать, надлежит для сего дела туда по благоизобретению святейшаго Синода верных и надежных, також в учении достаточных и искусных, а не таких персон посылать, каковы частопомянутыя духовныя пред сим тамо были, и которыя как в вышеупомянутом святейшаго Синода ведении врученное им для сего богоугодного дела казенное иждивение больше по своим прихотям и для своих знакомцов и свойственников, а не в настоящее дело употребляли, да и в противность тому для чего посланы были о приведении сего народа в чужое подданство проискивали. А в прочем Коллегия иностранных дел на свое от 9-го генваря нынешняго года учиненное правительствующему Сенату представление ссылается, чтоб при чинимом такими от здешней стороны посылаемыми персонами обращении сего осетинского народа в православную веру о подданстве онаго к здешней империи присягали, до времени удержаться, потому что и сами они, осетинцы, впредь когда православная вера у них вкоренена и утверждена будет, и они с здешней стороны показуемая им приласкании и благодеении увидят, чаятельно охотнее других сторон к такому здешнему подданству приступят, и тогда по усмотрению обстоятельств во утверждении их в том поступать можно будет. Подписано по сему:

Гр. А. Бестужев-Рюмин.
Гр. Михайла Воронцов

РОО. Т. 1. С. 180–182.

361. Письмо государственного канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина кабардинским владельцам Магомеду Коргокину и другим по поводу примирения их с Касаем Атажукиным и с сообщением о выплате им жалованья. 10 ноября 1749 г.

Почтеннейшие господа кабардинские владельцы
Джамбулат, Магомед, Касай, Кара-Мурза и Хамза.

Получено здесь от астраханского губернатора, действительного камергера и кавалера господина Брылкина известие, что вы, Джамбулат-бек и Магомед-бек, с Касай-беком и с его братьями примирились и ныне находитесь по-прежнему в добром согласии, о чем и е.и.в., нашей [...] милостивейшей государыне, я всеподданнейше доносил и е.и.в. соизволила то принять к своей благоугодности и всемилостивейше повелела дать вам всем вообще, кабардинским владельцам, своего императорского жалованья денег тысячу рублей, о чем к

губернатору астраханскому и указ отправлен. Вы, Джамбулат-бек и Касай-бек имели уже довольные случаи искутиться, какое бедствие наносит несогласие и междоусобная ссора, понеже не только вы сами принуждены были на немалое время из отечества вашего отлучаться, но и подчиненные ваши претерпели между тем великое разорение, также и прочны всем кабардинским владельцам как из сего последнего случая, так и из прежних собственных примеров известно, что ссора и взаимные несогласии не только никакого вам добра не производят, но очевидно касаются к крайнему разорению. Того ради по показуемой от вас всегда непоколебимо к е.и.в. верности и мне весьма приятна была сия ведомость, что ныне все ваши такие собственно вам же вредительные ссоры полезным миром прекратились. И вы, Касай-бек, находитесь по-прежнему во отечестве и в доме вашем благополучно.

Теперь осталось пользоваться всем вам, владельцем кабардинским сим миром и добрым покоем, и верность вашу к е.и.в. ненарушимо продолжать, чем и мне додавать будет случай и впредь высочайшей е.и.в., к вам милости старание иметь.

Пребывая вам доброжелательным подлинное подписано по сему: граф Алексей Бестужев-Рюмин. Е.и.в. канцлер действительный тайный советник, сенатор и кавалер.
КРО. Т. 2. С. 251–252.

362. Указ Коллегии иностранных дел оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о возможности переселения в Оренбургскую губернию крестившихся кабардинцев и других горцев из крепостных. 13 августа 1750 г.

Ис приложенных при сем копей з доношения Коллегии иностранных дел Правительствующему сенату, 4 декабря 1742 года поданного, и с указа из одного от 18-го, и с промемории из Главной дворцовой канцелярии, от 28-го января 1743 года усмотрите, что велено вышедших из солтонульского народа и ис Кабарды пленников и вновь для крещения ис тамошних магомеданского закона народов приходящих, которые из них пожелают в казаки, отсылать в донские и волские казачьи городки, а которые в казаки не пожелают, тех посылать в танбовские дворцовые волости на пашню.

А ныне во оной Коллегии усмотрено из доношений действительного камергера и астраханского губернатора Брылкина от 5 августа и от 1 ноября прошлого 1749 года, и из репортов генерала лейтенанта Девица от 23 мая и от 21 июня сего 1750 года, что от подданных е.и.в., при Кизляре находящихся також от кумыцких и других горских владельцев мурз и их узденей, служители мужского и женского пола многие пришли и приняты ко святому крещению, и живут при Кизляре, а прежние их владельцы и мурзы великие в том приносят жалобы, представляя, яко те их холопы крестятся только для того, чтоб избыть их службы, и потому они ни за какие вины холопей своих наказывать не в состоянии, и усиленно просят о возвращении тех их холопей к ним по-прежнему или об отводе их от Кизляра, також и о запрещении таковых принимать, или о заплате за них данной цены. И притом некоторые ис кумык угрожают непослушанием, а один кизлярской мурза с несколькими человеки ушел на Кубань и тамо объявил между прочим неудовольствие свое от вышеписанного ж.

И понеже по таковым обстоятельствам при Кизляре, яко при пограничном месте, находящихся подданных владельцев мурз и их узденей, без удовольствия оставить несходственно с пользою, напротив же того на таковое их прошение, чтоб добровольно приходящих для святого крещения холопей их не принимать и головою им выдавать, поступить невозможно, также и цену за них платить предосудительно, толь наипаче, что тем калмыцким и киргизкайсацким владельцем и другим подданным к таковым же претензиям подастся повод.

Того ради здесь заблагоразсуждается вышеписанных из магомеданского закона ново-крещеных ис Кизляра вывезть, также и впредь туда для крещения приходящих, высылая оттуда, селить в российских жилищах и обще с россиянами, чтоб они со временем могли привыкнуть к пашне и отправлять какую службу, но на Дону, откуда пред сим таковые ж поблизости их нацей побег учинили, селить их кажется непристойно. А Оренбургская губерния положением ея к тому признается быть способна, тем наипаче, что бежать им из оной некуда, ибо в близости одни киргизкайсаки (хотя оные суть и могомеданя), но за их варварством и тяжким пленником игом, нечаятельно чтоб к ним бегали. Но есть ли в той губернии способные к тому места и внутри оной слободы, в которых бы их мочно было поселить, и со временем так, как и крещеных калмык, в службу определить, здесь неизвестно.

И для того имеете вы по получении сего прислать сюда в Коллегию иностранных дел, чрез нарочнаго куриера, потребное к тому известие, приобща притом ваше мнение.

В Санкт-Петербурге 13 августа 1750 года.

КРО. Т. 2. С. 256–257.

363. Из рапорта полковника кизлярской иррегулярной команды Рослан-бека Шейдякова и премьер-майора Барковского астраханскому губернатору И.О. Брылкину о поездке в Кабарду для примирения кабардинских владельцев, безрезультатности переговоров с ними и положении в Кабарде. 21 апреля 1751 г.

О секретном деле

Высокородному господину Ивану Анофриевичу Брылкину, превосходительнейшему господину, действительному камергеру и астраханскому губернатору от полковника Раслам-бека Шейдякова и пример-майора Барковского.

Покорный репорт

С приезде нашего в Большую Кабарду сего месяца с 7-го по нижеозначенное число в силе данного от вашего превосходительства нам наставления не иное продолжается:

1. К миру кашкатовской з баксанской партей владельцы, также и к соединению со владельцем Касаем Месоусовым братья ево Наврюс Исламов с товарищи (которые находятся в кашкатовской парти) по многим нашим увещаванием склонности не показывают, и в одном том состоят, чтоб владельца Бамата Кургокина з детьми неотменно убить или ис Кабарды выгнать, и подвластных ево раззорить и по себе разделить, которых и ныне раззоряют, атассора происходит за владельца Какамата Кайтукина, котораго убили уздени Бамата Кургокина; а Касай Месоусов, до дружбе в тогдашнее время с Кургокиным, то снял на себя, якобы он ево, Какамата, убил а не уздени Кургокина, и за то Кургокин обязался ноиболее с ним, Касаем, нерушимо дружбу продолжать. А потом чрез немалое время он, Бамат, согласясь кашкатовской парти владельцами Кайтукиными и Бекмурзинными, которых ис Кабарды он, Кургокин, обще с Касаем выгнали, наруша то обязательство ево, Касая, и з братьями он, Бамат, обще с реченными владельцами от Кабарды выгнал, и потом Кайтукиным и Бекмурзиным дал присягу, что Какамата, брата их, убили подлинно уздени и холопья Касаевы, а не он, Бамат, и уздени ево, и потому тех узденей и холопей, на которых Бамат показал, Кайтукины порубили и разграбили всех без остатку; да и протчих узденей владельца Касая, по совету ево, Кургокина, грабили ж; а как Касая призвали Кайтукины по-прежнему в Кабарду, то Дженбулат Кайтукин с ним, Касаем, также и Бамат Кургокин присягали, чтоб друг другу не изменять и зла не думать, и ему б, Дженбулату Кайтукину, з братьями своими крови Какаматовой, как

на нем, Касае, так и на Бамате, потому ж бы и ему, Касаю, ни на ком не искать; а есть ли он, Касай, з братьями искать будет, то и он, Дженбулат, с ним в обще будет Касай сказал, ежели он, Дженбулат, искать не хочет то и он искать не будет же. А реченныя братья ево, Наврюс с товарищи, стали говорить ему, Касаю, чтоб он искать не оставлял, как оне до основания раззорены, а сверх того он, Касай, едва и сам жив остался, а той крови оне невинны, и хотя он, Касай, искать не хочет, то он, Наврюс братьями искать тово не оставят, и то свое раззорение неприятелю своему мстить будет. И на то Касай сказал тем братьем своим, что он со временем искать тово и сам не оставит. А потом Касай Бамату Кургокину дал слово, чтоб им быть заодно и жить по-прежнему в дружбе. И Касай, собрав всех своих братьев, говорил, чтоб им быть всем ево послушным и держаться б одной фамили к которой он Касай, пристанет; но те ево братья ему, Касаю, говорили, оне состоять в воли ево готовы, точию б приказал он, Касай, собрать узденей своих и с ними ж посоветовал. И как уздени присоветуют, по тому и оне исполнять будут, а без совету б узденскова собой не делать.

И Касай, осердясь на тех своих братьев, которые ныне в парти кашкатовской, от себя выпнал, и чтоб Наврюса и Картула брату их родному Муку Али Исламову за братьев, а Кара-Мурзе – детей своих – за детей, и ему, Касаю, за родственников своих не причитать и с ними не сообщаться, друг другу дали присягу и сообщились з Баматом Кургокиным, а Бамат Кургокин с Касаем и з другим ево братом присягали, когда искать будут Кайтукины на Бамате, то б им объявить, что он, Касай, обще с Баматом, а не один Бамат убил.

И уведав то, реченныя Наврюс и Картул Исламовы и дети Кара-Мурзы Алиева сообщились с Кайтукиными и обще ищут Какаматовой крови, а своево раззорения на Бамате Кургокине, и чтоб кашкатовской парти владельцы Кайтузины и Бекмурзины и братья владельца Касая Месоусова, не учиня Бамату Кургокину отмщения, так как и он, Бамат, учинил Кайтукиным и Месоусовым, помириться могли, надежды не имеется; и что то з Баматом Кургокиным неотменно учинить намерены вскоре, тово и ожидать по всем обстоятельствам; и не иной ответ кашкатовской партии владельцы нам дали, чтоб в междоусобиея их ссоры не вступаться, и как оне напишут в ответ от себя письмо и нам отдадут, то б в Кабарде не продолжаться, ехать обратно. Но хотя мы оным владельцам объявили, что то увещание чинится в их лутчую и всего кабардинскаго народа пользу, и мы не должны прежде, ис Кабарды выехать, как получим от них, владельцев, письма, то оное при репорте отправим к вашему превосходительству и на то ожидать будем здесь резолюци. И потому оне, владельцы, сказали, якобы оне нас не высылают; есть ли надобна нам здесь жить, то б жили, только б в дела их не мешались, и тем бы им раззорения мы не чинили. А, наконец, и тово ожидать от них надлежит, при отдаче письма и со озлоблением сказать иногда могут, чтоб неотменно нам ехать обратно. А баксанская партия просит, чтоб нам впредь до получения ответа от вашего превосходительства на их письмо, ис Кабарды не выезжать, то во удобность оной парти, по их доброжелательству, есть ли же и кашкатовской парти не будет противно и усиленно говорить не станут, чтоб ехать обратно, то продолжаться и ожидать, как на прежде отправленное наше доношение, так и на сие резолюци будем в Карагачах или за Малком в удобных местах, ежели дальней опасности находиться не будет.

2. Бекмурзиных и Кайтукиных со всей Кабарды в крымскую сторону желание имеют ли, подлинно узнать никак не можно, ибо той партии никто ни по какой дружбе объявить не может, а от баксанской партии единогласно все то объявляют; да и по примечанием нашим, первое, что они от стороны нашей ни в чем послушными не находятся; второе, непрестанно, как из владельцев, так из Узденей от владельцев в Крым и на Кубань посылаются; и оттоль к ним неретко приезжают, как то и в нашу ныне бытность приехали три человека, двоя Этешкульской орды, а третей от Казы-Гирей салтана, и живут у Хаммурзы, о котором приезде

по разведываниям оказываются, одне сказывают, что сераскер султан и брат ево Казы-Гирей просит кабардинского войска, чтоб оную Этешкульскую орду канвоевать и препроводить в вершины Кубана; а ежели войска зачем им, владельцам, дать не можно, то б хотя владельцы одне к ним приехали и то помочь учинили. А другия сказывают, что их, владельцев, призывают к себе со всей Кабардой, чтоб оне поселились в вершинах Кубана и были б с ними заодно, якобы кубанские все жители по несносным обидам от крымского хана не хотят быть ему послушными и для того б быть им с кабардинцами заодно. Крымского ж хана дети живут и оне в Кабарде у Хаммурзы и Дженбулата, который не малья Кабарде раззорени чинят. И обоих партий как кашкатовская, так и баксанская жители жалобы приносят: обирают ясырей, лошадей и скот, и все то отсылают в Крым и Кубань, как то и ныне же салтаны обще с Кайтукиными и Бекмурзиными раззоряют Бамата Кургокина подвластные деревни, и с которых берут и оне часть ясырями, лошадьми и скотом и по тому ж отсылают. Сепелек-салтана сына хотя ныне в Кабарде и нет, а живет в вершинах Кубана, при котором и жена владельца Батокбека, но и того вскоре ожидают в Кабарду. А что ж крымского хана дети и Сепелек-салтан войски собирали, дабы всех подвластных ис Кабарды силою взять, по разведываниям того не оказываются, кроме как баксанской парти владельцы имеют ту опасность, ежели между ими по несносным раззорениям друг на друга нападения, и в том случи убьют ково ис тех салтанов, то от крымского хана или те салтаны в помощь Кайтукиным и Бекмурзиным приведут с Кубана войско, котория находятся в противностях крымскому хану и кубанскому сераскеру, яко то обызвеев и тому подобных, а те народы оных салтанов послушны, то вконец та партия раззорена быть может. Владельческих детей баксанские парти, как и выше сего упомянуто, никак совокупить з братьями их не можно, как оне начало той ссоры и продолжению желатели. Подвластных же людей владельца Касая из Карагачей, чтоб с ним совокупить, владелец Касай объявил, оное б ныне оставить, пока прислана будет в защищение их безопасная команда. А ныне то чинить опасно да и подвластная ево, Касаева, и всех братьев, живут без опасности и никакова раззорения не имеют, только он, Касай з братьями по обязательству с Кургокиным не хотя нарушит свою присягу, живет в тесноте по своей воле, и то опасности не имеет, как то и кашкатовския владельцы присягу з братьями Касаевыми имеют, что Месоусовой фамили никому никаких противностей и раззореней не показывать; разве Касай или кто из живущих при нем братьев, когда будут иметь оне драку с Кургокиным, ково из них поранят или убьют, то уже и с ними Месоусовыми, поступят так, как с Кургокиным.

Апреля 21-го дня 1751 года з вершин реки Малка. У подлиннаго подписано сперва татарским письмом, подтем.

КРО. Т. 2. С. 262–267.

364. Донесение Коллегии иностранных дел Сенату о разрешении осетинским старшинам переселиться в места, лежащие ближе к российским границам, о принятии ими российского подданства и о назначении владельцу Малой Кабарды Алдигирю Гиляксанову годового жалованья. 10 декабря 1751 г.

1. Указ ея императорскаго величества из правительствующаго Сената от 21-го октября о рассмотрении по желанию осетинскаго народа о бытии в подданстве ея императорскаго величества и в защищении от других народов, и чтоб им переселиться ближе к России в Коллегии иностранных дел 22-го того ж октября получен, и какова по тому сочинена записка о разговорах советника канцелярии Бакунина с осетинскими старшинами Зурабом Егоровым, Елисеем Лукиным и Егором Алексеевым, оная подлинная за руками обретаю-

щащая при тех старшинах грузинского архимандрита Пакомя, помянутого советника канцелярии Бакунина и переводчика Вениамина Ахшарумова при сем представляется, из которой правительствующий Сенат изволит усмотреть.

1-е. Что из вышеписанных осетинских старшин из нынешних их жилищ переселиться хотят только двоя, но сколько имено фамилий из их народа в том им последовать будут, того они ныне и сами еще не знают. 2-е. Те места, на которых они вновь поселитца желают, называют они вольными и никому не принадлежащими, токмо в самом ближайшем соседстве к Малой Кабарде. 3-е. Те же места по их объявлению весьма крепкие и от нападения крымских и кубанских войск безопасные, да и кабардинцы жилищ их тамо разорить не могут, разве скот их с поль отгонят, людей в полон брать и ездящих от них в Кизляр на дороге разбивать будут, чего для они о принятии их в подданство и о защищении их здесь и просят.

2. И понеже на вышеписанных местах как их, осетинцов, российскими войски от кабардинцев охранять, так и их с тех мест в службу ея императорского величества для охранения российских на Терке находящихся жилищ от крымских и кубанских приходов употреблять весьма неспособно да и едва ль возможно. А сверх того оной осетинской народ своевольной и к приведению в послушание, за непроходимыми к ним местами, неспособной. Но при всем том для свободного чрез них проезда в Грузию, а особливо для прихочивания их, по их склонности, к принятию святого крещения, кажется надобно со здешней стороны удобозмдасным образом чинить им приласкание.

Того ради по мнению Коллегии иностранных дел разсуждается учинить следующее: 1-е. При случае представления их пред ея императорское величество указом объявить им, что ея императорское величество обращение их ко святому крещению приемлет к своей благоугодности и обнадеживает их высокомонаршескою своею милостию. 2-е. Потом во знак онаго дать тем старшинам платье, зделав по их маниру кафтаны суконные красные, да полукафтаны из шелкового хорошего штофа, обложа по краям уским позументом, а служителям их по портищу красного сукна, и притом всем им на отпуск денег по сколько разсуждено будет. При отпуске же объявить им, что те места, на которых они вновь поселиться желают при реках Фиал и Ордан, суть вольные и к Малой Кабарде ближайшия, и для того им поселиться при оных не запрещается, но надобно им по таковой к кабардинцам близости, жить с ними смиренно и к ссорам никаких причин с своей стороны не задавать, ибо в противном тому случае войсками ея императорского величества – охранять их неспособно, а паче и несправедливо. А чтоб и кабардинцы жили с ними, осетинцами, смиренно, о том, также и о даче, ездящим от них в Кизляр провожатым до первого гребенского Червленнаго городка, писано отсюда к тамошнему владельцу Алдигирею Гиляксанову. Но ежели кто из них, новокрещеных осетинцов, пожелает поселиться на реке Терку в самой близости к российским жилищам, то оные и действительно российскими войсками от чеченцев и от всех их неприятелей, ежели б кто на них, осетинцов, без заданной от них причины напасть похотел, охранены быть могут, и что в протчем в показание к ним, новокрещеным осетинцам, высочайшей ея императарского величества милости повелено, присылаемым от них в Кизляр и в Астрахань для дел их народа давать в бытность их в тех городех из казны ея императорского величества кормовыя деньги, а которые будут приезжать для продажи своего скота и протчаго купечества, и тех от обыкновенных пошлин уволить. Напротнву же того надлежит и им, осетинцам, во знак своей к ея императорскому величеству верности и благодарности российских подданных людей, каковым бы они нещасливым образом в руки их не попали, отдавать в российские города.

При всем же том о действительном их в подданство принятии кажется надобно умолчать, да и присягою при первом случае их не обязывать, для того что ежели из них кто,

по их [...] своевольству, учинит какую противность, то оной может притти в отчаяние, да и других развращать. А кормовых денег, присылаемых от них за делами в Кизляр и в Астрахань, разсуждается давать старшинам по 10, а рядовым по 3 копейки каждому на день, сколько они времени в тех городех пробудут. Пошлин же в Кизляре и с протчих горских народов так как и с калмык не берется, но берется та пошлина вместо их с российских купцов, и тако из того и казенного ущерба не бывает.

Что же принадлежит до владельца Малой Кабарды Алдигирея Гиляксанова, то правительствующему Сенату по доношениям Коллегии иностранных дел, поданным 1743 генваря 31-го, ноября 14-го и 1747 годов майя 18-го чисел известно, что оному по представлению покойнаго царя грузинскаго Вахтанга давано годоваго жалованья с 1727 по 1737 год по 300 рублей, а потом ему ж, Алдигирею, по неоднократным его о годовом жалованье прошениям, давано ему по определенным правительствующаго Сената в приказ 1743 года в Кизляр генералом-майором князем Долгоруковым 300 рублей, да при отпуске его, Алдигирея, из Санкт-Петербурга 400 рублей. 1747 год за поимку и привод им в Кизляр 3 беглых драгун и за наказуемые им осетинским проповедникамм благодеении 150 рублей, да и впредь губернатору астраханскому, за наказуемый им, Алдигиреем, службы награждение велено чинить по рассмотрению и по заслугам его не свыше 150 рублей, а годоваго жалованья производить ему тогда не разсуждено, чтоб тем не огорчить первых и сильных владельцев Большой Кабарды, которые издавна просят об определении им годоваго жалованья, но того им напредь сего не дадено. И для того им в том пристойным образом отказывается, но для приласкания по случаям награждаются оные дачами в приказ.

А ныне в Коллегии иностранных дел из доношения действительнаго камергера и астраханскаго губернатора Брылкина от 2-го апреля сего 1751 года усмотрено, что оной владелец Алдигирей Гиляксанов писал к генерал-лейтенанту Девицу, в бытность его в Кизляре, прося о выдаче ему ея императорскаго величества жалованья, объявляя – ежели оное ему будет определено, то он в повелениях от Российской стороны состоять всегда готов. А ежели жалованья ему давано не будет, то он послушания Российской стороне отдавать и службы нести не хочет. И понеже как вышепамянутыми Коллегии иностранных дел доношениями правительствующему Сенату представлено, так и из приложенной при сем записки усматривается, что владелец Алдигирей проповедникамм в осетинских жилищах вспоможение чинит, да и, к самим осетинцам поблизости, пред протчими кабардинскими владельцами, склоннее, да и впредь как оным осетинцам, так и проповедникамм всегда в нем нужда быть может, а ежели и ныне, по таковом его сериозном прошении жалованьем его не удовольствоваться, то сумнительно, дабы он в тамошней проповеди помешательства не учинил. Того ради не за излишнее видится оному владельцу с будущаго 1752 года производить жалованья по 150 рублей на год с таковым оному словесным и секретным объявлением, что то жалованье не в пример другим определено ему по представлению архимандрита Пахомия за его, Алдигирееву, к ея императорскаму величеству верность и за дружбу его с новокрещеными осетинцы, и чтоб он и впредь всегда в том себя содержал постоянно и другому никому б о том не объявлял, дабы оные таковыми ж прошениями здесь не скучали, и то жалованье повсяподно выдавать ему самому в Кизляре, или посылать к нему в Кабарду с нарочными и верными людьми и отдавать ему от других тайно. Да и в канцелярии тамошней о сей даче содержать в секрете, что все Коллегия иностранных дел предает во особливое правительствующаго Сената разсуждение. А каково о сем осетинском деле владельцу Алдигирею, от канцлера имеет быть отправлено письмо, с того при сем представляется копия. 10-го декабря 1751-го года.

РОО. Т. 1. С. 311–313.

365. Письмо государственного канцлера гр. А.П. Бестужева-Рюмина кабардинским владельцам кашкатавской группы с требованием прекращения их самовольных действий, грозящих срывом мира с Турцией, с предложением переселиться с Баксана в Кашкатав и угрозой в противном случае действовать силой. 23 марта 1753 г.¹

Письмо от канцлера к кабардинским владельцам кашкатавской партии

Почтенные господа кабардинские владельцы Джанбулат и Хаммурза з братьями.

По заключенному в 1739 году у Всероссийской империи с Турецким государством мирному трактату постановлено Кабардам и кабардинскому народу быть вольным и не быть под владением ни одного, ни другого империя, но токмо за барьеру между обоими империями служить, однако же, по древнему обыкновению для спокойнаго их пребывания содержать от них аманатов, а ежели помянутые кабардинцы причину жалоб подадут одной или другой державе, то каждой позволяется их наказать, о чем кабардинским владельцам со здешней стороны неоднократно и объявлено и чаятельно было, что оныя для собственной своей пользы и целости потому поступать не преминут.

Но к великому удивлению весьма тому противное от них оказывается ибо не упоминая протчих несходственных оному трактату поступок пред сим от них иногда происходивших, и в минувшем 1752 году при высочайшем дворе е.и.в. моей всемилостивейшей государыни со стороны турецкого государства получена на них жалоба в приеме ими турецких противников беглых с Кубани солтанов Сеадет-Гирея и Казы-Гирея под свое защищение и о нападении на бесленейцов, хану Крымскому подчиненных, о разорении их жилищ, и о насильственном их в Кабарду переведении, причем хан крымской еще и в том притчину имел жаловаться, что вы, Хаммурза, взяли за себя племянницу его без его согласия и в противность их обыкновения и тем також де обиду ему показали.

И по таким обстоятельствам от высочайшаго е.и.в. двора Блистательная Порта требовала о учинении со обоих высоких сторон кабардинцам пристойнаго увещания, чтоб они отверженных от обоих имперей к себе не допускали, но высылали бы от себя и отдаляли, а вышепомянутых бесленейцов в прежние их места и жилища отпустили, и впредь остались бы в покое, но ежели и от такого увещания в чувство не придут и упорно в своем противном поведении и мятеже пребывать будут, и в таком бы случае по силе мирнаго трактата между обоими империями, заключеннаго их усмирить и наказать. Сего ради с турецкой стороны крымского и кубанского войска и собрано уже было немалое число.

А понеже и е.и.в. самодержица всероссийская моя всемилостивейшая государыня об оных же учиненных на кабардинцев с турецкой стороны жалобах, вследствие продолжающейся между обоими империями доброй дружбы не инако, но с неудовольствием уведомиться соизволила, того ради и неумедленно было по такому дружескому Блистательной Порты требованию и в самом деле учинить исполнения и потому и послан в Кабарду майор Барковской, которому повелено было кабардинских владельцев увещать, чтоб они всемерно все вышеписанное немедленно поправить старались и впредь от таких дел воздержались.

Но оной майор Барковской, а притом так же и майор Татаров, незадолго пред ним в Кабарду же посланной оба сюда доносили, что вы, кашкатавской партии владельцы, и подлинно более трехсот дворов бесленейцов турецких подданных к себе приняли, и поныне держите

¹ После смерти Арслан-бека Кайтукина в 1746 г. владельцы кашкатавской группировки, примирившись с баксанцами, пытались водвориться на Баксане, но, после вспыхнувшей вновь ссоры, были выселены в 1753 г. русскими властями в Кашкатав, путем посылки воинской команды, под предлогом наказания кашкатавцев за оказание убежища беглым турецким подданным.

у себя, и хотя майоры оные о возвращении их и многократно вам предлагали, но вы того не слушаете, а что притом и до вышепомянутых беглых Сеadet-Гирейя и Казы-Гирейя солтанов касается, то хотя их сперва баксайской партии владельцы и приняли было в свое защищение по такой притчине, что и все кашкатовской партии владельцы содержали у себя пред тем двух солтанов нынешняго хана крымского детей, и тем им, баксайцам, к принятию тех солтанов и повод подали, а паче что они чрез то тем лутче противу вас устоять надеялись, ибо вы, кашкатовцы, хотели в то время на них баксанцов нападать, и их разорять, однако же, когда услышали они, баксанцы, от майора Татарова что им сего делать не надлежит, то и не преминули в том оным салтанам отказать немедленно и их от себя выслали, почему один из тех беглых солтанов, а имянно Сеadet-Гирей, перешел за Кубань в горы, а другой, то есть Казы-Гирей, принят в вашу, кашкатовских владельцев, протекцию, несмотря, что и вам в том от майоров равномерное запрещение чинено было, что и сим подтверждается, яко и дети оного Казы-Гирейя у вас же содержатся и тако от всего того с довольным уже основанием видно, что во всех турецкой стороне от кабардинцев нанесенных обидах, а притом и в непослушании здешних увещаний о поправлении того, для собственной же кабардинского народа пользы учиненных, остаетесь одно вы, кашкатовской партии владельцы.

А добрая дружба е.и.в. всероссийской с Блистательною Портою весьма того требует, чтоб вас и силою к тому принудить, яко таковые поступки никогда стерпимы быть не могут, толь наипаче, что чрез то вы не только турецкому государству, но и здешней империи границам наводите беспокойство и убытки, ибо принуждено было и со здешней стороны, в то время, когда в турецкой стороне собиралось войско на Кабарду, быть в движении, а наипаче на Дону тамошнему войсковому атаману.

Сверх всего того не без противностей от вас, кашкатовских владельцев, было и прямо уже к здешней стороне, ибо умалчивая учиненное напред сего пленение нескольких казаков, и протчие тому подобные и в нынешнем недавнем времени известной изменник здешней, беглец кизлярской Касай Шамурзин не только по поданному от вас ему поводу и что в то время два сына крымского хана у вас жили, у которых он и прибежище нашел, ис Кизляра бежал, но и потом, проезжая чрез ваши жилища, подбегает к российским границам и пленит людей, а притом и другой такой же беглец здешной трухменец Соирхоп называемой, по учинении в прошлом году в здешних границах злодейства, у вас же на долгое время укрывательство нашел, а наконец, и ныне уже вновь подбегала к донским жилищам воровская партия, из черкес и татар состоящая, а подослана была от находящегося в защищении вашем вышеписанного беглаго Казы-Гирейя солтана. А между тем, пока о таких здешней стороне показанных от вас противностях обстоятельно уведано не было, возлагалась том вина вообще на всю Кабарду, как то и ныне турецкие жалобы на всех кабардинцев уповательно по такой же притчине были, что и там при первом случае равномерным образом известно не было, но и в том напоследи остались виновными, как то выше сего изъяснено, вы же одни кашкатовцы, и тако и правые имели в том напрасное нареkanie, а между тем, яко обще живущие с вами легко могли с той и с другой стороны и такому несчастию подвержены быть, какого они может быть и не заслужили.

При всем том вы же, кашкатовские владельцы, и тем немалое поныне здешней стороне беспокойство причиняете, что и с баксайскими владельцами никогда в согласии быть не можете, и хотя уже пред сим неоднократно между себя мирились, и присягами обязывались, чтоб вам всем жить в Баксане спокойно, но того не додерживали, а искали одни других убивать и выгонять, вследствие чего по Касае Атажукине стреляли и вон его ис Кабарды с его родственниками выгоняли, а напоследи и Магомеда Коргокина также выгоняли, выдумав искать кровь Канамагову, которой как убит тому минуло уже слишком

30 лет, и неоднократно потом между вами присяги были, чтоб его кровь ни на ком не взыскивать. И потому со здешней стороны в самом деле примечено, что сии междуусобии ваши происходят от совокупного житья вашего и от тесноты мест, и что мир и присяги ваши состоят в одном только виде, дабы тем одним других обмануть, и вовсе искоренить.

Но понеже от таковых междуусобей ваших, сверх собственного кабардинского народа уменьшения и разорения и российский ближняя к вам жилища часто беспокоены бывают, того ради и дабы единаче уже обоим империям в разсуждении кабардинского народа возиметь покой и всяких дальностей миновать, во-первых объявляю я вам, кашкатовским владельцам, коим образом неперменное е.и.в. соизволение есть, чтоб вы всех находящихся у вас бесленейцов турецких подданных немедленно на прежние их жилища отпустили, не имея уже более в том доньне вами продолжаемых пустых отговорок, так же и никого из противников Порты иметь у вас прибежище не допускали, но от себя выслали и больше ничего такого делать не дерзали, а притом чтоб и впред вам, кашкатовцам, с такими противниками турецкими сообщения иметь и для воровства под Кубань подбегать не так было удобно, а ежели паче чаяния такая же от кабардинцев к которой либо стороне противности, каковыя были доньне, происходить будут, то б возможно было тем удобней правых отличать от виноватых, и следовательно, обоим сторонам в потребных случаях и наказывать их по справедливости, а сверх того и для того, чтоб между кабардинцами никаких более ссор и несогласия происходить не могло, и в том также на обе стороны с покоем остаться, имеете вы все, кашкатовские владельцы, с владельцами баксанской партии, предав все прошедшее совершенному забвению, смириться и оставя их, баксанцов, жить на прежнем их месте в Баксане, перейти для житья со всеми подвластными вашими на прежнее жилище ваше в Кашкатов и на ближняя к оному речки, как то Черек и протчия, где также выгодных мест не меньше есть баксанского, а чтоб все сие вы в самом деле и без всякого отлагательства исполнили, того велено смотреть кизлярскому коменданту господину бригадиру Фрауендорфу, а вышеписанным майорам Барковскому и Татарову бес того из Кабарды не выезжать. Но ежели вы, кашкатовцы, паче чаяния и такой высочайшей е.и.в. указ в чем либо презрите, или по крайней мере исполнение одного до другого времени откладывать дерзнете, то я вам при сем и то дать знать могу, что вы в таком случае, не взирая ни на какия ваши пустыя отговорки, по силе вышеозначенного трактата, конечно, и силою и с разорением вашим к тому приведены будете, и в самом деле уже узнаете, сколь бедственно такое упорство ваше противу двух великих империй для вас же самих быть имеет. Впрочем пребуду вам доброжелательным.

Подлинное подписано по сему: Граф Алексей Бестужев-Рюмин е.и.в. канцлер действительный тайный советник сенатор и кавалер.

Из Москвы 23-го марта 1753 года

КРО. Т. 2. С. 278–283.

366. Указ Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту И.Л. Фрауендорфу разведать местность между рекой Терком и устьем речки Курпы с целью построения там крепости. 19 августа 1753 г.

В Коллегии иностранных дел потребно ведать о местоположении угла между реки Терка и устья речки Курпы, удобно ли оное к обитанию и к построению крепостцы, и есть ли в близости луга и лес и угодная земля к пашне и на огороды, и в случае неприятельского нападения и набегов есть ли какая натуральная защита. Того ради надлежит вам сыскать какой либо пристойной претекст для посылки в Малую Кабарду, и при том случае отправить туда геодезиста, и велеть ему с вышеписанного места и с ближних к оному ис-

кусным образом и без разглашения снять план и учинить описание. И то все прислать сюда в Коллегию иностранных дел; а сей указ содержать в секрете. [...]

КРО. Т. 2. С. 290.

367. Письмо кабардинских владельцев императрице Елизавете Петровне о их соглашении между собой и организации суда узденей. 24 октября 1753 г.

По силе в.и.в. высочайшаго указа при обретающихся при нас майорами, мы присягали, чтоб с положенной на речке Чегем з границы, как нам, так скот и пахатные земли и сенокосы на ту сторону реки Чегем не переезжать и ежели из Джанбулатовых из Бокмурзиных детей один из них не согласится с ними, то тех не принимать; також из их двух фамилий узденей и холопей их не принимать же и к себе не допускать; и о Канаматовой крови не поминать; а Джанбулатовой и от нашей от обеих партий узденей по дватцати человек и оные все сорок человек будут по силе произведенной присяги суд производить и по суду, не оставя ничего, скота с них доправить и потом, Джанбулатовых детей не оставя, скот весь отдать, в чем присягали и целовали алкурант и печати свои приложили; а ежели хто будет в том непослушен, то противник будет в.и.в., и в том наши слова прекратились.

И после мы говорили, что вы и мы присягою утвердились, чтоб от вас и от нас по 20 человек, итого 40 человек, и по их, узденскому суду сколько на ком состоит скота, им росчислить и по расчислению объявить, хотя и после того в уплату и продолжится, то мы дожидаться будем, а хотя мы несколько Джанбулатовым детям говорили, однако они лживством своим не склонились, и что нам с ними делать, воля в.и.в.; ежели им страсти не будет и принуждению к отдачи, то они нам не точию скота, но и нечего не отдадут.

И просим в.и.в. по высочайшей своей милости нас не оставить, а мы надежду имеем, во-первых, на бога, а потом на в.и.в. и кроме ни на кого, как на в.и.в. надеемся.

1167 году месяца мухабрама 20-го дня.

КРО. Т. 2. С. 291–292.

368. Челобитная тагаурских старшин императрице Елизавете Петровне о переселении их на равнины Северного Кавказа и защите от внешних нападений. Март 1755 г.¹

Всепресветлейшая державнейшая великая Государыня Императрица Елисавет Петровна, Самодержица Всероссийская, Госудыряня Всемиловитвейшая.

Бьют челом осетинские старшины тагаурцы Темир Султан Жамоев, Тараш Кантиков, Джандора Нафиев, Аслан-бек Темиров, а о чем наше прошение, тому следуют пункты.

1. Понеже в 745 году по указу вашего императорскаго величества присланы к нам в Осетию грузинские духовные персоны для просвящения нас, живущих в Кавказских

¹ Возвращение осетинского посольства на родину резко повысило доверие осетинских старшин к российскому правительству. Они считали, что в Петербурге сравнительно легко смогут решить вопрос о присоединении Осетии к России и переселении осетин на равнинные земли. С большой настойчивостью осетинские старшины стали ставить перед российской властью эти вопросы. В прошении тагаурских старшин речь шла об их выселении на территорию между реками Терек и Курт, район южнее современного Малгобека. В середине XVIII в. эта территория была нейтральной между Кабардой и Чечней.

горах народов, святым крещением, с великим благодарением к себе приняли и учение их мы охотно слушаем и желаем, чтоб повысокоматерней вашего императорского величества милосердию мы все в совершенное христианство притти могли.

2. Сего ж году марта 5-го дня приехали мы, иманованныя, из Осетии в Кизлярскую крепость со общева согласия многих наших осетинских старшин для представления вашему императорскому величеству, а в Кизляре главнокомандующему подать прошение, что мы жительствуем внутри горах весьма тесно и неисправно, во всем же имеем великую нужду и недостаток и некоторый наши подлыя люди нималой пахотной земли не имеют, где б могли для своего довольствия сееть хлеба и протчее, также и скот довольной содержать не могут.

3. А ныне мы отыскали себе для поселения место близ тех же гор, где мы жительствуем, лежащую впусе ни под чьим владением, а имянно между двумя реками едучи ис Кизляра чрез Татартуп в Осетию в левой стороне, а разстояние имеет от того Татартупа более в пятидесяти верстах. Однако ж сами собою выселитца на тех местах не можем затем, что нам всем вдруг из гор выйти не можно, а будим выходить помалу. И для того пока мы зделаем себе дворов и размножимся на тех местах, тоб нам дать одного мочного человека, который бы нас до зремя от неприятеля охранять мог, ибо ежели к нам на время определен власти имущей человек, то на тех местах при поселении кабардинцы и другие подданные вашего императорского величества кумытцы и чеченцы воровским нападением покою нам не дадут, а понеже нам, хотя некоторыя и Большой Кабарды владельцы объявляют, дабы мы под их власти состояли, а для неопасности при поселении нашего на тех местах обещал своего человека дать, токмо мы, как и прежде сего, под их власти не были, так и ныне того учинить не желаем, ибо мы для желаемаго православной веры намерены быты под протекцию вашего императорского величества и нас, осетинского народа, на объявленном месте выселитца может около трех тысяч ружейных людей и чтоб при том нашем поселении от воровских людей, кои выше сего оглавлены до время нас защитить, а егда уже по вышеписанному размножимся, то и сами от неприятелей себя оборонить и вашему императорскому величеству служить можем.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом поведено было сие наше прошение принять и в вышеписанной нужде нас заступити и одного мочного человека, коего б почитали в нашей стороне, во время поселения нашего на объявленном месте, к нам определить.

Всемилоостивейшая государыня, просим вашего императорского величества о сем нашем челобитье решение учинить. [...]

РОО. Т. 1. С. 375–377.

369. Указ императрицы Елизаветы Петровны Коллегии иностранных дел о возможности переселить осетин на равнины и защите их от внешних нападений. 10 октября 1756 г.

В сообщенном в правительствующий Сенат из святейшаго правительствующаго Синода от 17 минувшаго сентября ведении написано: августа де 25 числа сего года присланным святейшему Синоду Осетинской комиссии архимандрит Пахомий доношением объявил.

В пребывании де ево в Осетии с братиею чрез проповеди их слова божия оной осетинской народ к крещению и ко умножению в их земле православия весьма склонен, токмо он, архимандрит, с братиею во всем препятствие и всекрайнее утеснение и обиды имеют от одних кабардинцев нижеследующим образом.

В 754-м году бывшего при них в Осетии картаульской деревни новокрещенного осетинца воровски пленили. Потом имеющихся у них всех собственных их лошадей без остатку явно днем угнали, коих де и обыскать не могут. А в 755-м году оныя ж кабардинцы находящегося в доме их во услужении у малолетних осетинцов обучающихся грамоте Картаульского уезду новокрещенного ж осетинца именем Гаврила в полон же взяли. После ж того чрез многое время угнали у них всех же их лошадей. И о отыскании де оных хотя он, архимандрит, с братиею имеют крайнее домогательство, токмо нигде отыскать не могут же.

И о таковых наносимых от них, кабардинцев, несносных им обидах в крещении чинится немалая остановка. Сие же происходит от подлых черкешенинов, владельцам их запрещения о нечинении обед не чинится. И хотя он, архимандрит с братиею, о таковых утеснениях у тамошних комендантов и просят резолюции, но они, не видя тамо о даче им надлежащего вспоможения указа, призрения чинят мало. И тако де он, архимандрит, с братиею находятся всегда в несносной нужде. Они ж желают к одному крещению с прилежанием иметь радение, а о случающихся у их разных делах ходатайство иметь некому, почему принуждены ко всяким делам волокиту иметь сами.

И хотя комиссии им и определен так, как прежде сего поручик Бибириулев был, титулярной советник Ахшарумов, токмо и оногo еще в Кизляр не прислано.

Да в 755-м году в святейшем правительствующем Синоде доношением он, архимандрит с братиею, просил о дозволении осетинцам выселитца в степь, а где и каким случаем, имянно в том доношении значит и о определении к ним для защиты их от неприятелей на время, пока они на том месте поразмножатца, гребенчуковского владельца князя капитана Давлет Гирея Черкасского, в чем де требуется всекрайняя нужда, точию никакого о том решения не учинено. И просил он, архимандрит, чтоб о том рассмотрение и решение учинить.

А понеже де о имении до времени над тагаурским народам надсмотрения князя Черкасского Елимерзя сыну ротмистру Давлет Гирею и о протчем по присланным от того архимандрита доношениям сего 1756-го году февраля 6-го дня от евтейшаго Синода сообщено на рассмотрение правительствующему Сенату ведением, – чего ради святейший Синод и ныне о вышеписанном сообщил на рассмотрение.

А о требующемся им, архимандритом, для ходатайства по делам той комиссии обер-офицере резолюция уже учинена и определенному в ту комиссию титулярному советнику Ахшарумову в немедленном времени туда ехать велено.

А по справке со оных ево архимандрита доношеней для рассмотрения и учинения надлежащего определения отосланы при указе из Сената от 4 числа апреля в Коллегию иностранных дел точные копии и что учинено будет – велено репортовать, но и поныне не репортовано.

Того ради по указу ея императорскаго величества правительствующий Сенат приказали: Коллегии иностранных дел по вышеписанным приносимым от архимандрита Пахомия на кабардинцов жалобам и как по прежним (ежели оною Коллегиею рассмотрение и определение поныне еще не учинено), так и по нынешним ево о переселении осетинцев на другое место и о протчем требованиям какое им удовольствие и от происходящих им обид защищение учинить, рассмотря, кого надлежит определить указами.

А буде о чем потребно, то и правительствующему Сенату представить со мнением немедленно.

И Коллегии иностранных дел учинить о том по сему ея императорскаго величества указу, а о том же для ведома и в святейший Синод ведение сообщено. [...]

РОО. Т. 1. С. 391–393.

370. Решение Правительствующего Сената о крещении киштинцев, принятии в русское подданство и разрешении им приезжать в Кизляр. 7 марта 1757 г.

1757 года марта 7 дня в собрании правительствующий Сенат по ведению святейшаго правительствующаго Синода от 27 минувшаго февраля, а во оной по доношению от титулярного советника Вениамина Ахшарумова, а к нему по известию из Кизляра от архимандрита Арсения о крестивших им в православную веру из горских народов, зовомых киштов – начальных пяти да подчиненных тритцати человек, – приказали – означенных воспринявших веру грекороссийского исповедания «иштов, и которыя впредь принять пожелают и окрестятся, – содержать так, как и осетинцев велено под протекцией ея императорскаго величества и в Кизляр ездить им позволить на таком же основании, как и осетинцы, свободной приезд в Кизляр имеют.

А чтоб обряд церковной у них усилить и проповедь слова божия разпространить, – об оном благоволево б было надлежащее определение от святейшаго Синода учинить и кого надлежит по своему благоразсмотрению о том снабдить указами. И о том в святейший правительствующий Синод сообщить ведение, а в Астраханскую губернскую канцелярию и в Коллегию иностранных дел послать указы. [...]

РОО. Т. 396–397.

371. Из письма наместника калмыцкого ханства Дондук-Даши астраханскому губернатору А.С. Жилину о новой ссоре между собой кабардинских владельцев. 25 мая 1757 г.

[...] Е.и.в. верно дела правящему г-ну ген.-майору и астраханской губернии губернатору Алексею Сергеевичу Кылину.

Кабардинские князья Бембет и Хасай с Орсланбековым братом и детьми по наговору Бекмурзиных детей и внучат возымели ссору и всех их родственников Бембет и Хасай забрали к себе, Арсланбекова брата и детей выдали в Кашкатовские вершины к урочищу Малхар, а скот и дома их все разграбили, о чем пред сим о их намерении Арсланбеков брат з детьми присылали ко мне нарочнаго, також и в Кизляр.

Вашего приятства снискатель и брат Дондук-Даши.
Писано месяца хонина 18 то есть мая 25-го 1757 года.

КРО. Т. 2. С. 300–301.

372. Рассуждение Коллегии иностранных дел по проекту ассессора Давида Абазце, представленному в Коллегию, о переселении осетин в район Моздока и об основании там Осетинской крепости. 14 августа 1757 г.

Хотя в бытность пред сим здесь в Санкт-Питербурге трех осетинских старшин, на прошение двух из них о позволении переселиться им из осетинских их жилищ, в ущелье близ Малой Кабарды при реках Фиаке и Ордане лежащие, при отпуске их отсюда в начале 1752 года, в резолюцию и объявлено было, что им при тех местах поселиться не запрещается. Однако то их прошение и данная им на то отсюда резолюция с их стороны осталась без всякого исполнения. О чем однакоже и сожалеть никакой причины нет, потому что,

как тогда еще рассуждалось, что на вышеписанных местах; их, осетинцев, российскими войсками от кабардинцев охранять, и напротив того их самих в службу для охранения российских в Терке жилищ от крымских и кубанских приходов употреблять не только не способно, но и совсем невозможно, так и теперь рассуждается, что из онаго их поселения, для интересов ее императорского величества за отдалением тех мест ни малейшей пользы не было бы. А из того чтоб им, осетинцам, позволить выселиться, как некоторые из них старшины, будучи в 1755 году в Кизляре, просили, близ тех же гор, в которой они ныне живут, на место в 50-ти только верстах от знатной в Малой Кабарде горы, называемой Тагартуп, лежащего, и самое бы предосуждение быть могло, для того, что оно место, по справке в Кизляре, принадлежит к Малой Кабарде.

А по последнему между Всероссийскою империею и Портою Оттоманскою в 1739 году заключенному мирному трактату по 6-му артикулу, положено обоям Кабардам, то есть Большой и Малой, и кабардинскому народу быть вольным и за барьеру между обоими империями служить, почему ныне с стороны Порты Оттоманской, а особливо по многократно бывшим к ней от прежнего хана Крымского наущениям (которой крайнее имел старание о приведении под власть свою кабардинского народа, но до того со здешней стороны был недопускаем, а между тем однакоже Порте столько внушить предупредил яко бы то напротив того со здешней стороны ищется) все здешние поступки в рассуждении кабардинского народа каковы бы они ни были, наиточнейше примечаются.

При таковых обстоятельствах, когда бы осетинцы на оные кабардинские места выселились, они неминуемо и подвластными тамошним владельцам к немалому оных владельцев усилению, учинится были бы должны, в чем со здешней стороны и препятствовать с выше означенным трактатом было бы не сходно, а ежели бы против воли кабардинцев на их землях осетинцов поселивши со всем тем не допускать кабардинцев ими пользоваться, в таком случае с Портою Оттоманскою и до самой крайности легко дойти могло б. [...]

И так остается только приискать и назначить такие места, которые бы от нынешних их осетинских жилищ были не в дальнем разстоянии, а однакож к здешним границам причислялись, следовательно им, осетинцам, на оные перейти не показалось бы трудно, а при том чтоб и с гребенскими казачьими городками так же и с Кизляром свободная и непосредственная коммуникация от них происходить могла б. Ибо хотя в бытность здесь наперед сего осетинских старшин они такожде призывались и на поселение в близость к российским жилищам и до ныне к тому желания не объявили, однако из того заключать не можно, чтоб некоторые из них, когда надлежащее к тому старание приложено будет, охоты к тому невозымели, а потому начать, смотря на них, и другие к ним со временем переходить бы не стали, для того что от на стоящего последнего российского вверх по реке Терку и Кабардам жилища, то есть Гребенским Червленного казачьего городка еще весьма довольно пустых мест, а именно сто три версты остается до реки Курпы, впадающей с горской стороны в реку Терек. А от оной только реки Курпы кабардинские места начинаются, простираясь вверх по Терму, а потом по реке Малку до [...] гор с Кубанскими местами смежных. И потому все расстояние, от Червленого казачьего городка начинающееся, а устьем речки Курпы оканчивающееся, откуда же и до Осетия через Малую Кабарду весьма недалеко, по обеим сторонам реки Терка без всякого изъятия к здешним границам причислено быть может.

Но из всего онаго надлежало бы за удобнейшее место к поселению осетинцов признать тот угол, которой река Терек и впадающая в оную речка Курпа составляет вниз по реке Терку от речки Курпы, потому особливо, что сие место, из принадлежащих к российским границам, и к настоящим осетинским жилищам ближайшее, с которого еще пред сим по ука-

зу, посланному из Коллегии иностранных дел к Кизлярскому коменданту генерал-майору Фраундорфу от 19 августа 1753 года и план снят и в Коллегию прислан. При чем на плане показано, что то место и к построению крепости или ретраншемента не способно. Понеже оное, как и вышеписано, не на Кизлярской, но на горной стороне, я с Малою Кабардою весьма смежное, то предстоит сумнение, чтоб турки из заведения тут здешнего жилища не возамнили, что сие делается для утеснения кабардинской вольности и порабощения сего народа, о чем и кабардинцы, которым такое ближе к ним со здешней стороны селение конечно неприятным бы быть имело, Порте и от себя чрез посредство хана Крымского представить не оставили бы с присовокуплением всякой к тому клеветы.

И во учреждение сего ныне оное место впредь до другого удобнейшего времени по-прежнему впусе оставить надлежит, чтоб турки при настоящих в Европе обстоятельствах от того не беспокоились. А для поселения осетин определены уже быть могут все те места, которые на Кизлярской стороне реки Терка, против устья речки Курпы начинаясь, по реке Терку вниз простираются, будучи как лесом, так и землею на пашню санными покосными и другими угодьями столько здесь известно, весьма довольны, а притом и от кабардинских жилищ большою рекою, Терком отделены, следовательно ни кабардинцам из того жаловаться, ни же туркам явным образом и по справедливости нарекать причины не будет. А между тем и коммуникация оттуда, к здешним по реке Терку российским жилищам, то есть к гребенским казачьим городкам и к Кизляру как водою, так и сухим путем есть свободная. Чего ради хотя пред сим на оных местах находящегося в Кизляре генерал-майора князь Эль-Мурзы Черкасского сын Гребенчиковской владелец Девлет-Гирей Черкасский с собираемыми им из разных горских жилищ людьми, поселиться и желал было, и о том просил астраханского губернатора, но Кизлярским комендантом в разсуждении могущей быть опасности российским жилищам от такого заводимого на одной стороне с оными магометанского селения, потому чтоб при том никакой российской команды и крепости не было, до того не допущен, еще и указом из Коллегии иностранных дел к оному коменданту от 31 августа 1756 год отправленным апробовано.

Но чтоб напротиву того имеющие быть на оных местах христианские селения были от Кубанской стороны довольно безопасны, потому и в том осетинцам к переходу туда сумнения при первом случае не задалось, за потребно быть видится в тамошней стороне в удобном месте построить и крепость, хотя небольшую, только земляную. А в ней церковь, для коменданта и офицеров светлицы и для гарнизона казармы, и снабдю сколько будет нужно артиллериею, содержать в оной из Кизляра две роты солдат и сто человек казаков, из гребенских и семейных с переменою погодно. А вместо того форпост, состоящий во сто человек казаков у реки Кумы з Харахого, который учрежден по указу из Коллегии иностранных дел от 15 июля 1751 года в Астрахань посланному для предостережения воровских набегов, на лежащую между Астрахани и Кизляра дорогу свести, потому что и из иной крепости до сего урочища разъезды иметь будет удобно, а за тем около оной крепости и осетинцы поселяемы, и жилища их для лутчей безопасности рвом и взлом обзодимы быть могут. А от сей крепости и такая польза быть имеет, что от Кизляра нагайцы, бегающие в Кабарду и на Кубань, так же и воровские к российским жилищам на Терек подбегающие партии перенимаемы быть могут. Сверх того в прикрытии служить будет и ездящим из Кизляра з верх по Тереку для рубки лесу и дров. При чем ныне такие люди неретко и в плен к горским народам попадают, а и калмыкам мимо Кизляра в Персию лошадей прогонять будет неудобно.

Но когда построение на сих местах крепости за благаразсуждено будет, не за излишне признается тогда о сем намерении, от астраханского губернатора сераюкеру Кубанско-

му и хану Крымскому сообщить, с таким объявлением, что сию небольшую крепосцу со здешней стороны, однако-же не инако, но в своих границах, принуждено построить для воспрепятствования тайных с товарами без платежа пошлин из калмыцких улусов за границу проездов, отчего казна ее императорского величества убыток претерпевала. А при том и для перенимания беглых из Кизляра, которые инако по большей части пропадают. А о том же о всем и резиденту в Константинополь дать знать, дабы он в случае к нему от Порты отзывать, равным образом ответствовать мог.

В протчем для лутчего поощрения к переходу по поселению осетинцов в здешнюю сторону можно кажется давать им при первом случае из казны ее императорскаго величества старшинам по десяти, а рядовым по пяти рублей на семью, а холостым против того в полы, а сверх того надобно им будет такую же вольность дозволить, какую например донские и яицкие казаки в своих жилищах имеют в курении, вика также, в варении пив и медов, и в вывозе из ближайших к ним мест соли, и в невообразной всего того и протчего в своих жилищах и в отвоз в горы продаже. А напоследок и в заведении в их жилищах шелку, хлопчатой бумаги и фабрик и виноградных и других садов. При том же не меньше нужно, чтоб они, осетинцы, яко новые люди, имели свободу как в прежние их жилища, так в Кабарду из Кумыки и другие тамошние горские места для их потребностей ездить по своей воле, и торговать собственными товарами и вещами беспошлинно, токмо за границу никакого оружия, также пороху, свинцу и железа в деле и не в деле, кроме одних чюгунных котлов и чрез них в горы и за границу не выпускать. А чтоб чрез их жилища в разсуждении и дозволяемых им вольностей не открылась дорога из калмыцких улусов и с Дону, миновав Кизлярскую пограничную тамошнюю, как лошадей прогонять, так и всякий товар провозить беспошлинно в горы, в Персию и на Кубань, и взаимно оттуда получать, то для сего остается такое учреждение учинить, чтоб в их жилищах калмык, а сверх того также и россиян ничем торговать не допускать. Следовательно осетинцы должны будут получаемые ими от кумык, от кубанцов их собственные или другие вещи и товары для продажи возить в Кизляр, також и здешние товары покупать там же, в Кизляре, причем во обоих таковых случаях и надлежащая пошлина собираться будет, а затем и другие предосторожности в свое время попадающимся случаям принять будет не невозможно.

И понеже здесь нечаятельно, чтоб при всем том осетинцы сперва многим числом в здешнюю сторону выходить стали, но умножение их не инако как от продолжения времени зависеть имеет, а между тем и то правда, что в распространении около Кизляра христианских жилищ как ассессор Абазаче представляет, особливо есть польза, но ныне при самам Кизляре к поселению, а особливо для пашен едва ли сколько-нибудь мест уже и осталась. Потому что тамошние кизлярские татары еще в 1749 году приносили жалобу, что старые их наследственные земли от них отняты и розданы армянам купцам, а у них напротив того остались неудобные. Того ради не меньше занужно усматривается на тех для осетинцов выше сего назначенных местах дозволить селиться с такими же как и им кондициями, и всем христианских наций людям, как-то: грузинам, армянам и другие, располагая такие селения по реке Терку между Новой крепости и Гребенского казачьего Червленного городка с обведением земляными валами или и настоящими ретраншементами. И каждой нации особливими слободами и дать им волю в своих слободах строить церкви для отправления каждому по своему закону службы божией. Да и судом самим между себя разбираться. Напротиву того, магометанам селиться тут дозволения давать кажется ненадобно, для того, чтоб они по близости оных мест к горским народам не возымели способа к воровству, и к тайной продаже христиан в магометанские руки и к подведению пленения же воров из горских и других магометанских народов.

А при таком учреждении и размножении в тамошней стороне, а имянно едва не в тех самих местах христианских жилищ, чрез которые провоз грузинских пленников в Крым бывает, – уповательно весьма, что и оной пересечься может, и без употребления других к тому способов, каковых однакож по сие время не доставало, да и ныне без того никаких нет, ибо хотя в Коллегии иностранных дел давно известно, что Грузия от того бедствует, совсем тем и в то время, когда персидские провинции в Российском владении были, такой провоз грузинских пленников чрез здешние границы явным образом воспрещен не был. Но токмо желалось, чтоб без подания Порте в том подозрения, яко ничего в тогдашнем с нею трактате том постановлено не было, турецким купцам каким-либо пристойным способам охоты к тому убавить, или и вовсе той их добычи отлучить следовательно и теперь еще неизвестно, если бы единожды, когда грузинские пленники у турецких и крымских купцов были явно отняты, каким бы образом Порта Оттоманская о том отзываться стала и не была ли бы она тем огорчена, ибо и в нынешнем последнем с нею трактате о том, ничего не постановлено. [...]

Напротиву ж того, когда вышеписанным образом по реке Терку до речки Курпы христианские жилища заведутся и умножатся, то крымцы и кубанцы, христианскими пленниками торгующие, и сами могут возыметь сумнение и опасность в близости тех жилищ провозить оных, чем, как и выше сего уже примечено, сей вредительский торг без данного труда и пресечен быть может. Но ежели паче чаяния затем отважатся они таковых пленников провозить, останется им в том до того только времени допустить, пока настоящие в Европе обстоятельства переменятся, что кажется для того нужно, дабы турки не могли причесть себе к огорчению. А по окончании настоящих в Европе дел можно Порте Оттоманской, и прямо дать знать, что такой провоз христиан чрез здешние границы в плен и в неволю более попущен быть не может, и с христианским законом не сходно, так равномерно, как и Порта единоверных ей чрез свои границы в плен провозить попустить не может.

После чего учредя сильный форпост в стороны по возводимых на реке Терке христианских жилищ, в углу между реки Курпы и реки Терки, где по близости и дорога из кумыцких жилищ в Малую Кабарду лежит, оных пленников и действительно отнимать можно. И чиня им равномерное для осетинцов при первом случае определяемое снабдение селить их также и бегающих из плена христиан, с другими грузинцами вообще, для того что, как и вышенаписано, в Кизляре разсуждению приступлено быть может, надобно знать и о том, в каком состоянии ныне оное место находится, и особливо цела ли [...] бывшая на реке Судаке плотина, ибо в случае оной от продолжения времени повреждения, а наипаче великого, на исправление того весьма знатная сумма и людей немалое число требовалось бы или в противно тому случае принуждено бы было провиант завозить сухим путем из Кизляра, но в том же разстоянии места, а больше для того, что дорога туда лежит из Кизляра чрез кумыцкие земли крайняя неудобность настоит.

И так может ныне отправлен быть к Кизлярскому коменданту секретный указ, чтоб он под пристойным претекстом послал на то место, где крепость Святого Креста была, нарочного геодезиста или инженера, и все оное, а особливо плотину в каком состоянии находится приказал искусным образом осмотреть и снять план. А между тем и в московской коллегии иностранных дел архиве будет время справиться, чтоб об оставлении и раззорении сей крепости с последним персидским шахом происходило, ибо при всей из возобновления оной, а особливо и при учреждаемой вверх по Терку для осетинцов крепости, чем кумыки со всех сторон как бы огорожены быть имеют, могущей быть пользе, оное предприятие ныне за происходящими с Европою делами, то другого удобнейшего времени весьма отложено быть может, чтоб инако турки не возомня якобы со здешней

стороны настоящим персическим заметанием пользовался желается, в такое время раздражены не были. К тому ж ныне и находящейся в тамошней же стороне подданной ее императорского величества чеченский народ пред сим на явные противности уклонился, о усмирении которого и наказаний калмыцкими войсками при помощи от кизлярской стороны от Коллегии иностранных дел по сношению с военною Коллегиею и надлежащие меры приняты, то и для сего исполнением оного намерения також де обожждать не безужно. Дабы кумыки, которым построение за ними крепости не инако, но противно и тягостно быть имеет, к чеченцам не пристали и общего бунта в тамошней стороне не зделали, в каковом случае усмирить их по нынешнему в Кизляре в войсках малолюдству было бы весьма трудно или и совсем невозможно. [...]

Реляция в конференцию по титуле.

Всеподданнейше при сам представляется принятое в Коллегии иностранных дел разсуждение по прошению осетинского народа, за Кизляром и Малою Кабардою в горах живущего, в котором ныне с высочайшей вашего императорского величества стороны и проповедь слова божия происходит, о переселении их на другие места, и по представлению оной Коллегии асессора Давида Абазаци, о удержании провоза грузинских пленников чрез здешние границы в Крым происходящего и о прочем до того касающемся.

Из оного разсуждения ваше императорское величество всемилостивейше и главнейше усмотреть соизволите, что Коллегия иностранных дел, признавая за весьма полезное дело переселение оных осетинцев на тамошних империи вашего императорского величества границах, для лутчего их осетинцев, к христианству приведения. А позволение селиться с ними же и другим охотникам из христианских народов, для столь скорейшего усиления кизлярского края против тамошних варварских народов, за нужное находит воспешествование сего намерения дозволить им означенные в разсуждении оной Коллегии иностранных дел вольности. А к защите их и безопасности, построить тамо и крепость, уповая, что при таком распоряжении и продолжающейся донныне провоз грузинских пленников пресечься может.

И так Коллегия иностранных дел на все то всеподданнейше просит всемилостивейшего вашего императорского величества указа, и не соизволите ли оную крепость повелеть имянавать осетинскою крепостью, или и инако как заблагоразсуждено будет.

А к произведению в действо всего того и к вызову из гор осетинцев, также грузинцев и армян, Коллегия иностранных дел за способного признает в ту крепость командиром определить оной Коллегии асессора Давида Абазаци, яко тамошнее обстоятельство и язык знающего, которого не соизволите ли ваше императорское величество для лутчего к тому поощрения всемилостивейше пожаловать надворным советником, с жалованием по осмисот рублей на год и на проезд до так дальнего места, и при первом случае не обзаведение его в новом месте выдать единаче 100 рублей, а с построения той крепости давать ему на трактование приезжающих к нему осетинской старшины и других из горских народов знатных людей по 100 рублей на год. И быть ему Абазацию с тою крепостью в команде коменданта Кизлярского и губернатора Астраханского под ведомством Коллегии иностранных дел. Что все Коллегия иностранных дел всеподданнейшей предает в высочайшее вашего императорского величества разсмотрение.

Помета на титуле: 1757. Август 14. Дело по прошению за Кизляром и Малою Кабардою в горах живущаго о вызове их в Российское владение для лучшаго их к христианству приведению и о возобновлении крепости на Судаке Святого Креста для поселения их в оной и защищению от набегов чеченцов, поручив дело сие коллежскому асессору Давиду Абазаци.

РОО. Т. 1. С. 397–410.

373. Проект ассессора Давида Абазаце об усмирении горских народов и учреждении для этого крепости. 14 августа 1757 г.

Коллегией иностранных дел ассессор Давид Абазаце поданным в оную коллегию о живущих за Кизлярскою крепостью разных народах представлением довольно уже изъяснил, коим образом по причине близкого их друга от друга поселения, а паче откоренившейся между ими непримиримой злости, почти непрестанно продолжаются великие беспокойства, и что главнейшие в том участники и нарушители тамошнего покоя [...] чеченцы. И как оное его представление полученными на сих днях из Кизляра известиями о учиненных вновь помянутыми чеченцами на казачьи городки нападениях, и разорений не только многих жилищ, но и тамошних редутов и других укреплений самым делом подтверждается, то он во всенижайшее исполнение данного от ея сиятельства канцлера графа Алексея Петровича Бестужева-Рюмина повеления имеет честь все те надежные и самые основательные способы, кои к прекращению таких своевольств достаточными быть видятся в нижеследующих пунктах слабейшим своим мнением препровождая просвященному высокога министерства проницанию представить.

1-е. Теперь самое то наступает время, в которое начинает лист спадать с деревьев, то сим способом помянутые чеченцы не могут себя укрывать в села от достойного им наказания, а то меньше чинить какие-либо сопротивления. И так, если заблагорассуждено будет усмирить сих злодеев, то нимало в том нужды нет, чтоб к тому употребить регулярную команду, а только повелеть живущему в Кизляре генерал-майору Бековичу, чтобы имея уже и без того в своей команде довольно число нерегулярного войска, в добавок еще к оному набрал из гребенских казаков, Малой Кабарды, горских чеченцов и калмыков. В чем ему и успеть нетрудно, ест ли только притом обнародовано будет, что все получаемое в добычу раздается тем людям, кои добровольно накопят употребить себя противу всегдашних возмутителей чеченцов, то весьма много охотных к тому сыскаться может, однако же при том наблюдать, надлежит, чтоб чеченцы о сем сведав не могли уйти и в самые Кавказские горы.

2-е. А дабы и впредь сих злодеев от таких своевольных поступков навсегда воздерживать и от сей заботы единожды свободиться, то необходимо надобно близ самого прохода в Кавказские горы учредить крепкие форпосты, чем у них отимется надежда к побегу в оныя, следовательно же тем и всякие своевольства пересечены будут.

3-е. Для предупреждения могущих быть от того развратных толкований, наперед надлежит в Кизляре и в окрестных онаго местах публиковать указами, что как его императорское величество всегда печется о пользе своих подданных, то остановленной до ныне в Кизляре по причине немалых пошлин торг возобновить, и всем живущим внутри границ Российской империи народам оной безошлинно производить всемилоостивейше позволяет, что буде кто похочет какие товары вывозить для продажи к горским народам, как-то холст, кумач и тому подобное, то с оных яко с отвозимых за границу взята будет указная пошлина; и что в следствие учреждена будет пограничная таможня. А как сим позволением воспользованные народы конечно больше, нежели чаять можно, распространять будут свою торговлю, то от того и казне ея императорского величества немалая прибыль воспоследовать может.

4-е. Произведение сего в действие тотчас зделает нужным учреждение упомянутых во втором пункте близ Кавказских гор форпостов, дабы тем пресечь потаенный и безошлинный провоз товаров, а сим случаем и способ уже дастся воздерживать своевольных и продерзостных людей от побегов за границу, ибо оные – имея у себя впереди сии форпосты крепкою заставою, не столь могут себя ко всяким воровствам и грабительствам отваживать.

5-е. Сии форпосты можно содержать живущими близ Кавказских гор народами, а в добавок к оным наряжать находящихся в Кизляре нерегулярных войск такую команду, которая б по рассмотрению тамошняго коменданта достаточною была, употребляя как первых, так и последних с переменою.

6-е. Состоявшую от Кизляра с лишком во ста верстах на Сулаке крепость именуемую Святой Крест, которая еще при жизни блаженныя памяти государя императора Петра Великого тамо построена была, и которая чрез несколько уже лет пустеет, весьма нужно в прежнее состояние привести, тем паче, что она, имея хорошее положение места, могла бы служить самую пограничную крепостью, а не так как ныне кочующие в горах лезгинцы пригоном в зимнее время скота оную занимают, и чем оное далее продолжается, тем сия крепость в худое состояние приходит.

7-е. Возобновление оной крепости в самое короткое время воспоследовать может, есть ли только дано будет позволение всем выходящим в здешнюю империю пленникам как то грузинцам и другим христианским народам тамо селиться, то оных превеликое число в Кизляре и в окрестных местах сыщется, для лутчаго к тому прихочивания весьма полезно, еже ли бы бедным и неимущим людям из собираемых по вышепомянутому постановлению с отводных товаров денег, хотя по малому числу, на вспоможение выдавало было.

8-е. Сие население, как в таком месте, от которого граница с персическим государством начинается и которое гораздо далее положение свое имеет, живущих за Кизляром народов, не принесет нимало преосуждения, но паче произведет пользу высочайшим Ея императорского величества интересам, ибо Российской империи не столь оное от Кизляра и Астрахани, сколь по самой границе размножать нужно, в разсуждении того, что в случае каких-либо набегов, а иногда и неприятельского нападения, не так скоро кто мог бы произвести в действие свои намерения и продаться во внутренние места здешней империи, особливо же когда оное совершенства своего достигнет, то частопомянутые народы, будучи не столь окружены пограничными управлениями, будут отваживать себя к воровству и грабительствам, а то меньше к заведению какого-либо беспокойствия, следовательно же тем в той стороне покой и тишина навсегда возстановится.

9-е. Все вышепредъявленные надежные и самые основательные способы не только к прекращению всяких в той стороне своевольств достаточны, но и такими быть видятся, что при нынешних в Персии замешательствах весьма оныя с кого и серьезно в действие произвести. [...]

РОО. Т. 1. С. 410–412.

374. Прошение владельцев Малой Кабарды Баток-бека и других императрице Елизавете Петровне о защите от владельцев Большой Кабарды. Ранее 6 июля 1758 г.

Всепреспетлейшая, державнейшая, величайшая императрица,
всемилодивейшая государыня.

Всенижайшее прошение наше состоит в сем: 1. Мы нижайшия раби из давних лет Российской империи (которая вечно да пребудет) с искренним усердием нашим служили и Большой Кабарды с владельцами, братьями нашими, будучи владение наше в соседстве, с поданными рабами в.и.в., подвласными людьми нашими в дедовских землях наших в одном краю жительство имели.

2. А ныне от некоторого времени помянутыя братья наши, кабардинския владельцы, по причине с нами соседства, изпустя яд свой и оказав злое намерение свое, у нас, бедных подданных, нападками своими завсегда скот и имение наше грабят и от раззорения подвласных наших не воздерживаются и жалобы наши не слушают.

3. Сверх нестерпимаго от них такова раззорения а бедствия, вступя в собственное владение наше, подвласных дедовских узденей и рабов наших некоторым насильством и нападками отнимают, а некоторых чрез, дачи к себе присвояют, и тем владение свое умножая, нас побеждают. И чрез то уздени наши, не слушая нас, в противности находятся и называют себя тех владельцев узденями, и повеление наше не слушают. Того ради мы, бедныя раби, припадая к стопам в.и.в., слезно просим, дабы вышеписанныя кабардинский владельцы на подвласных наших приходили, и насильством взятая имении, узденей и рабов наших нам возвратили, и впредь бы на нас нападении не чинили, и чтоб мы с подвласными людьми нашими при границе в.и.в. переведены были в одно место, где мы будучи можем исполнять по высочайшим в.и.в. указом повеленныя службы. А ежели мы от такого нападения и раззорения избавлены не будем, в таком случае онаго никоим образом впредь стерпеть не можем, но принуждены будем перетерпеть всеконечную гибель, яко прах земли разсыпаться.

4. В прошедших годах когда мы намерение восприяли, оставя природное жилище наше, в границу в.и.в. в одно крайнее место переселиться, тогда из подвласных людей наших некоторый, не послушав нас, противились и за ту их противность мы намерены были жилище их предав огню, с собою вместе их переселить, что услыша кабардинский владельцы по общему их согласию пришел на нас, подвласных наших одну деревню от нас насильно оружием отбили и себе взяли.

5. Напред сего умершаго отца нашего Али-бека за самое некоторое малое дело одной деревни люди, осердясь на него, отца нашего, в одну ночь в Баксан збежали и к умершему Султанмуд-беку пришли, которыя и поныне в Баксане находятся. И хотя от нас неоднократно б них требования и были, но баксанския владельцы, не отдав их и доныне под своею властью содержат. И оных возвращении нам просим.

В протчем предаем себе в высочайшее соизволение в.и.в. всемилостивейшей государыни нашей. [...]

КРО. Т. 2. С. 301–302.

375. Письмо кабардинских владельцев кашкатавской группировки кизлярскому коменданту И.Ф. Боксбергу об изгнании их из жилища баксанцами. Ранее 19 марта 1761 г.

Посланной от вас Александр вам донести может, как наши братья Бекмурзины, Му-саусовы и Кургоковы дети обще насильством своим, которых мы имели у себя в руках жен и детей у нас отняв, самих нас из жилищ выгнали, однако мы до сего времени еще во отдаленность от них не отходили. А ныне паки собравшись, нас выгонять вознамерились и дав нам на два месяца сроку, привели нас к присяге, чтоб нам на тот срок неотменно въехать в другое место; и притом вам объявляем, что мы е.и.в. присягали, жить бы нам для караула в вершине наших вод, токмо нас ныне тамо жить не допускают, а гонят в Крым, того ради о сем вам объявляем, чтоб после нас за виновных не признали, почему для нашей пользы извольте знающего наш черкаской разговор и обычаи, майора Чюкея, ускоря, последнее число месяца рамазана к нам прислать.

А инако нас они, конечно, выгонят, и ежели нас причитаете за слуг государевых, то неотменно извольте ево, майора, прислать. Притом же просим по обещанию своему содержащего в аманатах Атажуку ево ж братом переменить, також просим вашего высокородия немедленно в ответ на сие отписать. Впротчем предаемся на волю вашего высокородия.

У подлинного письма подписаны имена их, а на обороте приложены две чернильные печати.

Оные письма переводил студент Муса-Мурза Танкачеев

КРО. Т. 2. С. 314–315.

376. Письмо астраханского губернатора В.В. Неронова кабардинским владельцам баксанской группировки с требованием прекратить ссоры с кашкатувцами. После 18 мая 1761 г.

Почтенные господа кабардинские баксанской партии владельцы,

Магомед Коргокин и Касай Атажукин з братьями, детьми и племянниками

Братья ваши, кашкатовской партии владельцы Джан-Кайтукин и Хаммурза Расланбеков с протчими, бывшему пред сим в Кабарде, ротмистру Александр Кирееву приносили жалобу, да и ко мне о том же особливо с плачем пишут, что вы их ис прежнего жилища Кашкатова из-за реки Чегема выгоняете в другие неподлежащие им места. И хотя я о сем не доверяюсь о вас, яко вы есть при здешней е.и.в. российской стороне верные, чтоб без воли е. и. в. в противность учинить оное могли. Ведая совершенно то коим образом сами вы при посланных от стороны е.и.в. особливых персонах, почтенных господах майорах Барковском и Татарове, или по вашему названию – Чюкее, за полезное признали и сягами утвердились, жить вам в Баксане, а кашкатовским владельцам в Кашкатове, и река Чегем положена между вами за границу, дабы уже чрез оную ни тому ни другому на обе стороны не переходить и скота не перегонять, причем и все происходящие ссоры прекращены и забвению преданы; с которого времени они, кашкатовские владельцы, по разделению тому в Кашкатове, за рекою Чегемом и ныне жительствоуют, о чем донесено было и ко двору е.и.в. и тамо принято за благоудность почему видима была у вас в Кабарде спокойность. Но со всем тем ныне оказалось вновь несогласие е.и.в. весьма противное, толь наипаче уже собою без воли е.и.в. высоких повеленей и своей утвержденной присяги отваживаетесь вы их, кашкатовских владельцев, из жилища выгнать вон, что с пользою вашею и с покоем нимало не сходствует, которые отдаясь от вас (ежели то подлинно зделаетца), имея на вас злобу, не оставят делать вам злодействы и Российской империи противности. В таком случае можете вы за изгнание их подвергнуть себя немалому е.и.в. гневу. Да и какое они, кашкатовцы, во отлучении своем зделают воровство, оное доводить будут сами ж они нарочно до вас, чем вы всяким подозрениям и вредностям себя подвергнуть можете, не упоминая всегдашнего беспокойства, кое бесконечно будет. И тако, ваше почтение, имеете оных кашкатовских владельцев без особливаго высокого е.и.в. указа ис Кашкатова не высылать, а есть ли какая есть на них от вас жалоба, о том наперед представить ко мне или правящему в Кизляре г-ну полковнику Боксберху и на то просить е.и.в. указа. Инако же в зашедших между собою ссорах можете разобратца по своим древним обыкновениям, выбрав к тому со обеих сторон узденей, как то уже у вас положено, и оные кашкатовцы на нынешних местах поселены по вашему прошению з движением к тому для вас несколько донскаго и калмыцкого войска. Вследствие чего надобно ныне пребывать вам в покое, а буде от них, кашкатовцов, оказались какие

противности, о том сюда писать, а не собою их из жилища, в противность е.и.в. указов, высылать, причем, как известно, не останетца у вас со обеих сторон без ссоры и драки, в каковом случае лехко воспоследует смертное убивство; еже я, видя таковую вам неполезность и ко общему покою совершенной разрыв, сожалея о вас, яко то произойдут великие вредности, не оставил послать ис Кизляра реченного майора Татарова или Чюкея, приказав ему между вами з братьями кашкатовскими владельцами, зашедшую ссору разобрать по вашему обыкновению и вас по надлежащему удовольствовать, яко он, майор, и при прежнем разобрании вас был и о том деле довольно сведущей, и вы имеете во всем поступить по совету его, которой следует едино в собственную вашу пользу и к возстановлению в Кабарде покоя и тишины, каковым поступком вашим и послушанием можете оказать е.и.в. российской не малую благоугодность и заслужить себе от е.и.в. довольную похвалу да и впредь в подобном сему случае несомненную надежду из высочайшей е.и.в. милости всякое неоставление иметь. При сем же случае не оставляю я еще вашему почтению напомянуть о бывших в Кабарде султанских детех и о беглых подданных Порты Оттоманской, о которых от вас хотя объявляемо было, что ис тех султанских детей двоя отбыли к свойственникам их да и третей выслан, яко же и впредь оные и беглые Оттоманской Порты приниманы в Кабарду не будут, но токмо все тому оказываетца противное, и явно оказалось по письмам вашим, что те султанские дети и поныне у вас, кольми же паче и еще беглой кубанской сераскер Крым-Гирей вновь к вам приехал; которой ваш, поступок происходит е.и.в. весьма противен и вам самим предосудителен, яко вы точно присягами обязались никого ис подданных Порты Оттоманской и ниже беглых к себе в Кабарду отнюдь не принимать, что и е.и.в. с похвалою вас за сие воспринять соизволила за немалую благоугодность, чего вам надлежит незабвенно наблюдать, дабы вы всегда могли на себе нести честное имя верных людей к большей славе от всех народов себе; вследствие чего я паки ныне вашему почтению высочайшим е.и.в. указом объявляю: вышеобъявленных, находящихся в Кабарде, салтанских детей трех человек, также и беглых Оттоманской Порты салтанов, а особливо на последи вновь придавшего бывшего кубанского сераскера Крым-Гирея выслать ис Кабарды и впредь к себе из них в противность воли е.и.в. никого не принимать, и будущему на Кубань крымскому хану с войском, для усмирения темиргойцов, никакого вспоможения им, темиргойцам, не чинить и к ним нимало не приставать, как об оном от меня и недавно пред сим к вам писано, опасаясь з неисполнение оногo от е.и.в. могущаго быть немалого гнева.

За сим, ведая я вашу верность, несомненно надеюсь что вы е.и.в. угодности в том показать не преминете, у ожидая таковаго от вас исполнения, в прочем пребываю вам доброжелательным.

Е.и.в. всероссийской действительной статской советник и астраханский губернатор.

Подлинное подписал Василий Неронов

КРО. Т. 2. С. 319–322.

377. Из донесения ротмистра Мансурова кизлярскому коменданту Ступишину о добровольном принятии российского подданства карабулаками и его переговорах с рядом чеченских обществ. Июнь 1762 г.

[...] Сего июня 12 дня приехал со владельцем же Аджи Муртазалием в Алдинскую деревню, где при собрании всех алдинских старшин и их владельцев Чопана Турлова; а именно

Бояновой фамилии Ода, Бота, Биба, Казаналып; Дышниева фамилии Асак, Люлла; Арслановой фамилии Биалакан: о вышеписанном же карабулацком подданстве и переселении письмо от меня отдано и намо все они объявили то же что и протчие (кумыкские) к их удовольствию. При том же слове предъявили оне мне что де Топлинский владелец Али-султан, с сим владельцем Чопаном согласясь, не ведома по какой притчине или для какого другого умыслу, объявя им, писали в Кизляр главному командиру, якобы вознамерились оне все в повеленное место переселитца по Сунже реке на чистое место, в урочище Амырхан-Кечу, и будто бы их алдинской народ к тому переселению не согласуется, и оне, старшины, к тому не допускают. То де все оное теми владельцами не справедливо писано было: ибо де их чеченской народ издревних лет разделен на три части жительством:

Расланбеку Айдемирову с подвластными по Сунже от урочища Айдемирова броду до Мырханова броду; а от Айдемирова броду по Сунже же реке до Топлинского броду Алисултанова земля; а от Мырхан-Кечу до Кихия (Гихи) топлинского народа земля. И от того же время до сего каждый своею долею владел, чем свидетельствуетца андреевскими и аксакайскими владельцами, також князем Бековичем и гребенскими казаками. А потом призвали показанные старшины своего владельца Чопана и топлинского владельца Амирарзу Албекова и представляли им сего [...] взяли оне писать в Кизляр главному командиру, якобы алдинского народа половина желает переселитца, а и другие не желают, и есть ли от них кто таковые, и тако же владельцы против же онаго им нечего не могли ответствовать. И просили те старшины и сильно меня, чтоб их жалобы и намерения его преданства. А оне всегда верными к российской стороне находятся и никаких себе разорений не видали и жили до сего времени в покое да и в прежде того ж желают.

Но только же Алисултан, подговоря их владельца Чопана вознамерился с своими топлинцами переселитца в их алдинские места на Амырханов брод: чего они крайне не желают, и ест ли же оне в те их места будут подлинно селитца, то все оне алдинские старшины почтут за немалое себе неудовольствие и обиду, потому ж принуждены будут разойтись по разным горским местам. И переночевав у алдинцев, на другой день поехал в подвластную аксайского владельца Каплана деревню, называемую Кыхы (Гихи) и, по прибытии во оную, тамошним старшинам и народу о вышеписанных же карабулатцах объявил ничто и оне сказали что их переселение к противности не следует и самовластно им самим собою – обиды причинять невозможно, а что де владелец их Каплан повелит чинить, в том их послушатца нельзя. А при том объявили, что б от деревни Гихи до реки Чалаша, которая течение имеет в Сунжу реку, под владением аксакайских владельцев же, а от Чалаша до вершины Сунжи и до Ахки-юрта, места також и до Малой Кабарды под ведением андреевского владельца Аджи Муртазалия состоят, которыми де и надеются под властию ево карабулатцы [...]

[...] Старшины карабулатцких Мережжковой фамилии Жамурза, Патрас, Бета, Ахбулат, Сати; Татыховой фамилии Ногай, Элберды, Арусхан; Чечугаевой фамилии Жалки, Арсланбек, Бозуртай; Мацкутаевой фамилии Бекмурза, Темирген; Элхургарлиевой фамилии Белекай, Тунжахан; Енахоевой фамилии Ханиж, Цухуж; Локаевой фамилии Казбулат, Зургох; Канбуоковой фамилии Тухалих, Тамирлы, Месоуст и притом представляли, что мои и все тому довольны, а потом объявили, что оне просили единогласно своего владельца Аджи Муртазалия дабы оне по их искреннему желанию приняты были в верное российское подданство и были б во всяком защищении и истребовать пожеланию поселиться с крепких мест на чистые места. Напротив чего я ответ предъявлял, что по прозбе их владельца от главного в Кизляре командира к ним прислан с тем де, ест ли их желание подлинно ест и усердность их в подданстве его величества и поселится на чистых местах, сие за немалое их усердие к его величеству приемлетца и поселится на чи-

стое место позволяется и при том всякое их от стороны всероссийской зачисление чинимо быть имеет. И о том ко всем подданным российским владельцам писано ... дабы оне чем при поселении никаких препятствий и обид не чинили, а если кто в том ослушен явится, то с тем и от российской стороны поступиться яко с неприятелями. Також и о нем своей карабулатцы стороне как российской стороне и подданством оной ни под каким видом обид и задоров не чинили. Оне выслушав мои слова, весьма довольными себя показали. ДИ. С. 243–244.

378. Промемория Коллегии иностранных дел в Коммерц-коллегию о высоких пошлинах, накладываемых Кизлярской таможенной, на привозимые кабардинцами и другими горскими народами продукты. 1762 г.

Промемория в Коммерц-коллегию

Бывшей здесь в приезде в 1759 году подданного е.и.в., за Кизляром живущаго кумыцкаго народа старшей из тамошних владелец, пожалованной в том году за особливую его к здешней стороне верность и услугу бригадиром и кумыцким воеводою, Алиш Хамзин, листом его на высочайшее имя блаженныя и вечной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны поданным представил, что когда подвластные его люди с домашними, а не покупными припасами, то-есть: пшеном, просом, мукой и всякими фруктами, сермяжными сукнами и прочею мелочью, для продажи в Кизляр ездят, то берут с них пошлин по 20 по 5 копеек с рубля, так как и с чужестранных купцов берется; а по разпродаже ими таких товаров и по покупке для домашних же своих потреб холста, крашенины, китайки, бурметей и других мелочей, берут с них с того в Кизляре пошлины также по 20 по 5 копеек с рубля, отчего подвластный его люди пред прочими российскими подданными несут излишнюю тягость. И для того всеподданнейше просил, чтоб как с привозимых ими в Кизляр домашних припасов, так и с покупных тамо ими вышеозначенных мелочных вещей, не брать пошлин с узденей (то есть дворян их) до 20, а с простых людей до 10 рублей, прибавляя притом, что когда подвластные его люди будут приезжать в Кизляр с персицкими или турецкими товарами, и распродав оныя покупать будут другия товары для продажи за границу, а не ради домашняго их употребления, в таком случае и они, как и прочие, указную пошлину платить будут. А потом кизлярской комендант ген.-майор Ступишин доношениями его в Коллегию иностранных дел приданными, представлял: 1-м от 12 октября 1761 года, что тамошних нерегулярных войск разные чины, ротмистры, дворяня, старшины и казаки нередко употребляютя в посылки для дел е.и.в., по тамошнему месту в Кабарду, в Крым и на Кубань также в Кумыки, в Персию и другия места на своем коште, а при тех посылках на свое и лошадей их содержание и для подарков по азиатскому обыкновению, знакомцов своих берут они с собою по небольшому числу холста и других недорогих вещей сколько малое их жалованье дозволит; а напротив того получая от знакомцов своих взаимные подарки и вымененные про домовую расход малощенные товары, ибо денег им провозить туда не дозволяется, да и достать на оные тамо ничего не можно. Но при таких случаях Кизлярская пограничная таможня со всего того раскладывая по тарифу и таксе, а не по тамошней продажной цене, берет пошлины, отчего они по малому жалованью и будучи употреблены на своем коште для интересных дел, претерпевают обиду и приходят в неисправность.

А к тому в бытность в Кизляре в октябре месяце 1761 года и вышепомянутой бригадир и кумыцкой воевода Алиш Хамзин и другие кумыцкие ж владельцы, письмом кизлярскому коменданту поданным, о вышеписанном же увольении от пошлин, с привозимых

в Кизляр подвластными их, собственной их работы, также и покупаемых ими для собственного ж употребления мелочей, просили, предъявляя, что от того яко при предках их не бывшего обычая, и приезд людям их в Кизляр почти возпрепятствован, и так хотя б с ними в том поступано было против гребенских казаков, которые имеют в том против их, кумык, облегчение. А комендант кизлярской означенной ген.-майор Ступишин по сему случаю представляет, не соизволено ль будет в разсуждении показанных обстоятельств, с посылаемых за границу для дел кизлярских военнoслужущих чинов с отвозимых ими из Кизляра и привозимых при возвращении их из посылок мелочей, смотря по состоянию каждого, также разстояния места и время бытности при исправлении порученнаго дела, пошлин не брать, а с кумыцким здешним подданным народом, в разсуждении того, что они не заграничные, поступать во взятые пошлин (кроме купечествующих) против гребенских и семейных казаков, что им в крайнее приласкание служить может.

Другим доношением от 10 ноября представил он, кизлярский комендант, коим образом живущие в Кизляре разных наций люди: грузинцы, армяны, татары другие тем подобные, всегда приносят жалобы на Кизлярскую пограничную таможду, что с присылаемых к ним покупных в здешних подданных кумыцких деревьях, единственно на собственное домовое содержание съестных припасов и овощей как то: муки, проса, пшена сорочинскаго, меду, грецких орехов и тому подобного, оная тамождя берет такую ж пошлину, как и с заграничных, и тем приводит их к крайнему раззорению. Ссылаясь притом на указ блаженныя и вечной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны, 1753 года, которым во всем государстве с съестных товаров внутренней пошлины брать не велено.

А сверх того он, кизлярский комендант, приводит притом, что указом же из Коммерц-коллегии от 20 июня 1755 года, последовавшим на представление бывшего астраханскаго губернатора ген.-майора Жылина, о учреждении в Кизляре пограничной таможди, с привозимаго в Кизляр черкесами меду и протчаго, для содержания аманатов и на подарки живущим в Кизляре сродникам их, также и себе, пока тамо пробудут, на пропитание, пошлин брать не велено. Но того совсем не чинится, из чего как кизлярские обыватели, так кабардинцы и другие горские жители весьма огорчаются.

Третьим доношением от 26 февраля сего 1762 года, оной кизлярской комендант доносит о жалобе кабардинских владельцев, приносимой чрез посланнаго к ним кизлярскаго ротмистра Киреева, что с приезжающих от них в Кизляр узденей и людей их за привозимые ими туда и вымениваемые в Кизляре по небольшому числу для собственного употребления вещи, берется в тамождне великая и несносная пошлина, разсуждая, что сие не по Указом е.и.в., но собственно от коменданта кизлярскаго чинится, и что они прежде спокойны не будут, пока позволено им будет чрез одного из них, владельцев, сюда управляемого принести жалобу самому е.и.в., или пока не последует к ним точнаго о том указа из Коллегии иностранных дел.

КРО. Т. 2. С. 325–327.

§ 6. «...КРОМЕ ВАС НАМ НЕТ К КОМУ ОБРАТИТЬСЯ...»: ГРУЗИНСКИЕ ПОСОЛЬСТВА 1735–1762 гг.

379. Грамота кахетинского царя Александра III¹ к императрице Анне Иоанновне. 1736 г.

Всемиловейшая и светлейшая, великая Государыня наша, всероссийская повелительница Анна Иоанновна! Мы, подданный Вашего светлейшего Императорского Величества, из рода в род пребывавшие под высоким, царским покровительством Вашим, кахетинский Царь Александр, сын Царя Давида сына Царя Николаоза, докладываем, что (так как) предки наши всегда подлежали милостям Вашим, мы также обращаемся к Вам; дядя мой Царь Теймураз обманом попал в руки к Тамаз-Хану, который схватил его и увез; потом заставил и увести сыновей его, и из моего дома я остался один. Он старается также овладеть мною, увести меня и разорить Кахетию. Умоляем Вас и докладываем, что кроме Вас нам нет к кому обратиться. Мне не возможно больше оставаться в моей стране и я нахожусь в горах. Великая и славная Государыня да будет столь милостива к нам, чтобы призвать нас к своему счастливому и высокому двору; да пожалует Она нам милостивое письмо для обнадеживания нас, и чтобы Вашею милостью мы остались бы в живых.

Умоляем Вас еще дать нам сколько нибудь войска, чтобы мы могли безопасно дойти до земли черкеской, а оттуда прибыть к счастливому двору. Наш князь Росеб, котораго посылаем Вам, доложит Вам слова наши.

Броссе. С. 207–208.

380. Письмо кахетинского царя Теймураза II² астраханскому губернатору И.П. Измайлову с просьбой оказать помощь Кахети. Январь 1736 г.³

Премилостивый мой патрон Иван Петрович!

Всеусердно, паче же всепокорно Вашему превосходительству, премилостивому моему патрону от всещедрого мздовоздателя всевышняго Бога златая жити лета желаю. Обращаю прошение мое, о чем именем объявляю, хотя и известен есмь, кроме моей рекомендации, мимо путь имеющим является всякою милостию, однако же не мог достождождная благодарения моя не принести. Того ради возимел честь утруднить Вас, моего премилостиваго патрона, чтоб не удержать долгим временем посланного от меня, низжайшего, к высокому двору е.и.в. с нужнейшим письмом князя, Росипа Георгиева сына⁴, ибо деды наши и прадеды под протекцию великого Российского государства зело сохранены были, которыя дед мой, царь Теймураз, сын Давыдов,

¹ Александр III, царь Кахети с 1736 по 23 ноября 1737 г.

² Теймураз II, царь Кахети с 1732 по 1736., с 1737 по 1744 г.; царь Картли с 1744 по 1762 г.

³ В октябре 1735 г. Тахмасп-Кули-хан (Надир-шах), вытеснив турецкие войска из Восточного Закавказья, совершил торжественный въезд в Тифлис. На грузинский трон (Кахетия и Картли) был назначен царевич Али Мирза, племянник Теймураза II, сын царя Йесе. Отказавшийся принять мусульманство Теймураз II не получил престол Кахетии и ушел с семьей в Пшавию, под защиту грузин-горцев. Отсюда он в начале 1736 г. отправил в Россию посольство Росена Георгадзе с просьбами от всего населения Кахетии о защите против угрожающего им ига персов. В случае невозможности оказать помощь Теймураз просил о разрешении переселиться в Россию. Эти просьбы не были удовлетворены в связи с начавшейся русско-турецкой войной. В этой ситуации русское правительство не решилось портить отношения с Ираном, с которым только что был заключен Гянджинский мирный трактат.

⁴ Князь Русеп (Росеп) – один из приближенных царей Константина II и Теймураза II, чашиник. Неоднократно посылался в Россию с целью просить военную помощь в борьбе против турок.

имел честь быть у российского золотой перстень, который и до ныне имеется. И я низжайший, подданный возмел тщание прислать к высокому двору е.и.в. Для уверения, но токмо опасаясь пути, не имел смелость прислать, ибо от неприятельских и неверующих рук христианская земля наша и монастыри предельно разорились, чего для письмо начертанием моим объявить послал вышепомянутого князя моего Росипа. Того ради низжайшим прошением нашим просим ея пресветлаго величества великой государыни и императрицы да избавить нас, бедных, страждующих из неверующих рук христианския ради веры по превысокой щедролубивой милости и удостоить нас, подданнейших, малым царством своим владеть, в чем моим глубочайшим почтением имею честь ныне и повсегда благонадежен быть на Вас, примилостиваго моего патрона.

Вашего превосходительства государя моего
доброжелательный царь Кахетцкий Теймураз.

АРО–2. Т. 3. С. 91.

381. Письмо кахетинского царя Теймураза II к императрице Анне Иоанновне. 1736 г.

Всемилоостивейшая, пресветлейшая владельница, великая Государыня наша, всероссийская повелительница Анна Иоанновна!

Мы, подданный Вашего славного Императорского Величества, из рода в род подлежавшие покровительству Вашего Императорского Величества, кахетинский Царь Теймураз, сын Царя Николаоза, бьем теперь челом Вам и умоляем Вас, на Императорское Величество которой мы все, православные христиане, надеемся и под покровительством великаго и славного престола которой мы находились до сих пор, о том, что Ваше великое и славное могущество и сила не лишали бы своего покровительства нас и землю нашу и не предали бы окончательно нас в руки неверных. Так как этот азиатский полководец покорен православному, пресветлейшему Вашему Величеству, мы надеемся что он не ослушается Ваших приказаний, что христианство останется в нашей стране, и не искоренится совершенно. Эта же земля будет молиться за Вас. Христианство существует в ней тысяча четыре сто лет и она никогда не колебалась в нем. Если же не будет подано помощи сиятельного, славнаго, Царскаго Величества Вашего, вера Христа будет искоренена совершенно и мы будем преданы неверным; но если Ваше Императорское Величество, Высочество и могущество помогут нам, Бакар, сын Царя Вахтанга будет послан в Картлию и если Государыня пожелает и милостиво соизволить возложить на меня и на него какую нибудь службу, Божиею помощью и славным могуществом Вашим мы будем стараться служить Вам и преуспевать; в противном случае, будьте посредником между нами и Тамаз-ханом, чтобы он возвратил нам страну нашу и не разорял бы более ее. Если Вы и этого не сделаете, будьте столь милостивы к нам, возьмите меня под Ваше покровительство. Прочия изустные речи наши доложит наш князь Росеб.

Броссе. С. 212–213.

382. Письмо Теймураза II к кабинет-министру, графу П.И. Ягужинскому. 1736 г.

Многopославляющему великую, до неба возвышенную владельницу все Великой и Малой России, христианскую Государыню Императрицу Анну Иоанновну, осьпанному Ея почестями, великому министру, брату и Государю моему Павлу Ивановичу, мы, Царь Кахетия сын Царя Николаоза, Теймураза изъявляем жалание многократно и постоянно служить Вам и целовать Вас.

Потом, Вы спрашиваете об здешних делах; Бог да поразит изменников великой Государыни такими же несчастиями, какия мы претерпели от неверных нам. Они разрушили много святых монастырей, убили много христиан как из духовнаго так и из светского звания, а мы выселением спаслись от их жестокой вражды. Теперь, умоляем великую Государыню об том, что так как Они оказывали милости прадеду моему Царю Теймуразу, сыну Царя Давида, пожаловали им милостивое письмо Их Величества и золотую печать, и так как они были челобитчиками и верными служителями Их высокого престола, мы также умоляем об этом и бьем челом Им, чтобы каким бы то ни было путем, отправлением ли посла к Тамаз-Хану, или каким нибудь другим посредничеством, как бы то нибыло, они принудили бы его оставить нам владычество над страню нашею, а также и веру нашу. Если нет, да возьмет нас великая Государыня под свое покровительство, да утвердит Она и за нами милостивое письмо в том виде, в каком мы имеем его и да не уменьшит Она того, чем пользовались по Ея милости.

Посылаем туда милостивое Царское письмо и снимок с печати Их Величества; золотую же печать, из опасения дороги мы не посылаем. Отправляем князя нашего Росеба сына Гиоргия и он доложит Вам прочия речи наши. Внемлите им. Теймураз.
Броссе. С. 215–216.

383. Письмо Теймураза II А. Девизи. 28 февраля 1750 г.¹

От нас много благодарение и здравие благополучное возсылаем, понеже от Вашего превосходительства неоднократно письма к нам и к сыну нашему царю кахетинскому Эреклию писали. Те письма получили. В то число мы при дворе шахского величества имелись. А что от Вашего превосходительства было писание, о том мы известны. И против того письма к Вашему превосходительству сын наш царь Эрекли неоднократно писал, и для чего те письма Вами не получены, о том мы неизвестны, в том не погневайтесь. Ваше превосходительство наилучше известны, в какой нужде состоит персисское государство.

В прошлом 1749 году августа 12-го числа эрианския и генжинския владельцы приехали ко двору нашему с прозбою, чтоб мы в помощь войско дали для того, что в их землях великое замешание и разорение было. И по прозбе их владельцев не отрешили, возимели ехать с войскам, а именно: было с нами два десять пять тысяч. Того же году сентября 29-го числа Божеею милостию деревню взяли и их землю всю усмирили и в том же году ноября 22-го дня возвратились. В то время к Вашему превосходительству во известие писать восхотели, и по случаю к несчастью нашему в то время возлюбленная сноха наша благоверная царица кахетинская Анна Божеею волею умре и для того к Вашему превосходительству известие замедлили.

Еще в нынешнем 1750 году генваря 8-го числа получили от Вашего превосходительства письмо рукою армянина Арутюна Паладова. Тому письму известны, что от нас письма Вашим превосходительством не получены, понеже от Вашего превосходительства всегда ожидали благополучного известия и письма, что от нас возможно во услужение Вашему государству и е.в. Всегда готовы служить.

АРО–2. Т. 3. С. 241.

¹ В 1744 г. в Восточной Грузии воцарились династия Багратионов кахетских. Впервые без принуждения к принятию ислама Надир-Шах назначил Теймураза II царем Картли, а его сына Ираклия II – Кахетию. После убийства в 1747 г. Надир-шаха в Иране снова начался затяжной период междоусобных войн и борьбы за шахский престол. Эта период характеризовался борьбой между владельцами Северного и Южного Азербайджана за гегемонию в этом регионе. Активными участниками в этой борьбе стали грузинские цари Теймураз II и Ираклий II.

384. Донесение астраханского губернатора И. Брылкина императрице Елизавете Петровне о прибытии грузинских послов Афанасия Тбилисского и Семена Макашвили в Астрахань и о прошении их разрешить ехать в Петербург. 23 июля 1752 г.¹

Всепресветлейшая державнейшая Императрица
самодержица Всероссийская государыня всемилостивейшая.

Сего июля 2-го дня получил я из Кизляра от полковника Гневашева донесение коим объявил, грузинской и кахетинской цари Теймураз и Еракли присланным, с прибывшим в Кизляр из Грузии митрополитом Афанасием и князем Семионом Макаевым письмом просили, чтоб одного митрополита и князя для исходатайствования некоторых их нужд отправить ко все пресветлему Вашему Императорского Величества двору, по которому письму оные, митрополит и князь, со имеющимися при духовными персонами и служители всего семнадцать человек, дав им пятнадцать подвод и безопасной конвой в Астрахань отправлены. А понеже оные митрополит и князь по прибытии сюда подали мне от предписанных царей письмо и за неимением здесь грузинского переводчика переводил оное письмо находящейся здесь грузинец титулярный советник и полицеймейстер князь Мелхиседек Баратаев. И по переводу его во оном письме оные митрополит и князь написаны послами, и секретные слова поверены которое письмо во оригинале с переводом при сем всеподданейше включено. И хотя я у оных, митрополита и князя, прилежно домогался какие им секретные слова поверены о том бы мне объявили, но оные, митрополит и князь, сказали мне, что имеют они при себе посланное от вышеименованных царей письменное прошение за печатью и приказано им то прошение самим ко двору Вашего и. в. отвести и просить на то всемилостивейшей резолюции, а более одного словесного приказания они не имеют и притом усиленно просили, чтобы их со свитою им мало не удержать ко двору Вашего Императорского Величества, а отправить. На что, от меня ему митрополиту и князю объявлено, что мне не донеся об них Вашему Императорского Величества и не получа указу отправить их не можно и для того они о сем указа ожидали здесь, а для здешнего бытия определил я им со всею свитою по прежним примерам для удовольствия их кормовые деньги, на каждой день по одному рублю по двадцати по восьми копеек. А 22-го числа, оные митрополит и князь, прислали ко мне предписанного полицеймейстера с тем, что они желают со мною видеться. Но понеже мне всеподданейшему по моей болезни свидания с ними иметь не можно, а для того посылал я к ним с ним полицеймейстером секретаря Чирикова и приказал ему их спросить, какое имеют они в свидании со мною дело чтоб ему секретарю объявили, и ежели они просить будут об отправлении своем в высочайшему Вашему Императорского Величества и не получа указу отправить не можно, чего ради с тем моим об них доношением оправляю я в Санкт-Петербург нарочного курьера, и при том спросить их не могут ли они объявить, какие от упоминаемых царей секретные слова им поверены чтоб мог я о том своем доношении означить. Который секретарь возвратясь от них объявил мне, что он по моему, приказанию им представлял и на то они, митрополит и князь, сказали, что они хотели со мною видеться и просить скорейшего их ко двору Вашего Императорского Величества отправления, а о секретных словах объявили тоже как и мне, отозвались что все то дело написано во отправленном от царей с ними доношении, а словесного приказания они не имеют, сверх же того имеют они для поднесения Вашему Императорского Величества от них царей презент состоящей в нескольких камнях и в жемчуге и прочее, которое все то за печатью их царей и просили, когда де их ко двору Вашего Императорского Величества указу отправить не можно, чтобы через свое доношение исходатай-

¹ В конце 1740-х гг. в Кахети и Картли складывается критическая ситуация из-за набегов лезгин. Для борьбы с ними Теймураз II и Ираклий II решили снова обратиться к России за помощью, направив посольство во главе с митрополитом Афанасием и князем Симоном Макашвили.

ствовал бы о быти им у двора Вашего и. в. скорейшего указу, ибо они и так по отправлении из Грузии свой путь до сих мест проделали немалое время. И тако о сем Вашему Императорского Величества всеподданейше донеся прошу что мне с ними учинить всемилостивейшего указу, а сколько при них в свите каких чинов состоит и кому по сколику кормовых денег определено, тому при сем реестр приложен.

Вашего Императорского Величества Всемилостивейшей Государыни
всеподданейший раб Иван Брилкин
Июля 23-го дня 1752 года. Астрахань

МИРГО. Ч. 1. С. 160–162.

385. Указ императрицы Елизаветы Петровны астраханскому губернатору И. Брилкину о дозволении грузинским послам приехать в Петербург. 31 августа 1752 г.

Божьей милостью мы Елисавета первая, императрица и самодержица
Всероссийская и прочая и прочая и прочая.

Нашему действительному камергеру и Астраханскому губернатору Брилкину.

Получено здесь, в нашей Коллегии иностранных дел, доношение ваше, от 23 минувшего июля сего года, о прибывших недавно в Астрахань грузинских митрополите Афанасии и князе Семеоне Макаева, которые отправлены ко двору нашему от грузинского и кахетинского владетелей¹ Теймураза и Еракли с письменным прошением и презентами, и с которыми от упомянутых владетелей и к вам прислано письмо с требованием о скорейшем вышеозначенных митрополита и князя отправлении ко двору нашему. Но вы без указу сюда отправить их не могли и дополучения оногo определили со всею свитою по прежнему к ним примерам производить кормовые деньги, а между тем что со оным чинить испрашивается нашего указу, и на оное в резолюцию вам объявляется: что когда вышеупомянутые от грузинского и кахетинского владетелей приехавшие митрополит и князь Семион неотменно сюда ехать похотят, то надлежит вам натоим позволить. И со всеми в свите их находящимися людьми сюда в Санкт-Петербург отпустить, удовольствовав их потребным числом подвод за собственные их прогоны.

Дан в Санкт-Петербурге 31 августа 1752 году.
По Ея Императорского Величества указу подлежало тако:
граф Алексей Бестужев-Рюмин, граф Михаила Воронцов.

МИРГО. Ч. 1. С. 165–166.

386. Письмо Теймураза II к посланнику Афанасию о победе Ираклия II над сыном Аджи Челебия. 25 сентября 1752 г.

Перевод с письма грузинского царя Теймураза к тифлисскому Митрополиту Афанасию, с сообщенного вице-канцлеру от него митрополита в день января 1753 года.

Крестоноцу от нас в незабвенной и доброй памяти пребывающему, всеми знаниями и разумом совершенному и добродетельми превосходительному господину, кир-архиерею тифлисскому митрополиту Афанасию. Многое доброй и достойной его персоне приличное доносим, на памятование о нашем благополучно желаемом пребывании при целовании Святыя его десницы.

¹ В документе «царей» перечеркнуто и на полях написано «Владетель». В официальных сношениях с Грузией русское правительство именовало ее правителей владетелями и принцами, но не царями на том основании, что Иран и Турция именуют их так же.

Ныне здешние обстоятельства суть таковы: как ты к тому самодержавному великому двору отправился, то вскоре Аджи Чалаб сына своего с войском ширванским, и по сию сторону живущих лесгинцов, ганжинцов, карабагских, джеванширских, баргумшатских, пинсианских и шамшадильских и прочих ближних к тому народов в нашу землю прислал, которой пришел в Байдар и окопався валом, стал лагерем в Казаке-Борчале. В Грузии и в Кахетии, всеми татарскими поселянами он завладел, кои и сами своими силами ему ж помогали. Сын наш царевич Иракли, который ездил в горние места для взятия оттуда черкаского войска, привел с собою тысячу человек черкас и собрав к тому грузинское войско победил и много лесгинцов побил, как что сын Аджичалабов увидя себя побежденным, принужден был из Байдара выступить и назад ретировался. Мы пошли всед за ним, но он пришел в Казак, на Агитапскую реку, там остановился, а в субботу, то есть 5-го числа сентября, оттуда поднеся и вниз по реке пошел. Мы того ж числа в шамшадильской земле в урочище за Асансу с войском собрались и приутожились, чтоб с неприятелем в баталию вступить. Они в ордер баталии уже построены были и к сражению с нами в готовности находились. Багаж и все их тягости были у них наперед отправлены, а сами позади вслед за оными шли. Четыре часа дня уже было, как они с нами сразились. Один час крепко они устояли и бились сильно, но Божьей милостью и силою животворящего креста и счастьем Ее Самодержавного Величества, мы усилились и неприятеля победили, хотя и не все войско наше, по той причине, что мы скоро за неприятелем гнались, за нами поспело, но знатная часть оного позади осталась, и только в числе двух тысяч человек бывшего тогда при нас войска мы бились. От Асансу как неприятели побежали, то наше войско гналось за ними до Шамкорской манарии расстоянием двенадцати часов ходу, и их рубилми. А от Асансу до шамкорской манарии нашим войском взято в полон неприятелей полторы тысячи человек, да столько же или больше их побито. Их багаж, провиант, лагерь и все тягости с приборами совсем остались нам в добычу. Милосердием всещедрого бога и силою Святого креста, которая нашей христианской земле и нашему оружию такое над врагами имени христового отмщение даровало, которого она до сего времени еще никогда не имела. Мы тебе через сие поручаем, о всем вышеописанном Ее Императорскому Величеству донести и просит у Ее Величества такого милосердия, чтоб прошение наше услышать изволила, как мы в том и совершенно благонадежны находимся. На сей баталии, богу поспешествующу, никто из наших знатных князей не убит, кроме десяти или двенадцати человек черкас и простых людей. Брат твой и фамилия, ежели хочешь об них ведать, по отпуск сего письма здоровы.

У того грузинского письма печать в вензеле царя Теймураза.

Лета от Рождества Христова 1752 сентября 25 дня в Тифлисе.

МИРГО. Ч. 1. С. 166–168.

387. Донесение вице-канцлера М.И. Воронцова императрице Елизавете Петровне о приеме грузинских послов. 25 декабря 1752 г.¹

В 25 день декабря 1752, прибывший из Грузии митрополит Афанасий с князем Симоном Макаевым, накануне испрося себе время, чрез племянника своего надворного советника грузинского князя Амилахорова, был у вице-канцлера поручил ему приложен-

¹ Осенью 1752 г. грузинское посольство прибыло в Москву, где в это время находился Высочайший Двор. Действенными посредниками в ведении переговоров стали князь Александр Бакарович и князь Евгений Васильевич Амилахвари, служивший в Коллегии иностранных дел. 25 декабря 1752 г. посольство принято вице-канцлером М.И. Воронцовым и вручено ему просительный лист, который в тот же день был представлен императрице. Ответ на прошение грузинское посольство получило только в марте 1754 г.

ный при сем перевод с просительного листа, с которым он прислан к Ее Императорскому Величеству от грузинского и кахетинского царей Теймуразы и Ираклия. Объявил при том, что при подании оного Ее Императорскому Величеству, имеет он также поднести от помянутых царей подарки, состоящие в ноже, золотом и камнями оправленном да в четких жемчужных. Просил, дабы, о том Ее Императорскому Величеству всеподданнейше доложено к исходатайствованию было, чтоб он для поднесения оных Ее Величеству представлен был. А понеже в объявленном листе на все нужды, за которыми он митрополит сюда отправлен, подробно изображен, то сверх оного поручено ему и имеет он об оных обстоятельно на письме представить. Вице-канцлер сказал ему на то в ответ, что о всем вышеобъявленном не преминет Ее Императорскому Величеству всеподданнейше, донести, и впредь о всевысочайшем Ее Величества соизволении ему объявлено будет. При сем случае отдал он присланный от помянутых царей вице-канцлеру подарок: кусок персидской золотой травчатой парчи и рундук персидской с серебрянным позолоченным набором. Впрочем, для всевысочайшего известия Ее Императорского Величества всеподданнейше доносится, что при оных грузинском митрополите и князе Макаеве приехало в свите грузинцов духовных и светских, дворян и служителей тринадцать человек, и стоят здесь на Пресне, на загородном дворе тверского архиерея. А понеже сей двор весьма от города отдален, то просит он митрополит чрез помянутого племянника своего надворного советника князя Амилахорова, чтоб ему в городе ближе другая квартира отведена была.

МИРГО. Ч. 1. С. 168–169.

388. Письмо царей Теймураза II и Ираклия II к Афанасию Тбилисскому об ускорении получения ответа со стороны русского двора и о бестактности С. Макашвили. 1753 г.

Перевод с грузинского письма.

Крестоносец от нас многонадежному и с упованием приемлемому и почитаемому от нас, не токмо никогда незабвенному, но всечасно и всегда поминаемому в мыслях содержащемуся свято и непорочно жертвы приносителю превосвященнейшему господину митрополиту тфлисскому Афанасию многое напоятование и светоносной десницы целование донеси. Впрочем, на сих днях двои, а потом и третий разные письма ваши получили, что вы благополучно пребываете, о том бога возблагодарили. Токмо упованием которое от всемилостивейшей государыни мы имели замедлилось и о том в великом сожалении пребываем и от вас того ожидаем, чтоб вы о чем Ее Императорского Величества доношением просили, и о чем Вашему преосвященству наказано, о том прилежно и непременно старались, дабы от всемилостивейшей государыни мы и наша земля, чрез ваше старательство не была оставлена, и мы от исмаилитов более еще утеснены не были. А ныне еще к Ее Императорскому Величеству прошение послали в такой же силе, как в прошедшем году с вами было послано и высоко учрежденных министров просить вам же наказано все прежнее прошение к Ее Императорскому Величеству повторено и высоким министрам о том уже ныне письмами представлено, на их сиятельства христолюбие полагаемся, чтоб для христианского народа труд приложить и нашему делу не оставляя уже далее споспешествовать изволили. Мы наше дело, и ныне во всем тебе и твоему преосвященству вверяем. А здесь слышно, что Семен Макаев некем обманут напрасно, якобы наши к министрам письма вы имели, а не подали. И о сей бездельной лжи Семену письменно подтверждено, чтоб впредь от такой глупой лжи воздержался. Оной Семен и сам знает, что при высочайшем таком дворе ложь

годна быть не может. Мы во всем тебе верим. Что-же до здешних обстоятельств касается, ты и сам известен, что лезгинцы неприятельствовать не престанут. По отъезде твоём четыре раза с ними сразиться случилось и богупоспешствующему сильно их мы победили, однако они въезжать сюда не престанут. Что ж надлежит до ширванских вестей, Кубахан и несколько других с войском атаковали Аджи Мамат Алихана в Новой Шамахии и Аджи-Чилаба-сын и Ага Киши в той же атаке. Ганжа в прежнем состоянии. Панахан усилился более ганджинского хана, Каримхан от Азатхана сильно побежден бежал, за которым гнал до Испаана. Кроме сих вестей других не получено.

У подлинного грузинского письма чернильная печать с вензелом грузинского царя Теймураза и кахетского царя Ираклии.

А сверх того собственными руками подписано. Октября 10–1753 года.

МИРГО. Ч. 1. С. 178–179.

389. Донесение Афанасия Тбилисского в Коллегию иностранных дел о необходимых мерах для оказания помощи Грузии. 27–28 февраля 1754 г.

В государственную Коллегию иностранных дел от митрополита Афанасия Тифлиского покорнейшее доношение. Не безыменно есть Коллегии иностранных дел, что я всенижайшими прошениями от грузинского царя Теймураза и от кахетинского царя Ираклия прислан ко двору Ее Императорского Величества, которое их всепокорное прошение в нижеследующих пунктах повелено мне где надлежит представить.

1. Понеже ежедневно от неверных неприятелей, а паче всех от лезкинцов окружены есмы, и неусыпным от них явным и тайным разбойническим пленением народу христианскому не есть покой, ниже помощник и избавитель, кроме Ее Императорского Величества и для того всеподданнейше у Ее Императорского Величества просят: на сопротивление против лезкинцов дать бы им высокославной Ее Императорского Величества российских из легких войск казаков донских, или калмыков, на несколько время, трех тысяч человек, или сколько повелено будет, с таким повелением, чтоб против одних лезкинцов только воевать, которые в Грузию и в Кахетскую землю выходят. А оным командированным войскам зимные и летние времена интер-квартироваться в Грузию и в Кахетию, дабы лексинских партий, выходящих в Грузию отрешить, чтоб от того греческого исповедания церквей от неверных неприятелей не нарушилось, и христианство не искоренилось бы.

2. Аще же, из вышеописанных войск послать невозможно будет, то хотя б из кабардинских черкесских народов пожаловать таким образом, якобы наши цари из доброй воли нанели их, токмо на коште российском, понеже долговременно Грузия на своем коште содержать их не в состоянии, по причине всегдашнего беспокойства и беспрестанной войны со окрестными их неверных соседями.

3. Всепокорно ж просят повелеть к коменданту Кизлярскому, чтоб он писал, находящих в протекции Ее Императорского Величества против лежащих близ российских границ, дагестанским лексинцам, дабы оные запретили своим народам в Грузию и в Кахетию партией выходить и в ту владению разорять, и народу православных пленить перестали бы.

Того ради, в государственную Коллегию иностранных дел всепокорнейше о вышеописанных пунктах, милостивейшим представительством представить Ее Императорскому Величеству, и меня нижайшего снабдить резолюцией.

Февраля дня 1754 году.

МИРГО. Ч. 1. С. 181–182.

390. Докладная записка канцлера А.П. Бестужев-Рюмина императрице Елизавете Петровне о просьбе грузинских царей Теймураза II и Ираклия II. Март 1754 г.

В ноябре месяце прошлого 1752 года, приехали сюда в Москву от грузинского царя Теймураза и от кахетинского царя Ираклия присланные Афанасий митрополит тифлисский да князь Симеон Макаев о грамотою к Вашему Императорскому Величеству, в которой помянутые цари просят о высочайшем защищении их с тамошним народом и владельцами их от приключаемых нападений и разорений окружающими их нехристианами, ссылаясь на жалованную грамоту, какова блаженные памяти от государя царя и великого князя Алексея Михайловича отцу Теймуразову грузинскому царевичу Николаю дана была в подтверждение прежних жалованных грамот предкам их данных, по которым они в вечное подданство приняты и защиты были обещающаяся и от ныне всегда в верном подданстве и послушании у российской империи быть.

А сверх того, из помянутых присланных, князь Симеон Макаев письменно здесь представил, что ему приказано от царей донести:

1. Ежели от Российской империи заблагорассудится грузинскому и кахетинскому царям помощное войско дать, то при нынешнем способном времени могут они в Персии великой авантаж себе получить и в близости к Грузии лежащими городами завладеть.

2. Хотя имеют они цари собственного своего войска до двадцати тысяч, но от нападения гонителей христианских содержать оное и довольствоваться своим коштом не в состоянии.

3. Ежели повелено будет от Российской империи подданным черкесам на помощь к ним идти и притом несколько из подданных же российских казаков пришлют, то неприятели их совершенно против не могут и только от единого размещения помощного российского войска в робость прийти могут.

4. Чтоб к Российским подданным кумыкам и другим горским народам найкрепчайше подтвердить, дабы они на них грузинцов нападении чинить не отважилась.

По всенижайшему Коллегии иностранных дел мнению, прошения грузинского и кахетинского царей удовольствованы быть не могут, а особливо посылкою к ним на помощь войска как за отдалением, так и за великой неудобностью проходов чрез горы и узкие места, о которой неудобности без сомнения и сами они знают. Но чаятельно, для того только сие присылку сюда прошением учинили, дабы неприятелем своим, персиянам, а может быть и туркам (от которых они по близости своих земель так же небезопасны), показать будто они, грузинцы, от Российской империи для себя защищение и сильное вспоможение иметь могут, и тем бы неприятелей своих несколько удержать от нападения на них.

А интересы здешней империи напротив того требуют, чтоб самым делом в защищение грузинцов и в сопряженные с тем персидские дела отнюдь не вступать и не мешаться сколь долго турецкой двор в таком же молчании пребудет, и понеж всякой повод к подозрению отнимать надобно, которое турки возыметь могли б, в том что российской императорской двор с грузинскими царями сношение имеет и в тамошние дела вступается. Того ради, не надлежит на прошения их с помянутыми присланными от них митрополитом и князем Макаевым что-либо письменно отвечать, ибо такая письменная пересылка у них грузинцов не токмо скрытна быть не может, но они тем еще и похвалиться станут.

Но можно их отпустить обратно со словесным ответом, или токмо для памяти им дать записку на грузинском языке такого содержания:

1. Что при здешнем Императорском дворе с немалым сожалением уведомлено о том утеснении и разорительных нападках, которыми царей Теймураза и Ираклия в грузинских землях окружающие их неприятели христианства беспокоивают. И что, хотя б и

желали им от здешней стороны для защищения издревле пребывающего тамо православия вспоможение подать, но сами они довольно знают что за великою отдаленностью и непроходимыми местами в горах ни малое войско послать к ним не возможно, разве бы то с другой стороны по способности учинится могло в такое время, когда б войска здешних внутри персидских земель находились, как на преж сего оные тамо бывали¹.

2. Что под именем черкезов разумеется кабардинцы и онные подданными России не состоят, но по заключенному между Российской империей и отоманскою мирному трактату оставлены вольными; и потому не могут они от здешней стороны на помощь к грузинцам посланы быть, разве сами они призывать их похотят.

3. С удивлением здесь уведомилось якобы российские подданные кумыки на грузинцов нападении чинят, ибо о сем никакого известия в получении нет, но по прошению их, обретавшимся в Кизлярской крепости командирами не вставится вследствие прежде данных о том указов вновь подтверждение учинить, но чтоб и другим горским народам, которые не обретаются в подданстве у России, о том же подтвердить то невозможно, ибо они послушны не будут в том, когда не подданные здешние².

4. Что впрочем грузинской и кахетинской цари обнадежены быть имеют в том, что они с их народом и землями с высочайшей российско-императорской стороны защищением и при поддающихся в пред к тому удобных случаях потребствием оставлены не будут; ежели токмо сами они к российский стороне усердными и верными всегда постоянно и таким образом пребудут, как родственники их прежние цари грузинские на вечные времена российским государям блаженные памяти обещали и присягали.

При отпуске помянутых митрополита и князя Макаева с таким ответом запристойно признается послать с ними к царям Теймуразу и Ираклию во знак высочайшей Вашего Императорского Величества милости по одному меху соболью хорошей цены и по одному куску парчи золотой или серебряной, а помянутым присланным от них, митрополиту и князю Симеону Макаеву сверх даемых по обыкновению здесь и в дорогу кормовых и прогонных денег до границы в награждение дать 1) митрополиту 500 рублей, князю Симеону 300 рублей, а обретавшимся при них 2) и 3) мирским людям по примеру прежних таких же дач: одному архимандриту 60 р., одному протопопу 30, одному священнику 20, одному иеродиакону 10, подьяконам двум да служителям шести человека по 5 р. каждому, всего 950 руб.

И понеже при сем случае, когда оные митрополит Афанасий и князь Макаев с ответом здешним и с награждением в Грузию возвратятся, не безнужно было бы ведать: каким образом и останутся ли к здешней стороне преклонными? А особливо нужно иметь оттуда частые и верные ведомости о тамошних происхождениях и что в Персии делается? И не будет ли иногда движения от турков к границам или внутри Персии в тайном намерении, чтоб настоящими тамо замешательствами, когда шахом никто еще совершенно не утвердился, пользоваться и некоторыми землями завладеть, к чему с здешней стороны отнюдь не допускать и заблаговременно осведав потребные меры принимать надлежит. И для того надобно тамо в удобном к разведыванию мест, а именно: в пограничном с турками грузинском городе Тифлис на некоторое время особливового человека иметь, но из российских туда послать от турков и персиян подозрительно и опасно будет. А представляет себя к тому, обретавшейся в службе здешней в грузинском гусарском полку капитан князь Отар Туманов, которой сверх того, что имеет в том же полку прапорщиком

¹ На полях: И потому необходимо надобно и ныне себя собственным войском охранять и оборонять, к чему они сами чаятельно и в состоянии быть могут, когда токмо в своих землях оборонительно себя содержать будут.

² На полях: Что российским подданным кумыкам напред сего уже было приказано чрез об оставшихся в Кизлярской крепости командиров, а сверх того и ныне еще накрепко подтверждено будет.

сына своего вечною службою обязанного, для уверения оставляет здесь в России жену свою с другими детьми, а в Грузии свой дом и деревни, также и многих свойственников имеет и потому без всякого подозрения тамо пребывать, а нужные ведомости способно доставать и по часту в Кизлярскую крепость присылать может.

И ежели высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение на то будет, то по всенижайшему Коллегии иностранных дел мнению помянутого капитана князь Отара Туманова в Грузию на два года отпустить. И поручить ему о всем вышеописанном прилежное разведывание, а для скрытности сего намерения дать ему из военной Коллегии паспорт в такой силе, что он по желанию своему, из за исправления домашних нужд, в отечество его отпущен; и на дорожные издержки выдать ему из Коллегии иностранных дел до трехсот рублей, а в небытность его здесь остающейся жене его с детьми на пропитание давать из воинской казны обыкновенное жалование с рационами и порциями, сколько он по своему чину получает.

МИРГО. Ч. 1. С. 182–186.

391. Докладная записка о грузинском посольстве. Ноябрь – декабрь 1756 г.

В Коллегию иностранных дел бывшей в Астрахани губернатор действительных камергер Брылкин в прошлом 1752-м году от 23-го июля доносил: что прибывшие в Кизляр из Грузии, от грузинского и кахетского владетелей Теймураза и Еракли, митрополит Афанасий и князь Симеон Макаев с находящимися при них духовными персонами и служителями, всего 17 человек, будучи по усильному их прошению из Кизляра в Астрахань отправлены. По прибытии своем подали ему губернатору, от помянутых владетелей письмо, в котором оные митрополит и князь написаны послами и им секретные слова поверены, и чтоб для того их немедленно отправить в Санкт-Петербург ко двору Ее Императорского Величества. И хотя он, губернатор, у реченных митрополита и князя, о объявлении ему тех секретных слов прилежно и домогался, но они ему в ответ на то объявили, что имеют они при себе посланное от их владетелей письменное прошение на печатью, которое де приказано им самим ко двору Ее Императорского Величества отвести, и просить на то все милостивейшей резолюции. А более того, никакого словесного приказания они не имеют, и для того просят, чтоб они с свитою немедленно ко двору Ее Императорского Величества отправлены были, на что он без указа того учинить не может и потому б они о сем в Астрахани обождали указа.

Оные же митрополит и князь, чрез секретаря Чирикова, объявили ему губернатору, что они имеют от владетелей своих для поднесения Ее Императорскому Величеству презент, состоящей в нескольких камнях, в жемчуге и прочее.

И тако помянутой губернатор об отправлении их Санкт-Петербург требовал указа, а между тем, для содержания их определил он губернатор им всем вообще кормовых денег на каждой день по 1 руб. 28 коп.

И в отправленном по тому к нему губернатору из Коллегии иностранных дел указе, от 31-го августа того же 1752 года, писано что, когда вышеупомянутые от грузинского и кахетинского владетелей приехавшие митрополит и князь Симен в Санкт-Петербурге не отменно ехать похотят, то б он, губернатор, на то им позволил, и со всеми в свите их находящимся людьми в Санкт-Петербург отпустил, удовольствовав их потребным числом подвод за собственные их прогоны.

По которому указу, будучи оные митрополит и князь Макаев с свитами из Астрахани отправлены, в ноябре месяце того ж 1752 году приехали в Москву, и привезли с собою грамоту

к Ее Императорскому Величеству от грузинского царей, которою оные цари просили высочайшем защищены их с тамошним народом и владельцами их, от приключаемых нападений и разорений окружающими их нехристианами, ссылаясь на жаловальную грамоту, какова блаженные памяти от государя царя и великого князя Алексея Михайловича отцу Теймуразову грузинскому царевичю Николаю дана была в подтверждение прежних жаловальных грамот предкам их данных по которым они в вечное подданство приняты и защищены были, обещаясь и в пред всегда в верном подданстве и послушании у Российской империи быть.

В 1753-м году, по учиненному в Коллегии иностранных дел, в 30-й день июня определению, велено им митрополиту и князю Макаеву с их свитами кормовые деньги с приезда в Москву, и во всю бытность их тамо, производить каждому из них порознь, а именно: митрополиту Афанасию по 60, архимандриту да протопопу по 20, священнику 1-му по 10 и иеродиакону 1-му по 8, поддиаконом 2-м да служителями 4-м человекам по 6 копеек, князю Макаеву по 40, да служителям его по 6 коп., а всего по 2 руб. 6 коп. на день.

В 1754-м году, по учиненному Ее Императорскому Величеству от Коллегии иностранных дел докладу и по воспоследовавшему на то высочайшему Ее Величества соизволению определением Коллегии от 27-го мая, велено помянутых митрополита Афанасия и князя Макаева, с неходящейся при них свитою, отправить из Москвы в Грузию обратно, дав им для памяти на грузинском языке записку, в решение и ответ на присланную с ними от грузинского и кахетинского царей грамоту, и на подданные в Коллегии от них митрополита и князя Макаева письменные представления. А при том отправлении выдать в награжденные митрополиту 500, князю Макаеву 300, архимандриту 50, протопопу 30, священнику 20, иеродиакону 10, подьяконам 2-м, да служителям 6-ти человекам по 5 руб., каждому, всего 950 руб. да им же в дорогу выдать кормовых денег, считая с числа сего определения, в пред на три месяца; да на 28 подвод ямских до Царыцина прогонные деньги.

И в том же 1754-м году митрополит Афанасий, поданным в Коллегию в 30-й день июня доношением представил, что он на несколько время, для излечения болезни своей принужден остаться в Москве, а между тем отпускает на перед свиту свою, а именно: архимандрита, протопопа, священника, иеродиакона, и с ним пожалованные от Ее Императорского Величества царям его подарки, и просил об отпуске их. и о даче им ямских подвод, и в опасных местах конвоя.

При сем же доношений, возвратил он митрополит данные ему на руки три указа из Коллегии, из которых: первой в Царицын к коменданту Протопопову, о даче ему митрополиту и князю Макаеву с свитами от Царицына до Астрахани судов с гребцами. Второй – в Астрахань к губернатору Жилину, отправлении их до Кизляра и о даче конвоя и потребного числа подвод с прогонами. А третьей в Кизляр к коменданту Фрауендорфу о накрепчайшем подтверждении обывателем деревень Андреевской, Аксайской, Брагунской и Костиковской дабы они на грузинцов нападений чинить не отваживались.

И в посланном по сему доношению из Коллегии в Москву в Контору указе, 7-го августа тако ж года писано, чтоб ему митрополиту, чрез нарочно посылаемого из Конторы, выговорено было, что он весьма дерзновенно и непристойно поступил, что вышеозначенные указы назад в Коллегию прислал, власно – как бы ненужными их поставял.

А впрочем бы объявить ему, что хотя позволяется ему за болезнью на некоторое время в Москве остаться, однако ж бы он, по выздоровлении своем, старался сколько возможно скорее назад ехать. А между тем бы по желанию его митрополита отпущены были из Москвы в Грузию архимандрит с прочим.

С ними же велено отправить и князя Макаева с его двумя служителями, – которые все и отправлены.

А декабря 23 числа того ж 1754 году, прислан в Коллегию из Святейшего Синода указ, в котором между иным написано, что выше помянутой митрополит Афанасий поданным прошением предъявил, что он усматривая в себе от продолжающихся болезней, при настоящей старости изнеможение, которое его от времени до времени к предприятю дальнего во отечество его пути приводит в не состояние, а особливо, слыша он митрополит о происходящих не токмо в Грузии, но и во всех окружных странах замешательствах, в которых и светского чина люди не удобносносимую жизнь провождают, а духовного чина людям и совсем невозможное пребывание, – желание имеет остальную жизнь свою препроводить в Российской империи под высочайшею Ее Императорского Величества протекцией, и просит, чтоб дозволено было ему митрополиту пребывать в России, и на содержание его определено было жалованье. Того ради, требовано оным указом от Коллегии уведомления, зачем он из грузин сюда в Россию прибыл и можно ль ему по желанию его здесь в России на пребывание оставлено быть.

И в поданном из Коллегии на сей указ в 21 день января 1755 году доношении представлено.

Что оной митрополит купно с князем Макаевым присланы ко двору Ее Императорского Величества с грамотою от грузинского и кахетинского владетелей и с некоторыми представлениями, на которые и ответом снабдены и к обратному в Грузию отъезду на надлежащее отправление от Коллегии им учинено. И что потому князь Макаев с архимандритом и с прочими свиты их людьми обратно в Грузию уже поехали, а митрополит остался в Москве за болезнью. Но когда он в Россию заделами от своих владетелей прислан, надлежало б и ему также к ним возвратиться. Однако можно ему и в России на пребывание оставлен быть, как он желает, ежели токмо наперед испросит он позволение к тому от помянутых своих владетелей. А инако не стали б они его митрополита назад к себе требовать, от чего иногда ему самому, что либо неприятное приключится.

По сему Коллегии иностранных дел доношению в Святейшем Синоде определено: обо всем том чрез Синодальную объявить митрополиту Афанасию, и чтоб он истребовал себе от владетелей своих позволение к пребыванию в России, а до того времени ему митрополиту, будучи в Москве исправлять в московских соборных и других церквах священнослужение с получением за то на содержание свое, с подчиненными служителями до будущего рассмотрения и указу, жалованья против бывшего Иосифа архиепископа грузинского по 500 руб [...] в год, которое производить из московской [рентерей.], из положенной на грузинских духовных персони суммы.

В 1756-м году, с прибывшим из Грузии священником, Семеоном получены в Коллегии два пакета с письмами от грузинских владетелей, к их сиятельствам канцлеру и вице-канцлеру, которыми они просили об отправлении к ним вышеупомянутого митрополита назад. И потому с оных писем сообщены, от Коллегии в Святейший Синод к рассмотрению и определению оногo, при доношении от 10-го мая, переводы, причем представлено что, в рассуждении вышеозначенного пребывания, удерживать его митрополита в России непристойно.

После чего, в присланных из Святейшего Синода в Коллегию двух указах (которые оба в одно время в Коллегии получены), объявлено: В 1-м от 5-го июля, чтоб Коллегия, по вышепредъявленному грузинских владетелей требованию об отправлении митрополита Афанасия в Грузию, учинила рассмотрение и Святейший Синод уведомила.

Во 2-м от 21 августа, что о вышеозначенном требовании будучи ему митрополиту чрез Синодальную контору объявлено, он подал вновь челобитную прося, чтоб по настоящим в

Грузии беспокойствам, и за слабостью его здоровья и несостоянием в такой дальней путь ехать, позволено было ему остаться в России в вечном Ее Императорского Величества подданстве. И что, потому Святейший Синод ему митрополиту в России пребывать не воспрещает, яко-де и к содержанию здесь в России таковых приезжающих сюда на пребывание грузинских духовных персон и особливо учрежденной штат имеется, точно де что в Коллегии иностранных дел по Ее благорассмотрению рассуждено будет, о том бы Святейший Синод уведомлен был.

И на оба эти указы, от Коллегии в 13 день сентября ответствовано, что будучи тот митрополит в надлежашей его путь от Коллегии иностранных дел совсем отправлен, она ничего более не находит рассматривать, но ссылаясь на прежние Ее доношения предает в прочем на рассуждение Святейшего Синода.

Вследствие чего, присланным из оного в Коллегии от 9-го октября указам дано знать, что Святейший Синод из вышеозначенного требования грузинских владетелей не усматривая важнейшей причины для которой бы тому митрополиту в России остаться было конечно невозможно, кроме того, что он потребен токмо на свое место в его епархию, которую де потребу и без него митрополита чрез много кого исполнить можно, а в Москве, за крайним в архиереях недостатком, в исправлении в праздничные и высокотожественные дни священнослужения и крестохождений, обстоит необходимая нужда, определил: по желанию и прошению того митрополита остаться ему здесь в России, в вечном подданстве. А чтоб он в вечной службе приведен был к присяге, о том, також и о исправлении ему священнослужения по сану архиерейскому и прочих потреб в Синодальную Канцелярию, а о произведении по выше означенному определению жалованья в Статс-Канцелярию, указы посланы.

МИРГО. Ч. 1. С. 197–202.

392. Рапорт кизлярского коменданта фон Фрауендорфа в Коллегию иностранных дел о соглашении грузинских царей и о намерении картлийского царя Теймураза II и имеретинского католикоса Бесариона ехать в Россию. 21 марта 1760 г.

Сего марта 12 дня Осетинской комиссии архимандрит Пахоми и определенной к той же комиссии титулярной советник Бениамин Ахшарумов представили ко мне объявление, учиненное ис полученного ими от прибывшего из Осети к Червленскому форпосту и задержанного в карантине той же комиссии иеромонаха Григория, в котором показано, что когда он иеромонах сего марта 1 числа случился быть в Киштеции для проповеди слова божия и крещения киштинцов в деревне их Тарши, то в ту ево бытность онаго ж марта 4 числа грузинской земли живущей на границе дворенин Мартия Гудушауров приехал в означенную деревню Тарши для свидания, с приятельми своими, которой по разговорам с ним объявил ему иеромонаху, что он сего года генваря в первых числах был в Грузинской земле и от тамошних жителей слышал, якобы бывшей у грузинскаго царя прежнего шаха (а котораго именно не показано) сын мирза Элипарда, ныне в турецкой области находится, о котором де персикские ханы согласясь у турецкаго солтана просят, чтоб ево с военною силою отправить к ним для возведения на персидской престол шахом, за которую ево солтанскую милость без услуг к нему не останутся и по тому де их прошению от турецкаго солтана тот шахов сын весьма в том обнадежен и чрез скорое время с великим войском отправить ево в Персию намерен. Но как де о всем том грузинской и меретинской цари уведомилась, того ради сего 1760 году генваря 15 числа оба они и еще кахетинский царь в пограничной город, называемой Крцхинвали, съехались и между собою присягою утвердились, что когда на них

неприятельское войско турецкое, персидское и протчее придет, быть им заедино и друг другу вспомоществовать и умирать и между собою свойство завели: кахетинской царь Иракли дочь свою меретинского царя за родного брата царевича Арчила отдал, и для вышеописанных обстоятельств грузинской царь Теймураз и меретинской католикос Бесарион со общего между ими согласия в Российскую империю в половине сего великого поста намерены были отправиться, но им воспрепятствовало то, что у царя Ираклия большой сын оспую умре и затем нынешним постом ездю свою отменили, а по погребении тела того царевича и после праздника конечно царь Теймураз и католикос отправятся сюда, а во всей де Грузии и в турецком пограничном городе Ахалцихе, в Осети, в большой и малой Кабарде опасной болезни нет и ни от кого о том не слышно, о чем государственной Коллегии иностранных дел сим покорнейше доношу и естли подлинно показанной грузинской царь Теймураз и меретинской католикос Бесарион сюда ехать намерены, то по прибытии их каким образом в принятии их поступить и когда желание возымеют ехать в Санктпетербург, то повелено ль будет их отпустить, с каким довольствием и в колякой свите, о том меня указом е.и.в. заблаговременно снабдить, однако же подлинно ли все оное самым делом происходит, о том я о справедливом разведании стараться буду и что потому окажется, впредь доносить в должности моей остаюсь. Об оном же от меня государственной Военной коллегии донесено.

Генерал майор фон Фрауендорф.
В 21 марта 1760 г. Кизлярская К[репость]

МИРГО. Ч. 1. С. 222–223.

***393. Письмо Ираклия II к князю Георгию Амилахвари
с просьбой оказать содействие Теймуразу II. 1 апреля 1760 г.¹***

Сиятельному князю господину Егору Амилахорову.

Как временная наша на свете жизнь не постоянна и все мы на всяк час подвержены непредвидимым разным бедственным приключениям, то оныя паче других (как предвижу за тяжкия мои грехи и во особое наказание от бога) пронзили мое сердце и я чувствую, что все здешния суетныя печали и напасти на меня одного обратились и один только я оныя по грехам моим на себе столько несю, что тужу о днех живота моего, препровождая оныя в безмерной печали и всегдашних напастях по причине возстания на Грузию неприятелей неверных, гонения православной христианской церкви и изтребления со всеми в Грузии имяни христианского; в чем и всякому православному христианину сожаление иметь должно, а при таких обстоятельствах, когда враги христианския стараются в Грузии поклоняющихся животворящему кресту изтребить сколько возможно и вспомоществовать надлежит, когда же кто в состоянии помощь зделать, но того не учинит, тот подвергнет себя греху.

При том известно да будет вашему сиятельству, что для сих дел отец наш по соизволению своему отправился к ея императорскому величеству, не имея другаго прибежища кроме того; вы же по известной нам прежней от вашей фамилии верности будьте ему для отечества и любви моей, словом и делом во всем помощником.

В прочем я желаю уведомлен быть письменно о вашем благополучном пребывании, а что я за всегдашнее ваше к нам усердие никакого воздаяния еще не зделал, то сего не

¹ В начале 1760 г. в Россию с посольством решил направиться царь Кахетии Теймураз II. Чтобы обеспечить успех посольства, его сын Ираклий II обратился с письмами к сыновьям царевича Бакара, его вдове и князю Георгию Амилахвари. Примечательно, что Ираклий обратился к своим соперникам из династии Мухрани, прося содействовать общему грузинскому делу, за которое ехал в Россию просить Теймураз II.

уважая, вспомоществуйте сколько силы имеете душам христианства, за что получите воздаяние от бога.

Царь Кахетинский Ираклий.

На обороте чернильная печать, изображающая имя ево Ираклия.

МИРГО. Ч. 1. С. 224–225.

394. Письмо Ираклия II к царевичу Левану¹ с просьбой оказать помощь Теймуразу II. 10 апреля 1760 г.

Копия, присланная от кахетинского царя Ираклия к сыну моему большому Леону из Грузии.

Их светлости всеми учениями сияющего и славного для нас же от бога милостию возсиявшего упования царевичу Леону.

От мира сего неверного и не надежного от тогож в страшным и несносным искушением наведенной и в печалех пребывающей для всевозжеланного Вахтанга, котораго безвременно лишиться мне случилось и его сыновнею любовию палящи, о вашем же всегдашнем здоровом и благополучном пребывании желающей вашей тетки сын кахетинской царь Ираклий.

Доношу, что в сие время государь отец наш поехал к вашим сторонам для дел здешняго государства и знаем, что ваша светлость и без нашего доношения и утруждения трудиться станете, однакож еще доносим, чтоб по возможности вашей как в делах ево, так и в делах здешняго государства всеми мерами помоществование учинить понеже польза и прибыль здешняго государства и в том успехи и вам конечно неприбыли быть не могут, и конечно и там полезно имеет быть, и те здешней земли благополучии как от бога, так и от людей в похвалу и честь Вам служить будут. Не лишите нас о известиях о вашем благом пребывании.

Благожелатель ваш Кахетинской царь Ираклий.

От Христа 1760 году апреля 10 дня.

МИРГО. Ч. 1. С. 225.

395. Донесение в Коллегию иностранных дел от кизлярского коменданта Фрауендорфа о выезде из Грузии в Россию царя Теймураза II и имеретинского католикоса Бесариона, и просьба указать, как надлежит принять столь высоких персон и можно ли пропустить их в Петербург. 24 апреля 1760 г.

Минувшего марта от 21 числа от меня во оную государственную Коллегию иностранных дел покорнейше донесено было о произшедшем здесь Осетинской комиссии чрез архимандрита Пахомия и определенного при той же комиссии титулярнаго советника Вениамина Ахшарумова, а к ним по письму прибывшего из Осетии иеромонаха Григория известии о находящемся в Турецкой области персидскаго прежняго шаха сыне Мирзе Элипарде и якобы онаго по прошению персидских ханов турецкой султан намерен возвести на персидской престол и о намерении ж грузинскаго царя Теймураза и имеретинскаго католикоса Бесариона прибыть в здешнюю Российскую империю после праздника святяга пасхи, а сего апреля 22 дня показанные ж архимандрит Пахомий и иеромонах Григорий по выпуске ево из карантина объявили мне, что находящейся в Осетии свиты их поп Авраамий присланными к ним письмами уведомляет, яко упоминаемый грузинской царь Теймураз и имеретинский

¹ Сын царевича Бакара.

католикос подлинно уже из Грузии по своему желанию сюда следуют и к Осетии намерены прибыть конечно сего месяца в половине, что и по посторонним слухам разглашается будто бы оные следуют в немалой свите, о чем государственной Коллегии иностранных дел чрез сие донеся покорнейше прошу в случае прибытия сюда означенных яко особливых персон каким образом в принятии их поступить и по желанию их к высочайшему е.и.в. повелено ль будет отпустить и каким довольствием и в коликом числе свиты, о том меня указом е.и.в. снабдить. О чем от меня государственной Военной коллегии донесено и к астраханскому губернатору господину генерал майору Жылину сообщено.

Генерал майор фон Фрауендорф.
В 24 апреля 1760 года. Кизлярская к[репость]

МИРГО. Ч. 1. С. 230–231.

396. Письмо дворянина Папуны Габашвили проживающему в России царевичу Александру¹ о намерении Теймураза II и Ираклия II уступить Картли Александру. 9 июня 1760 г.

Милостивый государь

Доношу по отъезде моем из России в Грузию, нашел я в казачьем городке царя Теймураза, которой меня при себе удержал, и потому я с ним паки приехал в Кизляр.

Я вас уверяю, что по общему царя Теймураза с царем Ираклием согласию, утвержденному печатями на письме (которое царь Теймураз с собою везет), постановлено следующее:

Ежели всевышняго бога и ея императорскаго величества соизволение будет, что вы из России уволены будете и вам от ея императорскаго величества вспоможение подастся, а наше произволение будет, то царь Теймураз намерен вас при обратном отъезде с собою взять и утвердить в своей Грузии владычествовать; о чем я вас совершенно уверяю, а впротчем состоит в вашем разсуждении.

Раб ваш грешный Папуна Габашули.

Целую щастливую вашу полу и кланяюся вам, моему государю.

МИРГО. Ч. 1. С. 252.

397. Окончательная редакция проекта реляции М.И. Воронцова для представления в Конференцию при Высочайшем дворе о допуске Теймураза II в Петербург. 16 июня 1760 г.²

В коллегию иностранных дел генерал майор и кизлярской комендант Фрауендорф недавно доносил о полученном им известии, что грузинской владетель Теймураз (о котором здесь на предь сего известие было, что он по причине происшедшаго между им и сыном его Кахетинским владетелем Ираклием несогласия, от владения своего в Грузии отрекся и оное помянутому сыну своему уступил, а сам с женою своею отбыл в грузинской город Гори) вознамерился купно с имеретинским католикосом Бесарионом выехать в Россию;

¹ *Сын царевича Бакара.*

² *В конце 1760 г. в Москву прибыло из Восточной Грузии посольство во главе с Теймуразом II в составе 74 человек. Посольство было пропущено в Москву после длительных задержек и уговоров вернуться назад, после уведомления о нем султанского правительства, и при условии, что оно действительно едет только «на житье, а не для каких дел». Были сделаны распоряжения о возможно большей скромности приемов. Кизлярский комендант получил выговор за пушечную стрельбу при встрече и т. п. Коллегия опасалась, что посольство спровоцирует тревогу и конфликт с Портой.*

и потому просил он Фрауендорф себе наставления каким образом ему поступить в случае прибытия в Кизляр того грузинского владетеля с имеретинским католикосом, также пропустить ли внутрь России приехавшаго уже на границу к Кизляру грузинского князя Томаса Андроникова с его свитою.

А ныне получено здесь из Астрахани от тамошняго губернатора генерала майора Жылина по сообщению к нему от вышеупомянутого Фрауендорфа доношение, что апреля 30-го числа сего 1760 года неподалеку уже от форпоста, состоящаго близ Кизляра, усмотрен едущей туда означенной грузинской владетель Теймураз с свитою до ста человек, котораго Фрауендор приказал удержать учрежденном карантине, а как между тем у него астраханскаго губернатора требовал известия каким образом ему с тем владетелем поступить по прибытии его в Кизляр и на каком довольствии содержать, то писано от оногo, губернатора к реченому Фрауендорфу, чтоб он тому Теймуразу с свитою определил с прибытия в карантин производить из казны вашего императорскаго величества кормовыя деньги противу прежних примеров до указу и впрочем бы показывал ему всякую ласковость, а по вступлении в Кизлярскую крепость удовлетворял квартирою, однакож бы пристойным образом потребовал от него Теймураза уведомления, по какой причине он в Россию выехал и зачем и куда ехать намерение имеет, а в таком случае буде тот владетель неотменно станет домогаться о пропуске его с свитою далее внутрь России, помянутой астраханской губернатор просит себе наставления, что учинить, до получения же онаго Теймураз имеет быть удержан в Кизляре.

И хотя на предь сего такая знатная персоны, выезжающия из Грузии, внутрь России и пропускаваны были, но понеже они по приезде своем сюда с фамилиями, желая остаться вечно в здешней империи, неотступно докучали о принятии их под протекцию вашего императорскаго величества, и о определении им яко чужестранцам на их содержание жалованья, или же сходнаго с их достоинством места, а от того всегда немалыя затруднения и иждивения происходили и затем ныне Коллегия иностранных дел собою на пропуск сюда или в Москву, как грузинскаго владетеля Теймураза с свитою, так и имеретинскаго католикоса (буде он по имеющему намерению с Теймуразом уже выехал, или после выедет) поступить не может, а сверх того и сие обстоятельство препятствует, что как в минувшем 1759-ом году приехал из Грузии в Кизляр Николай митрополит кахетинский и алавердинский (которой намерение имел приехать для свидания с ближнею его свойственницею княгинею Бакаровою) с несколькими духовными, то Святейший синод, уведомясь о том, для избежания могущих быть по приезде того митрополита и прочих духовных сюда не отступных докуч излишних на них иждевений, посланным в астраханскую губернскую канцелярию указом накрепко подтвердил, чтоб как ныне выехавших, так и впредь выезжающих в Кизляр грузинских и прочих иностранных всякаго чина и звания духовных персон, даже до последняго церковнаго клирика, не только из Астрахани внутрь России никуда, но и из Кизляра в Астрахань ни под каким видом отнюдь не пропускать.

Но том однакож видится неприлично было б таким знатным персонам, каковы вышеозначенныя грузинской владетель и имеретинской католикос, ежели они по приезде в Кизляр об отпуске сюда или в Москву просить станут, в том их прошении совсем отказать, дабы не подать им чрез то случаю к безвременному, [огорчению и отнятию вовсе надежды в их по единоверию и усердию к здешней империи прибежище, которое в прежния времена им дозволяемо было], а по мнению Коллегии иностранных дел можно кизлярскаго коменданта и астраханскаго губернатора указами снабдить для предварительнаго помянутым Теймуразу и католикосу учтивым образом объявления, в такой силе: что ежели они похотят в Астрахань или в Москву и сюда в Санктпетербург ехать, только на жительство, а не для каких дел, и пребывание в сих городах иметь на собственном своем иждевении,

то им ехать позволяется, а буде они своего иждевения на то не имеют, тоб лучше уже ни в Астрахань, ниже далее в Москву и сюда не ездили и возвратились бы в свое отечество, [буде же они какия важныя представления имеют, тоб прислали оныя сюда чрез кизлярскаго коменданта, а сами бы обождали резолюции тамо в Кизляре] таким же образом велеть поступить и с выехавшим грузинским князем Томасом Андрониковым, а между тем наперед у всех у них осведомясь подлинно, доносить сюда, по каким причинам они из своего отечества выехали и в каком намерении сюда в Россию ехать хотят. В прочем же предается сие в высочайшее вашего императорскаго величества соизволение.

Подписано по сему: граф Михайла Воронцов.
Июня 16 дня 1760 года

МИРГО. Ч. 1. С. 258–259.

398. Протокол Конференции при Высочайшем дворе о дозволении Теймуразу II ехать в Россию только для житья в случае, если он может на свой счет содержать себя и свиту. 23 июня 1760 г.

1760 года июня 23-го дня в учрежденной при дворе е.и.в. Конференции слушана реляция Коллегии иностранных дел от 16-го июня, и рапорт астраханскаго губернатора Жылина о приехавшем к Кизляру грузинском владетеле Теймуразе, и определено послать в оную Коллегию рескрипт следующего содержания.

Учиненное представление оной коллегии от 16-го сего месяца о прибывшем к Кизляру и желающем ехать к нам о прошении грузинском владетеле Теймуразе с свитою, дабы ему учинить объявление, что ежели он похочет в Астрахань или в Москву и сюда только на житье, а не для каких дел ехать и пребывание в сих городах иметь на собственном своем иждевении, то ему ехать позволяется, а буде они того не имеют, то б лутче уже ни в Астрахань, ниже далее не ездил и возвратились бы в свое отечество, буде же он какия важныя представления имеет, то б прислал оныя сюда чрез кизлярскаго, коменданта, а сам бы ожидал резолюции в Кизляре и чтоб таким же образом поступить и с выехавшим грузинским князем Андрониковым; всевысочайше опробуя повелеваем надлежащая по тому указы к кизлярскому коменданту и к астраханскому губернатору отправить.

Князь Н. Трубецкой.

МИРГО. Ч. 1. С. 264 – 265.

399. Рескрипт по решению Конференции при Высочайшем дворе о пропуске Теймураза II в Петербург. 23 июня 1760 г.

Божиею милостию мы Елисавет Первая императрица и самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая Нашей Коллегии иностранных дел. Учиненное представление оной Коллегии от 16 сего месяца о прибывшем к Кизляру и желающем к нам с прошением грузинском владетеле Теймуразе с свитою, дабы ему учинить объявление, что ежели он похочет в Астрахань или в Москву и сюда только на житье, а не для каких дел, ехать, и пребывание в сих городах иметь на собственном своем иждивении, то ему ехать позволяется, а буде они того не имеют, то б лутче уже ни в Астрахань, ниже далее не ездили, и возвратились бы в свое отечество, буде же он какия важныя представления имеет, то б прислал оныя сюда чрез кизлярскаго коменданта, а сам бы ожидал резолюции в Кизляре и чтоб таким же образом поступить и с выехавшим

грузинским князем Андрониковым; всевысочайше опробуя, повелеваем надлежащая по тому указы к кизлярскому коменданту и к астраханскому губернатору отправить.

Дан в Петергофе, июня 23-го дня 1760 году. [...]

МИРГО. Ч. 1. С. 267–268.

400. Письмо эчмиадзинского католикоса Акона Шамахеци русскому правительству об оказании помощи Теймуразу II. 26 июня 1760 г.¹

Раб Иисуса Христа Акон, который благодаря ему является католикосом и верховным надзирателем христианской церкви всех армян, наследник святых апостолов Варфоломея и Фадея, преемник святого Григория, нашего Просветителя и главы апостолов, верховного пастыря и верховного патриарха христосошедшей светозарного небесного Эчмиадзина, подобного судье, дарующему милость и награды апостольского и великого моего престола святого, находящегося в столице Вагаршапат, и вот издалека великою тоскою шлю и дарую подношу лист этот вместе с благословением отца, приветствием единокровного сына и любовью святого духа, а также милостью, милосердием и провидением трехличного единственного и единого бога всесвятого, а также вместе с отменными благодатями единосшедшего места сего и всякими благословениями апостольского престола всепобеждающего знака креста, вонзенного в Христа чудотворного копья, коснувшегося бога, десницы святого Григория просветителя нашего, а также всех других святых, дарующих награды, реликвий, которые находятся здесь; к возрожденному из благородного рода, благорасцветшему от рода храбрых, доблестно возрожденному лучезарному и славному императору, августейшему и благороднейшему царю царей, к тебе, многомогущему и владеющему миром царю царей, к чудесному и благоутверждающему владыке, к многоталантному и мудрейшему к великоверующему и добродетелю, к скромнейшему добродетельнейшему, к избраннику от бога, отца единокровного, сделанного владыкой, и названного святым духом, чьими всемогущими именами венчаный и помазанный, вышеназванной царице и княгине благословенной великой нации русской в Христа, бога нашего, верующих [...] радуйтесь господом, аминь.

Благодееяние, любовь, мир и сохранение от бога, отца вседержателя, сына единокровного, всемогущего и духа святого пусть низойдут над тобою своею благочестивостью и пусть всегда будут с тобою, чем бы ты стал могущим и сохранил бы себя, жил, и имел бы попечение о твоей жизни. Аминь.

Также умоляем, чтоб всемогущий бог молением святой богородицы, всеми своими святыми был покровителем и хранителем твоим всегда и везде, подобно Давыду, рукою своей к тебе дотронулся и десницею увеличил бы мощь твою на поле брани, чтобы свалил врагов и недругов твоих, нанес бы им поражение, поднял бы род потомков твоих и престол твой сохранил бы до конца мира сего неколебимо, Аминь.

Кроме того, пусть благословит господь тебя душою и плодом, домом и местом, домочадцами и потомками, поистине возлюбленными и приятелями, единомышленными сановниками военными чинами и слугами, подвижным и надежным имуществом, радостным и благополучным, многие годы и мирной жизнью, украшенной душевной и телесной добродетелью, аминь. И вместе с благословением приветствием и листом любви, да пусть станет известным тебе, боголюбивому, так как святой апостол Павел, желая объявить единство всех верующих во Христе, про чего в качестве примера приводит тело человека

¹ Акон Шамахеци в 1752–1763 гг. был армянским католикосом (с резиденцией в Эчмиадзине), имел тесные связи с грузинским двором. Письмо не было отправлено.

и говорит, как тело едино и имеет много членов и все множество членов тела есть одно тело, так же и Христос, как глава и тело Христа едины, но имеет много членов духовных, которыми являются все верующие в того же Христа, и верующие обязаны быть как единое тело, как единым духом гласит, мы крестились в единое тело, как евреи, так же язычники, как рабы, так же вольные, все единым духом упоены. Ныне всем известно, что члены тела одно похвальное дело творят, естественным образом, так как являются попечителем и покровителем друг для друга, тем более для тех, которые имеют недостаток и недуг, соболезнуя, становятся помощником их, и, заботясь, делая все необходимое, великим трудом исцеляют и оживляют их, и не оставляют без призрения и попечения. Если телесные члены так поступают, то тем паче мы, плоть и главы Христа, бога нашего, духовные члены ему верующие, обязаны опекать друг друга, ради любви к Христу, ради единоверия и особенно во славу и хвалу всепобеждающего креста, и тем более как члены тела нашего, что создан великим богом, так и тем, которым придал великую силу, особенно обязаны быть попечителем и покровителем младших и слабых, так же духовные члены Христа бога, во Христа верующие, которым бог величие, власть и могущество подарил, обязаны они быть подмогою и помощником ослабевшим и униженным единоверцам своим, если они в состоянии то чинить.

Это и есть суть слов наших, так как известно вам, великому боголюбивцу, несчастная и жалкая нация наша армянская, так же и нация грузинская с давних времен поныне подвергнуты под иго чужеземцев, из-за грехов наших многих, мы многочисленными страданиями и различными лишениями проводили и проводим жизнь нашу, особенно в те годы, когда царство кизылбашов упразднилось, умножилось горе и страдание наше во всех вещах и существах, т. е.: вероотступничество, уничтожение благотворения, разрушение монастырей, пустынь и церквей, замирание церковной службы, пленение детей церкви и во Христа верующих, опустошение городов, провинций и деревень, ограбление имущества и владений, такие и более злосчастные несчастия, которые случились и случаются нам, армянам и грузинам, и не только от местных иноплеменников совершились и совершаются, но особенно от кавказских жителей – лезгин, разбойников и кровопийц диких, которые взбесившись, вот столько уж лет в такое безурочное время нападают группами одна за другой на наши страны, а большей частью на Грузию, откуда столько пленников уводили, столько людей убили, столько знаменитых монастырей и пустынь опустошили, столько церквей разрушили и служителей их убили, столько утвари увезли, как грузинских, так и армянских, что не могу словами выразить. Благородный и знаменитый, благочестиво помазанный царь Грузии Теймураз вместе с родным сыном своим Ираклием Христом могучим царем, беспокойной плотью день и ночь сопротивлялись и сопротивляются же лезгинцам, и побеждали неоднократно, но не смогли окончательно искоренить их нашествие в свою страну, и ныне сын его всегда находится в соперничестве против врагов веры, и остальные христиане, как армяне, так и грузины, а также иноплеменны, так как и их уводят в плен, первым долгом, хранением бога, а потом их хранением пребывают, но окончательно не смогли приостановить их нашествия, и помощниками они никого не имеют, в такой беде (несчастии) и неописуемом горе, оставили в беспомощном и безвыходном положении, помазанный (этот) царь Грузии Теймураз, выйдя из своей страны, приняв труды и лишения дороги, во имя христианской веры, пришел к вашей благочестивости, надеясь на всемогущество бога и рассчитывая на милость Вашего величества ради испрошения помощи от Вас, и способа избавления оставшихся христиан здешних, которые молением великой надеждой ждут до днесь, во имя сего и мы мольбою умоляем, прошением просим, богом даренному царству Вашему, чтобы ради всемогущего имени

Христа, бога нашего, и ради всепочтенного креста его и во имя святой веры, чтоб просьбу его и нашу позаботились исполнить, и найти средство, если возможно будет, как богом даренная мудрость Ваша, благоверного царя, найдет возможным, пришедшего к стопам Вашим и нас, здесь умоляющих не оставьте без призрения и надежды и как душой заботитесь о вашей благословенной и цветущей нации, просим так же заботы о нации нашей жалкой и нации грузинской, ибо мы тоже являемся всегдашними молящимися, ради непоколебимости царства Вашего и ради благополучия и непобедимости дел Ваших во славу Христа, бога нашего, и во хвалу его, известно, что достоянием духовных служителей церковных являются молитвы и благословения, которые даря всегда преподносим богу, а также людям, чего ради этот лист благословения, любви и приветствия, вместе с милостями и мощью святых, молитвенными словами даря преподносим всемиловитейшему царству Вашему, что любовью примете как нечто падежное и божественное, благородное и содержать будете в духовной сокровищнице, о Вашей благочестивости знаем, чтобы было плотскому благополучию Вашего царства в мире сем, и там духовное богатство было бы пособием. Да сохранит всемогущий бог им же дарованное царство Ваше в богатстве и непоколебимости и в благополучии в этой жизни, себя праведной верой и благодеянием многие годы и мирной жизнью, всеми домочадцами, а в загробной жизни чтоб дарил вечное царство тебе, вместе с родными твоими и поистине возлюбленными Аминь!

Будь здоров господом, во славу его и во хвалу всех христиан, а особенно нас.

Написал послание сие в 1209 г. (1760 г.) нашего летоисчисления в 26 день июня месяца во дворе светозарного и боготворного престола святого Эчмиадзина. Владыка Акоп католикос нации армянской для рассеяния нелепого мнения некоторых и подтверждения достоверности листа сего рукою моею по окончании сего подписал.

АРО–2. Т. 3. С. 333–336.

401. Указ Коллегии иностранных дел генералу Фрауендорфу о пропуске Теймураза II, если он намерен жить в России и в состоянии проживать на собственном иждивении, а в противном случае – внушить ему возвратиться на родину. 30 июня 1760 г.

Из полученных здесь ваших, а по вашим же сообщениям и от астраханского губернатора доношений усмотрено о прибывшем к Червленскому форпосту грузинском владетеле Теймуразе с свитою и что вы его в учрежденном карантине остановили, да и по прибытии в Кизляр до получения отсюда указа удержать намерены, а между тем требуете указа, каким образом вам поступить в приеме и пропуске его Теймураза с свитою внутрь России и в произведении кормовых денег. На сие в резолюцию вам объявляется: что касается до остановления того Теймураза с свитою в карантине, а потом и в Кизляре во ожидании отсюда указа, то сей ваш поступок здесь апробуется, и хотя в присланном при доношении вашем от 5 минувшего мая Теймуразове письме показано, что он едет сюда для поклонения ея императорскому величеству, однако ж имеете вы у помянутого Теймураза (которой чаятельно сим временем в Кизляр уже прибыл) учтивым образом точно выведать, по каким причинам он из своего отечества выехал и в каком намерении сюда в Россию ехать хочет, а притом в разговорах внушить ему, что ежели он похочет с свитою своей в Астрахань или в Москву и сюда в Санкт-Петербург только на житье, а не для каких дел ехать, и пребывание в сих городах иметь на собственном иждивении, то им ехать позволяется, а буде они своего иждивения на то не имеют, то лучше уже ни в

Астрахань, ниже далее в Москву и сюда не ездили и возвратились бы в свое отечество. Буде же он Теймураз какие важныя представления имеет, то б прислал оныя сюда чрез вас, а сам бы обождал резолюции в Кизляре.

Таким же образом имеете вы поступить и в случае прибытия имеретинского католикоса Бесариона (о котором пред сим известие было, что он в Россию же выехать намерен), равно как и с выехавшим уже грузинским князем Андрониковым с его свитою.

Что же надлежит до произвождения Теймуразу с свитою кормовых денег, в том имеете вы до будущего указа поступать по учиненному вам сообщению астраханского губернатора и по вашему разсуждению, применяясь к прежним примерам и наблюдая однако ж пропорцию, чтоб с одной стороны лишняго давано, а с другой к огорчению причины подано не было, и в протчем всякую ласковость показывать, но ни какой для приезда и отъезда его Теймураза пушечной пальбы и других больших церемонии не делать, токмо снабдить его и свиту его по возможности квартирами и в нужных потребностях способствовать, а что от помянутого Теймураза о намерении его вам объявлено будет, о том в Коллегию иностранных дел без замедления донести и астраханского губернатора (которому для известия с сего указа копия послана) уведомить и на то отсюда указа ожидать.

Подписан по сему – г[раф] Михайла Воронцов. В С.-П. Бурге июня 30 дня 1760
МИРГО. Ч. 1. С. 276–277.

402. Справка о принятии на службу грузинских царевичей и об их жалованье, составленная для представления в Конференцию. 27 июля 1760 г.¹

В 1724-ом году прибывшему из Грузии в Астрахань грузинскому царю Вахтангу с его фамилиею и протчими духовными и светскими персонами по имянному указу 1725-го года августа 17 дня велено давать по всягодно из доходов патриарших вотчин деньги по 24000 рублей, муки по 1000, овса по 2000 четвертей, сена на 200 лошадей на каждую лошадь по 180 пуд, дров по 500 сажен.

В 1729-ом году ноября 29-го дня грузинской царевич, упомянутого царя Вахтанга сын Бакар, по имянному указу, состоявшемуся в верховном тайном совете, пожалован в генерал лейтенанты и велено ему быть при артиллерии, которому жалование и за рационы по указу Правительствующаго сената 1730 года мая 18 дня велено ж давать по чину ево генерал лейтенанта иноземческое из остаточной от положенной на артиллерию суммы.

В 1732-ом царевич Симион з детьми каким чином в службу принят известия не отыскано, а в [1]733-ом году генваря 15-го дня по имянному указу велено давать ему сверх того, что получает от брата своего царя грузинского, на содержание дома ево по 2000 руб. из тех же доходов, откуда царю дача определена.

Царевич Афанасий, которому в [1]740 году по имянному ж Указу определено пенсиону в год по 800 руб., пожалован в [1]741-ом году генваря 7-го дня рангом полковничьим.

Царевич Георгий прежде при вступлении ево в службу каким чином принят, известия нет; а значится, что служил лейб гвардии в Преображенском полку капитаном, а потом в Ингерманланском пехотном полку полковником, а в бывшее правление из Российской службы взял апшит по вступлении ж е.и.в. на Всероссийский престол, паки в службу принят и просил чтоб пожаловать его генерал маэором и вместо пенсиону наградить ево деревнею, по которому ево прошению в [1]742-ом году июля 7-го дня по имянному ука-

¹ Документ был составлен в связи с просьбой царевича Александра Исеевича, который в 1759 г. обратился к русскому правительству со специальным прошением о принятии его вместе с сыновьями на службу.

зу и жалован он в генерал маэоры, а вместо пенсiona велено давать ему полное генерал маэорское жалованье и рационы.

А небезызвестно в Правительствующем сенате, что в прошлых давних годах выехал в Российскую империю грузинский же царь Арчил, а в котором подлинно году и были ль с ним грузинские царевичи и в Российскую службу и подданство приниманы были ль и какими чинами, о том в Сенате неизвестно, а о выезде ево уповательно известно в Коллегии иностранных дел.

Секретарь Николай Дурасов.
Июня 27 дня 1760.

МИРГО. Ч. 1. С. 280–281.

403. Указ Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту Фрауендорфу – отказать от лишних церемоний по отношению к Теймуразу II, во избежание осложнений с Турцией. 2 августа 1760 г.

Из полученного в Коллегии иностранных дел доношения вашего от 19-го июня сего 1760-го года усмотрено о прибытии грузинского владетеля Теймураза с свитою в Кизляр, о учиненной ему у назначенной для него квартиры целым баталионом солдат с барабанным боем чести, о поставленной в квартиру его на караул в полном числе роты с знаменем, о определенной ему с свитою даче кормовых денег по 420 руб. на месяц, а притом требовали вы указа, повелено ль будет помянутого Теймураза по его желанию сюда отпустить также в колыкокой свите, на каком довольствии и при отъезде ево положенную по воинскому уставу пушечную селютацию делать ли?

И хотя сим временем чаятельно получили уже вы указ ея императорского величества, отправленной из Коллегии иностранных дел в 30 де июня минувшаго, в резолюцию на прежния ваши и астраханского губернатора о помянутом Теймуразе доношения, и из ононого усмотрели данное вам обо всем нужном достаточное постановление, однакож по вышеозначенному вновь полученному здесь доношению вашему, за нужно признано в прибавок прежнему в наставление объявить вам.

Что при въезде помянутого грузинского владетеля Теймураза в Кизляр, баталион солдат для него собран был и с барабанным боем честь отдана, да и на квартиру его рота с знаменем поставлена, сие зделано излишне и казисто, наипаче в пограничном месте, откуда о том без сомнения везде разгласится, а и без того приезд сего грузинского владетеля с немалою свитою в Россию, чаятельно неминуемо подаст некоторое сумнительство и тревогу при оттоманской Порте, к чему оную при нынешних обстоятельствах доводить ненадобно, и так гораздо блутче вы зделали, ежели б ему Теймуразу при случае учиненнаго от него требования излишних почестей (как о том в вашем доношении означено) отдали ему на волю остаться где нибудь во ожидании указа – не въезжая в Кизляр, а теперь иноного уже не остается кроме того, что ежели он Теймураз поедет в Астрахань на собственном своем иждевении как вышеозначенным от 30 минувшаго июня указа позволено, то при отъезде его отнюдь не делать такого, как при въезде, собрания в строй солдат и барабанного боя, на квартире же его хотя довольно было б караула умереннаго б одним офицером, но когда уже поставлены рота с знаменем то для не огорчения его Теймураза не сводить оной до отъезду сто из Кизляра; вышеписанное имеете содержать в единственном вашем сведении и чтоб оной Теймураз о здешнем предписании не знал, а в даче ему кормовых денег и в прочем поступать по вышеупомянутому ж от 30 июня указу и не уменьшая определенную вами дачу по 420 руб. на месяц.

Сего указа копия сообщена при указе ж и губернатору астраханскому, для известия и в наставление его на такой случай, что ежели реченной Теймураз приедет в Астрахань и далее в Москву ехать похочет, как то ему позволено на своем иждевении, то б он губернатор немедленно о том доносил сюда, а до получения новаго указа присоветовал бы ему удержаться в Астрахани.

Подписан по сему – г[раф] Михайла Воронцов. В С. -П. Бурге августа 2-го дня 1760
МИРГО. Ч. 1. С. 282–283.

404. Письмо Теймураза II полковнику де Боксбергу о своем намерении на собственном иждивении ехать в Петербург для поклонения императрице. 7 августа 1760 г.

Благородный господин Российской императорской полковник.

На сих днях между разговорами представляли вы нам, что для какой причины мы из отечества нашего в Россию выехали? и ежели возжелаем жить в Астрахане, или в Москве и в Санктпетербурге, то на содержание наше с свитою собственной кошт иметь можем ли? Притом советовали ваше благородие, что если мы свиты нашей на собственном коште содержать не в состоянии, то лутчеб нам паки возвратитца во отечество, а буде какое важное представление имеем тоб объявить вам, что чрез вас сообщено будет Всероссийской государственной Колегии иностранных дел, на что резолюции ожидать нам в Кизляре.

На которое ваше требование сим определяем: понеже предки наши Всероссийских самодержавцев яко наихристианнейших потентантов повелителями и обладателями своими признавали и почитали и для поклонения из отечества в Россию выезжали, то следуя им, а особливо слыша во всех странах в славе цветущую Россию неизсчитно безсмертными похвалами превозносиму и возвеличиму, предприняли намерение наше, чтоб сподобитися видеть всепресветлейшее лицо ея императорскаго величества и воздать по долгу православно христианскому яко нашей сущей повелительнице и обладательнице, поклонение. Сия единая вина выезда из отечества нашего и не имеем намерения жить в России, но как скоро удостоимся воздать ея императорскому величеству и высочайшей ея величества фамилии поклонение, то вскоре обратно возвратимся в землю нашу, чего ради, чтоб никакого замедления в нашем как в Россию тако и обратно походе не воспоследовало, малую свиту при нас имеем и ежели повелело будет ехать нам до Санктпетербурга, то мы как до той резиденции, так и обратно в пути довольствоватца своим коштом в состоянии. Что же вы представляли нам о обратном в Грузию походе, и на оное сим предложить имеем. Примите сие в разсуждение: когда мы неисходотайствовав желаннаго нами получить, то есть нашей повелительнице и обладательнице поклонение воздать, обратно к престолу нашему в Грузию возвратимся, то какое мнение соседи наши о нас возымеют и сколь великое неблагополучие и печаль мы получим, якоже и наидальнейшей наш поход и труды туне будут и хотя мы за дальностию ныне ея императорскому величеству нашего представления учинить не имеем, токмо благоволите ваше благородие силу и содержание сего куда вам вышняя над вами команда повелела представить.

Августа 7 дня 1760 года.

У подлиннаго на грузинском диалекте подписано тако:
царь Грузинский Теймураз Николаевич. [...]
Г[осподину] де Боксберху.

МИРГО. Ч. 1. С. 286–287.

405. Указ Коллегии иностранных дел в астраханскую губернскую канцелярию об удержании Теймураза II, если он приехал в Астрахань до получения резолюции из Петербурга. 3 октября 1760 г.

Пред несколькими днями слышно было здесь чрез приехавших из Астрахани людей, что выехавший из Грузии тамошней владетель Теймураз, оставя свои тягости в Кизляре, в малой свите оттуда в Астрахань еще в минувшем августе месяце прибыл; и ежечасно ожидаемо было о том из астраханской губернской канцелярии доношение, но и по ныне еще не получено; только на сих днях получен репорт полковника де Боксберха из Кизляра от 8-го минувшаго августа, что он по содержанию отправленного отсюда в 30 де июня сего года к бывшему генералу майору Фрауендорфу указа, с. которого и в Астрахань копия тогда сообщена, исполнение учинил и на осведомление с помянутым Теймуразом о причине и намерении приезда его, полученной от него на письме ответ сюда прислал, в котором предъявляется, что едет он Теймураз не для каких дел, но только для поклонения е.и.в., о чем он полковнику и господину астраханскому губернатору доносил, а об отъезде помянутого Теймураза далее к Астрахани в том репорте ничего не упомянуто, но требуется о том еще указа, и по тому надлежит астраханской губернской канцелярии приложенной при сем к полковнику де Боксберху указ (с которого при сем же и копия для известия той канцелярии прилагается) отправить в Кизляр без замедления и надежным способом.

А буде помянутой грузинской владетель Теймураз приехал уже в Астрахань, то о сем и что он тамо еще о себе и о своем намерении объявлял, также по какой причине он (ежели то правда), оставя свои тягости и свиту в Кизляре, с малою в Астрахань приехал и не побужден ли он к тому чем нибудь прислать сюда в Коллегию иностранных дел доношение с нарочным в самой скорости, а притом донести и о других к здешнему сведению потребных обстоятельствах, особливо ж о происшествиях в Персии, буде в получении есть об оных новейшее известие.

В протчем рекомендуется астраханской губернской канцелярии неотменное во всем исполнение по содержанию отправленных из Коллегии иностранных дел к господину астраханскому губернатору в 30 июня и 2-го августа сего 1760-го года о вышеупомянутом Теймуразе указов, особливо же что касается до удержания оного Теймураза в Астрахани, пока здесь точная об нем резолюция принята и об оной астраханской губернской канцелярии знать дано будет.

Подписано по сему – г[раф] Михайла Воронцов. В С.П.Бурге октября 3 дня 1760.
МИРГО. Ч. 1. С. 294–295.

406. Записка Коллегии иностранных дел для представления канцлеру о целесообразности и последствиях приезда Теймураза II в Петербург. 5 октября 1760 г.

Хотя отправленным из Коллегии в 2-де августа сего года в Астрахань к губернатору указом велено грузинскаго владетеля Теймураза с свитою, по прибытии его в Астрахань, удержать тамо до дальнейшей об нем отсюда резолюции, и о чем и ныне отправляемым в астраханскую губернную канцелярию указом накрепко подтверждается, но как Теймураз на учиненное ему от полковника де Боксберха внушение уже письменно отозвался, что он едет сюда не для каких дел, но только для поклонения е.и.в., а при том предъявил себя в состоянии ехать на собственном своем коште, которой в таком случае по содержанию посланнаго в Кизляр в 30-де июня сего года указа, может быть оттуда уже пропущен и сим временем в Астрахань приехал, следовательно

теперь настает нужда об нем заблаговременно потребную резолюцию принять; и потому их превосходительства господа члены разсуждают, что хотя резиденту Обрескову отсюда и предписано, каким образом надобно ему чинимые иногда при Порте о выезде Теймуразовом из Грузии в Россию противные толкования опровергать, но оная Порта едва будет успокоена, потому что Грузия и Кахетия близ Турецкой границы, а Имеретия во владении Турецком находится и что сии три владения между собою смежны и единого христианского исповедания суть с Российской империею, как о том и Порте не без известно, которая без сомнения поступки предъявленных трех наций с Россиею, особливо при настоящих в Персии замешательствах, прилежно наблюдает; и тако буде Теймуразу позволение дать сюда в Санкт Петербург приехать, то не можно будет обойтись без показания ему, по примеру прежде бывших здесь таких же грузинских владетелей, знаков высочайшей е.и.в. милости чрез отличные и публичные почести, которые от Порты утаиться не могут и конечно побудят оную выезд ево Теймуразов в Россию признавать своему интересу предосудительным, да и король прусской чрез своих тамо находящихся эмиссаров с подкреплением и помощью союзника своего короля аглинского¹ без сомнения не оставит при нынешних обстоятельствах сим случаем воспользоваться и Порту подушениями своими с Россиею до холодности довести, и как из сих подущений легко могут для здешних интересов произойти крайне предосудительные следствия, которые тогда отвратить весьма трудно, или и совсем невозможно было б, а дабы все то достаточно заранее предупреждено быть могло, то по сим обстоятельствам их превосходительства господа члены такого мнения находятся, что по тем резонам Теймуразу на приезд сюда ныне дозволить никак не можно, а чтоб его не огорчить совершенным отказом в его прошении, то можно ему под приличным претекстом присоветовать, чтоб он на некоторое время остался в Астрахани и под тем видом от времени до времени его тамо удерживать до тех пор, пока нынешния обстоятельства и настояция сомнения минуются.

И так их превосходительства члены о том пристойно представляя, наипаче предают все сие на соизволение его сиятельства.

5 октября 1760 года.

МИРГО. Ч. 1. С. 295–296.

407. Донесение астраханского губернатора Жилина в Коллегию иностранных дел о намерении Теймураза II ехать в Петербург. 10 октября 1760 г.

Минувшаго сентября 28 дня сего 1760 года получен мною репорт ис Кизляра от правящего тамо комендантскую должность полковника де Боксберха от 20 числа того сентября, коим на посланной от меня к нему ордер о выехавшем из Грузии владетеле Теймуразе с свитою ответствовано, что в силе указа государственной Коллегии иностранных дел и вследствие того ордера моего ис поставленного при нем караула солдат под видом обстоящей в Кизляре по пограничности места в людех надобности убавка учинена, и он Теймураз имеет свое желание ехать оттуда в Астрахань с свитою своею, состоящею всех чинов в числе шестидесят девяти человек, кои прежде сего по званиям от него уже показаны, и просит о даче ему на съезд татарских шестидесят подвод под коляску себе шести да заводных восьми лошадей; в таком случае оной полковник де

¹ С правой стороны листа, на полях, другим почерком приписано: «По разным политическим причинам, конечно, желательно было бы, когда грузинской царь Теймураз и совсем сюда не ездил; но как он путь свой возприял единственно только для отдания ея императорскому величеству поклона своего, то уже кажется и не прилично ему в приезде сюда отказать. Порте же не может его здесь пребывание никакой причинить тревоги, ибо он обещал ни в какие дела не вступать, притом же его сиятельство канцлер рассуждать изволит, что нет нужды чинить здесь ему Теймуразу какие нибудь излишние почести, которые к примечаниям я толкованиям повод подать могли б».

Боксберх, требуя резолюции о допущении его до Астрахани, где б ему и квартиры изготовить заблаговременно, а до получения де той резолюции для него с свитою на собственное их иждивение как подводы, так и верховых лошадей велено прислать от гребенского и семейного казачьих войск, с котораго репорта и с приложенной при том о свите ведомости при сем включена копия, а понеже по указу ея императорского величества из государственной Коллегии иностранных дел оног владетеля с свитою на собственном его коште до Астрахани пропустить позволено и он сам как выше показано на основании сего ехать желает, то посему посланными в астраханской губернской магистрат и в полицеймейстерскую контору промемориями требовано, чтоб к прибытию упоминаемого владетеля Теймураза с свитою потребные квартиры в Астрахани приуготовить и на них по прибытии их поставить, а к реченному полковнику де Боксберху послан от меня ордер и велено его Теймураза с свитою на их коште ис Кизляра в Астрахань по желанию его пропустить, а производимые ис казны кормовые деньги дачею ему прекратить, по день его ис Кизляра сюда выезда, а в случае от него их требования может отозватца просить ему оных по прибытии своем в Астрахани и другие приличные к тому резоны употребить, под съезд же его и свите потребное число подвод татарских дать за его плату по договору с ними, а к тому можно присовокупить ис подвод казачьих только некоторую часть, а не все по его требованию от них одних брать, ибо они от того вдруг многова числа могут притти во изнеможение к службе, которую они беспрестанно исправляют паче татар, к чему надобно более поберегать, чтоб они всегда¹ к тому быть могли исправными, а излишними тягостями, а коль паче теми, кои навсегда до них принадлежат, не отягощать и от того их защищать, и о сем государственной Коллегии иностранных дел донеся с покорностию, прошу в прибытие оног владетеля в Астрахань по случаю иногда либо его требования кормовых денег, что мне чинить определить меня в запас ея императорского величества указом.

Алексей Жылин.

Октября 10 дня 1760 года.

МИРГО. Ч. 1. С. 300–301.

408. Рапорт подполковника Копытовского астраханскому губернатору Жилину о недовольстве Теймураза II задержкой его в окрестностях Астрахани. 19 октября 1760 г.

Сего октября 13 дня посланным от меня репортом к вашему превосходительству донесено о приближении к Астрахани известнаго его светлости грузинскаго владетеля и о пропуске онаго когда прибудет в Астрахань в силу данного мне ордера из Кизляра просил я резолюции, но токмо и поныне еще не получил, а прибыли ко учрежденному при Астрахани Бангушевскому форпосту октября 16, а 17 по указу астраханской губернской канцелярии, которой прислан к стоящему на том форпосте афицеру, чтоб без указа губернской канцелярии означенного со всеми имеющими при нем, хотя и осмотрены будут чрез лекаря как надлежит, не пропускать и означенной осмотр выше означенного 17 числа лекарем Нагилем и учинен и репорты посланы, но только ничего на то повеления нет и сего ж октября

¹ На обороте 130 листа имеется примечание: «В посланной к его сиятельству канцлеру по вышеозначенному ремарку копии с сего доношения написана отметка следующая. Кормовых денег бывшей кизлярской комендант генерал майор И. Фрауендорф Теймуразу с свитою, примераясь к прежним примерам, определил производить по 420 руб. на месяц, что и указом из Коллегии от 2 минушаго августа апробовано и велено оную дачу не уменьшать».

18 дня означенной грузинской владетель для гуляния верховою ездою выехал неподалеку от лагеря, при котором и я был, и едуци спрашивал меня чрез перевотчика имеющего при нем грузинца Ивана Петрова, что чего де ради ево владетеля в Астрахань не пропускают и никакого известия не дают, буде им невелено, то так и объявили или содержать карантин, тоб потому ж надлежало непродолжая время ему дать знать, да он же де владетель слышит, что здесь будет карантинного время держено якобы сорок дней и то весьма ему обидно, ибо он и так стоял карантин в Кизляре да здесь же де, как он владетель довольно слышит, купцов также и женской пол, приехавших из Кизляра, не держав пропустили в Астрахань, на которые ево владетеля слова мне было ответствовать нечего, кроме опой оговорки, что еще посланной с форпоста капрал в Астрахань с репортом о смотре всех не бывал, на которые мои слова из немалого сердца он владетель сказал, что пусть так будет только де здесь мучить он себя не будет, означенной же перевотчик грузинец Иван Петров мне секретно сказал, что означенной владетель со своими двумя князьями, которые поблизости его ехали, говорил, ежели б де он владетель приехал в Персию куда нибудь тоб де нигде его так не задерживали, как здесь, и когда б де такое себе затруднение знал, то б и из Кизляру не ездил и знатно де лутчее возвратился обратно и об оном вашему превосходительству сим покорно доношу и каковое повеление будет, о том не продолжительной покорнейше резолюции прошу.

Октября 19 дня 1760 года.

Подполковник Володимер Копытовской

МИРГО. Ч. 1. С. 306–307.

409. Сообщение из Кизляра о борьбе Ираклия II с лезгинами и помощи ему со стороны турок. 30 октября 1760 г.

В репорте правящего в Кизляре комендантскую должность Самарскаго полку полковника де Боксберха к астраханскому губернатору Жылину от 30-го октября 1760. полученном при дополнении из Астрахани от 30-го ноября того ж года, между прочим написано.

Присланной от ротмистра Мишерякова казак Еким Иванов доездом показал, что когда он отправился из Кабарды в Кизляр, то по с попутности при реке Малке заночевал при пасушем кабардинском скотском табуне и тут из имеющихся пастухов один черкешинин ему казаку между другими разговорами вызывался, что в Грузии у грузинцов с лезгинцами было междоусобие, при чем вспомогательство чинили грузинцам ис Турецкой стороны [а сколько числом неизвестно], прибыв незнаемо с каким умыслом и сами ль собою или по зову грузинцов в Грузию, предъявились грузинскому царевичу Ираклию с тем, что они пришли к нему для защищения Грузии от нападения на оную лезгинцов, а притом к настоящем деле и ради того, чтоб те лезгинцы не могли причинить состоящем при граничном городе турецком подданным турецким нагайцам магометанского закона какого разорения и притом обще с царевичем Ираклием присоветовали, чтоб набрать грузинское войско и посадя оных со оружием в арбы и по верх головы каждому надеть женские покрывки под видом баб и приставя на каждой арбе по одному проводнику из мужчин вести степью якобы ради перевозу куда в другое место, а лезгинцы тогда стояли множеством числом с вымыслом к разорению Грузии в лесу тайно Ираклию же царевичу с войском итти бы позади того лесу, где лезгинцы стояли и как во первых грузинцы поехали в арбах степью, то из лесу лезгинцы думая, что подлинно едут бабы, выбравшись из оног учинили к пленению их нападение, но как по приближении к обозу грузинцы все из ароб выскоча учинили с лезгинцами сражение, а царевич Ираклий с тылу з грузинским а притом и

турецким войском на них же ударили и всех тех лезгинцов, как они стало быть со обеих сторон окружены грузинцами и турками побили и потом турки еще остались в Грузии к защищению грузинцов, а более сего ни о чем ими ни чрез кого не разведано.

МИРГО. Ч. 1. С. 309–310.

410. Рапорт в Коллегию иностранных дел от астраханской губернской канцелярии о прибытии Теймураза II в Астрахань и о его беседе с губернатором и вице-губернатором. 4 ноября 1760 г.

Понеже в указе е.и.в. из государственной Коллегии иностранных дел от 3, полученном здесь октября 30 чисел сего 1760 года, изображено пред несколькими де днями слышно было чрез приехавших из Астрахани людей, что выехавшей из Грузии тамошней владетель Теймураз, оставя свои тягости в Кизляре, в малой свите оттуда в Астрахань еще в минувшем августе месяце прибыл и ежечасно ожидаемо было о том из астраханской губернской канцелярии доношение, но только в место того получен репорт полковника де Боксберха ис Кизляра, что он по содержанию отправленного из государственной Коллегии иностранных дел от 30 июня указа исполнение учинил и по осведомлении с помянутым Теймуразом о притчине и намерении приезда его полученной от него на письма ответ прислал, в котором предьявляется, что едет он Теймураз не для каких дел, но только для поклонения е.и.в., а об отъезде помянутого Теймураза далее к Астрахани в том репорте ничего не упомянуто, и потому астраханской губернской канцелярии приложенной притом к полковнику де Боксберху указ отправить в Кизляр без замедления надежным способом, а буде помянутой грузинской владетель Теймураз приехал уже в Астрахань, то о сем и что он здесь еще о себе и своем намерении объявлял, также по какой притчине он (ежели то правда), оставя свои тягости и свиту в Кизляре, с малою в Астрахань приехал и не побужден ли он к тому чем нибудь, прислать в Коллегию иностранных дел доношение с нарочным в самой скорости, а притом допесть и о других к тамошнему сведению потребных обстоятельствах и о происшествиях в Персии, буде в получении есть об оных новейшее известие, в протчем астраханской губернской канцелярии рекомендовано неотменное во всем исполнение чинить по содержанию отправленных ис Коллегии иностранных дел 30 июня и 2 августа сего года о вышеупомянутом Теймуразе указов как по равномерно и во удержании оною Теймураза в Астрахани пока в Коллегии иностранных дел точная об нем резолюция принята и об оной астраханской губернской канцелярии знать дано будет, а понеже таковое известие, якобы оной грузинской владетель, оставя свои тягости в Кизляре, сам в малой свите прибыл в Астрахань в прошедшем августе месяце, до Коллегии иностранных дел доведено весьма неосновательно, ибо он не только в августе, но еще по нем и в сентябре месяце никакого движения ис Кизляра в Астрахань не имел, а как пожелал оттуда ехать в Астрахань на собственном своем иждивении со всею своею свитою и просил себе на съезд подвод, о том от полковника де Боксберха сюда репортовано, на против чего, как ему те подводы до Астрахани дать позволено, об оном государственной Коллегии иностранных дел от 10 октября донесено, почему он выехал ис Кизляра 6 и в Астрахань прибыл 23 чисел того ж октября с полною свитою своею, не оставляя в Кизляре ис тягостей ничего и из людей никого, и здесь в силе указа е.и.в. из государственной Коллегии иностранных дел от 2 августа приличным образом удержан в предь об нем до особливого указа, между чем при свиданиях с ним означенный владетель Теймураз действительному статскому советнику и астраханскому вице губернатору Беклемишеву в разговорах изъяснялся, что он едет в Санктпетербург точно для отдания е.и.в. своего поклона, а не для каких других дел, как о сем обстоятельно явствует

во особливо посланном в государственную Коллегию иностранных дел от астраханской губернской канцелярии на одной с сим оказии доношении и в приложенном при том журнале, а произшествиях в Персии по неимению ныне в выезде отуда людей никаких новейших известий нет, приложенной же при оглавленном указе пакет с указом из государственной Коллегии иностранных дел в Кизляр к полковнику де Боксберху отправлен быть имеет.

Иван Беклемишев.
Ноября 4 дня 1760 года.

МИРГО. Ч. 1. С. 324–326.

411. Донесение князя Отара Туманова астраханскому губернатору Неронову о причине выезда Теймураза II из Грузии и о положении там. 21 ноября 1760 г.

По указом е.и.в. из Правительствующего сената и из государственной Коллегии иностранных дел определен я быть в Астрахани для секретного разведывания о заграничных обращениях, при которой должности я и нахожусь; выведывая о том между азиатским, а паче от приезжих вновь из заграницы народов и после поданного от меня недавно о некоторых действиях в Персии репорта, по случаю прибытия в Астрахань не Кизляра грузинского владетеля Теймураза с свитою его по некоторым временам имел я свидание в квартире его с ним и с его свитою, князьями и дворяны, и елико мог по разговорам, ища приличные способы, выведал у них о заграничных обращениях: 1-е, оного владетеля сын Ираклий с мачихою своею, а его Теймураза женою, как то прежде от меня репортовано было, подлинно имеет несогласие и якобы он Ираклий того отца своего неоднократно просил и всячески склонял, чтоб он по своей старости, оставя государственное правление ему Ираклию, сам принял на себя монашеский чин и жил в одном монастыре, или бы если сего воспринять на себя не желает, отказавшись от правления дел с тою женою своею, а ево мачихою, жил где в Грузии в одном угодном ему месте, получая на содержание свое от него Ираклия пенсию, однако ж реченный Теймураз обоих тех предложеней не опробовал, отказал и в правлении государственных дел обращается сам, только по выезде его Теймураза в Россию ныне владеет в Грузии состоит оной сын ево Ираклий, о выезде же ево Теймураза в Россию довольно уверяют, что он путь сюда восприял по совету сыновнину получить себе по великодушию и щедроте е.и.в. всемилостивейшей государыни какое либо награждение, но притом в чаянии есть, что Теймураз по усмотрению времени иногда либо не останетца ль в России в спокойствие свое для житья но примеру тому как и бывшей грузинской царь, ево Теймураза тесть Вахтанг Леонович пребывание имел в России на здешнем содержании, к чему может и тое свою жену взять сюда, что де ему сыну ево Ираклию весьма будет угодно, яко уже посему останетца в Грузии владетелем по его желанию один он; 2-е, с другой стороны о выезде его владетеля Теймураза в Россию объявляют притчину как-де всем известно есть, что Грузия в крайнем утеснении от горских татар, а Персия также от междоусобных бранен разорена и егда о выезде ево владетеля в Россию услышано будет в Турецкой области и в Персии, то тамо не оставят промышлять о каком либо его владетеля и от России к Грузии предприятии, отчего несколько приходиться могут в страх в таком случае персикские ханы, которые состоят по междоусобию их в бессилии, пристанут к его Ираклиевой стороне, да и турки по то время егда отец его пробудет в России никакого утеснения и помешательства ему в его предприятиях не учинят, почему он Ираклий может пользоватца свободным временем изыскать случай с своими другими неприятелями, а паче с горскими татарами управитца, ибо в та-

мошних местах подлинно с страхом чаять могут по выезде его владетеля о таком либо способе падающем от России грузинцам, как тамошние места от Российской стороны всегда состоят в боязни и потому по отправлении его владетеля из Грузии с турецкой границы из города Ахалциха, лежащего во околичности Грузии, командующий паша присылал в Грузию нарочного своего человека ради осведомления о точном ево отъезде в Россию и в одно время виделся вышеписанной присланной с тем сыном ево Ираклием и об отъезде его Теймураза от него самого уверил; 3-е, я старание свое прилагал выведать от него владетеля о сущей притчине выезда его в Россию и так о сем всячески от него домогался получить и егда видно время оной грузинской владетель сам спросил меня о вышепомянутом бывшем своем тесте грузинском царе Вахтанге, в каковом он призрении и почтении в жизнь его в России находился, на что я ответствовал, что он был здесь во всяком почтении, по притом нарочно от себя сказал [чтоб его возбудить более на разговоры и выведать о существе, зачем он выехал в Россию], якобы он Вахтанг согласия не имел с своим сыном Бакаром, которое услышав он хотел было со мною разговаривать и о своем сыне и о выезде своем сюда, токмо воспрепятствовал того бывшей при нем свиты его Мар[т]копски воевода князь Каихосро, сказав такими речьми, что с каким намерением он владетель в Россию едет, того никто не знает, а ведает только он владетель сам и его сын, а в третьих по объявлению его могут знать и при дворе е.и.в. всем в освящении, он владетель разговаривать со мною прекратил и совсем умолчал и тот князь, выговоря оное, сам от него вышел, о котором сказывают, что он назат тому с дватцет лет во время бытности турецкаго войска в Грузии был посылаем из Грузии в Турецкую область и в Персию и в нынешнее ево отправление в Россию сын ево Ираклий как его Каихосро, так и другаго елиского воеводу князь Давыда нарочно ему владетелю придал от себя, по совету которых он владетель поступает во всяких случаях и без них ничего один зделать не может, ибо он человек жития весьма кроткаго и так какое намерение ево владетеля есть ехать в Санкт-Петербург – оныя князья совершенно о том ведают, но только здесь видимо нарочно о том скрывают, чтоб прежде времени об оном известно не было; 4-е, о самой Грузии ныне по письмам оттуда уведомляют крайнее раззорение от воров, горских татар, лезгинцев, которые, подходя чрез Грузию воровски, и в Турецкие земли в пограничных местах около городов Карса и Ахалциха многие жительство в конец раззорили и людей побрали в плен, о чем ахалцихской паша турецкой двор опасался уведомлять себе могущаго быть наказания яко за не сохранение от них лезгинцев тех мест, только по смене того паши от определеннаго вновь другаго паши уповательно о том раззорении турецкому двору знать дано; 5-ое, в прошлом 1759-м году, для обороны турецких земель от набегов и раззорения их лезгинцев приуготовлено было около тех городов Карса и Ахалциха в приличных местах туренного войска до осьми тысяч человек, но лезгинцы усмотри оное тайными путями миновав ево, чинили набеги в турецкие земли, зделали раззорение и пленение людей многое число, от чего то войско удержать их лезгинцев не могло, между чем оные лезгинцы учинили еще воровское свое нападение в Кахетинское владение и тамо раззорили деревню Пховели, но как неколико время турецкое войско, стоя тамо, продолжились, то по раззорению тамошних мест воспоследовал у них в провианте недостаток, чего турки не вытерпя многие разбежались, а лезгинцы в таком случае пользовали себя грабежом, находя тем себе прибыток, и по таким обстоятельствам разуметь надобно, что турки в защищение своих земель от их грабежа не оставят определить тамо на границу своего войска, коего ныне едвали тамо уже и непоставлено знатного числа, ибо оным войском все тамошние места надобно в защищение обнять и им лезгинцам учинить доброй отпор, только едва ли оное можно будет тамо довольствоваться провиантом, коего там крайне недостаточно;

6-е, на сих днях прибыл из Грузии в Астрахань один грузинец, который рассказывает, что он выехал из Грузии 6 числа октября, там известно было, что Азат-хан авганской, которой жительство имел в турецких границах, собрав тамо несколько вольного войска, пришел в Персию к городу Тевризу, под коим теврисским командиром Фетх Али ханом имел сражение, но на оном он Азад хан разбит и прогнан с малым числом оставшаго войска паки в Турецкую область, где он ныне пребывает в деревне Агзеван, и опасаясь от турецкого двора за самовластное впадение в Персию и раззорение, оной себе в турках задержания намерен пробраться оттуда для защищения себя в горы к черетинским татарам, кои напредь сего убили персического Надыр шаха брата Ибрагим хана, а объявленнаго грузинскаго владетеля сын ево Ираклий намерен был послать от себя нарочнаго в турецкой город Вавилон или в Багдат к командующему Сулейман паше для отвозу к нему в подарок охотничей птицы соколов, но подлинно ль затем неизвестно; 7-е, грузинский владелец Ираклий имеет согласие с Теврисским Фетх Али ханом, а с Генжинским Пена ханом вражду, чего ради оной Фетх Али хан с войском своим поход свой восприял к городу к Гендже для взятия его в свою власть, и дошел до одного место Баргушат во оном остановился и послал ко оному Ираклию нарочнаго с письмом ради испрошения себе на вспоможение грузинскаго войска, которое и прежде от него ему хану дано было как в поданном от меня последнем репорте явствует, по только то войско от него Ираклия ему дано ль, о том точнаго известия нет, о чем о всем я, уведав по должности моей, вашему превосходительству сим доношу в моей покорности.

Ноября 21 дня 1760 года.

К подлинному репорту рука приложена грузинским письмом.

МИРГО. Ч. 1. С. 331–334.

412. Протокол Конференции при Высочайшем дворе о допуске Теймураза II в Петербург, назначении ему кормовых денег 500 рублей в месяц и найме для его свиты дома. 2 декабря 1760 г.

1760-го года декабря 2-го дня в учрежденной при дворе е.и.в. Конференции его сиятельство канцлер и кавалер граф Михайла Ларионович Воронцов объявил что е.и.в. всемиловитейше соизволяет, чтоб выехавшей в Астрахань грузинской владетель Теймураз со всею его свитою сюда ко двору приехал; чтоб принадлежащая ему почести возданы, и кормовых денег по пятисот рублей на месяц производимо было, и чтоб способной для него в Москве и здесь дом приготовлен был. И во исполнение его всевысочайшаго повеления определено послать в Коллегию иностранных дел рескрипт, и в Правительствующий сенат экстракт из протокола следующего содержания:

В Коллегию иностранных дел

Всемиловитейше соизволяя, чтоб выехавшей в Астрахань грузинской владетель Теймураз со всею его свитою ко двору нашему приехал, повелеваем производить ему кормовых денег по пятисот рублей на месяц, об отпуске которых сенату указ дан, равно как и о том, чтоб в Москве и здесь пристойной для него дом приготовлен был. Приставом к нему находим мы за способнаго находящегося в Москве надворнаго советника князя Амилахорова, которому потребныя о том наставления Коллегия иностранных дел от себя дать не оставит. В протчем буде какое от Сената вспоможение потребно будет, то оному уже писано, чтоб по представлениям Коллегии чинить удовольствие, и приготовляемой дом отдать в ея ведомство.

В Сенат

Как е.и.в. всевысочайше соизволила, чтоб выехавшей в Астрахань грузинский владетель Теймураз со всею его свитою сюда ко двору ея величества приехал, и чтоб ему кормовых денег по пятисот рублей на месяц производимо было.

то Правительствующему сенату о том чрез сие для того сообщается, дабы:

1. Потребныя на дачу ему деньги в Коллегию иностранных дел отпускаемы были не-медленно.

2. Чтоб здесь пристойной каменной дом или два для квартиры ему приготовлены и в ведомство Коллегии иностранных дел отданы были.

3. В Москве пребывание его хотя и недолговременно будет, однакож и там потребныя ему квартиры приготовить необходимо надобно.

4. При приезде его туда никаких особливых церемониалов делано не будет, однакож честь сего столичнаго города требует показать ему некоторыя учтивости, и потому предписать надлежит присутствующему в сенатской канторе, чтоб в случающихся требованиях возможныя снисхождения и другия ласковости оказуемы были, також внушить магистрату, чтоб он почтил сего владетеля трактаментом, или посылкою к нему в подарок пристойнаго числа съестных и питейных вещей, да что б равномерно и фабрики некоторой небольшой, но пристойной подарок зделали.

5. Приставом к нему определяется находящейся в Москве надворной советник князь Амилахоров, которому потребныя наставления даны будут от Коллегии иностранных дел.

6. Ежели сверх сего будут какия либо от Коллегии иностранных дел до него ж принадлежащая представления, то Правительствующий сенат конечно собою не оставит приводить оную в состояние исполнить высочайшее е.и.в. соизволение, дабы сей принц принят был сходно как с его знатностию, так паче с достоинством здешняго двора. [...]

МИРГО. Ч. 1. С. 337–338.

413. Указ императрицы Елизаветы Петровны о разрешении Теймуразу II приехать в Петербург. 3 декабря 1760 г.

Божиею милостию мы Елисавет Первая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая и прочая и прочая.

Нашей Коллегии иностранных дел

Всемилоостивейше соизволяя, чтоб выехавшей в Астрахань грузинской владетель Теймураз со всею его свитою сюда ко двору нашему приехал, повелеваем производить ему кормовых денег по пятисот рублей на месяц, об отпуске которых Сенату указ дан, равно как и о том, чтоб в Москве и здесь пристойной для него дом приготовлен был Приставом к нему находим мы за способнаго находящегося в Москве надворнаго советника князя Амилахорова, которому потребныя о том наставления Коллегия иностранных дел от себя дать не оставит. В протчем буде какое от Сената вспоможение потребно будет, то оному уже писано, чтоб по представлениям Коллегии чинить удовольствие и приготовляемой дом отдать в ея ведомство.

Дан в Санкт-Петербурге декабря 3 дня 1760 года.

МИРГО. Ч. 1. С. 339.

414. Протокол Конференции при Высочайшем дворе о принятии в российское подданство и определении на военную службу царевича Александра Иессеевича, а его сыновей – в Кадетский корпус. 14 декабря 1760 г.

1760-го декабря 14-го дня в учрежденной при дворе е.и.в. Конференции слушано присланное из Коллегии иностранных дел прошение выехавшаго сюда из Грузии царя Иесея Леоновича сына Александра, которою он просит о принятии его с выехавшим с ним сыном в вечное подданство и о определении в службу с награждением ранга против протчих грузинской нации по фамилии ему подобных с двойным для его иностранства жалованьем и чтоб он сам определен был по способности г. Астрахань или Кизляр на какую либо порожнюю ваканцию, а сын его в сухопутный шляхетской кадетской корпус, по принятии ж в вечное подданство и по определении в службу позволено было ему вывести в Россию оставшихся в Грузии жену и детей и из, оных двух его сыновей определить в помянутой же кадетской корпус. И как из взятой из Правительствующаго сената справки какими чинами выезжающия сюда из Грузии царевичи по прошениям их в здешнюю службу и подданство принимались и с каким жалованьем, усмотрено, что подобные ему царевичи жалованы были полковниками и одному вместо пенсии производимо было по 800 руб. в год, то определено и помянутого царевича Александра Леоновича¹ (с сыном принять в здешнее подданство подполковником и определить по желанию его в Астраханской или Кизлярской гарнизон на порожнюю ваканцию с двойным по чину его иностранства жалованьем, а сына его взять в сухопутной шляхетской кадетской корпус, а притом позволить ему царевичу вывести в Россию оставшихся в Грузии жену и детей его, из которых двух сыновей определить в помянутой ж кадетский корпус; а о пожаловании его противу прежних примеров полковником с двойным же жалованьем подать е.и.в. в доклад записку и послать в Военную коллегию к главному директору сухопутного шляхетскаго кадетскаго корпуса рескрипты следующаго содержания.

Записка в доклад

Выехавший сюда пред некоторым временем из Грузии царя Иесея Леоновича сын Александр, поданною на высочайшее вашего императорскаго величества имя челобитною просит о принятии его с выехавшим с ним шестнадцатилетним сыном в здешнее подданство и о определении в службу с награждением ранга против прочих грузинской нации по фамилии ему подобных с производением из монаршаго милосердия для его иностранства двойнаго жалованья, и чтоб он сам определен был в астраханской или кизлярский гарнизон на порожнюю ваканцию, а сын его в сухопутной шляхетской кадетской корпус, а притом позволено б было ему вывести в Россию оставшихся в Грузии жену и детей его и из оных двух сыновей принять в тот же кадетской корпус. Конференция в надежде всевысочайшей е.и.в. апробации, а паче в разсуждении, что для славы вашего величества сему царевичу отказать было бы не прилично на сие его прошение поступили. Но как по учиненным справкам найдено, что подобныя ему жалованы были при первом вступлении в службу и подданство полковниками, а Конференция собою сего чина дать не могла, то определен он подполковником, а о пожаловании его противу прежних примеров полковником с двойным жалованьем сим всеподданнейше представляется.

В Военную коллегию

По подданному нам прошению выехавшаго сюда пред некоторым временем из Грузии царя Иесея Леоновича сына Александра всевысочайше соизволяем принять его и с

¹ Должно быть – Иессеевича.

выехавшим с ним сыном его в вечное наше подданство, жалую отца его подполковником, и нашей Военной коллегии повелеваем по учинении надлежащей присяги определить его по желанию его в астраханской или кизлярской гарнизон на порожнюю ваканцию с производением для его иностранства и в разсуждении знатности его фамилии двойного по чину жалованья.

К главному директору сухопутного шляхетского кадетского корпуса

По учиненному нам прошению вступившаго в нашу службу и вечное подданство подполковника царевича Александра Леоновича всевысочайше соизволяем как выехавшаго с ним сына его, так и еще выезжающих из Грузии двух его же сыновей принять в наш сухопутной шляхетской кадетской корпус кадетами.

МИРГО. Ч. 1. С. 344–346.

415. Перевод письма Ираклия II Теймуразу II с описанием военно-политических действий Ираклия в регионе. 23 января 1761 г.

Каким образом я собрав в Грузии военных людей подступил под Генджу и взяв оной город утвердил тамо во владетьстве Шаг Верди хана, о том пред сим от меня всенижайше донесено.

По вступлении же моем с войском в Каззах Бошалу Азад хан троекратно чрез письма просил меня о допущении его ко мне и наконец, видя с моей стороны молчание, принужден нашелся ко мне в означенное место приехать, между тем многие из Персии писали ко мне, чтоб ево на дороге захватя в заключении содержать. Я и по собственному моему рассуждению не упустил случая с таким опасным человеком осторожно поступить, отослав ево с женами и детьми в Тефлиз и приказав под крепким присмотром тамо содержать, а имеющихся при нем служивых людей до 300 человек отобрав у них ружия и всякую аммуницию купно и лошадей по разным местам раскасовал. Знатных и драгоценных вещей при нем Азад хане не нашлось. Фетх Али хан и другие ханы письмами своими усиленно меня просили об отдаче им в руки помянутого Азад хана, токмо на то я несклонился и так впредь поступать намерен.

На письменное требование Пена хана об отпуске в защищение к нему его Азад хана отказал. И хотя из означенных находившихся при нем Азад хане трех сот человек до двух сот человек от меня к Шаг Верди хану в подкрепление в Гендже ево сил отправлено было, но и до 70 человек на побег ударились и наши грузинцы в погоне не более как 7 человек поймав, побили, а остальные в Шеки Кебеле к внуку Хаджи Челеби ушли. По той притчине Шаг Верди хан остальных Азад хановых людей приказал в Гендже всего что ни имели лишить. Сердар Фетх Али хан в Карабаге пребывает и несколько из нашего грузинского войска партий для вспоможения ему к Шаг Верди хану находится Карабагские города и деревни и сильные или крепкие гористые места своими обывателями добровольно им обоим ханам поддались; ныне те ханы нашими партиями в осаждении крепостей города Берды и Шуши упражняются и надежда предвидится, что вскоре известие о взятии или здаче оных крепостей получено будет.

Около помянутого города Берды кочевные люди к Фетх Али хану пришли, чаятельно что находящиеся близ Шуше кочевные ему поддадутся. Есть след уповать, что и живущие ныне в кибитках подле Муганской степи персияны в Грузию по прежнему на поселение придут.

С джарскими лезгинцами, обретающимися в соседстве с Кахетиюю, я перемирие учинил, они по ныне договора не нарушают. Об Реване доношу, что оной город в защищение

мое принял и наложил на тамошних обывателей подати 10000 руб., а в предь с лутчим основанием распоряжение учиня донести непримену. О сердарах Керим хане, Фетх Али хане известие представляется, что ныне между ими ссора происходит, и что ис того впоследствии, в предь время покажет. Слух пронесся, что против Керим хана некоторые персияне взволновались, однако о том подтверждение требуется.

Еще о лезгинцах доношу, что Грузии от оных явным образом и во многом числе людей озлоблений не происходит, кроме воровским нападением набегают и дальняго раззорения не учиня Кахетию беспокоивают.

Оные письма из Грузии отправлены к обретающемуся в Осетии архимандриту Пахомию, а от него в Кизляр пересланы, токмо с кем не изъяснено. О князе Квинихидцеве и о девках в тех письмах ничего не упоминается.

МИРГО. Ч. 1. С. 390–391.

416. Рапорт в Коллегию иностранных дел от князя Е. Амилахвари о прибытии Теймураза II в Москву. 26 февраля 1761 г.¹

В государственную Коллегию иностранных дел от определенного к едущему ко двору е.и.в. грузинскому владетелю Теймуразу в приставы надворного советника князя Амилахорова репорт

При объявленном грузинском владетеле отправленной из Астрахани пристав подполковник господин Копытовской по разведыванию моему сего февраля 19 пущенным от 15 числа оногж месяца ис Тамбова Коллегии иностранных дел и кантору репортом доносил, буде владетель зачем незамедлится, то в Москву прибыть имеет чрез восемь дней или менее, а точно де познать не можно, по которому репорту ево на другой день отправлен был в Коломну нарочной куриер, а 23 оной возвратясь объявил, что помянутой владетель ис Коломны выехал и в Москву прибудет февраля 25 числа, почему заблаговременно требовано было господином статским советником Собакиным от дворцовой конюшенной канцелярии дворцовой кареты и как в нее цуга, так и верховых лошадей и четырех саней, но от оной ответствовано, что кроме кареты и служителей в ведомстве той канцелярии ничего нет, в каком случае им господином статским советником кроме кареты и ливреи собрано было партикулярное; а того 25 числа февраля на основании данной мне от Коллегии иностранных дел инструкции для встречи ево владетеля выехал я расстоянием от Москвы за пять верст в село Карачарово, где оног и получил и в первых, как гласит инструкция, от лица господина вице губернатора поздравил з благополучным прибытием, а притом доносил, что по высочайшему е.и.в. указу определен я при нем быть приставом и на первое отозвался он благодарением, а на второе, что я при нем определен приставом, почел себя довольным, потом между протчими разговорами доложено ему от меня, что для въезду ево в Москву изготовленная дворцовая карета и под свиту ево четверы сани и шеснатцать верховых лошадей состоят в готовности при самом въезде в Москву, которые имелись в доме кампанейщика Земского, и потому он владетель сев в дорожные свои сани и со всею свитою из села Карачарова в Москву отправился, а по прибытии к дому Земскова сев во объявленную изготовленную дворцовую карету в провожании моем и ево свиты в Москву имел въезд, а при следовании и по прибытии, как от поставленного в

¹ Новое обращение Грузии к России за активной помощью встретило обычный отказ по тем же мотивам: помочь Грузии означало войну с Турцией, а вести две войны одновременно Россия не могла. Имперская казна была пуста, о чем свидетельствовали длительные, иногда годовичные, задержки в выдаче жалованья служащим и войскам.

назначенной ему квартире, так и от стоящих по тракту караулов отдавана была ему честь, а потом от господина ж вице губернатора, чрез присланного штаб афицера поздравлен з благополучным прибытием, о чем государственной Коллегии иностранных дел сим репортую и что впредь произходить будет, таковыми ж доносить не умедлю.

Князь Евгений Амилахоров.
26 февраля 1761 года. Москва.

МИРГО. Ч. 1. С. 406–407.

417. Письмо князя Е. Амилахвари к графу М. Воронцову о намерении Теймураза II, получив помощь со стороны России войском или деньгами, обуздать горских разбойников, вступить в Персию и возвести на шахский престол своего кандидата, приемлемого и для России. 27 февраля 1761 г.

Сиятельный граф, милостивой государь

Наблюдая со всевозможным моим рачением вашего высокографского сиятельства повеление, данное мне от 18 минувшаго декабря, ныне имею честь донести, что от стороны грузинского владетеля сверх определенного ему такого содержания и снабдения подводами нетокмо никаких ко излишеству запросов не происходит, но паче он тем содержанием яко высочайшего е.и.в. милостию премного доволен, прославляя из глубины сердца августейшее имя щедроты е.и.в. и во исходатайствовании сего монаршеского к нему благоволения посредство вашего высокографского сиятельства со особливою благодарностию признавает.

Я по положенной на меня должности пристава, во первых Есеми силами тщусь, благоуднейше данных мне повелений исполнение чин[ить], а потом прилежу склонность и доверенность упомянутого владетеля снискать; в чем дальней неудобности неусматриваю, ибо он коротостию одарен, нрава тихаго, простосердечен, благоразсудителен и в православном христианстве непоколебим и весьма набожен; крат[ко] донести все ево склонности к добрым намерениям и наиглавней[ше] к защищению своего отечества от утеснения неприяженных соседей горских народов распростираются, как он мне на сих днях за откровенность объявил, что при всеусердном ево желании отдать всеподданнейшее е.и.в. поклонение причиняемые от лезгинцов Грузии и Кахетии тяжкие раззорения пон[удили] ево в Россию отправиться для испрошения у великия и всемилостивейш[ия] государыни непобедимейшия православнаго христианства покровите[льницы] вспоможения войсками или, ежели недозволят обстоятельства [онье] против соседних Грузии лезгинцов отправить, знатною бы денежною суммою чрез некоторые годы снабдевать ево соизволено было, даб[ы] оными деньгами потребное число военных людей грузинцов содержась и к тому прибавок ис кабардинцов нанимать; и от неприятеля обор[онять] и безопасность Грузии доставить мог, по усмирении же окрестных супостатов он грузинской владетель и с сыном своим Ираклием на мысле имеют с высочайшей е.и.в. апробации вооруженною рукою в Персию войти и приведя знатные персидские партии в свое согласие стараться будут о постановлении такого ш[аха], который бы российским интересам поспешествовал.

Тако же де он владетель мне знать дал, что по прибытии своем в Санктпетербург имеет е.и.в. и висо[чайшей] императорской фамилии пристойные презенты поднести; что же касается до свиты ево, то она в должном послушании своему властелину обращается и никаких между опой раздоров не присмотрено.

Наконец по разведыванию моему приезжавшем в Россию князе Андроникове сие за истину утверждается, что пред сим за несколько времени кахетинской владетель Ираклий

определил ево в одном месте в именуемом в Кахети Хисике моуравом, то есть воеводою, снабдя ево довольным пропитанием, но он Андроников вместо верной службы и благодарности предателем оказался, учинил злые умышления против персоны владетеля Ираклия, в чем явно изоблачен и за такое казни подлежащее преступление владетель Ираклий еще в бытность в Грузии владеющего отца своего и с ево согласия оногo Андроникова отрешил от воеводства, конфисковав все имение и даровав ему живот ево с сыном и братом митрополитом алаверделским из Кахетского владения и из Грузии яко явных злодеев выгнал.

Притом и сего в молчании оставить не могу, что определенной по указу Коллегии иностранных дел из Астрахани для препровождения владетеля до Санктпетербурга майор Туманов за старостию и дряхлостию ни к какому д[елу] не способен, а пожелал сею оказиею воспользоваться единственно ради сви[да]ния со всею роднею, о котором часто упоминаемой владетель чрез ближ[них] своих мне внушал, чтоб ево Туманова за такую слабостью и что он несостоятельством своим только на огорчение приводит, здесь в Москве оставить или бы от оногo владетеля отлучить, чего я собою учинить н[...], но паче всенижайше прежде в соизволение вашего высокографского [сиятель]ства буду о том повеления ожидать. Во окончании сего имею чес[ть] с глубочайшим моим почтением оставатца.

Сиятельнейший граф милостивой государь, вашего высокографского сиятельства всепокорнейший слуга князь Евгений Амилахоров.

27 февраля 1761 года. Москва.

МИРГО. Ч. 1. С. 408–409.

418. Прошение Теймураза II на имя императрицы Елизаветы Петровны, поданное канцлеру М. Воронцову царем 28 апреля 1761 г.

Все пресветлейшая державнейшая великая государыни императрица Елисавет Петровна, самодержица Всероссийская, государыня всемилостивейшая Вашего всепресветлейшаго императорскаго величества достославное царствование виды всея вселенныя на себя обратило. Все державы окрестные к отдаленные, взирая и слухом уверяясь о толь редких делах, оживляемых и в совершеннейшую зрелость приводимых вашим великая государыня премудрым правлением, довольно надивиться, достойно высочайшее ваше имя восхвалить не могут, и все охотно последовать не в силах. Праведно глагол все вышняго создателя по его святому промыслу и провидению на возлюбленной его помазаннице во освященнойшей вашей персоне причастным образом содевается: мною цари царствуют и сильные пишут правду. Знатнейшие государи за честь себе поставляют пользоваться союзом и благоволением вашего императорскаго величества, а многие властелины сильнейшим вашим, непобедимейшая монархия, заступлением в очевидных опытах надежду и спасение улучают.

Иверия с своими владетелями из древле в предпровождении благочестиваго единоверия нетщетно к самодержавнейшим монархам Российским прибежали, будучи обильно снабждаемы милостию и защищением их величеств. Не можно не памятовать в роды род с чувствительною благодарностию такого пресовершеннаго благодеяния, излианного от высочайших щедрот великих государей.

Я в разсуждении общества и особенности, что отец мой в царском доме блаженныя памяти великаго государя царя Алексея Михайловича воспитан, и отменными монаршескими призрениями взыскан, с одной стороны одолжен паче других признавать и прославлять все те милости, а с другой удобнее дерзновение имею к вашему императорскому величеству со всенижайшим прошением подступить.

Нынешние обстоятельства по продолжающимся в Персии мятежным приключениям и что османской двор ни в какие дела не мешается, столь Грузии полезны, что подобного способствованного времени от давних уже лет не бывало. Ибо от двух не бессильных мугаметанских держав грузинское владение ныне в спокойствии пребывает.

Всемиловнейшая государыня! я с сыном моим Ираклием признаюсь, что при лучших нынешних обстоятельствах дальнего полезнейшего употребления собою учинить не в состоянии; в чем немало и лезгинцы препятствуют своими неприятельскими впадениями в грузинские и кахетинские земли; от которых навсегда остерегаться, и в запас ко отвращению их набегов и разорений потребное число военных людей иметь нужда привлекает; силы же нанятием в военную службу в прибавок к грузинцам из армян и из кабардинцев умножить оскудение доходов не позволяет.

И тако, припадая к стопам вашего всепресветлейшего императорского величества, всенижайше и рабски испрашиваю высочайшей помощи войском или всещедрейшим снабдением меня чрез некоторые годы знатною денежною суммою, которую при первом поправлении моего состояния со всенижайшим благодарением в казну вашего императорского величества возвратить долженствую.

Августейшая государыня! Сими милосердными щедротами я свободно могу отечество и владение мое в желаемую безопасность от горских супостат привести и прикрыв Грузию и Кахетию надежными вооруженными людьми, замышляю со отборным корпусом в Персию вступить для приведения в согласие знатных персидских партий, дабы тем способом укротя мятежи, стараться совокупленными силами шаха, доброжелательного российским интересам, на Иранской престол возвести. По мнению моему рассуждается, что едва ли кто персидского государства благопоспешно наследовать может, кроме Шах Рух шаха, яко к тому происходящей линии с двух сторон, по отце от шаха Надыра, а по матери от прежних шахов Сефевийнской фамилии право имеющего, и хотя он несчастливом случаем ослеплен, но от супружества молодых принцов имеет, а любовь и горячность персидского народа к нему и его дому по вышедонесенным природным достоинствам, наипаче по сефевийнской фамилии вовсе не умолилось и не простыло. Но в сем важном предприятии высочайшему изволению и прозорливейшим вашим, величайшая, государыня, повелениям раболепно повинуюсь.

Вашего всепресветлейшего императорского величества всепреданнейший раб
Грузинской царь Теймураз.

МИРГО. Ч. 1. С. 456–458.

419. Запись переговоров Теймураза II с канцлером М. Воронцовым (прошение Теймураза послать в Грузию вспомогательное войско или оказать ей помощь деньгами, чтобы она могла нанять войска, обуздать лезгин, а потом с отборным отрядом вступить в Персию, укротить мятежи и возвести на престол своего кандидата и тем самым окончательно освободиться от персидского господства). 28 апреля 1761 г.

Того числа по учиненной отсылке владетель в 5-м часу по полудни, будучи у канцлера, по взаимных учтивостях просил его сиятельство наедине разговор возметь: и тако вошед в кабинет владетель подал канцлеру письменное прошение на грузинском языке, писанное на всевысочайшее е.и.в. имя, испрашивал, дабы его сиятельство при удобном случае е.и.в. об оной доложил. Главнейшее его владетеля желание как из содержания

прошения явствует, в том состоит, дабы по высочайшим е.и.в. покровительствам, наследное его владение тем наипаче подкреплено и беспечно осталось чтоб грузинские и кахетския земли от нападений и хищений горских пародов и неприязненных соседей лезгинцов, освободились, а потом и дальние намерения в действо производить против чего канцлер обнадежил его, что не оставит е.и.в. с прошением его нижайше донести, а притом в разговорах ему владельцу уразуметь дал, что при нынешнем состоянии дел Россия находится в тяжкой войне с прусским королем и едва ли может участие принять в персидских замешаниях, не подвергая себя другой войне с Портою Отомаискою, потому что подаваемая помощь Грузии в тайне содержаться не может и турки сведав получают повод вмешаться в персидские дела, отчего сопка между двумя империями неминуемо последует; при том канцлер владельца спросил, можно ли надежно положиться, что персияне хотят иметь шахом своим Шах Руха и имеет ли он сильную партию и не похотят ли они прислать к е.и.в. у депутатов с прошением как о возстановлении тишины в Персии, так и утверждении гладом онаго Шах Руха, и сколько бы военных людей для обороны Грузии и Кахетии потребно было. На что владелец ответствовал, что ежели по высочайшей е.и.в. милости поиска от двух до трех тысяч человек на российском иждивении ко охранению его отечества и к обороне пограничных мест от лезгинцов, он содержать в состоянии будет, тогда свободно ему с отборным корпусом в Персию вступить для возведения на Иранской престол Шах Руха, посему наипаче преимуществу, что он владелец в нынешнее время первенствующей персидскаго государства член обретається, владея по наследственному праву Грузиею и Кахетиею, а прочие персидские ханы по продолжающимся мятежным обстоятельствам и между собою, по большей части из подлости и одним словом хищники суть; народ же персидской чрез толь долгое время в пагубном житье погружаясь и от непрестанных волнений будучи утомлен, со всегдашним нетерпением желает и жаждет видеть законнаго государя; и так когда он владелец вошел с войском в Персию, публикациями знать даст, что вступление его, не для чего инаго, но единственно ради прекращения мятежей и чтоб единодушно наследнаго преемника Шах Руха на иранской престол возвести, то надеется, что многие партии к сему согласию, яко к общей пользе присовокупятся, буде же бы некоторые неспокойные духи возмутились, тех стараться станет силою и наказанием успокоить; а как Шах Рух уже и знатной персидскаго государства губернии Хурасаны Шахом признан, то сколько по сему объявлению, столько и по наследственному праву мнится в державствовании над Персиею быть утвержден; ежели же по случаю какой-либо из персиян хан в завладении Персиею усилится и сим владельцем присмотрено будет, что он к российским интересам доброхотным себя оказывать станет и в том письменным образом обяжется, то донеся на перед высочайшему императорскому двору и получа дозволение, о возведении его шахом стараться будет.

А что касается до отправления депутатов ко двору е.и.в.. то ежели угодно будет, он их прислать в состоянии находится, почему канцлер разсуждает, что буде с российской стороны к сему делу приступлено будет, то для подкрепления онаго предприятия надобно немалое число здешних во многом числе войск на границах Персии содержать и денежною казною его владельца снабдевать.

В ответ владелец сказал, что он никакой публичной помощи не просит, кроме денежной казны и тою бы всемилостивейше соизволено было чрез некоторые годы снабдевать, о чем никто сведать не может, дабы оною суммою потребное число военных людей нанимать в состоянии был и на вопрос его сиятельства канцлера, из каких бы наций войско набрано было, сказал: из грузинцов, милитинцов, армян и кабардинцев.

По окончании сих разговоров владетель у канцлера требовал совету, как бы с содержащимся в Тифлисе Азад ханом поступить надлежало, на что ответствовано, что когда он Азад хан добровольно в защищение владетеля отдался и буде от турков и от персиян за него вступаться не будут, то и могут его в Грузии содержать.

Наконец владетель упоминал коим образом выехавшие из Грузии в Россию владетели, будучи в магометанском законе и от владения над Грузиею изгнаны, здесь в России титулованием царя почтены, а он Теймураз христианския веры и будучи помазан, того титула не удостоен, на то канцлер изъяснился, что в прежнее время ошибкою переводчиков, выехавшие из Грузии владетели царями имяновались, а его светлость себе за унижение принять не может, потому что прежние ошибки ныне примером служить не могут, ибо все владетели по обширности владения своих земель имянуются, к тому ж здесь не без известно, что и персияне грузинских владетелей вали, то есть владетель называют, и хотя помянутых прежде выехавших из Грузии владетелей здесь по недоразумению переводчиков царями титуловали, но ныне прием и почесть к персоне его светлости, более пред ним показывается, токмо по усильному его владетеля о том прошению канцлер принял на доношение е.и.в.-у.

МИРГО. Ч. 1. С. 458–460.

420. Записка о смерти Теймураза II после тяжелой болезни. 8 января 1762 г.

Сего генваря 8 дня докладывал всеподаннейше е.и.в. секретарь Петр Бакунин, что того числа в шесть часов по полудни скончался по жестокой болезни, находящейся здесь грузинской владетель. Е.и.в. изволил по сему случаю в присутствии его сиятельства господина генерал-аншефа и кавалера графа Романа Ларионовича Воронцова высочайше указать: 1-е, дабы свиту владетелю отпустить как можно скоряе в Грузию, с пристойными всем чиновным и прочим людям награждениями и подарками к сыну его, принцу Ираклию. 2-е, чтоб на время остального здесь пребывания помянутой свиты производить на оную ту же самую дачу по тысяче рублей на месяц, какую прежде сам владетель получал.

По первому пункту для исполнения сообщено господину статскому советнику Волкову, потому что и прежде уже от его величества повелено было сделать отправление грузинскому владетелю по Конференции.

А по второму остается сделать по Коллегии надлежащее определение.

МИРГО. Ч. 1. С. 463.

421. Указ императора Петра III Коллегии иностранных дел об отправлении свиты Теймураза II на родину, об обнадеживании высочайшей протекцией его сына Ираклия II и об отправке последнему подарков. 12 января 1762 г.

Божею милостию мы Петр третий, император и самодержец всероссийской, и прочая и прочая и прочая

Нашей Коллегии иностранных дел

Всевысочайше повелеваем оной Коллегии оставшуюся после умершаго здесь грузинского владетеля Теймураза свиту отправить в их отечество; и при сем отпуске сделать обнадеживание сыну сего владетеля принцу Ираклию, о нашей высочайшей протекции

к нему и к народу его, в знак которой посылаем к нему соболей, парчей, бархатов, галунов золотых, серебряных и разных шелковых матерей на пять тысяч рублей, да деньгами пять тысяч рублей. Вследствие чего наша Коллегия иностранных дел, приняв соболи и прочее из нашего кабинета, а деньги от нашего Сената, имеет отправить все то с помянутою свитою.

Что ж принадлежит до удовольствования помянутой свиты всем потребным при ея отправлении, то повелеваем нашей Коллегии иностранных дел поступить в том по примеру прежних сему подобных грузинских приездов и по ея рассмотрению, так чтоб притом крайняя экономия и бережливость наблюдаена и ни одного рубля напрасно потеряно не было, да и сверх того, понеже самого владетеля теперь нет, то и прочия издержки, как в кормовых, так и проежих деньгах, и одним словом во всем где можно крайне умерить, что все на попечение Коллегии иностранных дел поручаем, присовокупляя к тому, что мы Сенату повелили по требованию нашей Коллегии иностранных дел всякое в сем случае вспоможение зделать.

Дан в Санкт-Петербурге в 12 де генваря 1762 года.

По имянному е.и.в. указу оригинальной подписан по сему.

МИРГО. Ч. 1. С. 464.

***422. Показание курьера царя Ираклия II И. Абрамова (Абрамшвили)
о внешнеполитическом положении Грузии. 22 января 1762 г.***

1762 года генваря 22 дня прибывшей из Грузии от кахетинскаго владетеля Ираклия подвласной ево человек грузинец Иван Абрамов в кизлярской коменданской канцелярии по секретной экспедиции на вопрос показал нижеследующее:

Отправлен я из Грузии в Кизляр прошлаго 1761 года в декабре месяце от кахетинского владетеля Ираклия с письмами, подлежащими к отвозу к отцу его, находящемуся в России грузинскому владетелю Теймуразу Николаевичу, и еще одним письмом же его превосходительству господину генерал майору и коменданту Алексею Алексеевичу Ступишину. В бытность мою в Грузии слышно было, что в Персии два хана имеют междоусобие яко то Фет-Али хан, жительствующей в городе Урюме, вознамеряется, собрав войско, итти к городу Карабагу для разорения начальствующаго во оном Пени хана с подвластными ево людьми, а за что у них ссора, того я не знаю, что ж касается до моровой заразы, от оной в Грузии обстоит благополучно и в коих бы местах была не слышно, також о собрании войск и о персидских (кроме вышеписанного Фет-Али-ханского намерения) и других обращениях я ни от кого слышать не мог и сам не видал, но едино в Грузии более опасность от лезгинцов, которые по часту собранными партиями воровски подбегая деревни разоряют и людей пленят, от которых неприятелей в Грузии предосторожность приемлется. Владелец Ираклий ныне находится в городе Тефлизе и при нем собранного войска по благополучности время нет, а которой в прошлом 1760-м году грузинским владетелем Ираклием призванной в Грузию, и явившейся в подозрении в призыве к нападению на оную лезгинцов, авганской Азад хан с войском ево и до ныне сам он хан в Тефлизе под караулом, а военные люди ево содержатся ж по разным в Грузии местам и о вырубке ево хана никто не старается, и что с ним владетель Ираклий намерен учинить, о том я не слыхал.

У подлиннаго подписано грузинским письмом.

При объявлении речи переводил учениц Халил Ибраимов.

МИРГО. Ч. 1. С. 483.

423. Письмо канцлера М. Воронцова царю Ираклию II с выражением соболезнования по случаю смерти Теймураза II, а также с ответом русского правительства на предложение последнего. 31 января 1762 г.

Концепт письма от его сиятельства канцлера к грузинскому и кахетинскому владетелю Ираклию

Светлейший царь
Мой почтенный приятель

Изъявляя вашей светлости сим дружеским письмом искреннее мое к вашей особе усердие, имею при том со многим сожалением и уведомить вашу светлость о случившейся пред недавним временем по воле всемогущаго бога, бывшему здесь на поклонении у е.и.в. блаженныя и вечной славы достойныя памяти, в бозе усопшей великой государыни императрицы Елизавет Петровны самодержицы Всероссийской родителю вашему царю Теймуразу Николаевичу кончине, котораго тело и совсею находившеюся при нем свитою честным и пристойным вашему достоинству порядком отправлено обратно к вам в Грузию. Какие от всепресветлейшаго императорскаго двора во время пребывания при оном покойнаго вашего родителя показываны были ему (при всяких случаях отличные почести и с каким совершенным удовольствием он, а по преставлении его вся свита ево здесь содержаны и напоследок отсюда отправлены, о том я не распространяюсь, но засвидетельствовать могут обо всем вашей светлости все от мала до велика бывшие в той его свите люди, по их приезде к вам.

При сем имею честь вашей светлости объявить, что е.и.в., щастливо государствующий ныне великий государь император Петр Федорович самодержец Всероссийский, по примеру предков своих монархов Российских издревле бывшаго благоволения к вашим предкам, имянно повелел мне обнадежить вас высочайшею его величества к вам и к народу вашему протекинею и особливою императорскою милостию, но знак которой по высочайшему е.и.в. соизволению посылается при сем к вашей светлости жалованья его величества денег пять тысяч рублей, да соболей, парчей, бархатов, галунов золотых, серебряных и разных шелковых материй, а по скольку чего мерою и весом, тому прилагается при сем же роспись. И тако поздравляя вашу светлость в сею высочайшею е.и.в. к вам милостию и монаршеским благоволением, уверяю о всегдашнем моем к вашей особе почтении и в протчем ожидая от вашей светлости о исправном получении нами вышепомянутых денег и вещей и известия чрез посланнаго отсюда нарочно для того к вам господина прапорщика Мангова. Пребываю вашей светлости ко услугам готовейши.

Подписано по сему – граф Михайло Воронцов.
В Санкт-Петербурге Генваря 31 дня 1762 года.

P.S. При сем случае посылаю я к вашей светлости в презент те золотыя часы с релетициею осыпанныя бриллиантами, кои сделаны были нарочно покойному родителю Вашему на знак моей к его светлости дружбы, со изображенными на них имяни его грузинскими литерами и которыми по случаю кончины ему, желаю пользоваться вашей светлости.

Подписано по сему г[раф] М. Воронцов.

МИРГО. Ч. 1. С. 491–492.

Список сокращений

- АРО** – Армяно-русские отношения в XVII веке. Сборник документов. Ереван, 1953.
- АРО-1** – Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов. В 2-х т. Ереван, 1964.
- АРО-2** – Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века. Сборник документов. Ереван, 1978.
- Белокуров** – Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. 1578–1613 гг. М., 1889.
- Броссе** – Броссе М. Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 по 1770 г. СПб., 1861.
- ДИ** – Документальная история образования многонационального государства Российского. Кн. 1. Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX вв. М., 1998.
- КРО** – Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII веках. Документы и материалы в 2 томах. Нальчик, 2006–2007.
- КС** – Кавказский сборник. Т. 1–32. СПб., Т. 1–6 (33–38). М., 2004–2010.
- МИГРВ** – Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615–1640 гг. Тбилиси, 1937.
- МИОН** – Материалы по истории осетинского народа. В 2-х т. Орджоникидзе, 1942.
- МИРГО** – Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. В 2-х ч. Тб., 2007. Ч. 1; Тб., 1968. Ч. 2.
- МИРГО-1** – Материалы по истории русско-грузинских отношений (80–90-е годы XVIII века). Тб., 1974. Т. 1; Тб., 1979. Т. 3.
- Под стягом России** – Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, Г.Н. Герасимовой, О.А. Глушковой, С.Н. Кистерева. М., 1992.
- ПСЗ-1** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1.
- ПСЗ-2** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2.
- РДО** – Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Документы и материалы. Махачкала, 1958.
- РДО-1** – Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов. М., 1988.
- РДО-2** – Русско-дагестанские взаимоотношения в конце XVI – начале XX в. Махачкала, 1988.
- РОО** – Русско-осетинские отношения в XVIII в. Сборник документов / Сост. М.М. Блиев. В 2-х т. Орджоникидзе, 1976, 1984.
- РЧО** – Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI–XVII в. Сборник документов / Выявление, составление, введение и комментарии Е.Н. Кушевой. М., 1997.
- Черкесы** – Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления императрицы Екатерины II. В 4-х т. Нальчик, 1996–2004.
- Юзефович** – Договоры России с Востоком. Политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. М., 2005.

Географический указатель

- Абхазия, Апхазская земля**
Авары, Аварская (Уварская) земля,
Авария, Аварское ханство
Авлабар
Австрия
Агдаш
Агзеван, деревня
Агитапская река
Аграханский полуостров
Аграхань, река
Адаман
Адрианополь
Азербайджан (Адербиджан)
Азия
Азов
Азовский уезд
Азовское море
Айдемиров брод
Акоз
Аксай (Оксай), река
Аксайская деревня
Аксу
Акташ, река
Акулис
Алаугат, урочище
Алеппо
Алис
Алмесарай
Амадан (Амедан)
Амандашах
Амасия, город
Амырхан-Кысу (Мырхан-Кечу),
урочище
Андреевская деревня, Андреевское
селение (см. также Эндери)
Анапа (Анапия)
Аракс, река
Арабат
Аргун, река
Ардабад
Ардевиль (Ардебиль)
Арез
Армения
Арнели
Артабуг, река
Артанес
Артаул
Архангельск
Архипелаг
Асансу
Астара
Астаринская провинция
Астрабат
Астрабатский залив
Астраханская губерния
Астраханское ханство
Астрахань
Атенское ущелье
Афганистан (Авган)
Ахалцых (Ахалцих)
Ахки-юрт
Бага-цохур
Багдад (Богдат)
Байдар
Баксанское урочище
Баксан, река
Баку
Балда, река
Балтийское море
Бангушевский форпост
Баргушат
Барда
Бахчисарай
Басора (Басра), Барса
Башара
Башахич (или Бахшачинская
земля, Башачожская земля) –
см. Имеретия
Безымянный Курган
Безенге
Белая, река
Белград
Белое море
Белуджистан
Бендер(ы)
Берда
Береклейка, река
Бештовые горы
Беюк-дере, Буюк-дере
Ближний Восток
Боатани
Богатый Источник, урочище
Богатый Колодезь, урочище
Богдацик, крепость
Бойнах (Бойнак)
Большая Берда
Большая Кабарда (Казыева
Кабарда)
Большая Ногайская Орда
Большие Увары (Авары?)
Борагун
Борчалу (Барчилу)
Босния
Брагинская (Брагунская) деревня
Буг, река
Бугак, урочище
Буджак
Буза
Бузук, посад
Буйнаки
Бухара
Бухарест
Бухарское ханство
Бухты
Бысленей (Бесленей)
Быстрая река
Вавилон
Вагаршанат
Валахия
Валуйка
Варанда, Варанду, Варанта
(Адиварантые)
Васильков, город
Великая Орда
Великих Моголов государство
Великобритания
Вена
Венгрия
Венеция
Верхний Аксай, урочище
Верхнее Черленово (Червленово)
Владимирское государство
(царство)
Войско донское
Волга, река
Воронеж
Восточная Грузия
Восточное Закавказье
Галац
Галдан
Гамедан (Рамедан)
Ганзасар (Канзасар)
Гатыр Падаган (т.е. Атырпадаган
или Азербайджан)
Герат
Германия
Гехи, Гихи или Кихи
Гиля, деревня
Гилян, Гиян
Гилянская провинция
Гнилое море
Голгофа
Голландия
Гоморра
Гори
Горячий Колодец
Гребенский городок
Гребенские городки
Грузия, Жоржия, Иверская земля
или Грузинские земли
Губден
Гуи
Гурия (Гурийская, Гурнелская
земля)
Гружистан (см. Грузия)
Гюлюстан (Гюлистан)
Гянжа (Генжа, Кенжа, Какджия,
Гянджа)
Дагестан
Даримарс
Дарья, река
Двалетия
Дели
Дербент
Джультфа (Жульфа)
Дигор(ы)
Дигорские горы
Днепр, река
Днестр, река
Добринское
Дон, река
Дузаг(а) – Дизагу
Дунай, река
Европа
Египет
Ейская коса
Елтих, река
Еникале
Енгирь, город
Ереван, Реван, Ирдан или Ирван
(вероятно, Эривань)
Железные Ворота
Журжево (совр. румынский город
Журжа), город
Загем
Закавказье
Западная Грузия (Лихт-имеретия)
Запорожская Сечь
Запорожье
Зарайчик
Зейтунрутбара
Зент
Зинзили (вероятно, Энзели?)
Иерусалим
Имеретия
Имеретинское царство
Ингул, река
Ингури, река
Индия
Иран

- Исфаган (Испогань, Испаган)
Ишшерский городок
Кабала
Кабарда
Каван, город
Кавказ
Кавказские горы
Казанское ханство
Казаниш, Козаныч (Казанищи)
Казань
Казак-Борчала(у) или Казах Боцалу (Казах-Борчалу)
Казах
Казахская область
Казбин (Казвин, Казмин)
Казикумух (Казыкумыки, Казыкумук)
Кайдаки (Кайтаг, Кайтак), Кайдацкая (кайтагская) земля
Калахани, деревня
Калмыковское, урочище
Каменец-Подольский
Каменка
Каменный Затон
Камчатка
Кан
Кандагар
Капай (Капан, Хапан, Капханьста)
Капанда
Карабах(г)
Карабудахкент (Карабудах)
Каракалканы
Карасу, урочище
Карасубазар
Карауш
Караचारово, село
Карс
Картли (Карталиния)
Картли-Кахетия
Каспий, Каспийское море
Кафа
Кафиркумык
Кахетия, Кахети
Кашкатовское урочище
Каштак (Кашката, Кашкатов)
Каштактава гора
Кенка
Кергерская провинция
Кердан
Керман-Шах (Керманшах)
Кермень
Керчь
Кесма
Киев
Кизбурун, урочище
Кизил-Бурун
Кизляр
Кизылбашская земля (Персия)
Китай
Козлов
Койсанский острог
Койсу, река
Койтаки, Костака, Костик(а)
Коль (Кол), город Архангельской губернии
Коломна
Конские воды, река
Копанский уезд
Копань
Копыла, город
Коссинский острог
Костиковская деревня
Котлин, остров
Кохтап кавар
Кошлаковский городок
Крит, остров
Кроншлот
Крцхинвал(и) (возм., Цхинвал?)
Крым, полуостров или просто название
Крымское ханство
Куба (Каба)
Кубанская область
Кубань, река
Кубачи (Кубачей)
Кукусонские области (Кукусанские)
Кума, река
Кумбетинская (Гумбетинская) деревня
Кумух (Казикумух)
Кумыки(я)
Кумыцкая земля, Кумыцкие земли
Кулхан
Кура, река
Курали
Курдистан
Курпа, река
Куртатинский, Куртацкий уезд (Куртагский, Картаульский)
Кутаис(и)
Кутума
Кучук-Эльбрус, гора
Кызы Кермень, городок
Кысыттый городок
Лаба, река
Лечгум (Лехчум)
Лезгинская земля
Ленгерут
Лихские горы
Мазандеран
Мазендаранская провинция
Маклаш, гора
Малая Азия
Малая Армения
Малая Кабарда
Малая Ногайская Орда,
Малый Ногай
Малгобек
Малка, река
Малкари
Малхар
Мальта
Мамучарская земля
Манач
Масар
Мегдынь
Мезбур
Мекка
Мерага
Меранд
Мескурская земля
Милития
Милюкент (Милякент), река
Мингрелия, Мегрелия, Мегрельская земля (Мигрельская), Мегрельское княжество (Дадрианская земля)
Мешет
Мирези
Мичкиз, Мичкизкая земля
Миос, река
Моздок
Молдавия
Молочные Воды
Москва
Московское царство (государство)
Мохань, город
Муганская степь
Мускур(ы)
Мценск
Мцхета, Схета
Мырханов (Амырханов) брод
Нальчик
Намурдан
Нарва
Нарукала
Нахичевань
Нижней Червленной Городок
Нижний (имеется в виду Нижний Новгород)
Низовая
Новая Джульфа
Новая Шамахия (Шемаха?)
Новгород
Новгородское (Новгородское) царство (государство)
Ногайская Орда
Нутлебар, урочище
Нустрет Кермень, городок
Окачаны, Окох, Окоцкая земля
Олтис
Ордан (Ардон?), река
Орел
Оренбургская губерния
Осетия
Османова старая дорога, дорога через Северный Кавказ в Закавказье
Очаков
Палестина
Парарту (Партаву) или Парангу
Пассаровицы
Патрас
Пензенский уезд
Перевоз
Переволока
Переволочна (Переволочка?), город
Перекоп
Персия
Поволжье
Подолгия
Польша
Понтийское море
Правобережная Украина
Предкавказье
Прикаспий
Прикаспийская область
Пруссия
Прут, река
Псков, город
Пховели, деревня
Пшави
Пшавия
Пять Гор (Пятигорье)
Пятигорское урочище
Рагдархана
Раддевили, местечко
Ранапух
Рача

- Речь Посполитая
 Решт (Ряща)
 Риван
 Риони, река
 Россия
 Рубас, река
 Рума
 Румие, озеро
 Русь
 Рязань
 Рящебад, деревня
Сальяны
 Самара
 Самара, река
 Самур, река
 Санкт-Петербург (Петербург)
 Сара, остров
 Саратов
 Саратовский уезд
 Сардаб, урочище
 Сарт, река
 Сарху
 Саскул, урочище
 Сатин Кермень, городок
 Саяны
 Сванетия
 Святой Анны, крепость
 Святого Дмитрия, крепость
 Святой Елизаветы, крепость
 Святого Креста, крепость
 Священная Римская империя
 Себдуру
 Северо-Восточный Кавказ
 Северо-Западный Кавказ
 Северная Индия
 Северное Причерноморье
 Северный Азербайджан
 Северный Кавказ
 Селун, город
 Сельмас
 Сепидруд, река
 Сечь Запорожская
 Сиверский Донец
 Синайская гора
 Синоп
 Сирия
 Скиньские городки
 Скутари, город
 Слободская Украина
 Смирна
 Согнат
 Содом
 Сонская земля
 Средиземное море
 Средняя Азия
 Стайки, город
 Стамбул, Царьград,
 Константинополь
 Суджук-Кале (Сужук)
 Судак, река
 Сулак, река
 Сунжа, река
 Сунженский острог (Сунжено
 городище, Суншина городище)
 Сурам
 Сухум-Кале
 Сьгнаки (вероятно, Сигнахи)
Табасарань
 Табасаранская дорога
 Тавань, городок
 Тавриз, Тебриз
 Тавриза, озеро
 Таган[рог]
 Таистан
 Тамань
 Тарки
 Тарлук
 Тарши
 Татария
 Татартуп
 Татартупское урочище
 Тверь
 Тевкецкая земля
 Телави
 Темиргой (Кемиргой), или кумир-
 гинские черкесы (темиргоевцы)
 Темрюк
 Темрюкдум
 Теплые Воды
 Терек, река
 Терки
 Термиркапа
 Терский городок (город)
 Тигран (Тейран, Тегеран)
 Тифлис
 Тифлиссский край
 Тонс (Гонся)
 Топлинский брод
 Трапезон(т) (Трапезунд)
 Трех речек, урочище
 Триполье
 Туалет (Двалет, Двалетия)
 Тузлук
 Турчи-Даге
 Турция
 Тушетия
 Тушинская земля
 Тюменка, река
 Тюмень или Терки (Тюменский
 или Терский острог)
 Тюменское государство (ханство)
Украина
 Урюк (Урюк?)
 Урюм
 Уфа
 Уча
 Учкелисе
Фаза (Фас), река
 Фиал (Фиак), река
 Франция
Хадат
 Хадруд (Хадрут)
 Хамадан
 Ханжарский городок
 Харе (Харс)
 Харьков
 Хачипу, Хачину
 Хеви
 Хевсуретия
 Херсон
 Хива
 Хивинское ханство
 Хорасан (Хурасан)
 Хорасанская провинция (Хорасан)
 Хотин
 Хулам
 Хусыр
Царевый Брод
 Царицын
 Царицынский острог
 Царское Село
 Центральный Дагестан
 Цимитинский (Чимитский) уезд
 Цхенисцхали, река
Чалбаша (Чалаша), река
 Чараперту (Чараперуту)
 Чегем
 Чемлях
 Червленный, форпост или
 городок
 Черек, река
 Черкассы
 Черкасск
 Черкесия (Черкесия)
 Черное море
 Черный Яр
 Чечня (Чечани, Чагы)
 Чигиримский уезд
 Чигирин
 Чорос
 Чох
 Чугуев
Шабрань (Шабран)
 Шалука (Шалуха), река
 Шамшадиль
 Шамшадильская область, Шам-
 шедская провинция
 Шамхор
 Швеция
 Шевелев-городок
 Шегербань, крепость
 Шеки Кебела
 Шемаха
 Шефт (вероятно, Решт)
 Шибуты (Шибутская земля, ши-
 бутский джаамат)
 Ширван
 Ширвань (Ширвания)
 Шихотный остров
 Шолохова Кабарда
 Шуамта
Эндери (Андреевское)
 Энзели
 Энзелийский залив
 Эрзерум (Ызрум, Узрюм, Азрюм)
 Эриванская область
 Эривань
 Эчмиадзин
Южная Осетия
 Южный Азербайджан
 Юргенч (возможно, Ургенч)
Яик, река
 Ямансу, река
 Ярыксу, река
 Ярыш

Именной указатель

Абаев Азамат

Абазадзе Давид, ассессор Коллегии иностранных дел
Аббас I, (шах-Бас), персидский шах
Аббас II, (шах-Бас), персидский шах
Аббас III, шах
Абдул-Резак-эфендий Багир
Абдула, уздень Адиль-Гирея Будайхана, шамхала тарковского
Абдулкас, посол аварского уцмея
Абдулла, хан Бухарский
Абдуллах-паша
Абдул-Амин, царевич
Абуласкар, приближенный кахетинского царевича Юрия
Абхазов, чиновник Ираклия II
Аван, армянский сотник, юзбаш
Абгар V (Авгарь, Авгорь), святой, царь Осроены (Эдессы)
Абрам, армянский военачальник, юзбаши
Авак, армянин
Авгн, армянский военачальник, юзбаши
Авет Макаров, армянский купец
Аврам, армянский военачальник, юзбаши
Авраам, библейский патриарх
Аврамов, секретарь
Аврамов Семен, русский резидент при иранском шахе
Аврамов Севастьян
Ага Киши
Ага-Мухаммед-хан (Ага-Мамет хан испаганской)
Ага Эммин
Адам, первый человек
Аджи Бакель буса
Аджи-Гирей
Аджи-Гуссейн-паша
Аджи Мамат Алихан
Аджи Муртазалиев, кабардинский князь
Аджи-Мухамед-эфенди
Аджи-Чилаба
Аджи Челебия
Адиль-Гирей-мурза, кабардинский князь
Адиль-Гирей (Алди-Гирей) Будайханов, шамхал кумыцкий
Адиль-Гирей-бек Мухаммедов, кабардинский князь
Азад хан (Азатхан)
Азат-хан, афганский
Азамет
Азим-царь
Айваз, терский житель
Айдар-Ага,
Айдар Айдарбеков, посол Адиль-гирея Будайханова, кумыцкого шамхала
Айдемир-бек (Адемир-бек, Айдемир Хамзин), владелец андреевский
Айдемир-бек, сын Хамза-бека, кабардинский князь
Айдемир-мурза
Айдемир, сын Салтан-Магмута, кумыцкий князь, эндирейский владетель, шамхал (шевкал) кумыкский
Айдербек Муцалов, брат Ибакина, кабардинский князь
Айитов Муслем
Айтек-мурза
Айтек, сын Айдемиров, кабардинский князь
Айтек Алкасов, кабардинский князь
Айтек Кошов, кабардинский князь
Айтек-мурза Салтанаев, тюменский владетель
Аигозья-мурза
Ажимурат (Хаджимурат)
Акинфов Андрей
Акоп Шамахеци, армянский католикос
Актуган, уздень
Алакай

Алаюк-бек, кабардинский князь
Албирюй-мурза
Албирюй Тавструев, кумыцкий князь
Албирюч, слуга Казаналпа-мурзы
Албия, сын Илдара шамхала, кумыцкий князь
Албуздуй
Алги, начальный шибутцкий человек
Алгян, посланец от Шибутцкого (Шибуського) джаамата
Алды-Гирей (Алди-Гирей)
Алди-Гирей, владетель тарковский
Алди-Гирей Гиляксанов, кабардинский князь
Алдирубей, сын Казан Агдия
Алегука (Олегука) Сунчалеевич, брат Муцала и Будадея Сунчалеевичей, кабардинский князь
Алегука-мурза, (Олегука-мурза, Алугека-мурза), князь Казыевой Кабарды
Алегука Шегануков (Шагонукин, Шагануков), кабардинский князь
Алей, слуга Батая Шихмурзина
Алей-мурза Сатыев, ногайский мурза
Алей-чауш
Александр II, кахетинский царь
Александр III, имеретинский царь
Александр IV, имеретинский царь
Александр, царь Диомдианской земли
Александр Македонский, (Александр Великий)
Александр Бакарович, сын грузинского царевича Бакара, внук Вахтанга VI
Александр Иессеевич, грузинский царевич
Алексей, дьяк
Алексей, инок, священник
Алексей Михайлович, царь
Али Байрам Кочи
Алибей, турецкий правитель Шемахи
Али-бек Ислямов, кабардинский князь
Али-Гули-хан (Али-Кули-хан)
Али-мирза, грузинский царевич, сын картлийского царя
Иесе, племянник царя Теймураза II
Али-Мурат-хан, персидский шах
Али-мурза
Али-паша
Али-султан
Али-султан, владетель топлинский
Алибек
Алибек Салтанмамутов, владетель аксайский
Алибек, князь
Алибек, казикакумьхский князь
Али-бек, сын Ислямбеков, кабардинский князь
Алибек, уздень кайтагского уцмья Рустем-хана
Алибек, кумыцкий князь
Алиев Кара-Мурза
Алиев Мустафа
Алисалтан-мурза, сын Андеин, кумыцкий князь
Алиук, мурза Казыевой Кабарды
Алихан,
Алихан, посланец от Шибутцкого джаамата
Алиш Хамзин, кумыцкий князь, владетель костекосский
Алия-мурза, сын Мусоста-мурзы, кабардинский князь
Алкас, кабардинский князь
Алкаш Кардануков, абазинский князь
Алмаз Ерофей Иванович, думный дьяк
Алмазов Семен Ерофеевич, думный дворянин
Алхас, сын Казыя, кабардинский князь
Алхас-бек
Алы-улан, военачальник шаха Аббаса II
Алябьев Семен
Амархат-мурза
Амир-али-бек
Амир-мурза Ракаев

- Амир-хан, брат Казаналпа-мурзы, кумыцкий князь
 Амерхан-Султан (Амирхан), кайтагский уцмий
 Аметхан
 Амилахвари (Амилахоров) Евгений Васильевич, князь
 Амирхан, сын Гирей-хана, кумыцкого князя
 Амосов Офонька, сторож терского тезичьего (гостинного) двора
 Анак, начальный шибущкий человек
 Анак Мухамет-бек
 Анд-бек, сын Хамза-бека, кабардинский князь
 Андан-мурза Канмурзин, нагайский мурза
 Андей, кумыцкий князь
 Андибек (Гидибек)
 Андреев Богдан, пушкарь
 Андрей, дьяк
 Андрей, стольник
 Андрей, апостол
 Аникеев Федор, терский подьячий
 Анна Иоановна, императрица
 Антон Аракелов, армянский священник
 Антоний, священник, житель Шемахи
 Антоний, архиепископ Черемелский и Черкасский, посол кахетинского царя Александра II
 Анна Иоанновна, императрица
 Анфока Ибаков, брат Илдара Ибакова, кабардинский князь
 Апостол Данила
 Аппак Азей
 Апраксин Петр Матвеевич, казанский губернатор
 Апраксин Федор
 Аразако Мурзуда, эмчга Эзкея
 Арак-бек, ногайский уздень
 Арам (Иарам), посол кахетинского царя Александра II
 Арапхан, шемахинский владелец
 Араслан-бек, знатный житель Дербента
 Араслан-бек Кайтуков, кабардинский князь
 Араслан-бек, Хатачик, кабардинский князь
 Арсланбек Чечугаев
 Арасланбек (Араслам-бек)
 Арасланбек, мурза Казыевой Кабарды
 Арслан-бек Мухаммедмурзин, кабардинский князь
 Араслан-Гирей,
 Арасланко, шибутянин
 Арасланов Тонжохан-мурза
 Арах-мангул-мурза Тинбаев, нагайский мурза
 Арбибеты-Гирей
 Арзев Юри, гонец
 Арзубек, абазинский князь
 Аришидзе Дмитрий Езекель, посол имеретинского царя
 Арсений, архимандрит, глава Осетинской миссии
 Арсений, инок, священник
 Арслан-бек, кабардинский князь из Большой Кабарды
 Арусхан Татыхов
 Арутюна Паладов, армянин
 Архули тайса (тайша), сын Кересан-тайсы, калмыцкий князь
 Арчил II, картлийский и кахетинский царь
 Арыслан-бек, ногайский уздень
 Асак Дышниева
 Асан дворянин
 Асан бек
 Асан-паша, правитель Вавилона
 Асенцевуш
 Аскар (Аскер)
 Асламбек, посол
 Аслан-бек Темиров, осетинский старшина
 Асланука Арсланбеков, кабардинский князь
 Атажук, мурза Казыевой Кабарды
 Атажука Мисостов (Фежадчука Мусеев), кабардинский князь
 Атажукин Касай
 Атажукин Магомет (Махомет-бек), кабардинский князь
 Атажукины, род кабардинских князей
 Атарской Василий
 Атачюкей,
 Афанасьев (Офанасьев) Андрей, терский новокрещен
 Афанасий, архиепископ Тбилисский, посол царя Тей-мураза II
 Афанасий, грузинский царевич
 Ацибаш -
 Ахбулат Мережков
 Ахлов-мурза Аитеков, кабардинский князь
 Ахмат, кумычанин
 Ахматкан, кумыкский князь
 Ахмед (Ахмет) I
 Ахмед (Ахмет) III, турецкий султан
 Ахмед паша (Агмед), паша диярбекарский
 Ахмед-хан, посол Тахмас-Кули-хана (Надир-шаха)
 Ахмет
 Ахмет-паша
 Ахмет-хан, зять уцмья кайтагского
 Ахмет-хан
 Ахмет-хан-бек
 Ахмет-хан, уцмий кайтагский
 Ахун
 Ахшарумов Вениамин, переводчик при Осетинской миссии
 Ацамгук, кабардинский владелец
 Ациз-эфендий
 Ачеканов (Очеканов), уздень
 Ачик-Баш-хан (аналог Соломона Мингрельского)
 Аюка-хан (Аюкай), калмыцкий хан
- Баба-алеи, слуга Сурхай-хана, шамхала тарковского**
 Бабатай, кумыцкий мурза
 Бабичев Андрей Семенович, князь
 Багадыр-Гирей
 Багамат-мурза, сын уцмья кайтагского (кайдацкого)
 Баги (Багы), армянский военачальник, юзбаша
 Баграт, картлийский царевич, сын царя Георга XI
 Баграт IV Слепой, имеретинский царь, сын имеретинского царя Александра III
 Бадма-тайса (тайша), сын Елден-тайсы, калмыцкий князь
 Базаров Максим, иконописец
 Баибол (-ага)
 Баирамалей, кумычанин
 Байрам-Алей, посол Суркая-мурзы (Сурхая) кумыцкого шевкала
 Бакар, грузинский царевич, сын Вахтанга VI
 Бакишвили, грузинский князь
 Бакта-Гирей Дели-Султан или Бахты-Гирей-Дели, убит в 1729 г.
 Кабарде
 Баклыи, дядя Рустем-хана, уцмья кайтагского
 Бакунин Василий, ассесор Коллегии иностранных дел
 Балчибаш, слуга крымского царевича Шан-Гирей
 Бамат, шамхал
 Барак, уздень
 Баркер
 Барковский
 Барковский, премьер-майор
 Баратаев Мелхиседек, князь, титулярный советник
 Барук-мурза,
 Бяратинский (Борятинский) Яков, князь, стольник, воевода
 Бяратинский (Борятинский) Иван Федорович, князь, бригадир
 Баскаков, капитан
 Бастевик, поручик

- Батай Шихмурзин, окоцкий мурза
 Батал-паша
 Батархан, (Бадархан-бек), аталык Рустем-хана уцмея кайтагского
 Батука-бек, кабардинский князь
 Батука Бекмурзин Черкасский (Баток-бек), кабардинский князь
 Батырша-мурза
 Батыр-Гирей
 Батырь-мурза Мансуров, крымский татарский князь
 Баубек, уздень
 Бахты-Гирей (Багты-Гирей) Дели-Салтан, крымский царевич
 Бахтыгирей-бек, брат Махомет-бека Атажукина, кабардинский князь
 Баязет (Баязид) II, турецкий султан
 Беглер-бек
 Бежан Шиошевич, посол царя Арчила II
 Безбородко Александр Андреевич
 Бек-мирза
 Бек-мурза, Женбулатов, кабардинский князь
 Бекетов, астраханский губернатор
 Беклемишев Одинок Михайлович, терский воевода
 Беклемишев Иван, астраханский виц-губернатор
 Бекмаметь, посол ногайских муруз Казыевой Кабарды
 Бекмурза Мисостов, кабардинский князь Баксанской Кабарды
 Бек-мурза-Бек
 Бекмурза Мацкутаев
 Бекмурзин Баток-бек
 Бекмурзин Бамбет, сыг Баток-бека
 Бекир-ага
 Бекович
 Белекай Элхургарлиев
 Бембет, кабардинский князь
 Беннигсен (фон Бениксен)
 Берекейка, уздень Муцала-мурзы Сунчалеевича
 Бесланик Казыев, кабардинский князь
 Бестужев Иван Никифорович, терский воевода
 Бестужев-Рюмин Алексей Петрович, канцлер
 Бета Мережжоев
 Бетемрюк, кабардинский князь
 Бехтеев, бригадир
 Бязрук, посол князей Казыевой Кабарды Алегуйки и Хотожуки
 Биалакан Арсланов
 Биба Боянов
 Бибирулев Андрей Борисович, поручик, член Осетинской миссии
 Бий мурза Канмурзин, ногайский мурза
 Бийбагомат, брат Илдар шамхала, кумыцкий князь
 Бимурза Ищереков
 Биркин Родион (Родивон) Петрович, посол к кахетинскому царю Александру II
 Битексен Николай
 Битемрюков Бислан-мурза
 Благово Борис
 Блишук(а)
 Бобасуш, кабардинская княгиня
 Богданов Григорий, думный дяк
 Богданов Григорий Карпович
 Баянгу Семизкайкулов, калмык Урлюкова улуса
 Боджийко Мантуев, калмык Еркей-тайсы улуса
 Бодонг
 Бозуртай Чечугаев
 Боксберг (Боксберх) де И.Ф., полковник, кизлярский комендант
 Болдырь Степан (Степанка), терский стрелец
 Болтин Баим Федорович, терский воевода
 Бонак де, маркиз
 Борис Федорович
 Борисов Георгий, грузин, пономарь
 Борисов Федор, сын боярский
 Бородин Григорий, донской атаман
 Бота Боянов
 Бранкован Константин
 Братищев В.Ф.
 Брилли, управитель персидских провинций
 Брылкин Иван Онуфриевич, астраханский губернатор
 Буадзе, начальник конохов имеретинского царя
 Будай, шамхал (шевкал) Тарковский
 Будак-мелик
 Будаш (Будайш), владелец эрпелинский
 Будачей-мурза
 Будачей, ерпелский князь
 Будачей Сунчалеевич Черкасский, брат Муцала Сунчалеевича, кабардинский князь
 Буйдий Николай
 Буйносов-Ростовский Юрий Петрович, воевода
 Булгаков Григорий
 Булгаков Сергей
 Булгаков Я.И.
 Бурака-мурза
 Бурцов Михаил Иванович
 Бутабек
 Бутурлин Иван Михайлович, околничий, воевода
 Бухаров
- Варкоч Николай**
 Варфоломей, апостол
 Василий,
 Василий, игумен, посол имеретинского царя Александра III
 Василий Шуйский, царь
 Васильев Наум, донской атаман
 Васильев Петр
 Васильчиков Григорий
 Вахтанг
 Вахтанг Автандилович, грузинский князь
 Вахтанг VI (Вагдан хан, Хусейн Кули-хан), картлийский царь
 Вахушти, побочный сын Вахтанга VI
 Вейсбах фон
 Вельяминов Андрей
 Вельяминов Никита, терский воевода
 Вергат-хан (Фергат-хан)
 Вердеревский Михаил, астраханский письменный голова
 Веревкин Григорий Васильевич, посол к царю Теймуразу I
 Веселицкий П.
 Вессарион (Бессарион), католикос
 Ветерани (Витерани), бригадир
 Вильбоа, капитан, командующий Каспийской флотилией
 Вильнев де, Луи, маркиз
 Владимир Андреевич, князь
 Власьев Яков (Якушка), терский стрелец
 Войнович, граф
 Волков Иван, стрелецкий сотник
 Волков Михаил, астраханский таможенный голова
 Волков Семейка, сын боярский
 Волконский Семен, князь, воевода
 Волконский Федор, князь
 Волконский Федор Федорович, князь
 Волошенинов Фадей, стрелецкий голова
 Вольнский Артемий Петрович, астраханский губернатор
 Вольнский Василий Семенович
 Вольнский Михаил, терский воевода
 Вольнский Семен Иванович, терский воевода

- Вольнский Степан Иванович, терский воевода
 Воронцов Михаил Илларионович, граф, канцлер
 Воронцов Роман Илларионович, граф
 Востек-Акай, посол Ахмед-хана, уцмия кайтагского
 Вражской Григорий, стрелецкий голова
 Всеволоцкой (Всеволодцкой) Иван, князь
 Вышеславцев Василий, стрелецкий голова
 Вышеславцев Лука, стрелецкий голова
- Гавренев Иван, думный дьяк**
 Гаврила, осетин
 Гаги, старшина
 Гаджи-Мустафа-эфенди
 Гайб-Салтан
 Гак, подполковник
 Галдаг-Черен(ь)
 Галдан Норбин, калмыцкий князь
 Ганнибал, генерал
 Гарбер
 Гассан-паша
 Гегенава Гавриил, посол Левона II царя Мегрелии
 Генетлей
 Генж Али-паша, турецкий военачальник
 Георгий (Георгий), переводчик
 Георгий, царевич
 Георгий Думаджанов, грузинский князь
 Георгий, Победоносец, святой
 Георгий, грузинский царевич, сын Теймураза I
 Георгий, грузинский царевич, сын Ираклия II
 Георгий III, имеретинский царь
 Георгий XI, картлийский царь
 Гепулей
 Гессен-Гомбургский, принц
 Гирей-князь, кумыкский владелец, шамхал
 Гирейсан-тайса (тайша), сын Урлюка-тайсы, калмыцкий князь
 Гирс А.А.
 Глебов, киевский ген.-губ.
 Гневашев, полковник
 Годунов Борис Федорович, царь
 Годунов Иван Васильевич
 Голиков Воин
 Голицын Александр, князь
 Голицын Сергей
 Головин Алексей, воевода
 Головин Петр Петрович, терский воевода
 Головин Семен
 Головкин Гаврила Иванович, канцлер
 Гопадзе Моле, переводчик
 Горбатов Родион
 Горбунов Тихон
 Горенской Петр Иванович, князь
 Горин Петр, кизлярский дворянин
 Грамотин Иван Тарасьевич, думный дьяк
 Григоль Сидорич, волостной начальник
 Григорев Иван
 Григорей, армянский сотник
 Григорий, тушин
 Григорий, святой, просветитель Армении
 Григорьев Гришка, купец
 Григорьев Ермоша, толмач
 Григорьев Иван
 Григорьев Софой
 Гучи, старшина
- Даамар Салтан**
 Давай-бек, ногайский уздень
 Давид, царь иудейский, пророк
 Давид, представитель династии Багратидов
 Давид, белец, посол имеретинского царя Александра III
- Давид, грузинский царевич, сын кахетинского царя Теймураза I
 Давид, грузинский царевич, полковник русской армии, сын Ираклия II
 Давид I, сын кахетинского царя Александра II, кахетинский царь
 Давид Назарович, посол картлийского царя Вахтанга VI
 Давыд, елиский воевода
 Давлет-Гирей, Елимерзя Черкасский, князь, ротмистр
 Давлет Гирей Черкасский, князь, капитан, владелец гребенчюгский,
 Давыдов Георгий, протопоп
 Дазибок
 Даитбек-мурза Халелбеков, мурза ондреевский (андреевский)
 Дакул Салтан хан
 Дамион
 Данило
 Данилов Михаил, дьяк
 Дарья Арчиловна, дочь царя Арчила II
 Дашков Алексей
 Дашков И.А., терский воевода
 Дауд-бек (Хаджи Дауд-бек, Гаджи Дауд-бек), лезгинский владелец
 Дауд-хан (Даут-хан) Ундиладзе, владелец гянджийский
 Дауров Василий
 Дахаджи Ибрагим
 Девей, мурза Казыевой Кабарды
 Деветкирей-мурза Канаймурзин, ногайский мурза
 Девиц А.П., генерал-лейтенант
 Девлет-Гирей, крымский хан
 Девлет-Гирей, сын Раслан-Гирея,
 Девлет-Гирей-бек Казыев, кабардинский князь
 Декитко, шибутянин
 Дели Салтан
 Денгизбей-мурза, кабардинский князь
 Дербыш-царь
 Дербыш Божиков, окончанин, терский жилец
 Дермин Посник, иконописец
 Димитрий Иванович, дворянин
 Динар, святая, грузинская царица
 Джамбулатовы, род кабардинских князей
 Джан, жена калмыцкого хана Дундук-Омбы
 Джан Кайтукин, кабардинский князь
 Джанбулат-бек
 Джандор Нафиев, осетинский старшина
 Джанхот-бек Мухаммедов, кабардинский князь
 Джаныкли-Али-паша
 Джапаридзе, стремянной имеретинского царя
 Джапаридзе (Джепаричу) Ленкгацкий, казначей, посол имеретинского царя
 Джашируган, уздень Араслан-бека, кабардинского князя Александра III
 Джежуков
 Джездам-бек, приближенный кахетинского царевича Юрия
 Джембулат
 Джемшид, слуга Рустема-хана уцмия кайтагского
 Джилган, уздень
 Дклав-Мурза Аклав, дядька Халим-Гирея
 Дмитрий, толмач
 Додорука Хотов, кабардинский казлар
 Докага, уздень Араслан-бека, кабардинского князя
 Долгов Герасим, подьячий Посольского приказа, посол к иранскому шаху Сефи II
 Долгов Петр, дьяк Посольского приказа, посол к иранскому шаху Сефи II
 Долгорукий, князь
 Долгоруков Василий Владимирович, князь, командующий русскими войсками в каспийских провинциях
 Долгоруков Владимир

Доманук Канбулатов, кабардинский князь
 Доманук (Думанук, Доманок) Темрюкович, кабардинский князь
 Дондук-Даше, калмыцкий хан
 Дондук-Омба, калмыцкий князь
 Дондук-паша
 Досмагомет(-ага)
 Дуглас Г., граф, генерал-лейтенант
 Дугучей Тугланов
 Дундук-Омбо (Дондук-Омбо), калмыцкий владелец
 Дурасов Николай, секретарь

Евгений Савойский, принц

Евдемон, архимандрит, митрополит, посол имеретинского царя Александра III
 Евреинов, приказчик
 Евстафиев Иван
 Егор Алексеев, осетинский старшина
 Едегула
 Езбозлуков Иван (Илбузлук, Ибазлук), кабардинский владелец
 Екатерина (Кетеван), святая, мученица, кахетинская царица, мать Теймураза I
 Елбуздук,
 Елдень-тайса (тайша), сын Урлок-тайсы, калмыцкий князь
 Елена
 Елена, святая, равноапостольная, мать византийского императора Константина Великого
 Елизавета Петровна, императрица
 Елисей Лукин, осетинский старшина
 Елмаметь Ибаков, кабардинский князь
 Еман-Гирей-салтан, крымский хан
 Енхот, казлар
 Ергелду-тайса (тайша), сын Кересан-тайсы, калмыцкий князь
 Еркей-тайса (тайша), внук Урлюка-тайсы, калмыцкий князь
 Еропкин Дмитрий, генерал-майор.
 Есипов
 Ессей Адамов, приближенный кахетинского царевича Юрия
 Ефрем, иеромонах
 Ефремов Данила, донской полковник
 Ефремов Степан
 Ешалай, посол ногайских мурз Казыевой Кабарды

Жалгот (Федор) Сучалеевич Черкасский, кабардинский князь

Жалки Чечугаев
 Жамурза Мережкоев, карабуланский старшина
 Жанбулат-бек, кабардинский князь
 Жангирей, кабардинский князь
 Желегот, уздень Канбулата-мурзы Черкасского
 Желдень-тайса (тайша), сын Урлюка-тайсы, калмыцкий князь
 Женбулат-мурза, кабардинский князь
 Женым, племянник Казыя, кабардинского князя
 Жехов Калистрат
 Жигимонт (Сигизмунд), польский король
 Жилин А.С., астраханский губернатор
 Жансох Осланбекович, кабардинский князь
 Жохов Калистрат, дьяк
 Жуков М.М.

Загряжский (Загрясков), генерал-майор

Закмыш
 Залханов, военачальник
 Зарбали-бек
 Заруцкий Иван, атаман
 Засекин Григорий Осипович, князя, воевода

Затышка Лаварсанов, шибутянин
 Захаров Гришка, терский стрелец
 Звенигородский Андрей Дмитриевич, князь
 Звенигородский Семен Григорьевич, князь, наместник Брянска, посол к кахетинскому царю Александру II
 Земский, кампанейщик
 Зенд, персидская шахская династия
 Зораб, грузинский князь
 Зотов Никита Моисеевич
 Зураб Егоров, осетинский старшина
 Зураб Херхеулидзе, грузинский князь
 Зургох Аокаев

Иаков (Яков), библейский патриарх

Ибачка
 Ибак-мурза Муцалов, кумыцкий князь
 Ибакин Муцалов, брат Мамаделея, кабардинский князь
 Ибаков Илдар
 Ибрагим Мюниб Рейс-эфенди
 Ибрагим-паша
 Ибрагим-паша, правитель Арзерума
 Ибрагим-хан
 Ибрагим-хан Шушинский (Карабахский)
 Ибрагим-чеуш
 Иван (Иоанн), князь
 Иван Абрамов (Абрамишвили), курьер царя Ираклия II
 Иван Алексеевич, царь
 Иван IV Васильевич
 Иван Васильевич, казначей
 Иван Карапет, армянин, представитель Петра I
 Иван Михайлович, царевич, младший брат Алексея Михайловича
 Иван Хромой
 Иванов Андрей (Ондрюшка),
 Иванов Богдашко, таможенный подъячий
 Иванов Еким, казак
 Иванов Иван (Ивашко), толмач
 Иванов Иван (Ивашко), терский стрелец
 Иванов Илларион (Ларион) Иванович, думный дьяк
 Иванов Сидор
 Игнатий Богоносец, святой, мученик
 Игнатий Данилович, посол к кахетинскому царю Александру II
 Идаров Борис
 Идаров Василий
 Идаров Камбулатович, кабардинский князь
 Иевлев Алексей, дьяк, посол к имеретинскому царю Александру III
 Иесе (Ессей), кахетинский царевич, сын царевича Юрия
 Иесей, представитель рода Багратидов
 Иесей, брат ксанского эристава
 Измаил-бек (или Исмаил-бек)
 Измайлов И.П., астраханский губернатор
 Иисус Христос
 Икяга (Акияга) Канбулатович (Канбулатович), кабардинский князь
 Илбоздуков Саламко,
 Илгердей-тайса (тайша), калмыцкий князь
 Илдар-мурза, кумыцкий князь, крым-шамхал
 Илдар-мурза (Ильдар) Ибаков, кабардинский князь
 Ильдар-мурза Куденетов, кабардинский князь
 Илжарук(а)
 Иллеук
 Иловайский, наказной атаман
 Иловайский Иван
 Илтаров Петра, окоченник
 Илдар Куденекевич Черкасский, кабардинский князь
 Илья
 Имам-Бердей
 Имамкули хан Ундиладзе

Имам-Кули-бек, наиб, правитель Дербента
 Иманов Артамон
 Инал-бек, кабардинский князь
 Индричейко, окоченин
 Иоаким, священник, посол кахетинского царя Александра II
 Иоасаф, патриарх всея Руси
 Иов, праведник
 Иона, архимандрит Пречистенского монастыря в Греме (Крыме)
 Иосиф, архимандрит Троицко-Сергиевой лавры
 Иосиф, грузинский архиепископ
 Ираклий, сын кахетинского царя Александра II, грузинский царевич
 Ираклий I (Эркле), Николай Давидович, внук царя Теймураза I, картлийский и кахетинский царь
 Ираклий II
 Иргентень-тайса (тайша), сын Урлюка-тайсы, калмыцкий князь
 Исай (Исай Бардагинский), знатный армянин, военачальник
 Исай-бек, знатный житель Гянджи
 Исая, армянский патриарх
 Исмаил-мурза
 Ислам-бей
 Ислам-бек Мисостов (Ислам-бег, сын Мусуюса), кабардинский князь
 Ислам-бек Мухаммедов, кабардинский князь
 Исламов Мука Алий
 Исламов Элдарка
 Исленьев Данила
 Исмаил-хан (Исмаат), уцмий кайтагский
 Исуп, шемахинский хан
 Иташук, визирь
 Ишим-князь
 Ишаметка Тарыкулов, терский татарин
 Ищерецка, уздень Муцал-мурзы Сунчалеевича
 Ицарко, уздень

Кабарды-беки или Кабарты-беки

Каджары, персидская шахская династия
 Кадыр-Гирей-султан
 Казаналп-мурза, кумыцкий князь, владетель андреевский
 Казаналып Боянов
 Казбулат, брат Будаи-хана, шамхала
 Казбулат (Каспулат) Муцалович Черкасский, кабардинский князь
 Казбулат Локаев
 Кази(й)
 Казы-бек, кабардинский князь
 Казы-бек Бекмурза Касинов, кабардинский князь
 Казы-Гирей, крымский хан
 Казый-мурза Мундаров, кабардинский князь
 Казый-мурза Шашпуков (Пшеапшюков), кабардинский князь
 Казы(л)-бек
 Кай, шахский посол
 Кайрыков Аджейко
 Кайсимов Казий
 Кайсин-бек (Кайсун), кабардинский князь
 Кайтукин (Койтокин) Раслам-бек (Раслан-бек)
 Кайтукины, кабардинский княжеский род
 Каихосро, марткопский воевода
 Кайхосров-бек, знатный житель Гянджи
 Какамаг Кайтукин, кабардинский князь
 Калгаш, мать Мурдар-мурзы
 Калга Салтан
 Калгины
 Калту-тайса (тайша), сын Кересана-тайсы, калмыцкий князь

Калушкин И.
 Камбулат Алеев, уздень
 Камбулат (Канбулат) Идарович, кабардинский князь
 Каменев Своитин, греческий переводчик
 Кампрелон
 Кан-мурза Алкасов
 Канай-мурза Тинбаев, нагайский мурза
 Канбердеев Халелбеков, мурза ондреевский (андреевский)
 Канбиев Гирей
 Канбулат
 Канбулат-мурза Пшимахович Черкасский, кабардинский князь
 Канмамет-бек, кабардинский князь
 Кантемир (Кандемир)
 Канчокин Коргока (Каргока)
 Каншов-мурза,
 Капитанов Кузьма
 Капича Башня Мегмет-ага
 Капичи-паша (Казбикчи-ага), турецкий правитель Гянджи
 Каплан Вачназин, грузинский князь, посол кахетинского царя Александра II
 Капланбек, владелец аксайский
 Каплан-Гирей, крымский хан
 Кара-бек, владелец кубанский
 Кара-Мурза
 Кара-Мурза-бек Алеев, кабардинский князь
 Карабаев Абдархман
 Караулов Степан, дьяк
 Карач-Солтан -
 Карим-хан
 Каркантайко, тарковский кумычанин
 Карл XII
 Кармаш-мурза Канмурзин, нагайский мурза
 Каргул-бек Ислямов, кабардинский князь
 Каса, аманат от шибубких кабаков
 Касай-бек
 Касай князь
 Касай-князь, Малого Ногая князь
 Касай-мурза
 Касай-бек Атажукин, кабардинский князь
 Касай Месоусов, кабардинский князь
 Касай-мурза Сатыев, нагайский мурза
 Касай Шамурзин
 Касболат, сын Адиль-гирея Будаиханова, кумыцкого шамхала
 Касим, турецкий паша
 Касим Бекмурзин, кабардинский князь
 Касполат-бек
 Каспулат Муцалович Черкасский, кабардинский князь
 Кастров, кумыцкий князь
 Катуга, сын Араслан-бека, кабардинский князь
 Кашаев, полковой обозный Архангелогородского драгунского полка
 Качкар(-ага)
 Квашнин Мелентий, воевода
 Квинихидцев, грузинский князь
 Кебек-бек, сын Хамза-бека, кабардинский князь
 Кевга Челеби, армянин
 Кега Даудхан
 Кегостров Битемирев, окоцкий мурза
 Келдеш
 Келмамет-мурза (Кельмамать) Ибаков, брат Илдара
 Ибакова, кабардинский князь
 Келмухамет-бек, ногайский уздень
 Кельмамет-мурза Кеденекович (Куденекович) Черкасский, кабардинский князь
 Керакозов Аджи-мурза
 Кересан-тайса (тайша), сын Урлюк-тайсы, калмыцкий князь

Керим-Гирей, крымский хан
 Керим-хан, иранский шах
 Кермень, слуга Батая Шихмурзина
 Кетагач-бек Казыев, кабардинский князь
 Кикин Иван, астраханский губернатор
 Кильчи́ко-Мирза
 Киреев Александр, ротмистр
 Кирилл, архимандрит, посол кахетинского царя Александра II
 Ки́ршбаум
 Киселев, терский комендант
 Китай Режепов, казанский татарин
 Кишенсков
 Клаас Корнелий
 Клобуков Григорий, дьяк
 Ключарев Иван, дьяк
 Козел Андрей
 Козета, мать Келмамета-мурзы Ибакова, кабардинская княгиня
 Козлов
 Колиер Якоб
 Колкоман-мурза
 Колоднич Иванис
 Кольцов Петр, бригадир, царицынский комендант.
 Кондратьев Иван, сын боярский
 Константин Великий, святой, равноапостольный, византийский император,
 Константин II (Мухамед Кули-хан), кахетинский царь
 Константин-мурза или царевич, сын грузинского царя Александра
 Константин (Костянтин), царевич, внук кахетинского царя Александра II
 Копытовской Володимер, подполковник
 Коргока-бек Карамурзин, кабардинский князь
 Коргока Татарханов, кабардинский князь
 Коробын Василий, посол к шаху Аббасу II
 Косагов Григорий, генерал
 Костяев Родион (Родивон), письменный голова
 Кочекай
 Кочурек
 Красногородцев, кизлярский комендант
 Краснощеков Иван, казачий старшина
 Крикор Исев, армянский военачальник, юзбаши
 Кропотов Г.С., генерал-майор
 Кропоткин
 Круоков, сын Мухаммет-бека, кабардинский князь
 Крупенин Юрий, сын боярский
 Крым-Гирей, кубанский сераскир
 Кубахан
 Кувшинов Астафий (Остафий), посол к шаху Аббасу II
 Куданайт
 Куденек Камбулатович, кабардинский князь
 Куданек Александр, князь
 Кудрин Тимофей, дьяк, посол к кахетинскому царю Александру II
 Куракин Б.А. полковник
 Курбатов Петр
 Кучук-хан, владетель муганский
 Кул-мурза Канукин, кабардинский князь
 Куракин Б.А.
 Кургокин (Коргокин) Бамат, кабардинский князь
 Кургокин (Каргокин, Коргокин) Магомет-бек (Мамат-бек), кабардинский князь
 Кургокин (Коргокин) Темрюк
 Курманко, кумычанин
 Курмас-мурза,
 Курбококов (Курбогоков) сын Мухамед, кабардинский князь
 Куроедов А.М.
 Куршит (Хуршит, Хуршит-ага), посол кахетинского царя Александра II

Кусеп
 Кутузов Григорий, воевода
 Кученей (царица Мария Темрюковна)

Лаварсан Языев, шибутянин

Лаврентий, митрополит Казанский
 Лаврентьев, сын боярский
 Ларионов
 Ларионов Никифор, подьячий
 Лашкарев Сергей
 Леван I (Леонтий), кахетинский царь
 Левашев Василий Я.
 Левон, картлийский царевич, сын царя Вахтанга V и брат царя Георгия XI
 Левон II (Левонтий) Даддани, царь Мегрелии
 Левонтьев Федор Иванович, думный дворянин, воевода
 Леонтьев Иван, дьяк, посол к кахетинскому царю Александру II
 Лета Румов, посол Айдемир-бека Хамзина, владельца андреевского
 Лешев Таку
 Лешкевич, подполковник
 Лишук Горшешев, уздень Чобан-шевкала
 Лихачев Роман, стрелецкий сотник
 Лихачев Федор, думный дьяк
 Лобанов-Ростовский Иван Иванович
 Лопухин Андриян И.,
 Лопухин Илларион (Ларион), думный дьяк
 Луарсаб, сын кахетинского царя Теймураза I
 Луарсаб II, картлийский царь
 Лука Ильин
 Лукин, поручик
 Луковка Кузьма, казачий атаман
 Лусиков Григорий
 Львов Григорий, думный дьяк
 Люлла Дышниева
 Лютф-Али-хан

Маапук-князь, кабардинский владетель

Магач, терский мичкизен
 Магдей-мурза Салтанаев,
 Магди-бек, владетель чунгутаийский
 Магмут (Махмуд), принц Мир Махмуд афганский, сын Мирвейса
 Магмед-Гирей (или Мухаммед-Гирей, или Магомет-Гирей), крымский хан
 Магмет-паша
 Магомет-бек, кабардинец
 Магомет Кули хан (Махомет Гули-хан), правитель Гянжи
 Магомет Мустафа
 Магометко, абазин
 Магомет-хан астрататский
 Маймет-мурза Тотуев
 Майсум
 Маза, старшина
 Мазан-батыр
 Макар
 Макарий, архимандрит, посол царя Арчила II
 Максим, стряпчий
 Максуй
 Мальцов
 Мальгин Борис, стрелецкий голова
 Мамель, армянин
 Мамет-бек, Альга-качез (Альпшкачев), посол Адиль-гирея Будаиханова, кумыцкого шамхала
 Маметхан, мурза, таркаловский владетель
 Мамия (Мануйло), владетель Гурии
 Мамстрюк Канбулатов, кабардинский князь
 Мамстрюк Темрюкович, кабардинский князь

- Мамеделей, брат Казаналпы-мурзы, кумыцкий князь
 Маметхан (Магаметхан), брат Сурхая шевкала, кумыцкий, таркаловский князь
 Мамука, грузинский царевич, сын имеретинского царя Александра III
 Мамукин Иван, грузин
 Манжитайко Каагунов, калмык из рода Чинартыев
 Мансуров, ротмистр
 Манцырь
 Марина Мнишек
 Мария, Богородица
 Марк Уручева, терский новокрещенный
 Марков
 Мартия Гудушауро, дворянин
 Матвеев Артамон Сергеевич, боярин
 Матлов Темрюкович, (Мазлов), кабардинский князь
 Матюшкин М.А., генерал-майор
 Махмуд I, турецкий султан
 Махмут-Гирей,
 Махмуд-хан, Мервизов, афганский владетель
 Махтей, аварский князь
 Межлум, армянский военачальник, юзбаш
 Мелкон Айдинов, армянский военачальник, юзбаш
 Мехамедбек, племянник Адиль-Гирея Будайханова, шамхала тарковского
 Мехмед IV (Магмет), турецкий султан, отец Ахмеда III
 Мещерский, князь
 Мариам
 Маринин
 Мария Темрюковна (Кученя), дочь кабардинского князя Темрюка
 Матвеев Артем Сергеевич, боярин
 Матюшкин Максим, дьяк
 Мегдей,
 Мегмет-Гирей-бей
 Мегмет-паша
 Мегмет-эфенди
 Менгли-Гирей, крымский хан
 Месоуст Канбуоков
 Меусовы
 Мещеряков
 Микинь, слуга Батай Шихмурзина
 Минас Вардапет
 Минас Первазян, армянский архиепископ
 Минбулат-мурза, сын князя Нарчова Елбузлукова, кабардинский князь
 Минних, фон, граф, фельдмаршал
 Миралем Мустафа
 Мирвейс(з), владетель кандагарский
 Мирза, армянский военачальник, юзбаш
 Мирза Баба
 Мирза-бек, посол Ахмед-хана, уцмия кайтагского
 Мирза Ибрагим
 Мирза Казим, посол иранского шаха Тахмаспа II
 Мирза Мехти
 Мирза Мегмет(Мехмед)
 Мирзаев, сын Татархан-бека, кабардинский князь
 Мисост-бек Мухаммедов, кабардинский князь
 Мисостовы, род кабардинских князей
 Михаил Федорович (Романов), царь
 Михайлов Томилка, толмач
 Мищеряков, ротмистр
 Мнишек Марина
 Могиж Аджид-бек
 Моисей, пророк
 Молат-шевкал
 Молчанов Михаил
 Мордвинов, курьер
 Мордвинов Иван
 Мосальский Владимир, князь, терский воевода
 Мышецкий Борис Ефимович, князь, посол к иранскому шаху Сефи II
 Мышецкий (Мышетцкий) Евфим (Еуфим) Федорович, князь
 Мубарек-Гирей (Муарбек-Гирей), крымский царевич
 Мудалийко Аясунов, калмык Урлюкова улуса
 Мука Али Исламов, кабардинский князь
 Мукул-Алий
 Мулдар-мурза (Мудар, Мундар) Алкасов, кабардинский князь
 Мулхат, владетель андреевский
 Мунсал-мурза
 Мурад III, турецкий султан
 Мурат-Гирей (Мурат Кирей), крымский царевич, затем крымский хан, сын хана Магомет-Гирея,
 Муралей, выборный человек от Мичкизской земли
 Мурат-мирза
 Муратаза(ли) Кули-хан
 Мурдар-мурза,
 Мурза Райм
 Мурзабеков Юсуп
 Муртаза Али-бек, сын Хамза-бека, кабардинский князь
 Муртазалей (Муртазали Будай), брат Адиль-гирея Будайханова, кумыцкий князь, шамхал
 Муртазали
 Муса-бей
 Муса Кадров, посол Альди-гирея Будайханова, кумыцкого шамхала
 Мусавыт, кабардинский князь
 Мусал
 Мусал-мурза Курмашов, ногайский мурза
 Мусауст, сын Фетадчока-бека, кабардинский князь
 Мусост-мурза
 Мусса-мурза (мирза Муса)
 Мусун-заде Мегмед-паша
 Мустафа
 Мустафа-бей, начальник турецкого гарнизона в Азове
 Мустафа-мулла
 Мустафа-хан
 Мустафа-хан талышинский
 Мустафа III, султан
 Мустеф Фиель Хаси-мирза Мухаммед Измаил
 Мусуюс, сын Ислама, кабардинский князь
 Муфан-бек
 Муфти Заде Ахмет-эфенди
 Мухаммед (Магамет), пророк
 Мухаммед Ибрагим Мустафа Серкари Хасе
 Мухаммед Кули, хан, владетель Баку
 Мухамет-Салихе, везирь Адиль-Гирея Будайхана, шамхала тарковского
 Мухамет-Шериф, везирь Адиль-Гирея Будайхана, шамхала тарковского
 Муцал, кабардинский князь
 Муцал Сунчалеевич Черкасский, князь, кабардинский князь
 Мясоедов Ермолай Иванович, терский воевода
- Навруз, мурза Казыевой Кабарды**
 Навруз-бек, сын Ислямбека, кабардинский князь
 Нагель, лекарь
 Нагов А.В.
 Надир-шах (Тахмасп-Кули-хан), иранский шах
 Надобный Василий
 Нарбеков Сава Потапович, воевода
 Нарбеков Федор, стольник,
 Нарышкина Наталья Кирилловна, царица, вторая жена царя Алексея Михайловича
 Нарчов-мурза (Нартшавка, Наршов) Елбузлуков Черкасский, кабардинский князь
 Насым паша

Наумов, подполковник
 Нащокин Григорий А.
 Нащокин Иван Афанасьевич, посол к кахетинскому царю Александру II
 Неврюз-бек Ислямов, кабардинский князь
 Неелов Бессон
 Неплюев Иван Иванович, оренбургский губернатор
 Неплюев Андрей Иванович, русский резидент в Стамбуле
 Неронов В.В., астраханский губернатор
 Нерсес, армянский католикос (патриарх)
 Нерсес Агабаков, армянский военачальник, юзбаша
 Нерсис Артемьев, армянин
 Нестан-Дареджан, имеретинская царица, жена царя Александра III
 Неустроев Гаврила
 Неустроев Иван, сотник стрелецкий
 Неустроев Первущка, терский стрелец
 Нечаев Григорий, дьяк
 Никифор, кахетинский митрополит, посол кахетинского царя Теймураза I
 Никифоров, премьер-майор
 Никифоров, консул
 Никифоров Архип, толмач
 Николай (Николаз), архимандрит
 Николай, католикос Иверский
 Николай, игумен Московского Знаменского монастыря
 Никон, дьякон
 Ниятшах-бек, кабардинский князь
 Нишаджи Ресьми Ахмед-эфенди
 Нишли Мегмед(Мухаммед) ага
 Ният-Кирей-пурадын, крымский царевич
 Ниял-бек Мухаммедов, кабардинский князь
 Ниятша-бек, кабардинский князь
 Ниятшаг
 Новосильцев Лука (Лукьян)
 Новосильцев И.П.
 Ногай Татыхов
 Нопа, святая
 Нурадин Салтан
 Нурадовы
 Нуцал, аварский князь
 Нуцал, кумыцкий князь
 Ныркаев Келдешей, уздень

Обдюл-мурза

Обезьянинов Василий
 Оболенский, князь
 Оболенский Венедикт Андреевич, князь, терский воевода
 Оболенский В.Е., кизлярский комендант
 Образцов
 Обрезков (Обресков) А.М.
 Ода Боянов
 Одоевский Иван Никитич, князь
 Одоевский Яков Никитич, князь, астраханский воевода
 Одожджука-мурза, князь Казыевой Кабарды
 Олдоксон, калмыцкий зайсанг
 Омар хан
 Омер (Омар)
 Опучин Василий, казацкий голова
 Орлик
 Осип, армянский военачальник в Гянце
 Осипов Ортюшка, стрелец
 Осланбек, кабардинский князь
 Осман, турок
 Осман II (Асман), турецкий султан
 Осман-паша (Асман-паша)
 Осман-эфенди
 Остерман Андрей Иванович, барон, тайный советник

Остерман Иван, граф
 Отар, грузинский князь, арагвский эристав
 Очикан (Отчекан) Канбулатович, князь
 Очирка, уздень

Павел, тушин

Павле Иванович, волостной начальник
 Пайшок-бек, кабардинский князь
 Пата, сын Вахтанга
 Панахан (Пена хан), правитель Гянджи
 Панин Никита И.
 Панов Петр
 Папалаш
 Папуна Габашвили, дворянин
 Пасабандов Яков
 Пасынков Иван
 Патрас Мережков, карабулацкий старшина
 Патрашевский Автоном
 Патрекеев Кузьма
 Патрушев Петр, стрелецкий сотник
 Пахомий, архимандрит, посол
 Пахомий, архимандрит, глава Осетинской миссии
 Пирей Манацаганов
 Петр
 Петр, житель Шемахи
 Петр I (Петр Алексеевич), царь, император
 Петр II, император
 Петр III (Петр Федорович), император
 Петров Иван, грузин
 Петря Илтаров, очочанин, терский жилец
 Пертесов Михаил
 Пивов Петр Деевич, русский посол к кахетинскому царю Александру II
 Пилев, полковник
 Пиминов Моисей, сын боярский, терский жилец
 Пиний, переводчик
 Писемский Федор Андреевич
 Плещеев Василий Тимофеевич, дворянин, посол к кахетинскому царю Александру II
 Плещеев Григорий Семенович, воевода
 Пожарский Семен Романович, князь, воевода
 Поздышев Яков
 Полуханов Андрей, подъячий, посол к кахетинскому царю Александру II
 Постник, дьяк
 Потапов, генерал
 Приклонский Б.Г., терский воевода
 Приклонский Петр, терский воевода
 Приклонский Юрий,
 Прозоровский Петр, воевода
 Пронский Михаил Петрович, терский воевода
 Протасов Роман Алексеевич, сын боярский
 Протасьев Петр
 Протопопов Сергей
 Пушкин, курьер
 Пшимах Канбулатович (Камбулатович), кабардинский князь
 Пшипшев Али
 Пышта, брат Мурдара-мурзы, кабардинский князь

Рабоспух, жепа Пшимаха Канбулатовича, кабардипская княгиня

Рагодий, князь
 Раслан-бек, кабардинский князь
 Расланбек Айдемир
 Рахманов Гаврила
 Реваз (Леван) Мугалбегов, дьяк посол
 Рейс-Эфенди
 Резван-чеуш
 Рен, прапорщик, русский резидент при иранском шахе

- Репнин Николай Васильевич, князь
 Репнин П... Александрович, князь
 Ресул-ага
 Рибас де, Иосиф
 Римский-Корсаков Александр
 Родионов Оношка, стрелец
 Ромазан Хозяутемышев, юртовский табунный голова
 Романовы
 Романоз, брат Отара, эрагвского эристава
 Ромодановский Василий Григорьевич, терский воевода
 Ромодановский-Ряполовский Иван Петрович, князь, воевода
 Ромоданский Степан
 Росеп (Русеп) Георгадзе, грузинский князь
 Росеп Георгиев, грузинский князь, сын Росепа Георгадзе
 Рослан-бек Шейдяков, полковник кизлярской иррегулярной команды
 Рудольф Лука, император
 Рузнамеджи Евель Мугамед Дурри-эфенди
 Румянцев А.И., генерал-лейтенант
 Руствел, Маркопский архиепископ
 Рустем-хан (Урустун-хан), уцмий кайтагский
 Рылеев Федор
- Саадет-Гирей, крымский хан**
 Саадет-Гирей, Салтаналеев, брат Арслан-бека Каткуова, кабардинский князь
 Сава, подьячий
 Савельев Иван
 Савельев Мартын, толмач
 Савин Степан, стрелецкий голова
 Садовников Иван Григорьевич, гребенский казак
 Садык-ага, дворецкий Адиль-Гирея Будайханова, шамхала тарковского
 Сайдар-паша, турецкий военачальник
 Сали-Гирей, сын Саадет-Гирея, крымский царевич
 Салим-Гирей салтан, крымский царевич
 Салтан, тушин
 Салтан, уцмей зейхурский
 Салтан-Али
 Салтанбек Камбулатович Черкасский, кабардинский князь
 Салтан-Гирей (Султан-Гирей), крымский хан
 Салтан-Магмут, владетель аксайский
 Салтан-Магмут, Кулаев, кумыцкий, тарколовский князь
 Салтан-Магмут, кумыцкий хан
 Салтан-Магмут (Салтамамут), владетель утемышский
 Салтанаев-мурза
 Салтгирей-бек, кабардинский князь
 Салтыков Петр Самойлович, казанский губернатор
 Самарин Ефим, терский воевода
 Самойлов Александр
 Сапасалар Мухаммед Саидал-хан
 Сарухан, армянский сотник
 Сары Мустафа, сераскер паша, турецкий военачальник
 Сати Мерезкоев
 Сатыпилек солтан
 Сафар Васильев, армянин
 Сафнов П.
 Сахиб-Гирей (Сагиб-Гирей)
 Свимон, князь, стольник
 Свимон I (Симон), царь Каргли
 Сеадет-Гирей
 Сеадетгирей, уздень
 Се-бек, ногайский уздень
 Сеид Селам-эфенди
 Сеид (Ессеид) Абдуллаг Бири Орду Кадысы
 Сеид (Ессеид) Ибраим (Ибрагим) Исмет-бей
- Селиванов
 Селиверстов Посник, подьячий конных стрельцов
 Селим I, турецкий султан
 Селим II, турецкий султан
 Селим-Гирей, крымский хан (Салим-Гирей)
 Селихан
 Селман-бек, ногайский уздень
 Семенов Иван, дьячок
 Семион Ошптов, священник, посол Шеншии Давыдова, грузинского князя
 Сенияков, подьячий
 Сепелек (или Сапелек), сын Бахты-Гирея
 Сепелен салтан
 Сергей (Сергерья, Сергей Чарапертуцкий), князь, знатный армянин, военачальник
 Серен-тайса (тайша), сын Елдень-тайсы, калмыцкий князь
 Серко Иван, кошевой атаман Запорожской сечи
 Серовский Григорий
 Сетей, уздень
 Сетей-мурза Арахмангулов, ногайский мурза
 Сефевиды
 Сибиргирей
 Сибок, князь
 Сигизмунд Август, польский король
 Семен Макашвили, грузинский князь, посол царя
 Теймураза II
 Симеон, святой
 Семеон, грузинский царевич
 Скибиневский М.
 Смагин Алексей, сын боярский
 Смаил Хотов, кабардинский казлар
 Совин Кузьма Петрович, посол к кахетинскому царю
 Александру II
 Собакин, статский советник
 Созам Максимич, волостной начальник
 Созорук, казлар (козлар)
 Соирхоп
 Соймонов Леонтий.Яковлевич, комендант крепости Святого Креста, затем астраханский губернатор
 Сологуб Василий, атаман гребенских казаков
 Солом-Серень тайша, калмыцкий князь
 Соломон, царь иудейский, пророк
 Соломон, представитель династии Багратидов
 Соломон, царь Мингрелии
 Солох, кабардинский князь
 Сомов, генерал
 Сонгур-бек
 Сорозан, придворный кахетинского царя Александра II
 Софий (Сефи), шах Ирана
 Софья Алексеевна, царевна, правительница
 Спицын Никита, подполковник
 Старков Федор
 Стахийев Александр С.
 Степанов Василий, тайный советник
 Степурин
 Стражев Павел
 Ступишин Алексей Алексеевич, генерал, кизлярский комендант
 Сугурбек, племянник князя Шолоха, кабардинский князь
 Сулман-мурза, брат Нуцала аварского князя
 Сулейман, князь, посол кахетинского царя Александра II
 Сулейман Баиндурин, сын Кулалин (Балалин), посол
 Сулейман I Кануни (Великолепный, Великий), турецкий султан
 Сулейман-паша
 Сулейман-чеуш
 Сулейман, шах
 Султан-Гелди

- Султанов Банзуруко
 Сунчалей-мурза Сунчалеевич, брат Будачея и Муцала
 Сунчалеевичей, кабардинский князь
 Сунчалей Янгличев, кабардинский князь, терский жилец
 Сурхай, сын Алибекова, казыкумыцкий князь
 Сурхай, сын Нуцала, племянник Салтан-Магмута,
 кумыцкий князь
 Сурхай, сын Шолоха князя, кабардинский князь
 Сурхай, владелец табасаранский
 Сурхай, карабудацкий князь
 Сурхай-мурза Ибаков, кабардинский князь
 Сурхай (Суркай)-хан, шамхал тарковский
 Сурхай-хан, владелец казикумухский
 Сусла, посланец от Шибутцкого (Шибуського)
 джаамата
 Суттон Роберт
 Суфий (Сефи), персидский шах
- Тага, мулла**
 Тагапс
 Таздрут
 Тазрыт-мурза Домануков, кабардинский князь
 Тамирлы Канбуоков
 Танапук-князь, кабардинский владелец
 Танжехан-мурза Арасланов, кабардинский князь
 Тапшиук, кабардинский князь
 Тара Алгуков, уздень
 Тарасов
 Тархан
 Тархан, армянский военачальник, юзбаш
 Тараш Кантиков, осетинский старшина
 Татаров
 Татархан-бек (Татархан Беков, Бекмурзин), кабардин-
 ский князь
 Татарханка
 Татарханов Джанхот
 Татишев Василий Никитич
 Татишев Михалко,
 Татишев Михаил Игнатьевич, думный дворянин,
 яселничный.
 Татишев Степан Лазаревич, терский воевода
 Тахмасп
 Тахмасп II, иранский шах
 Тевяшов
 Тез, старшина
 Теймураз I (Тогмурс), грузинский царь
 Теймураз II, отец Ираклия, царь Картли-Кахетии
 Тейлс Вилим -
 Текелли, генерал
 Темир-бек, ногайский уздень
 Темир-бек, сын Хамза-бека (Темир-хан Хасамбеков
 сын), кабардинский князь
 Темир Булат-бек, ногайский уздень
 Темирген Мацкутуаев
 Темир Султан Жамоев, осетинский старшина
 Темир-хан-бек
 Темяков Айдарович, кабардинский князь
 Темяков-бек, кабардинский князь
 Тейфкелев
 Тимофей (Тимоха), подьячий
 Тинмамметев Акса-Келмаммет-мурза
 Тихонов Михаил Н.
 Тишкевич Юрий
 Тогзыт, шурин Батая Шихмурзина
 Тожохан-мурза Арасланов, терский жилец
 Тоилостановы, род кабардинских князей
 Тока Амистал, старшина
 Толмач Иван Григорьевич
 Толочанов (Толопчанов) Никифор, стольник,
 посол к имеретинскому царю Александру III
 Толстой, губернатор
 Толстой Иван Андреевич, подпоручик,
 посол к Вахтангу VI
 Толстой Петр Андреевич,
 Томаз (вероятно, Тахмасп), персидский шах
 Томас Андроников, грузинский князь
 Томаковский Петр
 Томулдука, уздень кумыцкого князя Гирея
 Томулдука, уздень кумыцкого князя Илдар-мурзы
 Тонжехан Арасланов, терский мурза
 Топшоко Ештуков, уздень
 Торебин Димитрий Иезекилович,
 Тотархан-мурза Арасланов (Арасланов), терский мурза
 Трофим Уручев, терский новокрещеный
 Трофимов Сенька, терский толмач
 Траханиотов Никифор (Микифор), терский воевода
 Трубецкой
 Трубецкой Алексей Никитич, князь, боярин
 Тугашев Тлев
 Тугул-тайса (тайша), сын Елдень-тайши,
 калмыцкий князь
 Туманов Отар, капитан Грузинского гусарского полка
 Тумановский И.В.
 Тунжахан Элхургарлиев
 Туренин Василей, князь, стольник, воевода
 Туркистанов Борис (Баадур Туркистанов, Прангистан
 Туркестанов, Туркистановшили), князь
 Турлов, князь
 Турченинов Александр
 Турченинов Мустафа
 Тутарык, князь, кабардинский владелец
 Тутумревский
 Тухалих Канбуоков
 Тучелов-мурза, тесть Айдемира шамхала кумыцкого
 Тяпкин Василий Михайлович
- Уан, армянин**
 Убаша
 Углей Гришка, дьяк
 Украинцов Емельян Игнатьевич, дьяк
 Уман, околичный кахетинского царя Александра II
 Умархат-мурза
 Умма-хан
 Урап, грузинский князь
 Урак, слуга Батая Шихмурзина
 Урак-Асан-ага
 Урамайко
 Урлюк-тайса (тайша), калмыцкий князь
 Урманметев Каракел-Мамет, мурза
 Урус-князь
 Усеинко
 Усейн-мурза
 Усейн-хан-бек
 Усман Ажеямашев, посол Айдемир-бека Хамзина,
 владельца андреевского
 Усмей-хан
 Усов Елизарка (или Елизарий)
 Ушар, мурза
 Ушарим, терский мичкизен
 Уюзетко Бойромов, калмык из рода Чинартыев
- Фадей, апостол**
 Фарук-хан
 Федор, дворянин
 Федор Алексеевич (Романов), царь
 Федор Иванович, царь
 Федоров Даниил, донской полковник
 Федоров Михаил
 Федоров Пятунька, терский пушкарь
 Федорчуков Микита, стрелецкий голова

Фейзулла-ага
 Феодосий, грузинский архиепископ, посол кахетинского царя Теймураза I
 Феодосий Великий, византийский император
 Феодосия Ивановна, царевна
 Фетали-хан
 Фет-Али-хан (Фетх-Али-хан),
 Фети-Гирей-султан
 Филарет Никитич (Романов) патриарх
 Филипп, архимандрит (архимарит)
 Фон Лукой
 Франциск I, император
 Фраундорф И.Л., генерал, кизлярский комендант
 Фридрих II

Хаджи Гирей-султан

Хаджигирей Темирбулатов, кабардинский князь
 Хаджи Темьрукой
 Хазбулат-бек, кабардинский князь
 Халил паша
 Халил-эфенди
 Халим-Гирей
 Хамза-бек
 Хаммурза
 Хаммурза Расланбеков, кабардинский князь
 Хан-мурза, сын Казаналпа-мурзы, кумыцкий князь
 Хан-мурза Сазарукин, уздень Чобан-шекала
 Ханбутай
 Ханжю Гриша, пушкарь
 Ханиж Енахоев
 Хапах-мурза, брат Алегуки-мурзы, князь Казыевой Кабарды
 Харитон, игумен, посол кахетинского царя Теймураза I
 Хасай, кабардинский князь
 Хасан Алей
 Хасан-бек, сын Адиль-Гирея Будайхана, шамхала тарковского
 Хату-мурза Темтербеков, кабардинский князь
 Хватов Артемий, дьяк
 Хворостинин Андрей Иванович, терский воевода
 Хворостинин Григорий, терский воевода
 Хилков Василий, князь, терский воевода
 Хилков Иван, князь, стольник, воевода
 Хитрово Александр Севастьянович (Савостьянович), околнический, воевода
 Хитрово Алексей, терский воевода
 Хитрово Богдан Матвеевич, боярин, околнический, оружейничий
 Хованский Петр Иванович, князь, стольник, воевода
 Хойчу-Акай, посол Ахмед-хана, уцмия кайтагского
 Хорошай, сын кабардинского князя Шолоха
 Хосров, тезик (торговец)
 Хосров-хан (Хозров-хан)
 Хотогжук-мурза, сын Мусоста-мурза, кабардинский князь
 Хотокжук-мурза (Ходождук) Казыев, кабардинский князь
 Хотов Авзаруков
 Хотов Иналука
 Хохлов Василий, стрелецкий голова
 Христофор
 Христофор, игумен
 Христофоров Лазарь
 Хрушов Алексей (Олексей), письменный голова
 Худобендей (Мухаммед Худабенде), кизылбашский (или персидский) шах
 Хулефа
 Хусейн, персидский шах

Цедер

Цицианов Павел, князь
 Цухуж Енахоев

Чайдачко Айдактыев, калмык Еркей-тайсы улуса

Чалахан, армянский военачальник, юзбаши
 Чарабаш, уздень Гирея-князя
 Чеботаев
 Чеботарев, поручик
 Чегодарев Иван
 Чекалевский
 Чепан-мурза, сын Гирея, племянник Илдар-мурзы, кумыцкий князь
 Чеполов (Чепалов), андреевский (одндреевский) владелец
 Чередеев Иван
 Черемьсин Иван, воевода
 Черен-Дундук, калмыцкий хан
 Чириков, секретарь
 Черкасский Александр Бекович
 Черкасский Дмитрий Мамстрюкович
 Черкасский Кантемир
 Черкасский Иван Борисович, князь, боярин
 Черкашенинов Григорий, стрелецкий сотник
 Черкесов Федор
 Черкесов, кизлярский ротмистр
 Чигарюк, казлар
 Чинартыевы, калмыцкий род
 Чириков Василий
 Чичирин Елизар
 Чокгу-тайса (тайша), сын Кересан-тайсы, калмыцкий князь
 Чокур Саата
 Чолокашвили Георгий, грузинский князь
 Чобан-шекал (Чабан-шамхал, Чопан-шамхал), владелец андреевский
 Чокок, андреевский князь
 Чопан, сын Салтан-Магмута Аксайского, кумыцкий князь
 Чопан Турлов
 Чора, уздень Канбулат-мурзы Черкасского
 Чупан, шевкал
 Чучолов-мурза, сын казикумухцкого Алибек-князя,
 Чюкей (Татаров), майор
 Чюра, тарковский кумычанин

Шаг

Шаг Верди-хан, правитель Гянджи
 Шамсей, посол уцмея кайтагского (кайдацкого)
 Шамседин-ага, посол Ахмед-хана, уцмия кайтагского
 Шан-Гирей, крымский царевич
 Шамурзин Касай-Мурза
 Шанверд-бек
 Шангирей Янсохов, кабардинский князь
 Шапилов Артемий Алексеевич
 Шарух-мирза
 Шафиров Петр Павлович, барон, тайный советник
 Шах-заде
 Шахбаз-Гирей, крымский хан
 Шахнаваз (Шах-Навас-хан), картлийский царь Вахтанг V
 Шахила-хан
 Шахов Алексей (Олексей), подъячий Посольского приказа
 Шаховской Семен Иванович, князь, воевода
 Шах Рух шах
 Шахым-Гирей, сын Саадет-Гирея, крымский царевич
 Шеганука-мурза Ебуздуков, кабардинский князь
 Шелох Касимов, кабардинский князь
 Шеншия Давыдов, грузинский князь
 Шепайкаскуллов
 Шереметев Василий Борисович

- Шереметев Владимир Петрович
 Шереметев Михаил Борисович
 Шилов
 Шириц, уздень Араслан-бека, кабардинского князя
 Шируан (Ширван Чарапертукский), армянский сотник, военачальник
 Шидловский Иван
 Шипов
 Шипулин Никифор (Микифор), дьяк Казанского дворца
 Широнос Михаил, дьяк
 Ших-мурза, окоцкий князь
 Ших-мурза, посол аварского удмея
 Ших-мурза Ишеримов
 Ших Шихонюсова, тезик (купец)
 Шишмарев Ортемий, стрелецкий голова
 Шкарлатов Александр
 Шокуров
 Шолох Сунчалеев Черкасский, кабардинский князь
 Шолох Ташбзаруков (Тапсаруков), кабардинский князь
 Шолох Черкасской
 Шошита, рачинский эристав
 Шубин Дмитрий, думный дьяк
- Щелкалов Андрей, дьяк**
 Щербатов, князь
 Щербатов Василий Иванович, терский воевода
 Щербинин Е.А., генерал
 Щепотев Ондрей
 Щетинин Михаил Иванович
 Щукин
- Эжем-бек**
 Эзкей
 Элберды Татыхов
 Элдар-бек, Муртазалиев, племянник Адиль-гирея Будайханова, кумыцкого шамхала
- Элипарда-мирза
 Эльмурза-бек (Эль-мурза), Черкасский (Черкесский), полковник, затем генерал-майор
 Эмир-Хамза-бек,
 Эмини (Емини) Хаджи Мустафа-эфенди
 Эшед, сын Султан-Али
 Эшреф-хан
 Эюп-эфенди, посол Сурхай-хана, владельца казикумыкского
- Юдин Василий**
 Юзевович Т.
 Юнгер, полковник
 Юрий, царевич, сын кахетинского царя Александра II
 Юрий Василиевич, князь
 Юрьев Иван
 Юрьев Ефим, думный дьяк
 Юсуф-паша, правитель Ахалциха
- Ягужинский П.И., граф, кабинет-министр**
 Яковлев Андрей, терский стрелец
 Яковлев Михаил
 Якшисах (Якшишах) князь
 Яман, калмыцкий зайсанг
 Ямгурчей
 Янболдуй
 Янмурза, уздень
 Янсох, уздень Ахлов-мурзы Айтекова
 Янсох, брат Осланбека, кабардинский князь
 Янсох Кайтуков, кабардинский князь
 Янсох-мурза, Янарасланов, ногойский мурза
 Янхот Аслабеков, кабардинский князь
 Ясон (Есон), воевода кахетинского царя Александра II
 Яцын Иван

Сводный хронологический перечень документов

Ноябрь 1552 г. – август 1555 г. Из Никоновской летописи о посольствах черкасских князей.

1553 г. Из грамоты польского короля Сигизмунда Августа крымскому хану Девлет-Гирею с поздравлением по поводу возвращения из похода на землю «пятигорских черкас».

Июнь 1557 г. Из сообщения астраханского воеводы Ивана Черемысина о прибытии в Астрахань посланников шамхала тюменского и об их желании вступить в подданство России.

Август 1561 г. – февраль 1567 г. Выписки из Никоновской летописи о женитбе Ивана IV на дочери кабардинского князя Темрюка Айдаровича княжне Кученей, о постройке русской крепости у устья р. Сунжи.

Сентябрь 1567 г. Грамота крымского хана Девлет-Гирея царю Ивану IV с требованием снести Терский город и увеличить поминки.

Не позднее 15 января 1568 г. Грамота царя Ивана IV крымскому хану Девлет-Гирею по поводу его приязаний на Казанское и Астраханское царства и требования снести Терский город.

30 июля 1570 г. Грамота турецкого султана Селима II царю Ивану IV о причинах похода крымско-турецких войск к Астрахани в 1569 г.

Март 1571 г. Грамота царя Ивана IV турецкому султану Селиму II с сообщением о сносе Терского города и об открытии «астраханской дороги».

Апрель 1578 г. Грамота царя Ивана IV кабардинскому мурзе Мамстрюку Темрюкову о возобновлении Терского города, о жалованной грамоте кабардинскому князю Камбулату Идарову и о посылке кабардинского отряда к Темникову.

Август 1584 г. Из наказной памяти, данной в Посольском приказе русскому гонцу в Турцию Б.П. Благово, о сносе Терского города при царе Иване IV и о запрещении казакам селиться на Терек.

Март 1585 г. Из статейного списка русского посла И.П. Новосильцева к императору Рудольфу Луки о постройке в 1578 г. русской крепости на р. Терек.

1586 г. Грамота царю Федору Ивановичу от кахетинского царя Александра II, переданная с грузинским посольством священника Иоакима, старца Кирилла и Куршита.

1587 г. Грамота царя Федора Ивановича кахетинскому царю Александру II.

1587 г. Список посольства Родиона Биркина и Петра Пивова к кахетинскому царю Александру II.

1588 г. Грамота к царю Федору Ивановичу от кахетинского царя Александра II, переданная с грузинским послами князем Капланом, старцем Кириллом и Куршитом.

1588 г. Выписка из «персидских дел» о посольстве Анди-бека от шаха Мухаммада I Худобендея к царю Федору Ивановичу.

1588 г. Выписка из «персидских дел» о посольстве Григория Васильчикова от царя Федора Ивановича к шаху Аббасу I.

25 февраля 1588 г. Выдержки из списка о беседе с послами кахетинского царя Александра II князем Капланом, старцем Кириллом и Куршитом.

Июль 1588 г. Выпись в доклад, составленная в Посольском приказе, об отпуске приезжавших в Москву кабардинских князей Мамстрюка Темрюкова, мурзы Куденека Камбулатова и о строительстве русской крепости на реке Терек.

Июль 1588 г. Шертная запись на верность Кабардинской земли Русскому государству.

5 августа 1588 г. Грамота из Посольского приказа терскому воеводе А.И. Хворостинину об отпуске на Терек князя Мамстрюка Темрюкова и мурзы Куденека Камбулатова, об условиях посылки служилых людей против князя Шолоха Тапсарукова и др.

16 ноября 1588 г. Прием на Москве в Посольском приказе дьяком Андреем Щелкаловым племянника окоцкого мурзы Шиха Батая и посла кабардинского князя Алкаса Аслан-бека и переводы привезенных ими грамот царю Федору Ивановичу от окоцкого мурзы Шиха.

1588–1589 гг. Из грамоты царя Федора Ивановича к аварскому нуцалу о принятии его под царскую руку.

1589 г. Из отписки терского воеводы А.И. Хворостинина в Посольский приказ о стремлении шамхала служить царю и великому князю.

Апрель 1589 г. Жалованная грамота царя Федора Ивановича кахетинскому царю Александру II, переданная с русскими послами князем Семеном Звенигородским и дьяком Торхом Антоновым.

Июль 1589 г. Грамота царя Федора Ивановича кабардинскому князю Шолоху Тапсарукову о присылке ратных людей для участия в войне против Швеции.

Не ранее 14 октября 1589 г. Отписка терского воеводы А.И. Хворостинина в Посольский приказ об избрании в Кабарде Янсоха Кайтукова главным князем.

1590 г. Выписка из «персидских дел» о посольстве Бутак-бека и Анди-бека от шаха Аббаса I к царю Федору Ивановичу.

1590 г. Грамота кахетинскому царю Александра II к царю Федору Ивановичу.

Май 1591 г. Грамота царя Федора Ивановича кахетинскому царю Александру II, переданная с русскими послами Василием Плещеевым и Тимофеем Кудриним.

Май 1591 г. Грамота царя Федора Ивановича кабардинскому князю Мамстрюку Темрюкову об участии в походе против шамхала.

1592 г. Грамота кахетинского царя Александра II к конюшему боярину Б.Ф. Годунову.

25 июля 1592 г. Грамота, данная по указу Федора Ивановича, от Б.Ф. Годунова к кахетинскому царю Александру II.

Май 1593 г. Грамота турецкого султана Мурада III царю Федору Ивановичу с требованием возвратить пленных, снести Терский и Сунженский остроги и др.

17 сентября 1593 г. Из наказа князю С.Г. Звенигородскому и А.М. Акинфому, назначенным приставами к Николаю Варкочу, послу императора Священной Римской империи Рудольфа II, об ответе на возможный вопрос посла о «новоприбылых» к Русскому государству землях и государствах.

12 октября 1593 г. Из статейного списка русского посла в Турцию Григория Нащокина о переговорах по поводу похода князя воеводы Г. Засекина в Дагестан, постройки Терского города и набегов донских казаков. 1592 г.

1594 г. Выписка из «персидских дел» о посольстве князя Андрея Дмитриевича Звенигородского к шаху Аббасу I.

15 июня 1594 г. Грамота кахетинского царя Александра II к Б.Ф. Годунову.

6 июля 1594 г. Грамота царя Федора Ивановича турецкому султану Мураду III о сыске турецких пленнных, постройке Терского, Сунженского и др. острогов, о разрешении на проезд через Кабарду турецким ратным и торговым людям и др.

Июнь 1596 г. Грамота царя Федора Ивановича к кахетинскому царю Александру II, переданная с русским послом Кузьмой Совиным и подьячим Андреем Полухановым.

4 августа 1597 г. Грамота терского воеводы князя Василия Хилкова царю Федору Ивановичу о походе кабардинских князей на земли кахетинского царя Александра II.

24 апреля 1598 г. Грамота русских послов Кузьмы Совина и Андрея Полуханова к царю Федору Ивановичу о переговорах с кахетинским царем Александром II.

1599 г. Две грамоты кахетинского царя Александра II к Б.Ф. Годунову.

Июнь 1599 г. Выдержка из посольского списка Кузьмы Совина.

23 августа 1599 г. Грамота кахетинского царя Александра II к царю Федору Ивановичу.

5 июля 1601 г. Выдержка из отпуски русским послам Ивану Афанасьевичу Нащокину и Ивану Леонтьеву к кахетинскому царю Александру II.

1603 г. Грамота к царю Борису Федоровичу Годунову русских послов Ивана Нащокина и Ивана Леонтьева, о «бесчестном» обращении с ними кахетинского царя.

1603 г. Грамота кахетинского царя Александра II к царю Борису Федоровичу Годунову.

Март 1603 г. Отписка терских воевод Андрея Хилкова, Никифора Траханиотова о воцарении в Кахетии царя Давида и пострижении в монахи царя Александра II.

22 апреля 1603 г. Грамота терских воевод Андрея Хилкова и Никифора Траханиотова к Ивану Нащокину и Ивану Леонтьеву, послам к кахетинскому царю Александру II.

18 февраля 1604 г. Выдержки из расспроса в Посольском приказе посла кахетинского царя Александра II, старца Кирилла, о «бесчестном» обращении царя Давида и царя Александра с русскими послами.

9 марта 1604 г. Выдержки из списка о беседе на Казенном дворе со старцем Кириллом, послом кахетинского царя Александра, о совместных действиях.

26 марта 1604 г. Грамота кахетинского царя Александра II к терским воеводам Никифору Траханиотову и князю Владимиру Мосальскому.

12 ноября 1605 г. Выдержки из списка о посольстве Михаила Татищева и дьяка Андрея Иванова к кахетинскому царю Александру.

1613–1614 гг. Выписки из «персидских дел» о посольстве Михаила Тихонова к шаху Аббасу I.

1614 г. Отписка в Посольский приказ терского воеводы П.П. Головина о побеге из Терского города в 1609 г. служившего в нем окоцкого мурзы Батая Шихмурзина.

Май 1614 г. Отписка воеводы И.Н. Одоевского в Посольский приказ об отсутствии жалования для раздачи кумыским, кабардинским и ногайским князьям и мурзам.

Ранее 25 июня 1614 г. Шертная запись кабардинского кн. Шолоха Тапсарукова и мурз Казыя Пшеапшокова, Мудара Алкасова, Куденека Камбулатова и Нарчова Елбузлукова на сохранение ими своего подданства России.

Около 26 июня 1614 г. Челобитная царю Михаилу Федоровичу служивших окочан Терского города о пожаловании их за службу.

Между 14 и 26 июля 1614 г. Отписка терского воеводы П.П. Головина астраханскому воеводе И.Н. Одоевскому о просьбе князя Казыя Пшеапшокова дать ратных людей против его недругов.

Ранее 31 августа 1614 г. Челобитная кабардинского мурзы Сунчала Янгличева в Посольском приказе, о пожаловании его князем над «окоцкими черкасы».

Не позднее сентября 1614 г. Отписка терского воеводы П. Головина в Посольский приказ о принятии присяги о верности царю Михаилу Федоровичу от кумыкского князя Гирея, казикумухского князя Али-бека и аварского князя Махтея.

Не ранее 1 сентября 1614 г. Отписка терского воеводы П. Головина о желании Кумыкского владельца Салтан-Магмута дать аманата в Терской город.

31 декабря 1614 г. Решение Боярской думы о принятии кумыкского владельца Салтан-Магмута в русское подданство и о назначении ему и кумыкскому князю Гирею годового денежного жалования.

Между 6 ноября 1614 г. и 1 февраля 1615 г. Отписка терского воеводы П.П. Головина в Посольский приказ о принесении шерти кабардинским князем Шолохом Тапсаруковым и мурзами Казьем Пшепшоковым и Айтеком Кошовым и об отъезде к персидскому шаху Аббасу мурзы Мудара Алкасова.

Не ранее 5 февраля 1615 г. Отписка терского воеводы П. Головина в Посольский приказ об оказании военной помощи князю Мамет-хану Тарковскому против эндирейского владельца Салтан-Магмута.

Не ранее 2 апреля 1615 г. Отписка астраханского воеводы И.Н. Одоевского в Посольский приказ о предполагающемся походе турецких войск через Северный Кавказ в Закавказье и об опасности, угрожающей Терскому городу и Астрахани.

18 мая 1615 г. Грамота из Посольского приказа терскому воеводе П. П. Головину об организации похода против ногайских татар Казыева улуса, с участием кабардинских отрядов.

Июнь 1615 г. Фрагмент грамоты царя Михаила Федоровича к кахетинскому царю Теймуразу I, переданной русским послом Григорием Васильевичем Веревкиным.

Ранее 6 октября 1616 г. Челобитная служилых окочан Терского города, поданная в Терской приказной избе, о притеснениях со стороны князя Сунчала Янглычевича Черкасского.

23 июля 1616 г. Грамота царя Михаила Федоровича кумыкскому князю Гирею о принятии эндирейского владельца Салтан-Магмута в русское подданство.

1618 г. Грамота кахетинского царя Теймураза I к царю Михаилу Федоровичу, переданная с грузинским послом игуменом Харитоном.

Не позднее 31 мая 1618 г. Отписка терского воеводы Н. Вельяминова о сношениях с кайтагским уцмием Рустем-ханом в связи с его желанием быть в русском подданстве.

Не позднее 12 марта 1619 г. Отписка терского воеводы Н.Д. Вельяминова об отношении его к состоявшемуся примирению между тарковским владельцем Илдаром и эндирейским владельцем Салтан-Магмутом.

16 апреля 1619 г. Отрывок из списка о расспросе посла кахетинского царя Теймураза I игумена Харитона.

Позднее 4 мая 1619 г. Отписка терского воеводы Н.Д. Вельяминова в Посольский приказ о принесении шерти кабардинским мурзой Алегукой Шегануковым и о просьбе кабардинских мурз прислать к ним ратных людей для борьбы вместе с горскими людьми, в том числе чеченцами, с ногайскими татарами.

Около 25 июля 1621 г. Из челобитной мурзы Шолоха Сунчалеева Черкасского царю Михаилу Федоровичу о пожаловании его за участие в походах в горах на шибутские, калканские, ероханские и мичкизские кабаки.

Не ранее 1 сентября 1621 г. Челобитная князя Сунчала Янглычева Черкасского о помощи в борьбе с князьями Казыевой Кабарды и кумыцскими князьями, и с сообщением о нерадивом воеводстве С.И. Волынского и Б.Ф. Болтина.

16 марта 1623 г. Грамота кахетинского царя Теймураза I к патриарху Филарету.

Ранее 3 июля 1623 г. Грамота царю Михаилу Федоровичу кумыкского крым-шамхала Илдара о пожаловании ему достоинства шамхала.

16 марта 1624 г. Отрывок из списка о расспросе посла кахетинского царя Теймураза I архиепископа Феодосия о событиях в Грузии.

Позднее 26 мая 1625 г. Отписка терского воеводы князя Ю. Хворостинина о приезде в Терки аталыка Батар-хана и узденя Али-бека с челобитной от кайтагского уцмия Рустем-хана о принятии его в русское подданство.

Позднее 11 июня 1625 г. Отписка терского воеводы князя Ю. Хворостинина о приведении им к шерти кумыкских и тюменских мурз.

Ранее 14 мая 1626 г. Челобитная кабардинского князя Пшимаха Камбулатовича и мурз Кельмамета и Ильдара Куденековичей Черкасских о защите их от мурз Шолоховой Кабарды.

Не ранее 3 октября 1626 г. Отписка терского воеводы В.И. Щербатова в Посольский приказ о посылке по челобитью князя Пшимаха Камбулатовича Черкасского ратных людей против мурз Шолоховой Кабарды.

Не ранее 14 октября 1626 г. Отписка терских воевод князя В. Щербатова и С. Татищева о приезде в Терский город кумыкского владельца Айдемира сына Салтан-Магмутова для заключения договора о подданстве.

Апрель 1627 г. Грамота из Посольского приказа о назначении жалования кумыкскому шамхалу Ильдару.

Май 1627 г. Грамота из Посольского приказа астраханским воеводам Буйносову-Ростовскому и Волынскому об оказании военной помощи кумыкскому шамхалу Ильдару против его «недругов».

Позднее 4 октября 1628 г. Отписка терских воевод князя И.А. Дашкова и Б.Г. Приклонского в Посольский приказ о нападении шибутских людей на гребенские казачьи городки и о присяге, данной шибутянами Лаварсаном Языевым и Затышкой Лаварсановым за 20 дворов в 1627 г.

Не ранее 7 октября 1629 г. Две грамоты аварского нуцала терским воеводам о верности русскому подданству.

Не ранее 20 января 1630 г. Отписка терского воеводы И.А. Дашкова в Посольский приказ о посылке астраханских ратных людей в поход с князем Пшимахом Камбулатовичем Черкасским против мурз Шолоховой Кабарды.

Между 27 января и 15 февраля 1631 г. Челобитная кабардинского мурзы Нарчова Елбузлукова о разрешении купить на Москве в рядах панцирей и оружия.

Ранее 18 апреля 1631 г. Челобитная кабардинского мурзы Нарчова Елбузлукова о пожаловании его «большим начальным князем» «над всею Кабардинскою и над Черкасскою землею».

27 апреля 1631 г. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича кабардинскому мурзе Нарчову Елбузлукову на «большое» княжение в Кабардинской земле.

Ранее 30 апреля 1631 г. Доклад Посольского приказа царю Михаилу Федоровичу по челобитной князя Шолоха Сунчалеевича о проживании в Терском городе приезжих людей.

Не ранее 16 мая 1631 г. Челобитная князя Шолоха и мурзы Муцала Сунчалеевича Черкасских о невзимании в Астрахани и в Терском городе таможенных пошлин с их товаров на продажную сумму до 1000 рублей.

Ранее 18 мая 1631 г. Челобитная князя Нарчова Елбузлукова Черкасского о выдаче ему из Терского города беглых некрещенных людей.

Ранее 29 июня 1631 г. Грамота кайтагского уцмня Рустем-хана царю Михаилу Федоровичу с сообщением о готовности быть на русской службе.

27 сентября 1631 г. Память из Посольского приказа в Разрядный приказ о пожаловании Жалегота (Федора) Сунчалеевича Черкасского при крещении поместьем и денежным окладом.

Ранее 13 мая 1632 г. Челобитная мурз Кельмамета и Ильдара Куденекевичей Черкасских о даче им астраханских и терских ратных людей для помощи в борьбе против мурз Казыевой Кабарды.

7 января 1632 г. Допрос в Посольском приказе кайтагского посла Шамсея об отношениях уцмня Рустем-хана с крымским царевичем Шаи-Гиреем.

14 мая 1632 г. Грамота царя Михаила Федоровича кайтагскому уцмню Рустем-хану о принятии его в русское подданство с обещанием оказывать ему военную помощь против его «недругов».

13 мая 1633 г. Грамота царя Михаила Федоровича кумыкскому шамхалу Ильдару с требованием прекратить грабежи русских купцов в Кумыкии.

27 июня 1633 г. Отписка к царю Михаилу Федоровичу русских послов Василия Коробьина и Остафия Кувшинова, отправленных к иранскому шаху Аббасу.

Не ранее 5 марта 1634 г. Выдержка из отписки терского воеводы М.П. Пронского о подготовке похода на Малый Ногай.

Ранее 12 сентября 1634 г. Челобитная кайтагского уцмня Рустем-хана царю Михаилу Федоровичу о верности его на русской службе.

21 сентября 1634 г. Грамота из Посольского приказа терскому воеводе М.П. Пронскому об условиях подтверждения русского подданства мурзами Алегукой Шегануковым и Ходокжукой Казыевым.

1635 г. Грамота кахетинского царя Теймураза I царю Михаилу Федоровичу, переданная послом митрополитом Никифором.

Не ранее 19 августа 1635 г. Отписка терского воеводы М. П. Пронского в Посольский приказ о постройке Суиженского городка.

Не ранее 24 августа 1635 г. Отписка князя Михаила Пронского и др. в Посольский приказ о военных действиях между Турцией и Персией и ситуации в Дагестане.

Позднее 24 августа 1635 г. Выдержка из отписки терских воевод князя М.П. Пронского и других об избрании эндирейского владельца Айдемира на пост шамхала кумыкского.

1636 г. Грамота царя Мегрелии Леона к царю Михаилу Федоровичу о желании перейти в подданство России.

11 апреля 1637 г. Грамота из Посольского приказа терскому воеводе В.Г. Ромодановскому о взятии в Терский город аманатов из Шолоховой Кабарды.

Между 23 февраля и 2 мая 1638 г. Отписка терского воеводы Василия Ромодановского в Посольский приказ о приезде к кабардинским мурзам и дагестанским владельцам крымских посланцев с жалованьем и предписанием идти весной на помощь войскам хана к Азову.

1639 г. Грамота кахетинского царя Теймураза I русским послам князю Федору Волконскому и дьяку Артемию Хватову.

Ранее 20 мая 1640 г. Грамота кумыкского князя Сурхая царю Михаилу Федоровичу о верности русской службе.

9 сентября 1640 г. Выдержка из грамоты Посольского приказа мурзам Казыевой Кабарды Алегуке Шеганукову с родственниками с выговором за присланную грамоту.

31 мая 1641 г. Грамота царя Михаила Федоровича кахетинскому царю Теймуразу I о посылке ему царского жалованья и согласии принять под покровительство России.

25 июля 1641 г. Лист терского воеводы С.И. Шаховского мурзам Казыевой Кабарды Алегуке Шеганукову с родственниками с требованием вернуть взятых в плен и тела убитых в битве при реке Малка.

Не ранее августа 1641 г. Отписка терских воевод о переговорах с эндерейским мурзой Казаналпом с целью привести его к присяге в русское подданство.

12 марта 1642 г. Расспросные речи в Терской приказной избе новокрещенных Трофима и Марка Уручева, ездивших с листом к мурзам Казыевой Кабарды о перекочевке последних за Кубань и отказе приехать в Терский город.

17 апреля 1642 г. Запись Посольского приказа о приеме царем Михаилом Федоровичем мурз Будачея и Муцала Сунчалеевичей Черкасских с объявлением о прощении их проступков и о возвращении их из ссылки в Терский город.

Май 1642 г. Грамота царя Михаила Федоровича тарковскому мурзе Салтан-Магмут Кулаеву.

28 августа 1642 г. Статьи, утвержденные царем Михаилом Федоровичем, о порядке приведения к шерти Казыевой Кабарды.

25 мая 1643 г. Грамота царя Михаила Федоровича кумыкскому князю Сурхаю о признании его шамхалом и установлении ему денежного жалованья.

Не позднее 25 июня 1643 г. Отписка терского воеводы М.П. Волынского в Посольский приказ с вестями о походе мурзы Шолоховой Кабарды Кельмамета Ибакова и эндерейского мурзы Казаналпа на кабардинского князя Нарчова Елбузлукова.

Между 28 февраля и 27 июля 1644 г. Отписка терского воеводы М.И. Волынского о борьбе кабардинцев с калмыцкими набегами.

1645 г. Выдержка из отписки терских воевод о кайтагском уцмии и о вмешательстве персидского шаха в дела кайтага.

1645 г. Письма кумыкского шамхала Сурхая, кайтагского уцмия Ахмат-султана и эндерейского мурзы Казаналпы к терским воеводам.

20 декабря 1645 года. Отписка терского воеводы В.А. Оболенского в Посольский приказ о приведении к присяге царю Алексею Михайловичу населения Северного Кавказа.

Ранее 26 февраля 1646 г. Грамота эндерейского владельца Казаналпы царю Алексею Михайловичу с просьбой оказать ему помощь против кумыкского шамхала Сурхая.

5 марта 1646 г. Грамота из Посольского приказа терскому воеводе В.А. Оболенскому о созыве в Терский город кабардинских князей и мурз для объявления указа о походе против Крыма.

10 июля 1646 г. Отписка князя Муцала Сунчалеевича Черкасского в Посольский приказ о бое под Черкасским городом с крымскими татарами.

31 марта 1647 г. Грамота из Посольского приказа мурзам Алегуке Шеганукову и Ходокшуке Казыеву с похвалой их службе и с обещанием защиты от нападения крымских и турецких войск.

Не ранее 20 сентября 1647 г. Отписка терских воевод о поселении мурзы Казаналпы эндерейского на землях, расположенных в борагунских степях по р. Акташ.

Позднее 1 сентября – ранее 29 ноября 1647 г. Отписка терского воеводы князя В.А. Оболенского в Посольский приказ о приведении к шерти мичкизских людей.

Ранее 29 ноября 1647 г. Отписка терского воеводы князя В.А. Оболенского о шерти, данной тремя кабаками шибутских людей.

Между 15 октября 1648 г. и 21 апреля 1649 г. Отписка терского воеводы В.А. Оболенского о нападении войск дагестанского шамхала Сурхая на владение кабардинского мурзы Казыя Мударова и о его гибели.

1649 г. Грамота царя Алексея Михайловича иранскому шаху Аббасу I Теймуразу I.

1650 г. Грамота кахетинского царя Теймураза I своему послу Георгию Чолокошвили.

Не позднее 14 июня 1651 г. Роспись Сунженского острога, составленная терским стрелцким головой Сергеем Протопоповым и поданная в Терскую приказную избу.

14 сентября 1651 г. Грамота имеретинского царя Александра III царю Алексею Михайловичу.

Между 1 и 24 ноября 1651 г. Челобитная кн. Муцала Сунчалеевича Черкасского, присланная в Астраханскую приказную палату, о даче ему жалованья и о поверстании хлебным и денежным жалованьем 500 его узденей за участие в боях под Сунженским острогом.

27 марта 1653 г. Сказка в Терской приказной избе кабардинского мурзы Шангирия Урус-ханова Черкасского об осаде персидскими и дагестанскими войсками Сунженского острога.

23 апреля 1652 г. Грамота кахетинского царя Теймураза I царю Алексею Михайловичу о желании отправить своего внука царевича Николая Давидовича.

19 мая 1653 г. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича имеретинскому царю Александру III о принятии Имеретии в российское подданство.

Ранее 27 июня 1653 г. Письмо Шемахинского Хозров-хана астраханским воеводам о причине нападения на Сунженский городок.

Не ранее 23 апреля 1654 г. Челобитная мурз Казыевой Кабарды Алегуки Шеганукова с родственниками, поданная в Терской приказной избе, с отказом выслать ратных людей в распоряжение терских воевод.

24 апреля 1656 г. Грамота Теймураза I царю Алексею Михайловичу с просьбой о присылке войска для обороны страны.

Январь 1657 г. Присяга на подданство царю Алексею Михайловичу тушин, хевсуров и пшавов.

24 января 1657 г. Допрос в Посольском приказе тушин Салтана, Григория и Павла о Тушинской и Шибутской землях.

Ранее 7 ноября 1657 г. Письмо из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу с просьбой принять его жителей в русское подданство.

1658 г. Переговоры в Посольском приказе с послом шаха Аббаса II по вопросам Грузии и Кавказа.

1658 г. Выписка из списков Посольского приказа о приезде в Россию царя Теймураза I.

1658 г. Выписка из списков Посольского приказа о переговорах в Москве с Теймуразом I.

Апрель 1658 г. Грамота Теймураза I царю Алексею Михайловичу о своем прибытии в Саратов.

Не ранее 13 июля 1658 г. Перевод письма царю Алексею Михайловичу от трех «улусов» Шибутской земли о вступлении их в русское подданство, доставленного в Москву посланцами шибутских людей Алиханом, Суслом и Алгаком.

1659 г. Грамота Теймураза I царю Алексею Михайловичу из Казани с просьбой отправить посольство иранскому шаху с требованием прекратить разорение грузинских земель.

Не ранее 18 октября 1660 г. Выписка в доклад Посольского приказа царю Алексею Михайловичу о результатах «досмотра» Шибутской земли стрелецким головою, посланным в 1659 г. из Терского города.

1667 г. Грамота царя Алексея Михайловича к шаху Сефи II о заключении торгового договора.

27 августа 1668 г. Грамота царя Алексея Михайловича князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому о переносе на новое место Терского города.

6 декабря 1669 г. Грамота от имеретинского царя Баграта IV к царю Алексею Михайловичу.

1672 г. Письмо шаха Сефи II царю Алексею Михайловичу о согласии на условия торгового договора, заключенного с армянской компанией.

7 февраля 1673 г. Торговый договор, заключенный с Армянской компанией в подтверждение договора от 31 мая 1667 года.

После 9 июля 1673 г. Отписка терского воеводы князя П.С. Прозоровского астраханскому воеводе князю Я.Н. Одоевскому о нападении тарковского шамхала, эндерейского и ногайского мурз на Терский город.

16 февраля 1674 г. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича царевичу Николаю (Ираклию) Давидовичу.

Между 24 июня и 31 июля 1674 г. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о переговорах с калмыцким тайшой Аюкой.

Между 22 февраля и 5 апреля 1675 г. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о возвращении и приведении к шерти кабардинского мурзы Мусоста Казыева, пытавшегося отъехать к крымскому хану.

6 июня 1675 г. Запись переговоров в Посольском приказе с князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским о предполагающемся походе против Крыма.

Не ранее 29 сентября 1675 г. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о победе над крымскими войсками.

6 февраля 1676 г. Грамота грузинского католикоса к царю Федору Алексеевичу с просьбой о заступничестве перед персидским шахом, разоряющем грузинские земли.

25 марта 1676 г. Грамота от царевича Николая Давидовича к царю Алексею Михайловичу.

1677 г. Грамота Баграта IV к царю Алексею Михайловичу.

1677 г. Грамота Баграта IV думному дьяку.

1678 г. Грамота царевича Николая Давидовича к царю Федору Алексеевичу.

Ранее 17 апреля 1679 г. Грамота крымского хана Мурата-Гирея кн. Каспулату Муцаловичу Черкасскому об условиях заключения мирного договора с Россией.

5 августа 1679 г. Указ царя Федора Алексеевича Посольскому приказу о посылке князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому грамоты о несении его полком сторожевой службы в окрестностях Чугуева и Харькова.

Между 15 и 23 августа 1679 г. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о битве с крымскими войсками на р. Береклейке и о приходе его полка под Валуйки.

Между 25 августа и 28 ноября 1680 г. Отписка кн. Каспулата Муцаловича Черкасского в Посольский приказ о переговорах его с посланником крымского хана мурзой Батыршей относительно заключения мирного договора между Россией и Крымом.

28 ноября 1680 г. Грамота царю Федору Алексеевичу от имеретинского царя Арчила, переданная с послом архимандритом Макарием.

28 ноября и 29 декабря 1680 г. Выдержка из списка о расспросе в Посольском приказе посла имеретинского царя Арчила архимандрита Макария.

3 января 1681 г. Шертная грамота крымского хана Мурат-Гирея, учиненная перед российскими посланниками. Бахчисарайский мирный договор.

- 5 февраля 1681 г.** Грамота царя Федора Алексеевича имеретинскому царю Арчилу.
- 1 марта 1682 г.** Указ царя Федора Алексеевича послать ратных людей для встречи имеретинского царя Арчила.
- 21 марта 1682 г.** Память из Приказа Казанского дворца в Посольский приказ об утверждении кабардинского мурзы Салтан-бека Камбулатовича Черкасского князем над нерусским населением Терского города.
- Июль 1682 г.** Отписка терских воевод Алексея Хитрово о приезде к Терскому городу имеретинского царя Арчила.
- 19 декабря 1687 г.** Письмо царям Петру Алексеевичу и Ивану Алексеевичу и царевне Софье Алексеевне карталинского царя Георгия XI, привезенное архимандритом Лаврентием.
- 29 января 1688 г.** Указ царей Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны об отпуске имеретинского царя Арчила обратно в Грузию.
- 6 мая 1690 г.** Грамота Арчила царям Ивану Алексеевичу, Петру Алексеевичу и царевне Софье Алексеевне.
- 30 марта 1692 г.** Грамота Арчила царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу.
- 29 июля 1694 г.** Грамота Арчила к царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу.
- 20 мая 1696 г.** Грамота Арчила царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу.
- 3 июня 1700 г.** Трактат, заключенный с Турцией в Константинополе.
- 4 марта 1711 г.** Грамота Петра I кабардинским владельцам и всему кабардинскому народу о согласии принять их в российское подданство и защитить от внешних врагов.
- 12 июля 1711 г.** Договор, заключенный с Турцией на реке Прут.
- Не ранее апреля – не позднее августа 1711 г.** Письмо князя Александра Бековича Черкасского кабардинским владельцам с призывом объединиться в борьбу против турецкого султана и крымского хана.
- 5 апреля 1712 г.** Мирный и дружественный договор между Россией и Турцией, заключенный в Константинополе на 25 лет.
- Ранее 30 сентября 1712 г.** Листы кабардинских владельцев Петру I с донесением о победе над войском Нурадина-султана, с жалобой на казанского губернатора П.М. Апраксина, не пришедшего им на помощь, с просьбой о выдаче им жалованья и возвращении бежавших на Терек и в Астрахань людей.
- После 30 сентября 1712 г.** Запись в Посольском приказе словесного донесения кабардинских послов князю А.Б. Черкасскому о попытках крымского хана склонить дагестанских владельцев к совместному нападению на Кабарду для приведения кабардинцев в подданство крымскому хану.
- 16 мая 1713 г.** Грамота Петра I кабардинским князьям с благодарностью за храбрые действия на Кубани и обещанием жалованья.
- Ранее 13 июля 1713 г.** Письмо кабардинских князей А. Б. Черкасскому о требовании турецкого султана и крымского хана принести повинную за Кубанский поход под угрозой их разорения.
- 23 февраля 1714 г.** Письмо канцлера Г.И. Головкина кн. А.Б. Черкасскому с предложением уверить кабардинских князей, что царь, помня их службу, направляет посланца к кумыкскому и андреевскому владельцам с требованием не производить нападения на кабардинцев.
- Май 1714 г.** Указ Петра I Сенату о мерах привлечения дагестанских народов и их владетелей на сторону России и донесение об этом князя А.Б. Черкасского.
- 1715 г.** Инструкция Петра I А.П. Волынскому для выполнения дипломатической миссии в Персии.
- 1717 г.** Прошение кумыкского шамхала Адиль-Гирея Будайханова Петру I о своей готовности быть на русской службе.
- 30 июля 1717 г.** Торговый договор с Ираном.
- 5 декабря 1717 г.** Письмо кабардинских князей Атажуки Мисостова (Фежадчука Мусеева) и других Петру I об их службе России, с просьбой возвращать им беглых крестьян, выдавать жалованье и защищать от врагов. Перевод с письма.
- Март 1718 г.** Грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею о принятии его в русское подданство.
- 20 марта 1718 г.** Грамота Петра I кабардинским князьям Атажуке Мисостову (Фежадчуку Мусееву) и другим о направлении им жалованья, о помощи войсками при нападении на них врагов, но с отказом возвращать крестившихся беглых крестьян.
- 1719 г.** Письмо кумыкского шамхала Адиль-Гирея Петру I о его верности русской службе, о признании его шамхалом Кумыкии.
- 17 января 1719 г.** Письмо кабардинских владельцев Петру I с известием о готовящемся нападении кубанцев, ногайцев и крымцев и с просьбой о помощи и о увеличении жалованья.
- 20 апреля 1719 г.** Из донесения астраханского губернатора А.П. Волынского в Коллегию иностранных дел о привлечении шамхала Адиль-Гирея на сторону России.
- 20 апреля 1719 г.** Донесение шамхала Адиль-Гирея Петру I о верной службе России.
- 6 июня 1719 г.** Об отмене привилегий, данных армянской торговой компании, и предоставлении армянским купцам равных с иностранцами прав.
- 8 июня 1719 г.** Грамота Петра I кабардинским владельцам об отпуске к ним посла Салтан-Али с подарками, об отправлении указа к казанскому губернатору П.С. Салтыкову о помощи кабардинцам при нападении на них неприятелей.

9 января 1720 г. Указ Коллегии иностранных дел казанскому губернатору П.С. Салтыкову об оказании военной помощи кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею.

21 января 1720 г. Решение Коллегии иностранных дел по просьбе кумыкского шамхала Адиль-Гирея признать его шамхалом Кумыкии.

11 марта 1720 г. Предписание Петра I астраханскому губернатору А.П. Волынскому встретиться на Тереке с шамхалом Адиль-Гиреем для выработки условий о принятии его в русское подданство.

11 марта 1720 г. Грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею об условиях принятия его в русское подданство.

24 апреля 1720 г. Письмо тарковского владельца Муртазали-Будая в Астрахань о готовности быть на русской службе.

24 апреля 1720 г. Письмо Чабан-шамхала и эндирейских владельцев Петру I о готовности быть на русской службе.

26 июля 1720 г. Грамота Петра I Чабан-шамхалу и эндирейским владельцам с предложением встретиться с астраханским губернатором А.П. Волынским для выработки условий о принятии их в русское подданство.

26 августа 1720 г. Указ Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору А.П. Волынскому о тарковском владельце Муртазали.

Конец августа 1720 г. Письмо кабардинских владельцев Петру I о верности России, с просьбой возвращать убегающих от них в Терки и Астрахань крестьян.

Конец августа 1720 г. Письмо кабардинских князей Арслан-бека Кайтукина и других Петру I о походе их с донскими казаками на чеченцев, о нападении на них крымского хана и разорении их, с просьбой прислать на помощь донских и терских казаков и калмыков, а также построить в их крае город.

5 ноября 1720 г. «Вечный мир» с Турцией.

21 декабря 1720 г. Указ Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору А.П. Волынскому о помощи кабардинцам в случае нападения на них крымского хана, о запрещении казакам ходить в поход с кабардинцами на кубанцев и крымцев, чтобы не подать Турции повода к нарушению мира.

1721 г. Письмо кумыкского шамхала Адиль-Гирея канцлеру Г.И. Головкину о нападении казикумухского Сурхай-хана, лезгинского владельца Гаджи-Дауд-бека и Исмата кайтагского на Дербент и Шемаху.

23 января 1721 г. Четыре прошения кумыкского шамхала Адиль-Гирея Петру I.

24 февраля 1721 г. Письмо андреевских владетелей Петру I о желании служить России.

20 апреля 1721 г. Письмо князя Батука Бекмурзина Черкасского государственному канцлеру Г.И. Головкину и государственному подканцлеру П.П. Шафирову с просьбой помочь кабардинцам в отражении нападения крымского хана и кумыкских владетелей.

22 апреля 1721 г. Письмо лезгинского владельца Дауд-бека астраханскому воеводе И.В. Кикину о его готовности быть на русской службе.

Ноябрь 1721 г. Грамота царя Вахтанга VI к Петру I.

8 февраля 1722 г. Из реляции русского резидента в Константинополе И.И. Неплюева о донесениях голландского посла Я. Колиера о планах вторжения турецких войск в Иран.

22 февраля 1722 г. Отношение Петра I канцлеру Г.И. Головкину о необходимости препятствовать Турции в ее намерении оказать бунтовщику Дауд-беку покровительство.

8 марта 1722 г. Из реляции русского резидента в Константинополе И.И. Неплюева о позиции Турции в отношении дагестанцев и других горских народов.

Апрель 1722 г. Письмо кайтагского уцмья Ахмет-хана к астраханскому губернатору А.П. Волынскому о верности его русской службе.

Ранее 7 апреля 1722 г. Письмо кабардинского князя Арслан-бека Кайтукина Петру I о разногласиях между кабардинскими владельцами, с жалобой на астраханского губернатора, не оказывающего им помощи в борьбе с крымским ханом.

Ранее 7 апреля 1722 г. Письмо кабардинского владельца Ислам-бека Мисостова Петру I с уверением, что он навсегда отказался от союза с крымским ханом, в знак чего отдает своего сына и племянника в аманаты.

Май 1722 г. Донесение П. Сафнова о взятии аманата у кайтагского уцмья Ахмет-хана.

Ранее 11 мая 1722 г. Письмо кабардинского князя Арслан-бека Петру I с просьбой о помощи против князей Кургоковых, напавших в союзе с крымскими татарами на его владения.

20 мая 1722 г. Сведения голландского посла о положении в Иране и планах Турции.

2 июля 1722 г. Письмо Петра I царю Вахтангу VI.

10 июля 1722 г. Из письма кумыкского владетеля Муртазали Петру I с просьбой о назначении его шамхалом.

15 июля 1722 г. Манифест Петра I жителям Кавказа с призывом не покидать своего местожительства при приближении русского войска.

25 июля 1722 г. Из письма Петра I российскому консулу в Иране Семену Аврамову с предписанием известить шахское правительство о причинах Каспийского похода.

30 июля 1722 г. Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о пожаловании его за верную службу России правом на управление кумыкских владением и присылке русских войск.

31 июля 1722 г. Из донесений А.И. Лопухина Петру I о взаимоотношениях дагестанских владетелей.

3 августа 1722 г. Письмо Петра I царю Вахтангу VI.

4 августа 1722 г. Письмо дербентского наиба Имам-Кули-бека Петру I с уверением в преданности России и просьбой сообщить о времени прибытия в Дербент.

6 августа 1722 г. Переговоры Петра I с кумыкским шамхалом Адиль-Гиреем и аксайским владельцем Салтан-Магмутом.

9 августа 1722 г. Грамота Петра I дербентским жителям.

12 августа 1722 г. Донесение дербентского наиба Имам-Кули-хана Петру I о получении его указов.

16 августа 1722 г. Письма кумыкского шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о назначении его правителем земель над «окочанами» и Терекон и о назначении ему и его визирем жалованья.

22 августа 1722 г. Письмо бакинских жителей к Петру I об их доброжелательном отношении к приходу русских.

23 августа 1722 г. Прошение Ахмед-хана кайтагского Петру I о принятии его в подданство России.

30 августа 1722 г. Грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею с отказом передать в его владение Терки, Дербент и Баку и обещанием прислать военную помощь.

30 августа 1722 г. Письмо Петра I Сенату с сообщением о походе от Астрахани до Дербента.

Сентябрь 1722 г. Заявление Петра I о причинах прекращения похода русских войск в Закавказье.

2 сентября 1722 г. Жалованная грамота Петра I дербентскому наибу об утверждении его правителем г. Дербента.

3 сентября 1722 г. Рескрипт И.И. Неплюеву из Коллегии иностранных дел о том, что Россия намерена оставить за собой только прикаспийские области, в чем необходимо заверить турецкое правительство.

3 сентября 1722 г. Письмо крымского хана Сеадет-Гирея шамхалу Адиль-Гирею с воззванием о «священной войне» против русских.

3 сентября 1722 г. Выдержка из протокола, отправленная Коллегией иностранных дел русскому резиденту в Константинополе И.И. Неплюеву о том, что турецкое правительство должно иметь правильное представление о целях и задачах Персидского похода.

3 сентября 1722 г. Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой о принятии его сына Хасан-бека и племянника Мехамедбека на службу и о прощении Айдемир-бека.

13 сентября 1722 г. Письмо кумыкского шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой не назначать его противника Муртазалия правителем в Казанищах.

16 сентября 1722 г. Сообщение П.П. Толстого и Ф.М. Апраксина кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею в ответ на его просьбы.

19 сентября 1722 г. Донесение князя Бориса Туркистанова императору Петру I.

19 сентября 1722 г. Письмо Вахтанга VI к Петру I.

20 сентября 1722 г. Веление из Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору А.П. Волинскому об указах донским казакам и калмыкам помогать князю Араслан-беку и об испытании верности кабардинских владельцев путем предложения им перейти жить к Тереку.

21 сентября 1722 г. Жалованная грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею о признании его шамхалом Дагестанским и о предоставлении ему права на владение землями Салтан-Магмута Утемышского.

22 сентября 1722 г. Донесение Минаса вардапета о действиях Вахтанга VI под Гянджой и о готовности грузинского и армянского войска соединиться с русской армией.

23 сентября 1722 г. Указ Петра I донским казакам и калмыцкому хану Аюке о помощи кабардинскому князю Араслан-беку против нападающих на него врагов.

23 сентября 1722 г. Письмо кумыкского шамхала Адиль-Гирея Петру I о нападении войска уцмия на царскую крепость в Кайтаге.

24 сентября 1722 г. Определение Коллегии иностранных дел об удовлетворении просьб аксаевского владельца Султан-Мута.

25 сентября 1722 г. Грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею о посылке царских войск против уцмия кайтагского.

28 сентября 1722 г. Письмо Петра I царю Вахтангу VI.

Октябрь 1722 г. Письмо Вахтанга VI к Баадтуру Туркистанову.

Октябрь 1722 г. Из реляции русского резидента в Константинополе И.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о реакции Турции на Каспийский поход Петра I.

1 октября 1722 г. Письмо шамхала Адиль-Гирея Петру I о желании жителей Кубачи, Губдена и Карабудахкента принять русское подданство.

4 октября 1722 г. Письмо Вахтанга VI к Петру I.

4 октября 1722 г. Письмо Вахтанга VI А.П. Волинскому.

16 октября 1722 г. Письмо Петра I Сенату о причинах его возвращения из Дербента в Астрахань и строительство крепости Святого Креста.

2 ноября 1722 г. Донесение Ивана Толстого из Тифлиса.

10 ноября 1722 г. Из письма шамхала Адиль-Гирея Петру I с просьбой прислать боеприпасы и суда для доставки продовольствия в Дербент, войска для наказания Дауд-бека и защиты бакинских жителей, а также с ходатайством о прощении Сурхай-хана.

Конец ноября 1722 г. Письмо Вахтанга VI императору Петру I.

1 декабря 1722 г. Донесение Ивана Толстого из Тифлиса императору Петру I.

9 декабря 1722 г. Донесение Минаса вардапета о событиях в Персии.

11 декабря 1722 г. Письмо канцлера Г.И. Головкина к Петру I о содержании секретной реляции И.И. Неплюева.

12 декабря 1722 г. Ответы Петра I по пунктам на прошения кумыкского шамхала Адиль-Гирея.

12 декабря 1722 г. Письмо тифлисского армянского архиепископа Минаса Первазяна к Минасу вардапету о событиях в Персии.

15 декабря 1722 г. Грамота Петра I кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею о решении по его прошениям.

30 декабря 1722 г. Донесение Ивана Толстого Петру I.

1723 г. Письмо Отара, арагвского эристава к своему брату Романозу.

2 января 1723 г. Грамота Петра I кабардинским владельцам Араслан-беку и др. о выдаче им жалованья с выражением уверенности в том, что они в впредь будут служить верно интересам России.

Ранее 6 января 1723 г. Письмо кабардинского князя Араслан-бека Петру I с просьбой не отдавать Кабарду крымскому хану и разрешить кабардинцам жить на Тереке.

31 января 1723 г. Лист дербентского наиба Имам-Кули-бека Петру I о нападении Дауд-бека и уцмия кайтагского на Дербент, с просьбой оказать помощь продовольствием.

8 февраля 1723 г. О письмах эзерумского Ибрагима-паши, отправленных турецкому правительству.

Март 1723 г. Послание четырех карабахских меликов Петру I с просьбой оказать им помощь в борьбе против набегов лезгин, персов и афганцев.

Начало марта 1723 г. Письмо католика Нерсеса к Петру I с просьбой о помощи.

9 марта 1723 г. Решение Коллегии иностранных дел о нарушении присяги владельцем Ислам-беком, приведенным в Кабарду крымского султана с войском, о мерах по защите кабардинцев.

1 апреля 1723 г. Письмо кумыкского владельца Чопана коменданту крепости Святого Креста Л.Я. Соймонову о своих прежних заслугах перед Россией и желании восстановить дружеские отношения.

9 апреля 1723 г. Отношение канцлера Г.И. Головкина русскому резиденту в Константинополе И.И. Неплюеву о позиции России в отношении иранских каспийских провинций.

17 апреля 1723 г. Письмо Петра I генерал-майору Матюшкину о посылке войск на помощь царю Картли Вахтангу VI.

19 апреля 1723 г. Донесение Минаса вардапета о происшествиях в Персии.

19 апреля 1723 г. Письмо действительного тайного советника П.А. Толстого к тифлискому армянскому архиепископу Минасу Первазяну о защите армян от нападения турок.

Апрель — май 1723 г. Письмо казикамухского владельца Сурхая шамхалу Адиль-Гирею с требованием вывода царского войска из пределов Дагестана.

Май 1723 г. Письмо Вахтанга VI к П.А. Толстому.

10 мая 1723 г. Письмо Вахтанга VI к императору Петру I.

13 мая 1723 г. Собственноручный указ Петра I генерал-майору Матюшкину о занятии города Баку.

15 мая 1723 г. Письмо Минаса вардапета.

15 мая 1723 г. Письмо Вахтанга VI императору Петру I.

20 мая 1723 г. Указ Сената о поселении донских казаков на землях, расположенных по реке Сулак.

24 мая 1723 г. Грамота Вахтанга VI к А.П. Вольнскому.

Лето 1723 г. Письмо гянджинских обывателей к коменданту г. Баку князю И.Ф. Барятинскому о намерении оказать помощь при обороне города от турок.

Июнь 1723 г. Письмо дербентского наиба Имам-Кули-бека астраханскому губернатору А.П. Вольнскому о намерениях дагестанских владетелей захватить г. Шемаху.

3 июня 1723 г. Мемория императора Петра I, выданная Ивану Карапету вместе с грамотой к армянскому народу.

3 июня 1723 г. Грамота Петра I армянскому народу.

15 июня 1723 г. Донесение Чопан-шамхала генерал-майору Г.С. Кропотову о намерениях лезгинского владетеля Дауд-бека, владетеля казикамухского Сурхай-хана и кайтагского уцмия напасть на крепость Святого Креста.

14 июля 1723 г. Протокол конференции турецких министров с российским резидентом в Константинополе И.И. Неплюевым при посредничестве французского посланника де Бонака о регулировании русско-турецких отношений.

Август 1723 г. Челобитная эндирейских и аксайских владельцев Петру I о разрешении им поселиться в Эндирей-ауле.

Август 1723 г. Письмо Отара, арагвского эристава к губернатору города Терки.

6 августа 1723 г. Письмо генерал-майора Г.С. Кропотова шамхалу Адиль-Гирею о взаимоотношениях его с кумыкскими владельцами Чопаном и Айдемирком.

6 августа 1723 г. Письмо из Шемахи от «турченина» Османа к генералу М.А. Матюшкину о протесте Турции против присоединения Баку к России.

17 августа 1723 г. Сведения о действиях Дауд-бека, данные армянским попом Антонием Аракеловым.

23 августа 1723 г. Письмо коменданта г. Дербента полковника Юнгера паше турецких войск с протестом русского правительства в связи с наступлением турецких войск на Шемаху.

29 августа 1723 г. Указ Петра I Коллегии иностранных дел о создании Совета по оказанию помощи Ирану.

12 сентября 1723 г. Трактат, заключенный с Персией в С.-Петербурге.

14 сентября 1723 г. Из реляции российского резидента в Константинополе И.И. Неплюева о положении дел в Константинополе.

16 сентября 1723 г. Инструкция Коллегии иностранных дел бригадир В.Я. Левашову об управлении прикаспийскими провинциями.

17 сентября 1723 г. Письмо Петра I полковнику Б.А. Куракину с предложением начать с голландскими купцами торговлю шелком в Прикаспии.

17 сентября 1723 г. Письмо Петра I полковнику Б.А. Куракину с предложением начать с голландскими купцами торговлю шелком.

24 октября 1723 г. Рескрипт к российскому резиденту в Константинополе И.И. Неплюеву от канцлера Г.И. Головкина о необходимости переговоров с Турцией для мирного урегулирования всех вопросов.

21 ноября 1723 г. Указ императора Петра I генерал-лейтенанту М.А. Матюшкину.

26 ноября 1723 г. Сведения армянского попа Антона Аракелова о положении в Гяндже, Гадруте, Шемахе и др. местах.

20 декабря 1723 г. Письмо армянского священника Александра к дербентскому коменданту Юнгеру.

9 января 1724 г. Реляция российского резидента И.И. Неплюева об установлении границ сфер влияния в Иране между Турцией и Россией.

19 января 1724 г. Донесение астраханского губернатора А.П. Вольнского в Коллегию иностранных дел о желании уцмья кайтагского Ахмед-хана быть под протекцией России.

Весна 1724 г. Письмо Вахтанга VI к императору Петру I.

Весна 1724 г. Письмо кахетинского царя Константина к императору Петру I.

Весна 1724 г. Письмо кахетинского царя Константина к полководцу, посланному в Грузию Петром I.

Весна 1724 г. Письмо царя Константина к полководцу, посланному в Грузию Петром I.

2 марта 1724 г. Письмо Вахтанга VI к Ивану Карапету.

7 марта 1724 г. Рапорт генерал-майора Г.С. Кропотова из крепости Святого Креста в Коллегию иностранных дел о мерах по приведению уцмья кайтагского Ахмед-хана под протекцию России.

18 марта 1724 г. Письмо Ивана Карапета с просьбой прислать русских войск в Гянджу для совместных действий против турок.

Май 1724 г. Указ Петра I генерал-майору М.А. Матюшкину об окончании строительства крепости Святого Креста и постройке новых крепостей и хозяйственном освоении Прикаспия.

21 мая 1724 г. Письмо Вахтанга VI к генерал-лейтенанту М.А. Матюшкину.

29 мая 1724 г. Письмо кахетинского царя Константина (Махмет Кули-хана) к генералу М.А. Матюшкину.

29 мая 1724 г. Просьба гянджинских и карабахских жителей к императору Петру I об оказании помощи в деле прекращения военных действий турецкой армии.

29 мая 1724 г. Письмо Петра I генерал-лейтенанту М.А. Матюшкину о деятельности комиссии по разграничению сфер влияния России и Турции в Иране.

7 июня 1724 г. Допрос казанского татарина о кумыкском шамхале Адиль-Гирее и уцмья кайтагском.

4 июня 1724 г. Устное донесение князя Русепа в Коллегию иностранных дел о готовности Махмет Кули-хана (царя Константина) служить России.

12 июня 1724 г. Трактат, заключенный в Константинополе между российским резидентом Неплюевым и великим визирем Ибрагим-пашею, о согласии российского двора с турецким, по поводу явившегося в Персии самозванца Махмуда, на присоединение персидских провинций к России и Турции по их прикосновенности к границам того или иного государства.

23 июня 1724 г. Донесение Ивана Карапета графу П.А. Толстому.

5 сентября 1724 г. Письмо Вахтанга VI императору Петру I.

Сентябрь – октябрь 1724 г. Письмо Вахтанга VI к двоюродной сестре Дареджан, дочери царя Арчила.

14 октября 1724 г. Указ Коллегии иностранных дел генерал-майору Г.С. Кропотову об аресте шамхала Адиль-Гирея и охране его имущества от разграбления.

18 октября 1724 г. Послание карабахских католикосов и меликов Петру I с просьбой прислать им в помощь войска.

20 октября 1724 г. Письмо Ивана Карапета к коменданту Баку князю И.Ф. Барятинскому.

5 ноября 1724 г. Запись заявлений, сделанных в государственной Коллегии иностранных дел представителями армянского воинства.

8 ноября 1724 г. Письмо рачинского эристава Шошиты к императору к Петру I.

10 ноября 1724 г. Грамота императора Петра I армянскому народу о принятии их под покровительство России.

10 ноября 1724 г. Указ Петра I М.А. Матюшкину о призыве армян на поселение в прикаспийских областях и отводе им земли в удобных местах.

10 ноября 1724 г. Указ Петра I об отведении армянским поселенцам земли при крепости Святого Креста.

11 ноября 1724 г. Промемория Ивану Карапету о необходимости склонить армян к переселению в прикаспийские области.

7 декабря 1724 г. Письмо царя Вахтанга к двоюродной сестре Дареджане, дочери царя Арчила.

25 июля 1725 г. Содержание писем католикосов и карабахских меликов императрице Екатерине I об оказании им военной помощи.

1726 г. Записка о политических отношениях России с европейскими государствами, Турцией, Персией и Китаем, поданная в Верховный тайный совет вице-канцлером бароном А.И. Остерманом, в 1726 г.

1726 г. Ответ от имени императрицы Екатерины I на мнение Хусейн-Кули-хана (Вахтанга VI).

25 января 1726 г. Письмо грузинского князя Шеншии Давыдова командующему российскими войсками в Дагестане генерал-майору В.П. Шереметьеву с сообщением о желании его народа быть под покровительством России.

Март 1726 г. Записка вице-канцлера барона Остермана о персидских и турецких делах.

30 июля 1726 г. Письмо князя В.В. Долгорукова канцлеру Г.И. Головкину о ситуации, сложившейся в Закавказье.

6 августа 1726 г. Трактат, заключенный в Вене между российским и цесарским дворами.

30 ноября 1726 г. Выписка из донесения князя В.В. Долгорукова о желании армян соединиться с русскими войсками для совместной борьбы против врага.

11 мая 1727 г. Донесение князя В.В. Долгорукова по поводу многочисленных просьб армян.

11 мая 1727 г. Письмо генерала В.В. Долгорукова вице-канцлеру А.И. Остерману о приведении в русское подданство уцмия кайтагского, Султан-Махмуда утемышского и других и о намерении привести в подданство Сурхай-хана казикумухского.

19 июня 1727 г. Заявление, сделанное в Коллегию иностранных дел юзбаша Багы и Кевхой Челеби, о просьбе армян послать им в помощь русское войско.

15 августа 1727 г. Выписка из указа Верховного тайного совета князю В.В. Долгорукову об удовлетворении просьб армянского народа, не в ущерб интересам России.

13 февраля 1729 г. Трактат, заключенный с Эшрефом в Реште.

8 сентября 1729 г. Мнение генерал-фельдмаршала В.В. Долгорукова, сообщенное в Коллегию иностранных дел о необходимости предупредить кабардинцев про намерение Турции построить близ Кабарды крепость.

21 октября 1729 г. Заявления, сделанные в Коллегии иностранных дел юзбаша Тарханом, о положении в армянских сыгнахах.

10 ноября 1729 г. Письмо Авана юзбаша к князю В.В. Долгорукову об оказании помощи армянским сыгнахам.

16 марта 1730 г. Указ Сената о свободной торговле по Каспийскому морю.

5 мая 1730 г. Выписка из донесения генерал-лейтенанта А.И. Румянцева в Коллегию иностранных дел с известием о намерении крымского хана идти на Кабарду и о необходимости послать войска в Гребенские городки и предупредить хана о необходимости сохранять мир России с Турцией.

21 мая – 21 августа 1730 г. Выписка из протоколов Верховного тайного совета по ходатайству армянских меликов.

3 июня 1730 г. Ответ Верховного тайного совета Вахтангу VI о преждевременности ввода русских войск в Грузию.

17 июля 1730 г. Донесение генерал-лейтенанта А.И. Румянцева в Коллегию иностранных дел о разногласиях между турками и Сурхай-ханом казикумухским.

8 сентября 1730 г. Грамота Анны Иоанновны уцмию кайтагскому Ахмед-хану о его награждении за верную службу.

15 февраля 1731 г. Записка генерал-фельдмаршала князя В.В. Долгорукого императрице Анне Иоанновне об отношениях России с Турцией и Персией.

10 августа 1731 г. Промемория, поданная резидентом И.И. Неплюевым Порте, с указанием на древнее подданство кабардинцев России и с дружеским требованием послать указ к крымскому хану с запрещением его подданным приближаться с войском к российским границам.

10 августа 1731 г. Письмо Вахтанга VI А.И. Остерману о положении в Грузии.

22 августа 1731 г. Лист кабардинского посла князя Большой Кабарды Магомета Атажукина императрице Анне Ивановне с упоминанием о службе кабардинцев России со времен Ивана Грозного, с просьбой о помощи против нападающих врагов и о выдаче кабардинским князьям жалованья.

Сентябрь 1731 г. Письмо Вахтанга VI императрице Анне Иоанновне о борьбе с турками в Грузии и необходимости русской помощи.

19 сентября 1731 г. Указ Коллегии иностранных дел коменданту крепости Св. Креста Д.Ф. Еропкину о помощи кабардинцам в связи с наступлением крымского войска на Кабарду, с извещением об указе резиденту в Турции И.И. Неплюеву приложить все силы для предотвращения этого нападения.

2 декабря 1731 г. Указ Коллегии иностранных дел коменданту крепости Св. Креста Д.Ф. Еропкину с требованием продолжать разведку действий крымских войск и с сообщением о запрещении турецкого султана крымскому хану нападать на Кабарду.

1732 г. Грамота имеретинского царя Александра к императрице Анне Иоанновне.

8 января 1732 г. Письмо Сурхай-хана коменданту крепости Святого Креста о решении им пограничных конфликтов.

21 января 1732 г. Трактат, заключенный с Персией в Реште.

1 марта 1732 г. Письмо генерал-аншефа В.Я. Левашова Хазбулат-беку о посылке жалованья его родственникам и с предложением прекратить связи с Сурхай-ханом казикамухским.

2 марта 1732 г. Указ Коллегии иностранных дел коменданту крепости Св. Креста Д. Ф. Еропкину о переговорах с Турцией о Кабарде и изучении положения, сложившегося там.

7 марта 1732 г. Протокол расспроса кабардинского посла Магомета Атажукина в Коллегии иностранных дел о Большой и Малой Кабарде.

20 марта 1732 г. Письмо генерал-аншефа В.Я. Левашова Сурхай-хану с требованием отказаться от территориальных притязаний.

Не ранее мая 1732 г. Запись в Коллегии иностранных дел о переговорах резидента в Константинополе И.И. Неплюева по вопросу претензий Порты на Кабарду и улаживании конфликтов между крымским ханом и кабардинцами.

14 июня 1732 г. Ответы Верховного тайного совета В.Я. Левашову и П.П. Шафирову о возможных действиях русских войск в Закавказье.

10 июля 1732 г. Грамота императрицы Анны Иоанновны кабардинским князьям о принятии их засвидетельствования вечного и верного подданства России с обещанием им защиты.

12 июля 1732 г. Протокол ответов Коллегии иностранных дел на прошение кабардинских князей о военной помощи кабардинцам в необходимых случаях и о урегулировании их взаимоотношений с калмыками и крымскими татарами.

15 августа 1732 г. Указ Коллегии иностранных дел командующему войсками в крепости Св. Креста графу Г. Дугласу с предложением предъявить Крыму обстоятельные доказательства о древнем подданстве Кабарды России, в связи с намерением крымского хана силой привести кабардинцев в свое подданство.

6 сентября 1732 г. Грамота императрицы Анны Ивановны калмыцкому хану Черен-Дундуку с запрещением нападать на кабардинцев.

12 сентября 1732 г. Указ Коллегии иностранных дел командующему в крепости Св. Креста Г. Дугласу о помощи кабардинцам войсками лишь в случае действительного нападения на них внешних врагов, а не в междоусобных ссорах.

1733 г. Ответ П.П. Шафирова католикусу Нерсесу о готовности России при благоприятной возможности оказать армянам военную помощь.

1733 г. Записка В.Я. Левашова о положении на Кавказе и в Персии.

1733 г. Письмо католика Бессариона к царю Вахтангу VI.

11 мая 1733 г. Указ Коллегии иностранных дел командующему войсками, расположенными между Курюю и Терекком, В.Я. Левашеву с уведомлением о протесте резидента в Турции И.И. Неплюева по поводу предполагаемого прохождения крымских войск через Кабарду и Дагестан в Персию.

18 июня 1733 г. Письмо андреевского владетеля Айдемира генерал-лейтенанту А. Гессен-Гомбургскому с заверением о своем неприсоединении к крымским войскам.

27 июня 1733 г. Письмо сына шамхала Тарковского Хазбулата генерал-лейтенанту А. Гессен-Гомбургскому о присоединении некоторых феодальных владетелей к вторгшимся в Дагестан крымским войскам и о своей готовности выступить против них вместе с русскими войсками.

27 июля 1733 г. Рескрипт императрицы Анны Иоанновны генерал-аншефу В.Я. Левашову о необходимых мерах обороны юго-восточных границ от нападения турок.

14 сентября 1733 г. Донесение П.П. Шафирова о мерах, необходимых для успешных действий русских войск в Закавказье.

10 марта 1735 г. Трактат, заключенный с Персией при Гяндже.

28 марта 1735 г. Предложение Тахмасп-Кули-хана (Надир-шаха) русскому правительству о совместной войне против Турции и соображения князя С. Голицына.

1 мая 1735 г. Указ Государственной военной коллегии о походе крымских татар в Закавказье.

3 мая 1735 г. Письмо А.И. Остермана и других министров Вахтангу VI о необходимости его возвращения из Дербента в Астрахань.

21 августа 1735 г. Указ императрицы Анны Иоанновны о возвращении выехавших из Персии армян.

Сентябрь 1735 г. Докладная В.Я. Левашова о возвращении армян персидским властям.

30 ноября 1735 г. Письмо российского консула в Иране И. Калущкина А.И. Остерману о турецко-персидских переговорах.

1736 г. Грамота кахетинского царя Александра III к императрице Анне Иоанновне.

1736 г. Письмо кахетинского царя Теймураза II к императрице Анне Иоанновне.

1736 г. Письмо Теймураза II к кабинет-министру, графу П.И. Ягужинскому.

Январь 1736 г. Письмо кахетинского царя Теймураза II астраханскому губернатору И.П. Измайлову с просьбой оказать помощь Кахети.

13 апреля 1736 г. Грамота императрицы Анны Иоанновны кабардинским владельцам с предложением пойти в поход с донскими казаками на закубанцев, отвлекая их от Азова.

31 декабря 1736 г. Из донесения астраханского губернатора Л. Соимонова в Кабинет императрицы Анны Иоанновны о междоусобной борьбе и положении в Большой Кабарде.

1 марта 1737 г. Грамота императрицы Анны Иоанновны кабардинским владельцам Магомету Кургокину и другим с изъявлением милости за участие в Закубанском походе в 1736 г. и с призывом идти вновь на кубанских татар.

После 23 марта 1737 г. Выписка в Коллегии иностранных дел из донесений бригадира Юнгера и калмыцкого хана Дондук-Омбо в Коллегию иностранных дел о расприх кабардинских владельцев между собой и посылке приказа к А. Лопухину стараться примирить владельцев и поднять их в поход за Кубань.

17 июля 1737 г. Грамота императрицы Анны Иоанновны кабардинским владельцам с подтверждением о защите кабардинцев от врагов и о выдаче жалования за их службу России.

1 июля 1738 г. Грамота императрицы Анны Иоанновны кабардинским владельцам Махомет-беку Коргокину и Кара-Мурзе-беку Алееву с изъявлением удовлетворения по поводу их Закубанского похода и перевода в Кабарду абазинцев.

18 сентября 1739 г. Трактат, заключенный в лагере при Белграде.

Не позднее конца ноября 1742 г. Донесение грузинского архиепископа Иосифа и архимандрита Московского Знаменского монастыря Николая императрице Елизавете Петровне о возможности приведения осетинского народа в православную веру и принятия им русского подданства.

Начало января 1743 г. Сообщение российского резидента в Дербенте В.Ф. Братищева о военных приготовлениях Надир-шаха против России.

24–25 января 1743 г. Сообщение российского резидента в Дербенте В.Ф. Братищева о военно-политических намерениях Надир-шаха.

Ранее 14 ноября 1743 г. Ответ Коллегии иностранных дел кабардинскому послу Магомету Атажукину о поддержании мирных отношений с Турцией и об удовлетворении просьб кабардинских владельцев.

Не позднее конца ноября 1743 г. Известия о горских народах, полученные от кабардинских владельцев Магомета Атажукина, Альдигирея Гиляксанова и костиковского владельца Алиша Хамзина в Канцелярии ассесора Бакунина.

19 декабря 1743 г. Грамота императрицы Елизаветы Петровны кабардинским владельцам Магомету Коргокину, Касаю Атажукину и другим, о посылке к ним бригадира П. Кольцова для примирения их между собой.

8 декабря 1743 г. Предписание Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту В.Е. Оболенскому об увеличении жалования костиковскому и другим владельцам и награждении их и их слуг.

21 декабря 1743 г. Грамота Елизаветы Петровны об утверждении Али-бека Солтанмамута старшим аксаевским князем.

12 января 1744 г. Грамота императрицы Елизаветы Петровны подвластным дагестанским владельцам с предписанием не вмешиваться в дела персидских подданных.

28 января 1744 г. Рапорт состоящего при калмыцких делах полковника Н. Спицина в Коллегию иностранных дел о поездке его к наместнику калмыцкого ханства Дондук-Даше для улаживания спорных вопросов между ним и кабардинскими владельцами.

22 февраля 1744 г. Грамота Елизаветы Петровны о пожаловании Алишу Хамзину чина костиковского воеводы за верную службу России.

11 июня 1744 г. Указ императрицы Елизаветы Петровны царицынскому коменданту П. Кольцову, направляемому в Кабарду для примирения кабардинских владельцев, с наставлением, как поступать в Кабарде при разных обстоятельствах, чтобы не дать повод Турции заявлять о нарушении Белградского мирного трактата.

Ноябрь 1744 г. Письмо кабардинских владельцев баксанской группы Бекмурзы Мисостова и других императрице Елизавете Петровне с просьбой уничтожить селение Моздок, отдавать им бежавших от них

крепостных, не разрешать уходящим из Кабарды на жительство в Кизляр князьям брать с собой своих узденей и крепостных.

1 ноября 1744 г. Заседание Правительствующего Сената по представлению Святейшего Синода проекта посылки в Осетии православной миссии во главе с грузинским священником архимандритом Пахомием.

1745 г. Письмо костековского владетеля Алиша Хамзина андреевскому и тарковскому владетелям, предостерегающее их от оказания помощи войсками уцмию Кайтага.

27 февраля 1745 г. Письмо кабардинских владельцев кашкатавской группы Арслан-бека Кайтукина и Батука-бека императрице Елизавете Петровне с перечислением их служб России и с жалобой на неправильные действия бригадира Кольцова, приезжавшего для примирения кабардинских владельцев.

4 декабря 1745 г. Письмо канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина кабардинским владельцам кашкатавской группы с приветствием их желания вновь переселиться в Кабарду и требованием не начинать междоусобных ссор, ведущих к разорению Кабарды.

4 декабря 1745 г. Письмо канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина кабардинским владельцам баксанской группы о необходимости примирения их с владельцами кашкатавской группы.

15 июля 1746 г. Собрание Правительствующего Сената по доношению архимандрита Пахомия, сообщавшего о первых успехах христианизации и найденных там же рудах.

18 июля 1746 г. Указ е. и. в. самодержицы всероссийской из Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору И.О. Брылкину выяснить возможность поселения владельцев кашкатавской группы на р. Шалуке и Нальчике.

22 декабря 1746 г. Распоряжение Коллегии иностранных дел об укреплении границ с Турцией и Персией.

31 января 1747 г. Экстракт из реляции резидента в Турции А.И. Неплюева о переговорах с верховным визирем по крымско-кабардинским пограничным делам.

15 апреля 1747 г. Указ императрицы Елизаветы Петровны астраханскому губернатору И.О. Брылкину о жалобах Турции на кабардинцев, принимающих к себе беглецов с Кубани, с предложением выяснить в Кабарде действительное положение вещей.

28 июня 1747 г. Из рапорта командующего войсками в Кизляре А.П. Девица в Коллегию иностранных дел о результатах посылки в Кабарду капитана Барковского и др. для расследования жалоб хана крымского на кабардинцев.

7 сентября 1747 г. Указ Сената Коллегии иностранных дел о разрешении осетинским знатным старшинам выехать с архимандритом Пахомием из Осетии в Санкт-Петербург для принятия крещения и российского подданства и представлении по этому поводу мнения Коллегии.

29 сентября 1747 г. Письмо вице-канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина кабардинскому владельцу Магомету Коргокину о необходимости примирения с Касаем Атажукиным и прекращения междоусобных ссор.

11 января 1748 г. Заседание Сената по представлению Коллегии иностранных дел о деятельности духовной комиссии архимандрита Пахомия в Осетии и необходимости временно воздержаться от приведения осетин к присяге, дабы не осложнить взаимоотношения с Турцией и Персией.

21 января 1748 г. Протокол Сената о посылке секретного указа в Осетию к архимандриту Пахомию о продолжении обращения осетинского народа в православную веру и прекращении приведения его в российское подданство.

31 марта 1748 г. Перевод с донесения осетинских старшин Куртатинского и Цимитинского уездов поручику Андрею Бибирюлеву о представлении их прошения императрице с просьбой принятия их в российское подданство.

21 октября 1748 г. Письмо кабардинских владельцев Магомет-бека Коргокина и др. астраханскому губернатору И.О. Брылкину о их взаимоотношениях с закубанскими татарами и абазинцами и о султанах, живущих в Кабарде.

22 ноября 1748 г. Донесение Коллегии иностранных дел Сенату о рекомендации находящихся в Осетии грузинских духовных персон осетинскому народу принять подданство «милитинскому» и «кахетинскому» царям, находящимся в зависимости от Турции и Персии.

10 ноября 1749 г. Письмо государственного канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина кабардинским владельцам Магомеду Коргокину и другим по поводу примирения их с Касаем Атажукиным и с сообщением о выплате им жалования.

12 февраля 1750 г. Сообщение везирь-аги из Османской империи о действиях крымского хана, направленных против России.

28 февраля 1750 г. Письмо Теймураза II А. Девицу.

29 апреля 1750 г. Донесение российского резидента в Турции А.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о реакции Османской империи на события на Северо-Западном Кавказе.

10 июня 1750 г. Донесение посла России в Турции А.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о турецкой позиции в отношении российско-кавказского вопроса.

16 июля 1750 г. Представление Порты послу России А.И. Неплюеву с оценкой ситуации в Кабарде и отношении Турции к «кабардинскому» вопросу.

16 июля 1750 г. Ответ посла России в Турции А.И. Неплюева на турецкий запрос по поводу вмешательства России в дела Кабарды.

8 августа 1750 г. Сообщение российского резидента А.И. Неплюева о приезде в Константинополь посла из Дагестана.

13 августа 1750 г. Указ Коллегии иностранных дел оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о возможности переселения в Оренбургскую губернию крестившихся кабардинцев и других горцев из крепостных.

27 августа 1750 г. Донесение в Коллегию иностранных дел посла России в Турции А.И. Неплюева об отношении Турции к «кабардинскому» вопросу.

27 августа 1750 г. Записка российского резидента в Турции А. И. Неплюева, врученная турецкому правительству с протестом против укрывательства в Крыму беглых российских подданных и беспрестанного вмешательства кубанского сераскира султана в кабардинские дела.

7 сентября 1750 г. Мнение Османской империи о состоянии российско-турецко-кавказских взаимоотношений.

10 сентября 1750 г. Сообщение российского резидента А.И. Неплюева о деятельности в Константинополе послов из Дагестана.

28 сентября 1750 г. Донесение российского резидента в Турции А.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о переговорах с Османской империей по «кабардинскому» вопросу.

4 октября 1750 г. Сообщение крымского хана Порте о состоянии дел на Северном Кавказе.

19 ноября 1750 г. Донесение российских резидентов в Коллегию иностранных дел о позиции Турции по «кабардинскому» вопросу.

24 декабря 1750 г. Донесение российских резидентов в Турции о внешнеполитических планах и позиции Турции по «кабардинскому» вопросу.

31 декабря 1750 г. Из российской ноты Турции о желательности невмешательства хана крымского и сераскира кубанского в кабардинские дела.

1751 г. Письмо астраханского губернатора И.А. Брылкина к кубанскому сераскеру Сеадет-Гирею.

21 апреля 1751 г. Из рапорта полковника кизлярской иррегулярной команды Рослан-бека Шейдякова и премьер-майора Барковского астраханскому губернатору И.А. Брылкину о поездке в Кабарду для примирения кабардинских владельцев, безрезультатности переговоров с ними и положении в Кабарде.

31 мая 1751 г. Указ Коллегии иностранных дел войсковому донскому атаману Д. Ефремову с предложением принять неотложные меры по охране южных границ.

Октябрь 1751 г. Турецкий указ крымскому хану об отзыве его сыновей из Кабарды.

10 декабря 1751 г. Донесение Коллегии иностранных дел Сенату о разрешении осетинским старшинам переселиться в места, лежащие ближе к российским границам, о принятии ими российского подданства и о назначении владельцу Малой Кабарды Алдигирею Гиляксанову годового жалования.

12 декабря 1751 г. Сообщение из секретной экспедиции Коллегии иностранных дел в публичную экспедицию той же Коллегии о содержании записки, поданной Турцией русским резидентом А.М. Обрезковым.

23 июля 1752 г. Донесение астраханского губернатора И. Брылкина императрице Елизавете Петровне о прибытии грузинских послов Афанасия Тбилисского и Семена Макашвили в Астрахань и о прошение их разрешить ехать в Петербург.

31 августа 1752 г. Указ императрицы Елизаветы Петровны астраханскому губернатору И. Брылкину о дозволении грузинским послам приехать в Петербург.

25 сентября 1752 г. Письмо Теймураза II к посланнику Афанасию о победе Ираклия II над сыном Аджи Челебия.

25 декабря 1752 г. Донесение вице-канцлера М.И. Воронцова императрице Елизавете Петровне о приеме грузинских послов.

1753 г. Письмо царей Теймураза II и Ираклия II к Афанасию Тбилисскому об ускорении получения ответа со стороны русского двора и о бестактности С. Макашвили.

23 марта 1753 г. Письмо государственного канцлера гр. А.П. Бестужева-Рюмина кабардинским владельцам кашкатавской группы, с требованием прекращения их самовольных действий, грозящих срывом мира с Турцией, с предложением переселиться с Басана в Кашкатав и угрозой в противном случае действовать силой.

19 августа 1753 г. Указ Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту И.Л. Фрауендорфу разведать местность, между рекой Терек и устьем речки Курпы с целью построения там крепости.

24 октября 1753 г. Письмо кабардинских владельцев императрице Елизавете Петровне о их соглашении между собой и организации суда узденей.

27–28 февраля 1754 г. Донесение Афанасия Тбилисского в Коллегию иностранных дел о необходимых мерах для оказания помощи Грузии.

Март 1754 г. Докладная записка канцлера А.П. Бестужев-Рюмина императрице Елизавете Петровне о просьбе грузинских царей Теймураза II и Ираклия II.

Март 1755 г. Челобитная тагаурских старшин императрице Елизавете Петровне о переселении их на равнины Северного Кавказа и защите от внешних нападений.

10 октября 1756 г. Указ императрицы Елизаветы Петровны Коллегии иностранных дел о возможности переселить осетин на равнины и защите их от внешних нападений.

Ноябрь – декабрь 1756 г. Докладная записка о грузинском посольстве.

7 марта 1757 г. Решение Правительствующего Сената о крещении киштинцев, принятии в русское подданство и разрешении им приезжать в Кизляр.

25 мая 1757 г. Из письма наместника калмыцкого ханства Дондук-Даши астраханскому губернатору А.С. Жилину о новой ссоре между собой кабардинских владельцев.

14 августа 1757 г. Рассуждение Коллегии иностранных дел по проекту асессора Давида Абазаце, представленному в Коллегию, о переселении осетин в район Моздока и об основании там Осетинской крепости.

14 августа 1757 г. Проект асессора Давида Абазаце об усмирении горских народов и учреждении для этого крепости.

Ранее 6 июля 1758 г. Прошение владельцев Малой Кабарды Баток-бека и других императрице Елизавете Петровне о защите от владельцев Большой Кабарды.

19 июня 1759 г. Записка, поданная Порте от российского резидента в Константинополе А.М. Обрезкова, о невмешательстве России в грузинские дела.

14 августа 1759 г. Рескрипт к резиденту в Константинополе А.М. Обрезкову о невмешательстве России в дела Западной Грузии и одобрении его ответа турецкому правительству.

17 сентября 1759 г. Записка, представленная Турции от русского резидента А.М. Обрезкова, о невмешательстве России в грузинские дела и о царевиче Паате Вахтанговиче.

1 октября 1759 г. Реляция А.М. Обрезкова к императрице Елизавете Петровне о его представлениях турецкому правительству по поводу политики России в Грузии и Иране.

4 декабря 1759 г. Копия реляции российского резидента в Турции А.М. Обрезкова о требованиях турецкого правительства не упоминать в титуле российского императора Грузию и Кабарду.

21 марта 1760 г. Рапорт кизлярского коменданта фон Фрауендорфа в Коллегию иностранных дел о соглашении грузинских царей и о намерении картлийского царя Теймураза и имеретинского католикоса Бесариона ехать в Россию.

1 апреля 1760 г. Письмо Ираклия II к князю Георгию Амилахвари с просьбой оказать содействие Теймуразу II.

10 апреля 1760 г. Письмо Ираклия II к царевичу Левану с просьбой оказать помощь Теймуразу II.

24 апреля 1760 г. Донесение в Коллегию иностранных дел от кизлярского коменданта Фрауендорфа о выезде из Грузии в Россию царя Теймураза II и имеретинского католикоса Бесариона, и просьба указать, как надлежит принять столь высоких персон и можно ли пропустить их в Петербург.

30 мая 1760 г. Запись сообщения старшины Гребенского войска А.Мокеева кизлярскому коменданту И.Л. Фрауендорфу об отказе кабардинцев перейти в крымское подданство.

9 июня 1760 г. Письмо дворянина Папуны Габашвили проживающему в России царевичу Александру о намерении Теймураза II и Ираклия II уступить Картли Александру.

16 июня 1760 г. Окончательная редакция проекта реляции М.И. Воронцова для представления в Конференцию при Высочайшем дворе о допуске Теймураза в Петербург.

23 июня 1760 г. Протокол Конференции при Высочайшем дворе о дозволении Теймуразу II ехать в Россию только для житья в случае, если он может на свой счет содержать себя и свиту.

23 июня 1760 г. Рескрипт по решению Конференции при Высочайшем дворе о пропуске Теймураза II в Петербург.

26 июня 1760 г. Письмо эчмиадзинского католикоса Акопа Шамахеци русскому правительству об оказании помощи Теймуразу II.

30 июня 1760 г. Указ Коллегии иностранных дел генералу Фрауендорфу о пропуске Теймураза, если он намерен жить в России и в состоянии проживать на собственном иждивении, а в противном случае – внушить ему возвратиться на родину.

14 июля 1760 г. Рескрипт российскому резиденту в Турции А.М. Обрезкову о прибытии на границу царя Кахети и Картли Теймураза II со свитой и о мерах успокоения турок в связи с этим.

27 июля 1760 г. Справка о принятии на службу грузинских царевичей и об их жалованьи, составленная для представления в Конференцию.

2 августа 1760 г. Указ Коллегии иностранных дел кизлярскому коменданту Фрауендорфу – отказать от лишних церемоний по отношению к Теймуразу II, во избежание осложнений с Турцией.

7 августа 1760 г. Письмо Теймураза II полковнику де Боксбергу о своем намерении на собственном иждивении ехать в Петербург для поклонения императрице.

3 октября 1760 г. Указ Коллегии иностранных дел в астраханскую губернскую канцелярию об удержании Теймураза, если он приехал в Астрахань до получения резолюции из Петербурга.

5 октября 1760 г. Записка Коллегии иностранных дел для представления канцлеру о целесообразности и последствиях приезда Теймураза II в Петербург.

10 октября 1760 г. Донесение астраханского губернатора Жилина в Коллегию иностранных дел о намерении Теймураза ехать в Петербург.

- 18 октября 1760 г.** Сообщение о Грузии из Константинополя российского резидента А.М. Обрезкова.
- 17 октября 1760 г.** Письмо крымского хана Крым-Гирея к донскому войсковому атаману С. Ефремову об урегулировании крымско-кабардинских конфликтов.
- 19 октября 1760 г.** Рапорт подполковника Копытовского астраханскому губернатору Жилину о недовольстве Теймураза задержкой его в окрестностях Астрахани.
- Ранее 22 октября 1760 г.** Письмо кубанского сераскира Багадыр-Гирей солтана к донскому войсковому атаману С. Ефремову о пребывании Халим-Гирея, сына хана, в Кабарде в качестве гостя.
- 30 октября 1760 г.** Сообщение из Кизляра о борьбе Ираклия II с лезгинами и помощи ему со стороны турок.
- 4 ноября 1760 г.** Рапорт в Коллегию иностранных дел от астраханской губернской канцелярии о прибытии Теймураза II в Астрахань и о его беседе с губернатором и вице-губернатором.
- 21 ноября 1760 г.** Донесение князя Отара Туманова астраханскому губернатору Неронову о причине выезда Теймураза II из Грузии и о положении там.
- 2 декабря 1760 г.** Протокол Конференции при Высочайшем дворе о допуске Теймураза II в Петербург, назначении ему кормовых денег 500 рублей в месяц и найме для его свиты дома.
- 3 декабря 1760 г.** Указ императрицы Елизаветы Петровны о разрешении Теймуразу приехать в Петербург.
- 14 декабря 1760 г.** Протокол Конференции при Высочайшем дворе о принятии в российское подданство и определении на военную службу царевича Александра Иессеевича, а его сыновей – в кадетский корпус.
- 22 декабря 1760 г.** Рескрипт резиденту в Константинополе А.М. Обрезкову о дозволении царю Кахети и Картли Теймуразу II приехать в Петербург.
- 13 января 1761 г.** Экстракт из релиции резидента А.М. Обрезкова из Константинополя в Коллегию иностранных дел о рекомендации Порты хану крымскому не вмешиваться в кабардинские дела.
- 23 января 1761 г.** Перевод письма Ираклия II Теймуразу II с описанием военно-политических действий Ираклия в регионе.
- 31 января 1761 г.** Донесение астраханского губернатора В.В. Неронова в Коллегию иностранных дел о предъявленном кабардинцам требовании выслать султанского сына из Большой Кабарды.
- 9 февраля 1761 г.** Рескрипт резиденту в Константинополе А.М. Обрезкову с повелением предостеречь Порту от вмешательства в персидские дела без ведома России.
- 15 февраля 1761 г.** Экстракт из релиции резидента в Константинополе А.М. Обрезкова о повелении султана ахалцихскому паше по-прежнему оказывать честь Азат-хану, как трехбунчужному паше, но не вмешиваться по его предложению в персидские дела.
- 26 февраля 1761 г.** Рапорт в Коллегию иностранных дел от князя Е. Амилахвари о прибытии Теймураза II в Москву.
- 27 февраля 1761 г.** Письмо князя Е. Амилахвари к графу М. Воронцову о намерении Теймураза II, получив помощь со стороны России войском или деньгами, обуздать горских разбойников, вступить в Персию и возвести на шахский престол своего кандидата, приемлемого и для России.
- Ранее 19 марта 1761 г.** Письмо кабардинских владельцев баксанской группировки кизлярскому коменданту И. Ф. де Боксбергу о принятии ими присяги впредь не содержать султанских детей.
- Ранее 19 марта 1761 г.** Письмо кабардинских владельцев кашкатавской группировки кизлярскому коменданту И.Ф. Боксбергу об изгнании их из жилища баксанцами.
- 28 апреля 1761 г.** Прошение Теймураза II на имя императрицы Елизаветы Петровны, поданное канцлеру М. Воронцову царем 28 апреля 1761 г.
- 28 апреля 1761 г.** Запись переговоров Теймураза II с канцлером М. Воронцовым (прошение Теймураза послать в Грузию вспомогательное войско или оказать ей помощь деньгами, чтобы она могла нанять войска, обуздать лезгин, а потом с отборным отрядом вступить в Персию, укротить мятежи и возвести на престол своего кандидата и тем самым окончательно освободиться от персидского господства).
- После 18 мая 1761 г.** Письмо астраханского губернатора В.В. Неронова кабардинским владельцам баксанской группировки с требованием прекратить ссоры с кашкатавцами.
- 1762 г.** Выдержки из записки канцлера, графа М.И. Воронцова о международном положении Российской империи.
- 1762 г.** Промемория Коллегии иностранных дел в Коммерц-коллегию о высоких пошлинах, накладываемых Кизлярской таможей на привозимые кабардинцами и другими горскими народами продукты.
- 8 января 1762 г.** Записка о смерти Теймураза II после тяжелой болезни.
- 12 января 1762 г.** Указ императора Петра III Коллегии иностранных дел об отправлении свиты Теймураза II на родину, об обнадеживании высочайшей протекцией его сына Ираклия II и об отправке последнему.
- 22 января 1762 г.** Показание курьера царя Ираклия И. Абрамова (Абрамишвили) о внешнеполитическом положении Грузии.
- 31 января 1762 г.** Письмо канцлера М. Воронцова царю Ираклию II с выражением соболезнования по случаю смерти Теймураза II, а также с ответом русского правительства на предложение последнего.
- Июнь 1762 г.** Из донесения ротмистра Мансурова кизлярскому коменданту Ступишину о добровольном принятии российского подданства карабулаками и его переговорах с рядом чеченских обществ.

<i>В.В. Дегоев. Кавказ как бесконечная история с политикой</i>	3
От составителей	9
<i>Часть 1. Яблоко раздора: Кавказ в международных отношениях XVI–XIX вв.</i>	13
§ 1. Терский город: форпост Русского государства на Кавказе XVI–XVII вв.	13
§ 2. Векторы петровской политики на Кавказе	60
§ 3. Наследие Петра: от Решта до Белграда	119
§ 4. «Дщерь Петрова»: в преддверии решительной схватки	171
<i>Часть 2. Присяга на верность России. 1552–1783 гг.</i>	221
§ 1. На службе Великого государя, царя и Великого князя всея Руси. 1552–1700 гг.	221
§ 2. «... Со всею Иверскою землею хочеш быти под нашею царскою рукою...»: Грузинские царства в политике Московского государства. 1586–1700 гг.	311
§ 3. Политика Петра I на Северном Кавказе. 1700–1725 гг.	391
§ 4. «... Когда з божией помощью будет великий император с своим войском...»: Закавказье в российской политике. 1722–1735 гг.	454
§ 5. Оборонять, примирять, просвещать: Северный Кавказ в российской политике 1725–1762 гг.	527
§ 6. «...Кроме вас нам нет к кому обратиться...»: грузинские посольства 1735–1762 гг.	600
Список сокращений	644
Географический указатель	645
Именной указатель	648
Сводный хронологический перечень документов	661

**Кавказский вектор российской политики
Том I: XVI–XVIII вв.**

Сборник документов

Составители:

к.и.н. М.А. Волхонский, к.и.н В.М. Муханов

Главный редактор Н.Ф. Самохвалов

Редактор Ю.Н. Моруков

Макет книги и компьютерная верстка Н.В. Степановой

Корректор Г.Н. Кузьмина

Издательская лицензия ИД № 04634

от 26 апреля 2001 г.

Сдано в набор 06.06.2011 г.
Подписано в печать 03.10.2011 г.
Печ.л. 42,5
Усл. печ.л. 55,3

Формат 70x100^{1/16}
Бумага офсетная
Тираж 1000 экз.
Цена свободная
Заказ

Объединенная редакция МВД России
127434, Москва, Ивановский проезд, 18

ISBN 978-5-8129-0103-5

9 785812 901035

Отпечатано в «Производственно-полиграфическом предприятии
«Типография «Наука» АкадемИздатЦентра «Наука»
Российской академии наук
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6.
www.tnauka.ru тел.: +7(499) 241-94-93, +7(499) 241-82-07